

▶ В Политбюро ЦК КПСС...

По записям
Анатолия Черняева,
Вадима Медведева,
Георгия Шахназарова
(1985 – 1991)

Издание второе

УДК 32.019.5
ББК 66
В 11

В основе книги – проект Горбачев-Фонда,
осуществленный его сотрудниками:

А. Черняевым (руководитель проекта), *А. Вебером*, *В. Медведевым*
при техническом содействии *Т. Александровой*

**В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима
В 11 Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)** Сост. А. Черняев (рук. про-
екта), А. Вебер, В. Медведев. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — М.:
Горбачев-Фонд, 2008. — 800 с.

ISBN 5-86493-140-3

Книга состоит из записей и заметок А. Черняева, В. Медведева и Г. Шахназарова. В 1985–1991 годах они имели возможность непосредственно наблюдать работу Политбюро и других руководящих партийных и советских органов. Из их записей и зафиксированных тогда впечатлений читатель узнает, как начиналась и развертывалась политика перестройки, как обсуждались проблемы, как трудно шел поиск решений. Прослеживаются эволюция взглядов членов высшего в СССР органа власти, постепенное нарастание трудностей в ходе перестройки, причины — объективные и субъективные — угасания ее первоначального импульса, роль в развитии событий различных социальных, политических и национальных сил. Книга опровергает мифы, стереотипы, несправедливые умозаключения о перестройке и о мотивах действий Горбачева и его соратников, мешающие понять не только неизбежность перестройки, но и истинное ее историческое значение.

Книга адресована историкам и политологам, студентам и преподавателям высшей школы, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей страны.

**УДК 32.019.5
ББК 66**

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 5-86493-140-3

© Горбачев-Фонд, 2008

Оглавление

Предисловие	5
ГОД ПЕРВЫЙ (1985)	
На подступах к перестройке	9
ГОД ВТОРОЙ (1986)	
От идеи к воплощению	21
ГОД ТРЕТИЙ (1987)	
Начало преодоления административной системы в экономике	119
ГОД ЧЕТВЕРТЫЙ (1988)	
Решающий	281
ГОД ПЯТЫЙ (1989)	
Реформа политической системы. Конец холодной войны	443
ГОД ШЕСТОЙ (1990)	
Парад суверенитетов и борьба за новую союзную федерацию	567
ГОД ПОСЛЕДНИЙ (1991)	
Судьба Советского Союза на весах истории. Августовский путч, Беловежский сговор	663
Основные даты перестройки	771
Персоналии	780
Именной указатель	789
Список принятых сокращений	797

Предисловие

Вышедшая летом 2006 года в издательстве «Альпина Бизнес Букс» книга «В Политбюро ЦК КПСС...» разошлась за несколько недель. Поэтому в Горбачев-Фонде решили подготовить второе издание.

В нем учтены замечания и предложения, поступившие от читателей. Добавлено кое-что из не вошедшего в первое издание. Некоторые материалы, которые ранее были даны в укороченном виде, здесь публикуются полностью. Исправлены допущенные ошибки, в том числе в датах и именах. Уточнены и расширены примечания.

В основном же содержание второго издания совпадает с первым. Поэтому мы приводим здесь и предисловие к первому изданию с некоторыми уточнениями.

Книга воспроизводит примерно треть большого проекта Горбачев-Фонда, который носит название «Как «делалась» политика перестройки». Цель его – показать, каким был замысел преобразований 1985–1991 годов и как этот замысел реализовывался. Раскрыть подлинное содержание политики перестройки можно, по понятным причинам лишь показав деятельность высших органов власти в тот период. Любые крупные изменения были возможны только «сверху». Именно Политбюро ЦК КПСС положило начало величайшему повороту в своей стране и в мировой истории. Но, как за закрытыми дверями «делалась» политика перестройки, знают очень немногие из оставшихся в живых. Мемуары же неизбежно несут на себе печать субъективности.

Широко известно, что при Горбачеве работа Политбюро приобрела совсем иной характер, чем прежде. При сохранении авторитета генсека и его прерогатив, сложившихся исторически в советской системе, эта работа впервые после 20-х годов стала отчетливо коллегиальной. На заседании

ях развертывалась настоящая, неформальная, порой очень острая дискуссия. Решения выносили с учетом разных мнений, для чего привлекали экспертов, ученых, министров, хозяйственников и др.

Книга состоит из записей и заметок секретаря ЦК и члена Политбюро ЦК КПСС, потом члена Президентского Совета и старшего советника Президента В. Медведева, помощников Генерального секретаря ЦК КПСС, потом Президента СССР А. Черняева и Г. Шахназарова, которые на протяжении нескольких лет участвовали или присутствовали на заседаниях Политбюро, а с середины 1990 года – на заседаниях Президентского, Государственного советов и Совета Федерации.

Записи и заметки расположены в строго хронологическом порядке, независимо от того, кому они принадлежат и какому вопросу посвящены. Они не претендуют на стенографическую точность, но дают, насколько возможно, близкое воспроизведение того, что говорилось, о чем спорили, как договаривались, в чем друг друга убеждали, как принимали, отменяли или откладывали решения и т.д.

Отражено самое существенное. Естественно, не исключены погрешности (что-то не успели отметить, что-то не так поняли, чему-то из сказанного не придали нужного значения). Однако эти погрешности технического порядка, а не результат преднамеренной редактуры.

Повестка дня каждого заседания Политбюро (они проходили еженедельно) включала много вопросов, больших и малых (как правило, около десяти, иногда больше). В большинстве случаев записи не охватывают всех вопросов, включенных в повестку дня, особенно тех, которые имели сиюминутное значение. Однако, если «по частным поводам» высказывалось нечто существенное, это фиксировалось.

В записях много информации о положении в стране и за рубежом, какой, пожалуй, не найти нигде. Они дают конкретную картину того, как работали Горбачев и другие руководители Советского Союза, воссоздают «фотографически», к чему эти люди стремились, чего хотели для себя и для страны, с какими трудностями и препятствиями столкнулись.

По материалам книги можно ощутить атмосферу в Политбюро, проследить, каковы были личные отношения между его членами, секретарями ЦК, с какими взглядами они начинали перестройку, как менялись по мере ее развития их позиции и их взаимоотношения: как, начав общее дело, казалось бы, единомышленниками и соратниками, они постепенно расходились – сначала в частностях, потом по все более принципиальным вопросам, а к концу превратились в политических противников, а некоторые – даже во врагов.

Публикуемые тексты представляют интерес и еще в одном отношении: здесь, в этом «ареопаге» высшей на тот момент власти, положено начало новому **политическому языку**, коренным образом отличающемуся от того, который восходит к Сталину и который всем надоел, потому что олицетворял интеллектуальную убогость и шаблонность речи деятелей

брежневско-черненко-ской «эпохи». Рядом с Горбачевым и по его примеру люди говорили, как они думали, отсюда и живость речи, и ораторство – такое, на какое каждый был способен. Впервые после 20-х годов на политических трибунах появились ораторы. В условиях гласности десятками и сотнями они выявились и среди ворвавшихся в политику интеллигентов.

Будучи при всех оговорках подлинным отражением того, что происходило в советско-партийном руководстве, материалы книги позволяют разобраться в тех мифах, выдумках, фальсификациях и клеветнических наветах, которые накопились за истекшие годы и в публицистике, и в науке, и в учебниках.

По этой публикации можно составить представление об идейной и политической эволюции М.С. Горбачева – по мере того как накапливались новые знания о стране, о ее прошлом и ее реалиях, в зависимости от того, как формировалось внутри и вне отношение к его идеям и начинаниям, к его действиям, как нарастали поддержка и сопротивление перестройке с разных сторон. Высказывания и позиции других членов Политбюро порой показывают их с неожиданной стороны. Стереотипы и навязанные оценки в отношении некоторых из них выглядят в свете представленных в книге материалов подчас не только несправедливыми, но и просто нелепыми.

Свидетельства о деятельности высшего властного органа одной из сверхдержав в период, когда менялась судьба страны и всего мира, материалы, позволяющие проникнуть в тайну формирования политики, имевшей эпохальное значение, вызывают неизменный интерес у исследователей и широкой общественности. Публицисты и историки, изучающие всерьез перестройку (а таких, к сожалению, больше в зарубежных научных центрах, фондах и университетах), неизменно задают вопрос: как «делалась политика» (policy-making по их терминологии). Книга поможет составить представление об этом.

Перестройка обнажила трагедию страны, которая, столь очевидно нуждаясь в перемене образа жизни и направления развития, оказалась неспособной и бессильной совладать со своим прошлым. Не приняла и не могла принять единственно возможного при тех внутренних и внешних обстоятельствах выхода на новый, спасительный путь.

В книге приведен разговор Горбачева с Георгием Шахназаровым (от 5 декабря 1990 года), ярко характеризующий позицию генсека: «Дело в основном сделано... Теперь вопрос только в том, чтобы дальше шло как можно менее болезненно, без крови... К диктатуре, авторитаризму меня никто не принудит... Лучше подам в отставку... Это для меня не просто слова, а твердое убеждение, жизненная идея... На силовые методы не пойду ни за что – как бы меня сейчас на это ни подталкивали. Это был бы конец всему моему делу».

Горбачев вправе был заявить (в июне 1990 года, перед XXVIII съездом КПСС), что «борьба идет не на жизнь, а на смерть, если иметь в виду перестройку»... Сегодня мы имеем: **«другой народ, другую партию, дру-**

гие республики, **другую** экономику, **другое** духовное и эмоциональное состояние жизни людей».

Прав он был, когда в той же беседе от 5 декабря сказал: «Наша новая революция оказалась и на сей раз не только национальной, российской, но и всемирной. По крайней мере положила начало мировой перестройке».

Можно воспринимать перечисленное Горбачевым «другое» с плюсом или с минусом. Но факт состоявшихся глубочайших и неизбежных перемен отрицать невозможно.

Нация* физически и духовно была слишком изуродована и измучена потрясениями, выпавшими на ее долю в XX столетии. «Не сейчас возникли наши беды, – говорил М.С. Горбачев во время подготовки доклада Съезду народных депутатов СССР (декабрь 1990 года), – страна буквально катилась в пропасть, когда пришли мы. Все ее материальные и трудовые ресурсы находились на грани исчерпания, попытки реформ проваливались...»

Но формы и рычаги, которые должны были обеспечить поворот страны к новой жизни (а именно КПСС и Советская власть), показали себя настолько закостенелыми в сталинско-тоталитарной традиции, что выполнить роль «руководящей и направляющей» силы перемен уже не могли. Да и не «захотели» перемен, неизбежно лишавших их господства над обществом.

Горбачев представлял конечные результаты своей миссии иначе. Но разделил судьбу великих реформаторов и революционеров. Таковы законы истории с ее жуткими гримасами и жестокой иронией. Однако свернуть шею неосталинистскому тоталитаризму за годы перестройки он сумел и тем самым открыл ворота к выходу страны в современный цивилизованный мир. А как получилось дальше – это уже другая история.

Краткие сведения о главных действующих лицах событий 1985–1991 годов приводятся в «Персоналиях», информация о других содержится в тексте (выделено курсивом) или в подстрочных примечаниях. Из сотен людей, упоминаемых в книге, должности некоторых не удалось восстановить по памяти: как правило, это лица, давно исчезнувшие с общественной сцены.

Прямая речь участников заседаний дается обычным шрифтом. Комментарии, пояснения, информационные вставки – курсивом. Выделения принадлежат публикаторам.

А. Черняев

* Это понятие берется в международном его значении (nation-state) — как национально-государственное образование (в данном случае — многонациональное).

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

ГОД ПЕРВЫЙ 1985

▶ На подступах к перестройке

В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС

Из доклада М. Горбачева на пленуме ЦК КПСС*, 23 апреля 1985 года

...Нашему пленуму предстоит рассмотреть вопросы большой политической важности – о созыве очередного, XXVII съезда партии и задачах, связанных с его подготовкой и проведением.

Политбюро вносит предложение созвать съезд партии 25 февраля 1986 года.

...Предстоящий XXVII съезд КПСС, безусловно, станет этапной вехой в развитии страны. Его значение определяется первостепенной важностью выносимых на обсуждение вопросов, характером переживаемого периода, новизной и масштабностью встающих перед обществом задач.

...В экономическом развитии страны в последние годы усилились неблагоприятные тенденции, возникло немало трудностей. ...В чем причина трудностей?

...Сказалось влияние природных и ряда внешних факторов. Но главное, думается, в том, что своевременно не были должным образом оценены изменения в объективных условиях развития производства, необходимость ускорения его интенсификации, перемен в методах хозяйствования и, что особенно важно, не проявлялось настойчивости в разработке и осуществлении крупных мер в экономической сфере. Нам надо, товарищи, глубоко и до конца осознать сложившуюся ситуацию и сделать самые серьезные выводы.

...Главный вопрос сейчас в том, как и за счет чего страна сможет добиться ускорения экономического развития. Рассматривая этот вопрос в Политбюро, мы единодушно пришли к выводу, что реальные возможности для этого есть. Задача ускорения темпов роста, притом существенно, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интен-

* В качестве своеобразного предисловия к этой документальной книге сочтено полезным дать несколько наиболее значимых выдержек из доклада на пленуме, который, по сути, положил начало политике перестройки. Полностью доклад опубликован в издании: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. – М., 1987. С. 152–173.

сификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности.

...В июне в ЦК КПСС намечено провести специальное совещание, на котором будет обсужден этот вопрос.

...Какой бы вопрос мы ни рассматривали, с какой бы стороны ни подходили к экономике, в конечном счете все упирается в необходимость серьезного улучшения управления, хозяйственного механизма в целом. ...Сейчас нам стала яснее концепция перестройки хозяйственного механизма. Развивая и дальше централизованное начало в решении стратегических задач, нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедрять хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы.

Высший смысл ускорения социально-экономического развития страны КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей, создавать благоприятные условия для гармоничного развития личности. При этом необходимо последовательно проводить линию на укрепление социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ, усиление воздействия социальных факторов на развитие экономики и повышение ее эффективности.

...Во всем, что касается человека, его труда, материального благополучия и отдыха, мы должны быть предельно внимательными. Это для нас ключевой вопрос политики.

Подготовка к XXVII съезду партии, обсуждение трудящимися проектов съездовских документов, несомненно, всколыхнут активность советских людей. Партийным комитетам предстоит позаботиться о том, чтобы обеспечивалась гласность, чтобы работали все каналы связи с массами, проследить, какое внимание уделяется общественному мнению, критическим замечаниям, заявлениям и письмам граждан.

...Советский Союз еще и еще раз заявляет, что выступает за равные, корректные, если хотите, цивилизованные межгосударственные отношения, основанные на подлинном уважении норм международного права.

...Нет ни одного народа, который хотел бы войны. В этом кроются огромные резервы и возможности для осуществления политики мира и прогресса.

...Все больший интерес в мире вызывает идея разработки и осуществления мер по нормализации международных экономических отношений, обеспечению экономической безопасности государств.

Сложность международного положения, острота напряженности обязывают нас и дальше придавать вопросам внешней политики перво-степенное значение.

Политбюро исходит из того, что межгосударственные документы периода разрядки напряженности, включая хельсинкский Заключительный акт, не потеряли своего значения. ...Представляется, что в связи с десятилетней годовщиной Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе было бы полезным, чтобы в Хельсинки от имени государств, подписавших Заключительный акт, вновь была выражена воля к преодолению опасной напряженности, развитию мирного сотрудничества и конструктивных начал в международной жизни.

Известна наша готовность улучшать отношения и с США к обоюдной выгоде и без попыток ущемления законных прав и интересов друг друга. Не существует какой-то фатальной неизбежности конфронтации двух стран. Если осмыслить как позитивный, так и негативный опыт, накопленный историей советско-американских отношений, историей как отдаленной, так и недавней, то следует сказать, что самое разумное – это искать пути, ведущие к выравниванию отношений, строить мост сотрудничества, но строить с двух сторон.

...Советский Союз, его друзья и союзники, да, собственно, и все другие государства, стоящие на позициях мира и мирного сотрудничества, не признают права какого-либо государства или группы государств на верховенство и навязывание своей воли остальным странам и народам.

Мы хотели бы выразить надежду, что нынешняя позиция США будет скорректирована. Это открыло бы возможность для достижения взаимоприемлемых договоренностей. С нашей стороны такая готовность налицо.

...Советский Союз будет настойчиво добиваться в Женеве конкретных взаимоприемлемых соглашений, которые позволили бы не только положить конец гонке вооружений, но и продвинуть вперед дело разоружения. Сейчас, как никогда, нужна политическая воля во имя мира на Земле, во имя лучшего завтра.

**Политбюро,
20 июня 1985 года**

Об итогах совещания по ускорению
научно-технического прогресса*

Горбачев. Напомню, что впервые вопрос о проведении пленума по научно-техническому прогрессу был поставлен в речи Брежнева при вручении ордена Украине в 1973 году. С тех пор этот вопрос всплывал несколько раз. Последняя попытка проведения пленума по научно-техни-

* Совещание состоялось в ЦК КПСС 11 июня.

ческому прогрессу была, как вы знаете, предпринята в конце прошлого года. Но и она не была доведена до конца.

Воротников (*член Политбюро, председатель Совета министров РСФСР*). Совещание приковало внимание к ускорению научно-технического прогресса. Но приходится сталкиваться и с сомнениями: не расшатал ли мы систему, не лучше ли идти постепенно, малыми шагами, не давая возможности руководителям предприятий прикрываться отсутствием прав. Такие настроения надо ломать. Они живы и в центральных органах.

Громыко (*член Политбюро, министр иностранных дел СССР*). Совещание как бы рентгеном просветило положение дел в этой области. Мы стали взрослее, но получили и программу действий. На совещании доминировал критический дух. Но эта критика вселяет уверенность. А ведь можно критикнуть себя и так, что породить неверие.

Рыжков (*член Политбюро, секретарь ЦК КПСС*). Сейчас есть возможность серьезно повлиять на процессы. Экономическое мышление отстало, находится в состоянии летаргии. Те, кто не понимает новой обстановки, должны освободиться.

Лигачев (*член Политбюро, секретарь ЦК КПСС*). Очень важно, что осуществление мер по ускорению научно-технического прогресса идет без урезания социальных программ. Технический прогресс плюс дисциплина – вот формула наших дней.

Горбачев. Обсуждение на Политбюро выявило единое понимание ситуации и путей дальнейшего движения. За этим должны следовать единые действия. Обстановка в стране благоприятная, позволяющая нам повести за собой партию и народ, хотя не все понимают сложность задач и болезненность процессов.

Но не должно быть и левизны. Как бывало раньше: замахнемся, а удара не следует. Теряли много времени. Тянуть нельзя. В центр внимания – единство слова и дела. Подналечь на контроль и исполнение принятых решений.

Особого внимания требует к себе система управления. Хозяйственный механизм сейчас буксует, отторгает научно-технический прогресс, а не является его стержнем. Не выполняют свою роль министерства.

**Политбюро,
29 июня 1985 года**

Обсуждение проекта Программы партии

Горбачев. Возникает вопрос: не замыкаемся ли мы в структурном и содержательном отношении в национальной квартире, насколько полно учитывается мировой опыт?

Гришин (*член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС*). ...Надо восстановить характеристику современной эпохи как эпохи борьбы между социализмом и капитализмом.

Громыко. Начинать надо, конечно, с теоретического раздела. Показать, что наша партия и ее идеология – марксизм-ленинизм – это продукт истории. В концептуальном виде дать характеристику международной обстановки с историческим экскурсом.

Горбачев. Картины общей не получилось.

Громыко. Из положения о том, что капитализм не исчерпал себя, вытекают упрощенные выводы. Это изжившее себя общество: если оно основано на милитаризации, то не заслуживает права на дальнейшее существование. Усиливается опасность случайного возникновения катастрофы.

...Свобода творчества – это в интересах современного декаданса? Соцреализм требует вести борьбу со всем тлетворным, застойно-будуарным элементом.

Соломенцев (*член Политбюро, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС*). Не отступать от структуры ленинской программы.

Горбачев. Но при этом оценить, где мы находимся с точки зрения мирового развития.

Соломенцев. Дать более убедительную критику империализма, чтобы создать правильное представление у народа о загнивающем обществе. Культура, образование в нашей стране – это то, чем надо гордиться. Но в вопросах нравственности еще недорабатываем.

Пономарев (*кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК*). В первом разделе необходимо дать общую характеристику и критику империализма с упором на милитаризм и угрозы человечеству. Во внутреннем разделе четко изложить линию Апрельского пленума, вдохновляющую партию и народ. Но не витать в облаках.

Рыжков. Вся Программа должна быть программой строительства коммунизма. Стыдиться этого не надо. Показать преимущества нашей системы. Занять не оборонительную, а наступательную позицию.

О повышении благосостояния. Не выдавать несбыточных векселей, но и приглушать социальную программу не следует.

Воротников. Не обещать к 2000-му году каждой семье отдельную квартиру. Ведь по жилью и другим вопросам капитализм уже достиг того, что мы ставим в Программе.

Не стесняться говорить о задачах коммунистического строительства.

Соколов (*кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР*). Военные вопросы изложены слабее, чем в старой программе. Например, снят тезис о том, что вооруженные силы для внутренних целей не нужны.

...Призыв к обеспечению бдительности следует отнести не только к вооруженным силам, а и ко всему народу, как было в прежней Программе.

Зимянин (*секретарь ЦК КПСС*). Отдельные горе-теоретики стали обходить проблему конечной цели, пришлось поправлять их в «Коммунисте».

Лигачев. От некоторых утвердившихся положений мы почему-то отходим. Не говорится, например, о полной победе социализма.

...Следовало бы сказать, что с выполнением Программы будут завершены интенсификация и перевод народного хозяйства на новые рельсы. Надо обозначить некоторые общие рубежи и в социальной политике, сказать о необходимости регулирования социального состава партии, обеспечивать ведущее место за рабочим классом.

Тихонов (*член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР*). Без крайней необходимости изменение старой Программы не проводить. Совершенствование развитого социализма – это и есть строительство коммунизма.

Горбачев. Необходимо избавиться от волюнтаристских, субъективистских моментов. Проявить реализм. Документ должен быть теоретически верным и отражать точно нашу политику. Заложить новые оценки. Отразить достижения, которые стали достоянием народа, но в обобщенном, принципиальном виде.

О коммунизме нельзя не сказать, формула совершенствования развитого социализма не дает ответа на многие вопросы.

**Политбюро,
22 августа 1985 года**

Об итогах Всемирного фестиваля молодежи и студентов*

Горбачев. ...Один из уроков фестиваля для идеологической работы состоит в том, что ее сила не в поучениях и нотациях, а в дискуссиях с активным участием самих молодых людей, которые хотят быть творцами, а не пассивными объектами идеологического воздействия.

...Нам важно избавиться от ворчания по отношению к молодежи, равно как от фамильярности и панибратства. Нет ничего важнее в отношениях с молодежью, как политическое доверие, включение ее в общественно-политические процессы, а не просто «давай стройотряды!». Никакие нотации, никакие книжки не сделают того, что может дать участие в

* 12-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся в Москве с 27 июля по 3 августа 1985 года.

политической и экономической жизни. Доверять, выдвигать, поручать, возлагать реальную ответственность – тогда молодежь стоит горой за свою страну. Общество, которое не способно подготовить себе смену, ничего не стоит.

**Совещание в ЦК КПСС,
23 августа 1985 года**

О работе над планом 1986 года и 12-й пятилетки

Горбачев. Мы имеем довольно четкую программу социально-экономического развития страны и научно-технического прогресса. Наступил этап ее реализации. И начало ему должен дать 1986 год.

Сегодня здесь собралось руководящее ядро советской экономики для обсуждения вопроса, имеющего жизненно важное значение для страны.

...Мы приступили широким фронтом к решению задач ускорения социально-экономического развития страны. Приняты и начали осуществляться постановления о развитии машиностроения, черной металлургии, капитального строительства, Западной Сибири, на выходе комплексная программа по предметам потребления. Принимаются меры по совершенствованию управления народным хозяйством и комплексами отраслей – строительным, агропромом, укреплению дисциплины и т.д. Проводится линия на улучшение работы с кадрами. Все чувствуют, как возросло напряжение, участился пульс в работе.

Часть наших хозяйственных кадров, к сожалению, остается на старых позициях, думает отсидеться. Но это заблуждение. Новые подходы – не плод субъективных, честолюбивых устремлений, а жизненная необходимость. Другого мыслимого пути нет, кроме использования интенсивных факторов на основе научно-технического прогресса.

**Политбюро,
26 ноября 1985 года**

О программе научно-технического сотрудничества соцстран

Горбачев. Наша общая цель – основательно двинуть вперед социалистическую экономику, и не шагками, а сделать прорыв. Ответственность в этом деле в основном лежит на нашей стране. Без нас другим соцстранам это не под силу, хотя у них и есть отдельные достижения. Цена очень высока.

Что касается СЭВа, то назревает его существенная перестройка. Кое-кто хотел бы иметь его слабым. Но мы с этим согласиться не можем.

**Совещание в ЦК КПСС
по подготовке XXVII съезда КПСС,
28 ноября 1985 года**

Горбачев. В чем роль съезда? Он должен подвести итоги работы и наметить перспективы развития страны до конца XX века, внести соответствующие изменения и в устав партии.

Апрельский пленум рассмотрел линию действий на нынешнем этапе. Это дальновидная линия, она отвечает потребностям страны. Реализуя ее, мы приняли ряд важных шагов во внутренней и внешней политике. Съезду предстоит проанализировать все это. Но уже сейчас ясно: надо идти дальше по избранному пути.

Начну с внешней политики. Ей придан более широкий подход, большая конструктивность. И это получает понимание и поддержку народов, реалистически мыслящих политиков на Западе. [Президент США] Рейган маневрирует. ...Деваться им некуда. Республиканская администрация не могла не пойти на Женеву*.

Наша внешняя политика активизировалась по западноевропейскому направлению. Это оказывает положительное влияние и на наши отношения с Америкой. По-новому мы хотим вести дела с развивающимися странами.

Ищем, как сдвинуть с мертвой точки и придать больший динамизм советско-китайским отношениям. Нам надо терпеливо и настойчиво вести борьбу за Китай, за сближение с ним. Это очень важно с точки зрения перспектив страны.

При всех условиях мы исходим из того, что надо крепко держать в руках оборону страны. Никакого пацифизма. Политбюро будет предъявлять высокие требования к оборонным отраслям. Это для нас святая святых. ЦК КПСС принял постановление об укреплении воинской дисциплины. Надо повышать роль офицерского корпуса, принять меры по улучшению материального положения от командиров взводов до батальонов, проявить внимание к жилью.

О внутренней политике. ...Предстоит огромная работа, основанная на новых подходах, на новых методах. Не полагаться на инерцию, не упиваться достижениями, наращивать усилия. В связи с этим хочу затронуть вопрос о полноте и достоверности информации. От министерств и с

* В Женеве с 19 по 21 ноября состоялась встреча М.С. Горбачева с Р. Рейганом.

мест идет информация с большими преувеличениями и искажениями. Врут послы. Приукрашивание допускается в отчетно-выборной кампании, даже на пленумах ЦК. Надо покончить с восхвалением, жвачкой, угодничеством.

О сельском хозяйстве. Мы должны добиться быстрого решения продовольственной проблемы. От этого во многом зависит авторитет власти.

Особо хочу сказать о необходимости наведения порядка в планово-договорной дисциплине.

**Политбюро,
12 декабря 1985 года**

О ходе отчетно-выборной кампании в партии

Горбачев. Сдвиги есть, но перелом только начался. Главный вопрос – перестройка кадров. Многие конференции проводятся, будто в стране ничего не происходит, будто не было Апрельского пленума. И все из-за кадров. Они – как лежащий камень, под который и вода не течет.

О мерах по повышению качества продукции

Горбачев. Разговоров о повышении качества у нас немало. Но на практике по-прежнему преобладает упор на количественные показатели. Тракторов мы производим больше, чем весь остальной мир. Комбайнов – больше, чем в Соединенных Штатах. А что толку? Их качество не позволяет эффективно выполнять сельхозработы.

Проблема качества неразрывно связана с вопросом о ритмичности производства. Огромное значение имеет материальная заинтересованность коллектива и, конечно же, усиление технического контроля. Все это предъявляет новые требования к кадрам. Каждый должен учиться непрерывно повышать свою квалификацию.

О материальной базе социально-культурной сферы

Докладывает Талызин (кандидат в члены Политбюро, первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР).

Громыко (председатель Президиума Верховного Совета СССР).
Нужна более широкая постановка проблемы с учетом мирового опыта.

Лигачев. Недопустимо, когда за счет урезания средств на социально-культурные цели заполнялись прорехи в бюджете. Не осваиваются

одна треть средств, направляемых на строительство школ, 20% средств, отпускаемых на спортивные сооружения.

Рыжков (*председатель Совета министров СССР*). На все средств не хватает. Надо заниматься тем, что ближе к жизни. Не престижные сооружения, а детсады, школы, клубные учреждения.

Горбачев. Противников предложенной постановки вопроса нет. Но надо подходить к нему политически. Нужен поворот к человеку. Без активной социальной политики не будет продвижения вперед, не достичь политической и социальной стабильности.

Сейчас надо повышать эффективность социальной политики, модернизировать то, что можно. Не надо форсировать рост денежных доходов населения в ущерб решению социальных проблем. Тут есть чему поучиться у наших друзей. На бедной Кубе самое лучшее здравоохранение. В ГДР каждая школа имеет спортзал, бассейн.

Конечно, все сразу решить нельзя. Но надо проводить перспективную и осмысленную политику. Ее приоритеты – жилье, школа, лечебное дело. Конечно, проблему детских садов надо снять уже в 12-й пятилетке. Не забывать и о науке, которая у нас оснащена по мировым меркам лишь на 25%.

И в социальной сфере надо всемерно развивать инициативу и самостоятельность. Например, строить кинотеатры за счет кредитов. Развивать и платную часть сферы услуг, создавать платные спорткомплексы, корты. И, конечно, не забывать о простейших спортивных сооружениях.

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

ГОД ВТОРОЙ 1986

▶ **От идеи
к воплощению**

**В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС**

Политбюро,
23 января 1986 года

О проекте доклада Генерального секретаря
XXVII съезду КПСС

Рыжков. Хорошо, что раскрыта тема справедливости. Термин «социалистическое самоуправление» лучше, чем «социалистическая демократия». Это по Ленину. Надо не подражать «демократии вообще», а чтобы трудящиеся не были пассивными исполнителями.

Проблема социалистической собственности – хорошо, что она связана с проблемой социалистического самоуправления. Десятилетия мы говорили о социалистической собственности, а теоретически глубинной разработки этого вопроса нет.

В докладе рассматриваются элементы отчуждения. Мы к этому относились как к чему-то абстрактному. А это очень существенная проблема.

Громыко. Очень важно, что «третий мир» показан как наша опора и союзник.

Важная тема – подключение Советов к управлению, к реальной власти. Потенциал их не используется, потому что не разработаны их отношения с партийными организациями.

В национальном вопросе у нас есть теоретические изъяны. Надо не хоронить национальные различия, а с уважением к ним относиться.

О противоречиях при социализме. В печати у нас разногласия на этот счет. В докладе правильно сказано.

Соломенцев. В разделе о партии недостаточно сказано о контроле.

Горбачев. Согласен. Особенно это важно в условиях одной партии... У некоторых нет даже ощущения, что они воруют.

Воротников. Глубже надо бы показать причины негативных явлений. Основательнее сказать об объективных противоречиях между базисом и надстройкой.

Уделить внимание проблемам семьи и другим отношениям между людьми. Дать этому более солидный теоретический фон.

Алиев (член Политбюро ЦК КПСС, заместитель председателя Совета министров СССР). Здесь мы видим коренное отличие от докладов на предыдущих съездах, смелость в суждениях, обобщениях. Все научно обоснованно. Доклад сильно насыщен мыслями. Свободных от мыслей мест нет.

Чебриков (член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР). Доклад пронизан правдой. Показан многомерный мир.

Сильнее надо ввести тему борьбы против буржуазной идеологии. Подчеркнуть необходимость атеистического воспитания, особенно в связи с активизацией ислама, католицизма.

Шеварднадзе (член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР). После Ленина я не помню такого документа. Мы видим тут новый уровень марксистско-ленинского мышления. Я ожидаю, что люди дадут ему название: «Слово о социализме». Правильный подход: чтобы преодолеть прошлое и обеспечить перелом, нужна теория, нужна программа. Очень убедительно разработана проблема демократизации общества. Сильнейший раздел – о партии, а также о современном мире.

Гришин, Пономарев, Долгих (кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС), **Демичев** (кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР).

Горбачев. Аппарат у нас вне критики и несменяем до гробовой доски. (Обращаясь к В.В. Кузнецову – первому заместителю председателя Президиума Верховного Совета СССР.) И у вас там, Василий Васильевич (т.е. в Верховном Совете СССР), сотрудники называют себя не аппаратом Верховного Совета, а просто – «Верховный Совет».

Зимянин. Поскольку главная мысль – ускорение, то эта идея отвечает интересам народа, не только сейчас, но и на будущее. Надо подчеркнуть, что усиление нас самих (СССР) не означает роста так называемой «советской военной угрозы». Наше усиление отвечает интересам всех народов.

Горбачев. Важно осмыслить время, в котором живем. В беседах я не раз разворачивал тему многомерности мира, его разнообразия, многохарактерности. Действительно, надо осмыслить мир во всех его взаимосвязях. Не осмыслив это общее, мы не сможем сформулировать внутреннюю и внешнюю стратегию. Мирное сосуществование на каждом этапе требует своей оценки.

Главное мы схватили – переломный момент и в соответствии с этим выстроили нашу линию. Самое важное – не ошибиться в главных тенденциях, в главном направлении. Что такое новое мышление? Надо ответить на этот вопрос крупно. Мы не боги, знаем ответы не на все вопросы. Наверху у нас больше информации. Мы лучше понимаем, что нужен глубоко-

кий поворот. И с этим должны идти на съезд. ...Нам нужно единство единомышленников, которые вместе заварили кашу и готовы идти до конца.

Нам надо, чтобы прения по докладу на съезде были на уровне доклада. Но писание речей для делегатов в аппарате ЦК надо исключить. Если будет замечен разрыв между докладом и прениями, это будет означать, что авангард оторвался от армии. А такая опасность есть, потому что глубины и широты подхода не было на предсъездовских партийных конференциях.

**Политбюро,
17 февраля 1986 года**

О проекте доклада Рыжкова XXVII съезду КПСС

Громыко, Долгих, Воротников.

Лигачев. Головы наших ученых высоко ценятся в мире, а вот по приборовооруженности этих голов мы очень отстали... Надо отказаться от понятия «шефская помощь селу». Снять и понятие «коммунистическое отношение к труду».

Никонов (секретарь ЦК КПСС), Соломенцев.

Горбачев. Доклад получился: все подведено под ускорение. Но добавить жизни. Усилить критику конкретных министров, республиканских и областных руководителей.

...Без новой инвестиционной политики не будет у нас научно-технического прогресса.

...Усилив Центр, мы освободим его от оперативных функций. Это подчеркнуть в докладе сильнее.

...Ввести вопрос о кадрах. Вступаем в этап глубочайшей перестройки. Кадры оказываются в новых условиях, и необходимо наладить обучение – от низов до верха.

О перемене стока рек. Вопрос драматизирован искусственно. Договорились до того, что орошение называют чепухой. Весь мир живет на орошении. А мы что, должны отказаться от этого? Вся «зеленая революция» – на орошении.

...Мы вообще большие специалисты заваливать дело. Сельское хозяйство в свое время завалили так, что до сих пор не расхлебаемся.

Что же касается переориентации северных рек, то все было построено на том, чтобы спасти Каспий. И не о повороте русел идет речь, а о перераспределении водных ресурсов. Во всем этом вопросе надо разобратся с учетом общественного мнения.

...Главная наша забота должна состоять в том, чтобы обустроить человека на земле. Это дешевле и лучше также с точки зрения экономики. Ибо обустроенный человек может противостоять любой засухе.

**Совещание в ЦК КПСС по итогам XXVII съезда партии
(секретари и заведующие отделами,
другие работники аппарата ЦК),
10 марта 1986 года**

Горбачев. Съезд проходил в новой атмосфере – партийной, открытой, без страха сказать что-нибудь «не то» и заорганизованности, как бывало раньше, когда съезды и пленумы напоминали хорошо поставленный и срежиссированный театр, вплоть до дозирования аплодисментов. Новая атмосфера должна трансформироваться на всю партийную жизнь.

...Наступает психологически самый трудный период управленческой перестройки, позволяющей практически при том же потенциале добиться больших результатов. В этом и состоит конкретика в работе по выполнению решений съезда.

Переходя к проблемам внешнеполитическим, хотелось бы прежде всего отметить, что мы нащупали подходы к изменению характера наших взаимоотношений с социалистическими странами. И это чувствуют уже наши друзья. Указания, директивы, поучения – все это должно уйти в прошлое.

Во взаимоотношениях с Соединенными Штатами мы не намерены поступаться своими интересами и заигрывать с ними. КПСС видит как разделенность современного мира, так и его взаимозависимость. На этой основе мы приглашаем всех к диалогу и взаимопониманию. И мы видим, как в США разворачивается серьезная борьба между сторонниками и противниками такого подхода.

О стиле работы. Партия должна руководить и направлять, но не брать все на свои плечи, минуя другие организации. Предстоит серьезная перестройка кадровой работы, начиная с себя.

Лигачев. Съезд – славная страница нашей истории.

Изменения в Уставе КПСС должны использоваться нами для укрепления дисциплины, борьбы с пьянством и бюрократизмом. Предстоит перестройка соцсоревнования. Дух критики надо переводить в позитивную плоскость, в изучение положительного опыта.

Долгих, Соломенцев, Зайков (*член Политбюро, секретарь ЦК КПСС*).

Горбачев. Хочу сказать секретарям ЦК и заведующим отделами: не ждите по любому вопросу решений Секретариата или Политбюро. Берите на себя ответственность и действуйте в соответствии с решениями Съезда.

Зимянин, Никонов...

Горбачев. Главное – развязать инициативу людей, еще более включить их в общественные процессы, развивать самостоятельность и ответственность трудовых коллективов, поднимать народ через политическую

систему, через средства массовой информации силой положительного примера. Никто, кроме нас, этого не сделает. Но, конечно же, не полагаться на стихийное половодье, а проводить планомерную организаторскую работу.

Надо оградить себя и от «детской болезни» нетерпения, иллюзий, необоснованных ожиданий.

Вместе с тем не подменять правительство, государственные органы, а включать их в общее движение. Если все будем замыкать на себя, провалим, да и подставим себя.

**Политбюро,
20 марта 1986 года**

Об экономическом механизме агропрома

Соломенцев. Не подорвет ли развитие индивидуального хозяйства колхозы? Не ставим ли мы под угрозу социалистическое хозяйствование?

Горбачев. У нас по-прежнему сохраняется боязнь перед индивидуальной трудовой деятельностью, страхи по поводу личного хозяйства. Не подорвем ли мы этим колхозы! Видите ли, социализм под угрозой окажется! Мне вот сообщили, что на Валдае в Новгородской области магазины пустые, и этого не боятся. А вот если кто-то что-то хочет сделать, чтобы они не были пустые, сразу поднимается паника.

Не надо бояться. Ленин не боялся, когда и государство было слабое, и государственного сектора не было. А у нас?

Нужны нестандартные подходы. Острота проблем требует их решения. Надо еще раз всерьез изучить ленинские идеи о кооперации и о подъеме середняка. Уверяю вас, увидите: очень многое осталось нереализованным в ленинских замыслах. Мы так замордовали кооперацию, что ничего не осталось. Сейчас мы только еще приближаемся к определению контуров новой аграрной политики и можем идти дальше по сравнению с майским пленумом ЦК 1982 года*.

...Мы вступаем в качественно новый этап.

Вернуться к ленинской идее продналога, от которой отступили в свое время. При этом нормативная база должна быть и мобилизующей, и реальной.

Если в сельском хозяйстве все собрать, что выращено, и сохранить, можно получить на 25% больше конечной продукции.

* На том пленуме была одобрена Продовольственная программа, разработанная по инициативе М.С. Горбачева, который был тогда секретарем ЦК по сельскому хозяйству.

Вопрос о политике США

Горбачев. Можно создать систему по уничтожению их станций СОИ*. Использовать в этих целях ядерные взрывы в воздухе. Хотя, конечно, в ответ получим уничтожение нашей системы. А мы на это пойдем, если встанет вопрос о существовании нашего государства.

Если мы поставим так вопрос, то только в ответ на их политику. Ибо мы лучше всех понимаем и видим, к чему СОИ может привести.

По данным американских исследователей, космические платформы для ликвидации СОИ в 100 раз дешевле, чем стационарные станции на Земле. Ответ на СОИ может быть не только в космосе, но и в других сферах...

...Надо вывести в конкретику наши предложения по ликвидации ядерного оружия и недопущению его в космос, если СОИ будет продолжаться. Надо принимать практические контрмеры. Но в пропаганде нужно быть осторожнее. Не запугивать свой народ.

Задание помощникам по международным вопросам (в связи с предстоящей поездкой в г. Тольятти), 20 марта 1986 года

Горбачев. Подтвердить линию Съезда в международных делах и основательно лягнуть американцев. Мы ведь, по сути, не получили ответа на мое обращение от 15 января**. Мы не удовлетворены тем, как на это отреагировал Запад. Мы предложили ему реальные вещи. Мы действительно хотим добиться разрядки и разоружения. Нечестная игра сейчас уже невозможна. Обмануть друг друга все равно уже не удастся никому. В ответ на наше предложение о ядерном разоружении нам подсовывают тему обычного оружия. Мы готовы решать и этот вопрос. Мы за баланс по всем видам вооружений, в том числе и по обычным. И мы за контроль, но контроль за разоружением, а не за совершенствованием оружия. Мы против того, чтобы переговоры и споры превращать в бесконечные дискуссии, где тонет суть дела.

О новой встрече с Рейганом. Мы остаемся приверженными процессу, который начат Женевой. Мы хотим сохранить импульсы Женевы и Парижа***. Мы за диалог с Европой и с Соединенными Штатами, за про-

* Стратегическая оборонная инициатива (strategic defense initiative) – американская программа противоракетной обороны в космосе, выдвинутая Р. Рейганом в 1983 году и известная как программа «звездных войн».

** 15 января 1986 г. М.С. Горбачев выступил с заявлением, содержащем комплекс крупных внешнеполитических инициатив, стержнем которых была программа полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

*** Речь идет об итогах визита М.С. Горбачева во Францию 2–5 октября 1985 года.

должение контактов с лидерами европейских стран и с президентом Соединенных Штатов.

Съезд выдвинул концепцию безопасности и перед всем миром взял обязательство. А что мы видим со стороны Европы и США? Одни увертки, уход от сути дела, попытки отделаться полумерами, полубещаниями.

Европейцы требовали от нас освободить континент от евrorакет. Мы готовы идти на это. А что мы слышим взамен? Оказывается, теперь европейцы уже расхотели. Теперь они хотят «першингов». Плюс к этому прямые провокации: американские корабли в Черном море, наших ооновских сотрудников прижимают, нагнетают антисоветизм, пытаются отвлечь общественность от наших инициатив. Рассчитывают спровоцировать СССР, чтобы он хлопнул дверью.

Тем не менее, мы надеемся и ждем.

Женевский процесс – не только в наших интересах. Это в интересах всех. Вот тут-то и необходимо новое мышление. Оно уже настоятельно стучится в дверь, ибо мы подошли к черте и не устанем повторять – за ней неконтролируемые процессы.

Узкое совещание у Горбачева по поводу выхода из моратория на ядерные взрывы, 24 марта 1986 года

Присутствовали: Чебриков, Шеварднадзе, Зайков, Добрынин (секретарь ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК), Яковлев (секретарь ЦК КПСС), Медведев (секретарь ЦК КПСС), Черняев (помощник Генерального секретаря ЦК КПСС).

Горбачев. Нас вынуждают прекратить мораторий*, мы сожалеем об этом. Мы получили большой политический выигрыш, показали реальный путь к ядерному разоружению, во внешней политике приобрели шанс. Не менее важно, что с помощью моратория выявились истинные намерения наших партнеров на Западе.

И все же из этого не вытекает, что только США могут писать сценарий. Когда придет новое мышление, трудно сказать. Но оно придет,

* Речь идет о моратории на ядерные взрывы, о котором было объявлено в заявлении М.С. Горбачева от 29 июля 1985 года. Советский Союз принял решение прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы начиная с 6 августа 1985 года, призвав Соединенные Штаты поступить аналогичным образом. Мораторий был объявлен до 1 января 1986 года, при этом он оставался бы в силе и далее, если бы США также воздерживались от проведения ядерных взрывов.

и может даже прийти неожиданно быстро, ибо жизнь учит. История полна примеров, как может круто измениться ситуация.

Мы решили твердо сказать, что выходим из моратория, но готовы в любой день вернуться к нему, если США прекратят свои взрывы. Мы намерены немедленно начать переговоры о прекращении испытаний, даже в условиях, если взрывы возобновятся с обеих сторон.

Естественно, наш народ беспокоит СОИ. И я подумал и обсудил это со своими коллегами: может, перестать бояться СОИ?

Конечно, не может быть безразличия к этой опасной программе. Но все-таки – избавиться от комплекса. Ведь ставка делается как раз на то, что СССР боится СОИ – в моральном, экономическом, политическом, военном плане. Поэтому на нее и нажимают, чтобы нас измотать. И мы решили сказать: да, мы против СОИ, потому что мы за ликвидацию ядерного оружия. СОИ делает мир еще более неустойчивым. Но для нас это проблема не боязни, а ответственности, ибо последствия будут непредсказуемы. СОИ не укрепляет безопасность, а разрушает остатки того, что еще может служить безопасности.

И конечно, я решил еще раз сказать, что наш ответ на СОИ будет эффективным. США рассчитывают, что мы будем создавать аналогичные системы, надеются оторваться технологически, использовать технологические преимущества. Но мы, руководство СССР, знаем, что для нашей науки и техники нет ничего невозможного из того, что могут сделать США. Для уничтожения системы СОИ достаточно 10% расходов на контрсистему.

Я еще раз повторю формулу Съезда: на большую безопасность не претендуем, на меньшую – не пойдем.

Мы понимаем, что нас испытывают на прочность, проверяют, насколько мы искренни в своем миролюбивом наступлении.

Важно не все сводить к отношениям с США. Есть европейское направление, которое для нас очень важно. Баланс надо найти между «хлопнуть дверью», силовыми приемами и мирными наступлениями.

...Мы исходили из необходимости новых подходов в вопросах безопасности в ядерно-космическую эру. Такова была воля и всего нашего народа.

Делая эти шаги, мы меньше всего думали о пропагандистском выигрыше, о том, чтобы переиграть другую сторону. Это было продиктовано ответственностью за предотвращение ядерной войны, за сохранение мира.

...За этим столом, среди нас, могу сказать: больше всего они боятся нашей экономики. Поэтому все делать так, чтобы **не разорять больше страну через оборону.**

**Политбюро,
27 марта 1986 года**

По поводу проекта постановления
о нетрудовых доходах*

Горбачев (*открывая заседание*). Пришла информация: три полковника в Краснодарском крае построили себе дома-дворцы. Сталин бы на два года посадил каждого для порядка, а дома отобрал бы.

Лигачев. Что там! При Брежневе за 300 руб. дома строили и плюс свое хозяйство...

Горбачев. Как бы нам не подорвать этим постановлением индивидуальное производство. Нельзя объявлять индивидуальную деятельность вообще паразитической: сколько постановлений уже принимали и законов о туеядстве, о несунах, о шабашничестве! И ни одно из этих решений не выполнено, ни одной проблемы не решили. Конечно, Советы могут потребовать декларацию о доходах. Запросить, например: получаешь 70 руб. зарплату, а через год у тебя и дом двухэтажный, и машина с гаражом. Из каких доходов? То есть запросы делать в случае, если видно, что человек живет не по средствам.

Если же мы все закроем, то создадим невероятные трудности, которых у людей и сейчас хватает. Вот, например, ремонт квартиры. Самая распространенная нужда. Зажмем это, а как человеку отремонтировать жилье? Госплан думает об этом? Где материалы взять? Ведь это же реальная жизнь.

Ельцин (*кандидат в члены Политбюро, первый секретарь Московского горкома КПСС*). В Москве только на 50% выполняются заказы на ремонт квартир из-за того, главным образом, что нет материалов.

Горбачев. Жизнь есть жизнь. И между прочим, надо с себя начинать: банкеты, сувениры, приемы, поощрения, награды. Начальство на всех уровнях имеет свои базы снабжения. Их жены в магазины перестали ходить. В каждом районе, в каждом городе свои закрытые распределители, и импортных товаров там полно. Мы сами виноваты. Разве что не стали на преступный путь... И тряхнуть это все надо основательно. А то ведь начальники целые трудовые бригады стали создавать для себя. И строят, и косят, из камня и из дерева возводят особняки, целые дворцы. И подъемные краны там у них работают, и экскаваторы на личных участках. Настоящая мафия. А когда человек в свой отпуск едет трудиться в дерев-

* Постановление «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» было принято Советом министров СССР 15 мая 1986 года. Президиум Верховного Совета СССР 23 мая 1986 года принял Указ «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов».

ню, на стройку, на промысел, к нему уже подозрение – шабашничает, наживается! Мы еще только приняли решение, а уже находятся администраторы, чтобы все ограничить, зажать и запретить. А люди смотрят, они видят, что начальство для себя-то найдет и стройматериалы, и квартиру где отремонтировать.

Решение, конечно, нужно. Но как бы нам не превратить его в административный зажим и сплошной запрет.

Человек хочет иметь уютное жилье, хочет жить лучше. И наши постановления должны быть направлены к решению этой задачи. Политбюро должно посмотреть на все политически. А когда читаешь в газете, что из Магнитогорска за гвоздями ездят на Рижское взморье, то это что? Это надо оценивать политически. Мы многое прошли в этом плане.

Помните, законы были о защите социалистической собственности? В 1947 году за буханку хлеба, если унес с завода, пять лет получали. А сейчас – бери, тащи, начальство жиреет, почему мне не тащить! Собственность надо защищать экономическими средствами. Но, конечно, и правовыми методами.

Рыжков. За пятилетку импортируем 114 млн. тонн зерна, т.е. один год из пяти лет живем на импортном зерне и платим за это 26 млрд. руб.

Об экологии

Горбачев. Загрязнение у нас такое, что если опубликовать данные на весь мир, нас пригвоздят к позорному столбу. И скажут: вот посмотрите, что при социализме делают с природой!

Об отношениях с ФРГ

Громыко, Чебриков, Квицинский (*посол СССР в ФРГ*), **Фалин** (*посол СССР в ФРГ в 1971–1978 годах*).

Горбачев. Вопрос о ФРГ серьезный. Линия на ограничение политического диалога с Колем при продолжении делового сотрудничества по другим направлениям была правильной. И пока ее надо продолжать. Она оказывает воздействие на канцлера, дает ему и его окружению понять, что такое СССР для Германии.

Наша линия в отношении ФРГ сдерживает также и ГДР. Под давлением экономических факторов в Берлине могут броситься в объятия Западной Германии.

Туго идет дело у нас с Соединенными Штатами. Стимулировать эти отношения мы можем через Европу, в том числе через ФРГ и даже через Японию и Китай. В Соединенных Штатах сразу же нервничают, как только мы начинаем устанавливать контакты с Западной Европой. И ФРГ тут играет очень важную роль. Надо продумать серьезные шаги. Но пока на

высшем уровне на контакты с ФРГ не выходить. Надо продолжить давать уроки канцлеру*.

И быть внимательными к позиции Брандта – Шмидта**. Но принципиальной разницы в германском вопросе с ХДС у них немного. И если мы круто повернем к ХДС, то повредим и нашим отношениям с СДПГ.

Большое внимание в контактах надо уделять экономическим вопросам, в том числе и с социал-демократами. Активизировать культурные, общественные связи. Немцы – народ серьезный. И сигналы они принимают по-деловому.

**Политбюро,
3 апреля 1986 года**

О международной ситуации

Горбачев. Развитие цивилизации смещается в сторону Тихого океана. У нас экономика тоже смещается в Сибирь, на Дальний Восток. Так что есть объективная заинтересованность в постановке вопроса об азиатско-тихоокеанском сотрудничестве. Но мы свою идею формулируем не как антиамериканскую...

АТР (*Азиатско-Тихоокеанский регион*) – одно из крупных наших направлений. И мы должны всерьез показать привлекательность наших предложений, в противоположность блоковому мышлению американцев. Почва есть для продвижения наших идей. Надо очень масштабно поставить весь этот вопрос. Нас в том регионе мира ожидают большие проблемы и большая работа.

Далее. Алжир, Египет. Итоги визита Бенджедида*** наталкивают на очень серьезные соображения. Нам мешает там работать идеологическая ортодоксия. Все, что не похоже на нас или что непривычно для нас, сразу вызывает подозрения, сомнение в порядочности того или иного деятеля, в возможности честно вести с ним дела. Кончать надо с этим. Признание свободы выбора должно быть методом практической политики, а не пропагандистским лозунгом.

XXVII съезд определил курс в отношении Америки: при всей противоречивости наших отношений реальность такова, что мы без них

* В одном из интервью еще в 1985 году канцлер ФРГ Гельмут Коль сравнил Горбачева с Геббельсом по мастерству пропаганды.

** В. Брандт – с 1964 по 1987 год председатель Социал-демократической партии Германии, в 1969–1974 годах – канцлер ФРГ; Г. Шмидт – заместитель председателя СДПГ в 1969–1984 годах, канцлер ФРГ в 1974–1982 годах.

*** Президент Алжира, генеральный секретарь Фронта национального освобождения.

ничего не сделаем и они без нас ничего не сделают. Мы живем на одной планете. Мы без Америки мир сохранить не сумеем. Это сильный наш ход: мы признаем их роль. Наш серьезный теоретический и политический анализ демонстрирует уважение к Соединенным Штатам. Мы можем такую политику проводить уверенно, имея за спиной свою страну, ее мощь, ее политическую стабильность. И не сбиваться со съездовского курса. Мы наступаем, потому что предлагаем миру реалистические подходы и признаем интересы США, но не гегемонистские их запросы. Такова наша «позиция силы». Мы должны продолжать свою политику. Рычаги есть у нас. Прежде всего – это наши собственные преобразования. И кроме того, контакт с Европой. Мы не можем действовать адекватно, реагируя на американскую политику по принципу зуб за зуб: мол, раз мы «империя зла», то вы такие-то и т.д. Наша реальная политика сильнее всякой пропаганды. А пропаганда должна обеспечивать другое – показывать реализм, бескорыстие нашей политики, что мы учитываем и чужие интересы. Этим мы будем загонять американцев в тупик с их провокациями.

Видим болевые точки. И нельзя здесь стесняться показывать, как ВПК (*военно-промышленный комплекс*) грабит мир, как попираются интересы других стран. У нас хорошая почва для нашей честной политики, и не надо ее портить несолидностью. Пусть они нервничают. Ведь что получается? Весь мир видит: Горбачев вечером что-то предложил, а американцы утром уже говорят «нет». Вот почему важно не суетиться, не дергаться, не нервничать. Нет для этого оснований. Не отступать от курса Съезда.

**Политбюро,
10 апреля 1986 года**

После поездки в г. Куйбышев (ныне Самара) и г. Тольятти

Горбачев. Я уже говорил: такая обстановка в народе была только после войны – энтузиазм, мощная поддержка. Но среди начальства перемен мало. Я им прямо сказал на активе: подзаелись вы, боли у вас нет за народ.

Все общество в движении. Это доказывает, что путь выбран правильно. Но надо работать. Работать по-новому, а мы, бывает, загоняем в тюрьму тех, кто нарушает инструкции, кто болеет душой за дело, кто действительно вдохновился идеями Съезда.

Общество не согласится жить так, как жило раньше. Не мы, так другие сделают.

Тяжелое впечатление от обкомовского и городского руководства. Вышел к людям на улицы. Окружили, задают вопросы. Отвечаю. А секретарь горкома каждого прерывает и сам норовит все мне «разъяснить». Вынужден был его оборвать при всех. Вот такие вот начальнички.

...Швейное предприятие размещается в бывшем епархиальном училище, ничего тут не развернешь. Могут хорошие вещи делать, вкус есть, но какие убогие ткани и краски! Низкий уровень техники, 20–25-летней давности, как в старой мастерской. Подводят станки ЧПУ, программные устройства. Сравнения с зарубежными не выдерживают, надежность низкая. То же – с двигателями.

Напряжение в социальной сфере. Продовольствие по талонам. Нехватка жилья – криком кричат. Уезжают даже на село из-за жилья. Не хватает 17 тыс. мест в детских садах. В Тольятти на 600 тыс. населения один кинотеатр. Всего лишь 25 тыс. кв. м теплиц. Не хватает хранилищ для овощей. А деньги на их сооружение освоены лишь на 65%.

**Политбюро,
24 апреля 1986 года**

О положении в легкой промышленности

Докладывает Ключев (министр легкой промышленности СССР).

Горбачев (*прерывает его*). Что ты теряешь время? Убеждаешь нас в значении легкой промышленности. Принципиальный подход – интерес потребителя. Основной метод работы – качество.

Очень тягостное впечатление у меня осталось от швейной фабрики в Куйбышеве: будто попал на мануфактуру XVIII века. Ничего от XX-го. Ничего похожего на современный уровень. Техника и социальный вопрос – вот где надо искать решения. Народ бежит со старых предприятий. Ужасает сырье. Фурнитура примитивная. Мы отстаем не только от Западной Европы, но и от Болгарии и Чехословакии. Оборудованию – 40 лет. Только на треть оснащены современными швейными машинами.

...К решению проблемы надо поворачивать оборонку. А с чего, между прочим, оборонка будет брать деньги? ... Меня обвинили, что, дав оборонке гражданское задание, я вызвал недовольство нашего ВПК.

(*Обращается к Алиеву.*) Гражданские задания оборонке – это твое дело, дело твоей жизни как члена Политбюро, вопрос твоей чести. Вот в таких делах член Политбюро может показать свои индивидуальные возможности.

По поводу аппаратуры для лечения глаз

Горбачев (*делает резкое замечание министру здравоохранения СССР Буренкову*). У вас тут групповщина. Вопиющий пример с Федоровым*. Пока Политбюро и Совмин не вмешались, никто у вас не признал его, не поддержал. Вы чесались и отнекивались.

Об очередном заседании ПКК**

Пора похоронить Вену***. Она себя дискредитировала. По Стокгольму**** у меня очень серьезные сомнения. Я вижу разрыв между нашей политической декларацией и переговорщиками. Почему разрыв? Тут есть вопрос. Раз есть политическое решение, надо и действовать соответственно. А в переговорах инерция, никто никаких инициатив не проявляет. Переговоры привязаны к старым подходам. Где происходит размывание наших политических заявлений и почему? Пусть руководители ведомств разберутся. Это, скорее всего, пока инерция. Но если есть сопротивление, то с такими товарищами мы не можем работать. Пока недалеко зашло. Но если так будет продолжаться, мы будем подрывать авторитет наших политических решений. Сейчас мир пошел за нами. А если не изменим своего поведения на деле, нам скажут: вы что, блефовали?! Мы не поступимся ни на дюйм нашей безопасностью, но... Итак, пока пусть кому положено разберутся сами, почему происходит этот разрыв. Это не угроза с моей стороны, но я требую нормального процесса. Не получается у кого-то, иди и скажи, что не получается.

Смотришь доклады о переговорах – кругом тупики. И очень трудно объяснить, в чем дело, – ни обществу, ни друзьям и союзникам. И сами видим, что аргументов у нас нет. Просто упираемся. А ведь что получается? Наши торгуются, торгуются, упираются, упираются, а потом принимают предложение противоположной стороны. И американцы нам говорят: вот, Советы упирались, а мы поднажали – и они согласились. Сплошная дискредитация. Так не пойдет. Я понимаю: в переговорах нужна «торговля». Но надо меру знать. (*Обращаясь к Добрынину, Зайкову, Соколову.*) Со всей тщательностью проработать каждую позицию – основную и

* С.Н. Федоров – знаменитый хирург-офтальмолог, основатель и генеральный директор Межотраслевого научно-технического комплекса (МНТК) «Микрохирургия глаза» (на этом заседании Политбюро приняло решение поддержать комплекс Федорова).

** Политический консультативный комитет стран Варшавского договора.

*** Многолетние переговоры в Вене между делегациями стран ОВД и НАТО о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

**** Имеется в виду Международная конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

запасные. Есть у вас такой термин: неиспользованная позиция. 18 тыс. и 20 тыс. Хорошо, что не 19,5. За 45 дней или за 30 дней? В чем принципиальная разница? Это что, большая политика?

Так вот. Приоритет в переговорном процессе должен быть за политическим решением. К ним переговорщики должны приспосабливаться, а не наоборот. Если у кого есть сомнения, говорите, чтоб не шептаться потом. Сейчас есть полная возможность высказаться откровенно. Пока обсуждаем – не беда, что мнения разные. Но если решили – всё! И если кто после решения начинает там что-то шептать – это уже другой вопрос.

**Политбюро,
28 апреля 1986 года**

Заседание экстренное – в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. С сообщением выступил Долгих. Информация была хотя и тревожной, но довольно скудной.

В конце Горбачев проинформировал Политбюро о беседе с Кармалем. Тема беседы: как реализуется договоренность, достигнутая в октябре. Главный вопрос, который поставил Кармаль, – перекрытие границы протяженностью в тысячи километров, и прежде всего границы с Пакистаном. Поручено Шеварднадзе, Добрынину и Медведеву составить информацию для зарубежных друзей по афганскому вопросу.*

**Совещание у Горбачева
по вопросу Чернобыльской аварии,
29 апреля 1986 года**

Представлена подробная информация о том, что произошло в Чернобыле. В результате обмена мнениями Горбачев формулирует выводы:

- Первое. Главная задача заглушить источник радиации.
- Второе. Обеспечить тщательный контроль за воздушной средой. Минздраву немедленно развернуть работу с людьми, оказавшимися в зоне радиации. Районы высокой концентрации радиоактивности оцепить и принять меры к эвакуации.

* С декабря 1979 по 1986 год – председатель Революционного совета Демократической Республики Афганистан, генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), навязан Афганистану после «спецоперации» по ликвидации его предшественника Амина.

- Третье. Создать оперативную группу во главе с Рыжковым, Лига-чевым.
- Четвертое. Осуществлять строгий контроль за радиационной обстановкой по всей стране.
- Пятое. В работе с населением должны быть честность и взвешенность. Шире использовать информацию по местному радио.
- Шестое. Составить документ для международной общественности.
- Седьмое. Расследовать причины, приведшие к катастрофе. Дело скорее не в оборудовании, а в субъективном факторе.

**Политбюро,
8 мая 1986 года**

Вопросы реализации
постановлений XXVII съезда КПСС.
Текущие проблемы международной политики

Горбачев. Мы подошли к тому, как нам реализовать курс Съезда. И вот перед нами черкасский случай с Чабановым*. Получается, что самые инициативные творческие люди оказываются преступниками.

Рыжков. Челябинский секретарь обкома мне говорит: не надо мне никаких бумаг и постановлений. Дай мне просто партийное слово, что все, что мы выработаем сверх точно выполненного плана, у нас не заберете.

Горбачев. В период НТР решающие факторы: дисциплина, культура работы, квалификация, ответственность. И все – по науке.

О директивах по итогам Женевы**

Горбачев. Предлагаю одобрить подходы к Женеве. Они там играют, а мы – за ответственную линию, потому что мы заинтересованы в решении вопроса по существу. Отдавать все в руки ястребов нельзя. Надо удерживать тормоз – через ПРО***, через ОСВ****, через сами переговоры.

В чем мы уступили? Откровенно говоря – да ни в чем!

* Инициативный хозяйственник, директор завода в Черкассах, подвергшийся преследованию за формальное нарушение устаревших финансовых инструкций.

** Имеются в виду переговоры о сокращении стратегических вооружений.

*** Договор о противоракетной обороне, подписанный СССР и США в 1972 году.

**** Договоры об ограничении стратегических вооружений, подписанные Брежневым и Никсоном в 1972 году (ОСВ-1) и Брежневым и Картером в 1979 году (ОСВ-2).

Американцы вряд ли будут искать развязки. Если и мы откажемся ее искать, тогда вообще дело дохлое. Иногда можно пойти и на серьезные шаги. Иначе все пойдет, как идет.

Существуют огромные силы, выступающие за мир, и там, на Западе. Поэтому нам нельзя терять терпения. Усталость – это не для нас. Что-то дают, чего-то не дают наши переговоры.

...Тяжелейшая борьба предстоит. Нужны переговоры. С «бандой», а все-таки вести переговоры. Иначе что? Вон она – авария в Чернобыле. Одно дыхание только, и мы почувствовали, что такое ядерная война.

**Политбюро,
15 мая 1986 года**

Горбачев (*Добрынину*). Представь развернутый анализ международного коммунистического движения. Не рутинный, как это было при Пономареве, а откровенный, чтобы картина была абсолютно ясной, без всяких скидок на наши предпочтения, симпатии или антипатии. Это для нас сейчас очень важно. Коммунистическое движение мы перехвалили. В анализе надо сопоставить его с другими движениями, прежде всего с социал-демократами, с «зелеными», которые нашли свое место в современном процессе. А компартии не нашли.

**Политбюро,
22 мая 1986 года**

Горбачев. Вроде снаряды не рвутся, танки не громыхают, а работать надо, как на поле боя, как в Чернобыле – без бумаг, без волокиты, ибо, если не обеспечить поворота, загубим XXVII съезд.

О преодолении последствий Чернобыля

Горбачев. Мы столкнулись с эффектом привыкания и поразительной безответственностью. Отнестись надо к этому со всей строгостью. Мы тут под контролем своего народа и под контролем всего мира. То, что произошло, – всех касается. Столкнулись с последствиями ведомственной психологии, когда люди не могут посмотреть шире своих непосредственных технологических обязанностей. Все должны знать: тот, кто проявляет безответственность, распущенность, пусть на пощаду не рассчитывает. Ни от чего не будем уклоняться. Надо нанести самый сокрушительный удар по шапкозакидательству. Всему миру скажем откровенно, что произошло. А сейчас надо прежде всего навести порядок с безопасностью на работающих АЭС.

...Институт (*им. Курчатова*), который занимается ядерными делами, единственный. Годы работал, и никто тут у нас не знал, что там происходит. А проверили, «приоткрыли» после Чернобыля и увидели опасную монополию. Директор Института и президент Академии наук СССР – товарищ академик Александров в одном лице. Все на себя замкнул и ничего, говорят нам, тут не поделаешь.

Вот теперь он сам нам говорит, что с него и надо начинать. Дорогой наш уважаемый товарищ, страна ведь за нами. Нельзя так. А то 40 лет приятели-друзья (*с министром Славским Е.П.**) – и вот что произошло.

Хочу сказать о так называемом **социалистическом соревновании**. С 29-го года мы занимаемся этим. Старое мышление, тухлые слова. И обращено это соревнование не к рабочим, а к администраторам. За душу никого оно не берет и никого не поднимает.

...А у историков партии что? У них твердая установка: все хорошо – было, есть и будет. Надо немедленно создавать новые учебники по истории партии. Пора кончать учить людей по Борису Николаевичу (*Пономареву***). Пусть Яковлев и Отдел науки немедленно организуют конкурс на учебник по истории партии.

Мы все больше чувствуем сопротивление нашей линии со стороны «удельных князей» в областях и республиках. Ворчат, кивают в адрес генсека: много, мол, на себя берет. Тупится, товарищи, линия Съезда в болтовне, в бумагах, в командно-административных методах.

О задолженности Советскому Союзу

Горбачев. Тут нужна концепция. Например, существует термин: справедливый мировой экономический порядок. Сколько разговоров о нем! А что это такое, не знаем, не имеем точного научного представления. Между прочим, если судить по экспорту, мы сами слаборазвитые, и справедливость имеет к нам тут самое прямое отношение.

Или проблема: «разоружение – развитие». Это что – нас не касается? Надо все связать вместе. И все это наложить на наш политический выбор. Только тогда мы можем правильно распорядиться ресурсами.

Механизм мирового экономического порядка остается грабительским, даже когда он действует в отношении независимых государств.

* Руководитель Министерства среднего машиностроения СССР, которое ведало развитием атомной промышленности.

** На протяжении десятилетий после XX съезда КПСС Б.Н. Пономарев возглавлял коллектив авторов учебника «История КПСС», по которому учились и в вузах, и в школах, и в системе партучебы.

Мы должны наметить этапы в наших отношениях с «третьим миром» и точно подсчитать, где оправданно наше присутствие, а где не оправданно. Нужно и предвидение. Сейчас пока у нас больше вопросов, чем ответов.

Узкое совещание у Горбачева, 26 мая 1986 года

Присутствовали: Шеварднадзе, Добрынин, Ахромеев (начальник Генштаба Вооруженных сил СССР), Черняев.

Горбачев. Мы стремимся всячески развить начавшиеся процессы в международных отношениях, ускорить их. Поэтому надо думать о более ранних сроках встречи с Рейганом. И по дипломатическим каналам тему прорабатывать. Но одновременно готовить наши позиции по космическому оружию, по оружию массового уничтожения, по ядерным испытаниям, по другим вопросам.

Надо исходить из того, что мы готовы рассматривать любые предложения. Надо постоянно иметь в виду всю повестку дня Женевской встречи и действовать в соответствии с атмосферой, которая там было возникла. Правда, Рейган лично очень привержен риторике. Это осложняет дело. Но в переписке со мной ему этим трудно заниматься...

Встречу министров иностранных дел проводить в Европе, а не в Вашингтоне. И не ждать идеального момента для даты встречи.

Пропаганду надо вести не дражливо, без обвинений, чтобы из нее вытекало, что мы действительно хотим что-то делать. Чтобы в ней был мотив приглашения к серьезному диалогу. И не начинать с обличений.

По итогам совещания дипломатических работников в МИДе*. Я думаю, что оно поможет изменить атмосферу в дипломатической среде так, чтобы люди могли говорить свободно, открыто. На совещании отчасти выявилось, что люди думают на самом деле и что они до сих пор говорили по коридорам.

Особая слабость дипломатической службы обнаружилась в сфере экономических связей. МВТ превратилось в монополию. И здесь много извращений, взяточничество орудует.

О заседании ПКК в Будапеште. Проблема обычных вооружений. На Западе изображают нашу группировку войск как наступательную. Указывают на отсутствие эшелонированной обороны, на огромное количество танков, которые за трое суток могут выйти к Ла-Маншу, на нашу доктрину,

* В конце мая 1986 года Горбачев выступил с большой речью по международным проблемам и задачам новой внешней политики перед аппаратом МИДа и послами в здании на Смоленской площади. Состоялось откровенное обсуждение.

которая ориентирована на наступление. Анализируют заявления наших военных, наших генералов и адмиралов. Западников не убеждает приводимый аргумент: наступление, мол, лучший вид обороны. Все вроде правильно, но надо подумать также и о том, что обычное оружие, высокоточное и сверхмощное, приближается по своей поражающей мощи к ядерному, позволяет вести так называемый автоматизированный бой.

Об односторонних идеях по разоружению. Если американцы на что-то пойдут, мы должны отвечать взаимностью.

Надо засесть за эту проблематику основательно и найти ответы на все вопросы, которые они нам столько лет задают.

О ФРГ. Беседа Квицинского с Кодем свидетельствует, что подошли к пределу, за которым надо что-то менять. Словом, все обдумать. И не шарахаться. Тем более впереди в ФРГ выборы. Социал-демократы ведут очень тонкую игру – с установкой, конечно, на объединение Германии. Мы это видим... Мой визит в ФРГ – только в 1987 году, не раньше. А Геншера* можно принять осенью.

**Политбюро,
29 мая 1986 года**

Международные вопросы

Горбачев. Йемен (НДРЙ)** . Положение начинает ухудшаться. Руководящие товарищи там никак не усядутся на свои места. Склоки бесконечные, расправляются друг с другом. Надо решительную занять позицию. И довести нашу точку зрения до всего руководства.

Катушев (*председатель Госкомитета СССР по внешним экономическим связям*). Джеллуд*** сидит здесь в Москве и ждет. Ждет генерального соглашения об экономическом сотрудничестве. Грозится сидеть в Москве, пока его не получит.

Горбачев. Они от нас все хотят и все тянут. Речь фактически идет о том, что они используют ситуацию и пытаются выжать из нас все возможное. Поэтому надо действовать, исключительно исходя из наших интересов и, конечно, с учетом мировой ситуации.

Вообще, Каддафи**** очень высоко ставит свою роль в «мировой революции» и действует так, будто имеет дело с представителями дошкольных учреждений. Можно подумать: кто громче орет, тот успешнее делает

* Вице-канцлер ФРГ, министр иностранных дел.

** Народно-демократическая республика Йемен.

*** Министр иностранных дел Ливии.

**** Ливийский лидер.

революцию. Это революционный примитивизм. Каддафи доигрался: дал Соединенным Штатам повод серьезно ему врезать. И запаниковал, хотя мы его морально и прикрывали. Так или иначе возиться с ним придется и опускать его на землю. Очень сильны там иждивенческие настроения, очень большое желание поэксплуатировать интернационализм. Каддафи позволяет себе такое, чего не допускает ни одна другая страна. Он нас шантажирует. Ему прямо было сказано: на третью мировую войну не пойдем ни из-за вас, ни по каким другим причинам. Им это надо знать. И сирийцам мы это тоже сказали. Каддафи жмет на то, чтобы заключить с ним договор. ...Нам с ним договор не нужен. Из этого исходите.

Все хотят, чтобы мы работали на них. А теперь хотят, чтобы мы и воевали за них. Авантюристы, выдающие себя за больших стратегов. Нельзя идти им на уступки. Наши предложения направлены на то, чтобы предотвратить авантюры с их стороны.

О снабжении Москвы и Ленинграда овощами

Горбачев. Мы не Политбюро, а похоронное бюро в этом деле: каждый год принимаются постановления, которые не выполняются и списываются, а мы пишем новые постановления. Казалось бы, вопрос ясен: надо решительно преодолевать эту негодную практику. Нужен эффективный контроль.

Обращается к Сайкину (председатель Моссовета): Не тащи ты все вопросы в Политбюро. Ты же сам их можешь и должен решать: оборудование для магазинов, хранилища, транспорт. Ты посмотри: вот статистика за 1981–1985 годы. Из 13 млн. овощной продукции в хранилищах Москвы 3,3 млн. тонн погибло. В Италии 90% продукции хранится в современных продуваемых хранилищах, а у нас ноль.

В Москве, чтобы удовлетворить потребности, каждый день надо продавать 7 тыс. тонн овощей, а продаем 4 тыс. В столице с этим хуже, чем во многих провинциальных городах. Там 16–20 видов овощей можно купить круглый год.

Об Афганистане

Горбачев. Заменяли Кармаля Наджибом*. Это важный шаг. А наш посол говорит Наджибу: «Я тебя сделал генсеком». Пора его отзывать. Ведет себя, как генерал-губернатор.

* Наджиб (Наджибулла) – с 1986 года генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

Политбюро,
5 июня 1986 года

О Чернобыле

Горбачев. Персонально на каждое ведомство надо возложить ответственность (*за преодоление последствий*). А то уже начал действовать эффект привыкания. Все будут отвечать по строгости. Чернобыль всех касается: и всех министров, и всех членов ЦК, и всего аппарата ЦК. Очень важна социальная сторона дела. Я очень обеспокоен работой правительственной комиссии, которая занимается причинами катастрофы. На Политбюро будем ставить очень строго и очень широко этот вопрос и не позволим шантажировать нас всякими профессиональными выкладками, а на самом деле – оправданиями.

Совершенно очевидны – безответственность и распущенность. И пусть никто на пощаду не рассчитывает. Должно быть абсолютно исключено повторение чего-либо подобного. Уже сейчас вон какой резонанс, а какие затраты! Потери продукции достигли 1 млрд. 800 млн. руб. Затраты на сам объект – около 2 млрд. руб. Словом, речь идет об очень серьезных вещах.

И в Будапеште (*на ПКК*) генеральным секретарям сказать надо все откровенно. А не то, что у нас в газетах пока пишут. Ведь они же строят АЭС с нашей помощью, по нашим проектам. И посмотрите, какой сигнал! В ГДР на 50% забраковали наше оборудование.

(*Обращается к Долгих.*) Наведи здесь порядок. Безопасность и порядок на станциях – первейшее дело. То, что работает сейчас, должно быть обеспечено безопасностью по максимуму. И не стесняться общаться с народом на АЭС. Кисель не разводите, говорите откровенно.

Политбюро,
13 июня 1986 года

Вопросы подготовки к пленуму ЦК

Горбачев. ...Не надо бояться демократии, не надо бояться вопросов, проблем, обсуждений – нигде, ни на каком уровне, от Политбюро до самых маленьких коллективов.

По жизненному уровню мы как Болгария. Возникает вопрос: а как наращивать жизненный уровень? И тут мы натываемся на оборону. Главное, как повернуть к интенсивному производству. Если бы у нас был должный технический уровень, были бы и резервы. А у нас материалоемкость национального дохода в 1,5–2 раза больше, чем в капиталистических странах, а производительность – в разы меньше.

Есть такие проекты, которые устарели уже на корню. Если мы их за действуем, на 25 лет вперед заложим отставание. Не надо молиться на план. Всегда надо быть готовыми откорректировать его в соответствии с потребностями НТР.

Жилье беспокоит.

Что можно еще сделать? Машиностроение перевести на 2–3-сменную работу? На всем Западе и в ГДР именно так, а у нас фонды стоят большую часть суток. Тут один из источников решения социально-культурных и жилищных проблем. Надо дать право использовать рабочую силу для самостоятельного, самодеятельного строительства жилья. Дать в этом смысле свободу местным органам, предприятиям.

Придется идти и на такое: продержаться года два на старых фондах, создать за это время новые и вдвинуть в старые здания, а не закладывать старье. Давайте примем план, но при этом заложим юридически право на широкий маневр в рамках общей стратегии.

Итоги ПКК в Будапеште

Горбачев. Важно, что этот орган начал функционировать по-настоящему наряду с двусторонними связями, что тоже нельзя недооценивать. Это хорошая форма согласования внешней политики.

...В выступлении Чаушеску* много путаницы. В отношении нас все старается «перебежать дорожку». У него вроде бы все уже сделано. Да черт с ним! Речь ведь идет о судьбах человечества! Мало ли у нас нерешенных с Америкой проблем! А он пытается все нас учить. Путаница у него в голове, каша.

Тем не менее, в общем, атмосфера была продуктивной. Вроде как все согласны, что надо сохранять диалог с Западом, расширять каналы общения, не прерывать переговоры, не выпускать ситуацию из рук. Особенно когда в Западной Европе появляются критические позиции в отношении Соединенных Штатов.

В отношениях с соцстранами мы подошли к тому, когда связи надо строить исключительно на взаимовыгодных основах. Руководители соцстран очень сильно нас поддержали в вопросе о необходимости новых форм отношений в рамках нашего содружества.

О ФРГ. На всех встречах с друзьями общее согласие, что надо работать с ФРГ. Они все очень связаны с нею, экономически в первую очередь. Гусак** особенно близок к нашей позиции.

Европейское направление дает нам большие резервы. Все так считают. Работа здесь влияет и на Соединенные Штаты, на все мировые процессы.

* Генеральный секретарь ЦК РКП, президент Румынии.

** Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент Чехословакии.

О КНР на встрече – ничего нового. Но не следует тянуть с развитием отношений.

Центробежные процессы в нашем содружестве – тоже из-за слабости работы по согласованию, по конкретным вопросам. В ПКК надо преодолеть показное единство, развивать товарищеское сотрудничество. Очень сильно всех заботит экономика, отношения между нами в этой сфере. Эта тема в выступлениях заняла треть времени.

Бюрократичны наши отношения, а надо, чтобы было живое дело. Все идет вяло, медленно, теряется во всяких комиссиях и ведомствах. Мы подошли к этапу, когда связи надо строить на взаимовыгодных основах и «прижимать» друзей по качеству товаров, которые они нам поставляют.

На отдельной встрече, где были только генеральные секретари, я рассказал о Чернобыле. Их ошарашили цифры потерь: 3 млрд. уже сейчас. А что если при такой концентрации населения, какая в Европе, случится ядерная война?! Тогда всё! Так что, товарищи, нет худа без добра.

Как только заходит речь о встрече на высшем уровне в рамках СЭВ, все кривятся. Нет, говорят, давайте лучше в рамках Варшавского договора. Там, мол, другой характер отношений. Почему так? Потому что в рамках Варшавского договора мы видим что-то похожее на интеграцию, а за его пределами – кто сколько даст. Все хотят больше на двусторонней основе договариваться, обходят вопросы интеграции.

О наших внутренних делах. Появились, можно сказать, «новые левые», плакальщики, которые очень уж пекутся по поводу «отступлений» от принципов социализма. А на самом деле – это воинствующие демагоги, догматики, теоретики отставания.

Затянулась у нас разведка в экономике: экспериментируем, экспериментируем, подведем итог и опять экспериментируем. Вместо того чтобы идти уже в наступление по всему фронту.

Самостоятельности предприятий мешают министерства. Контролируют каждый шаг, лезут во все дела, не только на уровне предприятий, но и бригад, цехов. А многие сельские райкомы контролируют доение коров.

...Никогда у нас не исчезнут анонимки, если мы не искореним практику: человек просит разобраться с фактами, а вместо этого разбираются с автором письма. Демократия – и здесь она должна действовать. Отвыкли, а скорее – просто не привыкли. А ведь это не выдумка кого-то наверху. Новая ситуация требует. И надо привыкать к демократии. 70 лет мы растили человека, который теперь заявляет о себе и будет говорить, и будет требовать. Вспомните Ленина: неграмотный человек – вне политики. Грамоту человеку дали, и теперь он – в политике. Может быть, нам сейчас нужен хороший партиец рядом со специалистом, своего рода комиссар перестройки?

Аппарат, в котором прочно засел бюрократизм, стремится скомпрометировать то, что начала партия. И это люди видят. Вот почему надо

прибавить обороты. Может быть, станет необходимым «принуждение к самостоятельности».

Воротников. Да, оно уже сейчас необходимо.

Ельцин. В Москве сейчас 7 тыс. лимитчиков. Они появились за последние 15 лет. В городе мы закрыли 800 контор, в том числе два института, а помещения отвели под лавки, под кафе. На одном заводе долго уговаривал сократить управленческий аппарат. Ничего не получилось. Тогда ночью снесли полздания конторы. Из 33 пленумов райкомов только 5 прошли в духе XXVII съезда.

Горбачев. Мы сейчас лучше сознаем, за что мы взялись, что затеяли. Ускорение – это задача не только экономическая, она касается всего общества. Оправдать надежды народа и осуществить действительный перелом в жизни всего общества – вот наша историческая функция на данном этапе.

**С пленума ЦК КПСС*,
16 июня 1986 года**

Отступления Горбачева от текста своего доклада на пленуме

Говорим об обслуживании населения – ремонт жилья, починка обуви, малые покупки и т.д.). Вот давайте, товарищи, не решение принимать, а договоримся все, кто здесь сидит: не будем привлекать для ремонта собственных квартир и т.д. людей из подчиненных нам ведомств, а будем пользоваться тем, чем пользуется для этих целей народ. Вот тогда почувствуем, что это такое. Здесь корень. Забываем мы с вами, кто нас поставил, выдвинул, поднял, что это народ сделал, чтобы мы ему служили. Это мы забываем. В этом и корень разложения кадров и нас с вами, которые здесь сидим в этом зале.

Не забывайте того, чего мы с вами никогда не должны забывать: что мы на службе у народа, для которого мы обязаны создать нормальные условия жизни. В этом суть.

Из заключительного слова Горбачева: Сейчас мы еще больше и лучше сознаем, на какой путь мы встали, приняв на Апрельском пленуме и Съезде линию на ускорение социально-экономического развития. Это сверхзадача. И ей должны быть посвящены все наши силы. Давайте действовать в духе ответственности за осуществление крутой перемены в жизни нашего общества.

* На пленуме Горбачев выступил с докладом «О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации» (доклад опубликован).

Политбюро,
20 июня 1986 года

О повышении роли Советов

Горбачев. Расширяем права Советов. Это – важнейший участок демократизации в ходе перестройки. Права даем реальные. А кто будет реализовывать? Есть ли люди, способные и храбрые, чтобы использовать права? Отучили ведь их от пользования демократией.

...И деньги надо отдать Советам. Пусть они распределяют в рамках своей компетенции.

Рыжков. Сложно это и входит в противоречие со структурой нашей экономики.

Горбачев. Но люди-то живут в городах и селах, а не вообще.

Рыжков. С 1965 года, когда упразднили совнархозы, стало падать и влияние мест. Значит, надо теперь вновь их сильно поднять. Идет нестыковка территориального интереса с общесоюзными приоритетами. Министерства будут стоять насмерть. Вы, мол, скажут нам, поговорите, поговорите, а дело делать придется нам. Если мы это сопротивление не преодолеем, все останется на бумаге.

Горбачев. Сейчас будем разворачивать работу Советов во имя социалистической демократии. В Советах заложено столько, что мы еще и на 10% не использовали.

Если мы действительно хотим развернуть демократический процесс, Советы – самое главное звено.

Партия формирует политику. В этом ее смысл. Но если она все будет тащить на своем горбу, в том числе и горсоветы, и райсоветы, и облсоветы, – ничего не получится. Совет должен заниматься повседневной жизнью народа. И за все отвечать на своей территории.

Это – так же, как и с интеллигенцией. Мы не можем без нее. Но мы и не должны брать на себя командование ею. Это недопустимая вещь и вредная.

Посильно ли Советам выполнение их обязанностей? Есть опыт, который показывает, что посильно. И координационные органы могут создать из тех же людей, которые сидят в заводских управлениях, в конторах.

Что касается раздела проекта документа о демократии, прав Александр Николаевич (*Яковлев*): там баланда – «поднять», «усилить» и т.п. Всю эту часть нужно основательно переработать с юристами.

Политический курс, кадры – за партией. Все остальное – решать через демократические механизмы. Спрос с партийных организаций за реализацию постановления о Советах.

**Совещание Горбачева с секретарями ЦК,
завотделами ЦК, помощниками,
23 июня 1986 года**

Горбачев. Пленумом (*июньским*) мы вышли на важнейший этап послесъездовской работы. ...Еще раз надо было сказать, что перестройка идет медленно и что она могла бы идти сильнее, если бы активно действовали Центральный Комитет, обкомы, крайкомы, республики. Они медленнее перестраиваются, чем трудовые коллективы.

Такое не может нас не беспокоить.

Перестройка – революция. Революция в умах, производстве, в производительных силах, производственных отношениях, во всей надстройке, во всем.

Мы занимаемся соединением социализма с НТР. И в этой работе жизнь покажет, кто чего стоит. Так что кадровая политика – это сейчас вопрос вопросов.

Вольский (*зав. отделом машиностроения ЦК КПСС*). В сфере машиностроения на информатику работают 250 тыс. человек. Что они делают, мы не знаем. А аналогов мировому уровню нет. Все у нас случайно. 30% надомников, зарплата хорошая.

Существует проблема заказчика. Главным образом это Министерство обороны. Проверили 14 институтов, которые работают на НТР. 90% – это темы диссертаций, академическое любопытство. Отдача – 4 копейки на рубль. Это прямое проедание ВВП. Самое главное, Михаил Сергеевич, – кадры.

Горбачев. Известно: какой первый секретарь, такая и республика, каков поп, таков и приход. Без «малой революции» в партии ничего не выйдет, ведь реальная власть у партийных органов. А подготовка у нас партийных кадров ведется по старинке. То же и в подборе, и в выдвижении.

Мы постоянно должны помнить об издержках однопартийной системы. Если контролировать некому и не умеем, партработник превращается в чиновника.

...Дают инструкции, душат всякую инициативу. То, что можно отменить, надо отменять сразу. И как минимум, чтобы люди, которые хотят вносить вклад, не попадали в тюрьму. И чтобы Госплан стал Госпланом, перестал быть суперминистерством по распределению ресурсов.

...Аппарат должен питать руководство идеями. А если он не имеет лица в ответственный момент перестройки, то это – не аппарат... Балласт. Народ не будет тянуть на своей шее аппарат, который ничего не делает для перестройки.

...Все мы печемся, все мы танцуем вокруг молодых, но боимся их выдвигать. А ведь молодой становится самостоятельным в работе в обстановке доверия. А у нас сейчас молодыми называют тех, кому уже более 50.

В мемуарах бывших руководителей внешней торговли все на принципиальной высоте, но дело далеко не так. Надо насытить МВТ, ГКЭС кадрами из промышленности. И чтобы страну знали! И руководили не из Москвы, не из кабинета, с 8-го этажа.

...Тарасов (*бывший министр легкой промышленности*) был хорошим человеком, но убрать его надо было 5 лет назад. Как в легкой промышленности финансовую политику строили? Пальто без мехового воротника стоит недорого, а как только оно с меховым воротником – цена почти в 1,5 раза дороже. А что такое пальто никто не покупает – наплевать. Избаловались без конкуренции.

Двенадцать постановлений Совмина было по ацетату – прекратить его производство, а Листов (*министр химической промышленности СССР*) гонит его и гонит. Японцы создали завод по производству бельевого трикотажа – завод-автомат. 600 рабочих выпускают 600 млн. изделий. А у нас такое количество продукции выпускают 900 тыс. человек.

У нас много людей в пожилом возрасте сидят на должностях министров. Ждут пенсии, работать по-новому не собираются. От таких людей надо освободиться – пусть себе живут!

...Так вот: с сегодняшнего дня вводим аттестацию всех работников.

Зимянин. Атомное направление у нас оказалось вне контроля. Велихов (*академик-ядерщик*) ни при чем с Чернобылем. Легасов (*академик-ядерщик*) – талантливый человек – тоже. Александров (*президент АН СССР*) сожалеет, что запустил свой институт и в Президиуме Академии ничего не сделал, а я, как секретарь ЦК, не имел доступа в эту закрытую сферу. Средмаш, Энергомаш – стопроцентно закрытые учреждения. Академия наук для них не стала координирующим центром.

...Ввели обучение в школах с шести лет. Пристройку делаем в школах за счет местных ресурсов, но разошлись во мнениях, куда тянуть, на что больше денег давать? Нет полного понимания, что без информатики в школе мы не впишемся в XXI век.

Медведев. Требуется глубокие перемены. Запущены внешнеэкономические связи с соцстранами. Те же болезни и беды, что во внутреннем развитии.

Ведомственные правила, несогласованность в действиях между МВТ, ГКНТ, ГКЭС и министерствами, аппаратно-бюрократическая система в решении вопросов в целом. Все пробуксовывает в крайне раздутном аппарате. Друзья уже прямо говорят: если хочешь топить какой-то вопрос, направляй его в СЭВ. Крупные предприятия отрезаны от сотрудничества с соцстранами. А если и соприкасаются, то только через толщину СЭВа.

Отсутствует экономический механизм интеграции на уровне предприятий. СЭВ, сколько его ни перестраивай, ничего не даст. В ценообразовании несовпадение между соцстранами огромно. Нужно дать права

предприятиям выходить на кооперацию с друзьями. А сейчас у нас все идет через Госплан.

Яковлев. Научно-техническая информация, которую мы получаем из-за рубежа, вся лежит без движения. Все говорят, что перестройка идет болезненно. Да, крылья появились, а ноги вялые и ватные. Общественное сознание высвобождается. Но новым идеям нужны и реальные ноги.

...За это время не появилось ни одной статьи на такие, например, темы: что такое качественно новое состояние общества; как должны действовать товарно-денежные отношения; что такое психология перестройки; что такое человеческий фактор.

Говорят, что авторов не могут найти, ибо 20 лет писали совершенно о другом.

Переход общественного сознания к новому состоянию еще труднее, чем в экономике. Перестройка в идеологии идет очень медленно. Руководящие кадры в этой сфере на 90% заменены. Кое-что сдвинулось. Но ведь многое продолжается по-прежнему именно в сфере воспитания и образования. До сих пор ведь читаем лекции непьющим о вреде алкоголизма, убеждаем неверующих в том, что Бога нет, а дисциплинированным внушаем, что нужна дисциплина.

Старые болезни – забалтывание идей. «Интенсификация», «перестройка», «ускорение» – это вы услышите из каждого репродуктора, с каждой трибуны, с каждого экрана. И человек перестает слышать эти слова. От клише к анализу не переходим.

Горбачев. У нас ведь целая «пятилетка эффективности и качества» была. Только ни того, ни другого не было и нет. В поездках я убедился, что налицо приспособляемость. Есть настроения удовлетвориться уже достигнутым в перестройке, хотя она еще только начинается. Некоторые считают, что они уже все проделали, что нужно для перестройки. Этот тип человека особенно опасен.

Плохо с гласностью на местах. Не стала она еще политическим вопросом. Партийные комитеты не хотят информировать людей, ибо это – форма контроля. Не хотят учиться жить и работать в условиях демократии.

Чувствуется неготовность работать и с интеллигенцией в новых условиях. Ибо мы воспитаны на запретах, – как бы чего не вышло, как бы чего не случилось. Аппарат обязан не допускать разрыва между партией и интеллигенцией. Сейчас культурный фронт поворачивается в сторону партии благодаря уважительному отношению к художникам, писателям, благодаря постоянному диалогу с ними.

Но на местах предстоит еще огромная работа. Кое-где начинают забывать Съезд. Остается в памяти то, что «удобно». Требуется и здесь перестройка. Партийный аппарат здесь, в ЦК, должен нести в партийную работу дух Съезда – и по лексике, и по существу.

...Много еще районов, где сельский райком правит абсолютно. Секретарь райкома – гений. Райком партии подменяет агропром. Вот в чем секрет! И все бегают за бороздой, весь в поту, а результатов нет и не будет. Надо работать иначе.

Если так дело пойдет, волна подъема будет подавлена. Без ленинской, «петровской» решимости ничего мы не сделаем. Без перестройки самой партии ничего не выйдет, кроме умной и хорошей говорильни.

Не повторять ошибок – это хорошо. Но в первую очередь обеспечить успех планов на 15 лет. Без «малой революции» мы этого не сделаем. Массу всю затаяет по-обломовски тиной равнодушия и наглого эгоизма. Все разбужено. Люди думают, ждут, а гарантий перемен нет.

Лигачев. Период перегруппировки сил уже завершается, а перестройку мы еще не ощущаем. Почему? Потому что нет у нас организованного единого фронта борьбы за решения Съезда, за НТР, за выход на мировой уровень.

Чернобыль на многое открыл глаза.

...Если мы не выдвинем плеяду молодых на институты, на заводы, никакого ускорения у нас не будет. Человеку 60 лет, а его все тянут и тянут на руководство – не мытьем, так катаньем. А нас ведь выдвигали, когда нам по 30 лет было, доверяя то, о чем сейчас и подумать невозможно.

...Хочу сказать о нравственной стороне дела. Мы получили доверие за укрепление нравственной атмосферы в обществе. Это первое, за что мы получили отдачу. И действительно... Выступили за трезвую жизнь. Какая бы ни была уготована судьба нашему постановлению по борьбе с алкоголизмом и постановлению о нетрудовых доходах, сделали мы правильно. И еще. Если мы не займемся как следует сферой услуг и не развернем борьбу с бесхозяйственностью, то мало что сделаем и во всех других отношениях, в том числе в борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Нравственные дела ушли из коллективов на улицу и в быт. И вот тут у нас главная забота. Если мы не вложим душу и содержание в работу на этом направлении, ничего у нас не получится.

Горбачев. У всех должно быть понимание, что гарантия перестройки всего общества – это КПСС, ее собственная перестройка во всех сферах – политической, кадровой, организационной, идеологической.

...Перестройка – очень глубокий процесс, разве что только бомбы не рвутся и пули не летят. Мы проходим через период, равносильный тому, как двигались от царской России к России социалистической. Вот какой масштабный идет процесс.

...И не увлекаться бумаготворчеством. По себе знаю: сколько мы записок писали по одному и тому же вопросу! Просто соревнование записок устраивали – а все оставалось по-прежнему. Мы сами участвовали в этом соревновании. Писали и складывали. Надо рвать с таким положени-

ем. Простительно, если и зайдем не туда чуть-чуть. Но если засиживаться будем – это непростительно, это провал.

Перестройка не пойдет, если не будем называть вещи своими именами. И в аппарате ЦК она идет очень медленно, хотя, казалось бы, мы создаем все условия, чтобы она там разворачивалась.

Вот беседовал с 40 первыми секретарями обкомов. Все хотят перестройки, но не все понимают, что и, собственно, как делать. И опять чувствуется, что соцкультбыт (*по сравнению с производством*) то и дело оказывается за бортом. Не верят, что мы опять не срежем им то, что они заработают в новых условиях. Надо следить, чтобы при выполнении плана все, что заработано предприятиями, оставалось им.

Районное звено КПСС – главное препятствие. Морально их можно понять. Всю жизнь работают. И иногда воспринимают нашу критику в том смысле, что будто бы раньше они ничего не делали. Они ведь тянули даже при отсутствии условий, при отсутствии механизмов.

...В верхах у нас еще очень много всякого крутится вокруг портфелей и кому какие дачи, какие машины, какие телефоны, какие привилегии при такой-то должности. Это на первом месте. А потом уже – страна, ее заботы!

Очень важен вопрос о гласности. Тут действительно нужен политический подход. Нравственная атмосфера – великое дело. Ведь на чем сейчас держимся пока? На идеях Апрельского пленума и XXVII съезда. И никаких уступок в вопросах гласности из-за того, что мы, мол, раздвигаемся перед миром! Ведь это мы сами говорим. Нейтрализуем фактически антисоветизм. Здесь наша сила, а не слабость.

Но непозволительно и соскользнуть с позиции руководящей роли партии. А то ведь можно договориться и до того, что долой государственность, долой всякую ответственность, словом, дойти до анархии, до хаоса.

Не надо бояться, что мы разоблачаем и кадры. Мы разоблачаем тех, кто дискредитирует партию. И это укрепляет ее. И не надо бояться публично писать, когда секретарь райкома продолжает пьянствовать, и исключать его из партии, и объявлять об этом в «Правде».

Если мы сами сочтем, что уже все у нас удовлетворительно, тогда – всё, конец. Надо помнить, что мы только начали процесс. Это касается и партии, и государственных органов, и армии, и милиции, и МВД, и КГБ. Везде нужна перестройка. Везде нужно наводить порядок. А партия должна показывать пример – и в идеях, и в делах пример принципиальности и настойчивости.

Теперь виднее, насколько необходим пленум по кадрам. В основе демократизации общества – опять же кадры. Так что здесь с этого начинается и этим все кончается. Сейчас пока наши кадры не готовы работать в условиях демократии. Это касается всех – от министра до рабочего. Так что надо крупно поставить вопрос о кадровой политике.

Времени у нас мало. Как правильно сказал Сергей Залыгин на моей встрече с писателями: «Если не сейчас – то когда же? Если не мы – то кто же?» Нельзя, чтобы поколебалась в народе уверенность, что мы дело не доведем до конца. Здесь самая большая опасность. Поэтому сейчас нужны дела. Уверен, что дело пойдет, хотя сами мы еще только перевариваем то, что затеяли.

**Политбюро,
26 июня 1986 года**

О дополнительных мерах по завершению Стокгольмской конференции

Шеварднадзе. Главный вопрос там – проверка. НАТОвцы – за инспекцию «на месте». Мы – за национальные средства. А инспекция на месте – просто на доверии... Предел уведомления о маневрах, если будет задействовано 16–18 тыс. человек.

Горбачев. Дело в том, что они хотят проверки на месте уже сейчас, а не тогда, когда начнется реальное сокращение. (*Обращаясь к Ахромееву.*) Что это вы нас держите?.. Политические заявления сделаны, а на деле – торможение?

Ахромеев. Очень четко мы говорим: если будет сокращение, будут и проверки на месте... И 12 тыс. – порог уведомления об учениях. А они требуют – 6 тыс.

Горбачев. Значит, сдвинулись с места. Но продолжать работать!

О расширении сотрудничества с ГДР

Горбачев. Поворот в нашу сторону наметился... С немецким педантизмом они все направляют на НТР. Идеи (хорошие, конечно!) берут наши. Но они в отличие от нас их реализуют. А у нас – сколько институтов! Пока проснутся... глядишь, уже твоя идея материализовалась в другом месте. Хорошо, что с немцами начинаем активнее работать.

О Вьетнаме

Горбачев. Развал экономики во Вьетнаме сохраняется, несмотря на нашу помощь ему в 9,5 млрд. руб.

Рыжков. Советники там наши ходят табунами. Финансовые советники – на уровне замминистра. А денежную реформу провели и развалили все финансы.

Катушев предлагает разработать для них продовольственную программу, скоординировать стройки.

Горбачев. Нет. Не можем мы заменить им их Госплан и т.д. Может быть, не нужно ориентироваться там на тяжелую промышленность? Дело не в эмоциях. Хотя и обидно, что столько тратим, отрываем от своего народа, а толку нет. Надо стратегически все рассчитать...

Надо искать подходы, чтобы способствовать развитию их собственными силами. Главный акцент – на аграрный сектор. Страна голодная, и надо одеть, обути миллионы.

Вьетнам может уйти от нас, если мы не поможем запустить то, что начали им строить, – с выходом на легкую и пищевую промышленность. Но не поддаваться на их амбиции. И вбивать им в мозги – против иждивенчества.

Об Афганистане

Горбачев. Вышли на новый этап отношений. Теперь в Кабуле новое руководство. Куда оно пойдет? Афганское общество прошло тоже целый этап, накопило опыт, процессы должны выровняться... А мы должны вести дело так, чтобы они больше брали на свои плечи. Открыта дорога для их самостоятельных действий. И новое руководство готово к этому. ...Назначить нового посла. Советнический аппарат уполовинить. Их там сейчас 2500...

И Наджибу сказать: вот наш подход. Корниенко (*первый замминистра иностранных дел*) уже кое-что ему передал.

Политического урегулирования США не хотят. Цепляются за все, чтоб сорвать. Мы сделали заход – вывели два полка... Может быть, объявить: вот два года прошло, мы обещали выводить и начинаем выводить. Может быть, в ближайшее время вывести еще 5–10 тыс. и этим подтолкнуть процесс. В конце концов, за 2–3 года завершим. Но в пакете все делать. Все надо обдумать и инициативу держать. США, Пакистан все время за хвост дергать. Но результат не должен выглядеть как позорное поражение: потеряли столько ребят и все бросили. Словом, чтоб шел процесс, чтоб он не замирал.

Наджиба, может, позвать в Москву? Короче говоря, надо оттуда вылезать.

Громыко. Это не наша война.

Горбачев. Нас труднее будет упрекать за нее...

Громыко. Надо привлечь в правительство людей из оппозиции. Найти фигуры.

Горбачев. Поручаем МИДу, КГБ, Минобороны, Добрынину подготовить предложения.

Политбюро,
3 июля 1986 года

О съезде писателей

Яковлев. Нам надо сохранить статут «последней в мире читающей страны». Издательское дело крайне отсталое. ...Руководство Союза писателей (СП) – сидят по 18–20 лет. Это – «дети своего времени» и, как сказал писатель, драматург Розов, «пусть и уходят с этим временем».

...«Секретарская литература». Это ведь не только в Центре. На местах то же самое. Сами себя хвалят, сами себя издают.

Конюшни... а не театры.

«Личностное» отношение у руководства КПСС к отдельным писателям.

Союз писателей – бюрократическое учреждение, «министерство». ...Неприкасаемые фигуры – это, как правило, писательское начальство.

Маркова (*первый секретарь СП*) надо переместить в председатели. А первым секретарем сделать Бондарева. Аварийный вариант: в председатели – Залыгин, а первый секретарь – Карпов. И бюро образовать из молодежи в основном: Евтушенко, Вознесенский. А также Розов, Залыгин, Бакланов. Из критиков – Дьяков, Николаев. При выборах – не подводить черту под намеченным числом в состав бюро. Пусть добавляют. Будет альтернативность.

Горбачев. Маркова – в председатели... чтоб не подыгрывать демагогам. В бюро: Залыгина, Быкова, Бакланова, Бондарева, Айтматова, Евтушенко.

Медведев. Не на Карпова лучше делать ставку, а на Бондарева, чтоб реальный творческий авторитет был у руководителя СП...

Яковлев. Можно погореть с Бондаревым.

Лигачев. Рано о Бондареве говорить как председателе.

Горбачев. Психологически что ль?

Бобков (*первый зампредела КГБ*). Если узнают, что намечается Бондарев, это вызовет афронт.

Горбачев. Евтушенко могут вычеркнуть... Так, может, его лучше не подставлять?

Лигачев. Что особенного? Естественная смена в руководстве... как и в партии.

Горбачев. Обновление группы руководителей 20-летней давности необходимо. Проблем там поднакопилось. Пусть сами выберут правление.

О соцстранах. Обсуждение записки Горбачева

Шеварднадзе. Вот так же, как в отношении съезда писателей, Политбюро не удивляется, не возмущается тем, что происходит, а прини-

мает как явление нормальное, вызванное объективными процессами. Демократизация идет везде. И нельзя возмущаться, когда кто-то возражает или выражает свое несогласие.

Горбачев. Все мы осознали, что отношения с соцстранами вышли на другой этап. Как было – дальше нельзя. Те методы, которые применили по отношению к Чехословакии (*в 1968 году*) и Венгрии (*в 1956 году*), неприемлемы.

Добрынин. Действовать надо, как в НАТО, – интеграция внешне-политической деятельности, постоянное, каждодневное – через разные механизмы – обсуждение любых международных событий и акций.

Горбачев. Возникает другое общество, которое будет развиваться на собственной базе... Механизмы двусторонних отношений усложняются. То, что было, вызывает недовольство, поощряет центробежные силы... В старых рамках решать – ничего не выйдет. Не можем мы использовать пережитки Коминтерна... «административные методы руководства» друзьями. Правильно сказал Фидель [Кастро]*: «Влиять КПСС может только своим примером! Все другое – иллюзии». Да и не нужно нам это – такое «руководство». Это значит брать их на свою шею.

Главное – экономика. Здесь большое отставание в координации и интеграции. И это бьет и будет бить по всем остальным аспектам отношений. От концепции перестройки до ее воплощения далеко. Не успеваем. Решающий вопрос: где дела? Именно так. Страна гудит, ждет. Серьезная напряженная работа. Тут-то и проявляются слабые звенья.

О Чернобыле

Горбачев. Кто утвердил размещение АЭС в густонаселенных районах? Помните дискуссию на этот счет в «Коммунисте» (№ 14 за 1979-й год) – но тогда рот заткнули академику Доллежалю. Не позволим, чтобы нас, Политбюро, проклинали. Главное сейчас – безопасность АЭС.

Помню и другое: статью в «Правде» к 30-летию первой АЭС. Там: «атомная энергетика может служить эталоном безопасности». А что на проверку? Грянул Чернобыль, и никто не готов: ни гражданская оборона, ни медслужбы, дозиметрами не обеспечены и по минимуму, пожарная служба не знает, что ей делать.

Свадьбы справляли на другой день поблизости. Дети на улицах играют. Система оповещения никуда не годная! Нет и автоматического отключения.

Облако пошло после взрыва. Его по пути кто-то засек? Меры принял? Нет.

* Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, председатель Государственного Совета и Совета министров Республики Куба.

Директор станции Брюханов был уверен, что ничего не могло произойти. Он и его зам не знали, что будут проводиться испытания на блоке. А между тем за последние годы было много аварий на Чернобыльской АЭС. Это вас не насторожило?!

Главный инженер у вас – электрик. Его главная забота – выдать больше энергии.

Вот Мешков (*замминистра среднего машиностроения Славского*) и сейчас нас уверяет, что реактор надежный. А почему же вы сами подписали недавно проект с предложением прекратить строить такие реакторы?

Славский. Я не подписывал.

Горбачев. Так можно их эксплуатировать и строить?

Мешков. Можно, если строго выполнять регламент.

Горбачев. Вы меня удивляете. Все, что на этот час собрано по Чернобылю, приводит к единственному выводу – реактор надо запретить. Он опасен. А вы защищаете честь мундира.

Мешков. Нет, я защищаю атомную энергетику.

Горбачев. А какие интересы выше? Мы должны ответить на этот вопрос. Этого требуют миллионы людей у нас и за рубежом. Покончить с положением, когда строят АЭС на уровне мышления 20–30-х годов. В США после крупной аварии ни одного блока больше не построили!

Мы 30 лет слышим от вас (*ученых, специалистов, министров*), что все тут надежно. И вы рассчитываете, что мы будем смотреть на вас, как на богов. От этого все и пошло. Потому что министерства и все научные центры оказались вне контроля. А кончилось провалом. И сейчас я не вижу, чтобы вы задумывались над выводами. Больше все констатируете факты, а то и стремитесь замазать кое-какие.

В том, что произошла авария, виноват персонал, но масштабы аварии – в физике реактора.

Там, где нужна централизация, там ее нет, а там, где просто гвоздь забить надо, там действуют тысячи разных ведомств. Нет более опасного объекта, чем АЭС, ибо там миллионная мощь энергии, она опаснее любого военного объекта. Академик Доллежалъ бил в свое время тревогу, но его признали некомпетентным и на пресс-конференции просто осрамили.

Вот к чему приводит монополия и в науке, и в производстве. Энергетическая проблема во всех аспектах – научном, экспериментальном – оказалась вне контроля.

(*Зачитывает экспертизу.*) Реактор ненадежен. А вы этим не занялись. Это вас не насторожило. Почему теоретические исследования не финансировались? А вы где были? Это ведь сказал сам академик Александров. Но и он кое-что упустил. Сейчас серьезно переживает, хотя на нем – большая вина.

А Мешков все валит на эксплуатационников. Как же вы выглядите перед лицом такой беды! Если с вами согласиться, то что? Продолжать как было? Все, оказывается, не правы, один Мешков прав? Тогда лучше освободиться от Мешкова.

Вопрос размещения АЭС. Вы упорствовали при его решении. Какие же выводы у вас из Чернобыля? С чем вы пришли на Политбюро?

Почему же такая некачественная информация? Значит, не знают, не умеют определять, какие последствия могут быть от такого пожара. Что же там – такие дураки?

Академик **Легасов**. Реактор не соответствует требованиям безопасности по важнейшим параметрам. В 1985 году в Финляндии физики «по гамбургскому счету» поставили высокие оценки нашей АЭС. Но из нее перед тем вынули автоматику и технологию и заменили шведско-американскими.

Бобков. Диверсия исключается. Но беспечность, неграмотность, неготовность поражают. Люди не знали, с чем они столкнулись. Нельзя отдавать судьбу атомной энергетики в руки одного человека. Опасность АЭС – еще и в том, что и там главное – «выполнить» план любой ценой, в ущерб безопасности, за ее счет... как на обычном заводе у нас. И гонка в строительстве АЭС, и с захоронением отходов не решено – на некоторых АЭС «сверхнормативные» запасы. Хоронят по уплотненному варианту. В районе Челябинска заражено озеро. Случись ураган или смерч – беда на всю округу.

Долгих. Наши выводы – ответственность перед поколениями. Действовали не в духе XXVII съезда, натолкнулись на сверхзакрытость Минсредмаша.

Если причина аварии – преступная халатность, то катастрофа, которая последовала, – результат физики. Коренная реконструкция реактора делает его неэкономичным.

Многие годы не сознавали, что может произойти. И упорно шли к этой аварии. А она была неизбежна в результате такого поведения. Была создана легенда о полной безопасности АЭС... Целая философия на эту тему возникла. Доллежалъ бил тревогу, но его признали некомпетентным.

Расположены АЭС рядом с городами! Ссылаются на западные страны. Но у нас-то вон какая территория! Атомные ТЭЦ – это, между прочим, и доставка радиации на дом.

... Каждое атомное хранилище – 30 млн. руб.

... Грозит нам огромная потеря энергии. Ведь 10 реакторов (*типа Чернобыля*) – в СЭВе, 10 – у нас. Они все устарели и опасны. Энергетические пропорции надо пересматривать.

Рыжков. Как могло случиться такое у нас? Каковы причины этой крупнейшей в мире аварии? К ней мы шли давно. И накапливали

опасность. Случайность? Но уж больно много совпадений. Нет, это закономерность, которая образовалась в нашем энергетическом хозяйстве. И разболтанность. Если бы не произошла она здесь и сейчас, произошла бы в другом месте. На заре АЭС все было поставлено строго и добротнo. Постепенно атомная энергетика вышла за границы Славского (*т.е. Минсредмаша*), но «не вышла» вместе с ней дисциплина. И к тому же слишком возвеличили авторитет Славского и Александрова. Снизили требовательность на всех уровнях, притупилась бдительность. Ведь нет ни одного года без ЧП на АЭС. Авария на Ленинградской – выводов не сделали. Минсредмаш, наука, Минэнерго не на той высоте, какой требует атомная энергия. И ведомственная разобщенность.

Выводы должны быть сугубо объективные. От этого многое зависит.

Решается судьба страны, а тут мы видим на Политбюро стенка на стенку: Минсредмаш, Минэнерго, Академия наук... А что же, там внизу?!

Были недостатки... и все затушевывалось, уходило куда-то, чтоб предотвратить огласку. У начальства притупилась ответственность. Без серьезных оргтехнических мер мы не гарантированы от повторений.

Что надо в решениях?

- Определить тип реактора. Отменить чернобыльский.
- Создать Минатомэнергетику. Отдать туда часть Минсредмаша.
- Создать устав – того типа, как в Аэрофлоте, в Минфлоте.
- Госнадзору дать абсолютные права везде. А то их не пускают никуда, даже в авиацию и во флот.
- Создать Межведомственный совет, но не при Славском, а при Академии наук или ГКНТ, лучше при Совмине.
- Привлечь парторганы Украины к разбору последствий.

Лигачев. Отставание в науке и технике вообще, в атомных делах – в том числе, в автоматизации, в материаловедении – одна из причин. И урок – вот к чему приводит монополия в науке и производстве! Полностью надо изменить структуру атомной энергетике. Сейчас в самой структуре заложена безответственность. Искать альтернативные источники. Упор на газ!

...Что мы слышим здесь на Политбюро? Ведомственные подходы и споры. Спорить – это хорошо, но и самокритичность нужна... А когда они, спорящие здесь, покинут это заседание, сразу же, наверно, будут согласны друг с другом, отнюдь не на принципиальной основе.

Гражданская оборона. Надо с этим разобраться. Денег туда вваливаем... а толку? Офицеров там полно, а надзор липовый. Властью, им данной, не умеют пользоваться. Это – консультативная фирма, а не контрольная.

Очень дорого будет стоить ликвидация последствий.

Горбачев. Сколько у нас разных вотчин создалось в стране! В результате мы не получали информации о том, что происходит. С таки-

ми порядками в стране мы будем кончать. От ЦК все было засекречено. Партийный работник в эту сферу и не смел лезть. Даже вопросы размещения АЭС решало не правительство. И в вопросе о том, какой реактор запустить, диктатура тоже принадлежала не правительству. Во всей системе царил дух угодничества, подхалимажа, групповщины, гонения на инакомыслящих, показуха, личные связи и разные кланы вокруг разных руководителей. Этому всему мы кладем конец.

Соколов. Чернобыль – это как оружие массового поражения... Госатомнадзора должны бояться! А у нас? Проверка показала неблагоприятное с радиацией на подводных лодках. Плохо с хранением ядерных боеприпасов.

Щербицкий (*член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины*). Что делать с детьми? Их в одном Киеве 600 тыс. Сейчас вывезли... Но осенью возвращать придется. Что с водой? Недели проходят, а дело стоит. Киевскую АЭС надо прекратить строить...

Горбачев. Мы понесли огромные потери, не только экономические, не только человеческие. Огромен политический ущерб: поставлено под сомнение – на том ли уровне у нас энергетическая программа. Подбрасывают мысль о дискредитации СССР, советской науки, техники, мол, атомная энергетика у нас уродливая.

Ситуация очень серьезная. Ни в коем случае не согласимся ни на какое шапкозакидательство: мол, ничего особенного, бывает.

Происшедшее – событие чрезвычайного порядка, близкое к применению оружия массового уничтожения. Учитывая, что АЭС у нас действуют, они включены в энергетическую программу, – несем большую ответственность и за оценки, и за выводы, и за дальнейшие действия.

И ни в коем случае мы не согласимся ни при решении практических вопросов, ни при объяснении с общественностью скрывать истину. Мы несем ответственность за оценку происшедшего, за правильность выводов. Наша работа теперь на виду у всего народа и у всего мира. И думать, что мы можем ограничиться полумерами и ловчить, недопустимо. Нужна полная информация о происшедшем. Трусливая позиция – это недостойная политика.

Огорчает, вызывает недоумение, что товарищи здесь, на Политбюро, устроили свару. Это надо осудить.

Авария могла быть предотвращена. Если бы была правильная и своевременная информация, Центральный Комитет и правительство могли бы принять меры, и аварии не было бы. Но мы столкнулись с проявлением крайней безответственности.

Предложения о наказаниях надо принять.

Перед смертью погибших, перед народом мы держим ответ!

Постановление доработать. И в смысле оценок, и в разработке баланса: АЭС – газ – нефть, гидростанции, уголь...

Правительству вернуться к энергетической программе до 2000 года. Подумать: не хуже ли будет, если продолжать эксплуатацию АЭС, чем если мы их закроем.

Пусть правительство определится с Крымской, Минской, Армянской АЭС. И внесет предложения в ЦК.

Создать контрольный орган с полувоенным режимом.

Владимир Васильевич (*Щербицкий*) правильно говорит: куда девать детей? Пусть Буренков (*министр здравоохранения СССР*) даст ответ.

В проекте постановления отсутствует международный аспект. Добавить – и откровенно проинформировать соцстраны, МАГАТЭ, всю мировую общественность. Все народы должны знать о последствиях и о наших мерах. Ловчить тут нельзя. Секреты тут – во вред самим.

Открытость – это и огромный выигрыш для нас. Проиграем, если не скажем всё с должной полнотой. Дать миру максимум информации. Тем более что на Западе фактическое положение знают.

Мое выступление по телевидению через три дня – по итогам этого заседания.

Отметить героев, наградить как следует всех проявивших себя.

**Политбюро,
11 июля 1986 года**

Экономические проблемы

Рыжков (*сообщает*). Нефть на внешнем рынке упала в цене. Осенью 1985 года – 172 руб., сейчас – 52 за тонну. В июле будет – 40 руб. Потери в результате – 9 млрд. руб. Задолженность возросла с 7 млрд. до 11 млрд. (*долларов*). Трудности с выплатой зарплаты на местах.

Бирюкова (*секретарь ЦК КПСС*). Товарные запасы сократились на 7%. Сверхнормативные запасы по ювелирным изделиям, коврам, хрусталу, табаку. На все это мы подняли цены – в сумме 3 млрд. руб. На 12 млрд. нет товарного покрытия из-за сокращения продажи водки и удешевления экспорта.

Горбачев. Надо выдержать этот год. Он самый трудный, ибо все на ходу, в перестройке. Текущие и перестроечные проблемы переплетаются. Противопоставлять их друг другу нельзя. Все органично. Не за счет друг друга.

На одних лозунгах и оргработе мы дело не сделаем. Нужны экономические методы. А для них нужен реальный анализ. Это основа основ. А у наших товарищей по-прежнему упоение цифрами. За цифрами не видят реалий. Слабость анализа присутствует и в центральных ведомствах, в самом ЦК, в его отделах. Итоги полугодия говорят о трудностях

перестройки, особенно о трудностях освобождения от застарелых болезней. Нет дисциплины, нет качества (которое хуже, чем год назад), неритмичность, темпы технического прогресса неудовлетворительные, в капитальном строительстве все по старинке. Обострилась проблема товарооборота. Перемен основательного характера нет. Нет устойчивости перемен.

Чем неудовлетворителен представленный анализ? Тем, что ограничиваемся констатацией, пусть даже очень критической, очень самокритичной. Но не вскрываются причины. Нет обоснованных предложений, что делать. А нам надо ориентироваться на будущее.

Товарооборот. Можно набрать товарную массу. Подсобные хозяйства могут дать. Можно продать через рынок и цемент, и кирпич, и лес, взять со строек, которые не осваиваются. Уверен, что кооперация может дать товарной массы не меньше миллиарда руб. А с капитальным строительством просто скандал. Несмотря на Съезд, на все разговоры, на все накачки, на огромный нажим, долгострой продолжается, а главное, все вширь идем, все строим и строим.

Опять же со снабжением Москвы овощами провал. В 500 м от базы, где сотни тонн овощей, торговать нечем.

Чем быстрее включим народ через экономический механизм, тем легче можно будет решать проблемы. Это и есть та самая демократия, к которой мы стремимся. Посмотрите, что дает хозрасчет. На подряде на 15–20% выше производительность труда.

О зерновой проблеме

Никонов. В СССР – более 200 млн. гектаров посевных площадей, в том числе 122 млн. гектаров под зерновыми культурами. Но 72% пашни у нас – в зоне острозасушливого и засушливого земледелия. В XVIII веке было 18 засух, в XIX – 19 засух, а за 50 с небольшим лет после 1931 года – 13 засух.

Тем не менее по сравнению с 1913 годом валовой сбор зерна увеличился на 100 млн. тонн, а по сравнению с 1940 годом – в 2,5 раза. У нас производится 653 кг на человека, в ФРГ – 147, в Англии – 180, в среднем в мире 352 кг.

Но зерна не хватает, и мы вынуждены его закупать в больших объемах. Путь один – повышение урожайности.

Для работы в растениеводстве имеется большая нехватка комплексов сельскохозяйственных машин и тракторов.

Четыре постановления Политбюро приняло по гербицидам. Ни одно не выполнено. Ученые обманули ЦК и государство по гербицидам. Обещали создать 70 видов 6 лет назад, не дали ни одного. А зерно болеет 64 болезнями.

...Самая низкая зарплата – у хлебопеков, а тут ведь – огромный резерв экономии зерна. 66% – ручной труд.

И нужно ли нам сеять там, где больше 6–7 центнеров не получаем?

Интенсивные технологии могут дать огромный результат, если бросим туда основные средства.

Горбачев. Проблема с импортом зерна приобретает такой масштаб, что связано уже с судьбой государства. Импорт зерна истощает ресурсы, которые нам нужны на НТР. Мы платим США 160 долл. за тонну. А в СССР она стоит 111. Таким образом, 50 золотых руб. теряем на каждой тонне.

Выход один. Прежде всего – интенсивные технологии. Туда давать и концентрированные минеральные удобрения, и гербициды, и технику. И давать под реальную задачу, под реальные возможности, а не раздавать по республикам и областям. И чтоб держателем был зональный институт, который будет все это выдавать тому, в ком уверен, что будет результат. Вот тогда мы соединим науку с производством, а пока наша наука диссертации пишет. И пора кончать с традицией – все делить из центра: плуги, хомуты, оглобли – все на свете! Надо снять вопрос о расширении площадей, пусть на месте решают расширять или не расширять, а сокращать. Это не дело Центра. Все надо делать через науку.

Второе. Даже при нынешней технике, если человек заинтересован, он горы свернет. Фосфор, конечно, важен, но всего важнее заинтересованность человека. Сколько у нас уже апробированных методов. Бригада, звено, подряд. А дело-то туго идет, потому что бояться: сегодня дал план или даже несколько планов, а завтра тебе прибавят от достигнутого. Вся эта практика уничтожает идею продналога, о которой мы говорили на Съезде.

В США засевают 160 млн. гектаров и кормят и себя, и весь мир. А у нас опять всё вширь.

Вот и с коровами тоже. Три года мы уменьшаем стадо. А количество молока выросло на 4 млн. литров, потому что продуктивность увеличилась. То же и с мясом.

Афганистан

Горбачев. Выводим 6 полков. Тем самым демонстрируем, что СССР не собирается оставаться в Афганистане и не хочет «прорыва к теплым морям». Это будет означать, что за словом у нас следует дело. И Наджиб должен понять, что все это всерьез. И пусть берет дело в свои руки. Пусть сами афганцы занимаются своей страной.

Сократить число «специалистов». Там их 9000. Пора снимать опеку. И хорошо, если Наджиб будет самостоятельное.

Об участии делегации
(во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС)
в работе съезда ПОРП

Горбачев. Застали мы польское общество в стадии успокоения. Поляки заметили поворот у нас, а также то, что Россия в трудные времена их не бросает. И на этот раз не бросила. Нам надо с этим славянским социалистическим государством идти дальше – и по линии экономики, и по линии культуры.

Прошли с поляками большой этап, завязку сделали на лучшие отношения. Договорились о совместной подготовке книги по истории польско-русских и польско-советских отношений... И придется разобраться с Катынью*...

Если бы XXVII съезд КПСС состоялся раньше, не было бы в Польше 1980 года.

Но не будем и преувеличивать.

...Если Польшу не удержим, тогда и ГДР не сможем удержать. У нас ворчат по поводу связей поляков с МВФ. А что им делать? Долг 30 млрд. долл.

О переговорах с президентом Франции Миттераном

Горбачев. В условиях международной сумятицы под воздействием нашей перестройки визит мог дать сигнал к разрядке, к поиску.

Ясно, что Франция не будет мешать процессу разоружения. Миттеран обещал, что включится и в стратегическое разоружение, когда оно начнется.

Приоткрыл мне многое из того, что происходит в умах американцев. Подтвердил, что нас хотят измотать гонкой вооружений.

Говорил: если вы добьетесь того, что затеяли, это будет иметь такие последствия, которые ни вы, ни мы не можем сейчас предсказать.

В Японии, ФРГ, США идет реприватизация (*рейганизм-тэтчеризм – новый консерватизм*). Во Франции она привела бы к закабалению экономики, считает Миттеран.

Сказал мне: много читаю Ленина. Без Ленина вы бы не победили. Спросил меня: а что было бы, если бы Ленин прожил дольше?..

* Катынь – лесное урочище в 14 км от Смоленска, где весной 1940 года органы НКВД уничтожили свыше 10 тыс. польских офицеров, интернированных осенью 1939 года на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, отошедших к СССР. Советские власти долгое время отрицали вину сталинского руководства, приписав это преступление немецко-фашистским войскам, оккупировавшим Смоленскую область в августе 1941 года. Правда о зверской расправе с польскими офицерами стала достоянием общественности в начале 1990 года, когда были обнаружены неопровержимые доказательства на этот счет.

Он оценил, что мы Францию выделили среди других «великих». Так что максимум того, что можно было взять от визита, мы взяли. Недоволен только Ширак*.

Ближний Восток

*Докладывает **Воронцов** (первый замминистра иностранных дел СССР). Новость – включаем в урегулирование всех пятерых постоянных членов СБ ООН (предлагаем созыв международной конференции по Ближнему Востоку).*

Горбачев. Как реализовать эту позицию? Ведь даже Ливия, Сирия, ООП** могут быть против.

Советский Союз ведь всегда был на стороне арабов. А теперь?

Если мы не посвятим заранее Сирию, то растеряем последних арабов.

Давайте примем соображения Воронцова пока лишь как базу для консультаций. А то взорвем прежнюю политику и ничего не приобретем... И это не для публичного заявления.

Воротников. Думаю, что не ошарашим. Основная идея ведь еще в 1984 году возникла.

Горбачев. Что нам торопиться? Поставим свою позицию на «испытательный стенд» – через консультации. Мысль правильная. Надо разблокировать ситуацию. Но как? Надо поговорить со всеми...

Итак: Политбюро дает право на проработку и консультации. Потом вернемся.

...Положить начало процессу подготовки конференции по Ближнему Востоку. Зародить движение в этом направлении. Разрушить монополию США на Ближнем Востоке.

Консультации вести и двусторонние, и многосторонние. Сохранять линию и беречь наши интересы.

Арабы не могут жить без США, но хотят и на нас опираться.

Сирия начала нам диктовать... За наши же деньги. И получается, что мы проводим не свою, а сирийскую политику.

Материал уточнить в том смысле, что наша линия была правильная, защищали независимость арабов, самостоятельность ООП.

Громыко настаивает на том, чтобы сохранить идею «самостоятельного Палестинского государства».

Шеварднадзе – против.

Горбачев. Решим по ходу консультаций.

* Премьер-министр Франции.

** Организация освобождения Палестины.

Соображения в связи с поездкой на Дальний Восток и поручения Медведеву, Яковлеву, Болдину, Черняеву, 16 июля 1986 года

Горбачев. Речь во Владивостоке должна быть масштабной – для страны и для мира, а не только о региональных проблемах. Говорить буду не о местнических делах... Дальний Восток надо будет подать в перспективе. И показать, что движение уже идет.

Проблема – как рассказать о трудностях и об июньском пленуме ЦК... чтобы было доходчиво. Вернуться к раскрытию понятия «перестройка». Показать ее масштабы и как она входит в разные сферы жизни. Это – не одноразовый акт. Она потребует огромного времени, но терять его нельзя.

С чего начинается перестройка? С гражданской позиции каждого. С себя начинать, на том месте, где ты трудишься.

Перестройка должна идти и сверху, и снизу. Показать, как решаются задачи наверху: агропром, нормативы, самофинансирование, хозрасчет. Главное – не валовые показатели, а удовлетворение потребностей людей.

Приоритетность финансирования НТР, отечественного машиностроения... Открыть дорогу коренной реконструкции промышленности.

Безотлагательно менять структуру управления, вводить новые хозяйственные методы управления – хозяйственные механизмы. Централизованное управление сочетать с самоуправлением коллективов.

Новое положение (*закон*) о предприятии. Оно должно закрепить новые механизмы хозяйственного управления.

Это – сверху. Без этого не может быть никакой перестройки. Но она состоится, если произойдут изменения в управлении со стороны самих коллективов. Именно здесь – реализация идей перестройки. Иначе все забуксует.

Состыковка сверху – снизу.

О демократии. Я бы эту тему сформулировал так, как давалось на пленуме: надо учить наши кадры работать в условиях демократии. Мы не решим сейчас ничего, если наш человек не будет хозяином. От развития чувства хозяина зависит многое, а это связано с расширением демократии в управлении производством, в общественных отношениях.

Мы видим, что у народа поднимается политическая, социальная активность и он готов участвовать во всех делах. А наши кадры не готовы действовать, отучились советоваться с людьми, проявляют нетерпимость.

Поднять вопрос о деятельности политических, государственных органов. Сейчас главное – разворачивать деятельность на основе закона, который одинаков для всех, и дисциплина одинакова для всех без исключения. Этот процесс самый сложный. Не может быть двойных стандар-

тов: закон – для масс, а «вожди» свободны от каких бы то ни было законов. Одинаковая законность, одинаковая дисциплина, одинаковые меры – это центральный вопрос справедливости. Сказать, что мы будем строго этого держаться.

Скажу о решении Политбюро относительно Советов трудовых коллективов. Надо, чтобы заработало это постановление. И этот закон. И не надо ждать каких-то дополнительных указаний сверху, а действовать, чтобы люди сами творили, смелее использовали свои права.

Наш идеологический подход теперь состоит в том, чтобы народу лучше жилось. Поставить вопрос о рынке. Сказать о том, что мы за здоровую конкуренцию, за развитие кооперации, что тут намерены развязать производственную энергию людей.

Сказать о колхозах. О том, как Великий Инквизитор (*Сталин*) извратил кооперативную идею Ленина. О наших планах в отношении преобразования деревни.

Чтобы все функционировало, чтобы процессы шли, нужна соответствующая атмосфера в стране. Какая? Атмосфера XXVII съезда КПСС: открытость, гласность, критика, поддержка прогрессивного, новаторского, чтобы народ знал и участвовал в делах. Не склоняться перед трудностями! Трудности есть и будут, особенно вначале, – их надо преодолевать.

Международный раздел. Советский Союз – европейская и в то же время азиатская страна, поэтому ему близки и азиатские проблемы. Сосредоточиться на Азии. Это огромный континент, где на арену вышли десятки новых государств. Они ищут свою дорогу. От того, как тут пойдут процессы, особенно в великих странах, возобладает ли позитив в этих процессах, это определит судьбу всего мира.

Но не только о будущем разговор. Сегодня многие проблемы беспокоят. Нет-нет, а возникают конфликты. Всё в движении на этом континенте. Цивилизация движется к Тихому океану. Мы должны отнестись с пониманием к этому, проявить политически зрелый подход, реалистический.

В Азии, на Тихом океане сожительство огромная масса разных государств и народов. И мы строим мосток – такова концепция нашего XXVII съезда. У нас комплексный подход... Идут процессы, конечно, и в двусторонних отношениях, каждая страна что-то вносит в общий поток.

Приподнять наши оценки роли Китая, Индии, Японии. Это серьезно. Это – политика. Это будет стимулировать отношения с ними.

Китай – огромная проблема. И надо понимать китайцев. У них есть свои реальности, свои трудности. Почему только со своими считаться?! Разве плохо, что они хотят к 2000 году достичь уровня развитых стран и вообще выйти на высший уровень развития. Нельзя отказывать китайцам в стремлении к динамизации своего общества. И со своей стороны учитывать их планы на 2000 год. У них законное желание стать великой державой, в ряд с другими. И не надо расценивать это как шовинизм.

И пусть с Вьетнамом уладят свои противоречия, пусть сами, без вмешательства других,отрегулируют свои дела, решают двусторонние проблемы.

Обозначить совпадение их и наших интересов в крупных вопросах.

Вместо их «трех препятствий» дать им «наши пять». Но мы готовы их преодолевать. Правильно, когда говорят, что надо понимать китайских «друзей». У них свои реальные условия. За собой мы признаем реальности, а за другими? Нельзя отказывать китайцам в этом.

Словом, задача – преломлять нашу принципиальную линию на этот мировой регион.

О региональных конфликтах. Наш план: покончить с региональными конфликтами; не создавать военных группировок; убрать ядерное оружие из Азии; в экономике взаимодействие на равных; готовы обсуждать проблему средних ракет в Азии; за демилитаризацию Индийского океана; создать информационный пул.

Такова «философия» доклада.

...Нарисуем такую картину, будут проситься с визитами. На 1 июня у меня состоялось 140 бесед с иностранными деятелями. Все тянутся, обижать нельзя, но всех невозможно принять. «Задолженность» у меня большая по этой части.

**Политбюро,
24 июля 1986 года**

О журнале «Коммунист»

Докладывает Яковлев.

Горбачев. Время переломное, когда предстоит огромная перестройка во всех сферах. И начинать – с партии. И не потому только, что у нас такой принцип, а и потому также, что иначе ничего не сделаешь. Начался новый этап в развитии общества. Не надо бояться этого слова. Все надо перестроить. И партию тоже. Это – глубокая задача исторического масштаба. И последствия огромные.

И мы должны быть для этого вооружены теоретически. Надо активизировать весь теоретический фронт. Это задача задач. Ведь за что ни возьмись, мы оказываемся теоретически неподготовленными. Вот хозяйственный механизм. Все ученые, кроме единиц, «за». Но раньше упиралось в политическое руководство. Теперь политическая воля есть. И мы говорим: ученые, дайте ваши предложения! А они не могут дать нам своих разработок.

Или философский фронт. Он ушел либо в то, что было, либо в то, что будет. А того, что нужно сейчас, у них нет. Сейчас главное внимание – не

на инвентаризацию прошлых ошибок, а на позитивную постановку и разработку задач.

Проблемы НТР. Она и при капитализме, и при социализме все сейчас определяет. Соединить социализм с НТР – одна из перестроечных задач. И в условиях социализма, и в условиях капитализма она затрагивает самые широкие интересы трудящихся. Выходит на сами судьбы социализма.

Или проблема социалистического образа жизни. Мы ведь тут заблудились. Мы не подготовили общество к росту благосостояния, и вещизм захлестнул нас. И теперь приходится переламявать привычки. Все это как целостную проблему надо разработать.

Или вот говорят, что мы проигрываем по правам человека. Но ведь мы не сумели показать, чем мы располагаем по сравнению с капитализмом, потому что привыкли к этому. А там это замалчивают. Никсон мне говорит: еду я по вашим улицам и вижу: здоровый, сильный, оптимистический народ. Мы поддались на их уловки, а ведь занавес-то против нас повесили они. Надо на современном уровне знаний показать нашу Революцию как поворотное событие XX века.

Об исламе

Докладывает Складов (зав. Отделом пропаганды ЦК).

Горбачев. Влияние ислама растет. Наш документ (*постановление Политбюро*) не должен выглядеть так, что мы начинаем борьбу с исламом, с верующими людьми. Борьбаться надо с антисоветскими последствиями религиозного экстремизма. Тут есть философский и политический аспект.

Надо стараться снизить религиозность, перевести эту потребность в другое русло. Иначе нас обвинят, что мы против собственных законов о свободе вероисповедания. Но перед законом все равны – представители всех религий, все верующие и неверующие.

Что делать? Нужна сильная конструктивная программа. Если мы ничего народу не предложим, то на кого пенять? Политическая, общественная замкнутость – среда для религии. Надо вытягивать людей на открытые умные споры по вопросам, которыми занимается религия.

Об итогах визита Геншера

Горбачев. Хорошо обдумали визит. Урок мы немцам дали. Дальше – не пережимать, не сбрасывать со счетов значение ФРГ. Получилось как надо. Кое-что мы до их понимания донесли... В выражениях не стеснялись.

Квицинский. Дали сигнал и социал-демократам, и «зеленым», чтоб активнее работали, помнили, что они не монополисты в отношениях с СССР. Атмосфера в ФРГ меняется. Там хотят улучшения отношений с нами.

Горбачев. Пусть поработает «утечка» о нашей готовности идти на военные контакты. Самое главное – поработать в экономическом плане. Немцы готовы перешагивать через КОКОМ*. Геншер за это ухватился. Конкретику проработать. Пойдем ли на совместные предприятия – тут еще надо подумать. Но кооперация, кредиты, компенсационные сделки – это не откладывать, работать. Они на это могут пойти.

О Владивостоке

Горбачев. Пока еще трудно открыть город. Военные там основательно окопались. Город ведь всегда был закрытым. Теперь мы подошли к новой стадии, будем активно выходить в восточном направлении, на Тихий океан. Выключить из этого процесса Владивосток не удастся. Продумать вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцев. Да и нехорошо, что столько военной мощи сосредоточено в одном месте. Но пока некуда развести. Надо этот аспект изучить. Рассмотреть и базирование подводных лодок, которые пока сгустились во Владивостоке.

О дальневосточной границе. Оказывается, две дивизии в МНР «спасают» СССР! Давайте лучше их домой заберем... Тут не арифметика решает. Надо иметь инфраструктуру и войска быстрого развертывания.

...Наши дивизии в двух переходах от Пекина – это заложники. Об этом надо подумать. Да и издержки на содержание их в МНР не оправдывают цели, хотя Батмунх* требует больше и больше. Словом: наше присутствие – это политический аспект, а не количественный...

**Политбюро,
14 августа 1986 года**

Итоги поездки в Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск

Горбачев. Главное впечатление, какое вынес: у людей обеспокоенность. Не остановится ли наш курс, не отступим ли? Почему такое беспокойство?..

Увидел я там много непорядков, недостатков, безрукости, бесхозяйственности, безответственности. Нельзя так с народом обращаться. И получается: новое Политбюро, новые секретари ЦК, новое правительство. И если мы ничего не сделаем за короткий срок, разочаруем народ.

* КОКОМ (СОСОМ) – Координационный комитет многостороннего контроля, созданный на Западе в годы холодной войны в целях недопущения продажи технологий «двойного назначения» в социалистические страны.

* Первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии.

...Огромные возможности. Прекрасный край. Но... Начальство пыта-лось меня провести мимо трудящихся: прямо к станку, к объекту, а не к людям. Не удалось им скрыть от меня социальную напряженность. Почувствовал я ее. Социальная сфера хуже, чем в других регионах. Странно: людей ведь туда везли по договору!

Большая неувязка между производственной и социальной сферой.

(Зайкову, Белоусову – министру судостроительной промышленности СССР, Госплану.) Учтите... Меня просто атаковали на улицах, в цехах, особенно женщины. Некоторые просто распоясались, ударились в демаго-гию. Но есть для таких настроений почва. На оборонных предприятиях выпускают продукцию на самом передовом уровне! А люди по 10–15 лет стоят в очереди на жилье. Город на воде, а воды нет. Дети неделями дежу-рят в очереди за водой. Нет детской одежды в продаже. Не знают, что такое мороженое. В продаже нет яблок.

Мощности двух оборонных заводов используются на 60%. Ибо не хватает рабочих. Работают и в субботу, и в воскресенье. Деньги зарабаты-вают хорошие, зарплата – 400, 500, 700 руб. А за мебелью в Алма-Ату ездят! Нет извести, краски, нечем квартиру отремонтировать. У Бело-усова на оборонном заводе делают мебели на 20 млн. руб. Но она вся идет к спекулянтам. И люди генсеку заявляют, что идут к ворам доставать мебель!

Министры, их замы там бывают. И проходят мимо всего этого. Каж-дый день четыре самолета летают в азиатские республики, но не могут доставить то, что необходимо для детей.

Вот почему люди говорят, что никакой перестройки они не видят.

А ведь можем миллиарды получать, обрабатывая лес и продавая народу мебель, стройматериалы.

Нельзя так с народом обращаться.

Международный аспект поездки. Об этом не буду распространяться. То, что сказал публично, и есть наша политика, без всякой задней мысли. Суть нашей программы на Азию и Тихий океан – приглашаем всех к нор-мализации отношений. И Китай, и Японию, и Индию, и Индонезию, и Австралию, и Соединенные Штаты. Не с обвинениями идем, а приглаше-нием. Сложности есть и будут. Но мы выходим на сотрудничество, и надо работать конкретно, предметно.

Лигачев. Устоялось разделение: производство – это министры вме-сте с местной властью. А социальная сфера – только местная власть.

Горбачев. Привыкли смотреть на народ, как на дешевый товар, как на рабочую силу. Пусть трижды гениально поставлено производство, но если социальная сфера отстает, ничего не давать таким – ни премий, ни прибавок, ни орденов, ни знамен! За социальную сферу надо взяться всерьез, ибо иначе все будет провалено. И ВЦСПС, и прессу надо поднять на это дело.

Лигачев. Возьмите водоснабжение. Был в Воронеже. Меня окружили тысячи людей. Жестко и прямо говорят. А в Феодосии! Ужас. Совмину надо напрямую этим заняться.

Самообеспечение надо повсюду вводить, и по республикам. Сибирь, действительно, не видит фруктов.

Горбачев. Безобразия. В Курске все ломится от ягод, яблок и т.п., рубль за ведро... А тут...

Шеварднадзе. Когда слушали, читали о вашей поездке, закрадывалась тревога. Плохо, если генсеку приходится разбираться в самых элементарных бытовых вещах. И тут нужны более глубокие выводы, чем умозаключение, что не все товарищи перестраиваются.

Горбачев. В перестройке министерств и ведомств есть немало примитивизма. Вот, мол, мы сократили штат на 50%, уменьшили число заседаний. Ну а фактически-то результат каков?

...Очень много проблем, касающихся обороны, извлек я из бесед один на один с военачальниками.

В науке, в Академии наук – много нерешенного. Много там хороших заделов, но в практику идет мизер.

О памятнике Победы

Горбачев. История с ним не начинается с того дня, когда я стал генсеком. И архитектура начинается не с момента создания Союза архитекторов. Победа – это великое дело, и памятник Победы должен отвечать масштабам события. А мы это народное дело завалили. И завалили потому, что делали без народа. Ведь вот Пономарев (*председатель Союза художников*) говорит нам, что они несколько лет назад обсуждали, что делать с памятником, а им сказали: «Кончайте симпозиумы! Делайте, что вам велят». Это урок для нас всех.

На заседании принято постановление о прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек.

О перестройке внешнеэкономических связей

Горбачев. Во внешнеэкономической политике мы заблудились. Сейчас приходится расхлебывать. Получилось так, что нас фактически запрягли в рабскую работу – добывать сырье и снабжать им другие страны. Даже Болгария предлагает нам машины в обмен на сырье. От всех стран отстали в экспорте оборудования, машинно-технической продукции. Нарастивать добычу нефти, топлива и сырья все труднее, да к тому же и цены на них падают. Торговать уже нечем. Приходится залезать в долги.

Министерство внешней торговли выродилось в суперминистерство, оторванное от производителя. Оно не знает и не может знать, что делается в каждой отрасли, по каждому виду продукции. Монополия внешней торговли родилась совершенно при других условиях. Назрела необходимость прямого выхода министерств, крупных объединений и предприятий на мировой рынок.

Совещание в зале Секретариата ЦК с членами Политбюро и помощниками, 22 сентября 1986 года

Шеварднадзе сообщает о своей встрече с Рейганом в Вашингтоне. Госсекретарь США Шульц передал 20 сентября, что Рейган согласен на встречу в Рейкьявике... если будет решен вопрос о Данилове* и если будет положительный ответ на «список»**.

Горбачев. Если бы удалось провести Рейкьявик – это было бы очень полезно... И для Соединенных Штатов Америки. Данилова они получат. А что касается списка (*кому было отказано в выезде*), мы проглотили присланный нам из ООН список на 25 человек. По Данилову – Захаров*** держаться надо твердо, не терять лица. Орлова (*диссидента*) через месяц отпустить. Относительно двадцати пяти ответим, а когда, как и кого из 25 это коснется – другое дело.

Добрынин доказывает нам, что от встречи в Рейкьявике только Соединенные Штаты получают плюсы. Но имейте в виду: если у них нет интереса, то из этой встречи, конечно, ничего не получится. Нас нельзя обвинить в отсутствии конструктивности. ...Провести пресс-конференцию о 150 «жучках», которые мы вынули из здания нашего нового посольства в Вашингтоне. И может быть, сделать уже прямо сейчас заявление по поводу двадцати пяти.

Яковлев. На первом месте в антисоветизме теперь не «советская угроза», а права человека и региональные конфликты. Грэм Грин (*известный писатель*) говорит, конечно, не публично, что Рейган – клоун.

Горбачев. Это-то и опасно...

Еще насчет Рейкьявика: может, сделать утечку о том, что мы проявили такую инициативу: мол, в московских кругах ходят слухи? Нужно

* Американский журналист, арестованный в Москве по обвинению в шпионаже.

** Имеется в виду список лиц, которым был запрещен выезд за границу. Администрация США требовала, чтобы их выпустили.

*** Захаров Г.Ф. – советский гражданин, сотрудник ООН, арестованный в США в августе 1986 года по обвинению в шпионаже. Освобожден в обмен на освобождение Данилова.

наращивать пропагандистские усилия. Дать отдушину нашим крупным обозревателям. Пусть говорят от себя. Пусть раскручивают эти идеи.

...Мы должны давать жесткую оценку политики США. И наше стремление вызвать их еще на одну встречу на высшем уровне – это тоже демонстрация нашей новой политики. То, что Ковалев (*заместитель Шеварднадзе*) мне прислал на юг в виде проекта ответа Рейгану, никуда не годится. Не отвечает нашей задаче – добиться сдвига в контактах с США. Поэтому я и не согласился с тем проектом. Я драматизировал наш ответ и назвал вопросы конкретно, с чем я готов был бы поехать на встречу с Рейганом. Пойдет он на это, не пойдет – другое дело. Но мы американцам не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут. Это не политика.

К предстоящему пленуму ЦК по кадрам

Горбачев. Всех вас прошу подумать о нашей кадровой политике. Предвижу, это будет самый трудный пленум, но он и самый необходимый.

Чебриков бросил реплику насчет повести «Знак беды» Быкова: мол, под коллективизацию подкапываются.

Горбачев. Ну что ж, гражданская позиция. Это и есть гласность. По этому пути придется идти. Я сам помню, не все молчали тогда (*во время коллективизации*): и кричали, и письма писали всюду. Но всем рот заткнули, да еще как. Да, свобода слова – это бритва в руках ребенка. Ничего не скажешь. Перекосы будут. Но надо добиваться, чтобы позитив присутствовал и нарастал. В потоке, который уже образуется, все будет – и пена, и мусор. Но в принципе – это знак весны, обновления.

**Политбюро,
25 сентября 1986 года**

О хозрасчете

Горбачев. Вопрос о перестройке – это вопрос жизни страны. Нужно идти вперед. Мы же все эксперименты проводим: одно министерство на три года рассчитывает, другое – на год, третье – вообще ничего не желает делать. А больше всего у всех забота, чтобы узду сохранить.

Социализм – это когда народу хорошо. Все остальное...

Закон, который мы примем, должен ориентировать на полный хозрасчет.

На Украине Институтом философии проведено социологическое исследование. И что выясняется? 50% руководящих кадров не верят в успех перемен.

Чебриков. Готов поклясться партбилетом, что в КГБ нет оппозиции и сомнений в отношении новой политики.

Горбачев (*министру финансов Гостеву*)... Народ ждет принятия Закона о предприятии*.

Надо выявлять талантливых людей, оказывая им решительную поддержку, поощрять – пусть живут и процветают.

Работники райкомов не идут к рабочим, в низовые парторганизации. Сидят за бумагами. А секретарь РК продолжает командовать.

Сплошь дефицит товаров. Воровство не уменьшается. Многие руководители живут за забором, нужду человека не чувствуют, им не надо бегать доставать что-то, стоять в очередях. Им перестройка не нужна.

Надо продвигать на Запад понимание сути перестройки. Идет настоящий бой. И в центре, и на местах тормозят перестройку.

Рабочий из Белоруссии в своем письме пишет: «Михаил Сергеевич, дайте команду – открыть огонь по штабам». Но я в Краснодаре говорил, что многие рассчитывают на то, что перестройку им преподнесут на блюде.

Историческая судьба будет нас испытывать сильно. Мы обязаны сделать то, что задумали.

Об усилении борьбы с преступностью

С участием Власова (министр внутренних дел СССР), Рекункова (генпрокурор СССР), Тербилова (министр юстиции СССР).

Горбачев. Мне представили вот такие данные:

Растет как снежный ком число дел о взятках, растратах, приписках, воровстве.

Сокращается число преступлений, связанных с убийством, разбоем, грабежами и т.п.

Что делать с огромной массой заключенных?

В царской России с 1902 по 1914 год в среднем заключенных было 108 тыс. У нас сейчас – в 10 раз больше. И это – социализм!

У нас больше, чем в любой другой стране, приговоров с лишением свободы. Чуть что – в тюрьму. 450 тыс. человек – приговоры до трех лет. 96 тыс. – женщины.

Надо: 1) пересмотреть Уголовный кодекс, 2) начать подготовку амнистии (массовой) – к 70-летию Октября. И чтоб в тюрьмах остались лишь **действительные преступники – опасные для общества.**

* Закон «О государственном предприятии (объединении)» был принят Верховным Советом СССР спустя почти год – 30 июня 1987 года.

Разговор Горбачева с помощниками, 29 сентября 1986 года

О подготовке к Рейкьявику. Получается так, что к нам поворачиваются – и в ООН, и в Стокгольме*.

Есть вопросы, по которым нам навстречу не пойдут, наплевав на всё и вся. Но мы должны понимать: выдвигая предложения, должны рассчитывать и на их интерес, учитывать, что на все 100% нигде ничего не получим.

О перестройке в СЭВе. Хонеккер** прислал свои предложения по экономическому сотрудничеству. Не хотят широко идти на совместные предприятия и на прямые отношения между ними – ладно, давайте проявим осторожность. Попробуем то, с чем они согласны. Хотя соотношение научного развития и внедрения у нас и в ГДР обратно пропорционально. Они действуют по Остапу Бендеру: «идеи наши»... Надо дать понять, что все видим, все знаем. Но не отворачиваться.

Освободить СЭВ от «макулатурной» деятельности. Сосредоточить на главных направлениях, на крупных совместных программах, на механизмах сотрудничества, на юридической стороне связей. Много в аппарате СЭВ объединить, а то и распустить. Аппарат можно сократить и на 30, и на 40, а желательно – на 50%. Усилить экономическую службу, отраслевые отделы прижать.

Кооперированные поставки освободить от власти Внешторга и Комитета по ценам. Пусть предприятия из разных стран сотрудничают между собой на основе согласованных правил. Это – главный путь в решении вопросов интеграции.

Вопрос о составе участников совещания стран СЭВ. Не хотят Кубу, МНР и Вьетнам приглашать. Но это вопрос интернациональной морали. Сваливают на СССР содержание самых отсталых. А сами хищнически тянут из того же Вьетнама, из Монголии то, что им нужно.

Хонеккер заигрывает с Китаем, сам себя уполномочил разговаривать с ним от имени СЭВ. Другие ничего такого ему не поручали.

Критиковать мы мастера, а предложить никто ничего не может. Ученые мне прислали больше сотни критических материалов о неблагополучии тут, там, везде. У меня два чемодана ими забито. А что дальше, что конструктивного? Аганбегян – откуда ни приедет, ворчит, что ничего нигде не делается. А сам? Оставляет за собой роль критика?

Разговорчики появились – об отступлении якобы в сторону капитализма. Но я не намерен отступать от принципа опоры на личный интерес.

* Там проходили переговоры представителей НАТО и ОВД «по мерам доверия».

** Первый секретарь ЦК СЕПГ, председатель Государственного Совета ГДР.

Самый тяжелый вопрос для нас – собственные консерваторы. Но и им деваться будет некуда.

По германским делам скажу друзьям так (*на совещании СЭВа*): На пределе «выдержали» Коля. ФРГ заинтересована в связях с Восточной Европой. Мы – за. Хотя их замыслы мы видим.

Хонеккер жметесь, когда мы ему напоминаем о «стене». Надо поэтому тактичнее об этом сказать: о процессах, которые неизбежны. Мол, «хотел бы высказать...», имея в виду: пусть немецкие друзья сами сначала скажут, раскроют карты.

По СДПГ. По проблемам мира у нас с западногерманскими социал-демократами много общего. Восточная политика и нам выгодна. Но конечная ее цель – та же, что у Коля – Геншера, только хитрее.

Может быть, сказать: как, мол, вы смотрите на будущее – на «немецкий вопрос»? Пусть выскажутся. Неуютная для них беседа будет. Нам вообще там меньше надо говорить... Пусть они побольше поговорят.

Может, пробросить идею: пусть все «три немца» соберутся (т.е. руководители СЕПГ, компартий ФРГ и Западного Берлина), поговорят «о мировой политике». Доверительно сообщить им о наших планах на Рейкьявик. Таким образом подтянуть к европейской политике ГДР и ФРГ вместе.

Вчера смотрел «Мизантропа» Мольера на Таганке. Скажу вам: эта пьеса о нашей перестройке. Потом разговаривал с Эфросом. С его стороны главный мотив в разговоре – не останавливайтесь! Своя оппозиция меня не смущает. Многие расхрабрились. Ну и хорошо. Поначалу говорить откровенно было трудно. Разучились. А теперь требуют: не уступайте, не уступайте! Недовольны, что медленно идем.

**Политбюро,
2 октября 1986 года**

О мерах по укреплению законности

Горбачев. Агропромышленный комбинат «Кубань» имеет 15 млн. на счете в банке. Ну и пусть другой, горящий колхоз, идет не в Госбанк за ссудой, а к этому своему соседу и берет заем. И почему бы при полной самостоятельности таких хозяйств не сдавать им в аренду землю на 10 лет и больше? Пусть выполняют план, а остальное все остается в их распоряжении. А мы все «изучаем, изучаем» – делать пора!

Чебриков. А о перестройке и речи нет! В Армении распорядились ликвидировать мелкий рогатый скот. Хорошо, Егор Кузьмич вмешался.

Горбачев. Это они от нечего делать. Раз аппарат существует, он ищет себе «работу». Вот и выдумывают себе дело. Мы из Москвы требуем

сокращения аппарата, но встречных предложений мы пока ни от кого не получили. Никто не предложил сокращаться.

Чебриков. И в госбезопасности есть злоупотребления. Но ведем жесткую борьбу с этим.

Горбачев. Надо выпустить из тюрем политзаключенных. Сидят ведь за сказанные слова, которые я сам, теперь генсек, публично говорю.

Лигачев *выступает против пункта в постановлении, в котором печати предлагается не вмешиваться в судебные дела.*

Яковлев *предлагает добавить пункт, осуждающий анонимки и клеюзы.*

Горбачев. Согласен. Демократизация общества остро ставит вопрос о законности. В результате перестройки все сферы должны действовать строго по закону. Это – важнейшая посылка демократизации.

Надо кончать с практикой, когда выборные органы «то да се», а жизненные вопросы решают аппараты. Вот тебе и демократия!

...Необходимо обеспечить реальную независимость судей, прокуроров, следователей. Все признают, что эта задача у нас не решена. Отсюда и получается, что есть два закона, двойная законность, а то и тройная, две дисциплины. Между тем перед законом все должны быть, как перед Богом.

Установки Горбачева группе по подготовке Рейкьявика, 4 октября 1986 года

Присутствовали: **Чебриков, Зайков, Ковалев, Черняев, Ахромеев.**

Горбачев. Нужно такой поворот найти, чтобы втянуть Рейгана в разговор по существу. Хотя вообще с этой администрацией ничего, наверное, не сделаешь. Трюдо* предупреждает: с Рейганом вы не договоритесь, это продукт известных сил, ими поставленный и оплаченный. Но вы, мол, действуете очень правильно и добрались уже до ушей Конгресса.

Чтобы качнуть Рейгана, мы ему должны что-то дать. Что-то нажимно-прорывное должно быть сделано. Разобраться самим, что реально, в чем США блефуют, а на что могут пойти, чего сейчас от них можно добиться. А если так, то надо вернуться к самым сильным нашим ходам за последние месяцы.

Если провал, тогда мы можем сказать: вот на что мы готовы были пойти! На первом месте в нашей нажимно-прорывной позиции надо ставить не ядерные испытания, а стратегическое оружие. Оно больше всего всех беспокоит. И подчеркивать, что мы выступаем за ликвидацию ядер-

* Премьер-министр Канады.

ного оружия, о чем с президентом уже говорили в Женеве. Именно этой цели должны быть посвящены переговоры. Связать эту позицию с моим Заявлением 15 января.

Наши предложения – сократить на первом этапе ядерное оружие на 50% по всем видам. Американцев что-то здесь не устраивает. Они ухватились за 30%. И пока этот пункт не связывают ни с чем другим. Надо закрепить договоренности так, чтобы переговорщики получили директивы для балансирования разных структур оружия и прочих деталей.

О РСД. Мы втянулись в варианты по этому вопросу. А у нас ведь сильная позиция – убрать все РСД в Европе вообще. Это, повторяю, сильная позиция. Все понимают: достаточно 100 ракет – и п..... всей Европе и большей части Советского Союза. Стержневая мысль в ходе всяких переговоров должна быть такой: мы что, собираемся воевать?! Советский Союз воевать не собирается. Вот почему так и действуем. Ваш, мол, американский оптимальный вариант для меня, Горбачева, не оптимален. Я за то, чтобы никаких ракет, хотя Францию и Англию пока не трогаем. Если хотите, завтра же вступим в переговоры и по ядерной артиллерии.

Повторяю, лейтмотив – ликвидация ядерного оружия, причем превагирует политический подход, а не арифметический.

Посмотрите, какие вещи могут получиться в результате нашего подхода.

Ухватятся за стратегическое оружие, а по ПРО не пойдут нам навстречу. Но если согласятся из ПРО не выходить, переговоры имеют перспективу.

Если исходить из того, что кто-то собирается вести ядерную войну, тогда и разговор другой. Мы же не собираемся. Если хотеть завоевать весь мир, тогда давайте обсуждать все именно с этих позиций. Тогда всё, что мы говорили о политике, остается выбросить. А что касается паритетности при различиях в типах вооружений, то это дело военно-техническое.

Суммирую:

1. Подготовка соглашения по максимальной программе. Моя конечная цель – ликвидация ядерного оружия.
2. Полная ликвидация РСД в Европе при понимании, что по азиатским ракетам проведем специальные переговоры.
3. Готовить соглашение о запрещении ядерных испытаний с установкой на то, что это делает выход оружия в космос невозможным.

Не втягиваться в обсуждение «порогов»*. Весь мир выступает за запрещенное ядерное оружие, а мы вылезаем с половинчатым предложением, т.е. идем на попятную. Тем самым провоцируем совершенствование ядерного оружия.

* То есть предельных договорных уровней ядерных вооружений у каждой из сторон.

Формат директив на переговоры. Они должны быть подготовлены для Генерального секретаря, а не для товарища Карпова*. Если Рейган не пойдет навстречу, мы все это выложим миру. Таков замысел.

В прессе не надо возбуждать большие надежды на Рейкьявик. Но для себя иметь в уме прежде всего задачу выбить «Першинги-2» из Европы. Это – пистолет у нашего виска.

...Что касается СОИ, скажу Рейгану в Рейкьявике, что наш ответ будет эффективный. И не с той стороны, откуда, мол, вы ждете. Скажу это ему, глядя в глаза. Не пойдете навстречу, ну что ж, я перед своей совестью и перед вами чист.

Решая такие вот задачи, мы получим не ослабление нашей безопасности, а ее усиление... если, конечно, добиваемся того, о чем здесь договорились. Это очень укрепило бы нашу безопасность. Но все мы – и я, и Политбюро, и МИД – должны понимать: если наши предложения будут вести к ослаблению безопасности США, ничего у нас не выйдет. Никогда американцы на это не пойдут, т.е. **принцип такой: большая безопасность для всех на путях равного понижения уровня вооружений.**

Я перечитал на тему о СОИ все, что только можно. На разработку нашей анти-СОИ надо сосредоточить необходимые ресурсы, материально заинтересовать людей. Не допустить превосходства США по этой линии. Пока из того, что я прочитал, и из того, что мне докладывали, я вижу, что можно выйти с меньшими затратами на результат. Если американцы не пойдут на соглашение, скажем им, что будем искать прием, какого вы не ожидаете.

**Политбюро,
6 октября 1986 года**

О гибели подводной ядерной лодки

Горбачев. В постановлении надо четко сказать, почему не смогли спасти людей. Есть ли угроза ядерного заражения среды? Если уверены, твердо сказать, что нет. Радиационный взрыв или заражение специалисты вроде исключают. Надо это обсудить и сообщить прессе, что будем принимать меры по подъему лодки. Американцы знают, что угрозы взрыва или заражения нет. Но, конечно, будут следить за ситуацией вокруг места аварии. И нам нужно наладить строгое слежение за возможными последствиями.

...Информируем США, МАГАТЭ. Дадим сообщение в прессу.

* Представитель МИДа, возглавлявший советскую делегацию на переговорах в Женеве по стратегическому оружию.

**Политбюро,
8 октября 1986 года**

Горбачев. Правые обеспокоены Рейкьявиком, запугивают Рейгана.

Встреча будет очень сложная. Не исключен и провальный вариант. Но Рейган понимает (и информация от Трюдо это подтверждает), что линия, которую ему подсказывают крайние, не воспринимается в мире. Выход для себя он видит в том, чтобы провести встречу ради встречи.

Для нас важно, что все в мире жмут на позитив в международном развитии. А мы выступаем носителями этого позитива, поддерживаем реалистические силы. Администрации неясно, что получится из Рейкьявика, что там будет. Но большинство в Америке склоняются думать, что там ничего не будет. Тем не менее ругаться мы не собираемся.

Мы будем помогать тем силам, которые представляет, например, Геншер, с которым мы недавно встречались.

По РСД пойти на уступки, имея в виду Англию и Францию. Но настаивать на невыходе из Договора по ПРО и прекращении испытаний. На какие-то «промежуточные» подходы мы не пойдем.

По правам человека исходная наша позиция: то, что вы делаете у себя дома, – это ваше дело, но раз вы хотите всем свое навязать – это уже опасно.

Громыко. Отступить нам на 180 градусов – не выходит. Но говорить только о равенстве в вооружениях – тоже не выходит. Давно уже в Америке не констатируют равенство, паритет. **Установка СС-20 была грубой ошибкой в нашей европейской политике.**

Лигачев. И американцам, и нам уже не под силу гонка вооружений. Обстановка сейчас, через год после Женевы, более благоприятная для начала разоружения: Стокгольм, конференция Движения неприсоединения в Хараре, конференция МАГАТЭ.

Если не удастся договориться с Рейганом в Рейкьявике, может быть, пойти на вариант частичного сокращения? Приемлемо это или не подходит?

Правильно, что увязываем СНВ с переговорами по испытаниям и с ПРО.

Думаю все-таки: если Рейкьявик не даст ничего, не отказываться от диалога и от визита (*Горбачева*) в Соединенные Штаты Америки. И очень важно, конечно, на пресс-конференции всему миру потом объяснить.

Горбачев. Рейкьявик позволит улучшить облик нашей внешней политики. Подчеркнет ее конструктивизм, наше стремление развязать узлы, выйти из тупика, в который заведена Женева. Что-то ведь надо делать на этом центральном направлении, сдвинуть с места. Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы машина переговоров крутилась на холостом ходу, а гонка вооружений перегружала нашу экономику. Поэтому нужен прорыв, нужно, чтобы начался процесс.

...Встреча американцам нужна. Иначе они на нее не пошли бы. Момент Рейкьявика выбран удачно по многим причинам. Альтернатива его итогов такова: или добиться реальных результатов, или разоблачить отсутствие у нынешней администрации реальной политики.

Мы их держим на крючке своим визитом в США.

Наши стратегические цели:

1. Убрать «першинги» из Европы. Они – серьезная угроза для нас. Это и политически нам выгодно – для отношений с Западной Европой.
2. Отсюда – «нулевой вариант» для Европы. Если оставлять 100 ракет на Европу – это уже не то! Совсем не то!

Так что, для Азии тянуть на 100, а на Европу – ноль!

Сверхзадача – сорвать новый этап гонки вооружений. Ибо иначе – модернизация стратегического оружия,

«Трайденнты», «минитмены», выход с оружием в космос... Тогда – снижение нашей экологической, стратегической и политической безопасности, проигрыш везде, прежде всего изматывание нашей экономики. А это недопустимо. И поэтому не нужно цепляться за частности, за деталями не видеть главного, морочить себе голову спорами по частностям.

Если нам навяжут второй этап гонки, мы проиграем! Пока есть критерии: ОСВ-1, ОСВ-2... Из-за потонувшей лодки все увидели, в каком мы состоянии.

И потом: начнем ведь паниковать: «отстаем!», «давай гони!»

Цена наших сегодняшних решений огромна для страны.

Гарантии нашей безопасности будем искать на двух направлениях:

1. Качество оружия, его проникающая способность. Не количеством брать. В 100 раз можно увеличить число ракет, боеголовок, а толку не будет! Дело не в мощи головной части, а в том, чтобы иметь 99% попадания. Даже 1% накопленного уже оружия может уничтожить мир. У нас есть, что можно довести до нужного качества.
2. Наш ответ на СОИ. Два варианта – и дешевле, и другим способом, чем у американцев.

Так что не арифметикой надо считать нашу безопасность. И не сдавать позиций.

Мы можем пойти на очень смелые, решительные шаги.

В крайнем случае – еще поработать по РСД в Азии. Запасной вариант иметь: после основных бесед с Рейганом вдруг и Азию ему предложить...

Позиции наши честные, даже перед американцами.

**Политбюро,
14 октября 1986 года**

Об итогах встречи в Рейкьявике

Горбачев. Повод для нашей инициативы был очень значительный. Дело в том, что Женева зашла в тупик. Мы почувствовали, что нужен крупный прорыв. Ибо время работает против интересов человечества.

И вот прошел Рейкьявик. Оказалось, что по первому и второму пунктам нашей платформы – по стратегическому оружию и РСД – удалось достигнуть понимания. Уже одним этим был приобретен огромный опыт. Мы понимали трудности президента, понимали, что он не свободен в своих решениях. И не делали трагедии из того, что проблема ПРО не позволила Рейкьявику стать полным успехом. Мы считали: пусть президент обдумает все, что произошло, пусть посоветуется с Конгрессом. И может быть, понадобится еще одна попытка, чтобы перешагнуть то, что нас еще разделяет. Мы можем подождать. И не снимаем наших предложений, привезенных в Рейкьявик.

Рейкьявик вывел нас на важнейший этап понимания того, где мы находимся. Все увидели, что договоренность возможна. Из Рейкьявика мы сделали вывод, что еще больше возросла необходимость диалога. Вот почему после Рейкьявика я – еще больший оптимист.

Задают вопрос, стал ли мир более безопасным после Рейкьявика. Тут нужна точность мысли. Не надо примитивизма. Я ни в коем случае не назвал бы Рейкьявик провалом. Это ступень в сложном и трудном диалоге, в поиске решений. Решения надо искать по-крупному. Мы предложили сократить всю «триаду» – каждую ее часть – на 50%. И это уже было бы крупнейшим достижением.

Некоторые пытались изобразить драму в Рейкьявике (а ситуация действительно складывалась драматически) так, будто дело было в одном слове, будто все сорвалось из-за одного слова. Нет, дело в принципе. Мы пошли на известные уступки, но на уступку, которая поставила бы под угрозу безопасность нашего государства, мы пойти не можем. ...Я говорил тогда и сейчас убежден: неуспех Рейкьявика связан с двумя крупнейшими, стратегического характера заблуждениями, свойственными определенным кругам Запада.

Первое. Это что русские боятся СОВ и поэтому пойдут на любые уступки. И второе, что мы заинтересованы в разоружении больше, чем Соединенные Штаты. Такие настроения сказались и на ходе переговоров в Рейкьявике. Я очень скоро почувствовал, что от меня там ожидают, чтобы я полностью раскрыл именно эти «свои карты». В то время как президент приехал без определенной программы – лишь собирать плоды в свою корзину. Американские партнеры поэтому упорно тянули нас к тому, чем бесплодно столько времени занимались наши делегации на

женевских переговорах. А мы были настроены решительно. Мы хотели придать реальное практическое выражение тому, о чем в принципе договорились с Рейганом в Женеве на высшем уровне. Иначе говоря, дать импульс процессу ликвидации ядерного оружия. В самом деле, до этого речь шла об ограничении ядерных вооружений. Теперь – о сокращении и ликвидации. А раз так, то нужно было закрыть все пути для обходных маневров, позволяющих выйти на превосходство. Вот почему ключевым пунктом стал вопрос о соблюдении Договора по ПРО. Позиция американской стороны в Рейкьявике по этому вопросу ясно показала, что она не отказалась от установки на превосходство. Вот почему не хватило ни характера, ни ответственности, ни мужества, ни политической решимости переступить через этот порог. Ибо это означало – высвободиться из зависимости от ВПК.

Тем не менее, мы крест не ставим. Мы исходили из того, что Рейкьявик открывает новые большие возможности разобраться, что происходит, для всех – и для европейцев, и для американцев, и для нас самих.

...Рейкьявик – новый старт нашего массивированного мирного наступления. Надо развивать новые подходы к нашей военной доктрине, включая строительство вооруженных сил, оборонную промышленность, возможный ответ на СОИ, который уже назрел.

**Политбюро,
16 октября 1986 года**

Об итогах выполнения народно-хозяйственного плана

Горбачев. Сорвали план 9 месяцев. И высокомерно заявляем: «Мы знаем почему!» Да, знаем, но не делаем! Самая большая ошибка и самая большая опасность – это **неделание**. Пусть ошибка, когда стремятся что-то сделать. А когда неделание – это просто преступление.

Будем теперь так: каждый квартал смотреть – годится тот или иной руководитель или не может. И тогда пусть уходит.

Привычка ждать указаний не преодолена по всей лестнице – от министерств до мастерских.

А посмотрите, какая у нас координация между нами самими. Бирюкова требует ресурсов, чтобы повысить производство тканей на 30% и покрыть весь спрос. А Талызин ей – не могу: на тебе 25%. А 5% что же? Пусть пока без штанов ходят? (*Хохот.*)

И еще. Надо изменить подходы к статистическому анализу. Он устарел, не годится в условиях перестройки. Старыми методами пытаемся измерить новые процессы. Да, надо и план выполнять, и перестраиваться на ходу. И не все умеют сочетать перспективные и текущие задачи. Но из

нашей статистики мы должны извлекать уроки: какие имеются заделы для глубокой модернизации, что поучительного уже сделано? Как соединяется наука с производством? Иначе говоря, анализ должен выявлять тенденции, показывать, как работают экономические методы.

Надо покончить с бесшабашностью в расходах. Фонд потребления растет одними темпами, а заработная плата – другими.

И надо взять за правило – недостатки всегда имеют своих носителей. Министры должны делать для себя выводы и не превращать Политбюро в подрядчика своих дел.

В Рейкьявике мы увидели еще раз, что речь идет о судьбе государства. Они там, на Западе, больше всего боятся наших внутренних успехов, ибо только идиот может нажать на кнопку.

О выполнении решений Политбюро и Совмина о развитии вычислительной техники

Велихов сообщил об итогах голосования в президенты Академии наук СССР: Марчук получил 194 голоса, 25 – против.

ЭВМ «Эльбрус» – 12 млрд. операций в секунду. В Америке сделают такую машину через 2 года. У нас запланировано – 5 лет.

Горбачев (*Велихову*). Если бы вы тоже постарались за 2–3 года!.. Вы должны себя считать мобилизованными. Ваша работа должна идти в такой же атмосфере и с такой же энергией, как во время атомного проекта 1945 года. Вот какими мерками мы будем судить о вашей работе.

**Политбюро,
23 октября 1986 года**

Об энергоснабжении народного хозяйства

Долгих. В 70-х годах мы не попали в беду из-за отставания энергетики только потому, что значительно снизился общий рост производства, т.е. за счет упадка.

Горбачев. Коренной вопрос – энергосбережение. В США расход электроэнергии на единицу национального дохода в полтора раза меньше, чем у нас.

Запад и ГДР резко снизили потребление электроэнергии. Как это сделано? А вы предлагаете опять экстенсивные, старые пути.

Из 300 млн. кВт имеющихся у нас мощностей электростанций 100 млн. кВт нуждаются в модернизации. Вы планируете модернизировать лишь на 10 млн.!

Из ваших докладов не видно путей решения задачи: через экономию энергии, через модернизацию мощностей. У вас на уме только новое строительство.

Всё по проторенной колее – жечь, жечь, жечь уголь, нефть, газ...

Где мысль? Где интенсификация работы?

Вопрос снимаем. Готовить новое рассмотрение.

О переводе предприятий автомобильной промышленности на полный хозрасчет

Горбачев. У ВАЗа, возможно, 22 млн. руб. на счету. И пусть дает займы другим предприятиям, но под процент. Как на Кубани: сосед у соседа (*колхоз у колхоза*) занимает. И отдает! Конечно, если у Госбанка занял, то ему потом ЦК и правительство спишут, а тут ведь отдаст, а то ведь и под суд пойдет! Все отдаст... с процентами! Вот это и есть хозрасчет.

Добрынин. Ведь так будет возникать какая-то новая форма собственности... на почве самофинансирования. Как тут быть? Опять ведь «угроза социализму»? А может быть, и в самом деле – новая форма социалистической собственности? Может, практика действительно нас выводит на новые теоретические понятия?

Горбачев. Есть тут вопрос. И вообще полный хозрасчет, доведенный до логического конца, ставит много вопросов. И банкротства могут появиться. И практически придется разбираться в разнице между государственной и коллективной собственностью. И есть ли вообще между ними принципиальная разница.

Не будем с ходу говорить, что все тут нам ясно. Это тема и для вас, Гурий Иванович (*Марчук, президент Академии наук СССР*).

Пугин (*директор Горьковского автозавода*). За границей на меня смотрят, как на русского Форда, а на деле у меня таких прав и возможностей, как у него, нет... Вот и ответ на вопрос товарища Добрынина.

Об улучшении качества хлебобулочных изделий

Докладывает Золотухин (министр хлебопродуктов СССР).

С 50 до 85 года **потребление хлеба** на душу у нас снизилось на 40 кг, снижение идет примерно на 1 кг в год. Но пока еще на человека приходится (*в год*) 133 кг. В Соединенных Штатах, во Франции и Англии – 76 кг. 40% энергии наш человек получает пока еще через хлеб.

Со времен войны действует повышенная норма соли и воды. Это снижает вкус и питательность хлеба.

С 1987 года отменим повышенную норму соли и воды. Вдвое увеличим производство хлеба из высокосортовых пшеницы и ржи.

Горбачев. Итак, сейчас имеем возможность дать народу высоко-сортный хлеб. И цены хотим повысить на 4 коп. за килограмм (*в среднем*). Но это 20%-ное повышение, т.е. на 25–30 коп. каждый человек затратит в месяц на хлеб больше, чем сейчас. Но это не повышение цен как таковое. Ведь речь идет о производстве нового продукта. Государство выделяет дополнительно 40 млн. руб. Эти деньги надо направить на улучшение условий производства хлеба. Но народу надо честно все сказать.

Золотухин. Хлебопекарный труд очень тяжелый. Непрерывная рабочая неделя. Ночные смены. Высокая температура. Низкая зарплата (86 руб.). Текучесть кадров (25%). На исправление здесь и уйдут эти 40 млн. руб., которые мы выделяем. А то ведь приходится привлекать студентов, заключенных, солдат. Никто не хочет работать в нынешних условиях. Пекарни в Москве простаивают иногда по две недели.

Горбачев. О пекарях надо позаботиться. Качество не получить, если хлеб будут печь люди случайные, временники, привлекаемые на завод на день-два, на неделю.

Обо всем этом надо в газетах сообщать и разъяснять, приковывать к хлебу общественное внимание.

Лигачев. Вам дали 1 млрд. 800 млн. добавочно на хлебопекарное производство. 89% вы отдали на производственные нужды и лишь 7% – на жилье.

Громыко. Но повышение цены на 25 коп. в месяц – это для некоторых пенсионеров недельный рацион хлеба! Я против того, что этим прецедентом мы как бы одобрили тенденцию повышения цен на хлеб.

Ельцин. 6 тыс. женщин в Москве работают в ночную смену при 50–60 градусах у печей. И ни одного пекаря не готовят в Москве – такой специальности нет в нашей системе подготовки.

Громыко. И что, решением Политбюро и это надо обеспечивать? Может, еще и указаний ждете от Политбюро, как лапти плести?

Горбачев. Э-э-х! Лапти! Если Политбюро примет такое решение, то еще придется Минобороны включить, чтобы под пистолетом этим занялись! (*Хохот.*)

О развитии общественной самодеятельности

Горбачев. Читали статью в «Комсомольской правде» (17 октября) «Дети Деточкина» – о том, как подростки откликнулись хунвейбиновщиной на XXVII съезд?

Если партия не возглавит демократию, дело пойдет по польскому пути! Ведь ребята уйдут в подполье, будут собираться на голубятнях. Это придаст еще больше романтизма.

Говорил секретарям обкомов (*на совещании 50*): не ждите указаний, иначе появятся организации и лозунги, которые придется «обобщать» Виктору Михайловичу (*Чебрикову, КГБ*).

Вообще поднять надо **уровень самодеятельности** населения – в масштабах квартала, дома, улицы. Отстали мы здесь даже от своих социалистических друзей. Утратили мы вкус к этой работе и плаваем во всех этих вопросах. Вот когда гиганты промышленности, колоссальные проекты – тут, пожалуйста! А в этом деле совсем беспомощны.

О перестройке экономических отношений в СЭВе

Горбачев. Конвертируемая валюта в рамках СЭВа... А что мы и другие можем купить на нее? Так зачем нам такая конвертируемая валюта?

Сейчас оборона Содружества лежит на нас, энергетика – на нас.

Нет у нас концепции социалистического содружества. Говорим о новом типе отношений. Но в чем он, этот новый тип?

Мы не можем уклоняться от своей роли. Но должны поставить проблему – куда идти. Вот основные пункты:

1. Кардинальный вопрос: оборона и развитие. Мы держим это всё вместе, однако некоторые друзья уже начали сокращать расходы на оборону.
2. Запад и СЭВ. Уроки и перспективы развития того и другого.
3. Слаборазвитые и развитые страны в соцсодружестве (Куба, Монголия – Чехословакия, ГДР).

Рыжков. Мы же с друзьями договорились помогать вместе, а фактически мы одни тянем и Вьетнам, и Кубу, и др.

Или оборона. 5 млн. нам стоит один самолет. А они его готовым задаром берут.

Или все в долгах. Польша: все видят, что там произошло. Теперь Венгрия на грани. Болгария остановилась перед пропастью. Спасли мы.

Лезут на Запад – в ловушку. А мы ведь предлагаем выход – свою интеграцию. Не хотят. Все силы волокиты и бюрократизма пустили в ход, чтобы задержать этот процесс.

Концепция у них: на электронику нацелились, деликатесы им подавай, а мы их будем держать исподнизу своим углем, нефтью, металлом...

«Общий рынок» вводит у себя специализацию по странам. Почему мы этого не делаем?

Концепции у нас нет – политико-экономической.

Шеварднадзе. А почему не сказать, чего нам стоит Сирия? 6 млрд.!

Горбачев. Предстоит совещание с руководителями стран СЭВа, какого еще не было. И здесь мы на переломном этапе.

Об установлении официальных отношений СЭВ с Европейским сообществом

Громыко. Сколько еще мы можем стоять с протянутой рукой перед ЕЭС?

Шеварднадзе *не согласен с Громыко. Запрещать друзьям идти к ЕЭС, говорит он, бесполезно.* Надо подстраиваться к объективному процессу. Вот ГАТТ*. 20 лет мы говорили, что это плохая организация. А теперь должны идти туда в наблюдатели.

Об усилении борьбы с международным терроризмом

Докладывает **Воронцов.** Переходим в контактах по этому вопросу на качественно иную ступень – к конкретному сотрудничеству.

Горбачев. Что-то действительно сдвинулось. Но не надо позволить, чтобы нас втянули в западную концепцию борьбы с терроризмом. Западники очень этого хотят. Я сталкиваюсь с этим каждый раз, когда с Рейганом заходит разговор о региональных проблемах.

А вообще, в принципе надо идти на сотрудничество.

Чебриков. Уже сейчас в мире похищено **столько ядерного сырья**, что можно изготовить 10 бомб, аналогичных хиросимской. Только известных нам антисоветских организаций с террористическими наклонностями 200 единиц. В них задействовано 3 тыс. человек. Это то, что мы знаем, а сколько еще не знаем.

Об итогах визита Рыжкова в Польшу

Рыжков. В польском обществе произошла переоценка отношения к Советскому Союзу. Потому что не бросили их в кризисе. На 2,2 млрд. руб. безвозвратная помощь была оказана, а всего – на 7 млрд. руб. И потому также, что начали перестройку у себя.

Горбачев. Надо пойти навстречу – ради укрепления отношений с Польшей, хотя и не все нам нравится в ее развитии. Но с руководством наладили необходимые отношения. Поляки идут на самые широкие связи с нами. И в этом надежда. Учитывая, что это наш ближайший сосед – 40 млн. населения, – нашу линию надо твердо держать.

* Генеральное соглашение по тарифам и торговле (позднее преобразовано во Всемирную торговую организацию).

**Политбюро,
27 октября 1986 года**

О письмах трудящихся

Горбачев. За последнее время в ЦК КПСС, в редакции газет, на радио и телевидение поступает большое число писем и жалоб граждан о серьезных недостатках, связанных с обеспечением населения продуктами питания и товарами народного потребления, а также с ценами на них.

Особенно обострилась эта тема после расширения торговли копченостями, колбасами по кооперативным ценам, когда килограмм колбасы стоит 10–12 руб. Эта форма торговли соседствует рядом с государственной торговлей, где нет мяса, колбас и других продуктов по обычным ценам. Рядом с кооперативной торговлей соседствуют талоны на мясо, масло, а иногда и на хлеб. Читатели задают вопрос: не продается ли теперь по кооперативным ценам государственная продукция и ради чего это сделано.

Другая группа вопросов касается перебоев в снабжении, в чем во многом виноваты местные партийные, советские, хозяйственные органы. Это влечет за собой создание искусственного дефицита, очередей и т.д.

Особенно острые письма поступают от низкооплачиваемых категорий трудящихся.

Что же происходит? Давайте разберемся. Если говорить прямо, то ответ ясен. Мы пошли на сокращение импорта мясных и молочных продуктов. Сокращение это довольно солидное. И вот почти вся прибавка продукции, полученной внутри страны, ушла на то, чтобы покрыть убыль в поставках по импорту. Значит, реальной прибавки – прибавки продуктов для каждого – фактически не произошло. Это касается прежде всего мяса, молочных продуктов, растительного масла и некоторых других продуктов питания.

Рыжков. Сокращение импорта этих товаров составило примерно 30–40%.

Горбачев. Что же касается хлеба, макаронных изделий, круп, предметов первой необходимости, то все безобразия, о которых сообщается в письмах, связаны в основном с нерасторопностью партийных и хозяйственных органов на местах, с безразличным отношением к нуждам людей. Так создается социальная напряженность в обществе. Люди не чувствуют ощутимых сдвигов от тех мер, которые принимает ЦК. Ведь мука у нас есть, в том числе и ржаная.

А возьмите овощи. В целом во многих местах положение с продажей овощей стало значительно лучше. Но сколько еще разгильдяев, которые не только не способствуют продаже овощей населению, но и допускают массовую гибель, порчу овощной продукции. Таким образом, не удовлетворяется платежеспособный спрос населения, создаются диспропорции.

Лигачев. Тут надо еще учитывать, что мы недополучили примерно 12 млрд. руб., которые поступали раньше от продажи алкоголя. Теперь эти деньги пошли на покупку продуктов питания и товаров массового спроса.

Горбачев. Ничего страшного, что мы расширяем кооперативную торговлю. Ее надо расширять и внедрять повсюду. Об этом говорит опыт Алтая, Краснодара, Ставрополя, Поволжья. Так что шарахаться здесь, идти на сокращение продажи мясной продукции в кооперативных магазинах не следует.

Может быть, нам следует пойти на открытие специальных торговых точек для пенсионеров, инвалидов, других групп малообеспеченного населения.

Хотя, понятно, главное сейчас – это огромное давление большого излишка денег, находящихся на руках у населения.

Лигачев. Да, количество денег, находящихся у граждан на сберегательных книжках, возросло за последние годы в четыре раза, а запасы товаров в торговле уменьшились почти в десять раз.

Горбачев. Путь тут один: в будущем году и в последующие сохранить темп прироста мяса и молочной продукции примерно на 6–7%. К этому делу надо подключить все рычаги, все возможности, включая и семейный подряд на селе.

Я, конечно, хорошо понимаю, что мы фактически покрываем прорехи прошлого, прорехи, связанные с многолетним отставанием в развитии нашей экономики. Как вы, наверное, знаете, в будущем году мы идем на определенное отрицательное сальдо во внешней торговле. И хотя это очень трудно, очень нежелательно, следует все же подкупить мясо за рубежом. Здесь надо принимать политические решения, исходить из того, что необходимо ослабить напряжение в обществе.

...Надо записать в нашем решении, что Политбюро считает необходимым изыскание дополнительных валютных средств для приобретения по импорту определенного количества мяса, молочной и некоторой другой остродефицитной продукции.

Голоса. Правильно.

Лигачев. Гноится очень много овощей и фруктов. Еще год-другой из-за отсутствия хранилищ треть продукции будет гибнуть. Ведь полуразрушенный сарай или траншея – это не лучшее место для хранения овощей или картофеля.

Горбачев. Надо было бы в решении Политбюро обратить внимание Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии на необходимость максимально полного использования всех местных возможностей и ресурсов для улучшения снабжения населения, особенно детей, инвалидов и ветеранов войны и труда. От этого зависит, как люди будут судить о политике партии и государства, о перестройке.

Лигачев. Я бы обратил также внимание на то, что еще далеко не всегда продовольственные ресурсы справедливо распределяются между соответствующими регионами страны, скажем, между Прибалтикой, Белоруссией, Украиной и Сибирью. Сибирь, Урал, Нечерноземье получают гораздо меньше и мяса, и масла, и другой продовольственной продукции.

Чебриков. У нас есть данные о том, что зубную пасту покупают оптом, а потом паста намазывается на хлеб, смывается, поскольку хлеб всасывает находящийся в пасте спирт, и таким образом алкоголик удовлетворяет свою потребность в спиртном. Вот до чего дошли.

Горбачев. Письма эти очень разные. Но показательно, что люди не подлаживаются, как это было еще недавно, к «официальному мнению», а идут от самой жизни, от фактов. Немало писем, в которых звучит тревога за судьбу перестройки.

...В одном из писем говорится: «К великому сожалению, тот огромный подъем, которым был охвачен весь советский народ в ходе подготовки и проведения XXVII съезда КПСС, те надежды, которые все мы испытывали, теперь начали давать откатную волну. Причина – в отсутствии видимых ярких результатов перестройки (за исключением, пожалуй, работы центральной прессы, радио и телевидения). Как обидно порой слышать ехидно произносимые слова «ускорение», «коренной перелом». И особенно обидно, что из-за просчетов партийных и хозяйственных руководителей среднего и низшего звена страдает Ваш авторитет и как следствие авторитет партии в целом.

...Партия должна решительно избавляться от неудавшихся руководителей всех рангов. Если в верхних эшелонах этот процесс идет довольно интенсивно, то внизу все, к сожалению, остается без перемен».

Немало сердитых писем, обращенных ко мне лично. Вот, например, письмо из Ленинграда: «Мне, и не только мне, не нравится то, как Вы ведете внутреннюю политику. Слишком много слов! В каждом городе, куда Вы приезжаете, Вы говорите хорошие, правильные слова. Приятно слушать, но на деле-то ничего нет! Мы что, стали жить лучше, стали работать лучше? Нет. Я вполне понимаю трудности, связанные с Чернобылем, с Афганистаном... Но все равно, так дальше жить нельзя. У Вас может возникнуть мысль, что я злобствую из-за политики борьбы с пьянством. Нет! Обеими руками я – «за». Но ведь проблема пьянства не решилась, напротив, усугубилась. То же и с Указом насчет нетрудовых доходов. Сначала схватились хорошо. А сейчас? С кем боремся? С теми, кто своим трудом выращивает овощи и фрукты. Зачем? А до тех, с кем действительно нужно бороться, руки не доходят... Михаил Сергеевич! Я верю в Ваш ум, в Вашу партийную принципиальность, очень прошу: делайте что-нибудь! Не давайте властвовать рвачам и хапугам. Дайте жилье молодым семьям, живущим в общежитиях, уничтожьте очереди в магазинах. Не за вином, нет, за самыми необходимыми вещами и продуктами».

Или вот письмо без подписи из Москвы: «Ваши утопические проекты по спасению России доведут нас до полного разочарования в политике партии. Посмотрите трезво, до чего дошла страна. Кругом процветают коррупция и спекуляция. ...Великая держава все больше становится похожей на Русь, разоренную Батыем».

Много замечаний поступает в связи с поездками членов Политбюро на места. Вот письмо из Альметьевска Татарской АССР: «Мне 82-й год. Я видела, как в 1912 или 1913 годах по городу Орлу проезжал царь со всем своим семейством, и никто нас не отгонял. Мы спокойно его приветствовали. А когда приехал товарищ Лигачев в Альметьевск, появилось столько милиции! Людей разгоняли, не подпускали близко к проезжей части дороги. Наверное, милиция была приглашена откуда-нибудь: в нашем городе нет столько милицейских работников. А вообще-то пусть почаще приезжают столичные руководители: город почистили от хлама и колбасу давали два дня по 1 кг 200 г на талон».

...Да, борьба идет острая. Мне думается, что мы действительно развернули революционный процесс. И хотя он идет без стрельбы, его нужно вести с революционной страстностью и последовательностью.

Все дело в том, что накопилось так много негативного, что преодолеть его за какой-то короткий отрезок времени просто невозможно. И нам необходимо хотя бы самим себе дать анализ всех этих процессов. Ведь парализована святая святых – сама партия. Негативными процессами поражены даже армия, Комитет государственной безопасности, оборонная промышленность, внешнеполитические и внешнеторговые ведомства. А возьмите правительство, его аппарат. Бог знает во что он превратился! Практически разваленной оказалась финансовая система страны.

Мы должны также проявить понимание того, что в последние 10–15 лет страна потеряла темп не только в научно-техническом прогрессе, но и в духовной, политической сферах. И штопаньем дыр здесь нам не ограничиться. Так что альтернативы у нас нет. Нужно идти избранным путем.

Лигачев. Хочу поделиться некоторыми соображениями по идеологическим вопросам. Каждый из нас сейчас ощущает, что политика партии вызвала большой подъем среди интеллигенции. Мы получили серьезную поддержку со стороны деятелей культуры, писателей, художников, журналистов. Но нельзя не видеть того, что некоторые творческие работники пытаются затянуть нас в решение таких вопросов, возврат к которым не давал бы нам серьезно работать над перестройкой. Скажем, Евтушенко заявляет, что мы должны пересмотреть не только сегодняшний и завтрашний наш день, но и прошлый. К этому же нас тянет и Вознесенский. Я прочитал недавно неопубликованный роман Рыбакова «Дети Арбата». Смысл этой огромной рукописи в 1500 страниц сводится к обличению

Сталина и всей нашей предвоенной политики. Сталин изображается здесь обличающим Ленина в ошибках, непозволительно отзывающимся о русском, грузинском, еврейском народах, в искаженном свете подается версия об убийстве Кирова, смакуется жизнь «золотой» молодежи довоенного периода и, наконец, всемерно нагнетаются все проблемы, связанные с репрессиями периода культа личности. Ясно, что такой роман публиковать нельзя, хотя Рыбаков и грозит передать его за рубеж. Но я хочу разобраться, кто дал разрешение журналу «Дружба народов» печатать сообщение о том, что роман «Дети Арбата» будет публиковаться в этом журнале. Что стоит за таким разрешением?

Много шума сейчас поднято вокруг имени поэта Гумилева. По всей видимости, он был неправильно осужден и расстрелян. Но надо ли первому секретарю Союза писателей СССР посвящать Гумилеву огромную развернутую статью, воскрешать все вопросы, которые давно нагнетает антисоветская пресса?

Нельзя не обратить также внимания и на то, что, когда мы стали браться за нравственное обновление общества, некоторые наши крупные писатели, такие как Айтматов, Астафьев, Быков, ударились в другую крайность – в религиозность, богоискательство, доказывают, что зло всегда преобладало над добром, а добро, как Христос, было беззащитным.

Громыко. Просто ударились в мистику.

Лигачев. Айтматов зовет к Христу, Бондарев зовет к протопопу Аввакуму. Конечно, мы не можем проходить мимо такого рода явлений. Надо работать с писателями. А это народ особый, я бы сказал, народ штучный. И с каждым надо работать по-своему.

Горбачев. Нам надо делать так, чтобы большинству вопросов литературного творчества, оценку произведений давали сами художники, их творческие союзы, а не Комитет государственной безопасности или Центральный Комитет.

...Запад сейчас обвиняет нас в том, что мы не заняли четкой позиции в художественной литературе, что у нас, мол, нет таких решений, какими были решения ЦК по журналам «Звезда» и «Ленинград». В общем, нас провоцируют на то, чтобы мы влезли в спор с художественной интеллигенцией, чтобы ЦК диктовал, какое произведение удачно, а какое нет. Мы на эту провокацию не пойдем. Надо, чтобы оценка художественного творчества шла от самих художников, делалась через них под руководством партии, под ее контролем.

Чебриков. Уверен, что та линия, которую избрало Политбюро, совершенно правильная и научно обоснованная. Конечно, всем нам хочется, чтобы все шло побыстрее, чтобы поскорее чувствовались результаты. Но так не бывает. Не все идет просто и гладко. Возьмем такой вопрос, как говорится, из жизни. Образовались большие очереди за водкой. Кое-где количество таких очередей может перерасти в качество. Стано-

вится пенсионер в очередь ранним утром, потом продает эту очередь за 5 руб. Тот, кто становится на его место, покупает десять бутылок водки и потом каждую продает за 20 руб. В очередях идут разные разговоры и главным образом ругают, естественно, вас, Михаил Сергеевич. Да еще в присутствии оцепления милиции.

Второй вопрос. По крохам собираем валюту для закупок по импорту. Мы действительно экономим здесь на каждом грамме золота. Но вот в Комитете государственной безопасности мы недавно получили данные о том, что часть наших ювелирных изделий, которые выпускаются соответствующими заводами Минприбора, может купить только взяточник, казнокрад. Они стоят 10–15 тыс. руб. И все равно на заводе продолжают выпускать эти изделия, которые за отсутствием сбыта потом ложатся мертвым грузом в Гохран Министерства финансов. Мы получаем немало алмазов и торгуем ими на внешнем рынке. Но ведь алмаз в сотню раз дешевле бриллианта. Почему мы не можем сами гранить наши алмазы, делать их бриллиантами и продавать на внешнем рынке? Получается, что у нас под ногами богатство, которое мы топчем, и всему мешают привычки.

Третье. У нас на глазах идет демократизация общества. Это нужный процесс. Он сказывается и в том, что за последний год мы привлекли к уголовной ответственности просто единицы людей, занимающихся антигосударственной деятельностью. Главную, трудную проблему составляют для нас сейчас люди с нарушенной психикой. Именно они занимаются расклеиванием листовок, сборанием и рассылкой всякого рода антисоветских фальшивок.

Что касается писем о культе личности, то я думаю, что здесь большинство людей пишут в Центральный Комитет прежде всего в целях профилактики. Они боятся повторения репрессий. Хуже обстоит дело с тем, что наши толстые журналы стали буквально соревноваться, кто, если можно так сказать, сильнее «плюнет» в Советскую власть. Многие писатели стараются сейчас, как они сами говорят, рассчитаться с Советской властью за беды своих родителей. Покойный Юрий Трифонов заявлял, что он никогда не простит Советской власти репрессий, примененных к его реабилитированному отцу. Евгений Евтушенко мстит нам за двух своих репрессированных дедов. Кое-кто сейчас стал предлагать опубликовать неизданные произведения Твардовского в защиту кулачества.

Горбачев. Да, я всегда испытывал очень сложные чувства, когда читал произведения Василя Быкова, особенно его «Знак беды», отмеченный Ленинской премией. Недавно я беседовал с руководителем Союза кинематографистов Элемом Климовым. Я ему сказал: нам в искусстве нужна правда, но полная правда, а не полуправда. Надо показывать деревню такой, какой она есть на самом деле: не заменять одну неправду или полуправду другой.

Чебриков. Я не за то, чтобы писались оды в честь прошлого или настоящего, но если мы выпустим из-под контроля литературный процесс, то получится, что за 70 лет Советской власти у нас не было ни одного светлого дня.

Горбачев. К пересмотру учебников по нашей истории надо подойти взвешенно, с позиций правды.

Шеварднадзе. Любые самые хорошие идеи можно загубить, если не навести должного порядка в обслуживании людей, в снабжении их самым необходимым.

Очень наболел вопрос о нашей денежной системе, о финансовом механизме. Всё ли мы здесь знаем? Обо всем ли может судить квалифицированно каждый член Политбюро? Ведь финансы – это зеркало, в котором отражается вся жизнь общества. Можем ли мы судить трезво и ясно, на что мы способны, что мы можем себе позволить, какой груз можем взять на себя? Можем ли мы, к слову сказать, тащить такой невероятный груз по укреплению обороны страны, где мы обычно денег не считаем? Мне кажется, что обстановка в этой сфере более чем тревожная.

...Самоуправление, о котором мы говорим, будет нести с собой не только развитие инициативы, но и ряд противоречий, трудностей, неувязок. Всем надо серьезно думать об этих вещах.

Горбачев. А вообще поменьше надо ахать по поводу и без повода. Такой подход не политический, он связан с обывательской психологией. На все явления жизни, на все ее противоречия мы должны реагировать прежде всего политически и не доводить дело до запретов. Надо умело вести диалог, работать с литераторами, общественностью, а не запрещать и не закрывать журналы, общественные объединения и т.д.

Громыко. Я хочу добавить несколько слов.

...Некоторые писатели пытаются смаковать репрессии, всякого рода безобразия и т.д. Был, например, такой казус с Фурцевой, когда она пыталась в состоянии нервного потрясения вскрыть себе вены. Так даже над этим фактом решил поиздеваться в своей поэме Евтушенко, а заодно и бросить тень на всю нашу политику, на всю когорту большевиков, проводивших, бесспорно, огромную работу в то время. Я согласен, что, видимо, жестковато поступили в свое время с Ахматовой, Цветаевой, Мандельштамом, но нельзя же, как это делается теперь, превращать их в иконы.

У меня был такой случай в Вашингтоне давно, где-то в конце войны, когда наши войска были уже под Берлином. Во время приема в нашем посольстве ко мне подошел человек и сказал, что он Питирим Сорокин. Как известно, этот Питирим Сорокин – известный философ – был начальником секретариата в правительстве Керенского, заядлым контрреволюционером, который был приговорен советским судом к смертной казни. Но Ленин, как мне заявил Сорокин, его помиловал. Значит, Владимир Ильич умел гибко работать с интеллигенцией. Так и должен работать

наш Центральный Комитет. И здесь мы несем большую ответственность перед народом и перед историей.

Видимо, члены Политбюро недавно читали разосланный нам документ, в котором товарищ Никонов (*президент ВАСХНИЛ*) предлагает реабилитировать русских буржуазных экономистов Чаянова, Кондратьева, Челинцева и Макарова. Разве можно это делать? Это были махровые защитники кулачества, против которых выступал Ленин. Хотя они и утверждали, что их идеи использовались при разработке нашего кооперативного плана. Мне самому, когда я преподавал политэкономии, приходилось разоблачать этих горе-теоретиков, выступавших главным образом под флагом защиты кулачества и свободного хуторского хозяйства. А теперь нам предлагают, видите ли, реабилитировать этих буржуазных лжеученых. Естественно, на это идти нельзя. И вообще в решении таких вопросов мы должны быть предельно осторожны и сдержанны. Надо уметь правильно оценивать прошлое.

Горбачев. Мне бы не хотелось здесь делать обширное заключение. Вы сами видите, во что вылился этот наш очень доверительный и открытый разговор. Речь пошла в целом о деятельности ЦК, Политбюро, о нашем курсе, о позициях по многим и многим актуальным вопросам. Главное состоит в том, чтобы у нас не было расхождений в оценке значения основной стратегии, которую мы предложили нашему народу. Мы еще глубже стали понимать, что это не импровизация и не озарение. Это обдуманная, научно обоснованная позиция партии, ее стратегическая линия. Никакой убедительной альтернативы этому курсу мы не видели и не видим. Причем ясно, что речь идет не о косметике. Курс на перестройку затрагивает сами основы жизни общества, наиболее злободневные проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня, глобальные вопросы внутренней и внешней политики.

**Политбюро,
30 октября 1986 года**

О проектах плана экономического
и социального развития на 1987 год

Горбачев. ...В 85-м году потеряли 13 млрд. руб. от снижения цен на наш экспорт (*топливо*). Годовой дефицит 5–6 млрд. в валюте. Никогда такого не было в истории страны. Импорт за два года сократился с 24 млрд. до 13.

Лигачев. Финансовое хозяйство страны находится в очень тяжелом положении, если не сказать больше. Ресурсов даем все больше. Но аппарат – заметьте партийный аппарат! – не приспособлен к экономическим методам руководства экономикой.

Горбачев. Зампреды (*Совмина*), вы смотрите! Идет саботаж передачи средств предприятиями на социально-культурные нужды и на жилье. А вы – правительство, а не кураторы отдельных отраслей.

Лигачев. В 1985 году продали водки на 11 млрд., а в 1984 году – на 54 млрд.

...С мая по август этого года умерло от водки на 365 тыс. человек меньше, чем в соответствующий период прошлого года.

Может быть, я занимаю экстремистскую позицию. Но зачем же опять планировать производство водки и вина больше цифр, до которых мы снизили за год сверх запланированного?!

У нас еще 4,5 млн. алкоголиков. Еще 155 руб. в год на душу тратится на выпивку: 600 руб. – на семью, т.е. 2 руб. в день!

Горбачев. Особенность плана, особенность этой пятилетки в том, что надо совместить «и пушки, и масло». Трудно, очень трудно. Прибавить здесь, отказаться от чего-то, к чему привыкли. Главное – не отступить, не поколебаться, как бы ни было трудно, тяжело, болезненно...

...Мы вынуждены действовать сверху, пока не включился механизм экономического управления. Иначе сорвем планы научно-технического прогресса. А то ведь получается так: деньги даем, а ресурсов и подряда нет. Хозяйственный способ поощряем, а ресурсы тоже негде им брать. Надо закрывать новостройки и высвобожденные ресурсы направлять на реализацию планов НТП.

Финансы в тяжелейшем положении. Они расстроены прежде всего из-за того, что зарплата вошла в разрыв с производительностью труда. Денег в стране больше, чем товаров. И вот теперь ситуация взяла нас за горло. У людей ослаб интерес к работе. В самом деле, если нечего купить на заработанные деньги, зачем зарабатывать, зачем трудиться? Это очень серьезная вещь.

Некоторые требуют повысить цены. На это мы не пойдем. Народ еще ничего не получил от перестройки. Материально ее не почувствовал. И если мы повысим цены, можно себе представить политические последствия – дискредитируем перестройку.

Надо быть чрезвычайно внимательными в вопросах об оказании помощи другим странам. Никаких обещаний, никому.

О директивах для делегации СССР на переговорах по СНВ в Женеве

Докладывает Зайков.

Горбачев. Главная идея – не допустить переноса гонки в космос.

Американцы хотят разрушить договор по ПРО, ибо при другом президенте сделать это будет труднее.

Пока не раскрыты полностью карты по испытаниям «в лабораториях»... Новые наши позиции: в воздухе можно, на полигоне можно, но не в космосе.

Шеварднадзе. Если мы увидим, что Шульц настроен серьезно, тогда – раскрыть, что мы имеем в виду под «лабораториями».

Горбачев. Регламент, думаю, такой:

– Встреча Шеварднадзе – Шульц в Вене.

– Если договариваемся о рамках, Шульц едет в Вашингтон получить санкцию.

– Потом приезжает в Москву.

– И даем вместе директивы для Женевы.

Громыко. Все, что ослабляет нашу позицию, сейчас не подходит... Будем полагаться на порядочность американцев? Какая гарантия, что они нас не обойдут в гонке по космосу? Ситуация не такая, что, если мы пойдем на дальнейшие уступки, американцы согласятся. Нет, Соединенные Штаты не пойдут на соглашение на равных.

Горбачев. Так что, рвать переговоры?

Громыко. Нет, идти на частичные соглашения, тянуть переговоры.

Добрынин. Опять превращать их в ширму, блефовать, заниматься демагогией? Я не согласен с Андреем Андреевичем. Директивы, по-моему, полностью отвечают нашей рейкьявикской позиции. И регламент предусматривает – действовать с учетом поведения Шульца.

Вопрос единственный: сейчас или потом раскрывать, что мы имеем в виду под «лабораторией»?

Горбачев. Ничего на переговорах в Женеве не будет решаться. Это хлам. А теперь еще нафталиненный.

Шеварднадзе должен в Вене прощупать позицию Соединенных Штатов. Чего же хочет Америка? Извращают, ревизуют Рейкьявик, отступают назад от него. Вновь занялись провокациями, портят атмосферу. И все больше возникает сомнений – можно ли вообще с этой администрацией чего-то добиться?

...Один на один Шульцу надо сказать: с чем приехал, товарищ Шульц?! Всё тут и прояснится. Надо выяснить, что они сами понимают под «лабораторией». Пусть они начнут этот разговор. Но нам свое понимание не раскрывать. Держать в резерве. Не боюсь, в отличие от Андрея Андреевича, сказать, что, если мы на все пойдем, они нас обойдут через космос. Без космоса они далеко не уйдут, а до выхода в космос еще далеко. А пока мы наращиваем потенциал доверия, мы пошли на уступки: не трогаем Англию и Францию, учли интересы безопасности Америки.

Так что пока не надо суетиться, время работает на нас. Не надо показывать, что мы больше заинтересованы в разоружении из-за экономических трудностей, чтоб у них не создавалось убеждение «русские, мол, все равно прибегут». Жесткость, которая была в моих выступлениях, – сохранить!

...Все резче звучит голос критики по поводу поведения американцев в Рейкьявике и после. Посмотрите, что в Италии пишут, – резче, чем я говорил. Народы хотят переговоров... Поэтому мы должны использовать эти настроения общественности. В Западной Европе уже частично начинают менять отношение к советско-американским переговорам. Так что нам следует максимально проэксплуатировать наши сильные теперь, после Рейкьявика, позиции.

**Политбюро,
10 ноября 1986 года**

Горбачев. В конце декабря или начале января мы проведем пленум ЦК по кадровой политике партии. На нем в широком плане будут поставлены основные политические вопросы.

Сейчас обстановка выглядит более сложной, чем раньше, на Апрельском пленуме ЦК и XXVII съезде партии. Нелегко складывается ситуация в экономике и в партии. В экономике только цветочки, а ягодки лежат в политике, в духовной, идеологической сфере. Накопились консервативные явления, равнодушие, пессимизм.

Не всеми поняты наши действия. Некоторые считают, что мы слишком спешим. Отсюда актуальность кадрового вопроса в широком плане, несводимом к кадровой рутине. Нам необходимо подготовить непростой, по сути дела, этапный доклад на пленуме.

Исчерпав повестку дня заседания, посвященную подготовке пленума ЦК по кадрам, обменялись мнениями об академике Сахарове и его жене Елене Боннэр. Решили прекратить их нижегородскую ссылку и вернуть академика к нормальной работе в Академии наук, возратить ему награды.

**Политбюро,
13 ноября 1986 года**

Об итогах рабочей встречи
руководителей соцстран в Москве

Горбачев. За эту встречу мы достигли больше, чем за годы. Крупнейшее событие – и по содержанию, и по открытиям для себя о них. Встреча отвечает полностью нашей новой политике.

Первое. Она утверждает линию XXVII съезда в отношениях в Содружестве. Все идеи Съезда, подходы к политике восприняты друзьями. Между прочим, под давлением трудящихся и партийной массы проходило там это усвоение XXVII съезда.

Второе. Были оглашены принципы отношений в Содружестве, и все их поддержали. Особенно был доволен Чаушеску: наконец, мол, воспринята «его концепция». (*Смеются.*)

Товарищи с благодарностью оценили тот факт, что мы самокритично оценили прошлое, взяли на себя это прошлое. «Впервые КПСС так о себе говорила», – заявил Живков*.

Третье. Практический вывод – открыли путь для коренной реконструкции сотрудничества в Содружестве. Все – на основе самостоятельности.

Четвертое. Правильно сделали, что пригласили неевропейских членов Содружества. Но и выяснилось, что проблема слаборазвитых в СЭВе не проработана. Пассивность отношения к этой проблеме просматривается. Смотрят так: пусть СССР помогает. А некоторые (*ГДР, Венгрия*) даже кое-что хотят выжать из слаборазвитости других.

Но есть и признаки, что и «слаборазвитые» перестраиваются. Фидель, например, вроде понял, что напортачил. Вьетнам ставит реалистические задачи перед своим предстоящим съездом. Склоняются делать ставку на решение продовольственной проблемы, на производство товаров, на человека. Начинается, словом, переоценка.

Мы там заморозили много денег! Предлагаю составить отдельную программу для слаборазвитых в СЭВе. И обсудить ее на одной из следующих таких встреч с руководством соцстран.

Пятое. Особое место занял вопрос о сотрудничестве в области надстройки (*идеологии*)... Тут критики было больше, чем в экономике. Ярузельский** и здесь был самым содержательным.

...В связи с 70-летием Октября мы предлагаем... неформальную встречу делегаций, которые приедут на празднование. Генсеки соцстран поддержали. Но, думаю, пригласить не только коммунистов, а и других, кто захочет.

Чаушеску долдонил свое. Хуже, чем раньше. Особенно по международным вопросам. Наговорил много лишнего, много у него демагогии. Например: «О перестройке надо, мол, говорить в тактическом плане, а стратегия наша – к коммунизму!» Бросил тень на перестройку: «Чего, мол, перестраиваться-то? В Румынии давно перестроились!» Прямо хоть орден ему давай за демократию, хотя в стране – диктатура Чаушеску... Он за социализм «по наследству», за «династический социализм». Заявил: «Нет необходимости в новых формах сотрудничества, но Румыния не будет возражать против использования новых форм».

* Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, председатель Государственного совета Народной Республики Болгария.

** Первый секретарь ЦК ПОРП, председатель Государственного совета ПНР.

Фидель доволен встречей. Африку считает «слабым звеном» в цепи империалистического господства, где и надо рвать эту цепь. Жаловался на плохую вооруженность кубинских войск в Анголе. Просил вернуть генерала Курочкина в Анголу. Задал мне вопрос: почему Папа едет в Латинскую Америку, а Горбачев не едет?

Ярузельский внес самый активный вклад. Проблем у него куча. Но убежден, что справится. Говорил мне, когда были один на один: смотрю, говорит, на коллег – ничего из них не выйдет. Чаушеску ничего делать не будет, о чем договорились. А другие просто не смогут: стары, отстали. Давайте, говорит, мы с вами вдвоем «воз тянуть».

Кадар*. Не скажу, что на этот раз сильно нас обогатил мыслями. Но мудрый и гибкий политик. С нами – безоговорочно. Не очень представляет себе, что его ждет в его стране. Нет обеспокоенности. Сказал ему: ведь США фактически предлагают вам – рвите с СССР, тогда спасем! Намекал ему: хватит сидеть на двух стульях. Оценка своей экономики, какую он дал, совпадает с нашей.

С Гусаком был хороший разговор. Все обсудили. Воспринял, доволен, что поддерживаем его, просил помочь ему осуществить поворот. Оставил мне проект своего доклада на пленуме ЦК КПЧ.

...Вьетнам – крупная страна, народ крепкий, надежная опора в наших стратегических планах.

...Встреча оставляет чувство уверенности, что можно решать задачи – и в СССР, и в Содружестве.

О законе об индивидуальной трудовой деятельности**

Горбачев. Если мы не предусмотрим фондов для кустарей, чтобы они могли приобретать материалы, то воровства прибавится втрое.

Помнишь, Эдуард, как в Грузии «кооперацию» организовали в подпольных цехах? Идеально все было поставлено, без всяких решений Политбюро. (*Смеются.*) А потом – уголовные дела на 100–200 человек, «интернациональные»!

... Индивидуальное ученичество! Это же великое дело. В мальчишек душу мастер вкладывал. А мы это называли «эксплуатацией».

Не путаем ли мы и в теории, и в политике индивидуальную трудовую деятельность и подсобное хозяйство? Это к тому, чтобы опять бабку с пучком лука на углу милиционеры не придавили. Умный хозяин с трех-пяти лет приучает ребятишек копать в земле. А мы боимся поощрять ученичество, как бы социализм не подорвать!

* Генеральный секретарь ЦК ВСРП.

** Закон принят Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 года.

Это относится и к кооперации.

...Аппарат надо сократить на 40–50%. И закрывать конторы, которые ничего не делают, а деньги получают. Откроют контору: сразу – приемная, машинистка, секретарша, зам, пом. Черт знает что!

Только социализм может выдержать такое, когда 40–50% сотрудников – это аппарат, и их рабочий день состоит в том, что болтают, курят и по магазинам бегают. Борис Николаевич (*Ельцин*), закрывай конторы в первых этажах и подвалах, выселяй оттуда чиновников и бездельников, отдавай все это под кафе, под молодежные клубы, под помещения для студенческих встреч.

О дополнительных мероприятиях по Афганистану

Горбачев. Интуиция подсказывает – что-то тревожно. Как бы не потерять время! Происходит привыкание. Ну что ж, мол, идет война, все своим чередом. «Странная война!» – скоро нам пришьют этот термин.

...Раз взяли линию, товарищи, ее надо и проводить. Ведь война! Шесть лет уже воюем! Некоторые говорят: если так вести дела, она и 20, и 30 лет может продолжаться. Так и будет!

У людей возникает вопрос: мы что, там бесконечно будем сидеть?! Или должны кончать эту войну? Иначе ведь опозоримся во всех отношениях.

Стратегическая цель – в один, максимум два года завершить войну и вывести войска.

Громыко признает, что был недоучет социальных условий и всех других обстоятельств, когда «дали согласие на военную поддержку» *Кармалы*.

Чебриков. Границу по периметру Афганистана не закрыли и вообще не добились всего того, что могли. Душманы изменили тактику. Ушли в подполье. И везде ошетинились.

Военными средствами решения не будет, надо активизировать поиск политических решений.

Вместо того чтобы думать о главном – как кончить войну, занимаемся мелочовкой.

Шеварднадзе. Надо кончать войну. И для этого вести переговоры по всем азимутам. Мы должны назвать сроки вывода. Если не скажем, переговоры лопнут.

Наши товарищи – и тут, и там, в Афганистане, – никак не могут привыкнуть, что имеют дело с суверенным государством. И МИД, и Минобороны, и прочие ведомства к этому не привыкли. Поэтому и не получилось с нашей установкой: пусть Наджиб все сам решает.

Надо дать ему полную свободу действий. И собрать в одном месте нашу ответственность, а то непонятно, кто там главнее – КГБ или армия.

Без полной самостоятельности афганского руководства ничего мы не сделаем.

Горбачев. Мы ясно поставили цель: помочь ускорить процесс, чтобы иметь дружественную нейтральную страну и уйти оттуда.

Добрынин. Надо провести «афганский Рейкьявик». Дать свободу действий Наджибу...

Горбачев. Почему опять так стоит вопрос? Почему вы все этого не делаете? В каком кабинете вынесли решение, которое противоречит решению Политбюро?! Если что не стыкуется, сели бы и поговорили (*представители разных ведомств*).

...И потом: ведь Наджиба его политбюро не поддержало с идеей национального примирения... Но у нас концепция есть. Мы ее на Политбюро утвердили, но нет реализации концепции.

(*Обращается как бы к Ахромееву.*) Влезли – не просчитали, подставили себя по всем линиям. И военную силу не сумели по-настоящему применить. И теперь вот вылезать надо... Надо вылезать!

Ахромеев (*делает блестящий доклад*). За 7 лет в Афганистане не осталось квадратного километра, чтобы там не ступала нога советского солдата. Но стоит ему откуда-то уйти, как тут же приходит противник и восстанавливает все, как было.

Мы проиграли борьбу. Афганский народ сейчас в большинстве идет за контрреволюционерами.

Мы проморгали крестьянство, оно от революции ничего не получило. 80% территории страны – в руках контрреволюционеров. И положение крестьян там лучше, чем на государственной территории.

Горбачев. В соответствии с линией, принятой с октября 1985 года, – ясно поставлена цель: ускорить меры, чтобы иметь дружественную страну, и уйти. Но все наши действия на всех направлениях – политическом, дипломатическом, экономическом – не дали никакого продвижения. А у Кармалы политика была простая: сидеть и править, а воевать – нам.

В Кабуле запаниковали, когда узнали, что мы собираемся уйти.

Табеева (*посол СССР в Афганистане*) сменили, чтоб дать понять, что ориентируемся на самостоятельность афганцев. А что получилось? Опять все делаем сами. Наши только к этому приучены. Вяжут Наджиба по рукам и ногам.

...Три пункта надо четко иметь в виду:

- 1) В течение двух лет убраться оттуда, выводя по 50% войск за год.
- 2) Расширять социальную базу режима, для этого обеспечить реальную расстановку политических сил в руководстве. И пусть они в своем котле варятся со всем своим восточным плюрализмом. Остро ставить перед ними вопрос о нашем уходе и назвать порядок вывода: 50% – в первый год, 50% – во второй.

- 3) С Пакистаном вступить в прямые переговоры. Ведь там 3 млн. убежавших из страны афганцев. Каша может быть.

...Мы же не социализма там хотим. И США не полезут прямо туда военной силой, если мы уйдем. Если в Афганистане не будет американских аэродромов, военных баз и т.п., тогда что? Пусть с остальным сами афганцы распорядятся.

Ахромеев *подтверждает, что США войсками в Афганистан не пойдут.*

Горбачев. Поэтому нужны смелые решения и американцев повязывать нашей линией.

В декабре пригласить Наджиба.

Обращается к Крючкову (зампредседателя КГБ). Неординарное ведь дело убирать войска, раз ввели? Да! Но ведь никто не возражает. Так ведь? Договорились.

О беседах Шеварднадзе с Шульцем в Вене

Шеварднадзе. Когда я предложил обсудить, что разрешено, а что запрещено по ПРО, он не захотел разговаривать. На пресс-конференции он даже не упомянул, что перед ним был положен проект рамочного соглашения.

Горбачев. Мы можем аргументировать, полемизировать и умеем это делать, но раз мы подписали что-то, раз мы договорились, нам нельзя от этого отходить. Мы включили в программу безопасности, принятую на XXVII съезде, всю гуманитарную сферу и будем действовать последовательно, проводить эту линию, не отступать даже в частности.

То, что мы предложили в Рейкьявике, – это мощная идея. Она носит глобальный характер. И надо идти вперед, не терять времени, но и не суетиться и не дать себя сбить каким-либо давлением. Это был бы наш проигрыш.

То же и по проблемам разоружения. Не гонять дерьмо – и прочее. Это нам невыгодно – ни с точки зрения реального разоружения, ни с точки зрения пропаганды. Американцы это чувствуют и продолжают обходить Рейкьявик.

Мы еще не осознали как следует, что такое Рейкьявик. И никто не должен егозить, суетиться: давай еще, еще что-то! Чепуха!

Теперь хотят представить дело так, что рутина в Вене – это продолжение Рейкьявика. Хорошо, что Шеварднадзе разоблачил это на пресс-конференции. Пусть думают.

Как увидим, что что-то ослабевает в нашем давлении, еще что-нибудь выдадим. Ахромеев пусть придумает.

Обратите внимание: в США не ожидали, что именно такой разговор с Шульцем будет в Вене. Эдуард Амвросиевич провел его великолепно.

И вывел на главное. Ждали уступок. А мы не дали! Вот и уперлись они. И не знают, что делать. Мы имеем возможность их подавлять.

Сильней давить на европейское крыло. В Западной Европе – болтанка, шатания. ФРГ заносит вправо. Собираемся круто оценить выходку Коля*.

Миттеран – скептивен в отношении СОВ.

Европейцы хотят встреч с нами – ездить, приглашать. У них распределены роли... Некоторые сознательно вызывают недовольство в Западной Европе Америкой: мол, она виновата в советском «пакете»**.

В Западной Европе много вопросов на подходах: например, об обычном оружии, об отношениях НАТО – ОВД.

Подзабыли мы тему моратория. Трудно будет выходить из моратория. Весь мир будет давить. Очень трудно. Надо поднять интерес к мораторию. Буду говорить об этом в Индии. Ведь этим мы блокируем подрыв ПРО.

...Наши предложения по гуманитарной конференции в Москве свидетельствуют о том, что мы последовательны и готовы идти далеко, хотя дело не простое. Нас пытаются ловить на этом предложении: мол, посмотрим, чего стоит все это их новое мышление. А мы доказали, что мы люди серьезные и слов на ветер не бросаем (с тем же Сахаровым). Но нам самим все это надо серьезно переосмыслить. Правами человека никто у нас всерьез не занимался – ни теоретически, ни обобщением опыта, даже банка данных не имеем по этому вопросу. И надо иметь концепцию на этот счет. А то беседуешь с Минобороны – один взгляд. У Чебрикова – другой. У Отдела пропаганды ЦК вообще ничего нет, не знают, как быть. Надо все основательно обдумать, сформировать концепцию по правам человека.

При обсуждении вопроса о подписании Пакта по правам человека заклинились на теме о праве выезда и въезда. Все набросились, доказывая, что это наше суверенное дело: Громько, Корниенко, Чебриков и даже Шеварднадзе, а Ковалев стоял и повторял – надо, мы не можем это игнорировать.

Горбачев. Всю нашу практику просмотреть. Вон сколько просьб на выезд накопилось! Геншер говорит: у вас, в СССР, 300 тыс. немцев, желающих в Германию уехать. Обо всем этом на Западе знают лучше, чем мы сами из внутренней информации.

И покончить с рутинной. Она плодит нам диссидентов. Кто-то хочет ехать за границу на три месяца, а мы ему месяц – и баста. Да и вообще, если хочет сбежать, подумай, беда! Это далеко не всегда потеря... Но в

* Сравнение Горбачева с Геббельсом – см. примечание на с. 33.

** То есть в том, что Советский Союз рассматривает вопрос о европейских РСД лишь в пакете с проблемами СНВ в целом.

целом это не простое дело. Оно связано с нашей демократизацией, которая охватывает все сферы жизни.

**Совещание по подготовке доклада
к пленуму ЦК по кадровым вопросам,
19 ноября 1986 года**

Горбачев. Предстоящий пленум должен носить характер политического перелома. Перестройку мы мыслим как преобразование всей совокупности общественных отношений, всех сфер общества, а не только экономики, она включает и оздоровление партии. Надо прямо сказать, что ключевая задача, в которую упирается вся перестройка, – кадровая политика. Мы можем говорить, что партийный и государственный аппараты еще не перестроились, трудовые коллективы тоже слабо перестраиваются и т.д. И все это упирается в кадры. Поэтому и тема доклада должна быть о кадровой политике в условиях перестройки или о задачах кадровой политики в связи с перестройкой.

По сути дела, мы должны еще раз после Съезда сильно сказать о перестройке, о том, что сегодня это оселок, на котором должны проверяться наши кадры: как относишься сам к перестройке, что делаешь для нее, какая твоя позиция – таков критерий оценки качества работника.

Мы должны использовать этот доклад (в этом я вижу огромную необходимость), чтобы сказать еще раз о нашем выборе на данном историческом этапе, о том, что нет альтернативы, иной выбор приведет наше общество неизвестно куда, сказать и о том, что потеря времени означает консервацию негативных тенденций с серьезными последствиями для судеб нашего народа и государства. Речь, таким образом, не в чем-то настроении, – мол, кому-то захотелось отвести душу или с кем-то свести счеты. Перестройка объективно необходима, это не амбиция высшего руководства.

Еще раз надо вернуться к политической характеристике состояния общества накануне Апрельского пленума, чтобы вправить мозги тем, кто еще сопротивляется, даже в нашем ближайшем окружении.

...Люди очень переживают за страну. Если будет ощущение беспросветности, то будем иметь только потери. Надо поднимать человека, убеждать его в том, что дело будет меняться к лучшему. И оно начало меняться, хотя неодинаково на разных направлениях.

Одной из ключевых идей должна быть демократизация всей нашей кадровой работы и в партии, и в обществе, в том числе в экономике. Для этого нужно выработать соответствующий механизм, как, например, делать ротацию – по вертикали или по горизонтали, чтобы не было

застоя. Сказать о роли коллектива, его руководителя, о Совете коллектива. Ведь в конечном счете там все замыкается, там формируется чувство хозяина не только на предприятии, но и в стране.

Мы должны поднять тему «вотчин», «удельных князей»: чуть сел в руководящее кресло и, кроме привилегий, ничего знать не хочет. Злоупотребление служебным положением, извлечение из него личных выгод – самое настоящее перерождение, которое должно быть искоренено. И главное, чтобы никто себя не считал вечным на своем посту.

Одним словом, пленум должен быть поворотным.

Выступали все, некоторые по несколько раз. Ниже – кое-что из сказанного в дискуссии.

Медведев. Я сам так считаю, и в разговорах с людьми высказывается такая мысль: мы говорим о перестройке, но к чему она идет, не очень ясно народу, да и не только народу. Речь идет ведь не только о том, чтобы покончить с безобразиями, чтобы что-то поправить или осудить кого-то, но о серьезных общественных процессах. С этим связана и ваша мысль об оптимизме. Мне кажется, надо попытаться какими-то штрихами охарактеризовать, чего же мы добиваемся, к чему призываем и идем.

Горбачев. Сказать, что ничего нет, нельзя. С этой точки зрения подойти к образу жизни, показать общество, к которому мы стремимся, но чтобы не было сказочно.

...Я согласен с мыслью: очень важно представлять, к чему ведет перестройка. Сказать об этом и внести ясность, что она для нынешнего поколения, а не только для грядущих поколений: сегодня, мол, – ничего, зато завтра – всё.

... Я бы нашел диалектическое решение: сохраняя руководящее начало партии в кадровой политике, соединить его с народным участием в формировании корпуса кадров, чтобы была открытость, широкий приток кадров за счет участия народа. ...Мы что, боимся своего народа? Тогда нет социализма. Социализм – это прежде всего общество народа и во имя народа. Раз так, эта мысль должна пронизывать все.

...Слишком частая сменяемость – тоже не сахар. Отработал два года – и его переводят на другое место. Многие задают вопрос: что я – из цыганского табора? Возникают вопросы семьи (*дети, жена*), школы, работы. Тут надо четко сказать о сменности. Надо подумать над этим вопросом.

Лукьянов (*зав. Общ. отделом ЦК КПСС*). Мне кажется, люди ждут конкретных предложений, совершенно конкретных шагов.

Самая простая демократия включает и выдвижение людей, и участие их в управлении, и контроль за кадрами управления.

Нельзя ли посмотреть на нашу демократию с точки зрения человека? В усилении централизации мы много станций проскочили. Но прошел этот период, и надо заменять централизацию децентрализацией, прибли-

жать власть к человеку. Последние 20 лет были годами еще большего отчуждения человека от общества, от государства, от социализма, чего угодно.

Горбачев. Сейчас надо идти к позитивам, перестраивать сознание.

Совещание с членами Политбюро и секретарями ЦК, 1 декабря 1986 года

О Сахарове и Боннэр

Горбачев. Мне сообщили, что Сахаров (17 ноября) хотел написать письмо Велихову со своими идеями о безопасности АЭС. Предлагает строить их под землей. А ядерные взрывы использовать в целях предотвращения землетрясений.

Боннэр против – мол, не надо «им» продаваться, идею присвоят и только ухудшится наше положение. Он отложил письмо.

23 ноября Сахаров подготовил на эту тему письмо Марчуку (*президенту Академии наук*). Боннэр опять против. Отложили разговор.

Я думаю так. Пусть Марчук поедет к Сахарову в Горький, пусть скажет ему: вся страна в работе, нужны все патриотические силы. Надо, чтобы все включались, приезжайте, мол, в Москву. Обе квартиры и дача за вами. Если еще что нужно, сделаем. Пусть Марчук скажет Сахарову, что советовался в ЦК. Надо, чтобы Марчук перед этим собрал президиум Академии наук. Поговорил. Получил согласие. Указ об административной высылке немедленно отменить.

Политбюро, 4 декабря 1986 года

Об итогах визита Горбачева в Индию

Горбачев. Цивилизация в XXI веке будет идти на Восток. В Азии огромные силы, огромный потенциал цивилизации будущего. И поэтому наша политика в отношении Индии – крупнейшего звена АТР – состоит в том, чтобы помогать ей высвободиться из-под воздействия империализма.

Индия в нашей политике на Азию – ключевое звено. Но мы в этом процессе можем участвовать лишь на основе безусловного и самого строгого признания независимости и самостоятельности государств, уважения их престижа. Дело не только во внешней политике. Нужны широчайшие, многообразные связи. Исключить при этом малейший намек на похлопывание по плечу.

Индия – 750 млн. человек. Великая держава. И мы говорим это не для того, чтобы польстить, а для того, чтобы правильно измерять масштаб и значение отношений с этой страной. Может быть, мы еще не оценили до конца всего значения и последствий этих отношений, находясь в разных системах, на разном уровне развития.

Сотрудничество у нас с Индией, как и с некоторыми другими – Швеция, Финляндия, лучше, чем с кое-какими социалистическими странами. Оно должно строиться строго на экономической заинтересованности, которая есть и у них, и у нас. Мы не собираемся наживаться на этих отношениях. Будем использовать взаимность интересов. У Индии они свои, и она вправе их отстаивать. Она ими руководствуется так же, как мы – своими. Без признания взаимных интересов... ничего не будет...

Раджив Ганди* пришел к власти неожиданно. Человек честный. В народе у него высокий моральный авторитет. Были у него колебания – желание поискать счастья на Западе. Плюс коррумпированный аппарат. Почти миллиард человек надо прокормить.

Мы много упустили из того, что было достигнуто в отношениях с Индией в 50–60-х годах. И не только потому, что работали спустя рукава, не видели всего мирового значения этого нового государства, а и потому, что сами были не очень привлекательными. Теперь другое дело. Наша перестройка дает основания думать, что отношения с Индией будут набирать новый динамизм.

С Китаем... Мы не должны их сталкивать лбами (*Китай и Индию*). Нужно с уважением говорить о Китае... Треугольник (*СССР – Индия – Китай*) пока не получится. Главное сопротивление – со стороны Индии. Китай там – навязчивая идея. Мы улучшаем отношения с КНР. Подталкиваем к этому и Индию.

Выбор Ганди (*в нашу сторону*) стал достоянием гласности. Но он рассчитывает на нашу ответственность.

Вывод такой: если мы ограничимся тем, что будем пользоваться старым механизмом связей, латать, а не строить по-новому, не создадим новых механизмов работы на Индию – ничего не будет... И на частный сектор там надо сориентироваться. Это для Индии имеет огромное социальное значение.

...Контрасты там невероятные. С одной стороны, высокий интеллектуальный, образовательный уровень у верхнего слоя, с другой – бедность значительной части населения. Каждый день утром с улиц убирают тела умерших.

Зайков. Советское военное представительство в Индии надо немедленно реконструировать. И чтоб туда пошла наша передовая техника. Мы же свои заводы держим на старой технике, чтобы сохранять возможность

* Премьер-министр Индии в 1984–1989 годах.

поставлять старую военную технику, на которую они сориентировали свое производство (*запчасти*).

Горбачев. Очень важные мысли ты высказываешь.

Зайков. Передаем несовременную технологию, а она там себя компрометирует и нас заодно. И специалистов там не готовим для новой техники.

Бирюкова. Мы имеем возможность создавать совместные предприятия в швейном и обувном деле. Это выгоднее, чем покупать кожу там или готовые изделия. Может, так выигрываем поначалу копейки. А проигрываем политически, да и экономически в конечном счете.

Добрынин. Индия готовит свою атомную бомбу... В определенных кругах не исключают превентивного удара по Пакистану.

Горбачев. Ганди понимает последствия. Но окружение настроено воинственно.

...Итак, будем принимать документ (*постановление*) с дополнениями, сделанными по ходу обсуждения.

Визит действительно вносит много в теорию и практику мирного сосуществования. Надо очень тщательно разобраться и теоретически осмыслить возможные последствия визита, сделать все выводы, которые вытекают из него для науки. В отношениях с Индией надо постоянно осмысливать реальный процесс и соответственно действовать. Тогда движение будет с обеих сторон. Эмоции – это хорошо, но надо всегда видеть реальности. С учетом всей совокупности реальностей мы и Ганди сделали встречный выбор. И каждый будет исходить из реального положения дел у себя и вовне.

Все механизмы будут сейчас задействованы против Ганди: Британское содружество, Югославия, претендующая на лидера в Движении неприсоединения... Нам потерять открывшийся шанс никак нельзя. Мы должны поддержать Раджива Ганди всеми возможными средствами.

Борьба будет жесткой. Но все вести в духе линии XXVII съезда.

Об объемах и порядке реализации мяса по кооперативным ценам

Предложение Совмина поднять несколько цены на мясные продукты в кооперативной торговле вызвало на Политбюро острый спор. Расклад таков: Лигачев, Воротников, Шеварднадзе – против повышения цен, считают, что это вызовет недовольство. Горбачев, Рыжков, Никонов, Мураховский (председатель Госагропрома СССР), Бирюкова – за кооперативные цены.

Горбачев. Такой ситуации на Политбюро не было много десятилетий.

Рыжков (*бросил сидевшему напротив Лигачеву*). Перестройки испугались! От имени бедняков выступаешь! От тех, кто привык жить на изживении социализма!

Лигачев (*ему*). А ты знаешь, что 25 млн. живут на 50 руб. в месяц, даже меньше?! И еще 50 млн. меньше чем на 80 руб.!

Горбачев. До драки дошло в Политбюро! До серьезных политических разногласий.

Не надо пужать друг друга! Оставлять так, как есть, уже не можем... Не поддаваться обывательским страхам. А то, говорят, в Плехановском институте студенты частушки распевают:

Похороним Горбачева,
Возвернем Брежнева.
Два с полтиной колбаса –
Будем жить по-прежнему!

Прекращаем разговор. Вижу свою роль генсека, чтобы снять вопрос. Убедить не могу товарищей.

Поручаем Совмину разработать вопрос – на 1987 год и внести снова на Политбюро.

Встреча с завотделами ЦК, 16 декабря 1986 года

Горбачев. Очень беспокоит предстоящий 1987 год. А ведь в этом году придется разворачивать все по всему фронту на новых подходах с акцентом на самокупаемость, на самофинансирование. Народное хозяйство вступает в новый этап.

Весь 1986 год мы копались в поисках новых подходов. Работа была экспертно-оценочная, маневрировали, искали ресурсы в НТР.

23 решения приняли только по ЭВМ. Теперь все это надо разворачивать. Я вот думаю, дошли ли мы до предприятий? Насколько все это заложено в дело? Или осталось в недрах министерств? Взять госприемку. Вместе с входным контролем она, по существу, затрагивает все народное хозяйство. И посмотрите, как трудно идет. Даже у тех, кому присвоен «знак качества».

АПК. Опыт есть. Если его осмыслить, то можно двинуть новый механизм. Надо маневрировать. Давать удобрения не под провальное хозяйство, а туда, где просматривается успех. Поддерживать новации в области промкооперации, индивидуальной трудовой деятельности.

В политическом плане: будущий год – это год 70-летия Революции. И самое главное: люди ждут сдвигов в социальной сфере. Тревога, когда сводишь все, что получили за прошедший период и с чем мы выходим на совершенно новый этап.

Сколько мы говорили о качестве! Теперь вот ввели госприемку. Была у нас даже пятилетка качества. Но ни разу не было механизма. Оказались

мы голыми королями. Только 17% мирового уровня в машиностроении, т.е. на самом приоритетном участке. Стержень механизма – хозрасчет ради качества, в том числе внутриводской, цеховой, бригадный, звеньевой. Не жалеть сил на это.

Хочу предупредить: если кто сомневается в том, что мы затеяли, пусть уходит из ЦК. Сидели ведь, хорошую зарплату получали, а дело дошло до предкризисных явлений. Знаю: иногда в аппарате «скулят». Ставка сейчас на то, чтобы видели свою задачу не в том, чтобы угодить тому или иному секретарю ЦК, Секретариату ЦК. Каждый индивидуально несет ответственность за судьбу страны. Если кто-то видит просчет, ошибки, где бы они ни совершались, прямо, открыто об этом надо говорить.

Молчать и злорадствовать будут те, кто хочет, чтобы мы провалились, а мы должны быть открытыми на основе товарищества. Тут никаких колебаний. А кто боится, как бы его от кормушки не оторвали, и только об этом и думает, с теми нам не по дороге. Надо не жалеть сил, не жалеть себя, развертывая перестройку. Это долг аппарата – обеспечить выполнение наших решений. И никакой сонливости, никакого «как бы чего не вышло». Освободиться надо и от таких настроений, и от людей с такими настроениями.

Мы ждем от вас творческих усилий. Кто себя изжил, кто устал, не верит в свои силы, мы к ним не допустим неуважения. Мы не мельница, которая, перемолов, выбрасывает. Люди по 30–40 лет вкалывали. С этим будем считаться. Это будем учитывать.

Я понимаю: желание есть, а умения нет. Вот что печать должна показывать. Починомания – это болтовня. Это все галочки, как проверка готовности на линейке, – скучнота скучнейшая. Все это старье. Какой это почин, что технику надо к весеннему севу подготовить! Это что, новое? Рутинка это – и только. Добросовестная работа – никакой не почин, а норма. Почин – это когда содержится что-то новое. Когда вводятся новые методы, новые идеи реализуются. Это надо тиражировать и в печати. Иначе все трескотня, которая скрывает реальное положение дел. Люди не знают, как вводить хозрасчет. Их нужно научить этому, показать на примерах.

Сейчас, можно сказать, появилось два течения. Во-первых, боязнь, что все сорвется. Есть такие – знаю, – которые шепчутся: руководство, мол, все равно отступит, вернется на круги своя.

Мне сообщили один случай. Пришли со своими тревогами партийцы к секретарю райкома, а он им в ответ: «Чего вы волнуетесь, через два года все уляжется. Не раз бывало». Этот человек, следовательно, убежден, что надо похоронить всю эту перестройку и чем раньше, тем лучше. Его философия понятна, его жизненный принцип был простой – угодить начальству, которое тебя поставило. А теперь надо еще и думать, и волноваться, изберут ли опять. **Вот куда мы зашли со своим социализмом!**

Словом, чего нам особенно не хватало, так это социализма на практике, в реальной жизни. В пропаганде его – сколько угодно!

...Мы правильно взяли за переделку того, что имели. Нашему поколению ничего не остается, если мы хотим служить народу. Всего, что нужно, мы не сделаем. Но заложить процесс изменений и думать о том, чтобы вовремя пришли свежие, хорошие силы нам на смену, мы обязаны. Отсутствие демократического механизма и приводило к тому, что прибегали к администрированию, к исключениям (*из партии и т.п.*).

Далее – некоторые реплики по ходу выступлений участников.

...А посмотрите на наших министров, особенно на их окружение – на замов. Топят дело. По 70 лет им. Бездельники. Сидят, философствуют: мол, видели мы наверху всяких – посидим, поглядим, что получится у этого. Много у нас бездельников. Много их было – и при царях, и при всяких режимах. И сейчас сколько у нас такой публики!

...Восемь сотен всякого рода родственников работает в МИДе, а в МВТ и того больше. А в посольствах? Набрали туда мальчиков, которые больше знают о магазинах, чем о деле. Никого не заставишь выступить перед заграничной аудиторией. Рассказывали мне, что в некоторых посольствах гуляют напрапалу, пьянствуют. И это когда страна напрягается и кормит их.

В самой стране – удельные князья на местах. В каждой вотчине от начальника все зависит. Все ему должны. И никакого желания идти к людям, объяснять, работать, поднимать. А это ведь должно быть главным качеством руководителя.

Неуязвимость – вот наша беда в кадровых делах. Отсутствие демократии привело к тому, что своя уязвимость чувствуется только по отношению кверху.

Перестраивать надо мышление. И это касается всех. Я и в себе чувствую груз прошлого. Всем надо перестраиваться. Мы все участники жизни и работы в том времени. Но мы должны из того времени выйти на новую дорогу. И срочно перестраивать программу обучения по общественным дисциплинам. А пока идут лишь верхушечные разговоры, а дело не делается.

Надо, чтобы вся творческая интеллигенция объединялась вокруг главного – насущных забот народа. Мы всех приглашаем – и признанных, и непризнанных, маститых и не очень – включаться в службу нашему народу.

А не страсти разводить, не тренироваться в искусстве полемики и в склоках – кто сколько опубликовал и какие гонорары получил. Это все мелкие страстишки, не достойные нашего времени.

...Прошу обдумать весь механизм выездов творческих работников за границу. И нечего бояться. Пусть сбежит, если ему так хочется. Значит,

яблоко гнилое было в хранилищах. Подумаешь, погибнем, если кто-то сбежит! И надо разобраться в сроках давности насчет осведомленности в секретах – где 20, где 30, где 50 лет. И пусть люди ездят так, как во всем мире это делается. Почему мы ищем ответы во вчерашней практике? Не все, конечно, там было плохо. Тем не менее, как только возникает новый вопрос, первое, к чему обращаются: а как было раньше? Кончать надо с этим.

Евгений Зотович (*Разумов, первый замзав Отдела оргпарработы*)! И ты посмотри: в партию лезут карьеристы, а мы, между прочим, беспартийных совсем перестали выдвигать на руководящую работу.

Подумайте и о том, что иногда получается: посылаем артиста на гастроли на неделю. А ему, чтобы развернуться, надо несколько месяцев, а то и полгода. Мы его тут же в невозвращенцы записываем.

Сообщил о решении по Сахарову. У большинства на лицах саркастическое выражение. Зимянин нервно забарабанил по столу, делал гримасы и, наконец, не выдержав, пробросил: «Спасибо-то хоть он вам сказал?»

Горбачев проигнорировал его реакцию. Объяснил, что хочет включить Сахарова в патриотическую работу. Посмотрим... Не такие еще сейчас проблемы придется решать.

Об обороне. Ключевой пункт – это офицерский корпус. Превратился в касту. Оторвались от солдат. Во многих гарнизонах главная забота – охота, рыбалка. У генералов и офицеров это на первом месте. Политработники утратили вкус к существу своей работы, превратились в формалистов, начетчиков. Воинские партийные организации потеряли всякую самостоятельность. А ведь там команд и приказов не должно быть, там партийная атмосфера. Или взять возраст военных кадров. Есть ведь постановление ЦК на этот счет. Но ничего ведь не делается. Центральный аппарат Вооруженных сил устарел.

...В обкомах у нас игнорируют законы. Законность – отсюда надо начинать. Дело сейчас даже не в изменении законов. Это будет делаться... вместе с изменениями в экономике, по мере развития демократических процессов. Главное сейчас исполнять и соблюдать законы.

В МВД, в КГБ очень отстала профилактическая работа. Все время поднимают перед нами вопрос, что тюрем не хватает, хоть строй новые лагеря. А кто в судах заседателями сидят: полуграмотные, неавторитетные, несамостоятельные люди, «чего изволите», а не такие, что не собьешь! Суд у нас принижен. Надо не стесняться исправлять ошибки следствия. И не превращать суды в отходы от провалов прокуратуры.

...Народ требует порядка. Подорвана вера в МВД, в милицию. Люди требуют, чтобы тут была полная чистоплотность, чтобы с черного хода с баз и магазинов не тащили сами. Если у кого в этих органах червоточинка завелась, лучше его убрать.

...Москва у нас по-прежнему ничем не пахнет. Я имею в виду вкусные пирожки, сладости и подобные вещи. Пора выкидывать с нижних этажей домов конторы. Развелось их видимо-невидимо. Почему все эти комнатухи не отдать коопертивам? Ведь трое собрались – уже кооператив. Надо смелей, быстрее! Пусть вместо контор будут всякие блинные, чебуречные, кафе. Молодым ведь просто посидеть негде, вот они в подъездах и толкутся.

Запретили мы водку. А надо думать, что дальше? В потреблении спиртного мы отстали от всех цивилизованных стран в смысле культуры потребления. Новые «уголки» вместо забегаловок – это напояк. А это должно стать массовой формой обслуживания населения. Всячески развивать, поощрять, поддерживать индивидуальную деятельность в сфере услуг. У нас по-прежнему ведется индивидуальная борьба со старушками, которые стоят и продают пучок лука. А почему, наоборот, не помочь, если человек, например, может и пирожки печь, и продавать их на рынке? Почему нет? Почему не организовать эту стихию, не поддержать людей! Если человек хочет и может так работать, пусть, помощи ему. Потянет – пусть продает на рынке сметану, муку, беляши печет. Ну и дайте ему комнатуху, чтобы он мог наладить свое маленькое производство! Нет его – и тут появляется, паразитирует спекулянт.

10 млрд. товарооборота у нас идет через черный рынок. А вы ищите товарооборот в Политбюро, в Совмине. Конечно, Политбюро – это коллектив. Можно и чулки сидеть вязать.

Никак мы не поймем, что такое социализм, с чем его едят. А едят его с приправой, с блинами, с пирожками. Жизнь требует своего, в результате – подпольная экономика, воровство внутри экономики. А мы в это время выступаем в роли хранителей чистоты, теорий диамата и истмата. А как что-то кто-то начнет предпринимать, сразу кричим, что отступление от социализма. Бездарь порождает расширенное воспроизводство бездари.

О школе. Перестройка в школьном образовании захлебывается. Главная проблема и тут с кадрами на всех уровнях. Но реформа по типу еще одной «коллективизации» не нужна нам в образовании. Мужики (*ребята*) пошли в педвузы. Это хорошо. Между прочим, есть закон: лица, достигшие 60 лет, не могут занимать в науке и вузах административные должности. Но исключения стали правилом. В вузах надо разобраться с распределением по профессиям. Начали экономические реформы, а экономистов у нас наперечет. А какие есть – все политэкономы. Реально дело делать никто не умеет.

Мы подошли к рубежу, когда выводы сделаны, многое апробировано. Теперь надо организовать работу.

Инерция в обществе огромная. Ее трудно преодолеть. Но надо маховик раскручивать. Так, чтобы он набирал новую энергию. И помогать его

раскручивать другим. Экономический механизм должен быть такой, чтобы людям выгодно было работать без «давай-давай!».

Мы углубляемся в перестройку. Могут быть срывы. Но надо добиваться, чтобы все шло как нормальный процесс.

Речь идет о судьбе государства, народа. Подчинять все надо общим интересам. Неудобства несет перестройка – да! Ничего не поделаешь. Придется преодолевать... Выплаваются новые отношения...

ГОД ТРЕТИЙ 1987

▶ **Начало
преодоления
административной
системы
в экономике**

Политбюро,
19 января 1987 года

О докладе к пленуму по кадровой политике

Горбачев. Проект доклада – результат многих наших с вами обсуждений. Через этот доклад выходим на реализацию конкретных решений Съезда.

Громыко. После войны прошло 42 года. Это целая эпоха. Сколько же можно ссылаться на войну, оправдывая свое отставание! Мы имели право требовательно подойти к руководству страны на каждом ее этапе. Нравится или нет, но такие откровенные оценки должны быть сделаны.

И вопрос стоит так: быть или не быть стране как социалистическому государству. От руководства зависит его судьба.

...Имел место камуфляж положения в стране. Как можно бороться с недостатками, если о них не говорится, если никто о них не знает?! Проблема была лишь в том – «как доложить?» И начинаются комбинации из цифр и данных. Целый контингент занимался тем, что делал «работу» по камуфляжу, и в министерствах в том числе. И ни один не сказал: не могу больше фальшивить. Вот – кадры!

Горбачев. А это все проецировалось на места. Самое уродливое выражение того, о чем вы говорите, – в Узбекистане по хлопку. А сверху нажим: давай! Чтоб план был!

Громыко. Цифра нашего военного бюджета – из той же категории. Довели до абсурда.

Рыжков. Все ждут этого пленума. Народ хочет услышать слово партии по этому вопросу. Очень своевременно мы его поставили. Раньше глубины процессов мы не знали. Полтора года нам показали, что положение гораздо сложнее. Весь груз запущенности ложится на политическое руководство.

По глубине, масштабности доклад – особый в жизни партии.

Очень сильный раздел – демократизация общества. Вопрос, конечно, чрезвычайной важности. Мы к этому долго шли... скорее даже – не шли.

...Избирательные кампании в народе вызывают формальное отношение. Они не активизируют общество.

Если говорить об экономике, то перевести ее на новые рельсы без демократизации невозможно. Если люди не почувствуют, что надо зарабатывать свою зарплату, ничего не будет. Или – или. Разделить демократизацию и экономику невозможно.

Кооперация. Упустили. А здесь огромные возможности. Демократия позволит коренным образом изменить отношение к кооперации, чтоб она стала полноправным членом экономики.

Своевременна постановка вопроса об интернационализме. После событий в Казахстане* это очевидно. Да и до этих событий были другие такие же. Но о них молчали.

О кадрах до сих пор говорили только общие фразы. Теперь впервые даем настоящие оценки и предложения.

У нас было две правды: одна для узкого круга, а другая... подгоняли правду под определенных людей!

Полностью согласен со всеми положениями доклада.

Я за то, чтоб его полностью потом опубликовать.

Соломенцев. Я тоже за то, чтобы опубликовать доклад полностью.

Когда читаешь текст, невольно проглядываешь пройденный путь. Такого документа – по ленинской глубине, постановке вопросов, открытости – по кадрам и другим вопросам у нас не было.

Впервые сформулированы основные критерии оценки кадров – отношение к перестройке и способность ее двигать.

... Может быть, сказать о религиозных пережитках?

Воротников. Доклад оправдывает то, чего от него ждут... И в теоретическом, и в политическом плане.

Очень удачно о механизме торможения, интересные формулировки насчет того, почему в стране возникла драматическая ситуация.

Хорошо сделана тема демократизации. Полностью согласен с идеями совершенствования общества.

Нет, однако, конкретного ответа: какова должна быть система? Надо посмотреть поближе на роль Советов. И почему автономные республики и области, края по функциям различны?

Согласен с Николаем Ивановичем: надо продвигать стиль работы Политбюро вниз. Создавать условия для открытости, откровенности в партийной работе. И чтоб не было разносов, накачки: «делай, что тебе говорят!». Все это ведь вошло в плоть и кровь. Сильнее обо всем этом!

* 17–19 декабря 1986 года в Алма-Ате произошли массовые беспорядки, связанные с назначением первым секретарем ЦК КП Казахстана Г. Колбина вместо снятого с этого поста Д. Кунаева. В результате вмешательства войск и милиции погибло два человека.

Алиев. Мы все прекрасно знали, что избирательная система – не то... Когда Конституцию в 1977 году принимали, говорили об этом. И все знали, что заявленная в ней демократия реализации не получила. С 1920 года демократия у нас какая? Выдвигаем человека – и велим его избирать...

Всю жизнь национальный вопрос рассматривался как атрибут идеологической деятельности. А теперь... Это новый подход к теории и практике национального вопроса.

Горбачев. В обществе идут дискуссии. И везде вопрос: а есть ли гарантия, что получится, что не отступим? Это главный вопрос у народа... И нельзя от него уходить... Через год-два все, мол, вернется... И чего ты, генсек, мол, суетишься! Будешь ведь жалеть, что суетился.

На эту сферу надо смотреть, как и на все другие реальности нашей жизни.

Лигачев. Как обезопасить партию от очень серьезных ошибок? Ответ – на путях всемерного развития демократии под контролем народа. Механизм нащупывается. И если нам удастся его наладить – только ради этого стоит жить и работать. Этим определяется устремленность документа пленума в будущее...

Вырабатывать такой механизм, чтобы ничего подобного прошлому не произошло. На протяжении десятилетий у нас был такой авторитет... А потом от нас отвернулись даже многие в международном комдвижении.

Доклад очень глубокий по мысли. Суровый и мужественный по оценкам и выводам. И очень конструктивный по мерам.

Если говорить об уроках... Что, у нас не было борьбы с влиянием массовой буржуазной культуры? Была. Слов было много. А фактически были широко открыты ворота для этого влияния. Возьмите фильмы, которые мы закупали. Комиссия сняла с показа более 80 картин. Трудно понять, почему их купили. 60–70% – это американские.

А национальные отношения вообще были вне сферы политики, исключены из критического анализа: боже упаси, если бы кто-то сказал, что у нас тут что-то не так! Эта закрытость от целого ряда крупнейших общественных явлений пагубна.

И еще скажу – о хозяйствовании в прошлом. Приращение шло у нас за счет самоотверженного труда народа. И от водки.

Горбачев. Водка и конъюнктурные цены на нефть, которые давали нам еще 17–21 млрд.

Долгих. Решительно сказано о наследстве. С личной стороны вроде бы не до конца договариваем (*т.е. не называются имена*). Чтобы не ворошить... Но пройти этот путь придется до конца.

Горбачев. Сказано об ответственности руководства. Это значит, что и кое-кто из сидящих здесь несет ответственность... (*При этих словах Громыко заволновался. М.С., наклонившись в его сторону, что-то говорит.*)

Долгих. Один вопрос – чтоб исключить сомнения – о порядке выборов первых секретарей, тайное голосование. Да. Но чтоб на деле, а не так, как на выборах в Верховный Совет!

Горбачев. Можно так расставить урны для голосования или столы, где выдаются бюллетени, что никакого тайного голосования не будет.

Долгих. То есть должно быть реальное тайное голосование.

Горбачев. За рубежом нас все время упрекают, что у нас выборы без выборов. И дело тут не только в самом акте выборов, надо посмотреть на весь процесс. Сейчас пока обозначим линию, потом будем дорабатывать в практике. Главное – выборы должны быть выборами, а сейчас их нет. Проголосовали – и домой, а там что будет, то и будет. Безразличие плодили.

Долгих. Надо сказать об обещании (*Хрущева*) построить коммунизм за 20 лет.

Чебриков. Согласен. Поддерживаю. Действительно: глубина, партийность, принципиальность, конструктивность, в общем – по-ленински. Надо опубликовать полностью. Ибо иначе мы многое потеряем.

Горбачев. Общество должно знать, о чем мы говорим на пленуме.

Чебриков. Актуален вопрос о национальных отношениях, о которых мы говорили раньше главным образом на торжественных собраниях. А ведь тут – непочатый край проблем, какой регион ни возьми.

Горбачев. Посмотрите, как серьезно воспринял противник национальную проблему у нас...

Чебриков. ...О ценообразовании. Как увидят, сразу подумают: будет денежная реформа!

Горбачев. Может, в сберкассы больше положат, залежалые товары раскупят... (*Все смеются.*)

Чебриков. О законности... Слово «свобода». В Конституции у нас все есть на этот счет. Но люди будут ждать новых свобод.

Горбачев. Небесспорно твое утверждение насчет того, что «все есть». Свобода эмиграции есть? Другое дело, что тебе это не подходит. Вот изменим порядок выездов – это свобода... Есть у нас элементы демагогии, нашей классовой демагогии. (*Все смеются.*)

Чебриков (*улыбаясь*). Я разъяснением удовлетворен. В общем доклад не создает ощущения недосказанности: а что дальше? Нет. Это то, что поведет нас вперед.

Ельцин. Поддерживаю большинство поставленных в докладе вопросов. Это даст очень нужный толчок... а то энтузиазм от XXVII съезда начал затухать. Партийные коллективы не нашли механизмов для реализации идей Съезда.

Прошу правильно понять мои предложения. Откровенно их изложу.

Первое. Несколько завышены оценки состояния перестройки. Состояние кадров таково, что опасно поддаваться оптимизму. Некоторые

не готовы к революционным переменам. Лучше нынешний период оценить как период новых форм работы, ведущих к перестройке.

Второе. Оценка 70-летия. Ее ждут. Надо иметь мужество до конца сказать, что в торможении виноваты и Политбюро того состава, и ЦК.

Оценки хода перестройки лучше давать конкретно, адресно: по территориям, крупным организациям.

Третье. О гарантиях успеха. Гарантии, которые перечисляются, – это социалистический строй, советский народ, партия. Но они были и все эти 70 лет! Поэтому никакие это не гарантии невозврата к прошлому. Это – скорее база для гарантий. А гарантии вытекают из тех тем доклада, которые в его конце. И главная среди них – демократизация всех сфер жизни.

Четвертое. Очень большой контраст в оценках доапрельского (*до апреля 1985 года*) и послеапрельского периодов. А в послеапрельском отсутствует самокритика в адрес руководства партии и страны.

Стоит сказать, что кадры очень глубоко поражены... И не произошло во многих эшелонах ни обновления, ни перестройки. Критика в докладе направлена только вниз.

Пятое. В отношении революционности. Не стоит сравнивать 1917 год с 1985–1986. Ибо не происходит смены общественной формации. Лучше просто говорить, что перестройка носит революционный характер.

Шестое. Перечень особенно пораженных территорий. Названы Узбекистан, Казахстан, Москва. Я бы добавил: Ростов, Киргизия.

Горбачев. Это задание твое будет выполнено.

Ельцин. Седьмое. Об избирательной системе. Очень смело поставлена проблема. Люди ждут этого. О партийных выборах: стоит ли детализировать? Может, оставить на будущее, а здесь лишь поставить вопрос.

Восьмое. Разделы о местных Советах, о профсоюзах – очень уж традиционно. Малоубедительны они. Или их надо насытить новым содержанием, или... Ведь эти организации меньше всего перестроились, меньше всех продвинулись в перестройке. Хотя прошел год. А они ведь ближе всего к народу.

Девятое. Надо в кадровой политике рабочий класс поднять. И наладить соответствующую подготовку, переподготовку.

Десятое. О средствах информации. Очень правильно, что их надо поддерживать. Но и сказать, что у нас появилась новая зона вне критики. И их должны критиковать органы, которым они принадлежат. А то получается, что газета всегда права. И не извиняется, если скажет неверно.

Я бы хотел больше твердости в деле восстановления веры в партию – и внутри, и на международной арене. Многие оказались перерожденцами. Кое-где именно из-за этого пошатнулась вера в партию.

В докладе недостаточно уделено внимания вопросу социальной справедливости. Это не только касается привилегий, а и отступлений в распределительной сфере.

Надо сказать правду о нажимном стиле руководства. Не можем от этого уйти. И идет это от отраслевых отделов ЦК, которые занимаются хозяйственными вопросами. От них спускается по всей цепочке...

Да и ведомства пока не в состоянии нести ношу перестройки. Местные Советы не готовы взять на себя то, что им полагается.

О критериях оценки кадров: должна быть выработана система давать оценку каждому члену ЦК, вне зависимости – рабочий он или генсек. Тогда члены ЦК будут чувствовать себя участниками в разработке политики.

И формула у нас все та же: «Обсудив доклад... принять его к исполнению». Так нельзя. К исполнению надо принимать постановление пленума. И нужно подготовить развернутое постановление.

...Длительное пребывание в должности одного лица девальвирует и отношение его к делу, и отношение с другими. Возникает самоуспокоенность. Возникают и другие негативы. Потом спохватываемся, говорим о них, но поздно... и не при жизни.

...Лекционный характер второго раздела...

Горбачев. Заканчивай, хотя ты критически выступаешь...

Ельцин. «Производственная демократия» – это не ленинская позиция... а Бухарина и Троцкого.

По национальному вопросу... Правильно. Но, может быть, найти более глубокие, сильные слова, учитывая события в Алма-Ате... Я имею в виду оценку сегодняшнего состояния национальных отношений.

После перерыва

Зайков. Бывает, говорят: начали перестройку своевременно. А мне кажется – с опозданием на 20 лет. Пленум же этот действительно своевременен. И очень важно, что он дает программу действий... С огромным знанием дела.

Этот доклад имеет историческое значение.

Соколов (*первый секретарь ЦК КП Белоруссии, читает*). Много мы должны принять на себя за прошлое.

Егор Кузьмич поднял вопрос о недопустимости периодических спадов и кризисов. Как этого избежать? Мне кажется, что такой обмен мнениями, как сейчас, когда могу свободно говорить, как я мыслю себе положение дел, – очень важен для правильного руководства. Надо поддерживать такую же атмосферу в низах. Приучать руководителей, чтобы они были терпимее к мнению других, создавали атмосферу, когда каждый может сказать, что хочет. Может, другой лучше тебя скажет то, что стоит принять и пустить в дело...

Шеварднадзе. В том, что доклад революционный, нет никакого преувеличения. Никогда не стоял так вопрос – в такой плоскости и в таких масштабах. Смелый, принципиальный подход к совершенствованию общества, уклада жизни, государства мы подготовили Апрельским пленумом и Съездом.

Важное достоинство доклада – что дается целая система механизмов, исключая повторение ошибок.

Очень хорошо подан в докладе вопрос демократизации. Это основное звено в практике социалистического строительства на данном этапе.

С теорией в докладе сочетаются органично конкретные рекомендации... Я не склонен – чтобы конкретику сократить. Ибо и раньше лозунги-то правильные были...

Вся парламентская система... здесь потребуются глубокая, серьезная реформа. Пусть не завтра, может, на партконференции поднимем этот вопрос.

...Национальный вопрос поставлен с учетом особенностей нынешнего этапа. Все взвешенно. Глубже заходить не следует. Это все заслуживает сначала специального обсуждения.

О наследстве. Сказано минимум того, что надо сказать. Не все говорим сейчас. Может быть, что-то усилить. Где-то наоборот. Ведь многие противятся.

Внешняя политика. Долго не анализировали процессы за рубежом, в капитализме. Упустили НТР, технологический бум. Надо острее об этом сказать.

О положении на экономическом фронте: то, что у нас делалось, – это расточительство национального богатства. И отразится даже на будущих поколениях. Игнорировали законы стоимости и ценообразования. Тут сильнее надо сказать.

Пленум будет иметь огромное международное значение. К символам социализма, таким как «гласность», «перестройка», которые теперь латинскими буквами без перевода дают на всех языках, добавляется «демократизация».

Талызин. О прошлом в докладе – в пределах допустимого. Можно и больше сказать, чтоб виднее было с каким багажом мы пришли к Апрельскому пленуму.

...Любая новая идея в экономике воспринимается как подрыв чистоты социализма. Скажешь слово «прибыль», «самокупаемость», тут же тебя...

Горбачев. Только еще слово!..

Талызин... Или кооперативное движение. Перестраиваются мозги туго по двум причинам: потому, что хозяйственные кадры не выдерживают потока новых идей, и потому, что не хватает смелости: все еще оглядываются, ведь воспитывались многие годы известно как.

Но понимают, что в застойный период упущено много времени.

Демичев. Есть пессимисты, неверующие. Если мы не покажем, что дело пошло, мы не подкрепим веру.

...Если посмотреть на все наши промахи, то ведь все шло от застоя в теории, от схоластики, от общих рассуждений, а не от жизни, будь то

экономика, теория социализма, политическая наука, товарно-денежные отношения, стоимость... Во взглядах на империализм застыли в 30-х годах.

В апреле 85-го была политическая заявка. На XXVII съезде – программа: что надо сделать. А теперь: что это можно сделать! Вот смысл предстоящего пленума.

Поэтому обязательно надо сказать, что уже сделано, без преувеличений, конечно.

Медведев. В докладе сочетаются критика прошлого, оценки происходящего и взгляд вперед.

О гарантиях. Главная – демократизация.

Никонов. Появляются, конечно, размышления: например, какой импульс должна дать оценка наследства? Что лучше: в обнаженном виде или вот так – взвешенно? Ведь народ жил, работал. Не ко всем негативные оценки должны относиться... как и позитивные.

Зимянин. Выдающийся доклад. Полностью поддерживаю.

С чувством большой радости я читал доклад: содержательно, логично, прямое обращение к народу, к партии. Выдающийся документ по ясности мысли, историческому оптимизму, по обоснованию справедливости начатого дела.

Бирюкова. Трудно было представить, как отойти от привычки говорить о кадрах так, как говорили столько лет. И получилось ведь...

Жалко терять в тексте хоть одну строчку.

Может быть, стоит веско сказать о ходе перестройки на определенных примерах, привести факты, суровые – в адрес аппарата, экономических органов. Ибо меньше всего перестраивается аппарат министерств... Там опасность попятного движения, там могут ревизовать положения об экономической реформе.

Горбачев (*заключает*). Ответственно и продуманно поговорили, много интересного высказано. Мы через этот пленум, через доклад и решения пленума выходим на новые рубежи и в теории, и в политической работе, и в кадровой политике.

Следующий этап работы над докладом будет такой.

Первая простая мысль – перестройка нужна, значит, нужны кадры, которые способны ее вести, значит, нужна и кадровая политика, которая обеспечит перестройку.

Вторая мысль. Всем надо учиться работать в условиях нарастания демократии. Народ располагает потенциалом для участия в управлении. То есть выход на народ, к его решающему участию. И учесть уроки прошлого в этом отношении, ибо других гарантий нет. Народ, он себе хочет добра. Этим мы гарантируем движение, добиваемся необратимости. Вот ключевые мысли доклада.

И ясно, что все надо начинать с партии. Вот и все. И ничего хитрого нет.

Я обратил бы внимание на выступление Бориса Николаевича... Это чтоб мы остались едины и чтоб некоторые вещи снять из наших взаимоотношений в Политбюро.

Первое. Борис Николаевич расходится с нашей общей оценкой. Говорил о завышенной в докладе оценке хода перестройки, о недостаточной самокритичности.

Можно бы и усилить самокритику. Но очень важно, чтобы народ увидел, что дело идет. И нельзя сказать, что у нас тут завышенные оценки сделанного (*цитирует ряд страниц проекта доклада*). То есть дух самокритичности присутствует во всем докладе. А специально нагнетать, с левой фразой, звонкой и пустой, – я против этого. И не потому, что я генсек, и не потому, что считаю, что везде хорошо.

Второе. О виновности Политбюро (*ссылается на текст*). Когда еще так говорилось? Чего ты еще хочешь, Борис Николаевич?

Но когда переводим внимание на конкретные лица – ослабляется принципиальный характер критики. Надо говорить о процессах, явлениях, механизмах, а не о личностях.

«Поражены все эшелоны», говоришь ты нам. Что? Курс на перетряску всех кадров? Если ты так в Москве хочешь делать, мы тебя не поддержим, хотя одобряем твою деятельность, понимаем, что у тебя трудный участок.

Третье. О революционности. Мы должны придать динамизм завоеваниям Октября, двинуть их дальше. В этом наша историческая ответственность перед будущими поколениями.

Но не надо друг перед другом играть в революционность. Нам надо сообща двигать все общество. Через колено партию и общество ломать нельзя. И надо с уважением говорить о партийцах, которые тянули и тянут воз, несут потери. Есть у них и слабости, но и сильные стороны. Все надо учитывать. В подходе к этому вопросу нужны наука и партийность...

А практические замечания Бориса Николаевича учтем, как и замечания других товарищей.

Словом, не будем драматизировать, но такой разговор нужен и для практической работы Бориса Николаевича. Он тоже не может быть вне критики, к чему нас призывает.

Ельцин (*попросил слова, смущенный, подавленный*). Я молодой в Политбюро. Для меня это урок. Думаю, что он не запоздал.

Горбачев. Мы с тобой уже говорили на этот счет. Такой разговор нужен был. Но ты человек эмоциональный. Не думаю, что твое выступление меняет наше отношение к тебе. Мы высоко оцениваем твою работу. Но и помни, что надо работать вместе, а не противопоставлять себя, не красоваться перед товарищами.

Все очень ответственно. Речь ведь – о политике, о судьбе народа. Все надо продумывать. Понимаем, что тебе трудно.

Надо привыкать к критике в свой адрес. Мне тоже... я не исключаю этого. И мне надо привыкать. Вы должны заметить, что всю критику, какая есть в докладе, я и к себе отношу – за все то, о чем доклад.

Потери в республиках, о которых ты сказал, это и наши потери. Я тоже глубоко за все это переживаю.

Надо избавиться от ощущения: раз покритиковали, то все, конец! Аلیلлуйщина нам тоже не нужна. Итак, чтоб без обид. Работать вместе. Мы будем тебе помогать и впредь.

Лигачев. Это самое трудное – привыкать, что и тебя могут огреть. А то критикуем-то все тех, кто внизу. Ничего чрезвычайного не произошло. Такой разговор полезен нам всем.

**Политбюро,
21–22 января 1987 года**

Обсуждается проект Закона о предприятии

Рыжков излагает основное содержание своего доклада, посвященного Закону о предприятии, на предстоящем пленуме.

Воротников выступил против предоставления права собственности предприятию.

Громыко. В докладе Николая Ивановича поставлен знак равенства между коллективом и хозяином предприятия. Что ж, значит, фабрики, заводы – собственность коллектива? Перебор, я считаю. Вопрос о собственности решен в Октябре 1917 года. А теперь что – коллектив имеет право продавать предприятие, средства производства?..

(*Прочитывал из «Экономической энциклопедии» определение предприятия.*) Что отличает социализм от капитализма? Ленин и партия решительно отвергали синдикализм, т.е. общинную собственность. Они – за общенародную собственность.

Считаю, надо еще поработать. У нас есть Институт экономики Академии наук СССР. Там же специалисты! У них претензии будут к такой постановке вопроса.

Горбачев. Вопрос ключевой. Предприятие – это главная ячейка. Его отношение с государством определяет всю экономику. Тут огромный наш интерес. Ошибиться не можем. Это задевает весь народ. Много решений принималось после Апрельского пленума, XXVII съезда. Но лишь некоторые задели все общество, а именно: о борьбе с пьянством и о госприемке. И вот теперь этот закон. Он будет определять права и Советов, и Госплана, и министров. Без Центра предприятие существовать не может... цены, балансы. Но, с другой стороны, на заводы надели такую узду, что они задыхаются. Доходит до того, что строительство сортира на заводе утверждает Совмин РСФСР.

Отчуждение человека от своего предприятия было абсолютное. Вот заседает Политбюро, и шпыняют друг друга цитатами. А нужен реальный анализ на основе диалектики, на основе реальных интересов рабочего класса, крестьянства, всех трудящихся. А мы что? Воротников одну цитату, Громыко – другую... из «Экономической энциклопедии».

Есть еще в тексте сопливость, понятийная запутанность, но основа хорошая. Теоретически и политически надо еще поработать над докладом. Единоначалие и пр. – это одно... а вот о понятии «предприятие» подумать еще раз. Тем не менее у меня впечатление, что основа доклада уже есть. Нам нельзя ошибаться, товарищи. Все должно быть учтено.

О ходе выполнения постановлений ЦК и Совмина по ускорению развития машиностроения

Докладывает Силаев (зампред Совмина СССР и председатель Бюро Совмина по машиностроению). Сейчас 24% продукции машиностроения на мировом уровне. К концу 87-го года доведем до 37%. Перебрали мы основные КБ и институты. И увидели, что они не готовы к «мозговой атаке», не обучились работать на высоком интеллектуальном уровне... В автомобильной промышленности самое слабое место – двигатели.

Зайков. По новой технике выполняется план на 2–4%.

Горбачев. Вот все критикуем, констатируем, но почему, почему? В чем причины? Столько внимания, столько средств вложили, столько постановлений было по машиностроению. Ты же (*Зайков*) имеешь какое-то отношение к машиностроению?!

Зайков. Имею. Так же, как и другие здесь товарищи...

Горбачев. Немножко больше. Никто не хочет поступаться правами. Все хотят командовать народом. А некоторые давно уже не могут командовать по-настоящему.

Итог. Впечатление неважное от проекта постановления... Позитивно, правда, то, что мы теперь знаем, в каком состоянии мы с машиностроением находимся. Не по зубам оказался нам организационный этап в машиностроительном комплексе. Затянулась его подготовка, и опять же – почему? Ответа мы не получаем. Товарищи пытаются свести новые подходы опять же к писанию бумаг. И новое Бюро Совмина (*по машиностроению*) захлебывается в них.

Весь 1986 год – волокита. С мест жалуются, что все смалывается в московской мельнице и там оседает. От Политбюро импульсы к местам не доходят, их топят аппараты. Собирают на заседания коллегий по 400–700 человек. Все это одна болтовня. В лучшем случае – звонки на места, а надо ехать туда, где отстают, где узкое место. Это главное. Так что сами вы не перестроились. И Бюро не тем занималось. Упущено главное звено – предприятие.

Надо стимулировать инженерно-технических работников. ...Министры, действуйте решительнее. В машиностроении у нас 8 новых министров из 13, а толку? Освобождайтесь от тех, кто мешает.

Вольский, ты, наверное, инструктора из Отдела (ЦК) закрепил за каждым заместителем в силаевском бюро, чтоб на поводке ходили? Еще раз: министры, освобождайтесь от функций, которые должны принадлежать предприятиям.

Не допускайте холодок с соцстранами. Уйдут на Запад за технологией со всеми политическими последствиями этого...

И помните все: у технологии есть свои политические последствия. В машиностроении – судьба легкой и пищевой промышленности, а следовательно, тут социальная политика. Проваливаем здесь, бьем по народу.

Об итогах визита Шеварднадзе и Добрынина в Афганистан

Шеварднадзе. Наджиб производит очень хорошее впечатление. Но его поддерживают не все даже в руководстве. Некоторые колеблются. Но он правильно говорит, что других людей у него нет. Инициативу он взял в свои руки.

От дружеских чувств к советскому народу, которые существовали в Афганистане десятки лет, мало что осталось. Погибло очень много людей, и не все они бандиты. В пользу крестьян не решена ни одна проблема. По существу, воевали против крестьян. Госаппарат функционирует плохо. Советническая наша помощь неэффективна. Наджиб жалуется на мелочную опеку со стороны наших советников.

Не буду сейчас рассуждать о том, правильно ли мы сделали, что туда вошли. Но то, что мы вошли туда, не зная абсолютно психологии людей, реального положения дел в стране, это факт. И все, что мы делали и делаем в Афганистане, несовместимо с моральным обликом нашей страны.

Громыко. Несовместимо что вошли?

Шеварднадзе. И это тоже. Отношение к нам более негативное, чем это нам кажется... Нужно политическое решение. Иначе мы будем пожирать плоды серьезного политического и военного поражения. Сейчас все решает фактор времени. Наджиб считает дни – сколько осталось?

И тратим мы прямо на все это 1 млрд. долл. в год. Сумма огромная, и ответственность за это надо брать. И еще раз подсчитать во всех деталях, во сколько нам именно сейчас, в данный момент, обходится Афганистан. У Николая Ивановича таких данных пока нет. А в США считают, что война нам обходится в 2 млрд., японцы считают – в 3 млрд. в год. Не говорю уж о жизнях людей.

Горбачев. Не будем сейчас говорить, как там появилась революция, как мы реагировали, как колебались, вводить – не вводить войска.

Громыко. Да, да.

Горбачев. Сейчас нужно исходить из того, что есть в данный момент и какие меры нужно принять.

Рыжков. Сообщение Эдуарда Амвросиевича дает реалистическую картину. Прежняя информация не была объективной. Ситуация заставляет нас еще раз по-серьезному подойти к этой проблеме. Упрощать ничего не надо. Личность Наджиба – это, конечно, важно... Но... Неграмотное общество. Революция привела к ухудшению положения народа. Надо взять твердую линию на то, чтобы за два года оттуда уйти. ...Народ наш не понимает, что мы там делаем. Почему мы там сидим семь лет. Просто уйти, бросить все на произвол судьбы мы не можем. Это отшатнет от нас многие страны...

Лигачев. Не можем мы военным путем принести им свободу. Мы в этом деле понесли поражение. И информация Эдуарда Амвросиевича впервые объективная, хотя и тяжелая. Мы как-то не задумывались о последствиях и уповали на военный путь. Считаю правильной политику национального примирения. Первые дни показали, что шаг правильный. Подготовка началась. Кое-что уже приобрели.

Надо взяться за упорядочение экономической жизни этого государства. Оживить их экономическую жизнь. План предложить, а не просто единовременную помощь.

Ведь за годы войны мы ничего там не создали...

Маршал **Соколов.** Военная обстановка в последнее время ухудшилась.

Такую войну выиграть военным путем невозможно. Народ устал от войны... Этим мы можем воспользоваться для продвижения идеи примирения.

Афганская армия стоит нам 3 млрд. руб. И еще один – запланирован на этот год. У нее есть все, чтобы воевать, как полагается.

...Вывести три полка, но, как некоторые предлагают, продолжать воздушные налеты с советской территории? Одно с другим не вяжется.

40-я армия в 86-м году потеряла 1280 человек.

...Решение о выводе надо твердо проводить, но пока использовать все иные возможности: дипломатические, по линии КГБ, общественности, политические, материальную помощь. И не отступать от принятой линии.

Разобраться с экономической помощью: просят ведь в 3 раза больше, чем нужно. Да, помогать придется. Но – чтоб польза была. В 1981 году дали на 100 млн. безвозмездной помощи. И все осталось у верхушки. А в кишлаках нет ни керосина, ни спичек, ничего.

Чебриков. Афганский вопрос мы обсуждаем больше, чем другие. Товарищи хорошо разобрались. Мы вроде получили много нового материала. Но если поднять документы, все это уже было изложено.

Никаких открытий об обстановке нет. Это вы, Михаил Сергеевич, еще Кармалю говорили. Отсюда и возникла идея национального примирения.

Горбачев. Итак, подтверждаем нашу твердую линию. Не отступать в проведении нашей новой линии.

Говорил я Наджибу, что армию надо укреплять, что будем ее содержать, чтоб с торговцами договаривались, которые получают наши товары, и чтоб народ видел, что это наши товары, наша помощь.

Действовать по всем направлениям. Серьезно разобраться, куда и как использовать нашу помощь, запустить внешнеполитические механизмы через Кордовеса*, через Пакистан. С китайцами попытаться и, конечно, вести дело на соглашение с американцами. Усталость от Афганистана везде – и в самом Афганистане, и в Пакистане, и у нас, во всем мире.

Когда мы входили в Афганистан, мы были закольцованы идеологическими аспектами, рассчитывали, что можно перепрыгнуть сразу три этапа: от феодализма к социализму. Теперь мы можем смотреть на ситуацию открыто.

И проводить реалистическую линию. Мы ведь в Польше приняли все – и костел, и единоличное сельское хозяйство, и идеологию, и политический плюрализм. Реальность есть реальность. Правильно говорят товарищи: заплатить лучше деньгами, чем жизнями наших людей. Подталкивать Наджиба, и за два года все это завершить.

**Пленум ЦК,
27–28 января 1987 года****

Из заключительного слова Горбачева

Обновления не будет на старых подходах. На старых подходах новых задач не решить. Это подъем в гору по нехоженным тропам.

Мы в начале пути. Это надо ясно понимать. Если кто-то решил, что он уже перестроился, надо ему об этом напомнить. Не впадать в крайности, стоять на почве реальности. И быть бдительным в отношении хода перестройки. Переоценка продвижения имела бы губительные последствия. Однако не можем не замечать даже малейших сдвигов. Мы еще только вырабатываем линию, еще только включаем механизм перестройки.

...Гласность, раз ее принял народ, должна быть для нас законом. Правящая партия должна быть заинтересована в гласности. Это – средство предостеречь партию от ошибок. Цена их сейчас очень высокая.

* Специальный представитель Генерального секретаря ООН по урегулированию положения вокруг Афганистана.

** Доклад М.С. Горбачева на пленуме «О перестройке и кадровой политике партии», его заключительное слово и принятое постановление опубликованы отдельной брошюрой. См.: Материалы Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987 года. – М.: Политиздат, 1987.

Гласность – это самая эффективная форма социалистической демократии. Народу сейчас до всего есть дело. И с помощью гласности он все больше чувствует, что советское государство – это его государство. Народу нужна вся правда. И чтобы у нас не было темных углов, где заводилась бы плесень.

Гласность – это и ответственность, это критика и самокритика. Ошибается тот, кто думает, что гласность – это только для осуждения прошлого. Прежде всего она нам нужна для движения вперед. Повторяю, всем нам надо учиться работать в условиях демократии.

С 1987 года начинается тот этап, когда анализ сделан, политический курс выработан, основные решения приняты и нужны дела. Люди будут судить по реальным результатам. Надо насыщать повседневную жизнь реалиями перестройки. Всем прибавить в работе. Это имеет особое значение в юбилейном году (*70-летие Октября*). Упор на качество работы, на новые методы, на новые принципы. Еще раз говорю: действовать, действовать, еще раз действовать – активно, творчески, компетентно. Это главная задача момента.

**Политбюро,
29 января 1987 года**

Об итогах пленума ЦК

Горбачев. Прошел большой, важный пленум. Мы далеко продвинулись в представлениях о перестройке, в понимании задач ее. Выявление подлинного ее значения только начинается. Но, как сказал Михаил Ульянов (*актер, худ. руководитель театра им. Вахтангова*) на пленуме: «Отступать некуда, за нами Москва!»

Другого пути нет. И успех возможен лишь через обновление всей деятельности партии, всей ситуации в стране. Положение таково: как будет действовать руководство, так будут действовать и все. Даже армия. Соколов прямо об этом сказал. По-новому надо взглянуть на многое, в том числе и на деятельность КГБ. Сами мы, на своем уровне, прошли в связи с пленумом большую школу. И между прочим, все это быстро заметили на Западе.

...То, что была критика и самокритика, никого не удивило. Это все было и раньше. Важное другое. Осознание программы действий на избранном пути. До пленума у нас этого не получалось. На XXVII съезде многое мы еще не могли сказать. А теперь уже нельзя не сказать. Перестройка углубилась. И то, что мы сказали сегодня, очень своевременно.

Мы не дрогнем. Если где и ошибемся – не паниковать. Главное сейчас включить народ. А кому это не подходит, кого заботит лишь свое, пусть не думает, что придется запасаться пулеметами и автоматами.

Перестройка должна выдать на-гора плавку высшего качества. Решения пленума программные.

На новом этапе, после пленума, народ должен почувствовать, что он что-то получит от перестройки. Центр тяжести должен быть на практической работе. Наступает время оплачивать векселя. Но не приписками и отписками, не липой, а реальным продвижением. Будет напряженная, умная работа, будет надлежащая организационная работа партии – будут и политические, социальные последствия.

В дискуссии о гласности мы на пленуме продвинулись. Услышали две точки зрения. Их нужно диалектично учесть, чтобы не получалось, что гласность – это только для критики прошлого. Нам гласность сейчас нужна в отношении наших сегодняшних дел. Ни о какой демократии и говорить нечего без гласности.

И привычка действует. Если в обком не позвонишь, дела не будет. Все это знают.

Об итогах Варшавского совещания секретарей ЦК соцстран по международным и идеологическим вопросам

(Там были Яковлев, Добрынин, Медведев.)

Горбачев. Ничего неожиданного не происходит. Отход от нас есть и у Хонеккера, и у Кадара, и у Живкова. Экономические связи с Западом зашли далеко. Это результат того, что у нас в экономике не получалось. Технику и технологию на современном уровне мы им не могли давать, и они залезли в долги к Западу. Разногласия с Хонеккером в сфере надстройки. Наше самоуправление он отождествляет с югославским: насколько же плохо мы знаем друг друга! Пьесу Шатрова о Ленине оценивает как отход от традиций Октября. Недоволен, как мы поступили с Сахаровым. Мы не можем в ответ на их поведение встать на путь закрытия краников *(газ, нефть)*.

Расчеты в валюте, если бы они этого потребовали, для них были бы катастрофой. Глупо кричать: зря мы им даем топливо по дешевке. Надо переходить на взаимовыгодные обмены. И тверже держаться принципа: каждая правящая компартия отвечает за то, что происходит в ее стране. Это надо и нам. Мы заинтересованы в том, чтобы на нас не валили то, что у них происходит и может произойти.

Нельзя игнорировать и другую сторону дела. ...Наше воздействие может быть только одним: через то, что мы сами делаем у себя. И, как видим, общество в этих странах реагирует на нас правильно. Нюансы в оценках есть. Они заметны. Кадар и Хонеккер не верят, что у нас процесс необратим. Гусак выдает много комплиментов, но против всего нового у себя. В Праге карикатура появилась на улицах: на плакате написано:

«Мишу бы на них всех!» Имеются в виду Гусак, Штроугал*, Биляк**. Живков говорит о кампанейщине: ваш Хрущев, мол, своими реформами вызвал 56-й год в Венгрии. А теперь вот Горбачев дестабилизирует социалистическое содружество. В Болгарии обстановка напряженная.

Надо оставаться друзьями. И реагировать спокойно, что бы о нас Хонеккер ни говорил. И все надо видеть. Не упрощать. Не обострять. Больше контактов, больше информации.

Итоги соцсоревнования

Горбачев. Сейчас ни одна республика, ни одна область не имеет оснований на присуждение им знамени или диплома. Но у нас все эти годы знамен много навручали, победителей масса, а никуда не двигались!

Щербицкий. Скрывать-то все равно невозможно, что награжденные не выполняли плана. Да и все это соревнование между республиками – сплошной формализм. Нет реального соревнования.

**Политбюро,
5 февраля 1987 года**

О кооперации в продовольственной сфере и общественном питании**

Лигачев. Это шаг в развитии кооперативной формы собственности. И это принципиально. Но надо ли разрешать вступать в кооперативы людям, занятым на основной работе в государственных предприятиях и учреждениях? Ведь тогда люди ночью и днем пойдут работать. А это значит, что ни шатко, ни валко – ни там, ни здесь дела не будет.

Воротников. Если в кооператив можно будет идти с разрешения директора, то уверен, что никакой директор такого разрешения не даст. И это загубит все дело.

Рыжков. Столько лет, десятки лет мы отвергали кооперацию! И может быть, многих безобразий не было бы, если бы мы шли от Ленина, так, как начато было в 20-х годах. Конечно, я не за то, чтобы делать «один к одному», так, как было тогда. Например, вопрос о первоначальном капитале, о взносе каждого вступающего. Не надо целиком брать и то, что имеется в соцстранах. Не все ложится на нашу ситуацию.

Давление сильное: или разрешить работать вечером, или никакого кооператива не будет. То есть от нас требуют: разрешить вторую работу.

* Председатель правительства ЧССР с 1970 года.

** Секретарь ЦК КПЧ.

*** Речь идет о постановлении, разрешавшем образование таких кооперативов.

Нужно ли наше разрешение? Да человек и не пойдет спрашивать такого разрешения.

Горбачев. Да ведь у нас есть институты, конторы, всякие прочие учреждения. Люди там весь день сидят – либо болтают, либо по магазинам бегают. И почему бы таким не пойти на ночную работу дополнительно? Почему не разрешить такое совмещение? Может быть, конечно, потребуются некоторые исключения, особенно в отношении тех, кто занят в материальном производстве. И обязать учреждения брать на себя социальное обеспечение членов кооператива. 10–11 человек могут образовать самостоятельный кооператив. Но могут ли они содержать детский сад, компенсировать травматизм, путевки в дома отдыха, на курорты и т.д.?

Тут большой наш политический и социальный интерес. Конечно, общенародная собственность – главная опора и для обороны страны, и для государственного управления, и т.д. Но пренебрежение к мелкому индивидуальному производству, как и к кооперации, ничем не было оправдано: ни теоретически, ни политически, ни практически, ни экономически. В целом, в масштабах экономики речь идет о небольшой пока доле продукции. Но это такая продукция, отсутствие которой или плохое качество очень болезненно отражается на настроениях людей, на их быте, когда не достать зубных щеток, заколок, ниток и т.д. Это гибкая форма производства и очень демократическая. А в Москве очень неохотно идут на развитие этого дела.

...Мы закоснели в своих догмах. Сколько у нас людей в конторах сидят, ничего не делают и никому не нужны! Пусть идут работать в кооперативы. Налогом нужно обложить, но дифференцированно.

Об Академии наук СССР

Докладывает Марчук (президент Академии). Главная забота – кадровые проблемы. Академики, говорит Марчук, живут долго.

Горбачев. Слава Богу.

Марчук. В определенных обстоятельствах при нынешних условиях это может стать бедствием.

Горбачев. Неудачно ты выразился. Одно дело, когда назначается срок пребывания на руководящей должности: директор там или кто. А для академика можно и 70 лет установить как крайний предел для руководства институтом, а затем переводить в советники.

Марчук. У нас 245 академиков, 100 из них – старше 75 лет. Знаменитый Николай Николаевич Семенов, Нобелевский лауреат, великий ученый, создал Институт физической химии. Он его создал, он его и разорил.

Или академик Скрябин. Он и вице-президент, и главный ученый секретарь. Тоже уже два срока на этом посту – 10 лет.

Горбачев. Это и в Политбюро у нас неплохо бы учесть. *(Смеются.)*

Марчук. Но если мы сроки установили, не будет ли так: раз человек подает заявление об уходе, то его мы выгоняем на улицу?

Горбачев. Это тоже намек и для нас. Спасибо. *(Смех.)*

Ко всей этой проблеме требуется высочайшее внимание. Нужно уважение к людям. А то у нас, как подал заявление об уходе, его действительно выгоняют на улицу. Вопрос большой, и решать его должно по-государственному. Речь идет о наших национальных достижениях, о великих людях. На Западе человек, который по-нашему тянет на академика, к 40 годам имеет уже огромный капитал. А мы? Неужели не можем создать условия для академика? А без таких людей Академия задохнется, и она уже задыхается. Нам академики стоят в несколько раз дешевле, чем на Западе. А мы не можем за каждым машину закрепить. Непорядок это.

**Политбюро,
12 февраля 1987 года**

Итоги плана за январь

Горбачев. Чтоб больше в отчетах не ссылались на стихию! Стихия, говорят! Какая стихия? Снег идет в январе. А когда ему идти, в июле что ли? Вот если в июле пойдет, тогда действительно стихия! Это я – чтобы чепуху не несли на Политбюро.

Талызин (Госплан). Из 40 предприятий Минчермета план не выполнили 22. В основном это приходится на Украину. И главная причина – частые аварии. Только 67% машиностроительной продукции было принято с первого предъявления. 47% подшипников было недопоставлено. А это ведь касается почти всех отраслей хозяйства, по цепочке. На 3 млрд. руб. не продано товаров легкой промышленности, нет на них покупателей.

По продовольствию. Колхозы поставили продукцию, в общем, по плану. Но промышленность по переработке продукции сельского хозяйства не справилась с планом. Из 32 железных дорог, которые имеются в Советском Союзе, 29 не выполнили план погрузки. На 800 млн. руб. продано меньше вина. 500 млн. руб. недополучено в остальном товарообороте. На 69 млрд. руб. – затоваривание ширпотреба, из них 25 млрд. руб. – одежда, обувь, белье и т.п. Почти на 2 млрд. руб. недодано продукции из-за госприемки.

И такая вот психология рождается: мол, будет плохо, будет еще хуже, значит, будут и послабления.

Воронин (председатель Госснаба СССР). Между прочим, у нас 12 тыс. наименований подшипников. Ни в одной стране такого нет. 80 моделей авиадвигателей. И это в плановой экономике! 500 сортов техниче-

ских масел. Провалы происходят из-за ключевых предприятий, из-за хронически больных отраслей и из-за отсутствия внутриминистерской кооперации.

Горбачев. Не получается ли так, что вы боитесь прямых взаимопоставок. Боитесь отдать «свое» на прямые связи. Ведь народное хозяйство – это примерно 250 млн. пунктов взаимного обмена. Невозможно регулировать это из Центра. Никакие ЭВМ с этим не справятся.

Работают так: к 5 или 6 часам – глядишь, все начальство уже и разбежалось.

То же и в армии: комвзвода, комроты – до 17 часов на службе, а уж о полковниках и говорить нечего! По рыбалкам, по охотам – мчатся на «уазиках» истреблять природу Советского Союза. А в это время солдаты свои порядки наводят в казармах и лагерях!

Есть два стиля работы в обкомах. Один – это когда начальник каждый день садится в машину и объезжает свои владения, причем так, чтобы его машину всюду видели. Другой стиль – это когда он видит тут или там узкое место и едет туда на один-два дня, чтобы разобраться, помочь, вытащить.

Если есть проблема – нельзя уклоняться. 140 тыс. разных машин производится. И для каждой у нас свои детали. Уследи, попробуй! Нужна максимальная унификация.

Производство приводных ремней не можем наладить. Смеется весь народ. В сельскохозяйственном машиностроении 25% продукции госприемка не приняла, 50% из них – за низкое качество.

Уникальность задачи состоит в том, чтобы поднять одновременно и темпы, и качество. Как это сочетать? Запад глядит на нас, – что, мол, у них из этого получится? В мировой практике такого никогда не было. Всюду качество идет за счет того, чтобы попридержать выпуск продукции. Но мы должны с этим сладить. Другого пути у нас нет.

Клюев (*министр легкой промышленности СССР*). Срыв там, где госприемка. 48 тыс. человек – отток рабочей силы из легкой промышленности, особенно в России.

Из наших химволокон и красителей можем наделать 38 тонн продукции. Но она ляжет на полки. Пьера Кардена*, что ли, пригласить?

Силаев. Мы не представляли себе запущенности с качеством и с технологией... КАМАЗ, ГАЗ – их очень потрянула госприемка, но устояли. Пока держится исключительно на дисциплине. Люди понимают, что они подвели государство: то, что накопили за год, растеряли за месяц.

Лигачев. Все движение в сфере экономики в январе было расстроено. А народ, между прочим, ждет результатов перестройки. Производство сократилось на 6% в этом месяце по сравнению с декабрем.

* Знаменитый французский модельер.

Характерно, что те отрасли, которые больше подвержены действию погоды, выполнили план: АПК, теплоснабжение, электроснабжение. А те, кто не подвержен или мало подвержен погоде, план провалили. Сотни поездов в день стоят на месте порожняком, в «отгруженных» вагонах остается по 10 тонн невыгруженного груза! Совещательная круговерть продолжается. Селекторные совещания отбирают у руководителей до половины рабочего дня.

Горбачев. Приписки продолжают. 124 тыс. кв. м жилья приписали. 20% от запланированного. Все воспитательные меры мы уже приняли. Теперь надо заводить уголовные дела. Тем более построенное жилье разворовывают. 26 областей РСФСР особенно отличались приписками. *(Смотрит на Воронникова.)*

Лигачев. Наше народное хозяйство не обладает достаточным запасом прочности.

Рыжков. Четверть промышленности не может работать в условиях госприемки. Десять Ворониных посадки – не справятся они с распределением продукции. Мы потеряли управление легкой промышленностью. Договоры не заключаются, продавать продукцию не знают кому.

Долгих. В первой половине января из 20 млн. тонн, запланированных на погрузку, на железные дороги пришло на погрузку только 9 млн. тонн. И опять же, если бы мы не привлекали первых секретарей обкомов, завал был бы куда больше. То есть опять действуем по принципу: давай, давай. Завал с реконструкцией всех украинских металлургических предприятий – это факт.

Зайков. Со стороны посмотреть – все у нас вокруг да около: констатации, фиксации и никакого продвижения. Заводы перешли на самофинансирование и все провалили. Зарплата покатила вниз. И ищут не причины, не виноватых, а ищут средства, которые позволили бы им исправить положение.

Производство ленты на обмотку труб – копеечное дело – сорвалось, и по цепной реакции валилась и сама отрасль, и все соседние отрасли. Потери миллиардные.

Горбачев. Главный вопрос сегодня – вопрос об ответственности: зампредов Совмина, министров, отделов, директоров. Сейчас нужна тройная ответственность. Даже когда мы окончательно освоим экономические методы, и тогда мы не откажемся от партийного руководства, ибо политика всегда будет нужна. И партия будет ответственна за расстановку кадров. И от планового начала в экономике мы не откажемся, а если есть план, если есть центр, а он, центр, не срабатывает, – это катится по всей цепочке, отражается на всей экономике.

Самонадеянность появилась. Расхлябанность. Расслабились. Поспешили с успокоительными заявлениями. Все тут высказывают сожаление. Но ведь все проглядели! Долгих, Зайков ... то, что вы говорите, – старые песни.

Перестраиваться надо в смысле знания отраслей, которые курируете.

Мы увидели, что руководители не владеют ситуацией, которая складывается внутри отрасли, внутри комплекса производств. А это означает неуправляемость. После таких разносов все обещают наверстать. Так вот боюсь, что тут опять пахнет валом, а диспропорции, несбалансированность будут расти.

О переходе предприятий на многосменный режим работы

Горбачев. Простаивают станки даже в одну смену на 20–40%. А чего же тут говорить о двухсменном режиме! Двух-трехсменная работа должна стать у нас нормой. Нужна моральная и материальная заинтересованность работников работать в ночную смену: надбавки к зарплате могут достигать 75%. Так ведь было у нас в 1929 году: работа вечером – плюс 20% ставки, ночью, как правило, – плюс 40% ставки, к отпуску добавлять 2–4 дня... Ведь 16 млн. рабочих у нас имеют отпуск всего 15 дней. Горячее питание бесплатное или по сниженным ценам – в качестве поощрения. Выделять дополнительно садово-огородные участки. Два с половиной миллиона рабочих мест таким образом будут высвобождены. А всего затронем этими мерами 75 млн. Затронем, потому что народ привык работать в одну смену. Целые поколения к этому привыкли. Вот письма от тех, кого уже перевели на двухсменную работу (*зачитывает*). И сплошные жалобы: как с детьми, как с работой детских садов, с работой магазинов, даже со школами. В общем, бардак, показуха, чох. Производительность труда резко упала...

Лигачев. 4 млн. женщин уже работают в ночные и вечерние смены. При этом нарушается трудовое законодательство.

Горбачев. Товарищ Шалаев (*председатель ВЦСПС*), чего же ты молчишь? Почему народ не выводишь на баррикады?

Рыжков. Тут есть и технологическая сторона дела. Мы не можем записать, что женщин в ночную смену нельзя использовать. Тогда погубим народное хозяйство.

Политбюро,
23 февраля 1987 года

О поездке Горбачева в Прибалтику

Горбачев. Политическая обстановка, настроение людей в принципе неплохие. И живут неплохо. Отношение к перестройке безразличное. Нарастает содержательность вопросов. Приняли по-хорошему при всей остроте постановки нами вопросов. Некоторые даже требовали большей

жесткости. Люди готовы активно участвовать в перестройке. Но до них не доходят ни наши идеи, ни наши разъяснения.

Встречался с ветеранами. Не раз спрашивали, выдержит ли руководство, за что взялось? Пороху хватит? Бывшие латышские стрелки взхлеб меня встречали. Говорят, помолодели, жить хочется. Перестройка – это то, за что боролись. И молодежь хорошая. Приемлют самокритику. Но столкнулись уже с трудностями. Пошли госприемка, хозрасчет. Возникли неритмичность, сбои на производстве. Это бьет по работникам. На 15% сократилась зарплата у рабочих. А инженер получает себе свою ставку! Но никто не просит компенсации – раз не дал качества! По-честному!

Был на ВЭФе*. Показали перспективу развития производства. Но с комплектующими изделиями у них беда. Поставки идут неритмично, и качество плохое. 40% недопоставок только по прямым связям.

Пуго и Вайно (*первые секретари КП Латвии и Эстонии*) вполне подходят для нынешнего этапа. Есть понимание с их стороны проблем перестройки. Но не все у них гладко с кадрами, специально говорили об этом, чтобы дать понять нам остроту проблемы.

Рутиня, инерция, начальство все держит под колпаком. Все как было раньше. Мода на критику? Сами говорят: ну вы нас покритикуйте. При таком понимании перестройки дело не пойдет. Люди считают, что можно больше и лучше делать. Но начальство все такое же. И осаживают рядовых, даже в присутствии генсека.

Подумал о наших туда командировках. Они целевые: то для борьбы с пьянством, то для чего-нибудь еще. Это кампанейщина. Но не присматриваемся мы к стилю работы райкомов, партийных организаций – к тому, перестраивают ли они вообще свою деятельность.

...Из Эстонии вывозят 50% продукции легкой промышленности и хорошего качества. Я похвалил. Но и сказал: дают они много, но и получают немало. Дают на 2,5 млрд., получают – на 3 млрд.

Латвия среди республик занимает первое место по национальному доходу на душу населения.

Оппозиционных настроений не видно. Хотя можно уловить их между слов. Я специально провоцировал на откровенность. Выпадов не последовало, кроме одного ветерана из Таллинна, который 3 года отсидел.

С жильем ситуация очень непростая. 40–45% износа жилого фонда. Деревяшки рушатся. Им больше чем по полвека. О жилье говорили мне везде – и на улицах, и на заводах. Много упирается в то, что нет строительных мощностей. Латыши говорят: дайте нам один лишь стройкомбинат, остальное сами сделаем.

Хозрасчет не «отоваривается»: деньги есть, а материалов нет. Какие же это хозрасчет и самофинансирование, если нельзя купить материалов?

* Рижский электротехнический завод (VEF).

В Эстонии хотят ликвидировать три министерства, связанные со строительством. Пусть сами решают.

Студенты жалуются: учебников нет.

Национальный вопрос. Латвийское руководство, а также Вайно занимают принципиальные позиции, перед активом говорили о необходимости пропагандировать идею «букета культур» в СССР, об их благотворном взаимовлиянии. Есть тенденция к объединению усилий. Но недостаток межнационального общения между республиками. Да и с Россией тоже. По переводам эстонской и латышской литературы на русский просто провал. Но тем, кто туда приехал, надо к местному языку проявлять уважение. А некоторые так рассуждают: зачем «ихний» язык знать? Русского хватит. Позор!

Некоторые псевдоученые нам навязывают идею слияния наций. А на деле, в реальной жизни, даже прибалтийские народы надо еще сближать друг с другом. Тончайшее это дело. Что мы от этого теряем? Есть, конечно, националистические тенденции. И почва для них есть. Жалуются: русский язык заставляют нас изучать, а своего не знаем.

В Белоруссии-то вон что получилось. Мы с вами обсуждали этот вопрос в связи с письмами белорусских писателей Быкова и Шамякина. Не надо схем в этих вопросах. Жизнь сама подведет к решению. Надо налаживать обмен национальными ценностями. Умно, уважительно это делать.

В событиях в Алма-Ате проявились реакционные пережитки в национальных отношениях. А народ хочет себя чувствовать самим собой в огромной стране (СССР).

Щербицкий бросает реплику против насильственной украинизации, которая кое-где проявила себя.

Горбачев. Нужен очень конкретный подход к разным нациям, к разным автономиям. На равные куски только колбасу можно резать.

Об Афганистане

Громыко. Моджахеды закрепляются. Танки мы применить не можем в горных условиях. Приходится отходить. Положение ухудшается. Полгода больше, полгода меньше (*пребывания наших войск*) ничего не решает.

Шеварднадзе. Меньше двух лет на вывод нельзя отводить. И каждый день важен для формирования афганской армии. Допускать отступлений о договорных сроках вывода войск нельзя. Наджибулла не поймет.

Громыко. Пакистанско-афганскую границу нам все равно не перекрывать и войну надо прекращать. Проблема границ – это ерунда по сравнению с нашей главной целью, а Наджиб упирается. Надо послать нашего представителя на переговоры пакистанцев с Кордовесом, например Крючкова.

Шеварднадзе. Самое главное – не допустить, чтобы режим Наджибуллы рухнул. Это самое главное!

Горбачев. Ситуация непростая. Можно выйти быстро, не думая ни о чем, и сослаться на прежнее руководство, которое все затеяло. Но мы так не можем. Беспокоится Индия, беспокоятся в Африке.

Мы перед своим народом не отчитаемся. Миллион наших солдат прошел через Афганистан. И, оказывается, все попусту. За что же людей положили? Сохранить режим Наджибуллы – задача необходимая.

...Не исключать Америку из договоренностей. И Пакистану надо давать понять, что от Советского Союза ему никуда не деться.

Есть ли сомнения насчет того, что я сейчас сказал? (*Голоса: Нет! Нет!*) Тогда так и будем действовать.

**Политбюро,
26 февраля 1987 года**

О форуме «За безъядерный мир,
за выживание человечества»*

Горбачев. Этот Форум – большая удача.

Лигачев. Не было бы Рейкьявика, не было бы нашего моратория, не получилось бы у нас и Форума.

Горбачев. Я бы добавил, что не было бы у нас январского пленума и всего того, что уже произошло в стране, не собрать бы нам такой Форум. Мир увидел, каким высоким авторитетом пользуется наша деятельность у людей культуры, ученых, литераторов, бизнесменов.

Шеварднадзе. А какое было сопротивление! Сколько было попыток со стороны Соединенных Штатов, Англии сорвать приезд к нам видных деятелей. Однако ничего не вышло. Мы получили действительно авторитетную аудиторию. Нам надо интернационализировать проблемы, которые тормозятся на наших переговорах с представителями государств. Включать общественное мнение в нашу работу по обеспечению мира.

Горбачев. Я бы так сказал: тут нужна диалектика. Продвижение переговоров на деле, официальных переговоров, нацеленных на международное сотрудничество между государствами, и интернационализация проблем, которые являются предметом этих переговоров, – через общественные организации, через общественное мнение.

...Другое дело, что тут есть совпадение, которое, если шире трактовать, означает, что наша политика отвечает стремлениям всего человечества. Но не надо ставить в неловкое положение участников Форума.

* Форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» проходил в Москве 14 февраля 1987 года.

...В моем выступлении на Форуме мы вышли на идеи, которые требуют разработки, а именно: идея достаточности вооружений, идея сокращения наступательных вооружений, идея ликвидации дисбаланса. Безусловно, перестройка меняет отношение к нам. Уже видна серьезная перемена в восприятии СССР мировым общественным мнением.

Велихов. Наш Фонд* уже поддержали такие крупные организации, как Фонд Карнеги, Фонд Макартуров, Фонд Рокфеллера, Всемирная академия культуры. Должен сказать, что прекращение нашей страной моратория ставит Фонд в трудное положение. К нам требования – осудить это решение. И вопрос о проверках на полигоне в Семипалатинске в Соединенных Штатах снят. Соединенные Штаты давали нам до сих пор сейсмические данные о своих взрывах, а мы им прекратили давать.

Горбачев. МИДу, Министерству обороны. Международному отделу, товарищу Зайкову проработать этот вопрос, а также об объекте в Сарышагане**.

О КОЛХОЗНЫХ РЫНКАХ

Горбачев. Рынки должны играть все большую роль. Пока у нас 6 тыс. рынков. И только 400 из них – крытые. Многие не хотят торговать и не умеют торговать. И ехать на рынки не хотят. Разрешений на реализацию продукции дают много, а продают 1–2%. Разрушили мы весь этот механизм. Зачастую сдавать продукцию некуда – не хватает предприятий переработки.

Со стороны местных организаций отношение к рынкам – просто политическое недомыслие. Чего, казалось бы, проще: взять продукцию, продать продукцию, получить деньги, прибыль. И производство пойдет вверх.

Главное – скупка продукции в подворьях. Рынок – это конечный пункт. У нас 34 млн. личных хозяйств, 22 млн. из них имеют товарную продукцию. С 11 млн. уже заключены договоры.

При реализации принимаемых сейчас нами документов появятся новые вопросы. Они уже и сейчас появляются.

Лигачев. Почему у нас исчезла колхозная торговля? Потому что с самого начала передали ее государственным органам, министерствам.

Горбачев. Мы создали систему, которая губит даже то, что произвели.

... Если бы картофель у нас был качественный, нам нужно было бы всего 25% того урожая, который мы сейчас собираем. Вот где у нас ресурсы!

Документы по этим вопросам должны быть четкие.

* Международный фонд «За выживание и развитие человечества».

** Военный полигон в Казахстане, где проводились, в частности, ядерные испытания.

О советско-американских отношениях и переговорах по ядерным и космическим вооружениям

Горбачев. Женева заходит в тупик. И нужно выходить на новый уровень разговора. Нужно пригласить сюда Шульца. В первую очередь для того, чтобы отсечь широкое толкование ПРО. Продолжая женевские переговоры в прежнем виде, мы делаем вид, будто ничего не произошло и готовы терпеть все нахальство американцев. Это граничит с беспринципностью. А если они будут по-прежнему тянуть, тогда закрыть 7-й и 8-й раунды и начать новые переговоры на нашей основе.

Громыко. Не оторвать ли СС-20 от пакета*? Слишком много ума надо Америке, чтобы она пошла на всеобъемлющее соглашение.

Добрынин. А мы из этого и не исходили.

Лигачев. Задействовать наш резерв – вычленив средние ракеты из пакета? Обороноспособность от этого не ослабнет. Много выиграем и в общественном мнении.

Шеварднадзе. Я тоже за то, чтобы решать со средними ракетами. Ибо после французского взрыва и нашего надо иметь компенсатор... Как бы мы ни оправдывали наши взрывы, доверие они ослабляют. И не следовало бы откладывать с решением.

Выступили: Рыжков, маршал Соколов.

Горбачев (*заключает*). Давайте развяжем пакет. Пусть товарищи подготовят – когда и на каком уровне это сделать.

Надо откликнуться на все намеки о желании с нами иметь дело. А намеки такие идут, прямо или косвенно, и от Тэтчер**, и от Коля, и от Миттерана. Смелее выводить их всех из «американской закомплексованности».

Надо давать ответы и по вопросу о сокращении тяжелых ракет, и по неравенству в обычных вооружениях, по наступательным вооружениям в Европе, по безъядерному коридору, по пересмотру нашей доктрины, по принципу разумной достаточности, т.е. по всем идеям, которые обсуждаются и на переговорах, и общественностью. Надо работать и на китайском направлении. Попробовать Дэн Сяопина завлечь в Москву. Надо снять беспокойство у Раджива Ганди по поводу Пакистана. От наших институтов – от Примакова, Арбатова*** – потребовать, чтобы они нам давали

* Громыко имел в виду, что на переговорах по ядерным и космическим вооружениям советская сторона включала ракеты СС-20 в общий «пакет». В Рейкьявике Горбачев не пошел на то, чтобы развязать его, наткнувшись на упорство Рейгана по вопросу о СОИ. Позднее было решено развязать «пакет», о чем Горбачев заявил в выступлении по телевидению 1 марта 1987 года. Это позволило в конце того же года заключить Договор по ракетам средней и меньшей дальности, в соответствии с которым этот класс ядерных вооружений подлежал ликвидации.

** Премьер-министр Великобритании в 1979–1990 годах.

*** Академик Примаков – директор Института мировой экономики и международных отношений; академик Арбатов – директор Института США и Канады.

подробный объективный научный анализ раз в квартал, через каждые 100 дней. «Созыв» возложить на Арбатова.

**Политбюро,
5 марта 1987 года**

О публикации данных о Вооруженных силах СССР

Ахромеев докладывает.

Горбачев. Ведь все всё друг про друга знают. Что такое наши публикации? Весь мир смеется: Соединенные Штаты тратят 300 млрд. долл., а мы 17 млрд. руб.? И паритет обеспечиваем. Это ведь уметь надо!

О СПИДе

Горбачев. СПИД – болезнь XXI века. Сейчас у нас группа риска – 125 тыс. И связано это с передвижением иностранцев к нам и обратно. Для США это очень трудный вопрос.

Громыко предлагает создать трибунал для расследования причин СПИДа.

Горбачев. Хорошо, что мы вышли на эту проблему. Быстро отошли от любительства в этом деле. Все внимание на то, чтобы поставить его на серьезную ногу.

Добрынин. 1,5 млрд. долл. в год понадобится США для борьбы со СПИДом. 270 тыс. там предположительно заболеют СПИДом в этом году. 180 тыс. умрут.

В Институте у Жданова* разработана вакцина, которую начнут выпускать к 1991 году.

Горбачев. «Российская коммерция» состоит в том, чтобы поскорее продать патент, чтобы прибыль с изобретения собирали другие! (*Хахот.*)

Важно прояснить точнее, откуда СПИД пошел. В мире это уже засекли.

**Политбюро,
24 марта 1987 года**

Общий обмен мнениями о ситуации в стране
(По возвращении Горбачева из краткого зимнего отпуска)

Горбачев. Многого узнали за это время. Почувствовали, как идет перестройка. Мы должны выйти на другой уровень работы партии, госу-

* Директор Института вирусологии АМН, крупный ученый-вирусолог.

дарственных органов, научиться работать в другой духовной атмосфере... Нужны наблюдения, внимательный анализ, оценки, выводы, соображения. Я предлагаю совершенно свободный обмен мнениями.

Рыжков. Произошли большие политические и духовные перемены.

Общество изменилось, стало другим, возникает сознание собственного достоинства – хозяина страны. Люди выходят из состояния безысходности, апатии. Пришло общество в движение. Народ пробуждается.

У народа растет интерес к соучастию в перестройке. Был у своих избирателей: из 30 вопросов, которые мне задали, только три – по частным вопросам. В народе растет зрелость. Начали думать государственными категориями. Хочет сам разобраться в больших процессах, которые развернулись в обществе.

За два года сделали столько, что и за десятки лет не сделаешь.

Но есть беспокойство. За два года заложили фундамент перестройки. Оформили задачи своими решениями. Но строительство дома от фундамента идет очень медленно.

Генеральная экономическая идея – самоуправление, самофинансирование – практически не реализуется. Движения тут нет. В рабочем классе вообще не понимают, что и как тут надо делать. Директора понимают, но со своих эгоистических позиций сдвигаться не хотят, работать им стало труднее.

Добровольцев переходить на самофинансирование будет все меньше и меньше. Рабочий класс не включился. А в руководящем звене – очень сложные процессы.

Мы мерим старыми мерками работу начальства. Ведем дело пока административными методами. А экономические методы не срабатывают, не являются движущей силой хозяйства.

Директора все еще бегают в обкомы и министерства: кто-то где-то должен за них решать.

НТР. Не происходит коренных сдвигов... Как в вату бьем... Инертность страшная. Сколько хороших решений приняли. Но не включается энергия. Пишут с мест: мы как работали, так и будем работать, не трогайте нас.

5000 институтов в стране и сколько конструкторских бюро! И мизерный результат с точки зрения научно-технического прогресса.

Социальная сфера – запущенность большая.

Проблема № 1 – жилье, даже не питание. Оно на третьем или втором месте, и рядом с питанием – здравоохранение. Нужен рывок. И энергию надо сдвигать в область жилья. Что-то зажать надо в пользу жилья.

Громыко. Ни у кого перестройка не вызывает сомнений. Но в социальной сфере лед струнулся очень незначительно. По жилью: из строя выходит больше, чем мы вводим. Тяжело с военными заводами. Не хотят производить гражданскую продукцию. Текстильная промышленность

храмает на обе ноги, тут никакого движения нет. Оборудование старое из старых, десятки лет не менялось. Так и в Калининe, так и в Новгородской области – везде.

Долгих. В Новотроицке 11 тыс. человек живут в бараках, которые, по отчету, мы давно уничтожили. Люди ждут быстрых итогов. Иллюзии начинают рассасываться.

Яковлев. Наблюдения показывают раздвоенность сознания. Приветствуются новые начинания и новые требования, но не очень хотят применить к себе: что-то происходит с кем-то и где-то, но не с ним – и не он участвует.

Самоуправление – не понимают, что это такое. Люди не готовы к ответственности. Когда говоришь о коррупции, все считают, что это не у нас, а где-то в Казахстане, Узбекистане и т.д.

Большая разница между новыми кадрами и старыми. Те, кто давно работает, люди очень преданные делу. Но они срослись с тем, что сделано, и нет ощущения у них, что надо двигаться вперед: мы, мол, дурака тут не валяли столько лет. Если нужно, мол, поднажать на нас, это, пожалуйста, к этому мы привыкли. А вот перестраиваться – это что-то непонятное и сомнительное.

Нужен идеологический прорыв. Тут можно сравнить ситуацию с военным временем. Не везде, далеко не везде и газеты, и литература, и вообще пропаганда способны работать в новых условиях. Хотят, но не умеют. А «продукцию» давать надо уже сейчас. Перестройка стала символом современного мира. Правящий класс задумался о своей судьбе.

Перестройка приводит к перестановке мировых ценностных взглядов.

Воротников. Мы наблюдаем явления, когда люди отказываются участвовать в конкурсах на замещение должностей. Не хочу, мол, чтобы меня критиковали. Как, мол, я потом буду выглядеть. Не хотят идти на выдвижение.

Горбачев. Тольяттинский секретарь явился в Москву на телевидение, чтобы глупости говорить на всю страну. Показал, какие у нас кадры. Позорище!

...Обстановка среди молодежи тревожная. Вопросы, вопросы – куда идем, что делать...

Чебриков. Гласность сейчас уже используют против перестройки. Используют ее так, что отвлекают ее от реальных проблем, канализируют энергию в охрану памятников, раздувают шум по посторонним вопросам, поднимают на щит неформальные объединения, провоцируют необоснованные ожидания.

Плюрализм полный. В печати публикуют что угодно и не извиняются, когда выясняется, что врут или оскорбили. На узком участке времени обрушили столько негатива на молодежь! Отменили цензуру, но отменили и государственное руководство духовной жизнью совсем. И вот результат.

Горбачев. Виктор Михайлович, когда начинаешь с «А», сначала подумай до «Я».

Надо честно относиться к мнению народа. Учиться у Ленина. Неисчерпаем Владимир Ильич. Вспомните его Декрет о земле. Утверждая его, заявил, что отступим от всех форм и догм, раз крестьянин хочет. И принял эсэровскую программу. Раз народ хочет, долой всякие догмы и правильные теории. Не пренебрегайте тем, что сейчас говорят в народе.

Еще ничего не начали как следует, только что-то подумали, а корреспондент тут как тут и кричит о высоких ценах. «Московская правда» против кооперации выступила, которая гонит цены, и восклицает: «Это что, социализм»?!

Ельцин. Подхожу утром к киоску. Киоскер говорит: «Ничего у меня нет, ни газет, ни журналов. Все раскупили за полчаса». Вот интерес людей к тому, что происходит. А средний слой руководителей и парторганизаций непробиваем ни снизу, ни сверху. Укрылись в аппаратах. Кадры тормозят дело, дрожат за свои места. И тут не надо пугаться обновления, хотя все ворчат. Время такое. В коммунальных квартирах в Москве проживают полтора миллиона человек. Коренной москвич не имеет никакой перспективы получить квартиру, если имеет 5 кв. м на человека.

Горбачев. Надо менять норму жилья по Москве. И вообще на первом месте, думаю, у тебя должно быть жилье, на втором – здравоохранение. Надо создать 5 диагностических центров в столице.

С ярмарками вроде зацепились. Но не пошли по-настоящему, московское чванство мешает...

(Ельцину.) Дай предложение по студенческому самоуправлению. Главное, не паниковать и искать решения по любому вопросу.

Ельцин. Брежневский райсовет принял решение и единогласно просят о переименовании района. Жалобы, что нет работы по месту жительства. С «люберами» как поступили: 500 человек с их стороны, 500 человек с нашей вышли и проблему сняли сразу. И главное – не паниковать, а искать решения на постоянной правовой основе.

Горбачев. 70 лет потребовалось, чтобы признать, что социалистическая справедливость – это демократия. Когда под принципом социализма понимают «всех уравнивать» – это первобытный коммунизм.

Лигачев. Как можно ставить вопрос о роли общественности, когда у нас только писателей полмиллиона?

Горбачев. Вспомните Ленина. Народ голодал, а специалистам давали в разы больше, чем остальным. И опять же о спецшколах ты говоришь. Они родились в определенных условиях. И не надо путать Божий дар с яичницей.

Ельцин. В Москве 92 языковых спецшколы. А надо ставить вопрос об улучшении изучения языков во всех школах.

Лигачев (*возражает Ельцину*). 70 лет с первого класса изучали иностранный язык, и языка никто не знал. Почему же надо ликвидировать языковые спецшколы?

К 70-летию Октября противник тоже готовится. А у нас получается 70-летие покаяний – изображается так, что все было черно и негодно. Нужны научные дискуссии, новые учебники, новые труды. Но чтобы – под руководством ЦК, ибо иначе перехлесты. И это уже началось.

Нужно срочно создавать новые коллективы по учебникам, по истории партии.

Медведев. У друзей (*в соцстранах*) боязнь, как бы не захлебнуться нашей перестройкой. Гласность, демократизация вызывают беспокойство в верхах.

А у широкой общественности – зависть к нам. Газеты наши там на расхват. Наша печать стала постоянно действующим фактором. Ждут перемен в социально-экономическом развитии. В поддержку январского пленума идет давление снизу на руководство соцстран.

Горбачев (*заключает*). Перестроить умонастроение такой огромной страны, причем на ходу – дело огромное. Различия в высказанных здесь мнениях видны. Но в главном и основном у нас единство – относительно того, что предстоят исторические, революционного размаха перемены, за которые мы несем ответственность.

Общество меняется. Много препятствий, всякого мусора по пути. Но мы не имеем права проявлять колебания, поддаваться временным неудачам и даже временным поражениям. А они могут быть и в международной сфере, и в нашем внутреннем процессе.

Новые подходы не означают, что мы во всем отрицаем прошлый опыт. Он нам нужен даже в его самых негативных проявлениях. Новизна, непривычность не должны нас смущать. Если бы в апреле (*1985 года*) нам сказали, что мы пойдем вот так, как сейчас, – и уже можем это констатировать, – нам бы в ответ закричали: да вы что, с ума сошли!

Мы же дети своего времени. Мы все повязаны прошлым. Но вместе с тем в этом и наше преимущество. Мы способны давать реальный анализ ситуации, потому что мы сами на себе все испытали.

В том, что мы сейчас наблюдаем, ничего неожиданного нет. Но дело нелегкое. Перестройка приобретает болезненные формы. Сопrotивление происходит и от непонимания, а не только по злomu умыслу. Главный принцип для нас – это интересы трудящихся. Все остальное перебороть. Но не действовать, как слон в посудной лавке, не ломать через колено.

Некоторые охмелели от гласности, от возможности открыто все осуждать. А мы должны помнить, что корабль может держать столько, сколько у него водоизмещения. Нужно по науке решать возникающие вопросы современного этапа.

Погубим все дело, если допустим разрыв между словом и делом. Что касается темпов перестройки, то твердо стоять на почве реальностей, не допускать ни забегания, ни загромождения пути кучами решений. Центр тяжести – в реализации принятых решений.

В обществе и в КПСС просматриваются различные подходы. И в отношении темпов, и в отношении глубины перестройки. Чувствуется давление и слева, и справа. Одни считают – давай все вывернем на народ: и наше прошлое, и проблемы жилья, и все, что недоделали за 70 лет. Оглошим народ.

Это неприемлемо. Основные принципиальные решения мы приняли и теперь – сосредоточиться на их исполнении. Бывает так: люди еще не поняли, чего от них хотят, не включились, а мы им наваливаем еще, еще всяких решений.

Перестройка буксует, товарищи.

АОН* провела обследование в городах и выдала нам главную причину торможения: по-прежнему смотрят в рот начальству. Разрыв между политическими и правовыми решениями и делами. Продолжают кивать на Центр, даже когда речь идет о сугубо местных вопросах, особенно в социальной сфере. Но даже и то, что даем из Центра, проваливают. Ситуация в социальной сфере – полупровал. А мы ведь заявили о «сильной социальной политике».

Еще на Апрельском пленуме мы сказали, что не допустим, когда люди остаются на постах, провалив работу. А мы до сих пор даже не знаем, кто действительно провалил и кого надо увольнять. Но в то же время не суетиться, не устраивать чисток. Не у всех получается – не только потому, что не хотят, а потому что не умеют. Не у всех и среди нас все получается: у Яковлева, у Талызина, у Зайкова, у Николая Ивановича (*Рыжкова*)... Только у Андрея Андреевича (*Громыко*) все получается. (*Улыбки.*)

Итак, если подытожить: пробуксовка прежде всего связана с нашей работой – ЦК, обкомов, райкомов. Кивать нам не на кого. Никто за нас не выполнит то, что мы решили. А слабости наши, отставание используются против нас. Топят дело перестройки во всяких сомнениях, в рассуждениях, а сами критики ничего не делают, саботируют. И в Госплане, и в Минфине держатся за дремучие инструкции. А это держит всю страну.

Одна из серьезных деформаций последних десятилетий – в том, что общество было поражено уравниловкой. Мы сами все это прошли.

Государство должно обеспечить все необходимое, чтобы жизнь людей не превратилась в драму: работу, жилье, здравоохранение, образование. Все остальное – на личном вкладе, строго «по труду». Иначе впадем в глубокое заблуждение.

Психология такая бытует: чтобы не работать, а жить как академик.

* Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Тут все у нас перепуталось.

О гласности. Гласность должна быть демократической. Должно быть сопоставление точек зрения.

Ибо на смену одной полуправде приходит другая полуправда.

На каждом канале ТВ есть своя клиентура, свои критики и те, кто хвалят свои передачи. Это неприемлемо. Общество должно участвовать в механизмах гласности, она не должна быть монополией узких групп, «своих».

**Политбюро,
26 марта 1987 года**

О подготовке к пленуму ЦК (на июнь)
по экономическим проблемам

Горбачев. На пленуме мы должны глубоко «взять» главные проблемы. Не просто – о настоящем и будущем. Речь идет о процессе перехода от административных к экономическим методам управления. Должны быть существенные, теоретические заходы – о формах хозяйствования, о роли цен. Нужно дальнейшее углубленное политическое и теоретическое осмысление того, что мы затеяли... и какой этап предстоит пройти. Концепцию доклада – тезисы – проработаем на Политбюро, до пленума. Все, что есть творческого, должно принять участие. Дать возможность людям порассуждать, рассчитывая на простор мысли.

Вопрос о роли и месте министерств. Нужны исходные позиции. А на местах, в республиках они найдут разное преломление. В Эстонии, например, вообще считают, что не нужны им министерства. А Грузия, наоборот, просила добавить. В Аджарии и в Абхазии нужны портфели, как у «больших». Я без шуток, не так все просто. Это вещи принципиальные, нельзя упрощать. Тут ведь национальная политика затрагивается. Или в России. Что, и впредь будем так управлять ею или будем думать? Это же ведь совсем особый феномен. Россия – это наша общая забота, всех членов Политбюро. Нужно разработать принципиальные положения для каждой республики.

Если министерства и дальше будут душить своими инструкциями наши директивы, тогда их самих надо удушить. До каких пор Госплан и Минфин будут заниматься каждой лавчонкой?!

Времени нет... Действовать надо как в экстремальной обстановке.

О банках. Рубль должен работать, здорово работать...

Мы на правильном пути. Хватит у нас и творческих сил, и политической воли, чтобы повести дело как задумали.

О социально-культурной сфере

Горбачев. Вопрос кричащий, а постановление, которое нам предлагают, молчащее. Надо очень крупно сказать прямо в преамбуле: допущен срыв в строительстве жилья. Назвать ответственные за это ведомства, министерства, республики. И решительно осудить остаточный принцип. Если дело пойдет так, как было раньше, народ увидит, что мы безрукие, что болтаем только. Почему ползти и дальше за этой практикой! Тех, кто сорвал прежние постановления, надо выявить и назвать виновных.

...И опять крокодиловы слезы льем на заседаниях Политбюро и правительства. А надо спрашивать!

О западноевропейском направлении внешней политики

Докладывает Ковалев, излагает концепцию «общеевропейского дома».

Горбачев. Может быть, я не прав, но мне кажется, что мы плохо изучаем Европу и плохо ее знаем. Надо готовиться самим и людей готовить. Ведь выходим на новый этап мирного сосуществования.

Распределение ролей между соцстранами мы так и не отрегулировали. Вообще не работаем на опережение.

Добрынин. ...Идея «общеевропейского дома» пробивает себе дорогу...

Чебриков. Много нам предстоит поработать в связи с гуманитарной конференцией. Надо определиться со сроками – через полгода или через два года. Тут большая разница для нас.

Горбачев. Идет Венская конференция (*переговоры об обычных вооружениях и вооруженных силах в Центральной Европе*), пока еще не самая длинная. Сколько длилась Мадридская конференция*? Три года. И конца ей не видно.

Шеварднадзе. Не хватает глубокого анализа положения, наших упущений, недостатков и ошибок. Их было много – наших собственных недоработок. Не доводили дело до конца. При подготовке таких документов надо быть более самокритичными.

На ПКК стран Варшавского договора поставить вопрос о военной доктрине и кое-что основательно в ней пересмотреть. Не можем оставлять без ответа вопросы, например, по контролю. Иначе мы не преодолеем психологического барьера недоверия к нам. Военные базы вокруг нас. Но это и наша проблема.

* Переговоры по реализации рекомендаций Хельсинкского акта, относящихся к проблемам культурных связей и правам человека.

Горбачев. Мы в Вене заявили, что у нас «баз» нет! Нельзя, когда все знают, что что-то у нас есть, а мы говорим, что нет! Ведь все теперь владеют проблемами на уровне правительственных экспертов.

Нужно разработать концепцию в отношении международного коммунистического движения. Компартии отворачиваются от конфронтации с нами, которая характерна для ИКП, ФКП, компартии Испании.

...Институты Академии наук пусть образуют хотя бы группу ученых, которые бы разрабатывали для нас такие, например, фундаментальные вопросы, как «немецко-немецкие» отношения. Много и других проблем.

Понял я из ваших выступлений, что с Европой у нас далеко не все ясно. Одно ясно, что без учета Европы ни один вопрос решать нельзя. Даже в наших внутренних делах она нам нужна, для перестройки. А уж во внешней-то политике Европу ничто не заменит. Без такого партнера, как Западная Европа, нам не обойтись.

Главная цель – до предела уменьшить военное противостояние. Стремиться к тому, чтобы убрать американское оружие из Европы.

Пример строительства новых международных отношений имеется: Финляндия, Австрия, та же ФРГ, при всех перекосах. В политике у нее скачки. Но деловые круги готовы идти дальше.

Важная задача – использовать научно-технический потенциал Западной Европы, тем более что наши друзья по СЭВу там завязли. Наше сближение с Западной Европой будет облегчать им работу. Видеть Европу, как она есть. Взять такую реальность, как интеграционные процессы. Что нам выгодно, что нет? Во Франции меня уверяли, что не надо бояться военной концентрации в Западной Европе. Мол, это для того, чтобы освободиться от опеки Соединенных Штатов. Но я думаю, что нам всячески надо содействовать разоружению Европы. Чем сильнее тут будет процесс, тем меньше у них будет соблазна создавать военную группировку.

Вторая реальность. Видеть Европу во всем разнообразии. Есть развитые, есть развивающиеся страны. Есть Англия, Франция, ФРГ. Есть Финляндия и Австрия. Есть Голландия, Швеция и им подобные. Есть Испания и Португалия. И кроме того, в каждой стране есть оппозиционные партии, есть компартии, есть общественные круги. Мы активнее контактируем с общественными кругами в США, чем в Европе.

Много проблем встает. Надо глубоко планировать нашу работу на Европу. Произвести перегруппировку научных сил. Силы есть, надо их перегруппировать.

Александр Николаевич (*Яковлев*), может, создать центр европейских исследований?

И помнить: Западная Европа – наш основной партнер. Нигде мы без Европы по-настоящему дело не сдвинем.

А что касается борьбы идей... Уикс (*директор ЮСИИ**) заявил недавно: «Идет война идей. Проиграть здесь – проиграть все!» Вот так.

О Вьетнаме

Шеварднадзе. Во Вьетнаме голодают. Наши ведомства плохо изучают, что вьетнамцам нужно, шлют и строят не то.

Горбачев. Надо кончать с «революционной солидарностью» и переходить на общепринятые принципы, ставить условия нашей помощи. Венгры вон шьют во Вьетнаме рубашки, прикрепляют западные «лейблы» и продают во Франции, Канаде, США.

Рыжков. На кого они работают, наши советники в Ханое?.. Так вести дело с Вьетнамом, как раньше, недопустимо... Двухмиллионная армия – на такую нищую страну! А куда девать солдат, если ее сократить? У них и так 4 млн. безработных... Беспомощность.

Горбачев. Поручаем разработать новую концепцию сотрудничества с Вьетнамом. Половина Политбюро там побывала – и что? «Вьетнамизировали» Политбюро, привели к тому, что идем на поводу у них... Заменить надо там наш советнический аппарат: посылаем туда тех, кто дома не нужен. По советским моделям строим там промышленность. Хватит. Теперь упор – на легкую и пищевую промышленность.

Разговор Горбачева с Шеварднадзе, Добрыниным, Яковлевым, Медведевым, Черняевым, 1 апреля 1987 года

Об итогах визита Тэтчер в Москву

Горбачев. Остро прошла дискуссия по ядерному оружию. Моя логика в разговоре с Тэтчер: только-только начался процесс обдумывания, что делать с ядерной гонкой. И в этой обстановке вы выступаете в защиту ядерного оружия. Весь мир протестует. А вы бросаете свой авторитет, чтобы защитить это страшное оружие. Мы идем на разоружение, полтора года держали мораторий на испытания. А чем вы нам помогли?..

Если ядерное оружие – гарантия безопасности страны, то тогда, говорил я Тэтчер, пусть все страны, способные создать ядерное оружие, его сделают. И начнется расползание по всему миру. Страшнейшая ситуация.

В самом деле. Надо обо всем этом сказать через прессу. Показать также, что Тэтчер заняла двусмысленную позицию в отношении сохранения

* Информационное агентство США.

Договора по ПРО. Ее аргумент – науку нельзя остановить. Но тогда химическое и биологическое оружие тоже надо разворачивать, раз нельзя остановить химию и биологию?

Американцы недовольны тем, что Тэтчер дала столь положительную оценку перестройке.

Трудно дается новое мышление. Хотя диалог, можно сказать, начался. Почему трудно? А все потому, что сегодняшние проблемы пытаются решать на подходах 40–50-х годов, т.е. по критериям холодной войны. Но без нового мышления ничего не получится. А продвижение его – только на путях диалога. Надо развенчивать предрассудки, стереотипы холодной войны.

Ковалев, который сопровождал Тэтчер в Грузию, рассказывает, что для нее эта поездка стала большим испытанием. Она увидела людей и признала, что встреча с ними опрокинула многие ее прогнозы: от маски железной леди ничего не осталось. Симпатии к Тэтчер еще больше возросли после беседы с ней по московскому телевидению. Она выиграла сражение перед экраном.

Особую симпатию к ней выражали женщины. В своих тостах и других заявлениях она не упирала на расхождения, наоборот, подчеркивала необходимость диалога и не хотела вступать в идеологические споры. Очень высоко оценила прямоту моего разговора с ней, проявленное к ней уважение и даже благожелательность. Она собирается об этом сказать в своем выступлении в парламенте.

**Политбюро,
2 апреля 1987 года**

О ходе работ по ликвидации Чернобыльской аварии

Докладывает Долгих. Погибли 28 человек, 65 – считают, что «пронесло», 137 – продолжают лечение. Вахтовый метод работ не пригоден.

Сейчас 13 АЭС работают на реакторах чернобыльского типа. 15% мировой электроэнергии – это АЭС. У нас – 11%. В США – 11%.

Горбачев. Не торопимся ли мы с вводом третьего энергоблока при такой-то радиации? Сейчас вести дело к ликвидации последствий аварии и только. И закрыть пока вопрос о пуске третьего блока. Первый и второй блоки довести до ума. 110 тыс. человек прошли через Чернобыль, и все получили дозу.

Долгих. Все-таки надо прекратить производство таких реакторов.

Израэль (*председатель Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды*) предлагает «рыжий лес» срезать и похоронить.

Горбачев. ЦК завален письмами. Если нельзя станцию восстановить, значит, нельзя. С этим шутить недопустимо. Честно надо людям сказать. Они должны знать о радиационной обстановке. Дикие безобразия еще происходят. Технику привезли из Чернобыля и сгрузили недалеко от детского сада. Мальчишки лазают по трактору.

Израэль. В Киеве обстановка совершенно нормальная. Американское консульство подтверждает, что такая же – в Минске и Гомеле.

Чазов (*Минздрав*). 250 тыс. человек прошли обследование. Из них 52 тыс. гражданских лиц, остальные – военные. 690 человек получили дозу больше допустимого. Специалисты прогнозируют, что через 5–10 лет в Белоруссии будут умирать от рака на 200–300 человек больше, чем сейчас.

Горбачев (*Луконину, министру атомной энергетики*). Никаких уступок, как бы и чем бы вас ни пугали – нехваткой энергии, остановкой заводов, безработицей, падением зарплаты. Ни на что не поддавайтесь. Вы будете отвечать. Вручаем вам полные полномочия. Абсолютные. Вы будете отвечать перед Политбюро, перед судом. Наука пошла на создание таких вещей, когда не было еще достигнуто нужного уровня с обеспечением безопасности, действуя методом проб и ошибок. И вот нарвались.

Ващенко (*Украина*). На Ровенской АЭС, которую пустили только в декабре, уже 20 остановок было из-за разных неполадок... А город при АЭС построен на просадочных грунтах, дома рушатся. В Белоруссии 24,5 тыс. поселков и деревень выселили. На загрязненной территории живут 62 тыс. человек.

Горбачев. Ситуация остается серьезной, и не надо упрощать, ни для себя, ни для других. Сейчас весна наступает, и надо действовать особенно ответственно. И доводить все до конца. Беспокоит низкое качество нового оборудования.

О СОСТОЯНИИ СТАТИСТИКИ

Горбачев. Статистика должна работать с позиции тесной увязки со всем тем, что мы делаем. Она нам должна сигнализировать, как разворачиваются процессы перестройки, четко и честно выдавать нам эти данные. Иначе она нам не нужна. Сейчас статистика ориентирована по-прежнему на экстенсивное развитие. Не говоря уже о том, что приписки сохраняют массовый характер и путают нам все дело.

То, что нам представили как проект решения, – это не для Политбюро. Политбюро – не семинар. Мы с таким документом никуда не продвигнемся. Реорганизация статистики – это часть перестройки, всего экономического механизма.

Наша статистика не знает, сколько у нас всего производится. Каждый колхоз три дня молотит, а только на четвертый начинает считать. Известен западный анекдот: на Западе в магазинах полно, а в гости

пригласят – чашечка кофе. А в России в магазинах пусто, а в гости пригласят – стол прогибается от всякой снеди, и месячная норма еды съедается за один вечер – «парадокс России». Вот почему я повторяю известное изречение: есть три вида лжи: просто ложь, большая ложь и статистика.

Рыжков. Нужен прогноз: куда пойдет человечество в условиях НТР? Все пойдут одинаково или у нас особый путь?..

Горбачев. Госплан, Минфин будут перестраиваться в связи с Законом о предприятии или как-то иначе? Или ты, Николай Иванович, вместо четких обязательств для Госплана опять одну «идеологию» для него и министерств нам выложишь? А ведь с 1 января предприятия будут работать на основе Закона о предприятии.

Медведев. Необходимо определить место статистики как общественного института, как инструмента и орудия демократизации... Она должна быть правдивой. Подумайте над такой нелепостью. В 1910 году Соединенные Штаты Америки по производительности труда превосходили Россию в 10 раз. А если мы возьмем с тех пор годовые цифры роста производительности труда у нас до 1986 года, то получается, что теперь производительность превосходит американскую тоже в 10 раз.

Шеварднадзе. К вопросу о гласности и статистике. Данные по преступности у нас не публикуют. Публикации о военных расходах – сплошная комедия... Или: что такое «высокооплачиваемая категория» трудящихся? Или: сколько стоит наша собственность в рублях, если мы не знаем реального соотношения рубля и доллара?

Нужна солидная, серьезная реформа! Нужно более фундаментальное решение.

Горбачев. Мы идем к комплексной системе управления экономикой страны. А если у нас будет так, что есть один закон и по нему кому-то надо жить, а все остальные без всякого закона, то мы дискредитируем перестройку.

О снятии имени Брежнева

Горбачев. Навалом идут письма с требованием снять имя Брежнева с разных объектов. Вот – Нурекская ГЭС или флагманский авианосец, он еще на стапелях, а на борту уже имя красуется.

Снять? *(Все согласны.)*

Громыко. С названия улиц, площадей имя Брежнева, считаю, нельзя снимать. Это рикошетом отразится на нынешних руководителях. Вообще не надо этим заниматься.

На этом заседании принято постановление об установке памятника маршалу Жукову в Москве.

Политбюро,
16 апреля 1987 года

Об итогах визита Горбачева в Чехословакию,
состоявшегося 9–11 апреля 1987 года

Горбачев. Главный итог – перелом в настроениях народа по отношению к СССР. Атмосфера напоминала май 1945 года. Особенно поразила молодежь. Ее поведение произвело сильное впечатление. Организовать энтузиазм было невозможно. Умопомрачительное братание шло с нами. Но есть и другая сторона этого явления – отношение людей к своему руководству. Дело не в Горбачеве, которого они приветствовали. Здесь я увидел оценку нашей работы, отношение к нашей перестройке.

Мне кричали: останьтесь хоть на год у нас! Это, по существу, критика нынешнего чехословацкого руководства. И это очень серьезно. Подобное мы наблюдаем и в ГДР. Люди и тут опережают политические взгляды и уровень руководства. Руководители чувствуют, что они отстают и теряют доверие своего народа, тем более что политическая оппозиция у них примазалась к нашей перестройке: мы ведь поддержали их январский пленум 68-го года!

В Праге сравнивают перестройку со своим 1968 годом.

Руководители почувствовали, что они проигрывают. И это на нас накладывает определенную ответственность.

Между прочим, о нашей собственной истории. Историей мы гордимся. Но в объяснении ее отстаем. И пытаются без нас это сделать через наши головы: решают вопрос о нашем прошлом через художественные произведения, через драму, театры, через печать. И опережают наши оценки.

Нам другой истории не надо. Она драматичная, но великая и героическая. Перед ней не будем стоять с опущенными глазами. Да, были допущены серьезные ошибки – не только тактического, а и стратегического порядка. Не все так пошло, как замышлял Ленин. Не все поняли, что Ленин хотел сказать в последние годы перед смертью. Нам все надо обдумать. Надо дотягивать еще до уровня Ленина и в экономике, и в политике, и в духовной сфере, и в демократии. На наш век хватит. Словом, ленинский период очень важен для понимания того, что происходит сейчас.

Крупных ошибок партия не допустила за два года. Но о нашем прошлом много недосказано, не прошли по всем его периодам, не тронули Сталина. Придется сказать и о многих других личностях, особо о Никите Сергеевиче Хрущеве. Куда ни поедешь на Западе – целая галерея деятелей – и давнего, и недавнего времени. А у нас никого нет. 20–30 лет жили, работали, а кто был у руководства – неизвестно.

Критерии? Критерии должны быть научные. Должна быть правда. И эта правда приподнимет нашу историю. Мы уже почувствовали возрастающую ответственность перед друзьями.

В Чехословакии я честно сказал, что не будем делать перестройку за их счет. Но и вы не рассчитывайте жить за наш счет. Если вы за интеграцию, давайте честно, давайте переболеем и этот процесс. Есть разница в ценах, в зарплатах. Будем приспосабливаться. Чехословакия может быть самым надежным нашим партнером в экономической области из всех социалистических стран. И уровень техники у нее подходящий, и готовность сотрудничать с нами есть.

Сказал им, что мы сейчас из стадии формирования концепции переводим перестройку в практику. Если что для вас подходит – берите. Единственно, на что мы рассчитываем от вас – это солидарность. В международном плане мы будем твердо держаться равенства, хоть мы и большие, а вы маленькие. Первый шаг к нам после 68-го года был для них очень трудный. Гусак... Он честный. Но силы уходят. Заверяет: будет все делать, чтобы линия преобразований продолжалась...

Отношение к 1968 году. Как мы относимся к этому событию? Пол-миллиона у них «вычеркнуто» из партии. Это треть партии. Как быть с ними? С Дубчеком* у них все ясно: «предательство социализма». А как с рядовыми коммунистами быть? Я им сказал, что это их дело.

Неловкость была все время, когда появлялся на публике. Люди скандировали: «Горбачев, Горбачев». Гусак рядом, а его будто и нет. Я все старался его подталкивать вперед, все время говорил: «Мы с товарищем Гусаком...» Но это не воспринималось.

Громыко защищает решение о вторжении в Чехословакию. Никто в дискуссию с ним не вступил.

Горбачев. Что касается моей речи там, где я впервые выдвинул идею **общевропейского дома**, то на Западе заметили это, хотя пытаются и замалчивать.

О беседе с Шульцем

Горбачев. Разговор состоялся серьезный. Серьезно с ним поработал Шеварднадзе. Работали ночами. Ведь он с собой два самолета экспертов привез. Это был заезд, чтобы посмотреть, что можно «взять» у СССР. Публика такая, что трудно с ней делать реальную политику. Очень она связана с ВПК. Но мы правильно оценили: администрация нуждается в том, чтобы что-то иметь в отношениях с СССР. Понимают, что если 8 лет закончатся в этом плане негативно, большой минус будет для республиканцев. А большего интереса в отношениях с нами я пока у них не увидел.

Шульц – особая фигура. Он понимает, с чего начинается политика – с грязи. Я попытался вывести его на реалистический разговор. Говорил о

* В 1968 г. – первый скеретарь ЦК КП Чехословакии, инициатор реформ, известных как «Пражская весна».

широких интересах наших двух стран. О том, что в улучшении отношений заинтересованы и другие государства. Убеждал, что ничего не получится с улучшением международных отношений, если будем исходить только из ваших и наших интересов. Нужен общий баланс. А если это признать, то надо избавляться от попыток командовать.

Мир взаимосвязан, взаимозависим. Давайте, мол, думать. Сегодня – республиканцы, завтра – демократы. Но есть национальные интересы Соединенных Штатов. Мы до последнего будем поддерживать отношения с нынешней администрацией. Но вот вопрос: можем ли мы с вами что-то решить, чего-то добиться? Ни одна администрация, говорил я, за последнее время не имела таких шансов, чтобы что-то сделать в отношениях с СССР. И что? Ничего. Вы способны на что-то или нет? Политически необъяснимо ваше поведение. Утверждаете, что видите важные изменения в СССР, а свою политику не корректируете.

Неожиданно возник вопрос о шпионии. Шульц сказал, что при строительстве здания посольства в Москве мы его нашпиговали подслушивающей аппаратурой. Мне пришлось порекомендовать ему посетить «выставку» подслушивающих устройств в здании посольства СССР в Вашингтоне. Добыванием информации и он, Шульц, занимается. И главные «шпионы» – наши послы. Вы о нас знаете, и мы о вас знаем. И это хорошо.

По ракетам был большой и подробный разговор. Он меня уверял, что он лично и президент – за соглашение. Должен был ему сказать, что у нас создается впечатление, что американское руководство ходит вокруг да около и ни на что решиться не может.

Предъявите, говорю, с чем вы приехали. А то ведь, как только предстоит что-то решать всерьез, вы что-нибудь подбрасываете нам или в международную обстановку.

Что, будете «довооружаться „лэнсами“»? Сейчас у нас подобных ОТР (*оперативно-тактические ракеты*) больше, но мы их ликвидируем.

В общем, разговор был «хороший», но по сути – пустой: никуда не продвинулись.

Шеварнадзе. Меня Шульц уверял, что он и президент за соглашение.

Возникает вопрос: где вести переговоры об ОТР. Американцы настаивают на Женеве, т.е. вместе с переговорами по РСД, но в отдельной группе.

По средним ракетам есть перспектива, и надо искать решения. Все считал он каждый доллар: что стоит ликвидация средних ракет, чего стоит отказ от химического оружия, куда девать высвободившиеся средства, если они действительно будут высвобождены.

* Ядерные ракеты малой дальности («поля боя»).

Горбачев. Это у нас с этим просто: Зайков вон предлагает сразу направить эти средства на создание других ракет. (*Смеются.*)

В итоге я дал понять Шульцу, что без результатов по ракетам и вообще по разоружению встречи на высшем уровне не будет. «Взрыв» негодования будет наподобие ядерного, особенно в «третьем мире», а там миллиарды людей.

Я лично за то, чтобы снимать наслоения в наших отношениях, снимать упорно. Шульц, судя по всему, склонен идти в этом направлении... Надо нам разработать и концепцию экономических отношений с Соединенными Штатами.

Мы правильную линию ведем. Они от нас никуда не денутся, будем так продолжать.

Тэтчер проинформируем. Скажем, что надеемся на разумный подход (*к советско-американским переговорам по ядерному оружию*) и учли, мол, ее замечания.

**Политбюро,
17 апреля 1987 года**

(*Продолжение заседания 16 апреля*)

О налогообложении индивидуальной трудовой деятельности

Горбачев (*министру финансов Гостеву*). Ну как, душить будем или давать жить? Не надо, Борис Иванович, бояться нестандартных вещей. Денег полно, но надо, чтобы они работали. Не чистый социализм, а грязный социализм строить придется. Ленин как рассуждал? Крупная промышленность и власть – у нас, а в остальном – полная инициатива граждан, дать свободу предпринимательству. Это и есть социализм. У Ленина все ясно. А нам до сих пор не ясно. Столько порушено после Ленина инициативы. Гвоздей негде купить, произведенное на подворье молоко продать некому, инструмент купить негде. На индивидуальную хозяйственную деятельность смотрим с подозрением, как бы кто не разбогател.

Как кто решит заниматься индивидуальной деятельностью, мы сразу: паразит, кулак, а ну давай его за ушко да на солнышко! Дайте в сообщении об этом заседании Политбюро так, как было сказано. А Афанасьеву (*«Правда»*) и Складкову (*Отдел пропаганды ЦК*) употребить все средства – печать, радио, – чтобы развенчать местное начальство, местных бюрократов, которые зажимают индивидуальную деятельность, а сами через черные ходы из магазинов таскают лучшие продукты и товары...

Политбюро,
23 апреля 1987 года

О финансовом механизме и роли Минфина, о совершенствовании банковской системы и перестройке системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма

Докладчик Гостев. Финансовое положение оказалось у кризисной черты. Начались инфляционные процессы. ...Потери от брака – 15 млрд. руб. Потери за счет снижения цен на нефть на мировом рынке – 15 млрд. От водки – еще 15 млрд. Итого – 30. Все шесть отраслей, которые перешли на новые методы работы, в 1986 году сработали хуже, чем в 1985-м. Сказывается переходность...

Проблема розничных цен. Сумма дотаций, если ничего не изменим, вырастет до 100 млрд. руб. только на продовольственные товары к 1990 году.

Горбачев. Говорят, что предлагаемая реорганизация финансовой и банковской системы входит в противоречие с Законом о предприятии?

Для исправления финансового положения потребуются большие усилия. От кооперации, индивидуальной трудовой деятельности, если развернуть все как следует и если сократить на 50% управленческий аппарат, можно получить ощутимую прибавку в бюджет. Плюс – жилищное строительство...

Но поправлять финансовую ситуацию надо за счет повышения эффективности действующих предприятий. В течение последних пятнадцати лет 25–30% предприятий не выполняли плана по прибыли. И продолжали «работать» за счет государства. Наверное, лучше по новому закону такие предприятия объявить банкротами, чем давать им жить за счет тех, кто свои обязательства выполняет?

Давно надо было собрать, и не раз, корреспондентов и растолковать, что такое самофинансирование. Какими оно может обернуться последствиями, если и дальше будем медлить с модернизацией предприятий. Вот чем должны заниматься Минфин и отраслевые министерства.

И надоело всем из года в год слушать: бюджет выполнен, при том что выполнение пятилетних планов сорвано. А на сессиях Верховного Совета Минфин торжественно докладывает...

Павлов (*председатель Государственного комитета СССР по ценам*). Системы цен у нас нет. Это – совокупность разных образований. Принципиального решения не было с 1948 года. Оптовые цены менялись много раз в зависимости от конъюнктуры.

Горбачев. Это еще один пример того, что мы застряли в 30-х годах.

Павлов. При всех переменах стратегия по ценам оставалась на уровне 1948 года.

Сейчас цены на топливо и сырье искажают стоимость производства.

Горбачев. По реальному жизненному уровню мы теперь на самом последнем месте среди стран СЭВа. 15 лет назад у нас этот показатель был выше, чем в Болгарии и Румынии. Конечно, сказываются военные расходы. Ничего не поделаешь. Прежде чем есть, надо жить.

Воротников. Об убыточных предприятиях. Всё у нас от базы. И наращивают, наращивают, все больше и больше. План выполнили, перевыполнили, а предприятие нерентабельно. А почему от базы? А не для удовлетворения потребностей, не от цели?

В результате везде избыток рабочей силы сверх всякой меры, включая и оборонку. Народ говорит: сорим деньгами в оборонной промышленности. Ученые там мне жаловались: нагнали народу, в помещениях сидеть негде, на работу ходим через день. И не только негде работать, но и не нужна такая работа. Так что даже в оборонке надо смотреть и смотреть, а уж в остальных секторах – тем более.

Предприятия разоряются, а государство берет их на свою шею и держит на плаву.

Громыко. Как было? Приходит предсовмина в Ореховую комнату*, ставит вопрос об очередной эмиссии... И ни у кого не набралось духа стукнуть по столу, тем более – хлопнуть дверью: куда мы идем?! Куда затаскиваем страну?!

Честь и хвала Михаилу Сергеевичу, что он так остро поставил все эти вопросы.

Что это за руководство в Советском государстве, которое на языке обмана разговаривало с народом, вплоть до скрытого повышения цен при ухудшении качества! Мораль ясна: больше допускать такого нельзя. То, что было, это часть механизма торможения.

Горбачев (*Шалаеву, ВЦСПС*). Ты у нас самый большой демократ. Провозгласил: «Дорогу молодежи!» Мы тоже «за». А как с другими? ... Они всю страну вытащили, такую войну выиграли. И теперь их, стариков, побоку? Перебьются?!

Громыко. ...Налог на дачу, на огород, на садовый участок... Сколько можно!

Горбачев. О Минфине. Еще раз надо все тщательно посмотреть. Нельзя позволить, чтобы через Минфин мы «порубали» все то, что закладываем в Закон о предприятии. Товарищ Гостев, освобождайся от старых подходов, или мы от вас будем освобождаться. Контроль – да, но не взамен, а в подмогу.

О ценах. Правильно Павлов сказал: не будет системы цен – ничего не будет. Надо идти на коренную перемену с ценами. И не «выдерживать» вопрос, пока он не прокиснет.

* Ореховая комната – помещение, отделанное ореховым покрытием, находилось рядом с залом заседаний Политбюро в Кремле.

Браться в целом, широко. Рассмотреть всю нашу политику цен в контексте политики перестройки...

Оптовые цены. Принцип такой, чтобы они стимулировали все отрасли, которые должны выходить на рентабельную работу, должны стремиться улучшить свои показатели.

Розничные цены. Как подойти? Может, два продукта – хлеб и мясо или три продукта держать... Но в остальном отпускать. Готовить серьезно и решать один раз. Иначе общество не выдержит. Плохо при Брежнев было, но цены держались. А теперь? «Хорошие ребята» собрались там, наверху, а цены взлетают! Вот что про нас уже говорят.

Народ любит устойчивость. Нельзя создавать неуверенность. Руководство, которое пришло в 1964 году, выиграло в глазах населения стабильностью. Но на этом же оно и проиграло, скатилось к застою.

Но вот вопрос: как выдавать компенсацию и кому при повышении цен? Дифференцированно: верхнему социальному слою – никакой компенсации. Нижним слоям – все, что выделим на это дело. А то ведь у большинства и так 19 кг мяса на год!

Надо все это серьезно проработать. Так, чтобы не снизить жизненный уровень.

Кредитная система. Кредиты у нас оторвались от реальностей хозяйства. У нас это уже не свободные средства, которые входят и выходят. Кредит превратился у нас в безвозвратное финансирование. Не развита у нас банковская система. Это – показатель нашей примитивности.

О письме Сергея Хрущева

Горбачев. Он просит дать ему возможность доработать мемуары отца.

Идем к тому времени, когда придется объективно оценить Хрущева и деятельность ЦК КПСС вообще.

Но не путать функции ЦК и КГБ! Идеологическая и политическая работа – это ЦК. А КГБ пусть занимается государственной безопасностью. Идеологической жандармерии нам не нужно. Если будем путать одно с другим, ерунда получится, как раньше и получалось.

**Политбюро,
30 апреля 1987 года**

О перестройке планирования, Госплана, Госснаба, ГКНТ в новых условиях хозяйствования

Докладывает Талызин (Госплан).

Горбачев. Попытка реформ 50–60-х годов захлебнулась именно потому, что вверху никто не хотел отдавать своих прав. И вот сейчас слу-

шаем мы доклад о перестройке Госплана. Но видны ли тут действительно радикальные реформы? Вы (*Талызин*) нам говорите, что все министерства согласились с вашими идеями. А почему они согласились? Наверное, потому, что вы оставляете им все права.

Талызин. Мы до предела доводим самостоятельность предприятий.

Горбачев. Слышим «плач Ярославны» по поводу прав министерств. «Страшно, аж жуть», как пел Высоцкий. И хотят все держать в своих руках, по-прежнему командовать.

Вы обратили внимание, что и в печати, и в коллективах при обсуждении Закона о предприятии самый больной вопрос – **о контрольных цифрах.**

Нет ли тут протаскивания опять вала? Везде, даже при частной собственности, что-то регулируется.

И заметьте – вся прибыль планируется сверху. Когда есть реальная потребность в том или ином товаре, контрольная цифра не должна ограничивать его производство. Да, она связана с балансом ресурсов. А кто сказал, что вы, сидя здесь, в Госплане, лучше знаете, сколько тот или иной завод может дать и продать. Не сдерживаем ли мы тут инициативу и самостоятельность? Очень острый спор идет. Как же мы будем управлять страной – в Политбюро задают такие вопросы, – если мы заранее не скажем, какова у нас будет прибыль? А я отвечаю: откуда вы знаете, сколько те или иные предприятия, те или иные отрасли выработают прибыли?

Рыжков. А мы что, будем сидеть и ждать у моря погоды?

Горбачев. Ну-у-у, товарищи, тогда куда же мы идем, если так ставить вопрос? Раньше мы сами распоряжались всей прибылью, занимались уравниловкой за счет перераспределения, за счет неэквивалентного обмена. В экстремальных условиях, например во время войны, это было необходимо. А теперь надо через интерес. Мы не можем действовать дальше старыми методами. Вы никак не вылезете из старой рубахи.

Когда мы говорим: вот вам контрольная цифра по прибыли и чтоб не меньше! – тут вся демократия кончается, и вся реформа кончается. И народ уже не верит: мол, хитрят там, наверху. Это – вопрос вопросов, центральный вопрос нового планирования. Надо создать такую систему, чтобы люди были заинтересованы включать все ресурсы.

Говорим о радикальном повороте, а сами все боимся довериться людям, их здравому смыслу. Если мы этого не сделаем, допустим большую ошибку.

Или: оптовая торговля средствами производства. Это же право выбора. Позволяет избавиться от диктата производителя и создать диктат потребителя. А вы по-прежнему жмете на то, чтобы создать такую «новую» форму распределения, чтобы все оставалось у вас в руках, на ваших балансах и в ваших фондах.

А когда свобода выбора, тогда преимущество у потребителей, тогда включаются прямые связи.

Мы же о стратегии говорим. Не о том, что сегодня, а что должно быть. Что есть сегодня, мы уже знаем, как и то, откуда взялось это сегодня и к чему оно привело. А привело к тому как раз, что имеем сейчас.

(Спрашивает Воротникова.)* Приведет ли реорганизация к сокращению аппарата и к какому? Подумали вы об этом, подсчитали? Какие сокращения аппарата надо произвести, как сделать его оптимальным?

Воротников. Не могу так прямо Генеральному секретарю ответить. Чувствую, что должно привести. Но точно сказать не могу.

Горбачев. Это как: «чувствую, что по пол-литра на брата, но дробью выразить не могу»?

Мы сейчас на переходе, а в переходный период всегда есть все: и прошлое, и новое, и неизвестное. Документ Политбюро должен быть ориентирован на социально-экономический прорыв.

Необходимость глубоких перемен, слома механизма торможения мы теперь еще больше осознаем.

Что сейчас наиболее актуально? Не где ресурсы взять, а каков механизм их использования. Мы начали эту задачу решать, но сдвиги не носят еще кардинального характера.

И мы вынуждены прибегать к внеэкономическим методам, к административным мерам. И нельзя нам в связи с этим впадать в чистоплюйство.

...Система, механизмы сложились в 30-х годах. Были заходы их корректировать в 50-х. Потом – в 60-х. Но ограничились полумерами, как и потом в 70-х годах. А причина? Вверху никто ничего не хотел отдавать.

Административно-волевой характер управления был закреплен во время войны. После войны сохранен и усилен. Военная угроза искусственно способствовала сохранению прежних методов управления.

Какие бы ни были причины, но сложившаяся система пришла в острое противоречие с потребностями развития страны... И республики теперь не те, и народ в целом не тот. Невозможно в той системе решать новые задачи страны: наша «революция сверху» захлебнется.

Если наверху у нас не будет необходимой решимости, дело не пойдет. А я вижу, что даже наверху у нас много таких, кто мечтает опять узду накинуть... Тогда все будет буксовать, дискредитируем перестройку.

Так что не будем мириться с теми, кто палки в колеса вставляет. Видим, как пытаются при этом прикрыться: мол, нужны пропорции в отраслях, и чтоб зарплату ничью не трогать. Это все прикрытие, нежелание действовать по-новому.

* Он возглавлял комиссию, которой было поручено рассматривать вопросы совершенствования аппарата управления.

Ценообразование. Не будет нормальных цен – ничего не будет. Тогда и нормативы не сможем определить, и выхода экономики на удовлетворение потребностей людей не получим.

Мы осуществляем переход от командной системы к демократической.

Чувство хозяина, человеческий фактор – вот что нужно. Если этого не будет, можно закрывать перестройку. А если будет, то даже при ошибках, срывах – вытянем.

Нас пугают! Как бы не подорвать принципы! Я же хочу вас запугать главным: если этого не сделаем – всё! Поэтому надо – не как больше отхватить, чтоб легче командовать, а как помочь, чтоб новые механизмы заработали. Гостев (*Минфин*) самый «кровожадный» у нас стал. Всех раздает налогами.

...Подхожу к спору с Николаем Ивановичем. **О контрольных цифрах.**

Контрольные цифры нужны. Но они не должны быть уздой для расширения нужного производства даже за пределы пятилетнего плана.

Я – за контрольные цифры. Но в проекте документа есть такие записи, что, зная нашу привязанность к старому, очень боюсь, что их используют так, что все покатится назад.

О Госснабе. Снабжение и хозрасчет. Тут главное, чтобы коллективу было невыгодно брать лишние ресурсы. Конечно, пару лет с ценами у нас будет проблема. Нормативы надо как следует разработать, уйдет на это 4–5 лет. Но и нельзя так подходить, что, пока у нас нет оптовой торговли средствами производства, мы не можем спрашивать с людей всего, что требуется. Сейчас, повторяю, переходный этап, когда есть и то, и другое.

О ГКНТ* и о роли науки в перестройке. Что касается идей, то в документе все правильно. Но где механизм, чтобы соединить науку с министерствами, с республиками, с Госпланом в целом, – этого не видно. Спасти науку должен хозрасчет. Все, что не работает в новой системе и не работает, должно развалиться, уйти куда следует.

...Ведь и раньше были очень полезные инициативы. Была даже «пятилетка эффективности и качества». И кое-где действительно начали работать в соответствии с этими лозунгами. Были свердловские, львовские, красноярские «проекты», а где это теперь все? Ушло в песок. Почему? Потому что не были они возведены в систему. А сейчас мы все «забираем» в систему. И народу надо все объяснять, всех просвещать.

Об итогах визита президента Сирии Асада

Горбачев. По Ближнему Востоку. Я твердо заявил, что мы за проведение международной конференции. Асад приветствовал это. Я подтал-

* Госкомитет по науке и технике при Совмине СССР.

кивал его повлиять на ООП. Дело не в личностях Арафата*, Хусейна** ...Дело в сути проблемы, которую надо урегулировать мирно, с учетом интересов всех сторон.

По военным вопросам я пошел с ним на откровенный разговор: завышаешь, мол, требования!

**Политбюро,
7 мая 1987 года**

О письмах трудящихся

Горбачев. Писем тысячи – в ЦК, в Совмин, в Президиум Верховного Совета. Характерно, что это не как прежде – просьбы и жалобы, а больше всего мысли, выводы из перестройки, обобщения.

Лигачев. Сильно беспокойство за перестройку. На пленуме Союза писателей 17 выступлений с тревогой.

Чебриков. Встречался я с однополчанами. В один голос говорят: плохо спрашиваем за выполнение решений. И не доходит «до низа» то, что делается сверху, в руководстве. Решения знаем, а вокруг все по-прежнему.

Рыжков. Раньше ведь тоже были подборки писем. И давали их нам регулярно. Но подбирали в аппарате по принципу: «чего изволите», чтобы понравилось начальству. Больших выводов из таких подборок не сделаешь.

Теперь пишут от всей души. Обстановка в стране позволяет людям открываться перед нами, руководителями; значит, они верят нам. Многие письма – просто крик души.

Большой отрыв того, что делается наверху, от того, что происходит внизу... И не говорят нам, что мы здесь все сделали или все правильно сделали. Но ведь только тогда мы победим, когда нам это скажут «снизу».

Какая-то часть прослойки в руководящих звеньях сопротивляется или просто ничего не делает...

Горбачев. Ничего неделание – это тоже сопротивление.

Рыжков. Была революция, всплеск необычной демократии. Но потом десятилетиями почти никакой демократии, загнали людей в форму. Целые поколения на этом выросли. Трудно переделывать себя... Мы – дети своего времени.

В области экономики мы действительно делаем революционную перестройку. Идем методом проб и ошибок. Но это – процесс, который мы должны пройти. Возврата нет.

* Ясир Арафат (1929–2004) – председатель исполкома Организации освобождения Палестины.

** Саддам Хусейн – правитель Ирака с 1979 по 2003.

Яковлев. Тревожит людей «бюрократизация демократии». Опять: будут указания – будем так и действовать! Все сильнее голоса о «разгуле демократии», об «угрозе порядку».

Очень сильна боязнь гласности, особенно у начальников. Правда, после долгой зимы не сразу оттаешь.

...Демократия упирается в роль парткомов...

Шеварднадзе. Задают вопрос: все ли было правильно во внешней политике? Неужели в этой области не было ошибок? Здесь тоже пора разобраться с нашим прошлым.

Вопрос обороны. Нужно, чтобы товарищи, которые за нее отвечают, внимательно изучили проблему дисбаланса вооружений в Европе. Говорили одно, а на деле было другое. И все это знали. Три месяца обсуждали. И теперь некоторые шушукуются: Шеварднадзе, мол, защищает интересы Запада.

Соломенцев. Историки начинают копать под коллективизацию. У народа, мол, она вызвала возмущение. Почему, мол, это отрицается? Разве она не нанесла огромного ущерба сельскому хозяйству, стране... И тому подобное...

Да, были перегибы, ошибки. Но нельзя же так всё смахивать.

...Академик Самсонов (*историк*) разоблачает ошибки в московской битве 41-го года, в Сталинградской...

Соколов *говорит о координации между Министерством обороны и МИДом...*

Я должен заявить товарищу Шеварднадзе: нет у нас превосходства в вооруженных силах в Европе от Атлантики до Урала. Превосходство есть только на узком участке: ПНР, ГДР, ЧССР... и всего на 175 тыс. личного состава.

Завтра мы этот вопрос должны рассмотреть.

Добрынин *поддерживает выступление Шеварднадзе.*

Горбачев. Мы являемся политическим органом ЦК. И должны держать руку на пульсе, правильно и точно оценивать, чтобы корректировать политику, вырабатывать установки для практической работы.

Несколько моментов я хотел бы отметить по письмам:

1. Поддержка нашей линии безусловная. Даже там, где критикуют, – тоже выражение поддержки. Требуют наращивания дел, обновления работы.

Тревога – да, но за что? Тут и обозначается ответ на главное – **беспокойство, как бы не начала угасать перестройка.**

Есть беспокойство и по поводу перехлестов в пропаганде, которые возвращают нас к парадности, к пустословию.

С другой стороны, намекают: мол, генсек начинает набрасывать узду на прессу.

Я не драматизирую. Если суммировать – все за перестройку. Но так, чтобы корабль не начало болтать. Нельзя не видеть беспокойства и в прессе, не только в письмах... Очевидна потребность расширять показ позитива – и за 70 лет, и в ходе перестройки.

Каждое поколение, несмотря на ошибки в политике, в хозяйстве, в международной сфере, жило своей жизнью, трудилось, верило. И нельзя, чтобы то, к чему мы зовем, выглядело как сплошное отрицание.

Взять НТР: что мы могли бы в этом направлении достичь, если бы не были в свое время подготовлены кадры науки!

Соединение оценок положительного и отрицательного, этих двух сторон жизни, – в интересах страны. Нет объективных оснований для раскола общества, и не надо к этому подталкивать.

2. Людей беспокоит, что за два года слов хороших сказано много, а реальных дел мало. Если так пойдет дальше, через два года наступит апатия. Я бы сказал так: тот, кто хотел перестроиться, уже перестроился, а кто не хотел, никогда уже не перестроится. И надо таких менять.

Намечается разрыв между политической линией и тем, что делается, – и на местах, и в правительстве, в министерствах, и в ЦК. Мы уже поднимали здесь этот вопрос.

...**Самое главное**, что и дало импульс к размышлению, для вдохновения, – это **демократизация**. Она породила интерес к общему делу... И она обеспечит нам необратимость преобразований.

Мы от демократизации не можем отказаться. Должны ее развивать дальше. Но видим: не все общество готово воспринять новое. Не все находят себе место.

Однако народ освобождается от социальной апатии, начинает включаться, но это находит разные проявления: кто-то вышел на улицу, кто-то резко выступает. Это будет... Тем более – что мы запаздываем... Давайте учиться работать в условиях демократии.

Гласность – это обсуждение всех вопросов, которые волнуют людей, честно и правдиво. ...Иди и работай с народом. Нет! Продолжают вызывать к себе в кабинеты, продолжаются накачки и натаскивание. Люди уже больше не переносят этого.

Перестройки нет в партийных органах, где неприязненно относятся к работе с людьми.

3. Хочу поддержать Егора Кузьмича... об атмосфере перед 70-летием Октября. Надо, чтобы сердце билось. И чтобы мы сумели взглянуться в конкретное историческое лицо нашей страны, нашего народа. Старые снимки... как волнуют. Вглядитесь в эти снимки, в этого человека, который тачку толкает, – что это за человек? Нельзя этого забыть.

вать. Он все вынес ради будущего страны: индустриализацию, коллективизацию... Это надо умело показывать, сильно... Но не трескуче, не парадно, не розово... Чтобы видно было, как трудно складывались кирпичи нашего здания.

...Выступать вы должны обо всем, но ответственно. И обязательно все согласовывать. У нас нет зон вне критики. И вы, Афанасьев («Правда»), тоже не «вне критики».

Неужели, в самом деле, у нас суд, прокурор могут засудить человека по указанию первого секретаря обкома?

Заключаю: все мы общего мнения, что **центральная тяжесть сейчас – на практическую реализацию решений**. Это самое главное.

...И что еще люди говорят? Говорят, что с нетерпением ждут отдачи от перестройки в социальной сфере.

О ходе выполнения

Комплексной программы развития сферы услуг

Горбачев. Выводы надо делать крупные.

Из вашего доклада (*Алиеву*) не видно, почему все это происходит. И почему за время перестройки уменьшен выпуск велосипедов, швейных машинок, белья и т.д.? Радиопром сократил выпуск телевизоров...

Бирюкова. Министерства группы «А» по-прежнему относятся к выпуску ширпотреба как к второстепенному делу.

Горбачев. Все, что мы делаем, все это пока в рамках нажима, нагрузки, с помощью «вызова на ковер», проработок и т.п., а не с помощью экономического механизма.

Громыко. Если бы услышали эту нашу дискуссию американские бизнесмены!.. Слушаем доклад, выступления – а кто виноват? Нет виновных. Никого конкретно. Такова система.

Горбачев. Видим, что предприятиям по-прежнему невыгодно искать себе работу, зарабатывать. А речь ведь о большой политике – товарах, сфере услуг. На XXVII съезде мы постановили изменить коренным образом отношение к социальной сфере. А идут сплошные ссылки одних на других. При разработке планов были допущены провалы, несогласованность, несостыкованность.

Политбюро отныне не будет расписывать, что кому делать. Политбюро не для этого существует. И запомните, товарищи министры: если вы так будете перестраиваться, как до сих пор, ничего у нас с перестройкой не получится. Такая перестройка никому не нужна. Непозволительно так относиться к главному – к интересу народа.

О состоянии прямых связей между предприятиями и о совместных предприятиях со странами СЭВ

Горбачев. Движения тут нет. Причина – в нас самих. Мы – главное. Ибо все по-прежнему идет через министерства. Хотя все время говорим, что главный двигатель связей – сами предприятия. Что-то тут наизнанку происходит.

Настал момент настоящей работы. Министры отлынивают от этой работы. Проволочки невероятные, особенно по сравнению с интеграцией на Западе.

Лигачев. Ставка тут настолько высока, что, если мы отступим, последствия будут очень тяжелые и для нас самих. От нас тут все зависит на 100%.

А если будем говорить: ну раз друзья не хотят, что поделаешь, – никакой интеграции у нас не будет. Это ведь укоренившиеся «принципы» нашей работы – ничего не делать, раз не спрашивают.

Горбачев. Это как и у нас с перестройкой... Работают так, будто сознательно провоцируют разочарование народа.

Медведев. Бюрократические рогатки и препоны повсюду. Надо отменить все инструкции, которые мешают налаживать прямые связи.

Горбачев. Правильно. Я разговаривал со многими деятелями Запада: с Карлссоном*, с Тэтчер, с Гонсалесом**. Они тоже «перестраиваются» и действуют жестко, бесцеремонно, по-капиталистически, не считаясь с тем, как это отражается на трудящихся. Идут напролом, потому что видят, что деваться некуда. У нас другая ситуация и другие идеи. Но нам тоже нельзя дрогнуть.

В 13-й пятилетке встанет вопрос, что делать с теми, кто высвободится в результате работы предприятий по-новому. Нужно обеспечить перелив рабочей силы. И держаться, держаться! Иначе, если дрогнем, завалим, как это было у Хрущева. Надо выводить народ на другую жизнь – на работу по-новому, на новую культуру. Трудно, но надо делать. Мы еще не посягнули на жизненный уровень. Надо сделать так, чтоб этого не потребовалось.

И демократии не надо бояться. Никто нас не расшатает, но при условии, если не самоуспокоимся. И люди уже есть, которые работают по-новому.

Вот Федоров, глазник. В его центре используют открывшиеся возможности. На Кропоткинской улице успешно действует кооперативное кафе, хотя уже слышен ропот: «Караул, капитализм!». Пусть идет инициатива. Она нас не расшатает.

* Ингвар Карлссон – с 1986 года председатель Социал-демократической рабочей партии Швеции и премьер-министр Швеции.

** Фелипе Гонсалес – с 1974 года Генеральный секретарь Испанской социалистической партии, с 1982 года – председатель правительства Испании.

А когда будет много предприятий такого рода, когда они перестанут быть исключением, тогда и опасение работать по-новому исчезнет. Все должно быть мобилизовано на то, чтобы обеспечить возрастание массы товаров для населения. Это оздоровит все общество. Это то, на что будет опираться наше дальнейшее движение перестройки.

**Политбюро,
8 мая 1987 года**

О военной доктрине стран ОВД*

Громыко. У нас всегда была доктрина оборонительная – и в политическом, и в военном плане.

Шеварднадзе. Я за публикацию правды о численности наших войск в Центральной Европе... Не за вывод, а за правду и аргументы.

Яковлев поддерживает Шеварднадзе. О дисбалансе надо сказать. Иначе мы попадаем в тупик не только пропагандистски, но и политически.

Горбачев (маршалу Соколову): Когдаходишь куда-нибудь, думай, как выходить будешь...

Соколов. У нас (в *Организации Варшавского договора*) сейчас личный состав вооруженных сил на 170 тыс. больше, чем у НАТО, из них 70 тыс. – советские войска, остальные – войска союзников. И дисбаланса нет. И потом – как сократить? Как сохранить то, что завоевано? Вывод войск был бы политической ошибкой.

Чебриков. Вопрос дисбаланса заслуживает серьезного внимания. Но мы же берем пространство от Атлантики до Урала. Раз так – дисбаланса нет.

Добрынин. Суть дела в том, чтобы говорить нам или нет, что у нас больше войск в Центре Европы? Ведь Вену-то надо как-то закрывать! Если дело идет о честности, надо говорить. 13 лет мы лукавили. И в этом придется признаться.

Медведев. В доктрине есть фраза: «ответим всеми имеющимися средствами». Это значит – и ядерным оружием? Надо, чтоб каждая формула была точная, а не «в совокупности».

Вена не будет «снята», если не снять болевую точку (*дисбаланс*).

* В связи с предстоящим в Берлине заседанием ПКК стран Варшавского договора были подготовлены предложения по военной доктрине ОВД. На Политбюро договорились: не включая в итоговое коммюнике ПКК вопрос о дисбалансе в Центральной Европе, высказаться по этому вопросу в выступлении на самом заседании или на узкой встрече генсеков, поставить вопрос о Будапештской инициативе (предложение ОВД решать вопросы сокращения в Европе обычных вооружений в комплексе с сокращением тактических ядерных средств), затем опубликовать данные о реальном соотношении сил в Центральной Европе, таким образом выйти из ложного положения, в котором оказались.

Оставлять неправду нельзя... Нельзя не считаться с общественным мнением. И надо в открытую говорить о территории Европы от Атлантики до Урала.

Зайков. О дисбалансе лучше сказать в речи Михаила Сергеевича.

Горбачев. Да они (*на Западе*) и так знают...

Зайков. Знают, но когда вы скажете – это другое дело. Надо признать открыто. А дальше встает вопрос о контроле. Мы пока сами от контроля уходим.

Горбачев. Как складывались дисбалансы – перекосы по разным видам вооружений, аргументы тут тоже надо использовать.

Ахромеев. Я считаю, что по дисбалансу вооруженных сил в Европе надо искать выход и сказать открыто об этом.

Горбачев. Первое. Не согласен, что в документе «ничего нового». Обогастилось наше понимание проблем. Помните, я вам рассказывал о встрече с Тэтчер. Мы вас боимся, говорила она. И в Чехословакию вторглись, и в Венгрию, и в Афганистан. В самых широких кругах общественности это там постоянно присутствует. Сидит это в умах очень многих людей. На это опирается и антисоветская пропаганда. Нам надо подкреплять делом линию на гуманизацию международных отношений.

Были ведь публичные высказывания наших генералов в военных журналах, например статья маршала Гречко. Они настораживают Запад, усиливают недоверие к нам.

Поэтому есть политический смысл выступить и с моим заявлением, и опубликовать новую доктрину.

Второе. Каким должен быть характер этой доктрины? Мы не просто «сидим» или «лежим» на своей военной доктрине, а ищем пути к тому, чтобы мир стал более крепким. Ведь сейчас даже паритет перестает быть гарантией. Поэтому мы предлагаем действовать соответственно. Не будем упираться: мол, «сидим» на 27 тыс. танков в Европе и почти 3,5 млн. солдат и будем сидеть!

Хочу поддержать Вадима Андреевича – насчет применения «всех соответствующих средств». Это – двусмысленность.

Загнан у нас очень важный вопрос – о достаточности. Многие ученые, общественность откликнулись на эту идею. И нам нужно заявить, что мы стремимся сохранить вооружение на самом низком уровне.

О дисбалансе. Я должен сказать: при оценке противостояния в Европе никто на Совете обороны так и не смог толком мне объяснить, что такое стратегический паритет. Это вопрос не статистики, а военно-политический вопрос. Стратегический паритет – в том, что мы имеем надежную гарантию обороны страны. И противник не пойдет на нас, ибо получит неприемлемый ответный удар. Если мы предвидим такой результат, то паритет есть. А если мы будем подсчитывать: винтовка у них – винтовка у нас, тогда надо кончать со строительством социализма. Я задаю

вопрос: что, и дальше будем превращать страну в военный лагерь? А нас явно хотят втянуть в новый круг гонки вооружений. Рассчитывают на военное истощение. И будут нас изображать милитаристами. И по СОИ нас втягивают.

Вот с этих позиций надо подходить к формулированию доктрины.

Тут где-то лежит плод долгих раздумий. Направление мысли должно быть только таким... С этих позиций надо подходить к Восточной Европе. Есть у нас там оборона, есть мощные силы.

Какая разница – 380 тыс. там или 300 тыс.? Важен сам факт... и расположение войск.

Поэтому подход: солдат у нас – солдат у них, у нас патрон – у них патрон – это не подход. Тронут наших союзников и будут иметь дело со всей нашей силой – вот суть.

Ситуация такая: не отводить войска с ходу. Мы сейчас имеем Будапештскую инициативу. Это предмет большой торговли.

Нам надо найти выход в Вене. Тут важны цифры, надо внести ясность. Скажем, что у нас больше на 170 тыс. Но за этим не должно быть суеты: мол, сразу будем выводить лишнее. Сказать об этом главам государств на ПКК в контексте обсуждения Будапештской инициативы. Но не допустить, чтобы это выглядело как отступление. Все обдумать, обговорить с союзниками и предложить Западу на переговорах.

И если речь идет о Европе от Атлантики до Урала, тогда и вы (*НАТОвцы*) давайте выводить войска. Придется разбираться с их численностью. Тут-то и возникает у них боязнь, ибо придется американцев за океан вывозить.

**Политбюро,
14 мая 1987 года**

О тезисах доклада на пленуме ЦК
по экономической реформе

Горбачев. Прошу высказаться о тезисах доклада.

Лигачев. Перестройка – это не только демократизация. Нельзя сужать до этого. У нас ведь есть формула: больше социализма, больше демократии. В отношении предыдущих периодов проявить максимум осмотрительности. Я бы не пошел на то, чтобы все, что было, называть командно-административной системой. Были не только волевые методы. Есть хороший термин для определения того, что было: жесткая централизация, чрезмерная централизация. Больше сказать о достижениях за прошлые периоды. А тут в проекте тезисов все больше о негативном.

Горбачев. На пленуме мы должны четко сказать, к чему идем: от преимущественно административных методов к преимущественно эконо-

мическим методам. Через 3–5 лет, когда поработаем и наберемся опыта, будем делать следующие шаги. Но сейчас-то ведь мы формулируем цель. Надо уметь отвлечься от текущих событий.

В наших дискуссиях мы обнаруживаем противоречия, но противоречия противоречиям рознь. Если мы в чем-то расходимся, то давайте выясним: будем ориентироваться на латание того, что имеем, или на радикальные решения.

Ваши замечания (*по тезисам к докладу на пленуме*) в основном свидетельствуют о том, что мы еще не отказались от административных привычек. Нельзя превращать контрольные цифры в замаскированное директивное планирование. Если контрольные цифры – это удавка, то я категорически не согласен.

Лигачев. Плаваем мы все в экономических делах. Госзаказ, контрольные цифры... Науки не хватает.

Горбачев ...Чтоб тот, кто заказывает, платил, если отказывается от заказа или некомпетентно его сделал.

Шеварднадзе. Я за то, чтобы сказать на пленуме о ценах. Надо выходить на народ и говорить откровенно.

Горбачев. Вообще мы должны взять за правило теперь: подобного рода вопросы никогда отныне не будут решаться без внимательного обсуждения с народом, без совета с людьми. У нас пока все механизмы работают против справедливости. Но социализму должна быть везде и во всем присуща справедливость. При этом нельзя допустить суеты, паники, свалки.

Объявим о ценах, объявим о сокращении аппарата, и такая суматоха пойдет. И народ скажет: зачем нам все это? Не до перестройки нам, а просто чтобы было получше!

Придется очень круто сказать о среднем звене партаппарата – райкомах, горкомах. Оно самое слабое в перестройке. Хотя именно оно было всегда решающим в достижении наших целей.

По ценам я все-таки думаю сказать в порядке постановки задачи и порассуждать в докладе и в дискуссии на пленуме.

Щербицкий. Надо бы обозначить наиболее характерные тенденции в развитии мирового хозяйства и наметить, что нам из этого взять, например из японского, западногерманского опыта. А из канадского и австралийского – по зерну.

Термины бы упростить, а то – «экономический механизм», «противозатратные методы», «мотивация» и т.п.

Ельцин. Документу присущи глубина, взвешенность, новизна. Мои замечания. Первое. Неравнозначность разделов. Второе. Сочетание экономических и социальных факторов. Социальная часть как бы прикрепилась к экономике, но механизм единый, социально-экономический. Выпали такие социальные категории, как пенсионеры, работники транспорта. Весь

упор сделан на промышленность. Третье. О контрольных цифрах. Согласен, что они не должны иметь обязательного характера. Может быть, при-
дать им вилку – от и до. Четвертое. Отчисления в бюджет. Этот вопрос не-
сет в себе душок директивного планирования. Пятое. По ценам – обще-
ство не готово. Сказать в общей форме, а не так подробно и не в практиче-
ском плане. Шестое. Сказать о производительности труда. Седьмое. Тезис
о соревновании между государственными и кооперативными предприя-
тиями вызывает сомнение. Восьмое. Понятие радикальной реформы устаре-
ло, не воспринимается. Девятое. Механизмы торможения начали действо-
вать не с 50-х, как сказано в тезисах, а с 70-х годов. Десятое. Утверждение о
возможности ошибок следует исключить, оно может вызвать неуверен-
ность. Одиннадцатое. Слабовата партийная часть.

Возникает мысль, не целесообразнее ли выступить с докладом на пленуме Рыжкову.

Горбачев. Вопрос о ценах принципиальный, коренной. Если его не решим, не будет ни хозрасчета, ни самофинансирования, не будет рабо-
тать перестройка. Но начинать новое в политике с повышения цен... это
знаете!.. Что-то, однако, надо делать. Но как, на каком этапе сказать и
что конкретно предложить? Пока все у нас, я вижу, в тумане. Надо об
этом начинать разговор и одновременно работать над проблемой цен по
существу.

Лигачев. Я против термина «реформа».

Горбачев. Ты за коренную перестройку?

Лигачев. Да.

Горбачев. Почему же не дать засиять заново слову «реформа»?

Лигачев. Надо приблизить к нам лет на 20 термин «механизм тор-
можения». На 50–60-е годы нельзя это распространять.

Горбачев. Возражаю. Это не случайно сказано.

Лигачев. 40 страниц об ошибках. Зачем ставить под сомнение все
наше прошлое? И убрать фразу о праве на ошибку. Это вызовет неуверен-
ность.

Горбачев. Ну, если тебя это очень напугало, подумаем.

Лигачев. Я имею в виду не вообще право на ошибку в ходе пере-
стройки, а то, что можем заронить сомнение – не ошибочную ли структу-
ру мы строим. Тут должна быть уверенность.

Горбачев. Ситуация в обществе обострилась. Перестройка пошла в
глубинные пласты населения. Одни говорят, надо ли было начинать,
другие кричат панически о приближении 41-го года и считают, что нужен
новый Сталинград, чтобы восстановить порядок.

Рыжков. Надо теперь, по истечении двух лет перестройки, прямо
спросить: способны ли данные кадры осуществлять перестройку?

Треть кадров показала свою неспособность на всех уровнях, а мы до
сих пор не связываем кадровые замены с реальными делами по пере-

стройке. Есть категория выжидающих, высиживающих, которые своей бездеятельностью компрометируют все наше дело.

Зайков. Надо идти к упразднению многих министерств и начать с сокращения аппарата на 50%. Некоторые министерства уже сейчас можно упразднить.

Слюньков (*член Политбюро, секретарь ЦК КПСС*). О ценах говорить надо, ибо иначе ни шагу не сделаем вперед. Но говорить так, чтобы этот вопрос не затмил бы все остальное. Считаю, что подробно о ценах выходить на народ надо позже, не на этом пленуме, а вообще через полгода. Во всяком случае, не раньше чем через три месяца.

Горбачев. Вообще говорить уже хватит. Пора снимать тех, кто не справляется.

Напомнить: на январском пленуме приняли важные решения. А дела как были, так и есть. Это бьет по перестройке, по авторитету нашей политики.

Пришло время сказать прямо: идут изменения, но есть и повторение прошлых ошибок. Нужно вернуться к тезису январского пленума о том, что все начинается с самой партии.

И загвоздка – в перестройке партийных комитетов, горкомов, обкомов, райкомов, самих членов ЦК. Многие действуют, как будто никакой перестройки и не происходит, а зачастую и вообще бездействуют.

Кое-где просто откатываются назад, к прежним методам... Люди всюду жалуются, что местные организации действуют вяло. Из Казахстана пишут: «Михаил Сергеевич, а когда и до нас дойдет перестройка?»

Имеет место смешение понятий. Это вызывает у людей недоумение. Мы сказали, что перестройка – это не наскок, не кавалерийская атака, что требуется длительная планомерная работа. Нужны этапы. Но из этого не следует, что сегодня не должны решаться простые вопросы о порядке, транспорте, о продовольственных товарах, о жилье и т.д. Люди должны чувствовать, что меняется сам стиль работы, что мы отказываемся от бюрократических форм работы, которыми перегружен наш аппарат. Что, 10–15 лет это будем делать?

Василь Быков в своей статье правильно ставит вопрос о бюрократизации перестройки. Есть опасность, что перестройку заболтают, пишет он. Перестройка может вызвать самое большое потрясение в обществе – потрясение позитивное и потрясение негативное, в зависимости от того, удастся она или нет.

Мы должны предъявить требования к кадрам, не плестись у них в хвосте. А то уже начинают «тащить и не пущать».

Несколько принципиальных вопросов выявилось в нашем обсуждении, и среди них такой: мы проводим коренные революционные преобразования или весь процесс приобретает ползучий характер? Мы должны четко определить цель, куда идти, к чему выйти. Мы должны определить

систему, механизм, которые обеспечат полнокровное функционирование экономики.

О контрольных цифрах. Если мы не договоримся, значит, мы напугались. И не нужно нам здесь, на Политбюро, доказывать, кто меньше, а кто больше за социализм. Речь идет о поиске. У нас сильные позиции, чтобы выявлять любые возможности, прикидывая на 15–20 лет вперед.

Контрольные цифры, повторяю, не должны быть директивными. Они должны создавать предпосылки, позволяющие выявить возможности каждого предприятия и ориентиры для договорных отношений. Они дают уверенность в работе.

Не хочу записывать в противники перестройки тех, кто высказал здесь сомнения. Но очень важно, что откровенно поговорили. Ибо если мы о таких принципиальных вещах не договоримся, то и ясной линии у нас не будет.

Говоря о ценах, хочу подчеркнуть, что, если не переведем их на научную базу, не согласуем их с реальностями, никакого механизма экономического управления у нас не будет. Но самое главное: изменение цен не должно подрывать жизненного уровня населения, не должно срывать экономического развития в текущем времени. Членам ЦК пора сказать всё это откровенно.

Еще один важный вопрос. Тут тоже у нас разные мнения. С чего предприятия будут платить в бюджет? Самая верная идея – это плата за ресурсы. Они ведь принадлежат государству, и одновременно это будет нажимать на ресурсосбережение.

Об этапах. Они нужны. Не можем мы взять и перевернуть все общество в одночасье.

Пленум намечаем на 20 июня. Если мы не примем правильных решений на этом пленуме и не пойдем избранным путем, откатимся на 10 лет назад.

Об усилении работы по активизации социальной политики и повышении роли Госкомтруда

Горбачев. Вот когда заработает экономический механизм плюс НТР, плюс сократим аппарат, тогда начнется массовое перемещение рабочей силы и вымывание лишних рабочих рук.

Иностранцы, судя по прессе и по беседам, очень интересуются, как у нас будет с безработицей, которая неизбежно последует в ходе реконструкции. Они этот вопрос решают известно как, а как у нас будет? Это кардинальный вопрос. Надо его предусмотреть и быть готовыми. Надо составить программу перемещения трудовых ресурсов. Иначе перестройка будет бить по человеку.

В некоторых республиках миллионы «лишних» людей не работают в общественном производстве. А если эти миллионы еще будут пополняться за счет нового сокращения, то не будем же мы их всех кормить задаром? Все это очень серьезные вопросы.

Горбачев *информирует о поездке на Байконур.*

Пуск в автоматическом режиме космического корабля «Буран» с помощью ракеты «Протон» открывает огромные возможности для развития космической техники, связи, исследования Земли и околоземного пространства, геодезии, геологии, океанологии, разведки.

Разработка космического корабля и новой ракеты связана с получением около двух тысяч новых уникальных технологий в самых различных областях. Но, конечно же, она потребовала огромных финансовых вложений.

**Политбюро,
21–22 мая 1987 года**

О совершенствовании работы Совмина СССР
и республиканских органов управления.

О перестройке министерств и ведомств

Рыжков. В республиках сейчас 800 министерств... «Государственно-производственное объединение» – это новая категория, которая включает сбыт, транспорт, научные институты и т.д. ...А ВПО* надо ликвидировать.

Лигачев. Что мы исключаем из прав министерств?

Рыжков. По задачам – ничего. По характеру деятельности – многое. Усиливаем самостоятельность мест. Поэтому упраздняем главки и ВПО.

Министерств много, чрезмерно много. Но упразднить их надо постепенно. Аппарат сокращать на 30%, а вообще-то надо бы на 50%.

Горбачев. Отраслевой принцип управления привел к ведомственности, бюрократизации, к лишним затратам. Но и совнархозы – не ответ на наши проблемы... Появились у нас комплексы отраслей, чтобы преодолеть ведомственность... Тоже мало что дают.

Сегодня мы хотим придать органам управления новые функции, которые обеспечили бы переход к преимущественно экономическим методам.

Рыжков. Мы требуем перехода на прямые связи. А предприятия в ответ кричат: вы что, бросить нас хотите? По прямым связям ВАЗ запросил подшипники, а подшипниковый завод отвечает: у меня их нет, мне стали под них не дали! И куда обратиться? Всё! Завод закрывать?!

* Всесоюзные производственные объединения, созданные, как правило, на основе прежних главков.

На таких вещах печать нынешней системы. Мы не можем враз перевернуть страну. И все начать с чистого листа.

Или завод «Электросила». Директор говорит: ладно, прямые связи – так прямые связи. Но учтите: на сколько я договорюсь со смежниками, столько вы, государство, и получите моей продукции!

И мы не знаем, кто за что отвечает: и предприятие отвечает за произведенный болт, и министерство отвечает за этот болт!

Многое зависит от того, как будет развиваться оптовая торговля.

Горбачев. Тем не менее, уже сейчас надо определить этапы и прямо сказать, что на начальном этапе мы не отказываемся от министерств. Но пойдем в дальнейшем именно к ликвидации отраслевых министерств. Закон о министерстве и предприятии один, но права и задачи разные.

В деле управления мы идем, как эти... которые с мачете сквозь заросли джунглей пробираются. Прорубаемся. Все в крови, обдираем кожу, орем друг на друга, но продвигаемся. И просветы в зарослях наконец появляются.

Воротников защищает права министерств и требует увеличения их роли.

Громыко. Не было за 70 лет периода, когда бы мы ни сокращали аппарат, а он все увеличивался.

Горбачев. Мы с трудом пробираемся к новой системе управления – через расширение самостоятельности и ответственности, через совершенствование работы центральных органов, чтобы можно было реализовать преимущества плановой экономики. Мы эти преимущества не используем, и прежде всего в отношении НТР. Не умеем обеспечивать баланс, преодолевать анархию производства. И структурную политику плохо ведем. Казалось бы, при плановой экономике это проще. И все-таки главное, куда все должно быть направлено, – соединять личные интересы с интересами трудового коллектива и государства. Этому должны быть подчинены все наши решения. А мы все протаскиваем методы командования. Этак мы никуда не продвинемся.

А где же настоящие права? – скажет любой директор. Обложили меня инструкциями, и министр командует. Если не дадите мне прав, которыми я могу на деле пользоваться, тогда возьмите их себе, но несите сами и ответственность.

У нас же пока тянет воз «партийный механизм»: нажимы, разносы («партбилет положишь!»), снятие с должности, выговоры. Это последний административный ресурс, хотя мы знаем, что административные формы управления полностью себя дискредитировали. Однако одним махом не перейти к новой системе. Надо заложить принципы. Надо четко определить цели и этапы перехода к новой системе и апробировать их. Иначе все разрушим, а нового не успеем наработать. Это тебе не Болгария и не академический спор, это сама жизнь в масштабе огромной страны. Тут не

место препираться – кто больше революционер и кто меньше консерватор. Первые документы – это как бы нижняя часть вилки. Пойдет опыт самофинансирования, реальных цен, люди начнут учиться, образовываться, двигаться к верхней части вилки.

О министерствах. Записать главное, на чем они должны сосредоточиться. Нам опять навязывают усиление ведомственности. А мы выходим на новые взаимосвязи, на усиление самостоятельности. В этом и смысл реформы. Если до 1965 года мы потеряли научно-техническую политику, то после 1965 года потеряли взаимосвязи между отраслями. Нужно искать оптимум. А у нас министерства создали ситуацию волокиты, бюрократизма.

Вольский *говорит о расширении прав коллегий министерств...*

Горбачев. Это «плач Ярославны», страх перед упразднением.

Об итогах бесед и переговоров с премьер-министром Франции Шираком

Горбачев. Сказал гостю, что мы были и остаемся согласны с линией де Голля. И действуем соответственно. Но не чувствуем со стороны Франции встречного понимания. Французское правительство хочет сделать свою внешнюю политику заложницей внутренней ситуации, внутренней политики.

...Как бы то ни было, надо работать, налаживать отношения с Францией, всячески демонстрировать уважение к французам и к премьеру тоже. Нам сейчас не требуется менять политику в этом пункте. Вопрос идет о конкретной тактике. И не уходить от больших вопросов.

Об Афганистане

Шеварднадзе *докладывает, высказывая серьезные опасения и тревогу за положение дел: политика национального примирения дает определенный результат, но очень скромный. Выступает за вариант формирования коалиционного правительства во главе с НДПА.*

Горбачев. (После доклада генерала Варенникова – командующего советским военным контингентом в Афганистане.) Итак, в новый Афганистан с нынешним режимом не войдем. Режим должен трансформироваться. А нам как быть? Вы говорите, что афганская армия самостоятельно не способна выполнять свою роль, а как же тогда с выводом наших войск?

Варенников. Политика национального примирения затухает.

Горбачев. Но мы же сказали Наджибу, чтобы он делал все сам, не бегал к нам за советами. Он видит, что не получается выхода на национальное примирение, и, однако, ничего не делает. Это же типичный кар-

мализм. И получается, что солдат правительственных войск там думает, что его заставляют воевать за нас, а не за свою родину.

Варенников. Там вообще нет понятия родины. Есть род, племя, клан. Солдат правительственных войск боится за свою семью, потому что большая часть территории под властью моджахедов.

Горбачев. Вот моджахеды и исходят из того, о чем вы говорите.

Можаяев (*посол СССР в Афганистане*) *говорит на уровне газетной статьи.*

Горбачев. Говорильня у вас там идет.

Варенников. Безграмотный народ, а мы его агитируем за социализм, навязываем понятие национальной демократической революции. А они там, в Афганистане, ничего в этом не понимают.

Застойные тенденции. За пять месяцев можно было сделать больше.

Крючков. Надо найти способ, чтобы не потерять Афганистан как дружественную страну, не допустить, чтобы там был создан плацдарм кем угодно – Ираном, Турцией, фундаменталистами. Нельзя уходить, бежать, бросать все. Сначала не подумав, сделали, а теперь все бросить! Главная там опасность – левацкая. Я понимаю линию Политбюро так: все переваливать на афганцев, и пусть проходят школу, пусть учатся действовать самостоятельно. Иначе кровавая баня. Дело не только в том, что слово «демократический» в названии партии не подходит (*НДПА*). Можно партию переименовать. Но надо иметь в виду, что само понятие «партия» страшно для афганца. А Наджиб – лидер прежде всего партии. Без государственного облика он для афганцев ничто. И надо прибавить «исламизации» в облике партии.

Горбачев. Да, это реалистический подход. Мы обязаны проводить реалистическую политику. И помнить: без ислама не может быть Афганистана. И нечем его сейчас заменить. Если и сохранять название партии, то включить туда слово «исламская». Надо вернуть Афганистан в естественное для него состояние. Надо смелее приглашать моджахедов к власти на местах. Никто не мешает это делать. А Наджиб должен выступать как президент, председатель госсовета. Личный фактор играет там огромную роль.

Корниенко. Наджиб понимает «национальное примирение» в рамках «НДПА – ведущая сила». А надо бы вести речь о коалиционном правительстве «с участием НДПА»! Это ключевой вопрос.

Горбачев. Если выдвигать Наджиба на пост президента, то пусть он сначала провозгласит другую программу и не вокруг НДПА. Если не с Наджибом, то с кем же нам там работать? А отвернемся совсем, пусть, мол, там все катится, нам скажут: Советский Союз предал.

Пусть НДПА даст другим силам разворачиваться. Но свои кадры – на государственные посты и в Кабуле, и в провинциях. Иначе эти другие придут и сбросят НДПА совсем.

Ясно, что вокруг НДПА не будет сплочения афганцев. Они это не воспринимают. И сейчас надо говорить не о втором дыхании в Афганистане, а о последнем. Уйдем мы все равно с синяками. Но надо, чтобы поменьше их было и чтобы не очень болезненные. Надо думать о связях с королем (*который в эмиграции, в Италии*). Надо отойти от формулы, что коалиционное правительство – только на базе нынешнего правительства. И не делать Наджиба «№ 1». Пока наш комплексный план действий подстроить под существующее правительство.

Ахромеев. Ведущей роли НДПА никогда не получится. И если мы на это ориентируемся, будет бесконечная война, в которой никогда не победим. Коалиционное правительство возможно, но не при ведущей роли НДПА, а лишь при ее участии и не при решающем ее влиянии. И пусть примерно год будет там «буржуазное правительство» на наших штыках.

Однако если мы скажем им, что нельзя допустить ведущей роли НДПА, это будет для правящей сейчас в Кабуле группировки самым тяжелым ударом, ибо она заявляет о себе как о революционерах, борющихся против империализма.

Горбачев. Если мы сейчас им это скажем, просто разбегутся.

Чебриков. Наджиба нельзя отодвигать.

Горбачев. Ошибкой будет, если мы просто оттуда будем уносить ноги. И народу своему не объясним, зачем и почему. А в Афганистане, кто на стороне моджахедов, надолго запомнят, как мы их уничтожали, а те, кто с Наджибом, – что мы всех одним утюгом уравнили с их врагами. И мы не получим дружественного Афганистана. И в то же время эту войну нельзя продолжать до бесконечности.

Сейчас идет ужесточение позиций со стороны США, Пакистана, для того чтобы сорвать линию на национальное примирение. Нам нельзя пренебрегать ни одним направлением:

1. Кордовес. Думать и думать, как с ним вести дела, не прерывать контакты.
2. На США мы по-настоящему не вышли. Надо их повязывать на политическое решение, приглашать. Это верная линия. Тут возможности есть.
3. Дипломатические шаги в отношении самого руководства Афганистана. Есть шансы на них влиять. Они боятся, что мы просто будем драпать, как американцы из Вьетнама.
4. Военные операции. Совершенствовать тактику территориального давления. Давать местным властям оружие. Афганцы умеют держать слово, у них своя мораль. Важно добиться, чтобы наша помощь в смысле снабжения афганских солдат всем необходимым доходила до них. Заинтересовать офицеров. Отряды на местах существуют и

будут возникать еще. Но они будут действовать только тогда в нашу пользу, когда весь процесс будет идти в нужном направлении.

5. Что мешает брать моджахедов в правительство или во властные органы на местах? Приглашать и заявлять об этом, до народа доводить, что готовы на это. Надо доходить до регионов и чтобы наши советники туда попадали, а не отсиживались в Кабуле.
6. Может быть, мы не точно формулируем позицию относительно роли НДПА? Если мы сейчас, в данный момент, поседем сомнения в НДПА, мы потеряем все. На кого же нам там опираться? Но это не значит, что мы уперлись в НДПА и только в ней видим выход. Если во главе страны будет НДПА с генсеком и прочим аппаратом – для афганцев это ноль, страх. Президента, короля они стали бы уважать. Вот почему оставить НДПА определенную роль, но не выпячивать! И пусть создаются другие партии, например «Исламская партия Афганистана». Пусть объединяются все силы, способные на национальное руководство. В любом случае в название НДПА надо ввести исламский элемент. Пусть изменит свой вид и характер.

Категорически отказаться надо от сектантства. Наджиб должен занимать государственный пост. Тогда еще полтора года может продержаться. То есть нужно четко представлять себе расстановку сил и ориентироваться на новую обстановку. Тут и королю, и Раббани, и другим найдется место.

Президентом должно быть нейтральное лицо. И должно быть что-то вроде парламента, с влиятельным постом председателя.

7. У нас пока нет позиций, чтобы вести беседы с афганской эмиграцией в других странах: ни о структуре власти, ни о расстановке фигур. Но уже сейчас ясно, что обойтись 2–3% для оппозиции в правительстве нельзя. Реально, если чего-то действительно хотим добиться, – не менее 50%. Тут я согласен с Корниенко.
8. И последнее. Прежде чем двигать нашу новую программу, комиссия *(по Афганистану)* должна внести четкие предложения. Пусть туда съездят сначала Шеварднадзе, а потом Каменцев, который всерьез разобрался бы в нашей экономической помощи. За полтора года мы должны с афганским вопросом покончить. Железный срок. И Наджибу надо сказать об этом сроке. Еще раз предупредить его: делай, как понимаешь сам, и поменьше нас спрашивай. А нашим советникам сказать: кончайте там командовать. И настраивайте Наджиба, чтобы он действовал так, как считает нужным, а не шлите в Москву от его имени по 20 вопросов на день.

Политбюро,
30 мая 1987 года

О приземлении Руста на Красной площади

Выступили: Лушев (замминистра обороны), Колдунов (главнокомандующий ВВС), Царьков, Соколов (министр обороны), Савинкин (зав. Отделом административных органов ЦК КПСС).

Рыжков высказался за снятие главкома Военно-воздушных сил и за отставку министра обороны.

Громыко. Надо сбивать нарушителей, а в данном случае привлечь Руста к самому суровому наказанию.

Лигачев. Полет Руста посеял сомнение в нашей обороноспособности. Нанесен огромный политический ущерб, подорван авторитет армии. Этот случай свидетельствует о распаде системы управления. Надо укрепить руководство Вооруженными силами.

Соломенцев. Обстоятельства этого дела говорят о том, что нет должного спроса в армии за выполнение служебного долга. Необходимо укрепить руководство Министерства обороны.

Зайков. Техники необходимой вполне достаточно, но ею надо как следует владеть.

Чебриков. То, что случилось, объяснить народу невозможно. Надо еще разобраться во всей этой истории. Как самолет попал и исчезал с экранов наблюдения? Каковы схемы согласования действий и подчиненности? Кто виновен?

Шеварднадзе. Факт с Рустом не является случайным, а отражает общую ситуацию в Вооруженных силах. На месте министра обороны я сам бы подал в отставку.

Горбачев. Это удар по руководству страны и по всей политике. И естественно встает вопрос не только об ответственности, но и об укреплении руководства Министерства обороны.

Большую тревогу вызывает положение в армии. Случившееся должно стать серьезным уроком. Если с этим конкретным случаем не справились, то как будем управлять в экстремальных ситуациях. Надо усилить партийно-политическое влияние. Ведь речь идет о реальных людях, а не просто держателях портфелей. И сегодня надо сказать народу всю правду.

Министр обороны маршал Соколов заявил об отставке. Был объявлен перерыв. Члены Политбюро, удалившись в Ореховую комнату, решили вопрос о новом министре. Затем это решение было объявлено на заседании. Министром рекомендован Язов.

**Политбюро,
4 июня 1987 года**

О визите Горбачева в Румынию

Горбачев. Наша терпеливость и принципиальность в отношении самого Чаушеску и страны в целом оправдали себя.

Производит впечатление строительство, которое ведется в Бухаресте. Амбициозная архитектура. Чаушеску заявил, что к 1990 году будет решен жилищный вопрос. Но положение людей тяжелейшее. 10 кг мяса на душу населения в год. Внешняя задолженность около 3 млрд. долл. Постоянная напряженка с теплом, продовольствием, ширпотребом, в энергетике. Мне Чаушеску все время твердил, что все у него давно решено. Смотрю на него, слушаю и чувствую себя дураком. У него все уже решено – и в отношении демократии, и в отношении свободных выборов, и по части кооперации и прав трудовых коллективов.

Когда выходили с Чаушеску на публику, реакция людей как заведенная шарманка: «Чаушеску – Горбачев!»; «Чаушеску – мир!». Когда я близко подходил к людям, задавал вопрос: «А какие-нибудь другие слова вы знаете?» Мне потом сообщили, что этих крикунов в автобусе специально привезли. Все это производит гнетущее впечатление. Так унижать народ!

Повезли в магазин, на рынок. Сплошь показуха. Рассказывают, что потом, когда я оттуда ушел, толпы бросились расхватывать продукты.

Чаушеску страшно обиделся, когда я публично на большом собрании сказал о гласности, о перестройке, когда позволил себе конкретно рассказывать о том, что мы делаем в СССР. Это его вывело из себя.

Так что действовать с ним надо осторожно, шаг за шагом, не торопясь, не преувеличивая наших возможностей. Но вместе с тем учитывая, что в румынском обществе очень хотят сближения с нами.

Чаушеску пытался прямо обвинить нас в том, что мы наказываем его экономически за его самостоятельную политику. Я ему в ответ тоже задал вопрос: но вы ведь на Запад пошли за помощью и поддержкой и хотели заполучить его симпатии за счет нас. Так почему же вы теперь нам претензии предъявляете? И что мешает вам вообще идти на контакты с нами, с СССР, хотя бы по линии общественных организаций, уездных организаций?

Нахальство у него непомерное. Самоуверенность и самохвальство, стремление всех учить и наставлять. Хаос и крутеж у него в международных проблемах. Между прочим, он резко выступил против понятия «достоинство» в нашей военной доктрине.

Может возникнуть вопрос, а надо ли было ехать вообще к нему? Думаю, что в такой ситуации как раз и надо.

О рабочей встрече генсеков в Берлине

Горбачев. Согласились: есть диспропорции в вооруженных силах ОВД и НАТО, решили устранять их в рамках понимания, что речь идет о пространстве от Атлантики до Урала, а не о центре Европы.

Диспропорции снять в рамках переговоров и с учетом асимметрии в видах вооружений. Иначе – выгладим «вралями».

Об отношениях с КНР. Не устраивать соревнования – кто на шаг, кто на полшага впереди по налаживанию отношений с КНР. Живков и Ярузельский – за согласование шагов в рамках ОВД.

По Кампучии поддержали нас против предложения Чаушеску, выступившего за привлечение Пол Пота* к союзническим отношениям.

Все за то, чтобы основательно заняться СЭВом. Все согласны, что что-то надо менять. Но мы видим: как доходит до дела, ничего не получается. ГДР и Румыния особенно не хотят повязываться обязательствами по СЭВу.

Хонеккер рассуждал о европейском процессе, о новом его этапе. Слушал я его и думал – а раз так, то кому же, как не нам, не СССР и ГДР, в первую очередь действовать согласованно! Давайте поручим готовить материалы для обсуждения на Политбюро нашей линии в отношениях с ФРГ. Надо идти на неординарные вещи.

Оттуда есть тяготение. И в этой связи в печати активизировалась проблематика объединения Германии. Идет проверка нашей реакции через средства массовой информации. Хотят, чтобы мы определились. Вместе с тем ясно, что за пределами Германии, на Западе, боятся объединения.

В ГДР у народа отношение к нам очень дружественное. И если бы не языковой барьер, то, когда там находишься, чувствуешь себя как дома.

Хонеккеру я сказал: находите общий язык с ФРГ. Она в этом нуждается.

**Политбюро,
11 июня 1987 года**

О переводе предприятий на полный хозрасчет

Горбачев. Вспомните 1965 год, реформу Косыгина – Либермана**. Почему не получилось? Потому что не последовали совету Витте***,

* Лидер «красных кхмеров», установивший в 70-х годах режим кровавой диктатуры в Кампучии (Камбодже).

** Косыгин А.Н. – председатель Совета министров СССР с 1964 по 1980 год, Либерман Е.Г. – экономист, разработавший концепцию управления промышленностью, которая легла в основу реформы 1965 года.

*** Витте С.Ю. (1849–1915) – российский государственный деятель, министр путей сообщения (в 1892 г.), министр финансов (с 1892 г.), председатель Комитета министров, потом Совета министров в 1903–1906 годах.

который говорил, что если проводить реформу, то надо делать это глубоко и быстро.

Ситарян (*первый зампред Госплана СССР*). Оборонные отрасли тоже надо на хозрасчет переводить, со спецификой, конечно.

Горбачев. Правильно, правильно. Нельзя, чтобы в оборонке никто ничего не считал. Надо ввести плату за землю: во всех странах платят, особенно когда земля идет под строительство.

По поводу отчислений в соцкультбыт, в жилье. Некоторые предприятия, ссылаясь на полученную самостоятельность, так определили свои планы: мол, надо сокращать отчисления на эту сферу. Это неприемлемо.

Вступаем в период тяжелого финансового положения отраслей и предприятий. И могут возникнуть такие настроения: а пусть все идет как идет, мол, это лучше, чем влезать в опасное дело. Пусть все гниет, и будем двигаться к всемирному позору. Армагеддон!*

Все же какого-то прогресса мы достигли. Народ начал считать деньги.

Лигачев. Я решительно «за». Пора идти от разработок к реализации. Либо дрейфовать, либо делать. Альтернативы нет. Мы в тяжелом положении.

Нужен закон о ценообразовании. И сроки определить его введения. Предусмотреть там экономическую ответственность министерств и ведомств... Цены ввести не только на трудовые ресурсы, но и на землю и воду.

И двигать экономический «ликбез»!

Горбачев. Есть два объективных препятствия в этой масштабной работе.

Первое – мы переводим предприятия на хозрасчет в условиях утвержденной пятилетки, подгоняем под нее. И выхода тут нет. Ибо нужны поступления в бюджет. Эта специфика очень серьезна. Накладывает отпечаток на всю работу. И сразу деформации начинаются. Мы ставим в тяжелое положение органы планирования. В январе спланировали, а потом стали план расшатывать. Напряжение нарастает. И все-таки, как ориентир, надо держаться за пятилетку. Или, может, ее демонтировать? Очень много привходящих моментов. Прежде всего – бюджет. Ведь пятилетка самая трудная. Она несет на себе весь груз накопившихся проблем и в то же время принимает на себя всю тяжесть производственной переделки, нововведений. Народ не готов к этому. И мы виноваты, что не обеспечили понимания.

Значит, я так считаю: за пятилетку бороться до конца. Остаются напряженные планы. И в то же время переводим на хозрасчет, на самостоятельность.

* Мифологическое место окончательной битвы «на исходе времен».

Дело сложнейшее. Народ привык к иждивенчеству, не умеет и не хочет считать денег. Мы сами не готовы, но надо пройти эту школу за 2–3 года нынешней пятилетки.

О работе казахстанской парторганизации

Горбачев. В алма-атинской истории мы сначала действовали, а потом приступили к глубокому изучению проблемы. Хорошо, что хоть начали изучать. Нужно глубоко, политически оценить, что происходит. Межнациональные отношения – важнейшее из устоев нашей государственности. Если эти устои не выдержат, начнет трещать все остальное. Здесь коренной вопрос.

Во время войны Казахстан, Алма-Ата прошли проверку на интернационализм. Создана мощная экономика в Казахстане. Построены города, советское сельское хозяйство. Трудно, но живут люди, надеются на лучшее. Это чувствуется во всех коллективах, где бывал. Надо спокойно, уважительно работать с людьми, даже с теми, кто заблудился. И с кадрами не торопиться. Они переживают там за то, что случилось. Не нужно попусту всех обижать.

Письма идут в ЦК не только от казахов, а и от русских, украинцев, немцев. Нельзя на весь народ распространять вину.

Ни национализма, ни тем более шовинизма, ни казахского, ни русского, никакого другого нельзя допускать.

Возьмите вопрос о русских в Казахстане. Их там почти половина. Но это, оказывается, «народ некоренной национальности». А русскоязычных – 65%. Мы опять сталкиваемся с проблемой инородцев. Начинаем делить: кто коренной, кто некоренной. Чепуха получается. Кстати, это вопрос также и теоретический.

Из проекта постановления убрать все эти административные формулы: «партийные комитеты утратили контроль»... и т.п. Это, по сути, неуважительная постановка вопроса. Очень точно надо подбирать каждое слово.

Об обществе «Память» и идейной сумятице

Горбачев. Я поручил Егору Кузьмичу Лигачеву, Виктору Михайловичу Чебрикову и Александру Николаевичу Яковлеву вникнуть в это явление. И вот они нам докладывают: «Память» – на 90% здоровая организация. Но узкий слой, который там верховодит, хочет приспособить ее к монархизму и к антисоветизму. Это надо видеть, чтобы не перемешать всех в одну кучу – праведников и неправедников.

Сколько бумаг идет к нам о «Памяти». Нас всячески пытаются, пробуют на прочность.

На Западе нас уже разделили, а здесь у нас подхватили: Горбачев за вестернизацию, это новый Петр I. Лигачев – за русификацию. Яковлев – это масонская группа, у нее космополитические цели. Рыжков – технократ, противник всякой идеологии.

Самое большое у них желание – это перессорить нас, расколоть. Они поняли, что такое перестройка в глобальном плане для социализма и капитализма. И нам еще не раз придется столкнуться с подобного рода и иными приемами.

Перестройка выявила уйму интересов. И все их надо учитывать в политике. Но есть и убежденные противники, есть и такие, которые куплены. Есть идеологически продажная публика.

Мы с вами два года прошли вместе, приняли великие решения. Если кто искренне ошибается, говори открыто.

Мы знаем, что старую политику вести нельзя. А полностью ли мы разобрались, какая нужна новая? Мы вступили на путь демократии. И пока экономические механизмы еще не работают, одна демократизация дает жизнь перестройке. Она же и гарантия от крупных ошибок. Именно демократия. Она обеспечивает самый сильный контроль над властью. Когда еще заработают все институты перестройки! А пока ее спасение – в демократии. Объективно история нас выбросила наверх. А миллионы простых людей? Им это все внове и в тысячу раз труднее.

Мы еще проходим только начальную школу и начальный этап. Мы предвидели, что будет пена, она и дальше будет. Почему возникают такие явления? Видимо, потому, что что-то упускаем. Ведь вопросы возникают не вдруг. Но когда реакции на них нет, дело часто выливается в конфронтацию и спекуляцию на них. Рабочий класс не подвергает сомнению нашу цель, но целый ряд журналистов придерживаются других целей. Одни открыто говорят об отходе от социализма*, другие требуют признать и узаконить безработицу**. И это, конечно же, нельзя оставлять без реакции, но не административно-разносной, а содержательной, аргументированной.

Но вот недавно на встрече с писателями и журналистами Анатолий Иванов предложил: пора, мол, принять решение по типу знаменитого ждановского «О журналах “Звезда” и “Ленинград”».

Обсуждались также очередные требования населения вернуть старые названия городам и районам. Принимается решение о возвращении Брежневскому району Москвы названия Черемушкинский.

* Имеется в виду опубликованная под псевдонимом статья Л.И. Пияшевой «Где пышнее пироги?» («Новый мир», 1987, № 5).

** Речь идет о статье экономиста Н.П. Шмелева «Авансы и долги» в «Новом мире» (1987, № 6), где автор выступил против догматических предрассудков в социально-экономической политике. В частности, он предлагал обсудить, не следует ли допустить «сравнительно небольшую резервную армию труда».

**С пленума ЦК КПСС,
25 и 26 июня 1987 года**

Обсуждение доклада Горбачева
«О задачах партии по коренной перестройке
управления экономикой»*

Щербицкий. Стоящие перед страной задачи нельзя решить на основе старого хозмеханизма или его частичного улучшения.

Обострилась экологическая обстановка на юге Украины и в Крыму. Несмотря на это, размещение новых производств продолжается. Наши предложения по атомной энергетике на Украине даже не сочли возможным внимательно прочесть в Совете министров СССР.

Возражает против ликвидации министерств угольной промышленности и металлургии в республике. Предлагает выполнение научно-исследовательских работ перевести на государственный заказ.

Воротников. Поворот в хозяйственной политике, который связан с нынешним пленумом ЦК, можно сравнить с переходом к НЭПу в соответствии с решениями X съезда партии. Чрезмерный централизм превратился в бюрократический. Поэтому надо не подновлять, а переделывать механизм, и основным рычагом должен стать Закон о предприятии. Он, по сути дела, готов. Главная проблема для нашей экономики – ее сбалансированность. Нужно привести политику цен и заработной платы в соответствие с законом стоимости. Развернувшаяся в партии и стране полемика серьезно поколебала позиции сторонников вертикального централизма. В то же время подняли голову сторонники свободных рыночных отношений – Стреляный**, Попкова***, Шмелев.

Ельцин. Прошло два года с начала перестройки, а вглубь она не пошла. Что касается Москвы, то с июля одна треть работающих будет трудиться в две смены. Впервые за 30 лет перед избирателями отчитался исполком Моссовета. Приходится констатировать, что у многих предприятий, переведенных на самофинансирование, показатели оказались хуже. Установленные для них нормативы – это настоящий произвол. Нужно сломать механизм торможения и не только в экономике, но и в партийной работе тоже. В работе Секретариата ЦК ничего не изменилось – обилие бумаг, администрирование. Необходимо создание политорганов и ликвидкомов по сокращению аппарата министерств и ведомств, ввести

* Доклад и Заключительное слово Горбачева опубликованы. См.: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 5. – М., 1988. С. 129–185, 186–190.

** Публицист, писавший на экономические темы (статьи «Да будет хлеб» – «Знамя», 1986, № 1; «Приход и расход» – «Знамя», 1986, № 6; «Ремесло проверяется торжищем» – «Знамя», 1987, № 6).

*** Псевдоним Л.И. Пияшевой.

институт парторгов ЦК. Нужна перестройка партии в целом, а не только лично каждого.

Соколов (*первый секретарь ЦК КП Белоруссии*). Как учит марксистско-ленинская теория, трудность не есть невозможность.

Адылов (*токарь Ташсельмаша*).

Богомяков (*первый секретарь Тюменского обкома*). Кадровые проблемы остаются главными при любом хозмеханизме. Мы можем увеличить добычу газа за 15 лет до одного миллиарда кубических метров, а нефти – до 500 млн. тонн и поддерживать этот уровень в течение ряда десятилетий. Госприемка пробуксовывает. До сих пор поступает бракованная продукция даже после госприемки.

Зайков. Доклад Горбачева – теоретическая платформа интенсификации экономики. Правильно, что начинаем с предприятия – с фундамента, а не с крыши, т.е. не с верхних эшелонов управления.

Каждый третий научно-исследовательский институт не оправдывает своего существования. Научная продукция – это такой же товар, как и продукция предприятий.

Планировать производство следует, исходя из реальных потребностей, а не навязывать со стороны производителей.

Колбин. Здоровые силы в Казахстане уже в 1986 году добились удвоения темпов роста и вдруг – новые осложнения.

У нас нет роста национализма, а есть ослабление борьбы с националистическими проявлениями.

Прирост производства мяса по республике за первое полугодие составил 16% во многом благодаря применению арендного подряда. Промышленность за 5 месяцев выросла на 6,3%. Вместе с тем оценка работы по территориям ведется не по выполнению договоров, а по валу.

Месяц. Московская область находится на одном из последних мест по здравоохранению и другим отраслям социальной сферы. Возможности же у нее огромные. Пашни у нас 1,2 млн. га.

Необходимо упростить процесс создания объединений, чтобы это могли делать сами предприятия и местные органы, поскольку министерства не заинтересованы в этом.

В области создано более трехсот кооперативов в общественном питании и сфере платных услуг.

Талызин *говорит о пакете постановлений ЦК и Совмина, которым и предстоит конкретизировать решения пленума.*

Контрольные цифры увязывают предприятия и народное хозяйство по основным показателям, в том числе и по производительности труда. Государственный заказ обеспечивает удовлетворение потребностей народного хозяйства по важнейшим видам продукции.

Вагин (*председатель колхоза в Горьковской области*). Самостоятельность в планировании по-прежнему не обеспечивается. Даже структура

площадей определяется сверху. Неправильная политика и в распределении кредитов, и в их погашении, порождающая стремление попасть в списки отстающих хозяйств, поскольку им в первую очередь предоставляются кредиты, а затем списываются. Нужен новый закон об укреплении дисциплины.

Подсобные промыслы имеют большое значение, помогают отказаться от привлечения рабочей силы со стороны. Надо привлекать деньги колхозников на капитальные вложения в колхозе путем обеспечения большего дохода, чем процент по вкладам.

Логунов (*академик, ректор МГУ*). Физика высоких энергий выходит на новый уровень, уровень кварков. Но существует мнение, что фундаментальные исследования никому не нужны. Ядерный реактор в Гатчине сооружается с 66-го года. Мезонная фабрика в Новотроицке тоже строится уже много лет.

Телепнев (*первый секретарь Архангельского обкома*). Огромное значение имеет создание современного лесопромышленного комплекса в масштабах страны и в рамках Архангельской области.

В области открыты месторождения нефти на 400 млн. тонн. А через несколько лет эта цифра, по-видимому, дойдет до полутора миллиардов. На шельфе запасов еще больше. Мы предлагаем развернуть добычу нефти до 10 млн. тонн в год.

В области севернее Архангельска открыто также месторождение алмазов, большее, чем в Якутии.

Патиашвили (*первый секретарь ЦК КП Грузии*). Потийский эксперимент говорит о том, что права рожают ответственность и инициативу. С этим экспериментом ознакомились Горбачев и Рыжков, а на днях побывал там и Лигачев. Грузия – республика эмиссионная. Много денег тратится на закупку цитрусовых. Допускаются и кадровые излишества. 30 тысяч сотрудников насчитывает вневедомственная охрана. Нужно ли это?

Необходимо уточнить понятие нетрудовых доходов.

Соловьев. В стране идут положительные процессы, но немало и издержек. Неформальные объединения вызывают у людей растерянность. Сейчас находимся под их нажимом.

Лобов (*секретарь парткома Ижмаша*). На партийной работе в производственных подразделениях сказывается то, что уровень секретарей парторганизаций значительно ниже, чем у директоров и начальников цехов.

Назначение цен – это палки в колеса. Конечно, цены на устаревшую продукцию надо снижать. Но снижение цен, например, на мотоциклы, захватило и новейшую марку мотоцикла, пользующуюся хорошим спросом.

Воронин (*Госснаб*). Разработанные предложения правильны, даже радикальны. Мы чувствуем, как уже происшедшие изменения хозяйст-

венного механизма ведут к сокращению запасов и заявок на материальные ресурсы (*Кубань, стройки в Эстонии и т.д.*), но поставщики отказываются переходить на поставки в рамках общего стоимостного объема по конкретным заказам потребителей.

Территориальные органы Госснаба с 1 января 88-го года переводятся на полный хозрасчет. Организовано 10 прокатных пунктов строительно-дорожной техники.

Вайно (*первый секретарь ЦК КП Эстонии*). Выборы становятся нормой нашей жизни и управления. Все руководители избираются. Интересен опыт создания единого хозрасчетного строительного комплекса республики. Переход на оптовую торговлю в строительстве показывает, что дефицит товаров у нас мнимый. Выборность в партии Устав допускает, но в инструкции нужно внести необходимые изменения.

Конарев (*министр железнодорожного транспорта*). Благодаря применению экономических методов на транспорте высвобождено 288 тысяч человек.

Тарифы на пригородные перевозки и в метро экономически не обоснованы. Они порождают большие дотации. Приходится покрывать огромные убытки на БАМе, около 1 млрд. рублей, а также на участке Уренгой–Сургут и на некоторых других участках. Средства массовой информации действуют неоперативно: публикуют критические материалы, когда меры по устранению недостатков уже приняты.

Щербакова (*Трехгорка*). Самое отсталое в текстильной промышленности – это отделочное производство: из-за несостыковки планов текстильщиков и химиков.

Шалаев (*ВЦСПС*). Экономические нормативы сократили возможности коллективов в присвоении прибыли.

Наша социальная политика страдает оттого, что нет официально устанавливаемого прожиточного минимума.

**Политбюро,
1 июля 1987 года**

Об итогах июньского пленума ЦК

Горбачев (*заключает*). Все, что здесь сказано, свидетельствует, что пройден важный этап. Даже наши недруги назвали пленум историческим. Из труднейшего этапа вышли с честью. Можно сказать, руководству было что сказать партии, в принципе оно справилось. Еще и еще раз: от того, как будет действовать политический штаб, правительство, зависит все остальное, работа всех других звеньев.

История нам не дала другого выхода. Напряжение огромное. Сейчас решается судьба страны. Все несут небывалую нагрузку. Последователь-

но, твердо надо действовать. Если мы ограничивались бы только критикой прошлого, ничего бы мы не стоили. А мы предложили механизм – через январский пленум мы подключили демократию, участие народа, контроль с его стороны. Теперь – через июньский пленум – подключаем экономическую реформу.

Соединение январского и июньского пленумов создает все предпосылки (экономические, юридические, идеологические, кадровые) для движения. Сейчас главное – завершить ликвидацию старого механизма и создать основы нового механизма.

Нужно обсуждение итогов пленума? Пусть оно будет. Но обязательно должны быть выводы – для каждой республики и области, для каждого района и коллектива. И конкретные задачи каждому. Чтобы не говорить была о пленуме, а деловой подход. Пленум ведь поставил совершенно конкретные задачи – и по НТР, и по социальной сфере, по всем направлениям.

Нынешнее состояние нашей прессы не отвечает новому уровню работы. Надо привлечь силы партии, ученых, специалистов, проводить «круглые столы», сажать за них министров, практиков, сопоставлять опыт. Чтобы все видели: у одних – так, у других – не получается и почему.

В обществе идет разговор о ценах. Значит, надо быть готовым.

Силы надо рационально расставить. Выделить вопросы:

- О структуре органов управления. Группа во главе с Рыжковым. Давайте вносите предложения. Исходите из коренной перестройки аппарата – при его сокращении, – чтобы соответствовал новым законам. В Агропроме уже на 35–40% сократили. А выходить надо на 50% – и не только в министерствах, а и вокруг них.
- Группа во главе с Ворониным: по инструкциям. Исходить из народно-хозяйственных соображений, из Закона о предприятии. Только государственный подход, никаких поблажек никому, никаким ведомствам, включая Минфин, если будет мешать... Минимум инструкций – только те, которые действительно нужны для дела.
- Предложение по изменению трудового законодательства, положения о профсоюзах.
- Секретариату ЦК осуществить контроль за тем, что будут делать по сокращению аппарата в республиках.
- Во внешней политике самое главное – воздействовать на мир нашей перестройкой, демократизацией, гласностью, нашими преобразованиями. Ключи к успеху внешней политики – в нашей внутренней перестройке. Этим определяются задачи дипломатии.

Политбюро,
9 июля 1987 года

О неудовлетворительном обеспечении населения
стройматериалами и ремонтными услугами

Докладывает Воронин. Смысл его выступления: у нас все есть. Остается проблема расфасовки и транспортировки.

Горбачев. Три раза обсуждали этот вопрос за последние годы. А вы опять преподносите нам: «поднять, усилить, улучшить». Все прежние постановления сорваны. Политбюро, Совмин принимают решения, чтобы народную судьбу решить, помочь людям обустроить жизнь. А министры и всякие ведомства действуют по принципу «Васька слушает да ест». Сколько можно уговаривать членов ЦК, министров?!

Люди пишут отчаянные письма. Вот письмо из Тюмени. Чтобы починить квартиру, достроить дом, что-то еще сделать – вынуждены воровать. Откровенно признаются. У них в Тюмени стройматериалы имеются по десяти позициям, остальное приобретается незаконным путем. До каких пор мы в Политбюро будем сидеть и уговаривать членов правительства! Нам не нужны люди во главе министерств, которые не выполняют решений ЦК. Раз записали – делайте. Иначе уходите.

Вот через такие малые, но жизненно важные практические вещи люди должны почувствовать, что перестройка идет. Статистика нас потчует тоннами, триллионами, а человек приходит в магазин, и ничего там нет: ни молока, ни мяса, ни стройматериалов.

Словом, это последний разговор. Будем снимать с работы.

Заявляю присутствующим здесь министрам: отсчет начинается с сегодняшнего дня.

Это последний разговор – и для Талызина, и для Мельникова (*зав. Отделом строительства ЦК*), и для Баталина (*председатель Госстроя, зампред Совмина СССР*), для Воронина, для всех министров.

О пустующих домах в сельской местности

Слюньков. В 115 тыс. деревень нет ни магазина, ни захудалой лавки...

Горбачев. Отдавать эти дома. И в первую очередь – ветеранам, рабочим, нуждающимся, а не тем, кто целую деревню может купить. Есть у нас уже и такие.

О памятнике маршалу Жукову

Горбачев. Мы идем к 70-летию Октября. А война – это этап, равноценный Октябрю. Наши люди чтут тех, кто был организатором отпора агрессорам. ...Отпало предложение поставить памятник Жукову на

Поклонной горе. Но все-таки его надо поставить именно в Москве. Народ встретит наше решение с одобрением.

О переговорах с американцами по средним ракетам

Горбачев. Выходим по РСД и ОТР на два глобальных нуля. То есть, снимаем вопрос и о сохранении по 100 РСД на Востоке. Это произведет сильное впечатление в Китае, Японии, во всей Азии... Получаем огромный политический выигрыш.

Что касается ОТР, то, убирая их, наносим удар по намерениям американцев модернизировать уже стоящие в Европе 72 «першинга». Американцев ставим в трудное положение своим инициативным шагом. И продадим его дорого. Пусть выбирают, как и чем сделать встречный шаг.

О третьем нуле – о тактическом ядерном оружии (*поля боя*). Сейчас у нас с США равновесие и по носителям, и по числу зарядов.

Если же взять виды оружия, то картина такая: по артиллерии более или менее одинаково, но по ракетам – 1500 у нас и 150 – у них. Зато у них на 1200 самолетов-носителей больше.

Раз мы готовы очистить Европу от ядерного оружия, будем сокращать, но на равных, с учетом оружия двойного назначения. Тут нужна общая концепция.

Все это я готов огласить в своем предстоящем скоро интервью индонезийской газете «Мердека».

Совещание секретарей ЦК и заведующих отделами ЦК по итогам июньского пленума, 13 июля 1987 года

Горбачев. Вначале на пленуме предполагалось рассмотреть проблемы хозяйственной перестройки, чтобы завершить создание фронта наступления на механизм торможения. Но в ходе подготовки пленума возникла потребность посмотреть на ход перестройки после января в целом. Это две главные темы пленума.

Первое – о ходе перестройки. Анализ показал, что партия, особенно местные органы, но и ЦК стали отставать от ее процесса. Нас стали подталкивать. И ситуация могла вырваться из-под партийного руководства и преподнести немало сюрпризов.

Демократизация – это гарантия нашего движения по избранному пути. Это верно. Но всему этому гарантия – партия. Отсюда неудовлетворенность работой Политбюро, Секретариата, местных партийных органов. Партия должна быть на высоте и в теории, и в политике, и в практической деятельности.

На пленуме поднимался вопрос о партийных органах и их взаимодействии с хозяйственными и государственными. Партия остается руководящей силой. **Потребуется 10–15 лет, может быть, три десятилетия, чтобы осуществить перестройку.**

Потенциал у партии есть. С ходу реорганизовать партию и ее аппарат, проявлять торопливость в этом деле не следует. Будет ли сокращение аппарата – это надо осмыслить.

Углубление перестройки обострило ситуацию. Началась настоящая политика, настоящая проверка позиций. Многие в аппарате восприняли январский пленум как покушение на права распоряжаться, делить и т.д.

Аппарат почувствовал, что процессы демократизации, хозяйственной реформы поставили под угрозу его положение. А в народе начало зреть неудовлетворение ходом перестройки.

Сама идея завоевала прочные позиции. Но, глядя вокруг себя, люди видят – мало что меняется. Это, знаете, как в лесу: вверху шумит, а внизу тихо. Отсюда необходимость усиления внимания к удовлетворению насущных нужд людей.

Вряд ли кто предполагал, что перестройка будет идти так остро. Надо, чтобы человек плодотворно трудился, а сложившаяся практика иждивенчества, уравниловки, растащивки, пустившая очень глубокие корни, мешает.

Довольно сложно складывается ситуация с развитием гласности. Появляются настроения: не пора ли с ней кончать. Такие настроения справа дополняются и критикой слева, но они рано или поздно сходятся. Демократия – суть социализма. Если это вынимается, то не сработает и экономическая основа, теряет смысл отсутствие эксплуатации.

Второе. О радикальной экономической реформе. Подошли к пленуму с тщательно разработанной концепцией такой реформы. Что она радикальная, признают все, причем в решающей сфере – экономике. Она завершает создание предпосылок для наступления единым фронтом на механизм торможения. Теперь есть и политическая линия, и экономическая программа, и социальная программа. Открылся этап крупномасштабных практических мер по перестройке. Предстоит огромный объем созидательной работы.

Третье. О тактике перестройки и нашей работы. Здесь все зависит от партии. Ей надо прибавить в работе основательно, но не за счет количества вопросов, суеты, а за счет настойчивости и целеустремленности. В работе местных партийных организаций и партийных организаций министерств идет все не так, как надо.

Четвертое. Три первоочередных задачи. Они вам известны. О них речь шла на пленуме ЦК. В каждой из них есть движение, есть конкретный опыт, но картина очень противоречивая.

Переход к конкретной работе некоторые поняли как конец гласности, критики и самокритики. Должен сказать, что все наоборот.

Остро ставятся вопросы исторического прошлого. Молодежь проявляет большой интерес к этому. Она была сильно выключена из политических процессов. В год 70-летия Октября надо поднять эти вопросы. Во всем величии и драматизме показать подвиг народа по преобразованию страны.

Наша история – это не одни победы, но и горечь поражений. 37-й, 38-й годы мы не можем простить. Но это не меняет итогов 70-летия.

Нельзя ставить под сомнение наши достижения, под вопрос саму Октябрьскую революцию. Воюя с ошибками, нельзя допустить отрицания и охаивания всего. А на это нас толкают люди без роду и племени.

Возьмите вопрос об отношении к крестьянству. Некоторые заявляют: вся деятельность Ленина якобы пронизана ненавистью к крестьянству. Но как согласуется с этим тот факт, что Ленин выступил за эсеровскую программу, которую поддерживало крестьянство. И именно поэтому Ленин считал, что надо ее принять. А НЭП?

Нужен теоретический прорыв. Много сейчас сектантских суждений, предрассудков, ослаблено творческое начало. Надо двигать научные исследования. Отдельные серьезные статьи появляются, но этого недостаточно.

Пятое. Международные аспекты перестройки. В социалистических странах проявляется огромный интерес к тому, что мы делаем. Горячая поддержка перестройки, огромный интерес, но отношение неоднозначное. В развивающихся странах интерес тоже большой. Но заметна боязнь ослабления к ним внимания с нашей стороны. Опасаются, не делаем ли мы уступок империализму.

В западном мире реакция тоже очень интересная. От сомнений и неопределенности в отношении того, что мы делаем, приходят к выводу, что перестройка становится реальностью и может быть осуществлена. Есть и такие, кто усматривает в перестройке потенциальную угрозу для Запада, а потому считает, что надо чинить ей всяческие препятствия.

Еще раз хочу подчеркнуть сложность обстановки, связанную с нарастанием сопротивления со стороны тех, кто не способен или не хочет работать по-новому, кто боится за свои привилегии, со стороны аппарата, который держит все в своих руках. Отсюда задача кадровой работы – вводить в действие новых людей, не мусолить старую колоду карт.

Встреча с секретарями ЦК КПСС, 13 июля 1987 года

Горбачев пригласил к себе секретарей ЦК, чтобы ознакомить с материалами Комиссии Шверника по исследованию процессов 30-х годов.

Расследование было закончено в 1962 году, выводы представлены в ЦК. С ними Хрущев ознакомил членов Президиума ЦК, но дальнейшего хода им не дал. С материалами были знакомы Брежнев, Андропов, Черненко, но до последнего времени материалы лежали без движения.

Решили обсудить, как с ними дальше быть, особенно в связи с 70-летием Октября.

**Политбюро,
16 июля 1987 года**

О программе развития исследований в области физики высоких энергий

Горбачев. Мы умеем волокитить и по 15, и по 20 лет. Пусти к себе американцев, они твою идею за месяц реализуют.

Марчук (*президент АН СССР*). Наука подошла к новому пониманию строения материи... Происходит унификация в получении атомных, ядерных и иных взрывов.

Горбачев (*Месяцу – первому секретарю Московского обкома партии – о жилье для ученых*). Разве к таким вещам так подходят? Подумай. Прими срочные меры.

О мерах по устранению недостатков в работе с детьми-сиротами

Горбачев. Ежегодно число сирот в стране увеличивается на 100 тыс. За десять лет их число возросло на 35% и составляет сейчас 5% всех детей. Положение детей в детских домах крайне тяжелое, нетерпимое. Повысили расходы на питание с 1 руб.13 коп. до 1 руб. 50 коп. для дошкольника. С 1 руб. 31 коп. до 2 руб. для школьника. На одежду соответственно – с 270 руб. до 450 руб. Мы принимаем постановления одно за другим, а за прошлый год освоено лишь 5% отпущенных средств на ремонт и строительство детских домов.

Создали Детский фонд им. Ленина. Кстати, в 20-х годах такой был.

Лиханов (*детский писатель, возглавил Советский Детский фонд*). В детских домах 1 млн. детей... при живых родителях. У нас 2 млн. 100 тыс. браков в год и 900 тыс. разводов. 700 тыс. ребят каждый год остаются с одним из родителей.

Горбачев. Семья. Мы вообще не владем этой проблемой. Надо звать к совести людей. Повторение простых истин здесь не помешает. Происходит распад самого святого – материнства. Когда матери бросают детей в роддомах – это, как правило, не от бедности, а от всей социальной атмосферы. Семья не вложила в них элементарных постулатов человек-

ности. И мы замалчивали эту проблему, потому что, мол, не согласуется она с социализмом. Синдром жестокости к детям. Припудриваем все: и в семье, и в школе, и в больницах. Общественность могла бы внедриться в детские дома, но ее оттуда гонят. Детский дом – закрытая система. И где ваш комсомол, товарищ Мироненко? Шумим, братцы, шумим.

Лигачев. И пока туда не придет партия...

Горбачев. Да и если бы на местах работали как следует. Никаким постановлением всего не обнимешь. В каждой области 2–3 детских дома.

Лигачев. Партийный призыв надо объявить на это дело.

Горбачев. Ну что ж, но так, чтобы не заформализировать, не на поездах со знаменами.

За детскими домами видится многое – все наше общество. Мне понравилось выступление здесь товарища Лиханова. Он прав, включая в эту проблему экономику, политику, философию. За страданиями детей просматривается страдание всего общества.

Начинать надо с оздоровления семьи.

Атмосферу внимания надо создавать в этом деле. Это – симптом, который о многом свидетельствует.

Лицом сюда повернуть и Комитет женщин, и Комитет ветеранов, и Фонд культуры. Они себя еще здесь не проявили. И не допустить рутины, какая, например, образовалась в работе Комитета по охране памятников.

Надо, чтобы все эти комитеты заработали и не так, чтоб бумагу подписали, обращение приняли – и с плеч долой.

...В тексте документа мало нравственной нагрузки. Давайте сделаем документ, достойный этой огромной проблемы. Политика наша должна улавливать все настроения в обществе. А уж здесь-то дело святое.

Об итогах визита в Москву президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера

Горбачев. Вообще, товарищи, визит этот относится к одному из важнейших направлений нашей политики. ФРГ – главная страна Западной Европы. Мы взяли правильную линию: ориентироваться на реально-сти, серьезно их анализировать. В Европе мы смогли бы многое сделать, если найдем должные подходы в отношениях с ФРГ, включая сюда и исторический аспект: и настоящее, и будущее.

Думаю, что в охлаждении к ФРГ мы дошли уже до предела. И это их беспокоит. Особенно сейчас, когда мы завязали диалог с другими крупными государствами. И не зря Штраус* и другие озабочены тем, какую роль мы – СССР – отводим ФРГ в своей новой политике. Мы сейчас

* Председатель Христианско-социального союза (ФРГ), в разные годы был федеральным министром, премьером Баварии.

застаем эту страну в состоянии, когда ей непросто определиться с конкретными шагами в отношении нас. В обществе там нарастает настроение дистанцироваться от Соединенных Штатов. Особенно когда Рейган стал «прихрамывать». Там задумываются, с кем же они себя связали, к какой колеснице привязаны?

Исполняется 65 лет Рапалло*. Немцы об этом помнят. Память о Рапалло мучает западные державы, бродит в умах: возможен ли новый поворот такого рода? Забеспокоились и в Соединенных Штатах: через ФРГ Советы, мол, на всю Европу выйдут. В ФРГ, конечно, будут бояться напугать и Америку, и Францию новым Рапалло. Поэтому нам тоже пережимать нельзя. Хотя реально ни о каком Рапалло речи нет: другой исторический этап, другие условия.

Мы дали понять, что не согласны на пересмотр итогов войны, но готовы идти далеко навстречу, а вы, мол, обдумайте свою позицию. Мы, таким образом, первый шаг сделали. Как дальше будут строиться отношения, зависит от них.

В политическом плане в Западной Германии чувствуют себя неудобно, когда там возникает ощущение, что мы ею вроде пренебрегаем. Это надо использовать. Но действовать расчетливо. У наших друзей тоже беспокойство. Ярузельский интересовался, что у нас там с Вайцзеккером получилось. Я ему сказал и о двух германских государствах, и о Ялте, и о Потсдаме. И о «новом оружии» для Европы вместо ядерного. Поддержал нашу инициативу и Гусак. Но все они тревожатся, не забываем ли мы о них в своих отношениях с ФРГ. Поэтому надо дать им откровенную и подробную информацию. Снять обеспокоенность у друзей.

При публикации речей моих и Вайцзеккера были купюры и у них, и у нас: ничего не было пропущено в печать по «национальному вопросу».

И еще хочу сказать: нельзя превращать Коля в козла отпущения в этой ситуации. Иначе это не политика, а журналистика. Визит Шеварднадзе в ФРГ, визит Штрауса и Шпэта** к нам – пусть это будет подготовкой к встрече с Колем.

Надо ставить вопрос так: «першинги» на территории ФРГ – это допуск ее к ядерному оружию, это противоречит договору о нераспространении. Это уже сейчас надо дать в печати.

Об одном просчете хочу сказать. Шпэт прислал две темы, два экономических проекта. Подает это как модель экономических взаимоотношений. Почему мы ничего не отвечаем? Это же интересный подход. И человек интересный.

* Советско-германский договор 1922 года о восстановлении дипломатических и экономических отношений. Означал прорыв блокады, созданной Западом вокруг Советской России.

** Премьер-министр земли Баден-Вюртемберг (ФРГ).

Штраус предлагает экономические связи с Баварией. Думайте, думайте.

Дело не в визитах туда-сюда. А в том, почему мы не идем навстречу таким предложениям. Мы же заинтересованы даже больше, чем они. Деловые, конкретные планы экономических связей будут влиять и на другие аспекты отношений с ФРГ.

(Обращается к Каменцеву.) Есть философия отношений, а есть конкретные вещи, которые этой философии дают реальную перспективу – на 15–20 лет.

Считаю, что даже на риск стоит пойти в сближении с немцами.

И разумеется, не забывать о Франции, об Англии. Здесь все в норме должно быть. Продолжать, продолжать работу.

Да, есть Австрия, Финляндия, с которыми мы крепко связаны. Они без нашего рынка жить не могут. А есть ФРГ – это другое дело. Через нее и на Швецию выйдем.

И ты, Юрий Филиппович *(Соловьев, первый секретарь Ленинградского обкома)*, займись выходом на эти страны. У тебя больше ресурсов для этого, чем у других.

По итогам поездки делегации Верховного Совета в Китай

Горбачев. Как освещать итоги визита? Надо покончить с нашими метаниями в крайности: то все у нас прекрасно с ними, то начинаем описывать, что это беднейшая страна, у них куча проблем. Не надо заводить. Не надо нам такой политики: то туда, то сюда. Давайте будем зрелыми. Путь Китая за последние годы заслуживает серьезного анализа.

...Все они *(социалистические союзники)* заявляют теперь, что они начали перестройку еще до нас: одни *(Живков)* – с 1956 года, другие *(Чаушеску)* – с 1966 года и т.д.

Об активизации работы по экономическим связям

Докладывает Каменцев (зампред Совмина СССР).

Горбачев. В чем дело? Почему министерства, как черт от ладана, бегут от вопросов экономического сотрудничества? Либо они считают, что нечем торговать, либо не хотят связываться, пошевеливаться, либо не умеют, либо мы их сковываем по рукам и ногам. Может быть, они не получают своей доли долларов за эту работу?

Соловьев. Даже если и получают, они не могут их потратить.

Горбачев. Странная ситуация, нам приходится палкой загонять в экономическое сотрудничество. Надо вскрыть причины этой пассивности. Умение появляется, когда есть интерес. Мы же сказали им: делегиру-

ем вам права. А в ответ опять пирамида согласований. Валюту должен получать тот, кто ее зарабатывает.

Огромное количество людей вроде состоит при экономическом сотрудничестве. Высокопоставленные бездельники. На экскурсии ездят вместо заключения конкретных сделок. Квицинский рассказывает: приехала немецкая делегация в Москву. Пошуровали по нашим министерствам и ведомствам. А там им говорят: да бросьте вы, вся эта перестройка скоро кончится. Западный коммерсант, конечно, вкладывать деньги не будет, если ему такое заявляют.

Политика – это не лозунги. Это люди. Если они против политики, то и не делают ничего. Надо двигать молодых людей в эту сферу. Тех, кого 15 лет держат в черном теле, не дают им развернуться.

Паничев (*министр станкостроения*). Трудно все это, Михаил Сергеевич.

Горбачев. Не преувеличивай. Новое – всегда перелом. Но помните: люди заелись, обленились. А тех, кто посмелей, пооборотистей, мы их в тюрьму, а то и стреляем. Вот и весь бизнес.

Надо поощрять людей, чтобы они шли на риск. Обожгутся? Ну что ж! Иначе ведь не научатся торговать. Может, где-то и проиграем. Но нужно экспериментировать, пробовать. Торговля, по сути, рискованное дело.

И почему так болезненно реагируют наши торговцы, когда послы что-то предлагают? Капиталист взятку бы давал каждый месяц за такие советы. А у нас – только по поручению Политбюро. Прислушиваться надо к анализу и предложениям послов.

Шеварднадзе. Вот наш авторитет: 250 предприятий построили в развивающихся странах. А многие из них закрыты или законсервированы!

Горбачев. Рынков мы не знаем существующих: какие – в капиталистических странах; какие и сколько – в социалистических; какие – в развивающихся. А ведь от этого зависят инвестиции – куда их направлять, где эффективнее.

Программы внешнеэкономических связей до 2000 года мы так и не имеем. У наших «комплекс»: зачем внешний рынок, когда на внутреннем дефицит такой, что все с руками отхватят! А уж что говорить о потенциальных рынках! Воображения нет у людей, прикидок не делают, перспективу не просматривают.

Как же ты уровень производства будешь держать, если не знаешь мирового рынка? У нас самое крупное машиностроение в мире. А что мы можем предъявить на внешний рынок? Кто может мне конкретно объяснить? (*Обращаясь к Паничеву.*) Ты никогда не прогоришь. В этом вся трагедия.

Патоличев (*бывший министр внешней торговли*) оставил нам страшное наследство. И в методах, и в людях, и в связях, и в репутациях. Надо это все разгрести. (*Аристову.*) Поворачивайся, министр!

Рыжков. Надо, кроме стратегических товаров (*нефть и т.п.*), разрешить всем продавать на экспорт столько, сколько смогут продать, неважно, есть дефицит на внутреннем рынке или нет.

Горбачев. Внешняя экономическая политика – продолжение внутренней.

Выводы такие:

1. Держать твердо под контролем все, что способствует модернизации народного хозяйства. Поддерживать ведущие отрасли. Если мы не решим эту задачу, мы не выйдем на мировой рынок как технически развитая страна. И через внешний рынок – поднимать уровень нашего машиностроения.
2. Экспортное направление должно быть в каждой отрасли промышленности. Там, где самое высокое качество, туда все и вкладывать. Тогда и все другое будем подтягивать: и квалификацию персонала, и финансовое положение.
3. Всю экономику ориентировать на экспорт мы не можем. Но там, где можем обеспечить прорыв, выводя отрасль на экспортный вариант, надо это делать. Без модернизации прорывов не будет. Прорывы надо и можно обеспечивать через самые передовые предприятия и отрасли.
4. Экономический интерес должен быть дубиной. Иначе мы не заставим работать по-новому. Разрешать только деловые поездки за границу, а не «на экскурсии». И судить только по результатам.

Особо обращаю внимание на ответственность министров. Нельзя, чтобы министры абсолютно не знали внешней ситуации. А у них – ну просто желания нет готовить и воспитывать кадры для этого.

**Политбюро,
23 июля 1987 года**

О комплексном развитии производительных сил
Дальневосточного экономического района,
Бурятской АССР и Читинской области до 2000 года

Горбачев. В проекте постановления не все как следует проработано. По ряду серьезных вопросов предлагают лишь полумеры, не решающие проблемы в целом. И сейчас, и тем более в будущем страна не может жить без этого региона. И главное здесь – транспорт и база строительства. Необходимо разобраться с льготами. В центре много людей будет высво-

бождаться. И это создает возможность перераспределения трудовых ресурсов на территории страны. Отдельно и обстоятельно необходимо проработать вопрос о внешнеэкономических связях. Идеология у вопроса есть, а конкретных мер недостаточно. Надо шире идти на компенсационные сделки. *(Язову.)* Давайте быстрее делать Владивосток открытым городом.

О дополнительных мерах по повышению заинтересованности в увеличении производства и продажи сельскохозяйственной продукции

Докладывает Мураховский (Госагропром).

Горбачев. Надо решительнее устранять необоснованные ограничения для сельскохозяйственных производителей. Чтобы иметь гражданину лошадь, надо разрешение облисполкома. Совхоз или колхоз продать лошадь не могут, так как это – основные фонды. Seriously отнестись к предложению о передаче тысячи хозяйств предприятиям и организациям.

Медведев. В процессе коллективизации система подсобных промыслов исчезла. С трудом и то не сразу восстановили лишь художественные промыслы. Что касается отходничества, то его место заняла другая, по сути дела, уродливая форма шефской помощи колхозам и совхозам в летнее время. Промыслы теперь вроде уже не запрещают и не преследуют. Но этого мало. Надо создать условия, благоприятствующие их развитию в колхозах и совхозах, всемерно поощрять.

Никонов. Если брать государственную помощь, то крестьянину практически ничего не даем, а даем потребителю.

Горбачев. Поручение Политбюро по обсуждаемому вопросу возникло в связи с шифровкой из Китая. За два-три года Китай нарастил сбор зерна на 100 млн. тонн. Там, по сути дела, реализована в полном объеме ленинская идея продналога. Что же нам мешает развязать инициативу? Все у нас в руках. Это позор, что не можем обеспечить себя продовольствием. Во главу угла надо поставить задачу развязывания материальной заинтересованности. Смело толкнуть крестьянскую инициативу, соединив семейный подряд, хозрасчет, идею продналога с внедрением интенсивных технологий. Надо, наконец, полностью покончить с недооценкой личного подсобного хозяйства, снять все ограничения. Особое внимание необходимо уделить транспортировке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, на чем мы очень и очень многое теряем.

Политбюро,
30 июля 1987 года

В начале заседания зашел разговор о демонстрациях крымских татар в Москве.

Горбачев. Мы должны признать право выхода людей на улицы со своими требованиями и лозунгами. Но пусть Моссовет определит места, где это можно делать и где запрещается. А подстрекателей нужно изолировать, потому что они запугивают и толкают на вызывающие действия нормальных людей. Провоцируют даже такие вещи, как самосожжение. Девять случаев таких уже было.

Все надо делать в рамках закона. Уважительно, внимательно относиться к людям.

Проблема крымских татар возникла давно, еще в 60-х годах. Теперь обострилась. Комиссия, которую мы создали, должна все основательно проанализировать, все изучить. Но одно ясно: общество наше не настроено на возрождение Крымской АССР. Мы до сих пор все делали правильно, проявили внимательность, подошли к проблеме с точки зрения большой политики, но единственное требование мы не можем принять – это восстановление крымской автономии.

Через заявление ТАСС мы разъясняли свою официальную позицию по этому вопросу. Пусть молодые татары знают историю... и что было предательство (*во время Великой Отечественной войны*), но оно было и среди других народов – и у русских, и у украинцев, и у белорусов.

Главное, что наше общество теперь подготовлено к решению этого вопроса. Хотя есть проблема – удерживать русских от проявлений экстремизма. Но если татарские экстремисты будут действовать так, как мы уже видели, то придется удерживать уже и самих москвичей. Экстремистские замашки надо пресекать.

На шантаж мы не поддадимся. Покушения на правопорядок не потерпим. Пусть собираются, проводят митинги, например в Измайловском парке. Моссовет примет такое решение. И не допускать никаких эксцессов, незаконных действий.

Но нельзя отождествлять шантажистов с татарским народом. Это наши советские люди. У них драма, народная драма. И решать ее насильем недопустимо. Но, повторяю, подстрекателей надо изолировать и выселять из Москвы.

В этом вопросе надо действовать в рамках демократии, гласности, которую нельзя отождествлять со вседозволенностью. На слюнтяйство некоторых наших интеллигентов не обращать внимания.

До сих пор у нас были теоретические посылы на этот счет, а теперь вот познаем, что это такое на практике. По политическому значению для нас самих и по той школе, которую проходим, это все очень важно.

О материалах для электроники

Горбачев. Из своей поездки в Зеленоград я вынес убеждение, что этот вопрос надо специально рассмотреть. Без таких материалов ничего не будет. Часть оборудования придется покупать.

У нас никакого прогресса не будет без «Зеленограда» ни в химии, ни в металлургии, ни в машиностроении.

Скажу честно: чувствовал я себя неуютно. Показывали вещи поразительные... В Ленинграде загорается свеча – в Москве аппарат это фиксирует.

Ты можешь гулять с ранцем в лесу и в это время получаешь огромный объем информации, которая с расстояния тысяч километров доходит до тебя за 2 секунды.

...Видят номер автомобиля из космоса. На все это мы будем давать средства, несмотря ни на какое самофинансирование и хозрасчет. Иначе эти уникальные коллективы там будут гореть. Нужно иметь строгий защитный механизм для этих коллективов.

А город, где эти люди живут, начинает уставать. 20 тыс. семей в очереди на жилье (при 150 тыс. населения). Мы призываем этих людей, чтобы они выкладывались на благо Родины. И вкальвают, больными ходят на работу, по субботам работают.

Водоснабжение в городе на пределе. Не хватает энергии.

Разговор был откровенный. Колесников (*министр электронной промышленности*), Марчук, Зайков присутствовали.

Что всплыло? Мы можем реально наступать на пятки Соединенным Штатам. Уступаем по количеству ЭВМ. Но они ведь торгуют ими. А нам для своих нужд хватит, можем себя вполне обеспечить. Все виды компьютеров у нас есть.

А люди какие! Спрашиваю: как жисть-то? Ответы: нормально, хорошо, отлично!

Знаю, говорю, что есть у вас проблемы.

Да ничего, обойдемся. Вам спасибо – за оздоровление общества.

Спрашивают: безработица будет? Говорю: нет. У нас дефицит рабочей силы искусственный. Будем его снимать, но не за счет народа.

Оператор получает 300 руб. Средняя зарплата – 276.

Посмотрел на творческие коллективы. Здесь наши мозги. И особенно важно общественное признание их работы. И какие энтузиасты: из больниц убегают, чтобы вернуться на работу. День и ночь сидят за своими аппаратами. Это великое дело. Надо поднимать этих людей, не анонимно приветствовать и поздравлять, а награждать тех, кто действительно заслуживает, называть фамилии, показывать стране, создавать систему их научного оспепенения, за конкретные результаты присваивать прямо доктора. Это же молодые ребята. Они еще скажут свое слово.

А сколько вопросов для нас, для Политбюро, правительства! И жилье, и производственные площади, и оборудование. Ведь подумайте: сами изготавливают материалы и чудеса делают на своих аппаратах. По накопленному интеллектуальному капиталу мы превосходим соцстраны в десятки раз. А мы – простаки. Хватит заниматься благотворительностью. Нахалы, тянут из нас, а потом нам же и продают то, что сделано на наших изобретениях, благодаря нашим мозгам.

Унизили мы народ свой. А сколько умных голов. Всё можем. И в каком состоянии мы держим этих людей. На душе тяжело, когда смотришь на условия, в которых они работают и живут.

...Стратегические вещи никому не давать. А то вон Болгария... получает их у нас задаром, продает Ирану, деньги с него большие берет... А это ведь самые закрытые работы.

Центры у нас мощные: Москва, Ленинград, Новосибирск. Можем выходить и на рынок. Есть вещи, которые Запад просто хватается. Зачем такое продается? Отвечают: чтоб Запад уважал нас.

В Зеленограде я почувствовал, что за ближайшее время мы можем преодолеть отставание в области электроники. Пусть будем отставать по объему, по количеству. Да нам и не нужно пока столько, сколько производят США. Надо выдерживать наше советское направление – реальное и сильное – в электронике.

Записка Чазова о санитарном состоянии страны

Горбачев. Записка вызывает очень серьезную тревогу. Мы ведь договорились на Политбюро, что нужна здесь программа... Но на чем в первую очередь сосредоточиться?

Чазов (*министр здравоохранения СССР*). У нас около 30 решений по охране среды, загрязняемой химическим производством, добычей угля и т.д. Но комплексной программы нет.

Сейчас только воды, используемые для гражданских нужд, отвечают ГОСТу.

Условия работы – 700 тыс. человек в шахтах и карьерах – не отвечают правилам охраны труда. За полгода санитарные врачи закрыли 137 тыс. предприятий, столовых, магазинов. 65% населения пьют воду из открытых источников. В Средней Азии – еще больше. 8% молока по санитарным нормам употреблять нельзя.

Горбачев. В принципе ясно, что все это надо объединить в общей программе. Но сейчас вижу бессмысленность обсуждения, раз ее нет. Надо выделить неотложные дела. И заложить в 13-ю пятилетку. Есть ведь кричащие вопросы.

Документ, который готовится, должен ориентировать на долгосрочную политику в области здоровья во всех сферах общества. В общем,

я доволен и недоволен проектом документа, который громко назван: «Проект основных направлений развития охраны здоровья населения». В него надо вложить всю «философию», о которой я говорю.

Итак: определить комплекс неотложных мер в конкретных городах. Сделать это за 3–4 месяца, до декабря.

О военно-техническом сотрудничестве с зарубежными странами

Горбачев. В отношении стран СЭВ все ясно: они неплохо пристроились. Мы даем все научные разработки, технические проекты и т.д. А они нам продают изделия, произведенные по этим технологиям.

Самый дорогой материал – это мозги. И мы его задешево продаем. Расейское растяпство!

Вот вопросы, на которые мы должны ответить, прежде чем «сотрудничать»:

- Почему это нам нужно?
- Насколько это поддерживает нашу военную промышленность?
- Зарабатываем ли валюту?
- Держим ли политически при себе тех, с кем сотрудничаем?
- Помогает ли это развитию науки и кооперации военного производства с гражданским?

Посмотрите, как торгуются наши друзья в СЭВе! Как они держатся за свои интересы.

А мы? Мы ведь тоже «за» интересы своего народа. Партия – на службе народа. Армия – на службе народа. Государство – на службе народа. Так? А раз так – интересы народа у всех должны быть превыше всего. Из этого всем и исходить.

О журнале «Проблемы мира и социализма»

Докладывает Добрынин.

Горбачев. У меня много вопросов. Сложился определенный образ этого журнала. А сейчас он предстает фактически как орган КПСС. Отсюда и попытка наших товарищей командовать в журнале. Дело даже не в деньгах, которые мы платим на его содержание. Дело в том, что мы не получаем политической и идеологической отдачи от его работы.

Выходим мы вроде на очень серьезное решение, хотим поднять авторитет журнала. В общем, я думаю, вопрос не очень подготовлен.

Задача состоит в том, чтобы сделать его привлекательным для самых разных читателей, а то ведь он превратился в отстойник для тех, кто отработал свое в компартиях разных стран. Я не за то, чтобы его сейчас закры-

вать. Закроем – потеряем совсем. Но надо очень серьезно подумать об осовременивании – через максимальное включение дискуссионных материалов. Однозначность, однолинейность всегда приводили и приводят к плачевным результатам. В общем, надо подрабаться. Но не тянуть с этим. Посоветоваться с друзьями из соцстран, с другими компартиями.

Об отношениях с Китаем

Горбачев. ...Есть у меня одна идея: пора бы подбросить дровишек в костер советско-китайских отношений. Пора их размораживать. Давайте издадим сочинения Дэн Сяопина у нас.

Подошли мы к тому, чтобы начать серьезный диалог с китайцами? Созрели? Как вы считаете? Выбор ведь за нами.

Добрынин. Напугаем американцев окончательно.

Горбачев. Крупная будет акция. Тем более, что затрагивает международные отношения. И для нашей общественности важно возродить интерес к Китаю. Согласны?

Все. Да, да.

Горбачев. Поручаем издать Дэна в Политиздате. А потом дать хорошую рецензию.

**Политбюро,
6 августа 1987 года**

О единой системе анализа и прогнозирования развития мировой экономики

Горбачев. В Соединенных Штатах 100 млн. долл. тратят на экономическое прогнозирование. А у нас? Не получится ли так, что, взявшись за важное дело, только обнаружим свое бессилие: один одно предлагает, другой – другое. Одни дают одно, другие – другое. И получается что-то наподобие прогноза погоды. Нет серьезной системы. Вопрос в том, кто должен решать, кто должен объединять разные данные и оценки.

Нужны другие структуры... У тех, кто должен этим заниматься, выпал из поля зрения Институт США и Канады.

Нужно и среднесрочное прогнозирование. Вот Деменцев (*председатель Правления Госбанка СССР*) представил данные о задолженности. Это хорошо. И обратите внимание: «Большая семерка» прореагировала на наши комментарии к их научным прогнозам.

А что у нас получается с анализом экономики? В Минфине – одно, в КГБ – другое, и все это разовое, нет никакой системы. Вот встал перед нами вопрос о прогнозе экономики США. И выколачиваем из Арбатова и Примакова. Скорей, скорей. Получаем материал, но там многое и недоду-

мано, и не объединено. Один – одно, другой – другое. Должен быть научный совет, куда входили бы и представители обоих институтов.

Добрынин. Нужно экономическое прогнозирование сочетать с внешнеполитическим.

Горбачев. Может быть, институт стратегических исследований создать? Не получилось бы так: размахнулись на важное дело, а когда подошли к механизму реализации, затвердили то, что имеем.

О Японии

Горбачев. Критики продолжают напоминать мне о приглашении в Японию. Идут сигналы и по разным каналам. Но любое японское правительство будет ставить территориальный вопрос. Пока то, что у нас происходило с Японией, устраивало и Китай, и США. Но надо сдвигаться. Вернемся к этой проблеме с учетом развития событий. Надо что-то делать.

О встрече с Ж. Чиссано*

Горбачев. Очень он настаивал на визите.

Визит его укладывается в нашу политику: не очень-то выходить на новые рубежи в Африке и вообще в третьем мире. Но сохранять, что имеем.

Будем его поддерживать.

То, что там происходит, укладывается в схему: от политической независимости к экономической при опоре на собственный опыт. Я и Радживу об этом говорил, ссылаясь на наш опыт.

И Африка – в русле мировой политики.

Такой разговор на Чиссано подействовал. У нас замысел был: изложить нашу политику и морально поддержать.

Он эрудированный человек, в отличие от Машела** рационалистичен.

Очень много, говорит, было «механического» в подходе к опыту СССР. Поэтому поднатворили всего... Армия: решили народ вооружать на местах. Партия: отождествили с правительством, с государством. Экономика: все – государству.

Чиссано просил отнестись с пониманием, если они там будут идти на компромисс с империалистами в экономических делах. Это, мол, не меняет их принципиальной линии.

Он показал себя знающим в международных делах. Позицию Запада оценивает реалистически, проявляет здравомыслие. Открыто, честно вел себя со мной.

* Президент Народной Республики Мозамбик.

** Бывший президент Народной Республики Мозамбик, погиб в авиакатастрофе 19 октября 1986 года.

Эфиопия, Ангола, Мозамбик – это наш выход на Африку. Надо рассчитывать на длительный процесс.

По поводу стихийной демонстрации татар в Москве

Горбачев. Не относиться к татарам как к людям второго сорта. А в поведении милиции и МГК это просматривалось, когда пришлось ограждать Бориса Николаевича, вышедшего к публике.

Иначе получим лозунг: «Угнетенные нации, объединяйтесь!» И Васильев со своей «Памятью» тут как тут!

Власов (МВД СССР). Учимся и мы работать в условиях демократии. Пока получили передышку – и мы, и экстремисты.

Ельцин. Надо резервные части иметь для таких случаев.

Горбачев. Для нас уроком должны быть события в Алма-Ате. Нужно определить право на проведение демонстраций и правила обеспечения порядка их проведения. И сделать это на уровне местных Советов. Закрыть в Москве Красную площадь, Манежную площадь, Старую площадь для демонстраций.

Вы говорите, что и мы, и экстремисты получили в результате этих событий передышку. Но надо осмыслить все-таки, что произошло. Мы, по видимому, на рубеже новой ступени наших преобразований.

А между тем в этих событиях первым желанием было использовать старое оружие – раздавить. Проиграли бы мы много в этом случае. Но мы проявили выдержку, продемонстрировали демократизм. И один из уроков – надо выходить к народу и таким образом изолировать экстремистов. Люди почувствовали, что они вправе демократическим способом заявлять о своих требованиях властям.

Определенные уроки мы уже извлекли, определенную школу прошли. А если бы проявили бесхарактерность, когда кризис созрел, не добились бы того, чего уже добились. Экстремисты хотят использовать наши ошибки, чтобы дискредитировать все, что мы за два года сделали.

О ситуации в Крыму. Население 2,5 млн.: 60% – русские, 24% – украинцы. В Крыму сложилась новая реальность после сталинских преступлений. Молодежь татарская не знала, как все было. А когда узнала, поддалась эмоциям. Но то, что за 40 лет в Крыму произошло, нельзя отбросить. И не надо смешивать экстремистов с народом. И многое ему еще надо сказать.

Давайте письмо Центрального комитета опубликуем, выразим уверенность, что все будет сделано упорядоченно и постепенно. Самим же не надо теряться. Надо выдержку проявлять. Гласность тут на нас сработала.

Особое внимание работе на местах в продвижение нашей линии, и чтобы никаких антитатарских проявлений.

На автономию Крыма не выходить. Пусть едут в Крым татары – ветераны, молодежь. Хотя это не простой вопрос. Некоторые предлагают просто объявить Крым всесоюзной здравницей. Вывести его из Украины, образовать «федеральный округ». Идея заслуживает внимания. Но сразу всего не сделаешь. Постепенно надо идти навстречу людям. Школу воссоздавать на татарском языке, заселять незаселенные места. Северо-восточную часть Крыма, где татары в основном были сконцентрированы, там их и селить. Словом, реализм и конкретные дела. Это сейчас главное.

**Политбюро,
13 августа 1987 года**

О предупреждении эмиграционных настроений

Докладывает Складов (Отдел пропаганды ЦК).

За 10 лет эмигрировало 230 тыс. человек. Из них: 70 тыс. пенсионеры, 36 тыс. – с высшим образованием, 6 тыс. членов КПСС, 12 тыс. членов ВЛКСМ.

Главной причиной уезжающие евреи выставляют, что нет условий для изучения родного языка, нет доступа к национальной культуре. Затем – помехи в продвижении по службе, трудности с поступлением в вузы.

Лигачев. Как мы оцениваем деятельность Антисионистского комитета*?

Складов. Не нашел он своего места. Ничего положительного о нем сказать не можем.

Лигачев. Мы же решили вводить представителей разных национальностей в партийные и советские органы власти. Есть примеры: Браун, Наталья Геллерт...** Это решающий фактор, все отсюда. Когда есть человек твоей национальности у власти – какое еще нужно доказательство равноправия!

Жалуются на местах: не можем добиться, чтобы все изучали русский язык. А кто вас заставлял это делать? Отвечают: Никита (*Хрущев*) заставлял. Да нет. Это – исторический процесс. Народ не жалуется, что приходится знать русский язык. Но защитники национального, писатели бьют тревогу.

Чебриков. Да, выехало немало. Что можно ожидать? Немцы... Еще примерно 400 тыс. могут уехать. А еще 400 тыс. евреев уже имеют вызовы на руках. Плюс 8 тыс. армян.

* Организация, созданная в 70-х годах для противодействия росту эмигрантских настроений среди советских евреев и для использования авторитета знаменитых деятелей культуры – евреев в борьбе против антисоветской пропаганды по «еврейскому вопросу».

** Знаменитые люди из немецких переселенцев во время войны, работавшие в Казахстане.

Иначе говоря, речь идет не об отдельных случаях, а о явлении массовом.

Горбачев. Открытость, гласность дали выход тому, что существовало и раньше. Нужны продуманные на длительный период действия. Вопрос вышел сейчас на поверхность. Сказывается демократизация общества. Но и решение проблемы надо искать в рамках демократического процесса. Мы с этим столкнулись сразу, как подписали Хельсинкский акт. А теперь вот выплеснулось. Много негативного накопилось в настроениях населения. Выливаются они и в виде эмиграции. Эмоций много по этому поводу, а рассуждения примитивные.

Вот письма. Из Майкопа: да пусть они все катятся, не нужны они нашему обществу. Член-корреспондент Буянов: что они, кто бежит, пухнут с голода здесь что ли? Родина им надоела? Не надо бояться публиковать все о них.

Русские писатели, например Солоухин, пытаются докопаться до корней явления. Писатели, а также поэты, художники, эти в основном из Нечерноземья, где положение русского населения, особенно крестьянства, трудное. Мотив такой: русскому человеку тяжело, а он не бежит, и бежать ему некуда. А «эти»! Мы не можем солидаризироваться с такими взглядами. Тем не менее, приходится признать, что эмиграция возбуждает чувства патриотизма, но в негативном плане.

Противник наш нащупал здесь слабое место: вот вам и социализм, из которого люди бегут! Поэтому позиция – мол, пусть бегут – для нас не подходит.

Есть корни внутренние. Есть корни внешние. Что касается внешних – тут все ясно: воссоединение семей, а еще Западу нужно дискредитировать социализм.

В условиях перестройки внутренние причины будут сужаться и можно надеяться на сокращение эмиграции. Но не думаю, что перестройка будет здесь действовать автоматически.

О научном издании «Великая Отечественная война»

Горбачев. И история Отечественной войны, и другие наши истории испытали на себе влияние конъюнктуры – что при Сталине, что при Хрущеве, что при Брежневе. Генерал Еременко написал книгу, из которой следует, что главный фронт Отечественной войны был на «Малой земле»*, а остальные «отсиживались в окопах Сталинграда». (*Хохом*).

Теперь многое уже осмыслено, но надо все уточнять.

Упрощать ничего не надо. И не 100 тыс. тираж давать, а пока 10 тыс.

* «Малая земля» – плацдарм под Новороссийском, где воевал Брежнев.

Итоги поездки Шеварднадзе в Женеву

Горбачев. Хороший шаг сделали. Он нам прибавил динамизма... Вроде, драка у них в НАТО. ФРГ и США что-то не поделили. Ясно, что не согласимся, чтобы ФРГ получила ядерное оружие. Сейчас надо занять твердую позицию по «першингам»... Мы выигрываем, когда интернационализируем большие вопросы. США и НАТО не хотят этого. В Вене, например, натовцы хотят оттеснить Н+Н (*нейтральные и независимые государства Европы*). Поездка Эдуарда – это и поддержка Н+Н.

**Политбюро,
20 августа 1987 года**

Об исправительно-трудовых учреждениях

Докладчик. У нас сейчас 1 млн. 300 тыс. заключенных (в Соединенных Штатах – 500 тыс.). В год в среднем совершается 10 тыс. преступлений в самих лагерях. 1500 увольнений из охраны за год за сращивание с заключенными. 150 сотрудников охраны привлечены к суду. Объем производства в местах заключения достиг 13,5 млрд. руб. (*в год*).

53% лагерей – в Европейской части, 21% – в Сибири и на Севере.

Горбачев. ЦК, Совмин, президиум Верховного совета завалены письмами. Люди обеспокоены тем, что происходит в местах заключения. Тут очень серьезные вопросы и для МВД, и для прокуратуры, для всей системы нашей юстиции.

Наши тюрьмы и лагеря плодят сотни тысяч яростных противников Советской власти и мерзавцев. Туберкулез в тюрьмах – массовое явление. Сидят вместе закоренелые преступники и люди, попавшие случайно.

Надо коренным образом изменить отношение к экономическим преступлениям. Значительную их часть рассматривать как действие, за которое наказание должно осуществляться на месте работы, а не в тюрьмах. Надо коренным образом отделить матерых преступников в лагерях от попавших туда случайно, оступившихся.

Проблема кадров в этой системе – главное. Но где МВД, где прокуратура, чтобы этим заниматься? Власов пришел в МВД и за год пришел к выводу: надо что-то делать!

Сколько прошло людей через лагерь? Миллионы. Если они оттуда вышли, то большинство прошло и хорошую школу, чтобы стать отпетым преступником. Что, такая цель у наших исправительных учреждений? Нет – цель перевоспитывать, а не растаптывать личность.

Мы разрушаем гражданственность в людях. Такова там система. Порядок должен быть. Это да. Но не так, чтобы ломать человека. Надо

жестче сформулировать в нашем решении требования к МВД и прокуратуре.

(Седову, замминистра внутренних дел СССР по лагерям): Вы не владеете ситуацией. МВД отвечает за все, что там происходит.

Я не знаю, кто из членов Политбюро или секретарей ЦК не дрался в детстве. Но на Западе за ребячью драку в тюрьмы не сажают. Условно – другое дело. Или девчат не поделили – обычная история. Что, в тюрьму за это сажать? Но сажают и производят преступников там.

Кадры, кадры. Посылать в эту систему не тех, кто обанкротился на других постах или не справился с другой работой. А тех, кто в состоянии выполнять там государственные задачи.

Если, конечно, рассматривать это как грязную работу, то настоящие кадры не наберешь – такие, кто способен перевоспитывать, а не загонять заключенного в еще большую мерзость, делая из него врага.

У нас сейчас какое положение? Да, мы можем сказать: у нас есть честные следователи, есть угрозыск, квалифицированные сыщики, люди, понимающие свой государственный долг. Но их меньшинство.

Лигачев. Надо хорошо пересмотреть центральный аппарат. Сам взгляд поменять на функционирование этой системы. Какая-то небольшая, наверное, часть заключенных – это отпетая публика. Их изолировать от других. И обеспечить прокурорский надзор. Если его нет – тогда попусту мы тут стараемся.

100 тыс. человек в охране этих заведений. Повысить зарплату тем, кто останется при сокращении. Но фонд зарплаты там не увеличивать.

Соломенцев. Уже в СИЗО с людьми обращаются варварски. А там ведь люди, еще не объявленные по суду преступниками.

Горбачев. В перспективе число колоний должно быть сокращено...

О состоянии архитектуры и градостроительства, о реставрации памятников истории и культуры

Лигачев. Госстрой был главным душителем архитектуры. И зодчие у нас исчезли. Раньше что ни село – церковь, причем со своим особым архитектурным обликом. А теперь – если и есть дом культуры, то по одному унылому типу по всей России... Я против передачи реставрационного дела из Министерства культуры в Госстрой.

Горбачев. И здесь, в архитектуре, действовал принцип вала. Его утверждали на государственном уровне. Считалось, что самую большую экономию мы должны получить, вводя типовые проекты. В результате улицы в провинциальных городах – как тысячи коров одной породы.

У нас и города, и деревни застроены примитивно. А в этих городках, между прочим, закладываются основы нации будущего. И «базовые» сов-

хозные постройки такие же, как в 30-х годах в голодуху. Говорят, что по-другому строить не разрешает начальство.

Улицы в городах выглядят ужасно убого, однообразно. Ссылаются на то, что идет массовое панельное строительство. А посмотрите на панельное строительство во Франции. Дома лучше, чем по индивидуальным планам. У нас же под этим предлогом все стерли, все на один манер. Не дома, а бункеры, казармы строим. В Западной Европе земли меньше, чем у нас, а дома для жилья выше 3–4 этажей, как правило, не строят.

Соломенцев. Академию архитектуры народ ругает за однообразие.

Рыжков. Запущенность у нас в этой сфере страшная.

...Не надо преувеличивать, будто у нас много сделано по реставрации памятников. Почему нас критикуют, почему общественность негодует? Вот Новгород. Жуткое впечатление. Церковь XII века за 10 лет не можем реставрировать! Товарищ Демичев, почему?!

Подключите финнов, югославов, поляков, если сами не можете.

Нет. Нельзя тут лакировать сделанное. Об Академии архитектуры. Давайте дозреем до решения, куда трогаться в ее развитии? Мы что, убеждены, что Академия все повернет? Если в строительном деле ничего не изменится, если вся система строительства не будет повернута в новом направлении, если не будет кадров, ничего Академия нам не даст!

Горбачев. Новое домостроение, если его состыковать с архитектурными установками, если архитектура состыкуется со строительной базой, если проектное дело будет сочетаться с архитектурными идеями, т.е. если произойдет «встреча» всех этих направлений, тогда хорошо... Прав Николай Иванович: если мы не зложим новые подходы в градостроительство, используя опыт Западной Европы, соцстран, Москвы, тогда – пустой звук. Но если, с другой стороны, архитектурная мысль останется в загоне, то даже и улицу Горького, созданную в 30-х годах, москвичи не узнают «в стекле и металле». Ни функционально, ни по архитектуре, ни по чему – Калининский проспект не «шедевр», а, как его обозвал Андрей Вознесенский, «вставная челюсть Москвы».

Мы действительно потеряли за эти десятилетия десятки талантов в архитектуре. В СССР пять архитекторов на десять тысяч человек, а в Венгрии – 35, в ГДР – 35, в Болгарии – 40, в Соединенных Штатах – 40.

Все мы за то, чтобы Академия архитектуры была. Но, думаю, более рационально предложение Николая Никитича (*Слюнькова*) – создать сначала Центр архитектуры, чтобы нарастить силы, а потом преобразовать его в Академию.

Николай Иванович прав: сделано много, но заваливается столько, что нельзя терять времени. Посмотрите: раскопки в Средней России в очагах древней русской культуры. Они показывают, как много уже потеряно.

Надо расширять реставрационные работы. Если техническую базу надо расширить – давайте подумаем. В общем, в угол загнала нас ситуация.

Подходит время: что делать с «хрущобами»? А они ведь превалируют в застройке городов, испохабили весь их вид!

Мысли и поручения Горбачева во время отпуска в Крыму* (август – сентябрь 1987 года)

Реплики Горбачева по ходу диктовки А.Черняеву.

31 августа. Подняли огромное дело, но в нем и интуиция нужна, чтобы чувствовать меру, где грань между тем, чтобы «замазать прошлое» и критиковать по правде. Не надо шарахаться. Еще предстоит партконференция. Перестройкой мы рисуем портрет социализма. Но он не должен размываться, как у сюрреалистов, – где ноги, где что... Махровые фигуры возникают в меняющемся обществе. Идет поиск. Мы создали каркас нового здания – обновленного социализма. Каркас уже есть. А остальное будем набирать. И посмотрим, что получится. Но пусть никто не претендует на истину в последней инстанции.

Посмотри внимательно – как у Маркса, как у Ленина, «оттенки» между ними есть. Вот прочитал я «Экономическо-философские рукописи» Маркса 1844 года. А ведь он там не отказывается от частной собственности.

Афанасьеву (*«Правда»*) скажи, чтоб не подбрасывал хворосту в костер татарской проблемы. Пусть комиссия спокойно поработает. Не надо вообще в прессе раздувать какую-то кампанию.

Лукичу (*Георгий Лукич Смирнов, директор Института марксизма-ленинизма*) позвони: пусть начинает подготовку материалов к пленуму по национальному вопросу.

Академику Бромлею (*директор Института этнографии АН СССР*)... Пусть готовит развернутый материал о положении наций и народностей СССР – о том, что сделано при Советской власти и что сделано не так. И чтоб откровенный анализ. Пусть честно все покажет.

3 сентября. Ивану Фролову (*помощник генсека*) позвони: к моей статье в «Коммунист» (*о социализме и рынке*) нужно разработать тему отчуждения. Маркс предполагал через обобществление собственности вернуть человека к самому себе. А у нас – если честно – произошло отчуждение и в экономике, и в политике из-за отсутствия демократии. Директивные методы командно-административной системы лишили нас возможности решить эту проблему, главную в социализме.

* Отпуск был занят в основном работой над книгой, которую первоначально Горбачев предполагал назвать «Слово о перестройке». (Издана она в конце осени этого года под названием «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»).

...Критерий оценки общества, его подлинной развитости – не уровень потребления, а саморазвитие человека, раскрытие его способностей, его возможностей. Это все надо «провернуть» в концепции «нового мышления».

Там, где пойдет в статье речь о «развивающемся социализме» (само это понятие надо еще осмыслить), показать, что наша цель – возродить социалистическую сущность общества.

17 сентября. Три Егора прислали мне сюда письма: Егор Лигачев, Егор Яковлев (*редактор «Московских новостей»*) и Георгий (Егор же!) Арбатов. Прочел их все. И вот что я тебе скажу на этот счет.

Мы задумали и затеяли колоссальное историческое дело. Все трое глубоко озабочены – хотят, чтобы наши задумки исторического масштаба состоялись. Но в их позициях отражается невероятный диапазон различных мнений, споров, позиций, дискуссий – весь плюрализм нашего общества.

Есть люди, которые уже назвали Горбачева ревизионистом. Другие, наоборот, ищут спасения в том, что он разрушит марксизм-ленинизм. Отвыкли от творческой методологии марксизма-ленинизма. Посмотри, Бухарин как тонко, диалектично подходил к каждому вопросу. А ведь был чистюля в вопросах верности социализму.

А у нас вместо обсуждения, разбора и реалистических оценок вцепляются сразу друг в друга. Все три Егора озабочены одним и тем же. У всех тревога, что, не дай бог, захлебнется перестройка. Считают, что мы открываем ворота всеядности. Ссылаются на вышедший в Риге фильм о борделе. Это в самом деле моральное разложение: смакуют пошлости, ничего святого. Голая баба на кабане... А поговори о фильме, например, с Климовым (*кинорежиссер*). Он тебе скажет – прекрасный фильм! Разврат, моральный распад вызывают отвращение, поэтому, мол, фильм этот обличительный. А я так считаю, что он пропагандирует вседозволенность, любование малинкой.

Диапазон расклада мнений сейчас огромный. И это, в общем, хорошо, неизбежно при таком повороте, который начался. Смятение всегда сопровождает революцию, особенно у интеллигенции. Но вместе с тем мы же не хотели порушить все святое наше – патриотизм, любовь к Отечеству.

Мы хотим разбудить каждого, избавить от социальной пассивности, от факторов, затормаживающих движение вперед, мешающих перестройке.

Все три Егора – за демократизацию. Интеллигенты, рабочие, крестьяне втягиваются в этот процесс. Но учти, у нас 18 млн. чиновников плюс члены их семей. Это около 60 млн. по стране. Они боятся за свои кормушки...

Арбатову скажи... Он там в конце письма жалуется, что, мол, не угодил генсеку, боится испортить отношения. Глупости все это. Скажи ему,

что Горбачев дорожит его мнением, его информацией, раздумьями, которыми он откровенно делится. Внимательно читаю его записки. И пусть отношения сохраняются такими, как они установились. Главная забота, чтобы не остановилось наше дело, и я, мол, понимаю его.

В общем, пусть не паникуют. С Егором Кузьмичом у меня был разговор. У некоторых, говорит он, не хватает ответственности перед народом. Яковлев (*Александр Николаевич*) заявил на совещании в ЦК с редакторами, что может уйти. Это ответственность?! – задает мне вопрос Лигачев.

Фалину (*агентство печати «Новости»*) скажи: пусть не драматизирует происшедшее на совещании у Егора Кузьмича. Но выводы пусть сделают.

Егор Яковлев говорит о популярности своей газеты. Но эта популярность должна идти на пользу перестройке. В «Московских новостях», как и в «Огоньке», да и во многих органах печати, нет сопоставления мнений. Нет разнообразия авторов. Все только «свои». А надо, чтобы и те, и другие были. Тогда будут и демократия, и гласность. Есть разные темы, жгучие темы. Но не надо из них делать сенсацию. Огромное дело делаем. И нужны чистые руки, чистые помыслы, и нельзя шпиговать мозги людей черт-те чем в расчете на возбуждение, на сенсационность.

Отвратительно мне, когда сбиваются на дешевку. Пусть поразмышляют авторы писем.

Егор Кузьмич сказал мне, что на совещании с редакторами он отметил: в «МН» много хороших тем поднято. Так что он не видит все в одном темном цвете.

Александр Николаевич сказал мне недавно по телефону, что заявил Лигачеву: ему (*Яковлеву*) с ним не по пути. А сам собирает всякое о Егоре Кузьмиче и подбрасывает мне.

Да, согласен, вежливых выражений у Лигачева не хватает. Но он честно беспокоится о деле, о перестройке. А что касается методов общения с людьми, то у него не все получается. Я согласен: сейчас очень важно не только, что сказать, а и как. А Егору (*Яковлеву*) скажи: вон Грэм Грин (*английский писатель*) всю Сибирь объехал и удивился, сколько большевики сделали после Октября. А он – Егор – объехал всю границу – где только не был! – всякие интервью давал, а в своей стране не бывал. Хорошо это?

Давай, Анатолий, их всех объединять.

...Ошибки наносят ущерб перестройке. Нельзя провоцировать и тех, кто «за», и тех, кто «против», на такие вещи, которые мешают, вредят нашему движению.

Да, да, заводиловка идет во всем обществе и в Политбюро ведь тоже...

Было бы большой ошибкой сейчас снять Егора Яковлева. Хотя Отдел пропаганды ЦК отказывается работать с ним: нет, мол, на него управы.

Я сказал Егору Кузьмичу: так не пойдет, чтобы снимать. Но пусть и Егор в «МН» подумает – подумает о своей ответственности. Словом, пусть действуют все и не паникуют.

А в общем-то, Анатолий, провинциализм процветает и в самом нашем руководстве.

**Секретариат ЦК,
22 сентября 1987 года**

О национальном составе аппарата ЦК КПСС

Говорилось о том, что среди работников аппарата нет вообще азербайджанцев, киргизов, таджиков. Только один узбек, два молдаванина, один эстонец. Представители национальных республик есть только в трех отделах: организационно-партийной работы, пропаганды и сельскохозяйственном. Обращено внимание на эту сторону кадровой политики.

**Политбюро,
28 сентября 1987 года**

Общий обмен мнениями (по возвращении генсека из отпуска)

Горбачев. Позавчера в аэропорту мы говорили о том, что, может быть, по истечении трехмесячного срока после июньского пленума поговорить о том, как идут дела.

Считаю, что для нас **наступил критический этап перестройки.** Я связываю это с реализацией решений январского и июньского пленумов, которые выводят нас на демократизацию общества и экономическую реформу.

Напряжение в обществе нарастает. Это факт. Нарастает и беспокойство народа за судьбу перестройки.

Мы не раз говорили о противоречивом характере перестройки. Этот вывод находит подтверждение сейчас. Противоречия принимают более острый характер. Ничего не поделаешь – революционный характер принятого нами дела предполагает одновременно и созидание, и разрушение. Мы предвидели такое развитие. Мы должны все это пережить и перебороть. Главное сейчас – реализация ближайших задач перестройки.

Для нас, для руководства страны, крайне важно верно оценить соотношение сил в нынешней ситуации по отношению к перестройке. Информация идет обширная, фактов много. Но факты еще не образуют полной картины.

Основная масса сегодня за перестройку. А что будет завтра – вот на этот счет давайте поговорим. Это я говорю не для того, чтобы поддержать среди нас оптимизм, бодрость духа. Мы должны прямо смотреть в глаза

обстоятельствам. Ожесточение определенных сил, сопротивляющихся перестройке, сейчас налицо.

Это не антагонистические, не классовые силы. Но это те силы, которые видят, что перестройка, поскольку она переходит в практическую плоскость – через экономику, открытость, через право на свободную дискуссию, – создает угрозу их власти, их положению, лишает их источников благополучия и полномочий. Скорее, это те, у кого вошла в привычку монополия на власть, а перестройка поворачивает против такой ситуации.

Вот почему происходит ожесточение. Все это мы должны видеть и противостоять разворачиванию таких процессов в русле демократии реальной подготовкой не только самих себя, но и всех к работе в новых условиях.

Люди, о которых я говорю, будут использовать трудности, эксплуатировать эти трудности, будут нам указывать пальцем: вот, мол, ваша демократия! Вот, мол, ваша реформа! Будут наносить удары по новым подходам. Поэтому мы должны правильно оценить соотношение сил. Тут заложена главная опасность. Будут пытаться вызвать недовольство у трудящихся.

Предстоящие год-полтора будут решающими с точки зрения того, куда пойдет перестройка.

Хочу сказать о нынешнем составе руководства. Тут положение меняется. Мы подготовили теоретически, политически, организационно и идеологически переход к перестройке. Приступили к ее осуществлению. Эту часть работы при всей ее сложности мы провели в целом успешно. В дискуссиях, спорах, в схватках мы, тем не менее, оказались на уровне.

Не вдаваясь в частности, во все перипетии этой нашей работы, можно все же сказать: мы справились. Конечно, попав в свое время в руководство, мы с вами могли бы и так продержаться, подлаживаясь к событиям. Страна шла бы сама по себе, но куда – не знаю. У нас хватило мужества, ответственности, умения и интеллектуальных сил, чтобы выйти на первый этап и пройти его. В стране создается новая нравственная атмосфера, хотя есть откаты, есть отступления, есть в ней большие дыры. Но в целом она возникла – эта атмосфера – и работает на перестройку.

Перестройка захватывает все новые слои. Дошла и до вооруженных сил. Новое руководство в армии на основе новой доктрины готовит очень серьезные предложения. В МИДе происходит серьезная адаптация к новым требованиям времени. Перестройка затрагивает и КГБ. Все это относится, однако, только к первому этапу. Но это и предпосылки для движения дальше.

Мы должны быть готовы справиться с неизмеримо возросшими новыми задачами. Перед нами настоящее испытание.

В этой колоссальной работе можно сбиться на второстепенные дела, тем более что частности бывают очень острые. Такие, что забываешь о главном. Вот где ключевое звено – деятельность партийных организаций.

Если взять первый этап, партия тащила все на себе, хотя разные ее эшелоны – по-разному. Теоретическое осмысление процесса, крупные начинания программного порядка – это прерогатива Политбюро, ЦК, правительства – Центра. А весь фронт работы – на парторганизациях всех регионов. И вот тут мы до сих пор встречаемся с тем, что нам говорят: у вас тут в Москве перестройка, а у нас как было, так и осталось все по-старому. Есть до сих пор и такие: посидим, подождем, посмотрим. Такое не только на уровне первичных партийных организаций, а и на уровне горкомов и обкомов.

Есть перестроечная тенденция, партия пришла в движение. Но есть и то, о чем я говорю. Объяснить такую позицию я могу, например, тем, что кроме гласности, развития критики ничего же мы еще не дали обществу. Ведь даже демократические выборы, новая роль Советов в жизнь не вошли, не говоря уж об экономической реформе. Правилен был на этом этапе акцент на критику. И тут встретили поддержку. А изменения в кадрах, в их деятельности происходили замедленным темпом.

Есть люди, которые ждали перемен и почувствовали себя людьми, когда они начались, искренне включились – пусть ошибались.

За три года сменилось 50–60% секретарей горкомов и райкомов. Но нас уже обвиняют, что они присвоили себе монополию на все дела. И происходит дискредитация того слоя, на который мы должны опираться. Но это же новые вроде люди! Так что дело не в том, чтобы заменить, а в том, чтобы помочь работать по-новому. Часть придется вновь заменять. Придется.

Наметилось отставание партии. Об этом мы уже говорили на июньском пленуме. Оно есть и сейчас. И осталось что сказать из того, что уже тогда говорилось. Не надо опять очередную «интересную речь» произносить. А повязать интересные идеи с делом, вдалбливать, убеждать всех, что ключевое направление сейчас – будничная, текущая работа, но не текучка.

Мы должны донести до людей: коренное изменение, качественное изменение общества произойдет на последующих этапах перестройки. Но на подходах к ним партия, ее руководство будут держать в поле зрения неотложные нужды. Без этого мы не подкрепим в людях настроение работать, не нарастим поддержку наших замыслов.

(После этой речи наступило долгое молчание. Члены Политбюро попросили время подумать. Был сделан большой перерыв.)

Рыжков. Это уже стиль, метод нашей работы – периодически осмысливать сделанное и не сделанное. Откровенность высказываний – большое достижение. Это дает возможность вырабатывать коллегиальную позицию. На революционном этапе это полдела.

Нельзя сказать, что мы всё знали и знаем. Но наступил момент в перестройке, когда мы можем сказать и о плюсах, и о нерешенных вопросах. Напряжение нарастает. Это закономерно.

Что происходит?

Демократизация встречает большое сопротивление консервативных сил. То, что было тайным, теперь выпирает. И видно, где незнание, а где сопротивление... со стороны определенных прослоек нашего общества.

Массы верят партии, горят перестройкой. И политическая мудрость состоит в том, как вести дело, чтобы они всегда шли за нами. Мы же для народа все делаем – не для себя же.

Вопрос о кадрах я поставил бы на второй план: мы уже знаем, кто за что. Кадры не готовы. Они десятки лет воспитывались по другим принципам.

...Если массы отвернутся от нас – это наша трагедия, наше поражение. **89-й и 90-й годы будут самыми тяжелыми.**

Январский пленум и июньский пленум этого года, т.е. демократизация плюс экономическая реформа, – это две глыбы, которые мы должны столкнуть. Госприемка – испытание в этой задаче. Необходим год, чтобы почувствовать, получается ли.

1988 год – начало большого испытания в экономике: выходим на полный хозрасчет. Даже руководители высокого ранга не понимают, как они будут жить и работать.

Но не останавливаться. Прошлые реформы гибли из-за этого. ...Выдавливаем средства из всего, но даем на социальные нужды. Мы же в этом отношении очень отстаем от других стран. А в народе создается ощущение, что наверху сидят и не понимают, что надо решать в первую очередь.

О ценах. Это оселок, на котором будут проверять и нас, и зрелость общества. Запущенность такая, что давно, 10–15 лет назад, надо было решать вопрос с ценами.

...Если мы будем на нынешнем уровне держать расходы на оборону, мы не сможем модернизировать промышленность, не дадим народу благосостояние... С учетом новой нашей философии надо сокращать расходы на оборону.

В идеологическом плане... Предстоит 70-летие Октября. Доклад должен быть такой, чтобы видно было, что мы не только экономически хотим идти вперед, а чтобы он утверждал патриотизм, веру в идеи.

Надо серьезно сказать о людях, которые делали с народом такое!.. Но нельзя все валить в одну кучу, как это мы видим в прессе. Почему, например, корить тех, кто строил пятиэтажки (в «Огоньке» этим занимаются)?! Для нас эти пятиэтажки тогда дворцами были.

Надо, чтобы народ знал свое прошлое. Гласность, демократизация – главные рычаги в нашем деле. Без них ничего не поднимем.

На частности надо обращать внимание. Ведь в ситуации гласности создаются течения, не соответствующие направлениям, которые мы заложили в перестройку. Чуть ли не новые партийные платформы возникают.

Я против того, чтобы душили гласность. Но и нельзя давать возможность определенным силам расшатывать политические устои. У нас

должна быть какая-то программа действий на этот счет. У меня нет колебаний, что мы сможем управлять гласностью: четко, трезво, без паники это делать.

Лигачев. На 100% подписываюсь под речью Михаила Сергеевича.

Есть беспокойство за нашу политику. Но никогда я не теряю оптимизма.

Без демократии и реформ мы закопаем перестройку. ...При подготовке решений надо лучше взвешивать последствия позитивные и негативные. В целом решения Апрельского пленума ЦК 1985 года соответствуют интересам народа. Но – в целом! Есть другие моменты.

Вот – о повышении цен на хлеб. Не совсем продумали эту меру, сделали поспешно: качество хлеба не повысили, а цены подняли.

Горбачев. И зачем этой чепухой надо было заниматься? *(То есть связывать с повышением качества.)* Мы же знали, что цены все равно придется менять.

Лигачев. Увеличение производства водки в 1986 году не дало нам ничего. Против самогонарения это не сработало... Никого не хочу упрекать, но...

Партия отстала от событий. Это произошло и с освещением истории. Наговорено тут столько и такого, что кое в чем стало еще более неясно. Долго придется разгрести.

Неожиданны и события в Прибалтике. Они показали, что актив партии проявил пассивность. А в области истории оказался совсем неподготовленным. Ни один не выступил в защиту Советской власти.

Партактиву Эстонии пора идти в парторганизации, в коллективы и объяснять историю Республики. Но тут нужны кадры с идейно-политической закалкой.

О правовой основе перестройки. В 1917 году за два месяца была создана правовая основа Советской Республики. А сейчас тоже ведь революция.

Перестройка рассчитана на длительный период. Это правильно. Но при условии, если мы выполним XII пятилетку.

А тут еще погода все испортила. Такая бывает раз в 30–50 лет.

Надо выводить вперед пищевую промышленность. Это один из главных источников увеличения национального дохода.

...В партии много пассива, балласта. Это миллионы людей. Надо бы пойти на аттестацию коммунистов. Это не чистка. Но напоминание об ответственности быть членом партии.

...Политбюро, пока вы, Михаил Сергеевич, были в отпуске, работало дружно.

Громыко. Мысль о приостановке членства в партии чужда партии. В стране нет оппозиции курсу перестройки – ни в партии, ни в народе. Общество монолитно. Политической оппозиции нет. Но есть определен-

ные слои, которые – по разным причинам – не нашли своего места в процессе перестройки. Величие и глубину задач они не всегда чувствуют.

Горбачев. У нас есть кадры, которые по 20–30 лет возглавляют колхозы и предприятия. Но у некоторых такой задор, такое чувство новизны, какого не найдешь у многих молодых.

В то же время приходится констатировать, что многие из тех новых партийных руководителей, а их после XXVII съезда 60%, ничего нового в работу пока не принесли.

Громыко. 70 лет социализм существует в мире законно, а не с чьего-либо согласия. Даже уродство в его истории – культ личности – не остановило его движения от успеха к успеху. Культ был тормозом, да. Но, несмотря на это, страна шла вперед. И солдаты на войне сражались за страну, а не за «личность».

...Надо связать юбилей с политикой, с тем, что мы сейчас обсуждаем. И не допускать суматохи.

Воротников. Не удастся все охватить, чтобы дать полную картину нашего развития. Поэтому надо четче определить приоритеты. Тем более что всего не предусмотрит: катастрофы, шквалы, тайфуны, погода и т.д. И опять же – кто быстрее отработает: старые методы!

Возникает и местничество, раз даем права. Дисциплина начинает хромать. С секретарем райкома так уже не поговоришь, как раньше. Появились уже целые районы, где тебя слушать, как прежде, не будут. Если сам не поехал на место, не послал кого – ничего делать не будут. На местах не ведется разъяснительная работа по перестройке.

Горбачев. Вот и надо переместить центр перестройки туда – на места.

Воротников. Надо скорее проводить перестройку аппарата. Там хоть какие-то решения можно подготовить. Люди – в состоянии неопределенности... В идеологической перестройке немало перекосов. Правда, после совещания у Егора Кузьмича кое-какие изменения к лучшему случаются.

Но тенденция в средствах массовой информации – опасная. Дело не в том, что мы, старые, так реагируем. А в том – как это влияет на молодежь. Я за гласность. Но надо же ребятам разъяснять, что к чему.

...Арбат (*улица*) приносит пример того, какой будет восторжествовавшая «полная демократия».

Горбачев. Это хорошо, что перестали молиться на начальство. Вот это рабство и хотят сохранить местные комитеты. Это хорошо, что люди от станка критикуют министров и Кремль. Но... важно, чтобы при этом помнили: а что ты сам лично сделал для перестройки?!

Алиев. Политической, организованной оппозиции у нас действительно нет. Но перестройка идет трудно. Соппротивление консервативного слоя нарастает и из-за стремления к самозащите, и по инерции.

Теоретически мы все вроде знаем. Но важно, чтобы каждый знал свое место в перестройке. В выработке политики перестройки участвует верхний эшелон партии, а другие слои партии активно в этом не участвуют. И первый теперь вопрос – привлечь их к активной деятельности, научить их участвовать в перестройке.

Долгих. Такие обсуждения среди нас очень полезны... Мы ведь участвуем в процессе, когда перестройка превращается в огромное движение в рамках социализма.

Горбачев. Но это движение может приобрести и болезненные формы.

Долгих. До дна наши решения не доходят. Вот был я в Иркутске... на алюминиевом комбинате. Там не понимают новых методов работы.

Горбачев. А реализовать-то перестройку придется именно там, на таких вот комбинатах.

Долгих. Негативные явления видны. Но неужели мы такие наивные люди, что по этому негативу будем судить о сути движения? Идет настоящая борьба. Так и надо смотреть на возникающие проблемы.

Многое будет определяться опытом. Нам еще самим не все ясно. И не надо бояться лишний раз обсудить, что происходит, поправить.

Этапы, даже мелкие этапы полезно выделять. Случилась ошибка – дорабатывать, а не новые решения-паллиативы плодить!

Негативизм, очернительство захватили часть людей. Возьмите Аганбеяна (*академик, экономист*): «все было плохо» – такова его «принципиальная» позиция.

Наша печать не учит реалистическому подходу к вопросам, подходу с учетом наших возможностей. Почему, мол, того-этого нет в изобилии? Вместо того, чтобы учить правилу: а ты сам что сделал, чтобы было?!

...Надо больше показывать в прессе, что делают ЦК и Политбюро для перестройки... А то Распутин (*писатель*) заявил – слышали, наверное, – что теперь уже больше никто ничего не понимает.

Горбачев. Да... Распутин ...

После перерыва

Слюньков. Тревожит и беспокоит снижение конечных результатов в 1987 году и снижение качества продукции. Это создает дополнительную напряженность и неуверенность в результатах всей нашей работы. Люди перестают верить.

На Политбюро я должен откровенно сказать, что не могу это отнести за счет только объективных условий, хотя их немало.

Мы, члены ЦК, сами не видим всего. Положение в машиностроении, в легкой промышленности очень серьезно отражается на всей нашей работе. А мы не дали должной оценки этой ситуации. Объективные условия, чтобы год закончить хорошо, есть. Но мы в течение уже двух лет не можем обеспечить плановый рост национального дохода. 28 млрд. руб. – потери в бюджете: 11 – по экспорту, 17 – за счет снижения налога с оборота.

...Через год мы окажемся в положении, когда не сможем выполнять обещанную социальную программу.

...Не все области и республики включились в дело. Некоторые республики даже не приступили к переходу на новые экономические механизмы управления.

Оборонку надо последовательно пустить на обеспечение социальных задач.

Республики выводить на самообеспечение и самофинансирование...

Два поколения руководящих кадров упущены. Их переучивать придется целиком.

Соломенцев. Народ в большинстве поддерживает наши усилия. Но есть определенная категория людей – это и в письмах трудящихся присутствует, – которые требуют: давай товары сейчас и больше!

Горбачев. Мы породили большие ожидания. Эта сторона в пропаганде слабо представлена.

...Я бы на месте телевизионных журналистов тащил министров в магазин и тыкал: вот ваша обувь! Вот ваши платья! Сочувствую тем, кто оказался бы на месте этих министров.

Никонов. Если не будет кадрового большевистского обеспечения, ничего у нас не получится. В душу въелся формализм – лишь бы отчет написать и красивую речь. Отучились работать так, чтобы получать конкретные результаты в конкретных условиях.

С кадрами работа должна быть предметной, чтобы каждый человек стал активной единицей на своем месте.

Советский крестьянин не хуже других...

Горбачев. Уверен! Вот вам пример Белоруссии – некоторые уже 34 центнера зерна с гектара выдают!.. Я им говорил, когда был там: что ж вы, славяне, в этом своем углу слабину даете?! Вас прибалты обгоняют. Славянину дай пофилософствовать, за жизнь поговорить. А тут работать надо.

Никонов. Ведь все решения есть, все задачи поставлены. А дело топчется. Почему? Потому что человек лично перед собой задачу не поставил... Всю психологию в обкомах, райкомах, горкомах надо менять.

Горбачев. Может быть, просто дать работать, не мешать?

...Мы разворошили все старое. И надо быстрее обучать новым подходам тех, кто будет работать. И хватит постановлений. Надо выполнять принятые. Совещания пока нужны, но только для того, чтобы учить людей на положительном опыте. Только такие «семинары и симпозиумы» проводить.

...Систему надо менять... Ибо каждая собака лает там, где ее привязали.

Никонов. С ценообразованием затягивать нельзя. Не всегда надо реагировать на письма. Не давать себя запугивать... Если ты 120 руб. получаешь, проработав 30 лет, то и получай, сколько зарабатываешь.

...Я против распределения мяса по предприятиям: разойдется по благу.

Горбачев. Я бы внес поправку: был период, когда, если бы не эта мера, рабочий вышел бы на улицу.

Медведев. По-прежнему пытаемся сверху решать вопросы, которые должны решаться на местах без всякого нажима. А у нас приучены к прессингу сверху, к тому, чтобы держать ответственность только «вверх», а не «вниз». Если бы было то и другое, то снимали бы сами у себя провалившихся работников, а не кивали бы на Москву.

Горбачев. Большинство кадров готово к контролю сверху, а не снизу. Поэтому и стремятся все решать келейно, бояться контроля снизу. Вот это нам надо разоблачать и ломать.

Ведь начальники по-прежнему осаживают народ: не твоего, мол, ума дело! Как так – не твоего ума? При социализме до любого дела народу «есть дело».

И этот механизм надо наладить – через профсоюзы, общественные организации...

Народ же все видит и знает.

Медведев. Относительно оценок нашей истории. Думаю, интерес к ней в печати закономерен. И в общество, в идеологическую жизнь эта работа внесла живую струю. Не обходится без перехлестов. К сожалению, аргументированных ответов мы часто не даем.

Постепенно центр тяжести критического анализа прошлого переносится на 20–30-е годы, на период войны и послевоенный период, а критика периода, непосредственно предшествовавшего перестройке, критика брежневщины стала ослабевать. Это понятно: журналистам, которые совсем недавно славословили Брежнева, легче критиковать далекое прошлое, труднее разоблачать фактически «самих себя».

Здесь надо бы откорректировать.

Международные дела. Перестройка все большее понимание находит в социалистических странах.

В руководстве КПЧ даже идет соревнование в деле признания перестройки. А вот в руководстве ГДР – другие настроения. Выступая в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ, Хагер* сравнил нашу перестройку с «оклейкой квартиры новыми обоями». Живков отошел от полупризнания, но оценивает наши действия как скоропалительные.

Зайков. Оборонка. Согласен, надо сокращать расходы на нее. Но не вдруг. Не знаем, какую из намеченных программ снимать? Если по РСД – отразится на обороне. Думаем – прежде всего об ОТР, чтоб не закладывать затраты на них в IV квартале года.

* Член политбюро ЦК СЕПГ.

Чебриков. То, что было 5 месяцев назад, сейчас уже смотрится по-новому. ...Организации, группы, объединения делятся на три части. Всего их сейчас по стране 32 тысячи.

Первая – и главная – это активные участники процессов обновления, активные помощники партии. Будят творческую мысль. КГБ видит их, но – не чтоб искать там врагов...

Вторая группа. Их несколько десятков. В каждой есть здоровое ядро, которое, однако, не всегда берет верх.

Третья группа. В ней всего 600 человек. Заслуживает того, чтобы за ней внимательно следить, работать с ней. «Инструктируются» из-за рубежа. Выпускают листовки, открытки посылают, рассовывают их и по почтовым ящикам.

...С 1961 по 1967 год были десять случаев выхода людей на улицу, и применялось против них оружие...

Яковлев. Перестройка поднимает пласты демократии, которая порождает и противоречия. Сама демократия – это противоречие, которое разрешается в демократическом процессе цивилизации.

Демократию понимают как особый порядок, который меняет всю атмосферу жизни. Но перестройка и для каждого в отдельности носит конкретный характер.

Демократия – и сладкий, и горький плод.

...Бывают размашистые оценки в печати, но не они берут верх. А те, которые работают на перестройку, благоприятны для наших дел.

Что-то выплескивается, появляются неформальные объединения и т.п. – это не порождение перестройки, а наследие предшествующих периодов. Перестройка только дала им выход.

Происходит интеграция разных процессов, с перевесом тех, которые «за» перестройку. А если нет, то мы виноваты, не умеем, недорабатываем.

Демократия и гласность делают великое дело. Дальше легче не будет.

Историки будут удивляться, как много сделано за короткий период...

Идеологическая борьба идет в условиях информационной насыщенности. Она будет нарастать. Это потребует нового умения бороться. Нужен очень высокий уровень квалификации, искусства. Непроницаемость общества ушла... Идет процесс индивидуализации вкусов, интересов...

Горбачев. Слабо участвуем персонально. Надо каждому из нас выходить на телевидение, опять «идти в массы».

Товарищи, всем «мой приказ»: идите на телевидение. Пусть видят ваши лица. Не только в своих кабинетах, где вас боятся, вы должны сейчас работать. Выходите к людям и защищайте нашу политику. И это же интересно – видеть, как люди реагируют, чего ждут от каждого из нас.

Общество наше – не мертвое царство и не загон, где все равнодушно «хрю-хрю». Оно динамичное, ищущее, страстное.

(Яковлеву.) Ты возьми на себя инициативу, предложи товарищам, кому что сказать. Кто статью опубликует, кто по ТВ выступит. Организуй! И к иностранным корреспондентам надо выходить. Это имеет гораздо большее значение, чем мы считаем. Они создают облик современного, динамичного руководства.

Медведев сообщает нам о том, как реагируют на процессы общественные науки. 20–30-е годы взяли под обстрел. А брежневский период – вся эта обломовщина, вся эта имитация активной работы – в тени.

Тогда, в 20–30-х годах, были жестокие методы. Тогда – кровавые приемы... И об этом надо сказать. Успехи кровью замазаны... Но они давали результаты, а в 60–70-х – застой.

Гласность надо беречь, и она будет все бóльшую отдачу нам давать.

А тогда, в сталинские, хрущевские годы, оружие против людей применяли, потому что сначала не дали сработать самой демократии, которая бы и решила проблемы.

Лукьянов. Человек не почувствовал при перестройке свою бóльшую защищенность законом. А это очень важно для ее движения вперед.

Горбачев. Это значит, что суды и прокуратура остаются зависимыми.

Лукьянов. Часто строптивного прокурора партийный орган загоняет в угол. На 80% сменили прокуроров, на 60% – судей. 400 тыс. новых людей влили в милицию. И все-таки... Очищать себя не готовы. К переменам в экономической жизни тоже не готовы. Не знают, как бороться с преступностью здесь.

Оказалась серьезно запущенной сфера законодательства, особенно в экономической части. В трудовое законодательство заложена изначально уравниловка. Бездельника не уволишь. Малейшую деталь правовики бегут согласовывать в парторганы.

Очевидна растерянность юридической службы перед демократией. Боятся прессы. Не умеют реагировать на ее выступления... принципиально, с позиции закона. Министерства при сокращении штатов сокращают прежде всего юридические службы.

Горбачев. Не знаю, мол, никаких законов и знать не хочу!

Лукьянов. Партийные органы, не справившись с проблемами татар, прибалтов, апеллируют к старым методам: давайте арестовывать.

После обеда

Талызин. В республиках по-прежнему рассчитывают главным образом получать все из Центра. Душевое потребление сокращается, потому что «души» растут быстрее, чем производство.

Ельцин. Каждый район в Москве имеет свой балл (*оценку*), как и каждое предприятие и т.д. Наблюдается очень большая дифференциация. В Москве это очень видно: один район можно брать за эталон, и тут же

рядом другой топчется на месте. И это опять выводит на проблему кадров.

Новые секретари (*райкомов*) более активны. Но бывает и так, что некоторые из них по второму разу пошли в застой.

Январский и июньский пленумы по-разному повлияли на настрой в коллективах, на их активность. Январский сильно сработал психологически, но этим и закончилось. После июньского пленума обнаружилась экономическая неподготовленность кадров. Вот почему из 33 районов столицы только в пяти пленумы райкомов прошли на уровне.

Беспокоит что? После январского пленума процесс стал набирать подъем. А после июньского у людей веры в возможность подъема не стало.

До 2000 года мало кто доживет. Из этого кадры и исходят.

...Очень волнует проблема цен. Может быть, какой-то промежуточный этап начать по реорганизации цен?

Перед лицом неформальных организаций мы оказались неподготовленными. Не говорю о тех двух тысячах объединений и групп, которые работают на перестройку, а о тех трех-четырех, экстремистских...

Горбачев. ...Действуют по примеру чехословацкого «клуба репрессированных»...

Очень смущает, что после таких съездов, как комсомольский и профсоюзный, не видно повышения активности. Организации хромают. Очень это опасно. Это же, по сути, политические организации.

Ельцин. Ни на что не способен горком комсомола. Сам ничего не творит и другим мешает. Опытные партийные кадры, которых предлагают послать туда, на таком этапе, как перестройка, ничего там не добьются. Мы заменяем там кадры. Новые несколько лучше прежних, но не на две головы, а нужно, чтоб на десять.

В целом люди настроены положительно. Но тонко реагируют на снабженческие проблемы. Мы сказали, что за два года произойдет улучшение. Но особых изменений не произошло. И возникают вопросы... Был один период, когда стало лучше, потом опять...

В общем, москвичи за перестройку. Но по территориям, коллективам, по социальным группам ситуация в столице очень разная.

Язов. Ассигнования на оборону к концу пятилетки можно сократить на 10 млрд. руб.

Бирюкова. Работать труднее, но интереснее. Перелом наступает. Другое дело, что он медленный, недостаточный, не отвечает требованиям. И все упирается в кадры. Много еще сидит в них неверия. Не верят, что у них, как всегда, не отберут все заработанное.

20–25% средств оттянули от тяжелой промышленности. И нельзя корректировать, допускать обратного перелива.

У министерства легкой промышленности сейчас 2000 предприятий. Может ли оно управлять ими?! Надо, чтобы новый хозяйственный механизм заработал на местах. А там – учить, как работать самостоятельно.

...Иждивенчество в республиках не снижается. Республики, вывозящие товары народного потребления, – Украина и Прибалтика – не хотят повышать темпы производства. Зачем? Нам, мол, хватает!

Горбачев. Прижать их через сырье и энергию. И нормативы дать. Пусть живут!

Бирюкова. В случае чего – остановить предприятия... пока не перейдут на новую технику.

Установка на сокращение управленческого аппарата на 40% провалилась. Выходят только на 15%.

Добрынин. Мы породили большие надежды не только в своей стране. И здесь проблема альтернативы: социализм или капитализм.

Там не желают оплачивать кадры, которые не обеспечивают нужную альтернативу. Вон сколько Рейган получает, даже уйдя в отставку!

Горбачев. Да, кадры, на которые страна столько тратит, должны оправдывать свое предназначение.

Добрынин. Неплохой подарок к 70-летию Октября: снимаем РСД и ОТР.

Горбачев. Все начинается здесь, вот тут *(указывает на стол, за которым сидят члены Политбюро, и заключает)*.

Итак, мы завершили марафон. Это крайне необходимо. По итогам нашего обсуждения я констатирую наличие неформального, а глубокого единства Политбюро. Это очень важно. Особенно если учесть, как озадачен наш противник, стремящийся нас расколоть. А у нас идет творческая работа. И при любом проявлении разных оценок сохраняется наш общий подход. Это естественно и хорошо. Наличие дискуссии среди нас так или иначе становится известным. Из наших публичных выступлений видно, что у нас есть разные оттенки мнений. Но наши недруги пытаются вклиниться в эти наши дискуссии, раздувать нюансы. Раньше спекулировали на том, будто военные или КГБ имеют особую позицию. Теперь, оказывается, армия и КГБ включаются в перестройку. И тогда переключились на то, чтобы разделить нас самих на группы, в руководстве нас поспорить: Лигачева с Горбачевым, Яковлева с Лигачевым, Рыжкова еще с кем-то. Ищут любые лазейки. Вот почему сегодняшний разговор имеет большое значение для всей нашей политики.

Нам нужна творческая обстановка: единство единомышленников, а не однообразие. Наша общая позиция получила поддержку народа, и это позволяет нам продвигать перестройку. С революциями не играют. Учитывать все факторы, все обстоятельства, но вести дело вперед – вот наша судьба.

Возможны неудачи, но они не должны нас сбить с толку. Мы не можем потерять дух и веру.

До сих пор процесс перестройки шел за счет активности Центра. Задача второго этапа – развить, закрепить успех и пустить перестройку

шире и глубже во все слои. Борьба за перестройку перемещается в города, районы, на село, в области, короче говоря – на места. Правительство, Политбюро обеспечили первый этап перестройки. Не всё мы успели определить и решить. Предстоит еще доделывать. Но уже надо включаться в задачи второго этапа. Смысл его – демократизация, большая экономическая реформа.

В нашей работе, в работе Политбюро, ЦК надо взять установку на действия сугубо и твердо в духе законов. Это одна из особенностей второго этапа.

Далее. Очень правильно товарищи подметили, что дело не в антагонизме, не в политическом неприятии перестройки, хотя и это есть. Для основной массы даже не монополия на власть – главная проблема, а неумение работать по-новому. И научить должны мы, стать центром притяжения сил всей партии. Самая большая трудность для людей – набраться опыта в осуществлении задач перестройки. И нужна какая-то методика для этого. Не все допустимо делать методом проб и ошибок. И учесть: если мы все централизуем, не получим нужного результата. Да, я согласен, нужно правовое закрепление перестройки. Нужна твердая основа трудового, уголовного, гражданского права.

Мы должны учитывать, как пойдет перестройка, если некоторые процессы примут болезненный характер. Мы породили большие ожидания.

Политика построена на том, что от перестройки мы получим новое общество. Но мы должны помнить об иждивенческих настроениях, многие считают, что все им должно быть преподнесено на блюде. Но никакого чуда не будет. Цель может быть достигнута в результате творческой работы всего общества. И важно, чтобы был создан механизм осуществления перестройки, который обеспечит нам выход туда, куда мы задумали.

В идеологической жизни сейчас появляются моменты, которые могут быть использованы и против перестройки, во вред социализму. Мы все чаще сталкиваемся с перехлестами в оценках, со вседозволенностью. С другой стороны, если мы сейчас начнем притормаживать, затыкать рты, это тоже принесет вред перестройке. Так что мы должны найти тут определенную меру.

Идеология перестройки должна быть построена на наших ценностях, которые отвечают интересам народа.

Что касается истории, то, кажется, мы определились с подходом. Все, что выстрадано народом, создано народом, заслуживает уважения. Были потери, были отступления. Но все это требует объективной оценки того, что произошло, с позиции правды и с позиции ответственности. Если же проявляются безразличие, неуважение, цинизм к нашему прошлому, к тому, чем народ жил, за что боролся, то для нас это неприемлемо. Это не совпадает с интересами перестройки.

Насколько я знаю, наши историки остаются при убеждении в правильности выбора, сделанного в октябре 1917 года. Да, были потери, были отступления и от социализма, попрание демократии, отход от ленинизма. И все это мы должны сказать. Прав Медведев, который здесь заметил, что сейчас явный крен в критику того, что было при Сталине, и начинают забывать о брежневщине, о периоде застоя. И забывают не случайно. Но это тоже отступление от правды. Потому что исчезает из рассуждения тот самый период, который нам и продиктовал необходимость перестройки. Много еще в нас самих сидит от того прошлого.

Отсюда и процесс торможения повсюду – и в экономике, и в нравственности, в идеологии. Все это очень серьезно.

Обратил я внимание в ваших выступлениях и на то, что комсомол и профсоюзы практически не сдвинулись серьезно на новые пути деятельности. Не годится, чтобы эти организации оказались вне серьезной перестройки, особенно комсомол. Ведь через 5 лет эти люди будут включаться в большую политику. Здесь большое наше упущение.

Мы говорили, что нужен закон о молодежи. Думаю, стоит это продвигать. Но, видите ли, закон законом, а надо, чтобы сами ребята вскочили свою организацию. И покончить надо с тем, как привыкли уже за много десятилетий – водить их через дорогу как школьников. Стоит вспомнить прежние времена, как комсомольцы включались в самые горячие дела, как переворачивали все захолустное, закостеневшее. Пусть больше будет у нашей молодежи того «нахальства», которое раньше горы сворачивало. Нам нужна бьющая ключом инициатива. Все, что отключается здорового в обществе на перестройку, нужно включать в практические дела.

О партии. Это решающее звено. Замена кадров не дает результатов. Об этом говорил Ельцин. Появляется на посту новый человек. Он честный, но сам он из прошлого времени, сам весь опутан привычками и правилами, в которых он вырос. Ему нужно научиться работать. И нужно поддержать его. Иначе вся эта смена кадров вернет нас во второй застой, только омоложенный.

Большое счастье всех, кто работает сейчас в советском руководстве, – служить Родине, да и не только ей – миру. Поэтому не надо опускаться нам до областнического подхода. Если кто-то ставит вопрос, затрагивающий твою сферу, не обижаться надо, а проявить политический подход, достойный члена Политбюро. Напрямую надо говорить обо всем и не видеть покушения на чью-то компетенцию.

Словом, я доволен нашим обсуждением. Это обсуждение показало пример, на каком уровне Политбюро должно работать, а не чепухой, не мелочами заниматься. И очень хорошо, что у нас такой дух в коллективе, атмосфера откровенности, прямоты. Делаем одно дело. Мы на виду. С нас будут брать пример. Так что будем действовать в русле новых задач.

Политбюро,
8 октября 1987 года

О плане экономического и социального развития на 1988 год

Докладывает **Рыжков**.

Некоторые цифры. Эмиссия – 4 млрд. руб. в год. Становимся должниками наших друзей. Миллиард рублей платим им только по процентам. 66% получаемой валюты должны вернуть в 1988 году в оплату иностранного долга. Переходим красную черту. Это уже политический вопрос, вопрос престижа страны. А между тем придется в дополнение к закупленным 20 млн. тонн зерна закупить еще 10 млн. тонн на 800 млн. руб.

В 1985 году получили 25 млрд. валюты от экспорта. В этом году получим 17 млрд., хотя с каждым годом направляем на экспорт все больший объем товаров. Доходы от внешней торговли в 1985 году – 66 млрд., в 1987 году – 52. Дефицит госбюджета – 84 млрд. руб. Товарные ресурсы уменьшились на 10 млрд. Из них на 9 млрд. – из-за водки. Увеличиваем экспорт топлива – из-за этого сокращается выделение энергоресурсов на внутреннее потребление. Сокращение энергетических мощностей после Чернобыля ведет к значительному увеличению дополнительных расходов на топливо.

Вложения в непроеизводственную сферу – самые большие за 25 лет. Социальная программа на 1988 год значительно превосходит плановое задание пятилетки.

Колхозы отказываются от покупки комбайнов. Из-за этого мы потеряли 580 млн. руб. А на экспорт их не пошлешь – качество не то. На валюту покупаем металл – 2,2 млрд. руб. Столько же тратим на покупку продовольствия. Покупаем на 320 млн. руб. бумаги, будучи самой лесной страной мира.

Горбачев. Договорные отношения между предприятиями буксуют. Если болты, гайки не делать при понукании из Центра, никто сам их делать не будет. Не хотят работать по-новому. Хотят, чтобы по-прежнему каждому все расписывалось.

Валом закрывают плановые задания. И опять товары идут на полку. Потому что не выполняется заказанное по ассортименту. Намечаем все делать по-новому, цели новые, а как до практики – хватаемся за старое.

Рыжков. С 85-го по 88-й годы затраты на импорт зерна сократили с 14 млрд. до 8 млрд. руб. (*т.е. на 38%*).

Лигачев. В условиях нарастающих диспропорций, тяжелого финансового положения – если не выполним план 87-го года, рухнет и план 88-го, и вся пятилетка.

За 9 месяцев национальный доход вырос всего на 2,2 млрд. – это самый низкий прирост за многие годы.

...Наверное, выйдем на 210–215 млн. тонн зерна в этом году. Но плохо с картошкой и овощами.

...40% типографского оборудования «Правды» устарело не просто морально, а физически. А это лучшее, что у нас есть.

Зайков. ...Когда завотделом машиностроения Свердловского обкома спросили, что он сделал по перестройке отрасли, ответил: «Три письма написал». А дело стоит...

Горбачев. А от зарплаты этот завотделом не отказался?..

Мы на переходном этапе. Все методы надо мобилизовать – административные, экономические, идеологические, партийные. И по совести, и без совести. Все. Я удивляюсь: сами-то предприятия на что жить будут, если они отказываются заключить договоры с торговлей, как нам докладывает Бирюкова.

Надо и по телевидению разъяснять людям, что с 1 января выйдем на полный хозрасчет. Ведь им зарплату платить будет не из чего, раз нет договоров и не знают, кому продавать свою продукцию. Предприятия не ищут потребителя, а стараются по возможности уйти от заказа и от договоров. Машиностроение – это же все те же тяжеловики... Надо тебя, Вольский, переломать, нет – помять, чтобы ты и твои люди еще потом работать могли. Все в мире бегают за заказами, а у нас – от заказов. Деньги не надо давать – тогда побегут. Вот когда грянет гром, тогда и начнем креститься. Готовиться надо заранее к 1 января.

В этом году невостребованных товаров из соцстран лежало на полках на 100 млн. руб.

...Мы правильно говорим о человеческом факторе, об экономических методах. Но даже когда заработают экономические механизмы, организационная работа все равно будет нужна.

...Правильно, что мы держим пятилетку. Новые процессы нарастают. Но пятилетку держать!

Надо поставить дело так, чтобы не платили незаработанные деньги. ...И что-то надо делать с дисбалансом в разрезе республик. Половина их живут на дотации.

...1987-й – рубежный год... И надо кончать с подвешенным состоянием министерств. 660 тыс. человек в них занято. Надо снимать тех, кто не хочет работать по-новому.

(Обращается к Силаеву.) Не сделайте ошибки. Ни в коем случае нельзя отступать под давлением текущих требований от модернизации и технической реконструкции машиностроения. Если сейчас мы сюда заложим старую технологию, то на 10–15 лет вперед мы «сели». Есть такие вещи, где отступать ни в коем случае нельзя. На переходный период пусть 78% промышленности работает по госзаказам, а остальные – на договорах.

Все члены ЦК, каждый, отвечают не только за свое место, а за страну. Вы должны знать – за прошлый год мы потеряли валюты на 13 млрд. руб.

из-за нефти. В этом году еще 6 млрд., и от водки еще 9 млрд. Должны об этом помнить мы все и все члены ЦК. Когда до горячего дойдет дело...

Вспомним время, не столь отдаленное. У нас задача была одна – протолкнуть план. А депутатам, присутствующим на сессиях Верховного Совета, надо было только поднять руки. Генеральный секретарь ЦК зачитывал трактаты сразу после докладчика по плану. И все считали, что после этого все так и будет. Теперь мы знаем, что так не было и так не бывает.

...У нас нет тайн от республик и областей. Все мы повязаны единством цели в одном государстве. Но только не так, чтобы соревнование – это когда кто кого обьегорит и на какую республику больше узду наденем. Все всё должны видеть.

О генеральной схеме управления в союзных республиках

Докладывает Лигачев.

Около 700 министерств в республиках. Только в 20 автономных республиках – 400 министров. Управленческий аппарат – 14 млн. человек. Сокращение аппарата – это не только проблема экономики. Громоздкий аппарат – это среда для бюрократа и поощрения бюрократии. Предлагаем: центральный аппарат сократить на 50%, краевой и областной – на 30–35%. Решительно и принципиально, хотя и без шаблона. Пусть каждая республика представит свои предложения. АПК и строительный комплекс должны сократить свои аппараты еще на 20%. И надо думать об укрупнении областей и районов. Особенно их много в Средней Азии.

Рыжков. Пока мы не упростим и не сократим аппарат, нам не ввести хозрасчет. Ибо эти люди задушат любую свободу экономической деятельности. Им же ведь нужны рабочие места.

Воронин. Мы уже отменили 30 тыс. инструкций по линии Госнаба. Но пока не упорядочим с этим внизу, на самом производстве, невозможно ломать структуры в верхнем эшелоне.

Горбачев. То, что мы имеем, – это результат нашей практики, когда все решения проблем связаны у нас с расширением аппарата. Других методов не было. Под каждую задачу, под каждую цель создавали какое-то подразделение, а кое-где и не под дело, а под амбиции. Это ведь последствия командно-административной системы.

Обюрокрачивание общества ничего хорошего для него не дало и не дает. Это крупный, очень сильный тормоз и в экономике, и в идеологии, и в культурной сфере.

Мы должны предвидеть, что нам скажут в ответ на сокращение аппаратов и численности управленцев. Сначала, мол, власть создала эту систему, вовлекла людей, посадила их на места, а теперь выбрасывает, делает козлами отпущения. Мы должны иметь в виду это обстоятельство.

...В районах надо поднимать авторитет Советов, заставлять их работать. Чтобы они были действительно народными. А у нас примат производства во всей жизни привел к тому, что директора предприятий не считаются с Советами. Директор – пан, а Советы у него на побегушках. Надо укрепить Советы – районные, городские, тем более в республиках, не разделенных на области.

О поездке Горбачева в Мурманск

Горбачев. Мои выводы следующие. Во-первых, активность народа нарастает, усиливается подпор снизу. Однажды на улице при встрече с людьми был выкрик по адресу Птицына (*первый секретарь Мурманского обкома*), что, дескать, покрывает взяточников. Но наша оценка – это честный и скромный, может быть, даже слишком скромный человек. Докеры его активно поддержали.

Во-вторых. Перелом в настроениях хозяйственных руководителей происходит в пользу хозрасчета, нормативов, внимания к социальной сфере, научно-техническому прогрессу. Но где нормативы, о которых мы столько говорим? Хозяйственные кадры более активны в перестройке, чем партийные работники. Среди последних как будто ничего не произошло. Это прежде всего относится к горкомам и райкомам: одни просили помочь кормами и семенами, другие просили что-то построить... Вот что их только и волнует.

В-третьих. Мы правильно обострили подход к социальным проблемам. Народ по этому вопросу сильно нажимает. В области удвоено производство никеля, а дошкольных учреждений не хватает. Напряжение с жильем и с другими социальными вопросами. Ждут квартиры по 10–15 лет. Между тем возможности в смысле стройматериалов огромные. 95 тыс. семей, т.е. каждый четвертый, ждут предоставления жилья. Мы вызвали по социальным вопросам огонь на себя, и надо активнее их решать. В Мурманске наметился излишек рабочей силы. Думают ограничить въезд. Много неработающих женщин. Можно развивать электронику, а министры не хотят.

В-четвертых. Необходимо дать новое дыхание горнорудному комплексу области. Госплан создал комиссию по комплексному развитию. Область дает 40% никеля. Существуют огромные возможности. Рыбы область дает в 1,2 раза больше, чем вся Россия. Разделяется только 40% рыбы, а 60% с потрохами и хвостами вывозится. Суда эксплуатируются свыше 20 лет. В 13-й пятилетке рыбодобыча может упасть. В области губится природа: лес – одни пеньки, загрязнение воздуха. Много жалоб и от соседних стран.

В-пятых. Надо дать право мурманчанам строить кооперативное жилье в центре. И создать возможности, чтобы летом всей семьей выез-

жать на отдых – на юг или куда-то еще. Почему профсоюзы не занимаются этим? Деньги есть, а участок за городом не получишь. Почему ездить членам семей на отдых надо только отдельно? Это оправданно, только когда – на лечение. А в остальном нужен семейный отдых. Пенсии выдают почему-то без коэффициента.

В-шестых. О внимании к Северному флоту. Среди североморцев ходит такая притча: Черноморский флот – чи флот, чи не флот. Балтийский флот – бывший флот. Тихоокеанский – «тоже флот!» Главный и настоящий флот – это Северный.

**Политбюро,
15 октября 1987 года**

Обсуждение проекта доклада Горбачева о 70-летию Октября

Рыжков. Доклад – не рядовой, подготовлен в полном соответствии с идеями перестройки. Это политическое событие в жизни страны и партии.

Очень сильный текст – и теоретически, и политически. Дана четкая оценка периодов развития страны. Вопрос этот назрел. И нам, а не кому-либо, следует дать на него ответ. Оценки даны правильные.

В докладе – убежденность, что то, что делалось на каждом этапе, делалось правильно. Но допускались упущения. Однако были оптимизм, вера в то, что делали. Напомнить об этом сейчас необходимо. Потому что в последнее время много всякого наговорено о нашей истории.

Политические оценки прошлого касаются и руководителей того времени. Но оценки даются не персонам, а их политике. Это правильно. Втянуться в пофамильное обсуждение на данной стадии было бы неправильно.

Что касается современного периода, и тут глубокие мысли. Они концентрируют внимание на том, что делается и что надо делать в дальнейшем. Тут и отповедь определенным группам людей, которые берут на вооружение демократию, но используют ее вопреки нашим государственным интересам.

Хорошо освещен национальный вопрос. Очень большое впечатление производит международная часть доклада, в которой философия мира в сегодняшнем его понимании.

Горбачев. Во втором разделе надо бы развить практические выводы о нашем подходе к международному разделению труда, т.е. от философии – к практике. Об этом мы, помните, говорили на Политбюро 28 сентября.

Рыжков. И отметить классовую сущность мировой экономики...

Очень хорошо дано международное коммунистическое движение, уважительное отношение к коммунистам и к социалистическим странам

подчеркнуто. Подход к этим вопросам – тоже большой вклад в нашу концепцию.

Словом, после отшлифовки доклад станет необычным явлением в нашей партии и на международной арене.

Какие у меня сомнения?

Первое. Сказано, что подготовка Октябрьской революции заняла несколько недель. Но ведь большевики работали в массах много лет.

Второе. Поднимается роль Февральской революции. Мол, не было бы Февраля, не было бы Октября. Ленин тоже об этом говорил. Но, может, немножко приглушить эту тему. Мне понятно – был процесс. Но все-таки я за то, чтобы приглушить. Не так категорично, как здесь сказано.

Третье. О потерях 30-х годов. Стоит ли говорить об их объективной неизбежности? Ведь попрали ленинские принципы. И этому нет оправдания.

Четвертое. Черненко и Андропова не ставить на одну доску.

Пятое. О ходе перестройки. Может быть, не надо сегодняшний момент обозначать как «крайне неудовлетворительный».

Горбачев. Попробую дать, как говорили на Политбюро 28 сентября.

Рыжков. Шестое. В докладе: «Июньский пленум готовила узкая группа специалистов». Было не так. К июньскому пленуму 1987 года мы шли два года. И только в конце уже «узкая группа специалистов» включилась. Начали-то думать еще в 1982 году.

Седьмое. Не очень сильно растолковано, что такое «социалистический плюрализм».

Восьмое. Последние две страницы доклада ужать. Сделать динамичнее. Не повторять того, что в начале.

Девятое. Есть одна фраза – о подготовке новой Конституции. Чтобы готовить новую Конституцию, надо иметь фундамент для этого. А мы опять – всенародное обсуждение. Но одно дело – такое обсуждение в 1977 году, другое – сейчас. Выплеснется много негативного. Особенно по национальным делам, да и по другим. Стоит ли? Не назрел вопрос.

Лигачев. Этот доклад ждут во всем мире. И когда изучат, проштудируют – надежды оправдаются.

Хотел бы подчеркнуть очень важный принципиальный вопрос – идейная борьба с троцкизмом. Это имеет значение и для сегодняшнего дня...

Хорошо показана деятельность КПСС в 20-е годы. Но добавить о ГОЭЛРО*. Это ведь материальная подготовка социализма – и его произ-

* Государственная комиссия по электрификации России. Созданная по инициативе В.И. Ленина, разработала в 1920 году первый единый государственный план восстановления и развития народного хозяйства Советской России на основе электрификации.

водительных сил, и его производственных отношений. Это имеет принципиальное значение.

Много опубликовано о 20–30-х годах с полярно противоположных позиций. Написано столько, что неясно – как оценивать теперь коллективизацию, культ личности и т.д. И по объективным, и по субъективным факторам нужны уточнения, хотя в целом – шли правильно.

Большое впечатление производит международный раздел доклада. Многие вопросы поставлены по-новому.

Хочу подчеркнуть: не надо переносить проблему выживания социализма на проблему выживания человечества в целом.

В конце нужны установки для дальнейшей идеологической работы.

Цены ему, докладу, не будет. Очень долго суждено ему жить. Он будет иметь огромное влияние на нашу страну и на международное коммунистическое движение.

...Когда такое дело поднимает наша партия, мы-то выдержим. Но международное коммунистическое движение не так сильно. Выдержки у многих может не хватить. И это обстоятельство надо бы учесть при дальнейшей работе над докладом.

Громыко. Какой рождается акт! Такие акты – это не юбилейщина. Они делают историю.

О чем говорит доклад? С начала и до конца проведена мысль: существует капитализм и существует социализм, который родился 70 лет назад. Он ни у кого не просил разрешения, явился на свет как плод объективного процесса человеческого общества. И через 1000 лет социализм будет нести благо народу и всему миру.

Сколько было ответственных рубежей, через которые прошел СССР! И прошел, и стал сильнее, чем когда бы то ни было.

...Как бы ни подчеркивали теперь теневые стороны во время культа личности и ни выпячивали преступления того времени, нужно видеть положительную сторону нашей истории. Партия обеспечила победу в войне, выживание социализма и его дальнейшие успехи.

А теперь делаем перестройку, потому что есть что перестраивать. Если бы не было чего перестраивать, тогда не надо бы и затевать...

У меня нет сомнений, что роль Сталина в докладе освещена правильно. И правильно сказано о произволе и беззаконии. Это надо сказать со всей четкостью.

Заслуга Хрущева в том, что было сказано народу о Сталине. Другое дело – не совсем так, как можно бы. И не разделено, в какой степени виноват Сталин, в какой – не он, особенно в период войны. Бывает трудно все расставить по своим местам и через 100 лет. А Хрущев-то ведь шел по свежим следам.

...Культ личности ударил по нашему потенциалу. Если бы не это, мы бы выглядели сейчас еще лучше.

Если бы не было социализма со всей его мощью, со всеми его мускулами, взлетела бы планета при наличии таких ядерных планов у США и Англии.

...Никогда не надо забывать, что у нас есть классовые враги.

Правильно доклад обращается к братским партиям. Люди должны вычитать в докладе нашу оценку перспективы, общие условия общественного развития, которое приведет к ликвидации эксплуататорского строя, к победе народов. Они будут жить в обществе, о котором мечтали Маркс и Ленин.

Коммунисты есть коммунисты. Мы верим в силу марксизма-ленинизма.

Долгих. Смею утверждать, что это выдающееся историко-политическое произведение. Правильные оценки всех этапов.

Взвешенность пропорций и в отношении личностей. Роль Ленина – сдержанно, но достойно. Роль Сталина – жестко, но правдиво. Верно и в отношении Хрущева и Брежнева.

Повторяю: сбалансированно даны оценки всех периодов, в том числе Февральской революции. И создается ощущение слитности всех периодов.

И просчеты в каждом случае связываются с предшествующим этапами. Это диалектично.

Международный раздел. Это новое слово во внешней политике. И не только слова здесь – они колоссальный рычаг влияния в «третьем мире», на национально-освободительное движение. Очень важна тема роли ВПК, его влияния на политику.

Нельзя при доработке доклада испортить его: мы тут многое наговорили, но все же хочу отметить некоторые моменты.

Тему Отечественной войны следовало бы еще приподнять в докладе.

Горбачев. Это было испытание. Народ защищал новый строй, социалистический. «Историческую ошибку» народ не стал бы защищать. Народ и партия на фронте и в тылу совершили героический подвиг...

Долгих. Из военных руководителей упомянуто всего четыре человека.

Горбачев. Даже пять или шесть...

Долгих. Надо системно подойти, назвать командующих фронтами, а к концу войны – всех маршалов, но только – военного периода.

Горбачев. Будем называть?

Голоса. Будем!

Горбачев. Тут возникает трудность: чем больше расширять перечень имен, тем труднее кого-то исключить. Может, взять только заключительный период войны? А министры? Как их не упомянуть. Они ковали победу в тылу.

...Надо за весь 20-летний период после войны показать плюсы. Но и уловить, когда пошло вниз.

Ельцин. Доклад ждут. Он дополнит учебники и для многих станет учебником. Будут вчитываться в каждое слово, особенно относительно исторических оценок.

В целом правильно, что сделан акцент на традиции. На этом этапе, какой мы сейчас переживаем, доклад произведет очень сильное впечатление и может быть принят обществом. Лично моя реакция:

- 1) Смещены акценты Февральской и Октябрьской революций в пользу Февральской. Вряд ли это правомерно. О Февральской революции сказано больше, но почему-то не упомянуто, что она была буржуазно-демократической. Можно сказать крупнее о том, на что были направлены усилия партии между Февралем и Октябрем.
- 2) Раскрыть, как завоевывали большевики власть в Советах. Нужно больше отдать должное Ленину, может быть, слить в единый блок – о его роли как теоретика и политика революции. Сказать о его ближайших соратниках – Свердлов, Дзержинском, Калинин, Фрунзе.
- 3) Политбюро при Ленине – это ближайшие соратники. Если пойти по всем именам, то может получиться, что воздадим больше не тому, кому следует, и не так, как располагались они при Ленине. В частности, как расставить роли Сталина и Бухарина? Очень положительно, что в докладе сказано о разгроме троцкизма. Теоретически Троцкого разгромил Бухарин, он отстаивал линию Ленина.
- 4) Отметить личные качества руководителей. Недаром еще Ленин придавал им такое значение, потому что они трансформировались в политические позиции. Тут диалектика. Короче говоря, надо сказать о личных качествах соратников Ленина. Сказать о Камеене и Зиновьеве. Тут был процесс. Но, может быть, еще и подумать об этом, чтобы сразу не оглоушивать всех именами, которые столько времени были под запретом.

На пленуме, например, сказать о Бухарине, Рыкове. Подчеркнуть, что надо заняться этими фигурами – Бухарин, Рыков, Томский. В докладе выпал период Гражданской войны, роль народа в ней.

Горбачев. Правильно. Очень важно, что народ пошел за революцией.

Ельцин. Гражданская война – составная часть революции. Надо дать расстановку классовых сил в 20-х годах. Тут бросается в глаза разница в объемах двух блоков – индустриализации и коллективизации – в пользу последней.

Горбачев. Да, надо уравновесить, да и нелогично получается.

Ельцин. Оценки некоторым деятелям я бы предложил дать прямую.

Горбачев. Но все ли, что обещала нам дать Комиссия по реабилитации успеет нам представить?

Ельцин. Может быть, уменьшить оценочный блок относительно деятелей того времени. Согласовать оценки, когда они станут известны, на комиссии Политбюро. А так может возникнуть очень много вопросов.

Что касается современности, очень важны вопросы сроков, на которые рассчитана перестройка. Люди ждут тут четких формулировок.

Горбачев. 16–20 лет, а ближайшая задача – 2–5 лет. Это заслуживает, чтобы обдумать.

Ельцин. Это надо обдумать. Люди внимательно следят. Лучше уйти от этапов, сказать просто, что будут ближайшие задачи, последующие и дальнейшие. О новой Конституции не говорить, тем более – без аргументации. Сильнее сказать об организаторской роли партии. Этот вопрос неровно идет в докладе – где затушевывается, а где выделяется. Может быть, в заключении доклада дать роль партии за все 70 лет?

Горбачев. Согласен. Акцентировать в конце, монолитом дать.

Ельцин. А потом сказать – с чем же мы пришли к 70-летию?

Горбачев. По правильному пути идем: вот итог 70-летия!.. Иначе забредем не туда. Вот Февраль. Я считал необходимым подчеркнуть величие достижений Февральской революции и хочу аргументировать это. Октябрь вобрал в себя все от того, что начато было в Феврале. Согласен, слово «недели» (*период до Октября*) не точно. Но вообще Февральская революция – интересная вещь. Она отличается от всех революций прошлого. И главное отличие в том, что ее сделали рабочий класс и солдаты.

Гениальность Ленина состояла в том, что он увидел ее потенциал. Ведь все его соратники оказались на порядок ниже в понимании возможностей Февраля. Все настаивали на легальной оппозиции буржуазному правительству – и Сталин, и другие. И уже успокоились. А появился Ленин и с ходу сказал: «Да здравствует социалистическая революция!» Ибо он разглядел особый характер Февральской революции, ее специфику, связанную с Советами. То есть не только понимал ее с точки зрения движущих сил, но и указал на важность формы движения.

Прав Ельцин, что нужно подчеркнуть, как завоевывали большевики Советы. Временное правительство перескакивало с одного на другое, на третье и пыталось навязать себя стране. Но вело дело так, что чувствовалась классовая ограниченность вождей Февраля. А народ не соглашался. И на этом была построена тактика Ленина. Февраль – очень интересное явление. И в понимании его проявился гений Ленина.

Троцкий говорил, что Ленин за рубежом оторвался от российской действительности. А ведь и XI съезд РКП(б) показал, что он видел все лучше и дальше. Убежденность, прозорливость – вот главная отличительная черта гения. Без Февраля не было бы Октября. Призываю вас согласиться с моими оценками. Впервые мы так ставим вопрос. А о роли Ленина, согласен, нужно больше сказать в этом разделе. Буржуазно-демокра-

тический этап революции – это период, когда по мере обострения всех противоречий создавалась политическая армия Октябрьской революции. Отсюда – вся ленинская концепция революции.

Рыжков. Нет особенностей периода. Поэтому и получается несогласованность.

Горбачев. Вот это правильно. Надо подумать.

Зайков ...

Горбачев (*ему со смехом*). На Февральскую революцию не нападай!

Зайков. Историчность – положительная черта доклада.

В докладе дается правдивая оценка нашей истории, о которой многое либо замалчивалось, либо давали полуправду. Хочу предложить (от имени ленинградцев), чтобы сказано было в докладе о «ленинградском деле», может быть, всего два слова. Ленинградцы знают, кто, где, за каким забором и за что лежит.

Согласен с товарищами, что о пересмотре Конституции пока не говорить.

Горбачев. Может, на партконференции сказать?

Зайков. Предложил бы два слова сказать и о международной обстановке в предвоенный период.

Горбачев. Мы это предусмотрели для пленума, который будет перед торжественной сессией Верховного Совета. Александр Николаевич (*Яковлев*) предлагает датировать начало Мировой войны 23 августа 1939 года (*договор Молотова – Риббентропа*). Но ведь и до этого были признаки ее возникновения: и политика Англии с натравливанием Гитлера на нас, и интервенции в Испании и Абиссинии, был и Мюнхен.

Может быть, стоит эту тему перекинуть с пленума в доклад?

Шеварднадзе. Очень глубокое впечатление. Докладов у нас было много. Но еще больше в них было субъективных трактовок, своекорыстных соображений и личного интереса.

Задача нашего поколения – дать объективный анализ произошедшего.

Я сомневаюсь, удастся ли сейчас еще лучше, на принципах перестройки, учитывая противоречия в обществе, найти самые разумные, трезвые оценки и формулы на будущее.

Этому поиску в нашей главной задаче доклад отвечает. Он дает объективные, научные оценки, в нем – диалектический сплав прошлого, настоящего и будущего. Все продумано. Основная задача доклада решена.

Очень сильный международный раздел и особых поправок не требует.

О прошлом. Сейчас я почувствовал: все нам, руководству, говорят: у вас, мол, есть что критиковать... Но в докладе не соблазнились на безоглядную критику прошлого. Удалось найти правильные, объективные подходы.

И великодушные в отношении тех, у кого не было корысти, злоупотреблений. Чувствуется, что мы показываем ответственность перед будущими поколениями в оценках прошлого. Народ это оценит.

О Гражданской войне. Собственно Октябрьская революция – самая бескровная из революций. Жертвы же – это уже плоды интервенции, блокады... Империализм показал свое лицо.

О пересмотре Конституции... Я бы не стал снимать из доклада этот вопрос. Правда, ее возможности не исчерпаны. Дорабатывать ее – потребуются лет десять.

...Плюрализма не надо бояться.

Горбачев. Из-за этого мы уже отдали вопрос о «самоуправлении» ревизионистам.

Шеварднадзе. Фраза «ликвидация кулачества как класса»... Само выражение это на Западе ассоциируется с физическим уничтожением. И это тоже было. Но, может быть, не то слово? Ибо это ассоциируется только с незаконием. Идею сохранить. Но слово... другое поискать.

Чебриков. В докладе мы получаем прочтение истории в духе правды. Но каждый ищет в этой правде свое, а многие навязывают свою правду.

...В Ленинской школе слушателям прочтена лекция об «Анти-Дюринге»*. Лектор утверждает: Маркса мы не знаем, и теоретических позиций у нас нет.

В литературе господствуют Рыбаков («*Дети Арбата*»), Бек**, Дудинцев***. Почему художественные произведения у нас стали основой марксизма-ленинизма?!

Горбачев. Нам самим не надо отставать.

Чебриков. В жизни «Дети Арбата» – пособие по «Анти-Дюрингу». ...О Февральской революции... К Молотову пришел один писатель. Спрашивает: как, мол, вы во время Февраля себя вели, что собираетесь в мемуарах писать? Молотов ответил: «Знаете, пока Ленин не приехал, мы не знали, что делать».

Горбачев. Большевики готовились стать легальной оппозицией...

Чебриков. Оценку троцкизма в докладе я разделяю. Но редакционно подправил бы.

О кулачестве. Я за то, чтобы усилить тему о ликвидации кулачества. Это – последний эксплуататорский класс. «Ликвидация» – не «ликвидация», дело не в слове. Его можно и снять. Но суть борьбы с кулачеством оставить. А тут (*в докладе*) недомолвка.

* Речь идет о произведении Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», впервые опубликованном в 1877–78 годах.

** Его роман «Новое назначение» (1986).

*** Имеется в виду роман «Белые одежды» (1987).

О Конституции. Согласен с товарищами: пока не говорить, во всяком случае – в такой редакции.

Горбачев. При ликвидации кулачества заделали значительную часть всего крестьянства. Политика по отношению к кулачеству была в принципе правильной, но как ее проводили – вот вопрос.

Чебриков. Группа лиц вышла на улицу с листовками о новой Конституции. Там утверждается, что нынешняя не соответствует перестройке. Конституция, заявляют демонстранты, не должна быть идеологизирована. И в ней не должно быть руководящей роли партии.

Ходит идея, что у нас «авторитарно-бюрократическая модель социализма». А ведь это западная формула.

Горбачев. В теоретических работах и раньше содержалась эта мысль. Я старался избежать таких оценок. Бухарин был в свое время очень обеспокоен авторитарными методами руководства. И полемизировал с Лениным. Запад теперь позаимствовал эту формулу у Бухарина.

Однозначно о нашем социализме не скажешь. Ведь народ пошел по предложенному пути. И руководство, как видим, начало понимать, что ошибалось...

Чебриков. О «природе империализма». Ответ на этот вопрос ищем в жизни. В программах компартий сказано, что такое империализм. Мысль в докладе учитывает три момента. Природа империализма остается. Но возможности противостоять ему таковы, что ему придется кое в чем перешагнуть через себя. Тут есть смешение разных вопросов.

Советский Союз нуждается в том, чтобы участвовать в мирохозяйственных связях, которые в основном построены на частной собственности. Полностью такое участие мы никогда не отвергали. Но подумать, как сказать об этом, с учетом всяких идей конвергенции.

Горбачев. Ты в другом прав. Из текста вроде получается, что мы сейчас не включены в мировое хозяйство. А надо особенно подчеркнуть, что через перестройку процессы взаимосвязей у нас углубятся... А ты судишь с позиций идеологических... Я Сахарова тоже читал.

Чебриков. Раздел о комдвижении стоило бы подсократить. Для такого торжества он слишком раздутый.

Горбачев. И из-за его многословия попахивает нашей растерянностью что ли... перед нынешним положением в нем. ...Очень ответственный сейчас этап. Сейчас ведь все – и реакционные, и левые силы – хотят отводить плацдармы у МКД. Непозволительно, чтобы от нас исходила неуверенность.

Алиев. Доклад очень глубокий – философски, политически, идеологически. Он новаторский, нетрадиционный.

Нет звонких слов, надуманных выражений, рассчитанных на эмоции. Он носит деловой характер, не теряя своей торжественности, и тем самым вызывает эмоции.

Особая ценность доклада в том, что до него никогда мы не имели объективной, справедливой, частной оценки пройденного страной пути, особенно после Ленина.

О Гражданской войне и особенно о 20–30-х годах. Писали у нас об этом периоде много. А он оставался темным. При Сталине его освещали «как нужно». После Сталина – индустриализацию и коллективизацию подавали не показывая, что пережили люди, чтоб пройти этот период.

Дан революционный характер перестройки, уточнен и углублен ее переходный характер. Сроки не надо называть. Был уже случай... с Хрущевым (*намек на обещание построить коммунизм к 1980 году*).

Горбачев. Но народ говорит: «долговременные планы» – это что, без конца? И есть ведь прямые, неотложные, горящие задачи.

Алиев. А сколько терминов было? «Зрелый», «развитой» социализм... Теперь какой?

Горбачев. Надо так давать или не надо? Может, «в начале развития»... или «развивающийся социализм», «начало переходного этапа к коммунизму» и т.д. Но в докладе таких вариантов нет... (*Смех.*)

Алиев. Очень хорошо сказано по национальному вопросу – открытый подход, хорошая основа для дальнейшей плодотворной работы.

Что касается Конституции, то все равно придется идти на принятие новой. Но, может быть, в этом докладе о ней не говорить.

О «плюрализме». По сути он приемлем. Но поскольку слово иностранное, может быть, смысл его выразить каким-то нашим словом.

О кулачестве. Сказать о ликвидации «как класса», подчеркнуть, что имеется в виду политическое решение, а не физическое уничтожение людей.

«Авторитарно-бюрократический» строй. Согласен со смыслом оценки. Но надо бы поискать другой термин.

Щербицкий. Доклад остро ставит вопрос об исторической ответственности партии за судьбу страны. За исключением отдельных формулировок я принимаю все.

Упоминание о Конституции вызовет суматоху. Уже начались всплески с требованием о выходе из СССР. Творческая интеллигенция густо занялась правом выхода. Муссируется тема национальных языков. Я бы отложил вопрос о Конституции до партконференции.

Очень сильный международный раздел доклада. Но в изложении нового мышления упущен принцип «разумной достаточности».

После обеда

Воротников. Политбюро обсуждает очень принципиальный доклад. Он проливает свет на всю нашу историю. Оценки даны с уважением по всем этапам этих 70 лет.

Отмечу ряд моментов.

О воспитании патриотизма. Звучит слабовато. А вопрос очень актуальный – особенно для молодежи, которой нужно вложить чувство гордости за путь, который прошли, за вклад страны в мировой прогресс, т.е. чувство советского патриотизма. Сказать надо более емко, более эффективно.

Много спекуляций, стереотипов в Америке о нас и нашей перестройке. Крайности подхватываются и нашими консерваторами, и леваками, в печати, среди интеллигенции, да и в народе... Этому надо дать ответ. Поэтому еще раз посмотреть, как лучше в докладе раскрыть суть нынешнего этапа перестройки.

Об индустриализации, о коллективизации в наших публикациях много отклонений в ту или другую сторону. Например, «Правда» публикует доклад Лиханова о Детском фонде. Детские дома там показаны как результат 1937 года и раскулачивания. Это перекосяк. Важно отделить все моменты – плохое от хорошего... Чтоб все было ясно.

Соломенцев. Доклад составлен в основном в духе линии Политбюро и производит огромное впечатление. Начинаем вспоминать, как было в прошлом – главное содержание истории нашего общества.

Горбачев. И не для того, чтобы счеты сводить, душу рвать...

Соломенцев. Хорошо сказано о достижениях за 70 лет. Но я бы предложил, учитывая настроения на Западе и среди молодежи, поднять оценки наших достижений. Почему? Когда мы стали открыто критиковать свои недостатки, компартии бросают упрек: мы, мол, шли за Советским Союзом, а вы все это теперь черните.

...Имен не нужно. Но в принципе крупнее дать мысль об извращениях. Еще сильнее показать героизм в войне. А послевоенный период! Восстановление. Разве не героизм?! И какой интернационализм проявило наше общество! Разрушенную «до дна» Белоруссию восстанавливали все республики.

О Конституции не надо говорить в момент, когда мы разворачиваем изнурительную работу по перестройке. А вот когда получим результаты, решим кое-какие важные вопросы, вот тогда и о Конституции поведем речь – о ее дополнении, о поправках к ней и т.д.

В докладе говорится о том, что раскулачивание задело немалую часть середняков. Какую часть? Нужно яснее...

Горбачев. Помню, как моя бабка оценивала коллективизацию: какая, говорила, вражда пошла, брат на брата, сын на отца, через семьи она прошла.

Давали сверху разнарядку: столько-то кулаков выселить. Вот и подгоняли под цифру, неважно, кулак ты или нет. А в 1937-м такие же разнарядки давали на расстрел: столько-то с района, столько-то с села!

Соломенцев. Но в печати как у нас сейчас? Кто постарше – сталинист! Некоторые, например «Московские новости», договорились до

чего: какая, мол, перестройка?! Где вы ее видели?! Одних на других поменяли, но и те и другие – сволочи! ...Литовского председателя колхоза, знаменитого Героя Соцтруда в грязи вываляли.

Яковлев. Правильно говорят, что этот доклад ждут и в мире, и в стране. Существует напряженность в этом ожидании – ждут ответов на вопросы о прошлом и настоящем.

Очень хорошо показана неординарность обстановки. И приходится давать неординарные ответы.

Доклад не ищет золотой середины, чтоб всех угодить. Он сделан с позиции объективности.

В докладе не заявлено, что на все уже имеются ответы и больше делать нечего. Он открывает простор, указывая, над чем работать в будущем.

У прошлого есть две стороны. Одна – личностная. Именно сюда идут сейчас общественные эмоции, через нее идет нравственное возвышение. Но главное – это общественная сторона прошлого. Почему могло произойти то, что произошло?

Горбачев. Никто еще не сказал... а в докладе ненавязчиво, но в разных формах несколько раз сказано, что ответ на этот вопрос есть: не хватало демократизации – и в 30-х годах, и при Хрущеве, и дальше. Помните сентябрьский пленум 1953 года? Тогда уже почувствовали, почему завалили сельское хозяйство. Потому что не народ, не общество решало, как с ним быть. Отсутствие демократии – вот ответ. Без этого социализм не может развивать свой потенциал.

Яковлев. Вопрос поставлен честно и конструктивно – о методах, о политике, о мобилизационной модели. Такая постановка повышает доверие к партии. Ломает настроение настороженности. Мы сохранили импульсы Октября, несмотря на 30-е годы. Какой бы период ни анализировать – а нетрудных периодов не было, – везде мы видим не альтернативность социалистического пути, а его единственность. Поэтому правильна концепция «развивающегося социализма». И к успехам надо подходить с точки зрения возвышающихся потребностей.

На очень хорошем уровне международный раздел. Там много пищи для науки. Это большой шаг вперед.

Горбачев. Там ведь мы ставим трудные вопросы.

Яковлев. О Конституции. Мы к этому придем – обрамлять перестройку в нашем Основном законе.

О Троекком. Стоило бы подчеркнуть левацкие загибы троцкизма: сверхиндустриализацию, сверхколлективизацию. Отделить надо себя от этих идей.

Разумовский (*секретарь ЦК КПСС*). В принципиальном плане самое главное – то, что от доклада исходит твердая уверенность в правильности избранного пути.

Своеобразно, по-земному, звучит гимн партии, советскому народу, нашему строю. Это очень важно. О трагических моментах партия сама говорит словами правды – и это по-ленински.

**Пленум ЦК КПСС*,
21 октября 1987 года**

Начался с краткого изложения Горбачевым содержания доклада, который Политбюро вынесло на Торжественное заседание Верховного Совета СССР, посвященное 70-летию Октябрьской революции.

Здесь воспроизводятся некоторые отступления от подготовленного текста.

Горбачев. Мы узнали недавно, что в докладе госсекретаря Шульца конгрессу США все наши общественные организации названы филиалами КГБ... Его помощник ездит по Европе с выступлениями на эту же тему.

Мы должны проявлять выдержку в реакции на подобные вещи. А вообще-то задам ему (*Шульцу*) вопрос: с кем же вы, американцы, хотите иметь дело? Видите ли вы что-либо новое в Советском Союзе сейчас? Как же вы думаете заключать с нами соглашения по разоружению, если мы для вас – гнездо шпионов? Если вся наша интеллигенция, согласно вашему докладу, только тем и занята, чтобы разложить Америку, выудить у нее секреты, обмануть ее, оторвать от Европы, то как же вы собираетесь иметь с нами дело?!

...Ленинград, Мурманск произвели на меня глубочайшее впечатление. Народ меняется сильно. Если кто-то хочет отсидеться где-то подальше от Москвы, – не выйдет. Народ не позволит.

...Общее состояние экономики напряженное (*в тексте доклада было «сложное»*).

...А не отступить ли нам? Такие настроения не только в отношении экономики. Они распространяются и на гласность, и вообще на демократизацию, на борьбу с алкоголизмом, в которой нас поддерживает народ.

...Про провалы наших прежних (всех!) пятилеток никто из присутствующих здесь депутатов Верховного Совета ведь ни разу не слышал. Как не слышали и о том, что бюджет у нас всегда сводился с дефицитом.

...Если революция, то и надо действовать, как полагается в революции. Дискуссии нужны только о том, как лучше сделать. Размагничивание в пустопорожних спорах недопустимо. Политбюро будет строго спрашивать. И это не противоречит демократии.

* Стенограмма заседаний пленума полностью опубликована в журнале «Известия ЦК КПСС» (1989, № 2).

...Каждый у нас хочет, чтобы его к чему-нибудь и к кому-нибудь прикрепили. Это отличительная черта нашего хозяйственника.

...Много у нас будет возникать вопросов, но прежде, чем ставить проблему, надо разобраться в природе явления.

...Когда я в Мурманске сказал, что у нас на содержание управляющих идет 40 млрд. руб., одна женщина воскликнула: «С ума сойти!».

...С «кормушками» надо кончать. И это касается не только столовых в Москве.

...Вообще мы живем лихо: ни трудовые, ни другие ресурсы нам нипочем. В дни подготовки к 70-летию Октября из разговоров выявилось два подхода к преобразованиям: один – экономическими методами, другой – путем усиления требований. Задача не в том, чтобы обличать людей. Конечно, если человек прямо выступает против, саботирует дело, стоит на пути – тогда его надо убирать. А неумение надо преодолевать другими средствами. Многие жизнь отдали служению стране, но сейчас не умеют работать по-новому, им надо помочь. У нас ведь основная масса кадров именно такова. Разносы и т.п. – это мы умеем. Но они – для того периода, который ушел! Теперь главное – поддержать и выявлять новые свежие силы.

...Маниловщина царит во многих парторганах. А народ обеспокоен. Два с половиной года прошло, а кое-где палец о палец не ударили в смысле перестройки. Значит, кто-то не хочет. Давайте тогда с такими до конца договоримся.

Мы будем контролировать и свою собственную работу, и работу всех парторганизаций.

Основная масса коммунистов, секретарей райкомов – конечно, хорошие коммунисты, но нужны контроль и помощь.

Лигачев, *который вел заседание пленума во время выступления Горбачева*. Давайте посоветуемся. Есть ли необходимость открывать прения?

Голоса из зала. Не надо! Одобрить!

В это время встает Ельцин, тянет руку.

Горбачев. Товарищ Ельцин что-то хочет сказать.

Голоса. Не надо! Мы же решили не открывать прения!

Однако Ельцин стоит и просит слова.

Горбачев *обращает на него внимание Лигачева*.

Лигачев. Слово предоставляется товарищу Ельцину.

Ельцин*. Хочу сказать о работе Секретариата ЦК. Стиль работы там, особенно товарища Лигачева, не изменился: недопустимые разносы, накачки, что называется, на высшем уровне. Я считаю это недопустимым

* Полный текст выступления Ельцина по стенографической записи см. в журнале «Известия ЦК КПСС» (1989, №2).

на уровне Секретариата ЦК. Делая уроки из прошлого, надо прежде всего не допускать того, что было. Не допускать дискредитации ленинских норм партийной жизни.

...Два-три года прошли после XXVII съезда. Еще два-три года таких – и произойдет дезориентация массы. Волнообразное отношение к перестройке наблюдается. Сначала были энтузиазм и подъем. Так отнеслись и к январскому пленуму. Затем последовал июньский пленум. И начался упадок в настроении людей. Реально люди ничего не получили. Поэтому, может быть, осторожнее подойти и к оценкам итогов, и к срокам выполнения наших заданий – 2–3 года.

Революции в деятельности партии за два года не сделаем. И окажемся с поникшим авторитетом партии. Принимаем все больше документов и все больше принижаем их значение. Одно за другим... это уже неверие вызывает. ...Сколько насоздавали институтов в одной только Москве! Было 1040, стало 1080.

Самый доверительный и самый откровенный разговор нужен. Он незрел на душе и в сердце.

Уроки за 70 лет тяжелые, тяжелые поражения. И они ведь складывались постепенно. Ибо не было коллективности в руководстве. Власть в Политбюро, как и вообще в партийных комитетах, была в одних руках. И один человек был огражден от всякой критики. У нас нет сейчас в Политбюро такой обстановки, но наблюдается рост славословия со стороны некоторых членов Политбюро в адрес генсека. Сейчас, когда закладываются демократические формы товарищества, это недопустимо. Увлекаемся мы в эту сторону. И это может стать опять нормой. Не привело еще к недопустимым перекосам, но первые штришки уже есть. И надо предотвратить такую тенденцию.

Видимо, у меня не получается работа в составе Политбюро по разным причинам: и опыта нет, и другое. И отсутствует поддержка, особенно со стороны товарища Лигачева.

Я ставлю вопрос об освобождении меня от кандидатства в члены Политбюро. А что касается поста первого секретаря МГК, пусть пленум МГК решает.

Горбачев. Наверное, далее мне удобнее вести заседание. *Суммирует содержание выступления Ельцина и приглашает участников пленума высказать свое отношение.*

Лигачев. Над своей работой надо каждому подумать. И улучшать ее... Все мы учимся... в сложных условиях, которые требуют колоссального напряжения. Отдаю всего себя без остатка. Так меня воспитала партия – работать так, чтобы лучше использована была воля ЦК, воля партии.

Я категорически отрицаю, будто Секретариат приставил к Ельцину людей, чтобы собирать негативные факты. Это противоречит моим взглядам. Я тоже работал сначала не в Москве... как и вы.

Щербицкий. Егор Кузьмич, вопрос глубже стоит, не о вас лично...

Лигачев. Ельцин на Урале работал, я – в Сибири. У нас с ним отношения были обычные, как у обкома с обкомом. Я предложил его выдвинуть, пригласить в Москву.. Но от этого мои требования как члена Секретариата к нему не должны снижаться.

С резкой критикой и осуждением заявления Ельцина выступили:
Манякин, Бородин, Шалаев, Богомяков, Моргун, Месяц, Коноплев, Арбатов, Рябов, Рыжков, Сайкин, Воротников, Колесников, Чебриков, Яковлев, Марчук, Шеварднадзе, Мураховский, Громыко, Щербицкий, Пуго, Мироненко, Соломенцев, Колбин, Затворницкий.

Горбачев. Если у кого есть мнение другое, отличное от того, что сказано, тогда дадим слово. Нет? Тогда – слово Ельцину. Борис Николаевич, у тебя есть что сказать? Давай.

Ельцин. Суровые для меня слова сказаны. Что касается перестройки, то я перед ней не дрогну. И не было у меня сомнений. Я в ней уверен и соответственную проводил линию. И если я назвал волнообразным развитие, то это касается периода между январским и июньским пленумами ЦК. Часто бываю в командировках, знаю людей, знаю их настроения. После январского пленума был хороший всплеск. Это продолжалось и после июньского пленума. Но вскоре стало заметно, что настроение людей меняется. Объясняют, что перестройка – сложный для понимания процесс: экономика и все такое. Мы по своей вине не допустим спада, заявляют мне, а потом опять волнообразное движение. И постоянно то взлет, то падение.

Относительно единства – это было бы кощунством, если бы я хотел расколоть. Я этого не имел в виду ни в отношении ЦК, ни в отношении Политбюро. Есть моя записка. Год назад я писал о том, что первый секретарь обкома не должен быть членом Политбюро. Ибо таким образом он выводится из зоны критики.

О славословии. Здесь я не обобщал. Я говорил о некоторых – двух-трех товарищах, которые злоупотребляют этим, много говорят о положительных моментах. Хотя говорят от души, но не на пользу..

Горбачев. Борис Николаевич, ведь известно всем, что такое культ. Это же система. Система власти. Ты смешал божий дар с яичницей. Тебе что, политграмоту читать?

Ельцин. Сейчас уже не надо.

Горбачев. Демократизм, чувство хозяина, самостоятельность – это хорошо. Но... пленуму представлен очень ответственный доклад. А из-за тебя, из-за твоей персоны мы занимаемся тобой. Надо же дойти до такой гипертрофии – навязать ЦК такую дискуссию!..

Ельцин. Выплеснулось...

Горбачев. Как ты относишься к замечаниям товарищей?

Ельцин. Кроме некоторых выражений, я с оценкой согласен. Я подвел ЦК, Московскую организацию, выступив сегодня, – это ошибка.

Горбачев. У тебя хватит сил дальше вести дело?

Ельцин. Судя по оценкам со стороны выступавших, мнение у всех достаточно единодушное. Я повторяю то, что сказал: прошу освободить меня от кандидатства в члены Политбюро и от поста секретаря МГК.

Горбачев. По существу, такой подход, который показал нам Ельцин, надо отвергнуть как очень серьезный промах, бросающий тень на обстановку в Политбюро. Это недопустимо. На партконференции мы вырабатываем механизмы, как заменять и членов Политбюро, и Генерального секретаря, когда от них уже нет пользы. Никто за кресло держаться не будет.

С какими целями такие выступления? Дискредитировать Лигачева? Он же весь на виду. Да, идут всякие разговоры, радио заполнено слухами. Вон Арбатов рассказывает, как на Западе стараются столкнуть Горбачева с Лигачевым, а столкновения Лигачева с Рыжковым держат в резерве и т.д.

Нелегко работать в Политбюро и мне. Политбюро должно быть коллективным политическим органом, заниматься принципиальными вопросами. А ты опять лапшу вешаешь на уши.

Ничего в твоём выступлении нет конструктивного. И это в то время, когда нужны конструктивные идеи, когда всем надо напрягать силы. Просто ты выдал себя здесь. Я вот что хотел сказать еще: отчего это происходит? Теоретически и политически слабым оказался человек на таком посту, и понятно, что ему трудно. Мог бы сладить, если бы захотел. Но что сейчас говорить! Я лично в трудном положении.

Завершить хотел бы так: сгоряча не решать. Вношу предложения:

1. Пленум признает выступление Ельцина политически ошибочным;
2. поручить Политбюро и МГК рассмотреть вопрос о заявлении Ельцина об освобождении его от обязанностей первого секретаря МГК КПСС с учетом обмена мнениями, состоявшегося на пленуме ЦК.

Что еще хочу сказать?

У нас очень важный пленум... Давайте вернемся к докладу. Это главная наша тема. Доклад – принципиальный. События показывают, насколько он принципиален. Он выстрадан за эти месяцы. Сделан с учетом перспектив страны и мира. Как вы относитесь к докладу?

Если поправки содержат идеи, то на слух их воспринимать трудно. Пришлите, обратитесь с ними к Яковлеву, Лигачеву, ко мне. Многого войдет, часть не войдет – это понятно. Доклад будет дорабатываться.

Теперь еще о Ельцине.

Борис Николаевич прислал мне письмо в Крым, когда я был в отпуске. В нем те же мысли, что мы слышали сейчас в его выступлении на пленуме. Он просил решить вопрос о его пребывании в Политбюро и в долж-

ности секретаря МГК. Я ему ответил, что у нас у всех такая бешеная работа – часа нет, минуты нет. Много нерешенных вопросов. Сейчас надо работать и работать. Мы условились, что после праздников (7 ноября) встретимся и поговорим, тогда и будет ясно, что делать.

В письме он меня, в частности, предупредил: прошу, мол, не ставить меня в такое положение, чтобы я обратился с этим к пленуму ЦК. Но я даже Политбюро не информировал, как товарищи знают. Я никак не ожидал, что он на этом пленуме, который имеет для нас этапное значение в осознании нашей истории, проявит такую нелояльность. Это этически?

У классиков очень важно уметь видеть переходы от одного этапа к другому. Разве мы за два года хотели перестройку осуществить? У нас есть долгосрочная позиция, среднесрочная и есть неотложные дела. Есть этап, когда политика трансформируется в толщу общества. Вот о каких годах идет речь. Оседлаем – от этого будет зависеть дальнейшее движение перестройки. Это и есть вопрос о темпах. Летом целый день на Политбюро обсуждали эту проблему.

О роли партии. Это то, о чем говорим и что делаем. А он нас зовет перетрясти аппарат. Но, во-первых, партия – это не аппарат. Но чтобы партия не отставала, нужна активная деятельность Секретариата и Политбюро. А они что, этим не занимались? Шесть членов Политбюро состоят в Секретариате. Мы можем говорить о недостатках в работе Политбюро и Секретариата. И лично у каждого они есть, и надо всем прибавлять в работе. Но не действовать так, что сегодня поправили человека, а завтра сняли.

За два с половиной года мы прошли важный отрезок пути. И главное – то, что мы продумали и предложили проверенную стратегию, в этом смысле мы не потеряли зря эти два года. А ведь что сказал Ельцин? Что после Апрельского пленума народ реально ничего не получил.

Насколько надо быть безответственным, чтобы заявлять такое. Теперь ЦК должен разобраться с этой ситуацией. Может быть, Ельцин замыслил что-то? Ему не терпится, не сидится? В то время когда нужна революционная выдержка, такая огромная ответственность на нас лежит, а тут игра с его стороны.

Главное в этом пленуме – единство ЦК. Мы проходим через ответственный этап в нашей отечественной истории. Мы должны вывести общество из застоя, освободиться от консерватизма, от недостатков во всех институтах социализма. Единственный выход – на путях перестройки. Это время крутых, глубочайших перемен. Но здесь возникает и вопрос о темпах. Народ нас подталкивает. Мы должны пройти этот путь с достоинством, полагаясь на политическую мудрость партии, на ее способность к анализу. Видим, как наша политика нагружает наше общество, бывает – до предела. Приуменшать тут нечего. Мы задели интересы миллионов людей. А это значит, что тут как раз самая большая политика.

Должны справиться, если приведем в действие все механизмы и если, прежде всего, сама партия будет действовать соответственно. Она должна показывать пример. Конечно, кто-то не выдерживает новизны, тяжести работы. Мы не можем уклониться от задачи, которую взвалили на себя, не должны накапливать проблем. Но – действовать с позиций демократии, открытости. Другой силы, помимо демократии, нет.

И в этом контексте выступление Ельцина – если судить объективно и реагировать политически – безответственное, непродуманное, незрелое. Но это и повод к тому, чтобы понять, что нам нужна революционная уверенность. Если начали, то надо идти, паника чужда нашей партии. По этим критериям и надо относиться к случаям подобного рода.

**Политбюро,
31 октября 1987 года**

После доработки в Завидово
проекта доклада Горбачева к 70-летию Октября

Горбачев (*предваряя обсуждение*). Есть вещи, о которых ждут, что мы скажем о них больше. Но меньше говорить нельзя.

Демичев. А больше не надо.

Соломенцев. Убедительно!

Рыжков. Крепко сработано. Большая разница по сравнению с первым вариантом. Все отшлифовано, все расставлено как надо.

Я поддерживаю этот текст полностью. В том варианте мало было о народе. Теперь сбалансировано. Критика была по поводу того, что ничего светлого не было в 30-х годах. Но народ-то ведь работал, выкладывался! Теперь все правильно.

Три замечания:

1. Об идейной борьбе Сталина. Названы люди, которые тогда его поддерживали. Но надо ли здесь снова раскручивать Бухарина? Тогда и других надо называть. Лучше уж никого не упоминать.
2. Об индустриализации. Хорошо сказано. Но есть фраза, что в угоду производству не решались социальные вопросы. Может быть, не надо так. Решался вопрос: домны или хлеб. Диктовала необходимость... Конечно, можно и так оставить... Хотя, я думаю, одновременно невозможно было по-крупному осуществлять социальную политику.
3. Что заставило Сталина перейти к террору? В докладе говорится об отсутствии демократии. Меня не убеждает. До сих пор не понимаю – что же заставило?! Личная власть? Она у него и так была... Может быть, еще подумать на эту тему? Какие причины толкнули на такой террор, когда, казалось, все уже пошло вперед?..

Воротников. Полностью согласен. Прекрасно звучит доклад.

...Есть фраза: Россия вышла по промышленному производству в 30-е годы с такого-то места на такое-то. Лучше просто сказать, что «вышла на 2-е место в Европе и в мире».

...Там, где о Хрущеве, отметить ошибку с разделением партии на сельскую и промышленную. Это принципиальный момент.

Горбачев. Это было проявление волюнтаризма в партийном строительстве.

Воротников. Среди многих эта ошибка была наиболее грубая.

...О ситуации в канун Апрельского пленума 1985 года резче сказать.

Соломенцев. Считаю, что текст хороший. Все дано взвешенно.

Согласен с Николаем Ивановичем насчет социальной политики в 30-х годах. Хотя упущения и здесь были. Но период был очень тяжелый. Народу не давали в личном плане развернуться. Но считать, что, например, Магнитку построили «за счет народа», нельзя.

Лигачев. Прделана в целом большая работа по углублению материала. Особенно большое внимание уделено идейной борьбе. Хорошо показана мелкобуржуазная сущность антипартийной линии и ее носителей.

О Бухарине. Если мы упомянем, что он вместе с Кировым, Орджоникидзе участвовал в разгроме троцкизма, то надо будет сказать, что он очень сильно ошибался в вопросе о коллективизации.

Я не скрою: очень много читал про то время. Возьмите пленумы ЦК 20-х годов. Бухарин, Рыков, Томский предлагали очень снизить темпы индустриализации. Делали упор на легкую промышленность...

...Не стал бы я говорить (*в докладе*), что они признали все свои ошибки. Не всё признавал и Бухарин.

Горбачев. Бухарин признал и сразу был выставлен из Политбюро и снят с поста редактора «Правды».

Лигачев. Мне кажется, надо усилить тему борьбы партии против кулачества. Ленин считал, что кулак – бешеный враг Советской власти. И ликвидация кулачества как класса – это в духе Ленина.

Горбачев. Тут и так сильно сказано. А у Ленина ведь была линия на «ограничение кулака»...

Лигачев. Но когда кулак взял за горло Советскую власть, перестал сдавать хлеб...

Горбачев. Но даже в тех условиях, в 1921 году, Ленин выступал лишь за ограничение кулачества. И такая линия была вплоть до XV съезда партии. Изменения в политике появились лишь после столкновений на хлебном фронте.

Лигачев. XV съезд (1927 год) продолжил установку опоры на бедняка.

Горбачев. Но все-таки в отношении кулака – ограничение.

Лигачев. Тогда начали давить на кулака.

Горбачев. Тут есть вопрос.

Лигачев. Честно хочу сказать: значение коллективизации надо усилить в докладе.

И еще пожелание – по поводу замалчивания больших вопросов... Но у нас идет замалчивание и достижений. И это продолжается. Вот посмотрите статью Бутенко в «Московских новостях». Он вообще отрицает какие бы то ни было достижения.

Горбачев. Если ты имеешь в виду текст, то там есть о достижениях.

Лигачев. Но есть сейчас в печати и замалчивание достижений.

Горбачев. Есть такое замалчивание и в отношении периода при Хрущеве. Думаю, фразу надо добавить.

Лигачев. По поводу Сталина, о жертвах. Тяжелые преступления он допустил. Но в том варианте был вопрос: почему после идейной победы диктатуры пролетариата прибегли к террору? Капиталистическое окружение вынуждало урезывать демократию.

Горбачев. О коллективизации сказано довольно основательно. Я бы не согласился с тем, что предлагает Егор Кузьмич. (*Зачитывает место из текста.*) Что еще? Не знаю. Ты, Егор, говоришь... Но о методах сказано. Смотри... Сказано и об экономических методах работы в период мирного строительства. Что тут упущено?

После убийства Кирова – другое дело. Тут повод был. У Сталина засело в голове после XVII съезда, когда его предложили заменить. И голосовали даже. Вот в чем дело! Какие мотивы тут? Вроде ясно.

Рыжков. Надо посмотреть, как на пленуме было сказано об этом.

Горбачев. Уходить от вопроса нельзя. О Бухарине говорить или не говорить в докладе? Я за то, чтобы говорить. Без этого нет полноты идейной борьбы тогда. И здесь хорошо показано, как складывались отношения в самом руководстве партии.

Бухарин во время Бреста – это одно. А после смерти Ленина он внес очень крупный теоретический вклад в защиту ленинизма.

Сталин не давал в обиду Бухарина: он нужен был ему для борьбы с троцкизмом. Шесть лет Бухарин ведь был редактором «Правды». Думаю, что и того, и другого это устраивало. У Бухарина сочеталась склонность к теоретическому абстрактному догматизму с практическим применением в общем-то ленинской идеи развития. Но нужны были другие темпы. А их нечем было обеспечивать. Выходила на первый план промышленность. Нужно было оборудование. Чтобы его покупать, продавали зерно. 165 млн. тонн продали тогда.

Бухарин твердо стоял на защите ленинского плана. Но в новых условиях фактор времени диктовал выбор. Миллионы людей, которые втянулись в промышленность, надо было кормить. Он, Бухарин, не увидел этого момента.

О социальной политике в первые пятилетки... Выхода не было, чтобы тут не поджечь. Но не уделялось внимания даже самым насущным нуждам людей. Человека ни при каких условиях нельзя было сбрасывать со счета. А это произошло.

Лигачев рассказывает о своей юности. Возражает, что о людях его поколения не заботились.

Горбачев. Я вчера эту тему еще просмотрел, как в тексте. Первое и главное: там есть, что партия предложила неизведанный путь индустриализации (*цитирует*). Он был единственно возможным тогда, хотя и невысказанно трудным.

Лигачев. Люди почувствовали блага Советской власти. Поэтому они пошли за партией по этому пути.

Горбачев. Вычеркиваю слова, начиная с «жизненных условий... и с людьми действительно не считались»...

Мотивы террора? Слово «непостижимо» предлагается снять. Но вообще-то трудно объяснить. Я много думал об этом. Представили нам целые мешки бумаги из Комиссии (*по реабилитации*), которая этим занимается. Но она сама не может разобраться – кто конкретно в каких случаях давал команды.

Я хотел понять, что же произошло? Нанесен сокрушительный удар по оппозиции. Ленинский путь отстояли. Возможность победы социализма в одной стране доказали. С капитулянством покончили. Оппозиционеры уже не поднимали голову. Их придавила сама реальная жизнь. Разрыв между этими событиями и судебными процессами 7–8 лет. Народ пошел на жертвы. У него появился реальный интерес в успехе пятилеток. Сам Бухарин говорил, что не ожидал того, что произошло в стране, в развитии производства.

Однако это быстрое продвижение, эти успехи индустриализации сформировали определенный тип управления страной, стиль, психологию, когда «все можно». Он трансформировался в план 2-й пятилетки, явно нереальный. Он сказался и на отношении к крестьянству: можно еще и еще выжимать из деревни. Увязали это с методами военного коммунизма.

Соломенцев. Пятилетку уже не в четыре, а в три года!

Горбачев. Знаешь... там с этим ростом производства так напортачили... Есть данные, ужасные... Из положительных результатов выросла гипертрофия. Отсюда и окончательное утверждение административно-командной системы, которая распространилась не только на деревню, но даже на надстройку.

Плюс к этому – угроза войны. Она нарастала. Ее ждали, приближение ее чувствовалось. Росла уверенность, что война будет. И это подталкивало к тому, о чем я говорю.

Отсюда и ущемление демократии. До сих пор последствия чувствуем.

Однако из всего этого прямо вроде бы не вытекала необходимость такого террора.

Другое дело, что отсутствие демократии позволило сформировать «культ личности» и приучить массу людей мириться с репрессиями.

Рыжков. Да. Но почему Сталин прибег к террору?

Горбачев. Мотивации не было никакой. В судах вызывало подозрение, например: а почему этот человек старается так хорошо работать?! Что-то тут не так, не чисто!

Главная причина, думаю, – борьба за власть. XVII съезд партии насторожил Сталина, испугал его. И вместо процесса демократизации, который был возможен после первых успехов в строительстве страны, вышедшая из революции система стала перерождаться... Даже, помните, появилось и «теоретическое» обоснование террора – об усилении классово-вой борьбы по мере успехов социализма.

Воротников. Рыбаков в своем романе хочет доказать, что это в генах было заложено...

Горбачев. Тут уж речь об анализе другого рода.

Соломенцев. Боялись, что вновь появятся возможности у оппозиции. Оставались ведь несогласные.

Горбачев. Убийство Кирова дало знак: мол, и других такая судьба ждет – если не учтут этот урок, будет пущен в ход террор. Все-таки, думаю, главное – борьба за власть и вот эта боязнь.

Соломенцев. Как будем с Хрущевым?

Горбачев. Надо оценить «как есть», т.е. объективно. Не «высоко», не «низко»: 1953-й год, пленум ЦК по крестьянству, по сельскому хозяйству. Паспорта дали людям. Миллионы реабилитированных. Это – огромная заслуга Никиты Сергеевича.

Все в один голос, шумно – «за» «хорошую оценку» Хрущеву.

Горбачев. Нам надо избежать, чтобы этапы развития страны получились у нас «по вождям».

Громыко. Я принимаю этот текст. Бухарину надо дать оценку на разных этапах его биографии. Иначе будет впечатление, что что-то мы утаиваем. Народ-то знает...

Почему Сталин имел такую власть? Почему террор? На эти вопросы никто не даст точного ответа.

Горбачев. Мы отвечаем на вопрос, почему это стало возможно.

Громыко. Кое-кто ожидает, что мы скажем, что у Сталина были антисоциалистические намерения.

Горбачев. Молотов пишет в мемуарах, что все, что было в 1937 году, правильно.

Громыко. Теоретически террор вырос из ошибки насчет того, что классовая борьба будет обостряться. Я бы тут усилил: «грубая ошибка», «антинаучный вывод».

Горбачев. Я добавил бы: «произвол».

Громыко. Я бы квалифицировал как «теоретическую ошибку», грубую... Чего ему не хватало? А он пошел на истребление громадного количества людей.

Горбачев. 37-й год, «ленинградское дело», начало 50-х годов – это чистая борьба за власть, нужно было скомпрометировать Вознесенского. Маленкову это нужно было. Ибо Сталин сказал (*о Вознесенском*): это мой преемник. Была самая настоящая борьба за власть самыми преступными методами.

Громыко. Сталин никогда не был теоретиком. Он и не претендовал на это. Он не касался теоретических проблем. Отсюда и несурезица, которую он допускал.

...Вот Крымская конференция 1945 года. Три делегации: мы, американцы, англичане. Полтора десятка людей. Среди наших – Берия, я, другие. Черчилль спрашивает у Сталина, что это за господа. Сталин при всех, указывая на Берия: «Это же советский Гиммлер!» Рузвельт улыбнулся. Берия ответил своей улыбкой. Представляете, какое впечатление!

Так пошутил... Значит, что, Сталину нужен был Гиммлер? Это – глупость. Вредно для СССР заявлять такие вещи.

Еще вспоминаю. Заседает Политбюро. Какой-то вопрос внешней политики обсуждается. Сталин вдруг говорит ни с того ни с сего: почему бы нам не вернуться к дореволюционному периоду в формировании московской власти – городской голова и т.п. Тянуло его к авторитарным приемам. Микоян, помню, сразу поддержал. Но на решение тогда не пошли.

Почему он прибег к террору?

Горбачев. В докладе мы даем ответ: почему он стал возможен. И не обвиняем Сталина в глупости, в недомыслии. Причины в основе своей – экономические, наследие гражданской войны, непримиримость к НЭПу. Кулак, конечно, подбрасывал хворосту. Внешняя опасность. Все это наложило отпечаток на процессы, исключив выход на демократизацию. Я убежден – в этом суть. В этом и вся сложность ситуации тогда.

Громыко. Надо честно сказать, что Сталин выступал за социализм. И в международных делах он сражался как лев за интересы Советского Союза.

Больше слова никто не просит.

Горбачев. Как будем проводить торжественное заседание?.. С этим докладом настрадались.

Надо еще добавить: о роли русского народа в войне. С упоминанием других народов.

Об РСД, о встрече Рейган – Горбачев сказать без эйфории. Но и приносить не надо достигнутого здесь. Это серьезное дело. Сказать и о наших намерениях по СНВ, и о позиции по ПРО.

Ельцин (в конце заседания). Я переживаю критику после своего выступления на пленуме. Причиной выступления было беспокойство за то, что перестройка набрала, было, скорость, а теперь мы теряем эту скорость. Я готов дальше работать, надо держаться курса на перестройку. Признаю, что очень много брал на себя, что виноват. В чем именно виноват, еще не увидел, по-настоящему не нащупал. С середины 1986 года чувствую сильные психологические перегрузки. Надо было открыто идти с этим к товарищам в горкоме, в Политбюро. Но мешало самолюбие. И это главная моя ошибка. Готов отдельно поговорить и с Егором Кузьмичом, и с Александром Николаевичем, и с Георгием Петровичем (*Разумовский*). Товарищи в горкоме от меня не отвернулись, просят остаться, хотя и осуждают за выступление.

**Политбюро,
12 ноября 1987 года**

Об итогах празднования 70-летия Октября

Горбачев. 70-летие Октября позволило нам почувствовать масштабность процессов, которые охватили страну, настроение в обществе и в окружающем мире. Огромный интерес к этой дате связан с нашей перестройкой. И самое главное – в этом интересе был виден возрождающийся импульс Октябрьской революции, которая вновь и по-новому начинает воздействовать на наше общество и на весь мир.

Тема «Октябрь и перестройка» превалировала. Потенциал Октября долгое время находился как бы в замороженном состоянии. И для нас самих, и для партии, для страны очень важно это осознать. Ибо тут – судьба самого социализма.

Годовщина позволила нам заново посмотреть на себя и на то, что такое социализм, ленинским взглядом. Мы сами в ходе этих празднований многое приобрели. Годовщина позволила нам сделать определенный прорыв в нашу историю – в нашу подлинную историю, связать ее с сегодняшним днем и с нашим будущим.

Мы вышли на крупные теоретические и политические обобщения. И это всколыхнуло общественное сознание.

Непросто было выйти на эти решения, подготовить этот прорыв. Потребовалось большое напряжение, проникновение в суть того, что происходило и происходит.

Но в результате мы получили большой выигрыш.

1987 год, если брать идеологическую сторону дела, был своего рода годом подготовки к 70-летию Октября. И все огромные акции этого года – такие, как январский пленум, июньский пленум, октябрьский

пленум, так или иначе, были связаны с этой датой. Она позволила и нам самим убедиться, и показать народу, партии, миру, что перестройке нет альтернативы, и что она набирает силу. И ее уже трудно повернуть вспять.

Если брать идейно-теоретическую сторону, то прорыв здесь состоит в том, что в сознание общества вошло понимание необходимости постепенного обновления общественных форм в соответствии с реальными потребностями людей. Тем самым был нанесен серьезный удар по догматизации мышления, насаждавшейся десятилетиями.

Мы вновь крепко взяли в руки знамя, которое на каком-то этапе оказалось приспущенным, – знамя приоритета гуманистической цели как высшей ценности социализма. В центр перестройки поставлен человек. И об этом мы сказали ответственно и четко. А из этого следует тоже очень важный для современной концепции социализма теоретический вывод: все, что работает на человека в экономике, в социальной и культурной сферах, в механизмах управления и вообще в функционировании системы, – все это социалистично. Во всем этом должен присутствовать человек. Человека надо включить во все процессы ради него самого.

В этой связи со всей силой был возобновлен и остро поставлен вопрос о сочетании личных и общественных интересов.

Одновременно с этим мы продвинулись и в разработке проблем, можно сказать, в группировании, в «сортировке» мыслей насчет состояния мира, нынешней стадии мирового развития, т.е. сделали шаг по сравнению со Съездом в новом политическом мышлении.

Готовясь к 70-летию, мы уловили существенный момент в процессе перестройки: она вступала в трудный этап. Мы не побоялись сказать об этом.

Действительно, **к 1987 году заканчивается митинговый этап перестройки.** И мы очень четко предупредили, что если вовремя не осознаем этого, не поймем, что пора переходить на всех участках, на всех направлениях, во всех сферах работы к конкретным делам, к реализации выработанной политики, если круто не повернем именно в данный момент, то начнем сдавать, начнем проигрывать.

На июньском пленуме 1987 года правильно были поставлены вопросы, которые надвигались на нас в ходе перестройки: жилье, продовольствие, товары народного потребления. Правильно мы связали решение этих вопросов со стимулированием социальной активности народа. Если посмотреть по-крупному на так называемое «дело Ельцина», то оно-то как раз и высветило этот момент в ходе перестройки – момент перехода от митингового этапа, бурного развертывания гласности и критики к практическим делам. Личные черты этого человека как бы воплотили в себе «детскую болезнь» амбициозности, понятной в эйфории начавшихся необычайных перемен, но ее надо было вовремя преодолеть. Если же это

не удастся, нет умения превратить свои амбиции в реальные дела, в будничную работу, тогда наступает кризис политического деятеля.

На митингах нужны были одни качества – теперь другие, когда нужно давать жилье, продовольствие и т.д. Пусть это кому-то не нравится, но будем подходить к оценке кадров спокойно, твердо, без шума, именно с этими критериями – по способности действовать на уровне требований перестройки, а не только хорошо говорить о ней и клясться ей в верности.

Международная часть итогов 70-летия. Что она показала? И до этого было ясно – из бесед, встреч, из западной прессы, мнения международной общественности и политических кругов, – что успех нашей новой внешней политики коренится здесь – в наших внутренних делах, в успехе перестройки. Теперь это стало особенно очевидно. Мы увидели, как наша перестройка, вызвав огромный интерес ко всему, что у нас происходит, оживила теоретическую мысль повсеместно – не только среди марксистов и скорее в первую очередь не среди них, а во всех секторах общественно-политического движения. Международная встреча, которая была приурочена к этим дням, в этом смысле имела для нас огромное значение. Подтвердилась правильность нашего подхода, что нужно проводить не собственно коммунистическую встречу, а пригласить всех, кто приехал на наш праздник.

В результате произошло событие большой важности. Был, собственно, совершен прорыв, прежде всего в том направлении, что впервые за 70 лет за одним столом и в обстановке спокойной теоретической и политической дискуссии встретились коммунисты и социал-демократы. И произошло это в Москве, по инициативе КПСС, под влиянием нашей перестройки.

Надо признать также: ничего бы не получилось из встречи, если бы не наш подход к ней с позиций нового мышления, который позволил нам по-новому анализировать современные проблемы мира. Не менее важно и то, что мы воочию убедились в правильности нашей решимости не отгораживаться от кого бы то ни было на том укоренившемся за многие годы основании, что я-де коммунист и поэтому все равно всегда прав.

По результатам встречи слышали мы и разговоры о том, что, мол, кое-кто из ее участников, где был, там и остался, и ничего ни из самой встречи, ни из того, что увидел и услышал у нас, не извлек. Но это тоже интересно, тоже побуждает к размышлениям.

Мы убедились, что можно, оставаясь на своих идеологических позициях, взаимодействовать. Характерно, что, как нам показалось, на международной встрече социал-демократы проявили больший интерес к перестройке, чем некоторые компартии.

В этой встрече впервые, пожалуй, возникло ощущение, что преодоление исторического раскола в рабочем движении, среди «левых» сил

возможно. И отнюдь не за счет «сдачи позиций» с чьей бы то ни было стороны. А через поиск, совместное или параллельное решение общечеловеческих задач.

Что касается отношений с компартиями, то эта международная встреча и двусторонние контакты, которых было очень много, и не только на самом высоком уровне, показали, как важно, чтобы наши друзья спокойно и на основе фактов оценили то, что мы делаем. Мы увидели, что перестройка потихоньку вошла не только в лексикон, но и в самую суть теоретических и политических размышлений близких нам партий.

Мы поняли также, как вреден был какой бы то ни было нажим, малейшее проявление неравноправия, неуважительности, даже самый малый привкус коминтерновских подходов. Это время давно ушло. Каждая партия должна во всем разобраться сама. А недоразумения надо снимать в ходе откровенного товарищеского диалога.

Один товарищ назвал дни празднования 70-летия «пятью днями, которые потрясли мир»*. Я его поправил: это те «десять дней потрясли мир», а эти пять дней «встряхнули мир». Действительно, они позволили представить перестройку в широком идейно-теоретическом контексте. Мы больше открылись миру. И он нас лучше увидел. И мы обогатились большим знанием о нем. Произошла своеобразная «интернационализация» перестройки. Многие, и мы сами в первую очередь, глубже осознали всеобщее значение перестройки.

Международная встреча имела немалое значение для нашей партии и для нашей советской аудитории – в смысле воспитания в перестроечном ключе. Она позволила увидеть весь спектр взглядов на то, что началось у нас и под влиянием этого – во внешнем мире.

Одни одобряют и поддерживают наш упор на общечеловеческие ценности. А от других мы услышали и глухие намеки на то, что идеи перестройки и нового мышления притупляют классовое начало в теории и политике.

Третьи, оказалось, вообще шага не хотят сделать в своей реакции на реальности современной жизни: мол, были мы авангардом рабочего класса и будем, хотя рабочий класс давно уже где-то в другом месте. А ведь марксист может сохранить свое лицо и передовые позиции лишь тогда, когда учитывает все движения, сходящиеся к общечеловеческим целям.

Кое-кто не хочет признать, что напряженность в мире вредила и делу рабочего класса, и делу социализма. Разрядка же напряженности добавила кислорода и тому, и другому. Диалектику не воспринимают целиком.

Заволновались некоторые: не ревизионисты ли мы, не сдаем ли мы идеологических позиций?

* Аналогия со знаменитой книгой Джона Рида, посвященной Октябрьской революции, «Десять дней, которые потрясли мир». Вышла в свет в 1920 году.

Наше выступление на международной встрече мы должны были построить так, чтобы все коммунисты поняли: нужно обновление. И большинство присутствующих именно так нас и поняли. Большого сказать мы не могли и не должны были в этой «солянке». Да это и не нужно: мы не собираемся никому навязывать своего мнения.

Получается странная ситуация: капиталисты говорят нам, что мы слишком робко идем по своему революционному пути перестройки, не до конца последовательны. А кое-кто из коммунистов старается хватать нас за руки и за фалды.

Ссылаются на рабочий класс. Но ведь с тех пор, как он стал классом «для себя», он одновременно принял на себя и общечеловеческую миссию. Наши учителя постоянно обращали на это внимание. Просто на определенном этапе мы упустили эту связь. Ведь это же у Маркса – о единстве человеческого рода! Когда еще он это констатировал! Это же философское понятие. Мы же это единство на определенном этапе как бы перестали замечать. А теперь все это выявилось. И если глубже посмотреть на сущность мирного существования, то это, по сути, иное выражение понятия единства человеческого рода.

Даже Рейган теперь говорит: «Глубоко ошибаются те, кто считает, что конфликт между нашими народами и государствами неизбежен».

Выступили: **Рыжков, Шеварднадзе, Громыко, Лигачев, Зайков, Медведев, Долгих, Добрынин, Никонов, Демичев, Лукьянов.**

Горбачев. В ходе юбилейных мероприятий состоялось много двусторонних контактов. Удалось снять возникшие проблемы. Это относится к встрече с Фиделем, у которого было что-то на душе. Хонеккер уехал с другим настроением. А общий вывод состоит в том, что надо продолжать работу по обмену опытом на базе перестройки. Перестройка вошла прочно в лексикон нашего общения, имея в виду, что каждая партия самостоятельно решает вопросы своей политики. Ярузельский ждет большой помощи в экономическом сотрудничестве. Живков – тоже. Немцы с большим интересом ознакомились с машиностроительной выставкой. Отношения с братскими странами остаются приоритетным направлением нашей политики.

Пожалуй, самый трудный угол – Индокитай. Вьетнамцы просят помощи тракторами, удобрениями, пестицидами, чтобы решить продовольственную проблему. Лаос вынужден противостоять Таиланду, где проживает 20 млн. лаосцев – больше, чем на родине.

Кампучийцев пришлось убеждать, что надо вести переговоры не только с Сиануком*, не пытаться изолироваться от Китая.

Давайте заканчивать обсуждение. Тема необъятная. Обсуждение наше показало, что мы еще сами «в сыром виде», не охватываем всего

* Бывший король Камбоджи (Кампучии), с 1979 по 1990 год находился в эмиграции.

масштаба проблем, которые возникли. Но нам уже ясно, что прошли определенную веху, определенный рубеж в развитии перестройки. И это почувствовали и общество, и мы сами, и весь мир. Много пищи для размышлений.

**Совещание секретарей ЦК
и заведующих отделами ЦК,
17 ноября 1987 года**

Горбачев. Мы прошли первый, самый, пожалуй, трудный начальный этап перестройки. И прошли в целом успешно. Но как только допускается отставание, начинается пробуксовка, приходится прибегать к старым методам. Получается дерганье, движение рывками. До сих пор основные наши усилия были направлены на разработку политики, документации, мер. А сейчас, когда процессы демократизации, экономической перестройки развернуты практически, на партию ложится огромная нагрузка. Партия остается главной силой. Но она не просто должна продолжать работу, ее роль авангарда нужно переосмыслить. И это не только теоретический вопрос. Это вопрос практической политики. И все это должно трансформировать работу Политбюро, Секретариата, аппарата ЦК, всех партийных комитетов и партийных организаций. Партийный авторитет будет строиться на умении объединить все силы вокруг общих целей, определить место каждого в их осуществлении. Именно под этим углом зрения и надо подготовить и провести партийные собрания о новом этапе перестройки.

Разумов. Над всеми задачами возвышается одна – поднять активность коммунистов, которая отстает от активности народа. Принимаемые решения размываются, не работают. Отделы ЦК не перестроились, хотя напряжение в работе есть. Замзавы не ездят никуда, перегружены плановыми и неплановыми вопросами. С кадрами работаем по-старому, резерва нет.

Горбачев. Острая постановка вопроса о роли выборных органов развития не получила. Об этом наглядно говорит пример Московского горкома.

Склярв. В печати слухи о повышении цен, а реакции на них нет. Точно так же, как и на националистические проявления. С серьезными трудностями приходится сталкиваться в работе с идеологическими кадрами.

Бирюкова. Экономические показатели предприятий, перешедших на полный хозрасчет, нередко хуже, чем у тех, кто работает по-старому.

Долгих ...

Медведев. На новом этапе выявляется истинное лицо тех, кто воспринял лишь внешнюю сторону перестройки, ее критическую часть, но оказался несостоятельным в решении практических задач переживаемого момента и, естественно, потерпел фиаско, пришел к тому результату, который нам известен.

Не слишком ли велик груз для центральных органов? Можно ли за всем этим уследить из центра? Мне кажется, что ответ на этот вопрос совершенно ясен: невозможно все контролировать из Москвы. Мне кажется, что выход здесь один – это углубление демократических основ управления, решительное расширение практики выборности и реальной отчетности. Пока здесь сделаны первые шаги. Наша забота должна быть сосредоточена прежде всего на том, чтобы работа местных органов находилась под воздействием местной общественности, населения, общественных организаций. В этом все дело.

...Необходимо находить такие формы нашей идеологической работы, работы общественных организаций, которые бы все разнообразие интересов действительно превращали в источник нашего развития и не допускали бы превращения их в тормоз нашего прогресса, в средство искусственного нагнетания обстановки.

Вольский. В экономике наиболее острые вопросы связаны с балансируемостью планов.

...За девять месяцев получили свободно конвертируемой валюты в 2 раза меньше. Мы много говорим о совместных предприятиях, но создано лишь девять с западными странами и шесть с социалистическими.

Об аппарате управления. Разве нормально, что в стране существует четыре профсоюза работников машиностроения (*по количеству министерств в этой области*)? Надо быстрее утвердить схемы и сокращать аппарат.

Разумовский. Слишком сильна привычка к указаниям сверху, а в ответ на новые требования устраиваются спектакли с отчетами и критикой, хотя по существу все остается по-старому.

Горбачев. А почему при таком понимании этой проблемы не выступить вам по телевидению? (*Яковлеву.*) Где предложения по выступлениям руководителей ЦК по телевидению? Я ведь когда еще говорил об этом на Политбюро.

Григорьев (*зав. Отделом науки ЦК КПСС*). Кадры к перестройке не готовы. В Минпросе 80% руководящих работников обновлено, однако перемен мало.

Горбачев. Мы очень надеемся на пленум по проблемам образования. Надо двигать кадры не по анкете, а по приверженности новому.

Григорьев. В догматическом болоте Академия педагогических наук. Нам предстоит вписать реформу образования в новую экономическую систему. Надо осуществить синтез Московского университета и Академии наук в подготовке кадров.

Никонов. Действительно, на втором этапе перестройки мы сталкиваемся с серьезными трудностями. Нужно усиление контрольной работы. Неверно, что мы бедны кадрами.

Лигачев. Как жили раньше, теперь уже мы не можем себе позволить, особенно в деятельности идеологических подразделений. Очень хромает контроль за выполнением идеологических решений. Есть люди, которые говорят, что не надо запрещать, – да, но надо занимать более четкие идейные позиции по культуре, поддерживать здоровые силы. Заслуживает внимания статья Бондарева, Белова и др. в «Правде», а на Западе она принята как самое реакционное выступление.

Развитие гласности кое-где превращается в моду. Гласность надо соединить с результативностью, иначе она может себя дискредитировать. В переходе на экономические методы нельзя допускать эйфории. Есть немало способов управления экономикой, которые мы применяли раньше и будем применять. Экономические методы соединить с политическим подходом, активной работой с кадрами, с людьми, заниматься идеологией, иначе будет экономический технократизм.

Зайков (*первый секретарь МКК после Ельцина, член Политбюро*). Первый этап перестройки оказался плодотворнее, чем мы думали. Изменилось мышление людей. Сейчас главное – поднять роль партийных комитетов и Советов в самом низу. Ядро Московской организации правильно и зрело оценило все происшедшее. Есть немало людей, которые хотели бы многое получить от перестройки, ничего не делая. Есть и те, которые хотели бы вернуться к тому, что мы правильно назвали застоем.

Горбачев. Нельзя ослаблять требовательность, контроль – это то положительное, что достигнуто в Москве при Ельцине. Силам застоя нельзя позволить взять реванш. Двигать перестройку, но не в демагогическом, а в реальном, социальном плане.

Зайков. Большие опасения за торговлю. Тихий саботаж. Создают искусственный дефицит. Нужен профсоюзный, рабочий контроль за торговлей. В министерствах все гудит. Надо закончить реорганизацию в этом году.

Яковлев. Механизм торможения надо видеть и в самой партии. Нам предстоит преодолеть противоречия между передовыми концепциями и устаревшей практикой действий. Говорят о вреде силовых приемов, а на деле эти приемы применяются. Свобода творчества подменяется вкусовщиной. Необходимы единство, взаимосвязь между экономической реформой и демократизацией. Пока ее нет. Идея демократизации не овладела еще сознанием руководящего состава.

Наблюдается оживление консервативных сил. Нельзя не видеть и недооценивать способности консервативного реванша, хотя те, кто об этом думает, и паникуют, нервничают, пытаются запугать. А партийные организации, если и перестраиваются, то по инструкции.

Добрынин. Наступил переломный момент и в международных отношениях. Возникает идея создания общеевропейского левого фронта. Требуется больше внимания к разработке понятия достаточной обороны. И вести эту разработку надо не только в Генштабе. Прогнозирования тоже практически нет. Мы ощущаем отсутствие резерва на послов и на работников международных общественных организаций.

Горбачев. Обмен мнениями дает импульс поиску новых методов деятельности партии на этом этапе.

Юбилей Октября вывел нас на новые рубежи понимания истории нашего общества и современных задач. Мы увидели лучше корни многих явлений – как позитивных, так и негативных. Обращение к истории позволяет еще раз ощутить силу ленинского антидогматизма. А опыт идейно-политической борьбы после Ленина позволяет правильно оценить и личностный фактор в развитии события, который проявился сегодня в истории с Ельциным: непонимание момента, конфликт с линией партии, прикрывающийся революционной фразой. Мы теперь лучше понимаем механизм торможения, вышли на главный вывод о преодолении его через демократизацию, на более широкое понимание социализма, его перспектив. Все это большая наука.

Демократизация и экономическая реформа предполагают иную, более активную роль человека. В этом основной смысл Закона о предприятии, полного хозрасчета, расширения прав Советов и общественных организаций. Райкомы и другие партийные комитеты не должны тянуть на себя одеяло, не брать все на себя, а организовывать, создавать обстановку творческой активности. Демократия, коллегиальность многими партийными комитетами душится. Кое-где проявляется бонапартизм. Конечно, многие еще как следует не прониклись новыми идеями, не поняли, как надо работать. Но есть и такие, которые просто боятся перемен. Нельзя мириться с тем, что от реальных процессов отключены выборные органы.

О некоторых конкретных вопросах, требующих к себе усиленного внимания.

Много сигналов, говорящих о том, что нормативами душат предприятия, хотя это вроде бы делается в интересах государства. Где тут комиссия Талызина? По сути дела, происходит кастрация нового экономического механизма.

Это, далее, работа прессы, которая должна способствовать развитию демократии. Пресса еще явно недотягивает **до второго этапа**, может быть, кроме «Советской России». Нужно здесь набрать второе дыхание.

Двигая критику, гласность, перейдя от запретов к демократическим методам, мы в то же время должны изолировать и не допускать демагогии.

Одним словом, акцент смещается в сторону конструктивной работы.

Политбюро,
17 декабря 1987 года

Об итогах визита Горбачева в Вашингтон

Горбачев. Это уже не Женева и не Рейкьявик – при всей их важности и при всем понимании, что, не будь их, не было бы и Вашингтона. Еще более весомое доказательство, что курс, который мы взяли, реализуется. Еще раз убедились, что самая правильная линия – это линия принципиальная и конструктивная. И самый главный урок, который мы извлекли из этого визита, – это урок для будущего.

В Вашингтоне уже в меньшей степени проявилась манера, которая свойственна была Рейгану вначале, – обвинять нас, предъявлять претензии, валить на нас беды современного мира, а себя выставлять хорошими, правильными – словом, в роли либо прокурора, либо учителя. Но уже в первом разговоре, хотя и был момент известной остроты, по этому поводу договорились. Я ему сказал: «Вы не прокурор, и я не обвиняемый. Вы не учитель, я не ученик. И наоборот тоже. Иначе ничего не получится».

Это был важный момент вообще в налаживании взаимопонимания с американским руководством. Пожалуй, ключевой момент, чтобы найти общий язык: на равных и по-деловому, оставляя идеологию каждый при себе. Реализм без всякой эйфории, без иллюзий, готовность к разумным компромиссам, обоюдная конструктивность.

Центральный момент визита – Договор о РСМД. Мы ехали, имея полную поддержку Политбюро и полное понимание, что от того, как пойдет этот вопрос, зависит все остальное, весь процесс развития советско-американских отношений и нормализации международной ситуации в целом.

А что касается развязки действительно очень сложных военно-технических узлов, то наши товарищи оказались на высоте, в том числе и в первую очередь я хотел бы отметить умелые действия маршала Ахромеева и замминистра иностранных дел Бессмертных.

Мир ждал этого, мир этого требовал. От этого зависело доверие к нашей новой внешней политике. Мы хотели и стремились поставить ее на испытание жизнью. И решающим пунктом здесь была как раз проблема Договора о РСМД.

Встреча в Вашингтоне была важной проверкой и другой основополагающей идеи нового мышления, а именно – что его успех и его эффективность зависят от того, как идут у нас дела дома, как идет перестройка.

Дело ведь не только в том, что объективно увязаны эти два процесса и не только в том, что мы искренне, без всяких задних мыслей, связали одно с другим в своей концепции, в своей политике, в разработке своей теории. Дело также в том, чтобы и мир почувствовал и понял эту связь.

И хотя это, казалось бы, моральная сторона дела, но она имела и огромное практическое значение.

И вот в Вашингтоне мы впервые воочию увидели, какой существует огромный интерес ко всему тому, что происходит у нас, к нашей перестройке.

Визит – официальная акция. Мы ехали туда на переговоры с президентом, с представителями его администрации. Но это были и встречи с Америкой, самой разной Америкой – с молодежью, интеллектуалами, деятелями культуры, прессой, деловыми кругами и даже с чиновной элитой Америки, с теми, кто обслуживает администрацию.

И это тоже очень важная часть визита – момент подлинного узнавания друг другом разных по существу миров – в русле общей логики, диктуемой растущей целостностью и взаимозависимостью мира.

Мы обратили внимание на то, что наши партнеры не захотели давать ничего конкретного в прессу о том, как идут переговоры с президентом один на один и в делегациях. Мы же готовы были пойти на это. Так что по части гласности мы оказались в очевидном выигрыше.

В контактах с разнообразной Америкой мы увидели, что дошла наша перестройка даже до такого общества, как американское, доведенное антисоветизмом до абсурда. Людей не смущало, что мы в чем-то отстаем, что у нас трудно, например, с экономикой. Их интересовал сам факт, что наше общество двинулось вперед, что оно обнаруживает динамику, вдохновлено идеей меняться на демократических основах. И собственно, это больше всего всех и интересовало повсюду в наших контактах.

В Вашингтоне мы, может быть, впервые с такой очевидностью ощутили, что такое человеческий фактор также и в международной политике.

Товарищи, происходит настоящая революция! И не надо бояться революционной одержимости. Иначе мы ничего не достигнем. Будут поражения, будут отступления, но победу мы одержим только на революционных путях. А мы все еще никак себя не настроили на революционные методы работы. Мы с вами те еще революционеры! Все чего-то боимся.

Мы не должны бояться. И перед всем миром нам пристало выглядеть людьми, которые готовы пойти до конца в своей революционной перестройке.

Американская пресса задает вопросы. «Вашингтон пост» опубликовала статью под названием «Два Горбачева». Им трудно пока соединить в одно наше стремление к миру, сотрудничеству, добрососедству и социалистический характер нашей перестройки.

Ищут какой-то подвох со стороны Горбачева, какой-то поворот Кремля, который, оказывается, и перестройку задумал, чтобы обмануть Запад, усыпить бдительность.

Перестройка начинает прививаться и в Москве, и на Украине, начинает действовать на всех. И пора кончать с иждивенчеством. В этом кива-

нии друг на друга – Центра и мест – и тот и другой может быть и прав, и не прав. И не должно у нас быть такого отношения, чтобы сначала одно звено включилось, потом другое. Надо налегать на перестройку во всех звеньях.

О подготовке XIX партконференции

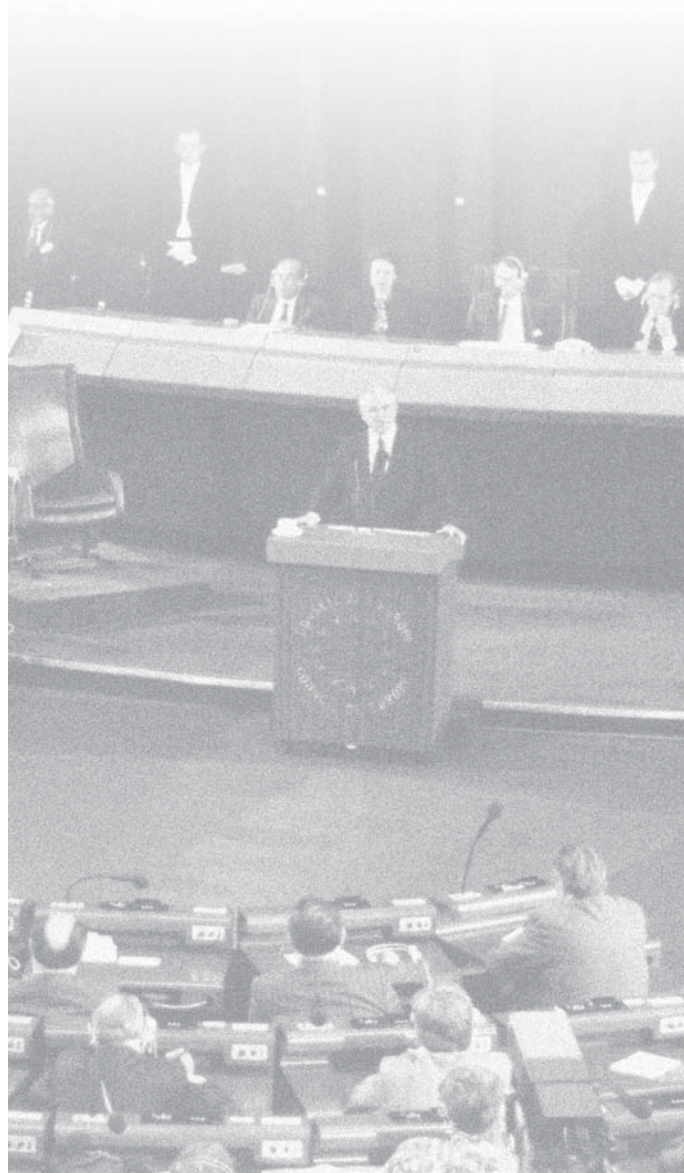
Горбачев. Предстоящий год – год партконференции. Нам надо сформировать концепцию конференции. Все обсудим в январе. Прошу всех поразмышлять.

Основная тема партийной конференции – перестройка и демократизация партии и общества. Она состоится, когда уже полгода пройдет после начала работы по развитию хозрасчета и самостоятельности предприятий на основе законов, других постановлений, по сокращению аппарата. Придется дать ответы на вопросы, когда и как будет проводиться упорядочение цен. Предстоит проанализировать, как используются потенциал Советов, Закон о предприятии, в каком направлении будем совершенствовать избирательную систему, как проводить судебную реформу, как перестраивать работу силовых структур, в том числе КГБ. И, конечно же, предстоит составить ясное представление о месте и роли партии. В конце концов, надо выйти на проблему роли партии как политического авангарда, освободить ее от несвойственных функций. Надо вспомнить, Егор Кузьмич, как мы все подминали под себя, как действуют два аппарата управления – партийный и советский. Сейчас партия не только разрабатывает теорию, политику, дает идеологическое обеспечение, но и непосредственно управляет всем. А роль Советов принижена. Решений по этому вопросу много, а Советы остаются все в таком же состоянии.

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАСНОСТЬ ДЕМОКРАТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

ГОД ЧЕТВЕРТЫЙ 1988

► Решающий

В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС

Политбюро, 4 февраля 1988 года*

Горбачев. Сначала я хочу поговорить с вами о регламенте работы Политбюро. Мы должны упорядочить нашу работу. Надо лучше готовить заседания Политбюро, экономить время. Предлагаю: 10 минут – для докладов, ну максимум 15, а для выступлений – 5 минут, в особо важных случаях – 10 минут. Впрочем, должен признаться: мы однажды уже говорили о регламенте, но сразу же стали его нарушать, а потом про него вообще забыли. И заседания Политбюро часто затягиваются.

Вообще много совещаний. Люди стонут. Мне доложили распорядок работы министров. На каждого, как показало исследование, приходится 138 совещаний в год – 310 часов. А за рабочим столом остается 60 часов в месяц. А это ведь идет по цепочке вниз, огромное число людей это затрагивает, отрывает от работы! Совещания, совещания, заседания – работать некогда. Скажете – это признак революционного периода, так после Октября было. Тем не менее, с этим надо кончать.

О предстоящем пленуме по реформе образования

Горбачев. Вообще – проблема огромной государственной важности.

И все ставить только в контексте перестройки. Много дискуссий идет о средней школе, о ПТУ, где их иметь – на предприятиях или где-то еще; то же – о техникумах. Поэтому в наших подходах должен быть дискуссионный момент. Скажу еще, что это будет соответствовать духу времени: партия открывает направления мыслям. А когда мы еще не знаем, как лучше, пусть народ участвует.

Но вот в отношении школы я бы высказался определеннее за то, чтобы это была именно школа и не было бы каши. А то и профессиональное

* После возвращения Горбачева из зимнего отпуска.

обучение, и учебно-производственные комбинаты и т.д., и т.п. А когда подсчитали, увидели, что 92% ребят из этих профессионально ориентированных школ на работу по профессиям, которым их обучали, не пошли. Кто хочет 8 классов иметь – пусть имеет. И пусть на завод идет. Это надо четко поставить. Полное среднее образование не жизненно необходимо для всех. Не надо всех загонять в 10-й класс. Не снимать вопроса о профобразовании.

Например, вся молодежь должна знать мотор, компьютеры должна знать, иметь минимум экономических понятий – о хозрасчете, например. Правовая подготовка должна быть. У нас же безграмотное общество в этом отношении. И это должна делать школа.

Как управлять школами – я вот что поставил бы на обсуждение пленума. А материально помогать школе надо всем – от Госплана до местных органов.

О работе Комиссии по перестройке центральных экономических органов

Горбачев. Вопрос о государственных производственных объединениях (ГПО). Все видят и говорят в открытую, что их существование противоречит Закону о предприятии. И ничего... Когда же это кончится, что Политбюро и правительство сами нарушают законы? ГПО существует, чтоб командовать... взамен министерства, если министерство ликвидируется. Если хотим управлять экономическими методами, то ГПО не нужны.

О проекте основ уголовного законодательства

Горбачев. Если оставлять смертную казнь, то только за очень ограниченное число преступлений.

Чебриков *высказывается за отмену смертной казни вообще.*

Горбачев *ссылается на то, что в общественном мнении разные точки зрения.*

Шеварднадзе – *за полную отмену. А заодно за отмену в Уголовном кодексе статей о так называемой антисоветской пропаганде.*

Горбачев. Договорились, делаем шаг к ликвидации смертной казни. Но пока ограничимся несколькими видами преступлений.

О записке Абалкина

*(Академик **Абалкин**, директор Института экономики АН СССР, предупреждает о нарастании негативных явлений в экономике.)*

Горбачев. Надо вернуться ко всем вопросам, которые поставлены в записке, – о госзаказе, о нормативах, о прибыли, о контроле над ценами и

т.д. Можно ведь так «занорматизировать» работу, что она будет поставлена в условия худшие, чем прежде, при господстве административно-командной системы.

Хорошо, что вроде начали мозгами шевелить. Это самое главное. Но шевелятся они пока с трудом, хотя процесс начался. И надо не пугаться, а углубляться в дело и изучать. Давайте думать о критериях нашего развития. И в основе каждого из них должны быть интересы общества, наших людей.

Лигачев *разразился против «разных этих академиков, которые предлагают пустить людей по миру».*

Горбачев. Пусть думают. Ведь решаем-то пока мы.

Лигачев. 70 лет была одна система, теперь требуют все перевернуть в один день.

Горбачев. Наука была у нас в каком положении? Никто ее не слушал, никто в ЦК и правительстве не читал даже записок, которые сами заказывали. Поэтому пусть ученые включаются. Для них это тоже школа.

О некоторых вопросах коренного улучшения капитального строительства

Обсуждалась записка Мельникова (Отдел строительства ЦК КПСС).

Горбачев. Почему же у нас инвестиционный цикл длится 8–10 лет, а в Соединенных Штатах – два с половиной года?

Без решения проблемы капитального строительства не решим ни проблему ускорения научно-технического прогресса, ни социальные проблемы. Это коренной вопрос экономической политики и экономических реформ. Если будет как сегодня, у нас ничего не будет. По-прежнему сохраняется разрыв в наращивании строймонтажа и мощностей стройиндустрии. Строители сами проваливают ввод мощностей для себя, а они должны быть впереди.

**Политбюро,
11 февраля 1988 года**

Об индивидуальном строительстве

Горбачев. Травкин* жалуется. Статью его читали? Давят старыми методами, в том числе и члены Политбюро, и секретари ЦК этим занимаются.

* Бригадир строительной бригады, будущий активный политик.

Нажим, выкручивание рук. Что это такое? Может быть, Травкина заслушать на Политбюро? Понять, что происходит? Все местное начальство и всякое другое командует и жмет. Житья нет.

Или вот – собрание в одном из колхозов Московской области. Видели по телевизору? Вроде идет собрание, всё по порядку. Но выступает только начальство. Издевательство сплошное, а не обсуждение. Бессовестно так обращаться с людьми! Демократия выводит всю эту публику наружу.

В строительстве на селе уже начались сдвиги. Больше свободы надо давать. Это очень важный вопрос. И чтобы люди точно знали – это вот отменяется, это можно, это поощряем, это поддерживаем. Только так мы жильё двинем, в деревне особенно. И деньги будем собирать в казну.

О деятельности Верховного Совета СССР

Горбачев. Роль Верховного Совета будем рассматривать в контексте изменения роли партии и перестройки всей государственной системы. Я влез в эту проблему основательно. Предложения на этот счет есть очень интересные. Новая роль партии и Советов – вот суть совершенствования политической системы. Предстоит крупное дело – не побелка и подчистка.

Пленум ЦК КПСС, 17–18 февраля 1988 года

С докладом о школьной реформе выступил Лигачев.

В прениях: Ситников (первый секретарь Иркутского обкома), Моргунов (первый секретарь Полтавского обкома), Ершова (наладчица из Перми, из семьи учителей), Мироненко (первый секретарь ЦК ВЛКСМ), Сайкин (председатель Моссовета), Коптюг (вице-президент АН СССР, Сибирское отделение), Багиров (первый секретарь ЦК КП Азербайджана), Вайно (первый секретарь ЦК КП Эстонии), Ягодин (министр высшего и среднего специального образования СССР), Назарбаев (предсовмина Казахстана), Колесников (министр электронной промышленности СССР), Марков (первый секретарь Союза писателей), Соловьев (первый секретарь Ленинградского обкома), Соколов (первый секретарь ЦК КП Белоруссии), Власов (министр внутренних дел СССР), Патиашвили (первый секретарь ЦК КП Грузии), Логунов (академик, ректор МГУ), Марчук (президент АН СССР), Зоркальцев (первый секретарь Томского обкома), Лизичев (начальник Политуправления Министерства обороны), Чехарин (зампред Совмина РСФСР), Демирчян (первый секретарь ЦК КП Армении), Шалаев (председатель ВЦСПС), Боровикова

(Краснодарский край, секретарь райкома), **Думачев** (председатель Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию) и др.

Горбачев выступил на тему «Революционной перестройке – идеологию обновления». Речь шла о новом этапе перестройки и ее идеологическом обеспечении. Она и определила в основном значение этого пленума*.

Политбюро,
19 февраля 1988 года

Проект Закона о кооперации

Горбачев. В проекте Закона оговорено, что кооперация может охватывать только мелкие и средние предприятия. Вы говорите, что трудно предположить, чтобы кооператоры стали строить доменные печи. Но все-таки подтекст такой есть. Мол, есть собственность государственная, она главная, социалистическая собственность. А есть второстепенная – кооперативная. И получается: теоретически реабилитируем кооперацию, а когда начинаем применять к жизни, от последовательности отступаем, рамки устанавливаем.

А как быть с колхозами? Они ведь тоже кооперативные организации? Зачем, например, коллективу колхоза брать госзаказ, раз мяса не хватает. Пойду на рынок и буду продавать по своей цене. Нельзя в законе допускать двойной бухгалтерии.

Одни кооперативы, как грибы, будут возникать, мы на них – дождичек. А в другие, где они нам особенно нужны, например – в продовольственной сфере, народ не пойдет. Вы мне говорите, что колхозы не будут выпадать из системы агропрома. Но уже очень распространено мнение, что пора кончать с этой системой. Хватит сверху командовать.

И действительно, правильно, если будет не орган, командующий сверху, а добровольный Совет из представителей колхозов. И будет действовать не как ведомство, а как хозрасчетная организация. Иначе мы опять будем командно-административную систему воспроизводить.

Колхозы были изобретены, когда у кулака не смогли взять хлеб. И МТС для того – чтобы взять хлеб у колхоза.

Государственные предприятия мы регулируем нормативами. А кооператив независим. И он пойдет на рынок, а не к нам. Может быть, подумать и какую-то страховку иметь, например, в виде кооперативных цен и т.д.

* См.: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. – М., 1989. С. 58–92.

Вот мы на Ленина все время ссылаемся. В данном случае тоже. И все вроде правильно. Но это же тоже своего рода догматизм. Ведь ситуация-то совсем другая. Помните, он говорил: «Мы все ужасно революционны. А чуть что сделать на практике – все оказываются против». Если по Ленину, то надо головой думать. И брать кооперативную проблему в конкретном контексте – социально-экономическом, техническом, культурном. И не надо ленинскими цитатами стрелять друг в друга, чтобы члены Политбюро лапки кверху поднимали. Диалектика всегда конкретна.

Вот записано в проекте Закона: подряд можно создавать. Почему только «можно»? Мы же видим, что у подряда – будущее. Почему же только «могут»? Ведь все, кто встал по-настоящему на путь подряда, увидели, что это меняет все отношения в сельском хозяйстве – и по качеству, и по количеству. Это принципиальный вопрос, без которого не раскрыть потенциала колхозов. А тут такая вялая запись.

И об индивидуальной трудовой деятельности. Вы довольны, как тут записано: помогать семенами? Уже есть опыт в Белоруссии. О чем он говорит? Об органическом включении в сельскохозяйственное производство индивидуального хозяйства. Как видите, жизнь уже пошла. А куда смотрят авторы Закона? Не годится это. Все это 30-летней давностью пахнет. Что это за закон, который не продвигает нас вперед! Ищите формулу. Эта неприемлема.

И вот я все думаю в связи с этим о делении собственности: на последовательно социалистическую и на второстепенно социалистическую. Но как же влиять-то тогда? Опять с помощью команды на эту самую второстепенную?

Андрей Андреевич (*Громыко*) выступает против того, чтобы кооперативную собственность тоже называть последовательно социалистической. Ведь есть, мол, наука «политэкономия социализма». Получается: пожалуйста, в политике мы можем делать что угодно, нас тут ничего не стесняет, а вот в науке нельзя отождествлять две формы собственности.

На таких подходах извольте коренным образом перестраивать нашу экономическую систему. Нет. Надо все обдумать до конца. Мы еще не разобрались.

О ценах в связи с этим. Незаметно вползаем в новые цены. И кстати, не объявляем об этом народу. Раньше через импорт скрытно повышали цены. Теперь будем через кооперативы. А это – вопрос социальной стабильности, значит, вопрос политический. Сбросить эту сторону дела со счета никак нельзя.

Закон о кооперации создаст правовую основу кооперативного движения в условиях перестройки. Нужен такой базовый документ, чтобы действительно узаконить кооперативное движение.

Конечно, скажут, что кооперация создаст среду для всяких рвачей, для подрыва общественной морали. Скажут. Но в принципе она может служить им лишь тогда, когда она самодовлеющая. Мы же должны обеспечить ее смычку с государственной собственностью, плюс налоги, которые тоже в руках государства. И потом: государственные предприятия, работающие на условиях хозрасчета, тоже ведь не ограждены от проявлений рвачества. Что, у нас меньше воруют на государственных предприятиях? Это ведь как повести дело. И государство тут тоже должно заявить о своих правах.

Вот почему я все-таки настаиваю на том, чтобы формулу о «непоследовательности» социалистической собственности выбросить. Одновременно сильно сказать, что это не временное мероприятие, что кооперацию мы создаем не для решений каких-то пусть важных, но временных задач. Например, чтоб справиться с дефицитом и т.д.

Кстати, именно с позиций неравноправия мы до сих пор подходили ко всему, что не обнималось государственной собственностью. И наука нам «обеспечивала» алиби. Из нее эти идеи трансформировались и в политику, и в право.

Мы и сейчас видим непреодоленное упрощенчество в понимании основ собственности. И еще раз надо основательно продумать положение колхозов в общей системе кооперативного движения. Чтобы не получилось так, что новые кооперативы могут выходить со своими ценами на рынок, а колхозы не могут. Надо найти ответ. Тем более что будем переходить на оптовую торговлю средствами производства. И кто тогда может кому-то запретить купить, что он хочет. А РАПО* – это дискриминация колхозов. И почему колхозы должны выходить на рынок только через РАПО?

Что касается цен, то нигде в мире нет неконтролируемых цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Пока нам мешает здесь свободно действовать дефицит.

И еще раз об индивидуальном хозяйстве. Очень принципиальный вопрос. Нужно уважительное отношение к этому сектору нашего общества и нашей экономики: это касается миллионов людей. Пусть съезд колхозников обсудит проект Закона о кооперации.

Дороги Нечерноземья. 15–20% сельхозпродукции теряем из-за дорог. А ведь предстоит построить здесь почти пять БАМов. Это относится к такому региону, где народ исстрадался десятилетиями, где он не считался ни с жертвами, ни с потерями. И это будет воспринято с огромной благодарностью.

* Районное агропромышленное объединение.

**Политбюро (внеочередное),
21 февраля 1988 года**

О Нагорном Карабахе

Горбачев. Ситуация с Нагорным Карабахом вышла на новый уровень. Надо определять позицию. Довести твердую позицию ЦК КПСС до общественности. Сказать ясно, что ЦК считает недопустимым любое изменение границ. Конечно, все происшедшее коренится в настроениях армянского общества.

Эти настроения можно понять. Но ведь только революция и создание Союза ССР защитили армянский народ, создали возможность для его национального развития. Надо поручить ЦК компартии двух республик серьезно проанализировать сложившуюся ситуацию. Не секрет, что их руководство плелось в хвосте событий. Обсудить на бюро их Центральные Комитетов.

Нельзя не учитывать и того, что армяне расселены по всей стране. Развитие событий в Нагорном Карабахе неизбежно будет возбуждать настроения против них. Нам необходимо установить контакты с наиболее авторитетными представителями армянской диаспоры (*внутрисоюзной*).

И наконец, необходимо разработать и внести предложения по решению проблем социально-экономического и культурного развития Нагорного Карабаха.

**Политбюро,
25 февраля 1988 года**

Об итогах визита Шульца в СССР

Горбачев. Надо заложить фундамент договора по СНВ при Рейгане. Рейган тоже стремится к этому. Ему нужны результаты от визита в Москву. Сейчас мы вышли на такой уровень отношений с Соединенными Штатами, какого мы не имели многие годы.

При обсуждении вопроса о связи между СНВ и космосом, с СОИ, кое у кого обнаружился крен в том смысле, что, мол, в военно-техническом плане легко найти развязку, а вот с точки зрения политической согласиться, мол, нельзя. Пришлось одному товарищу напомнить, что мы здесь занимаемся политикой, что на технократических подходах мы далеко не уедем. Придется всем думать политически, хотя не обойтись и без научного военно-технического анализа и прогноза. Например, что такое СОИ – блеф или реальность? Точный ответ на этот вопрос позволит нам выработать и единственно правильную политику. А сейчас этот вопрос накрепко связан также и с внутренней политикой.

Да, мы достигли военно-стратегического паритета с Соединенными Штатами. Никто не считал, сколько это нам стоило. А подсчитать нужно бы. Теперь ясно, что без значительного сокращения военных расходов нам не решить проблем перестройки. Паритет паритетом, и мы его должны сохранять. Но нужно и разоружаться. И сейчас есть такая возможность.

Ибо политически мы вышли на новую ситуацию в отношениях с Соединенными Штатами.

Надо сохранять высокую переговорную динамику в вопросах разоружения. Мы жизненно заинтересованы во внешнеполитическом обеспечении перестройки. Безопасность всегда будет у нас на первом месте. Пацифизм неприемлем. Но речь идет о том, что надо очень четко отдавать себе отчет в огромном значении внешней политики для успеха перестройки.

А перестройка, успех ее, в свою очередь, будут менять и отношение народа к проблемам безопасности, будут разрушать стереотипы безоглядного и часто бессмысленного выбрасывания средств на военные нужды. Безопасность страны плюс жизненные условия для народа – вот уравнение, которое мы постоянно должны иметь в виду.

Мы можем спорить, можем ошибаться, можем даже наделать глупостей. Но мы вытянем перестройку, если не потеряем поддержки народа. И справимся даже с такими вещами, как Нагорный Карабах. А это ведь не что иное, как одна из мин замедленного действия, заложенных в предшествующие годы.

В вопросе о разоружении психологически соединены два фактора. С одной стороны, надежный мир (народ помнит 41-й год!), а с другой – люди уже почувствовали вкус перестройки, дыхание новой жизни, перспективу благосостояния. Вот почему проблема упорядочения расходов на оборону при сохранении надежной безопасности – это проблема проблем. И никакого пренебрежения, недооценки в этом деле не должно быть.

Что показали последние годы с точки зрения оценки возможностей упорядочения оборонных расходов? Мы видим, например, что на Западе не наших бомб боятся. Не это их пугает. Их пугает успех перестройки. Но если бомб боялись миллионы людей, то перестройки боится только узкий слой. И в этом шанс, колоссальный шанс получить понимание наших истинных намерений. Я не говорю уже о том, что и мы за эти почти три года прошли большой путь, сами многому научились, притерлись ко многому, поняли значение взаимодействия. И кроме того, трудности не только у нас. И у них тоже есть трудности, тоже связанные с гонкой вооружений. И реализм у них есть. Поэтому и у них тоже растет понимание, что надо вести дела с СССР по-новому.

Давайте дадим поручение основательно проанализировать, что значит сильная современная армия, что значит обеспечение безопасности, что значит качественная сторона безопасности. И вот когда все это

подсчитаем – все остальное сократить. Экономить и экономить, и к 13-й пятилетке выйти с новым военным бюджетом.

**Обмен мнениями с помощниками
по поводу предстоящей партийной конференции,
1 марта 1988 года**

Горбачев. Времени у нас в обрез для обновления политической системы. Подготовить партию и страну к восприятию идей конференции – сейчас задача номер один. Нельзя готовить партию на старых подходах. Надо и готовить по-новому, давить бюрократизм, выходить за пределы традиционных подходов. Почему Политбюро увлечено хозяйственными вопросами? Надо менять роль партии и всех ее органов. Нельзя допустить, чтобы время до конференции было посвящено только кабинетной работе.

Отсюда – первая задача: как организовать подготовку конференции в самой партии. Может быть, провести партийную дискуссию, как бывало? Может, опубликовать тезисы концепции конференции для обсуждения не только в партии? Собрать пленум, чтобы он одобрил соответствующие тезисы ЦК.

Каков может быть характер тезисов? Прежде всего, оценить ход перестройки за три года, в особенности после 1 января этого года (*Закон о предпрятии*). Рассмотреть все аспекты, которые подвели к тому, что надо делать дальше и как идти дальше.

Конференцию готовить с акцентом на самокритику, на анализ нашей собственной работы за три года, с упором на единство слова и дела: а) в экономике; б) в политике, в демократизации. Принимаем решения, выносим постановления, а многое остается на месте. Таким образом, стержнем должны быть самокритичный анализ, огонь на себя, уроки и выводы.

Программа вроде у нас была масштабная. Но далеко не везде достигнут успех. Есть ведь люди, которые отвечают за результаты. Начинать спрашивать надо с себя. Тогда получаем и право сказать об обществе, о народе, о коллективах. Одни пошли вперед. Другие топчутся.

Уроки пройденного должны нас подводить к тому, как надо идти дальше, как углублять перестройку. Прежде всего, через демократизацию, т.е. через включение народа, и чтобы народ решал, кому быть, а кому не быть у руководства.

Важно, как мы сами себе представляем процесс углубления демократии, преобразования политической системы? Вопросы эти поставила сама жизнь, жизнь заставила подойти и к этому.

Советы как универсальная тема демократии и лозунг «Вся власть Советам!», возрождение этого лозунга.

Избирательная система. Как мы ее себе представляем? Что будет с законностью, какой будет судебно-правовая реформа? Что с общественными организациями? Партия: какой она должна быть внутри себя. Но стержневая мысль – партия существует для общества, а не наоборот.

Возникает вопрос о полномочиях конференции. В этом контексте – проблема государственного устройства, роль Верховного Совета, финансовая самостоятельность Советов на местах, права и обязанности депутатов. Кто депутаты? Они должны быть организаторами перестройки. Кто их будет выбирать и кого выбирать, чтобы дело шло?

После длительного обсуждения всех этих вопросов Горбачев продолжает:

Вопрос о подготовке конференции встает в практическую плоскость. Повестка дня определилась: о ходе перестройки и дальнейшей демократизации общества.

ЦК должен сказать свое слово – то ли в виде тезисов, то ли в виде концепции. И дать на обсуждение всей партии. Но нельзя ограничиваться обсуждением только в партийных рядах. Ведь речь идет о судьбе народа, о судьбе страны. Сама атмосфера гласности, демократизации требует, чтобы мы с концепцией перестройки вышли к народу. Мы сами заинтересованы в этом.

Хотя мы начали перестройку не «в лучшем виде», но пора уже четко сказать, что уже дано народу, что он получил и чего не получил и что мог бы уже получить.

Логика перестройки поставила в повестку дня демократизацию всего советского общества, партии и государства. Решительно уйти от схемы: партия и приводные ремни. Что такое партия? Это вопрос о власти. И раз речь идет о социалистическом обществе, то как по-настоящему реализовать потенциал этого строя, чтобы народ чувствовал себя хозяином и чтобы люди не были просто рычагами и винтиками? Концепция власти – это реализация ее при социализме как власти трудящихся.

О разделении функций советских, партийных и хозяйственных органов

Помните, ЦК вначале состоял всего из нескольких человек. Потом он расширился до 20–30 человек, и в 1919 году возникла необходимость создания Политбюро. Аппарата никакого не было, кроме нескольких секретарей. Политбюро занималось только принципиальными политическими вопросами, а Совет Народных Комиссаров действовал как правительство.

Ленин недоработал всю эту систему. Она держалась в значительной степени на его личном авторитете. А после него партия все потянула на

себя. И это отрицательно сказалось на развитии советского общества. Партия стала заниматься всеми вопросами вплоть до мелочей.

Как формировать власть? Тут надо четко сказать, кому что поручается. Механизмы должны быть такие, чтобы во власть попадали люди способные. Проработать всю проблему отзыва депутата. Продумать возможность косвенных выборов. Выборы будут гораздо более демократичными, если депутаты – прямо от завода, от местных организаций, от института, учреждения. Ведь там знают, кого посылать во власть, знают лично. Но какую-то часть надо выбирать через всеобщее голосование. При сочетании того и другого попадали бы во власть самые активные, самые способные. И те, которые посылают туда своего депутата, могут напрямую спросить, как он работает и почему действует именно так. Иначе говоря, нужна новая избирательная система.

Заслуживает внимания и сама практика функционирования власти. У нас сейчас аппараты командуют, а командовать должен Совет.

Должны быть, по-видимому, в Советах президиумы районных, областных Советов. И возглавлять их пока будут избранные всеми гражданами первые секретари соответствующих партийных комитетов. Исполкомы же должны быть «под лапой» этих президиумов. В исполкомах Советов должны быть отраслевые отделы – у них «отраслевая» власть. Каждый будет знать свой маневр и свою компетенцию.

Важнейшая проблема – национальный состав представительства в Советах. Ее специально надо разработать.

Предстоит перевести огромную работу по реформе судебно-правовой системы на твердую правовую основу.

Надо создать надежный механизм защиты интересов граждан, организаций, коллективов. И чтобы никто не имел права вмешиваться в дела суда, прокуратуры и т.д. У нас ведь партийные органы фактически не ограничены никакими законами. Надо сделать так, чтобы все общество, все граждане знали, что могут твердо опираться на законность, которая осуществляется через суд. Поднять роль судов, авторитет судов.

Никому не должно быть позволено командовать судами, вмешиваться в работу правовых органов.

Такую практику поставить вне закона!

Что касается проблем внутрипартийной демократии, то нужно установить строгую сменяемость по срокам: например, два срока для всех выборных должностей – не больше 10 лет, но возрастной ценз не нужен. Партийный аппарат, включая центральный, должен быть поставлен на свое место, в том числе через изменение самой структуры аппарата, и прежде всего – с учетом изменений роли партии в области экономики, включая АПК, в социальной сфере, в национальном вопросе.

Предстоят серьезные изменения в Уставе партии. А там выйдем и на Конституцию.

Политбюро,
3 марта 1988 года

Проблема госзаказа для колхоза

Горбачев. Мы должны найти решение. Ибо речь идет о продовольствии. Но нужно включать экономические методы.

Может быть, нам перестать наращивать производство ресурсов? Ведь мы все гоним и гоним. Все внимание надо сконцентрировать на сохранении и переработке.

Письма идут о беспорядках на подряде. Вроде бы, пишут, договорились. А через месяц, после того как начали работать, спускают разрядку: только 15% себе можете оставить. Это что, сознательная дискредитация реформы? И кто попирает Закон о предприятии? Госплан, министерство. Сверху разгул и произвол идут. Хорошо еще, что народ не молчит, что в газетах обо всех этих безобразиях пишут. Центральный пункт и главное: везде продолжается администрирование, везде попирают закон. Госплан оказался самым матерым администратором.

Что происходит? Почему вы поддались нажиму министерств с госзаказом и кому нужны эти отрывки фискального подхода. (*Гостеву.*) Лишь бы взять все и взять «в сей момент», а там трава не расти. А ведь у нас каждый шаг имеет политическое значение.

И опять же о подряде. Договорились ведь: раз дан подряд, заключен договор, нужно дать людям работать. Но начальство не хочет. Как же оно не будет командовать! Зачем оно тогда нужно?

И еще боятся ориентироваться на конечный продукт. Специалистов в колхозах не берут в подряд, потому что они разучились работать.

Наконец вопрос о платных услугах. Например, строительные материалы. Сколько покупают, столько и надо продавать, не ограничивать. И деньги будут поступать в бюджет.

По своей психологии мы еще находимся в периоде первоначальной индустриализации. В гены у нас это вошло. На Западе сфера услуг – 80%. А у нас по-прежнему 12, а то и 10% занятых в этой сфере. И все гоним, гоним уголь, сталь и т.д. Без поворота в этом деле не будет у нас настоящей политики перестройки. А ведь это отразится и в духовной сфере, на настроениях, т.е. на всем.

О создании сверхмощных ЭВМ

На Политбюро приглашены академики Прохоров, Валиев, Алферов, Велихов. Один за другим выступают, раскрывают колоссальные возможности для решения совершенно уникальных задач, которые позволяют буквально скачком обогнать или выйти на уровень самых высоких мировых показателей в этой области. И вместе с тем показывают жал-

кую картину финансирования, материального обеспечения их работ. А без техники, без приборов, оборудования, несмотря на самые гениальные идеи, как сказал Алферов, мы откатимся назад и уже начали откатываться. Велихов, другие говорят, что даже того, что обещано, что записано в постановлениях и ЦК, и Совмина, они не получают.

Горбачев (когда ученые ушли). Вот, товарищи, стоят перед нами молодые в основном люди, талантливейшие ученые... Совести у нас нет! Рутинка! А мы ведь каждый день подписываем решения, которые стоят то 120 млн., то 300 млн. Такие деньги протрачиваем. А академик в командировку за границу не может поехать – денег, видите ли, нет. А сколько бездельников ездит десятки раз в год на экскурсии, поболтать, себя показать.

Объемы строительно-монтажного управления для этих нужд – стыдоба! Дом себе построить не могут! Министерства закрываем, а дома, где они находились, – куда мы отдаем, кому?

Обращается к Бакланову (*министру общего машиностроения СССР*). А ты, какие деньги тратишь? Одна ступень твоей ракеты сколько стоит? А тут крохи просят... Ты рассуждаешь так, будто это им нужно. А это нам нужно, стране.

О Нагорном Карабахе

(*После доклада представителей Политбюро, которые ездили в обе республики – в Армению и Азербайджан, и обсуждения их соображений.*)

Горбачев. Это у нас пока еще промежуточный разговор. До конца еще мы выводов сделать не можем. Но по ходу событий поступаем вроде бы правильно.

В нашей стране какой бы вопрос ни взять, его не решить без учета национального фактора. Особенно когда речь идет о малых народах. Приходится заново делать анализ всех событий.

Главное сейчас – вернуть спокойствие, не довести людей до отчаяния. Правильно, что мы сосредоточили внимание на этом. Нельзя допустить, чтобы демократию повернули в свою пользу экстремисты.

Упрощенных ответов здесь никогда не было и не будет. Здесь должны быть предельная принципиальность и деликатность. Необходимо вступать в контакты с любыми силами. Решительно, мужественно, смело, но исключать кавалерийские наскоки. Вот уж в национальном-то вопросе этим способом можно наверняка погубить все. И – глубочайшее уважение к людям, к национальным чувствам.

В Армении, говорят, уже никто не может занять другую позицию. Ну а что, разве они уже присягнули? И потом... почему такое возмущение постановкой армянами вопроса о Нагорном Карабахе? Что, они не могут обращаться и просить у своей власти? Они же в ЦК обращаются. И это, товарищи, надо пережить.

Я очень просил бы рассуждать по этим предметам с величайшей ответственностью.

А это означает, что надо очень глубоко вникнуть в причины. Сбиться на эмоции очень легко. Вот, мол, армяне расходились, вот – азербайджанцы распоясались. А корни ведь – в глубокой истории. Что же мы не вспомним, что пережили армяне от турок, от персов, как их помяла история. И выбор они сделали в свое время не из любви к царю, когда обратились с просьбой спасти их от уничтожения. Они обратились к России. К русскому народу пошли под крыло.

Это – одна сторона дела. И затем – можно ли выбросить из памяти армянского народа, когда полтора миллиона вырезали, а два миллиона рассеяли по всему свету? Вытравить это из семейных традиций, из генов никому не удастся. А разве не факт, что армяне, разбросанные по всему свету, считают своей родиной Советскую Армению? Сам Вазген (*католикос*) предупредил нас: несмотря на то, что страсти накалились, не вздумайте поднимать вопрос об антисоветизме в Армении. Нет его здесь.

Конечно, и у азербайджанцев есть свои корни там. Посмотрите: из Карабаха вышли крупнейшие деятели не только местного масштаба, а и всей России. Конечно, на Сталина все можно валить. Но и тут надо очень основательно разобраться. При Ленине ведь начали решать вопрос – в 20–21-м годах. Корни – в процессах, которые идут в Азербайджане и Армении, в стране в целом на протяжении многих лет.

А посмотрите на Баку. Какой это был конгломерат национальностей! Сама история так распорядилась. А теперь – национальный шовинизм становится там предметом эксплуатации. Корни всех этих явлений очень глубоки.

Что особенно возбудило армян? Из Нахичевани их вытеснили на протяжении десятков лет почти совсем. Там их почти не осталось. И как оценить политику, которую проводил Баку? Посмотрите, что пишет азербайджанский детский писатель? Как он уничижительно и карикатурно изображает армян? И это для детей пишется! И все это происходит на одной территории, где столетиями рядом жили армяне и азербайджанцы. Все тут переплелось.

Ясно, что не проводили ленинскую национальную политику ни ЦК Армении, ни ЦК Азербайджана. Они не сотрудничали, а противопоставляли народы друг другу, не ездили друг к другу, не встречались. Иногда, правда, съезжались, и то по инициативе русских или грузин, – и разъезжались с тем, с чем приезжали. А ведь если бы общались ученые – те, что в Шуше находятся или корнями оттуда...

Вопреки реальностям произносились на торжественных собраниях высокопарные слова об интернационализме и дружбе. А на самом деле проводилась совершенно неприемлемая политика.

Упрощать тут никак нельзя, да и на самих себя надо посмотреть. 500 писем в ЦК было получено за три года по вопросу о Нагорном Карабахе. Обратил ли кто внимание на это? Была у нас рутинная реакция. Это, мол, армяне что-то не поделили между собой. А когда перестройка привела в движение большие внутренние силы, начинают вскрываться застарелые нарывы. Возрождаются и национальные чувства. А вместе с ними и национальный экстремизм. А если уж ЦК не занимался этим вопросом, то кто же тогда? Трудящиеся, простые люди? У них вроде нет проблем. Обостренное восприятие возникло у интеллигенции. Она носитель национального сознания. Но вместо того, чтобы изучить, исследовать проблемы, рассмотреть их совместно, всё запустили. Все эти предметы надо обдумать и сказать людям свое мнение.

Действовать надо методами политическими. А что касается защитных мер, – они могут потребоваться, чтобы не было смертей, как случилось в Сумгаите*. Но главное все же – политические методы. Однако власть должна быть властью. И когда нужно ее употребить – надо употреблять вовремя. Закон должен торжествовать.

Беда же и в том, что руководство республик, по существу, упустило власть. Оно уже не владеет событиями. Конечно, нельзя оставаться равнодушным, когда видишь, что происходит. Переживать – да, никому не запретишь. Но из себя не выходить, выполнять свою политическую миссию.

**Политбюро,
24 марта 1988 года**

О встрече с американскими сенаторами
и учеными в Москве

Горбачев. Может быть, это была одна из самых содержательных бесед в последнее время. Все они – сторонники администрации Рейгана. Тем показательнее, по их настроениям, реалистические процессы, что идут в Америке. И Рейган это чувствует. И нам это надо видеть. Всегда будет трудно в общении с ними. Всегда будет элемент борьбы. Но и всегда надо видеть главное – возможность. А она есть и расширяется.

Очень важной была встреча Язова с Карлуччи. Впервые, пожалуй, за всю историю встретились министры обороны двух стран. И что же мы увидели? При всех особенностях, которые отражают американскую политическую специфику, в частности то, что американский министр каждый раз начинал с прав человека, разговор состоялся содержательный и очень

* В Сумгаите (Азербайджан) 27–29 февраля произошли антиармянские погромы, погибло 30 с лишним человек.

откровенный, местами даже неожиданно откровенный, и вместе с тем – профессиональный. Это знамение времени, товарищи. Не звери ведь, а люди. Вот и здесь – человеческий фактор. Как и в наших отношениях с президентом.

О статье Нины Андреевой в «Советской России»

Горбачев. Нам необходимо вернуться к вчерашнему разговору* и завершить его, чтобы не накапливалось непонимание, чтобы не отягощались отношения между нами и не усложнялась атмосфера. Ведь поддержание необходимой атмосферы – важное условие нашей плодотворной работы. Дело даже не в содержании статьи Андреевой и не в появлении ее. Были публикации и похуже. Но обращает на себя внимание отношение к этой статье, ее оценка как эталона, рекомендация перепечатывать и всячески пропагандировать статью. Именно в этой связи позиции ряда товарищей вызывают тревогу.

Февральский пленум ЦК констатировал обострение дискуссии в стране. И не случайным было мое выступление на этом пленуме по идеологическим аспектам перестройки. Оно было направлено на консолидацию здоровых сил.

Что касается обсуждаемой статьи, то в ней нет обеспокоенности судьбами перестройки. Более того, в ней говорится, что наши корни уходят в 30-е годы. И ставится вопрос: а надо ли было вообще начинать перестройку? Вряд ли Андреева сама написала эту статью. Как могла она знать, о чем говорил Федосеев (*академик*) с Горбачевым, Лигачев с Яковлевым?

Великая заслуга нынешнего руководства, что оно сумело повернуть развитие страны в русло перестройки, ведет дело и сумеет вести его и дальше. Но нам нужно полное единство взглядов по этим вопросам.

Воротников. Моя первая оценка статьи во время вчерашнего обмена мнениями как интересной была продиктована реакцией на нее как на одно из рядовых выступлений в прессе. В результате более внимательно прочтения я убедился, что за ней скрывается нечто большее – выражение определенной политической позиции, продиктованное неприятием перестройки, несогласием с курсом политического руководства страны.

Яковлев дал развернутую критику статьи, которая позднее нашла отражение в редакционной статье «Правды».

Громыко. Неприемлемы попытки повернуть развитие страны вспять. Преступления Сталина не идут ни в какое сравнение с жестокостями Петра или Грозного. (*Оценки обсуждаемой статьи в выступлении не дано.*)

* Разговор между членами Политбюро и секретарями ЦК возник накануне спонтанно во время перерыва в работе съезда колхозников.

Лигачев. По главным вопросам у нас не мнимое, а подлинное единство. Создана обстановка свободы обсуждения и высказывания мнений. Убежден, что перестройка нам нужна как воздух. Работая в Сибири, я не хотел, несмотря на неоднократные приглашения, возвращаться в Москву. И только при новых руководителях – Андропове и Горбачеве – я принял решение участвовать в разработке и осуществлении нового курса партии.

В идеологической сфере не удастся задействовать на полную силу ориентиры. В освещении исторических событий в печати все больше дает о себе знать стремление к очернительству: фильм «Рокоссовский», два фильма о разведке 30–40-х годов. С Запада нам подбросили термин «сталинизм». По страницам газет и журналов гуляет тезис о необходимости других партий, о роспуске комсомола, о том, что и профсоюзы якобы исчерпали себя. *(Оценка статьи Н. Андреевой в выступлении отсутствовала.)*

**Политбюро,
25 марта 1988 года**

Продолжение дискуссии о статье Андреевой

Рыжков. Мы проходим самый ответственный и самый сложный этап. Одним из главных наших завоеваний является гласность. Большинство нашего общества выступает против возврата к прошлому, особенно интеллигенция. Да и рабочие против остановки перестройки и демократизации. Очень важно не отталкивать, а привлекать к себе интеллигенцию.

В области идеологии не может быть дублеров. Один орган – партия. Почему же у нас два члена Политбюро занимаются идеологической работой?

Чебриков. Недавно мы изучили настроение общественности, мнения широких слоев о процессах, происходящих в нашей стране. Критические настроения, конечно же, есть, но они не носят деструктивного характера, нейтрализуются, и, более того, есть возможность перевести их в позитивную силу.

Что касается наших противников, то их замысел состоит в том, чтобы возбудить эффект нереализованных ожиданий. Главный вопрос – в нашем единстве. Если бы ни единство, не было бы ни мартовского, ни Апрельского пленумов ЦК и не было бы политической линии в том виде, как она сложилась сейчас. Вопрос по Ельцину решался бы сложнее.

О гласности. Много сделано, но кое-кто по-прежнему ищет «кремлевские тайны» и выдвигает три варианта трактовки одного и того же события.

Люди ждут от нас многого, и очень важно оправдать их надежды. Перестройка – не одноразовый, а непрерывный процесс.

Зайков. Согласен с оценкой Яковлевым обсуждаемой статьи.

Горбачев. Кто же в Москве давал указание изучать эту статью в системе партийного просвещения?

Зайков. Мне это не известно. Нам нужно единство, которое не исключает дискуссии, но без упрямства, а для выработки общего мнения.

Медведев. Восприятие происходящего не может быть одинаковым в различных слоях нашего общества, даже у отдельных людей с различным социальным опытом, разным положением в обществе, индивидуальной судьбой и т.д. Вполне понятно стремление осмыслить происходящее, поделиться своими соображениями, переживаниями и чувствами. В этом нет ничего плохого, это закономерно, к этому надо привыкать.

Но обсуждение самых острых вопросов должно вестись честно, без камня за пазухой, без злорадства, без скрытого стремления затормозить наше движение, ставить палки в колеса.

Этого нельзя сказать о статье Андреевой. Главный смысл статьи в другом: она своим острием направлена против перестройки.

В пространной статье под претенциозным названием не нашлось места ни для одной проблемы перестройки по существу, не нашлось ни одного слова одобрения социально-экономическим преобразованиям, демократическим процессам, оживлению духовной жизни.

Отношение статьи к критике культа личности Сталина достаточно ясно. Автор не согласен с оценками, данными в докладе о 70-летию Великого Октября. Это подтверждается и тем, что период 30-х годов назван не иначе как «эпохой бури и натиска».

О высказываниях автора статьи по национальному вопросу можно добавить лишь одно: выпячивание сомнительного тезиса о «контрреволюционных нациях» носит, с учетом сегодняшней ситуации, прямо провокационный характер, иначе и не назовешь. А где же классовый подход, ревнителем которого изображает себя автор?

Статья вызвала негативную, я бы сказал тревожную реакцию среди интеллигенции. Оставить без должной оценки ее нельзя. Но это должен быть не окрик, а обстоятельный разбор в той же газете «Советская Россия», а еще лучше в «Правде».

Щербицкий. Не заняться ли ведомству Виктора Михайловича (КТБ) этой историей. Кто стоит за этой статьей? Ведь она, видимо, обсуждалась на редакции. Как это все произошло?

...Нельзя создавать оппозиционные группировки.

...На Украине же дела идут нормально.

Соломенцев. Ситуация в стране сложная, но неплохая. Партия должна держать ее в руках, идти во главе происходящих в стране процессов. Наше единство реально, оно проявилось в деле Ельцина. Что касается оценок истории, то надо придерживаться доклада «О 70-летию Октября». Многие в деятельности средств массовой информации вызывает воз-

ражение, в частности увлечение эротикой в кино и театре. Критических статей не допускать нельзя, но наше единство необходимо.

Соловьев. Согласен с анализом статьи, данным Яковлевым и Медведевым. Но в конечном счете я очень благодарен Андреевой за статью, которая вызвала сегодняшний разговор.

Долгих. Все – за перестройку. Сомнений тут нет и колебаний быть не должно. В дискуссиях поднимается комплекс вопросов, но должна быть культура дискуссий. Демократия и единство начинаются за этим столом.

Горбачев. Сейчас должно быть новое единство на основе нового политического курса и делового обсуждения возникающих проблем.

Долгих. О средствах массовой информации. Роль их очень велика. Но нужно регулировать их деятельность. Ленин решительно восставал против использования печати антисоциалистическими элементами. Многие вызывает вопросы: например, превознесение Шагала в «Огоньке», Некрасова* в «Московских новостях», предложения о роспуске комсомола. Можно ли отдавать оценку исторических деятелей и событий отдельным лицам? ЦК тут не должен быть в стороне. Например, оценки Бухарина, оценки Сталина. Согласен с критикой статьи Андреевой, но она привлекла к себе внимание контрастом с негативистскими выступлениями.

Никонов. Все мы политически согласны с оценкой статьи. Но вначале секретари и члены Политбюро стремились побольше слушать, не высказывать без убежденности. Статья появилась 13 марта, а во вторник – 15-го возник вопрос о ней в фойе перед заседанием Секретариата ЦК. Это факт, что в печати наблюдается погоня за негативными материалами. Критика в печати не всегда обоснованна. Например, выступление Залыгина (*главный редактор «Нового мира»*) против орошения.

Демичев. В этом составе Политбюро – абсолютное и полное единство. Причем новое единство, отличное от того, что было при Сталине, Хрущеве и Брежневе. У Михаила Сергеевича нет ни приближенных, ни отдаленных, как было раньше. При Сталине все основывалось на страхе, на интригах. Хрущева поддерживал актив, надеясь на преодоление культа личности, но он не удержался, вышел из-под контроля Политбюро.

Талызин. Вопрос о перестройке, например, в экономике, настолько ясен, что не возникает проблем, ни тени сомнения в необходимости перемен, поднимается глыба за глыбой. Согласен с критической оценкой статьи. Но есть перегибы в средствах массовой информации. Отдельные корреспонденты присвоили право писать о чем угодно.

* Виктор Некрасов – писатель, участник Отечественной войны, автор знаменитого романа «В окопах Сталинграда», получивший по предложению самого Сталина в 1947 году Сталинскую премию I степени. В 60-х годах примкнул к диссидентам, был исключен из партии и выдворен из страны. Умер в Париже, пользовался высоким моральным авторитетом среди интеллигенции.

Слюньков. Курс на перестройку выстрадан. Есть издержки в средствах массовой информации, но они не идут в сравнение с положительными сдвигами.

Горбачев. Статья Андреевой – это апологетика административно-нажимных методов управления. Но дело, конечно, не в самой Андреевой.

Шеварднадзе. Статья вредная, реакционная, консервативная, мещанская, собирает слухи. Что это – специальный заказ или случайность? Если это переживание одного человека, то ничего страшного. Если же это заказ каких-то кругов в ЦК или правительстве, то это другое дело. Это отражение мнения какой-то части людей – обывательщина, примитивное понимание социализма, и в этом опасность.

...Интеллектуальная ограниченность не позволила Хрущеву довести до конца начатое им дело.

Проблема фундаментализма есть не только в религии, но и в марксизме. Коммунистическое и рабочее движение находится в глубочайшем кризисе. То, что делается у нас, это спасение социализма, и любой примитивный подход может погубить дело.

Перестройка – главное событие конца XX столетия. Мы еще не знаем, что будет завтра, какой будет, например, идеологический плюрализм. В результате предшествующих лет в стране пошатнулся авторитет социализма. А какие были ошибки во внешней политике, этого еще не сказали.

Конечно, главное для нас – это единство, но не любой ценой. Только на принципиальной основе. Согласен с Николаем Ивановичем (*Рыжсковым*) о недопустимости параллелизма в руководстве идеологической работой.

Бакланов. Единство должно быть не механическим, а на молекулярном уровне. Нужен реферативный сборник по газетам. А то спросили: какая статья? – Интересная. И теперь я взглянул на нее другими глазами. Согласен с анализом Яковлева и Медведева.

Бирюкова. Работать стало интереснее.

Разумовский. Возрастает роль демократических методов в кадровой работе. Приходится иногда снимать с работы людей, уже выдвинутых в условиях перестройки. Так, первый секретарь Кулябского обкома уличен как крупный взяточник, а он выдвинут на эту должность уже в 86-м году. Беспокоит замалчивание критических выступлений в средствах массовой информации, отсутствие реакции на них. По решению ЦК проведены пленумы по перестройке. Но в иных случаях на пленумах не умеют или не хотят сказать что нужно.

Маслюков. Статья чересчур умна для мадам Андреевой. Нам надо научиться работать с прессой, загнать джинна обратно в бутылку не удастся.

Лукьянов. Обмен мнениями радует и волнует. Согласен с оценкой статьи. Она вносит раздраз. Считать одну сторону опорой перестройки,

а другую противником – нельзя. Было бы плохо стать на одну сторону. А единство предполагает необходимость защищать свою позицию. Нельзя отдавать на откуп литераторам оценку политических событий. Явления в Закавказье порождены формальным использованием демократии. Демократия – дорога с двусторонним движением. Нельзя считать, что одна полоса узкая, а другая широкая.

Язов. Политическое единство армии обеспечено руководством Компартии. Перестройка идет и в армии, в Вооруженных силах. Перерабатываем уставы в направлении демократизации, гласности, расширении прав коллективов. В Вооруженных силах насчитывается 1 млн. членов КПСС. В Афганистане всего 306 человек оказались в плену. Ни одного случая невыполнения боевого приказа. Но беспокоят некоторые тенденции в сфере культуры. Высоцкий... Какой такой подвиг он совершил? Картины (*видимо, абстракционистские*): какое в них видение мира, если ничего на них не видно.

Горбачев. Хочу подчеркнуть значение состоявшегося разговора. Его трудно переоценить. Конечно, не все высказанное бесспорно. Но выявилось наше единство по главным вопросам – большая забота о нашем общем деле. В порядке самокритики хочу сказать, что мне надо быть ближе к Секретариату ЦК. Моя роль недостаточна, меньше, чем необходимо. Хотя я в курсе работы Секретариата ЦК, рассматриваю повестку дня.

Ясно, что сама Андреева неспособна была написать такую статью. Кто ее вдохновил? Неясно. Но есть главный редактор газеты – кандидат в члены ЦК. Это не просто литературный прием. Это концепция, суть которой в том, что до этого вроде бы все было хорошо. Нужна ли тогда перестройка, не слишком ли далеко ушли в вопросах гласности и демократии? Поэтому должно было состояться принципиальное обсуждение статьи, несмотря на настроения не придавать ей серьезного значения. Ответственность за дело дороже, чем самочувствие. Отступление от перестройки – самое большое предательство, а участие в ней – самое великое счастье.

Как решить задачи перестройки? Попытки в прошлом не дали результата, ибо не был включен народ. А это можно сделать только через гласность, через духовную сферу. Кто выступает против гласности, тот делает самое большое отступление от перестройки, боится народа. Есть люди, страдающие ностальгией по жестким методам власти. Но мы никого не прижали, никого не одергиваем. Хорошо, что идут гласность и дискуссия. Наши кадры – не противники перестройки. Просто не умеют порой работать в новых условиях. Не вижу альтернативы перестройке и альтернативного метода, кроме демократического. Овладение политическими методами руководства труднее дается, чем слепое следование указаниям.

Думаю, разговор нас сплотил. Виталий Иванович (*Воротников*) пусть не переживает.

Воротников. Я хотел бы снять этот груз и могу сказать только «да».

Горбачев. В этом русле мы должны подготовиться к XIX партконференции, к реформированию политической системы. Встает и вопрос об ограничении сроков полномочий, в том числе и Генерального секретаря. Могут обнаружиться политические промахи. Естественно, что кто-то больше, кто-то меньше делает. Но кто почувствует, что работать невозможно, пусть скажет.

Ниже «история» с обсуждением статьи Н. Андреевой в Политбюро воспроизводится со слов А.Н. Яковлева, который рассказал об этом А.С. Черняеву.

23 марта в Кремле в комнате президиума во время перерыва на съезде колхозников произошел следующий разговор.

Воротников. Опять этого Сойфера в «Огоньке» вытащили, этого прохвоста. Что с этой печатью делать?.. Но надо что-то делать...

Горбачев. А что? Они же напечатали потом ученых, которые возразили первой публикации... Ну и что ты хочешь? Одни так, другие по-другому. Это же ученые. Их среда. И пусть... Что ты нервничаешь? Мы не можем, как бывало...

Лигачев. Печать стала и по зубам давать этим... Вот в «Советской России» была статья. Очень хорошая статья. Наша партийная линия.

Воротников. Да! Настоящая, правильная статья. Так и надо. А то совсем распустились...

Громыко. Да. Думаю, что это хорошая статья. Ставит все на место.

Соломенцев *что-то начал в этом духе. И Чебриков уже было открыл рот...*

Горбачев. Я ее мельком проглядел перед отъездом в Югославию.

Его перебивают... мол, очень стоящая статья. Обратите внимание...

Горбачев. Да, я прочитал ее потом, вернувшись...

Опять наперебой хвалят статью.

Горбачев. А у меня вот другое мнение...

Воротников. Ну и ну!

Горбачев. Что «ну и ну»?...

Неловкое молчание, смотрят друг на друга.

Горбачев. Ах так?! Давайте на Политбюро поговорим. Я вижу, дело куда-то не туда заходит. Расколом пахнет. Что «ну и ну»? Статья против перестройки, против февральского пленума. Я никогда не возражал, если кто-то высказывает свои взгляды. Какие угодно – в печати, письма, статьи. Но до меня дошло, что эту статью сделали директивой. Ее в парторганизациях уже обсуждают как установочную. Запретили печатать возражения этой статье... Это уже другое дело.

А на февральском пленуме я не «свой» доклад делал. Мы его все обсуждали и утвердили. Это доклад Политбюро, и его пленум утвердил. А теперь, оказывается, другую линию дают... Я не держусь за свое кресло. Но пока я здесь, пока я в этом кресле, я буду отстаивать идеи перестройки... Нет! Так не пойдет. Обсудим на Политбюро.

На следующий день, 24 марта, продолжал Яковлев, после официальной части Политбюро, Горбачев сказал несколько слов... но таких, что побледневшему Лигачеву пришлось выступить первым.

Лигачев. Да, Чикин (главный редактор газеты «Советская Россия») у меня был. Мне статья понравилась. Но больше я к ней отношения не имел.

Громыко уже «подстроился», долго болтал что-то невнятное, но ясно было: ни нашим, ни вашим.

Воротников оправдывался за вчерашнее «ну и ну!», но искал выход в жалобах на печать, и что на нее управы нет.

После Воротникова я, говорит Яковлев, понял, что пора выступить мне. Потому что не было уверенности, что все читали, даже те, кто мог бы выступить с осуждением статьи, и могло бы получиться, что начали бы автоматически поддакивать против распущенности печати и дело смяли бы...

Я говорил минут 20. Показал по пунктам, что весь смысл статьи – и по духу, и по тону, и каждым своим положением – против Горбачева, против февральского пленума, что это манифест антиперестройки. Когда закончил, было уже поздно, около 10 часов. Горбачев говорит: давайте на этом сегодня закончим, завтра продолжим.

Назавтра первым говорил Рыжков. Жестко, резко, беспощадно против статьи. Самое сильное выступление. У меня, сказал Рыжков, два впечатления от статьи:

– Зачем, мол, эта перестройка?!

– А уж раз случилось такое несчастье, то надо по возможности его ограничить, зажать. Я, продолжал Яковлев, не буду тебе пересказывать, кто что потом говорил, да и не запомнишь. Важен расклад.

Сильно и безапелляционно осудил статью Шеварднадзе. Решительно и аргументировано Медведев. Кратко, но четко, с эмоциями, с возмущением – Слюньков и Маслюков. Чебриков (который чуть было не «оступился» накануне) произнес спокойное осуждающее слово, и это очень понравилось М.С.

Генерал Язов бурчал что-то не очень определенное насчет печати, которая меру потеряла..., но «в целом» за Генерального.

«Спасали» Лигачева Соломенцев, Никонов и... Лукьянов... Это, говорил потом М.С., очень его разочаровало и удивило. Лукьянова он даже потом вызывал. (Это же его дружок по университету еще, вместе в обще-

житии на Стромьнке жили.) Не очень определен был приехавший специально из отпуска **Зайков**. (Может быть, потому, что «рыльце в пушку»... – ведь это в московских парторганизациях пускали на ксерокс эту статью и уже начали обсуждать как директивную. Наверно, не без его ведома, если не согласуя с ним. Словом, вовремя не разобрался!)

Хорошо выступил **Разумовский**.

Конечно, приняли единодушное решение: осудить статью. И поручить... «Правде» выступить с разгромом.

Словом, заключил **Яковлев** свой рассказ, – это поворотный эпизод в истории перестройки. (Рыжков даже предложил освободить Лигачева от курирования идеологии!) И если, как выразился **Яковлев, М.С.** не пожалет Егора Кузьмича, то дата войдет в анналы.

**Политбюро,
31 марта 1988 года**

О съезде колхозников

Горбачев. Было у нас до этого три съезда колхозников: в 1928, 1935 и 1969 годах. Нынешний съезд имеет огромное общенародное значение. Прошел он на высоком уровне. Задел всю страну. Объясняется это тем, что проходил он на таком этапе перестройки, когда мы вышли на новое отношение к кооперации.

Съезд сильно подкрепил перестройку. Уверенностью, деловитостью, квалифицированным подходом показал, какие мысли сейчас бродят в деревне, какую заботу о стране проявляют люди села. Не просто «заверяли партию и правительство», как это мы слышали десятилетиями. Съезд придает нам уверенности, что продовольственная проблема будет решена. Я увидел в нем мощную поддержку политике партии.

Немаловажно, как съезд отнесся к проекту Закона о кооперации. Мы не все еще знаем. Но главное направление, которое мы почувствовали, правильно. Одна сторона – не задушить кооперацию налогами, другая – сдерживать рвачество. Значит, люди серьезно думают, они сильно за кооперацию. Она нужна. Важное дело задумали. Съезд этот – самый настоящий опрос тех, от которых зависит судьба кооперативного движения.

Съезд показал, что крестьянин быстрее воспринимает новый механизм перестройки. Это уловить надо и в политическом процессе. Укрепляется уверенность в большом потенциале кооперации. Но немало и беспокойства, что всякие «главнокомандующие» не дадут ему развернуться.

В самом деле. Еще на XXVI съезде сказали: запретить вмешиваться в дела колхозников. На XXVII съезде повторили. «А Васька слушает да

ест»*. Партийные организации сплошь и рядом не только не пресекают этого командования, но и сами в нем участвуют. Все у них расписано. Занимаются чепухой. Пишут бумаги, инструктируют крестьянина, будто лучше его знают, что и как делать на земле. Надо разобратся – чтобы никому неповадно было командовать.

Деревня вышла на понимание сути происходящего. А мы ей всё – где и когда пахать, что сеять. Давайте кончать с этим. После съезда оставить все, как было, просто стыдно. Вот что я сейчас ставлю на первое место. Мы должны помогать, экономически заинтересовывать, а не обязывать и наставлять. В связи с этим надо уже в 1988 году перейти повсюду на новые формы управления.

О специалистах. Насытили ими сельское хозяйство сверх меры. По 20–30 лет работают, и ничего не сдвигается. А тут вдруг – подряд, при котором такие специалисты не находят места. Нужны новые кадры. Нужны другие отношения с людьми.

Об эквивалентном обмене между промышленностью и селом. Вопрос огромной важности. Если будем решать его примитивно, не вытаскивая село. Вспомните мартовский пленум 1965 года. Дело, вроде, пошло! Если бы тогда выдержали – при всех недостатках и несовершенствах тогдашней линии, – сейчас были бы совсем в другом положении. Ну а потом все повернулось вспять. Создали такие ножицы в ценах, что все пошло насмарку.

Это очень серьезный вопрос и очень серьезный урок. Да, за счет неэквивалентного обмена в свое время во многом решались вопросы развития промышленности и обороны. Но это было в те времена. Теперь пора отдавать деревне то, что у нее брали. Не с налету-повороту, но надо начинать, и – поэтапно. Этот процесс начался, и нельзя его вновь угробить. Тут судьба страны, тут судьба союза рабочего класса и крестьянства.

О топливе для деревни. Деревня у нас в этом смысле, да и вообще – объект второго сорта. Вопиющее неуважение к людям! Минэнерго долгое время никак ведь не хотело всерьез заниматься электрификацией села. Даже выколотили решение Политбюро, запрещающее электрификацию деревни. Делегаты съезда колхозников проявили и здесь государственный подход, государственное мышление. И нельзя допустить, чтобы селяне вновь оказались в роли просителей: дайте угля, дайте солярки, дайте газа и электричества. Чтобы у нас не получилось по Некрасову: «И пошли они, солнцем палимы, повторяя: храни его Бог...» Это проблема всей страны.

Продовольственная проблема обостряется. Деревня готова включиться. И мы должны это понять. И дать выход государственному подходу, который проявили наши крестьяне.

* Из басни И.А. Крылова «Кот и повар».

О жилищной кооперации

Горбачев. Действовать, насколько позволяют нам ресурсы. И по принципу справедливости. Вот два единственных ограничителя. И больше ничего.

Справедливость тут в том, чтобы не отнимать перспективу получить жилье у тех, кто не может купить кооперативную квартиру, т.е. не сокращать и государственное строительство жилья. Если мы сделаем кооперативное жилье более доступным, тогда и перенесем акцент на его строительство. Надо полнее считаться и с интересами тех, кто вкладывает деньги в кооперативное строительство: строить то, что человек хочет. Люди хотят решить свой жилищный вопрос надолго или даже навсегда. Дешевле обойдется.

Вспомните, например, хрущевские пятиэтажки. Сознательно ведь строили их на 25 лет. А теперь, оказывается, приходится «продлевать» им жизнь.

О Вьетнаме

Горбачев. Природные ресурсы этой страны огромны. Людские ресурсы огромны. Земля дает по два урожая в год. А ничего не получается. Не в том ли дело, что там хватаются за социалистические методы, перепрыгивая через этапы. И мы им столько лет подбрасывали свои методы... для такого общества, которое еще в позапрошлом веке находится! Мы строим всякие планы помощи. Но в этом нет головы – осмысления, с каким обществом мы имеем дело.

Байбаков*, бывало, поедет в тот же Вьетнам, по итогам поездки мы принимаем решения, а потом не знаем, что с этим делать. Механизм увеличения нашей помощи в этих условиях ничего не дает. Нужна, видимо, какая-то система, напоминающая НЭП. По-моему, мы не умеем работать в странах, которые оказались в весьма специфическом положении после освобождения. В основном мы предлагаем механическое перенесение туда нашего опыта. Надо все это обдумать. Мы обожглись на этом в Восточной Европе. И через кризисы теперь только начинаем учиться.

Афганистан – это классический пример того, как мы пытались перескочить через 3–4 этапа. Сколько у нас институтов, которые сочиняют одну теорию за другой! А одна деловая исследовательская фирма дала бы больше в смысле привязки наших возможностей к конкретным условиям, чем весь этот сонм специалистов, из-за которых мы гоним-гоним помощь, а результатов нет.

* Председатель Госплана СССР в 1955–1957 и 1965–1985 годах.

О беседе с Алессандро Натта*

Горбачев. Крупный разговор получился. Открытый. По всем важнейшим проблемам современности.

Главной темой была перестройка. Тут ключ. КПСС, говорил Натта, за два года сделала больше, чем мы рассчитывали в рамках «еврокоммунизма». А на нас тогда набросились. Хотя мы имели в виду специфическую зону Западной Европы. Нас, говорит, не захотели слушать.

Проблема интеграции. Идут сильные процессы. И от них никуда не денешься.

Наверное, в «еврокоммунизме» были интересные идеи, к которым можно было прислушаться. Но этого не произошло по понятным причинам.

Беседа наводит и на другую мысль – о серьезном и опасном отставании мышления во многих компартиях. Это касается в первую очередь самых верных нам. Они с трудом осваивают идеи перестройки и нового мышления. У себя держатся отживших позиций, не умеют выйти на новые категории трудящихся, за которыми будущее.

Натта рассказывал, что, беседуя с Куньялом**, он чувствовал себя так, будто спорит со своими собственными товарищами в конце 50-х годов. Да и по нашему опыту недавних встреч с лидерами некоторых компартий легко заметить серьезное торможение у них насчет освоения новых процессов, поисков адекватных решений современных проблем.

Эта встреча, как и другие, как и идущая информация о положении в компартиях Запада, опять настойчиво ставит перед нами вопрос о необходимости углубленного анализа коммунистического движения. Надо разобраться во всем с открытыми глазами и выработать какую-то оптимальную концепцию.

**Политбюро,
1 апреля 1988 года**

Об афганской ситуации

Шеварднадзе. Американцы сняли свое требование о запрете поставок оружия в Афганистан, о моратории и т.д. Этот вопрос не будет фигурировать вообще.

Горбачев. Политическое значение решения афганской проблемы трудно переоценить. Это будет подтверждением нашего нового подхода к решению международных проблем. Из рук наших противников и оппо-

* Генеральный секретарь Итальянской компартии.

** Генеральный секретарь Португальской компартии.

нентов будет выбит самый сильный аргумент. Нельзя не учитывать и тот факт, что мы затрачиваем на войну в Афганистане 6 млрд. руб. в год.

Вопрос о выводе войск из Афганистана для нас решен. Речь идет лишь о выборе способа его решения: при наличии соглашения с Соединенными Штатами или без него. Если отказаться от соглашения с США, то им развязываются руки. Правда, и нам тоже. Но наша кровь льется, а их нет. Если же мы заключаем соглашение с американцами, то придется соблюдать все графики и договоренности, но при этом, конечно, за нами сохраняются сильнейшие рычаги воздействия. Если США будут лезть в афганские дела, то и противодействовать этому будет легче. Предстоящие выборы в США тоже будут влиять на действия американской администрации.

Громыко, Рыжков, Лигачев, Чебриков, Яковлев, Воротников, Соломенцев, Слюньков, Никонов, Добрынин, Ахромеев, Крючков – все высказались за заключение соглашения с американцами.

Ахромеев информирует о порядке вывода войск из Афганистана.

Разговор Горбачева с Кастро по телефону, 5 апреля 1988 года

Горбачев. Кратко о наших делах, о ходе перестройки. Самый мудрый учитель – это сама жизнь. В конечном счете, она и расставляет оценки. Некоторые могут поставить нам двойку. Но мы сами оцениваем нашу деятельность на «удовлетворительно».

Кастро. Советские товарищи, Медведев и Добрынин, с которыми я говорил, полны оптимизма. Согласен, что самый строгий экзаменатор – это жизнь. Но я уверен, что она поставит вам отличную оценку. Ждем ответов о результатах подготавливаемой вами конференции. Нет ни малейшего сомнения в ее успехе.

Горбачев. Перестройка повышает авторитет социализма на международной арене. Правоконсервативные силы не только вынуждены принять ее вызов, но и предпринимают усилия, чтобы дискредитировать ее, в том числе пользуясь нашей гласностью. Левые силы обсуждают, не сдаем ли мы свои позиции. Но мы знаем, откуда мы вышли, – из Октября. Нам надо учиться сочетать общечеловеческие ценности и классовые цели.

Кастро. То, что я слышу, воодушевляет. Это блестящие слова. Знаю, что никакие происки реакционеров, ничто не заставит СССР отойти от своих целей. Мы полностью и целиком доверяем вам.

Горбачев. Да, мы проходим новый этап революции. Теперь о внешнеполитических делах. Во время визита Рейгана, по-видимому, не удастся подписать Договор по СНВ. В США не хотят отдавать этот вопрос уходящему президенту. Ведь это – центральный вопрос мировой политики.

Большое внимание мы сейчас уделяем европейским проблемам. Наши предложения опубликовать данные о вооруженных силах в этом районе поставило американцев в тупик.

Особую важность для нас представляет сейчас урегулирование афганской проблемы.

Кастро. Визит Рейгана будет иметь большое значение и без подписания соглашения по СНВ. Ведь разоружение – процесс необратимый.

Горбачев. Каково мнение кубинского руководства о ситуации в Никарагуа?

Кастро. Соглашение, достигнутое там, – крупный успех. Но нет полной уверенности, что его удастся закрепить.

Горбачев. А как обстановка на Кубе?

Кастро. Если кратко, то дела идут хорошо.

Горбачев. Желаем вам всяческих успехов. Мой привет Раулю* и другим кубинским руководителям.

Встречи Горбачева с первыми секретарями ЦК компартий республик, обкомов и крайкомов партии, 11, 15 и 18 апреля 1988 года

Встреча с первой группой секретарей, 11 апреля

Горбачев сначала процитировал генсека Итальянской компартии Натта, с которым недавно встретился. В Италии, говорил итальянец, правительство не мешает людям работать. Вот бы нам такого достичь!

Сообщил, что Политбюро приняло решение подготовить и опубликовать для общественного обсуждения тезисы ЦК к XIX партконференции. Ему как Генсеку поручено готовить основной материал к конференции.

Нам надо четко представлять, что ждут партия и народ от этой конференции. Она проходит на очень ответственном рубеже. Надо осмыслить все, что прошли и где оказались. Время, в которое мы живем, великое и велика ответственность наша перед страной, перед миром, перед социализмом.

В Политбюро едины во мнении, что нельзя преуменьшать сделанного за три года. Но оно настроено на критический лад. В самокритичном духе оценивается и ход перестройки. Не все идет как надо. Решения приняты, а выполняются плохо. Это старая наша болезнь – разрыв слова и дела. Отстает практическая работа. Вот под этим углом зрения и будем все анализировать. Иначе народ нас не поймет.

* Член Политбюро, второй секретарь ЦК КП Кубы (брат Фиделя Кастро).

Сохраняются тормозящие силы и факторы. На этом тоже надо сосредоточиться и отсюда извлекать импульсы для дальнейшего.

Вопрос включения народа в перестройку – это вопрос механизмов включения, т.е. демократии. А как у нас до сих пор? Провели сильный январский пленум. Но не трансформировали все то, что было сказано, в дело. Он не сыграл той роли, на которую рассчитывали. Июньский пленум. Запустили его решения в жизнь, но результаты пока едва видны. Конференцию надо завершить такими политическими решениями, которые могли бы потом стать основой законодательных актов.

Особый вопрос – реконструкция политической системы и изменение форм деятельности КПСС. Мы должны осмыслить роль нашей партии и потом оформить эту роль в уставных нормах.

Что касается экономики, то придется подбираться к ценам. Без этого реформа у нас не пойдет.

Социальная сфера. Очень диалектичная проблематика. Мы должны показать народу, что перестройка реализует сильную социальную политику.

Дилеммы: разоружение и развитие, национальный дух и благосостояние, разоружение и армия – какую армию иметь, сколько на нее тратить. Публично не все можем мы обсудить, но это очень серьезный вопрос. Реформирование армии мы должны провести не за счет уменьшения обороноспособности страны. И во всем люди должны видеть, что партия во главу угла ставит нужды народа. Иначе кому нужна и конференция, и вся перестройка.

Духовная сфера. Вообще перестройка – это прежде всего человек и его ценности. Человек как личность и как фактор развития.

Революция именно в том и состоит, что происходит преобразование во власти, в политической системе, в системе собственности – с целью раскрытия во всей полноте потенциала социализма. Мы же с вами вроде передовая часть общества. А как по букварю учимся демократии. С каким трудом это идет среди нас! Что уж говорить о нижних этажах партии и власти!

Так что развитие духовной сферы должно занять очень большое место в работе и итогах конференции. И не бояться новых терминов. Например, понятие «социалистический плюрализм мнений». Почему нет? Если это исключает политическую конфронтацию. Почитайте резолюцию Ленина о единстве партии. Сколько там сказано о демократии. А это ведь самая «страшная» резолюция. Наши противники с нее датируют большевистское свертывание демократии. Основные принципы, которые мы берем в перестройку, остаются. Но какие должны быть механизмы, чтобы включить политические институты в работу на перестройку, а значит – на социализм?

Словом, могу сказать так. Ломать все сплошь не надо, но и не о косметике должна идти речь. Надо ликвидировать разрыв между формой и содержанием в наших политических институтах.

На Кубани был у меня интересный разговор о демократии – прямо на открытом воздухе. Что я из него вынес? – Народ хочет, чтобы его выслушали. А его никто не слушает. Он лишь иллюстрирует своим присутствием политику начальства. Это как в анекдоте: трудящиеся потребляют коньяк через лучших своих представителей.

По Марксу, революция должна покончить с отчуждением. Начали ломать в 1917 году отчуждение, но история нам не позволила это сделать. Социализм не может так дальше развиваться. Он будет задыхаться без демократии. Ибо это строй – народный, строй для народа.

Кое-что мы сделали. Но это еще далеко не то, что нам нужно. Процесс демократизации должен включить разграничение функций государственных и партийных. Мы – сторонники партии нового типа как политического авангарда. Нет оснований отступать от этого. Но то, что партия все одеяло перетянула на себя, нанесло вред советскому строю.

Сейчас партия погрязла в хозяйственной деятельности. И оказалась справедливо под огнем сплошной критики за все то, что у нас делается в хозяйстве. По всем хозяйственным вопросам у нас обращаются в обком, райком, ЦК, а не к тем, кто непосредственно занимается хозяйством.

В чем суть ленинской концепции? Не в том, что партия берет на себя управленческие функции. Ее задачи политические, идеологические, организационные. И политику она проводит через кадры, Советы и другие организации. Вот механизм партийного влияния. Тут и проблема нового соединения партийного и государственного начала.

Вообще все это искажение пошло особенно сильно после XVII съезда в 1934 году. И дошло до того, что в ЦК появился сектор кремнийорганических соединений. Все забрали и от Советов, и от административных органов, и от общественных организаций.

Есть проблема восстановления нормального соотношения Центра и мест. А пока мы в Политбюро занимаемся в основном конкретными хозяйственными вопросами – чуть ли не в каждом отдаленном районе. В результате сколько действительно политических вопросов упущено! Я уж не говорю о международной политике. Только сейчас начинаем разгребать. А в национальной политике сколько упущено! Душит нас текучка, вал.

Партия стала у нас править, а не руководить. Всем другим зачем думать: выполняй команды и все. Передача функций потребует времени. Это кое-кто из вас уже почувствовал. Надо серьезно менять и структуру аппарата, и его функции, начиная с центрального аппарата.

В ЦК оставим только отделы экономического и социальной политики, идеологии, международный, административных органов, обороны и оргпартрabоты. И никаких промышленных отделов. Всё остальное должно быть в правительстве, в Верховном Совете.

Народ уже обсуждает эти проблемы, в письмах об этом пишут. Вопрос очень существенный. Речь идет о разграничении и органическом сочетании партийных и государственных начал, о том, чтобы политика была связана с выборным органом, но чтобы партия у нас не оказалась в роли дискуссионного клуба.

А у нас все с ног на голову поставлено. Исполкомы – над Советами. Почему не создать президиум Совета, который руководил бы Советом между его сессиями и которому был бы подчинен исполком?

Важно, чтобы партия оставалась лидером. Поэтому во главе такого президиума должен быть секретарь обкома. Скажете: а вдруг его не выберут? Ну, если не выберут, тогда ясно, что такой секретарь обкома не нужен. Тут видят противоречие: вроде ведем речь о разделении функций, а сами сливаем должности председателя Совета и секретаря обкома. Пока мы не решим вопрос на местах, дела не будет.

Что такое президиум Совета? И почему в Совете должен быть тот, кто занимается управлением? Управленцы должны отвечать перед Советом. Они – в исполнительном органе. И надо, чтобы Совет был хозяином на своей территории. От Совета должна исходить власть. И даже отчисления должны быть в пользу Совета за счет местных налогов, а может быть, и из госбюджета.

Нужно дать инициативу местам – и права, и ответственность. Но есть проблема федерализма. Есть сомнения: как бы не растащить страну, как бы не получилось того, что произошло в Югославии. Найти надо меру, такой баланс, который бы отвечал нынешним потребностям в организации власти.

Демократизация в КПСС. Решающее значение имеют характер и стиль работы ЦК. Адаптация его к новым условиям идет, но этого мало. Надо ли вообще иметь такой большой ЦК? Ведь у нас он создается в основном по должностному принципу. И, конечно, нужно ограничивать сроки пребывания на должности. Надо только избежать «опыта» Югославии, то есть крайностей, где этот принцип довели до абсурда. ...И что теперь у них с партией, со страной?! Другого Тито* не будет.

Я предлагаю ограничить пребывание в выборной должности двумя сроками: по 5 лет. И каждый год отчитываться. Если кто дже выдающийся окажется, тогда его 3/4 голосов можно и на третий срок. И не о том надо думать, «в каком же положении я лично в этой системе окажусь?». О стране надо думать.

Голоса. Лазейки делать не надо, кому три, кому четыре срока!

* Иосип Броз Тито (1882–1980) – руководитель югославского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, позже – премьер-министр (с 1945 г.) и президент (с 1953 г.) Югославии.

Горбачев. Надо выработать правовую систему на основе идеи социалистического правового государства. Смысл ее: все происходит, все делается строго на основе закона, включая и деятельность Политбюро.

Самое большое беззаконие – это у нас в партийных комитетах, в обкомах. Там – первые нарушители законов. А они должны, казалось бы, первыми соблюдать закон и блюсти мораль. Нигде такой власти нет, как у нас, у партии, даже у жестоких режимов. Там их ограничивает частная собственность. А у нас ограничитель – только один: моя совесть и партийность.

У нас же ведь и самого судью могут вызвать в обком и указать ему, как судить. То, что я говорю, не снимает политической ответственности с партии, ее права отстаивать то, что по закону, и осуждать то, что ему противоречит, ее права на законодательную инициативу. Каждый должен делать свое дело в рамках закона.

Национальные аспекты нашей политики. Все проблемы мы должны в своей стране рассматривать сквозь призму национальных отношений. Об этом мы забыли. При Ленине было 5200 национальных районов – волостными они назывались – на всех более или менее компактно заселенных национальностями территориях. Все это было потом поломано.

Принцип национального представительства, в том числе и в ЦК, в партийном и государственном аппаратах, у нас не проводится. Сейчас ситуация даже хуже, чем при Брежнев, в этом отношении.

Посмотреть надо на наши автономии. Может быть, и объем прав уже не отвечает новой ситуации. Страшная отсталость в районах Севера и в их национальном развитии.

Словом, есть что обсуждать на конференции. В тезисах ЦК мы наметим лишь контуры проблем. А на самой конференции разговор пойдет похлеще, чем когда-либо.

Тезисы будут опубликованы для дискуссии в партии. Но они, естественно, станут предметом общепартийного обсуждения. В апреле тезисы опубликуем.

Продолжение встречи с первыми секретарями
ЦК компартий республик, обкомов и крайкомов партии,
11 апреля 1988 года

Выступления участников зафиксированы отрывочно, не всегда с обозначением фамилии и должности.

Один из выступавших предложил «отпускать» из партии по достижении определенного возраста. Давать им «погашенный» партбилет.

Другой предложил ввести какие-то атрибуты для члена партии – значок или еще что-то, чтоб он, коммунист, отличался от остальных.

Третий предложил снять в анкете члена партии рубрику социальной принадлежности: «рабочий», «служащий».

Предлагалось многими при выборах в парткомы отказаться от практики «подвести черту» под заранее намеченным числом кандидатов на избрание: пусть будет сколько угодно в списке, а избранными считать по большинству полученных голосов.

Пуго (первый секретарь ЦК КП Латвии). Вот такие встречи, как эта, – это и есть настоящая работа Центрального Комитета. Они должны формировать основы политики ЦК. Недопустима практика указывать, что обязательно перепечатывать из центральной прессы в местных газетах. А то получается как со статьей Нины Андреевой в «Советской России». То указание – печатать как руководящий материал, то – не печатать совсем.

Я посмотрел, подумал: вроде патриотичное выступление и в то же время сомнительное. На всякий случай отказался перепечатывать.

Горбачев (яростно). Не все вы разобрались в этой статье. А ведь явно антиперестроечное выступление. Неужели нужно каждый раз «взбадривать» члена ЦК, если он не в Москве, чтоб он разобрался что к чему?!

Пуго. Очень много появилось сложных вопросов. Раньше было все просто. Раньше я за пять минут решал вопрос при получении первой же информации. А теперь много всяких «крючков».

Горбачев. Вот-вот! Не успеваете за главным для партии. Потому что на первом плане у вас «план любой ценой», хозяйственные дела. Партия не успевает делать свое главное дело... Переделывать надо свое мышление, и не надо стесняться, не надо бояться собственного мнения!

Пуго. Надо, чтобы член ЦК был более активен и у себя, и вообще, и больше информирован.

Горбачев. Мы в Политбюро теперь больше стараемся консультироваться с членами ЦК.

Пуго. Перебарщивают с указаниями от Секретариата ЦК, от отделов ЦК, от инструкторов ЦК. Не то это! Необходимо поднять роль членов выборных органов.

Горбачев. Инструктор ЦК обязан проинформировать «свой» обком о соответствующем заседании Секретариата ЦК. Вы прочтете или выслушаете информацию, но имеете в виду и «свои обстоятельства». И правильно!

Превышают свои права люди из аппарата ЦК по отношению к секретарям обкомов. Приезжает из отраслевого отдела ЦК инструктор и начинает решать на месте технические проблемы. Не то! Ты прав. Больше свободы должно быть у мест. Мы разбудили в людях большую социальную активность. Но она нас ставит в непривычные рамки. Понимаем, поддерживаем, но как делать по-новому – для этого надо набраться опыта.

Пуго. Сто тысяч вышло на улицы Риги, протестуя против строительства метро. И, в частности, потому, что считают, что это ненужная трата денег.

...Национальное часто в Москве оценивается как «национальное местничество».

...Ставят люди вопрос о Пельше*. О пересмотре оценок его деятельности, в частности, в период послевоенной коллективизации и репрессий.

Горбачев. Из гробов не будем вынимать, а политически надо разобраться.

Пуго. Надо отвечать на все эти вопросы, иначе они нас задушат.

Горбачев. Выбирай на XIX партконференцию активных участников перестройки, а не по должности, не по разнарядке: 20 учителей, 20 докторов, столько-то рабочих, столько-то крестьян. Прорабов перестройки – на конференцию, а не всяких там ее могильщиков!

Калашников (*первый секретарь Волгоградского обкома*). В производстве товаров народного потребления нужно иначе распределять прибыль: 80% оставлять предприятию... Все у нас заорганизовано, все регламентируется. И исходит это не от обкомов и райкомов, хотя критикуют за бюрократизм нас.

...И какое отношение к кредиту на индивидуальное строительство может быть, если в месяц надо выплачивать 150 рублей, то есть значительную часть зарплаты, а это всего 3% ссуды.

...Постановление о продаже домов не вписывается в жизнь. Пусть сами на местах решают, за сколько продавать тот или иной дом. Закон надо изменить или не применять его.

Горбачев. Рука Минфина здесь присутствует!

Калашников. Человек должен быть хозяином своего дома.

Горбачев. Если состыковка политики с реальностями не идет, вносите немедленно предложения.

Калашников. С ценами на сельскохозяйственную продукцию дело затянулось...

Горбачев. Не вызовет ли повышение цен взрыва?

Голоса: Вызовет!

Калашников. С одной стороны, у нас бросовые государственные цены, с другой – фантастические кооперативные. Надо эти ножницы сводить.

...Мы, парторганы, вынуждены заниматься хозяйственными вопросами, подменять Совет, потому что жизнь этого требует. Были постановления ЦК о работе Советов, а все остается по-прежнему.

* А.Я. Пельше (1899–1983) – участник Октябрьской революции и Гражданской войны, в 1941–59 годах – секретарь, в 1959–66 годах – первый секретарь ЦК КП Латвии, с 1966 года – председатель Комитета партийного контроля, член Политбюро ЦК КПСС.

...Или возьмите Верховный Совет РСФСР. Зачем он? Что он такое? А Правительство РСФСР возглавляет член Политбюро. Тут что-то все не то!

Горбачев. Вопрос, как управлять Россией, постоянно стоит перед нами...

Калашников. Вот Белоруссия. Пример! Шесть областей, они управляемые. И результат есть. А в России 66 областей.

Горбачев. Кстати, что вы вообще думаете о номенклатуре и как ее совместить с выборностью? Я считаю, что нужно тайное голосование сверху донизу, вплоть до выборов Генерального секретаря. Принцип должен быть один всюду. Только тогда мы заложим элемент саморегулирующегося партстроительства, создадим саморегулирующийся организм. И таким образом станет естественной смена кадров, чтобы не было так: ушел с поста или убрали с поста – целая трагедия. Вот у нас членов Политбюро не убрали сколько лет! А ведь беда для страны была от этого. И чтобы не было такого, когда если покритиковали, значит его уже снимают.

Месяц (*первый секретарь Московского обкома*) просит слова.

Горбачев обращается к нему. Как ты представляешь себе партконтроль в условиях демократии? Вот приходит на завод инструктор. Директор там выборный. Коллектив план принял. А он явился на два дня из отдела ЦК – инспектировать. Ему что-то не понравилось, и он считает, что надо этого директора снимать. А между тем надо учитывать не только достоинство людей, коллективно принятые решения, материальную заинтересованность. Надо отучать себя от того, чтобы всех поучать, всем указывать. И почему, если кто-то приехал из верховного аппарата, то он умнее всех и может всех учить?

Всюду у нас по принципу «кто-кого». Кто кого лучше придавит. От этого только изнашиваются кадры.

...Верховный Совет у нас ритуальный.

Колбин (*первый секретарь ЦК КП Казахстана*) опять поднимает вопрос о статье Нины Андреевой.

Горбачев. Как же так!? Мы же вместе с вами на пленуме ЦК в феврале рассмотрели идеологические проблемы перестройки. Он что, тебе ничего не подсказал, когда ты получил эту статью, хотя она и в органе ЦК напечатана? Ты же на позиции демократии стоишь...

Голоса. Обсудить эту Нину, где нужно.

Соколов (*первый секретарь ЦК КП Белоруссии*). И снять!

Горбачев. Не очень-то демократично получится. Мы в Политбюро обсуждали вопрос. Все высказались единодушно. Все! Но договорились решать в демократическом духе. Ведь тут идеологический спор. Все ведь за социализм! Только вот за какой? Вот в чем вопрос!

Гудков (*первый секретарь Курского обкома*). В перестройке может сомневаться только ненормальный. Маховик настолько раскручен, что не

остановишь. Но в центральных аппаратах, в Госплане – махровый бюрократизм. Не чувствуют там, что живут в условиях перестройки. Не видят жизни. И считают себя в праве нарушать Закон о предприятии...

Горбачев. В Политбюро такая точка зрения: что-то не берет коллектив или не согласен производить на таких-то условиях – в план не включать и госзаказ не давать.

Голоса. Не-е-е! Не получится. Штраф!

Горбачев. Тогда включать арбитраж...

И опять же в случае со статьей вопрос о вашей самостоятельности, о том, чтобы думать своими мозгами. Получили вы эту статью в обкомах и стали чесаться. Ведь напечатана она в органе ЦК! И сколько из вас, будучи не согласны с нею, стали ее пропагандировать и внедрять, вместо того, чтобы отстаивать свое мнение, свои убеждения?! Взяли бы и обсудили в своем кругу, хотя бы в своем партийном органе. Ведь, в конце концов, повторяю, это же вопрос идеологический. И тут без убеждений не обойдешься.

Мальков (*первый секретарь Читинского обкома*). В подготовке кадров у нас давно узко профессиональная направленность: нет широты, политического кругозора у кадров, нет культуры. А мы ведь должны думать о XXI веке. Между прочим, на Западе и в Японии четко действует «сталинский критерий»: кадры решают все.

...Если только «пятилетка» останется основой организации экономики, то у меня сомнение насчет перестройки.

...В деятельности Марчука (*президент АН СССР*) не вижу признаков перестройки Академии наук. А как же без науки мы на XIX партконференции будем уточнять идею экономического ускорения: что, где, когда, какая перестройка нужна здесь и там?

...Подъем масс – испытанное средство КПСС в решении задач. Но теперь подъем надо обеспечивать через демократизацию... Но если завешаем всю нашу идеологическую работу лозунгами, задушим перестройку.

Ревенко (*первый секретарь Киевского обкома КП Украины*). Я против ускорения. Надо не форсировать, а углублять перестройку, то есть действовать по-умному, думать и думать.

Горбачев. Ты прав.

Ревенко. А если говорить о демократизации, то прежде всего надо констатировать, что партия не показывает в этом пример. Партия больше всех отстала от демократизации, так как власть у нее. Поэтому можно, мол, все оставить как есть.

Горбачев. Ее отставание может иметь глубокие политические, долговременные последствия.

Ревенко. Поэтому надо срочно возродить партию для политики, освободить ее от балласта, от случайных и пассивных людей. К некоторым коммунистам – да что там говорить, иногда ко многим – в коллективах относятся с презрением. Присутствие таких людей в партии только

вредит ей. И за перестройку не борются, и за качество не борются. Такие люди не дадут нам ничего в перестройке, кроме вреда. Я считаю, что какая-то часть должна уйти из партии.

Еще – о партийной дисциплине. Ведь в министерствах люди с партийными билетами все. А если они нарушают закон? У нас часто смотрят на это снисходительно.

Горбачев. Кстати, и мы в Политбюро должны ввести правило: когда, например, Маслюкова, председателя Госплана, слушаем на Политбюро, мы слушаем прежде всего коммуниста.

Ревенко. И когда избирается коммунист депутатом, он должен показать себя избирателям – со своей платформы – человеком, способным защищать их интересы.

Радюкевич. Народ выправился. Стало интересно работать. Без перестройки нас ждал бы экономический, политический и нравственный тупик...

Вся жизнь первого секретаря обкома проходит в объяснениях инструктору ЦК, что он делает. И все это не нужно. Товарищи из ЦК плохо перестраиваются... Авторитет первого секретаря надо поднимать. Огромные у него права у себя в области. А перед инструктором ЦК он бесправен. Приедет, демонстрирует наигранный демократизм, а на деле командует.

Горбачев. То, что мы занимаемся самокритикой, придает больше авторитета партии. Наш авторитет – в наших руках. Будем верно служить народу, будет у нас и авторитет. Сейчас авторитет партийного деятеля зарабатывается в пафосе перестройки, на ее ценностях.

Статья в «Советской России» подкупает тем, что сильно написана. А вы не смогли объяснить что к чему. Противопоставить свои сильные аргументы... И в то же время ворчите между собой. Слышал я такой разговор: приехали к нам из Москвы разьяснять доклад Горбачева о 70-летию Октября. Наговорили... и все пусто. Глупые товарищи к нам приехали!

Без воздействия на аудиторию нет политики. Это – Ленин. А ведь у нас тьма лекторов, а нет ораторов! Никто не возражал, когда партия в свое время взяла у них власть (*у ораторов*)*. Но потом воспитывали угодников. А теперь сами смотрим на них с презрением.

Революция обычно сокращает аппарат. А мы вот пока ничего не сократили даже в АПК. И не можем даже прилично реформировать свои аппараты.

(*Заключает обмен мнениями на этой первой встрече*). Я, как и вы, придаю большое значение нашей встрече. Партия инициировала перестройку. И нам надо твердо запомнить: как только мы начинаем отставать, упускать из виду проблемы, так возникают эксцессы.

* Имеется в виду, что были отстранены или «отодвинуты» в конце 20-х – начале 30-х годов такие «златоусты», как Луначарский, Бухарин, Бубнов, Рыков и др.

Жизнь пошла бурным темпом. Неоднозначные интересы включились. И потребуется много даже просто физических сил, не говоря уже о необходимости все осмыслить, продумать, подойти взвешенно, чтобы не допустить ошибок в теоретической и политической деятельности, широко использовать демократические методы, адекватные перестройке.

Через XIX партконференцию идем к ответственному этапу великого революционного дела. И мы не можем ограничиться просто рассуждениями о перестройке. Нам надо найти импульсы, которые углубляли бы перестройку. Самое главное, что сейчас в ней на очереди – радикальная экономическая реформа и демократизация всего общества.

Все мы здесь, я вижу, убеждены в том, что перестройке нет замены. Остановимся – загубим страну. Поэтому очень важно сочетать текущие задачи с перспективой, чтобы люди видели, что все меняется, но не за их только счет. Углублять надо перестройку, придавать ей второе дыхание. В этом главный смысл XIX партконференции.

Сейчас самое существенное – основательно обдумать и решить вопрос о разделении функций государства и партии. Потери у нас идут в основном отсюда, у нас все перемешалось. Не решив задачу возрождения Советов, мы не создадим государственных условий для движения вперед. Партия расширит свой потенциал, если включит Советы в активную государственную деятельность.

Тут у нас с вами совпадение взглядов. Двигать перестройку – самая лучшая подготовка XIX партконференции.

Встреча Горбачева
со второй группой секретарей ЦК компартий республик,
обкомов и крайкомов партии,
15 апреля 1988 года

Горбачев *сообщает о соглашении в Женеве по Афганистану**.

Соглашение подтверждает правильность политического подхода к разрешению региональных конфликтов.

По этому поводу выступил я и выступил Рейган. Можете сопоставить. Приходится, что называется, «дать по мозгам» в нашей печати.

Тем не менее, будем вести дело к улучшению отношений. В самой Америке уже многое меняется. Люди потянулись к мирному подходу в международной политике. 72–80% американцев – за улучшение отношений с СССР.

* Имеются в виду подписанные 14 апреля соглашения между Афганистаном, СССР и Пакистаном, предусматривавшие вывод из Афганистана войск СССР в период с 15.5.1988 до 15.2.1989 г., а также документы по политическому урегулированию положения в ДРА.

Однако «Правда» вчера правильно поставила вопрос: чьим интересам служит Рейган? Их печать поливает нас грязью. А по дипломатическим каналам нас успокаивают: не обращайтесь – у нас президентская выборная кампания началась!

Даст Бог – придет новое поколение политиков... Рейгана не перевоспитаешь.

Наджиб, с которым я только что встречался в Ташкенте, – за соглашение. Народ ждет мира... Во всем мире следят, как мы будем поступать в Афганистане. Мы сейчас выводим своих ребят оттуда, начали выводить. Ведь каждый гроб – это беда. В общем, кончать надо с этим афганским делом. Вяжет оно нас во всем. Людей теряем, экономически в тягость, международный авторитет теряем. С какой стороны ни подойти – ясно, что вылезать оттуда надо.

Как было принято решение о вводе войск? Я был тогда кандидатом в члены Политбюро. Но ничего не знал об этих планах.

Значение нашей нынешней акции большое. Она – в логике нашей мирной политики.

На Западе же настроились начать «следствие о злодеяниях СССР в Афганистане». Тут все к одному – суть в мобилизации всех средств против перестройки, по дискредитации нашей новой политики. Действуют скоординированно. Для них на Западе наша перестройка абсолютно неподходящее дело. В Брюсселе натовцы шумят. Тэтчер подключилась. Все пропагандистские центры вещают на русском языке против нас. Национальный вопрос эксплуатируют. Любой исход любого вопроса они поворачивают против нас. Все это не ново. И все это понятно.

Рейган обещал нас отправить «на свалку истории». А весь мир видит, какой динамизм мы набираем. Получается, рано он обещал это всему миру. Но ему надо сохранять «образ врага», раз представление об «империи зла» начало рушиться на глазах. Поэтому от невмешательства переходят к прямому вмешательству в наши дела.

Процессы идут у нас непросто. «Материальчик» для враждебных выпадов против перестройки и нашей внешней политики мы им «поставляем». Им важно сейчас «остановить Горбачева».

Ганди мне пишет: перестройка привлекает на свою сторону страны «третьего мира». Многие видят в ней модель для своей политики.

Вот, товарищи, цена нашей борьбы за перестройку. Вот вам и мостик от ваших «частных» дел к проблемам мирового масштаба!

Будьте политическими деятелями. За вашими плечами Центральный Комитет... А вы собачитесь по каждому факту... Не втягивайтесь в мелочевку, в чепуху. Только так мы обеспечим успех перестройке. Иначе опять все завалим... – как после сельскохозяйственных пленумов ЦК 1953 года и мартовского пленума 1965 года. Восьмая пятилетка после него была самая удачная. А потом все загубили.

Поэтому я вас призываю: не ваше это дело, где кормоцех поставить, сколько силоса заложить и т.п. Надо избавляться от чесотки все делать самому. Надо быть политиками.

Самую критическую точку проходим. И решение великого дела – в демократизации. Если через нее все просматривать, становишься и мудрее, и пронительнее. И озабоченность приобретает другой характер.

Чем больше кресло, тем труднее. И не забывайте: служим мы, а не нам!

Кое-кто забывает про это. А теперь уже не та партия, не тот народ, чтобы примирились с привычным правилом: «Пока я здесь, в этом кресле, будет так, как я хочу!». Тем не менее, некоторые так нахально до сих пор себя и ведут, хотя есть утвержденная политика, есть закон.

Хороший ты или нехороший работник, руководитель – народ пусть скажет. Дать ему, народу, эту возможность открыто это говорить и делать выводы – в этом одна из задач партконференции.

Поворачивать, товарищи, мозги надо!

В подготовке конференции потребуется большая мыслительная работа. Время истекает. Уже есть у нас опыт перестройки – три года. Есть о чем поразмышлять, не только о 60-х и 70-х годах. Нужен откровенный товарищеский разговор, чтоб подготовить партию и народ к этому переломному событию. Если не подготовим – ничего не будет.

...Главный наш выбор правильный. Тем не менее, партия иногда отстает.

Вот смотрите: после 70-летия Октября схлестнулись по проблемам истории. Одни серьезно пытаются разобраться, другие гонятся за сенсацией. А где парторганы?

Прибалтика подкидывает проблемы.

Татары потребовали возвращения в Крым.

Карабах рванул.

Есть, товарищи, почва для этого? Есть. А где парторганы, где партия? Почему демагоги берут верх? Есть же ведь что сказать в ответ им.

Да, учимся, учимся работать в условиях демократии, но что-то уж больно медленно. Новизна проблем, их масштаб кое-кого выбили из колеи. И кое-кто качнулся: мол, до каких пор будем все критиковать?! Туда ли идем?!

Мне понятна тревога у товарищей. Ведь и среди вас есть такие, кого шокирует то, что делает Горбачев.

Хочу еще и еще раз предупредить: нельзя отставать. Революция – да. Но не о власти речь, не о собственности, не о целях социализма. А зачем тогда «революция в умах»? Без нее ничего не получится, а у нас вместо этого томление в умах.

И появляется статья в «Советской России». Она – признак сумятицы и растерянности. А вы? Не все сориентировались. Кое-кто перепеча-

тал у себя. И это – после февральского пленума! Ведь ясно же, что статья – атака на решение пленума.

Само по себе беспокойство у Нины Андреевой можно понять... Но дело не в «Нине». Мало ли чего в разных журналах пишут.

Голоса. Не с ходу выдана эта статья!.. Не одна она это сделала.

Горбачев. Мы (в Политбюро) два дня обсуждали статью в «Советской России». Оценили единодушно как вредную, антиперестроечную, а некоторые даже – как реакционную.

Обсуждение состоялось по моей инициативе. Точка зрения – общая. Были все члены Политбюро, кандидаты, секретари (кроме Добрынина, он в отпуске).

Появление подобной статьи, казалось бы, нормально в условиях гласности. И такая точка зрения может быть. Человек может высказывать любые взгляды. Я сам вам зачитывал письма похлеще. Мало разве разного печатают в газетах, в журналах. Это нормально. Люди обдумывают. Они хотят понять, что с их историей было. Что, 70 лет зря прожили? И воевали неизвестно за что? Другие полагают, что все на 98% было блестяще... Но тогда зачем Апрельский пленум 1985 года? Каприз чей-то?

А мы, партия, хотим свою точку зрения проверить: сложным путем шли, разное было. Но шли по пути социализма. ...Свою точку зрения изложили на 70-летию Октября и в других документах.

Это привело в движение новые процессы, затронуло все слои общества. Развернулись дискуссии. Разгорелись страсти. В сознании многих возникли вопросы.

Казалось, их прояснили. А в жизни – все сложнее. Сумятица в мозгах. Даже на уровне ЦК не все одинаково. И это нормально. Каждый честный человек хочет прояснить для себя, что и как было. Это тоже нормально. Почувствовав эту сумятицу, я решил выступить на февральском пленуме. Вы помните, с каким вниманием слушали. Но увидел я, что некоторых это ошарашило. Задумались... Пошло опять обсуждение. И пусть. Мы никаких указаний отсюда не давали.

Ведь речь идет о переделке сознания. Не Первой конной армии даем приказ разгромить Деникина. Речь идет о перестройке сознания людей, которые выросли в советское время. Вот для чего нужны гласность и демократия. Вот – главные инструменты.

И вот мы сталкиваемся с этой акцией. Именно так я хочу квалифицировать ее – акция против февральского пленума задумана и осуществлена. И это нельзя было оставлять без оценки. Поручили «Правде» дать ответную статью.

Сразу мне бросилось в глаза, что не могла какая-то Нина Андреева написать такую статью.

Фролов (помощник Генсека). Она готовилась здесь, в этих стенах...

Горбачев. Где? Кем?

Фролов молчит... М.С. понял, что может быть произнесено имя Лигачева, и отстал от Фролова.

...Где же она готовилась, если не в Отделе пропаганды?.. Но Яковлев не знает. Лигачев – не знает... *(М.С. давно понял чья работа, но не хочет прилюдно ставить точки над i)*. Скляр (зав. Отделом пропаганды) – не знает. Кто же знает? Что же тогда у нас происходит? Или мы будем линию XXVII съезда проводить, опираться на то, что генсек говорит, или в подворотнях будем политику делать?

Редактор «Советской России» – кандидат в члены ЦК Чикин. И это уже совсем другое дело, оно на взглядах лично Нины Андреевой не замыкается. Тут должна быть ясность. Это определенная позиция: атака на весь наш курс. Этого нельзя не видеть. Ведь вроде бы в ней забота о социализме. На самом деле это спекуляция на обеспокоенности людей. Оказывается, при Сталине все было хорошо и никакие демократия и реформа не нужны. Зачем тогда перестройка и все то, о чем говорилось на XXVII съезде партии, на последних пленумах ЦК. А то, что человек стоял вне политики и господствовала двойная мораль и т.д., – это создателей статьи не беспокоит. У них появились и «контрреволюционные нации». Подумайте – такое выдать в момент, когда карабахский конфликт всполошил страну!

Некоторые предложили просто выгнать Чикина из редакции и даже из партии. Не надо! У нас достаточно силы, чтобы справиться в демократическом русле.

Был разговор с Чикиным. Он сам удивился такой реакции. Думал, говорит, помогаю перестройке. Он – порядочный человек. И «Советская Россия» мне нравится. Она много делала для перестройки. Хорошая газета, серьезная. Сколько она разных тем подняла! Писателя Ивана Васильева вывела на свои страницы.

Но вот – заблудилась. Заблудился Чикин. Я ему сказал: вопрос о доверии к тебе не стоит.

Но статья эта – не просто случайность. И что же это такое? Скляр по диагонали прочитал, Яковлев – по диагонали, Фролов – тоже.

Я улетал в Югославию. Некогда было прочесть. Обычно складываю, что надо прочитать, в отдельный ящик. В субботу вернулся. Читаю и думаю, что же это такое! Не то! Абсолютно не то!

А теперь посыпались вопросы – откуда? Пришли люди, говорят: это правда, мол, что статья готовит общественность к известию о том, что Горбачев уже отстранен от работы, чтобы люди начали понимать, за что его отстранили.

Вот ведь куда дело-то зашло!

Говорю Чикину: ты был на съезде колхозников. Ты видел, что происходит, что нас держит? Это ведь все «оттуда», от Сталина. А ты статью подбрасываешь в раскаленную атмосферу.

Он мне: мол, разные мнения.

Да, разные. Есть и монархисты, и революционеры. Некоторые Октябрь считают зигзагом истории. А есть – без роду, без племени, историю без корней преподносят...

Чикин мне: хотел показать разные мнения.

Я ему: Да ты мне информацию, видать, хотел дать (он не понял иронию). Будто я не знаю о разных мнениях, меня просветить решил. Страна доведена до прямого кризиса, а ты бросаешь в этот котел вырванную цитату о «контрреволюционных народах»!

Переживал Чикин. Каялся. Я ему верю. Я вообще верю людям. Могут, конечно, и разочаровать, сподличать.

Я говорил на Политбюро: нам с вами выпала важнейшая в истории миссия – тащить страну, выводить на дорогу, возвращать ее к Ленину... Будьте внимательны, смотрите вперед.

Политбюро поручило «Правде» дать обстоятельную критику статьи Андреевой.

На XIX партконференции сосредоточимся на анализе самого перестроечного времени – где отставание, где продвижение, на самокритике и разговоре не о прошлом, а про «нынешний хлеб жизни». Дадим оценку того, что происходит, где слабость, чтобы народ увидел, что речь в партии идет о благосостоянии народа, о его жизни. И разговор должен быть серьезный.

Был я в Узбекистане. Понравился мне Нишанов (*первый секретарь ЦК КП Узбекистана*). Вместе везде ходили. Я старался поддержать народ, который перенес рашидовщину. При Рашидове, помимо всего прочего, господствовал «принцип»: «Раз я первый секретарь, значит у меня в хозяйстве могут быть только победы!». От этого надо избавляться всем.

...Есть реальные потребности. Мы приняли крупные решения: по машиностроению, по АПК, по жилью.

Единство «слова и дела». Разрыв здесь – беда. И на конференции надо показать максимум достигнутого в этом отношении, в следовании этому принципу.

Показать, как мы вовлекаем общество в перестройку – через демократизацию, включая хозрасчет.

От нас, от конференции будут ждать и новых импульсов, в том числе в радикальной экономической реформе.

Тот, кто внимательно меня читает, тот уловил, куда я клоню – к возрождению Советов. Еще раз в нашей истории выдвигаем лозунг: «Вся власть Советам!». Сейчас по какому правилу живем? – «Закон, говоришь? Какой закон! Слушай, что я тебе говорю, – вот и все!».

Такой власти, как у нас, нигде нет. Надо создать механизм саморегулирования. И если закон нарушен – каждый имеет право на защиту. ...Демократия – не анархия, но и ответственность. И культура должна

быть, политическая культура. Потребуется серьезное усовершенствование правовой системы, изменение и избирательной системы.

Надо решить правильно один исходный вопрос – о руководящей роли партии.

На партконференции подтвердим приверженность ленинской концепции партии нового типа – как политического авангарда общества. Мы не собираемся превращать партию в дискуссионный клуб. Но хотим освободить ее от всего несвойственного ей. Навалили на партию все и подставили ее: как доить, кормить коров, какой окислитель класть в яму силом – вот до чего дошли. Позорище! А в результате политические, теоретические вопросы проспали. И когда партии при такой загруженности повседневкой и мелочами заниматься политикой, международными делами, организацией масс, идеологией, обороной?!

При этом рядом с ней целая система разных органов, которые спят. И в 10 раз народу там сидит больше, чем следует.

Как развязать этот узел? Не развяжем, не решим ничего, пока Советы не начнут делать свое дело. Если мы не разграничим функции партии и Советов, ничего у нас не будет.

В областях два-три медведя в одной берлоге. Но верх над всем берет первый секретарь. Все это я на своей шкуре прошел. Легче теперь все это анализировать.

В то же время партия не должна потерять направление работы. Она должна влиять на Советы. Мы не за лозунг: «Советы без коммунистов!».

Соответственно перестраивать аппарат. Мы дошли до того, что в ЦК имеем сектор кремнийорганических соединений, сектор «по петуху и по курице».

В Советах перемешана исполнительная и законодательная власть. Все управление контролироваться должно депутатами. Исполком собирает сессии Совета. Нужно иметь президиум Совета (в свое время они существовали). Первый секретарь должен, помимо избрания его парторганизацией, избираться еще и на выборах в Совет всеми гражданами, а на сессии Совета – его председателем.

И тогда политика выходит на законодательный уровень.

Чтобы не разъединиться, надо так вот объединиться. Политика должна трансформироваться в законы. И не исполком должен командовать Советами.

Что касается партийных органов, то не инструктор сверху должен на качку давать, пусть даже не от себя, а «от имени и по поручению». Он ведь иногда даже в обком не заезжает, с московского поезда – прямо на завод!

А вы, секретари? Вы повязаны инструкторами сверху и лишаетесь самостоятельности. Слушаетесь, что сверху скажут.

...Кадры у нас насыщены технократами. А партиец должен прежде всего размышлять о человеке, значит – о политике.

...Если первого секретаря не изберут в Совет – уходи и с партийного поста. Это еще одна проверка реального авторитета. Она прибавляет силу партии.

...А у нас ведь ЦК министра утверждает, не согласовав даже с комиссией Верховного Совета! Посмотрите, как в американском Конгрессе мотают кандидата в министры! А у нас из газет узнают, что назначен такой-то. Кто, что? Откуда взялся?!

Каждого управленца пусть в Совете сначала посмотрят, прежде чем его назначат.

И на самом верху тоже так надо. Верховный Совет у нас громоздкий, тяжелый, неповоротливый. Сажу на заседании Верховного Совета в президиуме, зал, вы знаете, длинный. Конца не видно, сколько людей: кто слушает, кто газету читает, кто анекдоты на ухо соседу рассказывает. Нужен ли нам такой парламент?

В ЦИКе* в свое время было, кажется, 480 депутатов. А возьмите палаты Верховного Совета. Совет Союза должен блюсти Конституцию. У него свои специфические обязанности. Но видна ли специфика в его работе? Может, кто мне скажет?

Совет национальностей. Он что, занимается национальным вопросом?

ВЦСПС, ВЛКСМ и т.д. и т.п. – все делегируют своих представителей в Верховный Совет. Зачем? У них свои дела. Своя ответственность.

Если поменьше будет состав Верховного Совета, он мог бы почаще собираться.

...Как выбирать депутатов? Я за свободное выдвижение кандидатур. И не надо расписывать: доярок 1,5%, инженеров 1/10 часть и т.п. Глупость это.

Покончить надо с «соревнованием» – у кого больше и скорее проголосовали, кто быстрее отчитается, доложит наверх!

Мой совет и, если хотите, директива: выдвигать и избирать активных сторонников перестройки. Тогда в Советах будет серьезный разговор, как недавно на колхозном съезде: такого не было за все три года перестройки!

...Чем больше люди видят, что дело пошло, тем быстрее они превращаются из наблюдателей в участников.

Конференция по своим масштабам – по охвату проблем, по обсуждению самой сердцевины всей нашей жизни, будет равнозначна съезду партии.

...Пребывание партсекретаря на должности, считаю, надо ограничить двумя сроками – для всех, от секретаря РК до Генсека. Если – на третий срок, то только квалифицированным большинством – 3/4.

* ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет СССР – верховный орган власти в Советском Союзе с 1922 по 1936 год.

...Невероятное количество у нас всяких общественных организаций. Все они невероятно бюрократились. Чем-то они когда-то были и то не все. А теперь во что превратились? Недаром же сейчас люди, разбуженные перестройкой, пошли не к ним, а стали создавать «неформальные объединения». И каждая из этих наших организаций имеет санатории, машины, дачи. Один ВЦСПС сколько стоит народу! Теперь еще Общество трезвости возникло – сразу 7000 чиновников!

...Зарплата у нас на селе идет «от колеса»: сколько трактор прошел – это и результат. Каждый дурак приезжает ревизовать, и я должен ему объяснить, что и почему я делаю. И учит меня, как мне пахать и сеять. С другой стороны, специалисты сидят по 20 лет, а урожаи падают. Но все хорошо получают.

...Народ в Советы дураков не изберет, если будет выбирать свободно. Бывает, конечно... когда гнилая ситуация в колхозе или где. Народ и к дисциплине тянется. Появляется чувство ответственности у людей. Это очень ценно.

...Колхозы должны перестраиваться. И Советы должны возглавить это движение. Активизировать село надо через аренду, через подряд. Это будет своего рода кооператив в кооперативе, который привязан к земле. Пусть будут мелкие кооперативы – больше интереса и ответственности у их членов.

Вот такие подходы закладываем к XIX партконференции.

Выступления и реплики участников

Погребняк (*первый секретарь Львовского обкома*). Нормативы сковывают инициативу, вяжут возможности развития социальной сферы. Госзаказ опять 100%, даже не остается средств на научно-технический прогресс.

(Среди участников – шум).

Нет кадров, способных разрабатывать хозрасчет. «Акции» предприятий (*показывает «образец»*) – смех один!

...Надо объявить украинский язык государственным.

...Выступление «Советской России», органа ЦК, да еще после февральского пленума считаю недопустимым. «Правда» теперь поставила все на свое место.

Бразаускас (*первый секретарь ЦК КП Литвы*) *жалуется на качество депутатского корпуса*. Пока депутаты у нас – как помощники исполкома, а Совет – это всего лишь актив исполкома.

Чем глубже лезем, тем больше проблемы.

Горбачев. Каждый требует индивидуального подхода.

Бразаускас. Нам тоже рекомендовали статью из «Советской России» перепечатать у себя. Мы не стали этого делать. А статью «Правды» перепечатали.

...Здоровые силы были у нас наблюдателями. А теперь пошли в перестройку.

Горбачев (*в шутку цитирует Сталина*): «Середняк пошел в колхоз».

Я думаю: если нет рекомендации трудового коллектива – в партию не принимать. И без этих разнарядок: на одного интеллигента чтоб семь рабочих. Принимать только проверенных на активность. Что это за демократия, если парторганизация не может принять, кого хочет! И потом – зачем я буду вступать в партию, если там столько бездельников!

Голос. Но нас обязывают выдерживать пропорцию. Одного хорошо принять, но нерабочего, не так-то просто: баланс надо соблюдать, разнарядку сверху.

Горбачев. Я против и того, чтоб взять и вычеркнуть человека, который не проявляет себя в партии. Он 30 лет, может, в ней состоит. А теперь прикован к постели. И тут ему «повестку» приносят: мол, больше ты не член партии. Пассивность ведь нередко от усталости.

...А как вы боретесь с алкоголизмом? Назакрывали магазинов. Иногда один остался на весь город. Мужики гужуются вокруг, матерят и партию, и Советскую власть. Мне анекдот рассказали: стоит очередь за водкой на километр. Один не выдержал: говорит, пойду убью Горбачева. Через какое-то время возвращается. «Ну что – убил?» – спрашивают его. «Куда там! Туда очередь еще больше». (*Все хохочут*)

Бразаускас. Вы заметили: ни один министр, приезжая на место, не обращается в Совет. Идет прямо к нам в ЦК.

Горбачев. Ясно почему: он идет туда, где решаются вопросы. В Совет обращаться – только министерское время тратить! (*Смеются.*)

Мы будто осчастливливаем людей. Выдвигая на ту или иную должность Максимова, Иванова, Петрова, Горбачева. Будто ума у них прибавилось «через кресло». Раз должность занял, ты уже не хочешь ни с кем делиться властью: поменьше пленумов обкома, лучше бюро собрать или с аппаратом все решить, а лучше всего я один – кулаком по столу! Подальше от народа, от выборного органа – вот такой «дух партийного творчества»!

...Я против того, чтобы имя Генсека использовалось для дешевки, для того, чтоб показать – вот какой я смелый, на самого Генсека хвост подымаю!

Коноплев (*первый секретарь Пермского обкома*). Сахар у нас весь ушел на самогон.

...Основное, что у нас не понято, – что главный фактор и главная ячейка перестройки – производственный коллектив. Если ему дать все права и возложить на него всю ответственность – никакие другие структуры и надстройки над ним не нужны. Но министерства по-прежнему под всяким предлогом вмешиваются.

На «подшефной» работе в Москве 80 тыс. наших строителей. Но почему мы должны кормить тех, кто нам не нужен?

Горбачев. 40 млрд. руб. в год съедает аппарат. А прирост ВВП – 20 млрд. Значит, проедаем страну... И эта огромная сила – аппаратчики – будут работать против перестройки.

Гроссу (*первый секретарь ЦК КП Молдавии*). С ценами не надо ждать конца пятилетки.

Горбачев. Домашнее задание всем: обдумайте это у себя, посоветуйтесь дома и вносите свои предложения, в том числе подумайте о путях компенсации за повышение цен.

...И стройте хорошо дома. Не занимайтесь чепухой, не халтурьте. Себе дороже будет.

Гроссу. Пусть Институт марксизма-ленинизма определит роль партии в обществе.

Горбачев. Все мы – дети своего времени. Всем нам трудно вылезать из своего прошлого. В 10-м классе я получил пятерку за сочинение на тему: «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет!». А как сокрушался народ, когда он умер! Полтора суток я сам шел к гробу. Люди давили друг друга. Живым на Мавзолее я его не видел. Увидел мертвым.

Это не значит, что мы не должны понять все, что происходило при нем. Мы должны осмыслить и прошлые реальности, вооружаясь подлинным знанием Ленина.

...С 30-х годов у нас произошли изменения, каких за тысячу лет не бывает. Была крестьянская страна. Жили под соломенной крышей... Не согласен, что советская власть ничего не дала. Но мы и не согласимся замалчивать то, что происходило, когда в нашем распоряжении материал, открывающий страшные вещи. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов списками отправляли сотни людей на расстрел. Причем первая подпись часто была – Молотова. После XVII съезда треть членов ЦК была уничтожена.

Квоты давали по областям – сколько кому репрессировать. 2000 – по первой категории (*расстрельная*), столько-то тысяч по другим категориям. Лимиты для каждого региона. Сколько перерубили партийцев, сколько кадров загубили, сколько интеллигенции уничтожили! Кто может это простить?!

Хочу сказать и другое. То, что народ, несмотря на это, в таких условиях тянул страну, заслуживает очень высокой оценки.

Нам в Политбюро много нервов стоили формулы, которые в конце концов мы дали в докладе о 70-летию Революции. Много вопросов возникло.

В самом деле. К началу 30-х годов, к XVI съезду, идеологическая борьба была закончена. Оппозиционеры каялись. Успешно шла пятилетка. Зачем был развязан террор?

XVII съезд. Там были уже элементы сомнений. Однако он был назван «съездом победителей». Бухарина отправили главным редактором

«Известий». Рыкова сделали наркомсвязи*. Однако на съезде была поставлена под вопрос власть Сталина. Около 300 делегатов голосовали против него при выборах ЦК. При объявлении итогов голосования смухлевали, изъяли много бюллетеней. Но Сталин-то знал, как на самом деле. Он увидел, что партия опасается его.

Сталин замкнулся. И нашел случай – использовал убийство Кирова – и вышел на репрессии. Заговоры против него – чепуха все это. Сталин решил убрать всех, кто мог поднять людей против него, чтобы сместить его. А других повязал кровавыми делами.

XX съезд образовал Комиссию (*по расследованию репрессий*) под руководством Молотова. Через год, конечно, ничего не последовало. Потом его исключили из партии. А при Черненко восстановили. Я был уже в это время членом Политбюро, но ничего не знал о таком намерении.

Уроки из всего этого извлекать надо. Но всю эту кровь не выбрасывать сейчас на наших людей.

Миссия Центрального Комитета очень ответственная – вернуть социализму ленинский облик. Но по-настоящему. Ведь и до нас все провозглашали, что они продолжают дело Ленина.

В свое время Андропов мне поручил выступить с докладом по случаю очередной ленинской годовщины. Доклад был встречен с неудовольствием... А я, готовя его, задался вопросом: почему последние работы Ленина проникнуты тревогой? Что-то его заставило, преодолевая болезнь, продиктовать свои последние статьи, свое завещание. Что? Беспокойство за судьбу революции. Чтоб она не переродилась через бюрократизацию. Чтоб демократия взяла верх... Поэтому-то так много мы находим в тех мыслях Ленина важного для нас сейчас. Теперь другая обстановка. Но мысли, мысли... и тревога за судьбу Родины, судьбу социализма.

Бакатин (*секретарь Кемеровского обкома*). Эти встречи вдохновляют – что мы вот так можем советоваться с Генеральным секретарем. Значит, действительно уже что-то сильно изменилось.

Демократия у нас начинается снизу, с Кузбасского металлургического комбината. Оттуда она идет на общественность... если руководство поддерживает... Но демократия глушится за воротами предприятий. Совет ради нее ничего не делает... Правильно: чтоб объединиться – надо размежевать партию и государственную власть.

Горбачев. Весь мир нас критикует за то, что у нас партия управляет страной вопреки закону, ибо ее руководители, которые руководят всем обществом, избираются лишь частью общества.

...Советы трудового коллектива – это форма непреодолимая. Тут уж не поколдуешь. В отношениях между Советом трудового коллектива

* А.И. Рыков после Ленина был председателем Совнаркома (1924–1930). Рыков, как и Бухарин, был выведен из Политбюро еще в 1930 году.

и Советом района, области может нейтрализоваться эгоизм трудового коллектива.

В таких советах сходятся все экономические, политические, общественные, производственные проблемы. Но они не представлены у нас в Советах как в органах власти.

Бакатин. Выборы у нас раньше – это какая-то неприятность: поскорее бы провести как-нибудь и отделаться! Теперь же начинают относиться к ним серьезнее, по существу.

Вообще-то выборы – это противоядие против произвола министерств. Ведь министерства иначе как административными методами работать не могут.

Горбачев. История в Караганде, где шахтеры проявили свой характер, показательна.

...Урок министру: кто не верит в народ – тот не верит в социализм.

...Можно ведь пленумы райкома, обкома проводить без формальностей, без официальной повестки дня, без писания докладов, без резолюций даже: просто собраться партийцам и поговорить по душам, договориться о линии в том или другом конкретном деле. Тут и коллегиальность, тут и без выполнения «квоты» пленумов за год.

Потребность так собираться возникнет сама, по ходу перестройки, демократизации общества.

Попов (*первый секретарь Алтайского крайкома*). Если бы не Апрельский пленум 1985 года, была бы катастрофа.

Горбачев. Номенклатура антидемократична по самому своему происхождению. Но кадры нужны. Без них политику не проведешь. Но надо их готовить, учить, выдвигать по-умному, сочетать опытных с молодыми.

Дискуссия на пленумах – это нормальное явление. Идет поиск – а это невозможно без сопоставления мнений.

Мы не стали принимать оргрешения по «Советской России». Мы так только «мучеников», «борцов за народ» будем плодить.

Единственный метод – только через демократию, через гласность... Так мы и в отношении Прибалтики и Карабаха действуем. В Ереване вышли на улицу 700 тыс. Но не против России, и никаких безобразий не было. Там, где механизм демократии не срабатывает, там дело оборачивается против нас.

В Ярославле на моторном заводе рабочие начали протестовать. Местная власть дала милиции команду: будьте наготове! А уже включилось 46 тыс. человек. Что – воевать против рабочего класса? Это мы уже «проходили»! Только с 1959 года десятки раз применяли оружие против населения, против рабочих. Недопустимо!

Демиденко (*первый секретарь Кустанайского обкома*). Заработала совесть. В партии давно бы пора ей проснуться. Мы не за чистку, но будем искать пути избавляться от балласта.

Горбачев. Очень прошу вас не торопиться. Чем быстрее мы раскроем перестройку, тем полнее освободимся от наследия всей системы застоя. Это очень тонкий вопрос. Не надо суетиться. Балласт будет сокращаться по мере изменения всей атмосферы в обществе.

Почему учителей в партию не берем? Потому что они – «служащие»! А мы тем не менее доверяем им свое будущее.

Демиденко. Надо бы поощрять активистов обещанием хорошей пенсии, оплатой, материальными благами.

Горбачев. В мире всегда было так, что общественник, работая бескорыстно, всегда брал на себя больше, чем полагалось по должности. Ему достаточно, что он работает на глазах людей, ради них. Но иногда мы его так «материально» поощряем (в смысле мата)! (*Хохот.*)

Народ ставит вопрос: слишком много в партии чиновников... Это – чтоб не все у нас оказались персональными пенсионерами, как у тебя получилось бы.

Ведь все на виду. Народ все видит. Если свихнулся, а авторитет твой только от должности, конченный ты человек. Моральный фактор – решающий сейчас для руководителя. Это – особая наша сейчас партийная забота...

Кто за «корочками» идет в партию, тот не нужен перестройке. Такие вызывают протест у честных людей. Пример вам из Красноярского края: когда выдвиженка белорусского комсомола, почетный человек не захотела вступать в партию.

...Самые крайние точки зрения имеют право на сопоставление в партийной дискуссии. Это – перестройка!

И почему нужно принимать партийное решение, которое обязывает исполком Совета действовать в рамках его законной компетенции?! Потому что «закон» у нас один: жми, дави, командуй. Правда, пока механизмы саморегулирования не заработали, увы! – делать это приходится.

Но Советы должны быть не пристяжной в упряжке власти, а коренником.

...Я рассматриваю нашу встречу как очень важную в подготовке партконференции. Такая возможность откровенно поговорить очень ценна. Мы на таком марше, в таком динамичном времени, что сверка часов особенно нужна. Очень серьезный, конструктивный у нас разговор. Политбюро нуждается в ваших размышлениях. Они позволяют судить, что мы на правильном пути. Продолжим изучение развернувшихся процессов и вернемся к этому на самой конференции.

Нам важно избежать серьезных ошибок.

Не вижу расхождений в оценке перестройки и главных направлений ее осуществления. Нюансы в оценках жизнь подбрасывает. И это нормально. Будут сюрпризы. Но будем становиться мудрее. Когда-то я бросил фразу: давайте учиться работать в условиях демократии. А оказалось, что это главная у нас задача.

Смотрите, как демократия и гласность изменили все общество и потребность в новом управлении им.

Этой встречей весь состав ЦК включается в работу по подготовке конференции.

Встреча Горбачева с третьей группой секретарей
ЦК компартий республик,
обкомов и крайкомов партии
18 апреля 1988 года

Горбачев (*начал с Афганистана*). Сколько там потеряли людей – мало, много – это не вопрос статистики. В Великую Отечественную войну иногда теряли в день по 100 тыс. А тут, может быть, одного. Для страны – «небольшая цифра». Но если твой сын погиб – тебе не до статистики! Можем мы так рассуждать?!

Восемь лет как мы туда вошли. И они показали, что военного решения нет. Никакая мораль нас не оправдает. Каждая жизнь – это жизнь.

...Если начнем уходить оттуда, нам скажет кое-кто: такие люди не должны править.

Но раз дело приобретает такой характер, когда не поймешь, с кем вообще воюем, – днем одна власть на какой-то территории, ночью – другая, то приходится принимать единственное решение.

Расходы миллиардные. И ни в какие рамки нашей новой международной политики наша война в Афганистане не вписывается.

Соединенные Штаты очень хотели бы, чтобы мы там завязли – в частности, чтобы преподнести миру: вот, мол, чего стбит советское «новое мышление»!

А между тем нам с США решать сейчас огромную проблему – ликвидации средних и меньших ракет в Европе. Это огромный шаг мирового значения.

С другой стороны, нынешнее руководство не может так рассуждать: не мы вводили войска в Афганистан, половина Политбюро не знала, когда и какое решение принималось. Поэтому и ответственность за эту войну не несем. Речь не об этом. Если каждый член Политбюро будет считать, что он не несет ответственности за предшественников, то мы никогда не разберемся со своим прошлым. Мы обязаны извлекать уроки и понять, что привело к такому решению – вводить войска.

Женевское соглашение подписано. Мы его добивались. Оно важно и для урегулирования политического кризиса, когда мы уйдем. Надо думать о стране, о народе, о тех, кто там воевал. Полтора миллиона наших людей прошло через Афганистан.

Соглашение есть, повороты в развитии ситуации могут быть. Но нарушать соглашение мы себе не позволим, да еще перед лицом всего мира.

На чудо мы не надеемся. Если при нас там идет междоусобная борьба – кто больше власти отхватит, – то что будет после нас! Нам не нужен просоветский режим в Афганистане. И такой, какой сейчас, мы вряд ли сохраним.

Меры все будем принимать, чтобы как-то помочь сбалансировать интересы враждующих групп, – политические, дипломатические, экономические.

Правительство там должно заявить об опоре на Женевское соглашение. Думаю, это реальное дело.

На Ближнем Востоке американцы больше нас заинтересованы в урегулировании. Этим мы можем воспользоваться – по проблеме Афганистана.

Все может пойти под откос. Так что надо учитывать и возможность худшего варианта... Хотя и там народ устал. Пять миллионов беженцев...

Теперь – о подготовке XIX партконференции... Кое-кто из вас опубликовал у себя статью из «Советской России» – этот удар по февральскому пленуму.

Горбачев *зачитывает письмо от С.Н. Федорова, офтальмолога.* Одними увещеваниями перестройку не делают. Это – революция.

Одно это письмо говорит о том, что мы в другое время уже живем (*слушают сумрачно*).

Горбачев зачитывает постановление одного обкома, не называет какого. Текст и смысл его, сама лексика – явно «застойного» образца.

Кто-нибудь узнал себя? (*Поднимается с места Хитрун, первый секретарь Рязанского обкома, бывший министр сельхозмашиностроения*).

Это у тебя называется перестройкой?! Для чего же мы все это разворачиваем, если все у тебя по-прежнему? Понимаю: не все удастся, трудно. Но ведь тут у тебя целая платформа. Такое неуважение к кадрам! Это же позорище – всех за дураков считаешь. Понимаю: в Рязани много предстоит сделать. Говорили мы с тобой – и один на один, и при товарищах...

И вот парадокс: преданные, самоотверженные товарищи. Но поворачиваем все наоборот. Ну давай: ходи сам и паши, раз никто тебя не слушает! Делай выводы.

Нам нужна не просто дисциплина, а чтоб все мы были единомышленники. Многие мне скажут: мы все обдумали, мы приняли перестройку. Да, есть товарищи, которые недооценили своей ответственности за перестройку.

Нас беспокоила статья в «Советской России». Что там – Нина Андреева! В ней ли дело! Все Политбюро неделю должно было сидеть и разбираться.

Обеспокоенность этой Нины имеет право на существование: не потерять завоеваний социализма, не растратить достигнутого.

Но статья – о другом. Она спекулирует на обеспокоенности людей. Она полностью антиперестроечная.

На Политбюро два дня обсуждали и поручили «Правде» выступить, а «Советской России» опубликовать редакционную статью.

Кто перепечатал, признайтесь?

Петров (*первый секретарь Свердловского обкома, сменивший там Ельцина*). Мы перепечатали. Статья понравилась. То, что в ней написано, совпадает с тем, что в трудовых коллективах говорят, особенно кадровые рабочие: тот ли социализм строим? Может быть, вообще не социализм строим?

Горбачев. Ты и сейчас не убежден, что позиция Политбюро, «Правды» правильная?

Петров. Статья в народе получила позитивную оценку. А газете «Правда» надо бы более актуальные и сильные аргументы использовать. «Московские новости» дали более убедительный ответ Нине Андреевой. Отклики идут. Сначала все были за «Советскую Россию».

Горбачев. Другие товарищи как?

Голос с места. Из ЦК звонили, рекомендовали перепечатать статью Андреевой. Не буду называть товарищей. Статья Андреевой взяла своей формой, показалась убедительной. Из статьи в «Правде» поняли, что идет идеологическая борьба. Конечно, есть в статье Андреевой и демагогия. Поняли мы и что статья в «Правде» – это не позиция редакции, а позиция ЦК...

Третьяков (*первый секретарь Сахалинского обкома*). На Сахалине статью восприняли как рядовое явление в условиях гласности. Из статьи в «Правде» стало ясно, что в Москве подтвердили позиции февральского пленума. В «Советской России» неправильно акценты расставлены, а так... ляпсус, конечно.

Вайно (*первый секретарь ЦК КП Эстонии*). Статья в «Правде» вызвала удовлетворение у активных членов партии, у большей части интеллигенции республики. Потому что у нас все, что хоть в малейшей степени связано с защитой Сталина, воспринимается очень болезненно.

Николаев (*секретарь Якутского обкома*). Статья в «Советской России» встретила одобрение у старшего поколения.

Горбачев. Меня не это волнует. Каждый может сказать, что думает. И Нина Андреева могла. Но кто за ней стоит? Какой дальний замысел? Кому на потребу? Для чего все это выплеснуто в органе ЦК?..

Николаев. Достижения при Сталине тоже надо показывать. Это был важный период в истории страны.

Горбачев. У людей не хватает духу взглянуть в свое прошлое. Отделить тех, кто встал на путь преступления, от всех остальных, которые должны преодолеть в себе сталинское наследие, в том числе и те, кто теперь – во главе перестройки, члены ЦК.

Разговор у нас с вами стержневой.

Зачитывает письмо журналистки из «Московских новостей» Людмилы Сараскиной. Ее отказались опубликовать в «Советской России».

Горбачев присоединяется к ее позиции, в том числе и по поводу пьесы Шатрова «Дальше... дальше, дальше!..». И это явно не нравится присутствующим.

Вот если бы с таких позиций критиковалась перестройка – другое дело. У всех беспокойство. Такое беспокойство за судьбу страны, как у Сараскиной, надо приветствовать. Но даже когда человек заблудился, следует помочь ему выйти на правильное понимание и прошлого, и политики перестройки. Политбюро поэтому не стало принимать решение о руководстве «Советской России», высказалось за то, чтобы поправить ее через прессу.

Но нам с вами надо разобраться во всей сложности процессов. Перестройка, концепция партии пошли в жизнь. Называем ее революцией, но власть не меняем, форму собственности не меняем, госаппарат не разрушаем, как при Ленине, согласно которому слом старого аппарата – одно из главных условий революции. Используем огромные достижения и в надстройке, и в базисе, строим не на пустом месте.

В перестройке есть и преемственность, и отторжение старого. Развернуть ее потенциал невозможно без того и без другого. К новому качественному состоянию общества идем не через восстание, а через новое мышление, через новое прочтение Ленина. Это трудная вещь. Перестроить мышление людей – требуются десятилетия. Много сегодняшних явлений, которые мешают раскрыть возможности нашего строя, как строя трудящихся, уходят в 30-е годы.

И когда мы говорим о выходе перестройки на второй этап, затрагивающий интересы миллионов людей, – это уже не просто дискуссия. Это значит – перемены пошли в реальную жизнь. Отсюда и новые споры, и сомнения. Я их увидел даже в своем ближайшем окружении. Нелегко некоторым товарищам.

А актив демократии испугался. Караул кричат. Давай, мол, выводи войска на улицу. Готовы с народом через дуло винтовки разговаривать. Между прочим, 47 раз применяли оружие против народа уже после Сталина!

Именно поэтому Политбюро приняло решение, чтобы я на февральском пленуме сказал об идеологии перестройки. Кое-кого это ошарашило. И пошли рассуждения... Вдруг газета ЦК со своей Ниной выступает с совершенно антиперестроечных позиций: «держать и не пущать!».

Из Крыма пенсионеры мне шлют послание: что это ты, Михаил Сергеевич, задался целью разрушить все, что создал Иосиф Виссарионович? Но он «создал» и 37-й год! По существу к этому призывает статья Нины Андреевой: надо, мол, разобраться в классовом происхождении кой-кого, классовая борьба обостряется, пора ринуться копать в анкетах – искать правнуков разбитых классов. Словом, давай вновь 1937 год.

Это вопросы решающие, товарищи. Они должны что-то значить для членов ЦК...

Но почему так смела «Советская Россия»? Такой вопрос возникает.

Голоса. Этот вопрос в первую очередь возникает. Тут и ответ!

Горбачев. Статья Андреевой – антиперестроечная. Это – платформа всех тех, кому перестройка не по душе. Народ за перестройку. Но она сильно наступила на плесень, на «вождей», вотчинников, бонапартиков.

Сколько мыслей брошено перестройкой в общество. Статья дает сигнал – не трогайте того, что устраивало таких вот, не трогайте Сталина. А я слышу: не трогайте взяточников! Не трогайте партийные организации, которые давно прогнили!

Если не трогать, если все безобразия продолжать терпеть, если все было прекрасно, – то, действительно: зачем перестройка? Она таким не нужна. Не любят они ни страну, ни социализм. Таким – лишь бы местечко потеплее.

Вот кого защищает Нина Андреева. И прикрывается спекуляциями насчет недооценки старшего поколения.

Статья в «Правде» опирается на позиции февральского пленума, на то, что одобрили все вы, весь ЦК. В докладе на февральском пленуме каждое слово взвешено. А вы, Попов, Петров, наверное, «сеете и пашете», а не политикой занимаетесь. Не разобрались вы. И коллективы, на которые вы ссылаетесь, это – люди-винтики, которые должны вами восхищаться и умиляться.

Андреева – Бог с ней! Но если кто из вас исповедует такую же философию – лучше уходите! Чтоб мне с вами в демократию не играть. Это я вам напрямую говорю.

Почему я так остро воспринимаю некоторые высказывания здесь?

Ведь если принять то, о чем пишет Нина Андреева, то опять – народ побоку! И делай что вздумается, как в 30-е годы. Три миллиона осужденных, причем – самая активная часть народа. Миллион расстрелянных. И это – не учитывая раскулачивания и гибели людей во время выселения. Вот что такое Сталин.

Как же можно помириться с этим, тем более – оправдывать?!

Почему? В чем причины такого террора? На XVI съезде оппозиция была повержена. Лидеры ее каялись, оставлены в партии и определены на работу.

XVII съезд – «съезд победителей». И вдруг! Перестрелян весь этот съезд. Члены ЦК, члены Политбюро оказались «врагами народа». Списками посылали на расстрел.

...Забываем о положительном? Нет. Мы выросли на советских патристических песнях, на подвигах Чкалова, Гризодубовой, папанинцев, челюскинцев и т.д., и т.д. Но все, что было положительного, не дает оснований оправдывать Молотова, Сталина, Кагановича, Ворошилова, Жданова, Маленкова, Хрущева, подписи которых стоят под списками сотен загубленных невинных людей.

Почему Хрущев, начав перед XX съездом расследование репрессий 30-х годов, остановился, прекратил эту работу? Потому что у него самого руки в крови.

Члены ЦК должны это знать. Но ни при Брежнев, ни при Андропове, ни при Черненко даже члены Политбюро не знали всех фактов.

Мы только сейчас начинаем понимать всю суть командно-административной системы. Трудно это дается. Мы – дети своего времени. Но придется преодолевать в себе ее наследие. Идти к народу. Не надо бояться своего народа.

...Или возьмите другую тему этой статьи. Мы столкнулись с проблемой Карабаха. Мы стараемся решить этот конфликт в демократическом русле, с уважением ко всем народам, которые в него втянуты. А статья нам подбрасывает «идею» «контрреволюционных наций», то есть хворосту в костер, который и так разгорается.

Это что – на пользу перестройке? Вот ты, Юрий Владимирович (*Петров*), ты честно сказал, что думаешь. Я ценю это. Но сумятицу из головы убирай.

Мы должны в своей среде не бояться друг друга, не бояться откровенного разговора. Теперь ведь не так: Генсек покритиковал, а за дверью уже этого товарища ждут кому положено. Или – пиши объяснение и просись в отставку...

Политбюро осудило статью Нины Андреевой. Политбюро все вопросы будет решать через демократизацию во всех областях жизни, через нравственное оздоровление общества. Во главе этих процессов – партия. Мы не должны оставлять товарищей наедине со своими мыслями, находить время для общения – честного, открытого. Словом, служить народу. Надо избавляться от психологии – что перед тобой подданные.

О подготовке к конференции. Я готовлю тезисы к своему докладу. Вы для меня сейчас – основные советчики.

Готовиться к ней будем прежде всего делами. Но и идеи нужны. Нужна и критика – не только нашей прошлой истории, а этих трех лет перестройки: что получилось, что нет, какова угроза разрыва между словом и делом.

Надо основательно разработать роль партии. Без этого не найдем ответов на другие вопросы. Необходимо разделить функции государства и партии, по-умному распределить их обязанности. Сейчас у нас – мешанина с этим.

Ленинский взгляд: партия – политический авангард общества. Но ее перегрузили хозяйственными делами – теми самыми, о чем Хитрун пишет в постановлении своего обкома, которое я вам зачитал.

Куда мы зашли?

Во всех областях политики, в национальном вопросе, да мало ли других проблем – везде отставание. Партия, опираясь на теорию, должна организовать массы, выращивать кадры, вести международные дела. На

всех этих участках произошло отставание. Заклинило нас на хозяйственных делах. Переучиваться надо. И начинать с себя – с Политбюро, с членов ЦК. Острый вопрос об аппарате, который должен помочь развернуть потенциал партии как политического авангарда.

Советы надо подкреплять не за счет раздутия аппарата, а за счет повышения их авторитета, их властных возможностей. До сих пор у нас исполкомы командуют Советами, выборными органами. И вы в этом участвуете как члены исполкомов.

Авторитет Советов надо поднимать, начиная с повышения значения самих выборов в Советы, с качества депутата, которого избирают, с укрепления его прав, которые существуют, но которыми все пренебрегают.

Считаю целесообразным иметь президиум в каждом Совете. На предыдущей такой встрече с секретарями обкомов я обсуждал этот вопрос. Они согласны с идеей, чтобы первый секретарь обкома избирался председателем президиума Совета.

Ведь задают не только на Западе вопрос: на каком основании 20 миллионов (*членов КПСС*) правят 200-ми миллионами. Мы же сами себе присвоили право управлять народом!

О Верховном Совете тоже надо думать. Я уже говорил, какое впечатление производит длинный зал Большого Кремлевского дворца, когда там заседают депутаты. Кто-то слушает доклад, кто-то готовит свое выступление, а большинство разговаривают, анекдоты рассказывают, газеты читают.

А что ему, депутату?! У него никаких обязанностей. Приехал в столицу, посидел два дня в зале, сходил в театр – и домой!

И почему министры должны быть депутатами?

Две палаты у нас? Равные по правам. А так ли нам нужно? Рутинка царит в нашем парламенте.

Профсоюзы, комсомол обююкрачены до предела. В ВЛКСМ даже больше заорганизованности и платной аппаратной работы, чем в ВЦСПС. Приходят туда – первая забота – получить машину, вертушку*, кормушку**. А остальное – по заведенному кругу... и сколько лет и десятилетий!

...Преодолеть отчуждение. Об этом писал Маркс, думая о будущем обществе. Я на февральском пленуме поднял эту тему. Мы не завершили этот процесс, задуманный в 17-м году. Наоборот, возникла командно-административная система, которая ему противопоказана. Система отторгала людей. И сейчас это особенно видно – как за три года изменился народ!

Не хочу себя представлять в облике святого. Сам все это прошел.

* Правительственная телефонная связь.

** Привилегированная столовая т.н. «лечебного питания».

Да. В прессе есть экстремизм, демагогия. Но не это определяет общую атмосферу. Люди становятся ответственнее.

...«Балласт» в партии. Я бы этот термин выбросил из употребления, когда говорят о пассивности части коммунистов. Все это – наследие застоя. Сейчас в партии начинается пробуждение. В ходе демократизации люди будут подтягиваться, переходить на активные позиции. Иначе получается (когда говорим о «балласте»), что мы все списываем на рядовых коммунистов.

...О сроках пребывания на должности: по 5 лет два срока, если честно работал.

Масалиев (*первый секретарь ЦК КП Киргизии*). Как сделать так, чтобы в деятельности руководства и кадров партии не повторились ошибки, какие были в истории?..

...Не получится, чтобы Советы и хозяйственные органы взяли на себя, что им формально положено.

Совмин не выходит прямо сверху вниз, минуя партийный аппарат. И куда ЦК денется, если передаст свои функции Совмину? Будет уходить от живого дела? Пока же именно аппарат ЦК им занимается.

Нам приходится... нас буквально подмывает вмешиваться, когда дело стоит!

...Наш КПК (*Комитет партийного контроля*) тоже у нас занимается хозяйственными делами, а не контролем за соблюдением Устава партии.

Для КНК (*Комитет народного контроля*) нужен другой закон.

Вайно. Ни одного съезда так не ждали, как эту конференцию. Потому что она может решить вопросы, которые так и остались нерешенными.

Может, и справедлива критика в адрес нашего ЦК. Мы действительно отстали в национальном вопросе. И правильно – надо дать больше прав и Верховному Совету, и Совмину в решении этого вопроса. Проблем у нас много. Эстонцы сейчас – единственная в СССР нация, которая не достигла довоенного уровня численности населения. Мы предложили освободить от налога семьи, где четверо и больше детей. Но Минфин СССР сделал нам «Стоп!». ...В 1949 году не было надобности в коллективизации в Прибалтике. А все сделали у нас по общесоветскому образцу 30-х годов. В результате 80 тысяч семей, стариков, женщин, детей выслали в Сибирь.

...Согласен: избирательная система должна опираться на трудовые коллективы.

...Власть от партии в связи с ликвидацией административно-нажимной системы уходит. Поэтому правильно соединение постов первого секретаря и председателя президиума облсовета, Совета Республики.

Горбачев. Но партаппарат по ветру не пускать! Почему мы не начали с партийного аппарата? Потому что пока новый механизм не работает. Основную часть аппарата партии надо сохранить – ведь он впитал лучшее, что у нас есть.

Вайно. Нужен закон о печати.

Горбачев. Вообще, везде нужно, чтобы торжествовал закон. Если мы не изменим отношение парторганов к закону, не будет у нас правового государства. Нужно социалистическое правовое государство. А то ведь как? – Делай, как велю! Когда была командная система – ей закон был удобен. А демократия может существовать только в законе.

Телепнев (*первый секретарь Архангельского обкома*). Этот наш сбор – хорошая школа, которая учит нас, с чем идти к XIX партконференции. Формула правильная: что удалось, что нет. Это главная тема подготовки.

Горбачев. С госзаказом мы проморгали!

Голоса. Это не госзаказ, а госприказ! Дали Советам во какие права! На бумаге. А на самом деле у них никаких прав. Министерства их вяжут по рукам и ногам, в том числе и по товарам народного потребления.

Горбачев. Дух партийного товарищества допускает любую критику, когда идет поиск истины, когда человек ради дела делится мыслями, даже сомнительными.

Возьмите обстановку в партии с VII по XII съезд, при Ленине. Остро шли дискуссии. Откровенные, жесткие. Самого Ленина не стеснялись критиковать. А потом все съело партийное чиновничество. Табель о рангах появилась. Ржавчина разъела партию... И поправлять можно только сверху. Если первый секретарь не покажет пример – ничего не будет.

Кто-то из Средней Азии. Культ личности, волонтаризм, Сталин-Хрущев от нас уже далеко. А вот от застоя очень мы пострадали.

Горбачев. Да, это так. И до сих пор отстраняют народ от политики. Надо, надо быстрее его включать – через демократизацию.

...18 млн. управленцев в стране. 40 млрд. руб. на них уходит – два годовых прироста национального дохода. Надо иметь малый аппарат, но... умный!

Голос. Комсомолу дать волю.

Хабибуллин (*первый секретарь Башкирского обкома*). Хочу сказать тоже о работе партаппарата...

Горбачев. Маховик крутится, а народ не задевает.

Хабибуллин. Силен гнет начальника, директора завода над секретарем парторганизации.

Горбачев. Да они и подбирают себе угодников. ...Соединение постов первого секретаря и председателя президиума Совета усиливает ответственность руководителя и как гражданина перед гражданами.

...Ведь сначала в Центральном Комитете было всего несколько человек, а в 1917–18 гг. – 20–30. И никакого аппарата у него не было. В 1919 году возникло Политбюро, а Секретариат стал при нем исполнительным органом и опять же без аппарата... Посмотрите в «Резолюциях КПСС», как развивалась эта история и куда привела потом.

Хабибуллин. Совет – мальчишки на побегушках при обкоме. Надо сделать так, чтобы из обкома кто попало не давал указаний...

Горбачев. Партия проводит свою линию через коммунистов в гражданских органах, но не правит напрямую. Вот что нам надо.

Осминин (*первый секретарь Кировского обкома*). Затуркали мы парторганы хозяйственными делами: план во что бы то ни стало и т.д. А вот то, о чем здесь разговор идет, отодвинуто.

Советы настолько бесправны, что только 1% средств могут разместить в местных предприятиях. Если у Советов нет экономической базы, никакие законы не помогут им возродиться... И ведь этот люфт в 20–30% между госзаказом и бюджетными средствами Совет мог бы разместить по договоренности с трудовыми коллективами в городе, в области...

Фотеев (*первый секретарь Чечено-Ингушского обкома*) *начинает говорить...*

Горбачев. Всякий маленький народ. Пусть 11 тысяч, 13 тысяч. Ведь они чувствуют, что могут исчезнуть совсем. Мы должны быть очень внимательны к малым народам. Помните, Ленин как относился к этому вопросу?!

Ведь народ этот существует, как бы ни был мал. Откуда-то он появился, жил, трудился. И если исчезнет – это потеря для цивилизации. Ленин говорил: государственный язык сверху – это полицейщина. В народе уважительность ценится! Если нет своего языка, то что же? Все ведь на язык выходит. В нашей стране ни один вопрос не может быть решен без учета национального аспекта.

Фотеев. Нужны критерии для оценки кадров – кто перспективен, кто нет. Набор признаков, своего рода «ГОСТ» перестройки.

Бобовиков (*первый секретарь Владимирского обкома*)...

Горбачев. А если на конференцию попадут бюрократы? Надо спасти страну. Народ стал замечать, во что упирается перестройка.

Был я в колхозе «Аджи» (*Латвия*). «Что нового?» – спрашиваю. Председатель Каулс только этого и ждал. Вот, говорит, Михаил Сергеевич, Вы знаете: есть верх, есть ЦК, есть низы народа – они за перестройку. А есть этот верхний слой, который боится демократии, гласности, боится народа. Перестройка пошла там, где кадры оказались на уровне. Народ обеспокоен. И главное препятствие – что мы сильно повязаны стереотипами. Нам самим надо сильно меняться и в политическом, и в духовном смысле.

Из этого возникает вопрос – к кому выходить с тезисами доклада на конференции? К партии? Или сразу к народу? Или партия пусть сначала сама разберется и через конференцию выйдет на все общество? И все это только потом трансформируется в избирательную систему, в права Советов, в Устав КПСС, в Конституцию и т.д.

На конференции мы должны посоветоваться с партией. Но она не решит поставленных проблем. Она их поставит. Впрочем, пресса уже их обсуждает. Такая вот диалектика.

Бобовиков. Не все еще поняли перестройку.

Горбачев. Петров, например... Мы на ходу умнеем. Возьмите наше решение о госзаказах или оптовой торговле. Теперь говорим – давай быстрее. А когда начинали – боялись... И с банками напутали.

...Когда я настаиваю на том, чтобы первый секретарь обкома, РК избирался председателем президиума Совета, мне высказывают сомнения: а не подомнем ли опять таким способом Советы?..

Наоборот, в Советах задавим комчванство. Надо головастых выбирать туда, тогда сразу и авторитет Совета поднимется.

Хитрун...

Горбачев. С тебя начали, тобой кончаем. *(Смеются.)*

Хитрун. В Рязанской губернии 2 млн. 600 тыс. было население в 1912 году. В 1988 – 1 млн. 300 тыс. И это при огромном развитии промышленности... Но велика миграция. Как разбудить интерес человека к работе на земле?..

Татарчук *(первый секретарь Калининского обкома).* Газеты уж больно льют на партработников.

В городе возбуждение по поводу переименования города. После появления в «Огоньке» статьи «Жена президента» интеллигенция потребовала вернуть городу название Тверь. А рабочий класс – против. Академик Лихачев – за.

Горбачев. Есть крайности. Хоть гробы выкапывай. Гробокопательством не будем заниматься... Но... в стране 1500 городов и поселков «имени Кирова». Имя Ленина дано кому попало и чему попало. И за этим ничего не стоит. Казалось бы, «Колхозу имени Ленина» надо бы еще завоевать это название! А оно остается, хотя хозяйство в полном завале. Меня это за живое задевает... уже с другой стороны.

Люди правы, когда требуют переименований. Нам, в Политбюро, нелегко далось решение с отменой имени Брежнева Набережным Челнам. Вернули первоначальное название Черемушкинскому району. Ладно. Но идут письма, газеты пишут.

Но есть и другая ситуация. Вот город Устинов. Когда давали название, не подумали. Уважаемый, достойный человек. Обком вносил предложение. А теперь демонстрации идут. Ижевск – это же жизнь народа, его история. Зачем похоронили это название?!

...А про «Жену президента» в «Огоньке» – все правда. Михаил Иванович, «всесоюзный староста». А какую позицию он занял, когда его жену объявили «врагом народа» и посадили?! Когда Сталин позволил себе неуважительно выразиться по отношению к Крупской, Ленин заявил, что он ему руки не подаст. А Калинин не осмелился даже ходатайствовать. Примирился с тем, что жену обвинили в заговоре с целью убийства Сталина! Что же это за мораль!

Вы, члены ЦК, подумайте обо всем этом.

...Я доволен этой встречей. Такие встречи нужны. Сверка часов в такие моменты просто необходима. XIX партконференция будет очень важным событием. Речь пойдет о роли КПСС. И основательно надо все обдумать.

Для себя делаю вывод: в главном, в основном мы с вами едины – как подойти к проблемам, каким направлением двигаться. Согласны мы, вижу, и по содержанию намечаемых тезисов.

Все будем думать – как двигать перестройку. И главное здесь: партия не может, не имеет права отставать от процессов в обществе. Партия предложила курс, она организует его осуществление, берет на свои плечи развитие демократии, создавая тем самым главную гарантию необратимости перестройки.

**Политбюро,
14 апреля 1988 года**

О перестройке системы оптовых цен

Горбачев. Можно ли вне всей реформы рассматривать оптовые цены?

Павлов (*Госкомцен*). Представленные предложения имеют в виду лишь частичный выход на розничные цены, повышение их на общую сумму примерно в 8 млрд. руб., в том числе для ликвидации дотации по детским товарам – 6 млрд. руб. Имеется в виду компенсировать потери населения в виде выплат на детей либо снизить цены на некоторые другие товары. Главная же проблема касается цен на продовольственные товары, которые дают убыток на сумму 58 млрд. руб. Традиционно цены на продовольствие имеют у нас хлебную основу. Надо перевести их на белковую основу – мясо и молоко. Чтобы преодолеть убыточность производства мяса, надо поднять розничные цены до уровня закупочных, т.е. по мясу – до 7 руб. 30 коп. за килограмм. Промежуточными могут быть пяти- или четырехрублевые варианты. Последний – проверен кооперативным рынком. Но можно взять и промежуточный (*4,5-рублевый*) вариант. Но в любом случае придется решать самый сложный, компенсационный вопрос. При четырехрублевом варианте надо добавлять по 31 руб. на человека.

Рыжков. Основной вопрос экономической реформы – ресурсосбережение, и он тесно связан с ценообразованием, в том числе с оптовыми ценами. Есть возможность сделать определенный шаг и в направлении децентрализации ценообразования. В частности, цены на картофель и овощи перевести на договорную основу.

Медведев. Представленные основные положения в чем-то продвигают нас в понимании реформы цен, а в чем-то уходят от того, что было

принято на июньском пленуме ЦК прошлого года. Перестройка системы цен рассматривается вне связи с другими важнейшими элементами экономической реформы и направлениями преобразования хозяйственного механизма. Вопрос об оптовых ценах нельзя рассматривать изолированно от общей системы мер по упорядочению цен и ценообразования, во всяком случае, вне связи с розничными ценами, с другими мероприятиями по достижению сбалансированности в народном хозяйстве. Нарастающей несбалансированностью новые цены будут дискредитированы, а демократизация ценообразования обернется инфляционным подъемом цен. Не прояснен вопрос об учете мировых цен. Нет должной увязки предложений с программой финансового оздоровления народного хозяйства.

Слюньков. По срокам разработка и внедрение новых цен должны вписаться в эту пятилетку. Розничные цены – в 89-м году, закупочные цены, оптовые цены – с 90-го года, квартплата, коммунальные услуги – в 13-й пятилетке.

Никонов. Считаю, что основные вопросы реформы ценообразования должны решаться во взаимосвязи и одновременно.

Горбачев. Мы начинаем, так сказать, первое чтение по этой сложнейшей проблеме. Пора уже вгрызаться в этот массив.

В 1969 году подняли на 80% цены на соль, на бензин, на запчасти, на сельскохозяйственные машины. И на этом кончился мартовский пленум 1965 года. А большой был пленум. Был ведь выход на новую концепцию всей экономики.

Теперь государство имеет 58 млрд. руб. убытка от реализации импортного продовольствия населению из-за разницы между закупочной и розничной ценами. Если мы просто увеличим цены на хлеб, то пустим под нож скот в индивидуальных хозяйствах. 10% хлеба переводится на корма.

Мы должны иметь в виду, что, если говорить о мясе и молоке, то большая часть населения страны живет этими продуктами с рынка. Повышение цен почувствуют сразу общепит, заводские столовые. Кроме того, 56 млн. пенсионеров, 92 млн. детей до 17 лет.

Зарплата носит у нас уравнилительный характер. Разрыв между верхним уровнем и нижним очень небольшой. Потребление мяса: разница по регионам и группам населения – от 23 кг на человека до 150 кг. 72% семейного бюджета уходит на продовольствие.

Павлов предлагает оптовые цены изменить с 1 января 1989 года, розничные – с 1 июля 1989 года. Что будем делать? Николай Иванович (*Рыжков*) говорит, что без этого шага экономическая реформа у нас не пойдет, экономический механизм не заработает, реформа заглохнет. Пока мы лавируем, приспособливаем всё к пятилетке, экономические методы буксуют. И административная система продолжает править бал. Жизнь привела к очень тяжелому положению в стране.

Обсуждение этого вопроса выводит нас на необходимость углубления радикальной экономической реформы – важнейшее направление перестройки. Это кардинальный вопрос на стыке политики, социальной сферы и экономики. Стимулировать прогресс в интересах общества и в то же время поддерживать социальное равновесие – трудное дело. Но реформа цен назрела. Будем рассматривать все варианты изменения оптовых, закупочных, розничных цен. Мы должны подтвердить принцип: только во взаимосвязи всех этих видов цен. Если мы отдадим приоритет какому-то из них, пустим под откос всю реформу.

В этот узел увязываются и отношения города и деревни, и союз рабочего класса и крестьянства, и самые жизненные проблемы снабжения населения продовольствием. Правильное решение этого вопроса выводит на судьбу страны.

Так и в истории было. Вспомните отношение к середняку во время наступления Колчака, НЭП и выход из разрухи, сентябрьский пленум 1953 года, мартовский пленум 1965 года. Все эти примеры подтверждают органическую взаимосвязь указанных проблем. Но ее, эту связь, игнорировали. Очень хорошо это помним. Насадил в конце концов неэквивалентный обмен. Только колючей проволоки не хватало, чтобы остановить бегство из деревни.

Наш народ нельзя заподозрить, что он не умеет работать. Когда нужно, он на алтарь страны принесет все. И это мы должны учесть в политике. Сейчас все в это уперлось. Снимем продовольственный вопрос в стране – можно считать, на 80% проблема перестройки решена.

Удовлетворение потребностей народа – это всегда дело относительное. Когда-то и пятью метрами жилья на человека удовлетворялись, а теперь и 20 мало. Когда-то и пятиэтажки казались дворцами.

Острый вопрос – и с промышленными товарами. Но 80% всех проблем – продовольствие. Этот факт должен присутствовать во всех наших размышлениях о реформе ценообразования. Тут слона в фарфоровую лавку мы пустить не можем.

Есть и еще подход: не трогать пока цены на продовольствие или пойти на серьезную компенсацию – на 100%-ную компенсацию. Это позволило бы нам удвоить цены. Но надо тогда сказать об этом честно и открыто. Небезболезненно будет. Однако нам не уйти от этого вопроса.

Надо исключить, чтобы поднятием цен мы только прикрыли разгильдяйство. Выигрыш должен пойти на пользу техническому прогрессу. Иначе все это мероприятие пойдет впустую.

Опять возвращаюсь к своей мысли: максимум надо дать машиностроению. Дать ему возможность пережить свой исторический бум. Оно даст нам новую технологию, а следовательно, и другую производительность, ресурсосбережение. Это реальный подход, реальный выход. И опять же – оздоровление финансового положения. Нужен механизм сочетания госу-

дарственных, договорных и свободных цен. Надо налаживать оптовую торговлю средствами производства. Намертво не держать цены, чтобы не сорвать рынок. Но рычаги иметь, чтобы воздействовать на рынок.

О Наджибулле (Афганистан)

Горбачев. Оказалась очень нужной и эффективной эта наша акция – встреча с Наджибуллой именно в Ташкенте. Это подчеркнуло, что мы обращаемся с ним как с равноправным, как с главой государства. Не в Москву вызвали, а встретились на полпути. И четко показали всему миру, что мы политически Афганистан не бросаем.

На самой встрече старался провести такие главные мысли:

- укрепление президентской власти. Не выпячивать роль партии. Губернаторами в провинциях должны быть люди не от НДПА, а представители президента;
- плюрализм должен быть реальный. Лукавить здесь опасно. Обмануть никого невозможно. Это вопрос не только престижа президента, но и престижа Советского Союза, поставившего подпись в Женеве;
- укреплять армию с очень сильным акцентом на гвардию, на особые части;
- расширение базы власти: через уступки крестьянству, через умную политику в отношении ислама, в отношении мелких предпринимателей и торговцев, через автономию и уважение традиций племен;
- дипломатическая активность.

Наджибулла производит впечатление человека, уверенного, что сможет контролировать ситуацию. Он, видимо, в самом деле наладил широкие связи, в том числе и в рядах оппозиции. Может быть, мы даже не все знаем.

Нашей помощи Наджибулла не стеснялся просить – и экономической, и военной. Политическая поддержка сама собой разумелась.

Что касается военного снабжения, Генштабу надо очень основательно проработать вопрос с учетом женевских соглашений.

Шеварднадзе уехал в Женеву. Подписание состоится сегодня. И можно считать, что уже сегодня физически наступает новый этап в решении всей этой крупнейшей и очень большой для нас проблемы.

О встрече с президентом Социнтерна Брандтом

Горбачев. Моя встреча с ним вышла масштабной на двух важных направлениях: в отношении ФРГ и в отношении международной социал-демократии – Социалистического интернационала.

1. Советско-западногерманские отношения почти не затрагивались в беседе. Брандт соблюдал декорум: он ехал сюда как представитель

международной социал-демократии, а не как западногерманский лидер (*чтобы не вторгаться в официальную компетенцию руководства страны*).

Однако сам факт встречи с ним (*фигура он очень значительная в современной истории ФРГ*) позволил нам немного выправить крен, впрочем, очень полезный, который мы сделали в последнее время в отношении ХДС-ХСС и либералов.

2. Поучилась крупная акция в отношении Социалистического интернационала. Здесь Брандт – фигура пока вне конкуренции, с очень высоким авторитетом.

Ему надо было убедиться – он не скрывал этого ни в беседе, ни потом в контактах с прессой и со своими коллегами, – что перестройка устойчива, что отходить и останавливаться мы не собираемся, так же как и во внешней политике.

И именно поэтому большую часть времени пришлось уделить нашим внутренним делам. В результате, по сведениям, которые поступили в шифровках, Брандт действительно утвердился в мнении о надежности курса перестройки. А это его, надо сказать, беспокоило. И беседу он начал с упоминания о статье в «Советской России». Ответную статью в «Правде» немцы еще не успели прочитать (*беседа проходила в день публикации статьи*).

3. По международным вопросам наперед было известно, что у нас принципиальных расхождений нет: ни в отношении СОИ, ни в отношении СНВ, ни по химическому и обычному оружию. Здесь западногерманские социал-демократы занимают позитивные позиции. Встреча помогла закрепить близость подходов.

Кстати, мной было сказано, что неплохо было бы, если бы они на очередном Совете Социнтерна или съезде (*в 1989 году*) перестали ставить на одну доску СССР и США. Кажется, Брандт воспринял это всерьез. И вообще, по сведениям, которые поступают от него и его окружения из ФРГ, он намерен основательно учесть итоги встречи при подготовке майского заседания Совета Интернационала в Мадриде, добиться, как он сказал в своем кругу, «перестройки» в подходе Социнтерна к Советскому Союзу.

Кроме того, сейчас готовится новая программа Социнтерна, которая, по заявлению Брандта, в корне будет отличаться от прежней, принятой в 1951 году. Та была густо замешана на холодной войне, на антикоммунизме и антисоветизме. В этом смысле встреча тоже была своевременной.

4. Позиция по «круглому столу»*. В принципе они выступают за общеевропейский форум с участием разнообразных сил. Но, видимо,

* Речь идет об идее организовать общеевропейскую встречу левых партий Европы.

сговорились с итальянцами (*с Намтой*) и не хотят, чтобы участвовали мелкие компартии, по крайней мере из тех стран, где социал-демократы в огромном большинстве.

Удалось немного сбить их с этой позиции. Договорились на двусторонней основе прорабатывать проблему «круглого стола». Дело стоящее. Это – огромный клин европейского общественного мнения.

5. Словом, нужна была такая встреча. Ведь речь идет об очень большом массиве рабочего движения и вообще трудящихся масс, особенно Западной Европы. Партии Социнтерна (*их 70*) насчитывают более 20 млн. человек и имеют поддержку более 120 млн. избирателей. Подтягивать их к новому мышлению, к поддержке нашей перестройки, к делу разрушения «образа врага» надо продолжать. Продолжать по-умному, деликатно, на принципах равноправия.
6. Идеологические различия. Они остаются, здесь возможны и время от времени целесообразны в разных формах деловые принципиальные дискуссии. Но, разумеется, не в прежних формах, которые разжигали вражду между коммунистами и социал-демократами.

Между прочим, Брандт, отметив наличие разногласий, добавил, что, по его мнению, в последнее время расстояние между нами начинает сужаться.

**Политбюро,
18 апреля 1988 года**

Об Афганистане

Докладывает Шеварднадзе.

Теперь мы имеем Договор – правовую основу вывода войск. Когда вводили, его практически не было. Этим ситуация отличается и от вывода американских войск из Вьетнама. Американцы лишаются права поставлять оружие через Пакистан. Важное значение имеет установление международного контроля за соблюдением заключенных соглашений: 150 наблюдателей будут его осуществлять. Соглашение может породить разлад между Пакистаном и афганской контрреволюцией. Американцам импонирует, что вывод войск начнется перед визитом Рейгана в Москву. По заявлению Переса де Куэльяра*, повышается и престиж Организации Объединенных Наций. Сели за один стол американцы, пакистанцы и афганское правительство. Это означает полупризнание последнего. Отклики на Соглашение в основном положительные, хотя не обходится и без домыслов, рассуждений о нашем военном, а также и политическом поражении.

* Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в 1982–1991 годах.

Нам не безразлично существо режима, который будет в Афганистане. Афганские друзья просят не оставлять их без поддержки. Блокада Кабула уже началась. Оставим страну в плачевном состоянии: разоренные города и кишлаки, экономика парализована. Сотни тысяч людей погибли. Наш уход будет рассматриваться как крупное политическое и военное поражение. Внутри партии и страны отношение к нашему уходу неоднозначно. Придется когда-нибудь объявить, что ввод войск был грубой ошибкой, что уже тогда и ученые, и общество отрицательно отнеслись к этой аванюре. С их мнением не посчитались. Отмежеваться от прошлого легко не удастся тем фактом, что мы не можем нести ответственность за тех, кто был до нас. И кроме того, армия ведь выполняла воинский долг. Надо готовить документ, официальную оценку всего.

Горбачев. Режим мы уже не спасем. А ястребиный клекот Шеварднадзе я считаю безответственным.

Крючков. Целиком поддерживаю Шеварднадзе.

Чебриков. Я за полный вывод. Вывод 500–2000 ничего не даст.

Яковлев. И за то, чтобы наших там не было совсем. Мы обещали своему народу это сделать. И чтобы не было никаких похоронок больше.

Рыжков. Надо делать все, чтобы линию, которую мы взяли, проводить до конца. Нельзя допустить новой ошибки, как десять лет назад. Надо выводить все войска. 3–4 месяца продержатся, пока мы выводим, а там сами пускай разбираются.

Шеварднадзе. Я тоже за вывод. Но считаю, что 10–15 тыс. надо там сохранить.

Горбачев. Надо обеспечить политическую сторону нашего вывода. У наших военных давняя аллергия к операции в Афганистане. То же и у международных, у цековцев. А между тем это те же самые люди, которые обозначили необходимость поддержки режима Кармаля. Я против капитулянтского подхода, против того, чтобы драпать, не оглядываясь. Это несерьезная позиция. Ошибку надо исправлять, но не любыми способами.

Мы сменили концепцию нашего отношения к Афганистану. Для нас неважно, будет ли Наджиб президентом или не будет. Думаю, что не будет. Все там может быть. Принципиальную линию надо держать.

Все сделать, чтобы за 20 дней до начала вывода были обеспечены условия этого вывода и кто дорогу будет охранять. На афганцев мы положиться не можем.

После заключения женевских соглашений мы обстоятельно обсудили все возможные последствия. Первое, что мы констатировали, – это наличие теперь правовой основы для наших действий. А именно – для вывода войск. Когда мы войска вводили, такой правовой основы не было. И одно это уже лишает оснований попытки сравнивать наш уход с бегством американцев из Вьетнама. Мы сняли с себя тяжелый груз, который

обременял и нашу внешнюю политику, и нашу экономику, и вообще ситуацию в стране.

Мы продумали все варианты возможного развития событий. И констатировали наступление совершенно нового этапа, связанного с интернационализацией проблемы. Мы предприняли все меры, чтобы войти в контакт со всеми, кто был заинтересован и кто мог бы сыграть ту или иную роль в политическом урегулировании, а значит, в предотвращении новых ненужных потерь, содействовать тому, чтобы исключить кровавую бойню между самими афганцами после нашего ухода.

Мы решили прежде всего обратиться к партии с письмом по афганскому вопросу. В обстановке гласности это означало, что мы фактически объяснились со всей страной. Были довольно откровенны. Хотя и не собирались рвать на себе рубашку. Мы принимали в наследство результаты внешней и внутренней политики, проводившейся до нас. И теперь на Политбюро, принимая столь ответственное решение, мы были убеждены, что поступаем правильно, иначе и недостойно, да и невозможно.

Однако с учетом ситуации, которую мы застали, наша политика и в отношении Кармалы, и в отношении Наджибуллы была оптимальной. И в дальнейшем – на всем протяжении и первого этапа, и при окончательном выводе войск – мы сделали всё, чтобы максимально снизить неблагоприятные последствия войны в Афганистане с нашим участием.

Важным моментом был наш выход на сотрудничество с американцами в достижении женевских соглашений, на подключение Организации Объединенных Наций, наши постоянные контакты с индийским руководством, с правительствами ряда мусульманских государств, а потом и прямой выход на моджахедов.

Решение афганской проблемы – это важный, в какой-то степени даже ключевой момент в реализации нового мышления.

О целесообразности встречи с патриархом Пименом

Горбачев. Руководство православной церкви поддерживает нашу политику. Напомню, что в 43-м году была встреча Сталина и Молотова с патриархом. Почему бы и сейчас не пойти на такую встречу. Конечно, будут вопросы, мы их знаем. Это – открытие приходов в Западной Украине и Белоруссии, духовной семинарии, о возвращении части Киево-Печерской лавры, о проведении литургии в Успенском соборе Кремля, о закладке памятника в Москве по случаю 1000-летия христианства на Руси (*вопрос о месте*).

На этом заседании решено было также сдать в Гохран некоторые подарки Брежневу, в частности вазу «Чарон», усеянную бриллиантами...

Политбюро,
28 апреля 1988 года

О неотложных мерах
по ускорению развития электронной промышленности

Колесников (*министр*). Наше отличие от других крупных стран в том, что мы всё должны делать сами. В военной области электроники мы на уровне с США, в гражданской – отстали в 9–10 раз. На один миллион интегральных схем нужно оборудование на 1,2 млн. руб. Темпы роста – 12–15% в год. Много можно сделать за счет повышения выхода годных изделий. В этой пятилетке прирост в основном будет получаться на действующих предприятиях, а в следующей – на новых предприятиях. Нужно возвести новые корпуса, причем со сверхчистыми помещениями, каждый на 100 млн. интегральных схем.

Горбачев. Надо привлечь ГДР и другие соцстраны к строительству корпусов, чтобы не давать им потом продукцию просто так.

Колесников. Поляки уже втягиваются в этот процесс, рассчитанный на создание десяти корпусов. Эти объекты мы строим практически по всей стране, причем при высоких темпах, превышающих плановые, но нужна в этой связи специальная система стимулирования.

Добрынин. Нужно обратить внимание на программное обеспечение. В США оборот по программному обеспечению составляет 25 млрд. долл., занято в этой сфере около миллиона человек.

Маслюков (*первый зампред Совмина СССР, председатель Госплана СССР**). Действительно, в соцстранах наблюдается тенденция выбить от нас элементную базу, а ничего не дать.

Горбачев. Надо с нашей стороны определить потребности, которые могут удовлетворить соцстраны.

Маслюков. Выработан только алгоритм, а конкретные программы сотрудничества с соцстранами надо еще прорабатывать.

Белоусов (*зампред Совета министров СССР, председатель Военно-промышленной комиссии*). По использованию микросхем в народном хозяйстве (800 млн., кроме военной области) отстаем от США на целый порядок. У них 8,5 млрд. Нужно перешагнуть технологический рубеж.

Маслюков. Отдаем соцстранам 45% микросхем.

Горбачев. Министр Колесников опять предлагает строить заводы по производству электроники. Последние ресурсы, товарищи, отсасываем из деревни. Ты говоришь – сельскому хозяйству не повредит. Вот так и рассуждали все время – не повредит. После Ленина всегда этим все

* Назначен в феврале 1988 года вместо Н.В. Талызина.

оправдывали. А что получили? От Горького до Новгорода, по всему Золотому кольцу деревни опустошены, вымерли. Все ушли и даже не в Горький и Новгород, а в Прибалтику и Ленинград.

Нам часто и справедливо задают вопрос: почему мы требуем сокращения аппарата на 40–60%, почему не на 20 и не на 80? Кто посчитал? Сидят, мол, там в кабинетах и ломают судьбы людей. Но, товарищи, проходим ведь перестроечный этап. Мы не можем ждать, пока наука посчитает. И вообще – справится ли она с этой задачей после того, что мы наворочали с нашей бюрократией. Надо по-революционному положить начало процессу, а там посмотрим.

Ведомства свирепствуют, не считаются даже с совминами республик, строят, сколько хотят, и везут туда людей. В Эстонии доля эстонцев в населении убавилась с 80 до 60%. Правительства республик гвоздь забить не могут без спроса у Москвы. Так что народ – за уменьшение аппарата, и будем из этого исходить.

Крестьянину что нужно? Твердые закупочные цены, оптовый рынок, где он может купить удобрения и инструмент, механизм для сбыта его продукции, дороги, транспорт.

О предстоящем визите Рейгана

Горбачев. Рейган хочет «выйти в народ». Ну и ради бога! Наш народ не агрессивен и доброжелателен. Но если Рейган затронет нашу суть в своем стиле, он получит достойный ответ. Пусть идет, куда хочет. Пусть и на Арбат идет. Наш народ реагирует на все это совершенно спокойно. Вот Шульц сходил на рынок. Побывал на Украине и в Грузии и убедился: наши люди между собой собачатся, а перед лицом других все патриоты.

**Политбюро,
3 мая 1988 года**

Об обеспечении безопасности атомных электростанций

(Обсуждается проект постановления ЦК)

Долгих. В 60–70-е годы строили электростанции с недостаточно обеспеченной безопасностью. 29 блоков общей мощностью 19,8 млн. кВт, т.е. половина действующих, это установки типа РБМК и ВВР-440. Надо решать вопросы о выведении из эксплуатации двух блоков на Белоярской АЭС, двух блоков на Нововоронежской АЭС, двух блоков на Ленинградской АЭС и станции в Армении.

Горбачев. Еще в 76-м году была записка Волкова по вопросам безопасности атомной энергетики. Были и сигналы на этот счет от академика

Доллежала. Но все это было оставлено без внимания. А теперь получается, что и спросить не с кого.

Маслюков, Рыжков, Громыко, Лигачев ...

Горбачев. На основе сегодняшнего обсуждения надо подготовить комплекс практических предложений по этому вопросу. Ситуация исключительно серьезная. Речь идет о безопасности народа, о больших социальных последствиях. Вместе с тем обостряется проблема энергетического обеспечения страны. Чернобыль вскрыл ненормальное положение в науке и соответствующих ведомствах. Требуется неотложные меры по изменению ситуации в этой важнейшей сфере. Нынешнее обсуждение показывает, что необходимо еще раз посмотреть на работу кадров. Здесь большое неблагополучие. Ведь вопрос поставили перед нами не те, кто ответствен за это дело (*Шербина – зампреда Совета министров СССР, Рябев – министр среднего машиностроения, Александров, Славский*). Этого народ еще не знает.

Дефицит самокритики, самоуверенность, вера в свою непогрешимость, монополизм. Отгородились от всего. Идея академика Легасова выхолощена.

Нужно короткое политическое вступление. Подход записки за основу взять. Во главу угла поставить безопасность, еще что-нибудь похожее на Чернобыль – и надо всем нам уходить в отставку.

**Политбюро,
5 мая 1988 года**

О концепции экономического
и социального развития СССР до 2005 года

Горбачев. В тех подходах, которые мы сейчас слышали от Рыжкова и Маслюкова, очень много нового именно в духе перестройки. Нова даже сама схема рассмотрения проектов – через Советы, а не через партийные органы, не на съезде КПСС, а на сессии Верховного Совета. И не от того, сколько угля, стали и т.д. мы должны произвести, а от того, что человек будет иметь в смысле жилья, продуктов, товаров. Это очень важно. Принципиально важно. В основе всего – человек. Это главное направление и смысл всей нашей перестройки.

И хорошо, что не втягиваемся на Политбюро в детали. Все надо поработать с местами, ожидаем существенных корректив после такой работы.

Людам надо дать подумать и обсудить. Теперь уже не позволят нам спускать произвольно планы: всё на хозрасчете. Иначе всех друг с другом перессорим.

О работе партийных и советских органов по улучшению продовольственного обеспечения населения

Горбачев. С 1980 года потребление – с учетом роста населения – фактически не выросло. Не поспевает прирост продуктов за ростом населения. Как добиться прироста? Китай с этим справился. Перед нами, видимо, та же ситуация, что и перед Лениным стояла. Теперь, правда, никто не голодает. Но есть и много семей, где систематически недоедают. Мы должны найти решение, прорвать этот нарыв. Это самый политически и социально острый вопрос.

Каким путем идти? Может быть, овощи пустить по складывающимся ценам? Председатели колхозов, директора совхозов и специалисты не пускают подряд. Надо принять решение, чтобы никто не мог его запрещать. Иначе будем толочь воду в ступе. Если так будем волынить, то и к XXVIII съезду придем с пустыми амбарами.

Совмин все валютные резервы выложил, даже закупки зерна за границей сократил, чтобы взамен взять там мяса. Ибо импорт зерна не дает нам отдачи по мясу.

Спланировали прибавлять по миллиону садовых участков в год. А почему не 2 млн.? Почему не даем молодняк крестьянским дворам? Надо всему открыть дорогу. Раздавать по дворам бычков и т.д. Использовать всё. Сколько уже сказано на эту тему. Нужен своеобразный НЭП в решении продовольственной задачи. Мы же огромная страна!

20 млн. тонн зерна скоту скармливаем. Франция производит 750 кг зерна на человека, и остается много на экспорт. А у нас на душу больше производится и не хватает самим себе. Надо раскачать общество. Раздать автомобили кооператорам. Пусть ездят, собирают, где хотят, и продают, где смогут. Надо пойти на самые неординарные меры. А то все говорим, говорим и ничего не можем сделать.

Ведь вот Белоруссию и Прибалтику раскачали на индивидуальном секторе. За 4 года там удвоили выход молока, производство мяса подняли до 130 кг на душу населения. Всем, кто хочет в малых городах, – всё им разрешать. Всё дать тем, кто хочет заниматься огородничеством, садоводством и т.д.

Никонов *говорит о том, что надо поднять дисциплину, поручить, потребовать, заставить людей выполнять планы и т.д.*

Горбачев. Вот ты все заставить хочешь, порядок навести, дисциплину поднять. Сколько лет уже этим занимаемся! А может быть, лучше не мешать людям работать? Любую соцстрану возьми. Подняли производство продукции за последние годы на 40–60%, а то и в 2 раза. А мы всё топчемся.

Кадры не чувствуют напряженности положения и не шевелятся. Потому что они по разным каналам все имеют, всем обеспечены.

Надо ехать на места. Надо конкретно разбираться с положением в каждой области. И сравнивать соседние области, показывать, что тут, что там. Чтобы народ видел, как мы работаем и чего стоит все наше руководство.

По отношению к народу – экономический подход, по отношению к кадрам – дисциплинарный. Вот тут я согласен. И повторяю: развязать всё, рушить старый порядок в сельском хозяйстве. Руководители и специалисты, которые препятствуют подряду, кооперации, не стимулируют аграрный сектор, такие руководители не должны оставаться на своих местах.

О секретных советско-германских протоколах 1939 года

Медведев. Вопрос о протоколах 1939 года – один из тяжелейших для нас. По существу, он довольно ясен. Их отрицание и тем более квалификация как фальшивки никого не убеждает. Оригиналов нет*, но имеющиеся у той и другой стороны копии совпадают. Реальность протоколов подтверждается и самим ходом событий, которые развивались в точном соответствии с ними, а там, где возникали отклонения, они поправлялись. Например, немцы заняли Львов и Пинск, а затем отошли к согласованной линии.

По существу, признание протоколов содержалось и в советской печати. Я имею в виду «Историю Великой Отечественной войны» (*издание 1961 года, т. 1*). На стр. 176 этой книги говорится: «Советский Союз уже не мог оказать помощь Польше, правительство которой столь категорически ее отвергло. Единственно, что можно было сделать, – это спасти от германского вторжения Западную Украину и Западную Белоруссию, а также Прибалтику. **Советское правительство добилось от Германии обязательства не переступить линию рек Тиса, Нарев, Буг, Висла, Сан**». Но в основном советско-германском договоре это обязательство Германии не предусматривается, значит, была и какая-то другая договоренность, другой документ. Это высказывание хорошо известно в Польше и в других странах, и на него ссылаются историки.

Наше молчание по поводу секретных договоров создает впечатление, что мы чего-то боимся, что-то пытаемся скрыть, о чем-то умалчиваем.

Какие «за» и «против» с точки зрения польской ситуации?

В польской печати в конце прошлого года опубликован полный текст секретных протоколов в западном варианте. Они оживленно обсуждаются в периодике, в научной литературе, и, пожалуй, главное, что вызывает непонимание в польской аудитории, – это наше молчание по данному вопросу.

Определенные издержки признание протоколов может породить для наших отношений с Финляндией, против которой Советский Союз в декабре 1939 года начал войну, а за этим последовало исключение СССР

* К тому моменту оригиналы не были обнаружены.

из Лиги наций. По-видимому, правые силы не преминут воспользоваться этим предложением для нападков на СССР и дружественный курс Финляндии по отношению к Советскому Союзу.

Теперь о наших внутренних проблемах, касающихся Прибалтийских республик и Молдавии. Замалчивая проблему протоколов, мы оставляем широкое поле для распространения националистических взглядов в Прибалтийских республиках, согласно которым якобы судьба Прибалтики была решена в августе 1939 года путем секретных соглашений. В действительности же дело обстояло иначе: если какую роль и сыграли советско-германские соглашения, то она состоит в том, что ими мы оградили Прибалтику от вмешательства германского фашизма, от угрозы порабощения им Прибалтийских государств.

Судьба народов этих стран решалась не в 1939 году, а в 1940 году, когда на основе собственного волеизъявления они вошли в состав Советского Союза.

Как лучше подойти к решению этого вопроса? Конечно, для публикации протоколов по имеющимся копиям нет достаточных оснований, но можно было бы в качестве первого шага снять запрет на обсуждение этих вопросов в научной литературе.

Смирнов *высказывается в пользу признания протоколов.*

Ильичев (*замминистра иностранных дел СССР*). Подлинники протоколов были. Их держал в руках Павлов (*зав. правовым отделом МИДа*). Уходя из МИДа, Молотов переслал пакет на семнадцать страницах в Общий отдел ЦК КПСС.

Громыко. Непризнание протоколов неприемлемо. Вопрос этот будет обостряться. Был по этому вопросу разговор с Молотовым и Хрущевым. Молотов не отрицал, но ничего и не признавал. Хрущев повторил Молотова – ни да ни нет, но и он не отрицал. По этой причине было приостановлено многотомное издание документов МИДа. На Нюрнбергском процессе, как известно, копии протоколов признаны фальшивкой.

С точки зрения длительных интересов необходимо сказать правду. Возможно, что где-то, может быть, на Западе, придерживают оригиналы. Будет меньше риска, если мы скажем правду.

Чебриков. Публиковать копии нельзя даже с формальной точки зрения. Публикация не соответствует обязательной юридической практике. Она даст больше минусов, чем плюсов. Безусловно, активизируются антисоветские настроения в Польше, требования пересмотра границ. Еще сложнее будут отношения с Румынией. Произойдет всплеск требований об отделении Прибалтики. В общем, публикация по меньшей мере преждевременна.

О приведении в порядок захоронений в Катыни

Принято положительное решение.

**Встреча с редакторами газет,
писателями, деятелями культуры,
7 мая 1988 года**

Горбачев. Нашу пятую такого рода встречу я хотел бы посвятить предстоящей XIX партконференции. Дискуссии в обществе уже идут.

Грибачев (*писатель*). С Днем Победы вас всех и мои поздравления Иванову и Алексееву (*писатели*) с юбилеями и наградами.

...Обстановка такая, что все ждут XIX партконференции, ждут, в какую сторону откроется дверь. Модно стало плавать по рекам истории.

Горбачев. Читаю стихотворение «Слава». Давно таких не было о Сталине! Есть и еще подобные – не буду называть авторов. Прославляется лозунг войны «За Родину, за Сталина!».

А вам не приходит в голову, что если бы вместо Сталина был другой человек, мы войну выиграли бы быстрее и с меньшими потерями?

Прославляют диктаторские замашки. Позорные выступления. Куда же они тянут XIX партконференцию? Тем не менее, я против административных мер в таких случаях.

Викулов (*писатель*). Судить о результатах перестройки на бытовом уровне примитивно. Для писателя главный результат перестройки – в душах людей. Мы стали другими. У народа прорезался голос. Люди говорят не с позиций своих личных интересов, а с позиций государственных, страны... Даже те, у кого всегда была «хата с краю».

...Нам надо абсолютно точно знать, что думает народ.

...Перестройка и партия – кардинальный вопрос нашего времени.

В печати клянут бюрократию. Но кто такой бюрократ? Это – руководитель. А кто руководитель? Это – коммунист. Здесь – тонкая грань. Народ требует быть жестче к «преступникам-бюрократам»... В деревне беспомощность парторганизаций особенно ощущается. Там в основном пенсионеры или те, кто в партии оказался «по разнарядке».

...Интеллигенция вместе с партией должна организовывать общественную жизнь... Но наша интеллигенция омещанилась. В городе – вещизм, в деревне – пьянство.

Надо преодолеть равнодушие в народе.

Залыгин. Очень серьезное и очень тревожное время. Обеспечен ли успех? Думаю, не обеспечен. Самые серьезные потери – в общественном сознании. Не надо думать, что народ с восторгом принял перестройку. Люди ждут реальных результатов – и в магазинах, и в смысле реальных прав.

Мы губим общественное мнение на каждом шагу, ибо дело идет так, будто нет его, общественного мнения. Пора научиться делать то, что требуют люди.

Есть контакт между руководством партии и народом. Как только включается в этот контакт среднее звено, все рвется.

...Мы должны заботиться о природе так же, как о внешней политике.

...Рашидовы выросли в определенной среде, и таких у нас не один и не два. И порваны ли те связи, на которых держатся такие Рашидовы везде?

...Общественное мнение мельчает.

Горбачев. Смену кадров будем вести демократическим путем. И не отчаивайтесь, Сергей Павлович. Не надо нервничать, в том числе и по поводу прошлого. Феномен Брежнева надо воспринимать всесторонне и разобраться в нем. Если мы забудем старое недоброе время, мы скомпрометируем перестройку. Сплачивать общество надо на принципиальной основе, а не административными методами: снял (*с должности*) и все!

Очень большую тему вы подняли, Сергей Павлович.

Залыгин. За власть Советов надо бороться. Это же власть, а не просто бумажки-справки выдавать! У нас вроде снова НЭП наступает. Но если бы мы просто копировали тот НЭП, у нас ничего не получилось бы. Крестьянин-то исчез, торговец исчез. И давайте думать о природе – все проблемы сюда сходятся. Мы перешли в какое-то странное существование – в чуждой природе жизненный цикл, какой-то временный. Если люди увидят другое отношение к природе, они поверят в перестройку.

Афанасьев (*«Правда»*). Что важнее – безудержная критика или позитивные предложения? Главное ведь – созидательная работа. «Чистая критика – пустышка», – говорил Ленин. А мы исторические события излагаем без необходимой точности. Об аресте Берии, например, дают версии, а не как было. Надо опираться на факты, документы, а не на воспоминания.

Есть попытки растворить партию в общественности. На XIX партконференции надо сильно сказать о руководящей роли партии.

В «Правду» поступает 700 тыс. писем в год. Мы написали о райкомах в Чите, в Москве – ответ читателей оглушительный. Дело в том, что «культ» изжит, а «культиков» везде полно. «Первый» (*секретарь*) все решает. Как его заставить смотреть вниз, а не вверх – проблема.

Должен ли быть министр членом ЦК?

Горбачев. А он у нас еще и депутат Верховного Совета.

Афанасьев. В Советах аппарат пишет речи для своего шефа... В США депутат освобожден от другой работы. И у него есть личный аппарат, а теперь и ЭВМ.

Экономическая реформа не идет по двум причинам: а) очень велик командный аппарат, б) на критику не обращают внимания. Министерства не отвечают на статьи и запросы «Правды».

...Согласен, что и редактор «Правды» не должен быть депутатом.

...Нас душит протокол (*т.е. публикация различного рода документов, речей, сообщений об официальных встречах и т.п.*).

Горбачев. И нас душит протокол.

Афанасьев. И речи огромные, на две полосы приходится печатать целиком.

Горбачев. Почему же не напечатать важную речь?

Афанасьев. А МИДовские материалы, а постановления ЦК, о которых через три дня все забудут?.. Эти материалы не имеют читателя.

Горбачев. Твой вопрос походит на каприз. Решать, что печатать и что не печатать из официальных материалов, не газете, а организации, чьим органом она является.

Афанасьев. Скажите своим помощникам, чтобы они покороче речи составляли.

Горбачев. Ты думаешь, мы сами над своими речами не работаем?

Ананьев (*писатель*). Шахтеры в г. Приморске до 17-го года зарабатывали в месяц 40 руб. На эти деньги можно было пять коров купить. Сейчас шахтер зарабатывает 400 руб. А корова стоит – 2000. Между прочим, эти цифры в музее можно увидеть! Что же дала революция шахтеру?

Мы не можем объяснить людям, для чего наши деды делали революцию.

Горбачев. А ты документальные фильмы видел – что было, что стало?

Ананьев. В городе, о котором я говорю, мясо продают два раза в год: 1-го ноября и 1-го мая... Я вот только что вернулся из Чехословакии: 27 сортов колбасы на прилавках.

Все ломают голову: что-то надо делать!

Закон о земле. Как мы с нею обращаемся?! Если ты лопатой наковырял и испортил землю – отвечай, как если бы ты станок сломал! Выроют канаву, земля в отвале так и лежит. Нигде такого не увидишь. Дания экспортирует в 5 раз больше продуктов, чем съедает, а земли у нее – хуже наших черноземных.

Никонов сказал крестьянам: за 10 лет никаких ферм вам не будет! А как же подряд?

На колхозный съезд самих колхозников не пустили. Там были председатели. И они требовали: дайте нам свободу! Не колхознику свободу, а им, «генералам»!

Ферма нужна – чтоб дети знали, что они останутся на этой земле.

В России был Юрьев день... Вот и мы из оседлого человека делаем кочевника.

...Нравственная катастрофа в деревне тотальна...

Хозяин должен быть на правах государственной ячейки, со всеми правами, т.е. фермер. А подрядчик будет землю брать на один сезон. Урвал здесь – переехал в другое место! Вот вам и подряд.

Горбачев. У меня такое впечатление, будто ты присутствовал на прошлом заседании Политбюро. Видимо, где-то что-то мы недодумали, не даем крестьянину свободу – такую свободу, чтобы он почувствовал себя хозяином. Но это не недостаток колхозного строя в принципе.

...Есть уже много фактов, когда арендатор за один год поднимает хозяйство и повышает урожайность.

Всякому, кто хочет взять землю, надо ее дать, в том числе из колхоза. Человеку на земле надоело, что им помыкают, что ему указывают, как и что делать, хотя он знает лучше начальника что и как. Считают его дураком.

Таковы у нас производственные отношения. И это сплошь и рядом. Надо развязать руки людям, дать им возможность хозяйничать. И нужен закон, чтобы оградить крестьянина от произвола.

Ананьев. При Александре II решили увеличить производство водки и взять ее продажу в казну, потому что казна оказалась пуста. И надо было заставить мужика больше пить. А он не хочет, потому что ему землю дали, ему на ней надо работать!

Лаптев (*главный редактор «Известий»*). Три года вместили очень много. К конференции идем не с пустыми руками. Гласность пустила такие корни, что некоторые уже «обратно захотели». Говорят: получили такой удар на себя и от всего мира!

Любая угроза гласности – индикатор перестройки.

Тысячи писем идут в газету – отклики на передовую «Правды» (*о статье Нины Андреевой*). Это – коллективная воля людей.

Мы оказались плохо подготовленными к освещению новых проблем.

Горбачев. Ты прав. Вся партия оказалась неподготовленной.

Лаптев. И по проблемам истории, и по Карабаху, и по проблемам молодежи... Мы этих явлений не ожидали.

И если правильно, что эти явления наносят удар по перестройке, то еще больший был бы удар, если бы все замалчивали. Тем самым поставили бы под сомнение и нашу серьезность, и нашу способность жить в современном мире. Нельзя замалчивать ни один факт. Иногда одна только информация снимает проблему. Нам нужны такие, как в свое время Овечкин*.

Процесс демократизации будет подбрасывать нам все новые события... Но пора прекратить оправдывать собственные провалы происками Запада: это индальгенция для тех, кто виновен в провалах. Кивание на внешние силы, которые нам мешают развиваться, – демагогия. А приди на завод, где рабочие забастовали, – ужас какие безобразия там!

Решения наши не выполняются, и народ делает вывод: верхи слабы. Главная беда – в половинчатости решений. Пример – госзаказ: «вязкое трение», инициативность угасает.

И самое важное достижение за эти годы, что люди захотели работать. Так дайте же им работать! Ан не дают! Уберите инструкторов, погоняльщиков, совещания, согласования, бумаги, комиссии! 50 проверок в год. Уму непостижимо!

* Валентин Овечкин – писатель, публицист. В 1953 году в «Новом мире» были опубликованы его очерки «Районные будни», в которых впервые показано, в каком ужасном состоянии находится колхозная деревня.

Дайте работать! – криком кричит человек. – Не думайте, что я хочу нажиться за счет государства.

А кто, какая сила мешает? Бюрократ. Это наша любимая тема в газетах. Мы его критикуем, а ему от этого ни тепло, ни холодно. Конкретно Петров-Сидоров могут пострадать от нашей критики. А сам механизм остается и действует с железной необходимостью.

Горбачев. Вот на партконференции будем решать... Вопрос стоит о вручении реальной власти тому, кому она принадлежит по праву, – нашему обществу.

...Монополизм вреден везде. Он вреден тоже и в мышлении. Народ понимает вещи лучше многих из нас. Поэтому на идеологическом фронте первейшая задача – снять монополизм.

...Мы говорим о подготовке партии к конференции. А конференция уже идет, идет во всем народе. И это признак того, что народ вмешивается в «партийное дело».

Люди размышляют: а как будут действовать райкомы после конференции? А сможет ли Совет взять на себя содержательную часть работы? Или только провозгласят о его правах? Посмотрим, как сами райкомы будут «вводить» новые правила.

Прав Лаптев: дать людям работать! Вот лозунг дня. Везде!

(Перерыв.)

Бакланов (*писатель*). Не согласен я с Лаптевым: будто все хотят работать, а им не дают! Застой отучил людей работать. Это глубоко проникло в сознание. Бюрократа все ругают. А ему нипочем! Он знает, что без него не обойтись. Я, мол, создаю порядок... Жизнь – стихия. И не каждый знает, как из хаоса вылезать. А бюрократ знает, какой порядок нужен, – и подгоняет его под себя, под свой «ндрав», под свое умение, под свой уровень. Он вроде бы источник стабильности, нарушает же порядок интеллигенция. Она все пытается доискаться до причин. Вот «философия» бюрократии.

Перестройка выводит талантливых людей на поверхность. Говорят: наша интеллигенция омещанилась, в борьбе за перестройку ее не видно якобы! «Грибницу» вырастили, из которой возникают «себе подобные». И так далее. Как можно так говорить!.. Что, интеллигенция не показала себя в борьбе за перестройку?

...Нельзя вносить раздор между народом и интеллигенцией. И когда такие настроения проникают в печать, они могут принести много зла. Многие не помнят слова Великого Инквизитора (*из «Братьев Карамазовых»*): «Кто даст хлеб – народ за ним пойдет. Но кто смутит его разум, он забудет о хлебе и пойдет за этим».

В печати надо крупно поставить вопрос о справедливости и порядочности. Люди многое могут стерпеть – если ради справедливости. Для интеллигенции это особенно важно.

...Не должно быть так, чтобы современный автор издавался тиражами, превышающими тиражи Достоевского.

...Почему не исследуются варианты – как двигаться вперед. У нас ведь до этого шел только «один единственно правильный вариант».

Не в Сталине дело, когда требуют: сохраните мне кресло, которое мне дала сталинская система!

Великие решения приняты по Афганистану, об уходе оттуда. Они великие и по своим нравственным последствиям.

Горбачев. А я слышу и такие разговоры: потеряли Афганистан. Будто мы его раньше нашли. Считают, много или мало потеряли людей, сравнивают с потерями в Отечественной войне. Позор, когда так рассуждают! Каждая жизнь дорога! И это что – мало, когда 13 тыс. погибли и 43 тыс. ранены? И больше миллиона человек прошли через этот кошмар. Я уж не говорю об экономике: 6 млрд. в год выкладываем.

Со всех точек зрения – и человеческой, и экономической – мы должны выбраться оттуда. Но у нас руки повязаны. Очень многим хотелось бы нас за Афганистан мордой потыкать, хотят суд над нами устроить за то, что мы там делали. Все, что связано с Афганистаном, очень ответственное дело. Но в любом случае мы должны оттуда вылезать. И в самом деле, подумайте, с кем же мы там воюем?

Бакланов. 1 млн. 200 тыс. вернулись из Афганистана. Это непростой вопрос. Кто они? Как они себя поведут? Найдут ли свое место?

Горбачев. Пусть ошибка в политике, но люди, которые там воевали, выполняя приказы, они-то при чем? Поэтому я считаю правильным, когда приравнивали участников войны в Афганистане к участникам Отечественной войны.

Бакланов. Вдовы остались. У многих ни квартиры, ни работы. Это же горючий материал. Люди обучены жить с оружием. Если они увидят, что никому не нужны, возникнет опасная среда.

... Люди должны видеть: сказано – сделано. Дадут возможность жить своим умом – пойдет дело. Но не пойдет по принципу: «пока, мол, потерпите».

...Почему нельзя, например, наладить массовое производство легкого пива? И выгодно, и культурно!

Фалин. Лаптев прав: XIX партконференция фактически началась сразу после XXVII съезда. Возникло новое противоречие: между прошлым и будущим.

Кто мешает? Что мешает? Почему? Только ли силы инерции или за десятилетия создана система, механизмы, которые будут тянуть назад?

Инициативы во внешней политике известны всем. Но наше «самое внешнее» – это «самое наше внутреннее». По перестройке внутри судят, насколько можно верить нам и во внешних делах. Здесь все состыковано.

Хотел бы обратить внимание, что в США и вообще на Западе усиливается давление на нас, ужесточается американская позиция по разору-

жению. Это связано с двумя обстоятельствами: трудное положение в нашей экономике (ЦРУ внимательно это отслеживает) и нет у них на самом верху твердого представления, как двигаться дальше, нет побудительных мотивов, вынуждающих их окончательно и твердо определиться.

Горбачев (*обращается к Добрынину*): Ты знаешь американцев, знаешь, что они о нас думают. Так вот, скажи, как они считают: Горбачев удержится на XIX конференции или нет? Изображают дело так: Горбачев с Лигачевым вот-вот врукопашную схватятся. Яковлева сопрягают с силами, которые дискредитируют генсека, подталкивают к тому, чтобы его убрали. Это все оттого, что почувствовали, что перестройка пошла, что образ Советского Союза меняется. А у них ведь все было построено на том, что мы – «империя зла».

Новое мышление – это приглашение к сотрудничеству, а не попытка диктовать и навязывать. Мы почувствовали отклик на него. И у наших противников вся конструкция против нас рушится. Вот отсюда и стараются, подбрасывают то одно, то другое, рассчитывая расколоть руководство, растащить по лагерям интеллигенцию, столкнуть народ с интеллигенцией, партию – с рабочим классом.

Не забывайте главное – гордыню остановить. Дискуссии идут везде. Они идут и в Политбюро. Раньше их не было. А теперь стали нормой. Они естественны там, где принимаются судьбоносные решения. Как же тут без дискуссии!

Дискуссии присутствуют в Политбюро теперь постоянно. Но главное – в верности избранной линии у нас нет расхождений. Есть расхождения – как поступать в том или ином случае. Мы же ищем. И это нормально.

Мы понимаем, какое сейчас напряженное время. Не просто. Это тебе не «Шашки вон! В атаку!».

Но и не останавливаться. Тот, кто хочет нас задержать, тому не место в любом эшелоне перестройки, особенно там, где можно влиять на ее ход.

Будем и дальше бороться методами гласности и демократии. Не вернемся к новой копии сталинизма. Это была бы полная дискредитация всего начатого нами.

Не умеем – да. Научимся. И не надо впадать в панику.

Фалин. Западу не нравится, что мы становимся взрослыми, мобилизуем здравый смысл всего народа... Неверно, что упал интерес к Советскому Союзу. Не он «упал», а упал интерес к общим словам о Советском Союзе, к общим формулам.

Американцам надоела своя собственная риторика. И в Спитфилде Рейгану «выдали»*.

* Речь идет о публичном выступлении президента США, где он подвергся критике за волокиту со стороны администрации в отношениях с СССР.

Кто у них в СМИ? Сами лидеры. А у нас – комментаторы. (*Упоминает Аристотеля, Гёте, еще кого-то.*)

Вы, Михаил Сергеевич, ставите вопросы, на которые люди ждут ответов. Эти вопросы должны найти решение. Но проходит неделя, месяц – решений нет, ответа нет. И люди перестают верить очередным словам.

Ленин говорил: политика проверяема тождеством слова и дела.

Горбачев. Обращаемся к нашей истории. Оценка ее необходима. Но нельзя соревноваться, кто хлеще напишет. А то в одночасье обрушили на людей негативы, всех оглоушили. У нас происходит возврат к социализму в ленинской его редакции. Но есть, конечно, в прошлом слишком большие раны. И нужна очень серьезная координация в освещении нашей истории.

...Нужно ускорить работу над учебником по истории партии и там поставить ориентиры на современном уровне знаний.

Лавров (*актер товстоноговского театра, председатель правления Союза театральных деятелей СССР*). Много уже сказано того, что и я хотел сказать. Правильно тут кто-то отметил: происходит великое движение, которое поддержит каждый честный человек... На партийную конференцию возлагают большие надежды. Страшный будет результат, если она их не оправдает.

Горбачев. Куда идут надежды?

Лавров. Хотят, чтобы решения не были половинчатыми и чтоб они были по всем крупным проблемам нашей жизни. Например, о руководящей роли партии.

Проблема: партия и народ. А что, партия – не народ? Как только мы начинаем их отделять друг от друга – страшно становится.

Мы должны быть честными всегда и во всем... как бы правда ни была ужасна. Только на этой основе мы будем получать поддержку народа.

Все, например, знают, что хлеб мы покупаем, что торгуем сыром. А по ТВ – одни победы у нас.

Необходимо выработать основополагающие принципы, гарантирующие неминувность шагов, которые будут сделаны на партконференции.

До конца признать ошибки, честно обо всем сказать и, посоветовавшись с народом, идти вперед.

Всех беспокоит, как будут выбирать на партконференцию. Если обычным путем, не будет объективной картины. Очень хотелось бы, чтобы на конференцию попали люди, доказавшие свою приверженность перестройке. А тех, кто тормозит, – чтоб таких было поменьше.

Ненашев (*председатель Госкомитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли*). От встречи к встрече мы проходим политический ликбез быстрее, чем за годы обычной жизни. Обогащаемся уроками перестройки.

Обострение в общественном мнении, острота выступлений средств массовой информации – многих это сильно пугает.

Я не согласен, что мы (*СМИ*) искусственно вызываем полемику. Мы ведь и Революцию 1917 года объясняли так, будто все сверху было сделано. Народ вот и про перестройку стал так думать: сделают без нас, без народа. А когда поняли, что это не так, – отсюда и острота полемики. Отсюда и ее естественность.

Просматривается различие не только в целях, но и в методах и в средствах – как осуществлять перестройку.

Есть и такое мнение: перестройка нужна, если она будет хорошо отрегулирована силами аппарата. Аппарат будет доволен перестройкой, если она будет осуществляться именно им. Вот почему в радикальной экономической реформе, в проведении хозрасчета «народ (*коллектив*) безмолвствует».

Только самые малые проблески мы видим в понимании того, что перестройка не может идти без участия миллионов, без разума народа.

Говоря об уроках, считаю позитивным появление пресловутой статьи в «Советской России»... если посмотреть на это диалектически. В чем?

А в том, что мы с вами очень серьезно испугались за перестройку. Увидели, к чему ведет инерция послушания, воспитанная в нас. За суетой повседневных «планов» нам некогда, оказалось, думать своей головой. Это – первый урок.

Второй урок: выступление «Правды» вызвало взрыв общественного мнения. Самое интересное в газетах сейчас – письма по поводу этого события. Они свидетельствуют о необратимости перестройки.

Стало ясно, что статья задела огромные массы людей, которых отлучить от политики уже не удастся. Это урок доверия людей, который позволяет нам идти дальше.

О XIX партконференции. Считаю, что мы пока плохо раскритиковали суть застойного периода. Вообще мало стали говорить о нем. Плохо вскрываем опасности, приведшие к предкризисному состоянию страны. Я понимаю, насколько сложна этически эта тема. Но мы обязаны сказать, чтобы всем было ясно: не было альтернативы перестройке. Не все это еще поняли.

Надо сказать, насколько тогда была деформирована и подорвана идейность молодежи. Опасные качества ее сознания – благодушие и самодовольство.

Самое тяжелое для нас – это преодолеть общественную пассивность, которая поощряет командные методы, практику «указаний». А также – недооценку науки, образования, культуры. Это – страшное наследие.

Когда мы говорим о торможении перестройки, речь ведь не только о структурах, а и о миллионах людей, способных только командовать. Такой человек ничего другого делать не умеет, кроме как командовать. Это и его трагедия. Но его привычки, образ жизни формируют и его политическую позицию. Он знает, что у него нет завтрашнего дня. И у него есть своя «идеология» – она называется «порядок». Он будет делать то, что он делал всегда. И решительно не желает воспринимать новое.

Здесь говорилось, что подготовка XIX партконференции уже идет. Я не согласен. Мы нуждаемся в разговоре о партии. А мы его еще не начинали. «Правда» выступила раза два. И все. А то, что безмолвствует парт-аппарат, это значит, что ему нечего сказать или он затаился.

Мы никуда не денемся от ответов о деформациях социализма в партии.

Были попытки в период XX съезда поднять этот вопрос. Но мы остановились. А вопрос остался: где была партия перед лицом сталинизма? Не связано ли ее поведение с тем, что она оказалась неспособной отстаивать ленинскую линию?!

И вот перестройка. Три года прошло. И разве опыт ее не показывает роль партийного аппарата? Диктат партийного аппарата – когда не партия, а аппарат руководит, – разве это не деформация? Или – загнивание в регионах. Лидеры типа Рашидова* – они ведь действовали от имени партии!

Аппарат был приспособлен обеспечивать командные методы руководства... Эту беду и трагедию партийного аппарата не понимают новые партийные работники, которые пришли недавно. Инструктор сел на насиженное место и начал по-прежнему то же самое – командовать.

Обо всем этом надо сказать на конференции. Всю правду о партии надо сказать.

Середнюк («Комсомольская правда»). Температура в обществе не 36,6. Попробуйте сейчас отправить критическую телеграмму Михаилу Сергеевичу – телеграф не примет. А то и «выяснить» при тебе начнут, кто ты да что.

...Появилось у молодежи желание уехать из города в деревню. И это несмотря на то, что сейчас пишется о состоянии деревни. Сотни тысяч за-явлений. 20 тыс. уже уехали.

Обманывали мы «ударными стройками». А когда сама жизнь зовет – другое дело.

Архипова (народная артистка СССР, председатель правления Всесоюзного музыкального общества). Бедственное небрежение музыкой – и это в огромной музыкальной державе! Дешевый рок диктует вкусы. И никто это не контролирует.

В концертной деятельности плохое положение. Постановление ЦК ничего не дало. Кооперативы музыкальные создаются, а филармония разрушается.

Иностранное засилье на сценах и просто порнография на пластинках и кассетах.

Мы не умеем петь «Интернационал», а когда поем на собраниях – стесняемся. А вот американцы свой гимн поют по любому случаю и с искренним чувством.

* Первый секретарь ЦК КП Узбекистана в 1969–1983 гг., был снят за злоупотребление властью.

Между прочим, эмигранты ловят звуки Родины через музыку прежде всего. Музыкальное искусство – очень важная часть идеологического воспитания. А в газетах у нас о музыке – где-то в дальнем углу на последней странице.

Карпов (*первый секретарь правления Союза писателей СССР*) зачитывает документ Союза творческих обществ. Вот с таким документом мы идем к XIX партконференции. Создается 5–6 инициативных групп по созданию творческих союзов в республиках. Зачем такая спешка?

Об этом сообщает на всю страну ТАСС, а самое интересное, что под документом и подпись главного редактора «Правды». А попробуй не поставь подпись – сразу запишут в противники перестройки. Я один раз уже не подписал бумагу, где говорилось, что «Нина Андреева многого не понимает, ей надо разъяснить». Что тут было!

А что такое, в сущности, «Нина Андреева»? Назвать ее убогое письмо манифестом антиперестройки – много чести! Может, она, прочитав «Правду», все сама поняла? А мы уже подписи собираем... как в старые времена!

Такие счастливые у нас редакции журналов. Цензуру отменили. Захлебываются от свободы. А почему не печатают ответы на критику своих журналов?

Вот Верховный Совет СССР. Могучая красивая организация. Идешь по залу. Такие люди сидят! А ведь на холостом ходу трудится эта огромная машина. Хоть раз у нас поспорили Совет Союза с Советом Национальностей?

Я против закона об ответственности должностных лиц. Потому что с руководителями обращаются хуже, чем с обыкновенными гражданами. Чуть что – в суд. И ведут его или ее чуть ли не в наручниках.

Салынский (*драматург, главный редактор журнала «Театр»*). Что хотел сказать Ненашев своей неопределенностью в отношении статьи Нины Андреевой? Это – пример «философского подхода».

Статья не потрясла Ненашева. Карпова она тоже не потрясла. Но – по-разному. Оба считают, что статьи в «Правде» достаточно.

Это близко к тому, что говорил Викулов: «Интеллигенция обмещалась, и ее надо заставить!» Что за лексикон! Никого не нужно заставлять. Пусть сами поймут.

Статья Айтматова в «Известиях» превосходная, умнейшая. Выдал он и Грибачеву с его тезисом: если бы не Сталин, войну не выиграли бы. О Сталине вопрос решен. И нечего об этом здесь говорить.

В нашем обществе происходит раскрепощение личности. «От недостаточной самооценки в России гибнет людей больше, чем от чахотки», – сказал когда-то классик.

В человеке заложена своя матрица. Но социализм не раскрыл ее, потому что у нас всегда прав коллектив. Что, коллектив ВАСХНИЛ в

1948 году был прав? Академия наук, когда забаллотировала Илизарова*, была права?

Михалков С. Да, права!

Салынский. Ну вот, видите?! Все пишут. Многие пишут очень хорошо. А авторское право у нас очень устарело.

Горбачев (*подытоживает беседу*). Хочу всех поблагодарить. И тех, кто выступил, и тех, кто до конца сохранил интерес.

Очень важно, что сложилась традиция таких встреч. Руководство партии нуждается в советах с вами.

Надеюсь, что диалог, состоявшийся здесь, дает и вам, руководителям творческих союзов, журналов, газет, возможность сопоставлять взгляды, проверять себя. Ориентиры нам нужны общие, особенно в идеологии.

Карпов тут говорил: охмелели от свободы. Но я думаю, что свобода должна сопровождаться повышением ответственности. Без этого свобода может превратиться в нечто противоположное себе. И легко сейчас представить, какая ответственность ложится на журналистов, редакторов, всех тех, кого вы здесь представляете, когда общество втянулось в очень ответственный этап своего развития. Все мы улавливаем: плюрализм мнений налицо. Важно это видеть и уметь ориентироваться в этом море суждений. Это ведь база для размышлений. Я не вижу оснований бить в колокола и кричать «караул». Вдохновляет, что все вопросы от встречи к встрече углубляются, это естественно, потому что перестройка вышла к другим горизонтам.

Действительно, от XIX партконференции ждут многого. Ждут и друзья, и противники. Поэтому и такой интерес к ней, к ее подготовке. Вы, наверное, обратили внимание, что людей очень беспокоит, кто же будет делегатами на этой конференции? В чьих руках будут ее судьбоносные решения? Гарантирован ли такой порядок выборов, чтобы на нее попали люди, которым по плечу принимать такие решения, решать судьбу перестройки.

Всех беспокоит судьба перестройки. И это очень хорошо. Меня не пугает, когда при этом вносятся самые неожиданные предложения. Это нормально. В дискуссиях выкристаллизовываются правильные, нужные решения.

Конференция должна основательно во всем разобраться и дать импульс перестройке.

Если что-то не вынашивается в оргвопросах до пленума, будем решать на самом пленуме. И не собьемся на путь – убрать из партии тех, кто на пенсии. Их, может, 5%. Что, из-за них линия изменится?

Я уверен, что линия XXVII съезда правильна. Стратегия наша правильна. В тактике бывает всякое. Тем не менее, больше приобретаем, чем теряем.

* Знаменитый хирург-новатор с мировой славой.

Каков замысел конференции? Она должна создать политические, идеологические предпосылки, гарантирующие дальнейшее развертывание процесса перестройки. Вот главный замысел. Когда мы решили разобраться со статьей Нины Андреевой, мы всерьез всё обсудили и выработали позицию, которая изложена в «Правде». Это теперь единодушная позиция Политбюро. Дело ведь не только в Андреевой, а и в тех, кто ей помогал.

Может появиться и еще что-нибудь подобное в этом духе. Все это нам надо анализировать в условиях гласности, демократично, в интересах укрепления перестройки. Мы вышли на разгонный участок перестройки. И мы предсказываем уже сейчас, что этот участок будет очень сложным. Далеко не все оказались готовы к нему.

Нагрузки на партию, на общество нарастают. Но это и признак движения. Открыли двери в новое, необычное жизненное пространство, оно оказалось огромным, во многом незнакомым. Мы в роли первопроходцев. Отсюда и неоднозначность последствий.

Все вроде согласны: надо жить, мыслить, действовать по-новому. В этом смысл моего выступления на февральском пленуме. Но все мы видим сумятицу в умах: и у рабочих, и у интеллигентов, и у руководящих кадров, не только вверху, но и внизу.

Я не отнес бы это все только к людям безответственным. Но мы проявили бы несерьезность, если бы не обращали внимания на такого рода настроения. И нельзя каждого сомневающегося зачислять во врага перестройки. Это бы зловеще звучало. «Враг перестройки!» по аналогии с «врагом народа» 30-х годов... Тем самым мы оказались бы такой же «Ниней» только с обратным знаком. Давайте будем на высоте.

Ленин говорил, что придется строить социализм с тем материалом, который получили от старого общества. А как сейчас, как нам? Что, будем раскалывать общество? С одной частью строить перестройку, а против другой бороться? Это не значит, что мы просто боимся гражданской войны. У нас есть все основания сплотить общество, нацелив его на перестройку, на обновление социализма.

...Что такое консерватизм? Он – главный тормозной фактор. От этого нельзя уходить. Всем нам положено правильно выбрать метод работы по преодолению этого явления. Мы должны нанести ему поражение. Питает его догматизм мышления, боязнь нового, но и корыстные интересы. Последнее время пресса подняла этот вопрос: мол, кому-то перестройка наступила на ногу и началось торможение. Но главное все-таки – догматизм мышления у политика, у писателя, у ученого, журналиста – у всех, кто занимается интеллектуальным трудом. Отсюда стереотипы представлений. Это опаснее, чем если какая-то группа специально задумала тормозить перестройку.

В нас зародилась перестройка, но в нас же сидит и ее тормоз. Вот – тема, которая заслуживает разработки и писателями, и учеными, и в парт-организациях.

Никакой консерватор вам не скажет, что он ведет себя так, а не иначе, потому что у него корыстный интерес. Он вам будет говорить, что печется о благе народа, социализма.

Я сказал в свое время: даем шанс перестроиться. Три года. Много, долго? Да. Но мы еще сами не до конца перестроились. И что? Всех нас разогнать?

Что делать сейчас? Как расставлять акценты? Тут прозвучала правильная мысль: итожить настроения народа, улавливать чувства людей. Но не только в сфере материальных забот, а и их самочувствие, проявление достоинства. Везде включать духовную сторону жизни, проблемы преодоления отчуждения, которое порождено деформациями социализма, бюрократизмом. Это достижимо на путях нравственного очищения нашего общества.

В партии, в обществе формируется атмосфера, которая обеспечит нам успешное преодоление консерватизма.

И тут я вижу газетный приоритет – кто первый, кто громче. Но надо – и кто серьезней будет поднимать эту проблему.

У перестройки уже есть своя история, своя диалектика. Вы видите, как она трудно складывается, как трудно даются ответы, как непросто избегать повторения того, что отжило.

А вы втянулись в сенсационность. Для вас хорошо и интересно то, что сенсационно. На самом же деле «хорошая сенсация» – это успех перестройки. Нужно по кусочкам собирать все позитивное, что рождается на наших глазах.

Вопрос о критике, о гласности решен. Правда, иногда она отзывается болью за страну, за народ. Тут надо и определять пределы гласности.

Требуется иная модель общества, которая обеспечивала бы совсем иной уровень жизни человека, которая бы оправдывала наш социалистический выбор. Общество будет более многосложное, но будет социалистическим, справедливым.

Но надо продвинуть традиционные представления о социализме на уровень современных представлений, связанных с научно-технической революцией, и таким образом вернуть социализму революционный характер.

Подлинный социализм позволяет реализовать и плюрализм мнений, и плюрализм потребностей.

...Конференция должна осмыслить роль партии.

Я не ставлю под сомнение руководящую, направляющую роль партии. Она должна быть даже весомее. Но необходимо разделение ее функций с государством, с другими частями политической системы. Тут потребуются большая работа. Сколько упущений на всех направлениях экономики и политики у нас из-за того, что партия все одеяло потянула на себя.

Это же привело и к ослаблению всех остальных элементов советской системы, прежде всего Советов. Со всеми вопросами люди идут в партию.

Когда-то, может быть, это было нужно. Но теперь я это ставлю под сомнение.

И в четвертый раз мы должны произнести лозунг «Вся власть Советам!». В самом деле, разве народ поручал партии править? Она сама взяла на себя функции управления.

Исполком и Совет у нас перепутаны. Исполкомы командуют Советами, а аппарат обкомов – исполкомами. Очень надо подумать о структуре и роли Верховного Совета СССР.

...Почему, например, комиссия Верховного Совета не может поставить «вопрос о соответствии» в отношении того или иного министра?.. Особенно важна проблема национального представительства в верховной власти. Мы ведь в течение 20–30 лет так и не собрались обсудить проблемы национальной политики.

Государство надо реформировать таким образом, чтобы быстрее идти к правовой системе. И все закреплять в законе, обязательном для всех. Нужна серьезная судебно-правовая реформа.

Крутой, крупнейший поворот мы проходим. Предпринят он на основе серьезных размышлений. И дело не в том, что нам кто-то очень сильно угрожал и угрожает и мы с испугу начали перемены. Нет, внутренняя потребность побуждает нас к такому крутому повороту.

Я разговаривал недавно с писателем Леонидом Леоновым. Он сказал на прощание: великое время наступает, потому что закладываются предпосылки общества на 200–300 лет вперед.

Но нам с вами отпущено не более 10 лет, чтобы эти предпосылки начали реализовываться. Это и определяет меру нашей ответственности за страну, за народ.

Сейчас самые дорогие ошибки – это ошибки политические. Самую большую выгоду приносят правильные политические решения.

**Политбюро,
12 мая 1988 года**

О повышении роли социологии
в решении узловых проблем советского общества

Можин (зав. Экономическим отделом ЦК) докладывает.

Горбачев. Готовы ли мы к развертыванию системы социологической службы в стране? Может быть, ограничиться политическим решением и рассмотрением каких-то узловых вопросов?

Ягодин (министр высшего и среднего специального образования СССР)...

Яновский (ректор АОН)...

Заславская (академик). Сейчас в стране 6 тыс. социологов, а надо иметь 60 тыс.

Афанасьев, Медведев, Добрынин, Слюньков ...

Лигачев. Некоторые академики говорят, что реформа требует пересмотра. Здесь заключена большая опасность для перестройки. В ответ на тезисы о нарастании сопротивления перестройке людижимают плечами.

Долгих. Надо создавать систему социологических служб.

Горбачев. В условиях гласности и демократизации немислимо работать без использования всех имеющихся средств. Не должна выпадать и социология. Но она прежде всего должна познать сама себя. Раньше она вызывала сомнения и недоверие. Первые опыты были не всегда удачными. Социологические опросы противопоставляли другим источникам информации, но не давали убедительных ответов. Сказывались импровизация, низкая квалификация социологов, порой было трудно и переварить ее результаты.

В постановлении надо четко сказать о нашем положительном, конструктивном отношении к социологии, о ее задачах в условиях демократии и гласности. Очень сильно поставить проблему кадров. Высказаться и в отношении системы социологических служб, но без максимализма. Надо стимулировать введение социологических служб, но не обязывать делать это, чтобы не дискредитировать саму идею.

**Политбюро,
19 мая 1988 года**

О проекте тезисов к XIX партконференции

Горбачев. Обменяемся мнениями...

Рыжков. Надо обострить в тезисах характеристику запущенности, возникшей в стране, в том числе и в вопросах политической системы. За три года нельзя было страну вывести из этого состояния. Надо более четко разделить перспективные и текущие задачи, ориентировать на быстрейшую разработку партией комплекса мер и их неуклонное осуществление.

Более ясно надо очертить грани между Советами и исполнительной властью. В целом же тезисы можно одобрить.

Лигачев. Прямые выборы секретарей парткомов уведят от контроля их со стороны парткомов. А как тогда их освобождать от выборных должностей? Выпал вопрос о подборе, расстановке и контроле работы кадров, о рекомендации трудовых коллективов при приеме в партию. Нельзя писать, что они играют решающую роль, ибо решает партийная организация. Критерий для выдвижения кандидатов в депутаты надо дополнить указанием на их активную работу, выполнение своих обязанностей.

Соловьев. Тезисы можно одобрить, но есть и замечания. Надо сказать об однопартийной системе не глухо, а открыто. Аттестация коммуни-

стов – дело нужное. В отношении рекомендации коллектива нужна разработка конкретного механизма. Более четко в тезисах надо прорисовать верхний эшелон политического руководства. Предельный возраст для руководителей установить в 70 лет.

Долгих. Не следует давать априорную оценку межотраслевым объединениям. Перевести этот вопрос в плоскость поиска и апробаций. Положение о новой роли партии надо тщательно взвесить с точки зрения повышения ее роли.

Горбачев. Но весь пафос постановки вопроса состоит именно в том, чтобы, освободив партию от несвойственных ей функций, повысить ее политическую роль.

Долгих. Кооптация – метод не демократический даже для частичного обновления руководства. С этой точки зрения нет оснований для возрастных ограничений. В тезисах слабо сказано о воспитательной работе.

Чебриков. Сказать о рекомендациях со стороны трудовых коллективов, но коллективы бывают разные. Аттестацию воспринимают как чистку. Об этом надо сказать более определенно.

Щербицкий. Ограничение двумя сроками пребывания в должности целесообразно только для освобожденных партработников. Употребляется термин «правовое общество», а разъяснений ему не дается.

Как будет с руководящей ролью партии, когда нет мяса? Ликвидацию отраслевых отделов связать с новой структурой экономического управления.

Почему бы не подумать об учреждении поста президента страны. Нужна бескомпромиссная борьба с проявлениями национализма и шовинизма.

Аппарат сократить на 30% в партии и на 40% в профсоюзах.

Чебриков. Реабилитированы 1,6 млн. человек. Осталось 100 тыс. дел, по которым нет обращений по реабилитации.

Шеварднадзе. В экономической части сильнее сказать о тяжелом наследстве, которое мы получили. При упоминании о реформе цен подчеркнуть, что она должна произойти без ущерба для населения.

Дать теоретическое обоснование того, что при однопартийной системе может быть полная демократизация. Нужен более глубокий анализ внешнеполитических проблем, большая масштабность в постановке вопроса.

Добрынин. Адекватнее отразить новое экономическое мышление. Мало говорится о трудностях. Причем с упором на сопротивление новому, а не на объективные условия.

Бакланов. Сказать сильнее о руководящей роли партии.

Соломенцев. Нецелесообразно объединять Комитет партийного контроля и Центральную ревизионную комиссию КПСС.

Громыко. О руководящей роли партии говорить не стесняясь, а с гордостью. Недостаточно выражен принцип классовости.

Горбачев. Что за обвинение? Как будто идем куда-то не туда!

Капитонов (*председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС*). О роли партии сказать полнее. Поддерживаю предложение об объединении ЦРК и КПК.

Маслюков. Положение в экономике страны остается сложным. Сказывается наследство. Поэтому надо полнее отразить стартовую базу. Основная проблема – структурные перекосы в народном хозяйстве.

Слюньков. Нельзя не возвращаться к тяжелому наследию.

Талызин, Демичев ...

Горбачев. Доработать с учетом того, что предстоит еще обсуждение на пленуме. Не следует сейчас стремиться к тому, чтобы было уже все разжевано. В тезисах сделан крен на итоги перестройки. И это правильно. Хотя, конечно, нельзя не сказать и о стартовых условиях. Ожидания скорых перемен не могут быстро оправдаться. Но плохо, если заподозрят, что руководство довольно достигнутыми результатами. Поэтому о первоочередных задачах надо сказать еще сильнее.

О партии. Были высказаны интересные мысли. Она действительно должна быть политическим авангардом, но не дискуссионным клубом и не молитвенным домом.

В международном разделе действительно надо сильнее раскрыть суть нашей политики.

**Пленум ЦК,
23 мая 1988 года**

Обсуждение проекта тезисов ЦК КПСС к XIX партконференции

Горбачев (*из вступительного слова*). По форме этот документ действительно тезисы, но не хотелось бы, чтобы складывалось впечатление, что все у нас предрешено и обсуждать нечего. Нам надо придавать правильное направление ведущимся в обществе дискуссиям. Суть дела в следующем. Реформа политической системы вместе с радикально-экономической реформой придаст целостный характер процессу обновления страны. Учтен опыт других соцстран. Сердцевина нашей реформы – разделение функций партии и Советов, причем разделение капитальное. Это означает, что имеется в виду передать весь комплекс управленческих функций Советам. Это создаст реальные гарантии против злоупотребления властью, против рецидивов культа личности. Общество этого не потерпит.

На конференции будем обсуждать и новые шаги в области внешней политики. Конференция должна создать гарантии необратимости пере-

стройки. При обсуждении не забывать, что речь все-таки идет о тезисах, а не о докладе. То есть и не предполагалось давать в тезисах развернутую аргументацию. Тогда бы это были не тезисы.

Демиденко (*Кустанайский обком*). Считаю, что мы должны единодушно поддержать тезисы. По-другому быть не может. Смелый, неординарный подход. Акцент на человеческий фактор и социальную защищенность. Теоретически и практически очень ценный документ, диктуемый исторической необходимостью послеапрельских перемен в стране.

Впереди еще немало завалов и преград, борьба с противниками перестройки, с консерватизмом, с самими собой.

Всем надо уяснить: отдать всю власть Советам – это не жертва, это – переход от формальной к фактической демократии.

Возможно и ожидаемо торможение со стороны функционеров, поднаторевших на командах.

...Отдельных товарищей смущает термин «плюрализм». Появилась статья Нины Андреевой – и увидели в ней врага.

...Не дать прилипалам губить дело. Жить ведь не могут без указаний. Покончить со щелканьем каблуками перед начальством.

Партийный аппарат надо реорганизовать, оставить отделы, которые отражают политическую сущность партийного руководства.

Мы призваны создать модель общества подлинной свободы и демократии.

Герасимов (*первый секретарь Ленинградского горкома*) предлагает создать рабочую комиссию из членов ЦК по обработке материалов обсуждения тезисов в обществе и партии.

В тезисах пока еще скудно разработан вопрос о месте и авангардной роли партии. Мало внимания уделено научной разработке положений о партии.

Тревожит, что, несмотря на сдвиги, на очищение общественной атмосферы, перестроечные процессы не приобрели опережающего характера в жизни и деятельности коллективов. Это видно и по прессе.

Надо усилить роль первичных организаций. Раз мы так широко делегируем права вниз, нужно усиливать самостоятельность парторганизаций.

То новое, что появилось после апреля 1985 года, надо свести в систему. А то много декларируем о перестройке, но суть ее в тезисах не раскрыта.

...Трудящиеся требуют чистки в партии. А в тезисах говорится об аттестации членов партии. За время застоя сколько накопилось в партии беспринципности, благодушия!

Много «белых пятен» в теории, в обществоведении. Изменений к лучшему здесь пока не просматривается.

Горбачев. Мы все помним, что такое чистки. На это мы не идем. А вот очищение партии – это да. Я против термина «балласт в партии».

Давайте не будем так с людьми. Ведь в те времена, когда в их мнении никто и не нуждался, они не могли себя проявить. А теперь вот, оказывается, считаем их балластом. Это неуважение к коммунистам, к товарищам. А то, что многие не могут себя сейчас пока реализовать, – это факт. Но нужно время. Человек должен привыкнуть к уверенности, что не поплатится за смелое высказывание, за самостоятельное действие. Я не имею в виду демагогов... Те всегда на подхвате или, наоборот, – всегда против. Рядовые партийцы, как и все общество, нуждаются в кислороде, в хорошей атмосфере, чтобы были движение и свобода. И надо, чтобы такое понимание исходило именно от ЦК, от членов ЦК.

Другое дело (*в отличие от чистки*) – самоочищение. Это же не дело группы каких-то сверхкоммунистов, сверхидейных. Это дело всей партии. Сам организм борется за очищение себя. А когда ему будут помогать известными способами, дело пойдет нормально. Так что я считаю, что нам подходит термин «самоочищение» партии. Это больше отвечает названию «коммунистическая партия».

Ведерников (*зампред Совмина СССР*). Если не будут в партии все равны, не будет и демократического общества. Но единство партии, необходимое для него, само собой не достигается. Почитайте, как было при Ленине и некоторое время потом, возьмите отчеты IX, X, XI, XII, XIII, XIV съездов партии. Авторитет Ленина позволял удерживать партию... А теперь в чем гарантия?

Мы не умеем спорить. Мы еще боимся споров, многого не знаем. Демагогов боимся, диалектики не понимаем. Без бумажки выступать не научились. Непросто каждому из нас выйти на трибуну и раскрыть суть перестройки.

Больше надо уделить внимания модели радикальной экономической реформы. Я как-то не уловил здесь четкости.

...Пусть человек выскажет любую точку зрения, пусть она будет неправильная. Потом можно, собрав все в одно – правильное, неправильное, – отсеять нужное, отсеять демагогию и т.д. Тогда все будут чувствовать себя равными.

Партия должна остаться руководящей силой. Не отдавать всю власть. Кое-кому хотелось бы, как бы это сказать, «отправиться куда не надо».

Горбачев. Хорошо.

Месяц (*Московский обком*). Тезисы отвечают интересам всех здоровых сил народа.

Я – за два срока пребывания на руководящей должности в партии, за слияние Ревизионной комиссии и Комитета партийного контроля, за избрание руководителей из нескольких кандидатов.

Пребывание в должности 10 лет грозит потерей квалификации по специальности. По этой причине многие не идут на партработу. Тут должны быть какие-то гарантии.

Гостев (*министр финансов*). Тезисы – общепартийная и общенародная концепция перестройки. Они обогатили наше понимание процессов.

Надо усилить тезис о значении роста производительности труда. От этого зависят и социальные программы. Вопрос о режиме экономии подать шире – как главный метод социалистического хозяйствования.

В разделе о правительстве сказать, что оно несет ответственность за выполнение планов пятилетки и перспективного плана на 10 лет. Это будет подчеркивать плановый характер нашего строя.

Не сказано ничего о значении учета. А «казна – это Советская власть», – помните, как у Ленина?

Потребовать учиться хозяйствовать – в управленческом смысле.

Горбачев. Нам бы надо быть хорошими учениками, а не цитатчиками...

Гостев. И чтоб без грязной пены, без приписок и хвостовства, без зряшной суеты: надо сказать в тезисах и о самом стиле работы.

Попов (*Алтайский крайком*). Что касается роли Советов, то тут мы сильно деформировались. Поднять роль Советов – это значит поднять и роль партии.

Совет у нас превратился в просителя. Это унижительно для власти, для партии.

Инфраструктура городов, поселков... кто тут только ни командует! И зачастую – неквалифицированно. А где Советы?

Совет не может даже решить вопрос о стоимости проживания семьи в своем поселке – тут действует остаточный принцип.

Ревенко (*Киевский обком*). Хочу подчеркнуть, что итоги совещания в ЦК с секретарями обкомов отразились на характере тезисов. Это – важная примета.

Тезисы – это курс на демократизацию партии. Реальная выборность, гласность расковывают инициативу руководителей, придают им уверенность.

Я не за чистку. Не отошли еще от тех, сталинских, чисток! О них каждый день нам газеты напоминают.

Поддерживаю статью в «Правде» (*о Нине Андреевой*), не надо бояться плюрализма мнений.

Бородин (*первый секретарь Астраханского обкома*). Больно разгулялась критика в печати...

Я целиком согласен с тем, что сказано в тезисах о Советах. Но их власть экономически не подкреплена.

В Верховном Совете у нас две палаты. Но они должны выполнять разные функции. И, соответственно, не должно быть в них одинаковое число депутатов.

Нужен единый народный контроль, который должен быть в подчинении Советов.

Национальный вопрос. Живут у нас в крае малые народы хорошо. Но как быть с языками?

...Рабочий ищет работу не по душе, а там, где квартира, где удобный транспорт, где снабжение получше...

Встречи Михаила Сергеевича с Рейганом – это, как я понимаю, тоже подготовка XIX партконференции.

Сонгайла (*первый секретарь ЦК КП Литвы*). Нужны ли совместные постановления ЦК и Совмина? Если нужны, то, думаю, в исключительных случаях.

Надо сокращать номенклатуру. Она очень широка и у ЦК, и у райкомов. Это снижает ответственность за кадры со стороны организаций, куда они назначаются. Надо больше выдвигать беспартийных.

Я тоже за единый контрольно-ревизионный орган. И побольше туда рабочих и крестьян, простых граждан.

На местах многого ждут от того, что XIX партконференция скажет об укреплении советской федеративности. Нужно усилить ответственность мест за общее дело.

Горбачев. Прямо так и добавим с твоих слов.

Логунов (*академик, ректор МГУ*). Надо четче – о руководящей роли КПСС. Формулировка в тезисах мне не нравится: при однопартийной системе тут это выглядит как-то извинительно.

Экономическую политику я бы включил в раздел о руководящей роли партии. Сейчас она в разделе о стратегии общественного развития. Ведь радикальная экономическая реформа должна опираться на теоретические основы. Есть они? Я не знаю. А кто развивает теорию? Теория радикальной экономической реформы должна иметь свое имя. И надо, чтоб ученые выступали в печати, отстаивали свои научные позиции. Нужна ответственность ученых за то, что они предлагают. Надо вводить ответственность в разработку теории радикальной экономической реформы.

В обществе всегда есть люди, всегда готовые бить. Укажи только кого – тут же бросаются. «Враг перестройки» становится синонимом «врага народа». Тенденции лысенковщины есть. Они остались, ее сторонники отстаивают свои позиции.

О выборности. Я – за два срока для всех, кроме генсека, председателя Президиума Верховного Совета и председателя Совмина.

Предлагаю создать комиссию во главе с Михаилом Сергеевичем, которая следила бы за тем, чтобы во власти не возникли, лет через 15, рецидивы прошлого. Ленин пытался предотвратить, а ведь возникло это – сталинщина! Что потом о нас скажут, если опять проморгаем?!

Погребняк (*первый секретарь Львовского обкома*). Надо обобщать опыт радикальной экономической реформы. Вот госзаказ... Он не дает возможности улучшить экономическую сторону деятельности Советов. Нормативы, кадры, внутрихозяйственный расчет – все нуждается в обобщении и выводах для всех.

В тезисах надо доработать положение о трудовом коллективе, о совете трудового коллектива. Много рогаток на пути реформ.

Партия должна остаться правящей, но поделить функции с Советами, как это дано в тезисах. Хозяйственные вопросы надо постепенно все передавать Советам. Сейчас комиссии Советов прав никаких не имеют. А с депутатами никто не считается. И отчеты их у нас – без перевыборов.

...Надо различать национальное сознание и национализм. В тезисах этот вопрос надо более глубоко поставить. То же самое – о религиозности, о религии... Чтобы не обидеть верующих, но «управлять процессом».

Велихов (*вице-президент АН СССР*). Перестройка – и наш международный долг. Без экономически мощного и морально сильного Советского Союза нет прогресса и устойчивости во всем мире.

Перестройка – самое важное историческое событие в мире после войны.

Пять моментов хотел бы отметить:

1. Гласность, демократия – это и вопрос о том, чтобы каждый человек имел доступ к знаниям, к информации. Все организации – от домоуправлений до Академии наук грешат ограничением доступа к информации.
2. Если мы хотим дать гражданам средства получать информацию, то недопустимо характерное для нас легкомысленное отношение к технической революции в этой области. Индустриальное и информационное общество – мы еще не понимаем разницы между ними, значения этого различия. Например, банк данных для инженера – это же новое качество его работы: он может связаться с партнером в любой части мира. Увеличивается и эффект, экономятся громадные средства. Надо вводить информационную технику, начиная со школы, фермы, института. Требуется новый импульс для развития производства средств информации. В США этот комплекс занимает 2-е место после агропрома.

Мы до сих пор к средствам коммуникации причисляем железные дороги. А в мире даже почта уже становится электронной. Есть в тезисах излишняя детализация. Но об ЭВМ в школе надо упомянуть.

3. Фундаментальная наука. Она работает на границах нашего познания. Мы отстаем, даже в деле управления ею. Фундаментальная наука должна выходить на уровень самоуправляемости. Нет такого места, какого-то ареопага, который может решать, как должна развиваться наука. Нужен независимый механизм с соответствующим финансированием. Решения должны принимать сами ученые на принципах «самоответственности». Ничего в этом антисоциалистического нет. А роль парторганизации – влияние через кадры и через сохранение моральной среды, честной атмосферы.
4. Советы. Верховный Совет с его комиссиями должен иметь возможность воздействовать на политику через бюджет. Для этого – под-

нять профессионализм в комиссиях. Кто-то из нынешних депутатов не потянет.

5. Новое мышление все перевернуло. Все оказалось в наших собственных руках. Не только мы, весь мир увидел свет в конце туннеля. Действительно революционный прорыв.

Но в тезисах надо усилить вопрос о правах человека (*в международном разделе*). По-революционному подойти. И тогда мы снимем еще один момент, мешающий нам и внутри, и вовне.

Об исключениях по срокам пребывания на постах... Профессионализм тоже надо беречь.

Много редакционных замечаний. В таком документе литературный уровень текста тоже очень важен.

Соколов (*ЦК КП Белоруссии*). Нужны политические гарантии против злоупотребления властью. Нужно четкое разграничение функций партии, Советов, административных, хозяйственных органов. Нужно овладение всеми формами идеологического обновления, т.е. решение задачи, поставленной февральским пленумом.

Корниенко (*первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС*) поддерживает выход с тезисами к народу. Есть замечания:

1. Социально-экономический раздел. Я тут некомпетентен. Но товарищ Ведерников меня подкрепил, поэтому скажу так: создается впечатление, будто мы уже нашли все решения по экономической реформе. И все, мол, упирается в консерватизм, бюрократизм. Но в этом ли только дело? Что – новый экономический механизм сам, своими жерновами раскрошит бюрократизм? Из статей в газетах видно, что наряду с борьбой против бюрократизма надо еще искать правильные решения. Не считать, что все уже имеем. Ленин, вводя НЭП, не стеснялся говорить: здесь мы ошибаемся, здесь не так пошло...

2. Партийная демократия. Согласен с тем, что в тезисах. Но правильно и то, что в тезисах не надо ставить все точки над *i*. Могут быть разные мнения. Например, почему срок 5 лет для пребывания в должности? На Западе есть другие сроки.

Есть ведь и Устав, утвержденный съездом. Михаил Сергеевич, знаю, хотел еще до съезда внести изменения. Но тогда не получилось.

3. Международный раздел. Трижды бы подумал о перекосе в вопросах военно-стратегической безопасности. Не кто-кто, а XXVII съезд записал о значении паритета. Не думаю, что мы хотим пересмотреть это положение. А нынешняя редакция даст пищу для злопыхательства за рубежом.

Международный раздел по стилю выпадает из делового тона, написан по-мидовски.

Патиашвили (*первый секретарь ЦК КП Грузии*). Подтверждается еще одна позитивная сторона нашего времени. Руководство нас призывает все обсуждать и передавать в общество коммунистическую сущность и политическую целенаправленность перестройки.

ЦК не навязывает решения, а обращается за советом к партии и народу. Думаю, есть тут определенная аналогия с Апрельскими тезисами 1917 года.

В нашей истории выпал демократический механизм контроля над политикой. Гласность восстанавливает этот элемент социализма.

Сегодня мы еще не ощутили до конца, перед какой пропастью стояли накануне мартовского и Апрельского пленумов 1985 года.

То, вокруг чего возникает иногда паника, на самом деле не страшно. Просто мы мудрее стали судить о свободе как благе.

Процесс нового мышления идет еще медленно. Никто в открытую не выступает за командно-административную систему, но она заменяется назидательностью.

Моральное перерождение уже наступило нас. И надо очищать сами нормы жизни.

Четче определить положение рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, которая особенно сильно пострадала от волонтаризма, от застойного мышления.

Национальный вопрос. Он главный для судьбы федерации. А для него главное – демократизм взаимоотношений. Это было размыто в период застоя.

Перестройка и гласность глубоко интернациональны по сути, как глубоки и идеи мира в новой нашей политике.

Социализм только сейчас начинает раскрывать свой потенциал. Нам надо построить новое общество, которое будет образцовым.

Надо психологически преодолеть «железный занавес» в самих себе. Комплекс в нас самих сидит.

Обновление всего – не кампания, а непрерывный процесс.

Ивашко (*первый секретарь Днепропетровского обкома*). Мало в тезисах о распределительных отношениях. А они очень широко сейчас обсуждаются. Наши беды – уравниловка, иждивенчество, отсюда групповой эгоизм.

Есть второй уровень распределительной проблемы. 72% предприятий уже на хозрасчете. Налицо качественные сдвиги. Но возник вопрос, как распределять прибыль в новых условиях. Трудовые коллективы пока не видят улучшения – довольно часто рабочие стали получать меньше, чем раньше.

В тезисах надо усилить тему руководящей роли партии как инициатора и лидера перестройки: кто ее начал, кто и как поведет дальше.

...Партийный секретарь... А он будет еще и председатель Совета... У него кресло и так не очень мягкое.

Муравьев (*первый секретарь Куйбышевского обкома*). К демократии и гласности мы не везде оказались подготовлены. Они нас застали врасплох. Сейчас главное – не потерять нить, канву, по которой действовать.

Мои предложения:

1. О разделении функций партии и Советов – очень актуально. Это вопрос номер один в повестке дня. Сильнее надо сказать о правах Советов, зафиксировать их в законе, чтобы они больше не были попрошайками, а действовали от имени народа на деле.
2. Отраслевой подход к планированию экономики... От этого страдает социальная сфера.

Загладин (*первый зам. заведующего Международным отделом ЦК КПСС**). В нашей дискуссии все говорят с ходу, что думают. Это хорошо. Но идейно-теоретический аспект тезисов мало пока затронут. Дело в том, что возрождается ленинская концепция социализма. Социалистическая цель предстает в ее полном объеме. Раньше об этой цели говорили пропагандисты. А дела все дальше расходились с пропагандой. Тезисы дают нынешнее понимание цели социализма, его гуманистической сущности. Да, больше социализма. Но – и более высокого качества. Наполнение всех аспектов социализма. Тезисы намечают контуры правового государства. Это большой шаг и в теоретическом отношении. Закрывается одно из «белых пятен» нашей теории. Но много еще таких «пятен» не нашли научной разработки в партийной мысли.

Возрождаются социалистические средства, отвечающие цели. Долго у нас было расхождение между целью и средствами. Они не отвечали, а то и дискредитировали цель. Теперь мы идем к единству цели и средств на социалистической основе. Пока его еще нет в нашей жизни.

Нам нужен Закон о защите законов!

Раздел о международной политике. Здесь тоже восстанавливается единство цели и средств. Если бы не это, не было бы успехов во внешней политике, которые мы уже наблюдаем.

Не могу разделить озабоченности товарища Корниенко. На XXVII съезде сказано о политических методах решения международных противоречий. Это вызывает понимание и у нас, и за рубежом.

Новое мышление многого добилось и во внешней, и во внутренней политике. Но в сфере социального прогресса в мире оно еще не принесло сдвигов. Здесь и наша вина.

...Важно не только организовать обсуждение тезисов. Важно разъяснить то новое, что в них содержится. Ибо то, что было сказано на XXVII съезде, на последующих пленумах и в связи с 70-летием Октября,

* При переводе Корниенко из МИДа в Международный отдел по просьбе нового зав. отделом Добрынина в отделе оказалось два «первых» зама.

исчезло из нашей пропаганды. Огромная масса интересных положений не работает.

Тезисы и потом доклад носят программный характер. И очень важно, чтобы была должная отдача.

Колбин (*ЦК КП Казахстана*). Если бы такое предложили 3–4 года назад – был бы шок с непредсказуемыми последствиями.

Тезисы – это по-ленински, по его конспекту формирования социалистического общества.

Важно не допустить шапкозакидательства. Чем больше решаешь проблем, тем больше требуется усилий. Надо иметь людей, не только согласных с перестройкой, но и умеющих ее вести, как того требуют тезисы.

Ночевкин (*первый секретарь Одесского обкома*)...

Горбачев. ...Как завершающий! (*Смех, в фамилии одессита намек – не пора ли почивать!*)

Ночевкин. Мы привыкли преодолевать трудности волевым методом. А это консервирует командно-административную систему. Надо перестраивать саму партию, уточнять ее организующую и руководящую роль.

Горбачев. В докладе об этом будет... на последнем месте. (*Смех.*) Важно, как сказать. Хотя имеет значение и где.

Ночевкин. Надо четче сказать о контрольных функциях парторганизаций. Сегодня они завалены прямыми указаниями всем и вся. Парткомиссии существуют, но толку мало. А что если сами члены ЦК примут участие в этих комиссиях, в проверках? Власть Советов у нас пока – слова. Гласность очищает жизнь, создает другую атмосферу. Но гласность – это достояние общенародное. А некоторые издания допускают перекосы. Гласность – не профессиональная привилегия.

Горбачев (*заключает*). Итак, тезисы встречают поддержку. Мы должны исходить из следующего.

Тезисы и наша дискуссия – это какое-то все же и продвижение в познании перестройки. Но не истина в последней инстанции. Где-то надо и остановиться: ведь важно выиграть время для обсуждения в партии и обществе.

Часть поднятых вопросов будет учтена в докладе. В тезисах все вернуть невозможно. Это их очень утяжелит.

В докладе придется критически назвать области, районы – в контексте новейшей истории перестройки.

В народе не все будут довольны: что-то недоговорено, мол. Но и навязывать нельзя. Кое-что еще будем обдумывать.

Идут разговоры: как всегда всех интересует, будут ли на XIX партконференции оргвопросы...

Не будем проводить перевыборы, это не входит в компетенцию конференции. Это только уведет от сути конференции. ЦК избрали всего два года назад. И ведь именно этот ЦК предлагает эти тезисы для конференции. Раз весь ЦК отвержен перестройке, зачем его переизбирать?

О резолюциях конференции. Они будут в виде политических установок, а не как «законодательные» постановления, т.е. в новом стиле.

Сейчас – работать на базе тезисов. Центр работы смещается в надстройку.

**Политбюро,
6 июня 1988 года**

О визите Рейгана в Москву

Горбачев. Наш прогноз оправдался. Визит Рейгана еще раз подтвердил, что принципиальная и конструктивная политика, основанная на реализме, единственно правильная. Только она может дать результат. И президент показал себя здесь реалистом. Сумел увидеть процессы, которые происходят у нас в политическом плане.

Еще в Вашингтоне он провозгласил, что надо изучать культуру народа. Однако он смотрел на нас тогда сквозь искусственно взвинченную концепцию прав человека. А тут он соприкоснулся с народом.

Американцы в дни его визита круглые сутки видели на своих экранах нашу жизнь, простых советских людей. Сам факт такого «присутствия» Советского Союза на американском телевидении в таком объеме и с таким размахом – это уже феномен современности. К этому прибавилось еще дружелюбие наших людей по отношению к американскому президенту на московских улицах и вообще всюду, где он появлялся. Простой американец увидел обыкновенного русского.

На этом фоне выиграло обсуждение проблемы стратегических вооружений и обычных вооружений, всей разоруженческой проблематики. Характерно, как изменилась тональность западной пропаганды. Уже никто не обвинял нас в том, что срываем или зажимаем проблему обычных вооружений. Новый мотив появился: «Зачем торопиться?» И на фоне открытости операция, которую, видимо, организовало американское посольство специально – выход президента на наших диссидентов, – оказалась не просто холостым выстрелом, но и в какой-то степени обернулась против тех, кто это придумал.

Все, что произошло в Москве, заслуживает очень серьезных размышлений. И наша наука должна основательно проработать все, что с этим связано.

В общем, произошел важный поворот в советско-американских отношениях. Президент при всех своих предубеждениях сумел посмотреть на вещи реалистично, честно сказал о своих впечатлениях. И не постеснялся откорректировать прежние свои одиозные оценки.

Так что человеческий фактор, которому мы не случайно придаем такое огромное значение во внешней политике, сыграл свою незаменимую роль.

О Нагорном Карабахе

Горбачев. Что у нас в Армении? Впечатление такое, что кто-то все время подзуживает. Прощупываются группы, которые постоянно поджигают страсти. Тут есть вопрос. Нельзя упрощать. Они не смогли бы так развернуться, если бы не имели опоры в каких-то эшелонах власти.

Самое неприятное, что непримиримость переносится на человеческое общение, входит в быт. Пусть Армения и Азербайджан на уровне своих Верховных Советов вместе решают. Как решат, так мы и примем.

Можно подумать о том, чтобы поднять НКАО до статуса автономной республики, но в рамках Азербайджана. О переводе в Армению не может быть и речи – этим спровоцируем геноцид. А публика, которая к этому готова, есть и в Азербайджане, и в Армении. Умеют натравливать народ друг на друга. Да и в народе есть всякие настроения. Вот поэтому пусть сами две республики в лице своих высших представителей предлагают решение. А мы его примем.

У нас одинаково уважительное отношение и к азербайджанцам, и к армянам. Никакого дифференцированного подхода у нас нет. И чрезвычайно внимательно ко всему этому относимся.

Если кто-то думает, что все можно сделать нажимом, – беда. Только на путях максимальной уважительности и внимательности. Но и они – Азербайджан и Армения – должны научиться разговаривать друг с другом и вместе решать вопрос, учиться жить рядом. И пусть нам не приписывают – ни Политбюро, ни правительству, ни кому-то в составе Политбюро, что у кого-то нет уважения к тому или иному народу. Но должно быть и понимание, что не на улицах решаются такие жизненные вопросы. Нельзя накалять обстановку.

Со всех сторон идут разные предложения. И нам надо основательно готовиться к пленуму по национальному вопросу. Теоретически, в принципиальном, политическом плане рассмотрим там не только проблемы, которые возникли в связи с Нагорным Карабахом, но все дельные предложения.

Единственное, с чем мы никогда не согласимся, – это поддержать один народ в ущерб другому. И пусть нас на этот счет не шантажируют. И конечно, мы не позволим и не должны ни в коем случае допустить, чтобы истину искали через кровь.

А что касается превращения НКАО в автономную республику, то это тоже должно ими самими быть обсуждено и решено. Так что совесть у нас чиста. Корысти у нас нет никакой. Будем так и действовать.

Что касается преступников из Сумгаита, будем судить строго, но по закону.

**Рабочая группа в Ново-Огарево
по подготовке доклада для XIX партконференции,
7 июня 1988 года**

Горбачев. То, что я прочитал (*проект, подготовленный участниками рабочей группы*), – это повесть пламенных лет. Есть пламя, и есть повесть, а нужен доклад. Основа для доклада имеется, но нужна другая подача материала. Логика запутанная, а народу нужен доклад, как Библия. Все это должно быть на 90–100 страницах. Начать с констатации больших ожиданий в обществе. Сказать, где мы находимся.

То, что сделано по решению неотложных проблем, нас не удовлетворяет. За большими заделами забыли текущие задачи. Нужна инициатива мест, а не надежда на решение сверху. Наверху, конечно, мы недорабатываем. Но кто мешает на местах, в министерствах и ведомствах делать так, как это делают лучшие руководители? Привести примеры. И почему партийные органы занимают примиренческую позицию?

Конечно, есть и объективные причины. В экономике воспроизводятся все наши слабости и диспропорции. Тут надо многое ломать. А для этого четко сформулировать задачи, подтвердив линию июньского (1987 года) пленума. Смелее идти на структурные изменения в пользу наиболее важных для народа отраслей, не останавливаясь перед сокращением оборонных производств. Внешнюю торговлю подключить к этим процессам. Экономические стимулы привязать не к объемным показателям, а к потребностям народа.

...Возьмите легкую промышленность. Нам нужны товары для детей, для пенсионеров, а отраслям и предприятиям это ухудшает показатели.

Не кричать «караул», когда темпы меньше, наоборот, это, может быть, даже хорошо, если не касается конечного продукта. Ведь это – меньшие затраты.

Об экономической реформе. Выйти на программу необходимых мер по углублению реформы, извлечь уроки из первых месяцев в отношении госзаказа, планирования, оптовой торговли. Поставить на место те министерства, которые мешают этим процессам. Готовить оставшиеся предприятия к переходу на новые методы работы. Проводить твердую линию на развитие кооперативного движения. Как идет подготовка к проведению реформы цен? Как совершенствуется оплата труда на основе валового дохода? Сказать о роли советов трудовых коллективов, чтобы народ брал власть, инициативу проведения реформы в свои руки.

Перевод на полный хозрасчет показал низкую компетентность многих наших кадров.

Под видом социальной справедливости живет уравниловка, тем самым допускаются грубые нарушения справедливости.

Политбюро,
20 июня 1988 года

Обсуждение проекта доклада Горбачева к XIX партконференции

Рыжков. Очень сильно изменился материал по сравнению с тем, что мы уже обсуждали. В положительном смысле.

Лично на меня доклад произвел неизгладимое впечатление.

По главным разделам налицо продвижение вперед. Осмысление проблем и предложения необычны. И скажу так: доклад заглядывает в самую глубину проблем общества. Именно такого доклада ждет народ.

Народ и история оценят доклад. Оценит и внешний мир.

Сила доклада в том, что он затрагивает самые глубокие проблемы, которые жизнь поставила перед нашим обществом.

Особенно хотелось бы поддержать раздел о задачах перестройки политической системы, о деятельности Советов.

Назрела реформа Верховного Совета. Полностью поддерживаю и идею учреждения поста председателя Верховного Совета. Огромны проблемы по реорганизации работы парламента. Без серьезных изменений здесь мы не добьемся народовластия и никого за границей не убедим, что у нас парламент не чисто формальный орган. Так дальше нельзя.

Отметил бы и положение в докладе о гласности. Надо развить эту тему, соединить с темой высокой ответственности самих членов общества.

Раздел о партии. Он отвечает на вопросы, которые задают советские люди. Важно, что он сильно самокритичен. Надо это сделать. Потому что народ все равно не верит, что в партии все хорошо.

Теоретическая часть в этом разделе должна отвечать на вопрос: каким должен быть социализм?

Соображения и предложения:

- В экономической реформе пойти в глубь самого производственного предприятия. Дело не только в управлении, не только в кадрах, а и в самих рабочих – они тоже с грузом прошлого.
- О Советах. Согласен: члены исполкомов не должны быть депутатами. Это нецелесообразно: ведь будет четкое разграничение функций исполнительной и законодательной власти.
- О Совмине. Нужна новая формула государственной власти – подотчетность правительства парламенту, право законодательной инициативы и т.д.
- В разделе о партии нет четкого ответа, как партия будет использовать общественное мнение.
- О СМИ. Сейчас они действуют как монополисты определенных тем и проблем. А надо, чтоб каждый мог высказаться свободно в СМИ, чтоб одна монополия не заменилась другой.

Громыко. Очень глубокий доклад. Он вооружает пониманием и прошлого, и настоящего, и в большой мере нацелен на будущее.

Тут мысли Михаила Сергеевича, которые он высказывал в разное время. Но теперь он идет дальше.

О Советах. Тут резкое изменение. Берем глубоко. У некоторых сложилось ощущение, что надо совсем отделить партию и Советы. Поэтому хорошо, что Совет должен возглавлять партийный секретарь.

Внешняя политика. Нет замечаний. Считаю – все правильно. Но историю внешней политики мы должны разделить на два этапа – довоенный и послевоенный. Масса сейчас всего пишется.

Я убежден: по окончании войны наши союзники очень рассчитывали на то, что мы распустим армию совсем и что мы не встанем на путь создания ядерного оружия. Но мог ли СССР пойти на то, чтобы переключить все ресурсы на мирные цели? Тут большое «но». Нас ведь хотели согнуть в бараний рог. В Совете Безопасности ООН мы предлагали Соединенным Штатам остановиться в гонке ядерных вооружений. Они отвергали. Поэтому мы не могли отказаться от производства ядерного оружия. А они не захотели сокращать свои военные базы: у них их тысячи были. И нам нельзя было иначе во имя независимости страны.

При Хрущеве у нас было создано 600 ядерных бомб. Он тогда сказал: куда же будем наращивать? И при Брежневе можно было бы занять более разумную позицию. Но мы по-прежнему оставались при принципе: они гонят, и мы гоним – как в спорте.

Наука и умные люди уже сделали вывод о бессмысленности этой гонки. Но мы и американцы продолжали ее. Мы примитивно подходили к этому делу. А высший наш командный состав исходил из того, что мы победим, если разразится война. И гнали, и гнали ядерное оружие. Это ошибочная была наша позиция, совершенно ошибочная. И политическое руководство виновато в этом полностью.

Десятки миллиардов гнали на производство этих «игрушек», ума не хватало. Но вы же все знаете, как решались тогда вопросы. Надо усилить эту тему в тезисах.

Лигачев. Доклад производит самое выгодное впечатление своей глубиной и основательностью. Много конструктивных, конкретных мер по развитию перестройки.

Доклад вполне достаточен. Он отвечает на многие вопросы внутреннего развития общества. Надо сказать не только о необратимости перестройки, но и о ее углублении... Важно, что разработаны проблема политической системы и роль в ней партии.

Весь народ возбужден: наряду с новыми формами управления многое остается по-старому.

Горбачев. Народ, действительно, беспокоится, мол, тут ничего не происходит. В одной Москве осело в конторах сколько чиновников!

Политически важно сказать, что мы уже сделали. Одна треть министерств уже ликвидирована.

Лигачев. О председателях Советов. На высшем уровне я «за» целиком. А вот – в областях... Тут у меня сомнения. Мы же, партия, подменяем саму власть. А с другой стороны: если во главе Совета партийный секретарь – что это значит? Это значит, что на него возлагается вся ответственность за работу Совета. Согласуется ли это с разделением функций?

Об отборе в КПСС. Как мы принимаем сейчас в партию? Вот статистика. Из среды рабочих каждый 16-й попадает в партию, из среды ученых, писателей и т.п. – каждый второй – четвертый.

Горбачев. Не разрешен у нас этот вопрос. Мы же не можем всех желающих в партию забирать и не можем же мы свою рабочую партию сделать другой. И молодежь очень слабо принимаем в партию. Тут нужны критерии.

Лигачев. СМИ делают великое дело в перестройке. Без них мы никуда бы не продвинулись. Однако надо будет, видимо, сказать, что в СМИ процветает групповщина. Сказать о том, что пресса, критикуя, ставит критикуемого в бесправное положение.

Горбачев. Получается «наездничество в литературе», как говорил Ленин. Нужна гласность исцеляющая... Но как исцелять, если ответить не может тот, кого критикуют?

Чебриков. Доклад не требует переделки, ломки, перестановки глав и т.д. Доклада с таким количеством нового мы не имели давно, и с таким количеством непривычных суждений. Он демократичен и по построению, и по существу вопросов, которые затрагивает. Нет окончательных точек над *i*.

Сформирована концепция развития... без перегибов, на реальной основе. И без очернения прошлого. Видно, куда пойдет перестройка. Тут база и для ученых, и для практических работников. Тут синтез всего того, что говорит наука, сама жизнь.

Важно, как сказано о руководящей роли партии, тем более что есть попытки ослабить руководящую роль КПСС, расколоть партию и народ. Поэтому я бы предложил усилить тему о руководящей роли партии.

Международный раздел получился хороший. Может, еще сильнее сказать о том, что удалось отодвинуть угрозу ядерной войны, сказать еще ударнее.

Горбачев. В первом варианте было сказано сильнее: «благодаря нашей силе». Благодаря новому мышлению – так правильнее. Ведь если мы не будем упираться на реализм и не будем предлагать реальные вещи, то с той стороны никто нам навстречу не пойдет и ничего не будет. Это же общий процесс. Хотя вывод о том, что отодвинули угрозу войны, очень важен. И очень важно, что мир пробудился и берет в свои руки свою судьбу...

Чебриков. О комсомоле и его «партнерстве с КПСС». Я не настаиваю на термине «под руководством», но как-то надо так сказать, чтобы отношения с общественными организациями понимались в демократическом духе, но и не так, чтобы каждый мог читать по-своему.

Горбачев. Я за руководство, но за правильное руководство, не командование.

Шеварднадзе. Ожидания, надежды оправдываются.

Трудно было ответить на главный вопрос, который поставлен был в самом начале – в состоянии ли партия выполнить роль лидера перестройки?

В принципиальном плане самая центральная наша задача – реорганизация верха политической системы. Это волнует всех – как на практике сочетать демократию, гласность с сильной центральной властью, необходимой для нашей огромной страны, для многонационального государства.

Горбачев. Надо об этом специально сказать.

Шеварднадзе. Найдена удачная формула о сочетании партийного руководства с советским. Сомнений было много. Но другого пока предлагать не надо. Там ведь сказано: «на данном этапе», т.е. нынешняя политическая культура большего не позволяет.

Горбачев. 80–90% секретарей обкомов, судя по тому, что они говорили на моих встречах с ними, за такое решение. Усиление исполкомов нужно, но только через усиление самих Советов и с учетом того, что коммунисты туда будут избраны свободным волеизъявлением трудящихся. То есть впервые коммунисты будут у власти на законном основании. И на генсека у нас будет узда, не так, будто ему все положено: да, ему многое положено, но только по закону.

Словом, надо думать о стране, а не о портфеле. И если кто будет подгонять свою работу, кто под Горбачева, кто под Щербицкого, кто под Рыжкова, кто под Громько, – мы против таких порядков. Нам могут простить промахи, отставание, но не отказ от нашей линии. А когда страну выведем на широкий простор, тогда многое определится яснее.

Шеварднадзе. ...О правах человека: так широко это поставлено в докладе, великое это дело!

Горбачев. Но этот раздел у нас пока все-таки сырой. Права человека пошли от нашей революции. А чем обернулось? Словом, не получилось у нас пока.

Шеварднадзе. Надо добавить, что готовы честно выполнять свои обязательства по международным пактам.

Национальный вопрос... Если что может помешать перестройке, так это деформации в национальных отношениях. Пункт о выходе из СССР в Конституции нашей дан упрощенно.

Горбачев. Что тут говорить: при командно-административной системе в Конституцию можно вписать что угодно. А в условиях демократии с этим надо поосторожнее.

Шеварднадзе. Международный раздел. Предложений у меня два:

- Сказать об ООН, о возрастании ее роли как универсальной организации.
- Об утверждении новых принципов в военном строительстве, что позволит высвободить больше ресурсов на цели благосостояния народов.

Заключительный раздел – очень убедительно сказано о будущем социализма. Важно и то, что сказано о диктатуре пролетариата: закрываем этот вопрос.

Долгих. Период, связанный с XIX партконференцией, схож с послеоктябрьским периодом в истории революции. Речь идет о крутом повороте. Конференция – лоцманка для страны.

Мои пожелания:

- О структуре Верховного Совета. Мне очень понравилась идея – высший руководитель избирается практически всеми трудящимися. Но надо сказать о новой избирательной практике в принципе.
- Областной секретарь – он же председатель Совета – это ключ к решению вопроса о руководящей роли партии.

Горбачев. Надо честно сказать, что партия будет руководить, но будет руководить исключительно на законных основаниях, на основе свободного мандата от народа.

Долгих. Об оппозиционных партиях. Посмотрите, что делается в Эстонии, в Москве, в Молдавии! Надо быть настороже. И нам самим в Политбюро определиться: мы что, за допущение оппозиционных партий? Нужно выработать твердый курс в этом вопросе.

Горбачев. Вот когда мы этот курс предложим и когда он даст плоды, тогда решим наши сомнения насчет других партий, тогда все встанет на свои места. Сейчас дело не в многопартийности, а в правильной дороге для всего общества. Почва, на которой растет экстремизм, это то, из чего мы сами хотим выйти. А сейчас мы еще только замахиваемся на многое.

Долгих. Обстановка требует быть настороже.

Горбачев. Не в этом дело. Не в «настороже», а работу надо делать, чтобы результаты были. Для меня нет вопроса – социализм такой, каким мы его вводим сейчас, отвечает принципам демократии. Но без партии мы не выйдем на такой социализм, а партию нужно реорганизовать.

Бакланов. В докладе правильно отмечено, что отодвинута угроза ядерной войны. Это и определяет нашу оборонную стратегию. Дана четкая ориентировка на качественные параметры обеспечения безопасности Советского государства. Это должно быть в основе нашей оборонительной доктрины.

Соловьев. При обсуждении тезисов залы были заполнены людьми до отказа.

Горбачев. Вот это самое главное.

Соловьев. Никто не уходит с собраний, которые иногда длятся по три часа и больше. Участвуют не только коммунисты. И главный у всех вопрос: что будет с перестройкой? Это всех волнует.

Закон о предприятии работает плохо. Продолжается командование со стороны министерств. Никто не хочет отдавать власть.

Горбачев. Шмелев (*писатель и экономист*) призывает не проводить реформу розничных цен. Признал, что был не прав в своих статьях в ходе дискуссии о ценах.

Соловьев. Нужно реформировать и цены.

Горбачев. Ты прав.

Соловьев. Относительно СМИ. Правильно сказано: демократия и гласность – не произвол. Очень поддерживаю этот тезис.

Горбачев. Многие из нас склонны как бы их поприжать. А я бы сказал так: мы накопили определенный опыт и теперь уже, пожалуй, можем закон о СМИ писать. Раньше не могли этого делать. Правильно боялись, как бы не задушить начисто.

Воротников. Доклад производит неизгладимое впечатление.

О политической системе. Изложено хорошо. Но в печати уже возникли вопросы. Некоторые деятели пишут об «изменении политической системы», имея в виду совсем другие цели.

Может быть, сказать точнее о реформе, о реконструкции политической системы. Чтоб не поняли так, что речь идет об изменении всей социальной системы.

А в РСФСР будет двухпалатный Верховный Совет? «Автономия» РСФСР надо как-то оформлять (*как в других союзных республиках*).

Кто будет во главе РСФСР? Ведь нет должности партийного лидера в России.

В докладе сказано: «Дали втянуть себя в гонку вооружений. Оказались на грани ядерного конфликта»... Это как понимать?

Горбачев. Это самое мягкое выражение. Можно было бы и сильнее сказать.

Воротников. Что, не империализм, а мы сами виноваты? Не использовали мы всех средств для создания мира? Сами втянулись в чужую логику?

Горбачев. Тут дурная диалектика: раз уж они так, то и мы так. Были возможности – да, но нас заводили. Если внимательно проследить – мы всегда их догоняли и не использовали должным образом политические методы для достижения своих целей. Однако с той стороны нам постоянно мешали раскрыть потенциал социализма. Эта констатация в какой-то мере может ослабить нашу ошибку. Хотели обеспечить стратегический паритет. Правильное понятие – стратегический паритет. А мы делали ставку на паритет механический. Мы что, со всей НАТО хотим иметь

паритет? Со всем миром соревноваться в количестве вооружений: пушка на пушку, самолет на самолет? Тогда давай, вводи карточки на продукты, превращай всю страну в военный лагерь и давай гони.

Ситуация менялась. А мы не использовали того, что было в нашем распоряжении. Направления мы не меняем. Но раньше нас не хватало на разумное раскрытие наших миролюбивых возможностей.

Воротников. Вот вы сейчас рассуждаете понятно...

Горбачев. В первоначальном варианте мы в тезисах записали, что оказались на грани войны. Потом, чтобы не пугать, решили смягчить формулировку.

Добрынин. Доклад закладывает предпосылки развития на 10 лет и на 100 лет. В этом его основное значение.

...Предлагаю внести ясность: председатель Верховного Совета СССР и Генеральный секретарь ЦК КПСС – это одно лицо. И нечего тут темнить. Кстати, не все знают, что генсек у нас и председатель Совета обороны.

Щербицкий. Что ни абзац – гора мыслей, и при этом формулировки – с учетом уровня делегатов.

Горбачев. Доклад концептуальный. А конкретные вопросы избирательной системы, реорганизации Верховного Совета и другие будут прорабатываться на советском уровне. Но ясность надо было внести, чтобы не возникало разночтений.

Чтоб не получалось: партия свое недоработала и сбросила с себя... Например, вопрос об «уходе» партии от хозяйственных дел. Это примитивное понимание того, чего мы хотим. Партия – носитель программных целей общества. На таком этапе, с такой новизной никто, кроме партии, не справится. Она должна держать направление. Или «коренная реконструкция политической системы»? И это будет наш новый шаг в теории. Но как это воспримут миллионы людей – это серьезный вопрос. Начнутся толкования. Но мы должны на это идти.

Термин «совершенствование» не подходит. В нем нет глубины преобразования. Наверно, лучше всего все-таки термин «реформирование общества». Оно переходит в другое качество, но база остается.

Щербицкий одобряет международный раздел... На таком форуме, товарищи, ничего нет об энергетике, о шахтерах... Нехорошо. Будет флюс. Если к следующей пятилетке не поправим здесь дело, получим большой провал.

Зайков. Рабочий класс выступает за порядок...

Горбачев. Когда возникают даже самые острые вопросы с положением рабочего класса, надо во всем основательно, всесторонне разбираться с учетом интересов всей страны, возможностей ее на этапе перестройки. Нельзя позволять доить Советскую власть без конца!

Зайков. У нас немало проблем, которые все больше возмущают москвичей. Есть антисоветские группировки. Но есть и законные протес-

ты. Например, против переноса зоопарка в Битцевский парк. Москвичи возмущены. На асфальт ложатся. В субботу 400 человек лежали.

...Со СМИ надо уже разбираться. В «Известиях» печатают прямо антиконституционные статьи.

Слюньков. Об экономике – все главные проблемы здесь изложены. Очень важно, что даны новые подходы, уходим от принципов «вала» в планировании темпов.

Горбачев. Многие ставят вопрос так: что мы будем делать – проводить радикальную экономическую реформу или пятилетку выполнять? Мол, если держаться за план, то все старые подходы к социальной сфере и т.д. сохранятся.

Слюньков. Целых два поколения потеряли в смысле допуска к руководству в результате брежневской «стабильности» в кадровой политике.

Соломенцев. В докладе НТР не стоит на первом месте. И не она впереди в структурной политике. А кадры современных рабочих надо готовить на современных станках.

О качестве работы надо бы вопрос поставить шире – как и о качестве труда где бы то ни было.

В термине «реконструкция политической системы» сначала я сомневался. Теперь, после ваших разъяснений, думаю, что, видимо, лучшего термина нет.

Никонов. По существу, речь идет о договоре со всем советским народом, вроде как у Жан-Жака Руссо – «Общественный договор».

Продовольственная проблема остро изложена в докладе. Правильно. Но все же: если мы еще 5–6 лет промедлим в деле восстановления экономического равновесия между городом и селом, мы будем иметь сплошную «нечерноземку» по всему Союзу, т.е. такое же гибельное состояние сельского хозяйства, как в нечерноземных областях России. Нельзя дальше так потребительски относиться к деревне. Люди уйдут на самую низкооплачиваемую работу, но – в город.

Политические права – да, они есть. А экономические права?.. Они ведь связаны с тем, что продукт труда – это результат самореализации человека в его праве на производительную деятельность.

В контексте раздела о хозяйственном руководстве и управлении что должен представлять собой рабочий и крестьянин? Надо бы затронуть этот вопрос.

Талызин. Доклад сильный. Предлагаю там, где говорится о машиностроении, добавить химию и металл... Чтобы химики и металлурги себя увидели в таком важном документе. А пока там слова о них нет. А они же – в основе всего!

Бирюкова. Хотелось бы еще точнее сформулировать положения о роли партии. При обсуждении тезисов и в результате ряда публикаций возникли туманности, сбивающие с толку. Задают вопросы, как будут

строиться отношения райкомов, обкомов с исполкомами, с Советами, с министерствами. У части партийных кадров возникает растерянность.

Профсоюзы упоминаются «через запятую», в перечислении. А они ведь занимаются и соцстрахом, и безопасностью на производстве, и нормативами труда, и зарплатой. Может быть, передать целиком все эти функции из госкомитетов профсоюзам?

О контроле. Он у нас четырехслойный. Не нужно нам столько. Надо установить единообразие в контроле.

О женщинах. В руководящем звене их представительство сокращается. Это заметили и за рубежом. Может быть, сформулировать эту проблему как одно из важных направлений кадровой политики партии.

Маслюков. В докладе два потока мысли – массовый и научный. Они все время пересекаются... Мы до сих пор не нашли еще способа, как уйти от валового подхода в экономике – ни практика, ни наука.

Горбачев. Главное для нас – сориентировать предприятия на удовлетворение потребностей населения. Наука не имеет ответов на вопрос, что такое современный экономический механизм переходного периода. И практика занимается набиванием шишек на лбу. Надо сказать об этом в докладе.

Маслюков. Да. Многими вопросами мы теоретически и практически не овладели.

Горбачев (*заключает*). Наше обсуждение показывает, что все думают о том, как вести страну дальше. То, что мы начали, захватило и страну, и мир, всю цивилизацию, которую отличает все большая целостность при всех ее противоречиях. Проходим огромные испытания. В этом наша судьба, выходим к таким идеям, которые позволяют говорить о том, что задачи наши уже относятся к новому этапу перестройки. И мы выполняем свою задачу авангарда перестройки.

Есть надежда, что меры, которые намечаются, позволят выйти нам на уверенную дорогу в развитии нашего общества. Доклад на конференции будет первым, когда конструктивное превалирует над негативом, над критикой. Это значит, что мы уже втянулись в практическую работу.

**Политбюро,
4 июля 1988 года**

Об итогах XIX партконференции

Горбачев. Конференция проходила в непростой обстановке. Да, волны шли с противоположных краев, зал шатало. Очень все было непростое. Выдержали мы непростое испытание. И правильно, что пошли на широкое, открытое обсуждение. Весь спектр партии и общества предстал перед нами. И все, кто потирал руки и хотел спекулировать насчет того,

как у нас получится на этой конференции с демократией и гласностью, заткнулись.

Несмотря ни на что, конференция осталась на принципиальных позициях. Правильно мы решили еще на пленуме, что конференцию надо проводить на высоком уровне самокритичности. Там поставили эти ориентиры и так держались.

Важно, что мы вышли с продуманным планом, с конструктивными идеями. Мы видели движение мысли в обществе, чувствовали настроения людей. Но, может быть, до конференции все-таки упрощали ситуацию. Мы получили поддержку, но вместе с тем увидели и очень сложный поток общественного развития, который втянул в себя уже все общество.

Мы имели большую информацию, которая настраивала на серьезные задачи. Но мы, однако, только теперь получили возможность сполна понять наше общество.

В подтексте, когда мы шли к конференции, в каких-то секторах общества чувствовался вопрос: а может, нужны и какие-то другие институты помимо партии, чтобы справиться с грандиозностью задач? Конференция показала, что в этом нет необходимости. Партия справится.

Конференция прояснила нам многое в этом отношении.

Мы допустили бы большую ошибку, если бы не обратили внимания на обеспокоенность, проявившуюся на конференции, на прямое недовольство, особенно продовольственным снабжением, положением в торговле, на транспорте, недовольство деятельностью министров, ходом экономической реформы. И если мы на это не обратим внимания, пройдем мимо, мы допустим такую ошибку, которая может нас похоронить.

Остро вопрос встал о совмещении должностей первого секретаря и председателя Совета. Спор, который разгорелся, корни сомнений – в деятельности местных органов. Люди видят, как кто работает и как кто будет работать, если ему дадут еще один пост. Меня это больше всего беспокоит. Настроение масс будет нарастать против начальства. Тут ключ к проблеме восстановления власти Советов и возрождения подлинно авангардной партии. Мы должны уловить эту обеспокоенность, иначе можем много потерять.

В острых выступлениях представителей рабочего класса, крестьянства много обоснованного. Надо сказать, что пропаганда помогла сформироваться в умах людей большим ожиданиям. А они не оправдались. Сложился новый стереотип – стереотип перестройки, – мол, она должна восстановить справедливость. Будет справедливость, все остальное получится само собой. А справедливости нет до сих пор. Создан такой вот фон. Отсюда вывод: самая активная работа должна быть сейчас направлена на развертывание радикальной экономической реформы. Нужна требовательность, нужен контроль. С этой целью предлагаю провести в

конце июля пленум ЦК по практическим вопросам, поставленным конференцией.

Очень беспокоит проблема с продовольствием. Не можем мы позволить, чтобы зависло это дело. Что-то тут надо добавлять. Важно успешно завершить сельскохозяйственный год. Помочь, всеми силами помочь сельскому хозяйству. Обеспечить участие всего народного хозяйства в решении этой задачи. И конечно, вновь и вновь говорю – пересматривать надо подходы.

По товарам для народа. Комиссия Слюнькова проработает весь круг вопросов, чтобы на пленуме изложить наши подходы к решению и неотложных задач, и на ближайшую перспективу.

По экономической реформе. Очень серьезные замечания были на конференции. Подряд, госзаказ, нормативы, налоги – люди не удовлетворены, как с этим обстоит дело. Надо с людьми советоваться. Очень большое недовольство тем, что министерства по-прежнему командуют. Помните, какой хохот вызвал сарказм Кабаидзе насчет того, что он будет сам платить министру, если тот не будет ловить мышей. А ведь правильный подход. ...Может быть, мелкие предприятия в аренду отдавать. И опять мы тут наталкиваемся на принцип «как бы чего не вышло», как бы не утратить права держиморды.

Для легкой промышленности дать больше ресурсов. Хватит болтать об «А» и «Б» (*т.е., как и прежде, отдавать предпочтение тяжелой промышленности*). Надо поставить под жесткий контроль все, что даем легкой промышленности. Пока мы все вяжем, вяжем, несмотря на постановления.

И посмотрите, какой накал вызывают в обществе очереди. Вся страна в очередях. Замордовали народ очередями. Если мы не откликнемся на сигналы, которые получили на конференции, худо нам будет. Надо навести порядок, прежде всего у нас под боком. Закрывать все спецмагазины, закрыть все спецбуфеты, где они есть, все спецмедучреждения отдать Минздраву по месту жительства.

У всех сложилось твердое убеждение, что начальство по магазинам не ходит. Очередь вроде бы за дефицитом – так считает начальство. Но у нас очереди и за хлебом, и за молоком, и за пуговицами, и в кассе внутри магазинов очередь. В магазине шесть касс, а работает одна. Издевательства над людьми! Когда дефицит на отдельные товары – еще как-то можно жить, но когда за всем очередь – нетерпимо. И освободить конторы для торговли. Я еще Ельцину говорил, чтобы он гнал конторы из подвалов. А все по-прежнему. Кооперативам отдать помещения в аренду. И с персональными машинами ничего не сделали до сих пор. И министерские здания, которые освобождаются, отдавать дельным институтам и торговым предприятиям, под культуру, под торговлю, под детские заведения.

Профсоюзы слишком уж ручные при начальстве. Комсомол не виден. Справку нельзя в конторе получить вовремя, с работы надо отпра-

шиваться. А когда возмущаются люди, чиновники отвечают: нас это не касается, у нас тоже рабочий день. И это перестройка! Автобусы стаями стоят на приколе в гаражах, а люди мнутя в очередях, наломаются с утра в перегруженных автобусах – какая уж тут работа!

И всякие эти излишества и деликатесы и в ЦК, и в Правительстве, и в Верховном Совете убрать. Все должно быть переведено на общие фонды, как в обычном общепите.

Исполнение решения конференции о памятнике жертвам сталинизма не тянуть, чтобы не получилось так, как после XXII съезда.

Вот товарищи опять ставят вопрос о посылке горожан на уборку урожая. На заводах в ярость от этого пришли: как же быть с Законом о предприятии? Как же быть с хозрасчетом? Откуда брать деньги для зарплаты тем, кто уедет на сельхозработы?

Ну а что делать? Вот ситуация, вот драматизм. Мы сами должны нарушать свои собственные законы, потому что выхода нет. Иначе потеряем урожай. Новые механизмы не работают, а старые дискредитируют перестройку. Придется оставить этот порядок пока, на период этой пятилетки.

К вопросу о ситуации в Армении и Азербайджане

Горбачев. Да, мы видим недовольство нашей политикой. Какой выход? Вводить войска?

Громыко. Появится армия на улицах, и сразу будет порядок.

Чебриков *возражает.*

Горбачев. Люди недовольны тем, что конференция никак не отреагировала на проблему НКАО. Обстановка выходит из-под контроля – дело может кончиться опять резней.

Яковлев. Надо создать комиссию, включить в нее представителей обеих республик, на год взять управление НКАО в Москву.

Шеварднадзе. Надо сейчас решить вопрос об автономии для НКАО.

Лигачев. Уже сейчас 20 тыс. беженцев. Люди без крова, идет бегство. Если статус республики для НКАО не поможет, тогда вводить войска, распускать партийные организации, исполкомы, наводить порядок.

Горбачев. Да, правильно тут обратили внимание, что в Российской Федерации и других местах задают вопросы и даже возмущаются: что происходит? Где Советская власть? Сколько можно? Но политика – дело такое... и эмоции тут могут сослужить самую худую службу. Было, есть и должно быть уважительное отношение к обоим народам, и решение вопроса – только в поиске примирения. Не впадать в наивность, что любое наше постановление даст результат. Надо исходить из существующих реальностей. Надо помочь самим народам найти решение.

Пересмотр границ нереален. Так толкнем на гибельный путь, и не только в этих районах. А главное – решать экономические, социальные, другие вопросы, которые вызывают повседневное недовольство людей. Не жалею ни об одном шаге, который мы сделали до сих пор. Каждый этот шаг – в интересах самих же этих народов. Пусть они соберутся вместе, пусть они сами решат. И мы примем любое их решение. Надо включить русскую интеллигенцию, рабочих в обсуждение этих вопросов совместно с армянами, совместно с азербайджанцами.

**Политбюро,
21 июля 1988 года**

Об итогах визита в Польшу

Горбачев. Мы столкнулись там с очень своеобразной обстановкой. Польша на переломе, и замечен какой-то глубокий и необычайный поворот в отношении к Советскому Союзу. Столетия наложили непростой отпечаток на отношения наших двух стран. Но то, что произошло, нас просто удивило. Да и самих поляков удивило.

Боялись, например, за Краков: мол, высокомерный город, с высокой интеллигенцией – «Польша внутри Польши». А в этом Кракове нам неслыханный прием оказали. Ахнули не только в самой Польше, но и в ФРГ, и в ГДР, во всей Европе. Очень симптоматично.

Народ единодушно за расширение сотрудничества. Прямо из толпы много практических вопросов поднимали. И это тоже очень важно, значит, не на словах только за сотрудничество, а по-деловому подходят.

Я через Польшу увидел, что значит отставание партии от проблем, которые волнуют общество.

О продовольственной проблеме

Горбачев. Ни 1965, ни 1982 год* не дали нам решения проблемы сельского хозяйства. По-видимому, есть что-то такое, что не дает возможности двигаться вперед. Организационные меры, огромные средства, которые вкладываются в сельское хозяйство, ничего не изменят, если не будет коренных экономических преобразований. Вот в чем гвоздь вопроса. Корней мы не коснулись – производственных отношений. Тракторов, комбайнов у нас в сельском хозяйстве больше, чем во всех капиталисти-

* Имеются в виду пленум ЦК 1965 года по сельскому хозяйству и Продовольственная программа 1982 года, тоже принятая на пленуме.

ческих странах. Но мы столько лет рушим товарно-денежные отношения. Шесть с половиной тысяч убыточных колхозов – 13%. Целые районы – без людей. Некому работать. Может, создавать советских фермеров плюс кооперацию? Новый тип кооперирования...

Землю давать на длительные сроки, на 50 лет. На 5 лет никто не будет брать. И разрешать передавать по наследству. Дать льготы по налогам. Надо думать о переселенчестве. Нам нужно 100 тыс. людей посадить на землю, которая сейчас ничего не дает. Горожан туда привлекать с сохранением прописки в городе. Снять все препятствия для огородничества.

О продаже пустующих домов на селе. Когда принимали первое решение об этом, таких домов было 800 тыс. Сейчас 900 тыс. А где наша пропаганда? Люди же ведь как следует не знают, что могут купить дома.

Надо, очевидно, кое-что попридержать в других областях народного хозяйства и отдать в деревню. Может быть, отказаться от БАМа и, конечно, – от Кавказской дороги. Если мы действительно собираемся делать поворот политики в социальном направлении, мы должны пойти на крупные решения. Иначе через 2–3 года народ разуверится в нас.

Мы приняли более 60 постановлений по сельскому хозяйству только после апреля 1985 года. Но люди не верят в эти постановления. И не взялись их выполнять, потому что знают, что они невыполнимы. Пока мы имеем 200 кооперативов на всю страну. А нужно 200 тыс. И уже ворчим: кусок шашлыка стоит рубль, а его за 2,5 руб. продают.

Наш Центросоюз (*Союз потребительской кооперации*) глобально ко всему подходит. Это он умеет. А вот дело делать никто не умеет. Создали империи повсюду. Мы везде монстров создаем. Аппарат мы умеем создавать мгновенно.

Надо ставить начальников во всех этих ведомствах на испытательный срок. Полгода ничего не делает – гнать. Как можно спокойно сидеть в креслах, когда народ, за что ни возьмись, в очередях стоит: за кефиром, за бубликами?.. Таковую колбасу производим, что кошки и собакидохнут. А мы все глобально подходим!

А и в Москве все это видим. Что там на периферии! Совесть потеряли. И пропаганда наша непонятно чем занимается. «Жизнь с очередями» в пропаганде отсутствует. Все сенсациями занимаемся. А главная у нас сенсация – это очередь за всем и повсюду.

То, что Николай Иванович (*Рыжков*) предлагает на отдаленное будущее, надо делать сейчас. И не только на заброшенных хуторах, а и в убыточных колхозах. Не боюсь сказать: нужна «деколлективизация».

Мы упускаем время. Опять до человека не доходим. Желает человек взять ферму в аренду – никто не имеет права отказать. Если мы человека не раскатаем, ничего у нас не будет. И всякие «задания» я признаю только тогда, когда дается что-то взамен, т.е. когда дело ведется экономически.

Не приказ, а договор. И бюрократов к этому не подпускать. Где арендный подряд? Чувствуете, что колхозы, совхозы его «не пушают», не хотят...

Почему не развернуть аренду? Пусть люди зарабатывают. И не только в Нечерноземье, а и в Ставрополье, и на Украине. Там быстрее отдача будет. Надо создавать атмосферу, в которой будет господствовать вера в аренду.

Надо сформировать общественное мнение. У нас до сих пор на делового человека смотрят, как на рвача. Все, что нужно перерабатывающей промышленности, – купить, даже пусть за границей. Но надо решать. Не могу согласиться с тем, что надо все закладывать в перспективные планы. Вопросы изменения экономических отношений надо решать сейчас.

Говорят о технической базе. Не в этом только дело. С 1970 по 1985 год эта база выросла на 40–50%, а продукции мы получили лишь на 10% больше. Вот вам ответ, где ключ к решению вопроса. Мы не получим отдачи, если и дальше будем только вкладывать. На один гектар мы вкладываем больше, чем в Соединенных Штатах. А результатов нет. Главное – получить отдачу. А без изменения экономических отношений мы ее не получим.

Опять обращаюсь к примеру Китая. Людям не просто дали землю. Но и сказали – что хочешь, то и делай. И при всей их бедности за 4 года они получили прибавку в 100 млн. тонн зерна. Если мы будем только агитировать – дела не будет. Я деревню знаю. Мы ошибаемся, если будем горланить: надо, надо, надо! Не клеится у нас из-за негодных экономических отношений. Наладим их – тогда и продукты появятся, и удовлетворение будет, и людей столько не понадобится, сколько сейчас в сельском хозяйстве.

Поэтому я очень скептически отношусь, когда говорят, что надо еще и еще двигать средства в сельское хозяйство.

План, который нам здесь представлен, не годится. С таким планом надо подавать в отставку. Обещать людям через 10–15 лет... Да нам тогда верить перестанут. Сейчас перестанут, а не через 15 лет. За 2 года надо изменить экономические отношения!

(Маслюкову.) Юрий Дмитриевич, от всего надо отжать ресурсы для производства продовольствия. И начинай с оборонки. Мы услышали волю народа на XIX партконференции. И никто не может ее игнорировать.

В продовольственном вопросе у нас безопасность государства нарушена. Вот о чем надо думать.

Что касается оплаты работы, то давать все, что действительно заработано. Иначе мы и кооперацию не наладим.

Политбюро,
28 июля 1988 года

О докладе на пленуме ЦК об итогах XIX партконференции

Рыжков. Несколько конкретных замечаний. Надо ставить вопрос об аренде земли не на 25–30, а на 50 лет. Надо начать защищать органы управления. Они сейчас подавлены.

Горбачев. Не могу согласиться с последним соображением. Критику органов управления прекращать нельзя.

Лигачев. Критику продолжать, но больше показывать и позитивные изменения – то, что пошло уже в рост.

Воротников. Критиковать, но не унижать достоинство.

Шеварднадзе. Развивать критику, поактивнее бороться с бюрократизмом, говорить о достижениях надо, но без большого шума.

Горбачев. Что мы только еще начинаем перестройку, делаем лишь первые шаги, это внизу чувствуют и этим недовольны. Надо терпимее относиться к критике в свой адрес, чтобы не зажимать общий процесс.

Рыжков. Я не против гласности, я не был в числе тех, кто аплодировал снятию с трибуны Бакланова*. Я не против критики, но – в конкретный адрес. И против создания нездоровой атмосферы вокруг аппарата.

Горбачев. Хочу повторить, что мы с вами находимся только в начале процесса, надо все видеть и все понимать.

**Диктовки Горбачева Черняеву
(Крым, Форос, дача «Заря»),
3, 7, 14 и 15 августа 1988 года**

Первая (3 августа)

Записка в Политбюро: членам, кандидатам, секретарям ЦК

Очевидно, все мы понимаем, что в оставшиеся месяцы этого года и весь следующий год будут очень напряженным временем. Решения XIX партконференции накладывают на нас особую ответственность. Речь идет об очень важных для всех нас, для страны, для народа делах.

На ближайшем пленуме мы определим календарь работ на весь названный период. Главное, конечно, в том, чтобы намеченное осуществить. По-видимому, в ближайшее время, вот в эти сроки – 1988–1989 годы, следует провести два пленума ЦК – по аграрным вопросам и по вопросам международных отношений.

* На XIX партконференции писателя-фронтовика Бакланова «захлопали» за критику в адрес партии и вынудили прекратить выступление.

Как я понимаю, ни то ни другое мы откладывать не можем. Начать надо с аграрного пленума. Тут есть заделы. Надо внести ясность во все проблемы сельского хозяйства.

Что касается пленума по национальному вопросу, то его надо готовить с прицелом на июль 1989 года. Время есть для подготовки. Вслед за выборами в Советы нам надо произвести реорганизацию их на республиканском уровне. Надо тщательно разобраться не только в нынешней деятельности Советов, но и определить их статус, проработать вопросы соотношения между Центром, союзными и автономными республиками, проблеме национальных округов и т.д.

Конечно, очень важен вопрос о политике партии по отношению к молодежи. Но тут, я думаю, можно поступить так: организовать подготовительную работу, силы для этого имеются.

Вторая (3 августа)

Для записки Яковлеву, Слюнькову, Разумовскому, Маслюкову, Лукьянову

Думается, мы вплотную подошли к тому, чтобы развернуть работу по подготовке пленума по национальному вопросу.

Прошу обдумать концепцию пленума и доложить соображения. В порядке изучения вопроса прошу организовать следующее (об этом я уже разговаривал с Яковлевым):

- 1) Запросить материалы от отделов ЦК, от правительства и Президиума Верховного Совета, от ЦК компартий союзных республик, от автономных республик и округов.
- 2) Запросить материалы от институтов Академии наук, от Академии общественных наук, Института марксизма-ленинизма, а также от Союза писателей и других творческих союзов, от Министерства культуры. Не обойтись и без поручения нашим крупным юридическим научным организациям, а также отдельным ученым, специалистам в этой области.
- 3) Госплану и Госкомстату поручить подготовить с участием научных центров анализ положения союзных республик в системе экономического комплекса страны, имея при этом в виду, что нам нужно выявить качественные изменения в характере сложившегося разделения труда. Оценить вклад каждой республики в союзную экономику. На основе такого анализа выдвинуть критические замечания, обозначить проблемы и высказать предложения.
- 4) От ученых и творческих союзов я хотел бы иметь очень объективный, самостоятельный анализ развития национальной культуры и состояния национальных языков. И не просто, чтобы дали анализ, а чтобы сформулировали предложения, куда и как дальше двигаться.

Третья (3 августа)

Для записки Никонову В.П., Маслюкову, Мураховскому, Марчуку, Никонову А.А. (ВАСХНИЛ)

Прошу, не откладывая, на основе тех проработок, которые велись к пленуму ЦК, изложить концепцию развития сельского хозяйства и внести ее на Политбюро. Думаю, что необходимо будет сделать анализ всей истории аграрной политики на различных этапах развития Советского государства. И на этой основе обсудить необходимость нового этапа революционных преобразований в аграрном секторе – на тех принципах, которые мы в основном уже рассматривали и одобрили, но которые требуют разработки и углубления.

Тут нужен очень ясный комплексный подход к проблеме. Должна быть хорошо вычерчена и ближайшая перспектива, и отдаленная. Надо все очень глубоко продумать.

Четвертая (7 августа)

К брошюре «О социализме». Размышления вслух

Теперь, когда мы занялись перестройкой, обновлением общества через гласность, через демократизацию, очень важно понять, что будет с социализмом. Реальная жизнь подводит к постановке таких вопросов.

В конечном счете, мы смогли – через гласность, демократию, динамизацию духовных процессов, через размышления о стране, о ее прошлом, настоящем и будущем – выйти к формулированию теории и политики перестройки.

Я не согласен с теми, кто утверждает, что мы не имеем такой теории и такой политики. Мы их имеем. Суть их в том, чтобы раскрыть потенциал социалистического строя, освободиться от деформаций, последствий культа, застойного периода, от всего того, что тормозило и мешало развитию социализма и привело к тяжелой предкризисной ситуации все наше общество.

Сердцевина нашей нынешней концепции в том, чтобы вернуть человека как главное действующее лицо в политический процесс, в экономику, в духовную сферу, до конца довести работу, которую начал Октябрь 1917 года. Преодолеть полосу отчуждения человека от производства, от власти, от мировой культуры. Из этого вытекает необходимость перестройки экономических отношений, демократизации, гласности, а затем и политической реформы.

Этим определяется и наша линия в духовной сфере. Думаю, то, что мы сделали, что достигнуто и что уже становится общественной практикой, представляет собой крупные достижения перестройки – нашей новой революции. Их можно характеризовать и как прорыв в области общественной мысли, в теории.

И до XIX партконференции, и на самой конференции, и после нее мы могли наблюдать такую картину: общество в своем подавляющем большинстве поддерживает перестройку, понимает трудности, сложности, противоречия этого процесса. Понимает и то, что политика перестройки – это долговременное дело. Оно требует глубоких революционных преобразований во всех сферах, включая внешнеполитическую, межнациональную (последнюю я раньше не всегда упоминал, но она имеет огромное значение для нашего общества и государства).

В то же время мы наблюдаем, как политика перестройки подвергается критике слева – теми, которые считают, что перестройка ничего не дала, что она находится под угрозой и что для исправления ситуации, как считают эти критики, нужны более крутые и решительные действия. Причем речь идет у них о таких вещах, которые иначе и нельзя охарактеризовать как опасные, толкающие нас на путь авантюрного перескакивания через этапы, на отрыв от реальности. Да и, откровенно говоря, они несут опасность столкновений, раскола общества. Какими бы благородными мотивами они ни оправдывались, они должны быть отвергнуты.

Конечно, главная, еще большая опасность заключается в критике справа, когда динамизм политических процессов, развертывание демократии, экономической реформы и связанные с этим естественные трудности, духовное, нравственное оздоровление общества, связанное с переоценкой ценностей, с отказом от догматизма, от апологетики, подаются как угроза социализму, которая может ввергнуть общество в хаос.

Идет противоборство этих точек зрения, позиций. Но в конечном счете крайности справа и слева сходятся. И те и другие, если их положить в основу практической политики, нанесут непоправимый удар по перестройке, по всем нашим усилиям. Попросту говоря, похоронят наши планы обновления социализма, которые так искренне, заинтересованно восприняты народом.

Думаю, что годы перестройки прибавили всем нам и новых знаний, и нового опыта, что, в конечном счете, окажет позитивное воздействие на консолидацию общества вокруг задач и целей перестройки. Но дело это не пойдет само собой, самотеком. Тут нужна огромная работа партии, всех общественных сил, всех творческих, передовых элементов общества.

Особенно важно сейчас видеть следующее. Теперь, когда реализуются концептуальные взгляды на перестройку общества, когда они трансформируются в новые формы деятельности, затронули экономику и другие сферы жизни, все больше разворачивается и плюрализм мнений, взглядов. Это очень важно. Мы видим, как общество, разные его слои очень быстро и бурно реагируют на все новое, что входит в жизнь в связи с перестройкой. И это часто сопровождается той самой сумятицей умов, о которой говорилось на февральском пленуме. Поэтому необходимо иметь правильные ориентиры, чтобы не сбиться с пути к новым рубежам, к обновленному обществу.

Я уже говорил не раз, что у нас появились плакальщики по социализму. Это не просто метафора. Это констатация реальных процессов, позиций людей на этапе, когда мы начали реализовывать крупные меры, затронувшие и хозяйство, и политику, и духовную сферу. А с другой стороны, мы слышим голоса, что, мол, то, что сейчас делается, – это лишь полумеры и что это те же старые подходы лишь в новых упаковках, замуфлированные новыми лозунгами и заявлениями. Подобные взгляды сильно проявились в, казалось бы, правильных требованиях усиления социальной справедливости.

Мы увидели ностальгию по уравниловке, привычку к иждивенчеству. Проявляется сплошь и рядом вполне понятное в человеческом плане нетерпение, ожидание немедленных перемен в реальных условиях нашей жизни. Как это все напоминает первые годы нашей революции! Ведь и тогда при обсуждении, например, программы партии на VIII съезде РКП(б) очень сильно ощущалось стремление свести коммунизм к тому, чтобы распределить то, что отнято у буржуазии. Потребовались немалые усилия в теоретическом и политическом плане, чтобы доказать, что реализацию социалистических целей революционная партия связывает с развитием производительных сил, с крупными экономическими преобразованиями на базе достижений науки и технического прогресса.

И сейчас, к сожалению, не только у людей, не искушенных в теории и политике, но и среди влиятельных представителей нашего общества рождаются подобные идеи и мысли, суть которых тоже состоит в том, что главное – это распределить поровну. Такое вот примитивное, облегченное понимание перестройки.

Как тут не вспомнить, что и Ленина обвиняли в отступничестве и в связи с НЭПом, и в связи с Брестом. Сколько тогда было благородных, но не рожденных глубокой мыслью лозунгов типа: «Лучше пусть гибнет революция, чем пойти на сделки с империализмом!» Когда Ленин повернул политику к НЭПу, люди, преданные революции, верившие Ленину, не могли понять, что происходит, считали, что он толкает страну назад, к капитализму, к гибели революции. Многие не могли с этим примириться и даже кончали самоубийством. Тогда частенько появлялись высказывания, в которых крупные ленинские идеи оценивались как оппортунизм Ленина.

Вот и сейчас: когда перестройка вступает в практическую плоскость, становится очень острой проблема социалистичности нынешних преобразований. И это значит, что необходимо определить критерии того, что мы понимаем под обновленным социалистическим обществом.

Пятая (14 августа)

О реорганизации аппарата ЦК КПСС

Должен сказать: то, что мы сейчас обсуждаем так бурно, все это до смешного похоже на то, что было уже в 1919 году. Так получилось, что

реализацию политических установок XIX партконференции мы начинаем с партии. Вступаем в отчетно-выборную кампанию и одновременно должны реорганизовать партийный аппарат.

Как мы сделаем эту работу, на каком уровне, будет иметь огромное значение не только для нынешнего, очень важного этапа в жизни партии и общества, но и для всего хода перестройки, для достижения ее конечной цели.

Мы сейчас не можем ограничиться одной только оценкой сложившейся ситуации и ее причин. Надо идти дальше. Надо дать ответ, что нужно предпринять, чтобы перестройка повсеместно, на всех направлениях шла энергичнее и приносила бы ощутимые результаты.

На нынешнем этапе, когда промедление – говоря словами Ленина – смерти подобно, по-новому должны действовать и парторганизации, парткомитеты. А это зависит от того, кто их возглавит. Сегодня вожаками коммунистов должны стать горячие сторонники перестройки, которые пользуются доверием и уважением не только среди коммунистов, но и среди всего населения. Нынешние отчеты и выборы должны показать, как все звенья партии овладевают политическими методами руководства на основе решений XIX партконференции. По времени с этим важным событием в жизни общества совпадает большая реорганизация партийного аппарата.

Мы чувствуем голод в теоретической и политической разработке вопросов, поставленных жизнью. Потребуется огромные усилия. Партия должна стать душой нашего движения вперед.

Я так ставлю эти вопросы не для того, чтобы искусственно поднять их значение. Нет, они таковы по существу. Они возникли уже в первые годы Советской власти.

Вспомните, например, дискуссии по Второй программе партии на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. Уже там поставлен был вопрос о разделении функций партии и Советов, и обсуждался он как один из центральных и жизненно важных вопросов. Многие высказанные тогда положения теоретического, политического характера сохраняют свое значение до сих пор. На съезде говорилось, что Центральный Комитет – это идейная, морально доминирующая величина. Она дает свои «политически мудрые директивы», как говорил Луначарский. ЦК вмешивается в конкретную политику тогда, когда надо дать «общую директиву» для направления движения. ЦК – это «персонафикация партии».

Ленин подчеркивал, что партия должна проводить свою линию через Советы, проводить ее «умело, тактично, не так, чтобы наступать на пятки Совнаркому и другим учреждениям». Помните его слова: Советы – это одно, партия – это другое. Нельзя навязывать!

Вот куда уходят корни сегодняшних наших дискуссий о взаимоотношении партии и Советов. Но это лишний раз подчеркивает значимость и правоту разделения функций партии и Советов.

Конечно, мы должны решать эти задачи в нынешних конкретных исторических условиях, с учетом характера нашей перестройки, в рамках сегодняшней политической реформы.

Шестая (15 августа)

Продолжение рассуждений Горбачева о реорганизации партаппарата

Очень важной я считаю идею, которую мы провели на XIX партконференции, согласно которой председателем Совета может быть первый секретарь обкома, райкома. Я считаю это очень важным именно потому, что он будет, таким образом, избираться всеми гражданами, будет представлять не только коммунистов. Правда, на этот счет имеются различные точки зрения. Как бы то ни было, но действовать надо в рамках того, о чем мы договорились.

Я глубоко убежден, что это не только вопрос партийного строительства, а важнейший вопрос реформы всей политической системы.

Не исключаю, что это переходная мера, которая, однако, должна подготовить нас к работе на длительную перспективу по формированию всей нашей государственной системы. Тем более нельзя здесь допустить ошибок и преувеличений, связанных с текущей ситуацией, не поддаваться боязни издержек в этом деле. Они, наверное, будут. Но было бы ошибкой ограничиться здесь половинчатыми мерами, паллиативами. Это сделает процесс разграничения функций партийных, советских и других управленческих органов более болезненным, что в свою очередь скажется на всех наших делах.

О характере, структуре и предназначении аппарата Центрального Комитета партии. Это особый вопрос в силу роли, которую играет и будет играть ЦК как важнейший политический орган в жизни партии и всего общества. Сегодня ЦК «по идее» включает «лучших представителей партии». Однако – чего греха таить! – на деле далеко не все там такие. Нужно решительно освободиться от должностного подхода к формированию ЦК. На первый план сейчас выступают идейно-политические и творческие качества политического работника. Не менее важной задачей для нас является также дальнейшая активизация деятельности Центрального Комитета как коллектива и каждого его члена на регулярной основе. Надо, чтобы Политбюро не подменяло ЦК, чтобы все члены ЦК участвовали в обсуждении и принятии важнейших политических решений, о чем мы договорились на XIX партконференции.

В этой связи в практическую плоскость встает вопрос о создании комиссий ЦК по важнейшим направлениям внутренней и внешней политики.

Естественно, мы должны очень внимательно подойти к формированию аппарата ЦК. По всему видно, это должен быть качественно новый

аппарат. Нужно подтянуть туда наиболее творческих, способных, обладающих необходимым опытом, хорошо теоретически подготовленных товарищей и, конечно, убежденных сторонников перестройки. Такие работники есть и в составе нынешнего аппарата ЦК, и их надо, безусловно, сохранить в новом аппарате. Но, очевидно, придется подтянуть и новые, свежие силы. Наиболее подготовленные и опытные работники аппарата ЦК могут, я считаю, входить – частично у нас это уже сложилось – и в состав самого Центрального Комитета. Оговорюсь: нужно заново формировать аппарат, а не идти по пути сложения-вычитания нынешнего состава отделов.

В конкретном плане мне представляется целесообразной такая структура аппарата ЦК. Несомненно, в нем должен быть Отдел партстроительства и кадровой политики. Он сосредоточивается на вопросах внутрипартийной жизни, деятельности парторганизаций, партийных органов, приема в партию и т.д.

Я не случайно ввожу в название этого отдела кадровый элемент. Этим я хочу подчеркнуть, что он должен заниматься принципиальными вопросами кадровой политики, в том числе формированием корпуса руководящих кадров, а значит – заниматься теоретическим обоснованием партстроительства и кадровой политики на современном этапе. В рамках этого отдела должна быть определенная структура, скажем, подотдел, который сосредоточился бы на вопросах межнациональных отношений. И сократить аппарат минимум в два раза.

ЦК должен иметь в своем аппарате мощный в теоретическом и политическом отношении Идеологический отдел, который занимался бы всеми вопросами, связанными с этой сферой, включая теорию, культуру, науку.

Мы должны в ЦК иметь мощный Отдел социально-экономической политики. Именно так. Никакой серьезной и эффективной экономической политики у нас не может быть, если она не будет учитывать социальный аспект перестройки. И уж совсем невозможно заниматься ни тем, ни другим без разработки научно-технической политики. Это просто нереально.

Я долго размышлял и пришел к твердому убеждению, что надо решительно, прямо с первых же шагов, идти на передачу всех функций по решению непосредственных вопросов экономики правительству и соответствующим правительственным органам. Я против того, чтобы этот отдел занимался конкретными оперативными вопросами народного хозяйства. В такого рода предложениях я усматриваю попытки опять командовать в обход правительства, через голову правительства. Это опять ведомственный, а не политический подход.

В структуре аппарата ЦК я отдаю дань переходному периоду лишь в двух случаях, а именно: выступаю за то, чтобы пока наряду с Отделом

социально-экономической политики иметь Отдел аграрной политики – в силу огромной значимости этой проблемы на данном этапе. По этим же соображениям считаю необходимым сохранить Отдел оборонной промышленности. Однако функции этих отделов, их структура должны быть изменены.

Далее. Сейчас в аппарате ЦК международными делами занимаются три отдела. Думаю, что надо иметь один Отдел международной политики, в структуре которого были бы подотделы по основным направлениям.

В связи с реформой политической системы и нашей целью создать правовое государство, ЦК придется уделять много внимания вопросам правовой политики, юриспруденции. Считаю, что для этого нужно иметь специальный отдел по этим вопросам.

Вот такие предложения я хочу внести на рассмотрение Политбюро. Думаю, что нам надо иметь научный центр по вопросу информации и изучения общественного мнения. Он стал бы базой для привлечения самого широкого круга творческих сил для разработки тех или иных вопросов в политике. Наверное, этот институт (центр) должен находиться при Генеральном секретаре и территориально располагаться в самом аппарате ЦК, имея небольшой штат, буквально 5–7 человек, для организации этой работы с учеными.

Еще раз хотел бы подчеркнуть, что мы нуждаемся в квалифицированном, четко работающем центральном аппарате. Поэтому он должен быть управляемым. Поэтому он и называется аппарат. Для этого его надо решительно сократить в два или даже больше раз. А тех, кто высвободится, если эти люди действительно достойные, являются специалистами, квалифицированными людьми, надо обязательно трудоустроить достойным образом. Проявить при этом максимум внимания и заботы.

Думаю, что мы сможем таким способом хорошо подкрепить достойными людьми соответствующие хозяйственные органы, научные учреждения, печать в центре и на местах.

В республиканских ЦК вовсе нет необходимости повторять структуру аппарата ЦК КПСС, тем более нет такой необходимости в обкомах, райкомах и т.д.

На партконференции говорилось о том, что инициатива и предложения на этот счет должны разработать первоначально сами местные организации. Я считаю, что Оргпартотдел должен немедленно заняться сбором этих предложений, обобщением их и формулированием предложений для Политбюро. Надо эту работу провести уже осенью в ходе подготовки партконференций на местах. Вот такие предложения я собираюсь внести на рассмотрение Политбюро.

Политбюро,
8 сентября 1988 года

О реорганизации партийного аппарата*

Горбачев. Важно не сбиться на половинчатые шаги, инерционные силы очень большие. Не так легко это будет: с 30-х годов – более полувека – шли по сталинскому направлению в организации и работе аппарата. И теперь придется пережить процесс крутой переделки.

Важная идея – ликвидация отраслевых, хозяйственных отделов, что означает решительный отказ от дублирования партийного и государственного руководства экономикой.

В ЦК из отраслевых сохраняем лишь отделы оборонной промышленности и аграрный. И то временно. По мере изменений в оборонной политике в связи с разоружением подумаем, нужно ли сохранять оборонный отдел дальше.

Что касается аграрного отдела, то тут история сложилась таким образом, что партия всегда курировала этот сектор экономики – от секретарей обкомов до Генерального секретаря. И сразу обрубить эту традицию будет очень трудно.

Кроме того, это ведь проблема на стыке отношений рабочего класса и крестьянства, города и деревни. А теперь и экология сюда подключается. То есть здесь политическая сердцевина всей нашей политики.

Вот почему на данном этапе в Центральном Комитете надо иметь такое подразделение. Разумеется, большой вопрос: какие у него должны быть функции?

И еще один вопрос, связанный с реорганизацией аппарата. У нас сложилась традиция, плохая традиция, порожденная административно-командной системой, временем, когда партия все и за всех делала. Я имею в виду огромное количество конкретных постановлений, которые принимает Политбюро. Ведь люди так привыкли, что считают, если не принято постановление ЦК, ничего и никто делать не будет. Каждый шаг – постановление. Все определяем и распределяем на высшем партийном уровне. С этим надо кончать. Это идет вразрез со всей нашей линией – на демократию, хозрасчет, самостоятельность, личную ответственность.

Словом, нужно коренное обновление аппарата и стиля его работы.

Правильно говорят, что перестройка аппарата, в особенности центрального, прямым образом выходит на коренное революционное изменение функций власти, раскрепощение политической инициативы масс. Без

* Здесь воспроизводятся только высказывания М.С. Горбачева по этому и другим обсуждавшимся вопросам. В их обсуждении приняли участие Лигачев, Рыжков, Громыко, Воронников, Яковлев, Зайков, Шеварднадзе, Долгих, Бакланов, Лукьянов, Никонов, Добрынин, Разумовский, Медведев.

реорганизации аппарата и изменения его функций мы не решим задачу, которую сейчас поставили перед собой. А именно – добиться того, чтобы государственная власть нашла свое подлинное место. Здесь и вопрос о ликвидации иждивенчества мест в вопросах о власти.

Реорганизация аппарата связана с формированием правового государства. Вся структура в нашем обществе и государстве должна работать на легитимной основе, т.е. в рамках закона. Никто не имеет права выходить за границы закона, нарушать закон. А самый главный нарушитель, как мне уже не раз приходилось говорить, сидит здесь, за этим столом, – Политбюро, а также Секретариат ЦК. Так уж сложилось.

Реорганизация аппарата связана с ломкой практики, которая нанесла колоссальный ущерб нашему обществу, деформировала сам подход к формированию политики. Ведь в период застоя сложилась такая процедура, при которой ведомства что-то вычисляли, что-то прикидывали в меру своего разумения и исходя в основном из своих ведомственных интересов клали их нам на стол. Аппарат ЦК их, как правило, переписывал и выдавал в Секретариат и Политбюро. А мы все это штамповали. И никакого обсуждения, по существу, не было ни тут, ни там. Иногда крупнейшие решения принимались за 5–10 минут. И кто же тогда, спрашивается, определял политику в Политбюро? Бюрократия.

К этому притерпелись десятилетиями. Теперь все это будем ломать. Но процесс непростой.

При организации центрального аппарата, да и вообще всего партийного аппарата особое внимание обратить надо на интеллектуальный уровень кадров.

Аппарат как обслуживающая сила Центрального Комитета – вот принцип. Будем создавать комиссии Центрального Комитета. В комиссиях будут работать те, кто входит в Центральный Комитет и Ревизионную комиссию. Они могут привлекать, естественно, специалистов и любых работников для подготовки материалов, для заслушивания дел по тому или иному вопросу. Роль организатора в делах комиссий будет выполнять аппарат.

Нужен прилив новых сил в аппарат. Надо сильнее связать аппарат ЦК с наукой. Продумать и названия отделов ЦК. Исключить возможность ассоциировать деятельность отделов с определением политической линии.

Итак, мы совершаем крутой поворот в русле общей нашей перестройки, в соответствии с духом и решениями XIX партконференции.

Перестройка аппарата – это и перераспределение власти, перераспределение ролей в государстве и обществе. Это и новые функции, и новые задачи, новые подходы.

Правительство, Верховный Совет должны будут взять на себя все, что им полагается, в том числе и то, что до сих пор делала партия.

Читал в Крыму стенограммы съездов ленинского времени.

Между прочим, я обратил внимание на то, что Ленин был обеспокоен разбуханием рядов партии. И это тогда, когда в ней было всего 400 тыс. А ведь, может быть, в этом процессе разбухания – один из истоков того, что потом случилось при Сталине.

О торговле спиртным

Горбачев. Надо принимать какое-то решение. Мы можем констатировать позитивные результаты за два года. Но в реальной жизни получилось неважно с реализацией майского Указа 1985 года. Ясно, что сухой закон неприемлем.

Конечно, политику надо удержать. Ну а что делать с очередями, со спекуляцией? Пьяницы пусть клянут Советскую власть и меня лично. Но смущает реакция общества. И самое главное – самогон, колоссальная спекуляция. Отразилось на продаже парфюмерии и даже конфет. В Москве их уже нет. В общем, в осуществлении правильной линии мы перестарались, как всегда.

Ну что ж, для того чтобы выправить положение, обычно приходится перегибать. Но раз уж перегнули, надо смотреть, что можно сделать для того, чтобы теперь и выпрямить. Сейчас мы уже имеем 400 тыс. осужденных за самогон, и конца этому не видно. Обращаю ваше внимание, что мы нарушили свое же собственное постановление от 17 мая 1985 года: сократили производство водки больше, чем установили. А с вином – так вообще допустили немыслимые вещи. Производство водки надо оставить на установленном в Указе уровне. И никаких ограничений для пива, для сухого вина, для шампанского, для коньяка. В Указе, кстати, никаких ограничений на этот счет и не было.

О переименовании Ленинградского и Иркутского университетов (снятие имени Жданова)

Горбачев. Предложения университетов нужно принять, но при этом посмотреть в комплексе вопрос, имея в виду имена Ворошилова, Калинина, Куйбышева и т.д.

**Политбюро,
22 сентября 1988 года**

Итоги поездки в Красноярск (12–16 сентября)

Горбачев. Поездка много дала пищи для размышлений о том, как идет перестройка. Кроме того, этот край тоже выходит на Азиатско-Тихоокеанский регион, и было удобно воспользоваться поездкой, чтобы развить нашу владивостокскую программу.

Первый и самый общий вывод из поездки: еще одно сильное подтверждение того, что наша политическая линия на обновление общества верна и она принята народом. Народ уже не тот, на глазах меняется, крепчает в своих перестроечных настроениях. В Норильске, как ни старались это предотвратить, весь город оказался на улицах. Меня это просто потрясло. Народ молодой, энергичный. И настроения у них наступательные. На протяжении 14 км люди под дождем стояли, чтобы поговорить. Горячность присутствовала, но не одна она. Перестройка дошла до людей и создала кризис старых методов работы – хозяйственных, политических, организационных, идеологических. Вроде есть понимание, что с ходу всего не возьмешь. Но проблемы острые – и продовольствие, и соцкультбыт, и жилье. Люди возмущены до крайности, когда видят, что многие такие вопросы могут быть решены в течение буквально дней, а они годами не решаются.

Я теперь понял, почему письма на этот счет идут не в крайком, а в ЦК. То дома стали строить рядом с аэродромом, то целые районы оказываются без электроэнергии, то водопровод не работает. Люди ходят, обивают пороги у начальства. И никто не реагирует. Чиновники хамят, волокитят по пустякам, бюрократы не знают удержу, не обращают ни на что внимания. В городах, в районах сидят этакие божки. Какое может быть самочувствие у народа при виде всего этого?

Норильск дает почти 2 млрд. прибыли государству. А что думают министры о людях, которые там работают, – ни садов, ни детских яслей! Удельные князья как сидели так и сидят, не шевелятся и плевать им на народ. И вот результат. В ходе выборов заменено 40% секретарей первичных парторганизаций и 60% цеховых.

Шалаев (*ВЦСПС*), организуй тотальный рабочий контроль. Брось все и займись этим. В городах безобразное положение с коммунальным хозяйством, с транспортом. В рабочем поселке рядом с Норильском бани нет. И это на Севере! А начальство ворочает такими суммами...

В этом крае производятся такие вещи, без которых страна не может жить, – никель, молибден, платина. Так что нельзя не развивать эти районы. А строительной базы нет. И людей не хватает, потому что жилья нет. Спрашивается: почему так планировали – телегу поперед лошади? Всего 20% – удельный вес непроизводственного строительства. Кто так планировал? Голову бы им оторвать!

Развернули такое производство, а об экологии никто не подумал. Среда гибнет. В Красноярске, Норильске люди задыхаются. А ведь находятся и такие, которые ворчат и даже возмущаются, что люди выходят на улицу, протестуют против такого безобразия. Винят перестройку и гласность – это они развязали инициативу людей.

В Красноярском крае в два раза больше пашни на душу населения, чем по стране, а производят сельскохозяйственной продукции в три раза меньше, чем нужно и чем можно. И народ бежит оттуда. Такая мощь – Сибирь! Осваивать и осваивать! А никто не хочет по-настоящему думать.

Денег что ли много давали или Федирко (*первый секретарь Красноярского крайкома*) все завалил? Вот где диссидентов надо искать! Вот кто завалил по-настоящему страну. И у министерств – ведомственность до мозга костей, да и у местных органов тоже. Проблемы экологии сорвались с цепи, житья нет. Нужны решительные меры. И если строительной базой не подкрепить – ничего не будет.

Уже подошли сроки реконструкции «новых» заводов. Но вот что происходит. Записка передо мной. 14 лет как начали строить завод «Электропром». Так это же преступление! За это надо судить как за растрату в особо крупных размерах. Немедленно надо создать правительственную комиссию и расследовать все это дело.

А проблемы «малых» народов. Из земли, где они живут, государство черпает миллиарды, а народ гниет. Один мне прямо сказал: «Хотя бы резервации по американскому образцу создали, а то совсем погубнем». Прямо колонизаторы какие-то. Надо дать возможность этим людям заниматься своим промыслом. А никому до этого дела нет. Мне говорили, что представители малых народов апеллировали к Москве, жаловались на то, что их среду обитания уничтожают. Ничего не получили, а потом товарищ, который их принимал, хвалился: дал, мол, отпор! Вот каприз колонизатора! Канадцы просились туда, чтобы обменяться опытом по быту малых народов. Так ведь стыдоба пускать туда иностранцев!

Саяно-Шушенская ГЭС. Да, теперь говорим, что ошибка. Очень хорошо! Но всю землю залили, бревна срубленные осели на дно, и всё гниет. Вот вам и вся экология. И ведь врут в лицо. Рыба, растительность гибнут, а нам без зазрения совести врут. Красноярская наука все, мол, «проработала», и согласно этой науке – все хорошо. В самом Красноярске – смог, болезни от этого, дети задыхаются. А наука нам говорит, что в городе все прекрасно. Народ идет протестовать, а ему – окорот, потому что это не нравится министрам и местным органам. Вот народ и обращается сюда, в Москву, потому что хотя бы здесь они надеются найти защиту.

Вообще с экологией ситуация там на грани взрыва. Губят воду, воздух. И в таком прекрасном крае! Госинспекция приняла решение закрыть химкомбинат. А люди говорят: а где нам работать? И сами мы говорим – нужна нить для текстильной промышленности, для шин. Как быть? Словом, товарищи, надо вылезать из ведомственных окопов – вопрос большой политики.

Безалаберщина, бестолковщина куда ни обратиться. Производят холодильники «Бирюса» высокого качества и везут за границу. А сами ездят за холодильниками в Ташкент. «Это правильно, Михаил Сергеевич?» – спрашивают меня. Я отвечаю: «Конечно, правильно: у нас ведь плановое хозяйство, поэтому и возят взад-вперед». (*Слюнькову.*) Разберись ты во всем этом. Не думай, что народ глупее нас.

Село стало передним краем борьбы за вывод общества на новое качество.

Политбюро,
27 сентября 1988 года

О реорганизации партийного аппарата и работы ЦК

Горбачев. Решение этих вопросов приобрело неотложный характер, ибо аппарат практически парализован. Надо определиться по этим вопросам, чтобы развязать руки. Предлагается создать следующие комиссии ЦК:

- Комиссию по партийному строительству и кадровой политике (*председатель Разумовский*)
- Комиссию по идеологическим вопросам (*председатель Медведев*).
- Комиссию по вопросам социально-экономической политики (*председатель Слюньков*)
- Комиссию по вопросам аграрной политики (*сопредседатели Лигачев и Никонов*)
- Комиссию по внешней политике (*председатель Яковлев*).

Кроме того, иметь в ЦК Оборонный отдел (*заведующий Бакланов*), Правовой отдел (*заведующий Чебриков*), Общий отдел (*заведующий Болдин*), Управление делами (*Кручина*).

Перевести на пенсию по их просьбе Громыко, Соломенцева, Демичева, Добрынина и Долгих.

Талызина перевести на должность заместителя председателя правительства по соцстранам на место Антонова, который уходит на пенсию.

Бирюкову перевести на работу в правительство на должность заместителя председателя по социальным вопросам с избранием кандидатом в члены Политбюро.

Воротникова перевести с должности председателя Совета министров РСФСР на должность председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. На должность председателя правительства Российской Федерации рекомендовать Власова с избранием его кандидатом в члены Политбюро.

Лукьянова рекомендовать на должность заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР с избранием его кандидатом в члены Политбюро.

Провести по этим вопросам пленум ЦК КПСС 30 сентября, в 11 часов дня. Рекомендовать пленуму избрать председателем КПК Пуго.

Капитонов. Прошу принять мое заявление об отставке с поста председателя Центральной ревизионной комиссии и уходе на пенсию.

Горбачев. Это решит сама ЦРК.

**С пленума ЦК КПСС,
30 сентября 1988 года**

Рассматривались изменения в составе Политбюро и Секретариата ЦК, работа высших органов власти и их аппаратов.

Горбачев дает высокую оценку деятельности Громыко. От имени партии благодарит его. Сообщает, что Андрей Андреевич после личной беседы с ним прислал заявление, в котором говорится, что раз этого требует новая расстановка сил в Политбюро, Совмине, в Президиуме Верховного Совета, то единственно разумным для себя он, Громыко, считает уйти на отдых.

Андрей Андреевич – крупный государственный и политический деятель, полвека – на дипломатической работе, с 73-го года член Политбюро. Работать ему пришлось в разные, сложные годы. У него богатая политическая судьба. Он заслуживает огромной благодарности нас всех, всей партии и страны. *(Бурные аплодисменты.)*

Громыко. Мне грустно. Но возраст – штука упрямая. И теперь время самооценки: что же ты совершил для людей, для страны? Все, что я сделал, результат моей веры в правоту марксистско-ленинской науки.

Я тронут словами Михаила Сергеевича и хочу в конце сказать: курс перестройки – единственно правильный. Залогом его успеха является единство Политбюро и Центрального Комитета, единство идейное и политическое. И очень важно, что в этих высших органах господствуют ленинские принципы.

Соломенцев. Учитывая состояние своего здоровья и возраст, я попросил освободить меня из Политбюро. Полностью поддерживаю проводимые революционные преобразования. Хотелось бы трудиться и дальше. Но обстоятельства не позволяют.

Горбачев дает высокую оценку деятельности Соломенцева. От имени партии благодарит его.

Лигачев (председательствующий). Вопросы есть? *(Вопросов не последовало.)* Тогда давайте решим вопрос о комиссиях ЦК, с запиской Генерального секретаря вы знакомы. Эти изменения – принципиального значения.

Утверждаются комиссии и их председатели: партийного строительства и кадровой политики (Разумовский), идеологическая (Медведев), социально-экономической политики (Слюньков), аграрной политики (Лигачев + Никонов), международной политики (Яковлев), правовой политики (Чебриков).

Логунов (ректор МГУ). У меня вопрос: а по науке не будет комиссии?

Горбачев. Будет подраздел в идеологической комиссии. Если увидим, что наука там затеряется, перерешим.

Голосуют за комиссии единогласно.

Горбачев. В связи с намеченными преобразованиями, которые мы здесь обсуждаем, в ЦК обратились с просьбами об освобождении их от занимаемых должностей товарищи Демичев, Долгих, Добрынин.

Говорит каждому слова благодарности. Затем каждый выступил, обещал участвовать в перестройке и стараться приносить пользу. Голосование единогласное.

Горбачев предлагает ввести Медведева в Политбюро; Чебрикова сделать секретарем ЦК, освободив его от обязанностей председателя КГБ; Бирюкову избрать кандидатом в члены Политбюро и рекомендовать на должность заместителя предсовмина по социальным вопросам; Лукьянова – кандидатом в члены Политбюро, освободив его от должности секретаря ЦК, и рекомендовать на пост первого заместителя председателя Президиума ВС СССР; Пуго – избрать председателем Комитета партийного контроля. Председателем Президиума ВС РСФСР рекомендовать Воротникова; Орлова с этой должности отпустить на пенсию; председателем Совмина РСФСР рекомендовать Власова, избрав его кандидатом в члены Политбюро.

Все это голосуется и принимается единогласно.

Лигачев. Мы должны решить вопрос, кого рекомендовать председателем Президиума Верховного Совета СССР. С учетом позиций, которые одобрены XIX партконференцией, я предлагаю на этот пост Михаила Сергеевича Горбачева.

Он осуществляет представительство государства на международной арене. Такое назначение отвечает фактическому месту, которое Михаил Сергеевич занимает в отечественных преобразованиях и в мировых делах. Играет огромную роль в реализации перестройки и во внешней политике.

Выдвижение Генерального секретаря на официальный пост руководителя государства придаст необходимо больший вес Верховному Совету СССР во внешней и внутренней политике.

Зал шумно одобряет и поддерживает предложение Лигачева.

Лигачев (торжественно). Итак, партия рекомендует своего Генерального секретаря на высший государственный пост.

Горбачев. Искренне благодарю вас всех за поддержку и доверие на этапе крупных перемен, которые будут иметь большое значение.

Изменения, которые мы сегодня утвердили, большие, но необходимые.

Партия вступает в новый этап своей деятельности и принимает меры, чтобы лучше распорядиться своими возможностями политического авангарда.

Очень важный итог пленума – демонстрация единства Центрального Комитета.

...У нас остался еще вопрос: кого рекомендуем вместо Чебрикова (председателем КГБ)? Предлагаю Крючкова. (Голоса одобрения.)

Политбюро,
3 октября 1988 года

Итоги пленума ЦК и сессии Верховного Совета

Горбачев. Сделали крупный шаг по реализации решений XIX партконференции – по реформе политической системы, по разделению функций партии и государства. Выход на этот новый этап имеет значение и для характера работы Политбюро.

Мы получили поддержку Центрального Комитета, Верховного Совета. И надеемся, что это означает поддержку партии и народа. Это очень важно. Ибо ситуация непростая. Все общество переживает глубокий переход от одного состояния к другому. И существенно, что меры, которые мы осуществляли, сделаны на новых подходах, на основе принципов демократизации. Иначе говоря, мы прошли еще одну ступень в освоении демократии.

Страна это понимает. Понимают это и за рубежом. Именно – как развертывание процесса демократизации. Дальше так и должны держать – все самые трудные вопросы решать только демократическим путем. Иначе растеряем динамику перестройки. Таким путем мы получаем и более надежные предпосылки для радикальной экономической реформы и для духовного развития общества. На этом я особенно сделал бы акцент.

Народу не интересно, чья взяла, кто выиграл, кто проиграл и т.п. Не в этом главный смысл XIX партконференции. И не в том, чтобы дать отдушину разговорам и получить какую-то передышку. Народ беспокоит, что медленно идут дела в экономической сфере. Теперь он видит, что в результате последних решений мы получили консолидацию руководства. Значит, теперь оно может еще сильнее заняться делом и двигать вперед практическую работу. И если наши люди не увидят теперь результатов, если не произойдет повышения уровня работы в хозяйственной, политической, организационной области, в Советах, они вправе будут задать вопрос: а зачем тогда все это?

Необходимо усилить контроль за реализацией политики перестройки.

О работе Политбюро, Совмина, Верховного Совета. Есть необходимость договориться, как организовать эту работу в новых условиях. Политбюро – это коллективное политическое руководство. Оно должно рассматривать главные принципиальные вопросы жизни страны, внутренней и внешней политики. Не тыкаться каждый раз в частности. Политбюро несет ответственность за то, чтобы нерешенность общих вопросов не мешала конкретным делам.

Одновременно Политбюро должно заниматься партийным строительством, партийной жизнью, крупными вопросами идеологии и партийного самоконтроля. У всех членов Политбюро и секретарей ЦК на первом плане должно быть их участие в коллективной работе этого органа, в подготовке и выработке решений, в их обсуждении, в разработке документов. Это для всех главное. А потом уж курирование определенных направлений. В Политбюро недопустима какая-либо ведомственность. Думать о стране при рассмотрении любого вопроса, при принятии любого решения – вот наш девиз. И подход – только с принципиальных, общепартийных позиций, только в общегосударственных интересах. И все мы должны прибавить в работе, не затягивать разработку крупнейших вопросов.

В Секретариате ЦК в том виде, в каком он существовал ранее, сейчас нет необходимости. Нет нужды иметь какой-то специальный план его работы. Будут проводиться совещания секретарей ЦК под руководством Генерального секретаря по мере необходимости или по его поручению.

Надо покончить с параллелизмом. Многие вопросы можно решать в рабочем порядке, не тащить их на заседания.

На партконференции мы договорились об активизации работы ЦК как коллективного органа, о вовлечении членов ЦК в формирование и осуществление политики партии. Будем делать это прежде всего через комиссии ЦК. Каждая – по 10–12 человек, но только из состава ЦК. Есть опасность превратить их в еще один бюрократический орган: регулярные заседания, отчеты и т.п. Это не то, что нам нужно. Нам нужно использовать интеллектуальный потенциал членов ЦК – через дискуссии, через участие, через аккумуляцию опыта товарищей – для формирования общего мнения. Это принципиально важно.

О Советах. Сейчас сосредоточиться на реализации политической реформы, на улучшении работы Советов на местах. Особое внимание обратить на финансовую базу Советов. Если не свяжем Советы с предприятиями на местах, все останется по-прежнему. Хозрасчет, территория, город, район, область – вот их компетенция. Пока не дойдем до этого – ничего не будет. Совет на хозрасчете – это для нас просто спасение. Город, район – вот решающее звено самостоятельности. В местных Советах надо очень сильно прибавить в работе. Обеспечить крутой поворот, чтобы народ почувствовал, что прошедшие пленум и сессия Верховного Совета отражаются и на практических делах Советской власти на местах.

Аппарат Президиума Верховного Совета в нынешнем виде не отвечает этим требованиям.

О Совмине. Ответственность Совмина возрастает. Он, по существу, целиком должен взять на себя работу, которую в прошлом вели также и

партийные органы, отделы ЦК, Политбюро и Секретариат. Это создавало параллелизм, рассредоточивало и ответственность. Теперь вся экономическая работа – в Совмине.

Надо преодолеть слабость: мы плохо контролируем выполнение принятых решений.

Партмашин. Надо его реорганизовать принципиально и быстро. Встает много непростых вопросов. Ведь аппарат связан с нами очень близко. Будут просьбы, будут всякие разговоры, начнется хождение. Но не сбиваться, не поддаваться привязанностям, тому, что ты лично знаешь человека, симпатизируешь ему. Принципиальность, интересы дела – и только.

Тот партийный аппарат, который мы сейчас имеем, не отвечает требованиям перестройки, хотя в подавляющем большинстве там хорошие люди. Главная теперь его задача будет – изучать, анализировать процессы, проникать в суть политических проблем. Другая мысль должна быть заложена в работу аппарата. Другой аппарат должен быть. И нужны свежие силы. Нужно привлечь женщин.

Предстоит большая работа. Нужно отучить работников аппарата ЦК от курирования тех или иных ведомств. С этим надо решительно кончать. Это абсолютно неприемлемо. А то получается у нас «малый ЦК» в ЦК, да еще подмена аппарата правительства и даже министерств. И – сократить все аппараты минимум наполовину.

Что касается зарплаты, то тут нужно посмотреть всю систему, которая у нас сложилась, во всем партийном аппарате. У нас рабочий получает больше секретарей горкомов. Управляющий фермой получает, как правило, не меньше секретаря райкома. А если учесть надбавки, то намного больше. Шахтеры, нефтяники по 700–800 руб. в месяц получают как минимум. Председатели колхозов в 2–3 раза больше получают, чем секретари райкомов. У нас сейчас доктор наук получает больше, чем заведующий отделом ЦК. Из кого мы будем брать людей на партийное обеспечение перестройки? Мы ведь хотим иметь в аппаратах наиболее способных творческих товарищей.

Продовольственный вопрос

Никонов докладывает: недоберем 31 млн. тонн зерна. Опять потери 3 центнера с гектара. Это примерно 30 млн. тонн по стране.

Горбачев. В рассуждениях Виктора Петровича опять что-то похожее на подразверстку. Говорит, намолотили больше прошлого года, а сдавать государству не торопятся. Ну и что предлагает? Очень просто оказывается, какой-то юмор: закупить за границей. Каждый со своего угла кукарекает. Да, мы не должны допустить спада в обеспечении населения хлебом в 1989 году. Но в прошлом году за рубежом закупили 35 млн. тонн.

Жестко мы чувствуем продовольственный вопрос. Если мы допустим спад – болтунами будем выглядеть, а не перестройщиками. И продуманных предложений я не вижу. Ведь каждые 10 млн. тонн по импорту – это 1 млрд. руб. А ведь еще надо и масла, и мяса. Это все ведь валюта. Мы тут слышим: зерно прячут, зерно не хотят отдавать. Прямо 1928 год!

Как бы там ни было – за 30 млн. тонн импорта выходить нельзя. А со своего рынка надо взять 64 млн., как и планировали. Если будем так расходовать зерно, как это делаем сейчас и до этого, то никогда не вылезем из ямы.

Наши «хранители» чистоты социализма, колхозные и совхозные ортодоксы, не хотят интегрироваться с сельскими семьями, с крестьянством. Я твержу об этом с начала года, и ничего не сдвинулось. Из 30 млн. коров только 2 млн. отдали дворам. Почему? И свиной надо раздавать. 9 кормовых единиц на свинью, и это на Украине! Значит, растаскивают. И получается: колбаса есть и колбасы нет.

Предстоит аграрный пленум ЦК. Тема его – «О коренной перестройке экономических отношений в деревне». Если мы сейчас село не удержим – упустим последний шанс. В Красноярске я видел: село погубили, и никто этим всерьез не занимается. Продукцию из деревни не получаем, а колхознику исправно платим зарплату. Кто же пойдет на аренду в этих условиях?

**Политбюро,
6 октября 1988 года**

О плане экономического
и социального развития на 1989 год

Рыжков докладывает.

Выступают **Баталин, Воронин, Мураховский, Ведерников, Слюньков, Щербицкий, Никонов, Медведев, Бакланов, Манякин** (председатель Комитета народного контроля СССР)...

Горбачев. Формирование плана и бюджета отражает сложность периода, через который проходит страна. Реальная картина приводит к выводу: необходимо ускорение НТР, без него не будет перестройки. Ни в коем случае, как бы ни было трудно, не сокращать социальной программы. НТР и перестройка экономических отношений – вот две вещи, которые дадут нам выход. В социальной сфере на первое место поставить АПК.

По «барахлу» не так-то уж мы отстаем от развитых стран, если не очень обращать внимание на качество. Но вот с продовольствием – проб-

лема у нас поистине национального масштаба. Это самый острый вопрос в социальной сфере на сегодняшний день. Тут надо искать способ получить самую быструю отдачу. Все надо отдать в подряд. Это должно быть на первом плане.

Финансовое положение у нас такое, что во всем надо начинать с экономии и сдерживать негативные процессы. И здесь тоже – спасение в экономических методах. Сильнее, смелее надо внедрять вторую форму хозрасчета*. Взяться за убыточные предприятия. В промышленности 11 млрд. убытков, в сельском хозяйстве – 28 млрд., в строительстве – 38 млрд.

Сколько у нас заводов, которые работают только на половину своей мощности? Раз так, надо занимать их другим делом, не считаясь ни с какой ведомственностью.

Растет незавершенка в строительстве. Потери будут меньше, если остановим совсем ненужные стройки или те, которые не дадут нам быстрой отдачи. И добавить средства в торговлю. И больше, больше строительных ресурсов в деревню. Пойти на то, чтобы предпочтение решительно отдать в этом смысле деревне перед городом.

Подумайте и вот о чем: 75% науки идет у нас в оборонку. Использовать надо оборонную науку и технологию для гражданских нужд. Сокращение оружия даст нам базу для форсирования НТР.

Вот Бирюкова была в Чехословакии. Много полезного повидала. И посмотрите, что она говорит. Чехи, которые побывали в Москве, приезжают домой и «жалеют» нас за то, что в Москве в магазинах пустуют полки. А для экспорта в США, Канаду, в Западную Европу они создают совсем другую продукцию, не ту, что для нас. То же самое и в Венгрии, то же самое в ГДР.

А как работают наши внешторговцы? Их задача – побольше купить – на то они и спецы. А между тем из того, что мы закупаем в соцстранах, по качеству и по ассортименту половина уходит в уценку. Куда же это годится? И система зарплаты этому способствует. Чем больше купит такой чиновник, тем больше получит и зарплаты, и поощрений.

* Законом СССР о государственном предприятии (объединении) предусматривались две формы полного хозяйственного расчета: первая – на основе нормативного распределения **прибыли** (чистого дохода) и вторая – на основе нормативного распределения **валового дохода**, включающего фонд оплаты труда. Вторая форма предполагала более жесткую зависимость оплаты труда от результатов хозяйственной деятельности.

**Политбюро,
13 октября 1988 года**

**О подготовке к пленуму ЦК
по межнациональным отношениям**

Горбачев. Потребуется большая работа. Обозревая страну, проблем видим очень много не только в Армении, не только в НКАО. Идут сложные процессы в Прибалтике, в Киргизии, Казахстане, в Молдавии, на Украине – и везде возникают большие вопросы. Есть вопрос национальных округов: их статус, права. Вскрываются многие нарывы, образовавшиеся давно.

Мы увидели, что министерства просто перешагивали через руководство республик, действовали, не считаясь ни с чем, – ни в кадровых вопросах, ни в сфере экологии, ни в социальных проблемах. Люди сейчас на все это реагируют. Недопустимо так обращаться с членами нашей федерации.

Остро встали вопросы языка, культуры, исторической памяти. Нации, национальности, народы должны получить действительно равноправные, нормальные условия для своего развития. Есть элементы националистического характера, когда паразитируют на естественных процессах. Подбрасываются и сепаратизм, и антисоветские лозунги. Мы опаздываем – и в Москве, и на местах...

Вот возникают народные фронты. Сначала не обратили внимания. А теперь, когда спохватились, то решили списать их по разряду национализма.

Есть вопросы общесоюзного социально-политического порядка, которые в рамках республик не решишь. Их надо решать нам. Не будем этого делать – их будут другие решать по-своему: против интернационализма и против нашего Союза.

Вопрос о республиканском гражданстве. Надо разбираться и решать, не ждать пленума.

Пока мы топчемся, слухи завоевывают на свою сторону общественное мнение.

Подготовка к пленуму должна включить глубокое изучение проблем с учетом мнения представителей республик, ученых, авторитетных деятелей. Вести и практическую, и идеологическую работу. Не бояться народа, не бояться острых проблем. И не бояться называть имена тех, кто «тянет не туда», изолировать экстремистов, антисоветчиков.

Мы не позволим себе обвинить тот или иной народ как целое. Идеи свои будем отстаивать через демократию, через решение конкретных социальных, юридических, политических, культурных проблем. Именно с таких позиций мы будем готовить пленум.

Надо дать серьезную статистику: что каждая республика получает из общего котла и что она дает. Это всегда охлаждает страсти, всегда образумливает серьезных людей. Потому что в результате «братских вторже-

ний» в республиканские дела у людей создается впечатление, что они много отдают в Центр и мало получают. Надо показать, как переплетено все теперь в отношениях между республиками, как все мы повязаны между собой. И тогда видно будет, что герои экстремизма толкают свой народ в тупик. Большинство в каждом народе – это здоровые силы.

Вот на какой базе надо развертывать интернационалистскую работу.

Главное направление: все национальные вопросы решаются и могут быть решены в русле перестройки. Национальные процессы могут быть интернационалистскими только как процессы перестроечные.

О наградах Сахарова

Горбачев. Вернуть награды. Но дело в том, что сам академик отказывается их принять.

После заседания Горбачев разослал предложения Медведева и др. об отмене постановления ЦК 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград».

**Политбюро,
10 ноября 1988 года**

О подготовке к внеочередной сессии Верховного Совета

Лукьянов докладывает: 80 тыс. откликов на проект поправок к Конституции, 16 тыс. предложений, из них 769 носят негативный характер, в основном из Прибалтики. «Проект напоминает реконструкцию здания, которое находится в аварийном состоянии», – говорится в одном из писем.

Зачитывает ультиматум, полученный от прибалтов, которые требуют нового Союзного договора.

Воротников (председатель Президиума ВС РСФСР), **Медведев** ...

Чебриков. Какие бы уступки мы ни сделали, это не удовлетворит эстонцев и других прибалтов.

Рыжков. Мы столкнулись с экстремистскими лозунгами и предложениями. Но отмахнуться от них не получится. Какие причины оттолкнули народы от нас, от СССР? Ведь и руководство Прибалтийских республик склонно поддерживать настроения, которые нам здесь продемонстрировали.

Надо признать, впрочем, что наш проект поправок к Конституции действительно многое не расшифровывает. Мы ведь и в хозрасчете республик сейчас многого сами не понимаем. Республики сейчас распоряжаются какими-нибудь 10–15% экономики на своей территории.

Горбачев. Ничего не надо драматизировать. Идет критика. И это естественно. Впервые мы развернули серьезный политический процесс.

Впервые мы занимаемся политической реформой такого масштаба. И у нас не должно быть заботы, как бы обжечь какой народ. Мы же сами его призвали к переменам и к переосмыслению всей своей жизни. Если появится что-то негодное, неприемлемое, будем и это обсуждать, опровергать, отвергать. А то мы вроде бы немного напуганы.

Мы собираемся реформировать не сам социалистический выбор, не власть трудящихся в принципе, а то, как осуществлялся и осуществляется этот выбор и эта власть через Советы. Выборы должны стать действительно выборами, соревнованием на выявление и выдвижение лучшего, что есть в народе, на всех уровнях и во всех звеньях политической жизни. Только так мы обеспечим реальное участие трудящихся в осуществлении власти. А мы, я вижу, больше заботимся о том, как бы оформить таким образом, чтобы все осталось по-старому.

О нашем Союзе, о нашей федерации. Главная наша идея – гармонизировать интересы республик. А этот вопрос не решишь, минуя статус республик, минуя отношения между Центром и местами, минуя содержание их прав и их конституций.

Ведь за что зацепились сейчас – за суверенитет. Означает ли он свободу выхода? Мы должны занять здесь позицию. И прямо говорить людям, чего мы хотим. Не бояться новизны и в хозрасчете республик, и в их политическом статусе, и в их правах. И если мы видим противоречия между тем, что сказано на XIX партконференции, и нашим проектом поправок к Конституции, надо отдавать предпочтение решениям конференции.

Сейчас надо исходить из реальной ситуации. Линия только на основе резолюций конференции! Там все есть.

Мы будем выступать против всего, что разрушает наш Союз, нашу общую экономику, плодит распри между людьми. Если хотят поставить под вопрос наш курс на гармонизацию национальных отношений в рамках Союза, отношений между людьми разных национальностей внутри каждой республики, на каждой территории, – это неприемлемо.

Есть и переклесты. И не надо их замалчивать. Но им надо противопоставить аргументы. Пусть наши товарищи из Политбюро поедут в ту же Прибалтику* и будут разговаривать с народом напрямую. Сказать шибко активным там, что они берут на себя слишком много. В Народном фронте их 200 тыс. Но есть 1 млн. 200 тыс., т.е. народ всей республики, и из его среды идут другие письма, с другими мнениями.

Все предложения будем рассматривать уважительно, внимательно, с принципиальных позиций. Выступать против тех, кто не приемлет гармонизацию интересов всех, живущих на этой территории. Это мы отвергаем.

В рамках дополнений и поправок к Конституции, о которых сейчас идет речь, всего не решишь, – это и законодательство на будущее, это и проблема подготовки новой Конституции.

* В Литву был направлен Слюньков, в Латвию – Медведев, в Эстонию – Чебриков.

И еще одно. Много дельных, конструктивных, положительных предложений при рассмотрении наших проектов. Их надо очень внимательно учесть при редактировании формулировок. Повторяю: все, что противоречит XIX партконференции, убрать.

Каждый народ должен быть уверен в своем будущем в составе Советского Союза. Но я никогда не соглашусь, чтобы принимались такие формулировки, которые идут навстречу интересам одних народов и одновременно ущемляют интересы других народов.

При обсуждении и вообще реализации решений партконференции мы вновь и вновь сталкиваемся с ситуацией, когда новые вопросы пытаются решать, а иногда и вынуждены решать с помощью старых механизмов. Но решать-то их надо.

О реабилитации пострадавших от репрессий

Горбачев. Мы в Политбюро систематически возвращались к проблемам реабилитации жертв сталинских репрессий. И вот недавно мы натолкнулись на еще один страшный факт. Стали поступать сведения, что инициативные группы на местах обнаруживают захоронения сотен и тысяч людей. Места эти были неизвестны нам. Никто о них не знал. Вокруг них уже создается определенное общественное возмущение. Появились попытки как-то приводить их в порядок, ставить памятники и т.д. Мы приняли решение – заняться этим Комиссии Политбюро по реабилитации. Причем возникла проблема не только моральная, не только проблема памяти и восстановления справедливости, реабилитации неповинных людей, причем в большинстве своем рядовых людей, но и проблема, связанная с опасностью заражений, эпидемий. Самодеятельность в этом деле может привести к очень серьезным последствиям.

Горбачев сообщает, что после партконференции идет поток писем в ЦК – требуют привлечь к ответственности Кунаева (бывший первый секретарь ЦК КП Казахстана) и Алиева. Поручим КПК разобраться. Везиров (первый секретарь ЦК КП Азербайджана) начал очищать кадры, но встречает огромное сопротивление.

За пять лет Алиев получил две «Звезды Героя». Но письма идут не только об Алиеве и Кунаеве. Требуют наказать в уголовном порядке Кеворкова*, Насреддинову**, Медунова***. Засыпали письмами.

* Бывший первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома КПСС.

** Бывший председатель Президиума ВС Узбекской ССР и зампреда Президиума ВС СССР, оказавшаяся замешанной в коррупции.

*** Бывший первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС. В начале 80-х годов в крае были вскрыты серьезные хозяйственные преступления, в связи с чем было арестовано более 200 человек, включая Медунова.

Политбюро,
24 ноября 1988 года

Вопросы пленума ЦК и сессии Верховного Совета

Горбачев. В ходе обсуждения поправок к Конституции далеко не везде партийные организации нашли свое место. И вообще в процессе демократизации они часто оказываются на поводу, вместо того чтобы возглавлять. А ведь мы партия авангарда, а не арьергарда.

В докладе Николая Ивановича на сессии надо сильно дать о нашей линии на перестройку производственных отношений повсюду.

...О гармонизации отношений между Центром и республиками дать не только в контексте нынешних дебатов, а и на 20 лет вперед. Эта проблема останется.

О докладе Горбачева на сессии Верховного Совета

Горбачев. Не надо молиться на территориальные избирательные округа. Через общественные организации мы выходим на плюрализм. И это хорошо, что два месяца какого-нибудь писателя – кандидата в депутаты будет обсуждать вся общественность, а не только те, кто его выдвинул. И нас, от КПСС, пусть тоже обсуждают всенародно. Сталин не случайно упразднил выдвижение кандидатов в депутаты от предприятий и все сосредоточил на территориальных округах. Задумаемся над этим.

Проблема Центра и республик. Надо помнить об опыте Югославии: права и суверенитет. Необходимо все это очень основательно проработать. Не надо драматизировать, что происходит, например, в Эстонии. Но нельзя и игнорировать недовольство тем, что развернулось в Прибалтийских республиках и как страна реагирует на происходящее в Прибалтике, в Армении и т.д. Недовольство в России большое. Задают вопрос: почему один миллион (*эстонцев*) диктует двумстам миллионам (*СССР*)?!

То, что беспокоит эстонцев или литовцев, это беспокоит и все 200-миллионное взрослое население нашей огромной страны. Но беспокоит по-разному. И это тоже надо учитывать в рамках интернационализма.

Сейчас, на предстоящей сессии, мы ограничимся поправками, которые относятся к верхнему эшелону власти. А что касается процессов, выявившихся в ходе обсуждения поправок, то надо уроки извлекать. Проморгали мы многое. Самоуверенно думали, что все будет как по-писанному.

О выходе из Советского Союза. Как бы ни камуфлировали этот вопрос, нас раскусили, поняли, что мы не хотим этого допустить.

О предстоящем выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС в ООН

Горбачев. На Совете обороны обсуждали вопрос о нашем одностороннем сокращении численности Вооруженных сил. Объявим о 500 тыс., фактически сократим 600 тыс., включая строителей.

Хотел бы предупредить: ниточки из Политбюро тянутся, бывает... Давайте, товарищи, делать так, чтоб никто заранее не узнавал о нашем решении. От болтунов будем избавляться и лишать всех должностей и привилегий.

Дело серьезное. Американцы боятся, как бы мы чего не сделали такого в духе Рейкьявика... Будем мы двигать свою внутреннюю и внешнюю политику – и Бушу (*будущему президенту США*) будет деваться некуда.

Будем продвигать заложенные в новом мышлении идеи с учетом опыта двух лет, с учетом новых реалий и изменений в старых реалиях. Главное, что придает силу нашей новой внешней политике, – это наша внутренняя перестройка. Думать, что Горбачев едет в ООН, потому что у него плохи дела дома, едет, чтобы заручиться поддержкой Запада для решения своих внутренних проблем, – очень это примитивно.

Анализы их строятся на заблуждениях. На «Бурани» они отвечают «Стэлсом», модернизацией ракет. Это – гонка. Поэтому Буша надо втягивать в контакты. Горбачев едет в Соединенные Штаты, чтобы продолжать свою линию. Слово и дело у нас совпадают. То, что предложим к сокращению в одностороннем порядке, – сильный ход для убеждения тех, кто нам не верит.

А мы-то едем как раз потому, что уверены в успехе своей перестройки, уверены в своих возможностях. Убежден, что наша перестройка создает материальные, социальные и духовные предпосылки для перестройки отношений во всем мире, для перехода к мирному периоду. И нас не собьют никакими провокациями и никакой модернизацией оружия в расчете, что мы будем разоружаться донага в одностороннем порядке. Мы не поддадимся страхам, которые, может быть, и сознательно напускают на нас, чтобы изматывать нас на путях гонки вооружений. Но для себя будем это иметь в виду.

Мир уже откликнулся, особенно Европа, и откликнется еще больше на наши искренние, деловые приглашения к строительству новых международных отношений. Будет откликаться все заинтересованнее и серьезнее, по мере того как будет убеждаться, что эти приглашения проистекают из потребностей нашего внутреннего развития, из самого характера нашей перестройки.

О визите в Индию

Горбачев. Визит – важный новый шаг в укреплении одной из главных опор, на которой мы строим новые отношения и в Азии, и во всем мире. Уровень взаимопонимания с индийским руководством, с Радживом Ганди – уникальный. Они основаны не только на опыте личного доверия друг к другу. За этим – объективные причины, объективный интерес, действительно баланс интересов.

При всех нюансах Индия при Радживе Ганди восприняла нашу политику. Индийцы заинтересованы в ней. Им это нужно. Они понимают, что Запад делает все, чтобы не давать Индии хода. Это выводит Раджива на доверительность с нами, на обсуждение секретных вопросов.

С точки зрения большой политики, т.е. воздействия на народ, сильно повлиял на наши отношения фестиваль культуры. Хороший шаг. Даже индийская пресса, а она у них трудная, признала это. Нужны были импульсы... ведь запущен был тезис об охлаждении в наших отношениях.

Мы это открыто опровергали. Но там использовался тот факт, что что-то не получалось в экономических связях. И между прочим, тут – в торговых делах – они убедились, что «их держат» (*Zanad*). Все видят, что Индия и Китай набирают силу.

Ганди очень хотел подписать экономический договор – в общем-то, рутинный документ. И болезненно реагировал, когда мы первоначально отказались. И даже, когда к самолету подошли, он напомнил об этом: ему нужна была демонстрация нашей близости.

Раджив очень изменился. Стал более зрелым. Жизнь – самая хорошая школа.

Есть болезненные пункты в регионе, на субконтиненте. Мы имеем дело в Индии с великодержавной линией. Причем понимают, что без нас им ее не осуществить и что мы не хотим «отдать им ведущую роль».

Тонкость тут есть, мы ее улавливаем. Индия хочет, чтоб вокруг нее «вращались» Бирма, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивы и т.д. То есть хочет иметь в этом регионе «вотчину» с вассалами. Поэтому не очень реагирует на наши инициативы о морских разоружениях в Индийском океане.

Китай для Раджива – проблема. Я ему сказал о «треугольнике»: Индия – Китай – СССР. Вроде встречено было «аплодисментами». Но...

Спросил его о границе с КНР. Ответ был: вроде урегулировали, но и не «подружились».

Так что не все там просто.

Раджив подчеркивал серьезность опасности мусульманского фундаментализма. Пакистан, Афганистан, Иран, Турция для него головная боль.

Я ему сказал, что за спиной Наджибуллы вроде «ничего такого не было» (*в смысле «руки в крови»*). Это его удовлетворило.

Странно, что он мало связан с Западной Европой. Но Пакистан вызывает у него просто крайнее раздражение.

Беспокоят его проблемы развивающегося мира. Больше его тянет к «треугольникам»: США – ЕС – Япония; СССР – Китай – Индия. Пребывание в «третьем мире» ему, мол, не дает развернуться с повышением роли Индии.

Призвал его действовать в духе нашей совместной Декларации 1986 года. Давайте ставить вопрос об интернационализации мировой политики, это позволит повысить роль каждого государства, в том числе и тех, кто «терпит» притеснение от Запада. И на ООН выходить.

Большое место в переговорах заняло взаимодействие в сфере научно-технической. У Индии весьма большой потенциал здесь (он многими из нас раньше недооценивался). Тут действительно существуют взаимная заинтересованность и широкое поле взаимодополнения. Мы подошли к чрезвычайно существенным решениям в этой сфере отношений с этой великой азиатской страной.

Мы должны реально смотреть на вещи, когда имеем дело с Индией. В Индии «умещаются» и самая вопиющая бедность, и самое передовое, что знает современная цивилизация. Мозги у нее есть, и сильные. Хорошая идея – создать совместный «мозговой центр» из ученых.

Надо покончить с пренебрежительным отношением некоторых наших служб: считают, что Индия «на ранней стадии цивилизации», и мы, мол, готовы ее учить. А между тем самим бы не вредно поучиться у них и банковскому делу, и сервису, и многому другому.

Некоторые промышленные мощности в Индии сориентированы на Советский Союз. А объем торговли таких двух гигантов, как СССР и Индия, – пока всего 3,5 млрд. долл.

Может быть, иметь специальное подразделение по работе на Индию. Добрынин бы возглавил. Вошли бы Каменцев, Марчук, Белоусов, Захаров (*министр культуры СССР*). Своеобразная «индийская группа», пусть официально не оформленная.

В общем очень серьезный визит состоялся.

О дополнительных предложениях в связи с выступлением Горбачева на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Горбачев. Нужны крупные предложения по сокращению вооруженных сил и вооружений, а также дальнейшие шаги в гуманитарной области. Речь идет об освобождении всех политических заключенных и направленных на принудительное лечение, снятии ограничений по выездам за границу и т.д. Сейчас сидят по ст. 70 семь человек, по ст. 190, п. 3 – один

человек*. За нарушение закона в связи с религиозной деятельностью – 18 человек. Насчитывается 170 отказников**.

Проведение этой работы не ставит в качестве сверхзадачи – объявить, что в стране нет политических заключенных. Рассматривать вопрос по существу.

Об обществе «Мемориал»

Медведев. «Мемориал» должен стать общественным фондом, в котором участвуют различные общественные силы.

Лигачев. Обществу «Мемориал» вряд ли нужно идти по пути создания централизованной организации.

Горбачев. Необходимо придать этому общественному движению демократический характер, увязать с деятельностью Комиссии по реабилитации невинно осужденных. Может быть, в принципе решить вопрос о приговорах «троек», признать их незаконными и тем самым отменить.

**Политбюро,
2 декабря 1988 года**

Об итогах ноябрьского пленума ЦК

Горбачев. Уроков много из пленума и сессии (*Верховного Совета*). XIX партийная конференция показала сплоченность партии, ее самой дисциплинированной части... при всей масштабности и сложности задач в условиях перестройки.

Все-таки вновь и вновь повторяется правило: где отстаем – там осложнения, и партии все труднее работать.

Есть все основания говорить: сделали большое дело. Общество опять приобретает новое качество, новые измерения. И опять оно уже не то, что до сессии. Общество идет за партией, но не формально. Стремится понять происходящее. Пресса все подкидывает хворосту, подливает керосину. Но это и нас подталкивает быстрее шевелиться. Главный успех: мы имеем поддержку общества. Это первое.

* Статья 70 Уголовного кодекса РСФСР предусматривала лишение свободы на срок от 6 месяцев до 7 лет (при отягчающих обстоятельствах – от 3 до 10 лет) за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Статья 190, п. 3 предусматривала лишение свободы на срок до 3 лет за организацию или активное участие «в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, или сопряженных с неповиновением законным требованиям представителей власти, или повлекших нарушение работы предприятий транспорта» и т.п. (подразумевались, естественно, демонстрации, забастовки и т.д.).

** Лица, которых по разным причинам не выпускали за границу.

Второе. Надо развернуть деятельность партии в новых условиях. На сессии даже при обсуждении процедурных вопросов возникали главные проблемы жизни: кадры, темпы и т.д.

...Не ослаблять внимания к конкретным делам: в организаторской работе, в хозяйстве, в Советах. Все это трансформировать и в сферу идеологии.

Третье. Приняв закон о выборах, мы выходим на очень серьезное, беспрецедентное дело. Сколько тут потребуется проработок! Выходим на новые механизмы власти. Поэтому – ни на минуту не ослаблять внимания к выборам, включая второй, республиканский этап реорганизации власти и управления, статус республик. Надо по этому вопросу подготовить документ, обсудить его с учеными, в прессе.

Четвертое. О стиле работы партийных организаций. Надо, чтобы члены Политбюро ездили по стране. Конец года – самое время! И не забывать при этом небольшие республики. Замам Предсовмина тоже не мешало бы поездить.

Национальный вопрос. Если мы все привержены основным идеям перестройки, тогда мы можем обо всем договориться. Если нет – тогда ставить таких на место.

Ждет нас всех напряженная работа. Огромен массив экономических проблем – с 1-го января страна переходит на хозрасчет.

И не ждите указаний! Поднавалимся, товарищи!

Разумовский. Надо решить вопрос: как избирать депутатов от КПСС на Съезд народных депутатов СССР?

Горбачев. Удобно ли генсеку избираться от КПСС? Удобно ли ему не избираться от народа? Все ли члены Политбюро должны избираться от КПСС? Все секретари ЦК тоже от партии будут избираться?

Лигачев. Я считаю, что члены Политбюро все должны избираться от партии.

Горбачев. Ну а если секретарь компартии какой-то республики – член Политбюро, он тоже должен избираться от КПСС? Мы его, значит, уводим от оценки народом, отгораживаем его от народа партией?

...Говорят, что надо искать выдающихся коммунистов и выдвигать их кандидатами от партии. Но кого считать выдающимися?

Об итогах визита в СССР Франсуа Миттерана

Горбачев. Мне показалось, что он вернулся к прежним рубежам Франции в отношении нас после определенного похолодания и даже кое-чего прибавил. Как собеседник из всех, с кем я до сих пор встречался, он самый интересный и содержательный. Огромный кругозор, образованность. Много параллелей сделал, например, между «Хельсинки» и Венским конгрессом (1815 года). Он считает, что был период, когда у него были скованы руки в реализации своих идей: ведь 10 партий действуют на политической сцене. А теперь он чувствует себя свободнее и поехал в

Москву с желанием вывести отношения с нами на уровень нового мышления. Он поддержал нас по вопросу о космосе (СОИ), особенно по обычным вооружениям в Европе и вообще по европейскому процессу. Употребляет термин «общеевропейский дом».

Вернувшись домой, одно за другим делает заявления в поддержку перестройки. Вообще он сильно привязан к европейскому процессу, уже подключил свой авторитет к нему и не стремится отвалить нас от ФРГ или от Италии. Нет, наоборот, он считает: пусть все соревнуются в налаживании хороших отношений. Все это помогает нам иметь большие возможности для маневра на европейском пространстве.

Миттеран согласен, что в Соединенных Штатах далеко не всем нравится, что мы стимулируем европейский процесс. Он видит, что американцы пытаются сыпать нам соль в Восточной Европе. Поддерживает идею подключения к переговорному процессу в Афганистане противоборствующих там сил.

Энергично выступает за научно-техническое сотрудничество с нами, особенно после посещения Байконура. Да и вообще-то говоря – любому умному человеку достаточно там побывать, чтобы сделать выводы. Он, оказывается, и с Шульцем на этот счет разговаривал. Активно выступает за научно-техническое наполнение европейских взаимоотношений, а также за активные контакты по экологии и в области телекоммуникаций. «Почему тут японцы должны диктовать?!» – воскликнул он. В общем, такой у него лозунг: давайте вместе объединять Европу. Тут чувствуется и его зуб на Соединенные Штаты.

Я увидел, что с Колем они основательно сотрудничают, хотя французский шовинизм присутствует у Коля в основе его европейских идей лежит экономика, где немцы очень сильны. А французы хотят объединять Европу на французский манер.

Агитировал меня за скорейшее проведение в Москве международной гуманитарной конференции. Я ему сказал, что пока не стоит особенно торопиться. Советовал мне с Бушем продолжать то, что уже намечалось у нас с ним во время моих контактов в США. Но действовать советует осторожно. Я ему сказал, что правые в Америке жмут на президента. Но президент в США есть президент. А кроме того, им некуда деваться, потому что мы действуем с позиций Рейкьявика. И бояться: их беспокоит, с чем я приеду в ООН.

В двусторонних отношениях с Францией мы ведем такую линию: давайте конкурентоспособные предложения.

«Буран» действует на западные мозги. Ведь КОКОМ нам тьфу, если мы из военной сферы задействованные там технологии переведем в гражданские отрасли. Нам своего хватит!

В общем, крепкий шел разговор. Я французу фактически заявил протест по поводу КОКОМ. Разговор пошел крепкий. Миттеран обещал потребовать списки КОКОМ у своих министров.

Вечером, когда встречались за ужином, разговор шел главным образом о нашей перестройке. Следят на Западе за тем, что у нас происходит! И главный вопрос: надежна ли перестройка, твердо ли стоит Горбачев?

...Придется разубедить Буша, что на Россию можно надавить. Но делать это будем солидно: мол, давайте на равных, а не так, чтобы Рейган нас учил, теперь Буш будет учиться!..

В общем, все нормально. С таким багажом можно ехать в Нью-Йорк.

**Политбюро,
27 и 28 декабря 1988 года**

Об итогах поездки Горбачева в Нью-Йорк

Горбачев. Продолжается размывание фундамента холодной войны. Налицо обеспокоенность западных лидеров насчет того, что Советский Союз прочно держит инициативу в своих руках. Тем самым рушится основание прежней западной политики. Не случайно, что внешнеполитическая проблематика не фигурировала в предвыборной кампании США. Аргументы у наших противников такие. В правом лагере: в СССР происходит отход от социализма и коммунизма. Внешнеполитические инициативы его носят вынужденный характер. Советам некуда деться. Они и дальше пойдут на уступки, поэтому надо продолжать в отношении Советского Союза политику с позиции силы. В либеральных кругах: Советский Союз не отказывается от социализма, а пытается спасти его, как в свое время Рузвельт спасал капитализм. Сейчас капитализм демонстрирует неспособность к самокритике, подобной советской.

В целом в международной общественности растут настроения в пользу перестройки. Но одновременно нагнетается пропаганда насчет трудностей и неудач перестройки. Вроде того, что руководство висит на волоске, дают нам с вами максимум полтора года.

Новая американская администрация вряд ли пойдет на обострение, но и не готова к каким-то крупным положительным шагам. В целом же преобладают центристские настроения. Нам нельзя позволить новой администрации взять затяжной тайм-аут и затянуть дальнейшее продвижение по пути выхода из конфронтации и холодной войны.

Рыжков. Поездка в Нью-Йорк – крупнейший политический шаг, логическое продолжение нашей политики.

Шеварднадзе. Не согласен с запиской Министерства обороны, с поправками, которые противоречат духу документа.

Медведев. Выступление советского руководителя в ООН сопоставимо по своему значению с заявлением от 15 января 1986 года как с философско-социологической, так и с практической точек зрения. В числе практических мер решить вопрос с военной службой студентов.

Яковлев. Поездка – не только продолжение нашей политики, но и определенный рубеж, водораздел, знаменующий отказ от самоизоляции. Американцы боятся нашей европейской и тихоокеанской политики. Их беспокоит размывание образа врага.

Язов...

Лигачев. Перестройка международных отношений не меняет их классового характера, хотя на приоритетное место выходят общечеловеческие интересы. Разоружение нужно прежде всего нам. Но сокращать военные расходы нужно, не ослабляя обороноспособность.

Воротников. Необходимо усилить работу на соцстраны.

Горбачев. Наш курс ясен, а работа в этом направлении будет проверяться самой жизнью. Необходимо усилить обеспечение этого курса – дипломатическое, политическое и идеологическое.

В работе на внутреннюю аудиторию надо говорить, что курс на сокращение вооружений диктуется и внутренними потребностями. Нельзя сразу раскрыть, сколько мы берем из национального дохода на эти цели. Это обесценит наши шаги. Тем более что мы находимся только в начале пути. В то же время надо подчеркивать, что наша обороноспособность не подрывается. Избавившись от расплывчатости, амебообразности, мы укрепим оборону страны.

В конечном счете все сводится к перестройке. Здесь у нас четкая линия, выработанная XIX партконференцией. Не должно быть сомнений о нашей позиции в отношении армии.

О ликвидации последствий землетрясения в Армении*

Рыжков. Землетрясение в Армении стоит в ряду крупнейших катастроф нашего времени. В Ашхабаде в 48-м году погибло 120 тыс. человек. В Мексике – 35 тыс., в Армении погибло почти 25 тыс. человек. Извлечено живыми из-под руин 15,2 тыс. человек, в завалах остаются еще 500–700 человек.

Маслюков. Финансирование и ресурсы – все за счет республик и министерств.

Мураховский. Погибло 40% поголовья скота.

Лаверов (*академик*). Руководители академий необоснованно прикрыли работу по краткосрочному прогнозу землетрясений в пользу долгосрочных. Вся зарубежная помощь Армении оценивается – материальная в 5,5 млн. руб. и денежная 4–5 млн. руб.

Арутюнян (*первый секретарь ЦК компартии Армении*) предлагает создать свободную экономическую зону в Армении.

* Землетрясение произошло 7 декабря в северо-западных районах Армянской ССР.

Горбачев. Тяжелейшее испытание для армянского народа, да и для всей страны. В другом положении республика была бы обречена. Трагедия ужасная. Но народ проявил мужество и выдержку. Все принятые и предлагаемые меры оправданны и должны быть высоко оценены. Усилия народа, партийных организаций могут и должны быть сейчас по-настоящему развернуты и помогут полностью овладеть обстановкой. На страну легла еще одна нагрузка, но и большой урок для всех нас – роль Союза, без которого последствия этой катастрофы преодолеть было бы невозможно. Мы полностью идем на принятие помощи извне. Мир откликнулся на нашу беду, хотя, конечно, масштабы внешней помощи несопоставимы с тем, что мы делаем сами. Должны быть извлечены и уроки для нас самих. О службе прогнозов: не было сделано выводов из Ашхабада, Ташкента. Нужна служба быстрого реагирования. Надо тщательно изучить и проблему атомной электростанции в Армении.

О ходе выполнения постановлений об опережающем развитии машиностроительного комплекса

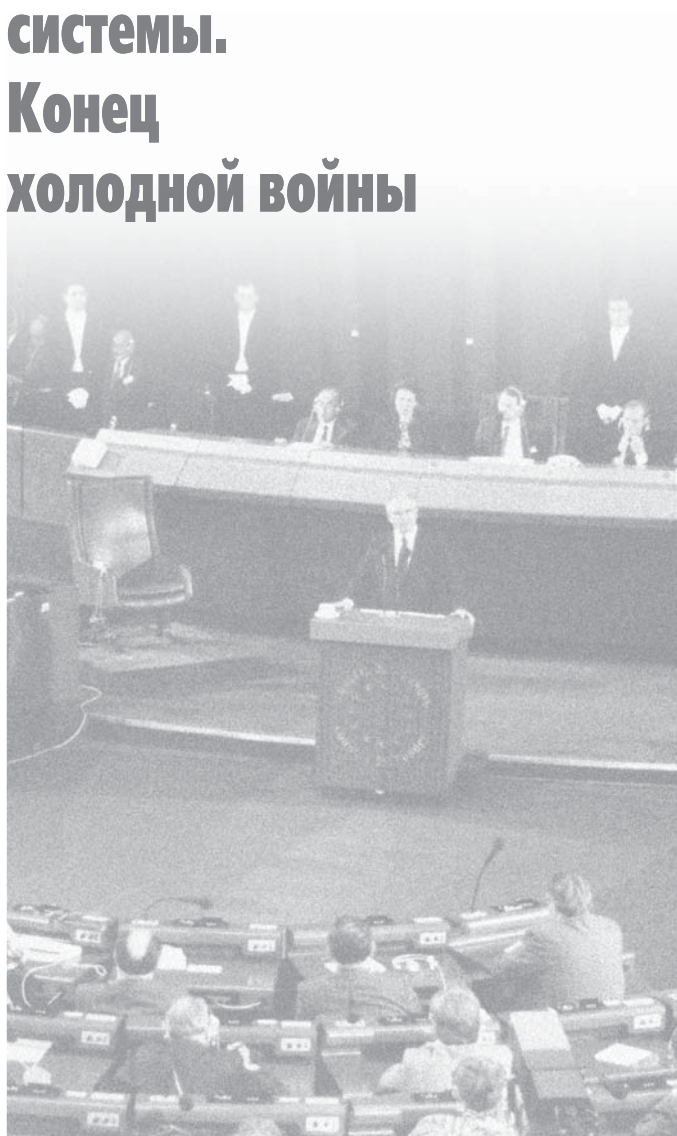
Горбачев. Приоритет машиностроения в народном хозяйстве утвердился. Движение пошло. Изменения начались. Но для оптимизма оснований нет. Перелома еще не произошло. Жесткой ответственности нет, как и дисциплины. Основная проблема – соединение фундаментальной и прикладной науки с управлением экономикой. Ссылки на поставщиков неприемлемы. Межотраслевой подход прививается с трудом, хотя и дает уже первые выходы. Это – «Ротор», «Квант», «Энергомаш». Одна из главных позиций – электронизация. Она дает значительный эффект даже применительно к старому оборудованию. Нужно создавать и антимонопольный механизм, и антимонопольное законодательство.

Об антиконституционной практике 30–40-х годов принятия незаконных, внесудебных решений

Горбачев. Надо принять политическое решение по этому вопросу. И осудить внесудебную практику как незаконную.

ГОД ПЯТЫЙ 1989

► **Реформа
политической
системы.
Конец
холодной войны**

**В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС**

**Политбюро,
5 января 1989 года**

Вопросы очередного пленума ЦК

Горбачев. Надо дать для пленума три списка кандидатов от КПСС в народные депутаты. Один – кандидаты, выдвинутые в партийных организациях. Другой – предложенные в письмах, поступивших непосредственно в ЦК. Третий – список ста кандидатур, предлагаемых Политбюро.

Я долго рассуждал о том, где же баллотироваться руководству партии. Вначале была мысль уйти Генеральному секретарю в избирательный округ. Потом все-таки пришел к выводу, что у руководителей партии должен быть мандат и от нее. Можно поступить следующим образом: члены Политбюро, кроме тех, кто возглавляет республики, области и края, баллотироваться по партийному списку. Это относится и к кандидатам в члены Политбюро, и секретарям ЦК.

Политбюро поддержало такой подход.

Обсудили предвыборное обращение.

Об отмене решений, связанных с увековечением памяти Жданова

Решили положительно отнестись к предложению о снятии его имени с названий учреждений, предприятий, населенных пунктов, поручив Чебрикову и Медведеву доработать проект.

По предложению Комиссии по реабилитации принято решение о законодательной отмене приговоров, вынесенных неконституционным путем в 30-е годы «двойками», «тройками» и т.д.

**Совещание у Горбачева по Карабаху,
11 января 1989 года**

Члены Комиссии по межнациональным отношениям: Рыжков, Яковлев, Чебриков, Слюнсков, Разумовский, Лукьянов, Медведев, Вольский, Везиров, Арутюнян.

Горбачев. Уже сам факт публикации совместного (*армяно-азербайджанского*) Заявления по НКАО имеет принципиальное значение. Необходимо развернуть борьбу с коррупционными элементами как в НКАО, так и в обеих республиках – Армении и Азербайджане.

Выступили: Арутюнян, Везиров, Вольский, Мамунц, Бабаян, Петросян, С. Амбарцумян, Халилов, Рыжков, Медведев, Яковлев, Лукьянов.

Горбачев. Несмотря на сложность ситуации, есть условия для решения сложнейшей проблемы НКАО. Принципиальная политика самая верная. Мы всегда действовали с большим уважением к народам двух республик и к интеллигенции. Сейчас острая, но не безвыходная ситуация. Центр понимает сложность ситуации и помогает выходу из нее. Упрощать ее нельзя. Потребуется время для того, чтобы полностью все решить. Ключ к решению проблемы – бескомпромиссное оздоровление обстановки в обеих республиках. Нужны активные и сильные действия руководства, прежде всего в кадровой области. Надо включить свежие, честные силы, идти во главе процесса, а не плестись в хвосте событий и не подлаживаться к ним.

**Совещание в ЦК КПСС
по вопросам управления агропромом,
14 января 1989 года**

Горбачев. Нападки на колхозы и совхозы необоснованны. С помощью аренды они по-настоящему могут получить второе дыхание. Они способны интегрировать и личное хозяйство. Крестьянину ничего не стоит рядом с одним поросенком еще двух-трех выкармливать на аренде. Нужны длительные гарантии для защиты арендаторов. Агрокомбинаты, агрофирмы тоже имеют право на существование.

О сопротивлении специалистов новым формам ведения хозяйства. Надо продумать механизм, как их включить в арендные отношения.

В управлении сельским хозяйством на районном уровне надо идти по пути, о котором говорили Стародубцев и другие ораторы: создание добровольных объединений хозяйств с функциями технического обслуживания, сбыта, хранения и т.д. и покрытием затрат за счет хозяйств.

Областной и республиканский аппарат освободить от звеньев, которые пытаются руководить производством. Изменить их функции и сократить численность.

Политбюро,
24 января 1989 года

Вопросы предстоящего пленума ЦК по аграрной политике

Горбачев. Очень важный предстоит пленум. Мы должны предложить пленуму, а значит – народу, эффективную аграрную политику.

Если будем топтаться на месте, то можно сказать – на основе всего опыта после пленума 1982 года, – что опять все завалим.

На партконференции сказано о том, что обществу пора вернуть долг деревне. Эту фразу все взяли на вооружение, за нее держатся и ставят вопрос, собираются ли там, в Москве, действительно отдавать долг – ресурсами, материальной базой и т.д.

Наш подход такой: аграрная политика должна быть составной частью общей концепции перестройки.

На пленуме подтвердим этот подход и обогатим его конкретикой, в частности по социальному развитию села, каким оно должно быть. Есть проблемы в материально-технической базе сельского хозяйства. Но на пленуме в качестве главной задачи должна быть **коренная перестройка экономических отношений в аграрном секторе**. Это главное. Тут, скорее всего, мы получим отдачу. Но надо в связи с этим договориться в принципе: упирается все в кадры, в систему управления.

Мы должны представить пленуму **аренду** как ключевое звено перестройки экономических отношений на селе, обеспечить это в правовом и политическом плане. 42% колхозов нерентабельны. Производят продукции на 46 млрд., а затраты у них 47 млрд. А зарплата идет своим чередом. У животноводов зарплата очень приличная. Значит, им не нужно ничего менять. Им нужны «дурные деньги».

Прямо надо сказать: дело не двинем, если не создадим **механизм нормального кредитования** и не введем **экономические методы**. Передовым хозяйствам не будем ничего навязывать. Поддержим, если пойдут сами на аренду.

Следующий вопрос – об управлении. Мы должны твердо высказаться за Совет колхозов. Или Совет кооперативов, Аграрный Совет – как хотят, пусть так и называют. И необходимый аппарат при нем. На уровне края, области – ассоциация, объединение кооперативов. Учредители – колхозы и совхозы.

В республиках надо решительно упростить всю систему управления. Некоторые продолжают громоздить аппараты. Если мы признали, что райкомы не командуют сельским хозяйством, то зачем на республиканском уровне создавать всякие отделы и управления, тем более – в Москве? Николай Иванович (*Рыжков*) считает: если в руках республики не будут переработка, снабжение сельскохозяйственного производства, то

региональный хозрасчет не получится. Это значит – все функции уходят в республику. А в Центре – правовое обеспечение, кое-что по ценам, эквивалентность между отраслями сельского хозяйства, обеспечение международных и внутрисоюзных связей, снабжение армии. Функции эти надо четко определить.

На второе место после управления ставим социальное развитие села, а в отдельных регионах это первоочередной вопрос. Кое-где уже и людей-то нет: какие уж там тебе производственные отношения!

На третьем месте – НТР в сельском хозяйстве, переход на прогрессивные технологии.

Мы не можем тут ошибиться и оказаться в проигрыше – и с точки зрения отношения общества к перестройке, и с точки зрения реализации ее идеи.

Это вопрос вопросов. И не останавливаться и ничего не бояться.

Вот перед нами, допустим, убыточное хозяйство. Ставим на испытательный срок. Не вылезает – объявляем банкротство. Кончать надо с богадельней. Но и через колено – тоже не дело. Ведь 42% колхозов – убыточные. Они же дают продукцию, 38% сельскохозяйственного производства у них.

Лигачев. Идеи аренды, подряда поддерживаю. Но на сугубо добровольной основе. И в рамках колхозно-совхозного строя плюс развитие личных подсобных хозяйств.

Я за монопольный центр управления сельским хозяйством: планирование, финансы, ресурсы, госзаказ республикам – вот его обязанности.

Горбачев. Мы должны на этом пленуме принять кардинальные решения, которые уже в ближайшее время позволят справиться с продовольственной проблемой в стране. Оттягивание, промедление с ним скажется – и уже сказывается! – на всем ходе перестройки, на всей нашей политике.

Нужно подготовить указ об аренде.

Сроки решения задачи – 13-я пятилетка. По-другому не можем.

...На пленуме надо сказать о ценах. Может быть, сделать это в два захода. Бросить пробный шар. Пойдет дискуссия. А через месяц-два вернуться к этому вопросу.

...Фермеру, индивидуальному крестьянскому хозяйству землю давать в аренду на 30–50 лет. Пусть берет, сколько сможет обработать. Животноводческие фермы разрушать не будем.

Что касается колхозов и совхозов – будем определять судьбу убыточных. Пойдет и расформирование. Переселенцы включатся. Мощный колхоз пусть присоединяет слабого, даже если он в другом районе. Отдавать землю промышленным предприятиям для подсобных хозяйств. Пусть и это идет.

А в колхозах твердо разделить собственность от владения...

О завершении вывода войск из Афганистана

Шеварднадзе. Нам небезразлична судьба режима. Афганские друзья просят не оставлять их без поддержки.

Наш уход будет расценен как крупное политическое и военное поражение.

Крючков поддерживает Шеварднадзе.

Чебриков. Я за полный вывод. Порциями: 500, 1000, 2000 и т.д. – ничего это не дает. И опасно в военном плане.

Яковлев. Я за то, чтоб наших там не было! Мы обещали своему народу, что похоронок больше не будет!

Рыжков. Будем помогать. Но все делать, чтобы взятую линию довести до конца. Не надо растягивать ошибку, и так уже 10 лет расхлебываем. Надо выполнять обещание – выводить. Три-четыре месяца продержатся без нас. Но пусть сами защищают режим.

Шеварднадзе. Я тоже за вывод. Но 10–15 тыс. я бы там оставил. Тем более что надо охранять дорогу, по которой будем выводить весь контингент.

Горбачев. Ошибку надо исправлять, но не любым способом. Все сделать, чтоб Наджиб продержался сколько сможет. Моральную ответственность с СССР никто не снимает.

20 дней остается до окончательного вывода. Надо работать и работать по обеспечению вывода.

Горбачев зачитывает запись своего телефонного разговора с Бушем.

Рассказывает о Трехсторонней комиссии, с которой он встречался (Киссинджер**, Жискара д'Эстен***, Накасонэ****).* Она интересуется всем, что происходит, особенно у нас. Все направления европейской мировой политики разрабатываются там. Я бы выделил два вопроса:

Первый: «Как вы (т.е. мы – СССР) будете интегрироваться в мировую экономику? У нас, мол, эти вопросы рассматриваются. Раз вы собираетесь интегрироваться, мы на Западе должны быть к этому готовы».

Жискара прямо мне сказал: для СССР эта проблема будет чрезвычайно сложной, но так же и для нас.

Второй вопрос. Они приходят к выводу, что самые большие схватки в ходе перестройки у нас еще предстоят. А на международной арене для

* Влиятельная международная неправительственная организация, объединяющая видных деятелей политического и делового мира США, Западной Европы и Японии.

** В 1973–1977 годах – государственный секретарь США.

*** В 1974–1981 годах – президент Французской республики.

**** В 1982–1987 годах – председатель Либерально-демократической партии, премьер-министр Японии.

нас главные проблемы возникнут в «третьем мире». Считают, что Запад дал жить «третьему миру», а он, «третий мир», в свою очередь, дал жить Западу. А вот как мы разберемся с «третьим миром»? Полагают, что через 10–20 лет все мы будем иметь дело с федерацией государств под названием «Европа».

Генри Киссинджер задал мне вопрос: «Как вы будете смотреть на то, если Восточная Европа захочет вступить в Европейское сообщество?» Не зря они мне это выдали. Знают, что наши друзья уже туда стучатся. И нам надо смотреть, какие там процессы идут уже сейчас – экономические, политические – и куда они дрейфуют.

Что нарастает в Венгрии, например? Возникла оппозиционная партия во главе с Неметом*. Венгрия стоит перед серьезным выбором. Она будет, конечно, другой. И я считаю, что любая страна должна иметь и имеет свое лицо. А мы будем дружить с ними, потому что социалистическая основа у всех будет сохраняться. Пути нашего развития будут самыми разнообразными при сохранении общего, что остается у всех у нас. И нужен механизм, который обеспечил бы взаимопонимание и взаимодействие. Очень много политических, экономических, военно-политических вопросов будет вставать. Надо все это рассмотреть в Комиссии ЦК по Восточной Европе. Провести ситуационный анализ с учеными. Как мы, например, будем поступать, если ВНР уходит в ЕС? Мы, товарищи, стоим перед очень серьезными вещами. Мы ведь больше того, что даем им, дать не можем. А им нужна новая технология. Если мы с этим не разберемся, то будет раскол и они побегут.

И встает вопрос: что мы все-таки можем давать нашим друзьям? Сравнить с тем, что может и дает им Запад. Ответ тут, уверен, опять же в нашей перестройке, в ее успехе.

Народы этих стран будут спрашивать: а что КПСС, каким будет поводок, на котором она будет держать наши страны? Они, правда, не знают, что, если его посильнее дернуть, он лопнет.

Пора переводить наши отношения на такие формы, какие у нас складываются с Китаем, но только через рынок мы можем выйти на такие отношения и, конечно, только через научно-техническое развитие в нашей собственной стране.

Тогда мы разрушим старое правило, что держим их при себе исключительно на энергоносителях. Вместе с тем мы же не можем пойти на то, чтобы прямо объявить им, что сократим поставки. Это было бы предательством.

Киссинджер намекал на идею кондоминиума СССР – США над Европой. Намекал на то, что Япония, Германия, Испания, Южная Корея

* Был секретарем ЦК, членом Политбюро ВСРП, в 1989 году перешел в Венгерскую социалистическую партию.

поднимаются и давайте, мол, с вами (с СССР) договоримся так, чтобы «европейцы не баловались».

Эту проблематику тоже нужно основательно доработать, но так, чтобы не просочилась, потому что в Европе больше всего боятся того, что они понимают под «Рейкьявиком». А в Рейкьявике, как вы помните, они увидели попытку сговора между СССР и США за счет Европы.

Мое впечатление от встречи с Трехсторонней комиссией такое: на Западе поняли, что мир нуждается в мирной передышке – от гонки, от ядерного психоза, так же, как и мы в этом нуждаемся. Но все это нам надо знать в деталях, чтобы не ошибиться.

Вот почему мы должны держать инициативу. Тут главный плюс для нас.

О Прибалтике. Ситуация тут накаляется опять. Идет политическая борьба за власть. По всему видно, что мы не можем здесь ни на минуту ослаблять внимание. Использовать поездки туда, но не тех, кто подбрасывает хворосту в их костер (*намек на А.Н. Яковлева*). Мы готовы на эксперимент с «национальной экономикой» и «демократией», но для этого нужен механизм, который не позволил бы разрушить весь союзный комплекс. Вяляс (*первый секретарь ЦК КП Эстонии*) активен. Бразаускаса завалили в собственном партийном коллективе (*т.е. не выбрали в партбюро парторганизации, в которой он состоял как член партии*).

Думаю, что рабочий класс и крестьянство в Прибалтике еще не задела национальная стихия.

Вопрос о «Мемориале»

Горбачев. Что будем делать с «Мемориалом»? Хотят, чтобы в КПСС не было демократического централизма, а сами создают свою такую же систему, с уставом, с принятием в члены, правом исключения и пр.

Лукьянов. Это зачаток оппозиционной партии, отрицание руководящей роли компартии.

Горбачев. Думаю, что раздули вес этой организации. Мы сами создаем впечатление, будто мы их испугались. Для меня достаточно их признания, что они действуют в рамках Конституции. Тогда и с ролью партии все в порядке. Не думаю, что нужно видеть в «Мемориале» чуть ли не конкурирующую силу.

Яковлев. Ни в Фонде культуры, ни в «Демократическом форуме» нет таких порядков.

Лукьянов. А они «при ком»?

Горбачев. Если там, в «Мемориале», будут работать депутаты, партийные организации, если будут комиссии при Советах, тогда все на месте. Считаю, что всякое преувеличение роли «Мемориала» будет только разжигать страсти.

Лигачев ставит вопрос о снятии Коротича с должности редактора «Огонька».

Горбачев. Нам нужен успех перестройки. Снимая Коротича с «Огонька», мы даем повод поставить под сомнение нашу политику перестройки. Не годится это. Так что пока пусть работает.

Медведев. Если члены Политбюро за то, чтобы снять Коротича, я их готов понять. Но сам я считаю, что этого делать не следует.

Горбачев поднимает вопрос о награждении членов Политбюро в связи с их юбилеями. Приближается 60-летие некоторых членов Политбюро. Думаю, что надо обойтись без орденов. Надо держаться на этой политической позиции. Наплевать на «бронзы многопудье», как говорил Маяковский.

Завтра уезжаю в отпуск, в Пицунду, на две недели.

Диктовка Черняеву в Пицунде (о подготовке аграрного пленума ЦК), 30 января и 1 февраля 1989 года

Товарищам Рыжкову, Лигачеву, Медведеву, Никонову. Мы стоим перед задачей необыкновенной важности и сложности. Вопрос, вообще говоря, идет о судьбе перестройки. Правы многие товарищи (и нетоварищи), которые говорят, что можно потерпеть с решением других проблем – а то и даже отодвинуть, – но решением продовольственной проблемы мы должны заняться безотлагательно. Это я считаю ключевым и для доклада на пленуме, и для других его документов. Народ ждет конкретных решений. Другой пленум с другими результатами в партии, в обществе не будет принят. И мы проиграем на главном направлении перестройки. Вот как, собственно, обстоит дело.

Ключевой вопрос новой аграрной политики – коренное преобразование **экономических отношений**. Этот вопрос в докладе должен быть разработан основательно и теоретически, и практически, потому что сторонников других подходов немало. Самый распространенный взгляд все же и сегодня состоит в том, что селу надо больше дать. Я бы сказал, это иждивенческая позиция. С нею, конечно, трудно спорить: селу действительно надо многое давать. Но в докладе надо показать: если бы мы пошли по этому пути и оставили бы в стороне экономические отношения, то опять вогнали бы огромные средства в сельское хозяйство и опять не получили бы отдачи. Это показали последние 10–15 лет. Целые регионы топчутся на месте.

Нам надо твердо заявить, что без кардинальных изменений экономических отношений техника и все другие ресурсы не сработают. Смысл преобразований в том, что мы должны вернуть человека на землю как хо-

зяина, предоставить всем широкие условия для самостоятельности, предприимчивости, инициативы. Поэтому, если говорить коротко и ясно, – мы должны заменить командно-административную систему в АПК экономическими отношениями.

Мы должны решительно преодолеть отчуждение сельского труженика (как, впрочем, всех трудящихся) от собственности, формально им принадлежащей, изменить форму реализации права собственности.

Как показал наш опыт, да и опыт других государств, наиболее эффективная форма реализации собственности возможна в **системе арендных отношений**. С учетом этого в докладе обосновать переход на арендные отношения, считая это главным направлением развития экономических отношений в деревне. В связи с этим должен быть с активных позиций поставлен вопрос о судьбе колхозов и совхозов. На этот счет идут довольно острые дискуссии. Разброс мнений широк. Сейчас уже видно, что выделилась группа передовых колхозов и совхозов, которые считают, что аренда не для них, им она необязательна. Думается, что жизнь сама покажет ограниченность такой позиции. Да, в этих хозяйствах достигнут высокий уровень отдачи, и поэтому дальнейшее движение будет труднее. Но оно возможно, если они встанут на путь арендных отношений.

Есть другая, крайняя точка зрения на аренду и судьбы колхозно-совхозного строя. Она исходит из того, что надо колхозы и совхозы расформировать, раздав землю и средства производства частным лицам. Думается, что эта точка зрения и в научном отношении, и в практическом плане слаба. От нее отдает не диалектикой, а метафизикой. Мы тут имеем дело с теми, кто не верит, что можно преодолеть трудности и преобразовать колхозы и совхозы в **кооперативы кооперативов** на основе арендных отношений.

Товарищи не учитывают и того, что сегодня колхозы и совхозы располагают пусть и недостаточной, но довольно развитой инфраструктурой, способной удовлетворить потребности арендаторов в услугах, в сбыте продукции, по социальному развитию территорий и т.д. А глядя на западный опыт развития кооперативов, мы видим: все нуждаются в таких службах.

Неприемлем подход, когда считается, что мы должны разрушить все, что есть, и все создавать заново. Это втянет нас в такие передраги, что надолго выбьет из колеи сельское хозяйство.

Опыт последних 2–3 лет показал, что препятствия сводятся к двум моментам.

С одной стороны, нет надежных правовых гарантий в том, что начатое сейчас – это на многие годы, что это долготелная политика, а не очередная кампания, с которой люди не хотят связывать свою судьбу. Эту проблему мы можем снять, предложив Закон об аренде, который обеспечил бы ей надежные предпосылки и защиту арендатора и арендодателя в

правовом порядке.

С другой стороны, против аренды те, кто смирился с недобросовестной работой, приспособился получать зарплату независимо от результатов своего труда. Нам надо уходить от форм распределения, когда уравниловка одинаково оценивает и высокопроизводительный, добросовестный, творческий труд и откровенных бездельников и лентяев. Иначе не двинемся вперед.

Больше других путь аренды подвергает сомнению значительная часть специалистов сельского хозяйства. Надо и здесь подобрать ключи. А ключ – вот в чем: изменить оплату труда, которая установлена после майского пленума 82-го года.

Реальный путь – оплата работника от валового дохода, от конечных результатов. Тогда специалисты будут думать, как работать лучше, результативнее. Это-то их и приведет к пониманию, что надо идти на аренду. Надо эту проблему решить безотлагательно.

Основная масса найдет свое место в системе новых, арендных отношений. Возникнут арендные коллективы.

Раскрыв все эти положения в докладе, мы должны высказаться твердо за то, чтобы переход на новые отношения осуществить в ближайшее время: не говорю за считанные месяцы или за год. Ведь мы должны руководствоваться ленинским принципом **добровольности**. Уверен, если будут созданы необходимые правовые и экономические предпосылки, процесс пойдет нормально и быстро. Но не будем определять заданий, сроков и т.п.

Очевидно, нельзя обходить вопрос и о том, что и **формы аренды** могут быть различными – в Нечерноземье, в Белоруссии, в Прибалтике.

Что касается управления в сельскохозяйственном районе, то, думаю, нашли подходы, а именно – отказаться от РАПО и перейти к такой форме, как советы руководителей хозяйств на паритетных началах и с небольшим аппаратом. Заниматься они должны в основном вопросами сбыта, строительства, снабжения. И совсем недопустимо существование АПО на уровне областей и республик, которые вмешивались бы в работу колхозов и совхозов, тем более тех, кто перешел на арендные отношения.

Конечно, все мы боимся, как бы не выпустить из рук продовольственный вопрос. Но, наверное, потому, что не все еще до конца додумали.

Ведь если колхозы и совхозы, все арендные коллективы должны жить на заработанное, то они должны и больше производить, и быть уверенными в сбыте своей продукции. Естественно, отсюда планирование снизу – на основе контрактных отношений с государством – для формирования продовольственного фонда страны.

Когда говорят о госзаказе, доводимом даже до республик и краев, то у меня сразу возникает подозрение: значит, будем опять планировать сверху, а это все потянет нас назад. И опять попадем в порочный круг.

В руках государства остается механизм цен. Кроме того, государственные органы могут поставить вопрос о расторжении аренды, если ресурсы используются с нарушением арендного договора.

И потом: чтобы колхозы и совхозы располагали необходимыми ресурсами, им нужно их закупать. И здесь – роль цен. В общем, еще раз также и это надо все обсудить основательно.

Наконец, вслед и вместе с решением всех проблем экономических отношений в деревне необходимо рассмотреть вопрос о дальнейшей судьбе индивидуального сектора. У нас уже есть опыт: наиболее эффективный путь его развития состоит в органическом сочетании (тоже на основе арендных отношений) этого типа производства с колхозным и совхозным при активном участии местных Советов.

Встреча Горбачева в ЦК КПСС с рабочими, 14 февраля 1989 года

Горбачев. Мы переживаем период, когда перестройка вышла на широкий простор, затронула всех нас, поставила много больших проблем.

Атмосфера гласности позволяет вести свободный обмен мнениями о том, как идет экономическая жизнь, как идут процессы реформы вообще и на каждом предприятии, в каждом городе. Каждый переживает эти новые явления индивидуально.

Все происходит непросто.

Политическая реформа вступила только в первый свой этап – а посмотрите, сколько нового, много неожиданного, и законны вопросы: а что это все значит? Во всех хочется разобраться, в том числе и в цене, которую пришлось заплатить за 70 лет революционной эпохи.

Все общество переходит из одного состояния в другое. И человек в это время должен чувствовать себя уверенно, свободно. Перестройка захлебнется, если человек не будет в центре всего, если его интересы не будут присутствовать на всех уровнях реальной власти. Нам надо оздоровить общество, сделать его более гуманным, освободить от наслоений, которые одних противопоставляют другим.

Перестройку можно критиковать. У нее есть слабости. Мы бы не смогли ее осуществлять, если бы постоянно не консультировались с трудящимися.

От позиции рабочего класса зависит судьба перестройки.

Мы сказали людям правду о нашем обществе. Мы ее не всю знали. Ошарашила правда. И сейчас еще продолжаем в ней разбираться. Начинаем понимать, из чего выкристаллизовалась перестройка.

Но теперь она стала уже самой жизнью. Трудно было выработать политику перестройки, но еще труднее, когда она пошла в жизнь. По-разному, но напряженка есть и в экономике, и в общественной жизни, и в

трудовых коллективах, и в партии. Все это понятно. Но забот прибавилось. Ибо надо менять и методы, и позиции, и взгляды, и людей. Мы сами должны стать другими. Возникают новые формы организации жизни. Но они рождаются и создаются самими людьми.

Национальный вопрос. Больше 100 национальностей в Союзе. Исходим из того, что любой вопрос перестройки нельзя решать вне этого контекста. Тот, кто не понял, что только в рамках перестройки можно решать национальные вопросы, тот сбивается на лозунги, которые мы должны осудить.

Перестройка поможет снять все проблемы гармонизации отношений между нациями, между людьми.

Мы идем к обществу нового качества. Если это признать, то все остальное поддается решению. Мы знаем не только о недостатках прошлого, но и о недостатках нынешней политики. И это еще важнее.

Многих беспокоит – как бы не забуксовала перестройка, как бы не наломала дров. Но такое беспокойство должно толкать не к решениям с целью «остановить», а к решениям чтобы идти вперед! Правильно?

Вы выскажете здесь свое мнение. Для того и собрались.

...У нас есть монополисты. Они гонят цены, зная, что, допустим, такой станок, какой они производят, нигде не купишь. Можно так загнать всю нашу перестройку, если каждый будет качать прибыль таким способом.

Много таких случаев, когда предприятие банкротится. И коллектив берет его в аренду. Быстро ставит производство на ноги, пускает, например, трехсменку. И зарплата, конечно, растет.

Сейчас много разговоров о ценах. Вопрос важный. Нужно много сделать еще, чтобы поднять производительность труда, снизить тем самым затраты. Разобраться с ценами придется. Но не будем решать без обсуждения с народом. Пусть нам не подбрасывают идею: объявите, мол, о повышении цен с 1 января, и через несколько дней в магазинах раскупят все, что валялось там пять лет. Нет. На это не пойдем. Практически вопрос о ценах сейчас не стоит.

Кто-то бросает реплику: в «Московской правде» опубликована статья о том, как один пришел платить партвзносы с 3 млн. руб.* Кооперативы бросились в спекуляцию.

Горбачев. Нужно навести порядок. Кооперативы нам нужны, особенно в сфере услуг, крайне важной в повседневной жизни. Мы растранижирили весь опыт кооперации, который был в 20-х годах. Теперь мы стимулируем кооперацию. И много она делает полезного. Но много и неурегулированных вопросов. Мы – за кооперацию, но, согласен, чтоб при этом порядок был. Будем действовать через систему эффективных налогов. На Западе кооперация действует успешно, но в жестких условиях.

* Молодой тогда предприниматель Артем Тарасов.

Ставится вопрос о конституциях республик Литвы или Украины. А мы еще с Конституцией СССР не разобрались. Все еще впереди. И как быть с национальными округами и с республиканским статусом...

Мы запросили от ученых, от республик мнение по конституционным вопросам, по национальным проблемам. Все рассмотрим. И все – в интересах гармонизации многонационального общества.

Скажите вот вы в Литве своему ЦК, что все будем решать в комплексе... И подумайте: разве литовский народ согласится, чтобы что-то для него решалось в ущерб другим народам? Думаю, сами литовцы не согласятся.

Рабочий класс по-хорошему беспокоится. И пусть не думают у вас, что мы о вас забыли.

...Если вы посмотрите на мир, на Европу, везде увидите усиление интеграционных процессов. На этом они наращивают и производство, и жизненный уровень населения. А если мы, в СССР, пойдем по пути республиканской автаркии, изоляции от других, то потеряют много прежде всего сами республики.

Узбекистан обеспечивает нашу промышленность хлопком. Взамен получает, допустим, мясо с Украины, из РСФСР. Но узбеки могут сказать: а зачем нам их мясо? Мы сами в «три урожая» можем его произвести! И не нужно будет нам гнать столько хлопка на вывоз!

И что тогда мы все вместе с вами, все остальные республики, будем делать?!

Вот куда толкают экстремисты! Сибирь – холод, комары, жуткие условия труда. А она дает всей стране энергию и валюту.

Так что нужно и то, и другое, и третье. Оно возможно только во взаимодействии.

...Если на местах наши решения не будут трансформироваться в дела – в квартиры, в продовольствие, решения эти останутся на бумаге. Поэтому надо брать под рабочий контроль все жизненные сферы.

Видим, что производство растет, а прилавки пустеют. Куда девается? Мафия «работает» на дефиците. И ОБХСС* от нее кормится. А прав для проверки нет. Не выработаны. Нужен рабочий контроль. Возьмите рабочие столовые. Там порядок. Правда, гарнир – в основном макароны... Но хоть не воруют.

Везде приходится людям переплачивать и выкручиваться. Один англичанин вернулся из России, пишет: чудеса там! Магазины пустые, а в дом пригласят – стол ломится от разных яств и напитков!

А каково пенсионерам? Правильно говорят: хорошие решения принимаются, а дела не делаются.

* Отделы милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

...Мы вводим систему нормативов, чтоб снизить отчисления и чтоб больше оставалось заводу. Каждый тогда захочет вырабатывать больше продукции и лучшего качества, а разница между себестоимостью и ценой даст возможность увеличивать прибыль предприятия.

Дали поручение науке, чтоб не подгоняли нормативы под сегодняшнюю ситуацию и вводили дифференциацию между хорошо работающим и плохо работающим предприятием. Сначала – да: равные стартовые условия. А потом – прижимать бесхозяйственность и плохую работу. То есть держать принцип – по труду!

...Хозрасчет – это что? Лучше работает область, республика, лучше и жить там, есть чем обмениваться с другими. Нужны гармонизация, сбалансированность интересов между районами. План – да. Но чтоб и свой интерес был у каждого. Однако нельзя и замыкаться. А то ведь уже кое-где пошлины на «границах» областей вводят!

Важно, чтобы каждая республика, область имела свое лицо, но и чтоб связь с другими чувствовала.

...Есть области, где сидят и ждут, когда из Москвы приедут им перестройку делать. Занимаются нытьем.

После выступлений и обмена репликами Горбачев заключает. Одной встречей мы не исчерпаем всех вопросов. Регулярно надо встречаться. Но и мои поездки по стране – это тоже и встречи с рабочими. Нужны постоянные консультации с рабочим классом. Эта линия должна продолжаться. И чем больше вопросов и сюрпризов преподносит перестройка, тем чаще надо встречаться. Так улавливаем мы наверху – что получается, что не получается, что надо иметь в виду на будущее.

Благодарю вас, что вы приехали не с подготовленными речами, а с мыслями. Разговор у нас с вами состоялся большой и важный. Пусть вопросы спорные, но зато они – от жизни.

Мы говорим: «государство», «государство», «государство», а в это время города застряли в развитии, села разрушаются, в республиках неладно. А ведь это все – государственные дела.

Требовательность к руководству я почувствовал. Много деловых вопросов поднято, их надо решать. Есть вопросы – для Политбюро, есть – для СМИ, есть – для министерств. Все это обобщим.

Есть вопросы, которые требуют продумывания. Только прошу не заподозрить нас здесь, в Москве, что мы не видим, что происходит в стране.

Ведь сама жизнь подвела к необходимости перестройки. Не просто взбрело в голову – захотелось отличиться, прославиться, добиться популярности. И не для того все затеяли, чтоб провести очередную кампанию и чтоб новому руководству себя показать на разоблачении предыдущего.

Мы дали оценку прошлому. Это и наше время, мы за него тоже отвечаем. Народ страну поднимал, не жалея себя. А за то, что упустили и что

допустили, – в ответе партия: за деформации социализма, за потери и провалы, которые задели миллионы людей, испортили много на нашем пути, не говоря уж о преступлениях.

Мы обо всем этом сказали. Хватило на это мужества. Раз партия правящая, она должна быть авангардом и в этом. Мы извлекли самые жесткие уроки из своего прошлого.

Мы утвердили политическую реформу. Последовала выборная кампания. От вас зависит, кто будет выбран, кто будет управлять.

На предприятиях уже выбрали или выберут новых директоров или оставляют тех, кто умеет вести дела по-новому. Все – демократически. Сама по себе смена кадров еще ничего не дает. Важно не ошибиться, кого убрать и кем заменить. Нужна замена умная. Это трудно, это процесс долгий, но необходимый. И зря кто-то из выступавших упрекнул меня за излишний гуманизм. Самому у себя на заводе придется решать о людях по-людски, а не через колено.

Препятствуют перестройке часто спецы, которые хорошо пристроились и ничего им не нужно менять. А надо, чтоб они зарабатывали свою зарплату. Но и таланты надо оплачивать по достоинству. Вон США со всего мира собирают таланты!

И надо морально поддерживать таланты, способных людей. Вся система стимулов у нас устарела. Ее надо продумать и выстроить заново, включая вопрос о социальной защищенности кадров, в том числе уходящих на пенсию.

Нужна реальная демократия – чтобы люди могли свободно выражать себя и свободно действовать.

**Политбюро,
16 февраля 1989 года**

О мерах по финансовому оздоровлению экономики и об укреплении денежного обращения

Рыжков. Превышение расходов над доходами за три года перестройки составило 133 млрд. Потери из-за падения цен на нефть – 40 млрд., от сокращения продажи водки – 34 млрд.

За три года перестройки прибыль от промышленности возросла на 10 млрд. Но в сельском хозяйстве потеряли 15 млрд. Чернобыль взял 8 млрд. Эмиссия за три года составила 21 млрд. В 1988 году эмиссия достигла 11 млрд. – больше, чем в любой другой год после войны.

Сейчас 40 млрд. избыточных денег, не покрытых предложением товаров. Во всех отраслях хозяйства зарплата растет быстрее, чем производительность труда. Мы имеем 314 млрд. внутреннего государственного

долга, т.е. долга населению. На 70–80 млрд. скопилось товарных запасов, не имеющих спроса.

Не можем сделать решительный рывок к оптовой торговле средствами производства из-за дефицита.

Какой выход? Увеличение цен? Но это означает социальное напряжение, угрожающее перестройке. В 13-й пятилетке нам предстоит добиться полной нормализации финансов на основе радикальной экономической реформы и изменения структуры промышленности.

Планируем снизить государственные расходы. На аппарат управления предусматриваем сокращение расходов на 10%. Капиталовложения в производственной сфере сократить. Расходы на оборону также будут сокращены. Закрывать убыточные предприятия. На этом сэкономим.

Рассчитываем, что на 30 млрд. будет произведено товаров больше, чем предусмотрено планом пятилетки. Значительную прибавку товаров для гражданского населения мы ждем от оборонного комплекса. Увеличим импорт ширпотреба на 4,5 млрд.

При всей серьезности, даже драматичности положения мы все-таки вступаем на здоровый путь и должны пройти тяжелую школу, научиться жить по средствам. Это я отношу и к правительству. Обращаю внимание на прессу. Она должна помогать в поисках выхода из трудностей, а не смаковать эти трудности.

Выступили: **Слюньков, Зайков, Маслюков, Бакланов, Лигачев, Медведев, Щербицкий.**

Горбачев (*заключает*). Показатели, которыми мы располагали по итогам 1988 года, очень нас насторожили. А в некоторых случаях – просто вызывают серьезную тревогу.

Многое из того, что выявилось в ходе обсуждения, для нас не было открытием. Но из всего сказанного было ясно, что мы не добились тех сдвигов на решающих экономических направлениях, на которые рассчитывали.

Я согласен с оценкой: экономика в сложном положении. Ситуация такова, что требует искать неотложные меры. Вновь приходится выступать в роли пожарной команды. Оказалось, что эту нашу функцию тоже пока невозможно отменить. Но важно при этом прежде всего – видеть корни. А они – в продолжающемся экстенсивном развитии нашей экономики в целом.

Теперь нам ясно, что, когда разрабатывали 12-ю пятилетку, плохо были вооружены настоящим научным анализом. И ко многим вопросам подошли со старых позиций, со старой методологией.

Мы недооценили глубины той ямы, из которой пришлось выбирать, начиная перестройку. А желание поправить было огромное.

Ускорения в главном звене – в производительности – добиться не удалось. Переоценили свои возможности, свою способность выйти за

короткий срок на уровень, который давал бы нам возможность освободиться от накопившегося груза застоя.

Ни в вопросе о создании нового экономического механизма, ни в машиностроении, которое одно только способно дать и технику, и ресурсосбережение, не достигли поставленных рубежей. Ни радикально-экономическая реформа, ни научно-технический прогресс не дали нам тех результатов, на которые мы надеялись. В результате застарелые проблемы воспроизводятся. Удерживаются и воспроизводятся, следовательно, и старые методы работы.

В ходе пятилетки, особенно в первые два года перестройки, мы приняли очень крупные, огромной важности решения по разным отраслям и отдельным регионам. Нужда в этом была реальная. Все было важно и нужно. Но теперь нам ясно, что эти решения мы не скоординировали с реальными возможностями, переоценили эти возможности. Оценили их не на холодном и глубоком расчете.

Все, что мы сделали в социальной сфере: в области медицины, пенсий, строительства жилья, соцкультбыта, даже при той нужде, которую испытывали во всем остальном, надо было сделать. Но по ряду решений мы при этом, наверное, допустили ошибки. Это всем нам надо видеть и знать. Что ж, будем набираться опыта.

Всего уже теперь не объяснишь возросшим спросом или тем, что мы отстали от Запада в научно-техническом прогрессе. Не объяснишь все негативные моменты только теневой экономикой.

Если мы будем приводить экономику в порядок такими темпами, как до сих пор, то проблемы будут воспроизводиться. Поэтому и нужны опять экстренные меры. Но начал бы я все-таки с извлечения уроков – не только из давнего, но и из недавнего прошлого.

В конце 1988 года первый раз анализировали, как идет радикально-экономическая реформа. Говорили о том, что нужно быстрее поправлять положение в стране именно через реформу. Мы тогда уже установили, что, если мы не включим новые механизмы, противозатратные рычаги, мы ничего не добьемся.

И вот аренда – самая прогрессивная форма, которую мы признали. Но ведь топчемся. Ведь большинство на первой модели хозрасчета. А ведь на ней мы не получим нужной отдачи ни в НТР, ни в производительности труда, ни в вопросе о сочетании зарплаты с производительностью.

Или проблема убыточных предприятий. За два года надо освободиться от этого груза. Предприятия должны знать, что от банков они получают лишь столько, сколько могут рентабельно реализовать. А остальным обрубать. И до совхозов и колхозов надо довести это решение. На пленуме об этом скажем. В убыточных хозяйствах валовой доход меньше, чем сумма зарплаты. А ведь еще для развития производства что-то надо. Так опять именно сюда уходят огромные средства.

Оптовую торговлю средствами производства надо двигать, особенно для села. Техника там в общем есть. Нужны строительные материалы.

Огромное омертвление средств дает незавершенка. Здесь, наконец, надо принять решительные меры и добиться за два года выхода на нормативы.

Не знаю, как другие члены Политбюро, но я считаю, что нужно сохранить капиталовложения, а если возможно, и увеличить – только там, где это работает на товары для народа и на жилье. А все остальное пусть подождет – в том числе и многие стройки и заводы. Высвободить ресурсы. Все стройматериалы повернуть туда, где производство товаров для народа. И надо, чтобы банки никому не оплачивали счета за стройматериалы, купленные по опту за безналичный расчет: только за наличные продавать стройматериалы.

Украинский Совмин жалуется – не дают командовать. А почему он должен командовать?

Масол (*предсовмина УССР*). Я не командую, я координирую. (*Смеются.*)

Горбачев. Вопрос об инвестициях – доработать еще раз.

На БАМе 15%-ные сверхнормативные запасы. Зачем? Чтоб потом торговать с Севером!

Когда планировали 12-ю пятилетку, сделали большой просчет: рост вложений на оборону оказался в два раза больше, чем рост национального дохода. Будто мы собрались соревноваться в гонке вооружений со всем миром, с шеститриллионной экономикой США?

Мы должны иметь сильную армию. Но перекос в перекачке туда средств должен быть исправлен. И мы начали это делать.

Или вопрос о продаже населению квартир. Почему тянем с этим? Когда в республиках начнут продавать квартиры? Все законы есть, все уставы написаны. Почему не продают? Люди хотят этого. Хотят передавать свои квартиры детям, внукам. Никаких запретов на это нет. Решайте сами в республиках. Ан нет! Ждут еще каких-то указаний, каких-то нормативов. Жмутся насчет того, что кто-то получит избыток площади. А чего жаться? У нас 15 кв. м на человека – с учетом всего и вся. А в Соединенных Штатах – 60 кв. м, в Англии – 47 кв. м. Пусть академики, писатели – все, кто имеет деньги, покупают квартиры, и надо приравнять их к индивидуальной собственности!

Что касается вопроса о налогах на кооперативы, я считаю, что надо передать это в ведение республик, а потом даже и в местные Советы. Пусть формируют также и за этот счет свои местные бюджеты.

Словом, экономикой надо заниматься основательно, не наскоками. И все делать по науке, считаться с объективными законами, с процессами.

Включать противозатратные механизмы, соблюдать защитные механизмы в социальной сфере и в то же время постоянно помнить, что без научно-технического прогресса никаких проблем не решим.

О принципах перестройки экономики и социальной сферы в союзных республиках

Горбачев. Это один из крупных вопросов всей нашей перестройки, связанный с очень многими направлениями нашей работы. Речь, по существу, идет об одной из главных опор в преобразовании нашей федерации, нашего Союза.

Докладывает Маслюков. Проект готовился в обстановке очень острой дискуссии в межреспубликанской комиссии. Речь шла об интересах федеративного государства, о гармонизации интересов республик. В результате реформы удельный вес экономики, находящейся в республиканском управлении, поднимается с 5 до 30%, а в некоторых республиках – до 70. Весь АПК и вся легкая промышленность перейдут в их ведение.

Горбачев. Мы столкнулись в Литве прямо-таки с митинговым подходом к формуле по налогам, совершенно нелепой заявкой на автаркию. И это в условиях, когда в мире идут обратные процессы – процессы интеграции.

Но возьмите, например, Узбекистан. При всем выравнивании и восстановлении справедливости во взаимоотношениях его с Центром, с другими республиками, он остается «хлопковой республикой». Так определила история. Так сложился наш общегосударственный комплекс. Но идут разговоры, и в некоторых лихих умах зреют предложения о том, чтобы орошаемые плодородные земли, которые сейчас под хлопком, пустить под корма, овощи и фрукты и получить при меньших затратах больший выигрыш. Но при всем при этом Узбекистан в конечном счете проиграет, если замкнется в таком «самообеспечении».

Есть специфические реальности во всех республиках. Будем развязывать вопрос за вопросом – и большие, и малые. Так, чтобы сочетать общее и особенное в нашей великой федерации, чтобы одно служило другому. И наоборот.

Кадыров (*предсовмина Узбекистана*). 70 млрд. руб. дает стране наш хлопок. А получаем из Центра – 1 млрд.

Раньше вывозили на уборку 1 млн. детей, теперь только 53 тыс. Тем не менее в печати нас продолжают долбить.

Тооме (*предсовмина Эстонии*). В чем у нас несовпадение? Мы хотим перейти на хозрасчет с 1990 года. Такое решение приняли ЦК и Совмин Эстонии. Разрешите нам это сделать. Почему все вместе сразу должны переходить? Ведь в разных регионах процесс идет по-разному. Надо ведь учитывать экономическую, социальную специфику, подготовленность и кадров, и трудящихся. Не надо бояться разнobia. Мы бы стали богаче, если бы работало несколько моделей. Это способствовало бы и инициативе кадров, и энергии народа.

Путь к ликвидации деформаций – это вопрос доверия, а значит, и большой политики.

...Наш Совмин выпустил постановление о кооперативных кафе и барах.

Рыжков. Во жмут!

Горбачев. Надо учитывать.

Сакалаускас (*предсовмина Литвы*). Наш народ тоже требует как можно скорее переходить на хозрасчет. И просим разрешить это с 1990 года. Все! Я только для этого взял слово.

Везиров (*ЦК КП Азербайджана*). Я за публикацию проекта до выборов...

Вагрис (*первый секретарь ЦК КП Латвии*). Мы тоже просим разрешить начать эксперимент с хозрасчетом с 1990 года, если будут к этому времени законодательные акты, о которых говорил Юрий Дмитриевич (*Маслюков*).

А в дальнейшем наладим договорные отношения между республиками и Центром, а госзаказ – само собой.

Воротников. Как бы диктат Центра не превратился в диктат республик! И надо, чтобы республики делегировали максимальные права вниз – в края, области, районы. Мы в РСФСР еще не готовы взять всю ответственность на себя. Особенно в сфере жилья, связи, транспорта, коммуникаций (*в России 52% жилья – ведомственное*).

Надо вводить хозрасчет в республиках по мере готовности каждой.

Горбачев. Мы рассматривали на этом Политбюро круг кардинальных проблем в жизни федерации. И это касалось не только экономики. Речь шла о наполнении суверенитета республик. И в то же время о роли Центра в нашем огромном государстве, об управлении страной в целом в интересах улучшения жизни всех населяющих ее народов и наций.

Если не решать проблемы, которыми мы сегодня занимаемся, то нет и перестройки. Мы выходим на центральные вопросы и радикально-экономической реформы, и политической реформы.

Следующий шаг в процессе перестройки – решающий, он связан с районным звеном, городами, поселками. И правы были тут товарищи, говоря о том, что республиканский хозрасчет как таковой – абстракция, если не будут решены вопросы местного хозрасчета, хозрасчета каждого Совета – районного, областного и т.д.

Конечно, какие бы хорошие проекты, а потом и законы мы ни утверждали, жизнь будет их корректировать. Все это должно пройти испытание жизнью. Теперь уже мы имеем опыт: все наши документы подвергаются проверке и коррекции.

Правильно было здесь сказано: уровень подготовленности разных республик к переходу на хозрасчет разный. Тут и специфика экономики, тут и традиции, тут и кадры. Поэтому правильно товарищи предлагают, чтобы к срокам введения хозрасчета подходить дифференцированно. И пусть те, кто выйдет на хозрасчет первым, служат нам как бы полем

экспериментирования. Но – и Юрий Дмитриевич удачно здесь сформулировал – Госплану с «пионерами» надо основательно поработать.

Товарищи из Прибалтики заявили здесь, что они считают, что у них все готово. Что они все апробировали. Ну что ж! Надо поддерживать. Пусть начинают с 1 января 1990 года. Мы все заинтересованы получить опыт, прежде чем всю страну сразу в одночасье втянуть в такое новое дело.

О подоходном налоге с кооперативов

Горбачев. К проблеме налогов на кооперативы мы подошли так: с одной стороны – не разрушать развернувшееся движение, с другой стороны – регулировать, чтобы пресекать рвачество.

Рыжков. Пока еще примитивно думаем о возможностях кооперации. А она уже показала себя. Три миллиона кооператоров уже действуют, и действуют в пределах закона. Показала кооперация себя не только безобразиями и «кусачими» ценами, а и способностью действовать в духе хорошего социалистического предпринимательства.

Но если мы запишем равные условия для кооперации и государственных предприятий, то должны будем снабжать кооперативы всем – сырьем, материалами, запчастями и т.д. Но государство не в состоянии на себя взять такое бремя.

Это не анархия, а закономерный процесс, если кооперативы будут снабжать себя сами в ходе обмена по горизонтали. Просто мы отвыкли от всего, что связано с настоящим рынком.

О визите Шеварднадзе в КНР

Шеварднадзе *предлагает согласиться на то, чтобы уступить китайцам кое-что территориально в районе Хабаровска – в обмен на 27 тыс. кв. км на Памире**.

Горбачев. Мы вышли напрямую к главным проблемам наших отношений, спокойно, без ажиотажа. Они выдвинули формулу о «трех препятствиях». Пусть. С нашей стороны никаких извинений не последует.

Я Бушу сказал: и нам, и вам придется исходить из того, что Китай не будет ни вашим, ни нашим. Весь мир двинулся к новому времени. Каким там будет Китай, зависит и от нас, и от вас. И в этом совпадают интересы СССР и США.

Эдуард ездил в Японию. И в Пекине побывал. И вроде как ушли от ненужных объяснений – кто первый протянул руку, мы или они.

Очень важный шаг сделали. Для мировой политики. Будем восполнять то, что упустили за десятилетия вражды, во всех аспектах.

Надо налаживать живые обмены на границах...

* При Горбачеве такой обмен не состоялся.

Политбюро,
3 марта 1989 года

О поездке на Украину

Горбачев. Национальный вопрос есть и на Украине, особенно принимая во внимание огромную реакционную эмиграцию – от «Петлюры до Бендеры». Есть, конечно, и несостоявшаяся публика, которая реанимирует национальные аспекты из амбициозных соображений.

Но на Украине, как и в Белоруссии, вопросы эти стоят иначе, чем в неславянских регионах. Здесь действительно очень близко все переплелось с Россией. Миллионы украинцев и белорусов живут и работают за пределами своих республик. Признаны там своими и занимают видные, авторитетные позиции в обществе, на производстве, в административных и партийных органах, в культурной сфере. Большинство из них говорит только по-русски.

Это большие народы. А поскольку родство с русскими исторически коренное и языки очень близки, и судьбы столько веков переплетались так, что бывает трудно отличить, где русский, украинец, где белорус. Отсюда и сложность, с языком например. Стихийный был процесс. Сами же белорусы и украинцы не хотят отдавать детей в «свои» школы, особенно в городах.

А вот теперь интеллигенты – и это естественно – поднимают вопрос о своем, кровном, национальном, о том, что упущено за столько лет. Можно понять писателей: кто же будет читать их произведения на их языке?

И пошло-пошло. Есть попытки поставить национальные аспекты с экстремистских позиций. Но должен сказать, что и среди кадров, и в народе очень сильны интернационалистские привязанности. Поэтому глашатаям «самостийности» приходится ездить за вирусом в Прибалтику. Но этим «искровцам» пожара так и не удалось разжечь, даже костры не воспламеняются. Народ не принимает их претензий, особенно рабочий класс. И в ЦК республик позиции твердые. Хотя, надо сказать, методы у них бывают не совсем подходящие, не в духе времени, как это случилось в Минске некоторое время назад.

Процесс идет и в этой сфере, в основном здоровый. Но упускать и упрощать ничего нельзя. Мы уже обжигались. Когда шахтер на встрече в Донецке сказал что-то не так об украинском языке, интеллигенция заволновалась. Писатели в Киеве потребовали, чтобы я с ними встретился. И хотя уже времени было в обрез, я пошел к ним. Разговор получился хороший. Гончар (*писатель*) произнес целую декларацию: мы, говорит, не мыслим себя в одиночестве, без России. Стояли и стоим на этом. Мы неотделимы от всего советского многонационального государства. Но вот, мол, кто-то рабочий класс натравливает на писателей. Пришлось им объяснить нашу линию, наши подходы.

Особенно меня порадовал Львов. Ведь у нас такой рефлекс бывает: слышишь слова «Западная Украина», «Западная Белоруссия», и первое,

что приходит в голову, – бендеровцы, лесные братья, 1939 год. А оказывается, для западных украинцев, даже для самой, что называется, высокоуродной интеллигенции проблем тут никаких нет. 1939 год, воссоединение они воспринимают как историческую веху в судьбе своего народа. Отсюда и все подходы, понимание других вопросов, связанных с национальными аспектами жизни. Вообще же 1939 год – это проблема общесоюзная. Но в массе на Украине ее понимают иначе, чем в Прибалтике. Нужно вести по этому вопросу планомерную пропаганду, на основе научных разработок. Ждем в Политбюро результатов исследований. Ученые... пусть вносят предложения.

Опять возникает вопрос о Катыни, о секретных протоколах 1939 года. Я не знаю... Если есть что-то, давайте посмотрим. В ФРГ – копии протоколов, как и у нас.

Все, казалось бы, ясно: два войска шли навстречу друг другу. Остановились. Значит, была договоренность... Чтобы на политическом уровне что-то признавать, пусть нам сначала ученые доложат свои выводы. И ведь комиссия ЦК работает... Мы должны твердо опираться на документы, в рамках процесса, который у нас идет.

Львов порадовал меня вообще. Мы же появились там неожиданно. По программе должны были из Киева лететь в Донецк. Но аэродром не принимал – пурга. И мы повернули сразу на Львов. Стало об этом известно буквально за какой-то час до прилета. Мы оказались без средств массовой информации. Но весь город вышел на улицу. Думаю, что никакая организация не сумела бы за такой срок вывести людей «в обязательном порядке». Это было что-то невообразимое. Мы просто проехать не могли по улице. Буквально колыхались народные волны.

Были, конечно, там попытки что-то выкрикивать, какие-то жалкие группки где-то мостились со своими лозунгами самостийности. Но народ их буквально смел с улиц. Корни дружбы, интернационализма – сильнейшие. Хорошая встреча с художественной интеллигенцией Львова еще раз меня убедила в этом.

В общем – крупнейшая по значению поездка.

Совет с членами Политбюро и секретарями ЦК по Афганистану, 10 марта 1989 года

В середине дня поступили сведения о резком ухудшении обстановки вокруг Джелалабада. К 17.30 Горбачев пригласил прямо в Ново-Огарево членов Политбюро и секретарей ЦК.*

* Там с участием Горбачева шла работа по подготовке материалов к аграрному пленуму.

Горбачев. Как быть? От Наджибуллы поступила просьба поддержать нашими силами с воздуха. Некоторые наши товарищи склонны были пойти навстречу. Но большинство высказались категорически против прямого участия в боевых действиях, за то, чтобы ограничиться материальной и политической поддержкой. *(Это и было принято).*

**Политбюро,
12 марта 1989 года**

Обсуждение проекта доклада
для пленума ЦК по аграрной политике

Воротников. Меня беспокоит, чтобы государство получило то, что ему нужно.

Горбачев. А методы получения тебя не интересуют?

Воротников. Интересуют.

Горбачев. Надо, очевидно, здесь доработать до конца, но учесть, что у нас переход, т.е. не отказ от «централизма» вообще. Пока мы будем воздействовать на аграрный сектор ресурсами. Но это только на переходный период. А когда будет настоящая оптовая торговля, тогда другое дело.

Слюньков. Мягче надо по ценам. Сказано: через 2–3 года. Но, может быть, не ангажироваться.

Горбачев. Я за то, чтобы 2–3 года не обозначать. Но в принципе без пересмотра цен мы экономической реформы не сделаем. Без этого не обойтись.

Чебриков. Может быть, сказать, что за 3 года мы снимем остроту продовольственной проблемы? Или, лучше сказать, «в ближайшее время».

Горбачев. Давайте.

Медведев. 2–3 года оставить.

Лигачев. Не будет этого за 2–3 года. В этом году уже ничего не видим, хотя объявили, что реформы начинаем.

Горбачев. А как на Съезде *(народных депутатов)* говорить будем? Будем признавать, что уже проваливаем реформу? Может быть, все-таки сказать не «в ближайшее время», а «в ближайшие годы».

Маслюков. Не надо прогнозировать.

Горбачев. Отдайте мне на окончательное решение этот вопрос. В конце концов мне отвечать.

Щербицкий. О чем мы сейчас говорим, можно было бы мечтать 10–15 лет назад. Открываем неограниченный простор и тут спорим: 2–3 года или ближайшие годы. Я за «2–3 года».

Горбачев. Мы как всегда: если хотим что-нибудь сделать, принимаем решение «обеспечить», «добиться» и т.д. А может быть, вести дело

через политику, а не приказами. В муках все это рождается. Партиработа приучила не просить, а требовать: «обязать», «взять под контроль». Все по старой схеме. А теперь надо через политику.

Все, даже управление в аграрном секторе переводить на интересы коллективов и людей. Строить дело на договоре, на экономической заинтересованности. Доклад должен быть ориентирован на политику, а не на команды.

Вот аренда. Как поставить вопрос? Пусть люди собираются и сами решают. Уверен, что в разных местах будет по-разному.

Никонов В. Получается серьезный материал, глубокий, политически и теоретически раздумчивый. Однако я не могу согласиться с тем, чтобы ликвидировать службы по селекции, семеноводству, ветеринарии. Ни одна страна без этого не обходится.

Горбачев. А я считаю, что это опять заведет далеко. Без «зеленой революции» не будет у нас движения. Почве нужна наука плюс хозрасчет. И чтоб наука приносила результаты.

Никонов. Я тоже за все это. Я только против ликвидации специальных органов...

Горбачев. Мы же взяли курс на экономические отношения, а ты опять командование навязываешь.

Зайков. Я против расправы с отстающими колхозами. Вызовет большое недовольство...

Горбачев. Миллионы людей разве случайно попали в такую ситуацию? Ладно, может, поддипломатичнее выразиться, не употреблять слово «распустить».

Зайков. Вызовет негативную реакцию...

Горбачев. Да брось ты! Соглашаюсь, ладно: ведем борьбу против «кулака», но с «средняком» не расправляемся. *(Смех.)*

Ведь некоторые сводят всю проблему 20–30-х годов на селе к зловредности Сталина. А тут и сложнейшая диалектика была. Но политическая битва завершилась не тем, чем могла бы завершиться.

...Политикой мы определяем перспективу. На переходе не обойтись без сочетания административных и экономических методов.

Мураховский. Но, может быть, откровенно так и сказать?

Горбачев. Может быть. Мы могли бы и сейчас насытить рынок. Но за счет чего – за счет увеличения цен. Мы же сейчас заставляем «торговать» в убыток. Даже кооперативы заставляем так делать.

Лигачев. Чехи очень обеспокоены нашими публикациями по аграрным вопросам: мол, это капиталистический путь.

Горбачев. Чушь собачья! Если бы мы о фермерстве поставили вопрос, тогда так. Но это неосуществимо и разорительно. А что касается публикаций, то известно, откуда и как они возникают: хватят по пол-литра и выплескивают свои рекомендации.

Лигачев. Надо бы добавить, что колхозы обеспечивали страну в тылу во время войны.

Горбачев. Согласен. Российская деревня вся в могилах.

Лигачев. В принципе все правильно. Но неправильно утверждать, что мы вогнали огромные средства в сельское хозяйство впустую. Колхозы и совхозы – столбовая дорога.

Горбачев (*заключает*). Одобряем?.. Все, о чем здесь сказано, внести в доклад невозможно. В исторической части что-то еще добавить надо. Но главное все же – это вопрос механизма. И то, что мы намечаем в этом смысле, не вяжется с позицией, что в течение 2–3 лет не будем менять цен. Думаю, надо сказать, что останутся прежние цены на сахар, хлеб, мясо. Об овощах – уже другое дело.

У нас переходный этап. Мы через 4 года после начала перестройки пришли к тому же: прежняя политика в аграрном вопросе была ошибкой – и в крестьянском вопросе, и в продовольственном.

С пленума ЦК, 15–16 марта 1989 года*

После прений по докладам вновь возник вопрос о Ельцине. В президиум поступила записка от члена ЦК В.П. Тихомирова, рабочего Московского электромеханического завода им. Владимира Ильича, с просьбой предоставить ему слово по первому вопросу.

Тихомиров. Я поддерживаю линию партии на развитие демократии, хочу призвать всех к тому, чтобы не просто говорить о перестройке демократии, гласности, а всем участвовать в этом процессе. Вместе с тем возникает беспокойство, что в ходе нынешней предвыборной кампании в ряде случаев проигрывают в первую очередь рабочие и крестьяне. При общем подъеме социальной активности людей иногда на поверхность выплескиваются и демагогические, антиобщественные проявления, они не всегда встречают должное противодействие. Так, на состоявшемся 12 марта на площади Маяковского в Москве митинге, в котором приняли участие «Демократический союз» и некоторые другие неформальные организации, выдвигались непонятные и неприемлемые для нас лозунги против Октября, против некоей узурпации власти в нашей стране, в поддержку Ельцина.

Не могу не высказать ряд критических замечаний в адрес Бориса Николаевича Ельцина, в частности, в отношении его позиции о роли пар-

* Доклад В.А. Коптюга «О выборах народных депутатов от КПСС», доклад М.С. Горбачева «Об аграрной политике партии в современных условиях», постановления пленума опубликованы. См.: Материалы Пленума ЦК КПСС 15–16 марта 1989 года. – М.: Политиздат, 1989.

тии и комсомола в нашей стране, его идеи о подчинении партии Советам, о создании новой молодежной организации в противовес комсомолу и некоторых других.

Ельцин объявил борьбу с бюрократическим аппаратом. Об этом очень часто говорит. Но я сам столкнулся с бюрократизмом в работе Госстроя, в аппарате, которым руководит Борис Николаевич. Ко мне обратился инженер из Госстроя, предложение которого 10 или 15 раз мурыжили и ничего не решили. Тогда я сам включился в этот вопрос и пошел на прием к Ельцину в Госстрой. В течение часа я ожидал, пока меня примет Ельцин.

Ельцин. Я ничего не знаю о митинге на площади Маяковского 12 марта и о «Демократическом союзе» и не имею к этому никакого отношения. Листовки, о которых говорилось, и лозунги, которые связывали с моим именем, – это провокация.

О многопартийности. Я нигде не призывал и не призываю к многопартийной системе, а только к тому, чтобы эта проблема стала предметом обсуждения в средствах массовой информации.

Моя программа, по существу, изложена в выступлении на XIX партконференции, она не противоречит Обращению ЦК, и я от нее не отхожу.

О бюрократизме в аппарате Госстроя, в том числе и в той части, которой я руковожу. Этот элемент там есть, и будем вести с ним борьбу. Я приношу извинения Тихомирову за то, что случилось, когда он пытался пойти на прием ко мне в Госстрое.

Горбачев. А те работники, которые не доложили, что целый час член ЦК ждет приема, продолжают работать в Госстрое?

Ельцин. Пока продолжают.

Горбачев. Думается, что все ясно и будет правильно, если мы ограничимся состоявшимся обсуждением.

Однако пленум вернулся к этому вопросу в конце второго дня работы.

Горбачев. На этом заседание пленума можно было бы и закрыть, но хочу информировать вас, что в президиум поступило несколько записок, касающихся вопросов, затронутых в выступлении Тихомирова. Так, товарищ Затворницкий ставит вопрос об опубликовании выступления Тихомирова. Петров – рабочий из Харькова – считает, что так оставлять вопрос нельзя. Крючков и Харченко – секретари Одесского и Запорожского обкомов партии – пишут о том, что у них осталось чувство неудовлетворения и недоумения от того, что вопрос не получил разрешения, а действия Ельцина не получили политической оценки. В еще одной записке целая группа членов ЦК, в том числе Чичеров, рабочий из Ленинграда, Плетнева из Костромы и др., пишут о том, что поведение члена ЦК товарища Ельцина требует оценки. Его выступления разобщают нас, влекут на путь демагогии, они считают, что надо дать в прессе информацию по этому вопросу.

Мне кажется, обеспокоенность разделяют и другие члены ЦК, до которых доходит информация о выступлениях Ельцина в разных аудиториях. Возникает мнение, что позиции Ельцина дрейфуют в какую-то другую от нас сторону. Надо все это изучить и оценить.

Считал бы целесообразным поручить группе членов ЦК, в том числе Медведеву, Разумовскому, Пуго, Затворницкому и др., которых, если не возражаете, определит Политбюро, изучить выступления Ельцина, а выводы доложить на очередном пленуме ЦК КПСС.

Пленум согласился.

**Политбюро,
23 марта 1989 года**

Об итогах мартовского пленума

Горбачев. По содержанию, по тематике, по постановке вопросов пленум вышел за пределы повестки дня. Аграрная политика затрагивает многие аспекты жизни, стержневые, народные интересы.

Мы порываем с одним из самых серьезных элементов сталинского наследия в идеологическом, в политическом и в экономическом смысле.

Если реализуем задуманное, это будет огромным продвижением, в практическом плане обернется серьезными приобретениями.

Пленум задел народ за живое. У людей появилась уверенность, когда прочитали о пленуме.

На Западе разные мнения. Одни пишут, что если намеченные преобразования будут проведены, это серьезно затронет фундаментальные вопросы перестройки. В то же время подбрасывают: планы будут обескровлены бюрократией, которая умеет включать тормоза.

Другие считают, что решения половинчатые, компромиссные.

А в общем – огромный интерес и у нас, и в мире.

Практические выводы: мы не можем проиграть этот пленум. Вести все поднятые пленумом вопросы твердо и последовательно – выхода у нас нет. Их решение отложить нельзя. Острота такая, что деваться некуда.

Нужны чрезвычайные меры по наращиванию товарной продукции – так, чтобы за 2–2,5 года повернуть ситуацию. Надо запустить все мощно на производство товаров народного потребления. На что-то (*в смысле перераспределения средств*) надо пойти! Надо! Правительство должно исходить из этого.

...Раньше оборонные отрасли вроде бы у нас лишь «помогали» сельскому хозяйству. А теперь будут и нести ответственность за сельское хозяйство. Это производство будет органично привязано к решению задач в аграрной сфере. То есть «оборонка» будет включена в решение самых сложных и неотложных задач.

О совершенствовании управления народным хозяйством

Докладывает Рыжков ...Из 11 машиностроительных министерств остаются четыре.

Горбачев. Ведь как решались вопросы до сих пор? Если надо что-то решить – первым делом создавали новое министерство.

И вот нам опять доказывают, что для дела нужны министерства. «Я, мол, ваши предложения поддерживаю, только вот мое министерство оставьте...» Все хорошо, прекрасная маркиза...

Об изменении порядка налогообложения населения и о положении ученых в СССР

Докладывает Минфин. Предлагает – с доходов до 80 руб. в месяц подоходный налог отменить вообще. После 80 – 13%. Выше 700 руб. – прогрессивная шкала, выше 1500 руб. – 50%, выше 3000 – сверхналог.

Кудрявцев (вице-президент АН СССР, директор Института государства и права). Наши замечания учтены...

Горбачев. А вы все жалуетесь, что вас не привлекают...

Мы не должны оказаться правительством, которое не в состоянии противостоять толпе... В США одна треть ученых-математиков – миллионеры. Если мы не будем заботиться об интеллектуальном потенциале науки, грош нам цена... Когда говорят: вон, мол, академик имеет квартиру в пять комнат, возмутительно! Пусть он имеет, сколько хочет. Одно его открытие дает стране ценности на много лет вперед! А мы скатываемся на дешевку в отношении таких людей.

У нас много демагогов на этот счет. И нельзя им потрафлять. Если у академиков не будет ни дачи, ни жилья в городе приличного – грош цена правительству.

...Рабочий класс знает цену ученому... Хочет, чтоб он был партнером, чтоб научил пользоваться новой технологией. И готов оплачивать, раз берет его к себе в сотрудники.

В Соединенных Штатах многие наши академики были бы миллионерами. А у нас они должны драться, чтоб им оплатили поездку за границу, чтоб иметь приличный жизненный уровень. Позорище! Как мы будем выгладеть, если будем экономить на кадрах, которым нет цены?!

Социальная справедливость – это не уравнительность. Социальная защищенность – тем, кто не может сам себе заработать на жизнь. Остальное – по труду!

Нам еще долго преодолевать в себе то, что засело в мозгах за десятилетия... Как будто социализм – это общество лентяев и бездельников. И смотрят у нас на инициативу как на источник корыстного «обогащения».

Сталин, между прочим, не случайно доплаты в конвертах давал кадрам, которые были нужны ему.

**Политбюро,
28 марта 1989 года**

Итоги выборов в народные депутаты СССР

Горбачев. Выборы необычайны за всю историю. Это крупнейший шаг в осуществлении политической реформы и дальнейшей демократизации общества. Мы с полным основанием можем говорить о дальнейшем продвижении перестройки. Как идет перестройка – это было в центре избирательной кампании. При всем разнообразии суждений и мнений политика перестройки не была поставлена под сомнение.

Итог кампании таков, что на всех этапах – и при выдвижении кандидатур, и при голосовании – выборы более успешно проходили, с меньшими потерями и издержками там, где люди увидели реальные плоды перестройки.

Характерно, что не все сводилось к материальным интересам. В этот поток органично вливались и неформальные движения – те, которые включились в общий процесс перемен. Хотя не обошлось и без сурпризов.

Это ведь первая альтернативная кампания! Это первые демократические выборы! И должен сказать, что так будет и впредь на всех выборах. И люди должны понять, что надо действовать теперь иначе. Рабочий класс проморгал своих депутатов, и мы проморгали, не помогли ему получить их. В Москве: из шести выдвинутых в кандидаты рабочих остался только один, и тот – секретарь райкома, т.е. рабочий по происхождению.

Идет выбор в рамках нормального процесса. И надо очень зрело, спокойно анализировать все. Всю гамму впечатлений мы сейчас не можем охватить. Картина непростая. Во всяком случае, мы не должны сейчас вести к тому, что раз кто-то не получил поддержки, значит, пора ставить вопрос о недоверии к нему и даже о снятии.

Особенно серьезно надо отнестись к итогам выборов в Москве и Ленинграде*. Сказались специфика, кризис в культурной сфере, проблемы цен. Состав кандидатов был достойный, хотя есть и такие, кто действовал в спекулятивных целях. В столицах это проявилось сильнее, чем где бы то ни было. Некоторые кандидаты использовали все способы

* В Ленинграде оказались забаллотированными все партийные и советские руководители, а также командующий военным округом. В Москве почти все партийные работники потерпели поражение. А за Ельцина проголосовали около 90% избирателей.

нахрапистости, нахальства, демагогии, безответственных обещаний. И на этом выиграли. Это тоже требует анализа.

И в Москве, и в Ленинграде мы столкнулись с широкой неудовлетворенностью трудящихся тем, как идет перестройка. Реальные проблемы не получили здесь надлежащего решения. Могут сказать: ситуация на рынке ведь такая не только в Москве, она во всей стране такая. Это правильно. И все же нельзя не учитывать, что Москве, Ленинграду мы уделяли много внимания, иногда больше, чем другим. И ситуация на рынке тут не хуже, чем в других местах, хотя проблем много. Значит, все-таки дело не только в этом, а в том, что в целом перестроечные процессы тут идут медленнее, чем могли бы. Это очень серьезный сигнал и для правительства, и для ЦК, не говоря уже о горкомах и райкомах. Неудовлетворенное положение и вызвало критику и критиканство, которые подогрелись и прессой, и авангардистами. Семена, которые они бросили, падали на почву, способную их воспринять. Ведь то, что избиратели отдали предпочтение не тем, на которых мы рассчитывали, свидетельствует о том, что люди хотели донести свое неудовлетворение до ЦК и правительства. Так что дело не в личности кандидатов. Сюда надо смотреть. Это большой урок для всей нашей партии.

Можно и так сказать: это издержки демократии, издержки своеволия средств массовой информации. Да, тут сказался и недостаток общей политической культуры, и бездоказательное критиканство. В некоторых журналах, газетах сбивались на спекуляции и охаивание всего и вся. Но главное все-таки в другом. С этим мы столкнулись в поездках по стране. Я, например, в Красноярске увидел другой народ. Процесс демократизации дал свои большие результаты. Люди стали занимать позицию и не хотят мириться с тем, с чем они сталкиваются в повседневной жизни.

Люди видят, что за 4 года не сделано того, что нужно для движения перестройки вперед. Видят они, и как неумело подчас решаются вопросы, как хорошие начинания сходят на нет. Понимают, что большие задачи перестройки требуют больше времени. Но знают, что есть вопросы, которые можно решить уже сейчас. А сталкиваются они подчас со старой атмосферой, когда послушают-послушают их и ничего не делают, а то и отчитают. Сейчас уже не хотят с этим мириться. Наши люди готовы многое простить и понять, если с ними обращаются достойно.

Можно спорить: правильно ли мы действовали в начале перестройки? Имели мы или не имели возможность действовать как-то иначе? Об этом можно и нужно спорить и за это отвечать. Аргументы можно привести в пользу любой из этих точек зрения.

Например, говорят, Куба не дает нам валюты за нефть, и теряем мы миллиарды долларов. На эти деньги мы могли бы закупить товаров на 20 млрд. руб. Огромные потери мы несем на Чернобыле, на Армении, на Афганистане.

Свои просчеты есть и на уровне центральных органов, и на местах. Самый большой просчет – это то, что мы своевременно не осознали тяжесть финансового, экономического положения.

Сейчас мы в более критическом положении, чем в 85-м году. И что оно ухудшается, мы почувствовали давно, но не отреагировали должным образом. Мы допустили, например, сверхплановый прирост капиталовложений. Пошли на это, потому что актуально. Незавершенка нас душит, потому что зарплата-то идет, а товаров нет от этих объектов, и эта зарплата тоже была выброшена на рынок. У наших решений нет достаточного экономического обоснования. Госплан должен иметь более надежное научное обоснование для своей деятельности.

Больше всего нас смущает сокращение темпов экономического развития. Не заплутались ли мы тут? И все это сказалось на общей ситуации, на настроениях людей. Тут не просто происки «Огонька», «Московских новостей» или Ельцина. Было бы очень просто так все объяснить. Мы сами не разобрались, и должны признать это все, кто здесь присутствует. Мы должны взять ответственность и на себя. Ведь децентрализация только набирает силу. Мы могли бы больше сделать и с убыточными хозяйствами, с низкими рентабельными хозяйствами. Они ведь забирают 20 млрд. в год.

Так что критика, которую мы слышали, справедлива. Она дала аргументы тем, кто надел на себя мантию защитников народных интересов.

Повторяю, многое можно было бы исправить за счет внимания к народу на местах. Механизм отношений с народом закручен десятилетиями, и поломать его, как я вижу, трудно. И это несмотря на то, что две трети руководителей районных комитетов, председателей колхозов и совхозов, обкомов мы за это время обновили. А ситуация меняется медленно.

Завершаю свое выступление двумя суждениями.

Первое. Я пришел к твердому выводу: все проблемы решать только на пути перестройки, а не взамен, не через отступление, не через искривление линии перестройки – и на всех ее направлениях. Мы опять отстали. Народ опять опережает нас. И партии опять приходится оправдываться только тем, что она ведь все начала, поэтому, мол, она заслуживает высокой оценки. Надо исключить шараханье, запугивание народа и самих себя. Мы переживаем самый трудный период – когда перестройка затронула всех.

Второе. ...Может быть, кое-кто смотрит, что попал в неловкое положение, мол, оставили меня один на один с людьми, испытывает состояние неопределенности. А происходит демократизация, товарищи, и нарастание социальной и политической активности людей. При всем том, что есть и негативные выбросы от этого процесса. И тут нам нельзя ни растеряться, ни заблудиться.

Рыжков. Обращаю внимание на ответственность СМИ. Ведь мы наблюдаем, что даже органы ЦК выступают против ЦК.

Воротников. Все мы переживаем за товарищей, которые не прошли. Не дать поколебаться тем из актива, которые не избраны, чтобы они не почувствовали, что к ним изменилось отношение. Закон о выборах перед местными выборами требует исправления. На местах недовольны. Там тоже возмущены поведением средств массовой информации, которые формируют негативное отношение к партийным кадрам. Не прошли 14 командующих округов.

Шеварднадзе. Надо приветствовать всех избранных. От прошлого надо отмежеваться. Без этого не спасти авторитет партии. Выборы состоялись на переходном этапе. Народ еще не получил материальных плодов от перестройки. А то, что завоевано в области других ценностей, воспринимается неоднозначно. Выборы показали, что мы не сумели использовать то, что завоевано в ходе перестройки, в частности, достижения во внешней политике. Беспокоят выборы в республиках.

Лигачев. Главная причина в том, какую позицию занимали СМИ в отношении истории партии, в отношении партийной работы. Негативные позиции накапливались в сознании людей, и это очень опасно. Мы должны помнить, что в Чехословакии и в Венгрии *(в 1956 и в 1968 годах)* все начиналось со СМИ. Репрессий не надо. Но порядок надо соблюдать. А где нужно – и власть употребить. Я говорю о некоторых органах печати – всем известных. Конечно, были большие слабости в партийной работе. Мы устранились от поддержки достойных, которые отдали знания, все силы перестройке. Мы уступили демагогам, которые паразитируют на наших трудностях. Но у нас нет другого пути, как путь перестройки. Идет расслоение, расширяется слой малоимущих, бедных и наряду с этим появляются излишества. Мы же занимаемся широковещательными заявлениями.

Медведев. Многое пустили на самотек. Недопустимо, чтобы член КПСС выступал не от имени партии и не в защиту партии, а с ее критикой. А у нас нередко секретари обкома и райкома боролись между собой за депутатское место.

Преобладает критический настрой не в отношении перестройки вообще, а того, как она идет. Разрыв между перестройкой в духовной и идейной сферах, с одной стороны, и материальной, с другой стороны, увеличивается. Мы раскритиковали свое прошлое, но не преодолели элементов командно-административной системы, не преодолели эгалитарность настроений. Не может быть такого, чтобы пресса думала одно, а народ другое.

Соловьев. В Ленинграде все семь руководителей партийных, административных и военных органов не прошли. Есть у нас противники, есть. Мы их недооценили. Партию так измазали с головы до ног, причем все ее поколения, что это не могло не сказаться на настроениях избирателей. И я должен сказать, что избирательная кампания показала: идет борьба за власть.

Чебриков. Тех товарищей, кто потерпел поражение, – сохранить и поддержать. В Армении против партийных работников пикеты выстраивали у избирательных участков. Составлялись черные списки. Прибалты разъезжали по всей стране, агитировали против партийных кандидатов. Аж до Иркутска добрались! Кто им дал право?! О встречах членов Политбюро с избирателями давали на телевидении 4 минуты, не больше.

Горбачев. Почему у нас такие бесхарактерные люди в Политбюро?

Зайков. МГК и райкомы оказались в опале. Все кандидаты в депутаты вышли на критику партийных организаций и советского общества, вплоть до критики самой системы. Если кто выступал за партийную платформу, сразу проигрывал. Значит, по существу, настроение было против Советской власти. Райкомы не могут работать. Обычная ситуация: «Ты из райкома? Иди, гуляй!» Имели место посягательства на флаг, на гимн. Появились трехцветные флаги.

Пуго. Нападок на партию много. И есть опасность, что итоги выборов начнут изображать как поражение партии. Надо не допустить, чтобы такая оценка стала гулять. Партийные организации не растут. Начался отток из партии, растет число заявлений о выходе. В партию не идет молодежь. В Прибалтике народные фронты добились всего, чего хотели. Предстоит националистический август (*50-летие присоединения Прибалтики*).

Яковлев. Ни о каком поражении речи не должно быть. 84% избирателей пришли голосовать и избрано 85% коммунистов. Это – референдум за перестройку. Немножко мы испугались. На самом деле советский народ проголосовал за перестройку, против застоя и командно-административной системы, против бесхозяйственности и разгильдяйства. Но демократия нуждается и в правовой защите. Мы оказались к этому не готовы. Есть и враждебные силы. У нас эмоциональное отношение к прессе. Меня больше беспокоит другое: когда газета по 10 раз пишет об одном и том же – никакой реакции со стороны партийных и других органов не следует.

Разумовский. 30 секретарей обкомов и горкомов не прошли. В 200 с лишним округах предстоят новые выборы.

Слюньков. Нормальный процесс. Есть потери. Они закономерны. Есть тревога за партию. Мы дали возможность изображать дело так, что виновата во всем партия. Тут и история, тут и продукты, которых нет в магазинах. Действительно начинаются нападки на партию и правительство.

Миرونенко. Нельзя политику обижаться на свой народ. Многие партийные комитеты оказались просто не готовы работать широким фронтом. Сказалась привычка командовать через орготделы. На местах эта привычка очень сильна. Остались методы прямого руководства комсомольскими организациями со стороны райкомов.

Лукьянов. Пятая часть секретарей партийных организаций не прошла. Теперь идут разговоры: ЦК, мол, бросил партийные организации на произвол судьбы, отдал секретарей парткомов и обкомов на съедение

демагогам. Существенно, что большинство военных голосовали против партийных секретарей. Это относится и к пенсионерам, к беднякам вообще. Надо принять меры против «Мемориала» и «Памяти». Они приближаются к положению антисоветских организаций.

Маслюков. Что-то мы упускаем. Почему в народе накачивается недовольство? Видим, где наша неорганизованность сказывается. Надо настраивать людей на то, что неизбежна инфляция, неизбежен рост цен, неизбежны трудности с продовольствием, неизбежно замораживание зарплат. Чтобы оздоровить финансовую систему, нужны драконовские меры и нужны товары, хотя бы на 50 млрд. Машиностроение и оборонка на 40% увеличили производство товаров для народа.

Горбачев (заключает). Мы вышли на крупную политическую победу в исключительно трудных условиях. Ни о каком поражении речи не может быть. Мы же находимся в самом остром периоде перестройки. Мы же всех задела – и рабочих, и крестьян, и ученых, и военных. Село под засухой оказалось плюс Чернобыль, Армения, Афганистан, цены на нефть. И мы в такой ситуации, тем не менее, получили активную поддержку. В политическом плане нужно оценивать именно так, иначе можно заблудиться. Особенно если учесть, как действует западная пропаганда: мол, империя распадается, Политбюро раздирается противоречиями и т.п. И в такой обстановке люди пришли и проголосовали.

О КПСС. Это большая тема. Утверждать, что голосовали против партии, неверно. Не путать Божий дар с яичницей. Какое нам нужно единство в партии? На базе перестройки, на базе новых подходов, в условиях демократии и гласности, т.е. не на принуждении, не на страхе, что тебя снимут и накажут. Единство – только на базе перестроечной платформы. Это не исключает, конечно, необходимости напомнить об уставных обязанностях коммунистов. А мы стесняемся об этом говорить.

Партия нарастила свой авторитет через политику перестройки – не угрозами и страхом, а тем, что она пошла открыто к народу и сама вызвала критику на себя.

Но это авторитет на первом этапе. Теперь надо завоевывать авторитет на этапе, когда будем решать практические дела. И никакого затыкания рта позволить нельзя, этим авторитета не завоеешь. Его надо завоевывать активностью и близостью к людям.

Защищать перестройку надо главным образом продолжением перестройки, реальными делами, прежде всего в экономике, через работу с людьми, через кадры.

Многое сейчас упирается в кадры. Выборы очень ярко это выявили. Надо спланировать лучшие силы в партии и беспартийных, в том числе из неформальных организаций, тех, которые стоят за перестройку и которые работают не на зарплату. У нас партработник получает зарплату и просит, чтобы ЦК его защитил. А надо самому включаться и действовать.

Для нас в Центре время сейчас очень ответственное. От нас очень многое зависит. Направление в политике – разворачиваться в сторону человека.

Будем действовать уверенно, спокойно.

Съезд (*народных депутатов СССР*) начинать 24 или 25 мая.

Вокруг грузино-абхазского конфликта и событий в Тбилиси, 8–10 апреля 1989 года

Горбачев с членами Политбюро в аэропорту (по возвращении из Лондона), в ночь с 7 на 8 апреля 1989 года.

Чебриков информировал об обострении обстановки в Тбилиси: непрекращающийся многолюдный митинг на площади, антиабхазские, антиправительственные, антироссийские лозунги и призывы.

Решено направить в Тбилиси Шеварднадзе и Разумовского.

8 апреля. Совецание секретарей ЦК. Патиашвили по телефону настоятельно просил не направлять в Тбилиси Шеварднадзе и Разумовского, заверяя, что справятся с ситуацией сами.

9 апреля. В 9 часов утра поступило сообщение о ночных событиях в Тбилиси, погибло 16 человек и много раненых.

В 10 часов в ЦК собрались Чебриков, Шеварднадзе, Медведев, Лукьянов, Язов, Разумовский, Крючков, Бакатин. Состоялся разговор Чебрикова с Горбачевым по телефону. В результате обсуждения согласованы следующие меры: введение в Тбилиси комендантского часа в течение дня фактически, а к вечеру официально объявить о нем. Немедленно Шеварднадзе и Разумовскому вылететь в Тбилиси. Срочно подготовить пока краткую информацию о случившемся и опубликовать ее. Выразить соболезнование от ЦК, Верховного Совета и правительства в связи с гибелью людей. Направить в Тбилиси одного из замов от МВД и КГБ, а от Министерства обороны Кочетова – заместителя министра. Подготовить Обращение Горбачева к грузинскому народу.

**Политбюро,
10 апреля 1989 года**

О забастовках на Севере

Рыжков. В Норильске после жестких требований возобновить работу в течение суток в субботу она возобновилась. В Североуральске 2000 забастовщиков отказались выйти на поверхность. Идут телеграммы

в их поддержку даже с судов рыболовного флота. Вопрос о забастовках и трудовых спорах приобрел острый политический характер. Надо отрабатывать механизм урегулирования таких споров. К сожалению, законодательство на многие вопросы не дает ответов. Пресса и телевидение выражают одностороннее сочувствие к забастовщикам. Любое событие в этом плане выпячивается. Например, показывают кадры о забастовке даже в цирковой школе.

Слюньков. Недовольство людей во многом связано с плохим состоянием торговли.

Зайков. 18% продовольственных фондов Москвы уходит по заказам на предприятия и в организации. Продажа мяса в столице – в среднем 162 кг на душу населения. Ясно, что это уходит не на потребление москвичей, а на вывоз в близлежащие области.

Горбачев. Встает неизбежно вопрос. Кто прав? Кто виноват? Ясно одно – на стороне трудящихся нет вины. В ответе те, кто отвечает за торговлю, за наведение порядка.

**Политбюро,
13 апреля 1989 года**

Об общекомсомольской дискуссии

Мироненко докладывает. Дискуссия уже фактически развернулась. Существует 3500 молодежных клубов, 6 тыс. молодежных объединений. Обсуждают все, а господствуют в дискуссиях неформалы.

Рабоче-крестьянская молодежь в лучшем случае – пассивная аудитория. К сожалению, дискуссии, которые захватывают даже темы XX съезда КПСС, не прекращаются.

Горбачев. К сожалению?! Пусть идет дискуссия. И это хорошо. Но вообще-то уже надискутировались столько, что не знаем, как разгрести. Спонтанная часть – это уже прошлое, уже все выплеснули.

Вообще, вопрос молодежного движения – это вопрос революции, будущего страны. Молодежное движение разворачивается будто в хаотично-броуновом движении. А надо бы, чтобы комсомольская активность вписывалась в контекст нового перестроечного времени.

Нужна нам молодежная политическая организация, близкая партии? Нужна. И в моих встречах с комсомольцами я нашел в этом понимание.

Правильная, целенаправленная организация дискуссии – это ведь не какая-то «философская» дискуссия – позволит нам четче представлять, чего мы хотим от молодежи. Кстати, нужно и Закон о молодежи вынести на всенародное обсуждение.

Об итогах визита Горбачева на Кубу

Горбачев. В лице Фиделя мы имеем человека, с которым можно вести любой разговор на любом интеллектуальном уровне. Талантливый, политически опытный лидер. Однако если что и возникает у него там, то мы ведь далековато, чтобы помогать непосредственно.

Визит начался настороженно. Ведь мы очень разные. Другое это общество – в смысле культуры, истории. У них темп жизни другой. Требовать, чтобы Куба делала перестройку, да еще как у нас – это повторять то же самое, что мы хотели от Афганистана, когда туда направлялись. Теперь мы вышли не только из ситуации, но и из менталитета командования. Каждому – свое. Нравится не нравится, беспокоит не беспокоит – это их проблема. А нас что, не беспокоит, что происходит у друзей? Беспокоит. Но это не предлог для нравоучений и вмешательства.

Не надо драматизировать и бросаться принимать «решительные меры» после получения очередной шифровки. А ведь те, кто такие шифровки составляет, наверное, думают, что хорошо бы поугадать начальство в Москве, чтобы там не спали.

Если мы хотим кубинцев или кого-то двигать в перестройку, давайте еще 20 млрд. им дадим. Они у нас лишние? Надо быть диалектичным и доверять им. Они на революционных лозунгах повернули страну и держатся. Другой вопрос: не все у них получается и получилось.

В магазинах практически ничего нет. По талонам тоже брать нечего. Но народ все-таки разобрался что к чему. Очень интернационалистически настроено общество, очень оно своеобразное и специфичное. Пусть они занимаются своей «ректификацией», и не будем их подозревать. И помнить, что на Кубу идет огромное давление со всех сторон – через средства массовой информации, через политику.

Я увидел там, в руководстве, склонность к пониманию реалий. Фидель прямо говорил мне, что он против экспорта революции, но он против и экспорта контрреволюции. Он тоже за свободный выбор.

Фидель был с визитом в Венесуэле, там вышел на широкие контакты с деятелями Латинской Америки. И впервые лично увидел всю неоднозначность мира. Изоляция его привела к сектантству. Услышал он там и мнение, что перестройка наша открывает возможности для всей Латинской Америки двигаться вперед.

В окружении Фиделя очень много всяких людей, и не всем он доверяет. И ему не все доверяют, даже Рауль в его присутствии осторожничает. Так что деваться нам некуда. Надо Кубу брать такой, какая она есть. Политику в принципе менять не надо, но наполнять ее новым содержанием нужно.

О Никарагуа договорились, что даже советников отзовут оттуда, мы же прекращаем поставки оружия. Фидель просил передать привет Тэтчер (*прямо с Кубы предполагалось лететь в Лондон*), хочет вылезать из изоляции, рассчитывает на понимание в Лондоне.

Но будущее у него трудное. Да, держится на энтузиазме. И нам бы, кстати, его подбавить, и дисциплины, и ответственности тоже.

Конечно, нам все труднее с Кубой. Поджигает нас расходование средств.

Об итогах визита Горбачева в Великобританию

Горбачев. Мне нравится независимость Тэтчер. С ней можно разговаривать о чем угодно. И она все понимает. Она надежный человек. Каждый раз мы с ней спорим очень остро по ядерному оружию. Ей приходится отбиваться. Она чувствует изъязны в своей позиции.

В Европе и в Америке считают, что она перестаралась в своем стремлении стать лидером Запада. И Буш, и Коль увидели эти ее амбиции и смотрят несколько иронически на нее. Разговаривать с ней всегда интересно. Она сама завязывает прямой живой разговор. И реалистически оценивает ситуацию, которую создала наша перестройка в мире. Не скрывает, что наша перестройка им нужна. Так что здесь происходит поворот в умах. Бойтся, как бы процесс перестройки не сорвался. А это значило бы, что сорвется линия на создание мирных реалистических отношений в Европе и мире.

Был у королевы. Живой разговор. Она спокойный и хороший человек. Николай II ведь ее дальний родственник. Ленинград продолжает называть Петербургом. Не исключает приезда к нам.

Встреча с бизнесменами тоже очень откровенная. Между собой они ведут большие дебаты. И главный вопрос: втягиваться ли в СССР со своим капиталом? Тэтчер их подбивает действовать смелее. А если лидер так говорит, значит, сотрудничество нужно, рассуждают деловые люди.

Тэтчер хочет опять приехать к нам. Думаю, какие-то новые подвижки будут. Контакт с ней важен. И, повторяю, не очень прочно она стоит на позициях ядерного сдерживания. Как бы между прочим сказала мне: «На следующих выборах я ухожу».

С Северной Ирландией у нее головная боль. Я, конечно, маневрировал в своих оценках ее политики там. Она это поняла и сказала мне: «Я знаю, что у вас тоже голова болит о будущем СССР».

**Политбюро,
20 апреля 1989 года**

Вопросы предстоящего пленума ЦК КПСС

Горбачев. Встает и обостряется проблема состава ЦК КПСС. По этому вопросу идут письма. Люди обращают внимание, в частности, на возраст членов ЦК. До 50 лет – 6%, старше 50 лет – 91%, старше 70 лет –

18% состава ЦК. Мы не сможем решить этот кардинальный вопрос до съезда партии, но на пленуме можно было бы принять отставку членов ЦК, находящихся не у дел. И в то же время перевести некоторых товарищей из кандидатов в члены ЦК КПСС. Возникает вопрос и о кооптации.

Рыжков. То, что можно сделать по улучшению состава ЦК, я одобряю, но может встать вопрос и о Политбюро, и генсеку надо об этом подумать.

Медведев. Обновлять состав ЦК надо, но это прерогатива съезда партии. Согласен с тем, что генсеку надо подумать и об обновлении Политбюро. Но об этом надо подумать и каждому из нас. Надо быть готовыми к этому.

О проекте Закона о печати

Горбачев. У меня вопрос: кому подчиняются СМИ и кто их контролирует? Они сами по себе ведь «ниоткуда» не возникают. Но надо, чтоб из штанов не выпрыгивали и помнили об интересах народа.

Воротников. ...У России нет ТАСС, и газет – всего две, собственно российские. Что происходит на телевидении? Всюду идут дискуссии. И говорят, говорят. И что говорят, и что показывают! На экране, например, Брежнев, все радостно его приветствуют. Без комментариев!

Формируется плеяда людей, болтающих по любому поводу. И логики у них столько же, сколько в притче о Насреддине и осле.

Рыжков. Надо защищать население от похабщины.

Медведев. Такой свободы печати, как у нас сейчас, не было никогда ни в одной стране. Отказались от командно-административной системы в СМИ. И что? На Западе есть закон и есть материальная зависимость СМИ от издателя, от хозяина. А у нас нет никаких регуляторов.

Лукьянов. В проекте, который нам представлен, остался феномен ничьей прессы. И принцип: следствие ведет журналист, а не следователь.

Горбачев. Характер прессы определяется состоянием демократии в стране, политическим режимом. И поскольку мы встали на путь демократических преобразований во всем – а это основа всего, – то и пресса меняется. Она вносит огромный вклад в процессы перестройки. Но появляется необходимость поставить вопрос об ответственности прессы. И тут не надо стесняться. Мы за самую широкую демократию и гласность. Но ради чего перестройка, ради чего наш выбор – в преамбуле к Закону это должно быть четко прописано. И критерии определены. Они уже выработаны. Но пресса их забывает.

Задачи надо поставить для СМИ. А не так – что должна, мол, соблюдать Конституцию. И не в негативной постановке: «Если не нарушается Конституция, то все позволено!»

Важность документа в том, что он создает правовую основу деятельности СМИ. Очень важно зафиксировать права личности – чтоб не

было слежки за личной жизнью людей. И не свести Закон на нет инструкциями.

Законом мы опять защищаем демократию, еще один кирпич в правовое здание государства.

О советских немцах

Горбачев. Может быть, нам вернуться к последним сигналам на этот счет. Ведь решение Политбюро не реализовано. Идея организовать нечто вроде немецкой области в Темиртау не воспринята, не получилось с нею.

О событиях в Тбилиси

Горбачев. Кризис в Грузии не неожидан. Знала вся страна, что там что-то назревает. Шеварднадзе не раз обращал наше внимание на это. Патиашвили, насколько я его знаю, не глух к национальным интересам, но у него, как и у его товарищей, есть элементы паникерства, мнительности и больше всего – расчет на силу. Недоставало характера вести политическую работу.

Грузинское руководство не наладило отношений с интеллигенцией. А ведь это грузинская (!) интеллигенция. Она глубоко исторически связана с народом. Она – носитель национальной символики Грузии. Все там – театр, кино, музыка – все несет в себе очень сильный национальный элемент, глубинную связь интеллигенции со своим народом. Если бы вовремя вовлечь интеллигенцию в процесс перемен, она наверняка отозвалась бы искренне и активно. А этого не было сделано. У Патиашвили тяга к «решительным действиям».

Я давно говорил – давайте учиться работать в условиях демократии. Теперь вот все подтверждается. Политический метод наши кадры рассматривают как проявление слабости. Сила – вот это вещь!

Кризис методов работы проявился не только в отношениях с интеллигенцией. Правильно все понять нужно не только для работы с интеллигенцией, но и для работы со всей страной. В этом – источник происшедшего. Для политического анализа очень важно это понять. Иначе не найдем методов консолидации людей в процессе перемен.

Затрону в связи с этим такую тему, как информация, необходимая для принятия решения. Получая шифровки, я, например, сразу вижу, где почерк ГРУ, где КГБ, где какого-то другого ведомства. Когда идет анализ ситуации в Прибалтике, сразу могу отличить, что там правда, а что нам навязывается как правда. Владимир Александрович (*Крючков*), я на тебя смотрю! Очень важно, сколько процентов волнений в Прибалтике связано с глубинными течениями в нации.

С точки зрения информации давайте посмотрим на события в Тбилиси. Вот я прилетел в Москву. Мне во Внукове говорят: введены войска в Тбилиси. Это что? Так надо было? Тогда в аэропорту я не стал вникать, не поставил под сомнение это решение. Хотя сразу понял, что что-то незрело. Мне сказали, что это нужно было для охраны объектов, не больше. А комендантский час зачем нужен? Не нужен он был. Там надо было членам ЦК идти к народу. А они, оказалось, все сидели в бункере. И уповали только на силу. Правильную информацию из Тбилиси мы стали получать позже. Может быть, надо было кому-то из КГБ туда поехать за информацией. Словом, если не будем иметь правильной и своевременной информации, объективных данных, не будет у нас и правильных решений. А в таких делах семь раз отмерь, сто раз отмерь и только потом принимай решение.

Рыжков. Мы в эти дни были в Москве, а что мы знаем? Я – председатель правительства, а что я знал? О гибели людей в Тбилиси в «Правде» прочитал. Секретари ЦК знали. А вот мы, члены Политбюро в правительстве, ничего не знали. И почему поездка Шеварднадзе была отменена – тоже не знаю.

Да, мы в Политбюро не должны паниковать. Но мы должны иметь своевременную и правдивую информацию. Куда это годится? Армию применили против народа. Командующий округом там действует, а мы в Москве ничего об этом не знаем. Он возьмет и арестует все политбюро Грузии. И мы опять узнаем об этом из газет. И Михаил Сергеевич, оказывается, не знал. Так что же это такое у нас происходит? Армию применяем, а генсек об этом узнает только на другой день. Как мы выйдем и перед советским обществом, и перед всем миром? Вообще у нас получается, куда ни погляди, – делаются дела без ведома Политбюро. Это еще хуже, чем если бы Политбюро что-то неправильно решило.

Горбачев. Дмитрий Тимофеевич (*Язов*), отныне без решения Политбюро в таких делах армия не должна участвовать.

Язов. Все-таки войска от Тбилиси далеко не надо отводить...

С пленума ЦК КПСС, 25 апреля 1989 года

Горбачев. В повестке дня пленума организационный вопрос. В ЦК поступило Обращение группы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной ревизионной комиссии о сложении с себя полномочий членов этих руководящих органов.

Курс XXVII съезда партии вывел нас на путь революционных преобразований. В этой масштабной работе Центральный Комитет был на уровне своих задач, на высоте требований времени. А ведь речь идет о процессах, имеющих огромное значение для судьбы нашей страны, но и

не только для нее, с учетом влияния страны и на международное положение. У нас нет стремления представить все в розовых тонах. На этом пути мы столкнулись с серьезными трудностями и проблемами, которые требуют своего решения. Наша работа связана с колоссальным напряжением энергии и воли.

Я не сказал бы, что мы не имеем идеологии перестройки. Она у нас есть. И иерархия ориентиров расставлена на макроуровне – как через перестройку изменить производственные отношения, общественное сознание.

Происходят идеологические схватки. Есть люди, которым не нужен социализм. Им выгоден хаос, хотели бы довести дело до дестабилизации, чтоб выйти на сверхрадикальные меры, за пределы социализма. Это надо видеть четко – где диалог в пользу перестройки, а где борьба против перестройки, неважно – вперед или назад, в застой. У нас не хватает наступательности в идеологической работе.

...Сотни тысяч тонн угля, нефти, газа уходят из республик, а жизнь людей ухудшается. Люди беднеют. Экологическая среда становится все более опасной. В республиках это приобретает национальный аспект – вернее, антирусский аспект, против Центра.

Мы провели очень значительные пленумы – и январский, и июньский 1987 года, и мартовский 1989 года по аграрным делам. Выполнение их решений вызывает разочарование.

Идет вымывание рабочего класса из политической жизни. Из журналов, из телевидения, из газет исчезли патриотизм, гражданственность. Как будем воспитывать дальше молодежь?

Еще перед XIX партконференцией вставал вопрос о кадровой перегруппировке. Но тогда сочтено было правильным не делать этого, чтобы не отвлекать внимания конференции от обсуждения существа поставленных на ней вопросов. Да и обстановка была иная.

За последнее время состав руководящих органов партии претерпел существенные перемены. С одной стороны, сменилось 6 из 14 первых секретарей ЦК компартий республик, 88 из 150 первых секретарей обкомов и крайкомов партии. С другой стороны, выросла прослойка пенсионеров, которые уже не в состоянии выполнять те функции, которые возложены на ЦК и Ревизионную комиссию. Сейчас из 301 члена ЦК – 83 пенсионера, из 157 кандидатов в члены ЦК – 27 и из 82 членов ЦРК – 12. Итого 122 человека. Это отражает реальную картину с кадрами.

Многие из пожилых членов ЦК уже начали сами поднимать этот вопрос. Они чувствуют себя довольно неловко, когда задачи усложняются, а они не могут принимать активного участия в их решении как члены ЦК и ЦРК. Об этом говорится и в их Обращении. Этот вопрос обсуждается и в партии, и в обществе. В письмах, высказываниях выражается озабоченность ситуацией, даже предлагаются всевозможные варианты решения вопроса.

На днях мы провели несколько встреч и бесед с нашими товарищами. Как нам поступить? Уставных препятствий к отставке членов руководящих партийных органов нет. Здесь не требуется тайного голосования. Нам, видимо, надо обсудить их Обращение в ЦК и выразить к нему свое отношение.

Выступили: **Афанасьев С.А., Ночевкин, Жуков Г.А., Ляшко, Бобовиков, Мясников, Федосеев, Соловьев, Алиев, Александров, Сайкин, Полозков, Калашников, Везиров, Аксенов, Мельников А.Г., Месяц.**

Мельников В.И. (*первый секретарь обкома Коми АССР*). На сердце тяжесть, а хочется уехать с пленума с уверенностью. Волнения, забастовки – нельзя все это объяснять застоем. И в ходе перестройки допущены ошибки. В середине 80-х годов было не предкризисное состояние, а самый настоящий кризис. Нужна программа чрезвычайных мер, которая должна быть изложена перед народом. Правительство должно взять на себя ответственность за ее выполнение. Те, кто живет в деревне, только видят железнодорожные составы с углем и другой продукцией, а мало что получают. Надо предоставить право на местах распоряжаться сверхплановой продукцией. Святым делом является борьба за сохранение природы. Постановление по этому вопросу принято год назад, а перемен никаких нет. Партия оказалась в сложном положении, взяв на себя груз ошибок прошлого. Но нельзя на нее сваливать все. Секретари горкомов, райкомов говорят, что они больше не пойдут выбирать. Аппарат ЦК не владеет обстановкой и оберегает Генерального секретаря от реальной информации, а сам оторван от мест. Июньский пленум (*1987 года*) не оправдал себя. Идет вымывание рабочих из политической жизни.

Средства массовой информации немало сделали, но там немало и некомпетентности, амбиций, ревизии марксистско-ленинской теории. Недавно мы сняли из номера выступление одного антисоветчика – доктора наук. Какой поднялся шум! В то же время залп за залпом направляют на первых секретарей. В «Правде» нет хороших передовых статей.

Пленум единогласно принимает решение по Обращению ряда членов ЦК и ЦРК, удовлетворив их просьбу об отставке по возрасту (120 человек). После перерыва тайным голосованием решен вопрос о переводе из кандидатов в члены ЦК 24 человек.

Горбачев. Хочу подчеркнуть ответственность переживаемого нами момента. Выборы – это своего рода референдум в пользу перестройки. Они происходили в нелегких условиях, превратились, по сути, в общенародное движение. Общество наше поддержало перестройку как стратегию, но выразило свое неудовлетворение тем, как она идет. Здесь велика ответственность и Центра, и мест. Люди вроде понимают, что крупных результатов сразу не получишь, но они отказываются принимать элементарный беспорядок.

Политбюро,
27 апреля 1989 года

Итоги пленума ЦК

Выступили: **Рыжков, Лигачев, Чебриков, Воротников, Яковлев, Зайков, Медведев, Шеварднадзе, Слюньков, Никонов, Талызин, Бирюкова, Язов.**

Горбачев. Не знаю, удалось ли мне довести главную мысль, с которой я начал пленум: кадры охватывает ностальгия по прошлому. Но мы можем позволить себе только диалог. Другого пути нет. Нам кричат: диалог – это слабость, это превращает партию в дискуссионный клуб. И требуют опять «не пущать». Однако если искусства диалога с людьми мы не освоим, мы проиграем. Неформалы его освоили и бьют нас.

... В Прибалтике в магазинах русским не продают товаров, не прописывают приезжающих жен военных и не принимают их на работу. Национализм очень серьезный и все серьезнее проявляет себя. Бразаускас сообщил мне, что 10 тыс. офицеров-литовцев подали рапорты об увольнении из армии. Милиция, набранная из латышей, не выступает против националистических эксцессов. Бездействует. Расположенные там дивизии – этнически русские. И это вызывает протесты и ненависть. И валят всё на партию, на строй.

Выступили: **Маслюков, Лукьянов, Власов, Бакланов, Гусев, Белоусов, Мураховский, Ведерников, Манякин.**

Горбачев (*заключает*). Большие выводы напрашиваются из пленума. Он займет свое место в перестройке, в истории партии. Беспрецедентное событие в жизни партии.

...Организационные вопросы сами по себе – большой политический вопрос. Мы его решили благодаря тому, что освоили уже новые подходы исходя из интересов дела, но и с учетом человеческого аспекта, в духе партийного товарищества.

Пленум продемонстрировал, что перестройка, демократизация, гласность захватили все общество. Отсюда и такой прямой разговор, который развернулся на пленуме: и по содержанию, и по атмосфере. Каждый теперь знает, что может сказать открыто все, что его тревожит. И это большое завоевание всего нашего партийного развития. Разброс мнений – огромный и противоречивый. Это и есть плюрализм в Центре, в ЦК. Теперь все понимают, что в ЦК идет разговор напрямик, открыто, не таясь. Этот пленум сильно отличается от предыдущих независимостью суждений, непривычно смелым поведением людей.

Мы получили очень важный срез мнений о нынешнем этапе перестройки. И это заслуживает принципиального анализа. И тут никаких иллюзий строить не надо.

О чем говорит пленум? О том, что переживаем период очень сложный. Мы со своими идеями и планами, столкнувшись с реальностью,

обнаружили, что процесс идет иначе, чем мы рассчитывали. И это понятно, потому что эти процессы, по сути, революционные, обречены быть трудными, проходить в борьбе. Многие из них болезненные. И отражение в умах этих процессов разное.

Всё это мы увидели на пленуме. Одних беспокоит, что перестройка идет несмело, что ее душит ведомственность, что проявляется нерешительность. Другие считают, что мы ее пришпорили, что возникают перекосы, опасности. А простой народ не испытывает улучшений. Ему трудно разобраться в политике, в новых ценностях, в наших оценках. Да мы и сами не во всем разбираемся.

Очень важно, что мы услышали, как по-разному оцениваются неизбежные процессы перестройки. Однако на пленуме очень сильно присутствовал синдром выборов в народные депутаты. И прежде всего он сказался в обвинениях в адрес неформалов, экстремистов. Но мы же не можем зачислить весь народ в экстремисты. Народ за перестройку, но с позиции критической.

И вот когда развернулась избирательная кампания, народ и предъявил свои требования. Кое-где наши товарищи получили по заслугам. Естественно, что предъявили претензии и партии вообще. Партия у нас везде и действительно за все отвечает. И ведь мы же не хотим, чтобы было иначе.

На пленуме было заметно, что некоторые в шоке от трансформации настроений в негативном плане по отношению к партии, оттого, что она теряет авторитет. И теперь от нас требуют, чтобы мы защитили хозяйственника, парторган, секретаря. А как защитить? Защищаться он сам должен своей работой. Одно дело, как прежде держать власть, да и только. А теперь надо делом доказывать, что ты имеешь право на авторитет и на власть. Другого не дано.

Нужны конкретные дела. Нужно, чтобы народ увидел своих руководителей, действительных деятелей, умеющих решать практические конкретные проблемы. Даже в мелочах, чтобы улицы стали чище, чтобы преступнику стало хуже жить, ну и т.д.

Пленум показал воочию кризис старых методов работы. Из этого надо быстро делать выводы. Еще очевидно для нас теперь, что путь к новым методам – это путь разделения властей. Каждая должна найти соответствующие ей функции. А пока получается так, что не знают, чем заниматься, что должны делать Советы, что обкомы. Есть и такое, когда парторганы передвигают свою функцию в Советы, а те не берут. Идет процесс разделения функций плюс перестройка аппарата, пересмотр штатов. Не надо паниковать.

Не могу согласиться с ностальгией по старым временам – держать и не пущать. А она присутствовала на пленуме. Не народ на службе у партии, а партия на службе у народа. Когда мы, наконец, освоим эту истину! И конечно, страшный бич – иждивенчество во всем, не только в экономи-

ческом плане, но и по поговорке: придите и научите нас работать. Отсюда стиль кадров. Нужны новые кадры. Но сплошь гнуть всех, через колено ломать – это не наши теперь методы. Думаю, что некоторые доработают свое и уйдут. Остальные в процессе работы будут накапливать опыт, знания, умение.

Психология какая? Закис руководитель – и СМИ сразу по нему лупцуют. Он требует их запретить...

Что, избирательный закон отменить или кончить с иллюзиями? Для кого выборы? Для удобства кого? Начальства? Или что, давайте свернем перестройку?

Я обратил внимание, что на пленуме не прозвучали голоса тех, у кого дело пошло. Давили в основном те, кто искал виноватых или ссылался на «ситуацию»: виновата она, а не они. Чувствовались в некоторых выступлениях и попытки организовать откат. Эти нюансы проскакивали, и нам не надо закрывать на это глаза.

Мы четко должны представлять себе диалектику нового и старого.

...Надо разобраться по «1939 году» (*накт Молотова – Риббентрона*), и в международном разделе моего доклада на Съезде народных депутатов как-то это отразить. Все надо продумать и по возможности предвидеть. А воображения подчас не хватает.

Короче говоря: хороший пленум, поучительный. Он дал большую пищу для мысли и действий.

Рыжков (*возбужденно говорит о попытках винить во всем экономическую политику и деятельность правительства*). В прессе политический процесс хорошо освещается, а экономический – только с критической точки зрения.

Горбачев. На пленуме прозвучала отрицательная оценка даже внешней политики. Мы услышали известную формулу: если тебя целует враг, значит, политика твоя ошибочная. Но ты, Николай Иванович, освободься от обиды. Нас ведь хотели расколоть. Поэтому надо спокойно реагировать на критику. Политбюро связано со всей политикой и отвечает за все. И правительство – тоже. Мы тебя от себя не отделяем. И то, что говорят про тебя, ко мне еще больше относится. А что касается соотношения политики и экономики, то должен тебе сказать: если бы не было политической реформы, экономика задохнулась бы. Так было у нас 60 лет. Без реформы политической, без включения народа в политику не пойдет и экономика. Но включения не через ругательную критику, а через конкретные дела. Пока многого не удалось. Но мы идем в правильном направлении.

Ты, Николай Иванович, напрасно персонифицируешь критику. Ясно, что надо решать задачи радикально-экономической реформы. Правительство больше всех и работает на этом направлении. И тут никуда не денешься. Поэтому и огонь на него направляется.

Развязка проблем – не в возвращении назад, а в том, чтобы начинать экономические реформы новым содержанием. А недостатков полно. Их не меньше и в идеологии, и в партии.

Слюньков. Посмотрите на Прибалтику. Разве там дело в экономике?

Горбачев. Естественно, что у нас в руководстве страны есть разделение труда. И брось ты (*Рыжкову*) читать газеты с обидой.

Вопросы Верховного Совета РСФСР

Воротников докладывает о предполагаемой государственной структуре РСФСР. Палата национальностей не нужна, хотя автономии ее требуют.

Горбачев. Через комитеты Верховного Совета надо их интересы представлять.

Лукьянов. Идут требования из Прибалтийских республик: не хотят, чтобы республиканские депутаты избирались и от общественных организаций. Смысл ясен – чтоб от КПСС как партии не прошли делегаты.

Горбачев. Да, ты не торопись. Есть «Саюдис»*, а есть общество, народ, республика. Поэтому и с «Саюдисом» надо работать. Почему, например, литовцам нельзя называть свои деревни по-своему, обязательно по-русски? На Кавказе, например, аулы – и никто от этого не морщится.

Есть вопросы, которые можно решать на основе компромисса, имея главную цель – сохранить Союз. А то мы начнем лупить по «Саюдису» и можем получить ситуацию, как во времена Брестского мира.

О возвращении г. Калинин у названия Тверь

Горбачев. Связываем это не с памятью о «всесоюзном старосте», который опозорился, когда Сталин велел арестовать его жену, а с 1000-летней историей города. Но ведь есть еще Вятка (*Киров*), Нижний Новгород (*Горький*). Есть ли смысл все пересматривать? Ворошиловград – там другое дело, там – «1937 год».

Лукьянов. Эстонцы требуют, чтобы над Кремлевским дворцом съездов во время Съезда народных депутатов были подняты флаги республик, а не один флаг Союза.

Горбачев. Нет, будет один союзный флаг, а не как в ООН.

Лукьянов. Эстонцы ведь требуют, по существу, вернуть прежний, буржуазный флаг.

Горбачев. Не надо так, Анатолий Иванович. Это флаг эстонской государственности, при чем тут буржуазия. Законно они восстанавлива-

* Общественно-политическая организация в Литве, возглавившая потом сепаратистские силы в республике.

ют свой исторический флаг. И это в компетенции республики по Конституции. Вот приедет эстонская делегация в Москву, увидит старый красный флаг Эстонской ССР, потребует заменить. А не согласимся, уйдут со Съезда. Ты этого хочешь? И к 1 мая не надо демонтировать флаштоки республик.

Чебриков *информирует о ходе подготовки к пленуму по национальному вопросу.* Есть проблемы. Одна из них связана с предложениями о пересмотре внутренних границ. А мы в документ пленума закладываем формулу – только в существующих границах. Но есть проблема Крыма, Донбасса. Если дать всем возможность выбирать, то потом придется Ивана Грозного позвать, чтобы наводить порядок. Другая проблема – политическая реабилитация репрессированных народов, восстановление автономии немцев в Поволжье, возвращение татар в Крым, месхетинцев в Грузию.

Горбачев. В пору нам приглашать Иисуса Христа для консультации: как пятью буханками накормить 5 тыс.? Как записывать в паспорт национальность? Что с народами Севера? Раньше был комитет, сейчас его не существует. Но народы-то Севера остались. Мы их что, тоже будем ликвидировать? О праве выхода из СССР – нет механизма. Где-то мы его потеряли по дороге. Проблема прав автономий. Пока они сведены у нас к обычным областям.

Прибалтика требует перезаключения договора о Союзе. Требуется и пересмотр преамбулы к Конституции.

Рыжков. Люди ждут большего, чем мы можем дать.

Горбачев. В это разгоряченное общество нельзя бросать дополнительные угли. Если партия уклонится от решения вопросов, тогда всё! Что, у партии не хватит интеллектуальной мудрости, чтобы предложить ориентиры, потом законы? Иначе мы не выполним главной функции на главном направлении перестройки. Это была бы трусливая позиция.

Весь мир смотрит на нас, и многие ждут, чтобы мы по-крупному ошиблись. Поэтому без теоретической и политической основы нам не создать верховной власти в условиях демократии. Каша будет. Люди поймут нас, если мы предложим нечто разумное. Все можно решить, если будет главный стержень – политическое ядро. А оно – в сохранении государства, Союза.

Надо наполнить реальным содержанием национальный суверенитет – экономическим, гражданским, в сфере культуры, языка.

Проведем пленум ЦК по национальной политике во второй половине июля.

Шеварднадзе. Речь идет именно о новой национальной политике...

Горбачев. О новом ее этапе. Иначе какой же мы авангард! Если отступим, партия потерпит поражение, тогда что же? Тогда пусть империя распадается. Но в ходе дискуссии нам надо быть открытыми. И не

надо бояться. Мы ведь стараемся улучшить самочувствие всех наций в нашей стране. Мы за здравый смысл. И людей успокоим. Не на идиотов же мы рассчитываем.

**Политбюро,
11 мая 1989 года**

О политической ситуации в Прибалтийских республиках с участием руководителей республик

Горбачев. Надо видеть корни ситуации. Без этого не разберемся. В рамках перестройки идет процесс бурного национального самоосознания в этих республиках. И встает очень серьезный вопрос – о более полном и современном прочтении понятия «суверенитет». Это вопрос реальный.

Перестройка показала, как много деформаций накопилось во всем – в культуре, в языке, в размещении производства. Обходились раньше, а теперь не обойдемся. И силой тут ничего не сделаешь. Мы признали, что и во внешней политике сила ничего не дает. А уж внутри – тем более не должны и не будем мы к ней обращаться.

Все тут переплелось. И особенность состоит в том, что экономические проблемы приобретают тоже национальный оттенок. И все упирается в слабость наших кадров, в слабость нашей работы, партия отстала и в области национальной политики.

Нет у меня подозрений, недоверия ни к одному из (*присутствующих на Политбюро*) руководителей в этих республиках – ни в их отношении к Союзу, ни к социализму, ни к перестройке. В главном наши взгляды совпадают. Но есть ситуации, которые накладывают отпечаток на их деятельность. Реальные ситуации, которые сложились там.

Нужно наполнять всю работу по национальной проблематике новым содержанием. И прав Маслюков, когда говорит, что дело не в 100% осуществлении тех или иных постановлений, а в том, чтобы действительно складывались, например, новые формы собственности – хутора и фермы, аренда и т.д.

Все в ваших (*руководителей Прибалтийских республик*) руках, дорогие товарищи. Мы хотим поддержать вас. Но вы должны учесть, что между республиками СССР, в том числе и между вашими Прибалтийскими республиками, есть разница.

Юрий Дмитриевич (*Маслюков*), тащи сюда, в Москву, товарищей и вместе разбирайтесь с проблемами. И что можешь – делай для них.

Я не исключаю, что разные будут темпы в реализации задач перестройки. И экономическая реформа пойдет по-разному от республики к республике. Это будет. И не надо ранжировать всех под одну мерку. Дру-

гое дело – эгоистические позиции. Мол, плевать нам на Узбекистан. Будем плевать – он лишит нас хлопка. Ответ не в том, кто кого объегорит, а в гармонизации интересов.

Интересы Союза, Центра, не очень уж велики: армия, госаппарат, наука. Остальное – дело республик.

Юрий Дмитриевич, если есть возможность продвинуть экономические вопросы – надо идти навстречу. Нужны прорывы. Где есть культура мышления, есть кадры – давайте, экспериментируйте.

Один вопрос я оставил на конец. Он очень существенный. Народный фронт – это что, оппозиция к КПСС? Как бы нам тут не просчитаться! Нужна точность. Как бы не отбросить Народный фронт во враждебный КПСС лагерь, не смешать с действительно враждебными крыльями в этом Народном фронте. Если он, Народный фронт, объединяет все силы нации, надо же думать об отношениях с ним. А мы видим одно крайнее крыло в этом Фронте и распространяем на все движение. Тут очень важен точный политический анализ, чтобы не получилось так, что все эти движения народных фронтов мы зачислили в «не туда». А экстремистов – преследовать по закону. Власть должна действовать. А в народные фронты идти и работать – и словом, и делом. И СМИ брать в руки. И делать все на виду у людей.

И нам здесь тоже надо углублять анализ того, что происходит в Прибалтике.

...Да куда они денутся? Перебесятся. Надо действовать уверенно, потому что за нами правда. И любой вопрос мы можем обсуждать с открытой душой. А что Центр что-то недодумал – поправим. Работать надо уверенно и сильно.

Руководители республик уходят с заседания.

Горбачев (*обращается к членам Политбюро*). Да, эти ребята на пределе! Упущения сделаны на том этапе, когда там правили их предшественники.

Давайте исходить из того, что не все потеряно. И в оценках надо быть очень осторожными. Чтобы не довести до отчаяния, до разрыва.

Голоса. Может быть, действительно пойти на референдумы в этих республиках? Ни одна ведь не выйдет.

**Политбюро,
20 мая 1989 года**

О политической ситуации
перед Съездом народных депутатов

Горбачев. Ельцин плохо себя ведет. Встает вопрос, стоит ли встречаться с ним вообще или просто переговорить по телефону.

Рыжков. Не идти на конфронтацию.

Лигачев. Готов выступить против Ельцина на этом пленуме или на следующем.

Медведев. Категорически против конфронтации. Нельзя повторять старые ошибки.

Зайков. На пленуме вопрос не возбуждать и на съезде тоже. Дать Ельцину работу.

Чебриков. Не идти сейчас на конфронтацию.

Шеварднадзе. Прямые контакты с Ельциным сейчас не нужны.

Горбачев. Самое главное сейчас, чтобы не дрогнуло Политбюро. Беспокоит пленум. Многие руководители на местах, столкнувшись с критикой, не выдержали.

Разумовскому и Власову следует встретиться с Ельциным и предложить ему должность первого заместителя председателя Совета министров РСФСР. Комиссии ЦК по Ельцину «не вылезать», но дать, если потребуется, промежуточный ответ.

**С пленума ЦК КПСС,
22 мая 1989 года**

Вопросы Первого съезда народных депутатов СССР

О выдвижении на должности
председателя Верховного Совета СССР
и его заместителей

Горбачев. Мы в преддверии большого события. От решения Съезда зависит, как дальше пойдет перестройка, как быстро удастся включить депутатов в работу по трансформации общества. Важно будет обеспечить эффективную деятельность нового Верховного Совета, чтобы он представил должным образом все народы страны. И вместе с тем надо не допустить уменьшения роли партии в демократизации страны. «Окопный период» в партийной работе пора кончать. Неконституционное поведение членов партии недопустимо...

На выборах народ подтвердил, что КПСС имеет право на руководящую роль, т.е. имеет мандат быть правящей. В эти ответственные дни она должна выступать единой и сплоченной. Речь не идет о жесткой регламентации деятельности каждого депутата-коммуниста.

У Политбюро единое мнение: КПСС в положении правящей партии, она и выставляет кандидатуры на руководящую должность. На стадии предсъездовского обсуждения могут появиться любые кандидатуры. Но КПСС должна прийти на Съезд с единым мнением и с единой позицией. Без концепции мы получим беспринципную либерализацию, а не демократизацию.

Выступили «за»: Лукьянов, Рыжков, Ломакин (посол СССР в ЧССР), Манякин (председатель Комитета народного контроля СССР), Сухарев (Генеральный прокурор СССР), Матвеев (Арбитражный суд).

Горбачев (*Ельцину*). Что ты думаешь о совмещении должностей генсека и председателя Верховного Совета?

Ельцин. Я высказал свое мнение на этот счет. Надо совмещать. Но я против того, чтобы такие совмещения были на других уровнях.

Логунов. Мы, как партия, можем выдвигать кандидатуры для обсуждения на Съезде. Если же они не получают одобрения, мы имеем право выдвинуть другие кандидатуры.

Везиров (*ЦК КП Азербайджана*). Совмещение особенно важно, потому что речь идет о Михаиле Сергеевиче. Он – инициатор перестройки и так много делающий для ее осуществления.

Потапов (*первый секретарь Иркутского обкома*). Поддерживаю товарища Везирова: компартия начала перестройку и с этих позиций необходимо совмещение постов. А что касается личности, то ни у кого не может быть сомнений рекомендовать Михаила Сергеевича – открыто, гласно.

Махкамов (*первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана*). Для нас на местах нет вопроса. И вас я хочу спросить: кто, по вашему мнению, может быть сейчас главой государства? Наши люди единогласно говорят: есть только один человек – тот, который начал перестройку.

Мироненко. Вопрос о совмещении трудно проходил на XIX партконференции. Дискуссия была большая. 87% депутатов-коммунистов на Съезде означают, что «есть такая партия», которая имеет право предложить свою кандидатуру.

Пленум ЦК ВЛКСМ и депутаты от комсомола – все за то, чтобы Михаил Сергеевич был во главе государства.

Карпов (*Союз писателей*). Какая-то критика должна прозвучать от имени пленума. А то мы по старинке... в отношении вашей кандидатуры.

Политика международная – блестящая, везде она признана, вы – самый крупный прогрессивный лидер международного уровня.

Но внутри – и ошибки, и просчеты в экономике и т.д. Поверьте – мы за то, чтобы их не было.

Вот прошел пленум ЦК, когда мы вывели из его состава 120 человек. Но для нас, членов ЦК, это было неожиданностью. Пришли – и узнали... Никакой до этого информации! Это же серьезный вопрос! И сразу сотнями выводить... Можно было бы и подумать вместе.

Мы вас поддерживаем, но все-таки... Вы – председатель Совета обороны. Беспокоит: кто же, как не вы, должны защищать нашу армию? Из-за океана вас одобряют, по плечу похлопывают и делают свое. А ответные меры не принимаются. Армию это беспокоит. На кого же мы в критический момент можем опереться?

Сейчас демократия сориентировалась на дискредитацию армии.

Уважаем, любим, но хотим, чтобы вы больше опирались на нас, на ЦК.

На предыдущем пленуме критиковали вас, а вы ушли от критики, хотя обстановка – драматическая... Ваше заключительное слово было заранее подготовлено...

Мне хочется порекомендовать, чтобы вы больше опирались не на аппарат ЦК, а на нас.

К нам отношение, как к лезвию от бритвы: побрился и выбросил.

За последнее время идет односторонняя информация вам от окружающих вас помощников.

Тем не менее более крупного, более достойного быть главой государства человека нет. И я желаю вам добра на этом посту.

Нишанов (*первый секретарь ЦК КП Узбекистана*). Почему у нас идет демагогия с трибуны ЦК? Почему здесь демагогические лозунги?

...Идет наращивание давления на депутатов со стороны московских оппозиционных депутатов. Но депутаты представляют своих избирателей. Почему давление?!

Полозков (*первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС*). Если мы катим Съезд на самотек, то можем оставить страну вообще без правительства и усилим хаос. И кого мы имеем, честно говоря, сейчас как альтернативу Горбачеву? Убежден, что ни у кого данных для этого сейчас нет. Нет у нас другой кандидатуры на нынешнем этапе, нет. Вот и надо проводить эту линию на партийной депутатской группе. Менять Конституцию? Все равно ее придется менять.

Вот Ельцин говорит, что не надо выдвигать кандидатуры от имени партии. А от кого? Вчера я видел, как на митинге в Лужниках небритые молодцы предлагали свой план проведения Съезда. Что, от них будем принимать кандидатуры, им доверим свой народ – этим подонкам?! От этих юнцов будем получать рекомендации?

Да, конечно, Горбачева надо разгрузить в партийной работе. Теперь вот Секретариата не стало. И нам на местах стало тяжело общаться с Центральным Комитетом. Может быть, учредить должность второго секретаря?

Странно ведет себя МГК, товарищ Зайков (*аплодисменты*).

Я согласен с товарищем Карповым насчет того, что нельзя давать в обиду аппарат партии. Вы недооцениваете последствий. Его можно модернизировать, сокращать. Но третировать аппарат – это бить по партии, по ЦК, по Совмину. Пора уже одуматься и принимать меры. «Аппарат» Съезда уже нанялся работать на неформалов. Нельзя отдавать партийный аппарат на растерзание.

Колбин. Михаил Сергеевич – признанный лидер и внутри, и на международной арене, во всем мире. А мы тут придумываем альтернативы. Как мы будем выглядеть перед всем миром?

Что с перестройкой плохо – и мы, на местах, виноваты.

«Чиновники», «бюрократы», которых кроет печать, – это те, кто день и ночь работают.

В Лужниках выступают против бюрократов те, кто сами ничего не сделали! А на нас кричат, что мы – бюрократы. Надо отнять у прессы право определять, кто бюрократ, кто нет.

Насчет альтернативы. Собрали мы своих 100 депутатов от Казахстана. Выдвинули 25 кандидатур в Верховный Совет. Нет, говорят, давайте 27, чтоб выбор был. А кто будет корректировать? Прибалты? Нам предлагают анархистские подходы.

Товарищ Зайков, так нельзя вести дела (*аплодисменты*): листовками завалили нас из Москвы. И нам предлагают помалкивать, а они будут речи произносить и решать.

Каждый ищет себе аудиторию. Таких будет немало, и все со своей платформой. Их кучки, но они все между собой согласовывают – или для захвата власти, или для захвата чиновных должностей, на которых они и работать-то не смогут.

Бразаускас. В Литве все за Михаила Сергеевича – за то, чтобы он был председателем Верховного Совета, а пост генсека чтобы был у него в титуле на втором месте. Для Литвы нет ему альтернативы.

На сессии нашего Верховного Совета принят неординарный документ. Но это воля народа.

Экономическая ситуация дошла до дефицита спичек. Это результат того, что мы очень робко, неконкретно подходим к перестройке в экономике.

Наша позиция по отношению к правительству, к его политике объясняется тем, что мы видим необходимость революционного скачка в управлении экономикой. Поэтому необходим крутой поворот на Съезде в экономических делах.

Басистов (*генеральный конструктор НИИ радиоприборостроения*). Не согласен с товарищем Бразаускасом – чтоб титулы поменять местами. Иначе партия будет вынуждена избирать генсеком только председателя парламента. Фактически парламент будет определять, кому быть генсеком.

Фалин. Часть общества воспринимает перестройку как переход к какому-то другому обществу и считает, что определенные силы в партии ведут именно эту линию. Я считаю, что когда мы расширяем демократический механизм, мы должны определиться, за что мы выступаем.

Тут прозвучал мотив, будто мы не уважаем армию. Так можно говорить, не зная сути дела. Если мы хотим играть по нотам империализма, мы можем и дальше продолжать гонку вооружений. Хотя уже сейчас совершенно ясно, что нас вынудили на самоедскую политику в области обороны. Тут брошен был упрек, что Генеральный секретарь

изолирован от истинной информации. У меня есть с кем сравнивать. Я знаю других генсеков и считаю: чтобы бросить такой упрек, нужно иметь основания.

Малофеев (*первый секретарь Минского обкома*). Совмещение постов приемлемо, особенно с точки зрения международной, для нас. Но никто не запрещает выйти на эту трибуну и предложить альтернативу. Пожалуйста!

Сейчас самая активная позиция – это отсутствие всякой позиции. Что и ведет к хаосу.

Перестройка нужна народу. И она в любом случае произошла. Но обстановка, особенно политическая, – тяжелая. Порядка в Москве нет (*шум в поддержку оратора*). Мы приехали и увидели это. Появились крайние силы, которые топчут партию в грязь, а мы лишь наблюдаем.

Экономика очень серьезно отстала от политических процессов.

Бровиков (*посол СССР в Польше*). Есть люди, которые хотят столкнуться нас с пути социализма, но так, чтобы не задушить и демократию. Я поддерживаю Карпова с его критикой.

Совмин тоже допускает такие ошибки, которые очень дорого нам обойдутся.

Плурализм – да. А если тебя, коммуниста, оболют грязью так, что не отмоешься? Четыре года прошло, надо же научиться и отвечать.

Политбюро, Совмин, ЦК должны спрашивать с тех, кто плохо двигает перестройку. Люди-то видят и не будут прощать.

И спрос с коммуниста. Если ты не хочешь укреплять авторитет КПСС – уходи из этой партии. Идеологическая платформа должна быть у всех коммунистов одна.

Замятин. Не Съезд определяет кандидата на пост главы государства, а победившая партия.

Горбачев. В Лужниках собирается неизвестно кто, и они могут выдвигать кандидата. А пленум ЦК победившей партии не может!

Арбатов. Нет такого на Западе, а в Лужниках «скопировали». Нет, товарищ Зайков, порядка в Москве. Банды хозяйничают на улицах. Если сами будем работать, тогда не потребуется просить у Михаила Сергеевича: «Защити нас!»

После перерыва

Самсонов (*первый секретарь Ульяновского обкома*). Съезд надо начать с избрания председателя Верховного Совета – Михаила Сергеевича. Это может определить и ход Съезда. Иначе Съезд пойдет по линии демагогии, а не по делу.

Кто несет лично ответственность за провал дела на своем месте – тот должен быть отстранен.

Похитайло (*первый секретарь Омского обкома*). Товарищ Ельцин хочет увести пленум от формирования руководящего состава Съезда и

отдать это в другие руки. В чьи? То есть речь идет о размывании демократического централизма.

Кроме Михаила Сергеевича, у нас нет кандидатуры, но согласен с Карповым и Полозковым, с их критическими замечаниями.

Политбюро не было готово к разговору с ЦК на пленуме в апреле. И пусть сделает выводы. Политбюро не дает отпора разрушительным силам, а они доминируют над конструктивными силами. Идет процесс консолидации экстремистских сил, и этому способствует печать. И виноват в этом Яковлев (*аплодисменты*).

Горбачев. Я возвращаюсь к сути вопроса на этом пленуме и хотел бы ограничить поле дискуссии. Во всякой революции вопрос о власти главный. Я так понимаю, что большинство поддерживает предложение Политбюро о совмещении постов генсека и председателя Верховного Совета.

Лукьянов. Зачем слово «совмещение»?

Горбачев. Нам надо политическое решение. А формулу на Съезде можно отработать. Мы эту поддержку высоко ценим.

У меня нет никаких других целей, кроме как оправдать доверие ЦК, партии, народа. А что касается пожеланий, я к этому отношусь по-партийному.

Смотрите, какая гонка идет в нашей жизни. И многого мы не успеваем делать, до многого не доходят руки. Так что надо очень основательно обдумать методы нашей работы.

О дефиците. Сейчас это стало очень серьезной проблемой. Мы ведь обнаружили вещи просто поразительные по бесхозяйственности, головоутиям, безрукости.

В краткосрочном плане по наведению порядка мы начнем спрашивать... в том числе – и с вас.

При голосовании решения о выдвижении М.С. Горбачева на должность председателя Верховного Совета все «за», воздержался единственный – Ельцин.

Горбачев. То есть он (*Ельцин*) против Генерального секретаря... (*в качестве председателя Верховного Совета*).

При голосовании кандидатуры Лукьянова на пост заместителя председателя Верховного Совета Ельцин тоже воздержался.

О выдвижении Рыжкова
на должность премьер-министра правительства.

Арутюнян. Любой деятель проявляется в экстремальных ситуациях. Николай Иванович показал себя во время землетрясения у нас...

Назарбаев. Ему досталась экономика, доведенная до ручки. Сила правительства в том, что оно знает недостатки – свои собственные и принятых им документов.

Обращаюсь к чувству ответственности русского народа – забыли, кто начинал, кто взял на себя бремя перемен, кто ведет огромную работу, забывают!

*При голосовании кандидатуры **Рыжкова** Ельцин опять воздержался.*

Рыжков представляет проект реорганизации правительства. Есть две крайние точки зрения: ликвидировать министерства или оставить все, какие есть. Оба ошибочные. Мы выбрали оптимальный, средний.

Ломакин рекомендован для избрания Съездом на должность председателя Комитета конституционного надзора.

Манякин – на должность председателя Комитета народного контроля.

Сухарев рекомендован для избрания Съездом на должность Генпрокурора.

Лебедев (председатель Московского городского суда) рекомендован для избрания на пост председателя Верховного суда.

Горбачев. Удобно ли проводить партийные группы (фракции) депутатов-коммунистов при 87% их в составе депутатов. А что остальные?

Сегодня нужно затронуть эту тему, она гуляет в обществе... Если партия не получит поддержку своим кандидатурам, мы вернемся к обсуждению новых кандидатур.

Ельцин. Я воздержался по кандидатурам на основные государственные посты не потому, что против этих лиц, а для того, чтобы подчеркнуть свою принципиальную позицию.

Не согласен с критикой деятельности группы московских депутатов как фракционной. Она в полной мере соответствует Конституции.

Перед пленумом и Съездом народных депутатов стоит задача обсудить, как дальше действовать и выводить страну из кризиса. Нужны полные, а не половинчатые действия. Реформа дала раскрепощение, но некомплексные и непоследовательные действия обрекают этот курс на шатание. В стране сложилась революционная ситуация. Полумеры ведут общество к дестабилизации. Растет недоверие к партии. Кризис в экономике, в финансах. Активизировались и антиперестроечные силы. Творцы застоя остаются в своих креслах, оторвались от масс, мешают проводить перестройку. Формирование руководящих партийных органов не соответствует настроению коммунистов. Демократизация общества опережает демократизацию самой партии. Партия боится народа. Нерешительность части руководителей коренится в опоздании с демократизацией партии. Возникает опасность превращения партии в оплот консервативных сил. Вся полнота власти должна быть в руках народа.

Вопросы к Ельцину из зала

Что вы сделали в перестройке как министр и заместитель председателя Госстроя?

Как будете голосовать на Съезде по рекомендациям пленума по кандидатурам на руководящие посты?

ЕЛЬЦИН (после некоторого молчания). Я вынужден буду голосовать в соответствии с решениями пленума.

Об основных контурах и содержании доклада на Съезде

Горбачев. Я предполагаю в своем докладе оценить ситуацию в стране, вскрыть причины трудностей, наметить корректировки, обозначить, что проходим один из самых трудных этапов переходного периода. Консолидация у нас происходит на политико-нравственной основе, выступления были здесь откровенные. Это понятно. Ибо в обществе тревога, озабоченность и даже протест. Спрашивают: а не является ли то, что происходит, результатом перестройки? Видел карикатуру: Брежнев весь в орденах, Горбачев – весь в талонах.

Считаю, что даже если только гласность, только первые шаги демократии, даже если только это – это уже огромное достижение. Мы с вами решаем историческую задачу. Концепцию перестройки надо развивать, определять, как пойдем дальше, предвидеть, что будет в результате наших решений.

Очень важно, чтобы изменилась вся культурная среда. Но человек живет сегодня, сейчас. Поэтому нужно говорить полную правду людям. И именно так должен быть построен доклад Съезду. Мы должны задаться вопросом: а почему люди не чувствуют перемен? Медленно мы познаем свою экономику. До сих пор не поняли всех ее загадок. И этим объясняется, что, может быть, сделали сначала не те шаги. Если Ельцин знает их, пусть попробует, пусть докажет делом, что может. Но оплевывать перестройку мы не позволим (*аплодисменты*).

Карпов, забери назад свои слова об армии. Армия – это такой институт, который находится в центре государственной структуры. Этот институт отвечал современным по тем временам требованиям, той международной ситуации, которая была. И действовал в рамках соответствующей тем временам доктрины. Переговоры и сдвиги в области разоружения меняют ситуацию, в мире происходят очень серьезные движения. Но то, что мы намечаем и начали в отношении армии, ни на гран не уменьшает нашей обороноспособности. Тут все в порядке и будет все в порядке. Но армия должна перестраиваться. В ней до последнего времени 6 тыс. гене-

ралов. Мы сократили на 1200. Но все равно много. Однако мы вынуждены придерживаться протекционистской традиции, которая по отношению к армии всегда была.

Нам армия нужна. И она будет такой, какую диктует ситуация. Но это не значит, что она неприкасаема.

С каким трудом все делается, товарищи! Как трудно пробивать новое. Возьмите аренду. Мы оказались не готовы осуществить арендизацию. И те, кто этому сопротивляется, пошли по самому простому пути: залезли в карман трудящихся через повышение цен.

Что касается партии, то нам нужна обновленная партия в обновленном государстве. Нужна и новая Конституция. Она будет завершением политической реформы.

Не надо самих себя пугать. А то еще Съезд не собрался, а мы уже ярлыков навешали. Побольше политической культуры. Мы привержены главным целям перестройки, а остальное будем ставить на свои места. Вот замысел доклада.

Если нет принципиальных замечаний, продолжать дискутировать будем уже на Съезде.

Лигачев. Есть ли возражения и замечания по содержанию доклада? Есть ли воздержавшиеся? Нет.

Поручается Горбачеву выступить с докладом на основе того, что он изложил пленуму.

Горбачев. Слово для заявления предоставляется Лигачеву.

Лигачев *оглашает заявление в связи с клеветническими обвинениями в его адрес, исходящими от группы Гдьяна – Иванова.*

**Политбюро,
19 июня 1989 года**

Об итогах Съезда народных депутатов*

Рыжков. Съезд сыграл свою роль, но проявился огромный нажим на партию. Правительство оказалось без защиты. Обострению обстановки на Съезде способствовала деятельность средств массовой информации.

Лигачев. Съезд решил главные вопросы. При всех позитивных итогах выявились негативные процессы в ряде регионов, это требует от партийных организаций изменять свою работу. Средства массовой информации во многих случаях защищают интересы экстремистских сил. Необходимо со всей остротой поставить вопрос о повышении ответственности работающих в них коммунистов.

* Съезд проходил в Москве с 25 мая по 9 июня 1989 года. – См.: Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. В 7 томах. М., 1989.

Чебриков. Прошли настоящий вуз, если не академию. Непокойна атмосфера, созданная вокруг роли партии.

Медведев. Съезд явился очень важной вехой на пути перестройки. Не только на самом Съезде, но и после него развернулась острейшая дискуссия, в том числе вокруг оценки его итогов. Безусловно, он дал огромный политический и организационный выигрыш, но в общественном мнении продолжают существовать серьезные проблемы. Съезд явился свидетельством огромного значения гласности, которая входит в нашу жизнь.

Съезд показал, что в обществе нарождается реальная оппозиция. Встает вопрос, как вести себя с ней, – идти на диалог или вести борьбу. Я думаю, что со здравомыслящей оппозицией надо, безусловно, вести диалог. И Съезд показал, что этот путь и возможен, и плодотворен, но в то же время с экстремистскими проявлениями нужно вести более решительную политическую борьбу.

Шеварднадзе. Мы опаздываем со многими решениями. Отстаем от быстро меняющейся обстановки.

Слюньков. В числе необходимых мер – пресечение посреднической деятельности кооперативов.

Лукьянов. Борьба при диалоге – такова наша формула.

Язов. Продолжаются нападки на армию в средствах массовой информации. Это относится и к Съезду. Надо брать средства массовой информации в руки.

Маслюков. Нужна новая редакция Закона о региональном хозяйстве.

Разумовский. Надо усиливать кадровый корпус.

Горбачев. Страна другая, и наши взгляды должны быть обновлены. Если не сделаем это, то проиграем. Съезд – успех или неуспех? С высоты политического анализа можно сказать, что это большой успех, причем достигнутый в сложнейшем контексте большого социального напряжения.

Сформированы высшие органы государственной власти. Обсудили политику внутреннюю и внешнюю. И это обсуждение выявило большое совпадение взглядов, хотя брошены и другие семена. Разница, скорее, в радикальности и глубине практических оценок.

Съезд имел ярко выраженный демократический характер. Колоссальное раскрепощение мысли, хотя рядом были и пустые, бессодержательные выступления. Все надо воспринимать как есть. Съезд дал мощный срез настроений в обществе. Все было непривычно. Разброс мнений, критика персональная, некомфортная ситуация, но рассчитывать на иное не приходится.

Съезд – реальная передача власти на высшем уровне, а дальше будем делать то же самое на республиканском и местном уровнях. Это будет не менее болезненный процесс. В нем участвовать будут уже не две тысячи, а два миллиона депутатов.

Верховный Совет теперь другой, и из этого надо исходить. Политбюро и правительство устраивал прежний Верховный Совет. На Политбюро были взвалены и политические, и экономические, и идеологические, и кадровые вопросы. А Верховный Совет лишь штамповал принятые по партийной линии решения.

Наши меры в экономике требуют доработки. Высказано на Съезде немало серьезных предложений. Общество рассчитывает, что наша программа будет значительно обогащена. Продвигаться через реформу, а не накладывать на нее узду, двигать реформу, а не отступать.

Одним из главных на Съезде был национальный вопрос. В этой сфере отстаем, ибо сейчас только еще начинаем познавать все проблемы. Нужно перехватить инициативу, определить, какие рубежи занять в этой сфере с учетом реальностей, и на них стоять, иначе останутся только экономические удавки и военные. Через демократию и гласность идти по пути укрепления дисциплины и порядка в стране.

Нам в ЦК, в Политбюро и в обществе надо рассмотреть и идеологические аспекты перестройки. Были призывы вернуться к капиталистическим порядкам, продать землю, распустить колхозы и т.д. Звучали призывы и к социал-демократической концепции. Нужен ответ, какого социализма мы хотим. Без идеологической заикленности. Огромные возможности открывают новые формы социалистической собственности и ведения хозяйства. Корреспонденты ряда газет в один голос говорят, что на местах душат аренду. Все эти вопросы надо решать на уровне Советской власти. Нам подбрасывают идею рыночного хозяйства капиталистического типа. Но оно и там регулируется. Новые формы управления должны формироваться снизу.

Идеологическая работа должна вестись через политический диалог, а не подавлением. Новые левые выигрывают не только на демагогии, а и на том, что давление снизу огромное. Сама перестройка идет очень медленно. И главная проблема – кадровая. Партия оказалась под огнем критики не только из-за неудовлетворенных амбиций, но и из-за ошибок прошлого и настоящего. Обидно, что бьют по инициаторам. Но такова логика: инициаторам тоже достается, если они начинают отставать.

Это не кризис политики, а кризис стиля. По всем вопросам привыкли давать установки, но не научились организовывать практическую работу. И в результате 5–6 неформалов могут кого угодно положить на лопатки.

При обмене мнениями о предстоящем пленуме ЦК по национальной политике сошлись на том, что надо принять не тезисы, а документ по существу, в котором были бы определены основные параметры национальной политики КПСС в современных условиях, а затем, с осени, уже приступить к обсуждению и решению конкретных вопросов, относящихся к компетенции государственных органов.

Совещание с работниками Отдела партстроительства и Идеологического отдела ЦК КПСС, 20 июня 1989 года

Участвовали: Горбачев, Медведев, Разумовский, Болдин, заведующие и заместители заведующих отделами ЦК.

Горбачев. Вчера на Политбюро состоялось обсуждение итогов Первого съезда народных депутатов. Сделаны определенные выводы для всей нашей работы, ими я и хотел бы поделиться с вами. Съезд дал срез настроениям в нашем обществе. Народ распрявился, но мы политически и психологически оказались неподготовленными. Многие восприняли происходящее в стране перемены как Апокалипсис, а на самом деле начался процесс передачи власти от партии тому, кому она и должна принадлежать – государству, Советам. Это сложный и болезненный процесс. Многие партийцы оказались в состоянии шока. Но мы ведь уже давно говорили о новой роли партии как носительнице программных целей и интеграционной силе.

Сложная обстановка и в Политбюро. Любой хозяйственный вопрос тащат на его рассмотрение, чтобы получить «высшую экспертизу».

Нам нужен не монолит, а разнообразие мнений. Разве это не парадокс – собирается Съезд Советов, а в центре вопрос о партии. Это можно понять. Ведь пока мало что изменилось во взаимоотношениях партии и государства. Ничего практически не меняется на местах. Главная причина – в кадрах. Обвиняют прессу. Но кто тут виноват – пресса или сама жизнь? Если бы не было проблем по существу, тогда не было бы и такой ситуации в самой жизни, а значит и в прессе. Видим недовольство партийного аппарата прессой: она, мол, не защищает партию, а, наоборот, допускает на нее нападки. Есть мнение, что и Генсек не защищает партию. Но ведь ее не защитишь словами. Сколько появилось новых, энергичных, критически настроенных людей, и не все они демагоги. Мы же явно отстаем с перестройкой в партии. На первом этапе разработки концепции перестройки мы набрали авторитет, а сейчас, на этапе практических дел, теряем его. Вот почему 5–10 интеллектуалов ведут за собой целую республику, а руководители её не идут на митинги, отсиживаются, не выходят из окопов. Это открывает дорогу для народных фронтов и даже антисоциалистических движений.

Несколько десятков корреспондентов «Известий» на местах одновременно провели исследование, как идет аренда на селе. И вывод такой – стоят насмерть против аренды и руководители сельского хозяйства, и специалисты. Народ правильно нас критикует, словами защитить партию нельзя, нужно ее реформировать. Это – главное, что мы должны делать, идя навстречу партийному съезду. Если партия не изменится, то и партийный съезд ничего не даст. Защитить партия может только сама себя, перестраивая свою работу. И тут должен быть конкретный план действий.

Мы имеем в виду в ближайшее время провести совещание первых секретарей ЦК компартий, обкомов и крайкомов, на котором поставить все проблемы. Этому должны служить отчеты и выборы в первичных партийных организациях, к руководству которыми надо привлечь действительных лидеров. Там, где не будет отчетно-выборной кампании, провести ежегодные отчеты. Кто не справляется с работой, заменить. В работе с кадрами особая ответственность падает на руководителей организационных и идеологических отделов.

Постановку вопроса о созыве внеочередного съезда партии, я считаю, необоснованной. Что касается проведения очередного съезда КПСС, то можно подумать о приближении его срока.

Особую остроту приобретает проблема взаимоотношений партии и прессы. Ослабление влияния на прессу недопустимо. Потеряем все, тем более, что СМИ переживают болезнь «левизны», стремятся поиграть в оппозицию. Надо активнее влиять на телевидение, чтобы дело не дошло до хирургии. В области общественных наук обратить внимание на социологические исследования, чтобы они не превращались в орудие политической борьбы. Работать надо и с молодой порослью в общественных науках, чтобы она не тянулась к звонкой фразе.

На очереди дня подготовка и проведение пленума ЦК по проблемам национальной политики в условиях перестройки. Он должен конкретизировать базу, заложенную XIX партконференцией. Нужны не тезисы, а развернутый документ по национальной политике. Должны быть подвергнуты серьезному критическому анализу последствия сталинской установки на унитарное государство, извращения ленинской национальной политики и, конечно, рассмотрены и оценены реальные процессы, демографические и другие, связанные с индустриализацией страны. Не должны быть обойдены языковые проблемы, подвергнуты критике догматические представления о слиянии наций. Нужна разработка серьезной теоретической и политической базы для принятия конкретных решений уже в рамках новых государственных структур, учитывая при этом цементирующую роль славянского компонента нашего многонационального государства.

**Политбюро,
29 июня 1989 года**

О денежном обращении

Слюньков *дает анализ состояния денежного обращения, в соответствии с его запиской в Политбюро.*

Медведев. Поддерживаю основные выводы, сделанные Николаем Никитичем, и его предложения. Никакие меры по изъятию денег не помогут, если не перекрыть источник перенасыщения экономики наличными

деньгами. Это – главная задача. Бесплезно собирать воду тряпкой в квартире, если вовсю хлещет открытый кран. Такой кран в народном хозяйстве открыт, поскольку доходы населения не увязаны с конечными результатами реального производства.

Абалкин. В решении этих проблем не обойтись без антимонопольных мер, без создания современной банковской системы.

Шеварднадзе. Надо подумать о создании единого центра управления финансовым хозяйством страны.

Павлов *предлагает повысить отчисления в Фонд социального страхования, создавать шаг за шагом финансовый рынок.*

Лигачев. Разговоры о катастрофе, о голоде не имеют под собой реальных оснований.

Рыжков. В первые два года перестройки мы недооценили вероятные трудности. Не надо было спешить с переходом ко второй модели хозрасчета, ибо она, как и аренда и кооперация, не защищена от неоправданного роста заработной платы. Конечно, нельзя и просто прихлопнуть кооперативы.

Горбачев. Важно правильно оценить ситуацию и сделать выводы. Вся болтовня и критика надоели, люди хотят услышать ответы конструктивные, деловые, если хотите, успокоительные.

Надо всех включить в конструктивную работу. Конечно, ситуация критическая. Имеем год, максимум два, иначе надо уходить. Уже сейчас идея смены руководства глубоко засела в общественное сознание. Ко Второму съезду народных депутатов в декабре надо предложить бюджет чрезвычайной экономии. Представить проекты основных актов законодательной и исполнительной власти, нужен четкий и конкретный план. А неотложные меры принять немедленно. У нас буксует организаторская работа после принятия решений. Например, решение по жилью, по квартирам: даже раздать их бесплатно – и то будет большой эффект. Сокращение капитальных вложений – тоже процесс не движется. Всего оно составило 14% намеченного.

О проекте Указа

о порядке выезда из СССР и въезда в СССР

Горбачев. Очень крупный вопрос и важный шаг вперед. Передать проект Указа в Верховный Совет СССР.

О Солженицыне

Медведев. В кругах писательской, да и всей в целом творческой интеллигенции в последние месяцы нарастает настроение в пользу гражданской и общественно-политической реабилитации Солженицына,

отмены принятых в отношении его репрессивных мер (*исключение из Союза писателей, лишение советского гражданства, высылка из страны*). Возрастающая настойчивость проявляется и в деле возобновления публикации его произведений, включая «Архипелаг ГУЛАГ».

Сейчас наступил такой момент, когда сдерживать напор уже оказалось невозможным. Завтра состоится заседание секретариата Союза писателей СССР, на которое выносится проблема Солженицына. Как стало известно, все ведущие писатели, несмотря на междоусобные перебранки и разногласия, активно выступают за реабилитацию Солженицына и решение всех вопросов, связанных с ним.

В этих условиях считаю нецелесообразным принимать какие-либо меры, направленные на предотвращение принятия решений секретариатом Союза писателей.

Горбачев. Предлагаю информацию принять к сведению*.

**Политбюро,
14 июля 1989 года**

О поездке Горбачева в Ленинград

Горбачев. Политические итоги поездки – тяжелое положение парт-организации. У кадров – послевыборный синдром. Это довлеет. Наиболее мужественно среди них держится Соловьев и ситуацию оценивает зрело. Это дает возможность с партийных позиций решать вопросы. Но не все это понимают. Есть обиды, попытки по-обывательски объяснить положение в стране.

Предлагают два варианта выхода из ситуации: ожидать или действовать. Но бояться народа. На собрании в ЛГУ освистали представителей обкома. Лихачество в народе.

На Ижорском заводе на митинге (600 или даже 1000 человек) в моем присутствии раздавались выкрики: «Органы власти, партия оторвались от народа». Одна женщина под бурные аплодисменты: «У руководства порвана связь с массами».

Все это непросто. Трое рабочих на пленуме обкома один за другим задают вопрос: «Что происходит с нашей парторганизацией? Страсти везде кипят, а в парткомах тишина, спячка».

* 30 июня состоялось заседание секретариата Союза писателей, на котором решено публиковать сочинения Солженицына, в том числе «Архипелаг ГУЛАГ», и отменено постановление об исключении его из Союза писателей, принято обращение в Верховный Совет насчет его гражданства.

Многие ждут отставки, сидят, ничего не делают. Встречался с народными депутатами от Ленинграда. Претензии: сейчас, мол, требуют, чтоб рабочий класс на следующих выборах принял реальное участие в избирательной кампании. Будто те, кто занимается управлением, не работают! «Тогда и вы, Михаил Сергеевич, – не работник!» – говорил мне один из собеседников.

В Ленинграде взрывоопасно. Один депутат заявил: «Всех здесь сметем!»

Ничего не потеряно еще, товарищи. Но надо, чтобы перестройка пошла. Только тогда можно переломить ситуацию.

Люди настроены критически. Я с трибуны три часа отвечал на очень жесткие вопросы. Например, Народный фронт и Рабочий фронт – это реальное противостояние. Но они что – враги? Нет, говорю. Надо консолидироваться. Проблемы у тех и других те же.

У всех на первом месте – продовольствие. Талоны опротивели. Унизительно. Унизительно и то, что интеллигенты всю жизнь – в коммунальных квартирах в центре города.

18 млрд. прибыли Ленинград дает, 8 млрд. оставляет себе. Придется посмотреть на это соотношение, Юрий Дмитриевич (*Маслюков*).

Рабочий класс готов душить кооператоров. Если позвать, за одну ночь всех бы перевешали. Настроения в общем жестко экстремистские.

...Если бы народ видел хотя бы малейшие победы перестройки, тогда можно было бы что-то говорить... А так... На заводе, цех №19. Это же ужас! Какая перестройка?! Для 32 тыс. работающих – один жилой дом в год!

Если к местным выборам ничего не изменится, шуганут так, что хоть караул кричи.

Убежден: перестройку саботируют. И нужен, как в 1919 году, комитет по борьбе с саботажем. Вот где проверяются кадры.

Задают вопрос: как вы собираетесь перестройку делать, когда Рыжков представил к Съезду весь старый состав Совмина – тех, кто привел страну к кризису?!

Куда смотрите? Кооператоры – это же частные собственники, настоящие эксплуататоры! А с другой стороны: разговариваю с одним рабочим. Он мне: я за кооперацию, если там мне хорошо платят!

Секретари райкомов задают вопросы и требуют, чтобы я по каждому вопросу «дал указание».

Беспокойная обстановка. Но не все потеряно. Надежду не теряют – ведь в ленинградской организации 600 тыс. коммунистов. Гидаспов* взялся за дело.

* Избран первым секретарем Ленинградского обкома вместо Ю.В. Соловьева.

Обсуждение проекта платформы КПСС
«О путях гармонизации
межнациональных отношений в СССР»

Горбачев. В основном можно с этим проектом идти (*на пленум*), хотя не все в нем бесспорно. Лохмато кое-где. Специалистам надо показать. Через неделю направить проект членам ЦК.

Воротников. Тут на первом плане самостоятельность республик. То есть мы подкидываем аргументы, которые сейчас особенно выдвигает Прибалтика. А вопросы укрепления интернационализма, единства отодвинуты. И вообще объединительные идеи даны слабее. Тут база для настроений разобщения. В историческом экскурсе фиксируются одни ошибки. Но, по-моему, это только оправдывает негативные всплески в национальных отношениях. История ответа не дает. Неправильно увязывать проблемы размещения производительных сил с националистическим всплеском. Подчеркивается идея суверенности России. Но это значит подбрасывать хворосту в центробежные тенденции в других республиках.

Щербицкий. Абсолютное большинство на Украине поддержит этот текст. Проблема наболевшая. Люди ждут ответа. Что происходит в Болгарии, в Польше, в Карабахе? Если бы была другая социально-экономическая ситуация, многие национальные вопросы отпали бы. В вопросе о компетенции республик много неясного. Например, в чем состоит суверенность? В самоопределении вплоть до выхода? Перезаключать Союзный договор и т.п.? Я бы не затевал этого. Неясности с самостоятельностью компартий союзных республик. Неясности с национальным языком. По вопросам культуры изложено так, что даем повод для проявления национальной ограниченности. Раз украинский язык государственный, он что, должен быть и языком межнационального общения на Украине? А в общем, документ очень хороший, серьезный.

Шеварднадзе. Я бы высказал скептицизм. И без совета с республиками такой документ не пойдет. Амбициозные заходы: поставлен вопрос о «преобразовании советской федерации». А то, что потом идет в тексте, не подкрепляет этих амбиций. Если бы мы два года назад сказали о необходимости преобразования – это было бы интересно. А сейчас это банальность. Некоторые рубежи, которые здесь обозначены для процесса, – это уже не рубежи. Психологически это произведет обратный эффект. Лучше обозначить этап, скромнее сделать. Обыкновенные вещи выдаются за приобретения, за открытие. Это относится и к проблеме прав республик.

Надо взвешеннее говорить о том, что государство остается унитарным. Нет ни слова о том, какое наследство мы получили от царизма. А сейчас уже сколько угодно можно прочесть в наших газетах, что тогда народам жилось лучше. Нужно более осторожно говорить о деформациях в размещении производительных сил. Последствия тут могут быть очень

серьезные. Ведь мы же опираемся на рабочий класс, на русский рабочий класс как на стабилизирующую силу Союза. Что касается индустриализации, нужно определенно сказать – хорошо это было или плохо.

Самый острый вопрос – оставляем ли мы право выхода из Союза. Тут мы должны определиться, потому что это главный вопрос, который сейчас дебатруется. Идея нового Союзного договора требует серьезной проработки. Это ленинская идея. А в документе она практически исчезает под тем предлогом, что сама Конституция представляет собой такой договор. Запутано тут.

Щербицкий. Не надо заключать новый Союзный договор.

Шеварднадзе. Подумать еще надо. Но не уходить от вопроса. Ничего не сказать нельзя.

Еще вопрос. Кто будет решать территориальные проблемы между республиками? Центр? Это вызовет непонимание и недовольство. И что такое национальный район? Например, армянский в Азербайджане? И что они получают реально? Что такое националист? Например, сейчас, в условиях Закавказья? Мы там уже не можем различить секретаря ЦК республики и отъявленного националиста.

Итак, на многие вопросы, которые волнуют сейчас общество, мы этим документом не отвечаем.

Горбачев. То есть ты считаешь, что этот документ нас никуда не продвигает и неспособен разрядить ситуацию? Или даже может способствовать распаду. С одной стороны, документ, по-твоему, слишком критичный, а с другой – не дает ответа. Действительно, продвижение не очень большое, и даже по проблемам хозрасчета республик мы еще в состоянии серьезных дебатов.

Моя идея – занять рубежи, за которые мы не выйдем. Но рубежи далекие. Ты считаешь, что документ ничего не дает. Может быть, ты не хочешь пленума по национальному вопросу?

Шеварднадзе. Национализм активизируется. И у меня – колебания.

Щербицкий. Поддерживаю вывод Шеварднадзе, что права республик не расписаны.

Шеварднадзе. Мы должны продвинуться в главных вопросах, а мы их оставляем открытыми. И прежде всего – о выходе из Союза. Мы должны его поставить и дать серьезные аргументы: почему сейчас выход – это безумие. Все сейчас гудит по национальным делам. Впрочем, если республики одобряют его, я снимаю свои возражения.

Горбачев. В этом бурлении партия не может отсиживаться, как это делают в Ленинграде. Я не уловил, чего же ты хочешь?

Шеварднадзе. Не понимаю, почему не даны ответы на главные вопросы. Мы должны честно поставить и изложить аргументы против выхода.

Медведев. Настал момент, когда мы должны занять позицию. Мы и так безнадежно отстаем. Название документа неудачное. Лучше: «О национальной политике партии в современных условиях». Объявлять обновление, ссылаясь лишь на ошибки прошлого, на извращения национальной политики, – недостаточно. И недостаточно ставить вопрос о возвращении к Ленину. Ибо ситуация до 17-го года или в 18–19-м годах и сейчас – разница огромная. И у самого Ленина взгляды эволюционировали. А потом были ошибки – политические, теоретические, практические. Например, знаменитая формула культуры «национальной по форме, социалистической по содержанию» не выдерживает критики. Но и она провозглашалась лишь на словах. Национальная политика нуждается в обновлении, потому что изменилась сама жизнь.

О выходе из Союза. У нас формула – «самоопределение, вплоть до отделения». Но оно ни разу не состоялось. Это право должно быть представлено как процесс, который приобретает различные формы по мере развития общества. Ситуация такая, что нельзя сейчас формулировать опять «вплоть до выхода», но нельзя выступать и «за» выход. Надо точно определить права Союза, а все, что за пределами этих прав, оставить республикам. Нужен новый Союзный договор, нужна демократия во взаимоотношениях республик и их с Центром.

О России как суверенной республике. Если мы оформим ее так же, как другие республики, то неизбежно превращение СССР в конфедерацию. РСФСР – стержень Союза. Сделать Россию суверенной – голубая мечта прибалтов.

Горбачев. Это может привести к превращению СССР в союз славянских государств. А сейчас везде гуляет идея о самостоятельности России. В Ленинграде особенно активно действуют силы в поддержку этой идеи. Центробежные силы сейчас превосходят центростремительные в отличие от того, что было при Ленине в период мощного революционного подъема. Сейчас момент другой. Восстановить авторитет России – это да. Но не на путях суверенизации России. Это означало бы вынуть стержень из Союза.

Яковлев. Что делать? Правильно, что на первом месте в документе не Центр, а места. Сейчас это путь к укреплению Союза. Свободный человек больше склонен к единству, чем когда его к этому принуждают. Мы переступаем черту, когда декларированная самостоятельность не имела экономического фундамента.

О выходе. Вот вам референдум. И тут включается здравый смысл народа. И не экстремисты будут решать. И будет ясно, что удерживают в Союзе не силой. Право на отделение – оздоровляющий момент. И это право надо четко обозначить. Это – единственный путь укрепления Союза. Наш народ не недоразвитый и не безумный. И не кучка крикунов будет определять будущее Союза. В отношении РСФСР – надо дать такие же

права, как и у других республик. А то получается, что она по-имперски дарует права другим, а сама и без них обойдется. Имея на равных все, что и другие, она тем самым восстановит свой авторитет. Если мы 10 лет проживем и все получат опыт, центростремительные тенденции будут нарастать.

Есть сомнение – надо ли все это обсуждать сейчас, когда такие очаги возникли. Может, повременить до того, как определимся с республиканским хозрасчетом? Может, после этого накал у нас пойдет на спад. В целом документ прогрессивный и правильный.

Зайков. Пленум сейчас проводить...

Горбачев. Надо сильнее проработать идею сильного Центра.

Рыжков. Пока это пожарный документ. Бежим тушить то, что уже вспыхнуло. Нам надо серьезно определиться в национальных вопросах. Иначе вся перестройка заглохнет очень быстро. Все ждут пленума. Документ много впитал в себя. Но достаточных ответов он не дает. Надо еще и еще поработать. Над чем именно?

Обязательно проработать его с республиками. Иначе накликаем беду. Если социальных вопросов не решим в ближайшее время, то доберутся и до правительства, и до руководства страной в целом.

Начинает просто надоедать, когда ссылаемся на далекое прошлое. А ведь уже 5 лет перестройки. А мы все говорим о Ленине, о 1922 годе, хотя с тех пор все коренным образом изменилось. Глубже надо залезать в проблемы. И выйти на такой уровень, который требует пересмотра, фактически совершенно новой национальной политики.

Раздел о федерации слабый. Надо с этого понятия начинать. И раскрыть суть федерализма в нынешних условиях. Сделать это на современном уровне. Исходя из того, что федеративная политика будет стержнем всего. Показать соотношение между самостоятельностью и Центром. Я не согласен с Яковлевым, будто чем больше хозяйственной самостоятельности, тем больше центростремительные силы. Как раз – наоборот. И опыт уже имеем. С узбеками, например, по хлопку. Я нахлебался уже за суперцентрализм и на Съезде народных депутатов, и в Верховном Совете. И тем не менее Центр должен быть. И не только по иностранным делам и обороне, и не такой Центр, чтобы стоял с протянутой рукой, а чтобы не «добровольно», а по закону получал от республик то, что положено. И нужно раскрыть, что означает: недра – собственность республик?

Горбачев. На этот счет в России уже гуляет идея: нам ваше (*из республик*) баракло не нужно. Я его не в Эстонии, а в Испании буду покупать – за валюту, которую получу за сырье, за свои недра.

Каркас, который держит державу, – политика, а не экономика. Нужно, чтобы понимали все, что оставаться в федерации выгодно.

...Обязательно должно быть двуязычие в национальных республиканских школах.

Рыжков (*обращается к Яковлеву*). У меня такое ощущение, что ты готов всех распустить. Тебя нельзя пускать в Прибалтику. Об РСФСР. У меня двойственное отношение к этому вопросу. Тут я согласен с Медведевым. Надо идти по этапам. Начать, скажем, с национальной Российской академии наук, Академии художеств. Создать региональные управления на Дальнем Востоке, на Урале... О проблеме нового Союзного договора еще десять раз надо подумать.

Слюньков. К проблеме размещения производительных сил в документе не научный подход. Допущено пренебрежение к проблемам культуры. И о достижениях надо иначе как-то сказать. Где бы были сейчас Молдавия, Белоруссия, Литва, Средняя Азия, если бы не федерация и не помощь от России?

Я за то, чтобы децентрализовать управление в России. Образовать 6–7 регионов, наделить их полнотой хозяйственной власти. И наделить равными правами с союзными республиками. Но чтобы вертикально они подчинялись Совету министров РСФСР.

Если речь идет о «технологии» самоопределения, вплоть до выхода, то должна быть растяжка этого процесса на длительный период.

Чебриков. Не можем мы заниматься экспериментированием. Мы обязаны давать формулы, которые приемлемы для большинства в стране. Фактически подготовка к пленуму уже идет целый год. Тысячи людей участвовали. Удалось выжать все, что сейчас в умах у людей. И наконец, пришел момент, когда никто ничего нового не предлагает, за исключением суверенитета РСФСР. Вот отложим еще на год пленум, и не думаю, что у нас будет что-то новое в принципе. Ведь многое из того, что в этом документе, просто перекечовало из XIX партконференции. Не отступать же нам теперь от тех документов? И в партии уже чувствуется разочарование. Слишком долго ждут. В народе у большинства стремление сохранить все как есть. В народе отрицательное отношение к Прибалтике.

Лукьянов. Документ носит компромиссный характер. Диалог нужен. Но компромисс – нет. А тут получается, что Союз где-то между республиками. Пленум нужен, его ждут. Но что ждут и чего дождутся? Вызовем разочарование. В ряде республик мы уже не владеем обстановкой – в Литве, Молдавии наверняка. По всем вопросам мы должны сказать – да или нет. И никаких уверток. Это и есть жанр платформы партии. И надо противостоять тому, кто не согласен с нашей платформой.

Горбачев. Ситуация в национальных отношениях такова, что партии надо иметь платформу. У некоторых в Верховном Совете ощущение, что уже горим.

Мы должны занять реалистические позиции, адекватные перестройке. Не на все мы ответим. Но если не найдем правильных решений в национальном вопросе, то с перестройкой у нас ничего не получится. Это критический пункт. Будет расползание. Есть ключевые моменты в перестройке. Национальный – один из них.

Набирают силу опасные тенденции. Два года назад можно было как-то их канализировать. Теперь труднее. Мы должны занять позиции, адекватные развитию нашей федерации. Реалистические. Опирающиеся на ход самой перестройки, на процессы демократизации, гласности. И не только ошибками все объяснять. А исходить из развития нашей страны. Поставить все вопросы национальных отношений, в том числе относящиеся к специфике развития каждой нации, ее культуры. Не бояться сказать, что что-то утеряно.

Появилась интеллигенция у каждой нации. И она, естественно, связывает прогресс в своей республике с национальным возрождением, поставила вопрос о национальном достоинстве. И вместе с тем за 70 лет так все сплелось в стране! Этот фактор надо учитывать. Но и определить, как далеко мы можем пойти в развитии федерации. Само это развитие ставит перед нами новые проблемы. Посмотрите, как все получилось в Западной Европе, – сочетание национального и объединяющего. Повторяю, мы должны занять позицию. На основе здравого смысла разрешать назревшие потребности, которые выдвинула сама жизнь.

Наш Союз – это вклад в общее развитие цивилизации. Во главу угла документа надо положить ключевое положение, а именно – наполнение новым содержанием нашей федерации. Это самое главное. Тут водораздел. Кто за федерацию, кто – против. А остальное – это уже проблема различных форм связи в рамках федерации.

При царе ведь было много вариантов. В Финляндии – одно, в Туркестане – другое, в Курляндии – третье. Но все в рамках империи – одной страны. Раз федерация – то никакого растаскивания. Это свободное объединение многих государств в одно государство. Это одно государство. В содержании федерации основательно должно быть расписано – и о суверенитете, и о роли Центра.

Почему мы за федерацию? Другого пути партия не может предложить. Все проработки, которые до сих пор сделаны, приводят к выводу: распад на многие годы выбьет из колеи все нации. Но надо отсечь все негативное, что накопилось за десятилетия. Повторяю, четко расписать полномочия Союза, полномочия республик. И определить диалектику между общенародной собственностью и владением ею, распоряжением собственностью.

Общенародная собственность может быть разного уровня. Народы должны иметь право распоряжаться там, где их деды поселились, где поколения осваивали, обустроивали землю. Сейчас надо основательно заняться проработкой республиканского хозрасчета, причем так, чтобы это удовлетворило и прибалтов.

Мы не приучены к политической борьбе. Народный фронт выжимает из нас что-то, и вот идет с ним торговля. А политика должна быть такая, чтобы спускалась в быт, чтобы народы почувствовали возможности для простора. Надо дать живой образ этой диалектики политики и

быта, чтобы люди увидели партийную логику и убедились бы в нашей искренности.

О языке. В Индии язык колонизаторов существует как язык государственный. Нам тоже надо исходить из сложившейся ситуации. Процесс увидеть. Налицо явно ущербные вещи в отношении языка. Русский язык – это реальность. Но в каждой республике обязаны изучать свой язык.

Об РСФСР. Это самый трудный вопрос сегодня. Мы уже не можем игнорировать напора в русском народе и не реагировать. Пока сохранится уверенность в русской нации плюс украинцы и белорусы, – все в Союзе будет вращаться вокруг этой оси. Тут все ясно. Это – реальность. Великороссы – не шовинисты. Они несут интеграционную особенность, сложившуюся исторически. С этим связаны и территория, и экономика страны. Сказать надо о вкладе русской нации, о ее интегрирующей роли. Это известно. Тем не менее без этого трудно определиться с вопросом, как организовать РСФСР, как учесть ее специфику. Она – стержень всей федерации СССР. И все же вопрос остается. В России идет бурное движение.

Идеологически мы должны обосновать контуры российского феномена.

Итак, требуется серьезная доработка документа, но откладывать пленум нельзя. В сентябре его проведем.

**Политбюро,
31 июля 1989 года**

О политической и правовой оценке
советско-германского договора 23 сентября 1939 года

Яковлев докладывает об итогах работы комиссии, образованной Съездом народных депутатов.

Медведев. Надо разграничить оценку августовского и сентябрьского договоров, а также договоров и секретных протоколов к ним. В Прибалтике все это свалено в одну кучу.

Оценка договоров 1939 года должна даваться не только и не столько с прибалтийского угла зрения, а в общем мировом и европейском контексте. Можно подумать, что и договоры 1939 года заключались только для того, чтобы прихватить Прибалтику. Безапелляционное осуждение договоров означало бы, что мы принимаем на себя основную вину за развязывание Второй мировой войны.

Что касается протоколов, то необходимо разграничение юридической и историко-политической сторон этого дела. Юридическая сторона такова, что оснований для их аннулирования нет. А историко-политическую сторону, по моему мнению, можно и нужно анализировать.

Нет жесткой связи между протоколами 1939 года о разделе сфер влияния и присоединением Прибалтийских республик к СССР в 1940 году. Это подтверждается и самими текстами протоколов (в частности, упоминанием о том, что будут признаваться хозяйственные связи Германии с Литвой), и фактическим ходом событий. Ведь секретными протоколами Финляндия также была отнесена к сфере влияния СССР, но сумела отстоять свою независимость. Нельзя не учитывать и того, что советскому ультиматуму Прибалтийским правительствам в 1940 году непосредственно предшествовал разгром Франции и вторжение в нее фашистских войск через нейтральную Бельгию.

Горбачев. Продолжать работу в духе состоявшегося обмена мнениями... И не идти на поводу у демагогов. А то получается, что из-за нищенской хуторской Литвы мы воевали во Второй мировой войне.

Снечук (*первый секретарь ЦК КП Литвы во время и после войны*) вырвал у Москвы 27 млрд. руб. только на мелиорацию.

У Вилиса Лациса в романе «Сын рыбака» читали, какой там «рай» был до присоединения?

Встаем на путь правды. А правда у нас такая... по главным ориентирам перестройки!

**Политбюро,
8 сентября 1989 года**

Вопросы очередного пленума ЦК

Обсуждение шло по записке Горбачева об очередном пленуме ЦК, написанной им в Крыму и разосланной по Политбюро.

Горбачев. Главный вопрос пленума – национальная политика. Наша платформа обсуждается, интерес большой. При всех ее недостатках документ получился серьезный.

Люди как личную драму воспринимают то, что происходит сейчас в республиках. Поэтому проблемы все надо выявить и впервые сказать о них громко, чтобы все народы услышали справедливую оценку. Правда эта должна быть обращена к каждому человеку, быть гуманистической. Это не сюсюканье, это откровенность.

70 лет мы – союзное федеративное государство. Сталин вел дело к превращению его в унитарное и искусственно это форсировал. Принцип индустриализации в стране был державный. Но кооперация, специализация по республикам, регионам страны состоялась. И поэтому мы так остро чувствуем, например, когда забастовка – в одном месте, а отзывается во всех углах страны, отражается на всем обществе.

Союз – это организм, комплекс. Он отлаживается годами, десятилетиями. Перемещение людей, целых народов по огромной нашей территории иногда проходило непродуманно, а иногда проводилось просто пре-

ступно. Это есть! Перемешивание всех нас в общем единстве произошло. И народ сразу возбуждается, особенно когда речь идет о таких районах, как, например, Крым, где 70% русских, или Харьков, Донбасс, вообще восточная, южная часть Украины, где 15 млн. русских. Это что-то значит. И если мы откажемся от федеративного пути, то вздыбим всю страну, тем более что человеческие связи, семейные связи прочно переплетены на всей нашей территории.

В народе сложилось мнение: если руководство пойдет по пути разрушения федерации, оно не заслуживает поддержки. Русский народ особенно обеспокоен. За ним 1000-летняя история. Он складывал эту страну. Но просто юридическими постановлениями проблему не решишь. Ее решить можно только на сугубо добровольных основах. Нужно создавать новую федерацию. Что, русские в Эстонии пойдут на собственную автономию?! Это все не вписывается в тенденции европейского процесса.

Это центральный вопрос, который я хочу поставить на пленуме. И нам надо его согласовать здесь, чтобы не писать зря.

Как будем решать с Российской Федерацией и как с общесоюзной федерацией?

Вторая часть доклада – как будем наполнять федерацию новым содержанием. Здесь один из крупнейших вопросов – о языке. В своих решениях на этот счет мы что-то недодумали. Будем самокритичны – прозевали. Получилось так, что вся эта идея государственных языков пока приносит вред. Вон в Финляндии – два языка государственных, хотя шведов там всего 3%. Или посмотрите на Швейцарию. Почему в Латвии не может быть два государственных языка при 50% нелатышей?

Надо додумать эту проблему. Может быть, русский обозначить как общегосударственный, а в республиках еще и государственный. А то в Молдавии ввели государственный, а ни учебников, ни программы, ни пособий, ни знания языка учителями.

Да, Ленин не навязывал русский язык. Но теперь-то получилось так, как получилось. И что, будем кромсать? Словом, вопрос о языке очень важный.

Еще один ключевой вопрос. Мы должны исходить из нерушимости сложившихся административных и республиканских границ. Мы уже объелись проблемами отделения Абхазии (17% абхазов, 72% грузин) – как отделяться? Нагорный Карабах – тут как? Не знаю, как потом будет складываться, а сейчас, если мы пойдём на передел границ, сорвем всю перестройку и всю нашу конструкцию. А Ельцин уже выступил за отделение Прибалтики.

Обязательно надо будет о советских немцах сказать что-то определенное.

Гиренко (*секретарь Крымского обкома*) выступает за Крымскую автономную республику, украинцам тут намек. Я украинцам сказал: вы за

возрождение украинского языка? Я тоже. Но если вы внесете сумятицу – ведь 15 млн. русских у вас и сколько еще русскоязычных, что тогда?

Есть проблема образования новых союзных республик. Этого требуют уже Татария, Башкирия, Якутия. А также новых автономных образований – например, Ингушетии. Прибалтам я сказал: реальная федерация и единая КПСС, об остальном договоримся. Если вы не согласны, вы уже не партнеры, а оппозиция, и мы с вами так и будем вести дела.

В РСФСР все органы могут быть созданы, как в других республиках (по государственной и прочим линиям). Но – кроме отдельной партии! Иначе это путь к конфедерации, а может быть, и к развалу. Допустим ошибку в отношении России – создадим главную опасность всему нашему Союзу. А ведь мы уже слышим призывы «Русских – в Россию!», но тогда вместе с землями! Можете себе представить, что это значит!

Надо развенчать сепаратизм.

О политической ситуации в ряде регионов страны

Горбачев. Надо, чтобы Политбюро постоянно держало в поле зрения ситуацию. Сейчас она острейшая. И нечего заниматься жвачкой.

Причины ясны: социально-экономические трудности, национальное неустройство, состояние общественного порядка (*преступность*). Люди не могут понять простых вещей. Полгода говорим, например, о мыле, но ничего не делается. В конце концов приходят к выводу, что такое руководство не нужно. Сотни железнодорожных составов стоят на путях. Мы что, потеряли управление совсем? Раздаются призывы – не выходите по вечерам на улицы. Из Шереметьева уже нельзя в ночное время проехать. Останавливают и грабят на дорогах. Квартирный разбой начался.

Возникает вопрос – власть есть или ее нет? Москва так и не поднялась на борьбу с преступностью, хотя обещала справиться очень быстро. У нас кто-нибудь отвечает за все эти вопросы?

Так будем мы управлять ситуацией? Будем ли мы применять какие-то меры к тем, кто ничего не делает или не способен делать?

Вы скажете, что я нагнетаю? Но это ведь мы в нашем кругу говорим. А что, в обществе будем вселять уверенность, что все в порядке? Люди же видят, что происходит. Они устали от повторений одного и того же, от говорения впустую.

Николай Никитич (*Слюньков*), что с мылом-то будем делать, с другим дефицитом? Кто у нас за экономику по-настоящему отвечать будет?

Слюньков дает пояснения. Между прочим, сообщает, что у нас уже 700 тыс. беженцев в стране.

Чебриков. Вопрос сегодня стоит о негодной работе нижних структур власти. В этом все дело. Надо какие-то дополнительные структуры создавать. Забастовки происходят в 46 областях. Забастовочные комитеты сни-

мают с должностей специалистов и руководителей предприятий. В Караганде стачком закрыл 155 кооперативов. Надо разрушать эту структуру...

Полтора миллиона преступлений у нас. 600 тыс. из них – не раскрыты. ... 21 тыс. милиционеров заняты на митингах. За два месяца справиться с оргпреступностью не могу обещать. Но «машина» по борьбе с оргпреступностью заработала. А в это время нам подбрасывают такие, например, вещи: Бакатин заявил на днях публично, что «партия – это привидение».

Горбачев (*обращаясь к руководству Госплана*). От вас, я вижу, толку никакого, никакой пользы от вас и не будет. А ведь везде наша монополия, везде коммунисты на всех постах стоят. Члены Политбюро, пора до конца доводить каждый вопрос и спрашивать с каждого конкретного человека, который поставлен на тот или иной участок, кому поручено выполнять данное конкретное постановление.

Надо народ интегрировать в работу. А этого не произойдет, пока он не увидит перемен. Нужно порядок навести в том, что имеем.

Ко Второму съезду народных депутатов нам нужно иметь чрезвычайную программу жестких мер, с четкими сроками, с этапами по каждой проблеме. Иначе правительство на Съезде понесут.

А МВД я бы посоветовал: стряхните с себя синдром испуга, не хныкайте и не бегите каждый вопрос согласовывать с генсеком. Берите на себя ответственность, внимательней занимайтесь проблемой национальной розни.

По дефицитам. Коммунисты в Госплане, которые не проявили не только умения, но и ответственности за дело, должны быть сняты с постов.

Вопросы Второго съезда народных депутатов

Горбачев. 12 декабря откроем Съезд. Смутьяны будут всеми силами приближать открытие Съезда. Это нам не нужно. Шеварднадзе предлагает отложить принятие на Верховном Совете и на Съезде решения об оценке вывода войск из Афганистана.

О статье 6-й* высказаться в общем, принципиальном плане. В перечень законов, которые должны быть рассмотрены и приняты Верховным Советом, включить Закон о печати.

* Статья 6 Конституции СССР 1977 года официально оформляла монопольное положение КПСС в системе политической власти. Она гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Лукьянов. На предстоящем пленуме оговорить, что в будущем при пересмотре Конституции ее преамбула опускается, а статья 6-я будет дана в новой редакции.

О мерах по обеспечению населения продовольствием

Докладчик Никитин (зампред Совмина СССР) сообщает: получим в этом году 23 млн. тонн мяса; 377 млн. тонн молока, 203–204 млн. тонн зерна, картофеля – 123 центнеров с гектара. В 1988 году купили за рубежом 43 млн. тонн зерна. В этом году можем купить 35 млн. тонн.

Горбачев. У меня такое впечатление, что управленческий аппарат восстал против мартовского пленума ЦК *(по аграрному вопросу)*. Пленум прошел, и ничего в отношении аренды не сделали.

И наши аграрные «генералы» по-прежнему жмут – давайте фонды, машины, обеспечьте снабжение и т.д. Всего только 1900 колхозов и совхозов перешли на аренду. Вся ситуация в сельском хозяйстве уперлась в какую-то стену. И я думаю, это потому, что наша политика половинчатая.

Рассуждают ведь так: зачем мне мучиться с какой-то арендой, если мне дают дотацию! И посмотрите, что с арендаторами продельывают: руки, ноги ломают, а то и просто сжигают постройки, урожай. И происходит это потому, что аренда вырывает у правителей власть.

Хватит посылать нам жалобы и писать бумаги. Работайте, товарищи! По партии уже идут разговоры, что мартовский пленум ничего не дал. Изменения экономических отношений на селе саботируются.

Встреча Горбачева с руководителями Прибалтийских республик, 13 сентября 1989 года

Горбачев. У нас есть полная возможность обсуждать и решать любые вопросы, касающиеся республик, при условии сохранения, но реформирования федерации, единства КПСС и обеспечения равенства всех людей, независимо от национальности.

Вяяс (ЦК КП Эстонии). Заявление ЦК* надо было сделать на год раньше и, конечно же, не такое, каким оно получилось. Оно вызвало шок в республике своим языком и не только – неожиданностью. Мы ничего не знали о подготовке такого шага. Отсутствует в нем осуждение шовинистических настроений.

* Заявление ЦК КПСС от 27 августа 1989 года содержало жесткие оценки сепаратистских настроений в республиках Прибалтики и было воспринято там как давление на общественность.

Вагрис (*ЦК КП Латвии*). Реакция на Заявление негативная. Ее можно назвать сопротивлением. Подготовку и публикацию таких заявлений следовало бы упреждать, готовить и не передавать в субботу. Мы три месяца готовили программу действий. Народный фронт Латвии опубликовал свой проект новой программы: «Латвия – вне Союза». Безусловно, нужен новый, обновленный Союзный договор.

Бразаускас (*ЦК КП Литвы*). Экономическая жизнь в республике протекает нормально. Но налицо обострение общественно-политической ситуации. Многие в республике трактуют суверенитет как независимость. Нужно учитывать мононациональность населения республики. Это ее особенность. «Саюдис» тоже неоднороден, в нем четко различаются три крыла. Этим определяются наше отношение к нему и работа с «Саюдисом».

Астраускас (*председатель Президиума Верховного Совета Литвы*)...

Бресис (*председатель Совета министров Латвии*). Нежелание союзных органов учитывать национальные интересы республик, необходимость расширения их экономической самостоятельности сочетаются с неготовностью на местах.

Сакалаускас (*председатель Совета министров Литвы*). Необходимо обратить самое серьезное внимание на проблему взаимоотношения армии с населением республики. Полнее учитывать экономические, экологические и чисто человеческие проблемы отношений военных с местным населением. С другой стороны, улучшать условия для военнослужащих, решать их жилищные проблемы.

Горбунов (*председатель Президиума Верховного Совета Латвии*). По существу, действительно много неясностей в правовом статусе суверенитета республик.

Горбачев. Сегодняшняя встреча подтверждает необходимость таких контактов, отражает взаимное стремление найти решение возникших проблем. Со своей стороны мы доверяем нынешнему руководству республик, но это не освобождает от откровенного разговора и критики. Надо нам активнее идти вперед и в проблемах экономической самостоятельности республик, и в решении других вопросов, которые найдут практическое воплощение в платформе КПСС по национальному вопросу, в том числе и в вопросе об определении статуса суверенитета республик. Здесь говорили, что Заявление по Прибалтике вызвало шок в республиках. Но хочу сказать, что оно было вынуждено насущной необходимостью.

Нужна ясность позиций в вопросах самоопределения в рамках сохранения Союза. Главное – держаться ближе к народу, не поступаясь принципами.

**Из Ново-Огарево,
12–18 сентября 1989 года
(заметки Шахназарова)**

Сидели безвылазно, готовили доклад и другие документы к пленуму ЦК по национальному вопросу. Как всегда, отвлекались на сообщения различного рода, особенно по поездке Ельцина в США. Долгий спор был – публиковать или нет ехидную заметку из итальянской «Республики», которая живописала склонность Бориса Николаевича к вытывке и другие его слабости. Почти все были за то, чтобы напечатать эту заметку, но Горбачев колебался, все говорил, что у него неприятное ощущение – не хочется вмазываться в грязь. Какая уж тут грязь, – возражал и я вместе с другими. Просто гласность, да и ведет он себя препохабно, болтает, что попало, предрекает, что Горбачеву осталось полгода, что нас ждет катастрофа и т.д. Горбачев вроде соглашался, но натура взяла верх, порядочность в нем сильнее политического расчета. А может быть, в этом и состоит высшая политическая мудрость – быть выше расчета?

Другой эпизод. Все были настроены решительно в отношении необходимости принять жесткие меры в Карабахе, где дело катится к кровопролитию. Горбачев тоже был за это. Но и в данной ситуации он взял точный политический тон. Мы, говорит, ой как умеем прибегать к силе. Это у нас отработано блестяще. По существу, перестройка и есть переход к другой системе – демократической, нравственной, основанной на здравом смысле.

**С пленума ЦК КПСС по национальной политике,
19–20 сентября 1989 года**

Доклады Горбачева «О созыве XXVIII съезда КПСС» и «О национальной политике партии в современных условиях», выступления на пленуме и другие материалы опубликованы. Бурные аплодисменты вызвала фраза в докладе о запрещении «националистических экстремистских организаций». Одни (прогрессисты) хлопали против «Памяти», другие (шовинисты) – против народных фронтов.*

Прения по докладу Горбачева

Хабибуллин (Башкирия). Численность населения республики – больше чем во многих союзных республиках. 70 национальностей у нас живет. Башкирия превосходит многие из союзных республик по валово-

* См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19-20 сентября 1989 года. – М.: Политиздат, 1989.

му национальному продукту (*ВНП*). Но это не учитывается в иерархической структуре союзных и автономных республик. Мы требуем для Башкирии союзного статуса. С нынешним положением наши трудящиеся мириться больше не хотят.

При нынешнем статусе РСФСР закрепляется неравноправное положение этой союзной республики.

...Экономические реформы в масштабах страны ничего не дали до сих пор.

Соколов (*Белоруссия*). Свободный выход из СССР не должен ущемлять интересы других республик. Разрешать его – только при этом условии. Право выхода не должно носить абсолютного характера.

У нас 280 предприятий союзного подчинения. На них работает 58% наших трудящихся, а республика получает в свой бюджет лишь 8% дохода от этих предприятий.

В Могилеве у меня спрашивают – за счет кого льготы забастовщикам в других республиках? Почему никто не отвечает за то, что довел дело до забастовки?

Масалиев (*первый секретарь ЦК Киргизии*). Национальный вопрос кое-где заходит в тупик. В составе персонала рабочих на промышленных предприятиях только 28% киргизов.

Критикует прибалтов и Народные фронты, а также народных депутатов, которые их поддерживают. Ругает прессу, защищает от нее аппарат.

Ельченко (*секретарь ЦК КП Украины*). Разоблачает национал-карьеристов, говорит, что национализм все больше ориентируется на рабочий класс, выступил за новую Декларацию об объединении в Союз.

Назарбаев. Казахстан превратили в ГУЛАГ. Всем заправляют бюрократы-шовинисты. СССР на самом деле – унитарное государство. Военное ведомство изъяло у нас из хозяйственного оборота огромные территории. На них проводятся космические испытания, добывается уран со всеми последствиями для среды. Все идет на Запад, а нам, как у Остапа Бендера, – рога и копыта.

Живем, собственно, по законам, созданным в империи (архивные документы это подтверждают).

Аппаратный диктат господствует при «выборах» (фактически это отбор) кадров в обкомах и райкомах.

...Избрание Колбина Первым секретарем у нас в республике привело к событиям в Алма-Ате. Мы требуем пересмотреть решение ЦК по событиям в Алма-Ате.

Немецкие колхозы пользуются у нас большим авторитетом. И я считаю, что термин «казахский национализм» – оскорбительный.

Заявление ЦК КПСС по Прибалтике – это хорошо. Но пора принять заявление и по Казахстану. Но я против «национального приоритета» в республиканской политике, это создает «образ врага» в отношении рус-

ского народа. Однако нам надо спасти собственный язык – он уже у самого крайнего предела.

Карabasов (*секретарь Московского горкома по идеологии*). У руководства, отмечают москвичи, – нерешительность, непоследовательность в защите социалистических ценностей. Нарастает число выходов из КПСС. Нет ясности, к чему дальше стремится партия, от чего отказываемся и что брать с собой в будущее.

...Статус Москвы как столицы надо записать в Конституцию.

...Сколько было в Москве в 20-х годах национальных школ, клубов, землячеств, национальных киностудий, издательств, газет и т.д.! Сейчас начали мы все это возрождать.

В Москве надо иметь представительства от автономных республик. России нужна республиканская компартия.

Прокопьев (*первый секретарь Якутского обкома*). Права автономных республик надо максимально приблизить к правам союзных. Необходимо дать право автономным республикам приостанавливать и опротестовывать постановления Совминов СССР и РСФСР.

Республика – не хозяин на своей территории, не является владельцем своих недр. Якутия получает 3% от доходов от добычи алмазов, золота, пушнины на ее территории.

Необходимо предоставить право республике на торговлю с границей углем и нефтью.

Народам Севера необходимо дать исключительное право на хозяйственное освоение территории своего расселения.

Пересмотреть Постановление ЦК о событиях в Якутии... И вообще, Якутия – это одна шестая территории всей страны!

Нишанов (*Председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР*). Катастрофические размеры приобретают национальные столкновения. Вандализм, беженцы!

Наша система ведь фактически отрицала права человека.

В отношении русского народа уже гуляют клички: мигрант, оккупант, инородец.

Справедливость в отношении репрессированных народов не восстановлена. Не решились? Почему? Ответ: лидеры хотят, а народ не хочет? Это не ответ.

Никакая комиссия этой проблемы не решит, если не будет общегосударственного решения.

Надо, чтобы Михаил Сергеевич внес на Съезд народных депутатов предложение о полной политической реабилитации репрессированных народов.

Афанасьев (*«Правда»*)...

Воротников. Экономическая реформа буксует. Демократию и гласность мы идеализировали, и это привело к тяжелым последствиям во всех сферах, в том числе – в национальных отношениях.

Демократией воспользовались те, кто, по сути, выступает против перестройки.

Политизация масс отнюдь не тождественна поддержке ими партии.

Ленин говорил: кооперация требует целой культурной революции. А мы «ввязались в бой», а только потом стали разбираться. Кое-где уже начали раскачивать наш идеологический фундамент.

Необходимо организовать работу на ключевых направлениях перестройки. В том, что этого нет, виноваты Политбюро, Секретариат ЦК. Мы действуем больше импульсивно. Да, руководство не гарантировано от ошибок. Но все же... Ошибки у нас серьезные в проведении радикальной экономической реформы, провал с внедрением НТР..

Если мы убеждаемся, что не срабатывает то или иное наше решение, надо сразу исправлять. А мы выжидаем. Старая наша болезнь: много говорим, мало делаем. Нам не хватает сил действовать сразу на всех направлениях.

Образовалась брешь в передаче власти от партии к Советам – и появились параллельные политические структуры.

...Национальные конфликты ослабляют идеологические основы общества. Вот где главная причина наших неуспехов.

Я за статус РСФСР, равный другим союзным республикам – чтобы были свои МВД, академии наук, информационные службы, радио, телевидение и т.д.

Гумбаридзе (*первый секретарь ЦК Грузии*). Попытки создать свою социалистическую монокультуру в республике – правильное дело. (*Говорит о проблеме Абхазии, имеющей ключевое значение для ситуации в Грузии*).

Потапов (*первый секретарь Иркутского обкома*). То, что в платформе КПСС записано по РСФСР, не годится. Неравное положение в партийном отношении и в общественной структуре больше нетерпимо. Создание Бюро ЦК по РСФСР не снимает проблемы, а возвращает к не оправдавшим себя структурам. Вопрос о республиканской собственности поставлен в платформе очень неглубоко.

...Прибалтика представляет собой наибольшую опасность для перестройки. Закон молчит в Прибалтике. Даже на осквернение государственных символов он не реагирует. Терпимость Политбюро исчерпала себя. Кончать надо с шатаниями и наводить порядок. Мало заявлений, осуждений, нужны решительные действия, нужна реальная защита основных интернациональных ценностей советской федерации.

Бразаускас. Либо реальный добровольный союз государств-республик, либо будет сорван демократический процесс во всей стране.

Прибалтика – это не локальное явление. Это отражение общих процессов в СССР.

Товарищи здесь ссылаются на факты и явления, которые на самом деле не имеют серьезного влияния в Литве. Так создается неверная картина – чтобы продемонстрировать драматизм ситуации.

Есть, конечно, у нас люди, которые ставят вопрос о выходе Литвы из СССР. Но здравомыслящий литовский народ этого не хочет. СССР – союз равноправных государств как более высокая стадия, чем просто федерация – вот что у нас имеют в виду.

В платформе, которая нам представлена, недостаточно сильно осуждается сталинизм. А ведь в Литве каждый десятый был репрессирован. Мы не отождествляем сталинизм с русским народом...

Мы за федерализм КПСС. Компартия Литвы никогда не была самостоятельной. Она всегда была лишь исполнителем... И руководство КПСС должно строиться на паритетных началах (*республиканских компартий*). Стремление к самостоятельности не должно, однако, рассматриваться как раздел КПСС.

Я призываю к тому, чтобы платформа была ориентирована на радикальные решения. Иначе перестройке грозит большая опасность.

Маслюков говорит о выдвинутой в Латвии идее самостоятельной «Латвийской железной дороги». Но потребуются 150 дополнительных единиц подвижного состава, увеличатся расходы на 25 млн. рублей и т.д. Вряд ли это экономично и улучшит дело. Но – попробуйте!

Арутюнян (*первый секретарь ЦК КП Армении*). В платформе нет единой программы межнациональных отношений для всех республик. Армян это особенно затрагивает. 2 млн. насчитывает армянская диаспора за границей, 2 млн. армян – в СССР. У тех и других одна историческая память – геноцид... Ссылаться на экстремизм, когда армяне требуют справедливости, – это уходить от вопроса.

Сейчас Армения блокирована. Осталась одна железная дорога – через Грузию, «дорога жизни», как ее называли, обеспечивает лишь 15% товарооборота с внешним миром – с Россией и т.д.

Надо сделать нашу федерацию открытой, где каждая автономия имеет право на самоопределение и право выходить и входить куда хочет. И четко сказать, кто субъект самоопределения – народ или территория?

Статус автономности в рамках Союза должен быть четко определен.

ЦК и Политбюро запоздали с решением национального вопроса. Ждем в этом вопросе и большей решительности, и большей последовательности, и большей оперативности.

Горбачев. Одни высказывают из штанов. Другие завязли в старых лохмотьях, хотя те и трещат.

Гиренко (*первый секретарь Крымского обкома*)...

Олейник. Если мы сами себя не будем уважать, нас тоже никто не будет уважать...

Гроссу. Не всегда видна четкая линия ЦК. Он отстает в решении национального вопроса. В партии есть сопротивление аномалиям в национальных делах. Но характер этого сопротивления таков, что превращает партию в ординарную общественную организацию.

Раздаются голоса, свидетельствующие о стремлении придать республикам такой суверенитет, который означает распад Союза.

Вяляс. Надо поставить диагноз. Мы занимаемся следствиями, а причины продолжают действовать. Мы должны коренным образом изменить политическую перспективу развития и суть суверенитета республик. От этого зависит прочность Союза. Мы не можем ограничиться половинчатыми решениями и с ними выходить на Съезд народных депутатов. Это нанесет непоправимый удар по авторитету партии, и события пойдут мимо нее.

События в Прибалтике уходят корнями в то, что произошло у нас 50 лет назад (*шум в зале*).

Национальный консерватизм возвращает нас в ситуацию до 1939 года, в буржуазные времена. А шовинизм хочет нас вернуть к сталинским временам.

Эстонский народ горячо принял перестройку, увидел в ней шанс национального возрождения. И мыслит его в консолидации с перестроечными силами всей страны.

Сепаратистские силы есть, но... Хорошо бы, если бы мы, руководители Прибалтийских республик, участвовали и раньше в составлении документов ЦК по национальному вопросу. Может быть, тогда и некоторые наши, прибалтийские, проблемы выглядели бы сейчас по-другому.

...Центральная пресса создает негативный стереотип в отношении Эстонии. Угрозы, раздражительность, недоверие – это язык вчерашнего дня. Пути назад уже нет. Мы должны создать такой Союз, чтобы никому не хотелось выходить из него, – не общежитие с отдельными комнатами, а новый дом, с новым фундаментом и с очень широкими окнами.

Обязателен дифференцированный подход к каждой нации и предельная плюралистичность вариантов развития...

Мы не можем не учитывать, что за одно поколение доля эстонцев в населении Эстонии сократилась с 92% до 62-х!

Ниязов (*первый секретарь ЦК КП Туркмении*)...

Завгаев (*первый секретарь Чечено-Ингушского обкома*). Мы все идем от экономики к человеку. А надо – от человека к экономике. Не пренебрегаем социально-психологический аспект национальных отношений. И хозрасчет надо приспособлять к этому аспекту, к отношениям между народами непосредственно, а не через Центр.

...Идет нормальный революционный процесс. Но нужно защищать социалистические ценности. А то их перехватывают националистические элементы и используют в своих целях.

Язык должен служить развитию национальной культуры, а не составлению бюрократических бумажек. Перевод национального языка в государственный статус создает нам только дополнительные трудности. Ведь тогда «национальный государственный» язык будет языком администрации. Это отличает нас от Эстонии, где русский язык многие плохо знают.

И еще: «наместническая» работа аппарата и информация, которую он поставляет в Центр, – тут ответственность ЦК особенно велика. Огромный вред наносится некомпетентностью информации.

Мы только начали заниматься национальными проблемами. И поэтому я оптимист.

Каримов (первый секретарь ЦК КП Узбекистана) критикует статью в «Огоньке» под названием «Затмение» (о ситуации в Фергане), требует применять силу закона к ультралибералам в СМИ.

Усманов (первый секретарь Татарского обкома). Народы СССР оказались в неравном положении. Одно положение – союзные республики, другое – автономные, которые не уступают союзным по экономическому и иному потенциалу, по вкладу в общесоюзный бюджет, но имеют худшие условия для своего развития.

Сложившееся ранжирование республик далее не годится.

67% опрошенных в Татарии – за получение республикой статуса союзной... Или вообще отказаться от деления на союзные и автономные. Национально-государственные формы закоснели у нас за многие десятилетия.

РСФСР надо дать полный статус, а российской партии – не еще раз «Бюро ЦК по РСФСР», а полноценный ЦК для Российской компартии.

Вагрис (Латвия). Нужно не просто совершенствование межнациональных отношений, а новая их модель, стабильная договорная система Союза.

Первичными должны быть права республик, а не Союза, ибо республики образуют Союз, а не наоборот.

В экономике мы готовы действовать в режиме эксперимента и брать на себя ответственность. Товарищ Маслюков напрасно нам не доверяет... Национальное неотъемлемо от общечеловеческого.

Вольский развивает свое понимание «самоопределения наций».

Ненашев (Госкомтелерадио) говорит о новой роли партии. Его пытаются «захлопывать».

Геллерт. В 89-м году исполнилось 200 лет, как немцы приехали в Россию и поселились в Поволжье.

Пленум не может решить «немецкий вопрос» в СССР, но высказать свое предложение он должен. А решение пусть примет Второй съезд народных депутатов.

Власенко (первый секретарь Смоленского обкома). 2000 турок-месхетинцев переселились к нам. И – ни одного оскорбления в их адрес со стороны смолян. Их не называют мигрантами.

Никакое преступное прошлое не дает основания для дискриминации по какому бы то ни было признаку... В войне погиб каждый третий смолянин.

Мы не пойдем по пути литовских и эстонских товарищей.

Выступает за полноценное ЦК для компартии в РСФСР, против «Бюро ЦК», как было уже однажды.

Юсупов (*первый секретарь Дагестанского обкома*). Мы создали «второэшелонное» положение автономных республик. И это осталось в платформе КПСС, которую мы сейчас обсуждаем.

Везиров...

Махкамов (*первый секретарь ЦК КП Таджикистана*). Цена на хлопок, который мы сдаем в союзный фонд, – мизерная. Большие ошибки были допущены в определении территориального разделения республик.

Таджики совсем не представлены в аппаратах ЦК, Совмина СССР, министерств и общесоюзных ведомств, в руководстве общесоюзных общественных организаций.

Нужно больше доверять друг другу. Этого не хватает и это особенно видно, когда говорится о Прибалтике. Я уверен, что литовские, латышские, эстонские товарищи справятся с положением.

Язов. Военная угроза не исчезла. Буш проводит модернизацию СНВ и продолжает создавать СОИ. Это – стратегия устрашения. Позиция абстрактного пацифизма неприемлема. Забываем 1941 год. Надо иметь не только достаточную, но и безусловно надежную оборону.

...120 тыс. призывников 1988 года совсем не знают русского языка – таких в 12 раз больше, чем 20 лет назад.

Елисеев (*первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома*). Фактического равенства наций мы не достигли, хотя не раз заявляли об этом. Равноправие языков утеряно в результате грубой, неправильной национальной политики.

Корсунский (*первый секретарь Еврейской автономной области*)...

В области проживают 90 национальностей. Никогда не было в области национальной розни... Но кампания борьбы с космополитизмом и «дело врачей» привели к резкому оттоку ассимилированных евреев из области и к бегству самих евреев.

...Я против уступок шахтерам... Права предприятиям даны. А у советских органов их нет.

...Национальные конфликты надо решать оперативно...

...Опоздание с созывом этого пленума нанесло ущерб перестройке.

Мы пропагандируем правовое государство, а как с этой точки зрения смотреть на публикации «Молодой гвардии», «Нашего современника»? Да и «Правды» иногда.

Эмиграция евреев – это не только погоня за «легкой жизнью». А и из-за антисемитизма. Посмотрите, что делает «Память»... В стране усиливаются шовинистические настроения.

...Я за то, чтобы автономные области подчинялись прямо союзным республикам или Центру, а не краям.

Бакатин (*министр внутренних дел*). Выступление вызвало бурные аплодисменты.

За 8 месяцев совершено полтора миллиона преступлений. 240 тыс. – тяжелых. Рост на 40%. Это беспрецедентно.

...Армения и Азербайджан просят вывести войска с их территорий. И надо выводить!

Ширшин (*первый секретарь Тувинского обкома*). Рост национального самосознания автоматически не сопровождается повышением интернационального сознания. О положении малых народов душа не болит у нас. Мы не боремся с националистическими проявлениями в отношении их, с унижающими их анекдотами, оскорблениями.

Пора, пора и вот такой пленум проводить, и начинать действовать.

Мишин (*секретарь ВЦСПС*). В стране уже 400 тыс. беженцев. Развитие производительных сил в республиках определяется технократическими критериями.

...Разделение труда мешает в ряде регионов развитию национальностей. Безработица – уже факт. Рабочий класс перестал быть субъектом прогресса. Этот тезис ходит уже в газетах. И, может быть, в этом есть доля истины. Воспринимать забастовки как заморскую болезнь недальновидно.

В народе отождествляют ЦК – Москву – Россию, русских.

Начался исход из партии. Я за создание компартии РСФСР.

**Политбюро,
4 октября 1989 года**

Об итогах пленума ЦК по национальной политике

Горбачев. Пленум – поворотный момент в нашей работе. Перестройка вступила в жизнь, и мы можем наблюдать, как реально развиваются ее процессы, к чему приводят, какие последствия вызывают.

Мы уже можем судить о том, что дала расстановка людей в новых условиях, их работа и что еще остается сделать. Движение в обществе большое. Брожение умов, которое вызвала перестройка, присутствовало и на этом пленуме. Но это придало и масштаб нашей дискуссии. Не менее важно, что речь шла также и о съезде партии, причем в контексте дебатов о положении и роли партии в обществе сейчас. Люди надеются, что она быстрее будет адаптироваться к новым требованиям.

Были разные мнения о сроках съезда. Но мы правильно поступили, когда решили, что проводить его надо не под шум и гам, не зная как следует, что на нем делать. У нас есть возможность основательно подготовиться к съезду, тем более что мы не можем допустить промаха, прийти на съезд неподготовленными. Нам надо сильно – и в политическом, и в теоретическом плане – ответить на вопросы, которые поставила перед партией перестройка.

Партия действует в чрезвычайной обстановке. И тут мы не всегда оказываемся на уровне. Хотя в главном партия не утратила своей роли. Мы правильно и остро поставили на пленуме вопрос об авторитете партии.

Я бы сказал так: нам нужно одновременно решать задачи на многих направлениях:

1. Проводить аналитическую работу перед съездом, теоретически и политически осмысливая задачи партии, и создавать хорошую атмосферу, которая вбирала бы в себя все важное и существенное, что уже сделано. И дать платформу для обсуждения всего этого партийцами и в обществе.
2. Основательно заняться партийным строительством и прийти к новому этапу в истории партии, в соответствии с задачами перестройки. Это потребует осмысления того, что мы есть как партия и где находимся, имея в виду наше перестроечное общество. Пересмотреть все эти наши стереотипы относительно иерархии, чиновничества в партии, возобновить подлинно товарищеские отношения. И чтобы на руководящих постах стояли люди, которые могут работать не только с партийцами, но и в обществе.

Доклад на съезде должен быть очень продуманным. Единство партии – да. Без него она не партия. Но в то же время мы должны подумать, на базе чего формировать это единство. Идея децентрализации заслуживает серьезного обсуждения и должна быть реализована, но без разрушения при этом принципа демократического централизма. Не говорю уж о республиканских компартиях, положение которых должно соответствовать требованиям новой федерации в стране.

...Мы все отчетливее обнаруживаем, что у членов ЦК нет по существу никаких прав. В обкоме инструктор имеет кабинет, а член ЦК встречается с людьми в коридоре. Положение члена ЦК принижено даже по сравнению с депутатами Верховного Совета. Надо продумать это в Уставе партии.

И, конечно, очень большая проблема – как провести выборы делегатов. Ведь в обществе уже сейчас идет дискуссия на эту тему. У нас есть Устав партии. Но его можно ведь трактовать по-разному.

Надо, чтобы выборы делегатов (*на съезд КПСС*) были максимально альтернативными, деловыми и чтобы общество знало, чтобы пресса знала, как и кого выбирают. Люди это оценят. Нам надо формировать перестроечный делегатский корпус. Иначе мы не получим доверия коммунистов и общества.

Народ готов участвовать в решении наших задач. Он очень ценит доверие, демократизм. Но если мы такие подходы не реализуем, особенно при подготовке съезда, то очень много потеряем. Уже сейчас говорят, что аппарат формирует такой съезд, какой нужен ему. На моих встречах с членами ЦК были высказаны замечания относительно того, что недостает рабочих в составе ЦК. Надо, считают, чтобы и в Политбюро были рабочие. Это все очень серьезно.

Что касается Политбюро – не знаю, но что в ЦК рабочие должны быть – это несомненно, но также и крестьяне, интеллигенты, представители всего общества. Надо основательно продумать, как избирать членов Политбюро, секретарей ЦК, как избирать Генсека. Есть даже предложения избирать его чуть ли не всей партией, всепартийным голосованием. Но все-речь может встать вопрос об избрании Генсека съездом и чтобы ему после избрания дать право формировать Центральный Комитет и Политбюро.

Или: как быть с избранием секретарей ЦК республик? Это все вопросы реальные – от секретаря парторганизации до Генсека. И все надо продумать. Чтобы нас не заподозрили, будто мы хотим втихую – от общества, от партии – всё это проделать. Говорят, что сами парторганизации должны выдвигать кандидатуры для выборов в Центральный Комитет на съезде.

Надо думать, конечно, и о численности ЦК, о представительстве в нем и в Политбюро от республик и регионов. А что касается России и Российской компартии, то это очень большой вопрос.

Мы должны так вписаться в реальную действительность, чтобы партия поднимала, умела завоевывать авторитет.

И мы не можем допустить проигрыша на выборах в Советы.

Съезд должен выйти на вопросы, которые особенно волнуют сейчас общество. Он должен быть новым шагом в развитии политической реформы, демократизации, в постижении жизни и повышении ответственности партии. От съезда народ ждет реальных шагов, которые должны закрепить все позитивное в перестройке, и помочь отсекал все, что дестабилизирует общество, мешает развитию.

Синдром растерянности парторганизаций постепенно преодолеваем. Они влезают в жизнь. Если парторганизации будут вместе с трудящимися искать новые ресурсы общественного развития, а также хорошо использовать старые, это создаст такую атмосферу, которая избавит нас от недоверия в народе и партии.

Самая большая ошибка политики, если мы будем навязывать что-то искусственно. Надо через прессу, через наши выступления разъяснять наши намерения и заодно выяснять настроения народа, – чтобы люди видели, что партия открыта, что она выступает за сотрудничество со всеми. И надо помочь тем, кто поддерживает парторганизации извне, снабжать их информацией, материалами, чтобы они знали ситуацию.

Вспомните, как получилось с предвыборной платформой КПСС. Все из нее брали то, что им подходит, и выдавали за свое. Это – оценка нашей работы по продвижению собственных идей в массы.

Критическое отношение к парторганизациям, к кадрам, конечно, будет. Это неизбежно. И это даже важно в ходе выборов. Но попытки искусственно что-то навязывать отталкивают людей. И, конечно, если мы с вами за этот год серьезно не изменим экономическое положение в стране, будет очень сложно делать что бы то ни было вообще.

Социально-экономическое положение, которое мы сейчас имеем, рождает радикализм. И он будет влиять на ситуацию и при выборах в Советы, и при выборах на съезд партии. Сейчас главное – смягчить социально-экономическую ситуацию.

План на 1990 год, подготавливаемый к созыву Верховного Совета, вроде бы ничего, подходящий. Важно, чтобы он был реальным и способствовал улучшению положения. Иначе недовольство выплеснется во время выборов и на местных партконференциях, скажется на всей подготовке съезда. И оно будет определять и состав съезда КПСС.

О национальных отношениях. Не думаю, что то, что нам подготовили к пленуму, идеальная платформа. Но сила документа в реализме, в гуманизме, в том, что он обращен ко всем народам. Словом, документ создает предпосылки для наполнения федерации реальным содержанием. И если мы проживем в такой реальной федерации, если к тому же улучшится социально-экономическая ситуация, тогда решим и те вопросы, которые пока отложены. Тот, кто будет воевать с нынешней платформой, такого человека мы должны поставить на место. Они из тех, которым «чем хуже, тем лучше».

В обществе реакция позитивная. Недовольны радикалы, сепаратисты, экстремисты. Кое-кто хочет поиграть на национальном вопросе. Мы должны действовать по всем направлениям в национальных делах и исходить из того, что платформа – это только шаг.

Важно, чтобы тема была продолжена и в центральной прессе, вообще в СМИ и, конечно, в парторганизациях, во всем механизме партийного влияния. И чтобы реализовывались идеи платформы в Верховном Совете, на Съезде народных депутатов. Работы предстоит много.

Например, переход от одной ступени автономии к другой, более высокой. Это же реальная проблема! В Татарии и Башкирии уже ставят этот вопрос. Но давайте все-таки займемся тем, чтобы наполнить содержанием нашу федерацию. Мы же не жили в условиях настоящей федерации.

Мы приняли очень ответственные решения на пленуме. И надо довести их до народа.

...Продолжается дискуссия о русском языке. Сахаров, вы знаете, предложил назвать русский язык межреспубликанским или федеральным языком. На примере Прибалтики и Молдавии мы увидели, что значит признание местного языка государственным. И если мы способны учиться, мы должны учитывать такие вещи.

Действительно, мы признали необходимость понятия – «государственный язык» в республике. Но при этом не следует разрушать того, что сложилось десятилетиями. Мы видим также: когда вводится государственный язык, то на практике при этом очень сильно присутствует обида, а не разумный подход и анализ ситуации.

На Украине что произошло, когда посягнули на русский язык? Славянская республика. И вдруг: Донбасс, Харьков сразу потребовали уйти из Украины в Россию. Вы что – этого хотели?!

Назарбаев нас уверяет, что снял проблему. Но не надо, чтобы постановка таких вопросов вызывала негативные процессы. Нельзя допускать, чтобы проблема языка вызывала отчуждение между народами, а на Украине – отчуждение между славянскими народами. Киевская Русь! Кому «принадлежит»? Кто откуда?

Прежде чем какой-либо шаг сделать, мы должны просчитать. Ведь все в ходе перестройки нарушилось, в том числе и положение русского языка. И нельзя, пагубно рушить то, что наработано в отношении русского языка в СССР. Уже трудно, если не невозможно, восстановить в полном объеме то, что было когда-то. Это очень серьезная проблема, и мы должны ее решить в связи с формированием новой союзной федерации.

Нам придется в рамках Политбюро решать несколько кардинальных вопросов. Нужна ли Декларация о Союзе – и что это такое? Нужен ли новый Договор об СССР – и что это такое? Очень четко должны быть расставлены приоритеты Центра и республик – чтобы не поставить в сложное положение ни тех, ни других.

Чтобы наполнение федерации реальным содержанием шло так, как мы задумали, нужно развернуть очень серьезно дискуссию и разъяснение в научных кругах. Без этого у нас сумбур возникнет и на съезде партии. Пока мы наметили принять три закона конституционного масштаба. Потребуются, конечно, и изменения в Конституции. Короче говоря, предстоит огромная работа.

О деятельности членов Политбюро и секретарей ЦК

Горбачев *предлагает*: Пуго – на КПК, Манаенкова, Усманова – на парторботу по РСФСР, Строева – на аграрную политику, Примакова – на связь с Верховным Советом, Гиренко – на национальную политику. И надо отдел создавать в ЦК.

Рыжков. Сомневаюсь, что синдром растерянности в парторганизациях проходит.

...Если на выборах в республиках леваки думают захватить власть, надо бороться, бороться так, как они борются... Посмотрите, что происходит в Верховном Совете!

Горбачев. А мы сидим у телевизоров и переживаем. Никто не бросается в сражение. 1990 год – рубикон, также и потому, что это год перехода на полный хозрасчет.

У Белоруссии будут большие трудности. А вот Прибалтика воспользуется хозрасчетом, чтобы поставить другие вопросы. «Саюдис» заявит о некомпетентности Центра, займет позицию: «А кто там еще командует

нами?!». Вопрос о независимости выплывет еще заметнее. И надо употребить все права, чтобы остановить этот процесс.

Воротников...

Горбачев. Народ выступает за производственные округа для выборов...

Медведев. С одной стороны, Верховный Совет набирает силу как законодательный орган. С другой – в ситуации нарастает нервозность. Проводить в такой обстановке съезд КПСС – значит заведомо обречь партию на неудачу, на поражение.

Поэтому крайне важен перелом в социально-экономическом положении. Планы – да, очень важны. А настоящая реальность – совсем другое дело. За все придется держать ответ на съезде партии.

При таком росте денежных доходов ограничение роста зарплаты до 10% не поможет. И увеличение сектора «Б» – нужно не на перспективу. Надо срочное увеличение производства товаров народного потребления.

Идет нажим с требованием многопартийности. И мы не удержимся, если не будет очень круто и быстро меняться ситуация. Это требование момента, без этого перестройка сойдет на нет и без нажима со стороны экстремистов.

Судя по реакции на национальную платформу КПСС, прорыв на этом направлении нужен. И он возможен на пути республиканского хозрасчета.

В идеологической области диалог не получается. Придется прибегать к строгостям. Разнузданность уже нетерпимая. Волны разоблачительства переместились уже на 20-е годы, на 1917 год, на Ленина. И наоборот: «Сталин – лучший марксист!» – лозунг этот взяли на вооружение радикалы, для того чтобы дискредитировать, разоблачить марксизм.

Яковлев. Нужна конкретная ответственность конкретных людей за конкретную деятельность в условиях перестройки.

Надо писать о том, что дала перестройка в колоссальном историческом плане – в области демократии, возможностей экономического поиска, в духовном отношении. Мы тут ощутили настоящий социализм.

Нам навязывают конфронтацию экстремисты, например, «Память». Но надо бороться за людей, которые не потеряны, с которыми можно еще разговаривать. Среди них есть наши, советские. Все делать, чтобы они твердо встали на почву перестройки.

Было бы полезно пригласить на Политбюро сопредседателей «межрегиональной депутатской группы».

Голоса. «Мафию» в Политбюро пустить! (*Аплодисменты.*)

Горбачев. Когда говорят, что в радикальной экономической реформе Центр чего-то недоделал, это понятно. Центр готов это учитывать и поправлять. А когда безобразия в магазинах, на улицах, в столовых, то кто виноват?! Тоже Политбюро?! Что – членам Политбюро котомки за плечи

и по местам развезжать?! Это политический вопрос. Это фактически саботаж: вот, мол, смотрите до чего перестройка довела! Вот что у вас получается!

В самом деле – где эти 18 млн. чиновников-управленцев, которые съедают чуть ли не треть бюджета?!

Хотят нас загнать в угол – чтоб мы сорвались и прибегли к дубинке, чтоб по головам начали бить. Откуда это растет?

...В такой атмосфере и у рабочих рождается мысль: «Надо снести эту власть, которая ничего не может, даже порядок на улицах навести!». Вот где политика!

Не распускать сопли. Слунтяйство недопустимо. Речь идет о жизни и смерти.

Ведь у «князей» в обкомах все есть, они всем себя обеспечили. И они хотят доказать, что «вам в Москве» не обойтись без удельных «князей». Кричат: «Защитите нас!» «Защитите!» А как Гусева защитишь, когда он закрыл мыловаренные заводы?

Народ и общество стали другими. По старинке уже не сработает! Кадры нам нужны. И их, настоящих, надо защищать. А негодных гнать, они не заслуживают защиты. И это не определяется возрастом.

Кадры – ключевой вопрос – и в партии, и в Советах, и на хозяйственной работе. Нам нужна адекватная кадровая политика. Если мы не способны проводить такую политику – все подохнем, мы тогда мертвы! И никакие законы нам не помогут. Или – что мы разве работаем за пределами законов?

Рыжков. А бездельнику зачем закон?.. Закон есть, но его и работающие не собираются выполнять. За бочку водки – дача. И приходится спасибо говорить – хоть так сработал!

План по-прежнему выполняется (если выполняется!) по принципу: «Давай, давай!».

Горбачев. Одни требуют: бей по штабам. Другие – защити!

Хватит хныкать и паниковать. Не способен работать в новых условиях – уходи! Я в самом начале перестройки сказал в Ленинграде: мы даем людям шанс. Кто мог, тот использовал шанс, уже развернулся. А остальные должны сойти с дороги.

Партия должна держать СМИ – вплоть до принятия оргмер.

...Увольнение из армии и ситуация неустроенности создали плохое настроение в войсках. Сокращение Вооруженных Сил влияет на всю нашу политику, в том числе и на внешнюю.

Примаков. Надо выдерживать поэтапность, определить строго сроки – тогда и затягивать пояса можно будет.

Надо выращивать беззабастовочное рабочее движение. Это наша основная массовая база.

«Межрегиональная группа» совсем не едина. Есть люди потерянные для нас: Гдлян, Юрий Афанасьев*. Но есть люди, с которыми можно работать. И в результате можно изолировать таких, как Гдлян и Афанасьев.

Большевизм времен Революции надо защитить. Вопрос перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе – мы от этой идеи не отказались.

Крючков. Состояние в обществе такое, что одними словами не обойтись, нужна борьба. Мы часто называем напряженностью в обществе активность определенных сил.

...Оздоровление финансов непопулярно. Но это неизбежно. Народ за перестройку и при соответствующем пропагандистском обеспечении он принял бы чрезвычайные меры.

Гидаспов. «Объединенный трудовой фронт» в Ленинграде выступает за диктатуру пролетариата и требует выборов по производственному принципу. Но это толкает к расколу с интеллигенцией, которая объединяется в «Народный фронт». Но и ОТФ и НФ – оба против нас.

Соколов (Белоруссия). Московские народные депутаты преподают нашим депутатам экстремизм. Велихову подставили Адамовича, который прошел под аплодисменты, а Велихову не дали говорить, освистали.

Горбачев. Это чтоб вы не дремали.

Соколов. Цель у них – столкнуть население в республике с кадрами.

Горбачев. Не собирался я заводить дискуссию. Но разговор получился. И хорошо, что так. Мы можем честно выходить на трибуну. Нам нечего стесняться. Нам не к лицу нерешительность и нельзя оставаться в обороне. Партии давно пора выходить из осадного положения. Надо разворачивать дела вместе с народом.

Кое-кто решил воспользоваться ситуацией, чтобы реализовать свои амбиции в спекулятивных целях. Но мы сегодня уточнили роль партии. И не надо бояться. Пораженческие настроения решительно искоренять.

Выбор наш правильный. И подходы к основным проблемам правильные.

Но что все так разворачивается – понятно: в революционные периоды все бывает.

Действовать надо решительно. Но не под давлением орущей толпы. Это еще не глас народа. Все мы ощущаем важность момента. Отсчет времени идет к съезду.

* Историк, работавший ранее в журнале «Коммунист», один из инициаторов и руководителей Межрегиональной депутатской группы (МДГ) на Первом съезде народных депутатов, бросивший с трибуны Съезда знаменитую фразу об «агрессивно-послушном брежневском большинстве» среди депутатов.

О хлебофуражном балансе

Докладывает Никитин (зампред Совмина). Не хватает 37 млн. тонн зерна.

О ходе работ по ликвидации последствий землетрясения в Армении

Рыжков. Полный завал (*в преодолении последствий землетрясения*). По жилью выполнено на 23%, по школам – 28%. Не завершено строительство ни одной школы, ни одной больницы. За четверо последних суток из 121 поезда пропустили через Азербайджан только один! В Ленинакане (*150 тыс. жителей*) сдан под заселение всего один дом, в Кировокане – три. 60% жилья не начато строительством вообще.

...После 7 декабря еще ощущалось 2000 толчков.

Бездомных, вместе с беженцами – 700 тыс.

Соколов. Чем армяне отвечают стране за заботу об Армении?

Горбачев. Речь идет о народе, который попал в большую беду. Народ выбит из жизненной колеи. И ничего за год почти не изменилось.

Под этим углом зрения надо отнестись к задачам по ликвидации последствий землетрясения. Еще раз надо вернуться к принятым нами постановлениям и поручениям. И в республиках никому не позволено в этом гуманном деле снижать планы помощи и поставок в Армению. Тем более – на носу зима. Нехорошо, что некоторые республики пытаются уклоняться от своего долга. Такого не бывало еще с нашими народами.

Прошу передать в республики обращение Политбюро – сохранить объемы помощи, не ослаблять внимания к Армении. Дети ее расселены по всей стране.

...Где начались отступления от плана – разобраться и поправить. Предпосылки (*строительная база*) ведь созданы. И необходимо принять все меры, чтобы поток грузов в Армению пошел нормально.

Словом, управляемость и ответственность! За уклонения и срывы надо спрашивать.

О беседе с Жоржем Марше*

Горбачев. Ну... марафон был. Просидели почти шесть часов. В центре – проблема социализма, а именно – перестройка, Восточная Европа, комдвижение. Марше толкает к тому, чтобы мы возглавили начавшийся важный диалог в этих трех пунктах, когда перешли от «попыток коман-

* Генеральный секретарь Французской компартии.

довать» к признанию независимости и самостоятельности компартий. Напрямую Марше поставил вопрос о новом совещании компартий. Может быть, говорит, приурочить его к съезду КПСС.

В общем, нам нужна активность в двусторонних связях и в МКД в целом.

Очень его, Марше, интересовал наш последний пленум ЦК в концептуальном плане.

Обновляется, говорит, везде руководство – и в МКД, и в ФКП. Все очень заинтересованы, говорит, в успехе перестройки.

Практически мы с ним полностью сошлись в вопросах теории перестройки, по проблемам нашей внутренней и внешней политики, по МКД. У Марше беспокойство о положении в Польше и в Венгрии. Но он считает, что появились центростремительные тенденции, и мы не должны терять той роли, которая по праву принадлежит КПСС.

Иначе говоря, к съезду надо готовиться и на этом направлении: может состояться большой разговор. Может быть, не только компартии, но и другие левые согласятся на встречу. Марше сослался на опыт, который мы имели в связи с 70-летием Октября.

Над идеей такой встречи надо подумать. Два дня отдать после съезда (на встречу). В приглашениях на съезд это обосновать.

Об итогах беседы Горбачева с М. Тэтчер

Горбачев. Очень большие амбиции у нее. Вы обратили внимание на ее интервью?.. Мы избрали правильную линию с ней – линию на очень высокий уровень диалога. Но по разоружению подвижки лишь словесные.

Надо послать шифровку для Буша об этой беседе.

Николаю Ивановичу (*Рыжкову*) ехать в Великобританию в первой половине 90-го года.

О событиях в Китае

Лукьянов сообщает, что на площади Тяньаньмэнь погибло на самом деле 3 тыс. человек.

Горбачев. Надо быть реалистами. Им тоже держаться надо, как и нам. Три тысячи... Иногда приходится и отступить. На то стратегия и тактика. Если линия взята, могут быть и разные маневры в ее рамках.

Политбюро,
12 октября 1989 года

Проекты плана и госбюджета на 1990 год

Горбачев. Это принципиально новый проект плана для Верховного Совета. Он составлен с учетом того, что происходит в жизни. Мы должны видеть уже сейчас, к чему он приведет. 1990 год должен обеспечить нам поворот в управлении хозяйством. Если читать Селюнина* – мы завтра погибнем. Но ситуация действительно прогрессирует в нежелательном направлении.

Бейкер и ЦРУ более оптимистичны сейчас в оценке нашей экономики, чем некоторые наши экономисты, например Шмелев.

...Пресса пишет о падении жизненного уровня населения. Мы сами не разобрались что к чему, а уже пошло гулять, будто за чертой бедности у нас 45 млн. человек.

...Был мартовский пленум по аграрной политике... Все у нас стоит, все наши задумки не реализуются, с арендой топчемся на месте, поджигают дворы арендаторов.

Мы проявляем беспомощность. Если мы не свяжем хозяйства с наукой и не заставим ее обслуживать конкретные производства, все уйдет в дерьмо.

После шестичасового обсуждения Горбачев заключает. План нужен нам для того, чтобы была система, чтобы была конкретизация нашей философии перестройки. Нужно дать отпор тем, кто хочет подорвать значение плана. Мы ведь еще только-только выходим на новый порядок в экономике, и план нам пока еще нужен.

Характер плана уже другой. Он прогностический, оценочный, ориентирующий. Для выполнения плана могут потребоваться и чрезвычайные, непопулярные меры. Конечно, рассчитать все можно, но политика – это искусство возможного.

...Как крестьянин, голодая, сохраняет семена для весеннего посева, так и мы теперь должны заботиться об НТР. Здесь судьба страны. Мы отвечаем и за завтрашний день. Оборонку надо теснее привязать к легкой и, в особенности, пищевой промышленности. Мы же вообще перестали производить оборудование для пищевой промышленности. ...На личный сектор надо обратить внимание.

План выводит нас на большие возможности. Но реальности нас держат. Надо продолжать работу по сдерживанию доходов населения. Мы не

* Публицист, автор критических статей о положении в экономике и обществе, в частности: «Лукавая цифра» («Новый мир», 1987, № 2), «Истоки» («Новый мир», 1988, № 5), «Глубокая реформа или реванш бюрократии» («Знамя», 1988, № 7, перепечатано в сборнике «Иного не дано», М., 1988) и др.

в состоянии обеспечить товарами растущую денежную массу. Куда денем отложенный спрос в 100 млрд. руб., если не увеличим товарооборот?

О беседе Горбачева с Раковским*

Горбачев. Военно-административные методы, говорил мне собеседник, принесли обратный результат. Сажать и выпускать из тюрьмы – не метод руководства государством... ПОРП, находясь «под зонтиком Госбезопасности», оказалась не готовой к политической борьбе. Какая махина, говорит, эта наша партия (ПОРП) и какая беспомощность! Как у нас – один к одному. Жаловался на ностальгию по простым и ясным решениям. А у нас что, не так?

Предстоит, говорит он, доказать еще, что социализма можно добиться без диктаторских методов. Но демократия без хлеба долго жить не может. ...Реформы могут спровоцировать контрреволюцию. И придет диктатор типа Пилсудского.

Итоги поездки Язова в США

Язов. Фантастическая открытость, даже в расположение диверсионных отрядов пустили. Такие визиты действительно снимают напряженность и подозрительность. В армии у них отношения вольнее, чем у нас.

Горбачев. Уникальная поездка. Мозги повернулись: они, как и мы, начинают понимать: они шарахнут – нам не поздоровится, а мы шарахнем – ничего не останется. Обмануть никому никого не удастся. И хорошо, что они видят советских генералов, убеждаются, что это не заведенная публика, а люди размышляющие и компетентно думающие о мире, о народе. Этот визит стал результатом того, что Буш и адмирал Кроу** проявили инициативу. Буш лично дал указание о приеме Язова.

Беседа Горбачева с Брандтом, 17 октября 1989 года

*Товарищеская и, можно сказать, теплая атмосфера. Брандт представил Эгона Бара***, который, мол, часто бывает в СССР. Горбачев в шутку заметил: То, что часто бывает у нас, можно воспринимать как критику Бара?*

Брандт. Нет. За это мы его как раз ценим... Что касается советских немцев, я за то, чтобы они в СССР обретали свою среду, оставались здесь, а не выезжали.

* Председатель Совета министров Польской Народной Республики.

** Председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США.

*** Член Президиума СДПГ, внешнеполитический эксперт СДПГ в бундестаге.

Горбачев. Кто-то хотел бы истолковать происходящее у нас и в других странах как крах социалистической идеи. Но социализм наследует весь лучший опыт человечества. В этом смысле происходит наше сближение с социал-демократией.

Брандт. Социализм, говорят, дошел до конца, а в действительности он переживает свое новое начало. Стоит осуществить поездку делегации Социнтерна для переговоров с КПСС по вопросам, выходящим за пределы борьбы за мир. Например, мировая экономика, научно-техническая революция и другие проблемы. Думаем издавать журнал по вопросам социализма на нескольких языках. Было бы неплохо, если бы первый номер журнала открывался вступительными – моей и вашей – статьями.

Горбачев *выражает согласие**. Мы подумаем над тем, чтобы пригласить делегацию Социнтерна на съезд КПСС. И вообще, не пора ли подойти к ликвидации раскола рабочего движения, происшедшего в 1914 году?

Что мы ждем от Запада в связи с перестройкой? Отказа от формулы «чем хуже, тем лучше». Запад не должен вести себя как слон в посудной лавке. Свою перестройку мы будем делать сами, без подачек. Но желательно нормальное сотрудничество.

**Политбюро,
19 октября 1989 года**

Принято решение о смене главного редактора «Правды». Вместо Афанасьева новым главным редактором назначен Иван Фролов.

Принято предложение рекомендовать на должность министра культуры СССР актера и режиссера Николая Губенко.

О подготовке Второго съезда народных депутатов СССР

Выступили: Лукьянов, Рыжков, Шеварднадзе, Воротников, Медведев, Зайков, Крючков, Яковлев.

Горбачев. Мы подошли к этапу острой политической борьбы. Но нельзя становиться на путь сплошного охаивания оппозиции. Ведь 80% Межрегиональной группы – нормальные люди, с которыми надо вести повседневную работу, а авантюристам действительно следует нанести политическое поражение.

* Первый номер этого журнала под названием «Социализм будущего», открывавшийся статьями Брандта и Горбачева, вышел на испанском и русском языках соответственно весной и осенью 1990 года.

О полной реабилитации жертв политических репрессий

Представлен еще один вариант документа, но и его поручено доработать Медведеву, Яковлеву, Крючкову.

Совещание с экономистами, 23 октября и 1 ноября 1989 года

Горбачев. Есть необходимость посоветоваться с вами. В стране нарастают трудности. Экономическая реформа пробуксовывает. Надо разобраться, в чем тут дело. Вероятно, мы подошли к такому моменту, когда требуется по-новому взглянуть на многие вещи. Для этого мы и пригласили вас.

Алексеев С.С. (*правовед, председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка*). Я исповедую демократический рыночный социализм с использованием социал-демократических ценностей.

Действительно, настало время более глубоких и крупных решений. Следовало бы нынешнюю сессию Верховного Совета закончить принятием Закона о собственности, в том числе о земле, провозгласить передачу экономической власти трудящимся. В новых условиях особую роль приобретает налоговая система. Всеобщую систему налогов нам сразу не создать, но хотя бы сделать первые шаги в этом направлении. Конечно же, надо начать практическое создание полноценного рынка.

Лаптев. Качество законодательной деятельности остается невысоким. Гласность только для депутатов. Наблюдается эйфория вокруг денационализации собственности.

Бунич (*экономист*). Аренда преодолевает отчуждение человека от средства производства, но не наращивает собственность. Нужно в качестве первоочередных шагов принять не два закона – о собственности и налогах, а три, т.е. плюс аренда. Нужен хотя бы минимум изменений в ценообразовании. К числу срочных мер я бы отнес разрешение свободной купли-продажи жилья.

Егиазарян (*профессор МГУ*). Мы идем к корпоративной собственности в виде акционерных обществ, но государственные акционерные общества еще более отдаляют человека от средств производства. Недостаток аренды в том, что после окончания ее срока прибавленная собственность фактически экспроприируется. Нужны три налога – федеральный, региональный и местный, а мы передаем кооперацию на республиканский уровень. Огромные возможности заключает в себе малый бизнес, в том числе во внешнеэкономических связях. Надо вводить налог на добавленную стоимость. Налог на прибыль подрывает значение валового дохода.

Главный рычаг преодоления разбалансированности рынка – централизованные меры. На 1990 год надо сбалансировать прирост доходов населения и товарных ресурсов.

Петраков (*член-корреспондент АН СССР*). Боимся идти к рынку, потому что придется его раскрепостить. На предприятиях накопилось 100 млрд. лишних денег. Децентрализация капитального строительства вопроса не решает. Надо сократить объемы капитальных вложений, увязав их с ресурсами. Нам не хватает финансового централизма.

Шаталин (*академик*). Скажу о себе, что я – коммунист, социал-демократ. Нам не надо бояться частной собственности. Не губить кооперативы. Рассуждения о недопустимости денационализации непонятны. Нужен региональный хозрасчет. Особого внимания заслуживает вопрос о фундаментальной науке.

Шмелев. Шаг за шагом идем к карточной системе и черному рынку, а затем и к денежной реформе. Возникает прямо-таки фашистское движение, направленное против любых прогрессивных перемен в экономике. Его возглавляют профсоюзы, которые требуют просто конфисковать избыток денег, а надо их отсосать или связать. Вся цена наших проблем – 500 млрд. руб. Надо остановить наступление на кооперативы. Конечно же, нужна твердая конвертируемая валюта.

Лукинов (*Украинская академия наук*). Хватаемся за дележ собственности. Государственная собственность на землю не мешает плюрализму хозяйственных форм. Анализ ситуации показывает, что административные рычаги в экономике ослабли, а экономические не приведены в действие. Речь идет о ценах, кредитном механизме, налоговой политике и т.д. В сельском хозяйстве парадоксальная картина. Внутренняя закупочная цена за тонну пшеницы составляет 100 руб., а за границей закупаем по 225 долл. за тонну.

Отсасон (*эстонский экономист*). Главное средство разрешения нынешних трудностей – создание рынка. Но тут нужны свобода конкуренции и свобода ценообразования.

Аганбегян. Нет более важной проблемы, чем сбалансированность рынка. Большие деньги можно связать в счет будущих дефицитных товаров – автомобили, жилье, гаражи, дачи и т.д.

Бочаров...

Собчак (*народный депутат, член Верховного Совета СССР*). Решения принимаются хорошие, а потом наступает откат, затягивание практической их реализации.

Самсонов (*директор предприятия*). Необходима самостоятельность производственных единиц, но внутри их должна быть жесткая дисциплина.

Бронштейн (*Тартуский университет*)...

Яременко (*член-корреспондент АН СССР*).

Горбачев. Мне нравится сегодняшний разговор. Я думаю, что было бы целесообразно создать научные группы по некоторым основным проблемам, которым поручить представить соответствующие предложения.

Арбатов. Встает вопрос, куда нам двигаться. Социализм – да, но не в виде прежней системы, которая работать может лишь в чрезвычайных условиях, а при нормальной обстановке себя не оправдывает, ибо отторгает научно-технический прогресс. Пленум по этой проблеме готовился в 70-х годах, но так и не смог состояться, так как требовалось коренное изменение хозяйственного механизма. Развитию рыночных отношений препятствуют консервативные силы и в самой экономике, и в среде ученых, страдающих комплексом марксистской неполноценности, вроде Ричарда Косолапова. Конечно же, надо наводить и элементарный порядок в стране, вести борьбу с мафией.

Прунскене (*Литва*). Республиканская собственность на природные ресурсы – это условие сохранения Литвы в Союзе.

Белоусов Р. (*доктор экономических наук, АОН*). До сих пор мы живем в обстановке разверстки – системы, которую в отношении продовольствия ввел еще Керенский. Надо раскрепостить рынок, и не только потребительский, но и рынок средств производства, который, пожалуй, еще более дезорганизован.

Москаленко (*Сумское производственное объединение*). Существующая система налогообложения требует коренного изменения. Нужен иной подход и к проблеме высвобождения рабочих мест в результате научно-технического прогресса и реорганизации производства.

Емельянов (*академик ВАСХНИЛ*) критикует концепцию «социализма как единой фабрики».

Римашевская (*социолог*). Обостряется проблема малообеспеченных слоев населения. Во многом это вопрос пенсионного обеспечения людей.

Скоков...

Попов Г. Треть населения живет за чертой бедности. Не надо бояться употребления термина «частная собственность», в том числе и в отношении земли. План перестройки был хорошим, но он не осуществляется.

Комин (*Госкомцен*). Не следует преуменьшать значения общенародной собственности.

Бресис (*Латвия*). Экономическая самостоятельность республик – да, но не так, чтобы против вертикальной специализации в рамках Союза.

Выступили также: **Богомолов, Хижа, Ситарян, Тизяков, Гранберг, Никонов А., Щербаков В.**

Медведев. Думаю, что наконец мы добрались до важнейшей основы радикальной экономической реформы. Теперь хорошо понимаем, что без существенных изменений форм социалистической собственности

сти нового хозяйственного механизма не создать. Ведь задача состоит именно в том, чтобы восстановить индивидуальные и коллективные стимулы к труду, сильно приглушенные в результате огульного огосударствления.

Хочу полностью поддержать высказанные здесь соображения о необходимости системного подхода к углублению экономической реформы. Худо ли, хорошо ли, но постановления июньского пленума ЦК КПСС в 1987 году представляли собой комплексное решение основных проблем. Сейчас, может быть, некоторые положения уже кажутся недостаточными и даже наивными, но, несомненно, то была система. Потом ее растащили. Кто виноват? Виноваты мы сами, в том числе и ученые. Многие товарищи буквально за какой-то год совершили «сальто-мортале»: от поддержки реформы ценообразования – к ее решительному отрицанию. Считаю, что откладывать реформу цен было бы неоправданно.

Горбачев. Мое краткое заключение. В обществе нарастает дискуссия о путях дальнейшего развития страны. Мы вышли из административно-командной системы. Возврата в прошлое нет и быть не может. Естественно, встает вопрос, куда двигаться дальше. И он в первую очередь, конечно же, относится к экономике. Наша дискуссия в этом смысле очень полезна, дает пищу для самых серьезных размышлений и выводов.

**Политбюро,
3 ноября 1989 года**

О балансе ресурсов зерна из урожая 1989 года

Никитин. Нужно закупить за рубежом 36 млн. тонн дополнительно к тому, что уже закуплено. Если освободиться от закупки кормового зерна для птицекомплексов, все равно придется закупить 20 млн.

Заготовки мяса сократились. Надо бы раздать птицу и свиней из госкомплексов населению. Но этому противостоит формула – «государство выручит», и люди все равно не будут заботиться о росте производства мяса-птицы и свинины.

В Европейском сообществе по 139 центнеров зерна и по 29 тонн мяса с гектара получают. А мы?

...Сгорели в этом году самые зернотоварные районы: Казахстан, Урал, Сибирь.

В США луга и пастбища обеспечивают 40% производства мяса. А в СССР, где площадей много больше, – всего 17%.

Строев (секретарь ЦК КПСС). Я против «второй кампании по хлебозаготовкам». Это и морально недопустимо. Против передачи скота населению. Всё загубим так.

Наблюдается стремление оставлять хлеб у себя. Его стало невыгодно продавать государству: он подешевел в два раза. Лучше на мясо у себя его перевести – выгоднее.

В четвертой части хозяйств производство хлеба стало убыточным. И люди сочли, что лучше траву сеять на корма. Выход я вижу в региональном хозрасчете: просишь корма – плати!

Мы уже несколько лет выращиваем 230 млн. тонн зерна, но не можем его убрать. И хлеб гибнет. Нужны новые комбайны типа «Дон»: он поднимает даже полеглые хлеба.

Представитель Госплана. Нужны гибкие, организованные закупки хлеба: закупать хлеб в обмен на автомобили, краны и т.п. Можем таким образом дополнительно получить 10 млн. тонн.

Горбачев. Кооперации отдать хлеб: она будет с крестьянином обменивать его на мясо по принципу «один к четырем», а не «один к десяти», как идет обмен между государством и колхозами.

И еще: 7 млрд. руб. выделить людям на получение аренды в Нечерноземье.

Рыжков. Почему мы не можем себя прокормить? Из года в год покупаем за границей все больше и больше, а положение все хуже!

Госрезерв – 5% годовой потребности. А при Сталине – 50%.

Горбачев. И люди голодали и пухли!

Рыжков. Закупки внутри страны сократились на 10%. Мы сейчас в таком же положении, как в 1928 году, когда крестьяне отказывались сдавать хлеб и пришлось пойти на коллективизацию.

...Ничего не решим, если к 1991 году не подойдем к свободным ценам. Ничего мы не достигнем при нашем по-прежнему идеологическом подходе.

Вот подняли закупочные цены на хлопок – и весь Узбекистан, весь Таджикистан от мала до велика ползают на коленях, чтоб собрать все, до последнего кокона. Из-под палки такого не происходит!

Лигачев. Шесть лет растет производство мяса. За всю историю Советской власти такого не было – чтобы 6 лет подряд. Но на одну четверть не достигаем физиологической нормы питания. И поэтому наши прибавки к зарплате и пенсиям практически незаметны.

Горбачев. Есть текущий аспект вопроса и есть перспективный. Текущий – как дотянуть до весны 1990 года?

Следующий год будет насыщен важными событиями, и мы должны показать, что перестройка что-то дает людям. Если мы допустим завал в сельском хозяйстве, это будет сильнейший удар по перестройке.

Уже сейчас мы производим зерна больше, чем ЕС, при том же населении, что и в СССР. Но 30 млн. мы теряем просто так, и еще 25 млн. – из-за несбалансированности по белку.

О ценах. Подходим к тому, что с 1991 года надо переходить на свободные цены. Но у нас есть еще два года, чтобы подготовиться.

О Государственном комитете РСФСР по межнациональным отношениям

Горбачев. Зачем нужен такой комитет? Происходят изменения национального состава России. С 1979 г. число русских снизилось с 86 до 81%. На втором месте по численности в России татары – 5,5 млн, на третьем месте башкиры – 1,3 млн. Сократилось число коми, удмуртов и мари, но увеличилось число людей из союзных республик, особенно азербайджанцев и узбеков. На 22% сократилось число евреев, их осталось 1,5 млн. В ЦК все чаще поступают тревожные сигналы о нарастании антисемитизма в стране. Надо иметь это в виду. Раз ищем пути к гармонизации национальных отношений, тут тоже новый подход нужен.

Лигачев. Но надо усилить борьбу и против русофобии.

Горбачев. Русофобы появились потому, что видят, на чем весь наш союз держится, и хотят дискредитировать эту основу.

Об определении национальной принадлежности граждан СССР. Как определять национальную принадлежность? Например, муж – грек, жена – белоруска, а дети записаны русскими. И правильно. И нечего из этого строить драму.

Рыжков. И зачем эти все выдумки? Кем хочет быть человек – тем пусть и будет. От обозначения национальности отказаться нельзя формально: мы ведь поддерживаем идею национального возрождения. А вот индивидуально кто я – пусть сам человек и решает. Тут нужна политика и принципиальный подход, чтобы не так, как в Болгарии, а то «затуркаем» людей. И зачем все эти нам исследования: кто у тебя бабушка, сколько у тебя той или иной крови? Или принуждаем выбирать – по отцу или по матери. А нужно, чтобы человек сам определял, кем он хочет называться.

О беседе с Содано (представителем Иоанна Павла II)

Горбачев. Одна тема преобладала – о моей встрече с Папой римским. Но тогда неизбежен разговор об униатах, о католических епископах по всему Советскому Союзу.

Есть Закон о свободе совести. А с другими вопросами как быть? Мы не можем допустить пренебрежения в отношении православной церкви. Если она увидит, что мы играем с католиками... Это надо исключить.

Что же все-таки с униатами-то?

Ивашко. Вопрос приобретает политический характер. Униатов используют антисоветские силы. Их реальная опора – 4 млн. убежденных верующих.

Львовский Собор 1946 года объявлен незаконным. А сейчас униаты насильно захватывают отобранные у них тогда храмы, перешедшие к православной церкви. Во Львове происходят столкновения.

Целесообразно, чтобы РПЦ проявила гибкость.

Ведь что получается? Русский католик – да, украинский католик (он же униат) – нет! Как отвечать на такие вопросы?

Горбачев. Процесс идет, но его надо как-то регулировать. Иначе – «религиозные войны», у вас во Львове они уже начались.

Сами священнослужители должны разобраться между собой, пусть и с Ватиканом договариваются. А то ведь что получается? Римско-католическая вера – не криминал. Греко-католическая вера – криминал! Абсурд.

Германские дела

Крючков. Завтра 500 тыс. выйдут на улицу в Берлине и в других городах...

Горбачев. Ты надеешься, что Кренц* удержится? Но без помощи ФРГ мы ее (ГДР) все равно на плаву не удержим.

Шеварднадзе. «Стену» лучше самим убрать.

Крючков. Если убрать, трудно восточным немцам будет.

Горбачев. Запад не хочет объединения Германии, но хочет помешать этому нашими руками, столкнуть нас с ФРГ, чтобы исключить возможный «сговор» между СССР и Германией.

Будем вести дело в «треугольнике», т.е. с участием ФРГ и ГДР, причем в открытую.

О Кагановиче

Оргпартотдел ЦК представил предложение – лишить Кагановича персональной пенсии.

Горбачев. Тюрьмы он заслуживает... Оставить без изменений – по гуманитарным соображениям. Он вот такой. А мы – такие. Тем более что ему 100 лет.

**Политбюро,
9 ноября 1989 года**

О сроке созыва и повестке дня Второго съезда народных депутатов

Горбачев. Надо собирать Съезд. Два момента этого требуют: 1) народ ждет программы экономического оздоровления, неотложных мер и на

* Генеральный секретарь ЦК СЕПГ и председатель Государственного Совета ГДР после отставки Э. Хонеккера. Уже в декабре 1989 года Кренц ушел с этих постов.

перспективу. Мы должны дать ответы. Если затянем решение и останется 2–3 месяца до выборов – создадим пространство ожиданий, его заполнят чем угодно. 2) Некоторые силы затевают политические игры по всем правилам. А вывод будет у них такой: руководство не видит остроты и сути проблем. Или видит, но ему нечего сказать. И что же тогда ждать от такого руководства?!

Ситуация такова, что Съезд надо проводить возможно скорее. Но повестку дня не раздувать.

Идея отмены 6-й статьи Конституции гуляет в обществе. Даже по Красной площади.

Воротников. Я был за то, чтобы отложить Съезд, но теперь думаю, что нельзя откладывать. 12 декабря – и никуда не денешься!

Рыжков. По первому вопросу повестки: как будем оздоравливать экономику? Когда начнем реформу цен? Социалистический рынок – что это такое? Оптовая торговля. Как ее осуществлять?

Год назад нас критиковали за оставление госзаказа, за госприемку. Теперь, наоборот, все требуют 100% госзаказа.

Лигачев. Я бы не ставил вопроса об оздоровлении экономики. Если бы была другая социальная ситуация, если бы не было забастовок, мы бы имели нормальную жизнь. Вот почему надо Съезд посвятить вопросу о том, как мы работаем.

Оздоровлять надо только финансы... «Комсомолка» пишет, что сельское хозяйство страны уничтожено. Вот и разобраться бы в этом. Все ведь имеют планы, связанные с пятилеткой, – республики, края... О выполнении текущих планов и надо говорить на Съезде.

Яковлев. Сельское хозяйство должно быть приоритетом, ибо, если бы сельское хозяйство было в порядке, все остальное легче бы делать. О ценах надо решать. Иначе ничего у нас не будет. Это объективно. Ничего не пойдет. Это решающий фактор.

Вопрос о мотивации, о стимулах. Не все сработает из того, что мы предлагаем.

Рынок. Разговоров много. Но ясно: если мы не успеем создать социалистический рынок – ничего не пойдет. И аренда затормозится.

И все это – политические вопросы. А в апреле будет 5 лет перестройке.

Мы должны сделать революционный шаг, чтобы общество увидело, что перестройка начинает новый темп.

Растяжка во времени у Николая Ивановича... Я не могу согласиться. Пусть тяжело, пусть ломка, но – в сжатые сроки. События нас обгоняют. Но наряду со всем этим – максимум внимания к текущим делам: бесхозяйственность, безответственное отношение к труду, упадок дисциплины – все это требует повседневных усилий.

Медведев. Главное – нормализовать потребительский рынок. Стратегию перестройки осуществляем при пустых полках. И она отторгается.

Бакланов. Производительность труда у нас не растет, а снижается. Научно-технический прогресс замедляется. Вопрос дисциплины ключевой. Люди ждут и хотят чрезвычайных мер.

Лукьянов. Надо привлечь к подготовке Съезда и депутатов из Межрегиональной депутатской группы, и от аграриев – всех, чтобы выговорились в Комиссиях ВС. Происходит отрезвление депутатов...

Воротников. Нас ждут сюрпризы, очень серьезные. Больше всего волнует нестабильность, и вызывается она не только объективными обстоятельствами.

Я против «шестидневки» (*т.е. чтобы и суббота была рабочим днем*). В случае ее введения потребуются больше ресурсов. А их у нас нет.

Шеварднадзе. У народа создается ощущение, что все происходит стихийно, что все в состоянии хаоса, что нет плана работы.

Нужен серьезный разговор о пройденном пути, о том, что необходимо было сделать еще раньше. Если мы скажем когда-то, что изменяем цены, это будет означать, что отдаем власть и неизвестно кому. А общественную трибуну мы уже отдали демагогам.

Больше оптимизма, больше уверенности – да. Но на базе тенденций, которые уже имеют место. Я не за то, чтобы заморозить зарплату. Рост ее все-таки как-то стимулирует труд.

Зайков. Товарищи ждут неотложных мер. Народ требует уверенности в руководстве. Надо разработать четкую программу на 1990 год.

И итог надо подвести – как работали регионы.

Крючков. Есть позитив, есть и негатив. Но люди должны видеть перспективу. И надо готовить страну к росту цен.

Привлечь экономистов к разработке ценовой реформы. Их все больше появляется и все более толковые. Но очень осторожно надо быть со сроками этой реформы, сроки мы часто как раз и игнорируем.

Шалаев. Без реформы оптовых цен в 13-ю пятилетку идти невозможно. Без этого нет регионального хозрасчета. А с розничными – не спешить. Закупку по импорту к XXVIII съезду придется увелчить.

Разумовский. Есть что сказать о проделанном, есть ясность по многим вопросам. Это и сказать народу, чтобы все было ясно и понятно. Позволит поднять настроение людей.

Гиренко. 1990 год – год чрезвычайных мероприятий, которые необходимы, чтобы выйти к 1991-му, т.е. к началу новой пятилетки.

Цены – острейший вопрос. И его нельзя отрывать от решения других вопросов... Только – во взаимозависимости.

Горбачев (*заключает*). Сейчас лейтмотив в настроениях трудящихся – больше решительности, глубины, основательности, ясности в действиях. Мы запаздываем. И это вносит разброд, создает вакуум и, в свою очередь дезорганизует и дезинтегрирует общество. И начинается порочный круг: плохое настроение – слабая работа – ухудшение настроения и т.д.

Что такое неотложные меры? Это прежде всего меры, позволяющие снять остроту финансового положения и снизить социальную напряженность. То есть создать среду, в которой можно будет «делать реформу», двигать нашу стратегию. А пока перед нами плотина. И пока мы ее не преодолеем, перестройка будет буксовать.

Сработают неотложные меры – можно будет переходить к далеко идущим делам, в том числе очень острым.

Если действовать по Селюнину: мол, рынок все сам нам даст, – это обреченность. Рынок требуется. Но если мы его сегодня сразу «введем», весь народ выйдет на улицу и сметет правительство.

Среду сначала надо создать, чтобы люди почувствовали, что жизнь начинает меняться.

Необходимо преодолеть синдром неполноценности. Все нации, оказавшись в глубоком кризисе, находили выход: Рузвельт в 30-е годы, японцы после поражения...

Мы же могучая страна! У нас есть все данные, чтобы иметь другое общество. Но для этого – запустить в дело энергию человека, поднять его дух. Слабый духом ничего не сделает.

Мы вышли из административно-командной системы не полностью. Но вышли: кооперация, предприятия легкой промышленности сами определяют ассортимент с учетом спроса. Заработали другие элементы нового механизма. Но цельной системы нет. И цены не можем отпустить.

Но нам нельзя держать экономику в состоянии ни то ни се. Нельзя и вернуться назад. Или что, давайте возвращаться?! Может, кто из нас об этом думает?

Поэтому, Николай Иванович, в твоём докладе надо четко сказать об этапах реформы, о необходимости ускорить переход на новые методы хозяйствования – через аренду, кредиты, банковские связи и т.д. Тем самым мы нанесем удар по критикам.

Все есть, но пока – «в принципе»... Ясность должна быть и в отношении темпов.

Из доклада Рыжкова люди должны вынести впечатление, что у нас есть программа и есть решимость осуществлять ее.

...Если бы мы были реакционной партией, тогда пришлось бы скрывать наши замыслы. А мы со своими идеями выходим к народу. Нам нечего скрывать. И партия должна открыто отстаивать наши идеи.

На Съезде важно показать, что у нас есть действенное правительство. Но мы все, всё Политбюро, там предстанем перед народом.

О подготовке программного документа к XXVIII съезду КПСС

Горбачев. Мы раньше договорились, чтобы к маю нам представили проект такого документа. Но дискуссия по вопросам Съезда уже идет. Я придаю огромное значение этому документу.

Пусть товарищи через 10–15 дней дадут нам концепцию. Соберите лучшие интеллектуальные силы и действуйте. Поручаем Медведеву, Яковлеву, Разумовскому, Манаенкову, Усманову – словом, секретарям ЦК: пусть дадут нам концепцию.

Яковлев. Очень это серьезно. Но я не против.

Горбачев. А что с Уставом КПСС? Надо создать параллельную группу. То же – и о порядке выборов на съезд (*КПСС*), о формировании руководящих органов и т.д.

О переводе на хозяйственный расчет Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии

Горбачев. Я встречался до праздников с представителями Эстонии и Латвии. У них ощущение, что деваться некуда, надо выходить из СССР. Никакие попытки с республиканским хозрасчетом не дадут им самостоятельности. Так они считают. И убеждены, что Центр не готов дать настоящую самостоятельность, а следовательно, не будет и настоящего хозрасчета. Это используется для оправдания выхода из СССР.

С одной стороны, это шантаж. Но мы должны держать инициативу в своих руках. Опыт показывает, что самые отпетые националисты далеко пойдут. Завтра мы отменим законы, принятые республиками об их самостоятельности. Однако надо иметь в виду, что наряду с сепаратистскими происками есть и реальные вещи, по которым надо принимать решения. И наполнять реальным содержанием республиканский хозрасчет. Чтобы нам не пришлось потом соглашаться на новый «похабный Брестский мир». Деваться действительно некуда, но исходить надо из своей концепции. И проводить ее в жизнь, а не топтаться на месте и упускать время.

Мы должны показать: кто становится на путь разрыва, тот обрекает свой народ на прозябание. Народ это должен почувствовать. Нам надо занять прогрессивную позицию в целом, а не по частям торговаться.

Абалкин (*зампред Совмина СССР с июля 1989 года*). Должен быть закон о порядке выхода из СССР.

Горбачев. В связи с ухудшением во всей стране экономической ситуации у прибалтов появился новый мотив: «Не хотим погибнуть в этом общем хаосе».

Рыжков. Все у них нацелено на подготовку выхода из СССР. Все эти дискуссии с нами – это только предлоги, оттяжка времени. Как только победят на выборах – вынесут решение об уходе.

Что делать? Ввести общий свободный рынок между изолированными республиками? Но это – хаос. Надо бояться не Прибалтики, а России и Украины. Пахнет общим развалом. И тогда нужно другое правительство, другое руководство страны, уже иной страны. В русских коллективах Прибалтики начинается эволюция – от конфронтации к единству с местным населением.

Медведев. Единственный путь – действовать через экономику. Не думаю, что однозначно и обязательно все проголосуют за выход.

Горбачев. Первая задача – также и для средств массовой информации – пропагандировать нашу платформу. Все, что там заложено, мы будем отстаивать. Тут есть отставание.

В республиках уже атакуют нас и по проблемам языка, и по проблемам гражданства. А мы где? Надо формировать общесоюзное сознание, общее согласие, доказывать и доказывать, что разъединение чревато очень серьезными вещами. Убеждать, что мы готовы сделать шаг и что этот шаг будет существенным навстречу к решению национальных вопросов.

Вадим Андреевич прав, что продвижение достижимо через экономику. Но и тут нужно основательно и конкретно показывать конструктивность нашего подхода и тем самым раздвигать их замысел с их бесконечными «новыми предложениями». Может быть, иметь типовой проект республиканского хозрасчета? Типовой. И с комментариями опубликовать. Обсудить на Верховном Совете СССР. Мы должны действовать на опережение.

А проблема отделения – это не проблема одной республики, эту проблему будет решать вся страна.

Создается комиссия: Слюньков, Воротников, Лукьянов, Каримов, Гиренко, Ситарян, Павлов, Нишанов.

О мерах в связи с забастовками шахтеров в Воркуте

Докладчик. Мы уже подняли им зарплату до 1600 руб. Не помогло.

Горбачев. Это – проба сил. И надо выдержать и поддержать действия правительства. Соблюдать закон.

Закон есть, но нет механизма его исполнения, который бы определял, что делать, если забастовщики не подчиняются закону, и что делать, чтобы в Череповце коксовые печи не погасли.

Надо, чтобы страна знала, к чему забастовка уже привела. И подавать в СМИ так: им пошли навстречу, а они зарвались, им все нипочем.

О Ленинской библиотеке

Решено строить новое здание, а потом старое привести в порядок

Политбюро,
16 ноября 1989 года

В Ореховой комнате

Договорились о проведении в начале января съезда представителей рабочих, крестьян, инженерно-технических работников. Секретариату ЦК поручено внести предложения на этот счет.

Разговор о Байкале (по мотивам встречи Горбачева с Распутиным).

О смене партийного руководства в Москве: Зайкову сосредоточиться в Совете обороны.

О положении в Литве

Бразаускас сделал уклончиво неопределенное сообщение с неким двойным содержанием. Более открыто, по сути дела с сепаратистских позиций, выступил **Березов** (секретарь ЦК КП Литвы). Уравновешенность продемонстрировал **Пожела** – президент Академии наук республики. Крайне критически оценили обстановку и поведение ЦК КП Литвы **Балтрунас, Сакалаускас, Гедрайтис.**

Разумовский, Шеварднадзе ...

Медведев. Руководство Компартии Литвы не замечает или не хочет замечать фактической утраты своего политического влияния, поддается нажиму и диктату «Саюдиса», идет у него на поводу. Нынешнему составу ЦК уготована определенная роль – быть использованными «Саюдисом» и затем выброшенными с политической сцены.

Крючков, Рыжков, Пуго, Воротников, Лигачев, Язов ...

Горбачев. Сегодняшний разговор был необходим. Надо было оценить ситуацию и определить, что делать дальше. Речь идет не об отлучении, а о выработке единого подхода. Подходить к оценке ситуации надо с широких позиций. Мы сегодня должны принять политический документ – спокойный, основательный, конструктивный, проникнутый заботой о сохранении единства партии и страны. Готовить в этом духе и Письмо генерального секретаря к коммунистам Литвы.

На заседании Конституционной комиссии,
27 ноября 1989 года

Большую речь произнес Горбачев, изложив свой взгляд на конституционные проблемы. Им был впервые публично затронут вопрос о коррективах структуры высших органов государственной власти, в частности, изложена идея создания Кабинета министров под руководством председателя или президента со сосредоточением основных функций государственного управления в его руках.

**С пленума ЦК КПСС,
9 декабря 1989 года**

Горбачев. Предлагается повестка дня пленума из пяти пунктов.

1. Вопросы Второго съезда народных депутатов.
2. Образование Российского бюро ЦК КПСС.
3. Выдвижение кандидатур в народные депутаты вместо выбывшего депутата.
4. Обращение ЦК КПСС к советскому народу, к коммунистам.
5. Организационные вопросы.

Карпов предлагает включить в повестку дня обсуждение политического положения в стране. По его мнению, пленум ЦК не имеет право избирать Российское бюро ЦК, для этого должен быть созван съезд, образована Компартия России.

Предложенная Горбачевым повестка дня утверждается подавляющим большинством при четырех голосах против.

Доклады по первому вопросу сделали **Горбачев** и **Рыжков**. Выступление Горбачева на пленуме и принятые им решения опубликованы*.

Из выступлений по докладу

Месяц. Ситуация в стране еще более обострилась, а в некоторых случаях приобретает взрывоопасный характер. Она требует принятия мер по скорейшей ликвидации дефицитов на рынке.

Медведев (Северо-Казахстанский обком партии). Надо прекратить заклинания о том, что партия отстала. Она еще сильна и очень многое может сделать.

О Юрии Афанасьеве: почему я должен состоять с ним в одной партии?

Слюньков. Не откладывать введение новой налоговой системы, реформу ценообразования и введение кредитно-банковских рычагов.

Масол (Украина). Надо перестать критиковать административно-командную систему, ведь указание «дать землю» – это тоже проявление административно-командной системы. Главное – распределение ресурсов. Разговоры о федерации не должны служить основанием для отгораживания друг от друга.

Патрикеев (командующий войсками Закавказского военного округа)...

Мельников (первый секретарь Кемеровского обкома). Поддерживаю предложения Карпова об обсуждении политической ситуации в целом. Речь идет о судьбе страны. Нас должно насторожить, что очень уж хвалят

* См.: Материалы Пленума ЦК КПСС 9 декабря 1989 года. – М.: Политиздат, 1989.

партию и ее руководство за перестройку все зарубежные силы, включая Папу римского.

Новое рабочее движение подается как рвачество. Между тем главное требование рабочих – ускорить перестройку. Нужен рабочий контроль за перестройкой. За ошибки должны нести ответственность те, кто их допускает.

Горбачев. Как понять предыдущего оратора, что нас хвалят за перестройку буржуазия и папа? Это что, намек на то, что мы действуем не в своих интересах? Если бы это было так, то нам надо уходить в отставку. Пусть другие ораторы выскажутся по этому вопросу.

Малофеев (*Минский обком*). Необходимо собрать все наши силы, чтобы провести на высоком уровне съезд партии, который должен дать ответы на самые жгучие вопросы. Принципиальное значение имеет статья Горбачева в «Правде». Неприемлемы две крайности в оценке нынешней ситуации. Конечно, необходимо критическое отношение к нашей истории, но к этому примазываются и враждебные силы.

Бакатин. Неформальные организации прекрасно организовались и оформились. Почти во всех этих организациях есть коммунисты. Во многих они играют иницилирующую роль. Статья 6-я мешает узаконить многопартийность. Мы не можем уже устоять против многопартийности. Статья 6-я не работает на партию. Активным членам партии она не нужна, а пассивным не поможет.

Снеткова (*сборщица микросхем, НПО «Позитрон»*) говорит о свободном выходе из партии.

Прокофьев (*первый секретарь Московского горкома, заменивший Зайкова*). В апреле 85-го года все осознавали необходимость перемен. Только эти перемены дали возможность свободно высказываться людям. Но в последнее время ситуация сильно осложнилась. И нельзя все объяснять экономическими причинами, разбалансированностью рынка. Ведь в Москве снабжение лучше, а политическое напряжение наибольшее.

Замятин (*посол СССР в Великобритании*)...

Зинченко (*генерал, Прибалтийский военный округ*)...

Афонин (*первый секретарь Куйбышевского обкома*). Нужна Российская партийная конференция и образование полноценного Центрального Комитета (*для Компартии РСФСР*).

Чаковский (*Союз писателей*). Михаилу Сергеевичу я доверяю и люблю его. Надо быть самокритичными. Первая наша ошибка состоит в том, что мы не можем достойно охарактеризовать свое прошлое... Социалистический реализм объявлен исчадием ада.

Хитрун (*Рязанский обком*)...

Горбачев кратко заключает дискуссию по первому вопросу. Большинство выступавших предлагали согласиться с оценками и выводами по вопросам, выносимым на Второй съезд народных депутатов. Пленум ЦК

поддержал также предложения правительства по экономическим вопросам. То и другое можно было бы зафиксировать в постановлении пленума.

Что касается общей ситуации в стране и положения в партии, то можно было бы принять решение о проведении расширенного пленума ЦК в январе, о проведении на нем общеполитической дискуссии по вопросам подготовки XXVIII съезда КПСС.

После доклада об образовании Российского бюро ЦК КПСС выступили:

Власов...

Пастернак (первый секретарь Хабаровского крайкома). Надо снять нервную обстановку вокруг вопроса о 6-й статье Конституции.

Полозков предлагает утвердить состав Российского бюро, но в дальнейшем созвать российскую партконференцию. Надо иметь заместителя председателя Бюро или второго секретаря. Мы очень много потеряем, отказавшись от старых методов работы.

Карпов повторяет мотивы своего выступления по повестке дня.

Предложение о создании Российского бюро ЦК КПСС в составе: **Горбачев** (председатель), **Воротников, Власов, Володин, Гидаспов, Коптюг, Королев, Купцов, Манаенков, Плетнева, Прокофьев, Усманов, Ходырев, Шарин, Шенин, Чикин** – ставится на голосование. «За» – подавляющее большинство участников пленума. Против – 22. Воздержались – 3.

Ивашко избран членом Политбюро. **Фролов** – секретарем ЦК и утвержден главным редактором газеты «Правда».

Принято Обращение к советскому народу, к коммунистам.

Со Второго съезда народных депутатов СССР, 12–24 декабря 1989 года (заметки Медведева)*

12 декабря. Открытие Второго съезда народных депутатов. Такая же бурная активность, как и на Первом съезде. Но все же в течение дня удалось принять предложенную повестку дня.

13 декабря. На Съезде: доклад Рыжкова и начало его обсуждения.

16 декабря. Накануне скончался Сахаров.

Между тем в кругах Межрегиональной группы продолжается острая дискуссия. Крайней точки зрения придерживается Афанасьев, который выступает за создание общеполитической оппозиции, но поддержки не получает.

* Упоминание фамилии в данном случае, как и в аналогичных далее, объясняется тем, что это – заметки из личного дневника.

18 декабря. Прощание с Сахаровым у здания Президиума Академии наук. Из партийно-государственного руководства приехали те, кто подписал некролог: Горбачев, Рыжков, Зайков, Яковлев, Медведев, Примаков, Фролов.

Боннэр затеяла какую-то суетню с телом усопшего, перевоза его с места на место четыре раза.

На время похорон в середине дня в работе Съезда объявлен перерыв. К концу дня заседание было продолжено, даже проводилось голосование по вопросам избирательного закона.

23 декабря. Яковлев выступил с докладом об итогах работы комиссии по 1939 году. Проект постановления поддержан прибалтами, но вызвал много вопросов у других депутатов.

24 декабря. Заключительный день работы Съезда. Обсуждение доклада Примакова по привилегиям.

Бурно обсуждался доклад комиссии Собчака по событиям в Тбилиси. Напряженность достигла апогея в связи с выступлением от военной прокуратуры Катусева. Грузины с возгласами «Позор!» покинули зал, за ними прибалты и депутаты из Межрегиональной группы. Был объявлен перерыв. Горбачев направился к грузинам, пообещал выступить сразу после перерыва в духе примирения.

В перерыве была изменена резолюция в сторону более четкого осуждения насилия в Тбилиси.

Предложения комиссии по оценке ввода войск в Афганистан доложил Дзасохов, постановление было принято.

Перед заключительным словом Горбачева к трибуне двинулся было Ельцин, хотел сделать «завершающий аккорд» в подражание Сахарову. Но слова не получил.

С внеочередного пленума ЦК КПСС, 25–26 декабря 1989 года

О решении XX съезда КП Литвы
объявить независимость от КПСС

Горбачев выступает по итогам первого дня пленума. От того, какие примем решения, зависит будущее перестройки. Огромна наша ответственность.

Меня не огорчает критика. Это нормально. В ходе непрерывного процесса перестройки мы должны критиковать, анализировать, сопоставлять мнения. Это необходимо, это одна из предпосылок серьезного преобразования общества. И хорошо, что люди свободно могут говорить. Но важно, чтобы человек понимал и свою ответственность.

Для этого многое надо сделать. Очень глубокие проблемы так просто не решишь. Десятилетиями, столетиями они копились. А мы их хотим – раз и решил! Это только Иисус Христос мог так – несколькими хлебами весь народ накормить! Двигаем дело, открываем дорогу вперед – а нам кричат: давай сразу решай!

Нет! Социалистический строй не может больше жить без дискуссии и критики. С одной партией, с несколькими партиями, но в обществе должна идти дискуссия. Мы за демократию. Без нее не могут функционировать партия, общество.

Отсюда моя острая реакция на предложение все решать сразу.

Мы выходим на самое острое проблем, от решения которых зависит наша судьба.

Как быть с теми, кто не согласен? Отбрасывать или объединять? Думаю – только второе. Трудно, но другого пути не вижу. Конечно, мы должны быть принципиальными. Если мы имеем дело с людьми, которые против нас, с ними надо бороться, отмежевываться от них.

...То, что происходит у нас, – в центре внимания всего мира. Всюду нас обсуждают. Основная часть людей за рубежом нам сочувствует, желает, чтобы перестройка удалась. На предыдущем пленуме мы слышали от некоторых: мол, уши развесили, нам, мол, аплодируют, а мы за это сдаем позиции, жертвуем безопасностью. Поразмышляйте на эту тему – о том, чего мы достигли во внешних делах. Погоняйте эту мысль. В Политбюро не дураки. Мы не импровизируем. Мы сделали очень много, не поступившись своими интересами. Но надо же понимать, что и другие имеют свои интересы. И как тогда жить в этом мире? Такой подход – это здравый смысл.

Я не могу терпеть, когда нас в чем-то подозревают. Все вроде отдал делу страны, а в твоей же среде говорят такое! И когда при этом себя подают как революционеров – не приемлю: хотите обижайтесь, хотите нет.

Без глубокого анализа ситуации и нашей работы не обойтись. Прав Михаил Ульянов: не забывайте, какой год на улице! Вы не под стеклянным колпаком. Не впадайте в суету, а приносите на пленум выношенные размышления и новые знания.

О ситуации в Литве. Что преподнесли нам наши литовские товарищи? Они нанесли тяжелый удар по КПСС, которая находится сейчас в самом трудном положении, удар и по перестройке. Но я бы не хотел считать, что процесс там уже завершился.

И я призываю товарища Бразаускаса и других все должным образом еще раз обдумать. Может быть, литовские коммунисты одобряют нашу позицию? Отметят, что мы очень серьезно подходим к их проблемам, что им тоже надо извлекать уроки. Довести нашу позицию надо до всех коммунистов Литвы. И чтобы весь ЦК включился в работу.

Что же делать? Отменять сейчас будем решение XX съезда КП Литвы? Или сделаем перерыв в этом нашем пленуме и поручим генсеку и членам ЦК выехать в Литву, провести там дискуссии? Со всем уважением к литовскому народу, к Компартии Литвы... Ведь настоящего-то разговора с ними еще не было. Не уверен, что вы, литовские руководители, адекватно выразили здесь мнение коммунистов Литвы. В партию пробрались оппозиционеры и навязали там такие вот взгляды. А с народом вы не поговорили. А ведь решаете не свой вопрос, а взяли на себя фактически решать вопрос, касающийся всей страны.

Обращаюсь к вашему пониманию значения того, что вы затеяли. Это затрагивает судьбу всей страны.

Сколько веков шли к единству! Не 40 последних лет, не 50. 200 лет Литва была в составе России. Это все прямо надо народу говорить.

Товарищи литовские уедут, будут думать, как дальше идти вместе вперед. У нас большие планы: в настоящей федерации мы еще не жили. А уже начинаем рушить, что есть...

Я уверен: у народа есть здравый смысл! У каждого!

Несерьезно сейчас, прямо вот здесь, требовать от Бразаускаса за ночь изменить позицию.

Медведев. Комиссия, которой вы поручили подготовить проект постановления, предлагает принять его в следующем виде (*зачитывает проект*).

Горбачев. Какие вопросы, товарищи, к Вадиму Андреевичу Медведеву? Есть или все понятно тут, ясно? Пожалуйста.

Шум в зале.

Голос с места. Если мы примем это решение, то хотелось бы иметь ясное представление, кто же персонально сегодня будет возглавлять Коммунистическую партию Литвы, которую мы считаем, как и прежде, частью Коммунистической партии Советского Союза?

Медведев. Из смысла предлагаемых предложений вытекает, что все решения, связанные с созданием самостоятельной Компартии Литвы, в том числе и решения по образованию руководящих органов, признаются неправомерными.

Горбачев. Я так полагаю, что товарищи понимают, что есть персональный состав комиссии, но кто будет эту комиссию возглавлять?

Медведев. Это комиссия должна решить сама.

Прокофьев. В состав комиссии (*по положению Компартии Литвы, предложенной в постановлении пленума ЦК*) включены товарищи Бразаускас и Березов. Они в своих выступлениях вчера нам доказывали, что единственно правильный путь был тот, по которому они шли.

Медведев. В комиссию включены все товарищи, которые являлись секретарями ЦК прежнего состава, и секретари новых организаций, которые возникли после съезда.

Бразаускас. Предложенная комиссия – это, как и сказал Вадим Андреевич, секретари, бывшие секретари ЦК Компартии Литвы – 5 человек и сейчас избранные 4 – с одной стороны, 4 – с другой стороны.

Ну что я могу сказать? Это новая формулировка. Я не готов ответить, кто должен возглавлять эту комиссию. И если возникают сомнения по отношению ко мне или Березову, так я тогда прошу Политбюро и пленум назначить нейтрального человека.

Горбачев. А в целом ваше отношение к этому проекту постановления?

Бразаускас. Ну что ж, конечно, я не правомочен решать один и давать оценку, потому что съезд только что состоялся. По всем правилам избран ЦК, избрано бюро. Мы вернемся, соберем ЦК, и он будет принимать решение. Неужели я один за всю партию могу принимать такие решения? По-моему, это было бы совсем неправильно с моей стороны.

Горбачев. Нет, в данном случае ЦК КПСС интересуется ваше отношение, ваша точка зрения, личная позиция.

Бразаускас. Я вчера высказал свою позицию. Свое отношение и свое мнение я не меняю.

Швед, Куолялис (*секретарь временного ЦК КПЛ*), **Нишанов, Богомяков, Зайкаускас** (*бывший секретарь ЦК КПЛ*)...

Никифоров (*замминистра иностранных дел СССР*). Предлагаю исключить из партии Бразаускаса, Березова, Палецкиса.

Гедрайтис (*бывший секретарь ЦК КПЛ*). Предлагаю приехать в республику Горбачеву, Рыжкову, Шеварднадзе для проведения политической работы.

Соколов. Ответственность за идеологическую работу должен нести Медведев. Надо распустить органы, избранные на XX съезде КПЛ.

Джаримов (*первый секретарь Адыгейского обкома*). Снять Бразаускаса и исключить из партии. В комиссии Бразаускасу и Березову не может быть места. Возглавить комиссию должен член Политбюро. Надо взять в руки средства массовой информации.

Астраускас. Медведев в республике провел нелегкую работу.

Карпов. Напряжение в республике накапливалось постепенно, и надо было активнее действовать. И в других республиках «стоят поезда, готовые уйти». *Критикует Крючкова.*

Пуго...

Ельцин. То, что произошло в Литве, – результат длительных процессов. В то же время отражение того, что перестройка партии идет медленно. Она не показала примера выхода из кризиса. Чрезвычайный съезд КПСС не созван. Демократизация тормозится, равно как и процесс структурной перестройки. Нельзя не считаться с реальной обстановкой в Литве. Надо искать выход из положения с учетом этого и необходимости

консолидации, объединения всех демократических сил. Если будут нажим на республику, принуждение и исключения, тем более какие-то крайние меры, они могут еще более восстановить население республики против Центра, против Москвы. Надо поехать в Литву Горбачеву, Шеварднадзе, Маслюкову. Главное – не расколоть страну. Поддерживаю доклад Горбачева.

Сизенко (*первый зампред Совмина РСФСР*) солидаризируется с оценками ситуации в Литве, данными в докладе. Считает, что надо признать XX съезд КПЛ недействительным. Провести выездное заседание ЦК КПСС.

Новожилов (*генеральный конструктор Московского машиностроительного завода им. С.В. Ильюшина*)...

Мироненко...

Буроквичюс (*секретарь ЦК КПЛ*). Предлагает принять за основу предложение редакционной комиссии, временный же орган в республике возглавить члену Политбюро.

Захаров (*зампред Совмина РСФСР*). Исключением кого-то ничего не достигнешь.

Погребняк (*Львовский обком*)...

Ульянов. Нельзя винить во всем прессу, хотя ее выступления не всегда адекватны.

Мишин (*секретарь ВЦСПС*), **Задоя, Фотеев, Иванова ...**

Медведев. Нельзя поручать кому-то из Москвы возглавить временный орган в Литве, ибо это вызовет бурю возмущения в республике, да и практически не может быть осуществлено.

Горбачев. Предлагаю, одоблив доклад, отложить принятие окончательных решений. Но после пленума группе членов Политбюро и членов ЦК, включая и Генерального секретаря, выехать в Литву для встреч с коммунистами и трудящимися республики. А по возвращении вновь обсудить этот вопрос и принять необходимые решения.

Предложение принимается.

ГОД ШЕСТОЙ 1990

▶ **Парад
суверенитетов
и борьба за новую
союзную
федерацию**

**В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС**

Политбюро,
2 января 1990 года

О ситуации в стране и очередных задачах

Горбачев. Нам необходимо провести нечто вроде небольшой политической планерки. 1989 год характеризуется тем, что углубилось политическое понимание перестройки во всех сферах жизни. Возврат к прошлому – затея бесплодная. Но все рациональное, полезное надо брать из нашей истории. Не сносить до основания, но перестраивать все базисные и надстроечные структуры. Идти вперед. Ускорять переход. Не дрогнуть перед лицом больших задач, стоящих перед нами.

90-й год должен решить – быть или не быть перестройке.

Прежде всего надо позаботиться о стабилизации в экономике, создать в ней иную среду. Нужна четкая правительственная программа – план действий в 90-м году и на перспективу. 5 января Президиум Верховного Совета рассмотрит вопрос «О порядке реализации решений Второго съезда народных депутатов».

Рыжков. Сессия Верховного Совета Эстонии не утвердила разработанный правительством бюджет и приняла решение о повышении цен в республике. Надо немедленно отменять это решение. Оно может привести к серьезнейшим экономическим последствиям.

Паники в нашем правительстве нет. Есть уверенность. Сделаны выводы из 1989 года, но нужна поддержка ЦК и местных партийных органов. От средств массовой информации идет один негатив.

Лигачев. В АПК достигнут высокий уровень производства. Урожай зерновых составил 211–212 млн. тонн. Конечно, велики потери от бесхозяйственности.

Шеварднадзе. Недостает показа того, что сделано положительно. Никогда таких перемен не было. Гласность должна быть обращена в пользу демократии.

Выступили: Медведев, Яковлев, Слюньков, Власов.

О подготовке к XXVIII съезду КПСС

Горбачев. Провести пленум ЦК 29–30 января, на котором принять предсъездовскую платформу для общепартийного обсуждения. Это должен быть весомый документ. Он должен дать ответ на обеспокоенность общества. Нужно четко и ясно сказать о реформе, структурных сдвигах, собственности, рынке. Он должен полностью отвечать нашей линии.

Принципиальную важность приобретает вопрос о соотношении полномочий партийных органов и аппарата, чтобы «хвост не управлял лисицей». Надо ли иметь в составе ЦК 500 человек, заранее обрекая членов ЦК на декоративную роль? Дать новое прочтение демократического централизма, в то же время не превращать партию в дискуссионный клуб.

О межнациональных отношениях

Горбачев. Нам надо понять природу нынешнего состояния межнациональных отношений. Налицо нечто вроде национального ренессанса. Мы еще как следует не разобрались, что же такое федерация, какой она должна быть. Здесь лежат самые главные проблемы. Мы выходим на верные позиции, но реализовали далеко не все. Речь идет о границах экономической самостоятельности, разграничении управленческих функций между Центром и республиками, о том, какой должна быть партия в условиях реальной федерации. На этом фоне надо решать реальные проблемы, в том числе по Литве и другим республикам Прибалтики. Мы выпустили из-под своего влияния народные фронты. Предстоит наполнить федерацию новым содержанием с учетом особенностей каждой республики.

Выступили: **Рыжков, Крючков, Медведев, Маслюков, Гиренко, Лигачев, Лукьянов, Шеварднадзе ...**

Международные дела

Горбачев. Проблемы безопасности выходят на первый план и во внутренней аудитории. В последнее время мы вели более продуманную политику, избавили страну от нацеленных на нее «першингов». Есть четкая программа сокращения армии без ущерба для безопасности страны. Не нужна нам размазанная армия. Надо, чтобы она полностью опиралась на технический прогресс. И основные программы в этом смысле сохраняются. Вместе с тем важно не допустить никакого неуважения к армии, нарастания разрыва между генералитетом и офицерским корпусом.

Нужен план наших действий и в связи с событиями в восточноевропейских странах.

Шеварнадзе ...

Ситарян. Предстоит серьезная перестройка отношений в СЭВе на основе мировых цен и твердой валюты. Интерес Запада к нам нарастает, но надо думать, как расплачиваться. Лучше – через компенсационные сделки.

Горбачев *представляет своего нового помощника по экономическим вопросам – Н.Я. Петракова.*

Информация Крючкова о положении в Азербайджане. Развитие ситуации приобрело непредсказуемый характер. В Джалилабаде власть перешла к так называемому Народному фронту. Происходит фактическое разрушение государственной границы. Необходима помощь пограничникам со стороны армии.

Образована Комиссия по межнациональным отношениям.

Обсуждение в Ново-Огарево варианта предсъездовской платформы КПСС, 3 января 1990 года

Конкретных суждений по тексту не было, в основном соображения о том, каким должен быть документ.

Медведев. Он должен обозначить последний рубеж, за который переходить уже нельзя.

Яковлев. Мы не отступаем, а, наоборот, наступаем.

Шахназаров. Необходимо признать многопартийность.

Горбачев. Развитие событий может подвести к необходимости брать еще более смелые рубежи, но надо чувствовать настроение партии, массы, идти в такт, в ногу с обществом.

Шахназаров. Как бы не опоздать.

Горбачев. Еще хуже поторопиться зря и наломать дров.

Затем Горбачев «отвлекается» на воспоминания: Мне было 9 лет, когда арестовали деда. Он просидел 14 месяцев, его пытали, били, ослепляли лампой и т.д. Он был председателем колхоза, потом уполномоченным Министерства заготовок. Когда его посадили, мы стали в деревне, как отверженные, никто не заходил, сторонились, не здоровались – как же, враг народа! Дед вернулся совсем другим человеком. Рассказывал, что с ним сделали, плакал.

Считаю своей главной задачей провести страну через перестройку без гражданской войны. Жертвы неизбежны. Там и здесь кого-то убивают, но это стихийно, от этого никуда не денешься. Другое дело – подавлять силой, оружием. Этого от меня не дождутся.

Политбюро,
22 января 1990 года

Обсуждение проекта платформы КПСС к пленуму ЦК

Рыжков. Дать новый облик партии, показать, в чем новизна. Какую структуру партии мы будем иметь? Или останемся при старой структуре?

Неясно образование верховного эшелона партии: Секретариат ЦК или Совет первых секретарей?

Как вообще будет выглядеть Центр: устав, программы республиканских компартий. Они будут базироваться на общем уставе или нет?

Многopартийность. Мы практически уже перешли на многopартийность. Другого пути не вижу. Народные фронты превратились в политические организации. Либо мы не признаем этого, либо идем на широкий демократизм вместе с другими партиями. Это принципиальный вопрос. Нужен четкий ответ: с кем бороться и с кем объединяться. Вне закона поставить другие партии – дело нереальное.

И четко сказать, что КПСС, занимая свои позиции, будет работать с другими партиями.

Запретить правые партии. Четыре республики уже приняли законы о многopартийности.

Сильнее сказать об усилении государственного управления. Раз партия уходит от управления, надо укреплять государственное управление, правительство. И прямо указать, когда сформируем президентскую власть.

Ничего не сказано о принятой Съездом программе на 90-е годы – программе оздоровления экономики. Сильнее сказать о регулирующей роли государства в условиях рыночной экономики.

О федерации. Что такое договорные отношения? Надо четко сказать. И вообще весь тон этого раздела тянет на конфедерацию – это недопустимо.

Есть альтернативные документы, например в клубе Гаврилы Попова. Надо это посмотреть. Что-то у них, может быть, заслуживает внимания.

Лигачев. Надо сохранить однопартийную систему. И создать Общенациональный гражданский фронт, в котором объединить все здоровые силы. А коммунистам занять ключевые позиции.

Сказать, что участие коммунистов в антисоциалистических организациях несовместимо с пребыванием в КПСС.

Подтвердить в преобразованном виде резолюцию 1921 года (*X съезд РКП(б) о единстве партии*) и включить формулу о целостности единого многонационального государства.

О Восточной Европе. Там происходит острый политический кризис. Учитывать специфику каждой страны. Сказать, что наряду с обновлени-

ем социализма идет процесс капитализации. Устраняются компартии. Империализм направляет сюда свои усилия.

Вернуться к формуле XIX партконференции – о классовом характере международных отношений*.

Воротников. Не все публицистические формулы ясны, сохраняют двусмысленность.

Идеи: Ленин, Октябрь, социализм – должны пронизывать всю структуру платформ.

Слишком драматизируем ситуацию и в партии, и в стране.

Нельзя говорить о том, что все слои общества у нас на равном положении. Необходимо выделить рабочий класс. И сказать о его социальной защите. И вообще – сказать о позиции КПСС по вопросу о соотношении классовых групп.

Согласен с Николаем Ивановичем, что дух конфедерации витает. Что такое, например, «республики делегируют свои права»?

Многопартийность. Определиться с 6-й статьей. И не связывать прямо ее с многопартийностью. Готовы ли мы и народ к этому? Достаточно ли у нас политической культуры, чтобы оставить КПСС сейчас без правовых гарантий? Не надо подбрасывать лозунг многопартийности на данном этапе.

Убрать термины «авторитарная система», «кризисное состояние экономики». Это драматизация.

«Частная трудовая собственность». Новый термин. Что это такое? Прямо сказать – соглашаемся или не соглашаемся с частной собственностью.

Об обязательном планировании говорится в связи с социальной стабильностью и НТР? А оборона, а базовые отрасли?!

Профессиональная армия. Что это такое? Или речь идет о наемной армии? Упаковка не соответствует смыслу.

Яковлев. Страна переходит от авторитарного к демократическому состоянию. В связи с этим и меняется роль партии.

И четче сказать, к чему мы идем. Это вопрос об идеалах и принципах: достоинство, процветание, нравственность и т.д. Четче сказать о гражданском обществе.

Сказать, как мы представляем облик коммуниста сейчас. Об аппарате партии – как мы видим его функции сейчас.

О многопартийности. Мы не можем делать вид, что ничего не происходит. Честно сказать, что КПСС придется соревноваться за участие в государственных органах. Запретить правые партии и разрешить только организации, которые могли бы участвовать в созидательной деятельности.

* Такой формулы в резолюциях конференции нет.

Частная собственность. Не вижу, чего мы боимся. У Маркса в «Капитале»...

Горбачев. Надо снять противоречие. Мы уже приняли термин «индивидуальная трудовая деятельность». Фактически это то же самое. Многопартийность... Я согласен с Николаем Ивановичем, что она должна сопровождаться усилением государственной власти.

Зайков. Слишком острая оценка хода перестройки. На первой странице сказать, что КПСС привержена марксизму-ленинизму. «Партия в потоке мировой общественной мысли» – мне непонятно.

По правам человека. Они не названы полностью. Нет права на труд, не сказано о значении качества труда, профессионализма.

«Плата за землю». Что это – торговать землей будем?

Международный раздел требует серьезных переработок. Надо назвать наши инициативы и сказать, что есть угроза войны, в текст добавить тревоги и подчеркнуть, что наша внешняя политика – в интересах народа.

Сказать об охране правопорядка, о политорганах в армии.

Многопартийность. Я против. Если мы это заявим, партийным комитетам не поздоровится, их начнут трепать.

Сказать об интернационализме. Мне непонятно, что это значит – «партия всего населения».

Медведев. Говорят, не надо драматизировать. А на самом деле жизнь еще более драматична. Мы идем на кардинальные изменения и в партии, и в стране. Нужно опережать время.

Произошел разрыв между демонтажем старого и созданием нового механизма в экономике, политике, идеологии. И это вывело страну из равновесия.

Сказать об отказе от иждивенчества, от уравниловки, что даем людям зарабатывать. Трудно это, но надо. Эту политику надо четко сформулировать. Здесь основной пункт нашей программы.

Планово-рыночная экономика – это «находка»! Но нет НТР.

Многопартийность. Нельзя так подходить – разрешаем или не разрешаем. Наша позиция – не линия на многопартийность. Партии существуют для борьбы за власть. И естественно, каждая хочет быть одна у власти. Другое дело – объективный процесс. Мы должны думать о демократизации государства. Если мы не обновим его и не обновим партию, тогда нам от многопартийности не уйти. Все зависит от того, как будет перестраиваться КПСС.

Федерация. В союзном государстве могут быть разные варианты отношений Центра и республик и не только в экономической области.

Шеварднадзе. Надо прямо сказать, что за десять лет выйдем на мировые стандарты в экономике.

Признать существующий многопартийный политический плюрализм. А многопартийность связать с завершением второго этапа – с политической реформой и принятием новой Конституции.

Прямо сказать об изъятии статьи 6-й Конституции.

Глава государства. Прямо сказать, что он ответствен перед Съездом. И нужна параллельность властей, как принято в цивилизованных странах.

По правам человека. Надо сослаться на международные нормы и документы ООН.

Маслюков. Раскрыть понятие «демократический социализм». Понятия «авторитарная», «бюрократическая», «командно-административная» системы свести к чему-то одному.

Убрать тональность, которая создает ощущение, что мы говорим от имени правящей партии, которая гарантирует, обещает и т.д.

Усилить о положительных достижениях в прошлом. Неужели у нас от прошлого только лозунги 1917 года?

Федерация. Текст явно тянет к конфедерации в худшем, националистическом духе.

Слюньков. Сказать, какое общество мы строим и что такое обновленный социализм: строим общество труда, трудящихся, где от каждого – по способности, каждому – по труду. Сохраняем основные направления социалистического развития.

Федерация в документе больше похожа на конфедерацию. Чем будет управлять Центр?

Сильнее сказать о 1990 годе как решающем судьбу перестройки. Идет борьба – борьба интересов. Надо назвать противников перестройки: консерваторов, националистов, сепаратистов, анархистов.

Многопартийность. Процесс неизбежный, никуда не денешься. Но и импульс не надо давать. Надо объединять всех вокруг авангарда. Сотрудничать, но не с «фронтами». В тексте нет понятий «марксизм-ленинизм», «коммунизм». Собственность, право на все ее виды, но без эксплуатации.

Ивашко. Многопартийность. Если так оставить как есть, – это самоликвидация КПСС.

Частная собственность – в документе о ней говорится как о совершившемся факте. Что это такое? Сказать об отрицании эксплуатации.

Рынок. Говорим о планово-рыночной экономике, а пойдет пещерный рынок. Надо определиться по ограничителям.

Партия никогда не была частью авторитарной, бюрократической системы.

Рабочие говорят, что они боролись за коммунистические идеалы. А если кто действовал в пользу «нашего Чаушеску», то не вся партия.

Несколько раз говорится об отходе от классового подхода. А что у нас, разве все классы за социализм? Особенно если частную собственность введем. Не оттолкнем ли мы рабочий класс?

В экономическом разделе на первое место поставить задачу накормить людей.

В разделе о правах собраны разноплановые вещи, явления и категории перемешаны.

Сказать о средствах массовой информации, о формировании общественного мнения.

Крючков. Если 6-ю статью не удержат, то многопартийность неизбежна. Согласен, что это нанесет удар по партии.

Отношение к истории. У Юрия Афанасьева история КПСС вся претупна и будущего у нее нет. Мы должны точно расставить ориентиры. Нельзя обвинять партию в целом.

Мы перестали проводить разницу между капитализмом и социализмом.

Сказать об уважении и любви к Вооруженным силам.

Четко сказать о насилии. О том, что закон защищает людей. И нужно очень строго бороться с насилием, в том числе и с помощью силы. Сильнее сказать о поддержке правоохранительных органов.

Вся платформа должна быть более наступательной.

Разумовский. Не стоит упоминать 6-ю статью.

Лукьянов. Сказать, на кого рассчитываем свою платформу.

Документ должен быть написан исключительно просто. Есть заумные формулы.

Сказать, к чему идем и от чего отказываемся. Дать четкое сочетание классового и общечеловеческого. Помнить, какими глазами прочтет рабочий класс об общечеловеческом приоритете.

Отрицается термин «строительство социализма». Но это не так. Ведь это осознанное дело, а не просто движение. И сказать, что во главе идут коммунисты. Это исключительно важно.

О многопартийности. Подойти с позиции XIX партконференции.

Создать Общесоюзный фронт трудящихся в защиту перестройки с КПСС в качестве сердцевины.

На стр. 26 Компартия превращена в тексте всего лишь в парламентскую партию. А она должна выражать интересы гражданского общества и в этом качестве выступать перед государством.

Усилить о государственной власти. Сказать: власть едина, а функции различны.

Сказать об отношениях КПСС с международным комдвижением и социал-демократией.

Бирюкова. Нет ясности по вопросу о собственности и рынке. Люди напуганы кооперацией и боятся восстановления частной собственности и эксплуатации.

Выпало понятие «социальная справедливость».

Острее сказать о своих просчетах.

О черте бедности сказать. Больше, чем запланировано на 1990 год, дать ничего не можем.

Ничего нет о дисциплине, организованности, ответственности.

Пуго. Документ должен быть таким, чтобы давал простор дискуссии. Если мы все выгладим, до конца определим, он будет неинтересен. Всем взглядам он угодить не может.

Мы действительно были частью авторитарной бюрократической системы. Это хорошая формулировка.

Многopартийность. Мы должны дать понятие, которое вооружало бы коммунистов аргументами. Раскрыть понятие демократического социализма.

Платформа определит, кто останется в партии, а кто уйдет, если ее не примет.

Власов. Сказать о привлечении в партию новых сил. О регулировании качества состава, об очищении рядов.

Бакланов. Исполнительной власти надо дать дополнительные рычаги.

Будут ли политорганы в армии?

Собрать представителей соцстран и поговорить, а то нас обзовут ревизионистами.

Горбачев. Этого не надо бояться. Нас уже давно так обозвали.

Манаенков (*секретарь ЦК КПСС*). В тексте надклассовая характеристика партии. Согласен с Лукьяновым: по природе наша партия – партия рабочего класса.

О собственности. Доминанта у нас – государственная общенародная собственность.

В тексте о райкомах ни слова. И партия – либо она у нас одна единая, либо рыхлая. Дух боевитости надо поддерживать у коммунистов.

О комсомоле ничего не сказано, о том, кто идет нам на смену. О профсоюзах ни слова нет.

Абалкин (*академик, заместитель председателя Совета министров СССР*). Двойственное впечатление, в плену крайностей.

Не надо противопоставлять классовое и общечеловеческое. Есть диалектика классового, общечеловеческого и национального. Национальная самобытность не перечеркивает классового, не растворяется в нем.

КПСС – восприимница всей своей истории, со всем, что она сделала для спасения цивилизации.

Девять десятых населения ждут от нас, будет ли мясо, убереем ли среду обитания и т.д. Если за 2–3 года не стабилизировать рынок – а мы обещали это сделать в 1990 году, – то ничего не состоится. Завоевания социализма не сводятся к проявлению тоталитаризма. Здравоохранение,

образование, страхование – это не имманентно капитализму XIX века. В современной цивилизации – все это от социализма.

Ситарян. Способна ли партия самообновляться? Остаемся ли мы прежней партией?

Нельзя говорить, что партия даст квартиры каждому к 2000 году. Это – не дело партии. Пусть частная собственность возникает, но не потому, что ее партия стимулирует.

Опять: почему мы за поэтапность многопартийности? Потому что политическая структура общества до этого строилась на партии. Сейчас мы от этого уходим. Но не имея сильного государственного управления и власти, не имея политической культуры, не умея вести политическую борьбу и дискуссию без драки и оскорблений, мы можем вызвать хаос, неуправляемость. Надо исходить из реальностей.

Расслоение допустимо, но только на трудовой основе.

Федерация. Сила и авторитет страны в единстве. Она потеряет свое влияние, если потеряет единство.

Фролов. Почему партия называется коммунистической? Надо сказать: партия остается коммунистической, но стремится к гуманистическому социализму, а не то, что это партия демократического социализма.

Горбачев. Первый вариант мне показался повествовательным и пространным. Решено было сократить. Сейчас проект социал-демократический. Я сознательно оставил в нем крайности, чтобы обострить дискуссию.

О сроках съезда. Впечатление таково, что ситуация вырывается из-под контроля. Наша обязанность – давать обществу политические ориентиры. И после совещания с секретарями обкомов у меня склонность приблизить съезд, чтобы не произошло непоправимого. В мае–июне его провести.

Выделить стратегические задачи от ближайших.

О многопартийности. Подчеркнуть, что многопартийность – не папея. Все дело в режиме.

Партия – носительница программных целей. Работа с массами, кадровая работа и т.д.

О слабости центральной власти: есть децентрализация, нет уравнивающих механизмов. Это не вопрос, который можно отложить. Нужна сильная исполнительная власть. Как назвать главу государства – председатель или президент? Может быть, иметь в виду кабинет с президентскими функциями в области экономики, безопасности.

Пленум назначаем на 5 февраля, съезд – в июне.

**Обсуждение германского вопроса
на узком совещании у Горбачева
в здании ЦК на Старой площади,
26 января 1990 года***

Присутствуют: Горбачев, Рыжков, Шеварднадзе, Яковлев, Крючков, Ахромеев, Черняев, Шахназаров, Фалин, Федоров.

Горбачев. Мы сейчас с ГДР как со своим Азербайджаном: не на кого опереться, не с кем иметь доверенных отношений. А если и можно с кем-то договариваться, это не имеет решающих последствий. Даже Модров** отваливает из СЕПГ. Неважно, что он искренний наш друг. Нет реальных сил в ГДР.

Следовательно, на процесс мы можем воздействовать только через ФРГ. И здесь перед нами выбор: Коль или СДПГ. Социал-демократы – при всех успокаивающих заявлениях и клятвах Брандта и его коллег – ринулись использовать ГДР в предвыборной борьбе.

Брандт – уже председатель объединенной СДПГ. Видные члены этой партии готовы баллотироваться в Народную палату, отказаться от членства в бундестаге и вернуться на родину – в Восточную Германию, где большинство из них родились. Стремятся объехать ХДС на этом.

Мы можем на этом сыграть. Надо пригласить Коля и сказать ему: смотри, что делается, и ты тоже в эту игру играешь и можешь проиграть. У социал-демократов в ГДР больше шансов, чем у тебя. Мы же не смотрим на германскую проблему через ваши избирательные очки, мы смотрим в европейском и мировом контексте. Также видят ее твои союзники по НАТО. И ты знаешь разницу между тем, что они говорят публично и что они думают.

Так вот. Мы тебе, дорогой Гельмут, предлагаем тоже всерьез встать в германских делах на европейскую точку зрения – на деле, а не только на словах.

Конкретно, что это означает: в ГДР – наши войска, в ФРГ – натовские войска. Это реальный факт, вытекающий из правовых итогов войны, установленных победителями. И это утверждает право четырех держав участвовать в германском процессе. Тебе и особенно Брандту не нравится, что среди победителей Франция («почетный победитель», как вы иронически ее называете). Хорошо. Но она сейчас – другая реальность, чем в 1945 году. И давай соберем не «4», а «5» – с твоим, Коль, участием. И определимся в правах немцев и в правах остальных.

* Эта запись сделана сразу после заседания, стенограмма которого (даже протокол) не велась.

** Председатель Совета министров ГДР с 13 ноября 1989 года.

Черняев. Михаил Сергеевич, по-моему, надо собирать не «5», а «6» – четырех от победителей и двух от немецких государств.

Горбачев. Давайте это обсудим. Продолжаю. Главное, на что никто не должен рассчитывать: что объединенная Германия уйдет в НАТО. Наличие наших войск этого не позволит. А убрать их мы можем, если американцы тоже уберут свои войска. А они этого долго еще не сделают. И с этим Колю придется считаться, как и с тем, что экономически съест ГДР потребуются несколько лет. Так вот. Эти годы – и в нашем, и в вашем распоряжении. Давайте разумно их используем. И подготовимся к Общеввропейской встрече на высшем уровне 1990 года.

Акция с «5» или «6» по нашей инициативе возвращает нас на роль активных и неустрашимых участников германского урегулирования. Это выгодный ход.

Шеварднадзе. Михаил Сергеевич, для Коля сейчас главный вопрос – о «договорном сообществе», которое ведет к конфедерации ФРГ – ГДР. Нам не надо включаться в дискуссию о воссоединении. Не наше это дело. Пусть ГДР выступает с инициативами. А о войсках вести разговор только с Соединенными Штатами. Я против «института», в котором будут четыре победителя. Это значит, что натовцы там будут хозяевами положения.

Крючков. Дни СЕПГ сочтены. Это – не рычаг и не опора для нас. Модров – фигура переходная, держится за счет уступок, а уступать скоро будет нечего. Стоит обратить внимание на СДП (*Социал-демократическую партию*) ГДР.

Наш народ боится, что Германия опять станет угрозой. Она никогда не согласится с нынешними границами.

Постепенно надо начинать приучать наш народ к воссоединению Германии. Наши войска в ГДР – фактор общеевропейского процесса. Необходимо активно выступать в поддержку наших друзей – бывших сотрудников КГБ и МВД в ГДР.

Яковлев. Надо, чтобы Модров вмонтировался в СДП и возглавил ее восточную часть. Наши войска в ГДР Америке нужны больше, чем нам самим. Хорошо, если бы Модров выступил с программой воссоединения – без предрассудков, исходя из реальностей, а мы бы его активно поддерживали. Этим мы получим симпатии со стороны немецкого народа. И при этом надо сослаться на то, что за единую Германию мы выступали с самого 1946 года. А условия? – Нейтрализация, демилитаризация. Будет сопротивление со стороны Англии, Франции, малых европейских государств. Ставим в ситуацию раздумья Соединенные Штаты. А мы можем сидеть на горе и сверху смотреть на схватку. Что же касается отношения нашего народа, то ведь сам Сталин сразу после войны выступал за сохранение единой Германии. Во всяком случае, дальше просто наблюдать нам нельзя.

Федоров. Это будет на руку реваншистским силам. По моим данным, в Западной Германии не хотят объединения сейчас. Модров выдвинул идею референдума в ГДР, но после 6 мая.

Рыжков. Надо реально смотреть на процесс. Его не остановить. Сейчас все дело в тактике, потому что ГДР нам не сохранить. Все барьеры уже снесены. Экономика ее разносит. Все государственные институты распущены. Сохранить ГДР – дело нереальное. Конфедерация – да. Но мы должны выдвинуть условие для конфедерации. Неправильно отдавать все Колю. Если будет так, то Германия через 20–30 лет развяжет третью мировую войну.

Выступили также **Черняев, Фалин, Ахромеев, Шахназаров.**

Горбачев. Процесс и у нас, и в Восточной Европе – это объективный процесс. И он уже очень перегрет. Там, где этот процесс затронул более прочные звенья – ГДР, Чехословакия, Румыния, – там рвануло сильнее. Урок нам: поспевать, не отставать, все время иметь перед глазами реальность.

Народ – даже при той очень большой критике, которую он слышит, – на перестройку не посягает. Скорее, не приемлет противников перестройки. Наше общество наиболее прогнившее из всех ему подобных. И ничто его не спасет. Мы сами начали его преобразовывать. И надо дальше так держать, идти вперед, не теряя инициативы. Топтание губительно.

Был Брестский мир № 1, теперь мы в ситуации «Брестского мира» № 2. Если не справимся, нам грозит... что отхватят опять полстраны. Очень важно это понимать. Общество очень заидеологизировано, и поэтому реальные процессы нас обгоняют. А партия никак не может обновиться.

Конечно, выделить ГДР приходится. Это особый случай. Это не Румыния. В ГДР компартия – дело серьезное. Чехословакия, Болгария, Венгрия в нас заинтересованы. Они переболеют, но не смогут далеко уйти. И Польша – особый случай. В Польше остался сильный частный сектор. Сельское хозяйство, по существу, частное. Но Польша и экономически, и политически, и исторически зависит не от нас. Не надо пугаться Мазовецкого* и его претензий. Мы ведь полякам зря ничего не давали. Пока в ходе перестройки отношения с польским народом у нас не ухудшены.

Остается самый трудный пункт – ГДР. Ибо она может уйти: есть ФРГ и есть Европейское сообщество, к которым она давно привязана. Для нас есть еще моральный фактор – реакция советского народа. Я бы поставил на то, чтобы выиграть возможно больше времени. Самое главное сейчас – растянуть процесс, какова бы ни была конечная цель (*воссоединение*). Надо, чтобы привыкли к этой цели и немцы, и Европа, и в СССР.

* Премьер-министр Польши.

Стратегия такая. Вся Западная Германия ведь заинтересована не терять связи с нами. Мы ей нужны, и она нам нужна. Но не абсолютно. Разве нам не нужны Франция, Англия? Так считать было бы большой ошибкой. Мы нужны немцам. Это, в свою очередь, заставляет нас считаться с такой зависимостью. Деловые круги не хотят нахлебников. В ФРГ – 58 млн, в ГДР – 16 млн. Франция не хочет объединения. Англия боится оказаться на задворках. Все эти моменты мы должны учитывать. Итак, основные пункты стратегии:

- 1) отношения с великими державами по этой проблеме;
- 2) венский процесс*;
- 3) мы и СЕПГ;
- 4) мы и ФРГ;
- 5) мы и ГДР.

Не отказываться от позиции победителей. Поддерживаю идею Черныева – «шестерка» в смысле «4+2» (четыре победителя и два немецких государства). Но сначала договориться с Францией. Может быть, мне съездить в Париж?

Канализировать германский вопрос в венский процесс. По проблеме войск в Европе держаться так, чтобы не показалось, что мы просто уходим, хотя недалеко уже 50-летие Победы. Наличие войск в Германии тесно связать с венским процессом.

И Колю сказать – не лезь. По этой части мы можем договориться со всеми. С ФРГ сохраняется потенциал особых отношений: и с нею, и с ГДР. На этом надо настаивать. Есть взаимные интересы, есть база для взаимопонимания.

Мы и СЕПГ. Там сейчас «эйфория» в отношении СДПГ. Но забыли, что здесь куча проблем – и европейских, и германских. Не ставить крест на СЕПГ. Там все-таки 2 млн. членов. Пусть теперь осталось 700 тыс. Списывать их совсем было бы неразумно. Будет выкристаллизовываться какая-то левая сила. Послушаем Гизи**.

Другие соцстраны. Надо с ними работать. Они все же союзники. Если мы их бросим, их подберут.

Идее выиграть время отвечает предложение о «договорном сообществе» в Германии с конфедеративными чертами.

Будем сдерживать тех, кто очень торопится.

Какие ближайшие шаги?

- 1) Принять в Москве Модрова 2 февраля, а потом Гизи. Тут у нас моральные обязательства.

* То есть переговоры стран НАТО и ОВД по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе.

** Председатель рабочего комитета по реорганизации СЕПГ, преобразовавшейся вскоре в Партию демократического социализма (ПДС).

- 2) Коля принять после Бейкера и сразу после Модрова. А потом Модрова проинформировать о беседе с Колем.
- 3) Выстроить идеи для разговора с Колем на основе бесед с Бейкером и с Модровым.
- 4) Проинформировать Тэтчер сразу после встречи с Модровым.
- 5) Миттерану написать письмо.

Вопрос, когда менять послов?

Шеварднадзе. Это центральный вопрос.

Горбачев. Поручения:

- пропагандистское обеспечение процессов в Восточной Европе (*Яковлев, Фалин, Федоров*);
- интервью Горбачева о воссоединении Германии после встреч с Модровым и Колем.

Не исключать краткого моего визита на один день в Лондон и на один день в Париж.

Ахромееву готовиться к выводу войск из Германии. Колю и Модрову разъяснить «экономическую незащищенность» ГДР.

**Политбюро,
29 января 1990 года**

О неотложных мерах
по оздоровлению финансов и потребительского рынка

Горбачев. Мы собрались не для того, чтобы «обменяться мнениями», а чтобы договориться о мерах.

Рыжков. Положение сложное, может быть, критическое. Прошли пик в 89-м или нет? Этот вопрос стоял на Политбюро в начале января. Работа в этом месяце показала, что пик в 1989 году не прошли и положение ухудшается...

У нас 500 тыс. беженцев.

Кооперативы срослись с госпредприятиями. Нельзя было их создавать на предприятиях. С ними надо что-то делать. Все общество против них. Нужны поправки к Закону. Надо внести в Верховный Совет. Но в Верховном Совете лоббисты теневой экономики – Собчак и прочие «хорошо говорящие». Нужна перерегистрация кооперативов, проверка лицензий. И выдавать их на то, что требуется данному региону, который и должен это определять.

Переток денег из безналичного расчета в наличный создает мощную инфляцию.

...В торговле надо навести порядок. Прекратить торговлю на предприятиях, хотя Москва – против. Расширить сеть коммерческой торговли, раз мы пошли на то, что одни зарабатывают больше, другие меньше. Организовать аукционы. Продавать на них, например, «Волги». Иначе же это уходит к теневым дельцам. Комиссионную торговлю расширить.

Установить порядок в продаже водки. Из-под полы она 25 руб., ночью – 30. Придется вообще увеличить цену на водку. Талонная система – не выход.

Продажа жилья идет медленно. Но я против того, чтобы поднимать сейчас квартплату. Буча будет. А получим от этого едва 2,5 млрд.

Надо связывать деньги в сберкассах: если человек пять лет не будет брать из кассы деньги – поднять процент ему на вклад. Казначейские обязательства продавать под 5%. Товары продавать вперед, в счет 1993 года.

В Восточную Европу у нас фактически открытые границы. Идет поток обмена на глубину в 1000 км. Из-за этого огромный отток денег.

Но на товары массового спроса цены не поднимать. Защищать малоимущее население. Договорные цены – на овощи и фрукты. Иначе ничего не получите. Установить предельные закупочные цены.

Из-за падения дисциплины поставок особенно страдают крупные города и промышленные центры. Что делать: вводить административные методы или экономическую войну объявлять: не даешь мяса – закрываем газ?!

Борьба со спекуляцией практически прекратилась.

Предлагают остановить Закон о предприятии, кончать с выборностью директоров. Нажим большой идет.

Закрывать убыточные предприятия? Без разрешения правительства нельзя останавливать союзные предприятия. Мы уже в январе на 12 млрд. потеряли продукции от их фактических остановок.

11 февраля придется остановить автозаводы, потому что закрыт завод в Армении «Наири», производящий (*единственный в Союзе*) клей для шин.

Люди вспоминают об Андропове: «Был порядок!»

Азербайджан не работает.

Армения работает на 20%.

Надо повернуть, обуздать СМИ: нельзя дальше так разносить страну.

Или руководство не отражает мнения народа, или (*если отражает*) – остановить наступление на правительство. Что бы мы ни делали – все в штывы. Вот вчера в «7 дней» (*на ТВ*) Тихомиров нас крыл почему зря. Неужели нет людей вместо Тихомирова, которые могли бы проводить нашу линию на телевидении?

Слюньков. Положение назвать сложным мало. У людей – неверие в перспективы. И действительно такой перспективы уже не имеется. Главная причина: правительство не сумело регулировать доходы и расходы. И нет никакой системы для этого. Ее и в 1991 году не будет.

Вторая причина – не провели реформу цен. И состояние дел таково, что и в 91-м году мы ее не проведем. Я за единовременный акт реформы. А правительство – за ползучий вариант, но и проекта этого варианта мы не имеем.

Незавершенка увеличилась еще на 60 млрд. И сюда загоняем национальный доход.

Решения правительства или не выполняются, или не действительны изначально. И ни один работник не наказан, не снят. Вот пример. В Постановлении правительства сказано: предприятие не выполнило госзаказ – лишается премии. Но 30% предприятий не выполнили госзаказа, а премии получили все! Экономический контроль действует хуже, чем при административной системе.

Одних обменов мнениями недостаточно. Нужны решительные меры:

1. Остановить выдачу незаработанных средств по всем направлениям.
2. Связать деньги, не покрытые товарной массой. Немедленно.
3. Сократить экспорт – повернуть качественные товары на внутренний рынок.
4. Жестко увязать зарплату с производительностью труда, с объемами производства и качеством продукции.
5. Изменить налоговый закон, который никто не поддерживает, кроме его авторов.

Я против перерегистрации кооперативов. Это волевой подход. И почему бы не выполнить те постановления, которые Верховный Совет уже принял: ликвидировать «перераспределительные» кооперативы (*перекутчиков*).

Но, не выделяя ресурсов в производственные кооперативы, мы обрекаем их уходить в теневую экономику.

Коммерческой торговле отдать не менее 5% общей товарной массы. И сюда – все импортные товары. И через месяц все магазины заработают.

Срок для проведения этих мер – февраль–март. Или...

А дисциплину наводить через экономические рычаги и сверху!

Министерства. Четыре года идет их реорганизация, а до сих пор народ не знает, где функционирует Минфин, а где Банк.

Ивашко. У нас продолжается административно-контрольный подход. Вышел закон о спекуляции! Как сочетать его с рынком?

Шалаев. Половина кооперативов ничего не производят. Их люди разъезжают по всей стране и занимаются спекуляцией. Нужны показательные суды против врагов и вредителей!

Денежную реформу проводить так, чтобы «рупь на рупь». Можно на этом набрать 30–40 млрд.

Металлургия. Закрывают предприятия. Сокращают производство. Подражают Западу!

Спецзаказы (*т.е.* «кормушки») все закрыть. Ввести пяти- и десятикратную оплату излишней жилплощади.

Лигачев. Поддерживаю оценку ситуации Совмина: попали в тряси-ну. Тянем безнадежно. И в ближайшее время все это закончится народ-ным взрывом. Мы за пять лет не подошли ни к одной кардинальной мере в деле экономического оздоровления.

Я предлагаю в 90-м году провести три кардинальные меры:

1. Немедленная денежная реформа.
2. Полная реформа цен.
3. Новая система налогообложения.

И при этом никак не затронуть малоимущих. Всё – за счет высоко- и среднеоплачиваемых. Без этого ничего существенного не будет. Мы занимаемся заклинаниями и ничего не делаем. С дисциплиной разлад идет по всем статьям, в том числе среди руководящих кадров.

Поставки из республик в декабре сорваны, несмотря на специальное решение Политбюро. Оргработа, в том числе в отделах ЦК, упала до низжайшего уровня. И это очень удобно для тех, кто ничего не делает. Кто ездит на места, старается – с того спрос. А кто сидел и ухмылялся – тот в выигрыше.

По СМИ согласен с Николаем Ивановичем. Выделяется в лучшую сторону одна только «Правда». Это заслуга Ивана Тимофеевича (*Фрлова*). И если мы не укрепим руководство в отдельных органах печати, мы проиграем окончательно. Пришло время сказать товарищам: вы подняли свою журналистскую квалификацию на отрицательной работе, а теперь надо возвышать, вдохновлять, вести критику без глумления и шельмования!

Бакланов. Я целиком за то, что предложил Николай Иванович. Коллективный эгоизм предприятий губит все наше дело... Такое телеви-дение нельзя больше терпеть.

Маслюков. Согласен в отношении кооперативов с тем, что говорил здесь Шалаев. Спасение в действиях КГБ и ОБХСС. Нужно идти на крупные меры при должном информационном обеспечении.

Горбачев. А сам ты что делаешь? Гонишь и гонишь деньги в Кривой Рог, в Астрахань, в Бл... (*неразборчиво*). Все твои инвестиции – опять и опять в тяжелую промышленность. Омертвляем миллиарды!

Медведев. Потребительский рынок определяет общую политиче-скую обстановку в стране. Создается угроза полной дестабилизации экономики и возникновения крайне негативных процессов в политиче-ской сфере.

Полки продтоваров пусты, промышленных товаров тоже нет – таких, которые покупают.

Есть два выхода:

- метод постепенного выжимания денежной массы. Это эволюцион-ный подход;
- метод радикальных мер. Нужен именно этот метод.

Мы сориентировались на рыночный механизм. А наши рыночные меры приводят рынок в еще большее расстройство. Так как нет конкуренции. И ввели «самодеятельность» в отношении зарплаты. Наши методы регулирования зарплаты (*налог на фонд зарплаты*) в условиях, когда нет «рынка», не дадут результатов.

Кооперация хорошо будет работать в условиях нормального рынка. Она способствует его возникновению, но требует на данном этапе упорядочения.

Нужны замена денег и полная реформа ценообразования. Не частичная, а полная! По оптовым ценам – в середине 90-го года, по розничным – в начале 91-го. Это действительно необходимо.

Поддерживаю все то, о чем говорил Николай Никитич Слюньков.

Согласен: СМИ – болевая точка. Главное – телевидение, где тон задают обозреватели. Улучшений тут незаметно, но и в экономике их нет.

Горбачев. Пусть за круглыми столами говорят что угодно. Но «Время» – официальная программа. И надо, чтобы члены Политбюро шли на телевидение, выступали. И Госплану тоже – чтобы не заполнялся эфир безграмотными экономическими рассуждениями.

Яковлев. Озабоченности и предложения Николая Никитича заслуживают самого серьезного внимания.

Болевая точка нашей жизни – бесхозяйственность. Телевидение это показывает, как и то, что ничего не сделано по ее ликвидации. А относят все на счет власти.

И нет никого, кто понес бы конкретную ответственность за конкретный ущерб народу. Отсюда и разговоры о нерешительности власти, о потере управления, влияния на процессы.

Надо заняться банками, созданием реальной финансовой системы.

Решительно поддержать систему страхования. Монополизм приводит к тому, с чем мы столкнулись в случае с заводом «Наири» в Армении. Нужно антitrustовское законодательство, демонополизация экономики.

Замолк разговор об аренде в промышленности. А между тем на таких предприятиях рост производства в 3 раза выше, чем на остальных.

Незавершенка. Три года обсуждаем этот вопрос, при всех меняющихся руководителях Госплана, и – ничего!

Конверсия. Да, неизбежна. Но просмотрели экономическую сторону этого дела. Высокотехнические заводы заставляем делать раскладушки. Это – серьезнейший, сложнейший вопрос.

Правоохранительные органы нужно подключить. Но пока не будет экономического контроля, ничего не будет.

Шеварднадзе. Сколько раз поднимали мы на Политбюро общие и частные вопросы экономики. И ничего не меняется по сути.

Конверсия. Наверное, никто в Госплане не верит в план конверсии. И саботируют, чтобы показать, что это авантюра.

Крючков. Предлагаемых мер недостаточно: они не затрагивают главного источника напряженности. Нужны кардинальные меры по проведению экономической и политической реформы. Речь идет о спасении перестройки. Смотрите, что происходит в Восточной Европе...

Может быть, даже кое от чего и отступить?! И при этом решиться на непопулярные меры. И главное – на изъятие денег из оборота, которые мы в ближайшие годы никак не отоварим. У кооператоров провести срочную перерегистрацию, глобально. А с частником расстаться. Ориентировать экономические меры на определенные слои, в первую очередь – на низкооплачиваемых.

Посмотрел я в Нахичевани – это ужас, какой уровень жизни!

Горбачев. Что кризисные явления нарастали, давно и все знали. С этим шли к плану 1990 года. Приняли его. После этого хотели представить себе более глубокую картину, вскрыть корни ситуации, опираясь на принятую программу.

В середине прошлого года мы знали, что делать. А теперь январь и у всех ощущение, что поворота не видно. Если мы будем действовать на стратегическом переломе перестройки так же, как в 88-м и 89-м, мы обречены. Народ нас уберет.

Что мы, в шоке что ли каком-то?! Говорим о кадрах... Но если мы, располагая огромными возможностями, не делаем того, что нужно, значит, что-то не так. Вести дела по-прежнему нельзя. Это относится ко всем в этом зале. Не нравится или задевает кого-то то, что я говорю, но такова правда. То, что происходит, всех нас касается, не только правительства.

Правительство ведь ведет дела вместе с Политбюро. Это должно сохраниться и при разделении функций партии и государства. Никто от этого уйти не может. Чтобы руководить такой огромной страной на переломном этапе, нужны спокойствие, холодный ум, холодный расчет и решительность в действиях. Вот и все.

Главный вопрос – время. У нас его нет. Оно измеряется теперь месяцами. Могут быть болезненные меры, общество должно знать: иначе нельзя. Ситуация такова, что открывает возможности для выхода на подъем. Но несет и огромные опасности, если мы потеряем оставшееся время. Другой вариант: выйдут силы, которые будут диктовать другое направление хода событий, и страна может оказаться расколотой.

Встает вопрос о кризисе доверия к власти. Это налицо.

Власть для того, чтобы работала. Вы – хорошие, мол, ребята, но руководство должно обеспечить условия жизни и выруливать страну.

Я внесу предложения, чтобы в центральном эшелоне перегруппировку произвести. Нарастают деструктивные моменты... А то придется со «Временем» (*телевизионная программа*) согласовывать, какую перестановку сил произвести вверху!

Остро стоит вопрос, можем ли мы управлять и воздействовать на экономические процессы. В печати заговорили о «хозяйственном безвла-

стии». Процессы пошли мимо нас. И самое простое – это нажать, прижать, запретить. Этот механизм мы в свое время хорошо освоили.

С хозяйственным безвластием надо кончать на двух подходах. Не откат назад, а продолжение всего, что входит в радикальную экономическую реформу, с применением мер административного порядка, но так и таких, которые несут в себе экономическое содержание. Другого выхода нет. Надо брать все из плана реформы и из того, что могут дать административные меры, если они ее не подрывают.

Не ставить под сомнение предложенную правительством программу (с *коррективами*). Но программу правительства дополнить тем, что сказал здесь Николай Никитич (*Слюньков*).

Я поддерживаю многое из сказанного здесь. Но главное – надо действовать.

И кто же у нас управляет?

Рыжков. Управляем 15% хозяйства. 85% – не у нас. А кредит – наш.

Горбачев. Просрочим время, упустим ситуацию, и придут другие люди...

Острая критика – это сигнал нам. Болтовни много. Но рядовой народ за перестройку. Однако хотят настоящей работы от нас. Много зависит от кадров, и к XXVIII съезду мы должны подготовить большую их смену. Очень много на местах рутини. Паралич местных органов виден всем.

Иначе народ бы давно использовал то, что открыла перед ним перестройка. Колоссальная критика идет и слева, и справа. Одни нагнетают, требуют ввести чрезвычайное положение, хотят вернуть все назад. Другие цепляются за чрезвычайку, чтобы сорвать перестройку.

Обсуждение проектов законов о национально-государственном устройстве СССР

Горбачев. Мы три года говорим: общенародные, общечеловеческие интересы, а национальные процессы идут, и дело дошло до того, что Армения и Азербайджан создали свои армии и готовы вести войну между собой.

Лукьянов. Может быть, ввести разный статус? Как было в Российской империи? Один статус у Королевства Польского, другой – у Великого княжества Финляндского, третий – у Хорезма, у Грузии и т.д.

Горбачев. Цари были более гибкими, чем мы.

Воротников. Все законы об автономиях надо выбросить в мусорный ящик.

Горбачев. Нужен закон – о механизме выхода из СССР. Так и назвать его. В Конституции обозначить все варианты федеративных отношений.

В бумаге, которая нам представлена, подробно расписано о правах Центра. Но нельзя, чтобы не было подробно сказано и о правах республик.

Уходите из СССР – ладно. Но если остаетесь, все отношения решаются по правилам федерации. Иногда – ближе к тому, что в унитарном государстве. Иногда – ближе к конфедеративным отношениям. То есть уровень федеративных связей – разный.

А если выходите – тогда другое дело...

Об автономиях. Это – еще один закон и соответственно – изменения в Конституции.

Таким образом, нужен пакет законов. Вопрос действительно ключевой.

Рабочее совещание у Горбачева, 12 февраля 1990 года

О докладе Генсека XXVIII съезду КПСС

Горбачев. План такой:

- I. Оценка стартовой ситуации (*в середине 80-х гг.*). Круто – так же, как отмежевывались от прошлого после 1917 года. Но не в смысле разрушения всего старого, а в смысле смены общественного строя.
- II. История перестройки. Компактно и честно – как набирались ума и опыта. С оценкой ошибок. Дать это в собранном виде и так, как этого еще не делалось. Дать оценку XXVII съезда, тем более, что на нем спекулируют и те, и другие. Сказать о главных его, исторического значения, идеях. И вместе с тем сказать, что это был еще «старорежимный» в основном съезд – и по организации, и по составу, и по освещению многих проблем, и по формулированию задач. В этом разделе и история международной политики перестройки.
- III. Теория. Новое мышление. Какой должен быть подход? Это не «добавка» и не «приставка» к марксизму-ленинизму, как тут объявило телевидение. Это и не этап в его развитии. Это – новая теория. И назвать «три источника» (не ссылаясь на Ленина) этой теории. Но, может быть, и 4, и 5. И, конечно, «составные части» нового мышления. Сказать: мы возвращаемся к самооценкам, которые в свое время сделали Маркс и Энгельс, когда связали с Гегелем конец «классической философии» и потребовалась отмена самой системы «систем философии». А потом, с помощью Сталина, сами превратили марксизм-ленинизм в систему, да еще какую! Убогую и замкнутую. Новое мышление – это теория в собственном смысле слова, то есть постоянно развивающаяся на основе опыта, реалий живой жизни.

IV. Перестройка как переход к «другому обществу», как реализация социалистической идеи в совершенно новой форме. К какому?

- Рынок.
- А значит – социальная справедливость на основе заработанного и в условиях дифференцированного благосостояния: люди разные от природы, по способностям, по характеру. И – каждому свое.
- Роль государства – обеспечивать правовые и политические возможности для каждого. И маневрировать средствами налогоплательщика на направлениях жизнеобеспечения и прогресса всего общества.
Включая сюда социальную защищенность. 60 млн. плохо оплачиваемых пенсионеров – явление исторически преходящее. 10 лет, не больше, и в благоустроенном «другом» обществе это перестанет быть проблемой.
- Свобода слова и творчества. Полная деидеологизация государства. Светское общество. Отказ от термина «идеология» в позитивном смысле.
- Объединяющее начало – интернационалистский патриотизм. И основной критерий оценки человека – его культурность (не в «интеллигентском», а народном смысле).
- Многопартийность (цивилизованная). КПСС – авангардная только на переходный период – историческая ее ответственность, неготовность общества жить без поводыря. Это – временно!

И наступательный стиль текста. Уверенный, убежденный.

V. Текущие задачи партии и что она будет отстаивать.

A. Как будет строить свои отношения

- с нациями, с республиками, с национальными организациями;
- с рабочими и их организациями;
- с крестьянами и их организациями;
- с кооперативами;
- с пенсионерами;
- с молодежью.

Женский вопрос – отдельно. Это – коренной вопрос цивилизованного общества и его здоровья. Пересмотреть концепцию «равенства» мужчин и женщин: мы за 70 лет перепутали равноправие с равенством.

Б. Отношение партии к коренным проблемам:

- сельское хозяйство;
- промышленность (легкая и тяжелая, соотношение);
- энергетика;
- экология;
- вооруженные силы, оборона, безопасность;
- безопасность граждан, личная и их имущества.

Методы работы партийных организаций и коммунистов лично по всем этим проблемам, в органах власти, в частности.

VI. Уставные проблемы партии.

(Эти шесть пунктов – запись разговора Горбачева с Черняевым за день до совещания 13 февраля. На самом совещании, где присутствовали Шахназаров, Черняев, Петраков, Биккенин, Болдин, Яковлев, Горбачев повторил эти мысли).

**Совещание в ЦК КПСС
по вопросам Съезда народных депутатов СССР
и по подготовке материалов к XXVIII съезду КПСС,
13 февраля 1990 года**

Горбачев. Один день на сессии Верховного Совета надо уделить обсуждению ситуации в Закавказье.

Лукьянов. Заставят почтить память жертв в Баку и потребуют вывода войск.

Горбачев. Готовить проекты законов. И сразу после Закавказья перейти к законам: о собственности, о земле, о налогах и др.

Алексеев на заседании Президиума Верховного Совета предложил для обсуждения вопроса о президентской власти созвать внеочередной Съезд народных депутатов.

Говорили правильно: не сводить дело к тому, чтобы тушить возникающие конфликты. Вопрос в другом: мы не предвидели, что в условиях демократизации, децентрализации и выхода на арену новых общественно-политических сил, дееспособных и инициативных, нужно отлаживать механизм, который защищал бы демократию и чтобы ею пользовались должным образом.

Мы приобрели опыт, и, раз пленум* высказался за президентскую власть, мы, открывая дорогу разным движениям и партиям, должны укрепить государство. Надо вносить предложение и созывать Съезд народных депутатов. Вокруг этого и шла дискуссия на сессии Верховного Совета. Для меня неожиданным было, что все выступили с этим продуманно, ни одного негативного довода. Все дополнительные аргументы – «за».

Когда Съезд? Не тянуть. Через неделю – 10 дней.

* Речь идет о пленуме ЦК КПСС 5–7 февраля 1990 года, на котором была одобрена платформа ЦК к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму». Стенографический отчет о заседаниях пленума был опубликован в газете «Правда» (6, 7, 8 и 9 февраля 1990 года) и в «Известиях ЦК КПСС» № 3 за 1990 год (отчет о второй половине утреннего заседания 7 февраля).

Ельцин уже после сессии выступил против введения поста президента. А потом стал пересматривать свою позицию.

Действительно, президентская власть необходима. По французскому варианту. Но чтобы в ней было и свое.

Надо сделать так, чтобы не было перемены названий высших органов. И чтобы их реальные рычаги власти не вызвали разочарования. Тогда скажут: как ни садитесь – в музыканты не годитесь. И все быстрее надо делать.

Политбюро оказалось в положении, что, когда оно рассматривает конкретные, практические вопросы, – косо смотрят. Я убежден: мы на правильном направлении.

Пуго. Намеченная оппозицией на 25 февраля демонстрация может повлиять на обстановку на Съезде.

Горбачев. 25-е даст еще больше аргументов в пользу президентской власти. Надо назначить на 27–28 и оговорить, что это – чрезвычайный Съезд.

Кто-то из присутствующих. «Они» собираются окружить Кремль. Юрий Афанасьев требует, чтобы появилась такая власть, которая и должна быть после отмены 6-й статьи.

О визите Гельмута Коля

Горбачев. Зачем приезжал? Главным образом чтобы убедить нас в том, что ГДР вот-вот рухнет. До 20 января он думал, что все может пойти постепенно. Теперь явно, мол, дело идет к коллапсу.

Сговорились (*немцы*) с американцами. США боятся интеграции Западной Европы и хотят заполучить Германию в главные союзники. Поэтому надо плотно действовать сейчас в треугольнике: СССР, Германия, США.

Главное для нас – удержать позиции: по безопасности, по границам, по европейскому процессу.

Формула «4+2» будет иметь важное значение. Соотношение сил там будет в нашу пользу: Тэтчер, Миттеран, Модров ближе к нашей позиции. Но мы уже не имеем в лице Модрова и К° друзей. Они сплелись с ФРГ. При Хонеккере ГДР задолжала десятки миллиардов долларов.

Надо продолжать конфиденциальные контакты со всеми – в рамках последних реальностей, особенно по вопросам безопасности и границы. В перспективе – объединение Германии, и надо, чтобы европейский и мировой баланс в ходе этого процесса не был нарушен.

И вторая линия – экономические связи с ФРГ: 6,5 млрд. руб. – годовой товарооборот, а с ГДР – почти 14 млрд. Маслюкову – проработать все валютные вопросы с ФРГ и ГДР. К этому подключить Силаева и Ситаряна (*заместителей предсовмина СССР*).

А с Францией и Англией работать и до того, как включится институт «4+2». Если трансформируются оба блока (*НАТО и ОВД*) – тогда образуется новая система безопасности.

Прогнозировать очень трудно, но пока у нас есть позиция: была война, возникли два германских государства, есть интересы немцев, есть интересы всех вокруг. Пока этот расклад остается.

**Совещание в ЦК КПСС
по поводу намеченной на 25 февраля манифестации*,
21 февраля 1990 года**

Прокофьев предложил блокировать центр города. Подкрепить милицию отрядами военных по 300 человек. Для отвлечения публики от митинга провести в ряде мест народные гулянья.

Власов сообщил, что в РСФСР поступили заявки на проведение 100 митингов в 77 регионах. В 12 областях обстановка сложная, а в Свердловске – критическая, есть даже призывы к захвату власти. Во многих случаях всю эту кампанию возглавляют народные депутаты СССР.

Манаенков информировал, что всего заявок на оппозиционные митинги по стране 213. Кроме того, 53 – альтернативных. Наиболее сложная обстановка – на Урале, в Поволжье, в Ленинграде, а также в Литве. В Казахстане – только одна заявка на митинг.

Бобков. Наибольшее беспокойство вызывает Свердловск. В Белоруссии готовятся манифестации под лозунгом отставки правительства.

**Политбюро,
22 февраля 1990 года**

О плане действий
по итогам февральского пленума ЦК

Лукьянов. В плане нет работы среди неформалов.

Фролов. Нужно собственное партийное телевидение.

Медведев. Но это тогда – прецедент для других партий.

Горбачев. Я бы внедрил в общее телевидение российскую программу. Или – отдать России весь 2-й канал. И руководил бы этим каналом ЦК. Иначе базар будет на телевидении. А так и Ненашева (с мая 1989 г. – председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию) можем сделать «нашим» (смеются).

Ненашев. Я за общественное телевидение как альтернативу государственному. Тогда можно будет отстаивать и государственное. У нас нет нормы: что можно говорить по ТВ, чего нельзя.

* Манифестации лидерами оппозиции были приурочены к очередной годовщине Февральской революции 1917 года.

Медведев. Встает вопрос: если на Съезде народных депутатов и на Верховном Совете произносят на всю страну всякие речи, то почему телевидению нельзя?.. Ведь оно государственное и не может не отражать весь спектр мнений в обществе.

Воротников. Идеи «межрегионалки» завладели телевидением. И нагнетают, и нагнетают – по принципу «чем хуже, тем лучше».

Мы должны выступить с открытым забралом. Если бы мы ретроградством занимались – другое дело. Но мы же за прогресс. И должны защищать свои идеи. Иван Тимофеевич в «Правде» правильно определил: «Ведется линия на разбалтывание общества».

Шеварднадзе. Любой может сказать что угодно – и ему ничего! Михаила Сергеевича оклеветали по ТВ. А попробуй, затронь какого депутата!

Мы хотим «играть по правилам», а против нас ведут беспардонную кампанию.

Яковлев в МГУ выступал, ответил на 144 вопроса. На ТВ об этом ничего не дали. А Ельцину предоставили 1,5 часа – говори что хочешь и как хочешь. Ельцин пьяный прямо из вагона в Ленинграде призывал, чтобы его избрали президентом России. И все это телевидение расписало куда больше!

Нет. Хватит стесняться. Работать надо.

Горбачев. Наши оппоненты соединились против нас. А мы миндальничаем. Надо по морде давать.

Ведь 3 млрд. дали на телевидение. А кому дали? Мы даем, а в нас стреляют. Давайте экономить средства и платить тем редакциям, которые проводят нашу линию.

Надо делать настоящее государственное телевидение, раз теряем партийное. Пока у нас еще есть государство!

На телевидении сейчас только сочувствующие оппозиции...

Там монополию захватила публика – в политическом и моральном плане подонки. Люди без морали. И никаких критериев у них нет.

Ведь даже на Западе серьезные люди видят, что наши популисты – несерьезный народ. Удивляются, как они завладели средствами массовой информации.

О проекте Закона СССР об изменении и дополнениях Конституции

Горбачев. Отказ от «6-й статьи» – подать как большую нашу уступку!

Лукьянов. На Президиуме Верховного Совета возник вопрос, должен ли президент быть лидером партии? Намеками – против совмещения. Выдвинута идея о приостановке пребывания президента в партии.

Горбачев. То, как все задумано, показывает, что вопрос серьезный.

Лукьянов. В вице-президенты могут выдвинуть сейчас Ельцина. Поэтому с этим не нужно выходить. Вернее – сделать это, когда Съезд уже закончит работу.

Рыжков. Президент и его партийность – это одно. Он – «над» всем. Но как с правительством? Без решения этого вопроса не обойтись. Ведь мы – правящая партия.

Раз партия уходит от монополии, при правительстве надо создавать Комитет по печати, государственное телевидение, другие государственные средства массовой информации наряду с негосударственными.

Шеварднадзе. Без президентства выхода нет. Народ правильно поймет. И партия поймет. В нынешних условиях по-другому невозможно реагировать на тревогу, что президент может создать и при себе определенный орган по обороне и безопасности.

Яковлев (*трижды выступал «за»*). В функции президента – обеспечить суверенитет республик.

Медведев. Идея президентства с неба не свалилась. Она вызревала давно...

Горбачев. При активном нашем сопротивлении.

Медведев. 25 февраля вынесут лозунг и «против» президентства: мол, «черная сотня» (*т.е. «красная сотня» – депутаты от КПСС*) объединится с реакцией и создаст диктатуру. Это пройдем, но нужно готовиться к борьбе. Президентство консолидирует федерацию. Символы власти – это не формальность. Нельзя вопрос откладывать. Потом можно будет вернуться к деталям.

Горбачев. Печать повально требовала «железной руки». А как только мы сказали о президентстве, все ошетинились.

И еще аргумент слева: Горбачев бросает партию. Думаю, на ближайший период лидер партии должен быть президентом.

Президентское правление – это не значит больше чрезвычайщины, а логическое развитие демократического процесса.

Уж раз взялись, надо, чтобы власть президента была видна невооруженным глазом.

Бирюкова. Народ за то, чтобы Генеральный секретарь был президентом. И не тянуть с этим.

Горбачев. Правильно ставится вопрос, что президент – для всех: для Верховного Совета, Совета министров, для партии.

Опоздать нельзя. С учетом ситуации – тем более. Не пожарная команда создается, а постоянно действующий инструмент стабилизации.

Как сделать? Референдум? Но это значит затянуть дело.

Могут действительно встать и сказать: преобразовать его должность (*председателя Верховного Совета*) в президентскую. Объявить Горбачева президентом, чтобы исключить бодягу. Я на Президиуме Верховного Совета выступил с критикой этого предложения. У нас такая система,

что, когда требуется референдум, надо посоветоваться с республиками и т.д. Если мы в нынешних условиях встанем на такой путь, спекуляций хватит на все четыре года.

Поэтому будем идти на избрание президента в альтернативном варианте и тайным голосованием. Ведь речь идет о создании института президентства, а не просто о личности. И пусть «межрегионалка» определится, кто им нужен сейчас.

О структуре президентской власти. То, что сказал Медведев, я воспринимаю. Вписать в функции президента оборону и безопасность. Записать формулу: президент обеспечивает последовательное осуществление внутренней и внешней политики СССР.

Члены Президентского совета могут быть с функциями по информации и культуре, по молодежи, по другим вопросам.

И мощная должна быть группа советников.

Рыжков. Нельзя не считаться с партией. Ведь речь идет о ее Генеральном секретаре.

Лигачев. Мы, партия, должны его выдвигать в президенты. Решать без партии нельзя. Мы что, отодвигаем все ее программы?

Очень важно президентское правление. Но партия – главная политическая сила. Она в конечном счете способна все обеспечить. Я поддерживаю Николая Ивановича...

Горбачев. Да, нам надо держаться за партию. Введение президентства – это и для усиления позиций партии. Я не завидую тому, кто станет президентом. Разве все так быстро станет меняться к лучшему, когда его изберут? Поэтому нам не надо противопоставлять партию и президента. И нельзя позволить нанести удар по партии через институт президентства. Тут диалектика!

Прокофьев. Если пленум ЦК примет решение о кандидате в президенты, ему обеспечен провал на Съезде народных депутатов.

Горбачев. Съезд будет доведен до бешенства. Нам скажут: 6-ю статью отменили, а пленуму ЦК на это наплевать, – он решает все и за всех!

Совещание в ЦК, 24 февраля 1990 года

О митингах в Москве и других городах

Сайкин информировал о местах сборов (Смоленская площадь и Крымский Вал) и проведения митингов в Москве. **Власов** сообщил, что в 104 городах РСФСР готовится 140 митингов, в том числе 35 по инициативе партийных органов. По словам **Гиренко** (секретарь ЦК КПСС), много митингов будет на Украине и в Белоруссии, в Азербайджане их не будет, в Армении – сложная обстановка.

Бакатин (*министр внутренних дел СССР*). Нервозность нарастает, а «психоз» мы сами разжигаем. 60 митингов проходят уже сегодня, а завтра их будет 260. Беспокоит Ташкент: «Берлик» планирует собрать 5 тыс. человек, правда, в помещении. В Петропавловске митинг будет проводиться прямо против обкома.

Медведев. Нагнетать страсти нет необходимости, но нельзя не видеть и не противодействовать оппозиционной активности – массивным печатным и устным призывам на улицах, у станций метро и т.д. Газетные киоски завалены номерами «МН» и других «демократических» изданий. Не исключены попытки авантюристов и экстремистов спровоцировать власти на применение насильственных мер. Этого нельзя допустить.

25 февраля прошел митинг на Зубовской площади, он собрал, по оценкам КГБ, 50–70 тыс., по оценкам МВД – 250–300 тыс. человек, а МГК дал цифру – не более 100 тыс. Никаких экстремистских действий, если не считать отдельные транспаранты и выкрики, не было, попыток прорыва в центр тоже не предпринималось.

**Политбюро,
2 марта 1990 года**

О 120-летию Ленина

Медведев. Представленный на ваше рассмотрение документ основан главным образом на идее очищения ленинизма от деформаций.

В оценке периода от Февраля к Октябрю сходятся и «либералы», и «консерваторы», Гроссман и Солженицын.

Юрий Афанасьев требует «перезаложения фундамента», а не ремонта нашего общества. Его точка зрения: Ленин бросил русский народ в пучину, он зачинатель террора, родоначальник административно-командной системы. Демонизируется сама личность Ленина.

Сложность в том, что в общественном сознании не произошло очищения Ленина от последующих его извращений и наслоений. Надо разоборать догматические завалы, восстановить объективно-историческую истину, показать Ленина в развитии. И в то же время отстоять ленинские ценности, тесно связанные с перестройкой и современными представлениями о социализме.

Крючков. Пьесу Шатрова предлагают показывать по телевидению. Как с этим быть?

Лукьянов качает головой по поводу Шатрова.

Фролов. Сводить Ленина только к его революционной теории, к теории социализма нам невыгодно.

Горбачев. Не отдает ли то, что вы предлагаете, старыми подходами? Как нам действовать? Может, дать заявление о годовщине. А потом уже

расписывать – и о личности, и о Ленине как мыслителя, философе, революционере. Чтобы не было заклинаний. Это старый подход.

...Сборники, цитаты из его сочинений и т.д. ...Они заблокировали подлинное изучение Ленина, приучили к цитатничеству, к догматизму. А самое главное – его диалектика, его взгляды на разных этапах, его методология анализа ситуации, процессов, умение учитывать конкретные условия – все это было в тени, не осваивалось.

Этим пользуются противники ленинизма, выдергивают отдельные высказывания и строят ложный образ и самого Ленина, и его учения.

И нас ведь тоже таким способом очень даже можно приложить!

Ленин действовал на переломе двух эпох. И когда увидел, что книжные позиции и выводы не подходят, он сумел иначе посмотреть на мир, на революцию, потребовал смены всей точки зрения на социализм, отверг распределительный метод выхода на новое общество.

Документ отдает духом «мероприятий», реестра, ведомости. Это не то, что нам нужно. Видимо, лучше – особого рода доклад. Все мы ощущаем потребность в новом подходе. Вот Юрий Афанасьев требует: «Ленинская, большевистская версия социализма должна быть отброшена». У него своя, социал-демократическая версия. Мы не отрицаем и такой путь. Но и он носит ограниченный характер. Мы ведем поиск в ходе перестройки.

Яковлев. Умение Ленина быстро менять позицию в соответствии с изменением обстановки – вот на что надо делать акцент. Главное в марксизме, как он его понимал, – идти от жизни, а не от догмы.

Горбачев. Начинается быстрый процесс размежевания в обществе и по вопросу о Ленине, и по вопросу о субботниках, и по вопросу об Отечественной войне. Поколения определяются.

О политических итогах митингов 25 февраля

Власов (*председатель Совмина РСФСР*). В РСФСР было 220 митингов в 140 городах. Твердость Центра сыграла свою роль. Люди увидели, что власть у нас есть. В сельской местности осудили все эти митинги. Там угрожают: кончайте митинговать, а то кормить перестанем.

Горбачев. Давайте выводы. Картину мы знаем.

Медведев. Первый вывод – происходят изменения в сознании интеллигенции. Об этом говорит опубликованное Обращение творческих союзов. Не случайно на них набросились отдельные ораторы на митингах, в первую очередь – Гавриил Попов.

Второй вывод – оценка настроений в народе. Считают, что мы сами «позвали оппозицию спекулировать» на тревоге и критике в адрес властей. Митинговость удалось приглушить, но в обществе настроение остается очень тревожным и критическим.

Лозунги 25 февраля были более злые, чем 4 февраля, тогда было много лозунгов в поддержку перестройки и Горбачева. А 25 февраля

таких лозунгов уже не было. Зато много – против партии и государственного руководства.

Нужны крупные меры, которые показали бы, что руководство имеет твердый план действий. Да – идти в массы. Но с аргументами.

Переход к президентской власти должен быть связан с серьезными шагами, в первую очередь – по наведению общественного порядка и наполнению полок магазинов.

И необходимо отчетливое размежевание с экстремистскими элементами в самой партии и в стране. А также жесткие требования к депутатам, которые встали во главе антигосударственной деятельности.

Лукьянов. Между прочим, один митинг на Зубовской площади стоил 300 тыс. руб. А возглавляли его 50 народных депутатов СССР!

Лигачев. Почему им платят 500–700 руб. зарплату, а они занимаются антигосударственной деятельностью?! Мы сами создаем им материальную базу.

Лукьянов. Нужен закон об отзыве депутатов. Пора! И обязательно – после выборов президента – конкретные, резкие меры, пусть негативного характера.

Бакатин. На митингах было минимум 150 тыс., максимум – 250 тыс.

Горбачев. А они хотят собирать миллионы...

Бакатин. Ни победы, ни поражения не было. Напряжение в обществе растет. Никакого перелома не произошло. Иллюзии среди нас странны.

Страх сыграл свою роль, да. Нагнали войск, милиции... Мы можем силой что-то остановить. Но что будет потом? И какую комиссию придется создавать для расследования?

У меня расхождения с некоторыми членами Политбюро, и мне трудно стало работать. Нужен ли нам диалог? Если нет, зачем мы тогда записали в платформу КПСС многопартийность?! Мы еще не определили своих политических противников. Они не намерены отступить. И они имеют мощную поддержку в массах. И эта поддержка растет.

Если я чего-то не понимаю, меня нельзя оставлять на посту министра внутренних дел.

Строев. В рабочей среде меньше поддержки оппозиционеров. А интеллигенция – это смотря куда ее направить.

...Все дело в ситуации... Губная помада уже стоит столько же, сколько центнер хлеба!

Среди молодежи ведется работа против нас ночью и днем. Посмотрите, что делается в МГУ!

Фролов. На митинги идут «средние слои». Молодежь не идет, идут «интеллектуальные обыватели». Они что-то почитывают, сильно политизированы... 15–20 зачинщиков... Так оставлять дело нельзя. Чего ждать? Пока все взорвется? Или когда Кремль окружат?

Сухарев (*Генеральный прокурор СССР*). Оголтелость лидеров, которой не дается отпора, ведет к тому, что падает вера в потенциал власти.

Горбачев. Гдлян заявляет, что «мафиози представляют страну». А где КГБ, где МВД? Что, мне самому идти защищать честь государства в суде?.. В этих органах до сих пор сидят те же люди, что до нас, сидят и посмеиваются. Ждут, когда нас сбросят!

Те же люди сидят... А ты (*Сухарев*) тоже боишься разобраться с такими, как Гдлян. Эти люди норовят всех замазать. Это далеко идущий замысел.

Преступление есть преступление. И давайте разбирайтесь. Закон нужен? Вносите в Верховный Совет предложения. И работников наберите по закону, а не по идеологии. От «Священного Синода» (*Политбюро*) не ждите «освящений». Если вы трусливый народ – подавайте в отставку. А вы сидите на своих местах и наблюдаете, как дискредитируют высших лиц государства. Хотя речь идет о чести государства.

Где ваши действия? Кто вас за руки держит? Или вы боитесь – а вдруг, мол, Горбачев на самом деле воровал?..

Мало разоблачать Гдльяна как политическую проститутку. Я за то, чтобы на юридической основе привлечь таких за дискредитацию высшей власти в государстве. И проверить: Горбачев, Лигачев и иже с ними – если залезли в карман государства, пусть отвечают.

При такой прокуратуре Кремль запросто разрушат!

Бирюкова. Лозунг «КПСС – клика воров и убийц» – это что? Против лиц или против власти?

Сухарев. За это мы не можем привлечь к уголовной ответственности.

Павлов (*зав. Правовым отделом ЦК*). Да, если кто персонально назван, тогда – да. А за это – нет.

Лигачев. Главная опасность, повторяю, это оппозиционные силы в партии. Вот где надо размежеваться. И от некоторых лиц отмежеваться.

Горбачев *побуждает всех членов Политбюро высказаться по этим вопросам.*

Воротников. Оценивать итоги 25-го как победу не надо. Но наши меры разрушили планы оппозиционеров. Не знаю, насколько далеко они бы зашли, если бы не эти меры. Может, пошли бы и на окружение Кремля... Ни с Афанасьевым, ни с Поповым, ни со Станкевичем мы все равно не договоримся. И толку от диалога с ними не будет.

Размежевание должно быть не только политического характера. Ленин обличал оппозицию и с нравственной стороны. Мы же распознали, что это за люди и в моральном плане, и в политическом плане. Они ведут себя недостойно. И надо их разоблачать.

Яковлев. Я бы не упрощал... «Неудача», «поражение», «победа» – не те слова. Недоверие к руководителям митингов – это понятно. Но главное не в них. Разброс мнений в обществе существует. Я был в трех разных местах: МГУ, ВПШ... Ярость актива, «интеллектуальных обыва-

телей», как определил Иван Тимофеевич, видна. Острая недоброжелательность к руководству, к аппарату, к партии – тоже. Нам надо знать, из-за чего люди идут на митинги. Мы этого не знаем. Может быть, наиболее недовольные на митинги и не ходят. И не пойдут под знамена Афанасьева и т.п.

Сотрудники Международного отдела ЦК ездили по митингам. По их запискам получается: на митингах нас, членов Политбюро, кроют партийные функционеры, партийный актив. Вот откуда все идет, а не с улицы.

Стало правилом гвоздить Политбюро на партийных активах. Над этим надо задуматься.

А в конечном счете все упирается в экономику. Если бы здесь было по-другому... Два месяца прошло, как приняли программу оздоровления экономики. Люди ждут, когда же начнет что-то меняться...

Рыжков (злов). У нас не определено, что можно, чего нельзя. Полицейский в Лондоне может подойти к демонстрантам и любой лозунг отобрать на основании, что он «противоречит общественной морали». А у нас? Оскорбления, клевета идут потоком – и ничего!

Маслюков. Тревог у Госплана было больше не по подготовке экономической программы, а из-за клеветы на нас. Больше заняты тем, чтобы отбивать эту клевету. А у «них» это главное оружие. Клевета у нас безнаказанна.

Горбачев. К чему анализ приводит? Оппозиция и ее митинги – против КПСС, против КГБ. Она – против президентства. Это все – фронтально.

Одно дело, если бы оппозиция ставила вопрос об обновлении КПСС. Но – нет. Ее цель – огульно подорвать КПСС и добиться, чтобы голосовали против нее.

Заигрывают с армией, через «Щит»*. Там много недовольства.

Очень заигрывают с МВД и считают, что это слабое звено в правоохранительной системе, особенно – окружение министра. Все это очень серьезно.

Против президентства – почему? Нужны беспорядок и анархия, тогда легче действовать в своих целях.

И пропаганда программы «Демократической платформы» и «Демократической России» – соответственно прославление лиц, которые себя обозначают как лидеров.

Все это, повторяю, очень серьезно.

Направленность этих людей ясна: раз нет политических доводов – клеветы, клеветы, может быть, что-то получится. Надо видеть, что они замышляют: нагнетать ситуацию с помощью предвыборных митингов,

* Офицерская оппозиционно-консервативная организация.

давить, расшатать государственные структуры и взять власть. Власть, кричат они, валяется в пыли. Ее надо только поднять.

С верхушкой этой публики нам нечего делать. Мы уже пытались некоторых оппозиционеров включить в общую работу, но они сами себя объявили ниспровергателями президентства.

Не надо страху нагонять. Поэтому Бакатин не прав, хотя они могут играть на недовольстве в стране.

Отсюда: пришло время размежеваться.

К Съезду народных депутатов идем с развернутой политической реформой, включая президентство.

В Верховном Совете вычленять здоровое ядро депутатов. Помнить, что оппозиционеры работают там без устали с каждым индивидуально.

И нам требуется индивидуальная работа. Не давить, а дать почувствовать уважительность, готовность к разговору, к дискуссии. Не давать спуску оппозиции. И когда почувствуют, что мы размежевываемся с нею по принципиальным соображениям, здоровые силы будут перетекать на прогрессивные позиции. Это относится и к левым, и к консервативным депутатам. Там тоже есть сволочная публика, как и у левых, которые втягивают даже пэтэушников – тоже мне – «реальная сила»!

А крайних – и слева, и справа – изолировать.

Мы будем терять позиции, если не реализуем свою кадровую политику и если не создадим перелома в экономике

Очень интересный вопрос: лозунги на митингах отражают настроения масс или возрастающую агрессивность «вождей»? Не боятся ли эти «вожди», что КПСС консолидируется и что будет избран президент и у них будут вырваны из рук козыри насчет бессилия власти? Время у них уходит, и они торопятся. Боятся проиграть. Поэтому и стараются поскорее все расшатать, а с избранием президента поволокитить.

...Мы вышли как бы на новый этап в развитии политической реформы и в развитии общественного сознания.

Основная масса – рабочий класс – еще не сказала своего слова. Ясность позиции позволит нам включить эту мощную силу в поток событий.

О разработке Союзного договора

Горбачев цитирует и комментирует записку *Олжаса Сулейменова* (казахский поэт). Тот предлагает сначала разобраться с федерацией, а потом уж избирать президента. С Балтийскими странами вести переговоры. Ведь они обладают законодательной инициативой, уже внесли свои предложения в Верховный Совет.

Нам, товарищи, нужна концепция. Мы можем осуждать, обижаться и т.д., но не исключать из СССР. А эта мысль гуляет. От эмоциональной

реакции надо перейти к зрелым рассуждениям. Ведь вот что говорит и пишет Сулейменов: «Зачем нам эта громадина? Россия плюс Украина – 200 млн.! Куда больше! Еще и Казахстан, где половина русских. Может быть, Узбекистан оставить в Союзе, а остальные пусть уходят!

Не годится это. В Прибалтийских республиках 2,5 млн. русских. Как быть?

Вывод такой: нужна концепция обновления договорных основ Союза. Наши «собеседники» конкретно прорабатывают эти вопросы. А мы что, будем упираться?

Маслюков. Надо готовить новый Договор о Советском Союзе. Но пять районов вернуть из Литвы в Белоруссию. Клайпеду (*Мемель*) оставить в СССР. То есть 1/7 территории Литвы отторгается: 182 тыс. населения!

Воротников. Надо выйти с инициативой: подготовить проект Договора и опубликовать. И обстоятельно его обсуждать – чтобы все увидели, чем грозит для народов выход из Союза.

В лоб «за единую, неделимую» нельзя. Но избрать такую тактику, которая низведет на нет желание уходить.

Лигачев (*встал*). В республиках учитывают только национальное, интернационализм заброшен. Приоритет интернациональному если и звучит, то глухо. Я настаиваю на приоритете интернациональных, общесоюзных интересов. Это должно звучать и в Верховном Совете, и в Центральном Комитете.

Горбачев (*Рыжкову*). Нам не удастся долго тянуть. Если мы не разберемся сами, всех нас будет лихорадить и мешать делу. «Держать и не пущать» – не получится! Идти надо вперед, но очень расчетливо, создавая процесс. Иначе мы окажемся в обороне даже перед самыми нашими горячими сторонниками, которые за федерацию на все 100%.

Как строить мост? Исходный пункт – строить реальную федерацию. Какие бы шаги в ту или другую сторону ни пришлось делать, но исходным пунктом должна быть федерация. Вариантов полно: конфедеративные, ассоциативные связи и т.д. Настолько разнообразен наш Союз, что придется считать: кто-то – за отделение, другие – за короткий поводок, третьи – за длинный и т.д. Но нигде в процессе разработок и переговоров не терять стержня – федерация!

Не уйти нам от обновления союзных начал. Надо разворачивать аргументацию. Нет у нас плана действий по защите федерации. Надо на народ выводить доказательства в ее пользу.

Итак: нужен план действий. И дать его в Верховный Совет. Лукьянов, Примаков (*председатель Совета Союза Верховного Совета СССР*), Нишанов (*председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР*), Гиренко – давайте предложения для Верховного Совета.

Политбюро,
7 марта 1990 года

О положении в Афганистане

Моисеев (*начальник Генштаба*) информирует.

Наджиб держит курс на примирение сторон. Мы поддерживаем его. И надо об этом объявить. Он просит нанести удар (*самолетами*) по Баграму, где засел его враг, который обещает Наджибу «румынский вариант».

Варенников. Надо ночью покончить с халькистами в Кабуле (*их 4000*).

Белоусов. Самолеты можно послать. Мощная будет поддержка. И увеличить поставки военной техники Наджибу.

Шеварднадзе. Я исключаю теперь возможность военного вмешательства СССР.

Зайков. Если Наджиб падет, народ нас спросит – за что воевали?!

Фролов. Важно, чтобы в заложники не попали наши люди.

(*Согласия на просьбу Наджиба не дано.*)

О пленуме ЦК. О статье 6-й Конституции СССР

Горбачев. Если на Съезде народных депутатов будет решаться вопрос о президентстве, то на пленуме надо посоветоваться – кого рекомендовать от партии.

...Сейчас мы смотрим с позиции правящей партии, а потом может быть другая ситуация.

И сейчас у нас уже другая партия: смотрите, какое давление она выдерживает!

Институт президентства стучится – через изменение 6-й статьи. Из обмена мнений этот вопрос уже перешел в политическую плоскость.

Нам не надо колебаться. Вовремя надо делать поворот к президентству.

Не надо сдавать позиции. Никакая партия не сдает позиций, если она не самораспускается. Нам надо сохранить влияние партии на общество.

Отказавшись от нынешней 6-й статьи, мы сохраним для партии конституционную поддержку.

...Нам нужен мощный съезд (*КПСС*). А то ведь некоторые хотят, чтобы это был съезд разгрома Центрального Комитета. Поэтому нужна хорошая предсъездовская кампания. В ходе кампании должно состояться большое обновление. И чтобы действительно новый ЦК был выбран, реально новый.

И еще одно существенное. После съезда целые полгода будем волынить с партийными выборами на местах. А время уходит.

Лукьянов предлагает, чтобы выступление Горбачева было после его избрания президентом.

С этими чурками (*народными депутатами*) разве договоришься. Они что захотят, то и будут делать. Что для них ЦК! Они сами себе ЦК. Будут делать все, чтобы не набралось 2/3 голосов за избрание президента.

Фролов. Нужно обязывающее постановление пленума для депутатов – членов КПСС. Если нет, то зачем тогда собирать пленум, зачем вообще нужен такой ЦК?

Яковлев *за то, чтобы Горбачев выступил до избрания президентом.*

С пленума ЦК КПСС, 11 марта 1990 года

Горбачев открывает пленум. Предлагает сосредоточиться на вопросах, связанных с 6-й статьей и подготовкой съезда КПСС.

Прокофьев. В тексте статьи 6-й и 7-й не следует упоминать КПСС.

Масалиев (*ЦК КП Киргизии*). Исключение статьи 6-й из Конституции – не что-то трагическое.

Кто-то (*не зафиксировано*). Считаю необходимым принять специальный Закон о партии.

Бакатин. В статье 52-й надо записать право граждан на создание не только общественных, а общественно-политических организаций.

Литвинцев (*первый секретарь Тульского обкома*). Статья 6-я в новой редакции направлена в будущее. Сегодня КПСС фактически является правящей партией, и надо закрепить ее положение в этой роли.

Мишин (*ВЦСПС*) *выступает с резкой критикой Лигачева, требует его отставки.*

Бровиков. Мы свернули с пути XXVII съезда КПСС, надо вернуться к его решениям. Произошло не ускорение, а замедление нашего развития, снизился жизненный уровень. Вместо реформирования наблюдается деформирование общества. Вместо укрепления роли партии – ее размывание. Не подкрепляем партийную политику организаторской и политической работой. Реформаторский пар уходит в гудок. Не предпринимаются надлежащих мер по преодолению дискредитации партии. Собираются поставить крест на партии и передать функции Политбюро президенту. Не оправдали доверия Горбачев, Медведев, Слюньков, Яковлев, Лукьянов. Члены Политбюро должны отчитаться за провалы в работе.

Фролов *говорит о своевременности пересмотра статьи 6-й Конституции, о людях, которые в размашистой критике ищут оправдание за свои прошлые дела (в адрес Бровикова).*

Мироненко (*ВЛКСМ*)...

Семенов (*Гродно*). Напрасно так держались за статью 6-ю и сделали нас всех объектом критики. В платформе КПСС и в докладе на данном пленуме отсутствует ответ на вопрос, какая же нам нужна партия, какое

общество мы строим – капитализм, социализм или какое-то другое. Будет институт президентства, а что будет на местах?

Шаталин...

В итоге принято предложение по 6-й статье для рассмотрения на Съезде народных депутатов.

Со Съезда народных депутатов СССР, 12–15 марта 1990 года (заметки Медведева)

С первых часов развернулась острая борьба по повестке дня, прежде всего вокруг вопроса об изменениях в Конституции, введении президентского правления и избрании Президента СССР на Съезде.

Самый ответственный и напряженный момент в работе Съезда – голосование по вопросу о выборах Президента СССР на Съезде народных депутатов, а не всенародным голосованием.

В перерыве работы Съезда собрался пленум ЦК, который выдвинул кандидатуру Горбачева на пост Президента и поручил Иващенко (первый секретарь ЦК КП Украины) предложить ее Съезду.

Горбачев избран Президентом СССР подавляющим большинством голосов.

Затем прошли выборы председателя Верховного Совета. Выдвинуто было большое число кандидатур. В их числе: Рыжков (взял самоотвод), Яковлев (отсутствовал на заседании из-за плохого самочувствия, но через Примакова попросил снять его кандидатуру). В первом же туре прошел Лукьянов. Собчак потерпел поражение, хотя именно на него первоначально делала ставку Межрегиональная группа. Ельцина на заседании Съезда вообще не было: «заболел».

С пленума ЦК КПСС по проекту Устава партии, 16 марта 1990 года

Зайков. Общественная дискуссия показала, что люди возмущены безоглядной пропагандой западных ценностей.

Лигачев. Находятся люди, которые хотят развалить партию и страну, восстановить в ней буржуазные порядки.

Масалиев (Киргизия). Создается впечатление, что кто-то сознательно направляет ненависть против партии.

Ядгаров (первый секретарь Бухарского обкома). Нет ясной концепции разграничения функций партии и государственного управления.

Посторонко (первый секретарь Ивано-Франковского обкома КПУ) говорит о разгуле униатства. 50-летие вхождения Западной Украины в

СССР – историческое событие, но в связи с ним обстановка у нас обострилась. Народ не поддержал нас, партию.

Назарбаев. Судя по прессе, народ у нас политически консервативен... Никак не привыкнем к инакомыслию, к уважению права искать истину... Внешняя политика Эдуарда Амвросиевича – это политика осознанного компромисса.

Бобыкин (*первый секретарь Свердловского обкома*). Дела идут не так, как мы ожидали, и не так, как надо. Непоследовательность, ошибочность решений... Надо посмотреть, к чему привела самостоятельность предприятий! Нельзя снижать госзаказ – идем к хаосу!

Неправильно, что налоги на кооперативы отдали местным властям. В оценке их деятельности пора прислушаться к голосу народа. Куда ведет кооперативное движение – за это должен отвечать Центр!

Идеологическая работа утратила идеалы. Надо критически отнестись к СМИ: они оказались вне зоны критики.

Поддерживаю Зайкова: СМИ извращают линию перестройки. Изображают всю историю с 1917 года как цепь преступлений. Никаких достижений, согласно им, у социализма нет. Октябрьскую революцию подают как случайность. Наскоки на Ленина. Хвалят Прибалтику и Закавказье. Церковники заполонили телевидение. Расстрел царской семьи раскручивают против Советской власти. Юбилей белогвардейщины – один за другим.

...«Огонек», «Московские новости» плодят антисоветчину... В сообщениях из Политбюро – только международные дела... В такой обстановке оказался ЦК! Потерялась роль Секретариата ЦК.

Горбачев занят в Верховном Совете. Нужен второй секретарь ЦК КПСС.

Вяяс. Мы испытываем постоянное недоверие к нам. Нас упрекают в сепаратизме, в том, что мы не учитываем общесоюзные интересы. А пора бы спокойно разобраться, что на самом деле происходит в Прибалтике и как нам приходится работать.

Потапов (*Иркутский обком*). В документах нет четкого определения идейной основы партии.

Гиренко *требуется восстановить термин «демократический централизм» как основу партии.*

Чикин. КПСС перестала быть союзом единомышленников. Идейная болезнь поразила центр партии, нет четкой ориентации, куда двигаться дальше. Новые документы не смогут стать основой для консолидации. Проект Устава – дитя компромисса.

Первый секретарь горкома партии (*г. Жуковский*). Размежевание неизбежно. У нас в организации 60% примерно стоят на платформе КПСС, 40% – на «Демократической платформе».

Политбюро,
22 марта 1990 года

Итоги выборов на Съезд народных депутатов РСФСР

Докладывает **Воротников**. Среди избранных – 5% рабочих. Увеличилось число разного рода представителей силовых ведомств: КГБ, МВД, а также число врачей и очень сильно – научных работников. Их процент среди избранных – 12,6. Очень много журналистов – столько же, сколько рабочих. Один еженедельник «Аргументы и факты» получил 10 депутатов. Увеличилось число военных. Партийных, советских работников среди депутатов – 20%. Это – 110 человек. 86% всех избранных – члены КПСС. Была просто лотерея.

Шесть первых секретарей обкомов не избраны. 250 избранных поддерживают «Демократическую платформу» в КПСС, это 20–25%. Определенное число колеблющихся.

Победу оппозиция не одержала. Она имеет примерно 30% мандатов. Но настораживает то, что в Москве и Ленинграде она получила от 50 до 90%. В основном это научные работники и журналисты. Но среди них есть и секретари райкомов, обкомов, председатели исполкомов.

Фролов. Я склонен дать очень резкую оценку итогов. Это поражение партии. Надо признать наше поражение. Нельзя благодушно подходить. Не надо себя утешать цифрами. Уроки из выборов на союзный Съезд не были извлечены. Товарищи, которые отвечают за российские дела, благодушны, ориентируются на то, сколько получили члены КПСС. Но это сомнительные показатели. Гавриил Попов и Юрий Афанасьев ведь тоже в КПСС.

Крючков. Кандидаты из «чекистов» почти все выбраны... Есть депутаты, которые недостойны быть не только членами КПСС, но и гражданами-то нашей страны: Гдлян, Иванов и т.п.

Ненашев. Все СМИ в Ленинграде в руках людей Егора Яковлева, Никольского. Чуть ли не вся тихомировская ТВ-редакция оказалась в депутатах. Оселок демократизма среди интеллигенции – отношение к Литве.

Медведев. Не согласен с Фроловым. Нельзя расценивать выборы как поражение. Большинство положительно оценили платформу партии.

В Москве и Ленинграде успех имела «партия недовольных». Общество устало от политических кампаний, но его оппозиционная политизированная часть добилась успеха, потому что действовала в вакууме. Особенно в этом смысле показательна пассивность молодежи – всего 30–40% участвовали в выборах.

Надо кончать с практикой индивидуальных политических программ кандидатов. Надо, чтобы выборы проходили по платформам, иначе будет сумбур.

Рыжков. Будем иметь новую, другую, Российскую партию. Меня беспокоит поведение МДГ. Говорят, что они «рассыпаются». Нет, они просто изменили тактику. Упор у них теперь на Россию. Взять Россию – и не надо им каких-то других усилий, чтобы разрушить Советский Союз, сбросить партийное и государственное руководство. Вся союзная надстройка быстро рассыплется. И особенно – в двух столицах. Если здесь верх возьмут «поповы» – тогда все! Поэтому сейчас главное наше внимание должно быть обращено на то, чтобы Советы в Москве и Ленинграде были в наших руках.

Чем заманивают россиян? Нефть, мол, российскую будем гнать на валюту и заживем!

Лигачев. Ни правительство, ни президент не дадут нам выхода из ситуации, если не будет активной деятельности партии в экономической сфере. Люди поглощены политической борьбой, а дело стоит. Посевная на носу. Если партия не подставит плечо, останемся без хлеба.

Горбачев. То, что произошло на выборах, требует серьезного политического анализа. Постановка этого вопроса на Политбюро продиктована не тем, что нам не нравятся итоги выборов, а тем, что впереди перед нами – формирование органов власти. И с этой позиции надо анализировать итоги.

В чем-то я согласен с Егором Кузьмичом и Иваном Тимофеевичем. Тяжелая ситуация для партии и ее кандидатов. Действует сильный фактор недовольства. Правильно Медведев назвал «партией недовольных» тех, которые взяли верх. И этот фактор сохраняется. Отсюда и позиция: «другие лучше сделают». Поэтому, мол, тех, кто был, надо убирать. Особенно тяжелое положение сложилось в московской и ленинградской парторганизациях.

Как выглядит партия? Я склонен считать, что она выглядит иначе, чем изобразил Иван Тимофеевич. Я не согласен с ним, что выборы – наше поражение. Партия вышла из шока, который она получила в ходе союзных выборов. Не поражение, но и не победа.

Я бы согласился с Иваном Тимофеевичем в том плане, что низкий процент рабочих и крестьян среди избранных означает, что выводов из союзных выборов мы не сделали, не подготовили людей. И Секретариат ЦК должен взять на себя ответственность за это.

Обращает на себя внимание, что ни один крупный представитель художественной и научной интеллигенции не захотел баллотироваться.

Какая у нас база формирования органов власти теперь? Единого ответа тут нет. В одних местах ситуация одна, в других – другая. Решающее направление – это российский съезд и выборы на нем своего Верховного Совета. Российское направление – решающее.

Медведев. Времени до российского съезда мало. Не надо списывать людей, которые шли под знаменем «Демократической платформы».

Всего 100, может быть, 200 российских депутатов, которые ее поддерживают: люди увидели, что ими хотят манипулировать.

Тяжелейшее положение в Ленинграде. Здесь сработал синдром поражения на союзных выборах. Прошел только один из партийных руководителей города.

Лигачев. Мы ведь не предприняли ни одного практического действия в отношении печатных органов, только увещеваниями занимаемся.

Горбачев. Когда ты говоришь о «практических действиях», ты что имеешь в виду: снять, придавить, разгромить?

Лигачев. Да, я не согласен...

Горбачев. Ты имеешь право отстаивать свою позицию, но у тебя другая позиция по сравнению с нашей. И ты ее демонстративно – даже на пленуме – оглашаешь, выступаешь. Это, пожалуйста, можно. Я же не царь в партии. А другие? Да, пакостное выступление «Известий». Но я не за то, чтобы снимать, чтобы громить. Пусть Лукьянов в Верховном Совете об этом поговорит. Ведь это же орган Верховного Совета.

Сейчас главное – поработать на Москву и Ленинград... Гаврила Попов пригласил к себе 200 депутатов, а пришло 58. Значит, не все за ними побегут. У Травкина тоже сорвалось.

Не надо паниковать. Кто тебе, Егор Кузьмич, сказал, что мы уходим из экономики. Не гайку же каждую мы должны закручивать в партийном порядке. Важно, чтобы люди видели, что партия здесь, что партия рядом, что не образовалось того самого вакуума, который использует и оппозиция и о котором говорил Медведев.

О «Демплатформе» в КПСС

Прокофьев предлагает исключить из партии Шостаковского*, Афанасьева, Травкина, если они будут вести дело к созданию своей партии.

Фролов. Новую партию будут создавать из членов КПСС. Но надо очень внимательно отнестись, что они в материальном плане потребуют от нас. Нежелательно просто исключать. Хотя когда поближе к съезду, может быть, и сделать примерное исключение из партии.

Горбачев. Надо учиться демократическому централизму у МДГ и у Ландсбергиса**, а также и у сторонников «Демплатформы». Они не церемонятся.

Мы подошли к размежеванию. Как его производить? Думаю, что первый этап – это идейное размежевание через дискуссию. Надо записку разослать по партии, сориентировать прессу, заняться телевидением. Повторяю: надо идейно размежеваться.

* Ректор московской ВПШ.

** 11 марта 1990 года был избран председателем Верховного Совета Литвы.

Что касается организационного размежевания, то оно не всегда идет в затылок идейному размежеванию.

Как Президент я должен учитывать интересы и настроения всего общества. Поэтому, размежевуясь с противниками в партии, нельзя объявлять их врагами.

Лигачев. Я согласен, надо идейно размежеваться. Но надо и оценить «Демплатформу», иначе получается: мы их называем радикалами, а тех, кто остается на позициях КПСС, – тех называют консерваторами. «Демплатформцев» надо прямо называть ревизионистами.

Их основа – это социал-демократизм. Это буржуазная демократия. Ничего социалистически нового в их багаже нет. Это все старое. Поэтому либо они расшатают нашу партию и расколуют ее, либо мы сумеем ее укрепить. Причем я считаю, самые опасные – это те, которые хотят оставаться в КПСС. Где у них поддержка? Это оборонные предприятия, вузы, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро.

Ивашко. Ни войны с ними, ни тюрем для них не надо... Надо говорить не только о «Демплатформе», а и обо всех, кто против, – от монархистов до анархистов. «Демплатформа» – это партийная часть всего оппозиционного айсберга. Сама по себе, по своему содержанию, она несостоятельна. И основное разногласие – по вопросу партстроительства.

Горбачев. Не надо давать им всем оценку на основании их «Демплатформы». Она для них лишь прикрытие их идейного отхода. Что такое социализм для них? Социал-демократия? Но мы готовы с ней сотрудничать. Но когда и как? Принципиально то, что это, по существу, социал-демократическое течение в КПСС. Это не значит, что мы их будем громить, хотя логика у них далеко идущая.

Медведев. Размежеываться с «Демплатформой» в целом было бы неправильно. Это значило бы отсечь 30 тыс. очень активных людей. Надо отделить их от тех, кто отрицает ленинизм, Октябрьскую революцию. Размежеываться надо не с группами, а индивидуально с каждым.

Горбачев. А индивидуально – это значит перерегистрация.

Медведев. Надо разобраться с московской ВППШ, ибо получается, что с нашей «территории» действуют против нас.

Лукьянов. В условиях многопартийности дисциплина в партии должна быть на порядок выше. С «Демплатформой» и с национальными партиями надо размежеываться. Фактически речь идет о возникновении социал-демократического буржуазного течения в КПСС. Надо создавать под эгидой КПСС народные фронты типа «Союз». Там уже 300 депутатов.

Рыжков. Настала пора, когда нам надо окончательно размежеваться, отделить тех, кто не согласен с нашей идейной позицией. Надо начинать действовать. Если Юрий Афанасьев открыто изложил свою позицию, чего с ним чикаться! Или московская Высшая партийная школа. Она же на нашем бюджете. Ее надо просто распустить. Надо наносить ощутимые удары.

Горбачев. Мы подошли к рубежу, когда надо взять инициативу в свои руки и действовать решительно. Итак, договорились: письмо ЦК к парторганизациям и решение Политбюро о плане действий.

**Политбюро,
29 марта 1990 года**

О Письме ЦК КПСС коммунистам страны:
«О ходе предсъездовской дискуссии»

Горбачев. Я не удовлетворен текстом. Характер документа не отвечает обмену мнениями на Политбюро.

Надо четко прописать позицию, с которой мы идем к съезду.

Мы имеем дело с множеством групп и в партии, и в стране. У них самих разногласия и по вопросу о перестройке, и относительно наших целей, и в отношении партии, ее демократизации, ее задач. Если организация отклоняет платформу партии, то такую организацию следует распустить или провести перерегистрацию членства. И надо действовать.

Коммунисты ждут ясности позиций. Критерий – наша платформа: признаешь – не признаешь! Нам нужен четкий, короткий документ. И нечего стесняться и бояться своих взглядов.

У нас есть коммунисты, которые не знают, к какой партии они относятся. Они критикуют и нашу платформу, и «Демплатформу», обвиняют нас в ревизионизме, в предательстве Ленина.

Мы обществу предлагаем в своей платформе прогрессивный план. И на ее основе должны размежеваться с теми, кто против. Слово «размежевание» – очень верно найденное слово.

Мы подошли к рубежу. Дальше – некуда. Требуется выбор. И каждый из нас должен его сделать. А мы все уходим от этого вопроса, боимся произнести это слово.

Предлагаю: Горбачеву, Разумовскому, Манаенкову, Фролову – подготовить новый проект.

Лигачев. Я считаю, что необходимо тщательное обсуждение проблемы на пленуме ЦК. Чтобы у нас не было потом плохих последствий.

Горбачев. Сейчас еще и пленум проводить? Ведь после прошлого пленума только и занимались этими вопросами. Ты пишешь... (*Лигачеву, имеется в виду его письмо в Политбюро*). Твое право говорить, что хочешь, – об отношении к партии, к экономике, о финансах. Эти вопросы мы обсуждаем на каждом Политбюро.

Надо действовать. Еще один пленум, еще одна такая же дискуссия. Зачем? Нам надо участвовать в общепартийной и общенародной дискуссии, а не разговаривать между собой на очередном пленуме.

После перерыва

Горбачев. Нам нужна ориентировка для коммунистов на размежевание. У кого другие цели – должен уйти. Не может партия быть конгломератом течений. Пусть образуются другие партии. У нас – своя партия.

Будем создавать блоки, объединяться в ходе сотрудничества – это политический процесс.

86% депутатов Верховного Совета – коммунисты, 30% из них не разделяют наших взглядов. На выборах президента-коммуниста пытались провалить его кандидатуру и справа, и слева. Причем наиболее одержимые как раз левые. Секретари обкомов были организаторами голосования «против Горбачева». Вот кто воевал против нас.

Пуго прав, когда говорит, что в КПСС должны оставаться правверные сторонники перестройки, готовые отдать себя в борьбе за построение общества, где человек станет человеком.

Члены Президиума Верховного Совета убеждают меня, что нужна «конституционная монархия», «народная монархия», как провозгласил Белов (*писатель*). У таких, как он, тревога за Россию. Они сторонники перестройки. Но стихия жизни, мол, «захлестывает сам дух жизни» (*перестройки*)...

Лигачев. Съезд КПСС будет без рабочих и крестьян!

Горбачев. В Письме ЦК сказать: рабочий класс должен быть представлен на съезде пропорционально своей численности в партии.

Совместное заседание бюро ЦК по РСФСР и Подготовительного комитета к Российской партийной конференции, 3 апреля 1990 года

Горбачев во вступительном слове обратил внимание на проблемы и опасности, связанные с образованием ЦК Российской компартии, но выхода другого нет, ибо общественное мнение по этому вопросу однозначно.

Манаенков. Необходимо пополнить состав подготовительного комитета представителями научной и художественной интеллигенции, обществоведами и публицистами, в том числе такими, как академик Алферов, Месяц, Кузнецов Ф., Ульянов, а также работниками аппарата ЦК, которым поручено заниматься российской проблематикой, включая Зюганова.

Выступили: **Александрович** (Челябинск), **Селезнев** (Курск), **Тюлькин** (Ленинград), **Чикин** («Советская Россия»), **Миндолин** (Новосибирск), **Гасанов** (Дагестан), **Арапов** (Горький), **Бурцев** (Улан-Удэ), **Грищук** (Воронеж), **Гидаспов** (Ленинград), **Любимов** (Иркутск)...

Купцов. В связи с образованием Компартии России встает серьезная проблема с автономными республиками.

Воротников ...

Медведев. Нельзя допустить, чтобы образование Российской компартии привело к федерализации КПСС. Это прямой путь к превращению Союза в бесформенную конфедерацию. Превращение Союза в подлинную федерацию республик отнюдь не связано с федерализацией партии, напротив. Единство партии является условием и гарантией создания подлинно федеративного государства.

Настораживает то, что российские проблемы начинают использоваться как козырь в политической игре. Одни хотят через создание Компартии России исправить, если не изменить перестроечный курс партии. Поскольку, по их мнению, партия якобы идет не туда, отходит от классовых социалистических ценностей. Другие хотят использовать Россию как гаран для развала нашего общественного строя. То и другое неприемлемо. Опасная игра, которой надо помешать.

Горбачев. Российский вопрос – центральный вопрос перестройки. От него зависит все остальное. Он возник, конечно, не на пустом месте, а на почве реальных российских трудностей, ошибок и упущений в общем контексте национальных движений, перехлестов, критиканства прошлого. Дело доходит до того, что раздаются призывы чуть ли не вернуться к царю. Обострение российской проблематики вместе с тем отражает беспокойство рабочего класса, крестьянства, интеллигенции судьбами страны, социализма, тревогу за партию. Действительно, на российской проблематике начинаются политические спекуляции со стороны закоренелых догматиков вроде Косолапова и амбициозных критиков и разрушителей вроде Ельцина.

Если встанем на путь российского изоляционизма, погубим и федерацию, и Союз.

**Политбюро,
9 апреля 1990 года**

О Письме ЦК к партии

Горбачев. Читал внимательно новый проект Письма. Думаю: в случае размежевания можно ведь действительно с одним Терентьевым* остаться в КПСС... Не подарок ли это будет нашим противникам? Не внесем ли сумятицу? Отвлечем партию от дел, от обсуждения платформы... Может быть, ограничиться направлением на места сжатой телеграммы.

Лигачев. Раскол или откол все равно произойдет. Надо решительно проводить линию на размежевание. Не снимаю своего требования обсудить на пленуме ЦК идеологические и организационные вопросы разме-

* Крайне догматически-правоверный коммунист из Ленинграда.

жевания. Сводить дело к телеграмме от Политбюро нельзя. Вот тогда действительно внесем сумятицу.

Есть люди, которые давно не являются коммунистами, отстаивают антисоветские, антикоммунистические взгляды.

Нельзя так: замахнулись насчет размежевания в проекте, а теперь – в кусты. Не мешает обсудить на пленуме и Устав. Размежевание может пойти и на самом пленуме ЦК.

Яковлев. Я полностью присоединяюсь к вашим размышлениям, Михаил Сергеевич. Пленум – это раскол с непредсказуемыми последствиями. Уже на последнем пленуме начали сводить счеты.

Рассмотрение Письма – дело ненужное и деструктивное. В республиках оно приведет к расколу по национальному признаку. Исключать (*из партии*) – да, в каждом конкретном случае. Но не стенка на стенку. Мы создадим своими руками «партию исключенных» – злую партию обиженных людей. 40% за «Демплатформу» не потому, что они все там поняли и согласились. Она сама по себе ничего не стоит.

И потом: в чьи руки попадет Письмо? В руки «начальства». И начнется расправа.

Рыжков. Мы подошли к черте, когда серьезные изменения в партии неизбежны. Партии, которая была, уже не будет. Вопрос: когда все решится? До съезда или на самом съезде раскол произойдет.

Что делать? Оставить как есть? Телеграмма – не выход, ничего не даст. Или еще подумать насчет созыва пленума? Может раскол произойти и на пленуме. Московская и Ленинградская организации требуют пленума. Может быть, на пленуме поговорить, как размежевываться? В общем, я за пленум – чтобы договориться об идейной основе размежевания.

Воротников. Тянем время. Телеграмма – это то же письмо. Но раз мы уже говорили о Письме, вынуждены будем его послать. Иначе пойдут слухи.

Надо, наконец, определиться. Может быть, все-таки остановимся на Письме? Но – закрытом. Не публиковать.

Если созывать еще пленум – потеряем время. Это только усугубит ситуацию перед съездом. Не даст он дополнительного импульса к единению в партии. Может, еще подчистить текст и послать Письмо. А пленум не проводить.

Медведев. Реакция на первый проект Письма заставила по-новому подойти к самой его идее. Разделяю сомнения и опасения Михаила Сергеевича. Надо уйти от призыва к массовому размежеванию, сосредоточиться на обсуждении платформы и Устава – в плане усиления политической и идеологической работы. Сориентировать только на изоляцию лидеров антипартийной кампании.

Если откажемся от Письма – это будет показатель наших колебаний. Надо иметь мужество признать ошибочность каких-то шагов. И без его

публикации не обойтись. Придать конструктивность всему тону письма, заострив его только против лидеров крайнего толка.

Пленум не нужен. Он нас завлечет в такую кашу и свару...

Ивашко. Вопрос, я вижу, стоит так: когда развалить партию – до съезда или после и на какие составные части?

На Украине все о подготовке Письма знают. И если мы сыграем назад, мы отдадим Афанасьеву и К° Центральный Комитет на съедение. А размежевание – где оно будет происходить? Кроме столиц, где это произойдет в основном в институтах, размежевываться не будут на заводах. И хорошо!

Горбачев. Откуда же угроза раскола? Где она? В основном – в руководстве.

Лигачев. Нельзя пустить на съезд Афанасьева и его команду... Я не веду речь о какой-то массовой чистке... Но в «Демплатформе» даже нет слова «Ленин». Размежевание – это же демократический процесс. Пожалуйста, хочешь в ХДП – иди, кто мешает!

Шеварднадзе. Нужно ли размежевание? С кем останемся? Ведь это размежевание – по нашей инициативе. Очень опасно. Кто останется в партии? В республиках кто останется? Если соберем пленум – начнется раскол. И останутся в партии бровиковы и ему подобные. Кому нужна такая партия, старая партия?!

И съезд не должен стать съездом раскола. Нужно искать компромиссы. Как было при Ленине? Он не всегда стоял за раскол. Отказаться от Письма теперь трудно. Но нельзя снимать вопроса о консолидации. Если примем лозунг размежевания – это мы раскольники! И не знаем, с кем останемся.

Фролов. Надо отделить экстремистских лидеров от массы «Демплатформы». Из партии выводить единиц, индивидуально, тех, кто с явно антисоветскими взглядами выступают. Но постараться не создавать им «ореол».

Надо созвать комиссию по подготовке съезда, а не проводить пленум, или широкое совещание. Исключать из партии лишь явных раскольников. Иначе как поймут? Меня, мол, исключили за некоторые мои высказывания. То есть за инакомыслие. Что, за это уже исключают?! Это же конец гласности! Конец демократизации и обновления партии! Вот как это будет выглядеть.

Крючков. Действовать очень осторожно. И не допускать группового исключения. Опыт чехов после 1968 года показал, к чему это ведет. Пленум в настоящих условиях непредсказуем.

Импонирует лозунг консолидации – с ним мы должны выходить к партии. Через полгода-год все образуется, а если многих выкинем – создадим проблему надолго.

Прокофьев. Люди не знают разницы между платформой КПСС и «Демплатформой». Я за то, чтобы документ озаглавить: «В Политбюро

ЦК КПСС». Размежевываться надо не с организациями, а с конкретными людьми.

Пуго. В отношении лидеров принять меры. Исключить Афанасьева. Пленум не собирать. ЦК очень консервативен. Я разделяю высказанную здесь на этот счет точку зрения: Письмо посылать.

Гидаспов. ЦК должен показать пример, как размежевываться с «друзьями». На XXVIII съезд мы придем с расколото ленинградской организацией. И кто будет выбирать делегатов? Те самые, которых мы заблаговременно не исключили. В Ленинграде речь идет о сотнях людей, с которыми нам не по пути. Опубликовать Письмо обязательно. О нем уже известно.

Зайков. Пленум ничего не даст. Авторитет Центрального Комитета (*т.е. и пленума*) упал невероятно. Надо идти под флагом консолидации здоровых сил.

Горбачев. От Письма не отказываться, раз уже стало известно о нем. И форма «В Политбюро ЦК» – не нужна. Работу над Письмом надо закончить. От публикации его теперь не уйдешь.

Но – чтобы не шарахнуть... чтобы не началась «охота на ведьм». Это не нужно. Мне передают о тревоге людей: как бы этого не произошло.

Тему размежевания не снимать. Но не размежевание ради размежевания, а чтобы консолидировать партию и общество.

Пример должен подать сам ЦК. Размежевываемся с лидерами, со спекулянтами. А то ведь у нас как? Как начнем, так чтоб до крови!

Может, и назвать Письмо: «Об укреплении партийных рядов».

Лигачев. Два замечания. Раскол партии уже идет. Исчезла та партия, которая у нас была. Советы уже захвачены теми, кто выступает против Советской власти. В силу своего партийного кредо я совершенно другого мнения о Центральном Комитете. Этот ЦК вынес такое, чего ни один другой не вынес за последние 40 лет. Странно и чудовищно так говорить о ЦК, как здесь я услышал.

Горбачев. Есть предложение возложить работу Секретариата ЦК на Медведева.

Фролов. Я бы воздержался от того, чтобы сосредотачивать всю работу в руках Медведева.

Горбачев. Ну что ж. Пусть Фролов воздержался. Но чтобы живей шла работа.

Политбюро,
3 мая 1990 года

О подготовке к XXVIII съезду КПСС и
Российской партийной конференции

Разумовский. Избрано на съезд: рабочих – 12%, крестьян – 1,2%, партработников – 27%. В 60% парторганизаций отчетно-выборные собрания пройдут до съезда. На 4500 мест выдвинуто 19 тыс. кандидатов. После Письма ЦК усилился выход из партии.

Горбачев. Вчера по телевидению прозвучало, что 60% делегатов – за «Демократическую платформу». Что-то ленивое, сонливое происходит в нашей работе. В дискуссиях слышим: руководство предает социализм или нет? А мы сидим. Будет аппарат работать или он не приемлет платформу КПСС? Почему не пропагандирует ее? Или аппарат за «Демплатформу»? Но ведь ничего там нет, кроме стремления развалить партию. А Михаил Федорович (*Ненашев*) «мобилизует» ту часть коммунистов, которая за «Демплатформу»! Чего мы сидим? Вадим Андреевич, где наш двухтысячный аппарат?

Разумовский. В ходе подготовки Российской партконференции усиливаются тенденции к созданию Российской компартии.

Горбачев. Что из этого вытекает?

Лигачев. Быть ей или не быть – вопрос уже решен. Вопрос другой – кто за этим стоит?!

Горбачев. Вывод будем делать после съезда. Главное – не потерять связь ЦК с российскими коммунистами.

Рыжков. Ну, создадут РКП. Что дальше? ЦК остается? И какой это будет ЦК?

Манаенков. В российских парторганизациях на каждое место делегата выдвинуто по 4 кандидата. Но нет должного представительства рабочего класса – всего 13%.

Почему-то рабочие, колхозники выдвигают делегатов не из своей среды, а хозяйственных руководителей, работников аппарата, кого угодно...

Горбачев. Но не самих рабочих... Значит, ЦК не доходит до массы. И это усиливает критическое отношение рабочих к райкомам, обкомам, к ЦК. Идут в другие органы – в «рабочие комитеты», в организации, противостоящие партийным структурам.

Манаенков. Если мы упустим время, то РКП возникнет помимо нас, и это будет партией исключительно правого толка, с которой нам сотрудничать будет просто невозможно.

Горбачев. Создание РКП будет давить на компартии других республик. И те скажут: а зачем нам вообще КПСС?! Россия, таким образом, станет не интегрирующей, а размежевающей силой.

Воротников. Не будет единой РКП. Она будет расколота по фракциям.

Лигачев. Я за РКП со своим ЦК и другими органами. И идти на XXVIII съезд с уже созданной Компартией России. Это укрепит наши позиции на XXVIII съезде.

Усманов (*секретарь ЦК*). Я против создания РКП...

Горбачев. Пусть XXVIII съезд обсудит и примет решение о РКП, пусть все выскажутся.

...Если мы откажем (*в создании РКП*), россияне скажут: мы их (инородцев!) собирали 1000 лет. А они теперь нас учат, как жить! Да катитесь вы все от России подальше! Так что, товарищ Усманов, не проходит твое возражение.

Власов. Если провозглашается суверенитет России, тогда РКП неизбежна... тут уж куда не деться.

На местах высказываются в том смысле, чтобы была проведена Российская партконференция, которая бы самоконституировалась в съезд и создала РКП, ее ЦК и пр.

Строев. Россия «заведется» не на платформе КПСС и ее Уставе, а на другом: до каких пор Россию будут обижать?! Вот корень всей проблемы.

Яковлев. РКП... Что получится, когда РКП появится? Будем ли выступать за Союз партий (*республиканских*) вместо КПСС? Если это неизбежно, то нельзя тянуть.

Горбачев. Почему «Демплатформа» так ухватилась за создание РКП и самостоятельность России?.. Доказывают, что в этом случае Россия быстро покончит с нищенством. Тут идет смыкание правых и левых.

Гиренко. С возникновением РКП возникает вопрос о концепции КПСС в целом. Я – не за Союз компартий СССР. Ведь и сегодня есть компартии республик, но нет членов компартий республик, есть члены КПСС!

Зайков. Барак – это что-то одно целое, есть окна, двери... Но если в бараке вместо окон одни двери, тогда это уже не барак.

Россия – стержень. Упустим его – все пойдет насмарку.

Медведев. Сохранить единство КПСС. Платформу надо подвергнуть радикальной критической доработке – за счет, кстати, других платформ. И построить все на идее социалистического выбора. Особенно нажимать, что мы против раскола.

Рыжков. Если мы пойдем против создания РКП, наше место в ней займут «ельцинцы». Мы опоздали с осознанием этого процесса. И если появится РКП, то КПСС уже не будет такой, как сейчас.

Да и что такое КПСС, если возникнет Компартия России?! Надо брать в свои руки процесс формирования РКП. И работать над всей идеологией нашей партии.

Маслюков. Рабочие не идут... не хотят быть делегатами XXVIII съезда. Мы, говорят, не в состоянии вести политические дискуссии на

современном уровне. Не идут крупные интеллигенты. А вот несостоявшаяся часть интеллигенции прет туда!.. «Инициативная платформа Ленинградской РКП» (*появилась в апреле*) стоит на кондовых, консервативных позициях.

Фролов. Крайне правые, шовинистические движения – за РКП. И что тогда будет с Россией?! Все против Центра, против главной линии на перестройку. Теоретики РКП – расисты, шовинисты. Они получили преобладающее влияние. А из нашей защиты партии получилась защита аппарата. Отсюда – ненависть рабочих. Надо от имени Политбюро предложить квоту рабочих в состав кандидатов в делегаты на съезд.

Пуго ...

Примаков. Центробежные силы включились и в самой России: сепаратизм в автономных республиках, сепаратизм экономических регионов. В этих условиях РКП может стать объединяющей силой.

Горбачев. Надо было нам обговорить этот вопрос. Сейчас такой этап, когда надо действительно полным ходом интенсифицировать подготовку XXVIII съезда. Промедление не вооружает нас.

Происходит вытеснение рабочих из всех сфер общественной активности.

В решающей мере все зависит от трех обстоятельств: 1) кто придет на съезд; 2) что будет с РКП; 3) с каким докладом мы придем на съезд.

Если рабочие увидят, что и на съезд их не пустили – всё! – КПСС открывается для господства других сил.

РКП – это центральный вопрос нашей политики. Идет схватка за Россию, а через это – за партию и государство, неважно, какими они будут. Используют все, чтобы добраться к власти в стране, поскольку не удалось это сделать через Съезд народных депутатов СССР из-за сопротивления «сталинско-брежневского агрессивного большинства» (*по определению Юрия Афанасьева*).

Это абсолютно всеядная публика. Они потом могут провозгласить себя самыми ортодоксальными приверженцами марксизма-ленинизма и диктатуры пролетариата. Это очень опасная публика. Она загубит всю перестройку и нашу политику преобразований. Вот цена этого вопроса.

Создание РКП – это угроза возникновения двоевластия. Оно ведет к превращению КПСС в Союз компартий. А это ведет к расколу СССР под видом конфедерации! Все группы, которые появились в борьбе за РКП, выступают за самостоятельность России. Это все очень серьезно.

В повестку дня XXVIII съезда надо включить вопрос о РКП. Большинство проголосует? Но давайте учтем также большинство в компартиях республик. Они согласны? В новый Устав надо заложить механизм страховки, чтобы не повесили дамоклов эркапэвский меч над КПСС. А секретарь РКП... Пусть он будет заместителем председателя КПСС, чтобы его права не непосредственно трансформировались на партию, а под контролем председателя КПСС.

Идет кампания – будто нынешний консервативный ЦК и такое же Политбюро не способны подготовить новаторский съезд. А мы начинаем пугаться этой кампании. Жив рабочий класс, живо крестьянство – значит, жив здравый смысл. И мы не должны сдавать это пространство без боя.

Вот Советы – Московский, Ленинградский. Люди видят, что там перемены. И не надо мне воду лить за воротник. Не надо ставить крест на этих Советах: там здравый смысл заработал.

И пусть коммунисты Москвы и Ленинграда оценят, что произошло на Красной площади 1 мая. Пусть увидят – вот где саранча, вот где мафия, гапоновщина. И что, этим отдать власть?!

Лигачев. Повесят на столбах.

Рыжков. А мы чирикаемся с ними!..

Горбачев. И справа, и слева люди прошлого и авантюристы сомкнулись. И те и другие бьют в одну цель, по главному направлению – против перестройки.

Здоровый консерватизм надо мобилизовывать в поддержку перестройки. Да и среди крайних не все потеряны. Их будут ловить в хаосе, который и создают. От нас люди ждут более активного продвижения. Так что больше решительности, больше определенности!

О Съезде народных депутатов РСФСР

Примаков. Надо вытащить Ельцина на теледебаты, задать ему «неудобные» вопросы – о Литве, о Курилах, чтобы он крутился как уж на сковородке.

Крючков. Надо быть осторожным, он – популист, может легко вернуться, а влияние на обывателя у него большое.

Примаков. Его спросили: собирается ли он привезти в СССР презервативы? Он ответил, что ему это уже не нужно. В любой стране каждый кандидат в президенты провалился бы моментально, признавшись в своей импотенции.

Горбачев. А у нас наберет лишних 10% голосов. Он сейчас распускает слух, будто его дважды топили, набросив мешок на голову, пырнули ножом. Мы в свое время не сказали публично, что его застали с ножницами в крови – сам себя ковырнул.

...Немедленно сделать программу мер по России и разослать за подписью Власова. (*Власову.*) Смелее. Когда в борьбу вступаешь, элементы демагогии не помешают, тем более что перед тобой подонок.

Власов. Радикалы-депутаты проталкивают свою кандидатуру в руководство Верховного Совета РСФСР. На идее президентства (*в России*) волна может захлестнуть и позитивную часть съезда.

О событиях на Красной площади 1 мая

Горбачев. 1 мая мы столкнулись с попыткой самых реакционных сил сбросить нас и покончить с перестройкой. Они атакуют перестройку – так какие же они демократы?!

Говорят: на Мавзолее был генсек, а не Президент. Президент не имел права уйти с Мавзолея.

Я хотел сразу выступить по телевидению. Но посвятить выступление не только этой «демонстрации». Такие акции народ не поддерживает. Из 30 тыс. на Красной площади «их активистов» было, может, 7 тыс. А другие попались в ловушку.

Не можем мы оставить это без реакции. Констатирую ситуацию так: мы подошли к крупным реформам. Партия идет на съезд с идеей передачи всей власти Советам, – и в Центре, и в республиках. То есть мы вступили в период принципиальных преобразований Союза. Значит, руководство реально двигает вперед перестройку. Времени не хватает, но мы двигаем дело.

«Они» понимают, что у нас стратегическая инициатива, которой положил начало Апрель 1985 года. Поэтому хотят вырвать эту инициативу. Это главное в их позиции.

Люди как рассуждают? Дайте штаны купить... народу наплевать на демагогов. Вот и хотят сбить людей со здравого смысла. У них время тоже уходит. Поэтому так жестко действуют. Поэтому сомкнулись правые и левые.

В 2–3 дня сделать концепцию выступления. Пока Президент не выступит – ясности не будет. МГК включить активнее в работу. Моссовет должен публично отмежеваться от акции 1 мая.

Фролов. Почему партия отстранилась от маевки? Самозванцам оставили поле боя. Секретариат ЦК тоже в стороне.

Лигачев. Все будет идти, как идет, если останется безнаказанность за клевету.

Горбачев. Или мы удержим процесс в мирных рамках, или нас сомнут. Нас стравливают с народом, чтобы сбросить.

**Разговор Горбачева с Шахназаровым,
17 мая 1990 года
(запись Шахназарова)**

Горбачев вызвал к себе в ложу Большого Кремлевского дворца, где проходит Съезд народных депутатов РСФСР. Уточнил текст своего ответа на вопрос об отношении к Ельцину. ...Наотрез отказался от переименования партии. Я попытался аргументировать, но он даже слушать не стал, упрямо повторяя: нет, нет, нет.

Горячо стал растолковывать свою стратегию: «Понимаешь, Георгий, дело не в слове. Я убежден, что пойдет конвергенция. То, что хорошо у них и у нас, сойдется. Как это будет называться – неважно. Будет интеграция, новое качество. А нам сейчас не надо суетиться, нельзя допускать никакой паники. Все находится под контролем, нельзя пороть горячку».

Переводя разговор, сказал, что надо думать и о выступлениях на конференции коммунистов России 19 июня. Там нужно говорить о роли России в Союзе и ее вкладе в общее дело. Увы, боюсь, основная дискуссия пойдет по другому руслу – о независимости России, о том, что она всех кормит в Союзе, пора с этим кончать и т.д. В такие минуты М.С. все больше напоминает мне отчаянно убежденного в своей правоте смельчака, упорно пробивающегося к цели через все препятствия наперекор враждебным стихиям. Но можно ли одолеть рок или, говоря нашим языком, «закономерность общественного развития»? Кажется, безнадежны попытки сохранить Союз, этот модернизированный вариант Российской империи. Но, может быть, удастся еще раз преобразовать его – на сей раз в какое-то подобие ЕЭС или Британского Содружества Наций?

**Рабочая группа в Ново-Огарево,
19 мая 1990 года**

О плане доклада генсека XXVIII съезду КПСС

Горбачев. Уже пишут, что это может быть последний съезд старой партии и первый съезд новой партии. Какой новой? Той – какую требовала перестройка.

Сердцевина новых подходов в мире исходит от нас. Надо это обозначить – как, подумать. Не нужно Программу партии принимать на этом съезде. Не сможем мы пока выработать достойную Программу. Нужно готовить новую Программу партии, но не для этого съезда.

Начать, думаю, с исторического значения съезда – не только с точки зрения истории партии, нашего общества, а и с мировой точки зрения.

Через свою перестройку мы выражаем назревшие потребности цивилизации. И это все увидели. Рассуждая о перестройке, мы ищем ответы, считая ее одним из вариантов развития цивилизации.

С этой точки зрения данный съезд действительно последний в истории нашей страны. И речь идет о смене системы в рамках социалистического выбора.

В этом контексте и надо обсуждать судьбу КПСС, в которой должны произойти фундаментальные перемены. Другой должна быть партия. Съезд, словом, прорывной.

Самая большая трудность – найти органическую диалектику теории и политики. И выразить это понятным языком для мыслящего, читающе-

го народа как минимум. И чтобы в этом теоретическом поиске люди ощутили наше стремление сделать жизнь людей лучше. Если этого люди не почувствуют – зачем и стараться.

Мы не можем уйти от крупных обобщений, соединенных с живой жизнью народа. Даже самые большие абстракции должны нести главный смысл – повернуть общество в сторону человека!

Воспримут доклад в партии и в обществе, если в центре его будет то, что беспокоит людей:

- Какова судьба социализма?
- Не напрасно ли жили и трудились поколения наших отцов и дедов?
- Тот ли путь выбран был в 17-м году?
- Туда ли идем?
- «Идея коммунизма» – если не хотим употреблять этот термин, то почему? Объяснить, что это не значит отступления, сдачи позиций.

Что такое перестройка? Очередная утопия? Ленин ведь как-то употреблял этот термин. Сталин тоже как-то произнес это слово. Люди скажут: опять нам навязывают схему, прокрустово ложе!

Но перестройка – не искусственная схема. Это выбор, продиктованный жизнью и учитывающий опыт нашего прошлого. Это вывод правильный и неизбежный.

В итогах перестройки есть и уроки. Это крупнейшее завоевание, крупнейшее. Мы ушли вперед на целую эпоху. Общество другое уже, представления о мире и о себе – другие. Все изменилось или меняется – меняется к лучшему, ибо это поворот к человеку, к его жизненным интересам.

Многое буксует, опирается в консерватизм общественного сознания. Привыкли понимать улучшение как уравнительный процесс, т.е. опять «дележка» – каждому чтоб одинаково. Это не обвинение в адрес народа. Это беда. Так это сформировалось в условиях командно-административной системы – все разделить около приблизительного минимума.

К тому же привычка к догмам, нераскованное сознание, отсутствие настоящего знания, малокультурность общества, где ни знаний, ни информации не хватало. Общество, замученное нехватками всего и вся.

Экономика. Вот пять лет прошло. Ничего меньше не стало. Но все дезорганизовано. Что могли дать, не даем. Не разворачиваем новых форм производственной жизни. И тут – выход (*в докладе*) на конкретику: о собственности, о децентрализации, о земле, о конверсии. И так далее. И везде: что мы имеем в виду и что собираемся делать.

Федерация. Народ обеспокоен. Общество лихорадит. Связать национальные проблемы у нас с эпохой, в которую вступаем. Тут фундаментальные вещи. Четко все сказать...

Политический процесс. Что за власть мы получили? Идет возрождение народовластия. Туда перемещается власть – пусть с перегибами...

Закон. Надо, чтобы общество понимало, что такое закон и как жить по закону. Нарушается закон – все, тупик!

О партии. Но не о задачах, которые от нее исходят. Это – старое. А о том, как ей жить внутри новых проблем общества.

Подтверждаем отказ от монополизма, который привел к тому-то и тому-то. Тут – покаяться!

Партия теперь действует в новых условиях – в условиях разделения власти. Поэтому: что такое авангард при реальном плюрализме? Что такое сотрудничество с другими партиями? Это же ведь нормально – сотрудничество! Но у нас до сих пор саму такую постановку вопроса рассматривают как покушение на КПСС и социализм!

Формы сотрудничества: блоки, коалиция, круглые столы... Авангардная роль на этом переломном этапе завоевывается участием во всех этих формах, качеством этого участия с точки зрения интересов народа. Мы делаем заявку на авангардную роль в обеспечении «общенационального, интернационального согласия» в обществе.

Отсюда – тема культуры, духовности, науки, образования. В этих сферах тоже меняется роль партии. Партия – как авангард, как идейно-политическая сила, а не как партия аппарата.

Новый момент – партия в условиях новой федерации, нового Союза. Союз компартий (*республик*)? Рановато. Сказать о сущности республиканских компартий.

Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации, 22 мая 1990 года

О переходе к регулируемой рыночной экономике

Горбачев. Переход к рыночной экономике – да. Весь вопрос в том, как осуществить этот переход, какими мерами, в какой последовательности и в какие сроки, чтобы получить намеченный результат при наименьшем ущербе для политики и экономики? Как при этом обеспечить поддержку общественного мнения?

Реакция в обществе на эти меры неоднозначная, настороженная. Позиция хозяйственных руководителей, партийно-государственного актива тоже неоднозначная. Особенно большие опасения высказываются в части материально-технического снабжения производства.

Что тут надо сделать? Прежде всего изложить ясное понимание, от чего мы переходим и к чему идем. Схема объяснения: сейчас все плохо, а будет хорошо – не годится. На самом деле это переход **к другому социально-экономическому порядку**, к другому образу жизни и деятельности.

Это надо разъяснять, вести дифференцированную работу с основными политическими силами в партии, в профсоюзах, в дискуссиях с оппозицией.

Особое внимание должно быть уделено конкретным мерам и шагам, обеспечивающим начало перехода. Действовать надо не растопыренными пальцами, не медлить, а переходить решительно к комплексным мерам. Например, предлагается цены на хлеб повысить с 1 июля. Это очень чувствительный вопрос, и его не следовало бы выпячивать, а рассмотреть и осуществить в общем контексте принимаемых мер.

В программе перехода к рыночной экономике надо выделить систему первоочередных мер по выходу из экономического кризиса, не полагаясь здесь на действия рыночных сил. Нельзя, например, по-прежнему держать открытыми каналы роста денежных доходов, считая, что рыночное равновесие будет поддерживаться механизмом цен. Нужны меры регулирования денежных доходов и извлечения излишних денег из обращения.

Заседание Совета Федерации, 12 июня 1990 года

Ивашко. Верховный Совет Украины еще не рассмотрел вопрос о суверенитете. Мандата у меня нет*. Но есть политические соображения.

Надо безотлагательно заключить новый Союзный договор. Решение задач перестройки требует коренной реорганизации экономики, поскольку ведомственная система завела нас в тупик.

Предлагается двухъярусная конструкция:

- а) союзные республики передают часть прав Союзу;
- б) они завязывают прямые связи между собой, минуя Центр. Это единственно быстрый путь к рынку.

Созывается конференция уполномоченных республик.

При определении круга законов разграничить те, что принимаются в рамках полномочий Союза, и те, что требуют ратификации республиками.

Рюитель (*председатель Верховного Совета Эстонии*). Я не подготовлен к такому обсуждению. У меня нет полномочий. Преобладающие в республике настроения – полная независимость плюс тесные связи с другими республиками в экономической и культурной области. За это 96% населения.

Горбачев *настойчиво требует от Рюителя приостановить Декларацию о независимости, даже угрожающе спрашивает: «Вы, что, напрашиваетесь на введение президентского правления?!»*

Рюитель (*твердо стоит на своем*). Политическая ситуация уже не позволяет сделать то, что можно было еще полгода назад. Реальность

* 2 июня Ивашко был избран председателем Верховного Совета Украины.

такова, что время ушло. Мы должны позаботиться о том, чтобы оставить нашим народам хорошие отношения между собой.

Назарбаев. Казахстан – за сохранение федерации, но нужен новый Союзный договор. Мы с пониманием относимся к тому, что происходит на Съезде народных депутатов РСФСР. Но надеемся, что он не станет фактором развала нашего государства, ибо только Россия способна выполнить объединяющую миссию.

Идет противостояние между Верховным Советом Союза и Верховными Советами республик.

В Законе о собственности субъект права на собственность не определен. Например, Казахстан принял много ссыльных. Что, они теперь собственники земли? 19 млн. кв. км заняты под полигоны, оттуда выселили колхозы и совхозы. Какой у нас суверенитет, если 50% промышленности находятся в союзном подчинении. А сколько – в союзно-республиканском?

Министерства зубами держатся за свою собственность. У нас что, Союз министерств или Союз республик?! Союзные республики должны быть субъектами международного права.

Каримов (*первый секретарь ЦК КП Узбекистана*). У нас ограниченный суверенитет, с которым надо кончать. Надо дать республикам возможность заключать договоры между собой.

Наиболее приемлемая форма будущего Союза – конфедерация.

Нельзя говорить об обновлении Договора, ибо многие республики не подписывали первого Договора в 1922 году. Это должен быть новый Договор, и приступить к его подготовке надо немедленно, поскольку завтра может быть поздно говорить и о конфедерации.

Мы видим себя свободной республикой.

Муталибов (*первый секретарь ЦК КП Азербайджана*)*. Надо учитывать политическую ситуацию. У нас многие за прибалтийский вариант. Мы за Союз на конфедеративной основе.

Нет представительства республик в союзных органах – МИДе, МВД, Прокуратуре и т.д. С этим больше нельзя мириться.

Часть азербайджанского народа с недоверием смотрит на федерацию из-за Карабаха. Нельзя допускать, чтобы создавалась «народная армия». Вооруженных людей не должно быть ни в Армении, ни в Азербайджане.

(*Обращаясь к Горбачеву.*) О замечании «мы с вами договорились...». Я бы хотел из глубокого уважения к вам уберечь вас от одного заблуждения: ни один из нас в существующей системе не может ничего брать на себя.

Ландсбергис. СССР подошел к рубежу, когда перестройка должна перекатиться через барьер национально-государственного устройства.

* Избран в январе 1990 года после событий в Баку и отставки Везирова.

Горбачев. Приостановите Декларацию, и мы тут же отменим все блокадные меры.

Ландсбергис. Будет ли нынешний СССР определяться как федерация или сообщество, все равно Литва сохранит свой путь как суверенный субъект международного права.

Горбачев *настойчиво высказывается за приостановление Декларации хотя бы на год.*

Ландсбергис *упорствует.*

Горбачев. Тогда придется продолжать меры против вас. Подумайте, взвесьте.

Гумбаридзе (*первый секретарь ЦК КП Грузии*)*. Даже слово «федерация» скомпрометировано. И слова о намерении ограничиться ее облагораживанием воспринимаются болезненно.

Правительство СССР всячески противодействует децентрализации. С каждой республикой надо конкретизировать выяснение позиций.

С законами Верховного Совета СССР уже никто не считается.

Выступают **Восканян** (*председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР*), **Горбунов, Ниязов** (*первый секретарь ЦК КП Туркменистана*), **Лукьянов, Махкамов** (*ЦК КП Таджикистана*).

Ельцин. Принята Декларация – РСФСР остается в Союзе.

Союзный договор сейчас будет трудно выработать. Вместо этого – всеобъемлющие договоры между республиками без каких-либо предварительных политических и экономических условий. Затем РСФСР на Верховном Совете объявляет, какую долю собственности и какие права она передает Центру, и заключает с ним соответствующий договор. Если и другие республики пойдут на это – может быть совпадение части функций, делегируемых Центру. Только затем можно заключить Союзный договор – политически.

Нишанов *предлагает вести параллельно подготовку Союзного договора и межреспубликанских договоров.*

Яковлев. Мы во многом в плену прошлого. Рынок все изменит.

Горбачев. Мы с самого начала формировались как многонациональное государство. Этот процесс наложил отпечаток на весь характер общества. Переплелись человеческие судьбы. Я убежденный сторонник сохранения общего государства. Обеспокоенность республик понятна. Сепаратистские (если не нравится это слово – самоуправленческие) решения не дают выхода в интересах всех. Если будем искать выход в рынке, свободном общении, самостоятельности – это будет укреплять Союз. В противном случае – распад, развал, от которого все пострадают.

Нам нужна федерация с разной степенью свободы. Я – за формулу «Союз суверенных социалистических государств».

* Избран в апреле 1989 года после событий в Тбилиси и отставки Патиашвили.

**Диктовка Горбачева Черняеву,
24 июня 1990 года**

К докладу генсека XXVIII съезду КПСС*

Может быть, без «Введения». Прямо: **I глава. Текущий момент**

Перехватить понимание текущего момента, который сводят к «колбасе».

Начать с характеристики нынешней ситуации. Ибо тут коренятся все тревоги, все недовольство, все опасности и сходятся все противоречия дня. Но – в правильном их понимании – тут и ответы, как надо действовать.

И далее дать портрет текущего момента.

Дело не только в материальных трудностях, хотя и в них. Общество в результате количественных и качественных изменений оказалось в предгрозовом состоянии. Беременно на 9-м месяце, и может родиться здоровый ребенок, может, и дебил. А может и сама мать погибнуть.

Действуют новые силы, новые противоречия, новые закономерности. Общество наполнено избыточно-хаотическими процессами, которые сталкиваются между собой и разнонаправлены по отношению и к генеральной тенденции движения, и к проводимой политике. Но при всей разноликости их можно объединить в два основных «лагеря», схватка между которыми – это схватка нового и старого. И борьба идет не на жизнь, а на смерть, если иметь в виду жизнь и смерть перестройки.

Текущий момент, все его противоречия, столкновения, невзгоды можно правильно понять, лишь исходя из того, что перед нами – другой народ, другое общество, другая партия, другие республики.

Это уже другая экономика, а не та, что была десятки лет назад.

Это – другое духовное и эмоциональное состояние общества.

Оно **иначе**, чем прежде, **воспринимает** ту же продовольственную проблему, вообще обострение на рынке (ведь были у нас с этим периоды и похлеще, а воспринимались иначе), ту же преступность, и то, что происходит в общественных нравах, в сфере информации, культуры и т.д.

Это все надо уметь понять и осмыслить. А такого понимания нет, да ему и неоткуда было взяться, ибо общество было закомплексовано догмами, привычными решениями, иждивенческим отношением к «верхам», к государству... Даже интеллигенция в значительной своей части оказалась не в состоянии спокойно в этом разобраться и пошла стенка на стенку.

* XXVIII съезд КПСС состоялся 2–13 июля 1990 г. Доклад Горбачева был опубликован отдельной брошюрой. См.: Горбачев М.С. Политический отчет Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии. – М.: Политиздат, 1990. Стенограмму съезда см.: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 года: Стенографический отчет. Т. 1–7. – М.: Политиздат, 1990–1991.

Отсюда и требования простых и быстрых решений, «как это делалось раньше», в те самые времена. Вынь да положь!

Отсюда страшная сумятица в умах и беспорядочные действия разных группировок, течений...

Ибо люди привыкли ни за что не отвечать, а ждать, когда сделает кто-то, «кому положено».

Отсюда и «караул»! И грубость, и озлобленность, и ожесточение против всякого начальства, особенно высшего, потому что так «престижнее» и популярнее: сразу в герои выскочишь.

Перечислить весь комплекс обвинений и претензий (в их собственных выражениях – со съезда РКП).

Суть текущего момента в политической сфере – расстановка сил, которая отражает разные, сильно задетые интересы, но задетые (и как!) именно перестройкой.

II глава. Теория и политика

Показать, как мы шли, делая прорыв за прорывом.

И показать значимость и суть политики, нацеленной на реализацию именно социалистической идеи.

Отвергнуть обвинения в уклонении от социалистического выбора, в том, что не было концепции, не проработали четкий план, не составили расписание, а теперь еще – в том, что в 1985 году не посоветовались со всей партией и народом, прежде чем экспериментировать с такой страной.

Источник же обвинений коренится опять же в привычном, упрощенном подходе, суть которого в том, чтобы заменить старые догматы на новые. А речь шла о принципиально новом подходе, о концепции, которая отражала бы реальное движение жизни, включенность в него все большей массы людей, а не об очередной схеме, в которую в очередной раз кое-кому хотелось бы вламывать живую жизнь.

III глава. Реализация политики перестройки

При всем при том – вот что сделано:

- в экономике (дать статистику, данные);
- политическая реформа;
- межнациональные проблемы;
- в духовной сфере, в том числе осмысление своей истории;
- в международной политике.

Рассказать, как работали.

Были просчеты, ошибки, запаздывания (перечислить основные).

Но нужно учитывать и объективные, и субъективные возможности.

Нужно понимать, что необходимо и неизбежно надо было пройти подготовительный период, набраться ума и опыта, набить шишки на собственных просчетах и недосмотрах.

К тому же – и это естественно! – жизнь оказалась богаче. У общества в новых условиях гласности и демократизации появилась своя, объективная логика, которая рождала много неожиданного – и позитивного, конструктивного, и негативного, отвлекающего, тормозящего. И все учесть было невозможно.

Кстати, немало и таких людей, коллективов, областей, которые уже сумели использовать новые, перестроечные условия для хорошей работы. И назвать такие.

Но все губит иждивенчество, неверие в то, что новый курс «всерьез и надолго», сопротивление новым формам жизни, привычка к старым, в том числе силовым, приказным методам руководства, «распределительно-раздаточная» психология в экономических связях, да и просто разгильдяйство, которое действительно усилилось, поскольку исчез страх за неисполнение своих прямых обязанностей, а совесть давно потеряли.

Без опыта и набранных за эти годы знаний (в том числе о собственном обществе) мы не подошли бы теперь к главной и решающей фазе перестройки.

Изложить, что будем делать:

- рынок;
- Союз государств;
- правовое государство и народовластие, власть новых Советов.

Другие неотложные проблемы: преступность, культура, наука, образование, здравоохранение.

Вот в эти месяцы все будет решаться. Тут все и должно состояться. Нужно родить здорового ребенка и чтобы мать была цела и счастлива.

Глава IV. Партия

Внешнюю политику поместить и в раздел теории, и в раздел, что и как делали.

Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации, 20 июля 1990 года

Во вступительном слове Горбачев информирует о кризисной ситуации в отношениях с республиками. Руководители Прибалтийских республик первоначально отказались от участия в заседании. Только в ответ на угрозу создания других структур власти, с которыми можно было бы договариваться, прибыли представители Литвы (Прунскене) и Латвии. Эстонец – на пути в Москву.

Обсуждались два взаимосвязанных вопроса – о переходе к рынку и о заключении Союзного договора.

Об организационных мерах по проведению рыночных реформ в экономике

Доклад **Рыжкова**. Подготовительные работы по рыночным реформам проведены по пяти блокам:

- децентрализация собственности и демонополизация;
- реформа ценообразования;
- оздоровление финансов и денежного обращения;
- социальная защита населения;
- взаимоотношения Центра и республик.

Предполагается замораживание вкладов населения. Следует еще раз вернуться к вопросу о денежной реформе. В то же время приблизить к началу 1991 года сроки повышения зарплаты работникам культуры.

Уже сейчас 14 тыс. предприятий имеют право выхода на внешний рынок. Валютная репутация страны упала.

Новая система управления экономикой будет вводиться в 1990–1991 годах по мере перехода к рынку.

В августе предполагается внести на рассмотрение Верховного Совета программу разгосударствления экономики. В сентябре – о поддержке предпринимательской деятельности, о сокращении бюджета и финансовой политике.

Горбачев. Надо подчеркнуть взаимосвязь перехода к рынку и заключения Союзного договора.

Каримов. Республика к рынку готова по хлопку, но нам нужен выход и на внешний рынок.

Дементей (*председатель Верховного Совета Белорусской ССР*), **Масол** ...

Хасбулатов (*первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР*)*. Не надо пугать общество безработицей. Республиканские акты, принятые в последнее время, независимо от того, как я к ним отношусь, – это реальность.

Представитель Казахстана (*задает вопрос*). Что покупать в первую очередь на внешнем рынке – потребительскую продукцию или оборудование? Наверное, первое, потому что от второго ждать отдачи очень долго.

Силаев. Встает кардинальный вопрос, кто будет держателями контрольных пакетов акций – союзное государство или республики?

Бирюкова...

Муталибов. Я за выход республик на внешний рынок в рамках 25% их продукции.

* Научный сотрудник Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Был избран народным депутатом РСФСР по Грозненскому национально-территориальному округу Чечено-Ингушской АССР и, по предложению Ельцина, первым заместителем председателя Верховного Совета РСФСР. С октября 1991 года – председатель Верховного Совета РСФСР.

Мостовой (*председатель Госнаба СССР*), **Посибеев...**

Горбачев. Первое. Верховному Совету и правительству надо приступить к созданию правовой базы для рыночной экономики, не ожидая каких-то указаний.

Второе. Определиться с управлением экономикой. Ведь главное в реформе – свобода экономической деятельности. Если нужно, подготовить указ специально по этому вопросу.

Третье. Разграничение прав Союза и республик – самая горячая точка. Решая этот вопрос, надо удержаться во что бы то ни стало от разрыва союзного рынка. На европейском рынке решается вопрос о введении единой валюты, а у нас кое-кто хочет раздробить рынок, отказаться от единой денежной и финансовой системы.

Четвертое. Во внешнеэкономических связях назрела децентрализация. Но до какого предела? Здесь нужна единая политика. Слов нет, надо закупать и товары, в первую очередь товары народного потребления. Но главное использовать внешнеэкономические связи для внедрения высоких технологий. Постепенно надо выровнять наши цены с мировыми, иначе нас купят. И конечно же, идти к конвертируемости рубля.

О Союзном договоре

Нишанов (*председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР*). 12 июля состоялась первая встреча по этому вопросу представителей республик. Литва и Эстония в ней не участвовали, а Латвия была представлена наблюдателем. Союз – это нечто среднее между федерацией и конфедерацией, но нерушимым должен быть принцип первенства, верховенства союзного законодательства перед республиканским. Конечно, самый важный и сложный вопрос – о собственности.

Горбачев. Прежде всего в Союзном договоре должны быть выделены общие вопросы, находящиеся в ведении Союза:

- Первое. Обеспечение свободы и безопасности всех республик и народов: оборона, граница, госбезопасность, оборонная промышленность.
- Второе. Обеспечение прав и свобод человека, куда относятся общие основы правового статуса личности.
- Третье. Обеспечение экономического развития в условиях рынка. Единая финансово-кредитная система и денежное обращение. Общие принципы ценообразования.
- Четвертое. Системы коммуникаций.
- Пятое. Научно-технический прогресс и информация.
- Шестое. Обеспечение внешнеполитических и внешнеэкономических интересов.
- Седьмое. Сохранение природной среды, предупреждение стихийных бедствий и техногенных катастроф, преодоление их последствий.

Ревенко ...

Хасбулатов. Необходимо учесть интересы и особенности таких больших образований, как РСФСР и Украина.

Прунскене (*председатель Совета министров Литвы*). Принципиальное значение имеет вопрос: это союзное государство или союз государств?

Дементей...

Яковлев. Наша формула – Союз Суверенных Государств.

Шеварднадзе. Начинать переговоры надо не на экспертном, а на политическом уровне.

Горбачев. Самый главный вопрос – это наполнение реальным содержанием формулы Союза Суверенных Государств. Конечно, речь идет о союзном государстве, у которого будет новый Центр, освобожденный от ряда прежних функций, но это не какое-то эфемерное образование. Развертывание работы по Союзному договору не надо затягивать. Он имеет огромное значение для всей политической ситуации в стране. И конечно же, недопустимы любые деструктивные шаги, препятствующие выработке Союзного договора.

Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации, 30–31 августа 1990 года

О мерах перехода к рыночным отношениям

Вступительное слово Горбачева о политической и экономической ситуации в стране. Информировал о том, что для разработки предложенной по переходу к рынку созданы по договоренности с Ельциным совместная комиссия и рабочая группа, которые закончили разработку предложений. Работа проводилась одновременно и в рамках правительства Рыжкова. Но объединить усилия так и не удалось.

Шаталин (*академик, член Президентского совета*) информировал об основном содержании рыночной программы «500 дней».

Маслюков, Назарбаев, Махкамов, Осипьян (*академик, член Президентского совета*). Последний выразил недоумение, что в предложениях группы Шаталина отсутствует упоминание о федеральном налоге.

Годманис ...

Ельцин. Не согласен с тем, что хаос возникает из-за принятия деклараций о суверенитете республик.

Попытка создать российскую программу перехода к рынку показала, что для ее осуществления надо развалить Союз. Мы отказались от этой попытки и предложили Президенту СССР использовать эти наработки для общесоюзной программы.

Верховный Совет России еще определит свое отношение к союзному правительству. Уверен, что Верховный Совет России одобрит программу группы Шаталина.

Встает вопрос, кто будет реализовывать этот план? Видимо, для этого потребуется создание специального комитета при Президенте.

Центр должен быть иным. Сильная президентская власть, но не диктатура.

В результате пятичасовой встречи с Михаилом Сергеевичем мы достигли согласия. Идем вместе, проводим общую политику твердо и окончательно. Конфронтация недопустима.

Яковлев. Приближаемся к какому-то берегу. Выход один – политическое согласие. Расплачиваемся за затяжку перехода к рынку в течение двух лет. Пытались рынок втиснуть в старую административно-командную систему. Опять нам навязывается пустопорожняя война вокруг рынка. Необходимо вплотную заняться проблемами права.

Герашенко (*председатель Правления Юсбанка СССР*)...

Рыжков. Правительство выполняет поручение Верховного Совета Союза по завершению разработки программы перехода к рынку и представит ее в установленные сроки. Страна переживает глубокий общественно-политический кризис, и трудно разграничить экономические, политические и другие проблемы.

Крючков...

Силаев. Предстоящие преобразования исключают возможность для правительства России самостоятельно провести программу (*Шаталина*).

Щербаков (*ВЦСПС*). На предстоящей сессии Верховного Совета СССР будет поставлен вопрос о доверии правительству.

Петухов (*рабочий*). Не надо менять правительство. Надо дать ему возможность работать.

Кравчук (*председатель Верховного Совета Украинской ССР*). Дискуссия была плодотворной и необходимой. Есть все основания оценить работу совместной комиссии как полезную и важную, открывающую возможность завершения подготовки программы перехода к рынку.

Маслюков. Нельзя согласиться с принижением роли союзного правительства, с прозвучавшими здесь предложениями о том, чтобы оно было отстранено от экономической реформы, а занялось только подготовкой к зиме и работе в 91-м году.

Медведев. В представленной программе отсутствует самое важное – как приостановить лавинообразное переполнение каналов обращения деньгами и дезорганизацию рынка. При таком темпе роста денежных доходов лишаются смысла все другие меры.

При реальном переходе к рынку от изменения системы цен, приближения структуры цен к мировому рынку никуда не уйти. Весь вопрос в

том, как это сделать: путем предварительной реформы сверху или пустить все на волю волн.

И еще один важный вопрос. Кто должен практически осуществлять программу оздоровления экономики и перехода к рынку? Для меня ответ ясен: правительство. Это его функции и главная экономическая задача на сегодняшний день. Если оно не будет заниматься реформой, то ему вообще делать нечего.

Считаю, что нужна единая программа Союза и республик. Из тех материалов, которые я читал, вытекает, что можно найти точки соприкосновения, выработать согласованную программу, которая отражала бы общественный консенсус.

Горбачев. Некоторые выводы из состоявшегося обсуждения.

Выбраться из нынешней ситуации мы можем только вместе. Нужны политическая стабильность и правовая база для рыночных реформ.

Характер состоявшейся дискуссии предопределен ситуацией в обществе. Оно за решительные практические меры.

Метод решения в виде отставки правительства, роспуска Верховного Совета неправильный. Надо улучшать деятельность существующих органов, а не разгонять их. У нас нет времени на новые реорганизации. Надо объединить усилия на основе согласования подходов и программ.

Предстоит поднять на высший уровень работу по Союзному договору.

Не устраивать вселенскую драку, в том числе по вопросу о правительстве. Оно и без того в тяжелой ситуации. Какое будет мнение?

Муталибов, Назарбаев, представитель Молдавии – все считают, что правительство менять не следует.

Хасбулатов высказывается за отставку правительства.

Рыжков. Вопрос глубже, чем о правительстве. (Обращаясь к Горбачеву.) Сами беритесь за это.

Горбачев. Нам нужно подготовить и подписать совместный согласительный проект, но правительство не трогать.

Совещание у Горбачева, 4 сентября 1990 года

Сопоставлялись две программы перехода к рынку. Изложил свою программу Явлинский, Шаталина не было.

Правительственную позицию защищал Абалкин. Он согласился с тем, что между обсуждаемыми программами есть немало совпадений, но по трем важным вопросам они расходятся. Из документа Явлинского – Шаталина не ясно, сохраняется или нет Союз Советских Республик (говорится лишь об экономическом союзе между ними). Нет места в нем и союзному правительству. Не дано обоснования и того, как страна будет жить в 1990 и 1991 годах.

Горбачев (*заклячая обсуждение*): Нет расхождений в оценке ситуации, а также в необходимости принять кардинальные меры. Народ такое положение уже больше не потерпит. В своем прошлом ответов на вопросы мы не найдем. Хотя некоторые старые методы придется использовать. Путь лежит через стабилизацию, которая не может быть сведена к повышению цен. Требуется очень тщательная проработка системы мер, включающей оздоровление финансов и денежного обращения, и, конечно же, самого производства путем развязывания экономической свободы.

Предлагаю сесть двум группам вместе «под арбитражем» Аганбегяна и сделать единый документ.

Узкое совещание у Горбачева, 27 сентября 1990 года

*Обсуждалось, как выполнить поручение Верховного Совета и к 15 октября подготовить единый документ по программе перехода к рынку. Участвовали **Рыжков, Абалкин, Маслюков, Медведев, Примаков, Петраков, Павлов** (министр финансов СССР), **Болдин**, во второй половине дня появился **Шаталин**. Яковлева не было.*

*Совещание длилось почти весь день. **Рыжков** информировал о том, что вчера Президиум Совмина рассмотрел текущую ситуацию в экономике и ход работы по составлению плана на 1991 год. Россия планом фактически не занимается, прибалты работу ведут, но никакой информации не дают, от Казахстана также пока материалов не поступило.*

План по стране в целом будет очень обобщенный и только по союзному комплексу – более детальный.

Сепаратные действия России: с 1 октября вводятся новые закупочные цены на мясо, причем на более высоком уровне, чем предполагается по Союзу с 1 января 1991 года. Установлены также новые цены на нефть – по 120 руб. за тонну вместо 25 руб. действующих и 70 руб. по подготовленному союзными инстанциями новому прейскуранту.

Положение на потребительском рынке продолжает ухудшаться, несмотря на рост производства товаров народного потребления на 16%. Доходы кооперативов возросли на 60%, т.е. на 5 млрд. руб.

В течение пяти дней правительство обещает представить перечень стабилизационных мероприятий. В их числе: введение свободных цен на некоторые товары, включая предметы роскоши, видео и т.д., использование фондов развития предприятий, введение новых процентных ставок, нового курса рубля.

*Обсуждали и общеполитические проблемы – как быть с реорганизацией высшего эшелона власти. **Павлов** высказался за президентское правление, **Абалкин** – за реорганизацию правительства и Президентского совета на более широкой основе. **Медведев** – за сочетание демократических мер и*

укрепление власти, за то, чтобы взять все самое ценное из двух программ, и в первую очередь – за прекращение вакханалии с денежными доходами.

Заседание Президентского совета, 28 сентября 1990 года

О конверсии оборонной промышленности

Выступивший с докладом И.С. Белоусов (зампред Совмина СССР) сообщил, что в ВПК входит 7 министерств и 1500 предприятий, на которых заняты 9,5 млн. человек и сосредоточено 12,6% основных фондов промышленности. Раньше 60% продукции ВПК шло на военные цели, а 40% составляла гражданская продукция. Сейчас это соотношение 50:50. Конверсией затронуто 400 предприятий. Программа конверсии предполагает к 1995 году снизить долю военной продукции до 35%, а гражданской – повысить до 65%. Уменьшить заказ бронетанковой техники в 2,5 раза, авиационной и судостроительной – в 2 раза. Довести объем гражданской продукции до 120 млрд. руб. Снизившиеся затраты на НИОКР в следующем пятилетии предлагается несколько увеличить.

В ходе обсуждения проявились два подхода. Позиция представителей ВПК и их кураторов – Язова, Бакланова: сократить военное производство, увеличить долю в нем гражданской продукции, но сохранить ВПК как обособленный, привилегированный сектор экономики. Ученые (Яременко и др.) отстаивали идею преодоления грани между ВПК и остальной экономикой, использования ВПК для реконструкции экономики.

В ходе заседания подчеркивалось, что ВПК – наиболее ценное, что есть в нашем экономическом потенциале. Пренебрежительное отношение к ВПК недопустимо: оно – одна из причин очень сильных оппозиционных настроений в этой среде.

Горбачев (в заключение). Конверсия должна рассматриваться в общем контексте структурной и научно-технологической перестройки народного хозяйства.

Совещание у Горбачева в Ореховой комнате по подготовке президентской экономической программы, 1 октября 1990 года

Участовали: Рыжков, Абалкин, Примаков, Медведев, Павлов, Ситарян, Щербаков В.И., Петраков, Болдин. Обсуждалась схема программы, предложенная Абалкиным.

Павлов высказался в пользу введения президентского правления, но в то же время считает, что сейчас без правительства обойтись нельзя.

Медведев – за короткую программу с приложениями по каждому разделу. Монетаристскими методами стабилизации экономики достичь невозможно. За введение президентского правления, но не сразу, ибо это означало бы признание поражения правительства и послужило бы сигналом для усиления атак и на Президента.

Ситарян – за введение в конечном счете свободного оборота земли, за создание механизма регулирования денежных доходов и фонда заработной платы через договоры с профсоюзами.

Щербаков поддержал идею коллективного договора о регулировании фонда оплаты труда.

Петраков. Главное достичь стабилизации рубля. Этому должен служить и пересмотр цен.

Болдин. Главное – в регулировании денежной массы. Осуществлять программу должно правительство или специальный комитет, но не непосредственно Президент.

Рыжков. В 1988 году дрогнули перед реформой цен, и этого повторять нельзя. Наша социальная база – основная масса рабочих и крестьян, включая бюджетников. Коренной вопрос – определить, что является союзной и что республиканской собственностью, и постепенно осуществлять разгосударствление. По линии исполнительных органов нужна четкая вертикальная подчиненность. За то, чтобы идти на свободное ценообразование и ограничение денежных доходов в течение полутора-двух лет.

Горбачев. Программа действительно должна быть лаконичной, но все же она должна содержать конкретные ответы на основные вопросы социально-экономического развития, в первую очередь те, которые вызывают озабоченность населения. Программа действий должна четко определять направления стабилизации экономики и все то, что мы должны сделать для вхождения в рынок, обозначить, к чему же мы в конечном счете идем. Должна быть обозначена и логика такого перехода, включая и экономические взаимоотношения Союза и республик. Союз – это не то, что противостоит суверенитету республик, а то, что обеспечивает их реальный суверенитет.

Нужно сочетание жестких мер и рыночной либерализации. Должны быть обозначены и основные моменты структурной политики. Топливо, металлургия, аграрно-промышленный комплекс – все это не только важнейшие экономические проблемы, но и острейшие вопросы обеспечения социальной базы перестройки. Нужна система помощи предприятиям, осуществляющим конверсию, а также убыточным производствам и т.д. Нужна и земельная реформа. У нас, конечно, много земли, но это не снимает остроты проблемы.

*Поручено сводить программу в одно целое **Абалкину** и **Петракову**, а в республики направить телеграммы.*

**Встреча Горбачева с президентами,
председателями Верховных Советов
союзных республик,
13 октября 1990 года**

Горбачев. Надо преодолеть опасную тенденцию к автаркии. Как воздух, нужно взаимодействие ради сохранения Союза. Ситуация критическая. Главный вопрос сегодня – о власти, ее функционировании.

В другом режиме должен работать Совет Федерации – на регулярной основе решать и согласовывать все основные вопросы.

Нужен комитет, сформированный на межреспубликанской основе, с участием ученых и специалистов для осуществления программы перехода к рынку.

Не должно быть параллелизма между деятельностью Президентского совета и Правительства. Есть два подхода. Один – отказ от правительства, с заменой его Кабинетом. Другой – произвести изменения в структуре и кадровом составе правительства, чтобы использовать возможности этого института.

Втягивание в сложные конституционные процессы в то время, когда страна стоит в очередях, не найдет понимания в обществе. Поэтому лучше сейчас внести необходимые изменения и действовать.

О хозяйственных связях и спасении базовых отраслей плюс транспорт, агропромышленный комплекс. Если каждый думает спастись в одиночку – нас ситуация задушит, и тогда придется идти на самые жесткие меры, чтобы спасти народ от голода. Нужно безотлагательно составить программы, подписать их и неукоснительно выполнять. Пока есть возможность – делать это в конституционном режиме, а через две недели уже может не быть такой возможности.

Аганбегян комментирует сводную программу.

Каримов в целом поддерживает программу и обещает сотрудничество, с оговоркой – нельзя требовать от республик, чтобы они на этот период вообще отказались от принятия решения в защиту своих интересов.

Предлагает принимать не программу, а принципы (подходы, общую концепцию и т.д.).

Масалиев. Надо собраться в полном составе и договориться.

Собчак. Нельзя решать экономические проблемы без учета политических реалий. Если мы будем пытаться сохранить все как было, доведем до полного развала. Например, валютный фонд. В нем должны быть квоты для республик.

Нужно ликвидировать Совмин, хотя председатель его и назначался Съездом. Оставляем ключевые министерства, подчиняем их непосредственно Президенту. То же и на местном уровне. Нужно все делать вместе с республиками.

Мы у себя в Ленинграде приняли решение ввести с 1 ноября карточки на основные продовольственные и промышленные товары. А что сверх того – продажа по свободным ценам.

За Союзом оставить только одно – стабилизацию финансово-кредитной системы. Все остальное отдать республикам.

Начинать с сельского хозяйства. Провести земельную реформу. Нельзя растягивать приватизацию. Провести ее за полтора-два года, максимально привлекая инвестиции из-за рубежа.

Рыжков. Никакие программы не помогут, если не решим несколько ключевых вопросов. У нас нет сильной исполнительной власти. Мы допустили политические ошибки, расшатав Союз. Республики будут самостоятельны, но нужна федерация. Необходимо укрепить исполнительную власть по вертикали.

Я не согласен с Михаилом Сергеевичем: или Президент будет полномочный, или оставить правительство. Если Президент берется за исполнительные функции, правительство не нужно. Конечно, это не просто. Пока правительство должно работать. А в принципе идти на всю полноту президентской власти в стране.

Программа сырая, рыхлая, сделана наспех. Но лучше вам, Михаил Сергеевич, выходить с общими принципами. Тем более что на программу документ не тянет. Это – декларация, основные направления перехода.

Если не трогать цены с 1 января, не сумеем оздоровить экономику. В нынешнем году дефицит бюджета – 60 млрд. руб., а в будущем может достичь 150 млрд. Не избежать повышения розничных цен, причем по мехам и другим предметам роскоши – уже с 1 ноября.

Кравчук. В одиночку никому не выплыть. Но не нужно расписывать все до деталей. Согласие – в принципах, самостоятельность – в конкретике.

Не надо сейчас ставить в порядок дня вопрос о Союзном договоре. Давайте выйдем сначала из кризисной ситуации.

Все, что можно, – отдать республикам. Например, назначение прокурора. Союз можно сохранить только на экономических связях. Все остальные аргументы больше не работают.

Хасбулатов ...

Явлинский (*зампред Совмина РСФСР, председатель Комиссии по экономической реформе*)*. Нельзя сидеть на двух стульях. Если уж пошли этим путем (*рост цен, гиперинфляция*), надо следовать программе. Должны быть компенсационные механизмы.

Степень (*Белоруссия*). Последний вариант более доступен для широких масс. Нужно рельефнее показать преимущества Союза.

* Занимал эти должности с июля по ноябрь 1990 года.

Назарбаев. У меня нет рычагов управления. И у вас, Михаил Сергеевич, тоже. Нужна власть. Все – прокуратура, милиция и т.д. – бояться, поскольку раскритикованы в печати. Нет механизма власти.

Надо начинать с политического договора республик.

Горбачев. Через два дня вы получите документ.

Назарбаев. Причем пусть подпишут те, кто хотят. Трудно опровергать перед народом, будто статья Солженицына* появилась без санкции руководства. Поскольку с 1 ноября переходим к рынку – это дает право ввести мораторий на деятельность демократических институтов.

Предлагаю: президент республики рекомендует для избрания председателя областного Совета, а predisполкома – его замов.

Стоит вопрос о всенародном избрании президентов.

Попов (*председатель Моссовета*). Если республики увидят, что программа не дает им ничего, – никакого Союза не будет.

Нужен переход к сильной административной власти. Надо завершить демонтаж советской системы, которая противоречит демократии. Марксистская теория говорит: вся власть Советам, а требование демократии: разделение властей. Вторая идея этой теории: носители власти – рабочие и крестьяне. А требование демократии: носитель власти – нация.

Словом, нужна парламентская демократия. Я готов подчиняться Президенту СССР, но пусть и районы (*Москвы*) мне подчиняются. Мы вступили в период существенного сокращения власти представительной и существенного усиления власти исполнительной и судебной.

Если Верховный Совет примет «Основные направления», это развязывает руки республикам. Центральный вопрос: как распределяется государственная собственность. Первый вариант: демократический американский, второй – недемократический прусский. Вопрос – как распределять, и вопрос – кто распределяет. На первое место поставить денежную реформу. Землю и жилье немедленно отдать людям. По социальным гарантиям – не давать несбыточных обещаний. Прежде всего ввести карточки.

Как социализм был навязан стране, так нужно навязать ей и рынок.

Муталибов. Демократия приобрела разнузданный характер. Вы, Михаил Сергеевич, должны навести порядок.

Надо ли терпеть дальше, когда кооперативы перекачивают деньги из безналичных в наличные. Выделить республикам долю на союзном телевидении.

* Имеется в виду статья А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?» («Литературная газета», 18.09.90), где выдвигалось предложение о сохранении единого государства в составе Российской Федерации, Украины, Белоруссии и северных областей Казахстана.

Горбачев. Надо делать выбор. Для стабилизации нужно серьезно укрепить власть, подвести правовую базу. Президентская власть ослаблена, и правительство не в легком положении. Сейчас речь идет конкретно о людях, взаимно расположенных, давно сотрудничающих. А если придут другие разные люди – возможен сильный конфликт.

Рыжков ставил этот вопрос, но я не согласен в части срока. Без нового Союзного договора это будет выглядеть подозрительно. Нужно придти к единому пониманию.

Что ж, собирать Съезд, чтобы все подумали, что это ради Президента?

Попов. Не надо Съезда. Экономическая программа все равно идет вразрез с Конституцией.

Горбачев. Нельзя. Съезд взбунтуется. Это вроде разгона Учредительного собрания – получится своего рода переворот. Не упрощайте. Я даже думаю, что после изменения Конституции надо вновь поставить вопрос о Президенте и не обойдется без всенародных его выборов. Вот если бы решить проблему с помощью нового Союзного договора – тогда это естественно...

Рыжков. Тогда пусть не атакуют без конца правительство. Там же люди, которые честно работают. Мы вам предлагаем: берите власть.

Хасбулатов. Когда?

Абалкин. Решения Совмина будут обязательны для республик?

Хасбулатов. Готовите для нас ловушку?

Горбачев. Пойдем этим путем – прольется кровь. Если Президенту не действовать через органы власти республик, то тогда как – через армию, КГБ, МВД?

Нужно, чтобы исполнительная власть функционировала. До среды я пришлю записку с вариантами. Обсуждение даст возможность Съезду решать.

Назарбаев. Надо дать ее для обсуждения и нам. Дайте один вариант.

Горбачев. Пожалуйста, чтобы не говорили, что вам опять что-то навязывают.

Рыжков. Будет Съезд, до Съезда власть должна функционировать.

Горбачев. Предлагаю: первая ближайшая задача – сделать общую политическую декларацию как базу согласия.

Вторая – в Верховном Совете принять Закон о порядке взаимодействия союзных и республиканских органов впредь до заключения Союзного договора.

Третья – создавать органы: Межреспубликанский комитет по реформе, действующий под эгидой Совета Федерации, и другие.

Следующий этап – Союзный договор, новая структура власти.

**Президентский совет,
созванный в связи с заявлением Ельцина*,
17 октября 1990 года**

Горбачев. Что означает выступление Ельцина?

Крючков. Это объявление войны Центру. Если мы не примем ответных мер, потерпим поражение. Надо развернуть разъяснение в прессе и выступить Президенту с планом действий. Тяжелое положение на Украине, в Грузии. Беспокоит положение в МВД.

Ревенко. Идет скоординированная работа руководства России и Украины. Надо опереться на здоровые силы в Верховном Совете РСФСР. В речи Ельцина есть и правильные моменты (чрезвычайная обстановка, необходимость коалиции)... Особая ситуация в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске.

Лукьянов. То, что он выступил, – хорошо. Карты выложены на стол. Парадокс Ельцина – он пришел к власти, но остался в оппозиции. Есть ли еще место для компромисса с ним и компромисса вообще? Нет. Надо сегодня дать ответ, пока не подняли волну митингов. Нужен массивный удар. Средства массовой информации нам уже не принадлежат.

За что критиковать Ельцина? Во-первых, он пытается призвать к неконституционным действиям. Во-вторых, не увидев программы, уже наносит удар по ней, компрометирует ее. В-третьих, снимает с себя ответственность в расчете на то, что Президент провалится и они возьмут власть. В-четвертых, держит курс на развал Союза. Фактически предъявил нам ультиматум.

Надо сказать, что ответственность за судьбу России несет ее руководство. Мы не собираемся управлять ею. Программу России никто из республик не поддержал.

Бакатин виновен в развале МВД.

Принять Обращение к народу.

Шеварднадзе. Если мы выступим прямо, возьмем конфронтационный тон, это не пройдет на фоне народного недовольства. Поэтому надо не вступать непосредственно в дискуссию, а внести нашу программу в Верховный Совет.

Нужен план действия по утверждению порядка в стране. Любой ценой надо выиграть время.

Медведев. Ельцин не верит в успех программы и пытается перевалить ответственность на Центр.

* 16 октября 1990 года по телевидению передано резкое, конфронтационное выступление Ельцина. По существу и по форме это был ультиматум, прямое объявление войны Центру под предлогом непринятия им российской рыночной программы.

Расчет на то, чтобы выбить руководство из колеи. Идти на конфронтацию – значит потерпеть поражение. Но отвечать на провокации надо, призывая к согласию, к политическим методам. Надо скорее принимать экономическую программу.

Шаталин. Выступлением Президента опять превратим Ельцина в героя. Сейчас надо любой ценой выиграть время – пусть за счет кредита с Запада.

Осипьян. Согласен с Вадимом Андреевичем. Все будет сведено в России к личностям, «к претензиям Горбачева».

Болдин. Надо расстаться с иллюзиями в отношении Ельцина. Он никогда не будет работать вместе с нами. Человек не вполне здоровый и видит себя только в конфронтации. Медведев строит свою позицию на том, как лучше сдать. А нужна твердость, прежде всего закрепление власти. Если будет допущено, что Верховный Совет России будет ратифицировать союзные законы и указы, – тогда нам лучше уйти.

Необходимые меры: срочно принять жесткие решения по борьбе с преступностью и спекуляцией. Бросить на рынок дефицитные товары.

Даже партийная газета славословит позицию Ельцина!

Распутин. Хорошо, что Ельцин выступил и собрал нас тем самым. Он бросил перчатку. Популярность Ельцина преувеличена средствами массовой информации. Но Центр безынициативен. Мы не принимаем нужных мер. 90% прессы нам не принадлежит, а мы миримся. Готовы были отдать даже «Советскую Россию».

Надо сказать народу всю правду, в том числе о травле Президента и Правительства. Принять обращение Верховного Совета к народу. Мы преувеличиваем свои потери. Призвать народ выйти на улицы 7 ноября.

Бакатин. Это выступление Ельцина – подстрекательство к мятежу, антисоветская позиция. Похвальба – «мы стали влиятельным фактором»! Уход от позитивных предложений и решений, попытка снять с себя ответственность.

Но не надо слишком резко реагировать на этот выпад. Надо разложить Ельцина через средства массовой информации.

Рыжков. У Ельцина одно на уме – рваться к власти. Во что бы то ни стало. Добиваться вот этого места (*указывает на Горбачева*)! Никакого согласия с Ельциным быть не может. Ельцин – разрушитель. Ваш (*Горбачева*) компромисс с Ельциным вам ничего не добавил. Он вышел вам боком. Но если пойдем «в лоб» – проиграем.

«Пришел царь. Он нас спасет!» – вот как, по сути, СМИ и оппозиция представляют Ельцина стране. А страна становится неуправляемой. Она на грани развала. Мы можем остаться у власти в пределах Кремля, Садового кольца. И только. Государственная система разрушена. И ответственность за это останется на нас.

Дело не в программе. Нужно показать власть! Снимать и снимать тех, кто ее подрывает, кто не выполняет ее решений. Иначе дождемся того, что нас в лучшем случае расстреляют, в худшем – повесят на фонарных столбах.

Может, пойти на создание коалиционного правительства, – но не с Ельциным!

Мы стали мальчиками для битья. Все – в оппозиции, включая ВЦСПС, «партию Ивашко*». Рабочие, интеллигенция – там же. И смотрите, куда скатились «Известия», да и «Правда» тоже. В Верховном Совете нет у нас парламентского большинства. Люди, особенно на заводах, просто озверели. Надо обратиться к народу, но не с разъяснениями, а выдвинуть четкие, чрезвычайные предложения.

В отношении телевидения надо принять меры... Противно смотреть, с каким придыханием дикторша произносит имя Ельцина! Убрать половину людей с телевидения! И из газет повыгонять всех этих!.. Студентов взять в свои руки – повесить им стипендии.

Шаталин. Я против всего этого!

Горбачев. Надо ли идти на компромисс? Дело не в Ельцине. Сам по себе как личность он ничего не стоит. Но он выражает определенные настроения. Не тот ведь сейчас Ельцин, что был полтора-два года назад. Он отражает серьезные тенденции в обществе. Люди чувствуют наступление хаоса, распада. Они обеспокоены. Но они против экстремизма, за порядок и готовы поддержать даже крайние меры.

Люди за такой порядок, где власть действует и ведет практические дела.

Народ примет реалистическую программу. Надо идти к рынку, к Союзному договору. Это – один вариант. Долго шли, с потерями. Сейчас народ может поддержать решительный ход. Люди за Союз.

Если в экономике удастся стабилизировать развитие – это даст нам шанс на решение всех главных задач.

Оставлять без реакции его речь нельзя. Стратегически мы с ним кашу не сварим. У него нет конструктивного потенциала.

Сессию Верховного Совета РСФСР начинают с «явления Христа народу»... Третье пришествие! Вот такие трюки!

Если мы говорим сами, что наша программа слабая, то кто же ее будет поддерживать? Не надо вихлять. Мы привержены взятому курсу, и надо ему следовать. Спасение курса – в нашей деятельности.

У Ельцина перевешивает негатив, все плохо! Тон речи и выбор момента рассчитаны на конфронтацию. Это не тот путь. Люди ждут реальных дел – в том-то, в том-то и т.д. Ждут порядка. Россия, Украина

* Ивашко В.А. был избран заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС в июле 1990 года на XXVIII съезде партии.

заблокировали решения Верховного Совета СССР, а нас обвиняют в том, что мы ничего не делаем.

И реакция на Ельцина должна быть в делах! Но в СМИ порядок навести. А после принятия программы рыночной реформы – Обращение к народу. И не надо колебаться (*смотрит на Шаталина*).

Лукьянов. Это путь «Солидарности» (*польской*).

Рыжков. О нас уже говорят – не бейте лежачего. Больше работать так не будем. Или мы – власть, или будем ставить вопрос перед Президентом об уходе. Профсоюзы оппозиционны правительству. Партия – тоже (*Ивашко, Дзасохов*). Что же мне делать, если нас пока держат? Искать другую партию? Мы прокоммунистическое правительство, а родная партия говорит, что она нас не поддерживает. В Верховном Совете у нас нет поддержки депутатов-коммунистов. Я уж не говорю о прессе. Никто нас не поддерживает, ни одна газета. Делать из нас недоумков не получится. В правительстве 7 академиков, 20 докторов наук.

Нас ждут худшие времена. Любые меры для 91-го года не проходят. Идет полный раздрой. На заводах директора озверели.

Ельцина надо бить за дела – это не сделано, то не сделано. Надо поговорить с народом – не сосредотачиваться на Ельцине.

«Правда» тоже шатается. Надо принимать меры по телевидению. Половину убрать. Пусть орут. Ушел Тихомиров, и что? Газеты, по крайней мере те, на которых написано «орган ЦК КПСС», заставить работать на власть или разогнать.

Лукьянов. Не Ельцин идет к власти, а Бурбулис (*советник Ельцина*). Надо ответить ему прямо.

Шеварднадзе. Что, только один Президент должен отвечать? И больше никто?

Лукьянов. Я готов. Надо сказать рабочим, чем им грозит развал поставок. Хозяйственные руководители верят в ЦК. Интеллигенция, как никогда, понимает опасность гражданской войны. Военные не могут дальше терпеть. Проиграли мы борьбу за студенчество и молодежь. У нас нет координации действий. У Ельцина – группа, которая делает паблсити. У нас нет такой группы.

Разыгрывается в СМИ тема отставки правительства, запускают слухи о военном перевороте...

Горбачев. Ситуация связана с усилением хаоса и развала в обществе. Люди за порядок, против экстремизма, поддержат любого, кто наведет порядок, даже крайними мерами. Надо быстрее идти к новому Союзному договору.

Шаталин. Идет политическая борьба.

Горбачев. Не надо вихлять. Я не о тебе. Нужна реакция не только с точки зрения оценки, а практическими делами.

**Совещание у Президента,
конец октября 1990 года**

Об экономической ситуации в стране

Абалкин. С 1 января 1991 года нечем будет платить зарплату в армии, МВД, госслужащим вообще. Постановление правительства даже гипотетически ничего не даст. Оппоненты беспощадно критикуют правительство, а программы конкретной у них нет.

Горбачев. Я разделяю мнение Леонида Ивановича (*Абалкина*), что подошли к черте.

«Основные направления» принял Верховный Совет СССР. И кончать дискуссии! Надо работать. Если расхождения несводимы, тогда порядочный человек должен прямо так, по-человечески, и сказать: «Я не могу выполнять то, с чем не согласен. Я ухожу в оппозицию!»

Неприятно, конечно: одно дело, когда пресса кроет, и другое – когда Шаталин, Петраков, т.е. люди вроде «из команды».

Николаю Ивановичу (*Рыжкову*) приписывают, будто он сказал: «Я победитель!» (*в споре об альтернативных программах перехода к рынку*). Если он это сказал, то это – то же самое, что и позиция Шаталина – Петракова, только наоборот. Это – медвежья услуга Правительству. В таком деле не может быть победителя.

Лукьянов. Но идет издевательство над премьером!

Горбачев. Поддаваться страстям на нашем уровне – не для нас.

Мы должны кончать с дискуссиями и говорить о том, как выполнить намеченные меры.

Идет острый деструктивный процесс в республиках. Это – серьезная опасность. Правительство несет главную ответственность. И ему все карты в руки. Но ему надо дать права решить главный сейчас вопрос – экономические отношения между Центром и республиками.

Нужен разговор между правительствами (*центральным и республиканскими*) – такой разговор, который вывел бы нас на согласие. Если тут будет свалка, нас ждет катастрофа. И начинать надо с России. Ельцин уже выехал на автаркию (*России*). Тем не менее основательные разговоры с ведущими республиками провести. А общую их встречу на 13 ноября пока не назначать...

Если это не выйдет, будем отменять неконституционные решения республик.

Надо дать возможность правительству развернуть свой потенциал. Брать на себя и отвечать! Нужен реальный, календарный план действий, план первоначальных шагов до 1 января. И упор – на стабилизацию. И действовать, действовать, включая решение самых острых вопросов. Тогда будут понятны и шаги по ценообразованию.

Определить цены – по основному набору товаров. И решить к 1 декабря. Но речь идет не о предметах роскоши и деликатесах, к чему мы всегда

прибегали раньше! Николай Иванович предрекал взрыв «завтра же», если поднимем цены, и кричал о диктатуре... Это что? Значит, Шеварднадзе, когда говорил о ней с трибуны Съезда (*народных депутатов СССР*), знал кто?!

Если правительство считает свои меры по ценам обоснованными, пусть их принимает и отвечает за последствия. И больше к этому возвращаться не будем.

Надо только четко определить: сроки, кто лично отвечает за каждую меру и как будет поступать по результатам.

Заседание Президентского совета, 31 октября 1990 года

Горбачев. Я собрал вас для того, чтобы обменяться мнениями по наиболее острым, актуальным вопросам сегодняшнего дня – о реализации основных направлений рыночной реформы, а также о подготовке к зиме, о продовольствии в контексте нынешней политической ситуации.

Рябев. Обеспечение страны топливом характеризуется тем, что добыча нефти и угля у нас упала на 5%, а по газу и электроэнергии наблюдается рост на 4%. В целом же уровень энергоресурсов вырос по сравнению с прошлым годом на 1,5%.

Воронин. Продажа продовольствия составила в прошлом году 145 млрд. руб. В этом году планировалось 156, но будет 145 млрд. руб. Закупка продовольствия за рубежом составила только 65% запланированного объема. Урожай зерновых в этом году хороший. Однако с государственными закупками зерна дело обстоит плохо. Вместо 85 млн. тонн по плану получим примерно 75 млн. тонн. Провал по России. Области, республики и отдельные хозяйства придерживают зерно.

Главное – прервать нарастание денежных доходов населения.

Маслюков. Подход к составлению народно-хозяйственного плана в современных условиях меняется. Это будет лишь общий прогноз. А собственно план будет только по общесоюзной части экономики. На 60% объема производства не заключены договора. Нет авансовых закупок. Легкая и пищевая промышленность находятся под угрозой остановки. Повышение розничных цен неизбежно. Надо остановить дурные доходы, увязав фонд заработной платы с ростом продукции. От продажи нефти – сокращение валютных поступлений на 10 млрд. руб.

Ситарян. Не хватает валюты, чтобы закрыть этот год. Неплатежи на сегодняшний день составляют 2,7 млрд. руб. при общегодовом объеме платежей в 4 млрд. Нужны кредиты в размере 3,6 млрд., чтобы закрыть этот год.

Рыжков. Не управляем страной. Нужно укрепить власть.

Шеварднадзе высказался за сохранение нынешнего правительства, за введение карточной системы.

Яковлев. Исполнительная власть провалилась.

Медведев. Дилемма – укрепление власти или развитие демократии – надуманна. Надо сочетать и то, и то. Другого выхода нет. В экономике надо одновременно проводить и чрезвычайные меры, и экономическую реформу. В частности, нужно ввести чрезвычайный валютный режим с учетом нынешней ситуации. Тут не до жиру, быть бы живу. Но не отказываться и от стимулирования внешнеэкономической деятельности, в частности от мер по привлечению иностранных капиталовложений. И конечно же, надо укреплять президентскую власть, достраивать ее по горизонтали и вертикали.

Осипьян высказывается против повышения розничных цен.

Ярин (член Президентского совета). Зимой может быть социальный взрыв.

Айтматов выступает за коалиционные органы власти. Против карточной системы.

Язов. Призывники хотят служить только в республиках. А кто же будет нести службу на Севере и Дальнем Востоке?

Шаталин поддерживает идею президентского правления. Я против повышения розничных цен. Но за то, чтобы отпускать цены на деликатесы.

Бакатин. Нет силы, на которой все держится. Раньше это была партия, а теперь она тормозит движение, пугает и т.д. Надо искать согласия с республиками, в том числе в форме круглого стола. Идти на коалицию. Образовался дисбаланс между законодательной и исполнительной властью. Я высказываюсь за объединение МВД и КГБ.

Ревенко. Национально-территориальная бюрократия не имеет ничего общего с народом.

Крючков. Стоим перед взрывом. Он назревает, в частности, в Средней Азии. Молдавский национализм напугал гагаузов и русских. Я против предложения об объединении КГБ и МВД.

Абалкин. Нужно создать и стимулировать общенациональное объединительное движение. И тут свою роль должна сыграть партия. Цены на деликатесы повысить с середины ноября. А с 1 декабря ввести вообще новые розничные цены. По регулированию доходов населения предложения готовы, но нужно очень твердо держаться, чтобы их осуществить.

Лукьянов. В семи республиках верховодят антипартийные силы, а мы вынуждены действовать как оппозиция. Первая задача – создание нового Союзного договора. Нужен оперативный штаб с диктаторскими функциями и прогностический центр.

Лаверов. 10 тыс. научно-технических кооперативов дают продукции на 6 млрд. руб. *Критикует телевидение.*

Догужиев (*зампред Совмина СССР*)...

Горбачев. Самые острые оценки ситуации не спасут нас. Не нужно стараться переиграть противников в этом. Надо кончать эти игры, переходить к практическим делам. А мы все переминаемся с ноги на ногу.

Коренной вопрос о структуре власти. Надо определиться. Не следует втягиваться в перетряхивание. Это будет пир во время чумы. Нужны живая работа и новые кадры. В деятельности правительства нужен решительный настрой. Запрягайтесь, а мы поддержим вас и спросим с вас. Межреспубликанский экономический комитет – не правительство. Его задача – координировать решения и действия на уровне Президентского совета и Совета Федерации. Не следует ли в Совете министров ликвидировать разные бюро, кроме оборонного? Вместе это создать новые комитеты – по имуществу, по национальным вопросам.

Конечно же, нужен новый Союзный договор. В пятницу Совет Федерации рассмотрит эту проблему.

Предстоит основательно взяться за средства массовой информации. Может быть, стоит создать Совет по координации их деятельности при Президенте. Каждому из нас надо определиться со своими позициями. Если кто-то в чем-то не согласен, надо прямо заявить об этом.

По-видимому, нам не избежать самых трудных решений, вплоть до президентского правления.

Заседание Совета Федерации, 2 ноября 1990 года

Обсуждение проекта Союзного договора

Хасбулатов. Меня критикуют за то, что после участия в работе Совета Федерации я оказываю сдерживающее влияние на Верховный Совет РСФСР. Для нас в большой степени важно сохранение РСФСР как федеративного государства. Создаем федеральный экономический комитет. Остается ли РСФСР единым государством? Два требования: первый этап – определиться со своими автономиями, второй этап – отношения между республиками.

Кравчук. Большинство – за Союз. Вопрос в том, каким ему быть – решать путем референдума. Подписать (*Союзный договор*) после принятия Конституции.

Какие полномочия у межреспубликанских органов, коллегий министерств?

Государства (республики) в государстве или штаб государств (*т.е. общее руководство Союзом*)? Если суверенные, то должны быть все элементы суверенитета.

Нужно готовить народ.

Дементей. Включить народ. Уменьшить число функций Союза.

Каримов. Когда-то я был оптимистом и сторонником скорейшего заключения Союзного договора. Теперь не верю, что это возможно в ближайшем будущем.

Союзные органы должны формироваться на паритетных началах. Верховный Совет Союза – не рационален. Республики должны иметь равное представительство в одном из центральных органов. Однозначно решить вопрос о собственности в Союзном договоре. Бесконечное расширение субъектов Союза недопустимо.

Временное соглашение необходимо, но оно, по существу, консервирует действующую систему. Поэтому надо определить сроки. Нужен Закон о референдумах.

Заключать Союзный договор между теми, кто готов, и – поэтапно.

Караманов (*председатель Совета министров Казахской ССР*). Разграничение полномочий. Соуправление железными дорогами, банками и т.д. Внутренние войска и безопасность. Бюджет республик. Использование природных ресурсов: союзные органы могут пользоваться землей на договорных с республиками основах. Союзные предприятия на территории республик должны соблюдать законы республик. Кабинет министров Союза – из предсовминов республик.

Подписывать поэтапно.

Муталибов. Различный статус (*у республик*)?

Необходимо заявление Президента.

Снегур (*председатель Верховного Совета Молдавии*). Проект может быть принят за основу. Внутренние войска должны быть в ведении республик.

Акаев (*президент Киргизии*)*. По закону термодинамики переход от одного порядка к другому происходит через хаос. Социалистическая идея остается, а из названия государства ее убрать. Сохранить – «советское» (*в названии государства*).

Махкамов (*Таджикистан*). За поэтапность. Республика должна сама распоряжаться продукцией сверх госзаказа. Валюта – на 40% у Союза, остальное – республике.

Шаймиев (*председатель Верховного Совета Татарской ССР*). Автономии должны подписать Союзный договор – сомнений не должно быть. Мы должны подписать его как учредители Союза. С Россией договор не федеративный, а межгосударственный. За русскоязычное население не надо беспокоиться. Приостановить действие Закона о суверенитете.

Николаев (*председатель Верховного Совета Якутской ССР*). Президент должен высказать свои позиции по новому статусу автономных республик.

* Избран 26 октября 1990 года.

Завгаев (*председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики*)...

Степанов (*председатель Верховного Совета Карельской ССР*)...

Представитель Чувашии. Не можем отказаться от слов «советская социалистическая».

Лукьянов. Кто не подпишет нового Договора – останется со старым?

В середине ноября опубликовать концепцию Союзного договора с предисловием Президента.

Рыжков. Государство должно быть федеративным. Название – Союз Суверенных Советских Республик. Провести четкую линию по законам. Найти решение по автономии. Налоги трехканальные. Топливо-энергетический комплекс – единый. Две исполнительные власти не могут быть – или президентская, или правительственная. Вице-президент – он же может быть главой Кабинета.

Горбачев. Конструктивное состоялось у нас обсуждение самого важного решения. Продвинулись вперед и есть понимание, что подготовку Договора надо ускорять. Само появление проекта будет успокаивать, содействовать нормализации.

Выйти с концепцией Договора. Срок на сбор замечаний – до 15 ноября. Затем направить проект в Верховные Советы республик и опубликовать. Мы подошли к последнему рубежу. Если так идти дальше, будет распад. Я за такой Союзный договор, который не разрушал бы границы республик. Перекраивание – опаснейшее дело. Россияне должны найти ответы на возникшие у них вопросы. Надо решительно кончать с войной Верховных Советов и законов.

Заседание Президентского совета, 5 ноября 1990 года

О мероприятиях
по осуществлению программы перехода к рынку

План мероприятий представлен Абалкиным.

По основному вопросу о ситуации в стране и выходе из нее опять развернулась острая дискуссия, и снова выявились различия в позициях.

Горбачев. Даже гипотетическая постановка вопроса о сдаче власти (*Шеварднадзе*) неприемлема. Требуется хладнокровие и выдержка. Тем более что в стане оппозиции ничего не могут противопоставить нашей политике.

Принятием «Основных направлений» дискуссии по экономической программе закончены. Нужны практические действия. Главная проблема – Центр и республики.

Сегодня намечалась встреча с Ельциным, но он неожиданно улетел в Асбест, якобы в связи с произошедшей там аварией, хотя она случилась там 6 дней назад.

Правительству надо выдвинуть на первый план стабилизационные меры, не останавливаясь перед самыми острыми. Если введение новых цен нельзя оттянуть до 1 января – пусть правительство принимает другое решение.

Яковлев заявил, что главная беда не в политике, а в экономике. Это вызвало резкую реакцию **Рыжкова** и **Маслюкова**.

Шеварднадзе заявил: надо быть готовым к худшему.

Медведев подверг критике предложения Абалкина, которые переносят центр тяжести в стабилизации рынка на повышение цен. Предложил разработать комплекс чрезвычайных мер. Может быть, даже немного отложить повышение цен, равно как и осуществление некоторых дорогостоящих социальных мер. Высказался за тактический компромисс с российским руководством.

Указания Горбачева Черняеву по возвращении из Бонна*, 10 ноября 1990 года

Горбачев. Какие практические выводы из бесед с Кодем и др.?

I. Коде предложил послать в Москву Тельчика (*помощник канцлера по международным вопросам*) с группой экспертов, чтобы точно выяснить, какая нужна помощь.

От нас с ними будут работать Ситарян и Маслюков.

Надо точно определить:

- неотложные меры по продовольствию и ширпотребу для заполнения рынка;
- перекрыть все пути «увода» поставок от индустриальных центров;
- то же в отношении военных объектов (здесь особенно тщательно назвать набор самых необходимых товаров);
- точно расписать механизм доставки по согласованию с объектами и по их запросам;
- собрать излишки товаров и продовольствия у ЕС, их там накопилось более чем достаточно. Поставить этот вопрос перед немцами, попросить их содействия.

Уже через неделю принять Тельчика в Москве.

* Горбачев ездил в ФРГ на подписание Договора об объединении Германии.

- II. Создать специальную группу по вопросам жилья для военных, выводимых из Германии. Но не ведомственную – не от Минобороны! А государственную, возглавит ее Белоусов. Она должна готовить строительно-индустриальную базу для реализации немецких денег на эти цели.
- III. Реализовать поставки с предприятий бывшей ГДР. Вайгель* берет на себя организацию этого дела.
- IV. Об обучении увольняемых военнослужащих гражданским профессиям. Коль особенно привержен этой идее. Дать наши обоснованные встречные предложения.
- V. Обустройство советских немцев. Германия готова дать деньги на это.
- VI. Пойти на крупные транспортные проекты общеевропейского значения. Немцы берут на себя «лидерство» в этом деле. Нам это крайне выгодно.
- VII. Военное имущество ЗГВ**. Что продать и кому, что перевести в режим совместных предприятий, как быть с аэродромами, с другими объектами военных – все точно расписать и согласовать с Вайгелем и Тельчиком.
Критерии подходов и конкретные предложения должно определять Минобороны вместе с Катушевым.
- VIII. Компенсация советским гражданам, угнанным гитлеровцами на работу в Германию. Немцы готовы создать специальный Фонд. Войти с ним в контакт, определить – кто с нашей стороны.
- IX. Шпэт (*премьер-министр земли Баден-Вюртемберг*) готов организовать подготовку менеджеров для нас. Из других германских земель есть такие же предложения. Пусть Маслюков, Ситарян и другие внесут конкретные предложения.
- X. 14 декабря в Риме собирается верхушка ЕС. Коль просил подготовить ему «подсказку» – как ему действовать в наших интересах, в интересах нашего с ним сотрудничества и нашего сотрудничества с ЕС.
То, что я сказал, – основа для распоряжений Президента СССР.

И еще: добавка в первый раздел – вопрос о конверсии. Немцы готовы помочь, втягивать надо в это и американцев.

Коль спрашивал, можно ли продавать оружие и прочее военное снаряжение Народной армии ГДР чехам, венграм и т.д.? Минобороны вместе

* Министр финансов ФРГ.

** Западная группа войск (советский военный контингент в ГДР).

с МИДом пусть решат этот вопрос. Но – без права перепродажи (*чехами и др.*) оружия в другие страны.

О посылках из Германии нашему населению в порядке гуманитарной помощи. Открыть все двери. И указание нашей таможне – пошлин не брать.

Совещание у Горбачева, 12 ноября 1990 года

Совещание у Президента с участием членов Президентского совета (Примаков, Крючков, Медведев, Яковлев, Губенко, Шаталин, Ревенко, Осипьян, Болдин), помощников (Шахназаров и Петраков) и Игнатенко (помощник Президента СССР, руководитель пресс-службы Президента).

Горбачев кратко информировал о встрече с Ельциным. Ельцин предъявил претензии: интересы России игнорируются. Ему было сказано, что в отношениях внутри Союза дошли до черты, за которой начинается развал, предложено ясно и четко заявить, что он за Союз. Нужно перенести акценты в политике с вопросов суверенизации на вопрос о сохранении Союза, не подстегивать автономии к борьбе с республиками.

Разговор Горбачева с Шахназаровым в связи с выступлением Президента на сессии Верховного Совета СССР, 17 ноября 1990 года

Драматическое выступление на утреннем заседании, в котором Президент объявил о реорганизации исполнительной власти – роспуске Совета министров и Президентского совета, создании Совета безопасности и Кабинета министров при Президенте, введении должности вице-президента и других мерах в восьми пунктах.

Горбачев. Больше ничего не оставалось.

Шахназаров. Но вы вынашивали эти мысли давно. Сейчас от меня корреспонденты домогались: когда Президент пришел к этим решениям, не сделал ли он это под давлением Верховного Совета? Я им ответил, что вы шли к этому несколько месяцев, анализируя обстановку, и «бунт» Верховного Совета разве что подтолкнул, ускорил обнародование этого плана. Это все равно бы произошло, скорее всего, такое выступление было бы сделано на Съезде народных депутатов СССР через три недели.

Горбачев. Верно. Ты же знаешь, сколько раз мы все это перетряхивали в головах, искали подходы.

Шахназаров. Правда, появились новые моменты, очень интересные... Совет безопасности...

Горбачев. Это важный орган, в котором будут сосредоточены люди, ответственные за жизненные функции государства.

Шахназаров. Интересно, кто будет вице-президентом и когда его избирать.

Горбачев. А ты как думаешь?

Шахназаров. Наверное, на Съезде по представлению Президента.

Горбачев (*промолчал, затем перевел разговор*). Члены Президентского совета беспокоятся, боятся остаться без места.

Шахназаров. Да, только что Яковлев сказал мне полшутя, что надо искать работу. Он пошел бы председателем Фонда социальных и политических исследований. Да и академиком скоро изберут.

Горбачев. Никто не должен волноваться. Все, кто был со мной это время, не будут забыты. А знаешь, Георгий, больше всего достается нам – Президенту и помощникам. Вы мне ближе всего.

Шахназаров. Мы свой выбор сделали.

Горбачев *показал исчерпанную вдоль и поперек рукопись своего выступления*. Видишь, как это появилось. Вчера ко мне подошла одна пожилая депутатка и говорит: «Михаил Сергеевич, мы молимся на вас, но дело дошло до последней черты. Соберитесь с духом, родите нужное решение». Я ей сказал: «Рожать – дело женщин, а я что-нибудь придумаю». Честно говоря, это была последняя капля.

Разговор Горбачева с Шахназаровым, 5 и 7 декабря 1990 года

Шахназаров. 5 декабря после приема (*Горбачевым*) Петра Младенова* Полторанин (*помощник Ельцина*) передал мне предупреждение: 15 первых секретарей обкомов собираются на пленуме ЦК 9 декабря ставить вопрос о смене всего руководства партии. Впрочем, позднее об этом сообщили и иностранные агентства.

Горбачев (*махнул рукой*). Региональщики сами без конца провоцируют неповиновение, а чуть зашевелится правый лагерь – бегут искать защиту у нас.

А вообще, знаешь, я чувствую, что главное дело нами сделано и назад пути уже нет. Вся проблема в том, насколько болезненно пойдет дальше.

Шахназаров. Согласен с вами. «Историческая идея» ваша воплощена, процесс преобразования приобрел необратимый характер, но надо бы довести его до возможно большей зрелости. Иначе, действительно, могут быть различные потрясения. Примеров в истории много, когда ход

* Министр иностранных дел Болгарии.

реформ осложнялся донельзя, если реформатор по тем или иным причинам отстранялся от дела.

Горбачев. Это верно. Да я и не думаю складывать руки. Будем бороться до конца. Только я ни за что не встану на путь применения силовых методов, к которым многие меня сейчас подталкивают. Это был бы конец всему.

Шахназаров. Измена той самой идее, ради которой вы все начали?

Горбачев. Именно. К этому – к диктатуре, авторитаризму – меня никто не принудит. Лучше подам в отставку.

Шахназаров. А решительные меры под эгидой и с благословения Съезда, Верховного Совета? От них, похоже, не уйти.

Горбачев. Это другое дело. Все должно быть в рамках законности и демократизма. Ты ведь знаешь, Георгий, это для меня не просто слова, а твердое убеждение, жизненная идея, как вы, политологи, выражаетесь.

Разговор был продолжен 7 декабря, когда Шахназаров был у Горбачева с проектом его доклада на пленуме и он его серьезно перелопатил, по сути, передиктовал заново.

Горбачев. Да, дело в основном сделано. Теперь вопрос только в том, чтобы дальше все шло как можно менее болезненно, без крови.

Шахназаров. «Тайм» назвал вас «человеком десятилетия».

Горбачев (*улыбаясь*). Бери другой масштаб! Дело не во мне, но масштаб у этого дела вселенский. Ведь речь о том, что мы и страну перевернули, и Европа уже никогда не будет такой, какой была, и мир не вернется к старому. А новизна двоякая. Это – гуманный демократический социализм и общечеловеческая цивилизация. Так что наша новая революция оказалась и на сей раз не только национальной, российской, но и всемирной. По крайней мере положили начало мировой перестройке.

Со Съезда народных депутатов СССР, 17–27 декабря 1990 года (заметки Медведева)

Сразу же был преподнесен сюрприз – выступление Умалатовой с предложением включить в повестку дня первым вопросом вотум недоверия Президенту. Около 400 человек поддержали предложение, но за него проголосовали лишь крайние крылья – группа «Союз» и МДГ, в том числе Полторанин, Гдлян. А Ельцин, Попов, Станкевич и многие другие их сторонники проголосовали против.

Крайне резким, разносным по отношению к докладу Горбачева оказалось выступление Назарбаева, по ряду вопросов смыкание с позицией Ельцина – суверенитет республик, программа «500 дней» и т.д.

Выступления представителей оппозиции, в том числе Г. Попова, были сравнительно конструктивными, лояльными.

Речь Каримова не такая разнузданная, как у Назарбаева, но в том же духе: Президенту доверяем, а все свое окружение он должен сменить.

Крайко дал довольно точный анализ разрушения структуры управления в стране из-за того, что старый стержень – КПСС – изъят, а новый не создан.

Новый председатель Совмина Украины Фокин выступал в сепаратистском духе.

Рыжков. Перестройка нам не удалась. Нарушено соотношение идеологии, политики и экономики. Причина кризиса – в области идеологии и политики, а не в самой экономике. Получился политико-идеологический срыв перестройки. Это выразилось в размытости целей перестройки. Не определили цену перестройки. Старые структуры сломали, а новые не созданы. Возник вакуум. Нет ни плана, ни рынка. Начались нападки на армию и госбезопасность. Принижение культуры ведет к опустошению душ.

1989 год был в этом смысле переломным, возникла политическая и экономическая неустойчивость.

Ельцин. Не удалось ослабить административно-командную систему. Парламент отодвинут на периферию. Союзное руководство не имеет плана действий, но допускает саботаж в отношении суверенитета республик. Декларация о суверенитете республик встретила бешеное сопротивление. Революция сверху закончилась. Ее центр переместился в республики. Союзное руководство затеяло перегруппировку, чтобы сохранить свою власть. Такой власти не имели ни Сталин, ни Брежнев. Происходит реанимация административно-командной системы.

Россия не согласится с диктатом Кремля. Она пойдет только на равноправный диалог Центра с республиками при невмешательстве его в их внутренние дела. Надо поднять полномочия республик в сфере власти и собственности, а затем уже работать над Союзным договором.

Горбачев в заключительном слове по докладу отреагировал на прения в острой форме, обвинил некоторых политиков в беспринципном поведении.

20 декабря. На Съезде утром Шеварднадзе заявил об отставке. В перерыве в комнате президиума Рыжков и Лукьянов оценили это как удар ножом в спину, требовали осудить заявление Шеварднадзе.

Медведев. Прежде всего надо защитить и подтвердить внешнюю политику, чтобы не оставалось неясностей в неизменности внешнеполитического курса.

24 декабря на Съезде продолжалось обсуждение проблем Союзного договора. При поименном голосовании за сохранение Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик проголосовало подавляющее большинство депутатов.

Второе голосование провел Лукьянов – о сохранении наименования *Союз Советских Социалистических Республик*. Проголосовали «за» 1365 человек, т.е. абсолютное, но не квалифицированное большинство.

По настоянию Президента были поименно проголосованы два его предложения по проведению референдума – о частной собственности и о сохранении Союза. Приняты подавляющим большинством голосов.

25 декабря обсуждался вопрос о Совете Федерации. Решили включить в него высших должностных лиц не только союзных, но и автономных республик. Что касается Кабинета министров, то после длительных дискуссий и переголосовок решили сузить его состав и не включать в него председателей Советов министров республик.

В этот день официально завершил свое существование Президентский совет. Соответствующая статья была поставлена на голосование и исключена из Конституции.

Вечером заседал Совет Федерации. А потом на встрече с членами Правительства Рыжкова наступил инфаркт.

26 декабря. На должность вице-президента Горбачев выдвинул Янаева (председатель ВЦСПС с апреля 1990 года). Предложение встретило на Съезде сопротивление. У депутатов-интеллигентов оно вызвало резко отрицательное отношение. Его оценили как еще одно свидетельство сдвига Президента вправо.

27 декабря. Последний день работы Съезда. Многие вопросы согласованы, но по бюджету представители РСФСР заняли непримиримую позицию, заявив о сокращении на 100 млрд. руб. в свою пользу поступления средств в союзный бюджет. Это утверждено решением российского Верховного Совета. Так, по сути, поставлено под угрозу само существование Союза.

Президент заявил, что будет поступать в соответствии со своим пониманием и использует все средства для разрешения возникшего конфликта.

Были объявлены результаты голосования по Янаеву. Он недобрал 31 голос. Но Президент настоял на том, чтобы вновь поставить на голосование кандидатуру Янаева. Обсуждение было острым, но в конце концов вице-президент был избран незначительным большинством.

ГОД ПОСЛЕДНИЙ 1991

► **Судьба
Советского Союза
на весах истории.
Августовский путч,
Беловежский
сговор**

**В ПОЛИТБЮРО
ЦК КПСС**

Заседание Совета Федерации, 3 января 1991 года

Горбачев. Напряженная работа над Экономическим соглашением шла в новогодние праздники. Оно подготовлено. Что касается Продовольственного соглашения, остался один вопрос – с Украиной.

Снижение военных расходов. В ценах 1991 года они составили 98 млрд. 562 млн. руб. В 90-м году только на вооружение израсходовано 31 млрд. руб., на 91-й планируется 25 млрд. руб., на НИОКР – было 13, предусматривается 10 млрд. руб.

Кравчук. Республика берет на себя дотирование угольной промышленности.

Горбачев. Шахтеры из Донецка обратились с просьбой не допустить разделения угольной индустрии Донбасса, поскольку там все взаимосвязано: машиностроительная база, институты, ремонтные организации и т.д.

Кравчук (возражает). Постепенно люди переориентируются, а это пишут вам функционеры, привыкшие мыслить по-старому. С переходом на рыночные отношения подобные проблемы и вовсе отпадут.

Горбачев. Как бы не подорвать все окончательно, если поторопимся.

Кравчук. Одним словом, дело «треба разжувати».

Ельцин. Надо подписать с каждой республикой отдельный протокол.

Горбачев соглашается.

Ельцин. Надо золото распределить между республиками, чтобы у каждого был свой золотой запас для банков, внешнеэкономической деятельности. Вы обещали.

Горбачев *обещает сделать это, когда будет подписан Союзный договор.*

Ельцин (с ухмылкой). Это когда еще будет!

Горбачев. Мы договорились вести подготовку параллельно. Совет Федерации должен заниматься только принципиальными вопросами. В остальном – пусть действует исполнительная власть.

**Совещание у Горбачева,
3 января 1991 года**

О формировании новых органов власти
и возможных кандидатурах на пост премьера

Участвовали: Яковлев, Медведев, Примаков, Бакатин, Ревенко и Губенко.

Яковлев предложил сосредоточить усилия Кабинета министров на рыночных делах, вынося текущие экономические вопросы за пределы Кабинета, например создать нечто вроде ВСНХ.

Примаков высказался за наднациональную, а не межнациональную структуру центральной власти, не соглашаясь с позицией Ельцина, Назарбаева, Каримова и др. В качестве премьера назвал Назарбаева.

Бакатин поддержал кандидатуру Назарбаева на пост премьера и выдвинул идею сочетания межнациональных и наднациональных структур.

Ревенко против кандидатуры Назарбаева. По его мнению, уж если брать кого-то из республик, то посмотреть на Гуренко (первый секретарь ЦК Компартии Украины).

Медведев считает, что если сосредоточивать функции Кабинета на экономике, то во главе надо иметь профессионального экономиста. По уровню знаний и квалификации премьером мог бы быть Абалкин. Стоит приглядеться и к Щербакову. Высказался против превращения Совета Федерации во властный орган. У Президента должен остаться свой узкий круг помощников и советников.

Основной костяк президентской структуры решено разместить в Кремле, а премьера и его замов – в здании Госплана (в Охотном Ряду). Там будет вся экономика.

**Встреча у Горбачева с Яковлевым,
Примаковым и Медведевым,
10 января 1991 года**

Беседа шла часа два. **Горбачев** сказал, что президентскими структурами ему пока заниматься некогда. Сейчас надо быстро сформировать Кабинет министров. Из трех названных кандидатур – Маслюков, Павлов, Бакланов – поддержана была вторая, хотя с оговорками. На ВПК просился сам Маслюков.

Накануне Шеварднадзе (уже сдавая дела в МИДе) предлагал вместо себя Квицинского. Это не встретило поддержки. Предпочтение отдано Бессмертных. Назывались Примаков или Дзасохов, но их отвели, чтобы не создавать впечатления об изменении внешнеполитического курса.

**Из телефонного разговора Горбачева с Дж. Бушем,
11 января 1991 года, 16.00–16.40**

Горбачев. Хотел позвонить вам, Джордж, – время и у нас, и у вас горячее.

Буш. Очень горячее. Мне, конечно, интересно знать, как у вас дела, что происходит. Мы здесь очень озабочены делами Залива (*агрессия Саддама Хусейна в Кувейте*).

Горбачев. Кроме тех рыночных процессов, которые мы привели в движение, пришлось пойти на экстраординарные меры для сохранения хозяйственных связей. Так что процессы противоречивые. Но сейчас у нас есть Экономическое соглашение и Продовольственное соглашение между республиками.

Продолжаем работу над Союзным договором.

Есть у нас серьезные проблемы в Прибалтике, особенно в Литве, а также в Грузии, Нагорном Карабахе. Я стремлюсь делать все, чтобы избежать крутых поворотов. Но это нелегко.

Я хотел бы поговорить с вами, разумеется, с учетом того, что это открытая линия, о Персидском заливе. Но сначала, может быть, вы что-то хотите сказать.

Буш. Меня беспокоят и даже мучают ваши внутренние проблемы. Хотелось бы надеяться, что вы найдете возможность избежать применения силы для их решения. Американская позиция на этот счет ясна. Это будет хорошо для ваших отношений с нами, да и не только с нами.

Горбачев. Именно к этому мы стремимся. И вмешаемся мы только в том случае, если прольется кровь или возникнут такие беспорядки, которые поставят под угрозу не только нашу Конституцию, но и жизни людей.

Сейчас на меня и на Верховный Совет оказывается колоссальное давление в пользу введения в Литве президентского правления. Я пока держусь, но, откровенно говоря, Верховный Совет Литвы и Ландсбергис, похоже, не способны ни на какое конструктивное встречное движение.

В ответ на то давление, которое на меня оказывается, вчера я обратился к Верховному Совету Литвы с тем, чтобы они сами восстановили действие Конституции. Однако ситуация и сегодня развивается неблагоприятно. В Литве забастовки, нарастает напряженность.

Вы знаете мой стиль. Я постараюсь исчерпать все возможности политического решения, лишь в случае очень серьезной угрозы пойду на какие-то крутые шаги.

Буш. Я ценю это. Вы знаете, у нас свой взгляд на Прибалтику, но лишь в силу исторических причин. Я ценю ваши разъяснения.

Горбачев. Мы будем действовать ответственно, но не все зависит от нас. Сегодня там уже стреляли.

Буш. Это плохо.

Горбачев. Я сделаю все, чтобы развитие событий не сопровождалось крайностями. Но, естественно, если возникнет серьезная угроза, определенные шаги станут необходимыми.

Буш. Поговорим о Заливе.

Горбачев. У меня есть вопрос к вам. В письме Хусейна, которое явилось ответом на мое письмо к нему, просматривается готовность прислушаться к мнению Москвы. Письмо составлено в сдержанных, даже вежливых выражениях. По существу, он просит у нас совета.

Разумеется, прежде чем что-то делать, я хотел посоветоваться с вами. Мы могли бы предпринять некоторые дополнительные шаги, например направить в Багдад моего личного представителя. У нас есть некоторые соображения. Если вы считаете, что это было бы полезно, то я попрошу посла Бессмертных изложить их вам.

Буш. Моя оговорка на этот счет относится к сроку – 15 января.

Я говорил с Пересом де Куэльярсом незадолго до его отъезда в Багдад. Подчеркнул, что было бы очень плохо, если бы Хусейну удалось оттянуть решение до времени после 15 января. Этот срок действительно крайний. Хусейн будет всячески пытаться изображать гибкость, чтобы размыть этот срок. И если речь идет о направлении вашего личного представителя, то у нас вызывала бы озабоченность не сама идея, а сроки.

Горбачев. Вы могли бы уже сегодня ознакомиться с нашими соображениями, которые имеются у Бессмертных, и если вы согласны, то я мог бы его направить уже сегодня ночью, разумеется, до 15 января.

Буш. Прекрасно. Я буду рад сегодня же встретиться с Бессмертных. Он может позвонить Скоукрофту, или Скоукрофт позвонит ему.

Горбачев. А после этого определимся. Если вы будете согласны, то мы будем действовать быстро. Я понимаю ваш аргумент относительно фактора времени.

Буш. Хорошо. Мы поговорим с Бессмертных и через него передадим нашу реакцию. Я благодарен вам за сотрудничество. Хочу вам сказать одно. Я не испытываю особого оптимизма насчет того, что нам удастся избежать применения силы. Еще недавно такой оптимизм у меня был, сейчас – нет. Говорю это потому, что хочу быть с вами предельно откровенным. Мы с интересом рассмотрим ваши соображения. Мы очень хотели бы избежать применения силы, но свою оценку я вам должен высказать, и она не оптимистична.

Если у Переса де Куэльяра ничего не получится, – а скорее всего, так, – то у меня не останется никаких надежд. Но все мы должны сейчас что-то предпринять. И я буду с нетерпением ожидать Бессмертных.

Горбачев. Давайте работать вместе. Я смотрю на весь спектр ситуации, и я, конечно, против каких-то «выпрыгиваний». Разговор с Хусейном будет жестким. Но надо сделать все возможное и даже невозможное.

И давайте не будем терять оптимизма. Советский Союз и Соединенные Штаты что-то значат в мире.

Буш. Я согласен с этим. Мы ждем Бессмертных. Но еще раз хочу подчеркнуть одно: нельзя допустить, чтобы Саддам Хусейн подорвал значимость даты – 15 января, установленной всем международным сообществом.

Горбачев. Согласен.

На заседании Совета Федерации, 12 января 1991 года

После обсуждения Экономического соглашения Пуго доложил о Литве: 11 марта 1989 года Верховный Совет Литвы отменил действие Конституции СССР. Третий съезд народных депутатов СССР отменил это решение. 7 января 1991 года – повышены цены. 8 января – массовая демонстрация протеста.

Горбачев. Остался один шаг до кровопролития. *Предлагает послать в Вильнюс представителей Совета Федерации (Дементя, Нишанова).*

Ельцин. Обстановка тревожная, беспокоит всех. Информация, которая поступает, односторонняя, нет в ней точки зрения Литвы. Российские депутаты сообщают из Вильнюса другое. Есть демонстрация силы союзных органов. Послание Президента Верховному Совету Литвы составлено не в тех выражениях, которые требовались. Это не улыгиматум, но и не призыв к соглашению. В затяжке переговоров с Литвой виноват во многом Союз, в том числе Президент. Надо находить пути к сближению, а не к конфронтации. Если будут введены войска, это приведет к непоправимой беде для всей страны. Нужен диалог, а не сила. Не стоит в делегацию включать Нишанова. На первом этапе исключить любую демонстрацию военной силы. Президиум Верховного Совета РСФСР сделал специальное заявление по этому вопросу.

Сависаар (*премьер-министр Эстонии*). Мы нашли с Язовым компромисс по вопросу призыва в армию. Я спросил: у нас тоже надо ждать десантников? Он сказал: категорически нет. Час назад мне сообщили, что такие части уже высажены. Предлагаю принять решение о прекращении использования военной силы против республики и немедленном выводе войск из Вильнюса. Совет Федерации должен заявить, что вопрос может и должен быть урегулирован путем переговоров.

Снегур. Молдову тоже не назовешь спокойной. Ни в коем случае нельзя применять силу даже для обеспечения призыва. Нужно идти по пути диалога. Не президентское правление, а миссия доброй воли.

Каримов. Я тоже против применения силы. Если события в Прибалтике перенести в наш район, были бы огромные жертвы. Это показатель различий. В Прибалтике есть определенная культура, политическое

сознание. Не понимаю, почему Борис Николаевич против того, чтобы был направлен в Литву председатель Совета Национальностей. Это орган, избранный всем народом.

Дементей. Надо выслушать высшее руководство Литвы. Получить приглашение и тогда решать, кого направить из Совета Федерации, Верховного Совета, Совмина, МВД, Министерства обороны. Представителей от России, Белоруссии, Латвии.

Бичкаускас (*представитель Литвы в Москве*). Правительство меня не уполномочило, но я скажу несколько слов. Прошлый раз я доказал, что ничего не происходит. У вас неверная информация. Поводом послужило повышение цен. Но была заранее подготовлена акция по вводу войск. Организованы митинги коммунистами. Есть раненые. Каждые полчаса литовское радио призывает не оказывать сопротивления.

Язов. Десантники в Эстонию не направлялись и не будут направляться. Силу не надо применять, надо применить закон. В Вооруженных силах 500 тыс. некомплекта. Почему в Прибалтийских республиках создаются свои военно-политические академии, вооружаются?

Горбачев. То, что сказал Борис Николаевич и если это будет в решении Президиума Верховного Совета РСФСР, – ложный шаг. Исток всего – 11 марта. Поторопились в канун Третьего съезда народных депутатов СССР: не будем, мол, признавать Конституцию, законы СССР. А это значит ввергнуть страну в пучину конфликтов.

О переговорах. Литовцы сделали упор на протоколе, что это-де переговоры межгосударственные. И только две недели назад отказались от этого условия. Все время идет схватка. С того времени не применяли силовые методы. Все искали. Приехала недавно Прунскене, просила ускорить начало переговоров. Идут процессы, надо снимать противостояние, идти к Экономическому соглашению, к Союзному договору.

Вы, Борис Николаевич, не должны выступать с такими заявлениями. Я ценю то, что мы вместе проделали позитивную работу. Но вы встречаетесь с Бронфманом и говорите ему, что, поскольку Президент не пользуется популярностью, надо иметь дело с Россией (*Ельцин огрызается*). Хорошо, что сюда явился Горбунов (*от Латвии*), который не был ни разу на Совете. Все зависит от позиции. Или мы будем реформировать Союз, или будет накаляться обстановка, усиливаться напряжение.

Ошибка думать, что можно поднять всю Прибалтику против Союза. Вот пример – Грузия. Подготовили указ, договорились с Гамсахурдиа (*председатель Верховного совета Грузии*). А потом пошла возня.

Причины (*событий в Литве*) не сводятся к ценам. Речь идет о самочувствии людей – и коренного населения, и русских, поляков. Они не должны чувствовать себя изгоями. Нужно все вести на конституционной основе.

Борис Николаевич взял конфронтационный тон, а я – за разумное решение.

Заседание Верховного Совета СССР, 14 января 1991 года

Заседание началось в 10 часов не с формирования Кабинета, как предполагалось, а с обсуждения литовской ситуации. Накануне в Москве, Ленинграде и в других городах прошли митинги протеста. В Прибалтику (в Таллинн) выезжал Ельцин, и там представители трех республик приняли обращение к Организации Объединенных Наций. Заседание Верховного Совета происходило бурно.*

*После перерыва рассматривали вопрос о формировании Кабинета министров. Выступали **Павлов** (премьер-министр)** и его замы.*

В конце дня выступил Президент с разъяснением ситуации в Литве.

Заседание Комиссии по подготовке Программы КПСС, 16 января 1991 года

Сочли, что нужен разворот серьезных дискуссий, а условия для них неблагоприятные. При пустом рынке выходить с теоретической программой – значит подливать масла в огонь.

После заседания Горбачев встретился с Яковлевым и Медведевым. И начал с того, что отшатываются один за другим известные лица. В этот день в «Комсомолке» опубликована развязная статья Шаталина, интервью Бакатина. Петраков попросился в отставку.

Телефонный разговор Горбачева с Дж. Бушем, 18 января 1991 года

Горбачев. Приветствую вас, Джордж, в это непростое для нас время.

Буш. Да, время действительно очень сложное.

Горбачев. Я, конечно, хотел обсудить ситуацию в Персидском заливе.

Буш. Я буду рад поделиться с вами нашей информацией и готов выслушать то, что есть у вас.

Горбачев. Первое. Наши с вами сомнения относительно Саддама Хусейна подтвердились, в результате стало необходимым применение силы – конечно, при полном понимании того бремени и той ответствен-

* В ночь с 12 на 13 января в Вильнюсе произошло резкое обострение ситуации: силами госбезопасности предпринят штурм телецентра, сопровождавшийся человеческими жертвами.

** Назначен премьер-министром (главой Кабинета министров) Указом Президента СССР 14 января 1991 года.

ности, которую все мы несем перед всем миром. Я понимаю и то, что это связано с неизбежными жертвами. Но дело, как говорится, пошло, и возникает вопрос, что дальше.

Буш. Действительно. И я надеюсь, что все согласятся, что дальше должно последовать полное осуществление соответствующих резолюций ООН.

Горбачев. Я выступил с заявлением, в котором подтвердил нашу принципиальную позицию, назвал агрессию агрессией, возложил на Саддама Хусейна вину и ответственность за то, что война стала неизбежной, заявил, что он должен уйти из Кувейта, выполнить резолюции ООН.

Буш. Это было превосходное заявление.

Горбачев. Военные действия начались, и сейчас в первую очередь необходимо думать о том, как сократить их, как не допустить расползания военных действий. А такая тенденция есть.

Буш. Меня это тоже очень беспокоит. Думаю, когда Саддам Хусейн преднамеренно направил ракеты на Израиль, он стремился именно к разрастанию военных действий.

Горбачев. Да. И ваша позиция, ваш своевременный совет израильскому руководству были совершенно правильными.

Буш. Как раз в данный момент мы пытаемся представить себе, что же может сделать Израиль в этой ситуации. Надеемся, что его действия будут такими, которые не приведут к разрастанию конфликта, вовлечению других стран.

Горбачев. Саддам Хусейн очень хотел бы этого.

Буш. Нас очень беспокоит иорданский угол. Может быть, у вас есть какие-то соображения на этот счет.

Горбачев. Я хотел бы сначала посвятить вас в свои размышления относительно возможных дальнейших шагов.

Буш. Буду рад выслушать вас.

Горбачев. За двое суток мощных военных действий ситуация перешла в иную фазу. Если раньше Хусейн демонстрировал миру свои амбиции, угрозы, свое пренебрежение по отношению к США, СССР, всему сообществу наций, то сейчас можно говорить о его политическом поражении. Нанесен огромный, вряд ли поправимый ущерб военному и индустриальному потенциалу Ирака. Его амбиции диктовать свою волю в регионе теперь не имеют материальной основы. Это – важная, принципиальная победа. Она важна и для вас во внутреннем плане, и для будущего мира. Агрессору преподнесен урок.

Поэтому сейчас пришло время подумать: в чем смысл продолжения военной акции? Если продолжать налеты и бомбардировки, особенно же если пойти на массированное применение сухопутных войск, то это приведет к большим потерям среди американских войск, а также к немалым жертвам среди арабов, гражданских лиц. Я знаю, что вы не хотите этого.

Вы говорили в своем обращении к нации, что необходимо в максимальной степени избежать не только потерь среди американских военнослужащих, но и жертв среди мирного населения.

Буш. Да, таково мое глубокое убеждение.

Горбачев. И это очень важно. Так что теперь? Нанесение новых ударов по территории страны, жертвы среди ее населения? Тогда у этой акции будет иной характер. Кроме того, я не хочу приуменьшать тот факт, что у Хусейна еще остался определенный потенциал, в частности сухопутных сил.

Я знаю, что вас беспокоила возможность того, что если Саддам просто уйдет, то у него останется значительный потенциал, благодаря которому он и впредь будет играть дестабилизирующую роль. Сейчас это уже исключается. Кроме того, мы могли бы затем продолжить в рамках Совета Безопасности ООН наше взаимодействие с тем, чтобы осуществить идею, о которой мы говорили, – создание новых структур безопасности на Ближнем Востоке, решение многочисленных проблем, накопившихся в этом регионе.

Буш. Позвольте ответить вам довольно подробно. Во-первых, у нас нет оснований считать, что он согласится с этим предложением. Во-вторых, неверно, что тот военный потенциал, который позволял ему столь нагло вести себя в регионе, более не существует. Значительная часть его военного потенциала осталась в целости, что позволяет ему и далее угрожать соседям. Вопрос о том, когда своевременно прекратить военные действия, должен быть тщательно взвешен. Не приведет ли это к тому, что он будет выглядеть героем на Ближнем Востоке? Своевременно ли прекращать военные действия сейчас, когда Хусейн только что нанес удар по Израилю, продолжает применение ракет «Скад», когда в его распоряжении по-прежнему имеется республиканская гвардия? Мне кажется, что прекращение огня в нынешней ситуации позволило бы ему выйти победителем из-под руин поражения.

Вызывает озабоченность еще один момент. В настоящее время войска коалиции, в том числе арабские участники, действуют с высокой мотивацией, но если прекратить военные действия сейчас, то они будут рассматривать это как победу Саддама. В этой ситуации они оказались бы в чрезвычайно невыгодном положении.

Таким образом, как мне кажется, нельзя идти на компромиссы, когда Саддам сохранил значительную часть своего военного потенциала, пусть даже в ослабленном виде. Меня беспокоит, не явится ли данный шаг преждевременным.

Хочу добавить одно очень личное замечание. Проблема человеческих жертв, о которой вы говорили, очень беспокоит меня. Пока что в этом плане у нас все обходится очень удачно. Нам удается с большой точностью поражать цели, мы делаем все возможное, чтобы наши удары

были не такими, как тот удар, который Хусейн нанес по Израилю. Ни в коем случае не допускаем бомбежки мечетей, больниц, школ, крупных скоплений населения. Анализ показывает, что это нам удастся.

Хочу подчеркнуть: война никому не нравится, и я не испытываю никакой радости в связи с происходящим. Думаю, мы сейчас в состоянии решить проблему. Но глубоко убежден, что мы должны не сворачивать (*военные действия*), пока не станет абсолютно ясно, что задача выполнена. То есть до тех пор, пока Хусейн не уйдет из Кувейта, причем в одностороннем порядке, без уступок и умиротворения.

Разумеется, нам будет очень интересно узнать, какую реакцию услышит ваш посол в Багдаде. Но очень не хотелось бы, чтобы мы с вами давали Саддаму надежду на то, что какое-то его слово, обещание вести переговоры удовлетворит коалицию.

Его вчерашние действия – удар по населенным пунктам Израиля с применением мощных и весьма неточных ракет – еще более осложняют дело. Если остановиться сейчас, то он скажет, что военные действия прекращены именно из-за этого. Он будет выглядеть победителем: дескать, я ударил по Израилю, и война окончена. Вместо того чтобы все убедились, что он фанфарон, агрессор, что он потерпел поражение, он будет выглядеть победителем, даже в глазах тех стран, например Египта, которые сейчас выступают против него. Это было бы вызовом тому «новому порядку», к которому мы оба стремимся.

Вот мои размышления, которые, полагаю, совпадают с позицией других партнеров по коалиции. Я, правда, не обсуждал с ними подробно высказанную вами идею и подобную инициативу, однако думаю, что коалиция согласилась бы со мной.

Хочу заверить вас еще по одному моменту. Никто из нас не хочет, чтобы на месте Ирака оказался вакуум, чтобы эта страна была столь слабой и бессильной, что станет дестабилизирующим фактором и возможным объектом агрессии со стороны соседей. Я хочу, чтобы вы и все другие были уверены в том, что мы не желаем ликвидации Ирака.

Горбачев. Вы закончили? Тогда я хотел бы сказать несколько слов.

Буш. Да, закончил. Хочу поблагодарить вас за ваши усилия. Думаю, что нам будет правильно поддерживать контакт, это полностью отвечает моим намерениям. Я хотел откровенно изложить вам свою реакцию и готов обсуждать с вами любые вопросы в любой момент.

Горбачев. Хочу повторить: мы хотим до конца быть с вами в рамках единого подхода в оценке агрессии, на общей позиции в отношении действий режима Хусейна. Нет никаких сомнений или колебаний в отношении того, что вина и ответственность за происходящее лежит на нем.

Я хотел бы еще раз обратить ваше внимание на центральный пункт моих размышлений: первая фаза военных действий была оправданной, она принесла важные фактические и стратегические результаты. Мы с ва-

ми были согласны неделю назад, что, если Хусейн уйдет из Кувейта, то можно начинать переговоры. Он ведь мог уйти неделю назад, тем более сейчас, когда он ослаблен и обессилен на годы вперед. Преподнесен урок для всех. ООН продемонстрировала, что агрессор не останется безнаказанным. Конечно, другое дело, если заранее ставится задача продолжать военные действия с использованием всех сил. Это означало бы новую фазу эскалации с гораздо большими, чем сейчас, потерями. Тогда выходить из ситуации будет гораздо труднее. И надо думать о долгосрочных последствиях, особенно политических. Важно не упустить момент – важно для вас, для нас и для всех.

(В этот момент с американской стороны было сказано, что возникли помехи, и разговор будет продолжен после того, как связь будет восстановлена из Вашингтона. Через 10 минут Горбачев вновь позвонил в Белый дом.)

Горбачев *(иронически)*. Я думал, Джордж, что проблемы со связью только у нас, оказывается, они бывают и у вас.

Буш *(с раздражением)*. Мне иногда кажется, что нам проще говорить с человеком на Луне, чем установить связь с Москвой. Продолжайте, пожалуйста.

Горбачев. В чем состоит моя озабоченность? Надо сделать все, чтобы не упустить момент. Сейчас, когда стратегическая цель достигнута, когда агрессору преподнесен урок, когда закрепились наши новые подходы, когда налицо взаимодействие против агрессии в духе теперь уже общих ценностей, мне представляется, что надо вовремя остановиться. Это позволит избежать жертв среди американских солдат, среди простых иракцев, да и среди иракских военнослужащих – ведь это тоже простые люди, но только одетые в форму.

Буш. Я понимаю и разделяю эту озабоченность. Но меня беспокоит одно: если остановиться, не добившись полного осуществления резолюций ООН, то этот человек, можно сказать, вырвет победу из челюстей поражения. Это будет ужасным примером на будущее.

Я разделяю вашу озабоченность относительно кровопролития. Но, видимо, у нас разные мнения относительно того, достигнута ли цель в том смысле, что он уже не сможет быть угрозой стабильности. Я далеко не уверен, что он даст положительный ответ на призыв выполнить резолюции ООН. Но если он готов к этому, то он может начать уход хоть сейчас.

Горбачев. Я думаю, между нами нет разногласий относительно необходимости выполнения резолюций ООН. Это отправной пункт, он остается в силе, и здесь никаких трещин быть не должно. Но я считаю, что Президент США и Президент СССР должны думать о том, как выйти из этой ситуации, учитывая, что она вступила в новую фазу. Мы должны позаботиться о том, чтобы все наши действия начиная со 2 августа и до настоящего момента выглядели безупречными.

Буш. Давайте поддерживать контакт. Нам было бы очень интересно узнать, что скажут вашему послу, увидит ли он какой-то луч надежды. Но мы не можем пойти на то, чтобы создавать сейчас ситуацию переговоров, давать намек на компромисс. Прошу вас особенно учесть фактор удара по Израилю. Мне известна реакция СССР на это, которая была очень правильной.

В общем, давайте будем думать и поддерживать связь. Я с вами согласен: президенты СССР и США действительно должны приложить все усилия, чтобы решить эту проблему.

Возможно, наше разночтение вызвано тем, что у вас несколько иное впечатление о результатах наших ударов. Наша оценка такова: они были весьма эффективными, однако значительная часть военного потенциала Ирака еще сохранилась.

Горбачев. Я думаю, мы с вами вовремя поговорили. Наверное, скоро мы еще раз поговорим, давайте поддерживать связь.

Буш. Да, хорошо, что вы позвонили.

В заключение хочу сказать, что все последние дни я с большим сочувствием думал о вас. Хочу еще раз подчеркнуть то, что я говорил вашему новому министру иностранных дел: очень желательно, чтобы ваши проблемы в Прибалтике нашли мирное решение. Они очень осложняют положение. Хочу также заверить, что мы приложим все возможные усилия для того, чтобы урегулировать проблемы, возникшие в связи с Договором по обычным вооружениям, и довести до конца подготовку договора по СНВ. Что бы ни происходило сейчас, мы не утратили интерес к этим вопросам.

Горбачев. Я с удовлетворением принимаю к сведению эти слова. Жму вашу руку, до новых контактов.

Буш. Можете звонить в любое время дня и ночи. Желаю вам успехов, удачи во всех делах, в решении всех ваших проблем.

Заседание Совета Федерации, 1 февраля 1991 года

Вопрос о распределении полномочий между Центром и республиками

Горбачев. Было условлено начать с этого вопроса на прошлом заседании Совета. Три модели: федерация, конфедерация, сообщество. Возможность свободной привязки (*ассоциированное членство*). Решить заодно и вопрос о розничных ценах.

Фокин (Украина). Основные принципы (*проекта Союзного договора*) совпадают с Декларациями республик о независимости. Этого не скажешь о пунктах 3, 4 и 5 второго раздела. Особенно – таможенное дело.

Ниязов (*первый секретарь ЦК КП Туркменистана*). Разделить раздел на две части: полномочия, осуществляемые совместно, и полномочия, передаваемые республиками Союзу.

Горбачев. Анонимный автор в «Российской газете» (1 февраля 1991 года) пишет: «Президент СССР исподволь готовил государственный переворот: летом пораньше вернулся из отпуска, чтобы сделать вид, что поддерживает «500 дней», а в действительности уже осуществлялся коварный план переворота...» И тому подобная чушь...

...Открывается возможность выйти на согласованные позиции. Главное – чувство реальности. Некоторые республики резервируют свою позицию, видимо, выжидают. Основной массив республик пойдет по пути обновления Союза на принципах федеративности.

Народ должен сказать свое слово. Референдум нужен, чтобы никто не спекулировал ссылками на народ.

Сохранить живой, динамичный, предсказуемый для нашего народа и всего мирового сообщества Союз. Сохранить все ценное, весь позитив, который был, несмотря на все беды, ошибки и трагедии в наших межнациональных отношениях.

Не допускать фальсификаций. По частной собственности на землю говорят, что 94% – за, но это был опрос в городах.

Источники нового Союза – республики. Это их создание.

О событиях в Латвии

Горбачев. Все произошло из-за нарушения Конституции и прав значительной части граждан, раскола среди населения республики. И мы поддавались нажиму, давлению извне, не действовали достаточно твердо и решительно, ограничивались уговорами, формальной отменой антиконституционных, противоправных актов. Но маневрирование имеет свои пределы. Если не принять необходимых мер, не будет восстановлена законность, дело и дальше пойдет к обострению.

Денисов. Необходимо президентское правление. Обе стороны забыли о народе. В Латвии президентское правление можно осуществить через существующие структуры власти.

Горбунов. Продолжим диалог с военными. Будем добиваться прекращения деятельности ОМОНа. Заключение Экономического соглашения, референдум поставят точку, но как быть дальше?

Асатиани, Таразевич (*председатель Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР*), **Сависаар...**

Происходит резкая перепалка между Муталибовым и Тер-Петросяном, председателем Верховного Совета Армении.

Совещание у Президента, 2 февраля 1991 года

Присутствовали: Яковлев, Медведев, Бакатин, Примаков, Болдин, Черняев, Шахназаров, Игнатенко. Общая дискуссия о ситуации с оценкой пленума ЦК и обмен мнениями о функциях Совета безопасности и группы советников.

Шахназаров. Возможности сотрудничать с Ельциным исчерпаны.

Примаков. Образовался идеологический вакуум. Происходит замыкание партии в себе. Очень важно не потерять интеллигенцию.

Черняев. Прибалтику придется отпускать.

Яковлев. Партия все более впадает в сектантство.

Медведев. Сложившаяся обстановка побуждает к активным действиям. Есть еще некоторый временной резерв – несколько месяцев, может быть, полгода. В истекшем году мы все-таки сумели выпустить пар благодаря XXVIII съезду, введению президентства. Действовать же надо, сочетая меры по наведению порядка с дальнейшим движением по пути экономических и политических реформ, в том числе и в сторону рынка.

Горбачев. «Перестройка не состоялась» – на такой формуле смыкаются левые и правые.

Нам надо говорить о реальных достижениях перестройки. Ушел бы, если бы было спокойно. Но тогда на 50 лет зигзаг. Ближайшие поколения будут проклинать, а потом только оценят.

Общество поправело. Это опасность, которая вытекает из реальности. Выдержать направление. Идти на развертывание рынка, на Союзный договор.

Определиться с сопоставлением программ преодоления кризиса. Нам хотят навязать только такой подход: «капитализм или социализм».

Совещание у Горбачева в Ореховой комнате, 20 февраля 1991 года*

Горбачев. Происходит нечто подобное тому, что было в 87-м году. Ельцин, придя в Московский горком, начал менять кадры. Я тогда его поддержал. Но он пошел по второму кругу, по третьему. Нетерпим с людьми. А рекомендовал его привести в Москву Егор. Он пришелся Лигачеву по душе своей решительностью, крутостью. Характер проявил еще в Свердловске. Способен только на разрушение. По природе оппозиционер. На позитивную работу не годится. В нем гремучая смесь. Тот же Верховный Совет, который его горячо поддерживал, теперь отворачивается.

* Накануне Ельцин выступил по телевидению с требованием отставки Президента и передачи функций Совету Федерации. Это сигнал к открытой конфронтации и бескомпромиссной борьбе.

Последним был Хасбулатов. Использует мощь и авторитет России для своих политических амбиций. Некомпетентность, падение авторитета особенно наглядны в последние недели.

Ситуация назрела, нарыв готов прорваться.

Ельцин хотел подписать «союз четырех» (*Россия, Украина, Казахстан, Белоруссия*), но сорвалось. Сейчас поехал в Ярославль, чтобы подстрекать к неповиновению, забастовкам. Упрощать не следует. Положение нелегкое. Одна старушка сказала: он за бедных.

Речь не о столкновении двух характеров, личностей, а о двух политических линиях. Центр тяжести борьбы переносится в Верховный Совет РСФСР. Надо прогнозировать ход событий. Правительство, еще не сформированное, разбегается, но уже появилось ни с кем не согласованное скандальное заявление премьера*. Наступает поворотный момент. Жаль, что многие интеллигенты не поняли, что происходит.

Задача – быстро сформировать Совет безопасности, группу советников.

В кабинете у Горбачева, 21 февраля 1991 года

Пока закон о Кабинете министров не принят Верховным Советом, предложено назначить руководителей только тех министерств и ведомств, по которым нет сомнения, что они сохранятся и в новых условиях. Пока нет ясности по Министерству экономики и Министерству внешнеэкономических связей (в ранге зампреда). Медведев высказался за то, чтобы им был Ситарян – хотя бы один ученый-экономист.

Сделаны также наброски по составу Совета безопасности. В его состав предложены, в частности, Примаков с Бакатинным, а помощником по национальной безопасности будет вроде бы Болдин. В Совете обороны заместителем председателя станет Бакланов. Кандидатуры в советники – Яковлев, Медведев, Ахромеев, Загладин, Ревенко.

Телефонный разговор Горбачева с Дж. Бушем, 23 февраля 1991 года, 19.15–19.45

Горбачев. Приветствую вас, Джордж.

Буш. Приветствую вас, Майкл. Какие последние новости по ближневосточным делам?

* Речь идет об интервью Павлова газете «Труд», в котором он в сенсационном духе сообщил об имевшем якобы место заговоре западных банков, направленном на денежную интервенцию и дезорганизацию денежного обращения в СССР, и что, дескать, операция по обмену крупных купюр едва успела предотвратить этот заговор. Заявление произвело большой шум в мире и в стране.

Горбачев. Я как раз хотел продолжить разговор об этом. После нашей беседы вчера ночью произошло событие, которое изменило ситуацию. В Багдаде сделано официальное заявление о согласии на полный и безоговорочный вывод войск из Кувейта в соответствии с резолюциями ООН. Причем из столицы Кувейта вывод будет осуществлен за 4 дня. Таким образом, Хусейн поднял белый флаг. Здесь на пресс-конференции Азиз заявил о принятии требования о немедленном выводе войск.

Вчера после нашего разговора я передал ему, что мы с вами обсуждали, а также свои соображения. Думаю, что наша позиция и ваши требования привели к тому, что сейчас сделано такое заявление. Таким образом, создалась новая ситуация, которую надо взвесить и договориться, что делать дальше.

Я понимаю ваши требования. В них есть логика. Сегодня я говорил с руководителями ряда стран. Многие отмечают, что между вами и мной нет непреодолимых различий. Мы с самого начала в этом вопросе были вместе. И это имело решающее значение в возникновении той новой ситуации, которая создалась сейчас. Без того, что сделали Соединенные Штаты, этого не произошло бы. Я попросил моего помощника по печати Виталия Игнатенко довести это мнение до сведения прессы.

Сейчас очень важно для нас обоих и для тех, кто вокруг нас, чтобы не было никаких сомнений относительно нашей способности и дальше взаимодействовать. Я это почувствовал и в ходе обсуждений с руководителями стран. Так, президент Мубарак сказал: «Очень важно, чтобы вы и президент Буш, СССР и США продолжали быть вместе».

Исходя из всего этого Джордж, я предлагаю следующее: давайте и на этом этапе, как и прежде, сотрудничать в Совете Безопасности ООН. Надо интегрировать все те элементы, которые позволяют достичь нашей общей цели. Я полагаю, что такой подход позволит нам продолжить взаимодействие и выйти на результат, который мы в концептуальном плане обсуждали вчера.

Буш. Благодарю вас, Майкл. Я знаю, что Джим Бейкер и Александр Бессмертных имели хороший разговор. Думаю, Саддам Хусейн никогда не верил относительно того, насколько решительно настроены США. И даже вчера, когда вы пытались помочь решить этот вопрос, его представитель назвал меня лжецом (*речь шла о поджоге нефтяных месторождений*). А ночью были подожжены еще несколько нефтяных скважин. Он продолжает политику выжженной земли, и это вызывает огромное возмущение и у меня, и у всей коалиции.

Его линия состоит в том, чтобы втянуть нас в переговоры и добиться отхода от мандата ООН. Я дал ему срок, в течение которого он мог продемонстрировать добрую волю. И я не могу допустить, чтобы создалось впечатление, что то, что я сказал, было не всерьез. Я сказал, что он должен начать вывод войск к полудню. Он не сделал этого, он продолжает поджигать нефтяные скважины, и я не могу допустить, чтобы за этим ничего не

последовало. Особенно учитывая тот факт, что, несмотря на все ваши усилия, в его заявлении по-прежнему содержатся условия.

До и после нашего разговора я провел обстоятельные консультации, в результате которых сложилось твердое мнение: Хусейн продолжает тянуть время и выдвигать условия (в частности, в том, что касается возмещения ущерба). Он хочет сделать все по-своему.

Таким образом, я не вижу, чтобы мы могли проявить какую-то гибкость в отношении наших дальнейших действий, хотя сейчас в ООН действительно идут неофициальные консультации. Вы пытались, я пытался, Бейкер и Бессмертных пытались. Но я согласен с вами: главное, что мы вместе.

Мы говорим, что наша позиция – это позиция ООН. Я уважаю ваши поистине фантастические усилия, но хочу призвать вас поддержать эту позицию ООН: безусловный, безоговорочный уход из Кувейта. Ирак должен полностью принять требования. Выбора у него нет.

Наверное, между нами есть одно разночтение: вы считаете, что Ирак согласился на безусловный уход из Кувейта, а я и другие считаем, что это не так. Давайте не допустим, чтобы СССР и США что-то разделяло. У нас с вами много дел, которыми надо будет заниматься после войны. А эта вспышка, уверяю вас, скоро останется позади.

Горбачев. Давайте проявим хладнокровие. Речь идет о живых людях – от этого никуда не денешься. Нам ведь нужен не Хусейн, его судьба предрешена. Надо использовать шанс, чтобы достичь тех целей, которые мы вместе определили в Совете Безопасности ООН, по возможности исключить трагедии и разрушения. Мы не простаки, времени терять не будем, но, думаю, можно дать один-два дня, чтобы в Совете Безопасности провести жесткий разговор с тем, чтобы Ирак принял ваши требования. В рамках нашего взаимопонимания пусть Бейкер и Бессмертных выработают детали. Я думаю, они смогут это сделать.

Я полностью разделяю вашу мысль о том, что нам с вами предстоит много работы в будущем. И с этим пониманием жму вашу руку, Джордж.

Буш. Я ценю дух ваших высказываний. Но не хочу, чтобы создавалось ложное впечатление о том, что у нас есть время. Конечно, пусть Бейкер и Бессмертных поговорят. Но у коалиции нет никакого желания затягивать дело.

Я понимаю вашу озабоченность относительно человеческих жертв. Но Саддам тянет время. И одновременно поджигает месторождения, управляет с кувейтцами и т.д. Нет оснований доверять ему. Поэтому я не думаю, что мы сможем отложить действия.

Итак, пусть Бейкер и Бессмертных поговорят, но пусть не создается впечатление, что мы можем ждать. Если, конечно, Саддам буквально в ближайшие минуты не продемонстрирует, что он выполнит безоговорочно резолюции ООН.

Я поговорю с Джимом относительно контакта с Бессмертных. А вам большое спасибо.

Горбачев. Я понимаю то, что вы сказали. И все же полагаю, что при том, что мы вместе прошли, один-два дня не являются решающими. Но они могут дать возможность выйти на желаемый результат.

**Встречи и совещания у Горбачева,
9 марта 1991 года
(заметки Медведева)**

Совещание по реформе ценообразования*. Главный вопрос – о перераспределении средств от повышения цен между республиками на компенсационные выплаты. Всего в центральный бюджет должно было поступить от девяти республик 62 млрд. руб., в том числе 40 млрд. от России, а шести республикам следовало дать 16 млрд. руб. Нет уверенности, что российские банки будут перечислять эти деньги Союзу. Решили провести еще один тур встреч с руководителями правительств республик, а если понадобится – и глав республик.

В 14.00 совещание с участием членов Политбюро ЦК, руководителей прессы по пропагандистскому обеспечению введения новых цен. Решено 19 марта объявить о введении новых цен, а с 25 марта начать выплату компенсаций. Перепапка с Павловым по поводу 5%-го налога, на котором спекулируют политики.

**Заседание Совета безопасности,
30 марта 1991 года**

О продовольственной ситуации в стране

Сенько (зам. премьер-министра СССР). Самая трудная ситуация с зерном. Не выполняются поставки Казахстаном и Украиной. Импорт в первом квартале был на 1 млрд. руб. меньше: вместо 2,3–1,3 млрд. На второй квартал также не хватает 1,5 млрд. Нечем оплачивать фрахт.

Литве комбикорма поставили на 80%, а мяса от них получили 30–40%, молока – 17%.

На первое полугодие нужно закупить 14,9 млн. тонн зерна или хотя бы как минимум 10 млн. тонн. Импорт мяса запланирован в размере 1,8 млн. тонн.

Ситарян. В плане на 91-й год предусмотрено 7,4 млрд. руб. на импорт продовольствия, причем половина – за счет кредитов. Затем эта цифра была доведена до 9,5 млрд. Оказалось, что из валютной выручки можно взять только 1 млрд. Это значит, что импорт продовольствия посажен на кредит.

* В связи с принятием 8 марта 1991 года Указа Президента СССР о реформе розничных цен и социальной защите населения.

Всего может быть получено кредита на 11 млрд. руб., из них 3 млрд. – на продовольствие. Но и при этом не хватает 3,5 млрд. руб. 26 млн. тонн зерна закуплено за валюту по 60 руб. (90 долл.) за тонну. За подсолнечное масло надо платить наличными.

Экспорт в первом квартале дал 3,5 млрд. руб. – на 1 млрд. меньше, чем планировалось из-за низкой цены на нефть (60–70 руб. за тонну).

Приоритеты в импорте: 1) продовольствие, 2) медикаменты, 3) сырье для легкой и пищевой промышленности.

Догужиев. Надо прибегнуть к специсточнику – продаже драгметаллов, чтобы получить валюты 2–2,5 млрд. долл.

Павлов. Поставки в Прибалтику горючего, комбикормов прекратить, если от них не будут поступать мясо и другие продукты.

Горбачев. Немедленно осуществить неотложные шаги по импорту. Пересмотреть его структуру, увеличив долю продовольствия.

Продолжить поиск источников кредита. Может быть, по пути из Японии* заехать к Ро Дэ У** в Южную Корею.

Сформулировать четкие требования к Казахстану и Украине по поставкам зерна.

О Южной Осетии

По сообщению Крючкова, обстановка там обостряется. Требуют, сказал Лукьянов, реальной автономии. Догужиев предложил ввести чрезвычайное положение. Бакатин и Пуго – против.

Совещание у Президента в Ореховой комнате, 1 апреля 1991 года

*Участвовали: Щербаков В.И. (заместитель премьер-министра СССР), Орлов (министр финансов СССР), Медведев и Ожерельев (советники Президента СССР)***.*

Обсуждалась работа над антикризисной программой.

Полемика о характере документа. Щербаков за программу правительства. Другое мнение (Медведев, Ожерельев): антикризисная программа должна включать в себя лишь комплекс чрезвычайных мер, носить общеполитический, а не технократический характер.

Предложено Щербакову и Медведеву выехать в Вольнское и заняться программой.

* На апрель 1991 года был намечен официальный визит Горбачева в Японию.

** Президент Республики Корея.

*** В.А. Медведев был назначен старшим советником Президента 11 марта 1991 года.

Совещание у Горбачева, 8 апреля 1991 года

Обсуждалось несоответствие между итогами референдума и проектом Союзного договора. В вопросе, вынесенном на референдум, говорится о Союзе: «социалистический, советский». А в проекте Союзного договора этих слов нет. Ельцин за ускорение подписания Договора, но с добавкой, что сразу же должен быть перестроен высший эшелон государственной власти, включая роспуск Съезда народных депутатов, Верховного Совета, новые выборы Президента и т.д.

Заседание Совета Федерации, 9 апреля 1991 года

О выполнении Экономического соглашения на 1991 год

Орлов критикует указание российских, узбекских и украинских властей о перечислении средств в союзный бюджет, стабилизационный фонд, а также в фонд перераспределения средств в связи с повышением цен.

Каримов. А что нам делать, если из союзного бюджета не поступило 7 млрд. руб.? Не только союзный, но и республиканские бюджеты на грани развала. Неприемлемо деление на плюсовые и минусовые республики. 40% бюджета Узбекистана создается за счет союзного. Республика сама себя может обеспечить, а живет с протянутой рукой. Только за золото она недополучает 2 млрд. руб. Одной из мер может быть разрешение бартера по сверхплановой продукции.

Щербаков В.И. Прожиточный минимум увеличился со 130 до 320 руб. Первоначальный вариант не учитывал повышения тарифов на общественный транспорт, общепит, коммунальные услуги.

Скоков. Россия соблюдает свои обязательства по бюджету. Зерна в Российской Федерации хватит лишь до мая.

Фокин. На задержке с введением новых розничных цен мы потеряли около 20 млрд. руб. Я против отмены ограничений на вывоз продукции за пределы региона.

Назарбаев. Казахстан отгрузил 6 млн. тонн хлеба. Грузинам отгрузили против плана более чем вдвое. В экономике полная вакханалия. Казахстан тоже имеет возможность жить за счет своих средств, но сейчас получает из союзного бюджета дотацию 6 млрд. руб. Надо отделить митинговую политику от экономики, чтобы она развивалась по своим законам.

Главное – заключение нового Союзного договора.

Щербаков. Для тех, кто не раскроет границы своих регионов, надо вводить особый режим торговли по мировым ценам.

Догужиев. Из самых сложных вопросов – это металл. Из-за сокращения производства потеряли 3 млн. тонн металла. Трудности с лесом, и в этих условиях Минлеспром взял на собственные нужды 20 млн. кубометров леса.

Цены на нефть упали со 100 до 68 долл. за тонну. 1200 предприятий остановлены по экологическим соображениям, в результате теряем 10 млрд. руб. Огромный ущерб наносит нарушение хозяйственных связей. Но хозяйственники и специалисты решат все вопросы, если политики обеспечат единство законов и прекращение забастовок.

Муталибов. Главная ошибка – преждевременное разрушение старой системы. Я против командных методов перехода к рынку. Рыночный сектор не может конкурировать с государственным.

Горбачев. Действительно, в стране нарастает угроза хаоса. В нашем распоряжении дни, недели, в крайнем случае месяцы. Предотвращение хаоса – это задача выше политики и идеологии. Любыми методами это должно быть остановлено. Самое важное – предотвратить развал финансового хозяйства страны. В кратчайший срок надо решить все проблемы, чтобы финансовые обязательства выполнялись неукоснительно.

С пленума ЦК КПСС, 24–25 апреля 1991 года

Пленум начался развернутым, откровенным и очень острым выступлением Горбачева. Все находилось под впечатлением опубликованного утром Заявления «9+1».*

*На второй день с выступления Полозкова (первый секретарь ЦК РКП**) началась массированная атака. Кораблев из Ленинграда, Рубикс (первый секретарь ЦК КП Латвии), Пригарин и особенно Зайцев (Кемерово) развернули разнузданную критику генсека и Президента и его ближайшего окружения, особенно Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина, Медведева.*

Горбачев спустился к трибуне и произнес: При таком отношении я не могу дальше выполнять свои функции, предлагаю прекратить прения и заявляю об отставке.

Был объявлен перерыв.

* Главы девяти республик (Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркмении, Украины, Узбекистана) и Президент СССР 23 апреля на встрече в Ново-Огарево приняли «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса» (отсюда термин: «Ново-Огаревский процесс»). Отказались участвовать Грузия, Армения, Молдавия и Прибалтийские республики. В числе тех, кто будет подписывать Союзный договор, не упомянуты автономии.

** Учредительный съезд Российской коммунистической партии (РКП) состоялся 20 июня 1990 года.

За обедом в комнате президиума пытались уговоривать Горбачева отказаться от заявления. Он сказал им: «Вы тут решайте, а я пошел».

Ивашко (заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС) взял на себя председательство на пленуме. Решили поставить на голосование вопрос не о самом востуме доверия, а о том, обсуждать этот вопрос или снять его.

Решили снять. Против проголосовали 13 человек и 14 воздержались.

Возобновилось обсуждение антикризисной программы.

Заседание Совета безопасности, 30 апреля 1991 года

Об особом режиме работы базовых отраслей промышленности

Величко (министр тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР) докладывает о проекте указа Президента, предусматривающего введение особого режима работы в энергетике, угольной, нефтегазовой, металлургической и химической промышленности, на железнодорожном транспорте, на предприятиях, производящих товары народного потребления.

Горбачев. Указ имеет в виду обеспечить нормальную работу отраслей, имеющих важнейшее значение для жизнеобеспечения страны. Еще одного удара мы не выдержим. И будет уже другое руководство.

В преамбуле надо прямо сказать об угрозе распада хозяйственных связей в стране с тяжелыми последствиями для уровня жизни населения.

Выражения «поднять», «усилить» и т.д. не подходят. Надо четко определить, в чем состоит «особый режим», включая создание и дополнительных стимулов для людей. Нужно более ясно и четко сказать и о механизме реализации особого режима, не ограничиваясь поручениями Кабинету министров.

О мерах по стабилизации работы промышленности

Догужиев. Тяжелая ситуация складывается в металлургии. Остановлено пять коксовых батарей и 20 домен. Образовался дефицит в 4 млн. тонн проката, а вместе с учетом прошлого года – 7 млн. тонн. Обострилась проблема металлолома. Приходится покупать лист, трубы.

Ситарян. Снижение импорта произошло на 45%. Практически все закупки на внешнем рынке идут на кредитной основе. Общая сумма полученных кредитов и тех, по которым ведутся переговоры, составляет 16 млрд. руб. Уже в будущем году платежи возрастут с 9 до 10,5 млрд. руб. Плюс 3–4 млрд. долгов странам СЭВ. Это создает невыносимые условия. Добыча нефти сократилась на 40 млн. тонн.

Можно подумать о том, чтобы продать долги развивающихся стран, составляющие примерно 20 млрд. долл.

Примаков. Нужно создать мощную инвестиционную ассоциацию. Зарубежным партнерам не с кем работать у нас. За экспорт оружия получали раньше до 5 млрд. руб., а в этом году можем получить лишь 1,5–2 млрд.

Горбачев. Сейчас, по сути дела, встает вопрос о выживании нашей экономики.

Надо продолжить работу комиссии Догужиева. Принять как задачу-минимум – удержать падение производства не более чем на 15%, хотя и это сделать тяжело. Но тогда можно будет о чем-то рассуждать.

Отдельно выделить вопрос о товарах народного потребления. Сохранить и плановое воздействие, но в основном действовать экономическими методами.

Еще раз вернуться к конверсии и немедленно.

О стратегии внешнеэкономических связей: это вопрос – идти или не идти в петлю. Валютный комитет подключить к разработке этой стратегии. Проблемы старого валютного долга решать.

С соцстранами сохранить связи по кооперации и дать им дорогу дальше. Должна заработать Комиссия по торговле военной техникой.

Самим нам трудно вылезти на новый технологический уровень. Дело не в патриотизме, а в том, что невозможно противостоять мировым процессам.

Для нас важны отношения и с США, и с Европой. И еще одно звено – Япония. Нужен Закон об эмиграции. Иначе из нас могут вытянуть живые силы. Динамичный Советский Союз им не нужен. Для Европы и для нас важно и единое энергетическое, и единое зеленое пространство.

Надо в короткие сроки разработать внешнеэкономическую стратегию.

Совещание у Горбачева по Союзному договору с советниками и помощниками, 4 мая 1991 года

О характере и названии Союза

Горбачев. Решать вопросы исходя не из личностей, а из того, что речь идет о судьбе государства. Держать дальше общество в таком состоянии нельзя. Недопустимо тянуть с новым Союзным договором. Назвать так: Союз Суверенных Государств.

Уже три года агропромышленный комплекс находится в ведении республик, а все по-прежнему валят на Центр.

Мы за обновленную федерацию. Автономии – равноправные субъекты федерации, делегирующие часть своих полномочий бывшим союзным республикам.

Сохранить Российскую Федерацию можно только в составе Союза.

Усилить – о международных обязательствах всех республик СССР.

Полномочия – разграничение суверенитета и собственности. То, что должно уйти к республикам, связать с ответственностью (*поручается сформулировать группе – Абалкин, Ожерельев, Кудрявцев*).

Обоснование необходимости федерации: диктует жизнь, опыт, перспективы (*поручается сформулировать Шахназарову, Кудрявцеву*).

Яковлев. Дело не в названии, а в реальных отношениях. В экономике должен быть унитаризм. В политической же сфере может быть и то, и другое.

Медведев. Государство и суверенитет – неразрывно связанные понятия. Они носят многоуровневый характер. Нельзя понятие суверенитета относить либо только к союзному, либо только к республиканскому государству. И в названии надо, чтобы было видно, что государство – это не только республики, но и Союз. В этом смысле проект надо уравновесить.

Абалкин. Однозначно – за федеративный характер союзного государства.

Егоров (*помощник Президента*). Даже в царской России не было такой централизации власти, как при Сталине.

Черняев. Убрать из Договора все раздражающие факторы.

Лукьянов. Идти на уступки, но в пределах Договора о федеративном союзе суверенных государств.

Горбачев. Мы за обновленную федерацию республик.

О Союзе и России. Об участниках Союзного договора

Лукьянов. Возможны три варианта. Договор подписывают только союзные республики. Или союзные республики вместе с автономными, входящими в состав России. Или подписывают все союзные и автономные республики.

Медведев. РСФСР занимает особое положение в Союзе. Это его несущая конструкция. Союза не может быть без РСФСР. Это понятно. Но и РСФСР в таком виде без Союза невысказана. Россия никогда не существовала в границах и конфигурации РСФСР. Так же, как Украина, Казахстан, Грузия. По автономиям надо занять принципиальную позицию, рассматривая их только в составе соответствующих союзных республик. На мой взгляд, неприемлемы обе крайности – и унитаризм, и проект Сахарова (*в предложенном им в свое время проекте Конституции*) о предоставлении равной государственной самостоятельности всем этническим общностям.

Горбачев. Надо тщательно проработать этот сложный вопрос – пути, возможности и меру удовлетворения национальных интересов автономий.

О разделении полномочий между Центром и республиками

Абалкин. Если союз республик будет определен как федерация, то все остальное отсюда вытекает.

Яременко...

Медведев. Отступать дальше под давлением республик не следует. Уже и в нынешнем варианте по отдельным вопросам перешли необходимую грань.

Яковлев. Можно было бы подписывать этот договор в части распределения полномочий в таком виде, хотя и в нем все-таки допускается ущемление прав республик.

Ахромеев...

Ожерельев. Распределение финансовых ресурсов между Центром и республиками нельзя ставить в зависимость от ежегодного заключения соответствующих соглашений.

Горбачев. Согласен с тем, что нельзя допустить крайностей в этом вопросе. Суверенитет республик не следует смешивать с собственностью на экономические и природные ресурсы. Основным субъектом единого экономического пространства должно быть предприятие. В союзной и республиканской собственности надо оставить только то, что необходимо для обеспечения единого экономического пространства. С этим связана и необходимость трехканальной формулы налогов. Особый вопрос – о едином энергетическом пространстве, а также централизованных продовольственных фондах.

Конечно же, может встать и такой сложный вопрос – как быть с республиками, которые не подпишут Союзный договор? Этот вопрос требует особого обсуждения и разработки. Никуда не уйти от него.

**Встреча в Кремле,
8 мая 1991 года**

О Союзном договоре

Горбачев *зачитал заявление 16 автономных республик.*

Ельцин. Обсуждались автономиями вопросы о Российской Федерации. Все за то, чтобы лидеры их были замами президента РСФСР. Договорами регулярно собираются. Проблемы с Федеративным договором не будет.

Что подписывать раньше – Союзный или Федеративный договор – вопрос непринципиальный. Какой раньше поспеет, такой и подпишем.

Вы, Михаил Сергеевич, смогли бы убедить восемь союзных (*республик*) подписать Союзный договор на условиях, что автономии в РСФСР имели бы столько же депутатов, сколько другие союзные?

Затеяли полушутливый, полусерьезный спор о том, кто виноват в нынешней позиции автономий – Ельцин или Лукьянов? ЕЛЬЦИН сказал: Нишанов виноват! (Общий смех: Нашли стрелочника!)

ЕЛЬЦИН. Лукьянов вел разговор с автономиями за спиной руководства РСФСР.

ЛУКЬЯНОВ. Я ни разу не собирал их вместе, а сами по отдельности ко мне ходят: это естественно, они – депутаты.

Как подписывать Договор? ЛУКЬЯНОВ сослался на Хасбулатова, который уже подписал.

ЕЛЬЦИН. Хасбулатов не подписывал.

Все. Как не подписывал?

ХАСБУЛАТОВ (с улыбкой). Подписал, ну помните, Борис Николаевич, после Совета Федерации! (Ельцин отшутился.)

ЕЛЬЦИН предложил, чтобы в Союзе был однопалатный парламент.

ГОРБАЧЕВ. Тогда и в России придется делать однопалатный.

Небольшая вспышка спора о названии – Союз Суверенных Республик или Государств. ЕЛЬЦИН попенял Горбачеву, который якобы отказывается от того, что раньше признал: Союз Суверенных Государств.

ГОРБАЧЕВ. Ничего подобного, но республика и есть государство.

ШАХНАЗАРОВ. Многие государства называют себя республиками: ФРГ, Франция, Италия и т.д.

Вспомнили Заявление «9+1».

ХАСБУЛАТОВ. Тот, кто отступит от него...

ГОРБАЧЕВ. Это будет для него политическая смерть.

ЕЛЬЦИН энергично закивал.

Договорились: автономиям подписывать договор самостоятельной делегацией внутри делегации РСФСР.

Договорились: две палаты в парламенте.

После встречи зашел к Горбачеву ШАХНАЗАРОВ.

ГОРБАЧЕВ (не отрываясь от бумаг). Что ты думаешь относительно Ельцина?

ШАХНАЗАРОВ. Он будет вести себя более или менее прилично до 12 июня. А станет президентом России – если станет, – тут же возродится в прежнем качестве молотобойца и начнет последнюю кампанию – за власть в Союзе.

ГОРБАЧЕВ (утвердительно кивает). Знаешь, ни на грош ему не верю. Этот человек живет только одной страстью – взять власть. А что с нею делать, сам не знает толком.

ШАХНАЗАРОВ. Ну... вокруг него целая куча советников, они за него все решают.

ГОРБАЧЕВ. А ты заметил, как он чуть не взорвался, когда разговор пошел о том, кто виноват в амбициях автономий?

ШАХНАЗАРОВ. Еще бы! Выдумали, будто это «козни Центра» против России, и ведут теперь эту версию.

Горбачев. Забыл, как буквально навязывал им (*автономиям*) суверенитет: «Берите, сколько сможете разжевать!» Вот он популизм в чистом виде. Что угодно наобещает, лишь бы понравиться.

Шахназаров. В конце концов за все это придется расплачиваться.

Горбачев. Вот именно.

Встреча Горбачева с руководителями автономных республик РСФСР, 12 мая 1991 года

Горбачев. Надо найти решения, которые отвечали бы интересам и чаяниям всех. Это невозможно без учета нынешнего положения и перспектив развития автономий.

Хочу снять озабоченность, связанную с некоторыми пунктами в Заявлении «9+1». Важно, что мы оставили в стороне узкопартийные позиции, нашли общий подход к коренным вопросам, связанным с судьбой страны. Заявление имеет огромное значение. И так оценено у нас и во всем мире. Ельцин доказывал, объяснял, почему подписал этот документ. Я тоже. Воспринято было не всеми однозначно. Это нормально. Атмосфера была товарищеская, хорошая. Разговор получился. Был, по сути, первым, который отвечал потребностям переживаемого момента. Мы с Борисом Николаевичем согласились: кто пошел бы против этого Заявления, для него это означало бы политическую смерть.

Союз Суверенных Республик и Союз Суверенных Государств – здесь нет принципиального противоречия. Союз – это федерация, вытекающая из наших реальностей – человеческих, экономических, социальных, политических, этнических. Конфедерация как целое не располагает суверенитетом. Пойдем по этому пути – все будет рассыпаться, начиная с России. Как станем действовать мы, россияне, работающие и в союзных органах, и в республиках, – от этого в решающей мере зависит судьба Союза. Надо основные вопросы решать путем перераспределения полномочий. Функции Центра будут снижаться. Ельцин показывал по телевидению образно (*руками*), как он представляет себе полномочия Центра – просвета между ладонями у него в этот момент почти не было видно. Мы должны беспокоиться о целостности Союза и целостности России. Под этим углом решать вопросы о подписании Договора, квотах для представительств республик.

Союзные республики поставили под вопрос двухпалатный парламент. Мы с Борисом Николаевичем обсуждали это 8 мая и пришли к выводу, что такой парламент необходим для федерации. Надо подумать, как назвать вторую союзную палату: Совет Республики или Совет Национальностей (*излагает варианты*).

Давайте думать о целостности России и целостности Союза. Россия – несущая конструкция Союза. Новый статус автономии, новые права должны быть закреплены и в Союзном, и в Федеративном договоре. Этот вопрос не может решаться по-разному. Если бы мы создали мало-мощные структуры в Союзе – все очень скоро почувствовали бы несуразность.

Борис Николаевич иногда на меня обижается, когда я призываю его стоять за Союз. Он говорит: что вы меня уговариваете, я за Союз! Но надо, чтобы это было выявлено с предельной четкостью. Надо выбрать единственно жизнеспособный вариант.

Вчера я беседовал в течение 50 минут с Бушем. Он, да и многие в мире, особенно в азиатской, африканской его части, заинтересованы в сохранении Союза. Конечно, кое-кто в окружении президента США смотрит на дело иначе... Есть перспектива нашего участия в какой-то форме в «семерке». Вчера я эту идею подбросил Бушу. Появилась идея энергичного сотрудничества с Западной Европой.

Если мы что-то не улавливаем – скажите прямо, что надо отразить в Российском договоре, в Союзном договоре?

Рахимов (*председатель Верховного Совета Башкирской ССР*). Мы определенно связали свое будущее с обновленным Союзом и одобряем проект. Мы – субъекты Союза?

Горбачев. Да!

Рахимов. Тогда почему без нас собираетесь?

Горбачев. Надо учесть, что мы находимся в переходном периоде.

Рахимов. Мы позиции Совместного заявления (*Ново-Огаревского*) поддерживаем. Но там говорится о подписании только союзными республиками.

В основу дальнейшей работы надо положить согласованный проект. Подумать о месте Союза в договорном процессе.

Подписывать всем по алфавиту.

Горбачев (*горячо*). Поймите: если вы подчеркнете эту строку, пойдет цепная реакция в других союзных республиках. Да и у вас придется проводить референдумы.

Ельцин все время молчит, хотя Горбачев пытается исправить последствия его посулов в кампании суверенизации.

Рахимов. У нас нет разговора о том, чтобы выходить из России.

Спиридонов (*председатель Верховного Совета Коми ССР*). Готовы подписать заявление. Но в нем узурпируются права Совета Федерации. Проигнорированы решения съездов СССР и РСФСР, результаты работы над Союзным договором. Руководство страны и России начало вести дело без нас. Целостность России будет определена в Федеративном договоре. Может быть, мы придем к территориальной администрации, но через развитие национальной государственности. Почему в России пока спокой-

но? Не потому ли, что ее руководство, Ельцин согласны с наполнением нашего суверенитета?

Галазов (*председатель Верховного Совета Северо-Осетинской ССР*). Если мы будем насильственно сдерживать исторический процесс суверенизации, то нанесем непоправимый ущерб единству России. Не надо уделять столько внимания тому, как будет подписываться Союзный договор. Никакой Северо-Кавказской республики никто не создает. Речь идет об ассоциации.

Николаев (*Якутия*). Мы неоднократно ставили вопрос о признании суверенитета. Когда это будет сделано? Если вы настаиваете на соблюдении Конституции – мы ставим вопрос о новом статусе наших республик: по Конституции Верховный Совет решает вопрос о приеме в СССР новых республик. Меня не удовлетворяет ваша вступительная речь, как и встреча с Борисом Николаевичем. Мы – субъекты Союза или нет? О нашей нынешней встрече нам трудно будет информировать (*свое население*).

Шаймиев (*Татарстан*). Наш Верховный Совет принял решение о вхождении в Союз в качестве самостоятельного государства. Процессы суверенизации необратимы. Мы за укрепление Союза. Но если не будет возможности подписать Союзный договор, мы не сможем подписать договор с Россией. Силой сейчас ничего не сделаешь. 80% предприятий у нас – союзного подчинения.

Ельцин. Мы вели этот разговор на Верховном Совете России примерно в таком же ключе. Но не могли решить вопрос без вас. Нужна четко разработанная дифференцированная квота в Совете республик – тогда можно договориться и по другим вопросам.

Надо сказать: первое – республики являются субъектами Союза и РСФСР. Второе – сесть с каждой республикой и послушать, как они хотят подписывать Союзный договор. Некоторые республики могут подписать отдельно – в таком случае надо указать, что они остаются субъектами РСФСР. Если Татарстан не хочет участвовать в Федеративном договоре, а заключает отдельный договор с Россией, – мы согласны. А затем этот вопрос вынести на большой Совет Федерации.

Документ для Съезда народных депутатов РСФСР должен содержать признание суверенитета республик.

Бирюков (*председатель Верховного Совета Мордовской ССР*). У нас политическая стабильность.

Ондар (*председатель Верховного Совета Тувинской ССР*) критикует проект Конституции РСФСР.

Коков (*председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР*). Почему мы не сможем сами передать Союзу те полномочия, которые РСФСР передает Союзу? Дальнейшую работу над проектом должны вести те же полномочные представители.

Зотин (*председатель Верховного Совета Марийской ССР*). Я за квоту плюс механизм голосования.

Горбачев. Надо урегулировать распределение компетенции. Но не назначать мэров, наместников, воевод и т.д. В Москве вздумали распустить 30 райсоветов. Это же приведет к тому, что москвичи разгонят Моссовет.

Абдулатипов. Мы недоговариваем... У нас нет политики, есть мероприятия... Не разграничиваем полномочия, ждем, пока шахтеры забастуют... Национальный фактор не учитываем достаточно, и его используют криминальные элементы. Если бы подписали Федеративный договор, нынешних споров не было бы... Включился русский фактор.

Лукьянов. Исходить из фактического вхождения всех республик в состав РСФСР... Все – учредители, но квоты разные.

Горбачев. Когда-то утверждали, что национальный вопрос у нас решен окончательно. Мы почувствовали, что это далеко не так, взялись за дело. Но эта проблематика стала полем борьбы различных политических сил. Многие национальные движения именно на этой проблематике, придав ей острый разрушительный характер, пришли к власти. И оказалось, что мы были чересчур деликатны. Надо было выступать против подобного развития, ибо сейчас видно, что мы теряем, кому уступили поле действий. Здесь четко сказано, что нужен Союз в виде обновленной Федерации, что судьба его неразрывно связана с судьбой Российской Федерации.

Конституция РСФСР – там есть все, за что критикуют Центр: великодержавие, чрезмерное сосредоточение власти и т.д. Там нет Союза. Нельзя ехать на двух конях, которые рвутся в разные стороны.

Заседание Кабинета министров по обсуждению программы антикризисных мер, 15 мая 1991 года

Горбачев. Документ в основном готов, и его можно и нужно вводить в действие. Конечно, возникают и определенные вопросы, в том числе и сегодня. Они должны быть рассмотрены и сняты.

Мы еще не прониклись сознанием угрозы развала экономики, хотим опять все сместить в плоскость взаимоотношений Союза и республик. Нужно еще более подчеркнуть акцент на экономические методы решения проблем. Особого внимания требуют хозяйственные связи между предприятиями, областями и республиками, продовольствие и рынок потребительских товаров, финансовое оздоровление экономики, проведение приватизации и развитие предпринимательства, социальные проблемы и, наконец, внешнеэкономические связи.

Вызывает особую тревогу ситуация в базовых отраслях. Очень важно повысить стимулы и в работе легкой промышленности.

Первостепенное значение приобретают внешнеэкономические связи. Вопрос не в том, открывать или не открывать нашу экономику, а в том, как это сделать.

Заседание Совета безопасности, 18 мая 1991 года

Рассматривается записка Павлова о вступлении в МВФ и МБРР.

Горбачев. История вопроса началась с моего письма Миттерану, а тот зачитал его на «семерке». Все, кроме Японии, благожелательно отнеслись к постановке вопроса о налаживании взаимодействия нашей страны с «семеркой». Речь может идти о долгосрочной (на 5 лет) программе привлечения средств в размере до 15 млрд. долл. в год. Но есть соображения – Сакс* и другие, – что надо ставить вопрос о 30 млрд. долл. в год, но это вряд ли реально. Кстати, Сакс консультировал по этим вопросам Бальцеровича**.

Примаков. Без Запада нам не обойтись. Терех (*министр торговли СССР*) в Италии подписал контракт на 1 млрд. без согласования, без гарантий, без проработки. Покупаем обувь, а собственные фабрики стоят из-за отсутствия подошв.

Павлов. Самим своих проблем не решить, перевооружение экономики не осуществить. Делать это надо осмысленно. Например, купили лицензию на переработку свиных кож, но нет химикатов, а без них использовать ее нельзя.

Надо диверсифицировать связи, развивая их и с Европой, и с Соединенными Штатами, и с восточными странами – Южная Корея, Китай. Не заикливаться на одном направлении. Американцы могут поставить кубинский вопрос: 8 млрд. тратите вы на Кубу.

Крючков. Европа – за, а США против нашего участия в МВФ. Никаких 15 млрд. не получим. Политические издержки будут большие. И не надо на это настраивать общественность.

Бессмертных. Буш предложил нам ассоциированное членство в МВФ, которое означает только консультационную помощь.

Медведев. Разумной альтернативы тут просто нет. Иначе – самоизоляция с введением жесткой дисциплины, диктаторских методов, попытка таким путем сделать новый рывок в экономике. Но, во-первых, у нас теперь для этого уже нет необходимого запаса политической и идеологической прочности, а во-вторых, такая попытка все равно не дала бы желаемого результата – выхода на современный технологический уровень.

* Американский эксперт по экономике СССР.

** Премьер-министр Польши.

Бакатин – за предложение правительства.

Ситарян. Валютно-финансовая ситуация в мире изменилась очень существенно. Возникает острый дефицит финансовых ресурсов. Персидский залив оттянет 50–60 млрд. долл. Другая точка приложения финансовых ресурсов – Восточная Германия. Третья – Восточная Европа. И еще мы здесь. В «третьем мире» возникает недовольство, связанное с дефицитом капитала.

Герашенко. Я за полное членство в МВФ. Поддержка там будет, если будет выражено мнение «семерки». Предпосылки для этого есть.

Горбачев. Нам предстоит принять очень важное политическое решение. Для этого надо четко ответить на вопрос, сможем ли мы решить наши задачи, опираясь лишь на собственные силы? Кто тут большой патриот? Крики о распродаже, об унижении – не что иное, как проявление «квасного» патриотизма, результат непонимания ситуации. Мы живем в другой эпохе. К сожалению, сильно отстали от Запада, а наука используется должным образом только в военной области. Альтернатива – зажать все в кулак. Но это гибель.

Нужны три вещи. Политическая стабильность, согласие и сотрудничество, продолжение реформ и выдвижение общенациональных интересов на первый план. Сотрудничество с Западом в интересах страны, для ее подъема – это и есть патриотизм. А какое это должно быть сотрудничество? Не двустороннее, не эпизодическое, а действительно широкая интеграция.

Пусть Явлинский продолжает свои контакты в США. Потом, может быть, поехать туда Примакову и Щербакову. А здесь нам надо широко развернуть подготовку концепции вхождения в мировое хозяйство и моего выступления на встрече «семерки» в Лондоне.

Заседание Подготовительного комитета по проекту Союзного договора, 24 мая 1991 года

Горбачев. Мы вышли на финишную прямую, и сегодняшнее заседание можно считать началом завершающего этапа в работе над Союзным договором.

Товарищи попросили меня учесть замечания.

Много поправок, дополнений – в основном редакционные. Есть принципиальные: о названии Договора и государства, о субъектах Союза, о некоторых вопросах разграничения полномочий, об устройстве высших органов власти.

Обоснование названия – Союз Советских Суверенных Республик.

О Совете Федерации. Проводить ли все его заседания в одинаковом составе или наиболее важные должны проводиться в расширенном соста-

ве, а в остальных случаях на регулярной основе собираться без республик, входящих в другие республики?

Возможность членов Совета Федерации работать на постоянной основе.

Степанов (*Карелия*). Предлагаю альтернативный вариант. Если признаем равноправие народов – должны признать равноправие республик.

Оставить две палаты, как было опубликовано в печати. В Совете Союза (или республик) по 50 депутатов от республик, включая федеративные. В Совет Национальностей – представителей всех народов.

Название оставить на решение Верховного Совета, на «потом».

По Совету Федерации – должно быть равноправие.

Галазов (*Северная Осетия*). Скорее подписать Союзный договор и идти на компромиссы. Устранить деление республик на два сорта. Название сохранить. Но если большинство будет за новое название, согласиться при условии фиксации в тексте Договора нашей приверженности социализму. Сидеть в этом помещении до победного.

Спиридонов (*Коми*). Не представительство, а выборность депутатов.

Лукьянов. О названии – «Союзный договор». В названии Союза – обязательно «республик», «советских».

О субъектах: учредители – все республики. Вопрос о квотах – отдельно.

Подписать Договор на Съезде народных депутатов СССР.

Акаев. По названию Договора и Союза – поддерживаю Горбачева. Устройство Верховного Совета: иметь верхнюю палату – Совет Союза и нижнюю – Совет Национальностей.

По союзным органам – согласен со всеми соображениями Горбачева, в том числе насчет участия в Совете Федерации союзных республик на постоянной основе.

Полномочия, включая налоги, – согласен со всем, только надо уточнить, что союзная собственность является общей, долевой.

Кравчук. Приближаемся к тому, что надо. Название Договора – проблема. Название Союза – пока обойти. Национальные вопросы, полномочия республик, однопалатный парламент и т.д. – все должно быть отражено в документе. Палата Национальностей никаких вопросов решать не может, никаких основ законодательства не создаст. Только Совет Республик вправе это делать. Совет Федерации не нужен. Я против совместной компетенции. Подписывать Союзный договор со стороны Союза должен только Президент.

Коков (*Кабардино-Балкария*). Мы не входим в Российскую Федерацию, а являемся ее соучредителем, образуем ее.

Леонтьев (*председатель Верховного Совета Чувашской ССР*). Сохранить название аббревиатуры – СССР.

Дементей (*Белоруссия*). Главное – условиться о союзных полномочиях. Название – Союз Суверенных Государств или Союз Суверенных Советских Республик.

Ардзинба (*председатель Верховного Совета Абхазской ССР*)...

Муталибов (*президент Азербайджана*). Сохранить аббревиатуру СССР. Две палаты. Субъекты учреждают Союз, и подписывают все. Налоги союзные нужны. Топливный комплекс – в юрисдикцию республик. Союзная собственность передается Союзу на договорных началах. Дополнить статью 4-ю: «Республики – участники Договора не допускают на своей территории создания воинских формирований...»

Предусматривать право участия республик в союзных органах отраслевого и межотраслевого управления.

Ельцин. О названии Договора. Я бы не стал настаивать на другой позиции и согласился с предложением – Союз Суверенных Советских Республик.

О палатах. Мы договаривались сделать несколько вариантов в отношении палат и квот. Кто за, кто против. Можно было бы выбрать. Оригинально предложение Степанова: одну палату с равным представительством от республик, а вторую – от всех народностей.

О подписании Союзного договора. Начинать с РСФСР, далее по алфавиту. Иначе мы не подпишем договор. А его все ждут. Это и экономическая, и политическая стабилизация. Союзный договор имеет огромное значение. Россия должна оставаться единой. Разрушить ее единство было бы величайшей ошибкой. Нам этого не простят. Даже если одна республика подпишет отдельно – это прецедент, начнется волна распада, тем более что везде есть население другой национальности.

Обязательно должна быть координация. Я разъясняю, когда меня спрашивают: заключаем с Союзом Договор по стратегическим принципам, а что касается экономических, политических и других конкретных вопросов – это решается Россией.

Мы говорим, что Россия имеет самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Да, но с учетом функции координации, которую мы передаем Союзу. Найдем вариант и в РСФСР.

О высших органах власти. С Президентом не один был разговор. И на руках мы объяснялись, показывая, сколько должно быть передано Союзу. Максимум власти передается республикам. А дальше – вниз. Но спустить бюрократию Союза на российское поле – у нас нет таких намерений.

О собственности. Мы не можем подписать Договор, пока не условимся о разделе собственности. Угольная промышленность перешла к республикам – хорошо. Нефтехимия – хорошо. Цветная металлургия и т.д.

В Союзном договоре надо определить распределение функций в обороне, в госбезопасности и т.д.

О налогах. В союзный бюджет мы перечисляем фиксированную сумму по программам – по расчетам, а не по процентам. Дайте нам по статьям военный бюджет, может быть, мы даже прибавим на обустройство демобилизованных.

Горбачев. Это отступление от договоренности.

Ельцин. У нас принята декларация, согласно которой оборонные предприятия остаются в России. И конверсию мы быстрее проведем. За два года в Союзе не смогли даже закон принять о конверсии.

Совет Федерации. В республиках знают, что они члены Совета Федерации. Другое дело – схема проведения заседаний. Дергать всех необязательно. По принципиальным вопросам собирать в расширенном составе.

Горбачев (*с сарказмом*). «Политбюро»?

Ельцин (*вполне серьезно*). Что такое Политбюро, я знаю. Там готовились постановления по 100 страниц, а здесь придется решать конкретные вопросы.

Энергетику, в том числе атомную, передать Союзу. А топливо – в недрах – принадлежит народам.

Шаймиев. Подпишем Договор, если получим союзный статус. Мы должны быть в Союзе. Раз отказали нам, два отказали, теперь при преобразовании Союза мы не можем допустить это еще раз.

Россия должна по мере их созревания рожать республики. Почему мы должны решать оборонные вопросы через Россию? Нефтехимический комплекс у нас крупнейший в мире. Ведь в Казани на площади устраивают голодовки не только татары, но люди из Киргизии, Казахстана, Азербайджана (*мусульмане!*).

Вопрос о членстве должен решаться двумя третями, а не единогласно.

Назарбаев. Все республики убедились, что в одиночку выкарабкаться будет невозможно без больших потерь. Надо договориться, что мы к 1 июля подпишем Союзный договор. Сказать об этом публично, чтобы народ нас контролировал. Заявление «9 + 1» воспринято во всем мире хорошо. Отношение к нам стало, как к нормальным людям, а не взбесившимся. Все объединяются, а мы, имея 75%-ную интеграцию, разбегаемся. Кто будет нас воспринимать всерьез?

Сохранить название: союзные республики и республики.

Нет мононациональных республик. Сегодня вы объявите о себе как субъектах Союза, завтра у нас в районах будет провозглашаться то же самое. В Совете Федерации – может быть, постоянный Комитет или Президиум. В Совете Национальностей должно быть равное представительство от девяти республик. Иначе не подпишем. Борис Николаевич, возьмитесь за это дело. Пусть будет Совет Республик с равным представительством (*т.е. от союзных республик*), а Совет Союза – от всех республик.

1 июля все, что находится на территории республики, переходит в ее юрисдикцию. Министерства на вас жмут, а бояться передачи не надо. Не должно быть совместных полномочий, надо только союзные. Не ломать опубликованный проект Договора. И никаких альтернатив. Признаки федеративного государства: общая валюта, федеральные налоги, таможенное дело, ценообразование, хозяйственный суд.

Багров (*председатель Верховного Совета Крымской АССР*). Украина и Крым ждут ответов по двум вопросам: на каких принципах будет Союз и каким он будет?

Зотин (*Марийская ССР*). Я – за быстрое подписание.

Коков. Полтысячи лет назад Кабардино-Балкария нашла возможность подписать договор с Россией. Название Союза сохранить. Сегодня день исторический – состоялось признание нашего суверенитета.

Горбачев. Находим формулу обновленного союзного начала, федерации. Кто не согласен, должен объяснить свою позицию перед народом.

Ельцин (*с возмущением*). Никто же не против федерации!

Горбачев. И другие вопросы решаются. Мы договариваемся по названию Договора, названию страны, пришли к пониманию, что учредителями являются все республики, в том числе автономные, но последние подписывают Договор в составе республик, в которые они входят. Союзная и Российская федерации должны быть прочными, иначе обе будут разрушены. Верховный Совет – двухпалатный. Давайте работать над опубликованным вариантом. Продвинулись основательно.

Давайте забудем, какие посты мы занимаем. Впереди выборы. Многие останутся в стороне. Но нынешний этап мы должны пройти достойно, чтобы была у нас чистая совесть.

В июне выйти на подписание Договора.

Поручение Горбачева Медведеву, 26 мая 1991 года

Проработать проблемы, связанные с участием в Лондонской встрече «семерки». В Вашингтон поедут Примаков и Щербаков, а там к ним присоединится Явлинский. У большинства «семерки» настроения складываются в пользу приглашения Горбачева. Колебания проявляют, пожалуй, лишь Буш и японцы, которые следуют во всем в американском фарватере. Связаться с учеными и специалистами, мобилизовать интеллектуальный потенциал, продумать весь комплекс вопросов: от политико-философских подходов к вхождению СССР в мировое хозяйство и до конкретных предложений выхода на «семерку», но не ехать с протянутой рукой.

Совещание у Президента по вопросам экономики, 2 июня 1991 года

Павлов. В первом полугодии в экономике сложилась отчаянная обстановка. Объем внешней торговли снизился на 30%. Большой ущерб нанесли забастовки. Остановились 33 доменные печи. Выведено из строя 7 коксовых батарей. Лишь в мае-июне удалось приостановить эти процессы, и вроде бы катиться вниз мы перестали. В стране складывается тяжелая продовольственная ситуация. Прогноз на урожай зерновых составляет 180–190 млн. тонн против 218 в прошлом году и 196 в среднем за последние 5 лет. Заготовить надо 70–79 млн. тонн, а при сложившейся товарности хозяйства сможем заготовить лишь 50–60 млн. Придется повышать цены на зерно. Тем самым предreshается вопрос о повышении цен на сахар, растительное масло и мясо.

На зиму угля будет заготовлено на 1 млн. тонн меньше, чем надо. Предстоит также закачать газа еще 80 млрд. кубов. Цены внутреннего оборота в промышленности выросли в 2 раза, на сырье несколько больше, а на продукцию обрабатывающей промышленности – меньше.

Горбачев. Как только дело доходит до практического перехода к рынку, то самые дюжие радикалы начинают дрожать. Без перехода к рыночным отношениям нам ничего не решить, в том числе нельзя рассчитывать и на вхождение в мировое хозяйство. Вот какие вопросы ставят перед нами западные собеседники, в частности Делор: как будет идти финансовое оздоровление? Будет ли Союзный договор? С кем практически иметь дело в стране?

Продовольственную проблему надо держать в руках. Собрать все, что даст урожай нынешнего года, и не только зерно. Для заготовки найти реально действующие механизмы. В течение 10 дней жду предложений по этому вопросу, в том числе и по проблеме паритета цен.

Срочные меры нужны и в области энергетики и теплоснабжения, поддержки нефтедобывающей промышленности и других отраслей топливно-энергетического комплекса.

Наибольший разлад и несогласованность в области финансов, а без них все остальное – мыльный пузырь. У Президента есть полномочия наложить лапу на всю финансовую систему, но лучше иметь ее на согласованной основе. Все упирается в согласие.

Украине аплодируют все противники Союзного договора.

Приглашение Горбачеву на «семерку» в Лондон, 15 июня 1991 года

Посол Великобритании сэр Родрик Брейтвейт вручил Президенту СССР по поручению премьера Великобритании Дж. Мейджора – очередного координатора «семерки» – согласованное со всеми ее членами приглашение на заседание в Лондоне в июле.

Горбачев. С удовлетворением принимаю это приглашение, рассматриваю его как признак взаимопонимания, как шаг к сотрудничеству.

У меня были основания выдвинуть идею участия в «семерке», хотя еще Маргарет Тэтчер поставила такой вопрос.

Аргумент тут один: прошли все мы какой-то путь. И новые реалии требуют других подходов.

На этом пути возникли и беспокойство, и недопонимание, а кое-кто подумывал и о реванше (*за роль СССР в холодной войне*). Это очень серьезно. Поэтому разговор нужен. Он интенсивно идет с отдельными лидерами. С Бушем у нас не проходит недели, чтобы мы не выходили на контакт.

Нам надо все переварить – все, что получилось от первого этапа отношений СССР – Запад. Все там было: эйфория, Германия, Персидский залив... Общими усилиями мы этот этап перевалили.

Брейтвейт. Да, эйфория прошла.

Горбачев. Главные действующие лица сохранили позиции.

У нас внутри тоже всякое было: выступление «Советской России» (*статья Нины Андреевой*), отставка Шеварднадзе, политические качели.

Меняется Европа, меняется Великобритания, меняется мир. Так и должно быть: изменился Советский Союз – и Запад должен был меняться. Не может быть так, чтобы только одна сторона это делала...

Очень я доволен заявлением Трюдо и других в Праге. Мы опубликовали его в «Правде». Огромный интерес к этому событию (*т.е. к участию СССР в «семерке»*) у нас повсюду.

Еще об одном: мы подошли к этапу «нового сотрудничества». Я его запускаю как попытку «синхронизации» развития. И не надо мелочиться... Я же не мелкий лавочник. И не торговаться поеду. Нужен большой принципиальный разговор.

Брейтвейт. Но нужен предметный разговор.

Горбачев. Да. Единственное неприемлемо – я хотел бы это заметить, – если я приеду, а все позиции уже записаны.

Конечно, у «семерки» есть своя повестка дня. Это компетенция ее нынешних членов, их ответственность. Все, что касается Советского Союза, могут, конечно, прикинуть и до меня. Но если все про нас будет решено без меня, тогда диалог с Президентом СССР теряет смысл.

Я не претендую выступать как участник «семерки», превращать ее в «восьмерку». Когда-то она и превратится в «восьмерку». Процесс интернационализации экономики идет мощно. Но уже сейчас тот факт, что я присутствую на «семерке», будет «разбавлять» ее закрытость, ее тенденцию эгоистически решать вопросы, затрагивающие интересы других.

Брейтвейт. Исторически эта группа («семерка») возникла как сугубо экономический институт. А потом расширяла свою компетенцию.

Горбачев. Она ведь не принимает обязательных решений. Там согласовываются позиции.

Брейтвейт. Да, это не ЕС, тут не выносят решений.

Горбачев. Исходя из такого понимания я и готовлюсь к Лондонской встрече. Та часть, которая относится к вопросам перестройки, должна быть мной проработана. Тут я использую и наработки Явлинского.

...Мы прежде всего европейцы. У вас с США особые отношения. Но со всей Европой у них иначе. Наше сотрудничество с Европой усиливает интерес США и к нам, и к вам, к Европе в целом. Для меня ясно, что мы с Америкой должны беречь налаженные отношения. И Европа должна это понимать. Мы не собираемся действовать через голову европейцев. И в США это должны понимать.

Брейтвейт. В Лондоне таких опасений нет... Кстати, Тэтчер хотела бы с вами там встретиться.

Горбачев. Я, наверное, задержусь в Лондоне после «семерки». С Мейджором интересно отдельно поговорить. Так что я улечу утром 19-го.

...Вчера разговаривал с Ельциным. Поздравил его с избранием президентом России. Надо действовать. То, что начало работать соглашение «9+1», хорошо. Я и избрание его президентом оцениваю с этой точки зрения.

Теперь ведь не заново начинать, а наращивать взаимодействие.

18-го соберется Подготовительный комитет Союзного договора.

... «Шерпов» «семерки» пригласить бы к нам, чтобы разобраться с помощью Советскому Союзу.

...Уже год как мы «пошли в рынок». 11 млн. человек взяли аренду. Процесс идет по этапам.

Я помню, что мне говорила Тэтчер: 10 лет потребовалось, чтобы приватизировать госсектор. Беру ее опыт. За первый год, говорила она мне, ничего, кроме хаоса, мы не имели!

Брейтвейт. Нельзя, чтобы на путях к рынку была «коллективизация» наоборот. Ничего не выйдет из этого.

Горбачев. Вопросы собственности и власти – главные. Они затрагивают в человеке всё! Надо интересы включать, но не так, чтобы ворюга стал собственником.

Радикализация нужна, но она должна учитывать состояние общества в целом. Никуда от этого не деться.

Совещание у Президента по вопросам приватизации, 15 июня 1991 года

Горбачев. В любом обществе есть два главных вопроса. Это – власть и собственность. Сегодня мы обсуждаем один из них.

Щербаков. Переход к рынку и усиление трудовой мотивации невозможны без приватизации. Мотивация только через заработную плату эффекта не дает. В условиях инфляции надежное помещение средств только одно – в недвижимость.

Разгосударствление и приватизация – совершенно разные процессы.

Купонный метод приватизации не годится. Источниками средств для приватизации могут быть следующие: у населения – 100–150 млрд. руб., у предприятий есть 60 млрд., но может быть и 100 млрд. Надо только вывести их из налогообложения. Далее кредиты, рассрочка. Можно привлечь и иностранный капитал до 2 млрд. долл., прежде всего через конверсию оборонки.

Выступили: **Вологжин, Тихонов, Лужков, Сергеев, Бойко, Бех, Евстигнеев, Прокофьев, Стародубцев, Гранберг, Симбаев, Тизяков, Медведев, Скуридин, Насыров, Ермишин, Абалкин, Силаев, Павлов.**

Горбачев. На совещании выдвинуто много проблем и предложений, которые заслуживают изучения и обдумывания для последующего обсуждения в Верховном Совете и выработки соответствующих законов. Выбор нами сделан – идти к рынку, придать другую динамику нашей экономике, преодолеть ее затратный характер, отторжение ею научно-технического прогресса. Именно для этого, а не просто ради рынка, нам нужна приватизация.

Нужно внимательно взвесить все, о чем здесь говорилось, о содержании процесса приватизации и приоритетах, о сочетании платности и бесплатности.

Решено: создать согласительную комиссию в составе Щербакова, Силаева, Медведева, Абалкина, Вологжина, Бойко.

Заседание Подготовительного комитета по проекту Союзного договора, 17 июня 1991 года

Горбачев. Случилось событие большого значения – президент РСФСР появился на свет. И еще один президент родился – товарищ Шаймиев ...

Задача: завершить подготовку Союзного договора и определить, что делать дальше. Замечания поступают. Часть носит уточняющий, редакционный характер. Наиболее существенные касаются устройства Союза, налоговой системы.

Можно начать еще один тур обсуждения, а можно отложить все замечания, просить всех пойти на уступки «в пакете», выйти с общей позицией на Верховные Советы.

Я не могу подписаться под Договором, который разрушал бы Российскую Федерацию, и под Договором, который делал бы неполноценным Союз. Мы должны сохранить и Союз, и Российскую Федерацию.

Последовала острая дискуссия, «автономисты» потребовали перечислить все республики вначале, чтобы подчеркнуть, что они в числе учредителей Союза. Горбачев призывал к компромиссу, Ельцин молчал.

От имени Ельцина и Хасбулатова был представлен проект решения Верховного Совета РСФСР о Союзном договоре.

На заседании в Верховном Совете СССР, 20 июня 1991 года

Скандал на заседании Верховного Совета. Павлов в обход Президента потребовал предоставить Кабинету министров дополнительные полномочия. Вслед за Павловым выступили с подобными требованиями Крючков, Язов и Пуго. Организация «Союз» (фракция в Верховном Совете) немедленно выступила в поддержку предложения Павлова и с критикой Президента. Горбачеву пришлось на другой день идти в Верховный Совет. Речь его была разгромной в адрес «ораторов».

Встреча Горбачева в Волынском с участниками подготовки материалов к Лондонской встрече «семерки», 25 июня 1991 года

Присутствовали: Медведев, Примаков, Абалкин, Ситарян, Ожерельев, Черняев.

После общего обмена мнениями обсуждали финансовые дела – самые сложные и щекотливые. Если по ним не будет ясности, то на «семерке» вообще говорить не о чем. Был вызван Павлов. Произошла острая полемика.

Договорились рассмотреть все вопросы на экономическом совещании 2 июля. Министрам финансов Союза и республик предложено совместно выработать меры по финансовой стабилизации.

Заседание Программной комиссии КПСС, 28 июня 1991 года

Горбачев. Два вопроса. Первый – программа вообще или на 90-е годы? Второй – публиковать сразу или через пленум ЦК?

Продвигаемся к пониманию того, что партии нужен политический документ, который помог бы перехватить инициативу у других движений, не отрицая сотрудничества с ними. Выжать максимум из очередного проекта. Учесть замечания. Программа должна основываться на современном знании. Это пока еще не до конца сделано, и проект не может удовлетворить. Жизнь обогнала проект, а кое в чем мы даже отступили от своих же заключений и выводов. С такой программой мы проиграем новые выборы.

Может быть, поставить только первоочередные задачи? Жизнь наступает на пятки. Отказаться от языческого поклонения основополож-

никам: гиганты и т.д. Надо жить своим умом. Вспомните: Маркс, отвечая дочери на ее анкету, сказал, что его излюбленное изречение «подвергай все сомнению». Партия должна быть общенациональной, общенародной. Структуру и изложение материала изменить. Его много, но его надо правильно расположить.

Совещание в Волынском по Лондонской встрече, 6 июля 1991 года

Приглашены: Павлов, Щербаков, Медведев, Ясин, Абалкин.

Горбачев. Если не будет ясности в финансово-денежных вопросах, то не о чем говорить с руководителями республик и не с чем ехать в Лондон. Нужна предметная выкладка, хотя бы в принципиальном виде.

Решили вызвать на воскресенье республиканских министров финансов и разобраться в финансовой ситуации, а также сформулировать предложения по ее нормализации.

Совещание у Горбачева с руководителями республик («9 + 1») по предстоящей встрече в Лондоне, 8 июля 1991 года

Ельцин поддержал сообщение, подготовленное для Лондона, и сделал лишь с десяток конкретных замечаний. Высказались также все другие руководители республик. Было констатировано полное согласие. По сути, Президенту дан мандат на продвижение его концепции в Лондоне.

Горбачев Шахназарову об инаугурации Ельцина, 8 июля 1991 года

Горбачев рассказывает об инаугурации Ельцина на Съезде народных депутатов РСФСР, о том, как Ельцин попросил «благословить его на царство».

– Не следует ли организовать прямую трансляцию церемонии на Красной площади? – поставил вопрос Б.Н.

– Зачем? – говорю ему. – И так ведь будут передавать по телевидению. А тут столпотворение. Как бы новой Ходынки не случилось!

– Еще вопрос, – продолжал Б.Н. – Не следует ли дать залп из 24 орудий?

Хотел я ему сказать: ворон распугаешь и людей насмешешь. Но он ведь чертовски обидчивый. Начал отговаривать: зачем пыль поднимать?

– Третий вопрос, – говорил Б.Н. – На чем присягу принимать – на Конституции или на Библии?

– Понимаешь, Борис Николаевич, покажется странным, если на Библии. Ты ведь, кажется, не из отчаянно верующих.

– А как же в США присягают президенты? – упорствовал Б.Н.

– Так у них другая культура, традиции. К тому же в России миллионы мусульман. Почему тогда и не на Коране?! Есть еще и евреи – может, и на Торе?

Последний довод сразил собеседника.

Какие амбиции и простодушная детская жажда скипетра! Как это в нем умещается вместе с политическим чутьем – ума не приложу.

Личное послание Президента СССР Горбачева главам государств – участникам встречи «семерки» в Лондоне, 11 июля 1991 года

Глубокоуважаемый господин Президент (Премьер-министр)!

Хочу выразить Вам свою признательность за поддержку идеи о встрече глав государств «семерки» с Президентом СССР.

На нашу встречу в Лондоне я возлагаю большие надежды. Есть все основания полагать, что она может стать поворотным пунктом в процессе органического включения Советского Союза в мировое экономическое сообщество.

За последние годы благодаря нашим совместным усилиям удалось добиться серьезного поворота от конфронтации к взаимопониманию, от подозрительности к доверию на основе признания приоритета общечеловеческих ценностей, нахождения баланса интересов. Удалось покончить с холодной войной, погасить ряд очагов международных конфликтов и военных столкновений. Положено практическое начало процессу разоружения. Немало сделано для создания обстановки, исключающей агрессию как средство политики.

Однако в области экономических отношений заметных перемен не произошло. Мы считаем, что пришло время сделать решительные шаги, предпринять согласованные усилия по налаживанию нового типа экономического взаимодействия, в процессе которого советская экономика с ее огромным производственным, научно-техническим и кадровым потенциалом, с богатейшими природными ресурсами и колоссальным внутренним рынком могла бы быть интегрирована в мировое хозяйство. Это укрепило бы и позитивные политические процессы в международных отношениях.

Такая позиция не носит конъюнктурного характера и продиктована отнюдь не экономическими трудностями, которые переживает наша страна, – она отражает наше понимание реальностей современного мира. Не буду приводить аргументы в доказательство того, что движение к созданию единого, по-настоящему всемирного хозяйства отвечает общим интересам. Сегодня это очевидно.

Наш подход к органическому включению советской экономики в мировое хозяйство исходит из следующего:

- мы рассчитываем прежде всего на мобилизацию собственных сил и ресурсов в целях стабилизации экономики и ее включения в мировое хозяйство;

- мы считаем необходимым «встречное движение» СССР и стран «семерки», при котором крупные меры в области экономических реформ и открытия советской экономики для внешнего мира подкреплялись бы встречными шагами, облегчающими осуществление этих мер;

- мы выступаем за перенесение центра тяжести в экономическом сотрудничестве на прямые рыночные отношения между компаниями и банками при предоставлении необходимых гарантий и режима наибольшего благоприятствования со стороны правительств;

- мы считаем необходимым дополнить двусторонние экономические отношения активным участием СССР в системе многосторонних связей и деятельности международных финансовых и иных институтов.

Мы могли бы на предстоящей Лондонской встрече заявить о нашей приверженности принципам равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, о готовности сделать встречные шаги на пути интеграции советской экономики в мировое хозяйство, а также договориться о рабочих контактах по этим вопросам.

Руководство Союза ССР отдает себе отчет в том, что успешность интеграции и выход на качественно новый уровень взаимодействия во многом зависят от глубины и необратимости перемен, происходящих в нашей стране. В связи с этим считаю необходимым изложить свою оценку происходящих процессов, перспектив политической и экономической реформ в СССР.

Первое. Советское руководство и сегодня в достаточно сложной обстановке твердо придерживается курса на обновление общества, последовательную демократизацию всех его сфер, радикальные политические и экономические реформы. Он предусматривает:

- признание в качестве высшей социальной ценности прав и свобод личности, включая экономическую свободу;

- коренное обновление государственного устройства, федеративных отношений;

- переход к смешанной экономике и социально ориентированному рыночному хозяйству.

Реформы не привнесены извне, не являются результатом давления с чьей-либо стороны. Это наш собственный выбор, основанный на критическом анализе пройденного пути и поиске способов обновления советского общества, перспектив его движения к новой цивилизации. Вместе с тем мы считаем, что он отвечает основным тенденциям мирового развития.

Реформы, начатые первоначально «сверху» и подготовленные относительно небольшим кругом политических лидеров и интеллектуалов, стали сегодня требованием подавляющего большинства советского общества.

По всем направлениям реформирования советского общества заметно продвижение вперед. Идет формирование многопартийной системы. Гласность стала реальностью нашей жизни, необратимым завоеванием перестройки. Законодательство в области прав человека в основном приведено в соответствие с международными правовыми нормами. Начался процесс демилитаризации экономики, конверсия оборонной промышленности.

С 1988 по 1991 год ассигнования на закупку вооружений в реальном исчислении снижены на 29%. Производство танков за этот период уменьшилось в 2,1 раза, боевых самолетов – в 1,8 раза, артиллерии – в 2,9 раза, боевых машин пехоты и бронетранспортеров – в 4,2 раза.

По принципиальным вопросам реформирования складывается согласие между республиками, представляющими более 90% населения страны, между основными общественно-политическими силами и движениями. Это убедительно демонстрируется результатами встреч «9+1», широчайшей поддержкой их со стороны советских людей. И напротив, попытки повернуть развитие вспять, отказаться от идеалов перестройки решительно отвергаются большинством населения страны.

Все это открывает возможности для дальнейшего движения страны по избранному пути, достижения политического согласия и консолидации.

Говоря о реальных достижениях перестройки, я вовсе не хочу упрощать проблемы и преуменьшать трудности, которые нас ожидают. Но мы полны решимости довести начатое дело до конца.

Второе. Поворотное значение для дальнейшего развития страны будет иметь заключение нового Союзного договора. Работа над ним практически закончена.

Достигнута договоренность о том, что в течение полугода после подписания Договора будет подготовлена и принята новая Конституция Союза ССР, и в соответствии с ней еще через несколько месяцев на основе демократических выборов будут сформированы высшие органы государственной власти и управления.

Новый Союзный договор отражает волю подавляющего большинства советских граждан о сохранении СССР как единого федерального государства, выраженную на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. Вместе с тем в нем получит более полное воплощение суверенитет республик в соответствии с принятыми ими декларациями и законами.

В Союзном договоре четко определены права и полномочия Союза, добровольно передаваемые ему республиками, а также совместная компетенция Союза и республик.

Союз и республики будут проводить единую внешнюю, оборонную, внешнеэкономическую политику, а также основанную на общей валюте единую финансовую, кредитную, денежную, налоговую и ценовую политику. Они будут осуществлять управление энергетической системой, железнодорожным, воздушным и морским транспортом, устанавливать основы природопользования и охраны окружающей среды, осуществлять общесоюзные программы и фундаментальные научные исследования.

Возникает вопрос: что будет с республиками, которые не подпишут новый Союзный договор? Мы будем решать все возникающие проблемы на правовой, конституционной основе и действовать не силовыми, а демократическими методами с учетом свободного волеизъявления населения. На договорной основе, с учетом норм и принципов международной практики будут отрегулированы экономические отношения между ними, оборонные, имущественные и другие вопросы.

Третье. Оставив сомнения и колебания, мы прочно встали на путь радикальной экономической реформы. Завершается создание правовой основы для функционирования рыночной экономики. Начался процесс разгосударствления и приватизации, либерализации цен. Создается сеть коммерческих банков, товарных бирж и других институтов рыночной инфраструктуры.

Осознавая историческую ответственность перед своим народом и перед миром, руководство СССР видит свою задачу в том, чтобы ускорить осуществление радикальных экономических преобразований.

В то же время мы не имеем права на необоснованный риск, вынуждены тщательно взвешивать каждый шаг. Приходится считать:

- с состоянием общественного мнения в стране;
- с неподготовленностью к условиям рынка широких слоев населения;
- с крайне высокой степенью монополизации народного хозяйства, утяжеленной, деформированной структурой экономики, в которой современные технологии и высококвалифицированные кадры оказались сосредоточены в отраслях военно-промышленного комплекса;
- с отсталой системой коммуникаций, неразвитой сферой услуг и запущенностью отраслей агропромышленного комплекса.

Осуществление экономических реформ осложняется серьезным спадом производства и нарастающей инфляцией.

За прошедшие шесть месяцев нынешнего года произведенный национальный доход сократился на 11%, объем промышленного производства – на 5,8%, в том числе производство товаров народного потребления – на 4%, розничный товароборот в реальном исчислении – на 12,2%. Остро ощущается нехватка продовольственных товаров, товаров детского ассортимента, лекарств.

В кризисном состоянии находится финансово-кредитная система. Нарастает дефицит государственного бюджета. Сократились экспортные поставки и валютные доходы.

Несмотря на то что в мае-июне падение производства приостановилось, угроза дальнейшего спада сохраняется. Трудности, которые выпадут при этом на долю населения, могут оказаться чрезмерными, чреватými крупными социальными конфликтами и опасностью для демократических преобразований.

Создавшаяся ситуация потребовала разработки специальной антикризисной программы, призванной стабилизировать экономическую ситуацию в стране. При ее подготовке были решительно отвергнуты рекомендации отложить на неопределенное время переход к рынку, попытаться выйти из кризиса иным путем. Мы придерживаемся твердого убеждения, что преодоление кризиса возможно только на основе решительного перехода к рыночным отношениям, разгосударствления и приватизации собственности, снятия всевозможных запретов и ограничений, стимулирования трудовой и деловой активности, поддержки и защиты предпринимательства.

Хочу особенно подчеркнуть, что программа – результат совместной работы Кабинета министров и правительств 13 республик. Ее осуществление направлено на предотвращение дальнейшего разрушения народного хозяйства и восстановление нормальной работы прежде всего в отраслях жизнеобеспечения населения. Намечаются крупномасштабные меры:

- по макроэкономической стабилизации, оздоровлению финансов и денежного обращения;
- по либерализации цен, нормализации потребительского рынка;
- по разгосударствлению, приватизации и демонополизации производства;
- по осуществлению земельной реформы;
- по обеспечению открытости экономики в отношении мирового рынка.

Программа совместных действий Кабинета министров СССР и республик является документом открытым, гибким. Она рассчитывалась в основном на внутренние возможности, но при соответствующих условиях, прежде всего при выходе на новый уровень нашего взаимодействия, может быть серьезно радикализована.

Синхронизация наших общих усилий существенно облегчила бы решение накопившихся задач, уменьшила социальные издержки в процессе перехода к рынку, позволила сохранить и упрочить достижения демократизации. С этой целью можно было бы создать совместные научно-экспертные группы с участием международных финансовых организаций для обсуждения соответствующих проблем и разработки рекомендаций.

Четвертое. Среди первоочередных наиболее важными мы считаем меры по макроэкономической стабилизации, в области финансов и денежного обращения.

Пока ситуация в этой сфере в силу разных причин складывается неблагоприятно. В первом полугодии текущего года дефицит бюджета страны значительно превысил намеченный предельный уровень.

В целях оздоровления финансов и денежного обращения:

– с 1 июля проводятся более жесткий режим финансирования расходов бюджета, сокращение в реальном исчислении финансирования военных и других государственных расходов вплоть до приостановления реализации отдельных социальных программ;

– намечено дальнейшее сокращение инвестиционных программ за счет приостановления сооружения объектов с низким уровнем готовности и концентрации ресурсов на важнейших объектах базовых отраслей, а также предприятий и производств, ориентированных на выпуск товаров народного потребления;

– принимаются меры по укреплению доходной базы бюджета. В частности, предполагается повысить налог на прибыль предприятий, которая в результате реформы цен значительно возросла, а также ввести акцизы на бензин и газ. Кроме того, будет осуществлено перераспределение доходов между различными уровнями бюджетов с целью обеспечения их расходов источниками финансирования;

– в целях покрытия бюджетного дефицита предусматривается осуществить выпуск и реализацию на рыночных условиях среди предприятий и населения государственных ценных бумаг, а также привлечь средства предприятий на цели приватизации.

В 1992 году будет проведена согласованная с республиками налоговая реформа, предусматривающая разграничение полномочий Союза и республик в налогообложении, расширение круга объектов обложения, введение налога на добавленную стоимость, дополнительных акцизов, а также новых таможенных пошлин. Дефицит бюджетной системы должен составить в 1992 году не более 5–6% ВВП СССР.

В целях нормализации денежного обращения ужесточается кредитная политика за счет повышения учетной ставки (до 12%) и норм обязательного резервирования средств коммерческих банков в Госбанке. Одновременно вводятся лимиты на предоставление банками кредита, предназначенного на покрытие бюджетного дефицита.

Макроэкономической стабилизации будет способствовать дальнейшая либерализация цен, в том числе розничных.

Уже в этом году удельный вес нерегулируемых государством цен в общем товарообороте страны может быть доведен примерно до 70% против 40% ныне. При либерализации цен будут значительно сокращены бюджетные субсидии.

Одновременно намечено усилить контроль за доходами населения, включая усиление регулирования уровня оплаты труда на основе соглашений между правительством и профсоюзами, проведения частичной индексации доходов населения в связи с ростом розничных цен.

В целях социальной защиты прежде всего малообеспеченных слоев населения предусматривается возможность использования нормированного распределения ограниченного круга товаров первой необходимости.

В сложившихся условиях масштабы либерализации цен будут зависеть от возможности проведения «товарных интервенций», способных сдерживать чрезмерный рост цен, сбить ажиотажный спрос и стабилизировать потребительский рынок. Для этого мы попытаемся мобилизовать все внутренние ресурсы. Но одних их, видимо, будет недостаточно, и большую помощь здесь могли бы оказать поставки из-за рубежа.

Пятое. Сложная экономическая и финансовая ситуация в стране в немалой степени обусловлена обострением проблемы внешнего долга.

Если общий его размер в свободно конвертируемой валюте (свыше 65 млрд. долл. на середину 1991 года) по сравнению с масштабами нашей страны не столь велик, то его состав, в котором около половины составляют краткосрочные и среднесрочные кредиты с высоким уровнем процента, вызывает серьезную обеспокоенность. Вместе с сокращением экспортных ресурсов это привело к тому, что на погашение долга и уплату процентов идет более половины валютной выручки страны в свободно конвертируемой валюте. Вынужденная необходимость снижения импортных закупок уже привела к заметному спаду производства в легкой и пищевой промышленности, в машиностроении, нефте- и газодобыче, в химии.

Без разрешения проблемы внешнего долга нам крайне сложно выйти из экономического кризиса, добиться макроэкономической стабилизации, осуществить крупные акции по переходу к рынку. Без этого нам трудно нормализовать экономические связи по всем линиям с восточноевропейскими странами.

Мы исходим из того, что решать валютно-финансовые проблемы нам предстоит прежде всего собственными усилиями. Предпринимаются меры по наращиванию экспорта. Проводится работа по рационализации импорта. Делаются шаги по формированию валютного рынка, установлению более реального курса рубля, переходу к его конвертируемости.

Для нашей страны нет вопроса – платить или не платить. Все долги и все платежи по обслуживанию кредитов будут выполнены. Это у нас общее мнение с республиками. В то же время мы рассчитываем на благоприятное отношение лидеров «семерки» и международных финансовых институтов к предложениям о консолидировании и реструктурировании нашего внешнего долга.

Мы готовы рассмотреть и другие возможности решения проблемы долга, в том числе изучить идею перевода части его в иностранные инвестиции на территории СССР.

Шестое. Решающим условием перехода к рынку мы считаем разгосударствление и приватизацию собственности, демонополизацию экономики. Советский Союз широко использует опыт других стран, уже осуществивших или осуществляющих переход к рынку. Разумеется, мы воспринимаем этот опыт с учетом наших особенностей и исторических традиций.

Наш выбор сделан: мы за смешанную экономику, за равноправие всех форм собственности – государственной и частной, всех разновидностей собственности. Все они теперь находятся под защитой закона, для всех создаются равные условия, обеспечивается свободное рыночное соперничество.

В первую очередь предусматривается осуществить «малую приватизацию» – путем продажи государственных магазинов, ресторанов, организаций сферы услуг, небольших предприятий и производств частным лицам, кооперативам, трудовым коллективам, совместным предприятиям и иностранным фирмам. Государство будет содействовать этому процессу.

До конца 1992 года имеется в виду приватизировать в той или иной форме примерно 80% общего числа предприятий розничной торговли, общественного питания, сферы услуг и ряда других отраслей.

«Большая приватизация» будет проводиться прежде всего путем преобразования крупных и средних предприятий в акционерные общества, различные паевые товарищества, коллективные предприятия. В приватизации смогут принять участие не только советские, но и иностранные физические и юридические лица.

В качестве первого шага в ближайшие месяцы будет начат процесс коммерциализации предприятий. Мы понимаем под ним освобождение государственных предприятий от прямого административного управления и перевод их работы на коммерческую основу. В результате эти предприятия, равно как и предприятия других форм собственности, будут целиком отвечать за результаты своей финансовой деятельности и действовать по правилам рыночной экономики.

Разгосударствление и приватизацию предусматривается осуществлять параллельно с поощрением предпринимательства, с демонополизацией экономики, развитием конкуренции.

По Закону о предпринимательской деятельности, принятому Верховным Советом СССР, свобода такой деятельности распространяется как на юридических лиц, так и на отдельных граждан. Легализовано частное предпринимательство с применением наемного труда.

На обсуждении в Верховном Совете СССР находится проект Закона об основах антимонопольного законодательства. Он будет принят в этом месяце.

Масштабы свободного рыночного обмена будут неуклонно увеличиваться в связи с последовательным снижением объемов государственных

заказов. Их оставшаяся часть будет размещаться на выгодных для предприятий условиях, по контрактным ценам.

В деле приватизации мы также рассчитываем на участие иностранного капитала. Финансовое содействие программе разгосударствления и приватизации может вылиться в участие зарубежных компаний, фирм, коммерческих банков в приобретении в СССР акций, ценных бумаг, имущества. Мы приветствовали бы создание фондов для осуществления приватизации и поддержки советских предпринимателей, в том числе малого бизнеса. Мы готовы пойти на создание названных фондов под совместным управлением советских и западных банков.

Седьмое. Особое значение мы придаем осуществлению земельной реформы и радикальному преобразованию форм собственности и хозяйствования на селе. Главным критерием в выборе экономических форм хозяйствования является добровольность. Если крестьяне захотят остаться в хорошо работающем колхозе или совхозе – это их право. А если они хотят отделиться со своим наделом, такая возможность им тоже дана.

Земля предоставляется за плату или на льготных условиях в бессрочное пользование с правом наследования отдельным семьям или небольшим кооперативам для организации фермерских хозяйств. Для их поддержки вводится льготный кредит, организуются земельные банки.

Хочу специально отметить, что условия землепользования в разных регионах нашей страны весьма различны. Одно дело – республики с сохранившейся традицией хуторской системы, а другое дело – Средняя Азия с высокой плотностью сельского населения в условиях ирригационного земледелия. Каждая республика сама решает с учетом свободного волеизъявления своих граждан, будет ли в ходе земельной реформы осуществляться переход к долговременной аренде земли с правом наследования или будет вводиться частная собственность на землю.

Международное содействие в этой сфере может выражаться в консультативной помощи, в льготной продаже техники для небольших фермерских хозяйств, мини-заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, а также путем создания специальных фондов поддержки и содействия фермерским хозяйствам.

Восьмое. Руководство СССР исходит из того, что переход к рынку, преодоление сегодняшних трудностей невозможны без открытия экономики, либерализации внешнеторговых связей, свободного передвижения товаров, рабочей силы и капиталов. Определенные шаги в этом направлении нами сделаны. И хотя этот процесс идет непросто, мы твердо намерены держать курс на открытость советской экономики.

Мы прилагаем и будем прилагать усилия по привлечению иностранного капитала. В принятом недавно Законе об иностранных инвестициях предусмотрены правовые нормы, общепризнанные в мировом сообществе, в том числе право покупки акций, организация предприятий со 100%

иностранной собственности, длительная аренда земли и природных ресурсов, концессии. Этот Закон снимает многие существующие до сих пор препятствия. Создается льготный режим инвестирования средств в нашу экономику.

В долговременном плане мы предлагаем осуществление ряда крупных проектов, связанных со структурной перестройкой советской экономики, которые могли бы представлять интерес для западных компаний и банков. Учитывая национальные потребности СССР и интересы наших партнеров, мы предлагаем программы сотрудничества в следующих областях:

- конверсия оборонной промышленности;
- топливно-энергетический комплекс;
- продовольствие;
- инфраструктура рынка;
- защита окружающей среды;
- исследования и разработки;
- кадры и образование.

В данном случае речь идет о нашем широком и взаимовыгодном сотрудничестве с иностранным капиталом. Реализация названных программ сулит их участникам укрепление позиций на внутреннем и международном рынке, стабильную загрузку мощностей и немалую прибыль. Поэтому мы рассчитываем на коммерческий интерес частных корпораций и банков.

Что касается правительств Советского Союза и заинтересованных в осуществлении этих программ стран, то они могли бы оказать поддержку данных крупномасштабных проектов на основе принятых в мировом сообществе норм.

Девятое. Одно из основных направлений нашей интеграции в мировое хозяйство – конвертируемость рубля. В качестве первого этапа на этом пути мы намечаем введение частичной конвертируемости. Она предполагает переход от существующей централизованной системы распределения валютных ресурсов к их свободной купле-продаже по единому рыночному курсу, в том числе при репатриации прибыли.

Возникает вопрос о сроках проведения такой работы. Буду откровенен и скажу, что и здесь мы рассматриваем два возможных сценария.

По первому из них частичная конвертируемость рубля вводится без использования внешней финансовой поддержки. В этом случае переход будет зависеть от того, насколько быстро и успешно пойдут внутренние рыночные преобразования экономики, преодоление кризисной ситуации. По оценкам специалистов, процесс может растянуться на ряд лет. Это явно замедлит и другие наши шаги по переходу к рынку.

По второму сценарию переход к конвертируемости рубля будет осуществляться при международной финансовой поддержке. В этом случае

частичная конвертируемость рубля и либерализация внешнеторгового режима могут осуществляться форсированно с начала 1992 года. Такая поддержка могла бы выразиться в образовании международными финансовыми институтами специального стабилизационного фонда, который использовался бы (в случае необходимости) для поддержания экономически приемлемого курса рубля и регулирования колебаний соотношения спроса на валюту и ее предложения. Конвертируемость рубля качественно изменит весь экономический механизм, окажет существенное влияние на процесс внутреннего ценообразования и либерализации цен. Поэтому полагал бы целесообразным создать с участием специалистов международных финансовых организаций и СССР совет по мониторингу процесса перехода к конвертируемости рубля.

Десятое. Составной частью включения советской экономики в мировое хозяйство является участие СССР в деятельности международных экономических организаций. Мы положительно расцениваем то, что наша страна получила статус наблюдателя в ГАТТ и стала учредителем Европейского банка реконструкции и развития. В нынешнем году активизировались контакты, связанные со вступлением СССР в Международный валютный фонд и Мировой банк. Мы понимаем, что для вхождения в эти ключевые для мировой финансовой сферы организации потребуются существенные шаги с нашей стороны.

Мы готовы уже сегодня предоставить МВФ экономическую информацию, предусмотренную международными нормами, привлечь иностранных специалистов к работе над перестройкой нашей экономики, совместно с республиками обеспечить безусловные гарантии иностранным инвесторам.

В связи с переходом к рынку особое значение приобретает развитие связей Советского Союза, в том числе и входящих в него республик, с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Мы считаем весьма перспективным путь развития договорных отношений СССР и Европейского сообщества. Думается, что такое сотрудничество является стержневым элементом в плане формирования будущей единой Европы.

К числу приоритетных направлений нашей внешнеэкономической политики относится также сотрудничество с государствами и региональными экономическими организациями Азиатско-Тихоокеанского региона.

* * *

Таковы некоторые соображения о перспективах политической и экономической реформы в СССР и о возможных направлениях международного содействия их осуществлению.

Изложенная мною концепция вобрала в себя результаты широких дискуссий как в Советском Союзе, так и за рубежом, выводы и расчеты ряда официальных и инициативных программ.

Кроме программы совместных действий Кабинета министров СССР и правительств республик в ней учтены выводы и рекомендации, высказанные в парламентских дебатах в Верховном Совете СССР и Верховных Советах республик; заключения экспертов МВФ, МБРР, ОЭСР, ЕБРР, а также Комиссии Европейских сообществ; программа, разработанная группой советских экономистов при участии ученых из Гарварда; материалы последней конференции «Союза взаимодействия» (Шмидт, Трюдо, Жискара д'Эстен, Киссинджер, Каллагэн и др.); выводы из обсуждения на разных уровнях проблем перестройки с видными зарубежными государственными и общественными деятелями.

Концепция получила одобрение высших руководителей девяти союзных республик, и мною получен своеобразный мандат для переговоров с лидерами «семерки».

В заключение хочу выразить надежду, что сложившиеся за последние годы взаимоотношения между нами, личный контакт и откровенный обмен мнениями позволят найти разумные и приемлемые подходы к поставленным вопросам. Что касается конкретных решений, то они могли бы быть подготовлены группами экспертов и специалистов, а затем отражены в межправительственных и иных соглашениях.

Одновременно с посланием направляю Вам пакет предложений по программам экономического и научно-технического сотрудничества, а также перечень законодательных актов СССР по вопросам перехода к рыночной экономике и соблюдения прав и свобод человека.

*Президент СССР
Горбачев*

Беседа Горбачева с Дж. Бушем в Лондоне, 17 июля 1991 года*

Буш (*после протокольных шуточных приветствий*). Как вы теперь с Ельциным? Он поддерживает вас? Вы его поддерживаете? Позиции не размываются?

Горбачев. То, что мы с вами сделали, беспрецедентно. Вы смогли убедиться за эти годы, что мы слово держим. Другого подхода не может быть, и мы с вами это показали.

Президент США – основательный человек. И я об этом сужу также по людям, которые при нем занимаются политикой... а не импровизациями. Там, где он принимал решения, там мы продвинулись.

Но у меня все-таки впечатление, что Джорджу Бушу надо решать – какой Соединенным Штатам нужен Советский Союз. Окончательно этот

* Беседа проходила в американском посольстве до заседания «Большой семерки».

вопрос еще не решен. До тех пор мы будем застревать на частностях, а время уходит.

Два месяца назад на нашем Совете безопасности возник вопрос: а не меняет ли администрация США политику по отношению к Советскому Союзу? Вы помните, что было у нас два месяца назад?

Нам американо-советские отношения нужны, особенно – завтра. И это должно быть, с нашей точки зрения, именно так, а не иначе.

Не всем у нас нравятся такие отношения с Америкой. Но общество в массе – за. Я открыто защищаю нашу политику в отношении США и все, что мы вместе с вами сделали.

Я всем говорю, что и в самой Америке буду воевать за сохранение и углубление наших отношений.

Дорогой друг! Я надеюсь, что вопрос о том, что такое для вас прогрессивный, динамичный Советский Союз, будет вами решен. Так же, как мы для себя решили, какими мы хотим видеть Соединенные Штаты, – решили и я лично, и наш народ с огромным чувством ответственности. Так же и вы решите вопрос, который я поставил.

Нам нужны уверенность в безопасности, предсказуемость политики США. И чтобы мы больше зависели друг от друга. Вот я воспользовался поводом («семеркой»), чтобы это все вам сказать. У меня впечатление, накануне «семерки», что от вашей позиции будет зависеть, как пойдет включение советской экономики в мировую.

Мы прошли огромный путь. Вчера мы еще не имели опоры в народе, в обществе по вопросу о радикальной реформе. Теперь имеем. Даже должны торопиться, ибо нетерпение в народе выливается в неожиданные формы.

Многое прошло с тех пор, когда мы делали выбор. Теперь ясно: выбор наш окончательный.

Мой друг Джордж – он что, смотрит и не видит, что мы уже делаем?! И что же! Молодец, мол, Горбачев! Продолжай, желаем тебе удачи! Такая вот хорошая поддержка – варитесь, мол, в своем котле, это нас (*американцев*) не касается.

Странная вещь. 100 млрд. брошены были на конфликт регионального значения (*война в Персидском заливе*), на реализацию «этого проекта». А такой «проект», как трансформация Советского Союза, который перестал быть противостоящей силой и угрозой, и включение его в мировую экономику, в мировое сообщество – этот «проект» еще не принят вами к исполнению.

Итак, уже одно то, что мы можем вот так за столом разговаривать, – огромное достижение. Теперь нужны новое взаимопонимание и очень крупный шаг навстречу. Убежден, что это нужно и нам, и вам.

Мы пойдем дальше, вылезем из кризиса, это состоится. Но если сейчас возникнет новое взаимопонимание, которое выведет на реальный

крупный проект международного масштаба, – это будет колоссальный поворот во всем мировом прогрессе.

Наша ответственность здесь уникальна. Но мы нуждаемся в поддержке, чтобы двигаться к нашей цели.

Поэтому я повторяю: мы нужны друг другу, с какой стороны ни подходи.

Европейцы, когда видят наше сближение, начинают волноваться. Но на этот раз они хотят, чтобы после этой «семерки» заработал какой-то механизм на основе общего политического решения.

Джордж! Перестройка нужна нам. Деваться нам уже некуда, всё – на ней. Но если на критическом этапе перестройки и освоения ее новых форм мы почувствуем синхронизацию шагов с вами, с Европой, это будет иметь огромное значение. Нужны десятки миллиардов и политика взаимодействия при выходе такой огромной страны в новую систему.

Шанс еще есть: как на духу говорю!

Буш. Ваш Совет безопасности должен задать не мне, а себе вопрос: какой Советский Союз хочет иметь Буш?

Пусть он лучше скажет, какая нужна помощь.

Я не раз говорил вам, каким я хочу видеть Советский Союз: демократическим, динамичным, рыночным, интегрированным в мировое сообщество, добившимся урегулирования трудностей с республиками, продолжающим колоссальное строительство по большим направлениям.

Я понимаю: вам трудно было предпринять такой шаг – начать перестройку.

История и вам, и мне задала большой философский вопрос: кто враг?

В Америке это было очень просто объяснить. И я хотел быть президентом, обеспечивающим безопасность своей страны.

Вы развернули передо мной карту, на которой были обозначены наши военные базы и другие пункты наших вооруженных сил, вы хотели продемонстрировать, что создано «окружение СССР».

Я послал карту в ЦРУ. Они подтвердили ее точность.

Горбачев. Разведка у нас неплохая... Поэтому по СНВ так трудно договариваться было.

Буш. Если ваш народ считает, что СССР окружен, а у нас считают, что ваши ракеты нацелены на США, то что же происходит?!

Я понял, что надо работать, чтобы убавлять подозрения. Я в душе никакой не «империалист» и не нажал бы кнопку из-за каких-то подозрений. Но знаю: есть у вас такие, которые обо мне так думают.

Однако, когда вы модернизируете свои ракеты, конгресс смотрит и требует мер.

Эту проблему мы с вами снимем, я уверен.

Я не рассматриваю историю с Ираком (*война в Персидском заливе*) как региональную проблему, как и то, что происходит в Анголе.

Мы хотим видеть Советский Союз такой страной, с которой мы можем идти на беспрецедентное сотрудничество.

Я отвечаю за благополучие всех американцев, Майкл!

Самое неожиданное для Соединенных Штатов – это ваш успех. С республиками вы разберетесь. Нам ничего не даст, если СССР начнет распадаться.

Вот мои позиции.

Горбачев. Чем мы закончим «семерку»?

Буш. Закончим тем, что вы сказали. А сказали вы следующее: в СССР пока рыночной экономики нет – на уровне Запада, но вы работаете в этом направлении. Нужна наша (*Запада*) помощь, советы, ориентированные на ваш успех, и механизм, способствующий органическому интегрированию вашей (*советской*) экономики в мировую.

Это ключевой вопрос.

Горбачев. И для нас он ключевой! Вы можете поставить вопрос, что нужны и доллары. Но важнее политический импульс – чтобы деловой мир обратился к нам лицом. И механизмы...

Буш. Правильно. Я не думаю, что вы далеки от нашей позиции. Но как разубедить вас, будто мы радуемся вашим трудностям?

По Прибалтике у нас с вами расхождения. Лучше вам с ней расстаться.

Кубинский вопрос. У вас с Кастро сложные отношения. Но для нас – это тоталитаризм в нашем, западном, полушарии! Куба – историческая аномалия. Но это в общем маленький вопрос. Огромный вопрос – это экономическая интеграция СССР в мировое сообщество.

Вопрос конверсии. Мы готовы помогать его решать.

Мы закрываем многие американские базы.

Горбачев. Но надо сокращать вооружения так, чтобы армия не восстала. Мне дали справку: на 30% сократили уже военные расходы. Могу ее показать вам. Вы, Джордж, легко можете себе представить, что такое оборонный сектор: самые лучшие кадры, лучшие конструкторы, высшая наука и техника, квалифицированнейшие рабочие. Надо же голову иметь, чтобы разумно разобраться со всем этим огромным комплексом. Иначе опрокинем всю перестройку!

Когда пройдем эту дорогу, тогда держитесь. Вам придется отвечать своей конверсией. Вы в письме пишете, что, когда придет в США замминистра обороны, мы, мол, ему откроем... что – глаза, секреты? Посмотрим!

Буш поднимает вопрос о возвращении евреям Любавических рукописей. Об этом его просили американские еврейские организации. Горбачев отвечает что-то неопределенное. Буш спрашивает об отношениях с Арафатом.

Горбачев. Будем работать со всеми – и с Арафатом, и с Сирией...

Есть отдельный вопрос у меня. Гавриил Попов, вам известный, хочет создать в Москве университет с американскими учеными в качестве пре-

подавателей. Обучать современным знаниям в области рыночной экономики.

Буш. Очень интересно.

Горбачев. Тогда я дам поручение проработать это дело.

Буш. Хорошая идея*.

Разговор Медведева с Горбачевым, 29 июля 1991 года

Ночью в разговоре по телефону с Медведевым Горбачев сказал, что семь часов провел в Ново-Огарево с Ельциным и Назарбаевым. Разговор всесторонний, тяжелый, но вроде не без пользы: по подписанию Союзного договора и его реализации все согласовано. «А в общем, – заключил Горбачев, – надо уходить в отпуск, вероятно четвертого или пятого. Там увидимся».

Телефонный звонок Горбачева Медведеву из «Зари» (в Форосе), 10 августа 1991 года

В основном о перестройке, ее историческом смысле и необходимости, об атаках на нее, попытках изобразить трудности следствием перестройки.

Что такое обновленное общество? – задавал себе вопросы Горбачев. – Стоит ли бояться обвинения в социал-демократизме? Как относиться к частной собственности и др.

Говорили о рабочем движении, которое уже не контролирует КПСС. Каково отношение к нему?

Горбачев. Теоретический и политический выход для нас дает идея движения разными путями к новой цивилизации. Эта идея приемлема и для Запада, а нами была сформулирована в общем виде в Лондоне. Все это будет предметом обсуждения в статье, материал для которой готовит Черняев. Потом поводи пером, когда сделает Черняев, он пришлет тебе.

В политической повестке дня у нас 20 августа – подписание Союзного договора, а 21 – Совет Федерации (продовольствие, топливо и финансы).

Разговор коснулся и некоторых персоналий.

* После заседания «семерки» были также встречи с Кайфу, Малруни, Тэтчер и мероприятия, связанные с официальным визитом Президента СССР в Великобританию. Все проходило в конструктивном и доброжелательном плане.

Горбачев Медведеву по телефону из «Зари», 13 августа 1991 года

Горбачев. Накануне в Москве состоялось заседание Кабинета министров. Обсуждались все те же три вопроса: продовольствие, топливо (*подготовка к зиме*), финансы.

Представитель России, Лобов, возразил против централизованных союзных мер по всем трем вопросам. Фокин промолчал, а на следующий день уехал в отпуск. Другие же республики поддержали централизованные меры.

Значит, Ельцин, побывав в Тюмени, увидел, насколько сложны дела, как трудно их поправить, и опять решил применить старый метод – учинить скандал. Проект Договора о Союзе Суверенных Государств будет опубликован 15 августа.

Позднее Болдин сообщил Медведеву по телефону, что под угрозой срыва заседание Совета Федерации в Ново-Огарево 21 августа. Возразил Ельцин против смешения ново-огаревского механизма и Совета Федерации. К тому же многие руководители республик поразъехались.

У Горбачева, 22 августа 1991 года*

Примаков, Бакатин, Медведев, Моисеев, Алексеев С., Трубин, Смоленцев, Черняев, Шахназаров, Абалкин, Кудрявцев, Вольский, Голик, Ожерельев. *Был приглашен и Бессмертных, но после краткого разговора с Горбачевым он удалился.*

Общей дискуссии не было. Формулировали указы: снятие, назначение и.о., ходатайство о лишении депутатской неприкосновенности и т.д. Тут же документы печатались и подписывались.

Руководителем аппарата Президента назначен Ревенко, хотя 19 августа он выехал из Москвы в Крым.

Вокруг здания ЦК на Старой площади собралась тысячная толпа. Президент и Примаков переговорили с Поповым (мэр Москвы). Вторжение толпы в здание предотвращено. Сотрудники аппарата ЦК проходили из здания под улюлюканье толпы. Потом она отхлынула на Лубянку к памятнику Дзержинского.

* События, связанные с путчем и ГКЧП, описаны самим М.С. Горбачевым в его мемуарной книге «Жизнь и реформа», в дневнике А. Черняева, который был интернирован в «Заре» вместе с Президентом и его семьей (опубликован в книге «1991 год. Дневник помощника Президента СССР»), в книге В.А. Медведева «В команде Горбачева. Взгляд изнутри». Впоследствии сам Горбачев и Раиса Максимова не раз возвращались к этим событиям в своих интервью и статьях. Эти тексты доступны любому читателю и поэтому здесь не воспроизводятся.

**Из беседы Горбачева
с новым послом США Страуссом
при вручении им верительных грамот в Кремле,
23 августа 1991 года**

Горбачев. Хочу откровенно поделиться с вами – что же произошло в эти дни. Драматически все это прошло. Угроза была серьезная. Уроки должны быть извлечены очень важные. Горький опыт должен нас научить многому. Имела место массивная попытка реакции осуществить переворот и вернуть общество к тому, что было шесть лет назад, отбросить все, что мы сделали за этот период.

Они (*гэкачеписты*) торопились, потому что мы пошли на прорыв в деле реформ: по собственности, федерализму, в политическом процессе. Они понимали, что общество выходит на другую колею, происходит изменение системы. Это их подталкивало спешить.

На что они рассчитывали? На то, что народ может пойти за ними из-за тяжелой ситуации на рынке, ухудшения жизни. Люди устали, ждут улучшения, но не хотят, чтобы оно достигалось через тоталитаризм, через возвращение к прежнему режиму.

И в этом – главный просчет гэкачепистов. Хотя они и заявляли, что будут продолжать перестройку, но люди не приняли такой метод, который явно вел к возврату.

Решающее значение сейчас имеет – хоть немного улучшить жизнь людей, поднять тем самым настроение в обществе. Мы быстро выйдем из шока, вызванного путчем, реформы пойдут быстрее. А им (*гэкачепистам*) – никакого прощения!

Общество их не поддержало. Армия не поддержала. Даже спецвойска, предназначенные для борьбы с терроризмом, отказались выполнять их приказы. Отказались примкнуть к ним некоторые генералы.

Крах путчистов – доказательство того, что уже успела сделать перестройка в нашем обществе.

Сегодня я издал указ о роспуске Кабинета министров. Создаем Комитет по оперативному управлению хозяйством.

В понедельник созывается Верховный Совет. Лукьянов, его председатель, оказался в эти дни не на высоте. Будут замены.

Сейчас мы произведем очень основательную перегруппировку сил, иначе дело опять будет буксовать. А нам надо идти быстрее.

Вот посидели два часа с Ельциным... В народе давно хотят, чтобы у нас не было противоречий. Реакционеры «спасли» наши отношения. Будем основательно прорабатывать Союзный договор. Важно, как пойдет дело в республиках.

Пусть окончательно определяются на Украине, в Прибалтике. Экономика всех нас связывает. Поэтому, когда обсуждаются экономические

вопросы, приезжают представители всех 15 республик. Пойдем на заключение соглашения по экономике до 92-го года – так, чтобы все сотрудничали в едином экономическом пространстве.

После подписания Союзного договора быстрее пойдет процесс определения отношений с республиками – на дифференцированной основе.

Страусс. Брейди* хотел приехать в Москву вместе со мной, чтобы начать экономические переговоры. Для СССР, для США, для всего мира важно, чтобы мы опережали события. Важно, чтобы выполнялись лондонские договоренности. Важно, чтобы процесс у вас шел быстрее, чем общемировой.

Должна быть постоянная связка: СССР – США – мир.

Даю слово: буду делать все, что от меня зависит и где требуется мое участие, чтобы продолжалось дело, которое вы начали, которое вы так мощно продвинули.

Горбачев. Очень важное заявление. Я его поддерживаю. С моей стороны ваша деятельность будет встречать самую решительную поддержку. Мы будем регулярно встречаться с вами.

**У Горбачева,
24–25 августа 1991 года
(заметки Шахназарова)**

24-го весь день в кабинете Президента обсуждали и готовили указы о департизации правоохранительных органов и госаппарата, о партийном имуществе, заявление Горбачева, в котором он слагает с себя полномочия генсека и рекомендует ЦК КПСС принять решение о самороспуске.

Вызвали Силаева, и Горбачев уговаривал его согласиться возглавить Комитет по оперативному управлению хозяйством. Обсуждали, кого куда. Примаков предложил А.Н. Яковлева в вице-президенты. Медведев молчал. Игнатенко горячо отстаивал. Я единственный возразил, сказал, что год назад предлагал Яковлева в премьеры, но теперь ситуация другая. Предстоят выборы, и надо идти на них с выгодной комбинацией. Назвал Назарбаева. Горбачев говорил уклончиво, явно не хотел портить отношения с Яковлевым, но и брать его в «вице» не расположен.

25-го, в воскресенье, в том же составе весь день готовили материал к выступлениям Горбачева на Верховном Совете СССР. В понедельник подключился Собчак.

* Министр финансов США.

**У Горбачева,
24–25 августа 1991 года**
(заметки Медведева)

24 августа. В первой половине дня – похороны трех молодых людей, погибших на Садовом кольце.

После возвращения с Манежной площади собрались у Президента: **Примаков, Бакатин, Медведев, Ревенко, Черняев, Шахназаров, Егор Яковлев**, подошли также мэр Москвы **Гавриил Попов** и его зам. **Лужков**. Подготовили три «группы документов»:

– О Кабинете министров. Вначале решили «распустить». Потом появилась формула с постановкой перед Верховным Советом вопроса о доверии (Кабинету министров). В конце концов решили образовать Комитет по оперативному управлению во главе с Силаевым с включением в него Вольского, Явлинского и Лужкова. Силаев попросил два часа на согласование с Ельциным.

– О партии. Вопрос долго обсуждали и в итоге пришли к выводу о необходимости трех документов: заявление генсека, Указ об имуществе партии и Указ о департизации госорганов.

– О СМИ. Успели решить лишь одну проблему – по ТАСС. Примаков предложил объединить его с АПН и направить туда Игнатенко. Медведев поддержал. По Гостелерадио договориться не успели.

– О председателе Верховного Совета (уже ясно, что Лукьянов был на стороне ГКЧП и даже в центре событий) и вице-президенте. В обоих случаях фигурировал А.Н. Яковлев. Но из-за возраста, неоднозначного отношения к нему в Центре и республиках кандидатуру не одобрили.

25 августа утром стало известно, что покончил с собой Сергей Федорович Ахромеев.

В 15 час. у Горбачева в Ореховой комнате для обсуждения варианта доклада на Верховном Совете собрались **Яковлев, Бакатин, Медведев, Шахназаров, Ревенко, Черняев**, потом подошел **Собчак**. Представленный вариант был единодушно отвергнут. Нужны большая решительность, самокритичность, лаконизм. Поручена доработка Примакову, Шахназарову, Черняеву.

Горбачев вернулся к кандидатуре Яковлева на пост вице-президента. На пост председателя Верховного Совета рассматривается Собчак. Он с ходу не дал согласия.

**Сессия Верховного Совета СССР,
26–30 августа 1991 года**

26 августа. Принято решение о созыве Съезда народных депутатов. После выступления Горбачева ораторы из республик: в один голос о не-

зависимости, ненужности Центра, ликвидации союзных структур и т.д. Звучала тема роспуска партии. Принято решение об отстранении Лукьянова от ведения сессии и руководства аппаратом.

В стране идет закрытие и взятие под охрану партийных учреждений. Покончил самоубийством Кручина. В записке он написал: «Я не заговорщик, а трус».

В валютных делах назревает коллапс. Без ведома Горбачева Геращенко и Московский отстранены.

27 августа. Российское руководство, фактически присвоившее союзные функции (овладение им банками, госимуществом и т.д.), спровоцировало резкий рост сепаратистских настроений в республиках.

28 августа. Страсти в Верховном Совете вокруг комитета Силаева: этот комитет, заявили многие, означает, что союзные органы подменяются российскими. Президенту удалось успокоить ситуацию.

В этот день Горбачев назначил Бориса Панкина министром иностранных дел.

29 августа. Верховный Совет дал разрешение на арест Лукьянова. Продолжаются бурные прения, особенно о судьбе КПСС.

Подал в отставку Генеральный прокурор.

Съезд народных депутатов СССР, 2–5 сентября 1991 года

Заседание открыл **Лаптев** (председатель Совета Союза). **Назарбаев** огласил Заявление, подготовленное накануне Горбачевым вместе с руководителями республик.

Выступавшие от республик в основном одобрили Заявление.

Большинство ораторов выступили за то, чтобы Президент продолжал выполнять свои функции.

Съезд продолжался в сравнительно деловом духе, но было несколько крайних, истеричных выступлений против Горбачева (Журавлев, Карякин и др.).

При конкретном рассмотрении порядка формирования Верховного Совета дважды не добрали 2/3 голосов.

Президент предупредил, что придется прекращать работу Съезда, раз он не в состоянии принять решение о правительстве. Еще одно голосование дало положительный результат. Съезд закончил свою работу.

В конце **Собчак** предложил провести перезахоронение тела Ленина, но Президент отвел обсуждение этого вопроса, сказав, что его может рассмотреть Верховный Совет.

**Совещание у Горбачева
о судьбе Академии наук,
6 сентября 1991 года**

Приглашены академики Марчук, Осипьян, Велихов, Кудрявцев, Макаров, Нефедов, Фролов К.В. Были также Яковлев, Примаков, Медведев и Шахназаров.

Основной лейтмотив – не дать развалить Академию, сохранить единое научное пространство. Говорилось и о том, чтобы помочь России сформировать Российскую академию. Договорились, что руководство Академии подготовит записку для обсуждения на Госсовете и проект соглашения между республиками о научно-техническом сотрудничестве.

**Совещание у Горбачева
по проекту экономического соглашения,
13 сентября 1991 года**

Участвовали Яковлев, Медведев, Явлинский, Абалкин, Мартынов (директор ИМЭМО), Яременко, Ожерельев, Шахназаров. В целом одобрен подготовленный проект как общая, рамочная декларация.

Дискуссия вращалась вокруг соотношения экономического и политического союза. Президент склоняется к тому, чтобы соединить их вместе.

Явлинский поставил вопрос о том, что надо разрабатывать варианты действий и на тот случай, когда не будет ни политического, ни экономического соглашения.

Шахназаров информировал о продолжении работы над новым вариантом проекта Союзного договора.

**Совещание в Ореховой комнате
по проблемам Союзного договора,
20 сентября 1991 года**

Присутствуют: Силаев (председатель Совмина РСФСР), Руцкой (вице-президент РСФСР), Явлинский, Сабуров (зампред Совмина РСФСР и министр экономики), Сергеев.

Горбачев (рассказывает о разговоре с руководителями республик). Если вопрос о союзном государстве является проблематичным, мне делать нечего, тогда я займу самую выгодную для вас нейтральную позицию. Сейчас нас употребляют, выют веревки. Надо с этим кончать.

(Решают уточнить позицию Ельцина, ему звонит Явлинский.) Он переспрашивает Ельцина: «Могу я вслух сказать то, что вы сказали?» – «Да». Явлинский повторяет сказанное Ельциным: Экономическое соглашение – единственное, что сейчас возможно. На этой основе позднее можно

будет заключить Союзный договор. На базе Экономического соглашения можно получить экономический союз с максимальным количеством республик. Меня, мол, Горбачев критикует за слово «сообщество». Но конструкция сообщества привлечет больше республик. Подписание тремя республиками – самый отступной вариант.

Горбачев (*берет трубку*). Твоя позиция изменилась? Ты признал, что должны быть разные типы экономических отношений внутри Союза и вне его. В одном случае режим благоприятствования, в другом нет... Ты пойми, экономическое сообщество – это государства, которые не вошли в Союз. Потребность в Союзе у них отпадает. Им выгодно получать от России все, а обязательные для них решения она принимать – вместе с другими – не сможет. Тогда ты должен взять на себя все и объединить вокруг России. А я за то, чтобы была Россия, действующая через союзное государство... Я думал, мы продвинулись с тобой, но этот разговор меня взволновал. Хотел с тобой поговорить о Союзном договоре... Для нас ясно, что Россия должна быть Россией. По моим данным, можно подключить сразу 8 республик к Союзному договору.

Договорились? Премьеры едут в Алма-Ату, ведут дебаты...

Я участвовать в похоронах Союза не буду!

Горбачев (*звонит Назарбаеву*). Вариант экономического соглашения сильно деформирован по сравнению с тем, что было условлено на Госсовете. Названо сообществом, заложены властные институты, постоянно действующие органы сообщества. Но все уравниены. Нет дифференцированных отношений с теми, кто хочет пользоваться ресурсами России и Казахстана, но не желает подчиняться общим решениям. Словом, это расчет на подрыв Союзного договора.

Нет здесь ново-огаревской формулы, предложенной тобой (*о дифференциации отношений внутри и вне Союза*). Я говорил с Ельциным, он сказал, что пошел бы на экономическое сообщество. Я ему возразил, что государства, объединяющиеся в Договоре, должны иметь режим наибольшего благоприятствования, а с остальными заключить экономическое соглашение. В противном случае – без меня. Я свой авторитет не буду расходовать на распад Союза. Пришли к тому, что Явлинский восстановит первоначальный текст, премьеры проведут дебаты. Надо поставить вопрос – может быть, это лучше сделать тебе? – как экономическое соглашение соотносится с политическим союзом?.. Больше всего неясностей в отношении Украины, Армении, Молдовы. Надо начинать подписывать договор – Россия, Казахстан, Белоруссия. Вероятно, Средняя Азия, Азербайджан. В течение недели доработать, подписать, потом ратифицировать семью-восемью государствами – это и союзный рынок. А все остальные могут иметь дело с этим союзом. А экономическое соглашение пойдет вслед за этим... Я пошлю тебе проект Союзного договора... Нам важно вскрыть кто куда тянет и определиться... Ельцин сказал, что Союзный договор – дело месяцев. А я ему возразил: я собрал здесь всех твоих совет-

ников – Собчака, Попова и др., все за скорейшее подписание Союзного договора. Сказал ему: в похоронах Союза участвовать не буду и публично изложу свою позицию... Ты стой твердо, «души» в дружеских объятиях.

Положив трубку, сказал: Назарбаев за то, чтобы в течение недели подписать Союзный договор.

Встреча Горбачева с членами Совета по предпринимательству, 26 сентября 1991 года

Вольский, Строев, Егоров, Владиславлев, Вайнберг, Боровой, Масарский, Затулин ...

Горбачев. Сама эта встреча имеет большое политическое и психологическое значение как сигнал о позиции Президента и обозначение государственной политики в отношении предпринимательства. Создаваемый Совет по предпринимательству призван стать важным каналом информации и инструментом обогащения рыночной политики. Очень важно, что в составе Совета будут лидеры, умеющие сами вести дела. Угол зрения Совета должен быть широким, охватывать все направления предпринимательства.

Совет призван не только давать экспертизу экономических решений государственных органов, но и сам вносить предложения, определять приоритеты. Все подвергать анализу и сомнению, например, порядок 40%-ных валютных отчислений. Будем встречаться с вами не реже одного раза в квартал.

...С республиками рассмотрен проект договора об экономическом союзе. Все, кроме Украины, его поддержали. 3 октября имеется в виду его подписать – может быть, в Алма-Ате. К договору будет приложен пакет из 15–17 соглашений по конкретным вопросам. Подготовлен и проект нового Союзного договора. Его уже поддержали 8 республик. Надо начинать его принятие – другого пути нет.

Телефонный разговор Горбачева с Дж. Бушем, 27 сентября 1991 года

Горбачев. Приветствую вас, Джордж. Благодарю вас за письмо, которое я получил вчера, а также за то, что вы предварительно ознакомили меня с содержанием вашей инициативы*. Я попросил моих коллег, това-

* 27 сентября президент Буш объявил в выступлении по телевидению об односторонних шагах по сокращению американских ядерных вооружений, снятии с дежурства стратегических бомбардировщиков и некоторых ракет и призвал Советский Союз последовать этому примеру.

рищей из Министерства обороны и Министерства иностранных дел, проанализировать содержание ваших предложений, высказать первоначальную оценку. Считаю, что ваша инициатива является весьма крупной инициативой Президента США. Таково мое мнение и мнение моих ближайших сотрудников.

Хотел бы задать один вопрос. Правильно ли мы понимаем, что вы намерены предпринять эти шаги в одностороннем порядке, а нам предлагаете рассмотреть возможность аналогичных шагов?

Буш. Да, это правильная интерпретация. Мы осуществим те меры, о которых говорится в моей инициативе. По некоторым позициям мы хотим, чтобы Советский Союз предпринял аналогичные шаги. Например, намереваясь ограничить модернизацию наших МБР одной программой (*моноблочной МБР*), я призываю Советский Союз сделать то же самое.

Я призываю также начать обсуждение вопроса о безопасном и экологичном уничтожении ядерных боезарядов, об улучшении их безопасности и надежности, о совершенствовании системы командования и контроля за ядерными вооружениями. Выступая с этой инициативой, я хотел бы иметь возможность сказать, что предварительно обсуждал эту идею с вами и что вы согласны взаимодействовать с нами в этом вопросе.

Горбачев. Да, Джордж, я благодарю вас за эти разъяснения. Итак, вы призываете нас предпринять сопоставимые меры. В принципе я могу сказать, что, хотя некоторые моменты потребуют уточнения и более углубленного обсуждения, наша реакция является позитивной.

Буш. Хорошо. Мы понимаем, что дополнительное обсуждение действительно потребуется. Я хотел бы включить в мое выступление формулировку о том, что я советовался предварительно с президентом Горбачевым и, хотя у него еще не было времени внимательно изучить мое предложение, у меня создалось впечатление, что ответ СССР будет позитивным. Как вы к этому отнесетесь?

Горбачев. Я думаю, это даже хорошо.

Я вот о чем хотел бы уговориться. Вы выступаете, как мне сказали, в 20.30 по московскому времени. В девять часов вечера у нас по телевидению идет главная информационная программа. Я мог бы выступить и упомянуть о том, что мы говорили, и изложить свою позитивную реакцию, если вы, конечно, не возражаете.

Буш. Тут есть один осложняющий момент. Мы решили перенести мое выступление на более позднее время, чтобы как можно большее число американцев смогло об этом сразу узнать. Я думаю, что реакция их будет очень позитивной. Но, поскольку у нас это будет вечер, у вас будет уже два-три часа ночи. Приходится считаться с семичасовой разницей во времени.

Горбачев. Хорошо. В таком случае я отвечу завтра.

Буш. Очень хорошо.

Горбачев. У меня есть вопросы по некоторым аспектам, которые я хотел бы задать сейчас. Мы надеемся, что получим от вас более развернутую информацию по каждому положению вашей инициативы. Можем считать, что договорились?

Буш. Совершенно верно.

Горбачев. Теперь вопрос. Он касается подключения других ядерных держав. Вы хотите, чтобы они подключились?

Буш. Мы советовались с Мейджором и Миттераном. Их реакция было позитивной. Однако мы не призывали их подключаться к этой инициативе на данном этапе. Мы считаем, что лидерство здесь должно принадлежать нам с вами. Мы и дальше будем активно консультироваться с западноевропейцами, но, повторяю, сейчас мы не призываем их подключаться, так как считаем, что речь идет о советско-американском взаимоотношении, о двух сверхдержавах.

Горбачев. Ясно. Далее в свете ваших далеко идущих предложений возникает вопрос о ядерных испытаниях. Одно дело, когда у нас было много долгосрочных ядерных программ, различных ядерных вооружений, другое дело, когда речь идет о радикальном сокращении. Не следует ли подумать, чтобы включить и эту проблему?

Буш. В нашем предложении ничего об этом не говорится. Однако мы будем готовы рассмотреть последствия его осуществления для программы ядерных испытаний. Будем консультироваться по этому вопросу. Хотя он не включен в наше предложение, ясно, что вопрос о ядерных испытаниях будет поднят и в США, и в СССР, и мы готовы провести по этому вопросу дополнительные консультации.

Горбачев. Хорошо. Еще один вопрос: затрагивается ли этим предложением ядерное оружие авианосной авиации и стратегический ядерный флот?

Буш. Авианосная авиация, разумеется, охватывается. БРПЛ* – нет. Кроме того, мы снимем ядерные вооружения с морской авиации наземно-базирования и выведем их с баз.

Горбачев. Хорошо, спасибо. В заключение хотел бы спросить ваше мнение относительно того, в какой форме мы могли бы выяснить все вопросы, возникающие в связи с вашей инициативой. Когда здесь был Джим Бейкер, шла речь о создании совместной группы по глобальной стабильности. Может быть, в рамках этой группы мы могли бы обсудить все возникающие вопросы и иметь полную ясность?

Буш. Моя первая реакция – мне нравится эта идея. Но мы хотели бы ее обдумать и в ближайшее время сообщить наш ответ. Думаю, в обсуждении этих вопросов должны принимать участие не только военные, хотя, разумеется, они должны чувствовать себя уверенно в этом процессе.

* Баллистические ракеты подводных лодок.

Горбачев. Спасибо, Джордж. Я хочу поздравить вас с этой крупной, я бы сказал, исторической инициативой. Думаю, она сравнима с Рейкьявиком и является продолжением этого великого дела.

Буш. Я очень ценю ваш энтузиазм. Один момент: я хотел поговорить также с Ельциным, чтобы сообщить ему о своей инициативе. Но мы не знаем, где он. Мы направили ему информацию, но в порядке любезности я хотел бы поговорить с ним лично. Если это не удастся сделать, то прошу вас сказать ему, что мы пытались с ним связаться.

Горбачев. Я это сделаю. Джордж, я хотел еще сказать вам, что был очень доволен переговорами с Джимом Бейкером, и на меня произвела впечатление беседа с министром финансов Брейди и руководителем Федеральной резервной системы Гринспеном.

Буш. Спасибо за любезное согласие принять их. Мы со своей стороны примем срочные меры, вытекающие из этих обсуждений.

Горбачев. Спасибо. Хочу сообщить, что я направил Джону Мейджору как координатору «семерки» подробную информацию относительно всей нашей ситуации, включая платежи, задолженность, наши возможности. Он передаст вам это.

Буш. Я буду ждать эту информацию.

Еще раз, я очень рад, как вы реагировали, уверен, что мы вместе сможем сделать очень большое дело.

Горбачев. Абсолютно верно.

Разговор шел в присутствии Шапошникова (министр обороны), Лобова (начальник Генерального штаба), Черняева.

Разговор Горбачева с Шахназаровым, 27 сентября 1991 года

Шахназаров. Договор (*Союзный*) мы подпишем, даст бог, не раньше декабря.

Горбачев. Почему?

Шахназаров. Украина раньше не решится.

Горбачев. Ну и что, подпишем с Россией, Белоруссией, Казахстаном, остальные потом примкнут.

Шахназаров. Не уверен. Сейчас там сложные процессы.

Горбачев. Да ну!

Шахназаров. Никуда не уйти от того, что в Средней Азии растут фундаменталистские настроения.

Горбачев. А какие новости от Ельцина?

Шахназаров. Пока никаких. Может быть, съездить к нему?

Горбачев. Еще чего! Надо честь беречь.

Шахназаров. Похоже, у них к нам сейчас снисходительное, малость даже высокомерное отношение, они с нами в кошки-мышки играют.

Горбачев. У них у самих проблем достаточно.

Шахназаров. В «Известиях» похвалили ваш выбор членов Политико-консультативного совета, подметили, что все они шестидесятники.

Горбачев. А что, мы действительно шестидесятники!

Ревенко. Притом двойные – вышли из 60-х и по возрасту всем около или чуть за 60.

Беседа Горбачева с Шошанной Кардэн*, 2 октября 1991 года

Горбачев. Наша задача вовсе не в том, чтобы евреи от нас уезжали. Хотя есть определенные процессы, семейные связи и т.д., которые побуждают к отъезду. Это надо учитывать.

Мы хотим, чтобы то, что мы делаем, было во благо всему населению, в том числе и евреям, и чтобы те, кто уехал, могли возвращаться.

Я наблюдаю, что атмосфера в обществе в отношении евреев очень изменилась в хорошую сторону.

Многие американские и канадские бизнесмены-евреи идут на широкие контакты с нами. Со многими я сам встречаюсь регулярно. Большие дела разворачиваются. И это хорошо. Так и надо было бы.

Вчера корпорации, связанные с «Синедрионом», предложили сотрудничество в пределах 5 млрд. долл.

У меня есть все основания приветствовать вашу миссию и пожелать успеха.

Мы сейчас разворачиваем отношения с Израилем. Все идет хорошо.

Поторапливали друг друга: мы их – по одним вопросам, они нас – по другим, особенно недавно – по вопросу о восстановлении дипотношений.

Думаем наладить с Израилем широкие связи, ведь каждый третий там – выходец из России. Там, говорят, они более русские, чем здесь. Они здесь сформировались. Русская речь, рассказывал мне Айтматов, звучит повсюду.

Кардэн. Да, связь огромная.

Горбачев. Мы подошли к новому этапу в решении этой проблемы – большой, какой она всегда была. Проблема есть. Хотя не скажу, что широкая, но были проявления... с великодержавного угла. Однако общество в принципе не заражено...

Кардэн. Очень благодарна вам за встречу. Хочу передать вам, что нас заботит. В США 5,5 млн. евреев. Из них 4/5 примыкают к организациям, которые я объединяю.

* Председатель Национальной конференции США по делам советских евреев.

На меня большое впечатление произвело то, что на Конференции по человеческому измерению благодаря вам СССР подписал все документы по правам человека.

Нас беспокоят проявления антисемитизма в СССР. Есть публикации в газетах, журналах...

Горбачев. Я их знаю. Было несколько обращений ко мне от наших евреев, чтобы я специально выступил с осуждением антисемитизма. Я им ответил: мы живем в стране 120 языков. Даже в русско-украинских отношениях есть проблемы. Скажи я об одной нации – и начнется! Сегодня выделить кого-то особо, это спровоцировать деление наций на первый сорт, второй и т.д. А как делить людей, живущих бок о бок?!

В последних выступлениях я осуждал шовинизм, национализм, а также антисемитизм и сионизм. Когда уместно, я это делаю. Но специально?! У нас очень сложная межнациональная ситуация.

В условиях резкой демократизации общества непросто происходит подъем национального самосознания. Мы помним о неизбежности тут противоречий. Не закрываем глаза на негативные явления. Но они – локальные. В какой-то части интеллигенции возрождаются подозрения по отношению к другим нациям. Но народ в целом не поражен ими. Однако, чтобы они не разрастались, надо и дальше следить за такими процессами.

Кардэн. Как вы видите формулу отношений Союза и республик?

Горбачев. Вчера в Алма-Ате 12 республик одобрили Договор об экономическом сообществе. Одновременно условились двигаться к Союзному договору.

Некоторые наблюдают со стороны и заявляют: нет, мол, уже СССР! Но это со стороны так кажется. Старого нет. А новый рождается.

Вчера мы с Ельциным договорились разослать проект Союзного договора. В нем предусмотрена координация в рамках Союза внешней политики, экономической политики, обороны, энергетики, научно-технической политики, правовой системы рынка. К этому будут приспособляться основные субъекты рынка: корпорации, предприятия, частные лица.

Процесс идет волнообразный... в поисках новой формы Союза. Позавчера, например, было высказано много пессимистических суждений в отношении Экономического сообщества.

Я убежден, что логика жизни преодолет логику амбиций. Надо держать нервы и трудиться ради новой формы жизни Союза. Вот так!

Центральный вопрос – каким будет Союз, с каким государством будет иметь дело мир. Не праздный вопрос!

Возвращаюсь к вашей миссии, к вашему участию во встрече в Киеве, посвященной 50-летию трагедии в Бабьем Яре. Я направил личное послание Президента СССР участникам встречи. Александр Николаевич Яковлев его зачитает и возложит цветы от моего имени.

**С заседания Госсовета,
11 октября 1991 года**

Кравчук при поддержке других предложил ограничиться обсуждением двух вопросов: Экономическое соглашение и продовольствие. Но договорились все же обсудить и третий вопрос – о дальнейшей работе над Союзным договором, остальные вынести за повестку дня, ограничившись информацией.

Явлинский ответил на вопросы об Экономическом сообществе, выступили члены Госсовета. Ельцин высказался в поддержку договора о таком сообществе и даже за быстрое его подписание. Но при этом выдвинул в качестве предварительного условия подготовку пакета соглашений по конкретным вопросам, предложил прекратить финансирование тех центральных органов, которые не предусмотрены Экономическим соглашением и другими документами.

Была принята формула **Горбачева** – подписать соглашение, а его ратификацию провести с учетом договоренностей по конкретным вопросам. Согласились с подписанием документа в ближайшие дни.

По продовольственному вопросу **Силаев** сообщил, что в централизованные ресурсы удалось в этом году собрать лишь 13 млн. тонн зерна против 68 млн. тонн в прошлом году. Нужно соглашение между республиками. Если все они самостоятельно пойдут на мировой рынок, все взорвется.

Фокин предложил исключить из централизованных поставок ту часть, которая идет на содержание армейских соединений, а оставить только то, что идет на армию за пределами республик. Горбачев ему резко возразил, Назарбаев поддержал Горбачева.

Заслушана информация **Бакатина*** о реорганизации КГБ и принято решение о создании на его базе трех самостоятельных ведомств.

**О порядке дальнейшей работы
над Союзным договором**

Горбачев. Все поработают и пришлют в недельный срок свои замечания по проекту. Еще через неделю доработанный проект обсудить на Госсовете. Другой вариант – выделить комиссию.

Назарбаев. Я за первый вариант.

Каримов. Проект прорабатываем. Вносить ли в Верховный Совет? Если процесс продолжается, одно дело. Если все заново – другое.

Горбачев. Сказать стране: обсудили вопросы об организации работы над Договором. Пришли к выводу, что имеющийся проект будет изучен в республиках и в 10-дневный срок представлены соображения.

* С августа 1991 года – председатель Комитета государственной безопасности СССР.

Кравчук. До 1 декабря (*день референдума на Украине*) наш Верховный Совет решил не принимать активного участия в подготовке Союзного договора.

Панкин. Сначала подписывают главы государств, а затем он представляется на ратификацию.

Горбачев. Точку зрения Украины Кравчук довел до нас. Я бы от имени членов Госсовета взял на себя задачу подготовить обращение к народу Украины и ее Верховному Совету. Под горячую руку в момент путча принимались всякие решения.

Кравчук. Верховный Совет подтвердит свое решение.

Горбачев. Бог с вами, а мы очистим душу!

Каримов. Мы за независимость в Союзе.

Гасанов (*Дагестан*). Почему не обратились к Грузии, Армении, Молдове?

Каримов. Надо определить функции Политико-консультативного совета и взаимоотношения с ним Госсовета.

Горбачев. Я предлагал, чтобы Консультативный совет был при Госсовете. Положение о Политико-консультативном совете подготовил. Взаимодействие будет. Госсовет – конституционный орган власти. Не должны быть правилом совместные заседания – только при обсуждении принципиальных вопросов. Не перемешивать государственные органы с консультативными. (*Кравчуку.*) Когда пришьешь депутатов?

Кравчук. 22-го проголосуем.

Муталибов. Если Госсовет будет обходить горячие точки – нас не поймут... Любое вмешательство Центра в дела республики будет встречать отпор. Идет вакханалия. То, что происходит в нашем регионе, должно быть предметом внимания Совета.

Горбачев. Понимаю это как призыв к взаимодействию членов Совета.

Бакатин. Численность органов (*КГБ*) – около 500 тыс. Бюджет – свыше 6 млрд. руб. Численность центрального аппарата – 73 тыс. На территориальные органы приходится 88 тыс. человек, из них 44 тыс. в России. Направление реформы КГБ:

1. Функциональная дезинтеграция (разведка, контрразведка, погранвойска).
2. Децентрализация (полная самостоятельность республиканских органов в сочетании с координирующей ролью союзных органов).
3. Деидеологизация, демократизация и т.д.

Выведены из КГБ служба охраны, спецсвязь – всего 90 тыс. человек. Нет Союзного договора – нет и соглашения о коллективной безопасности.

ЦСР (*Центральная служба разведки*) – выделено 267 млн. руб. и 100 млн. долл.

Совещание у Горбачева, 22 октября 1991 года

Обсуждение структуры МЭК с участием Силаева, Вольского, Явлинского, Гаврилова (заместитель Силаева по МЭК), Ревенко, Медведева. Договорились представить в Госсовет структуру тех органов, которые предусмотрены Экономическим соглашением, не затрагивая политических и силовых структур. Условились также, что Явлинский подготовит первую партию конкретных соглашений, вытекающих из Экономического соглашения с тем, чтобы согласовать их с председателями Совминов республик и 4 ноября вынести на заседание Госсовета вместе со структурой МЭКа.*

Речь шла также о работе над Союзным договором, чтобы можно было, обменявшись мнениями 4 ноября, сразу же начать практическую подготовку к его подписанию.

Накануне поступила информация от Министерства финансов РСФСР (Лазарева) о прекращении финансирования союзных министерств после 20 ноября. Ее получили в МИДе и МВД. После разговора Горбачева с Ельциным она была отозвана.

Готовится общая либерализация цен. Председатель Российского банка обратился с просьбой к Силаеву поручить Гознаку начать работу по печатанию в России «меченого» рубля – в противоречие с только что подписанным Экономическим соглашением.

Конфликт вокруг Госбанка СССР, 1 ноября 1991 года

Ельцин решил перевести Госбанк СССР в российское подчинение в ответ на решение Горбачева о покрытии 30-миллиардного дефицита союзного бюджета за счет кредита Госбанка. Но в результате встречи Горбачева с Силаевым и телефонного разговора с Ельциным он отказался от этого намерения.

Горбачев о встрече с Ельциным и о судьбе Союза, 2 ноября 1991 года (запись Шахназарова)

Накануне Горбачев виделся с Явлинским, Ревенко и В.Ф. Яковлевым. Обсуждали, что делать после выступления Ельцина на Съезде народных депутатов РСФСР с программой реформ и особых полномочий на переходный период, о его намерении объявить Госбанк СССР российским, сокра-

* Межреспубликанский экономический комитет.

тить на 90% численность МИДа, распустить союзные министерства, перестать содержать их и т.д., что напугало республики, привело в смущение и Запад.

2 ноября Горбачев встречался с Ельциным, а затем позвал Шахназарова с Ревенко и рассказал, что и как было.

Горбачев (Ельцину). Давай по-мужски. Ты меняешь политику, уходишь от всего, о чем мы условились. А раз так – теряют смысл и Госсовет, и Экономическое сообщество. Я подаю в отставку. Бери вожжи в руки, раз тебе этого хочется, правь в одиночку. Я в этой кутерьме участвовать не буду. Скажу всем так: вот, друзья, лидеры 15 республик, я вас подвел к независимости, теперь, похоже, вам Союз больше не нужен. Что ж, живите дальше как заблагорассудится, а меня увольте.

Ельцин стал горячо доказывать, что политику менять не собирается, верен обязательствам, слово у него твердое. Тогда я его спросил: значит ли это, что он согласует свои реформы с республиками? Обязательно, отвечал он, я их только решил прижать: дескать, не будете следовать за Россией в реформах – нам придется делать все без вас и уж тогда не посетуйте, будем блюсти прежде всего свой интерес. Так что в ближайшие дни все согласуем, им деваться некуда.

Ладно, пошли дальше. Ты понимаешь, говорю я ему, что значит, когда Козырев заявляет, что обойдется без союзного МИДа? Кто будет участвовать в Хельсинкском процессе, представлять в ООН, вести разоруженческие дела? Ведь все это требует и опыта, и знаний кадров, а главное – права выступать от всех республик.

Ельцин согласился, сказал, что насчет сокращения на 90% мидовского персонала – это был образ, примерная цифра. Можно и не на 90, а скажем, на 70. «Ой, Борис, – возразил я ему, – кто-то тебя все время подначивает, толкает на крайние заявления, а потом тебе же приходится отступать. Зачем это, будь аккуратнее в словесных заявлениях. МИД – это ведь русские люди, мощное, можно сказать, столетиями формировавшееся учреждение. Так зачем же его разорять? Уж лучше возьми целиком в Россию. Придет момент, так и будет. Но сейчас-то надо беречь».

Ельцин и с этим согласился. Так что по всем пунктам обещал действовать согласованно и ретировался.

Между тем я слушал его и думал: лукавит, завтра опять что-нибудь эдакое вытворит. Да что завтра! Он божился, что будет вести дело разумно, а в папке бумаг к заседанию Госсовета 4 ноября лежит его обращение к Президенту СССР с требованием передать России все торгпредства. Без каких-либо обещаний компенсировать другим республикам их долю; даже не потрудились его молодая ватага напрячь мозги и выдать 2–3 приличных довода. Просто так: мы забираем – и все! Вообще все сильнее ощущается невысокий класс этих «ребятишек», как их обозвал Хасбулатов. Однако сам вполне из того же разлива. Честное слово, и наша команда не безгреховна, но та такое натворит, что страна еще содрогнется и вздыбится.

**Заседание Госсовета,
4 ноября 1991 года**

(Началось в отсутствие Ельцина.)

Горбачев. Тяжелая ситуация. Тяжелейшая. Плохо распорядились победой в августе.

После путча мы все тогда договорились не допустить распада государства, раскола демократических сил. За первую неделю после путча мы проделали в этом направлении огромную работу. А теперь проваливаем все согласованное тогда. Опять начались какие-то политические игры, перетягивание каната, а скорее – одеяла на себя.

Подписали Экономическое соглашение, но с трудом удается вовлечь в него другие республики, а тех, кто его подписал, – в осуществление.

Очень трудно идет подготовка Союзного договора. А мы ведь договорились о нем.

Не хочу обобщать, кого-то называть, не все одинаково себя ведут. Но отношение некоторых держит все процессы.

У нас на все находится время, но того, от чего зависит все остальное, не делаем. А страна задыхается, не имея ясности в этом главном.

Мы должны вернуть динамику нашей совместной работе и ответственность, которую мы проявили после путча. Преодолеть колебания...

Почему все это происходит, пусть каждый здесь скажет.

Центральный вопрос сейчас – программа Ельцина по экономике. Надеюсь, Госсовет поддержит эту программу. Я высказался в поддержку общей направленности этих мер. И сегодня это подтверждаю.

Но у меня серьезное беспокойство: у Ельцина отсутствует ясность в отношении Экономического соглашения и необходимости сотрудничать по его выполнению в качестве члена этого сообщества. Это вопрос принципа, ибо ни России одной не справиться с ситуацией, ни тем более другим не избежать катастрофы.

У меня с Борисом Николаевичем был откровенный разговор. Он заявил, что Россия будет действовать в рамках Экономического соглашения, играть в нем позитивную роль. Раз так и если другие это подтверждают, значит, можно уже завтра начать подготовку документов, и россияне могут стать базой согласованной работы.

Мы не можем – на уровне Госсовета и республик – поддаваться панике. Не должны позволить распадаться союзному рынку и чтобы распространялся бартер, чтобы вводились несогласованные цены и т.д. Оукливание никого не спасет!

Мы должны сформулировать общую позицию и определить конкретные шаги совместной работы по ускорению реформы.

Но в результате объявленного Ельциным пакета мер возникла очень серьезная тенденция: беспрецедентный ажиотаж на потребительском рынке. Очевидно, допущен очередной просчет, повторяем ошибки весны и конца 90-го года и начала 91-го.

(Входит Ельцин, своим опозданием демонстрирует пренебрежение к «этому собранию».)

...Помните, как Рыжков ... объявил об изменении цен, а потом два месяца ничего не делали.

Сейчас люди услышали из высказывания Бориса Николаевича одно: начинается высвобождение цен. А мы же не сможем отпустить цены, не решив вопроса о монополистах, не сократив расходную часть бюджета, не простимулировав предпринимателей, не сказав обществу, что не отказываемся от регулирования цен на некоторые продукты. Иначе все может быть сорвано.

Смотрите, что произошло уже. В Москве обычно за день продается 1800 тонн хлеба. А вчера уже 2800! Товары бешено скупают. Магазины начали придерживать товары. Рынки опустели: продавцы ждут, когда поднимут цены. Хотя ажиотаж вокруг сберкасс вроде уменьшился. Может произойти взрыв.

Надо прежде всего дать народу разъяснения. И четко очертить, как будем поступать. Опираясь на сказанное, делаю вывод: сейчас нужно интенсивное согласование работы республик. Нельзя допустить раскачивания ситуации. Опасные процессы уже пошли.

Интенсивнее работать с западными партнерами. Там боятся распада Союза, хотят, чтобы он сохранился.

Я на этом Госсовете ставлю вопрос политически: что будем решать в неотложном порядке?

Вопросы о Вооруженных силах, о МИДе, МЭКе, МВД – это ведь все вопросы Союза. Они в повестке сегодняшнего заседания. Борис Николаевич и многие члены Госсовета тоже за быстрое продвижение к Союзному договору, за то, чтобы 11 ноября собрать Госсовет и идти постатейно. Мы должны осознать, как после путча, что у нас очень небольшой лимит времени. Вопрос о государственности – первостепенный. От него зависит и экономика. Экономическое соглашение не заработает без Союзного договора.

Если члены Госсовета меняют позицию, если мы отказываемся от того, с чем же вышли на последнем Съезде, тогда давайте определяться.

Наши позиции должны быть известны прессе, которая подбрасывает в общество немало беспокойства.

...Запасы пшеницы достаточны, чтобы на ближайшие месяцы обеспечить страну зерном и хлебопродуктами. С фуражом – напряженка. Иностранцы готовы поддержать. Потребность в валюте на продовольственные нужды – 14,7 млрд. долл. Я надеюсь на 2 млрд. извне. Но есть сомнения, получим ли. Кредитов нужно 9,7 млрд. долл. Рассчитываю получить 5–6 млрд.

Вы знаете, у меня были встречи с лидерами Запада в Испании и во Франции. Должен сказать, что они были в шоке, узнав, что собираются у нас распустить союзный МИД. Никто не мог понять, как же это все будет.

Мы с Борисом Николаевичем обсуждали вопрос о МИДе, и у нас теперь взаимопонимание на этот счет.

Западные партнеры заявляют о поддержке экономической программы Ельцина. Это важно, свидетельствует о совпадении главных целей в мировой политике. Но мы у себя, между собой, должны решить, чего мы хотим.

Мы должны на Госсовете провести важный разговор, который дал бы импульс всей нашей дальнейшей работе по созданию Союза Суверенных Государств.

Ельцин. По повестке дня надо идти!

Горбачев. Я же поставил вопросы... По важным моментам, о которых я говорил, надо же обменяться мнениями...

Ельцин. Повторяю: давайте идти по первому пункту повестки дня.

Горбачев. Но у нас же в первом пункте «О текущем моменте, обмен мнениями»... *(Раздраженно.)* Кто хочет слова?

(Пауза, атмосфера неловкости.)

Назарбаев начал было что-то говорить...

Горбачев. Если все ясно, тогда есть ли необходимость обсуждать?

Назарбаев. Мы же уже выражали свою принципиальную поддержку. И надо теперь обсуждать конкретно. Надо двигаться быстрее. Вот экономический договор... Надо вместе двигаться к рынку. Если мы работаем в рамках Экономического соглашения, у меня вопросов нет. Если нет – тогда другой разговор.

(Опять молчание. Горбачев призывает высказываться. Никто не реагирует.)

Горбачев. Слово Григорию Алексеевичу Явлинскому по первому пункту повестки дня *(доклад его не записан)*.

Фокин (Украина). У меня вопрос к Борису Николаевичу. Донбасс сейчас в руках шахтеров. Но, может, судить за это не только Украину, а всех нас? Там очень непростые политические процессы. Половина шахт стоит из-за отсутствия леса, который Россия не поставила.

Каримов. Пока мы не покажем свою состоятельность в исполнении Экономического соглашения, мы не можем выходить на политический договор.

(Перерыв в заседании.)

Яковлев предлагает послать письмо «семерке» от имени Союза республик.

Силаев предлагает образовать Совет глав правительств республик, который может делегировать свои функции МЭКу. В основном эта структура – как в Европейском Союзе.

Зачитывается информация о том, что подлежат сокращению (и это уже происходит) 36 тыс. сотрудников министерств и ведомств, не считая аппарата самого Кабинета министров СССР.

Прием Горбачевым американского посла Страусса
(по поводу продовольственной помощи),
6 ноября 1991 года

Страусс. Пришло письмо от президента Джорджа Буша по вопросу, о котором у вас был с ним разговор в Мадриде. Он просил вручить его вам лично. Речь идет о пакете американской помощи.

Предлагается пакет поставок продовольствия на зиму в объеме 1,5 млрд. долл. – гарантия на экспортный кредит плюс 165 млн. долл. дотация.

Кроме этого предлагаются технические консультации по программе распределения сельскохозяйственной продукции. Как только вы дадите согласие, президент направит к вам делегацию от министерства сельского хозяйства США – Краудера и Хьюитта. Они рассчитывают встретиться с Силаевым и представителями республик, которые будут участвовать в этой программе. Приедут 11 ноября.

Горбачев. Пусть приезжают.

Страусс. Важно, чтобы работа шла скоординированно.

Горбачев. Когда делегации от республик между собой все согласуют, срочно дадим сообщение о приезде вашей делегации в прессу, подчеркнув, что все готово для работы с ней.

В Мадриде я просил Буша сделать так, чтобы я мог рассчитывать на кредит под продовольствие до 1 июня 1992 года в размере 3,5 млрд. долл. Чтобы не взорвать ситуацию с импортом, нам нужно наличными (из этой суммы) 320 млн. долл. до середины ноября... для решения текущих, жизненных проблем с продовольствием. Южная Корея, Саудовская Аравия что-то добавят.

2,5 млрд. долл. хотелось бы иметь как фонд, из которого можно было бы брать, не прерывая платежи по задолженности.

На встрече «семерки» в Лондоне ее члены получили все данные о нашем положении и убедились, что мы действительно нуждаемся в срочной помощи именно в таких размерах. Это экспертная оценка. Требуется политическое решение. Мое обращение в Лондоне было ко всем, а не только к США. Но Буша я просил взять на себя инициативу. Об этом и шла речь в Мадриде.

Бейкер в Мадриде, встретив Палажченко на лестнице, сказал ему: передай Горбачеву: берите эти 1,5 млрд. Дальше будем продолжать работу. Так было в Мадриде.

Вернулся в Москву. Стал все раскладывать по полочкам (зерно, соя, шрот...), исходя из того, что 1,5 млрд. – вопрос решенный.

Теперь я получаю через вас решение Буша: 1,5 млрд. на сельскохозяйственный кредит плюс 200 млн. гуманитарной помощи.

Мы готовы принять делегацию. Все республики должны присоединиться к межреспубликанскому экономическому соглашению и распре-

делить поставки по объемам и видам продукции. Дам поручение, чтобы для обсуждения с американцами в закрытом порядке все были готовы и чтобы обсудили обязательно механизм распределения.

Страусс. ...Еще один политический момент. Вы с Джорджем близкие друзья. Поэтому позволю себе личный вопрос: Буша подвергают критике за трату времени на внешнюю политику и трату денег на нее.

Но США заинтересованы в сохранении Союза и в успехе Горбачева с точки зрения интересов США...

Экономическое положение в США ухудшается. Народ недоволен. Народ сердится. Оппозиционная партия наваливается на президента. Я говорю это, чтобы показать, что у Буша есть свои лимиты – и в отношении помощи вам.

Горбачев. Я это учитываю. И мог бы согласиться с аргументами, если бы процессы у нас шли рутинные, если бы мы действовали в нормальной среде. Но тот факт, что у нас неприменимы сейчас рутинные методы, заставляет рассчитывать на эксклюзивный подход со стороны партнера, со стороны США.

Но будем стараться облегчить Бушу ситуацию. Пусть его поддержат другие страны в отношении нас. У нас есть понимание контекста, в котором действует Буш, наш партнер и друг. Но и вы тоже учитывайте наш контекст. Самый сильный тезис ваш в том, что общество в Америке так воспитано, что откликается, когда надо проявить сочувствие. А сейчас к тому же речь идет о сотрудничестве в глобальных рамках – там, где совпадают интересы США и СССР.

Я сказал на Госсовете: в интересах Запада, чтобы наш Союз был демократическим, целостным, великим. Там, на Западе, поняли тот их интерес. А у нас никак не поймут собственный.

Встреча Горбачева с Ельциным, 10 ноября 1991 года

Благодаря встрече удалось предотвратить опасное развитие событий в Чечено-Ингушетии. Накануне был опубликован Указ Ельцина о введении там чрезвычайного положения. Однако исполнить его оказалось невозможно. В воскресенье собрался и Верховный Совет России. Большая часть ораторов высказались против Указа Ельцина, раздавались требования о привлечении к ответственности повинных в его подготовке, об отставке Руцкого – инициатора всей этой затеи.*

* Речь идет о воинственных заявлениях Руцкого в отношении событий в Чечне.

Совещание экономистов у Президента, 11 ноября 1991 года

Принимали участие Явлинский, Шаталин, Петраков, Яременко, Медведев, Ожерельев. Приглашенные на совещание Ясин, Аганбегян и Абалкин находятся за границей.

Горбачев. Надо посоветоваться, что сделать до 1 января в рамках Договора об Экономическом сообществе.

Петраков. Везут мешками деньги из Средней Азии. Введение свободных цен возможно только на базе приватизации.

Медведев. Все меры в экономической области так или иначе обозначены. Надо только их правильно выстроить, распределив между союзным и республиканским уровнями, не вмешиваться в компетенцию республик, но главное при этом – сохранить рубль и рублевую зону.

Шаталин. Без денежной реформы не обойтись. Согласен с тем, что надо добиться ясности в отношении рубля.

Яременко. Ни в коем случае не разрушать ВПК, в котором сосредоточены наши главные научно-технические ресурсы.

Явлинский. Российские предложения могут иметь самые серьезные последствия для республик. Там никто, по сути, ничего не разрабатывает. Очень важно заняться политическими вопросами, без которых многие экономические проблемы решить невозможно.

Горбачев. Надо сформировать нашу четкую позицию в отношении шагов российского руководства и их последствий. Согласен, что все-таки экономические проблемы при всей их значимости выходят на политические – на Союзный договор.

Совещание Горбачева с советниками и помощниками, начало ноября 1991 года

Горбачев. Предстоит идти на Верховный Совет. Нужен экономический анализ. Логика такая: вернуться к началу 91-го года, когда делали бюджет и источники были определены. Теперь есть Экономическое соглашение. Основные статьи расходов, согласно этому документу: на армию, на госбезопасность, на Академию наук, на культуру, госаппарат.

Выпущен пакет указов Ельцина. Там есть энергия. Но есть и то, что отбрасывает концепцию Экономического соглашения. Дать оценку – правовую и с точки зрения экономических отношений. Дать альтернативу ельцинскому подходу.

Надо быть осторожными – чтоб не затеять драчку: 25 ноября – парафирование Союзного договора.

Людам врут, что возвратились к жизненному уровню 50–60-х годов. Показать, как было тогда на самом деле.

...Кое-кто уже рассуждает так: пусть Ельцин сломает себе шею. Черт с ним, все равно все рушится. Это паникерство.

Главное – действовать республикам вместе. Ибо, если окружению удастся навязать Ельцину, что можно без республик, тогда завал.

Далее. Где наша база – социальная, политическая? Рабочий класс подпал под влияние крайне правых и крайне левых.

Какая у нас сейчас социальная стратификация? Как этот вопрос связан с предпринимательскими, новыми слоями. Кто движущая сила общества? Что значит в условиях рынка госпредприятие? Каковы там позиции рабочих и предпринимателей? Определиться с рабочим классом. Что, он просто наемная сила? Если рабочий класс не «движущая сила» (*реформы*), то эта сила так трахнет... в ту или иную сторону! Рабочие мне говорили: мы вам такой путч устроим, что от вас мокрое место останется!

Что такое госсектор? Каков он «в рынке»? Изучить ситуацию в бывших соцстранах. Нужно видеть роль всех экономических слоев – тогда и политику выстраивать соответственно. Тогда легче будет разобраться и со статутом предпринимателя. Словом, нужно определить роль всех слоев общества в реформе – экономическую и, значит, политическую.

Заседание Госсовета в Ново-Огарево, 14 ноября 1991 года

Присутствовали представители семи республик.

Горбачев. Я уже говорил: мы безответственно распорядились тем капиталом, который получили после путча. Тогда возникла возможность овладеть ситуацией, пойдя по пути реформ, не допустить развала Союза. Этого не произошло, мы заглянули в пропасть.

Ельцин *при поддержке Шушкевича выступил против формулы единого государства. В ответ на недоумение Горбачева он сослался на то, что в своих поправках указал на несогласие с единой для всего Союза Конституцией.*

Горбачев. Надо определить, что, собственно, мы будем создавать. Да, после августа договорились отказаться от федерации, но не ради того, чтобы вместо этого соорудить нечто бесформенное, аморфное.

Назарбаев. Надо подтвердить, что у тех, кто здесь сегодня собрался, по крайней мере есть намерение и воля образовать политический союз – с единой армией, территорией, границами. Если мы не сделаем этого, за нас это сделают другие – те, кто придет после или вместо нас. Давайте же хоть раз будем крепки не задним умом.

Горбачев. Если откажемся от единого государства, то получим нечто неопределенное, никого ни к чему не обязывающее, но не особенно нужное. Даже международное сообщество предпочитает иметь дело с Союзом как с ответственным государством, хотя бы из-за ядерного оружия.

Термин «союз» – наиболее приемлемая формула, ибо позволяет интегрировать все виды связей – федеративных, конфедеративных, даже ассоциативных.

В конце концов определяйтесь сами. Я убежден, что нам необходимо сохранить союзное государство, иначе погубим дело и в стране, и в мире. Если не удержим единое государство, я вам прогнозирую беду. Это главный вопрос.

Шушкевич. У конфедерации могут быть единые вооруженные силы.

Ельцин. И транспорт, космос, экология.

Горбачев. Если не будет эффективных государственных структур, зачем тогда нужны президент и парламент? Если вы так решите, я готов уйти.

Ельцин. Ну, это эмоции.

Горбачев. Ничего подобного.

...Я не могу и не стану брать на себя ответственность за аморфное образование. Если президент вам нужен для свадьбы или чтобы об него ноги вытирать, – такое не для меня. Стране требуется избранный народом сильный руководитель, способный уравновесить ту новую степень децентрализации, на которую мы сейчас переходим. Уверен, что в народе нас поддержат. Повторяю, у меня нет амбиций претендовать на эту должность.

Пойми, Борис Николаевич, во что нас втягивают те, кто предлагает России сбросить всех и пойти вперед в одиночку. ...Колебания Украины – это дополнительный повод всем остальным объединиться.

На перерыв разошлись с двумя вариантами формулировки – номер 1 и номер 2: единое конфедеративное государство (по Горбачеву), лишенное единой конституции (по Ельцину).

После уточнения компромиссной формулировки договорились по принципиальным вопросам: об избрании президента не парламентом, а гражданами будущего Союза (через выборщиков); о двухлетнем парламенте с депутатами, избираемыми от территориальных округов, а не только от республик; о правительстве и даже о столице (которую первоначально авторы российских поправок хотели окрестить «местом пребывания» центральных органов) и т.д.

Условились о том, что участие в будущем политическом Союзе должно быть сопряжено и с экономическими выгодами.

Ельцин. При заключении Экономического соглашения мы подсчитали, что в пересчете на мировые цены взаимных обязательств между Украиной и Россией разница в нашу пользу должна составить 80 млрд. долл. Если Украина согласится войти в Союз, можем этот должок забыть, если нет – пусть платят (*ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом*).

Договорились поскорее внести в текст согласованные поправки и направить договор на рассмотрение парламентов. По предложению Шушкевича условились собраться еще раз, чтобы парафировать текст и тем

самым взять на себя обязательство защищать его перед своими парламентариями. Согласились провести подписание до конца года, а также внести в проект договора упоминание о Госсовете.

После еще одного перерыва, уже поздно вечером, обсудили структуру МЭК и общими усилиями упростили Ельцина продлить жизнь нескольким союзным министерствам (в их числе Министерству финансов и Министерству экономики) на две недели хотя бы для подготовки чрезвычайного бюджета (их существование должно было прекратиться на следующий день). Ельцин с видимым неудовольствием согласился на «последнюю отсрочку».

Когда после окончания заседания его участники начали спускаться по лестнице, внизу их ждали журналисты. Их первый вопрос: как будет называться страна – Союзом, Содружеством, Конфедерацией или каким-нибудь еще термином?

Горбачев *отвечать на этот вопрос предоставил Ельцину.*

Ельцин. Договорились, что Союз будет – демократическое конфедеративное государство.

Разговор Горбачева с советниками и помощниками, 17 ноября 1991 года

Горбачев. Ближайшие дела: Верховный Совет, проблемы бюджета. Доходы не поступили на сумму около 46 млрд. руб. Потери по импорту, дополнительные расходы на социальную программу.

Указы президента России: по сути дела отбрасывается концепция совместного движения к рынку. Надо быть очень осторожными, чтобы не затеять драку. И в то же время принципиальными, чтобы не сорвать реформу.

Парафирование Союзного договора – 25 ноября в 12.00. До 10 декабря – одобрение Верховного Совета, после 10-го – подписание.

В среду – Верховный Совет. Затем поездка в Сибирь (*Иркутск*) и Среднюю Азию (*Киргизия*). В ходе поездки рассмотреть вопросы: о кооперации, о границах, о расселении людей, о связях в культуре, о кооперации в науке. Оценить реакцию в мире (*на происходящее у нас в стране*).

Ускорить создание газеты (*президентской*) – нужен полуофициоз.

Ни в коем случае не играть на провалах и неудачах республик, особенно России. Дело у нас одно.

О политических партиях – туго формируются. Социал-демократии сильной пока не получается. Есть опасность, что рабочий класс будет захвачен правыми. Идти к нему надо через профсоюзы.

Пропаганда Союза: специалисты-правоведы + журналисты + политологи.

Об армии. Принять казаков, поддержать как движение. Но они должны понять, что нельзя создавать воинские формирования, ибо это вызовет ответные акции. Не оформлять как казачьи войска, пусть входят в армию как части национальной гвардии. Петр I дал им вольницу, льготы и использовал казаков как погранвойска. Даже Комиссия, которая ими занималась при нем, называлась «сторожевая».

Решить вопрос об Осетии и Ингушетии.

Заседание Госсовета в Ново-Огарево, 25 ноября 1991 года

Помимо представителей республик присутствуют Явлинский, Силаев, Шеварднадзе, который вновь стал министром иностранных дел СССР.

Горбачев. Сегодня парафирование. Затем закрытое заседание. В прессе пошли большие дебаты по названию – ССГ. Значит, менять не будем?

Ельцин. Не конфедеративное государство, а конфедерация демократических государств. Иначе Верховный Совет России может и не ратифицировать.

Горбачев. Не думаю. Поездка в Иркутск показала обратное.

Ельцин. Вы хуже знаете обстановку. При парафировании я изложу особую позицию по этому и другим вопросам, где у нас есть замечания.

Продолжительный спор между Горбачевым и Ельциным. Последний мотивирует тем, что конфедерация – это союз государств, а «конфедеративное государство» – неграмотная формула.

Горбачев. Мы будем создавать органы под государство или под Союз? Определяйтесь. Это ваша прерогатива.

Шушкевич. У нас тоже возникли сомнения. Надо было разослать проект Верховным Советам до парафирования.

Горбачев. Хорошо, я умолкаю, а то с моей стороны это выглядит нехорошо, будто я вам навязываю.

Ниязов. Над предложением Бориса Николаевича надо подумать.

Акаев (Киргизия) и Асанбаев (вице-президент Казахстана) высказываются в поддержку Горбачева.

Каримов. До рассмотрения Верховным Советом Узбекистана я не могу парафировать.

Горбачев. Решайте без меня. Разрушаются основы документа.

Каримов. Не надо так остро ставить вопрос. Парафируя документ, я должен быть уверен, что парламент его пропустит.

Горбачев. Я категорически против такого подхода. И если с нынешнего заседания выйдем без парафирования – это может иметь тяжелейшие последствия.

Шушкевич. Этот Договор имеет большее значение, чем Конституция. Нам нужно еще 10 дней.

Горбачев. Страна – в хаосе, а мы медлим. Определяйте, что вы хотите.

Асанбаев. Мне непонятно, хотим иметь союзное государство или облако в штанах?

Шушкевич. Я убежденный сторонник союзного государства, но нам нужно 10 дней.

Ельцин. Идти в парламент с парафированным документом – нарываться на скандал.

Горбачев. Парламенты могут требовать внесения любых уточнений и поправок. Мои возможности исчерпаны полностью. Вы подчиняете дело, которое ждет народ, процедурным вопросам.

Ельцин. Давайте внесем без парафирования.

Горбачев. Парафирование значит, что главы государств будут отстаивать этот документ. Давайте примем решение Госсовета о внесении проекта на рассмотрение парламентов. А те поручат полномочным делегациям окончательно согласовать и подписать.

Каримов. Риск велик.

Ельцин. Да. А что делать? Другого выхода нет. Два года потеряли. Программу «500 дней» провалили.

Горбачев. Что необходимо согласовать в Межгосударственном экономическом комитете?

Ельцин. Ввести новые цены. Иметь общий бюджет – российско-союзный. Координация продовольственного снабжения, налоговой системы.

Явлинский. Борис Николаевич проявляет огромное мужество, беря все на себя. Но риск чрезвычайно велик. Цены уже дико подскочили. Инфляция ударит по всем.

Горбачев. Скажи прямо – есть другой выход?

Явлинский. Теперь уже поздно. В свободном падении речь не идет о парашюте.

Горбачев. Другого решения нет. Россия берет на себя огромную ответственность. Нужна солидарность. Через несколько лет Россия выкарабкалась бы, толкачи Бориса Николаевича его в этом убеждают. Но потери были бы невосполнимые. Важно предупредить выход людей на улицу в массовом порядке. Поэтому нужно дать социальную защиту. До предела ужать бюджет, только не передавить в этом смысле на армию и науку. Согласовать все между республиками.

Каримов. Если Россия не выдержит – рухнут все. Надо было действовать поэтапно.

Горбачев. Отложить до 1 января 1992 года.

Зачитывает телеграмму Муталибова с требованием ввести войска в зону по 5 км от границы Армении и Азербайджана, предотвратить полеты вертолетов с армянской стороны, разоружить все «бандформирования».

Явлинский. Они ударят по войскам с двух сторон. Может быть, вывести войска?

Ельцин. Вводить армию – это эскалация конфликта.

Горбачев. Там начинается и дискриминация войск.

В связи с резким обострением ситуации вокруг Нагорного Карабаха и в отношениях между Азербайджаном и Арменией Госсовет предложил президентам двух республик прибыть в Москву 26 ноября, имея в виду с их участием обсудить положение и принять меры, необходимые для предотвращения эскалации конфликта.

Ельцин. Решение Госсовета можно представить на одобрение. Еще один принципиальный вопрос – без Украины Союза не будет. Она примет решение, которое сразу развалит Союз. Достаточно ей принять свою валюту.

Горбачев. И наоборот. Если откажемся от Союза, это будет подарок сепаратистам.

Шушкевич. Может быть, трансформация текста позволит и Украине присоединиться?

Горбачев. Кто-то сказал, что Горбачев исчерпал себя полностью. Наверное, так и есть. Возвращаюсь к предложению: Госсовет решает вынести проект на рассмотрение Верховных Советов.

Ельцин. Что за Союз без Украины?!

Горбачев. У нас была та же информация и раньше.

Ельцин. Давайте дождемся 1 декабря. Хотя я уверен, что после 1 декабря не все прояснится.

Горбачев. Значит, мы говорим, что проект согласован и направляем на рассмотрение Верховных Советов?

Ельцин. Не нужно «согласован».

Горбачев. Я констатирую: руководители республик в ответственный момент занимаются ненужными маневрами.

Ельцин, Шушкевич, Каримов. Не можем согласиться.

Горбачев. Надо приходиться к одному тексту.

Искандаров (*представитель Таджикистана*). Парафировать текст сейчас – значило бы противопоставить глав государств парламентам. Надо просто направить проект на рассмотрение.

Горбачев. Борис Николаевич меняет свою позицию. Мы с ним договорились о союзном государстве.

Ельцин. Это не так.

Горбачев. Надо честно сказать, что россиянам (*российским руководителям*) не нужно союзное государство. Что мы людей мордуем?! Вы проталкиваете идею угробить союзное государство, берете на себя тяжелейшую ответственность. Нам нужно сохранить государство. Мы ничего не можем решить без этого, не можем двигать реформы. Нас поддержат.

Если вы считаете, что договор не нужен, скажите ясно.

Может быть, отдельно сами встретитесь и решите. Или здесь оставайтесь, мы вас покинем... Почувствуйте, что вам важнее – народ или сепаратисты... Если мы не выйдем с Госсовета с заявлением: «Государство будет, но другое – новое»...

Ельцин. Направить «в основном согласованный» проект.

Горбачев. У меня все это вызывает глубокую грусть и разочарование. Создать Союз, подобный богадельне... Придут силы, которые легко возьмут власть. Вы все ориентируетесь на крикунов, а не на массы.

Думаю, лучше разойтись. Я вас оставляю, решайте.

(«Аппаратчики» уходят вместе с Горбачевым наверх, в кабинет Горбачева. Внизу обмениваются репликами. Затем к Горбачеву приходят Ельцин с Шушкевичем.)

Ельцин. Ну вот, пришли мы к хану Союза – бери нас под свою высокую руку.

Горбачев. Видишь, царь Борис, все можно решить, если честно сотрудничать.

После непродолжительного обсуждения проект решения принимается.

Ельцин *(после согласования проекта)*. Надо согласовать момент либерализации цен. Сейчас подготовлена вся программа реформ. Мы вводим компенсации – по зарплате, пенсиям, стипендиям и т.д. Заключены соглашения о гуманитарной помощи. Россия несет на себе большую долю расходов союзного бюджета. Переходим на свободные цены с 16 декабря. Это – тяжелый шаг: одно дело критиковать руководство, а другое – вступить в конфликт с людьми. Период роста цен будет длиться примерно 6 месяцев. Цены могут подняться примерно в 3–6 раз. Затем уже должна быть проведена денежная реформа.

Что беспокоит? Удастся ли удержаться на общерублевом денежном рынке. Украинцы уже переходят на купоны, но если они перейдут на свою валюту – придется идти на встречную меру.

Задача – удержать потребление на уровне двух третей от нынешнего.

Опубликовать Указ о либерализации цен – в пятницу вечером по телевидению *(т.е. 12 декабря)*.

С республиками, не подписавшими Союзный договор, с 1 января переходим на торговлю по мировым ценам. С Украиной сделали расчеты – она теряет 10–12 млрд. долл. Снижаем поставки нефти.

На 15 продуктов фиксированные цены: нефть, уголь, сланцы, топливо всех видов, молоко, некоторые виды хлеба (частично стабильные, может быть, по карточкам), соль, спички, детское питание, водка.

Совещание Горбачева с советниками и помощниками, 26 ноября 1991 года

Горбачев (*рассказывает о своей поездке в Иркутск и в Киргизию*). Люди ждут, когда же наступит улучшение, хотя в магазинах продается коньяк. Ужасно тяжкие настроения на оборонных заводах. У всех вопрос: что будет с обороной? Если брать Сибирь в целом, в Иркутске не худшая ситуация.

Возможный развал Союза воспринимается как беда. Больше всего было вопросов на эту тему.

Все это я предвидел. Но надо было ехать. Неожиданно встретил человеческое отношение – до слез! Какой же это запас терпения у народа... и снисхождения. И это – даже в очередях!

Остается продолжать делать дело!

Проблема государственности – главная в контактах в Иркутской области. Люди требуют до конца довести перераспределение полномочий. Речь шла о государственно-правительственном кризисе, который можно разрешить лишь перераспределением полномочий вплоть до самого низшего уровня, т.е. до территориально-государственного разделения функций. При четком понимании единства России как государства.

Народ смотрит в глаза с надеждой: «Ты даешь надежду?! Обещаешь?!»

Я говорил о программе России, говорил о том, что она та же, что и у меня. Но начата она «с конца» – с отпуская цен.

Киргизия. Там, через хорошо рассчитанные шаги удалось не противопоставить в республике Север и Юг. Вице-президент там Кузнецов. Русский, прекрасный человек. Пользуется уважением у всех национальностей.

В экономическом отношении там пошли дальше, чем наши популистские лидеры. Но не ломают общество через колено.

Распущены колхозы. Появляются фермеры, собственники отар овец.

Тема №1 – Союз. Что с ним будет? Как и с международными отношениями?

Горбачев (*рассказывает о последнем заседании Госсовета в Ново-Огарево*).

Вице-президент Казахстана (*Асанбаев*), который там был, назвал то, что Ельцин предложил взамен СССР, «облаком в штанах».

Пир во время чумы, я вам скажу...

Ельцин выступил с замечаниями по всему тексту (*Союзного договора*): одна у него группа предлагает одно, другая – другое. Как же ему действовать? Какие же мозги у людей, которые ему советуют! Паранойя какая-то! Прогнозировал ему – придавят вас ваши «советники».

По внешней политике – полная чушь в головах!

И не хотел никто выходить к прессе по окончании заседания. Перед страной им нечего сказать! Даже пресса чувствует: беда идет!

Я навязал им опять совместный документ, формулу союзного государства.

Спрашивали журналисты (*по выходе из зала заседания*): Кто виноват? Кто сорвал парафирование?

Тему Союза (*обращается к присутствующим*) поднять везде, по всем направлениям, каждый в своей сфере.

На закрытом заседании я спросил у Ельцина: как будет он разворачивать экономическую программу?

Цены взлетят. Откуда он возьмет средства, чтобы в 2–3 раза поднять зарплату учителям, врачам, в армии особенно?

Явлинский сказал, что к февралю все развалится, так как инерционный экономический процесс к этому времени истлеет. И главный вопрос, который он задал руководителям республик на Госсовете: люди выйдут на улицу, что будете делать?

Реакция это тоже понимает и консолидируется, чтобы брать власть, может, с помощью армии и люмпенов.

Прошу дать анализ и соображения, что делать. И международную часть тоже – рассчитанную на понимание Западом нашей ситуации и последствий.

Дать расстановку политических сил на сегодня. Их развитие в условиях дальнейшего осложнения ситуации. Нравственное состояние общества: быстрая замена одной морали на другую.

(*Яковлеву.*) Как использовать прессу? Подумай.

Яковлев *предлагает направить письмо Президента парламентам республик. И обращение к народу.*

Горбачев *говорит о необходимости создать президентскую Комиссию по распределению гуманитарной помощи, поставив во главе Святослава Федорова, и развернуть через пресс-службу работу по поддержанию авторитета Союза.*

Совещание у Горбачева по пакету указов Ельцина, 26 ноября 1991 года

Яременко. В программе Ельцина просматривается модель Бурбулиса – пустить все под откос, а потом России двигаться самостоятельно.

Абалкин. Ельцин дал много обещаний – к весне добиться экономической стабилизации, а через год начать подъем. Пакет предложений фактически разорван. Он предусматривает отпустить зарплату, а по ценам неясность. Все это результат лоббизма теневиков. Налог на прибыль увеличивается с 35 до 42%. Но это будет означать, что будут прятать прибыль. Логика предложений толкает к конфискационным денежным реформам. Сейчас об этом не говорят открыто, а потом свалят всё на республики. Через несколько месяцев инфляция поднимется в 4–5 раз. Резко возрас-

тет теневая экономика и дифференциация доходов. Тем не менее открыто выступать не следует. На это обязательно получим обвинения в консерватизме и будут сваливать вину на нас.

Яременко. Можно ожидать спада производства на треть, в пищевой – на 25%, рост безработицы – до 10 млн. человек.

Рыбаков. Неизвестно, чего хотят авторы предложений. Нет системы. Не ясны стимулы для производителей. Впечатление как от чего-то разорванного, лоскутного. В устном выступлении Ельцина либерализация цен поставлена на первое место, а в документах об этом практически не говорится.

Дубинин. В выдвинутых предложениях Гайдар видит единственный шанс выхода из кризиса. Какая-либо подготовительная работа не нужна. Либерализацию цен предусматривается провести до пересмотра налоговой системы, бюджетных и банковских мер...

Разговор Горбачева с Медведевым, 30 ноября 1991 года

Горбачев сказал, что сегодня встречался с Ельциным по мотивам вчерашнего заседания Консультативного совета, особенно в связи с бюджетным кризисом, вызванным тем, что Россия, по сути, заблокировала принятие чрезвычайного бюджета Союза на конец года. Это привело к массовой невыплате зарплаты бюджетным учреждениям. По зарплате вроде бы договорились.

Горбачев сообщил также о разговоре с президентом США, который публично заявил, что США признают Украину, если ее население на референдуме проголосует за независимость. Горбачев возразил: объявление о независимости Украины не означает еще выхода из СССР, ведь декларации о независимости приняты и другими республиками.

Реакция в окружении Горбачева на итоги референдума на Украине, 2 декабря 1991 года

Даже Крым, не говоря о Юге и Востоке и тем более Западе, проголосовал за независимость Украины. Голосовавшие были поставлены в трудное положение самим вопросом: «Вы за или против акта Верховного Совета о независимости республики?» На Украине не хотят быть «под Москвой» с ее полной неразберихой и угрозой диктатуры. К тому же и потребительский рынок на Украине не так сильно расстроен, как в России. Теперь весь вопрос: как поведет себя Кравчук, а это во многом зависит от Ельцина, который сразу же признал независимость Украины и выступил за установление дипотношений с ней.

**Совещание у Горбачева,
9 декабря 1991 года, 16.50**
(запись Шахназарова*)

Горбачев просил подготовить выступление, в котором должны быть проставлены все точки над *i*, прямо и без обиняков сказано о роли Кравчука и других участников Минских соглашений (т.е. Беловежского сговора 8 декабря).

9-го перед встречами с Ельциным и Назарбаевым он позвонил и спросил: «Что будем делать?» Я сказал, что подготовил текст заявления, которое завершается предложением созвать Съезд народных депутатов СССР и там предложить провести референдум. Одновременно подготовил проект заявления Президента, дезавуирующего минские документы. Горбачев согласился.

С 12-ти он встречался сначала с Ельциным и Назарбаевым, затем с Муталибовым, Набиевым. Сообщил мне перед этим, что среднеазиатские лидеры просили Назарбаева вернуться домой, а сами приняли решение в Москву не приезжать.

В 16.50 Горбачев собрал советников в Ореховой комнате.

В.Ф. Яковлев, Ю.Х. Калмыков (председатель Комитета ВС по вопросам законодательства), **С.С. Алексеев** докладывают свое мнение: союзные структуры должны продолжать выполнять свои обязанности. Надо выходить на Верховные Советы республик и созывать Съезд народных депутатов СССР.

Алексеев. «Исполнение» (союзными структурами) – это как один из этапов позитивного развития событий. Нельзя использовать его для конфронтации.

Калмыков. Промолчать нельзя. Втроем решать судьбу Союза не дано.

Горбачев. На встрече с Ельциным в четверг, перед его отъездом в Минск, мы договорились, что они там поговорят, а основное решение отложим на понедельник. Высказал ему развернутую аргументацию в пользу Союза.

Ельцин возразил: может, на 3–5 лет договор? Или Украина ограничится участием в Экономическом сообществе? Или Славянский союз?

Я просил Ельцина эти варианты не выдвигать. А если уж они всплывут – не афишировать. Ты первым, сказал я ему, признал независимость Прибалтики. Смотри, что они делают с армией, с гражданством.

Ельцин отреагировал, заявив, что особенно сволочную позицию заняла Латвия.

* 21 ноября Г.Х. Шахназаров был назначен государственным советником при Президенте СССР.

– И понятно почему, – сказал я. – Там *(латышей и русских)* 50 на 50. Они стараются выжить русских.

На сегодняшней встрече Ельцин сообщил, что он пытался все четыре варианта продвигать, договор на 4–5 лет, ассоциированное членство Украины, Славянский союз, а Кравчук: нет!

– Ты – с Бушем, – напомнил я ему в лоб. *(Горбачев имел в виду, что после подписания соглашения в Пуцце о роспуске Союза Ельцин позвонил не президенту СССР, а президенту США...)*

– Если так будете продолжать – я ухожу *(из кабинета)*... – капризно пробурчал Ельцин.

– От государства не уйдешь, – сказал я. – Вы собрались втроем, а кто вам дал такие полномочия? Госсовет не поручал, Верховный Совет не поручал. Народ окончательно запутали...

Ельцин в ответ: ничего, Содружество будет работать, а вот вы всем недовольны.

– Я, – продолжал рассказывать Горбачев, – еще раз показал полную несостоятельность Минских соглашений. Ельцин хватался за сердце. Я ему сказал: это товарищеский разговор, я тебе привожу все доводы, которые будут приводиться другими. Нужен референдум, пусть сам народ решит.

Ельцин ответил: давайте, мол, изложим свои позиции. Только не надо личной брани.

– Я этим никогда не занимался, – возразил я.

В сегодняшнем разговоре с Назарбаевым, сообщил далее Горбачев, он мне заявил: я шел на выборы с одним лозунгом – Союз, Союз! В моем заявлении, считает Назарбаев, должна быть дана юридическая и политическая оценка Беловежью. Нельзя делать хорошую мину при плохой игре.

Попов. Завтра будет объединенный митинг ДПР, партии Руцкого и ДДР с лозунгами созыва двух съездов. Надо дать понять, что эти вопросы требуют обсуждения на парламенте. Они *(Ельцин и К^в)* проваливаются с реформами и пытаются отвлечь внимание. Это не способствует реформам, а напротив, осложнит положение народа.

Горбачев. Я должен отмежеваться *(от Беловежья)*.

Примаков. Я не исключаю, что к минскому решению присоединятся другие республики.

Попов. В России вводить полувоенное положение – к этому они и стремятся.

Шахназаров. Обойтись без ответа – нравственный позор. Надо сказать спокойно, но твердо, что «на троих» никому не дано решать судьбу Союза. Лучший вариант – если Верховный Совет России опрокинет Минские соглашения.

**Второй день после Беловежья,
10 декабря 1991 года
(заметки Медведева)**

Парламент Украины ратифицировал Минские соглашения. Кравчук делает резкие заявления. Шушкевич старается не отставать.

Недовольных и критиков Беловежских соглашений много, но мало кто хочет выступать открыто. Пожалуй, лишь Травкин да Бабурин. Туманно отмежевывается от политики российского руководителя Г. Попов.

**Совещание у Горбачева,
10 декабря 1991 года, 17.30**

Присутствовали Яковлев А.Н., Шеварднадзе, Попов, Примаков, Вольский, Бакатин, Ревенко, Яковлев Е.В.

Горбачев (вернулся со встречи с командующими округами в Министерстве обороны, где был встречен враждебно. Шапошников, оказывается, уже дал согласие на переход объединенного командования под эгиду трех руководителей). Сегодня получено распоряжение о переходе управления правительственной связи в юрисдикцию России. Со мной об этом не было ни слова.

Может быть, мы действительно встали поперек неодолимой тенденции, мешаем хоть в такой форме стабилизировать положение? С кем мы имеем дело?

Если бы были шансы, что республики, хотя бы часть их, будут держаться... а нет – значит, ничего не поделаешь.

Яковлев А.Н. Если Верховный Совет РСФСР ратифицирует соглашение, соотношение сил не позволит держаться дальше. Другие республики почти наверняка сдадутся. Остается выступить с четким заявлением и уйти в оппозицию. То есть продолжать свою политическую линию, но уже не сверху, не с позиции власти.

Попов. Надо поговорить с руководителями Запада, чтобы они действовали...

Горбачев. Для меня главное – не душить народ.

Попов. Что-то активное против них сделать сейчас трудно... У России возникнут проблемы с ее автономиями.

Примаков. У вас никаких силовых возможностей нет. На армию не опереться. Международные силы будут взаимодействовать с республиками.

Яковлев. Должен принять решение Верховный Совет СССР.

Горбачев. Они все сделают, чтобы это решение не могло состояться.

Яковлев. Если поставить вопрос о Чрезвычайном съезде народных депутатов... Они откажутся. Но сам факт останется в истории. Дергаться сейчас бесполезно. Может быть, еще раз поговорить с Ельциным. Сказать ему: в 85-м был начат новый курс. Ты, Борис Николаевич, всегда был за перестройку. Первую часть ноши я пронес. Ты готов пронести вторую?

Шеварднадзе. Отставку воспримут как уход от ответственности.

Горбачев. Скажут: сбежал.

Шеварднадзе. Все равно будут валить на нас – довели до ручки и т.д. Им нужен повод сказать: общими усилиями избавились от Центра, от Горбачева. Давайте пару лет поработаем... В дни путча я всерьез считал, что без санкции Президента это не могло случиться, – так тактический маневр, продиктованный обстановкой. Я говорил об этом с Ельциным. Спросил: если так, вы можете занять место президента? Он сказал, что нет... Тогда нужен ли вообще этот пост?

Горбачев. Но тогда они могли решить эту проблему, и Бурбулис наверняка жалеет, что не сделали. Их действия непредсказуемы. У меня нет антипатии, ненависти. Они взяли власть и все.

Чья-то реплика. Если вы уйдете, то, учитывая ваш авторитет в мире, все будет сделано, чтобы свалить вину за всё на одного человека.

Горбачев. Мне звонили: нельзя идти на конфронтацию... Но нельзя не сказать правду, не предупредить о последствиях. Конституция существует, Верховный Совет тоже. Имели они право распустить его?! Госсовет – конституционный орган...

Кто-то из присутствующих. Назарбаев сделал сильное заявление в вашу поддержку. Вы же не можете его подвести... Надо сказать, что все это грозит развалом России. Это – единственное связующее звено Европы и Азии. Как только Япония, Китай почувствуют нашу слабость, начнут раздирать на части.

Надо выступить в Верховном Совете, сделать заявление. Исчерпав конституционные возможности – уйти. Если вы сразу уйдете, бросив все, будет плохо.

Яковлев Е.В. Подавать в отставку нельзя, но и быть объектом их интриг тоже. Вы – главнокомандующий, у вас большие связи на мировой арене. Надо объяснить, почему вы не можете сложить с себя полномочия сегодня.

Шеварднадзе. Это чистой воды переворот. Завтра придут опечатывать кабинеты.

Горбачев. Я хочу теперь перевести дискуссию с горячей темы на другую – какое развитие пойдет после разрушения Центра?

Надо сделать все возможное на конституционной основе. Определиться после четверга. Подготовиться к заседанию Верховного Совета СССР.

Встреча Горбачева с журналистами, 12 декабря 1991 года*

Горбачев. Сегодня события приобрели такое развитие, что, я думаю, разговор должен сосредоточиться на том, что находится в центре всеобщего внимания. Обществу, это прямо надо сказать, уже надоела политика. И вот главный вопрос: что будет с нашей реформой, как выйти из кризиса, какая должна быть политика, какие предпринять шаги.

Вы, наверное, заметили, что после путча я добивался, чтобы тема Союзного договора была обозначена в качестве самого главного приоритета, потому что если не остановить ту дезинтеграцию, которая поразила страну, то общество получит диктатуру в том или ином виде.

Думаю, главную – подготовительную, политическую, человеческую – работу при всех ошибках, просчетах или запоздалости решений, а иногда, наоборот, забегании вперед сделали. Общество уже нельзя вернуть «на круги своя». Его не загонишь туда никакой силой.

Вчера у меня был главный редактор «Независимой газеты». Он говорит: Москва полна слухами о военном перевороте. Я ответил, что это действительно слух, под которым никакой почвы нет. Во-первых, власть имущие сегодня не заинтересованы в перевороте. Это же демократы. При всех критических замечаниях в мой адрес с их стороны в число демократов я включаю и себя.

Предпринимаются попытки со стороны правых сил использовать нынешнюю ситуацию, но уверен: армия за ними не пойдет. В последние дни у меня были контакты и встречи, как и у Ельцина, с руководством Вооруженных сил. Армия – это особый институт государства, гарант безопасности, стабильности общества, военнослужащие не должны поддаваться панике, это же военные люди. Нельзя допустить, чтобы человека с оружием – не с ружьем, а с таким, как у них, оружием – провоцировали.

Пусть политический процесс развивается в конституционных рамках, и в конце концов пусть народ делает выбор или сам, или через свои представительные органы. За ним слово. Надо подчиниться. Приучить себя к этому.

Люди устали. Обстановка накалена. Давайте не будем подбрасывать еще керосина. Мы же хотим, чтобы удалось продолжить начатые реформы.

Это было моим кратким вступлением. Теперь я хочу вас вернуть к тому, что считаю главным – к вопросу о государстве.

Корреспондент. Складывается ощущение, что Союза нет, а Горбачев сегодня обязательно должен заявить о своей отставке. Все ждуг Ваше-

* Запись сделана с магнитофонной пленки. Из этой беседы был опубликован только один абзац «Комсомольской правдой».

го выступления перед Верховным Советом и выступления Ельцина в первой половине дня.

Горбачев. Мне сказали, что он уже выступил.

Корреспондент. И все говорят: вопрос уже решен. Давайте проясним, что же происходит на самом деле?

Горбачев. Вспомните, как у нас все развивалось. После 23 апреля (*заклучение Ново-Огаревского соглашения*) стало ясно, что по сравнению с задачами, которые мы решали, вся эта возня (я, может быть, грубо говорю), все это противоборство имеет подчиненный характер. Речь все-таки идет о национальной цели.

Итак, мы начали этот процесс, и он пошел. Он, может быть, шел бы быстрее, но его перенесли в рамки Совета Федерации. А Совет Федерации включал в себя руководителей автономий, так что это был очень трудный процесс. Тем не менее к началу августа согласовали Договор и решили его подписать. Но сформировалась сила, которая решила сорвать этот процесс. В связи с путчем в Москве многие решили, что самозащиту и самосохранение можно искать только в большей независимости, самостоятельности от Москвы. Это сильно подстегнуло процесс дезинтеграции.

И тем не менее удалось преодолеть, выйти на знаменитое Заявление «9+1» и на тот Съезд народных депутатов, который при всей драматичности собственного положения видел, в каком состоянии находится общество. Не все на этом Съезде с точки зрения демократии проходило так уж чисто и гладко, но требовать этого было просто нереально. Именно там сформировались основные позиции: Союзный договор нужен, Экономический договор необходим. Были зафиксированы положения о единых вооруженных силах, о соблюдении обязательств, и речь шла об общей скоординированной политике. То есть получилось, что имеется база для продолжения прерванного процесса...

На этой основе, посоветовавшись с товарищами, мы – эксперты, я и Борис Николаевич – начали работать и вышли на другой проект и, в общем, 14-го ноября согласовали все. Уступки уже там проявились, была дискуссия. Она завершилась тем, что все мы пришли к мнению: все-таки должно быть союзное государство. И договорились о правилах. Это было вам сказано. Вы помните, я всю ново-огаревскую команду (*членов Совета Федерации*) тогда пригласил и постарался, чтобы все перед вами сказали свое слово.

25-го ноября на встрече в Ново-Огарево после долгой и бурной дискуссии с членами Совета Федерации я им сказал: посоветуйтесь, а я пойду в свой кабинет. Скоро туда поднялись Борис Николаевич и Шушкевич. Они принесли текст решения Госсовета относительно проекта Союзного договора, который был согласован на базе высказываний и закрепленных положений решений Госсовета от 14 ноября, где мы договорились о том, что Союз суверенных государств – это конфедеративное демократическое государство.

Я внес свои замечания, они согласились, я вернулся к совместному обсуждению, и мы возобновили работу. Все расписались на этом решении Госсовета: «...направить разработанный Госсоветом Договор на одобрение парламентам», имея в виду затем уже подписать его... Поэтому когда в заявлении Шушкевича говорится, что договорный процесс зашел в тупик, я спрашиваю себя: кто в тупике? 8 республик согласовали, чтобы быть союзному государству. В тупике Украина? Ну так давайте не будем все в этот тупик рваться, а вытащим Украину, найдем способы.

Я думаю, дело не в Украине. Украинский фактор был использован руководством России, а его позиция давно известна...

Ну хорошо – что произошло, то произошло. Я сейчас не буду касаться того, что сказал в своем заявлении относительно правовой и политической оценки Беловежских договоренностей. Но ведь если исходить из них, то Союза уже нет, законы уже не действуют, и это значит, что ни государства, ни границ, и вообще ничего у нас нет, всё вне закона. Потому что основные институты регулируются союзным законодательством. Прекращается деятельность всех союзных органов.

Нет государства, а из этого вытекает многое. Союзного гражданства нет. Я разговаривал с Борисом Николаевичем в понедельник. И мы беседовали накануне его поездки в Минск. Я ему приводил все новые и новые аргументы. Он же говорил: а вот Украина – вы гарантируете, что она будет в этом Договоре? Я уже чувствовал, что тут есть тайный замысел.

Когда я увидел, что в Минск поехали Шахрай и Бурбулис, мне все стало ясно. Бурбулис на каком-то этапе написал доклад, он есть у меня. Наверное, вы его видели под грифом «Строго конфиденциально». В чем смысл этого доклада? В том, что Россия, мол, потеряла уже половину из того, что она выиграла после августовского путча, хитрый Горбачев плетет сети по восстановлению старого Центра, и его будут поддерживать республики. Все это невыгодно России, и этот процесс надо прервать. План Явлинского – это сильный Центр и т.д.

План, по Бурбулису, состоял в следующем: независимые республики и государства и мягкий Союз на период бракоразводных процессов. Не для того, чтобы сотрудничали, а для того, чтобы эта независимость была укреплена. Таков был этот план, с которым поехали в Минск.

Я это предвидел.

Поэтому я настоятельно говорил: Борис Николаевич, вы сможете Украину вовлечь в этот процесс, и первый шаг здесь – обсуждать и подписывать Союзный договор. Моя задача была – убедить, что россиянам надо первым подписывать. И тогда Украина будет искать свое место. Никуда она не денется. Так было. И восемь республик, говорил я, подпишут. Но вот – нет! Я уже чувствовал – почему нет. Потому что российское руководство тяготеет Центром.

Итак, суммирую. Я думаю, что решение надо было искать в рамках реформирования Союза, чтобы не подтолкнуть дезинтеграционные про-

цессы в обществе. Сейчас надо решать вопрос: обеспечит ли Содружество необходимое взаимодействие для решения вопросов в экономике, финансах, политике, социальной сфере. Боюсь, что это будет очень трудно сделать. А как же двигаться вперед?

Я должен признать случившееся реальностью. Мое отношение как Президента страны будет таковым: я буду уважать выбор представительных органов. Другого я не позволю себе. Но это не значит, что я не имею своей оценки, своей точки зрения. Я остаюсь на старой позиции. Я думаю, что сейчас, переходя к независимым государствам, вызовем кризис, который может осложнить все реформы, поставить под угрозу все. Это как раз тот момент, когда надо действовать.

Сейчас мы подошли к тому, что нужно отпускать цены. Это очень тяжелый, болезненный вопрос. Так надо ли на это наложить такой сложный политический процесс? Мы ведь начинаем делить то, что формировалось десять веков.

Вчера мне звонил товарищ Назарбаев. Руководители среднеазиатских республик будут встречаться в Ашхабаде, советоваться. У них есть свое отношение, свои соображения. Они, наверное, их выскажут. Я буду внимательнейшим образом следить за этим. Люди размышляют. Но свою точку зрения до общественности я доводил и доводить буду, потому что убежден, что мы совершаем сейчас большую ошибку.

Если будет поставлен крест на союзном государстве и я увижу, что республики это поддерживают, то я поставлю вопрос о своем уходе. Вот моя позиция.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, я хочу коснуться другой тяжелой психологической проблемы. Все руководители нынешних республик – бывшие члены КПСС, которую Вы возглавляли. Одни стали ярыми националистами, другие – за раздел страны, третьи – против коммунизма. Но весь политический верх в нашей стране, весь (я подчеркиваю, что не только государственные деятели республик) – практически все бывшие члены одной партии. И теперь поставим себя на место граждан. Как верить всему политическому верху, если вчера все говорили одно, сегодня начали кусать друг друга, разбегаться по разным квартирам и т.д.?

Горбачев. Что с этими лидерами происходит, мы видим, а что еще будет, увидим. Ответ на Ваш вопрос – нужны демократические институты, полнокровно функционирующие. И тогда будет видно, кто какую политику ведет.

Например, как можно утверждать, что коммунисты – это все негодяи (как кто-то мне сказал при встрече в российском парламенте, когда я вернулся из Крыма) и надо, мол, выметать метлой всех коммунистов, весь социализм из Советского Союза! Я ему ответил: остановитесь, у вас «крыша поехала» что ли! Что значит – метлой? 18 млн. членов партии, у них по 3–4 человека в семье, значит, 70–80 млн. метлой? До этого даже самые большие мракобесы не додумались.

И потом, мы же видели, какой процесс шел в партии. В ней же как раз и родились те силы, которые взяли на себя смелость решительно пойти на реформы. Взяли на себя груз самой тяжелой ответственности. А ведь они могли и не брать. И мое поколение руководителей на 10 лет могло бы себе обеспечить спокойную жизнь. Но под ними уже все клокотало начиная с 60-х годов. Все попытки начинать реформы душились. Проблемы уже давно стучались в двери. Надо было начинать. Идти в рынок или нет? Идти – тяжело, но если не пойдем, будет еще хуже. Как идти – это другой вопрос.

Я считаю себя убежденным демократом. И был им на всех самых острых поворотах, даже тогда, когда руки опускались. Сколько раз Горбачев получал чрезвычайные полномочия, но ни разу их не использовал! Подумайте и об этом.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, Вы сказали сейчас очень серьезные слова о том, что, если республики поставят крест на Союзе, то Вы не вправе считать себя обязанным занимать пост Президента.

Означает ли это, что Вы заняли выжидательную позицию, давая процессу развиваться.

Горбачев. Я не сказал бы, что занял выжидательную позицию. Я уже недели две почти каждый день выступаю по этому вопросу. Так что я не выжидаю, а излагаю свою точку зрения. Я обратился прямо к парламентариям. Встретился с белорусскими и украинскими журналистами, дал развернутое интервью французскому телевидению. Выступил перед руководящими кадрами Вооруженных сил. И наконец, сделал заявление в связи с Минскими соглашениями.

Я за то, чтобы общество сделало свой выбор сознательно. Я уже говорил и хочу повторить: совершается большая ошибка, разрушается государство. ...Но проявляю уважение к другой точке зрения. Я уважаю конституционный процесс. Я буду уважать то, что в конце концов примут парламенты, и для меня тут проблемы нет.

Корреспондент. А что же с ядерной кнопкой?

Горбачев. Будет объединенное командование, с кнопками там будут разбираться. Сегодня известно, где она находится, а там пусть разбираются. Это уже без меня.

Институт президента исчезает. Если исходить из соглашения, о котором речь, то нет страны, нет и президента. Правда, президентов у нас сейчас много. Поэтому не так уже большая потеря одного из них. Страну мы потеряли – это важнее.

Тут пытаются создать видимость, что Горбачев стремился под себя подогнать структуру. Во-первых, если бы я так под себя греб эту власть, то не затевал бы все это. А я все-таки продвигал процессы, и они привели уже к колоссальным переменам. Я, между прочим, это и на Госсовете говорил: знаете, друзья, если вам тяжело под этим президентом ходить,

вам нужен другой, то я готов уйти. Вы утверждайте структуру нового Союзного договора, а я тут же формулирую как приложение, что не буду участвовать в выборах президента, но стою за то, что нужна страна, реформированный Союз, но интегрированный, а не дезинтегрированный, он уже и так дошел до распада. Не могу участвовать в этом процессе и не буду. Вот вам ответ.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, очень много шума вокруг средств КПСС за границей.

Горбачев. Я уже пытался «копать» в этом направлении, но не докопался... После заметки, которую повторила на днях «Советская Россия», а сначала появилась в «Правде», я поручил отыскать из числа бывших сотрудников аппарата ЦК КПСС того, кто занимался финансами. Наш товарищ Пансков, финансист, беседовал с товарищем Капанцом из финансово-бюджетного управления. Тот сказал, что никаких счетов за рубежом КПСС не имеет, ничего не перечислялось, кроме того, что шло по линии известного фонда помощи, возникшего еще во времена III Интернационала. Суммы были небольшие. Америка помогала своим, Советский Союз – своим. Вот и все. Был период холодной войны. Затем появилось новое мышление – о нем забыли, как будто это произошло без Горбачева.

...Вообще во всей этой истории больше всего меня поразило следующее. Мне в воскресенье позвонил Шушкевич и сказал: «Мы здесь вышли на соглашение, и я хочу Вам его зачитать». – «Какое соглашение?» – спросил я. – «Да, вот... знаете, это соглашение уже поддерживают, мы тут говорили с Бушем». – «Вообще это позор! – я ему говорю. – Вы разговариваете с президентом Соединенных Штатов Америки, а президента страны не информируете. Это стыдно, так не годится». Тем не менее я это пережил. Потому что есть страна, есть люди, о которых надо думать. Они сегодня стоят в очередях с утра до ночи. Меня никогда не выбивало из колеи, однако этот факт меня поразило: Шушкевич ставит в известность меня, а Борис Николаевич уже переговорил с Бушем.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, могу я задать один вопрос, который выходит за рамки нашей темы? В связи с тем, что произошло, в связи с тем, что Вы нам сказали, не считаете ли Вы, что сейчас возрос риск того, что к власти могут в ближайшее время прийти люди, программы которых основаны на идеях национал-патриотизма?

Горбачев. Этот риск есть.

Корреспондент. Он возрос сейчас?

Горбачев. Думаю, что этого не произойдет. Что-то, а у русского человека, да и у остальных, а у русских в особенности, не отнимешь умения жить с другими народами, ладить и делить все. Нет, это для русской нации неприемлемо. Однако эту карту кто-то разыгрывает и пользуется любым случаем, чтобы так или иначе ее использовать.

...Национальным интересам отвечает, чтобы союзное государство было реформировано, но сохранилось.

А вообще, какое мы имеем право резать Отечество как пирог? Мы пришли в сей мир на 60–70 лет, создавалось же наше государство десять веков, после нас будут жить поколения, а мы начали Отечество как пирог резать. Так что, разрежем пирог, выпьем и закусим? Нет! От меня этого не ждите! Это не позволяют мне ни мои убеждения, ни моя мораль, ни пост, который я занимаю.

Корреспондент. Михаил Сергеевич! Не столько вопрос, сколько надежда, пожелание. Мы хотим надеяться, что к Вашей реалистической оценке нового процесса не примешивается горечь поражения.

Горбачев. Нет! Это исключено. Я об этом и Борису Николаевичу вчера сказал, мы с ним всегда говорим откровенно.

Члены Госсовета могут подтвердить – это моя неизменная позиция. В конце концов каждый в политике делает выбор. Вот они сделали свой выбор втроем, к ним присоединяются другие. Но дальше смотрите сами.

...Я не разделяю позиции создателей СНГ, но обсуждаю с ними все интересующие их вопросы.

Ратификация Беловежских соглашений Россией, 12 декабря 1991 года

Российский Верховный Совет ратифицировал соглашения подавляющим большинством голосов. Против голосовали Травкин, Бабурин и еще несколько человек.

Во второй половине дня предпринята попытка собрать сессию Верховного Совета Союза. Но законного статуса он уже не имеет, так как ряд республик отозвал своих депутатов. Это было просто собрание группы депутатов. В ряде выступлений (Самарин и др.) содержалась резкая критика в адрес Ельцина. Собчак предложил обсудить проблему правопреимственности, пролонгации союзного законодательства и т.д., но не получил поддержки.

Телефонный разговор Горбачева с Дж. Бушем, 13 декабря 1991 года

Вечером 13 декабря Буш позвонил Горбачеву, интересовался ситуацией, оценками.

Горбачев. Я вижу свою задачу в том, чтобы процесс проходил неконфронтационно, в конституционных рамках, с участием представительных органов и самих народов.

В решениях о СНГ наряду с позитивными моментами остается много нераскрытых вопросов. Самим авторам не все ясно, особенно – какими

должны быть механизмы реализации соглашения, функционирования Содружества, взаимодействия его участников.

Договорились поддерживать регулярный контакт, обмениваться информацией и мнениями по ходу развития ситуации.

После Беловежья, информация на 13 декабря 1991 года, поступившая в канцелярию Президента

Восточные республики присоединяются к «тройке», но только в качестве соучредителей. Армения и Азербайджан сделали это еще ранее. Снегур, избранный только что президентом Молдовы, объезжает столицы «тройки» с вероятным намерением присоединиться к ней, но вынужден прервать визит из-за кровавых столкновений в Дубоссарах. Молдаване, пользуясь моментом, атакуют Приднестровскую республику.

Кравчук объявил себя Верховным главнокомандующим с подчинением себе трех округов и Черноморского флота, оставив в центральном подчинении лишь стратегические войска. Выходит, тактическое ядерное оружие – в его руках. Это – прямое нарушение Беловежских соглашений о «сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием».

Ельцин тоже готовится объявить себя Верховным главнокомандующим. В интервью Шапошникова при упоминании Верховного главнокомандующего фамилия Горбачева не упоминается.

Прекращение деятельности союзных структур, 17 декабря 1991 года

Российские власти взяли под контроль, т.е. попросту захватили здание Верховного Совета СССР.

Во второй половине дня Ельцин встречался с Горбачевым. Обсуждали вопрос о прекращении деятельности союзных структур.

Уже переведены в российское подчинение службы охраны и правительственной связи.

14 декабря состоялся телефонный разговор Горбачева с Ф. Миттераном, 16 декабря – длительная беседа с приехавшим в Москву Дж. Бейкером, 20 декабря – телефонный разговор с Кодем, 23-го – с Мейджором, 24-го – с Малруни, 25-го – с Геншером.

Подробно разъяснена позиция Президента СССР и сделаны попытки разобраться в нелепостях и опасностях, в том числе для внешнего мира, проистекающих из Беловежских соглашений.

**Обращение к советским гражданам.
Выступление по телевидению Президента СССР,
25 декабря 1991 года***

Дорогие соотечественники! Сограждане!

В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться.

И после Алма-Атинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась.

Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны были бы приниматься на основе народного волеизъявления.

Тем не менее я буду делать все, что в моих возможностях, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути. Тем более что на этот счет немало противоречивых, поверхностных и необъективных суждений.

Судьба так распорядилась, что, когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантами Бог не обидел, а живем куда хуже, чем в развитых странах, все больше отстаем от них.

Причина была уже видна – общество задыхалось в тисках командно-бюрократической системы. Обреченное обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений, оно – на пределе возможного.

Все попытки частичных реформ – а их было немало – терпели неудачу одна за другой. Страна теряла перспективу. Так дальше жить было нельзя. Надо было кардинально все менять.

Вот почему я ни разу не пожалел, что не воспользовался должностью Генерального секретаря только для того, чтобы «поцарствовать» несколько лет. Считал бы это безответственным и аморальным.

Я понимал, что начинать реформы такого масштаба и в таком обществе, как наше, – труднейшее и даже рискованное дело. Но и сегодня я убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года.

* Полностью не было опубликовано в газетах ни в тот момент, ни позже.

Процесс обновления страны и коренных перемен в мировом сообществе оказался куда более сложным, чем можно было предположить. Однако то, что сделано, должно быть оценено по достоинству:

– Общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно. И это – самое главное завоевание, которое мы до конца еще не осознали, и потому что еще не научились пользоваться свободой. Тем не менее проделана работа исторической значимости:

– Ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности давно стать благополучной и процветающей.

– Совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека стали высшим принципом.

– Началось движение к многоукладной экономике, утверждается равноправие всех форм собственности. В рамках земельной реформы стало возрождаться крестьянство, появилось фермерство, миллионы гектаров земли отдаются сельским жителям, горожанам. Узаконена экономическая свобода производителя, и начали набирать силу предпринимательство, акционирование, приватизация.

– Поворачивая экономику к рынку, важно помнить – делается это ради человека. В это трудное время все должно быть сделано для его социальной защиты, особенно это касается стариков и детей.

Мы живем в новом мире:

– Покончено с холодной войной, остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны.

Еще раз хочу подчеркнуть, что в переходный период с моей стороны было сделано все для сохранения надежного контроля над ядерным оружием.

– Мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением.

– Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах.

– Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего самоопределения. Поиски демократического реформирования многонационального государства вывели нас к порогу заключения нового Союзного договора.

Все эти изменения потребовали огромного напряжения, проходили в острой борьбе, при нарастающем сопротивлении сил старого, отжившего, реакционного – и прежних партийно-государственных структур, и хозяйственного аппарата, да и наших привычек, идеологических предрассудков, уравнилительной и иждивенческой психологии. Они наталкивались на нашу нетерпимость, низкий уровень политической культуры, боязнь перемен.

Вот почему мы потеряли много времени. Старая система рухнула до того, как успела заработать новая. И кризис общества еще больше обострился.

Я знаю о недовольстве нынешней тяжелой ситуацией, об острой критике властей на всех уровнях и лично моей деятельности. Но еще раз хотел бы подчеркнуть: кардинальные перемены в такой огромной стране, да еще с таким наследием, не могут пройти безболезненно, без трудностей и потрясений.

Августовский путч довел общий кризис до предельной черты. Самое губительное в этом кризисе – распад государственности. И сегодня меня тревожит потеря нашими людьми гражданства великой страны – последствия могут оказаться очень тяжелыми для всех.

Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены.

Обо всем этом я говорю честно и прямо. Это мой моральный долг.

Сегодня хочу выразить признательность всем гражданам, которые поддержали политику обновления, включились в осуществление демократических реформ.

Я благодарен государственным, политическим и общественным деятелям, миллионам людей за рубежом – тем, кто понял наши замыслы, поддержал их, пошел нам навстречу, на искреннее сотрудничество с нами.

Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы – наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни.

Хочу от всей души поблагодарить тех, кто в эти годы вместе со мной стоял за правое и доброе дело. Наверняка каких-то ошибок можно было бы избежать, многое сделать лучше. Но я уверен, что раньше или позже наши общие усилия дадут плоды, наши народы будут жить в процветающем и демократическом обществе.

Желаю всем вам всего самого доброго.

Основные даты перестройки

1985

- 11.03 Внеочередной пленум ЦК КПСС избирает Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева.
- 17.04 СССР предлагает мораторий на испытания ядерного оружия. Отрицательная реакция США.
- 23.04 Пленум ЦК КПСС одобрил новый политический курс. Решено созвать очередной, XXVII съезд КПСС 25 февраля 1986 года.
- 26.04. Выступая в Варшаве, Горбачев предлагает США не превращать космос в новый источник военной угрозы, договориться о радикальном сокращении ядерных средств и вести дело к полной ликвидации ядерного оружия.
- 07.05 Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».
- 09.05 Послание Горбачева Президенту США Рейгану в связи с 49-летием Победы над фашизмом (дата публикации).
- 15–17.05 Пребывание Горбачева в Ленинграде, встречи на улицах города. Первый шаг к гласности.
- 30.05 Женева. Начало нового раунда советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.
- 11–12.06 Совещание в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. Доклад Горбачева «Коренной вопрос экономической политики партии».
- 01.07 Пленум ЦК КПСС. А.А. Громыко рекомендован на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР, Э.А. Шеварднадзе – на должность министра иностранных дел СССР. Секретарями ЦК избраны Б.Н. Ельцин и Л.Н. Зайков.
- 29.07 Заявление Горбачева о решении СССР в одностороннем порядке прекратить любые ядерные взрывы с 6 августа 1985 года. Мораторий объявлен до 1 января 1986 года и должен остаться в силе и дальше, если США воздержатся от ядерных взрывов.
- 27.09 Н.А. Тихонов освобожден от обязанностей председателя Совета Министров СССР. Правительство возглавил Н.И. Рыжков.
- 02–05.10 Визит Горбачева во Францию, переговоры с Президентом Миттераном. На встрече с парламентариями Франции 3 октября Горбачев обратился ко всем ядерным державам с призывом прекратить любые ядерные взрывы, приступить к сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.
- 17.10 На заседании Политбюро Горбачев предложил подготовить решение о выводе войск из Афганистана.
- 05.11 Москва. Горбачев принял государственного секретаря США Дж. Шульца.
- 19–20.11 Женева. Первая встреча М. Горбачева и Президента США Р. Рейгана.

24.12 Б.Н. Ельцин по рекомендации Горбачева избран первым секретарем Московского горкома КПСС.

1986

- Январь Ослабление цензуры, оживление демократической печати.
- 15.01 Опубликовано Заявление Горбачева с программой полной ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году.
- 18.02 Пленум ЦК КПСС избрал Ельцина кандидатом в члены Политбюро.
- 25.02–06.03 XXVII съезд КПСС. Горбачев представил съезду Политический доклад ЦК КПСС. Идеи, ориентированные на перемены.
- 14.03 Встреча Горбачева в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации.
- 07–09.04 Пребывание Горбачева в Куйбышевской области. Выступление в Тольятти перед трудящимися.
- 15.04 Москва. Всесоюзное совещание работников юстиции и судов по укреплению законности и правопорядка.
- 17.04 Постановление ЦК КПСС «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы».
- 23.04 Заявление Советского правительства об укреплении мира, безопасности, добрососедства и доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
- 26.04 Катастрофа на Чернобыльской АЭС.
- 11.05 Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о введении с 1 января 1987 года государственной системы проверки качества продукции (госприемка).
- 28.07 Владивосток. Выступление Горбачева с программой обеспечения мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
- 16.06 Пленум ЦК КПСС. В докладе Горбачева впервые сказано о новых методах хозяйствования.
- 06.08 Постановление Совмина СССР «О первоочередных мерах по улучшению здравоохранения в стране в 1988–1990 годах».
- 14.08 Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек».
- 19.08 20 министерствам и 70 крупнейшим предприятиям разрешено с 1 января 1987 года устанавливать прямые связи с зарубежными партнерами и создавать совместные предприятия.
- 28.08 Упрощение и облегчение процедур въезда в СССР и выезда по частным делам.
- 10–12.10 Рейкьявик. Переговоры М. Горбачева с Р. Рейганом.
- 20.10 Москва. Беседа Горбачева с группой деятелей мировой культуры – участников Иссик-Кульского форума (Ч. Айтматов, Ф. Майор и др.).
- Октябрь Дано согласие на публикацию в журнале «Дружба народов» романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата».
- Ноябрь Первые официальные показы фильма Г. Абуладзе «Покаяние».

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

- 12.11 В Москве опубликован ранее запрещенный роман Б. Пастернака «Доктор Живаго».
- 19.11 Принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Законом разрешены частная деятельность и создание кооперативов по производству ряда товаров и оказанию услуг.
- 25–28.11 Визит Горбачева в Индию. Подписана (27 ноября) Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.
- 17–19.12 Алма-Ата. Массовые беспорядки на улицах города, вмешательство войск и милиции.
- 23.12 Возвращение из ссылки (г. Горький) академика А.Д. Сахарова.
- 26.12 Совещание в ЦК КПСС по проблемам защиты озера Байкал.

1987

- 27–28.01 Пленум ЦК КПСС по вопросам перестройки и кадровой политики.
- 05.02 Разрешено образовывать кооперативы общественного питания, по производству товаров народного потребления и бытовому обслуживанию.
- 28.02 Заявление Горбачева с предложением на переговорах по ядерному оружию выделить проблему ракет средней дальности в Европе (СС-20) и заключить по ней отдельное соглашение (опубликовано 1 марта 1987 года).
- 01.05 Вступил в силу Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности».
- 25–26.06 Пленум ЦК КПСС по вопросам экономической реформы и коренной перестройки управления экономикой.
- 30.06 Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)».
- 17.07 ЦК КПСС и Совмин СССР приняли пакет постановлений о новых условиях хозяйствования.
- 06.08 Постановление Совмина СССР о первоочередных мерах по улучшению здравоохранения в стране.
- 12.09 Письмо Б. Ельцина М. Горбачеву с просьбой об отставке.
- 28.09 Образование Комиссии Политбюро по изучению репрессий 30–40-х годов.
- 21.10 Пленум ЦК КПСС с обсуждением проекта доклада Горбачева о 70-летию Октября. Выступление Ельцина с обвинениями в адрес Лигачева и разгромная критика со стороны членов ЦК.
- 01.11 Москва. Презентация книги Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».
- 04-05.11 Москва. Встреча представителей 178 партий и движений, принявших участие в праздновании 70-летия Октября.
- 12.11 Пленум Московского горкома партии. Снятие Ельцина с поста первого секретаря МК КПСС.
- 08–10.12 Вашингтон. Встречи на высшем уровне руководителей СССР и США. Горбачев и Рейган подписывают (8 декабря) Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

1988

- Январь Начало публикации в «Новом мире» романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и в журнале «Октябрь» романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба».
- 01.01 Вступление в силу Закона о государственном предприятии (объединении) и переход предприятий ряда отраслей на полный хозрасчет и самофинансирование.
- 16.01 Создание Государственного комитета СССР по охране природы.
- 04.02 Реабилитация Верховным Судом СССР Николая Бухарина и других лиц, проходивших по процессу марта 1938 года (кроме Г. Ягоды).
- 09.02 Заявление Горбачева о намерении СССР в течение 10 месяцев начиная с 15 мая вывести свои войска из Афганистана.
- 12.02 Начало митингов в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией.
- 17–18.02 Пленум ЦК КПСС по вопросам перестройки средней и высшей школы. Речь Горбачева: «Революционной перестройке – идеологию обновления».
- 27–29.02 Погромы и резня армян в г. Сумгаите (Азербайджанская ССР), погибли 32 человека.
- 13.03 В «Советской России» опубликована статья Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами».
- 24–25.03 Обсуждение на Политбюро проблем, возникших в связи с публикацией статьи Н. Андреевой.
- 05.04 «Правда» (по поручению Политбюро) о статье Н. Андреевой.
- 11–18.04 Совещания в ЦК КПСС (11, 14 и 18 апреля) с первыми секретарями ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии по вопросам подготовки XIX партконференции и в связи с их реакцией на статью Н. Андреевой.
- 14.04 Женева. На международной конференции по урегулированию положения в ДРА подписано соглашение между Афганистаном, СССР и Пакистаном, предусматривавшее вывод советских войск до 15 февраля 1989 года.
- 29.04 Горбачев принял в Кремле Патриарха Московского и всея Руси Пимена и членов Синода Русской православной церкви.
- 15.05 Начался вывод из Афганистана советских войск.
- 23.05 Пленум ЦК КПСС. По докладу Горбачева одобрен проект Тезисов ЦК КПСС к XIX партийной конференции.
- 26.05 Закон «О кооперации в СССР».
- 29.05-02.06 Москва. Советско-американская встреча на высшем уровне. Горбачев и Рейган обменялись ратификационными грамотами о введении в действие Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.
- 05.06 Москва. Начало торжеств, посвященных 1000-летию принятия христианства на Руси.
- 28.06-01.07 XIX Всесоюзная конференция КПСС. Многодневная острая дискуссия по докладу Горбачева о задачах по углублению перестройки.
- 29.07 Пленум ЦК КПСС по вопросам реформы политической системы советского общества.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

- 30.09 Пленум ЦК КПСС. Обновление состава Политбюро. Реорганизация аппарата ЦК КПСС, создание Комиссий ЦК КПСС.
- 01.10 Избрание Горбачева председателем Президиума Верховного Совета СССР.
- 20.10 Политбюро ЦК КПСС дезавуировало постановление ЦК от 14.8.1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград».
- 28.11 Пленум ЦК КПСС. Доклад Горбачева «О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства».
- 07.12 Нью-Йорк. Выступление Горбачева на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций (ООН). Встреча (8 декабря) с Р. Рейганом и Дж. Бушем на Губернаторском острове.
- 07.12 Землетрясение в Армении, большие разрушения и жертвы.

1989

- 10.01 Пленум ЦК КПСС. Выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР от КПСС («красная сотня»).
- 18.01 Москва. Горбачев принял представителей Трехсторонней комиссии – В. Жискара д'Эстена, Я. Накасонэ, Г. Киссинджера.
- 04-05.02 Советско-китайское соглашение о сокращении войск на советско-китайской границе и выводе войск СССР из Монголии.
- 15.02 Завершен вывод советских войск из Афганистана.
- Март Первые забастовки шахтеров.
- 15–16.03 Пленум ЦК КПСС по аграрной политике. Избрание народных депутатов СССР от КПСС.
- 21.03 Указ Президиума Верховного Совета СССР «О сокращении Вооруженных сил СССР и расходов на оборону в течение 1989–1990 годов».
- 26.03 Первые общесоюзные свободные выборы – избрание депутатов на Съезд народных депутатов СССР.
- 07.04 Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР».
- 08-09 Тбилиси. Массовая манифестация, разогнанная войсками. Погибло 16 человек.
- 25.04 Пленум ЦК КПСС. Добровольный выход (по возрасту) из состава Центрального Комитета 74 его членов и 24 кандидатов в члены ЦК.
- 15–18.05 Визит Горбачева в Китай, нормализация советско-китайских отношений.
- 18.05 Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о рабочем контроле профсоюзов.
- 22.05 Пленум ЦК КПСС. Поддержана кандидатура Горбачева на пост председателя Верховного Совета СССР.
- 25.05 Открытие Первого Съезда народных депутатов СССР. Избрание Горбачева председателем Верховного Совета СССР.

- 25.05–9.06 Первый Съезд народных депутатов СССР. Формирование правительства СССР. По инициативе Московского депутатского клуба сформирована Межрегиональная депутатская группа – первая парламентская фракция в СССР.
- 24.07 Создание Государственной комиссии СССР по экономической реформе.
- 19–20.09 Пленум ЦК КПСС по вопросам национальной политики. Решение о созыве в октябре 1990 года XXVIII съезда.
- 09.10 Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)».
- 04.11 Опубликован проект Закона «О пенсионном обеспечении граждан в СССР».
- 09.11 Падение Берлинской стены. Начало процесса воссоединения Германии.
- Ноябрь «Бархатная революция» в Чехословакии.
- 23.11 Закон об основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде.
- 27.11 Верховный Совет СССР принял закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии.
- 02-03.12 Встреча М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте, в ходе которой лидеры двух сверхдержав объявили о прекращении холодной войны.
- 09.12 Пленум ЦК КПСС. Образовано Российское бюро ЦК КПСС. Пленум одобрил программу поэтапного перехода к рынку.
- 12–24.12 Второй Съезд народных депутатов СССР. Принято постановление о политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 года. Дана политическая оценка ввода войск в Афганистан в 1979 году.

1990

- 19.01 Уличные столкновения в Баку. В ночь с 19 на 20 января там объявлено чрезвычайное положение и в город введены войска.
- 05-07.02 Пленум ЦК КПСС. Решение приблизить созыв XXVIII съезда КПСС. Одобрен проект платформы ЦК КПСС к съезду «К гуманному, демократическому социализму».
- 10.02 Москва. Встреча Горбачева с Г. Колем; обсуждение проблем объединения Германии.
- 28.02 Закон об основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле.
- 06.03 Верховный Совет СССР принял Закон о собственности в СССР.
- 09.04 Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», расширявший в этих сферах права союзных и автономных республик.
- 11, 14, 16.03 Пленум ЦК КПСС: решено изменить 6-ю статью Конституции СССР (отказ от монополии КПСС на власть).
- 11.03 Верховный Совет Литовской ССР заявляет о «восстановлении государственной независимости» Литвы.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

- 12–15.03 Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР избирает Горбачева Президентом СССР.
- 24.04 Закон «О языках народов СССР».
- 26.04 Закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации».
- 01.05 Срыв первомайской демонстрации на Красной площади. Уход Горбачева с трибуны Мавзолея.
- 16.05–22.06 Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня).
- 29.05 Б.Н. Ельцин избран председателем Верховного Совета РСФСР.
- 30.05–04.06 Визит Горбачева в США: переговоры с Дж. Бушем в Вашингтоне и Кэмп-Дэвиде.
- 04.06 Закон «О предприятиях в СССР».
- 12.06 Совет Федерации СССР высказался за создание рабочей группы по подготовке нового Союзного договора из представителей всех республик.
- 12.06 Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации».
- 13.06 Постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР».
- 20.06 Учредительный съезд Компартии РСФСР. Образование Российской коммунистической партии (РКП).
- 02–13.07 XXVIII съезд КПСС. Переизбрание Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС. Принятие программного заявления «К гуманному, демократическому социализму».
- 15–16.07 Переговоры Г. Коля и М. Горбачева в Москве и Архызе (Северный Кавказ) о сотрудничестве по объединению Германии, проработка соответствующих документов (проектов договоров).
- 01.08 Вступил в силу Закон СССР о печати, первая статья которого гласила: «Цензура массовой информации не допускается».
- 02.08 Горбачев, Ельцин, председатели Совминов СССР и РСФСР Рыжков и Силаев подписали документ о совместной политике в экономической области. Образована совместная комиссия по подготовке программы перехода к рынку во главе с академиком С.С. Шаталиным.
- 30–31.08 На совместном заседании Совета Федерации и Президентского совета СССР решено сформировать подготовительный комитет по разработке нового Союзного договора в составе полномочных делегаций республик.
- 11.09 Москва. Подписан международный Договор об окончательном германском урегулировании.
- 01.10 Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях.
- 03.10 Объединение Германии состоялось.
- 09.10 Закон СССР об общественных объединениях (партиях).
- 12.10 Договор между СССР и ФРГ об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории ФРГ.
- 15.10 М.С. Горбачеву присуждена Нобелевская премия мира за 1990 год.

- 16.10 Конфронтационное выступление Ельцина в Верховном Совете РСФСР – фактически объявлен отказ России от подчинения союзному центру.
- 18–19.10 Проект нового Союзного договора направлен Президентом СССР в Верховные Советы СССР и республик.
- 09–10.11 Визит Горбачева в ФРГ, подписаны Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ, Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.
- 15.11 Введение договорных (свободных) цен на некоторые товары народного потребления.
- 19–21.11 Париж. Общеευропейское совещание на высшем уровне.
- 10.12 Закон СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности».
- 10–11.12 Пленум ЦК КПСС по вопросу о Союзном договоре. Решено предложить референдум о сохранении Союза.
- 17–27.12 Четвертый Съезд народных депутатов СССР. Принято постановление об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения.

1991

- 12–13.01 Штурм телецентра в Вильнюсе.
- 14.02 Указ Президента СССР «О первоочередных мерах по социально-экономической защите деятелей литературы и искусства в условиях перехода к рыночным отношениям».
- 25.02 Объявление о роспуске военной организации Варшавского Договора.
- 08.03 Указ Президента СССР о реформе розничных цен и социальной защите населения.
- 09.03 Опубликован доработанный проект Договора о Союзе суверенных республик.
- 17.03 Референдум о сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. 76% граждан, принявших участие в голосовании, высказались за сохранение Союза.
- 02.04 Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан».
- 23.04 Встреча в Ново-Огарево Президента СССР и руководителей высших государственных органов России, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана и четырех Среднеазиатских республик («1+9»). Начало «ново-огаревского процесса».
- 24–25.04 Объединенный пленум ЦК и ЦКК КПСС, попытка сместить Горбачева с поста генсека КПСС.
- 20.05 Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» (новая редакция).
- 05.06 Горбачев выступил с Нобелевской лекцией в Осло.
- 12.06 Ельцин избран Президентом РСФСР.
- 27.06 Опубликован новый вариант проекта Договора о Союзе Суверенных Государств.
- 28.06 Роспуск Совета экономической взаимопомощи соцстран (СЭВ).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

- 01.07 Закон СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации государственных и муниципальных предприятий».
- 17–19.07 Лондон. Заседание «Большой семерки» (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония) с участием Горбачева.
- 23.07 Ново-Огарево. На очередной встрече руководителей союзных республик завершена работа над подготовленным к подписанию проектом Договора о Союзе Суверенных Государств.
- 25–26.07 Пленум ЦК КПСС. Постановления «О проекте Программы КПСС» и «О созыве внеочередного XXIX съезда КПСС».
- 29–30.07 Встреча Горбачева, Ельцина и Назарбаева в Ново-Огарево, обсуждены меры на период после подписания Союзного договора.
- 29.07 – 01.08 Официальный визит в СССР Президента США Дж. Буша. Подписан Договор о сокращении стратегических ядерных наступательных вооружений (СНВ-I). Встреча Горбачева и Буша в Ново-Огарево по проблемам «всеобщей безопасности в мире».
- 15.08 Опубликован согласованный 23 июля проект Договора о Союзе Суверенных Государств.
- 19–21.08 Путч ГКЧП. Провал путча.
- 24.08 Отказ Горбачева от поста генсека. Самороспуск ЦК КПСС.
- 26.08 На внеочередной сессии Верховного Совета СССР Горбачев призвал к незамедлительному возобновлению процедуры подписания Союзного договора.
- 02.09 Заявление Горбачева и глав девяти республик о подготовке нового (конфедеративного) Союзного договора, Экономического соглашения и о структуре власти на переходный период.
- 02-05.09 Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР. Образование Государственного Совета СССР как высшего органа власти в переходный период.
- 01.10 Алма-Атинская встреча руководителей 13 бывших союзных республик.
- 11.10 На заседании Госсовета СССР обсужден порядок дальнейшей работы над Союзным договором.
- 18.10 Президент СССР Горбачев и руководители Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и России подписали договор об Экономическом сообществе.
- 14.11 На заседании Госсовета в Ново-Огарево рассмотрен проект Договора о Союзе Суверенных Государств, доработанный с учетом замечаний республик.
- 25.11 Заседание Госсовета в Ново-Огарево: доработанный проект Союзного договора согласован после трудной дискуссии.
- 27.11 Опубликован проект Договора о Союзе Суверенных Государств – пятый и последний опубликованный вариант.
- 08.12 Сговор в Беловежской пуше. Соглашение между руководителями Беларуси, России и Украины о прекращении существования СССР и образовании Содружества Независимых Государств (СНГ).
- 21.12 Алма-Ата. Встреча глав одиннадцати республик. Декларация об окончательном прекращении существования СССР.
- 25.12 Выступление Горбачева по телевидению с обращением к советским гражданам и заявлением о прекращении своей деятельности в качестве Президента СССР.

Персоналии

Абалкин Леонид Иванович (р. 1930), академик. С 1986 г. – директор Института экономики АН СССР, в 1989–1991 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно в 1990–1991 гг. – председатель Государственной комиссии Совмина СССР по экономической реформе.

Александров Анатолий Петрович (1903–1994), академик. В 1960–1988 гг. – директор Института атомной энергии им. Курчатова, в 1975–1986 гг. – президент Академии наук СССР.

Алиев Гейдар (1923–2003). В 1982–1987 гг. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС; в 1993 г. был избран Президентом Азербайджана.

Антонов Алексей Константинович (р. 1912). С 1965 по 1980 г. – министр электро-технической промышленности СССР, в 1980–1988 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно в 1985–1988 гг. – постоянный представитель СССР в СЭВ.

Арбатов Георгий Аркадьевич (р. 1923), академик. С 1967 по 1995 г. – директор Института США и Канады АН СССР, в 1980–1988 гг. – член Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности («Комиссия Пальме»), в 1989–1991 гг. – народный депутат СССР.

Арутюнян Сурен Гургенович (р. 1939). С мая 1988 г. по апрель 1990 г. – первый секретарь ЦК Компартии Армении.

Афанасьев Виктор Григорьевич (1922–1994), академик. В 1976–1989 гг. – главный редактор газеты «Правда».

Афанасьев Юрий Николаевич (р. 1934), историк. В 1983–1986 гг. – член редколлегии, редактор отдела истории журнала «Коммунист», с 1986 г. – ректор Московского историко-архивного института, в 1989–1991 гг. – народный депутат СССР, сопредседатель Межрегиональной депутатской группы, соучредитель движения «Демократическая Россия» (1991).

Ахромеев Сергей Федорович (1923–1991), маршал. В 1984–1988 гг. – начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР и первый заместитель министра обороны СССР, в 1989–1991 гг. – советник М.С. Горбачева по военным вопросам.

Бакатин Вадим Викторович (р. 1937). С 1985 по 1987 г. – первый секретарь Кировского обкома партии, в 1987–1988 гг. – первый секретарь Кемеровского обкома, в 1988–1990 гг. – министр внутренних дел СССР, одновременно с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР. В сентябре–ноябре 1991 г. – председатель КГБ СССР.

Бакланов Олег Дмитриевич (р. 1932). В 1983–1988 гг. – министр общего машиностроения СССР, с февраля 1988 г. – секретарь ЦК КПСС (курировал военно-промышленный комплекс). Участник августовского путча – член ГКЧП.

Белоусов Игорь Сергеевич (р. 1928). В 1984–1988 гг. – министр судостроительной промышленности СССР, в 1988–1991 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Военно-промышленной комиссии.

- Бессмертных** Александр Александрович (р. 1933). С 1986 г. – заместитель, с 1988 г. – первый заместитель министра иностранных дел СССР. С мая 1990 г. – посол СССР в США. С января по август 1991 г. – министр иностранных дел СССР.
- Бирюкова** Александра Павловна (р. 1929). В 1985–1986 гг. – заместитель председателя ВЦСПС, в 1986–1988 гг. – секретарь ЦК КПСС (курировала легкую промышленность), в 1988–1990 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Бюро Совета министров по социальному развитию.
- Болдин** Валерий Иванович (1935–2006). С 1985 г. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, с 1987 г. – заведующий Общим отделом ЦК КПСС, одновременно с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР, с 1990 г. по август 1991 г. – руководитель аппарата Президента СССР. Участник августовского путча.
- Бразаускас** Алгирдас (р. 1932). В 1988–1989 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Литвы, в декабре 1989 г. избран первым секретарем самостоятельной КПЛ, в январе 1990 г. – председателем Президиума Верховного Совета Литовской ССР, в декабре 1990 г. – председателем Демократической партии труда. Впоследствии – Президент Литовской Республики.
- Бурокаявичюс** Миколас (р. 1927). С декабря 1989 г. – секретарь, с марта 1990 г. – первый секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе ЦК КПСС), с апреля 1990 г. – первый секретарь ЦК Компартии Литвы (КПСС). В июле 1990 г. избран членом Политбюро ЦК КПСС.
- Вагрис** Ян Янович (р. 1930). С июня 1985 г. – председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, в 1988–1990 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Латвии.
- Вайно** Карл Генрихович (р. 1923). В 1978–1988 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, с 1988 г. по февраль 1990 г. – член Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.
- Варенников** Валентин Иванович (р. 1923), генерал армии, руководил советским военным контингентом в Афганистане. В 1989–1991 гг. – командующий Сухопутными войсками и одновременно заместитель министра обороны СССР. Участник августовского путча.
- Везиров** Абдул-Рахман Халил оглы (р. 1930). В 1988–1990 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана.
- Велихов** Евгений Павлович (р. 1935), академик. С 1988 г. – директор Института атомной энергии, в 1984–1989 гг. – председатель Комиссии по энергетике Совета Национальностей Верховного Совета СССР, в 1989–1991 гг. – народный депутат СССР, председатель подкомитета по делам Вооруженных сил Комитета ВС СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, в 1991 г. – член Политического консультативного совета при Президенте СССР.
- Власов** Александр Владимирович (р. 1932). В 1984–1986 гг. – первый секретарь Ростовского обкома КПСС, в 1986–1988 гг. – министр внутренних дел СССР, в 1988–1990 гг. – председатель Совета министров РСФСР.
- Вольский** Аркадий Иванович (1932–2006). В 1983–1985 гг. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, с 1985 г. – заведующий Отделом машиностроения ЦК КПСС, в 1988–1990 гг. – представитель Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской автономной области, одновременно с 1989 г. – председатель Комитета особого управления НКАО. Впоследствии – президент Научно-промышленного союза СССР.

- Воронин** Лев Алексеевич (р. 1928). В 1980–1985 гг. – первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1985–1991 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Госснаба СССР.
- Воротников** Виталий Иванович (р. 1926). С 1983 г. по сентябрь 1988 г. – председатель Совета министров РСФСР, в 1988–90 гг. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1983 по 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Гидаспов** Борис Вениаминович (р. 1933). С 1985 г. – генеральный директор НПО «Государственный институт прикладной химии», с 1988 г. – председатель правления межотраслевого объединения «Технохим» в Ленинграде, в 1989–1991 гг. – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1990–1991 гг. – секретарь ЦК КПСС.
- Гиренко** Андрей Николаевич (р. 1936). В 1987–1989 гг. – первый секретарь Крымского обкома Компартии Украины, с сентября 1989 г. по август 1990 г. – секретарь ЦК КПСС.
- Горбунов** Анатолий Валерьевич (р. 1942). В 1985–1988 гг. – секретарь ЦК Компартии Латвии, с 1988 г. председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, в 1989–1991 гг. – председатель Верховного Совета Латвии.
- Гостев** Борис Иванович (р. 1927). В 1985–1989 гг. – министр финансов СССР.
- Громыко** Андрей Андреевич (1909–1989). С 1957 г. по 1985 г. – министр иностранных дел СССР, в 1985–1988 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1973 г. по 1988 г. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Гуренко** Станислав Иванович (р. 1936). С 1980 г. – заместитель председателя Совета министров Украинской ССР, с 1987 г. – секретарь, второй секретарь ЦК Компартии Украины, в 1990–1991 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Украины, член Политбюро ЦК КПСС.
- Дементей** Николай Иванович (р. 1931). С 1979 г. по 1989 г. – секретарь ЦК Компартии Белоруссии, в 1989–1991 гг. – председатель Верховного Совета Белоруссии.
- Демирчян** Карен Серопович (р. 1932). С 1974 г. по 1988 г. – первый секретарь ЦК Компартии Армении.
- Дзасохов** Александр Сергеевич (р. 1934). С 1986 г. – посол СССР в Сирии, с 1988 г. – первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС, с февраля 1990 г. – председатель Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, в июле 1990 г. избран членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС. Впоследствии – президент Северной Осетии (Алания).
- Добрынин** Анатолий Федорович (р. 1919). В 1962–1986 гг. – посол СССР в США, в 1986–1988 гг. – секретарь ЦК КПСС, заведующий Международным отделом, с мая 1989 г. – советник председателя Верховного Совета СССР, с марта 1990 г. – советник Президента СССР.
- Долгих** Владимир Иванович (р. 1924). В 1972–1988 гг. – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1976–1984 гг. – заведующий Отделом тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС, с 1982 г. по 1988 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.
- Ельцин** Борис Николаевич (1931–2007). В 1976–1985 гг. – первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в 1985 г. – заведующий Отделом строительства ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, в 1985–1987 гг. – первый секретарь Московского горкома КПСС, в 1987–1989 гг. – первый заместитель председателя Госстроя СССР, в 1990 г. избран председателем Верховного Совета РСФСР, с 1991 по 2000 г. – Президент РСФСР, затем Российской Федерации.

- Загладин** Вадим Валентинович (1927–2006). В 1967–1988 гг. – первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, в 1976–1988 гг. – член ЦК КПСС, с мая 1989 г. – советник председателя Верховного Совета СССР, с марта 1990 г. – советник Президента СССР.
- Зайков** Лев Николаевич (1923–2002). В 1983–1985 гг. – первый секретарь Ленинградского обкома партии, в 1985–1990 гг. – секретарь ЦК КПСС (военно-промышленный комплекс), одновременно в 1987–1989 гг. – первый секретарь Московского горкома КПСС, с 1986 по 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Зимянин** Михаил Васильевич (1914–1995). В 1965–1976 гг. – главный редактор газеты «Правда», в 1976–1987 гг. – секретарь ЦК КПСС.
- Ивашко** Владимир Антонович (1932–1994). С 1986 г. – секретарь ЦК компартии Украины, с 1987 г. – первый секретарь Днепропетровского обкома КПУ, с 1988 г. – второй секретарь ЦК КПУ, в сентябре 1989 г. избран первым секретарем ЦК КПУ, в декабре 1989 г. – членом Политбюро ЦК КПСС, в июне 1990 г. – председателем Верховного Совета Украинской ССР, в июле 1990 г. – заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС.
- Каменцев** Владимир Михайлович (р. 1928). В 1986–1989 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно председатель Государственной комиссии по внешнеэкономическим связям.
- Каримов** Ислам Абдуганиевич (р. 1938). В 1986 г. – заместитель председателя Совета министров, председатель Госплана Узбекской ССР, в 1986–1989 гг. – первый секретарь Кашкадарьинского обкома Компартии Узбекистана, в 1989–1991 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, одновременно с марта 1990 г. – Президент Узбекской ССР, с декабря 1991 г. – Президент Республики Узбекистан.
- Катушев** Константин Федорович (р. 1927). В 70-е гг. – секретарь ЦК КПСС, в 1977–1982 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР (до 1980 г. – представитель СССР в СЭВ), с 1985 г. – председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям, в 1988–1991 гг. – министр внешних экономических связей СССР.
- Колбин** Геннадий Васильевич (1927–1998). В 1986–1989 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, в 1989–1990 гг. – председатель Комитета народного контроля СССР.
- Кравчук** Леонид Макарович (р. 1934). С 1989 г. – секретарь, в июне-сентябре 1990 г. – второй секретарь ЦК Компартии Украины, с июля 1990 г. – председатель Верховного Совета Украинской ССР, в 1991 г. избран Президентом Украины.
- Крючков** Владимир Александрович (1924–2007). С 1967 г. – на руководящих должностях в Комитете государственной безопасности СССР, с 1978 г. – заместитель председателя, с 1988 г. по август 1991 г. – председатель КГБ, одновременно в 1989–1990 гг. – член Политбюро ЦК КПСС. Участник августовского путча – член ГКЧП.
- Купцов** Валентин Александрович (р. 1937). С 1985 г. – первый секретарь Вологодского обкома КПСС, одновременно с марта 1990 г. – председатель Вологодского областного Совета народных депутатов. С апреля 1990 г. – заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с общественно-политическими организациями. В 1990–1991 гг. – секретарь ЦК КПСС, в августе 1991 г. избран первым секретарем ЦК КПрФ.
- Лигачев** Егор Кузьмич (р. 1920). В 1965–1983 гг. – первый секретарь Томского горкома КПСС, с 1983 г. – секретарь Центрального Комитета КПСС, в 1985–1990 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.

- Лукьянов** Анатолий Иванович (р. 1930). В 1985–1987 гг. – заведующий Общим отделом ЦК КПСС, с 1987 г. – секретарь ЦК КПСС, с 1988 г. – первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1989 г. – первый заместитель председателя Верховного Совета СССР, в марте 1990 г. был избран председателем Верховного Совета СССР. Участник августовского путча.
- Манякин** Сергей Иосифович (р. 1923). В 1987–1989 гг. – председатель Комитета народного контроля СССР, в 1989–1991 гг. – первый заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.
- Марчук** Гурий Иванович (р. 1925), академик. В 1980–1986 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госкомитета СССР по науке и технике, в 1986–1991 гг. – Президент Академии наук СССР.
- Масалиев** Абсамат (1933–2004), в 1985 г. – инспектор ЦК КПСС, с ноября 1985 по 1991 г. – первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, одновременно с апреля 1990 г. председатель Верховного Совета Киргизской ССР. В 1990–1991 гг. член Политбюро ЦК КПСС.
- Маслюков** Юрий Дмитриевич (р. 1937). С 1982 г. – первый заместитель председателя Госплана СССР, с 1985 г. – заместитель председателя Совета министров СССР, с 1988 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Госплана СССР, одновременно с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР, в 1989–1990 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Масол** Виталий Андреевич (р. 1928). С 1979 г. – заместитель председателя Совета министров Украинской ССР, председатель Госплана УССР, с 1987 г. по октябрь 1990 г. – председатель Совета министров Украины.
- Махкамов** Кахар (р. 1932). С 1982 г. – председатель Совета министров Таджикской ССР, с 1985 г. – первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, одновременно с апреля по ноябрь 1990 г. – Президент Таджикистана. В 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Медведев** Вадим Андреевич (р. 1929), член-корреспондент АН СССР. В 1983–1986 гг. – заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, в 1986–1990 гг. – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1986–1988 гг. – заведующий Отделом ЦК КПСС, в 1988–1990 гг. – член Политбюро ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. – член Президентского совета, старший советник Президента СССР.
- Моисеев** Михаил Алексеевич (р. 1939). С 1985 г. – начальник штаба, первый заместитель командующего, командующий войсками Дальневосточного военного округа; в 1988–1991 гг. – начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР, первый заместитель министра обороны СССР.
- Мухомовский** Всеволод Серафимович (р. 1926). В 1985–1989 гг. – первый заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Госагропрома СССР.
- Муталибов** Аяз Ниязи оглы (р. 1938). С 1982 г. – заместитель председателя, в 1989–1990 гг. – председатель Совета министров Азербайджанской ССР, в 1990–1991 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, член Политбюро ЦК КПСС. В 1990–1992 гг. – Президент Азербайджана.
- Назарбаев** Нурсултан Абишевич (р. 1940). В 1984–1989 гг. – председатель Совета министров Казахской ССР, в 1989–1991 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, одновременно с февраля 1990 г. – председатель Верховного Совета Казахской ССР, в 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС. В апреле 1990 г. избран Президентом Казахстана.

- Ненашев** Михаил Федорович (р. 1929). С 1978 г. – главный редактор газеты «Советская Россия», с 1986 г. – председатель Госкомиздата СССР, с 1989 г. – председатель Гостелерадио СССР, с ноября 1990 г. и в 1991 г. – председатель Госкомпечати СССР.
- Никонов** Александр Александрович (1918–1995), академик. С 1984 г. по 1992 г. – президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ), одновременно в 1985–1989 гг. – заместитель председателя Госагропрома СССР.
- Никонов** Виктор Петрович (р. 1929). В 1983–1985 гг. – министр сельского хозяйства РСФСР, с 1985 г. по 1989 г. – секретарь ЦК КПСС (по вопросам сельского хозяйства), в 1987–1989 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Нишанов** Рафик Нишанович (р. 1926). В 1986–1988 гг. – председатель президиума Верховного Совета Узбекской ССР, в 1988–1989 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, в 1989–1991 гг. – председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.
- Ниязов** Сапармурад Атаевич (1940–2006). В 1984–1985 гг. – инструктор ЦК КПСС, в 1985 г. – председатель Совета министров Туркменской ССР, с 1985 по 1991 г. – первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, в 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС, одновременно с января 1990 г. – председатель Верховного Совета, а с октября – Президент Туркменистана.
- Павлов** Валентин Сергеевич (1937–2003). В 1986–1989 гг. – председатель Государственного комитета СССР по ценам, в 1989–1990 гг. – министр финансов СССР, в январе-августе 1991 г. – премьер-министр СССР. Участник августовского путча – член ГКЧП.
- Патишвили** Джумбер Ильич (р. 1939). С 1985 г. по 1989 г. – первый секретарь ЦК Компартии Грузии.
- Полозков** Иван Кузьмич (р. 1935). В 1985–1990 гг. – первый секретарь Краснодарского обкома КПСС, одновременно с апреля 1990 г. – председатель Краснодарского краевого Совета народных депутатов. С июня 1990 г. – первый секретарь ЦК Российской компартии. В 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Попов** Гавриил Харитонович (р. 1936). В 1978–1988 гг. – декан экономического факультета МГУ, в 1988–1991 гг. – главный редактор журнала «Вопросы экономики», в 1990 г. избран депутатом, затем председателем Моссовета, в 1991–1992 гг. – мэр Москвы.
- Примаков** Евгений Максимович (р. 1929), академик. В 1985–1989 гг. – директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, в 1989–1990 гг. – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, одновременно в 1990 г. – член Президентского совета СССР. В сентябре 1991 г. был назначен директором Службы внешней разведки.
- Прокофьев** Юрий Анатольевич (р. 1939). С 1985 г. – заведующий отделом Московского горкома КПСС, с 1986 г. – секретарь Мосгорисполкома. С 1988 г. – секретарь, с 1989 г. – первый секретарь Московского горкома КПСС. В 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Пуго** Борис Карлович (1937–1991), с 1984 по 1988 г. первый секретарь ЦК Компартии Латвии, в 1988–1990 гг. – председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. – министр внутренних дел СССР. Участник августовского путча – член ГКЧП.
- Разумовский** Георгий Петрович (р. 1936). В 1983–1985 гг. – первый секретарь Краснодарского крайкома партии, с 1985 г. – заведующий Отделом ЦК,

в 1986–1990 гг. – секретарь ЦК КПСС (по вопросам оргпартиработы), в 1987–1990 гг. – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Ревенко Григорий Иванович (р. 1936). В 1985–1990 гг. – первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины, в конце 1991 г. – руководитель Администрации Президента СССР.

Рыжков Николай Иванович (р. 1929). В 1982–1985 гг. – секретарь ЦК КПСС и заведующий Экономическим отделом ЦК, с сентября 1985 г. по конец 1990 г. – председатель Совета министров СССР, одновременно с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР. С апреля 1985 по июль 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

Силаев Иван Степанович (р. 1930). В 1985–1990 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно – председатель Бюро Совмина СССР по машиностроению. С июня 1990 и до конца 1991 г. – председатель Совета министров РСФСР.

Ситарян Степан Арамаисович (р. 1930), академик. С 1983 г. – заместитель, а с 1986 г. по 1989 г. – первый заместитель председателя Госплана СССР, с 1989 г. по 1991 г. – заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР.

Славский Ефим Павлович (1898–1991). В 1957–1963 гг. и 1965–1986 гг. – министр среднего машиностроения СССР (атомная промышленность).

Слюньков Николай Никитович (р. 1929). В 1974–1983 гг. – заместитель председателя Госплана СССР, в 1983–1987 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, с 1987 по 1990 г. – секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС.

Собчак Анатолий Александрович (1937–2000). В 1982–1989 гг. – заведующий кафедрой хозяйственного права ЛГУ, в 1989–1991 гг. – народный депутат СССР, сопредседатель Межрегиональной депутатской группы, с октября 1990 г. – председатель Ленсовета, в 1991–1996 гг. – мэр Санкт-Петербурга.

Соколов Ефрем Евсеевич (р. 1926). С 1977 г. – первый секретарь Брестского обкома партии, в 1987–1990 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, в 1990–1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС.

Соломенцев Михаил Сергеевич (р. 1913). В 1971–1983 гг. – председатель Совета министров РСФСР, в 1983–1988 гг. – член Политбюро, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Соловьев Юрий Филиппович (р. 1925). В 1984–1985 гг. – министр промышленного строительства СССР, в 1985–1989 гг. – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1986–1989).

Сонгайла Рингаудас-Бронисловас (р. 1929). В 1981–1985 гг. – председатель Совета министров Литовской ССР, в 1985–1987 гг. – председатель Верховного Совета Литвы, в 1987–1988 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Литвы.

Строев Егор Семенович (р. 1937). В 1985–1989 гг. – первый секретарь Орловского обкома КПСС, с сентября 1989 г. – секретарь ЦК КПСС (сельское хозяйство), в июле 1990 г. избран членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС. Впоследствии – губернатор Орловской области, член Совета Федерации РФ.

Сухарев Александр Яковлевич (р. 1923). С 1984 по февраль 1988 г. – министр юстиции РСФСР. С февраля 1988 г. – первый заместитель Генерального прокурора СССР, в 1989–1990 гг. – Генеральный прокурор СССР.

- Талызин** Николай Владимирович (1929–1991). В 1980–1985 гг. – министр, заместитель председателя Совета министров СССР, в 1985–1988 гг. – первый заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Госплана СССР.
- Фалин** Валентин Михайлович (р. 1926). С 1971 г. по 1978 г. – посол СССР в ФРГ, в 1978–1983 гг. – первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС, в 1986–1988 гг. – председатель правления Агентства печати «Новости», в 1988–1990 гг. – заведующий Международным отделом ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. – секретарь ЦК КПСС.
- Фокин** Витольд Павлович (р. 1932). С 1979 г. – первый заместитель председателя Госплана Украинской ССР, с 1987 г. – заместитель председателя Совета министров УССР – председатель Госплана республики, с августа 1990 г. – председатель Госкомитета УССР по экономике, с ноября 1990 г. по 1991 г. – председатель Совета министров Украинской ССР.
- Фролов** Иван Тимофеевич (1929–1999), академик. С 1986 г. – главный редактор журнала «Коммунист», с 1987 г. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, с октября 1989 г. – главный редактор газеты «Правда», одновременно с декабря 1989 г. по июль 1990 г. – секретарь ЦК КПСС. В июле 1990 г. избран членом Политбюро ЦК КПСС и вновь назначен главным редактором «Правды».
- Хасбулатов** Руслан Имранович (р. 1942). В 1990–1991 гг. – первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР, в 1991–1993 гг. – председатель Верховного Совета Российской Федерации.
- Чебриков** Виктор Михайлович (1923–1999). В 1982–1988 гг. – председатель Комитета Государственной безопасности СССР, в 1988–1989 гг. – секретарь ЦК КПСС, с 1985 г. по 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС.
- Черномырдин** Виктор Степанович (р. 1938). В 1985–1989 гг. – министр нефтяной и газовой промышленности СССР, в 1989–1992 гг. – председатель правления государственного концерна «Газпром», с декабря 1992 г. по март 1998 г. – председатель Правительства Российской Федерации.
- Черняев** Анатолий Сергеевич (р. 1921). С 1986 по 1991 г. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, затем Президента СССР по международным вопросам, в 1986–1990 гг. – член ЦК КПСС.
- Шалаев** Степан Алексеевич (р. 1929). С 1982 г. по апрель 1990 г. – председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).
- Шахназаров** Георгий Хосроевич (1924–2001), член-корреспондент АН СССР. С 1988 г. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, в 1991 г. – советник Президента СССР.
- Шапошников** Евгений Иванович (р. 1942). С 1987 г. – командующий ВВС Группы советских войск в Германии, с 1988 г. – первый заместитель главнокомандующего ВВС, с июля 1990 г. – главнокомандующий ВВС – заместитель министра обороны СССР, в сентябре-декабре 1991 г. – министр обороны СССР.
- Шаталин** Станислав Сергеевич (1934–1997), академик (1987). В 1986–1989 гг. работал в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР, с декабря 1989 г. – член Государственной комиссии по экономической реформе, в марте-декабре 1990 г. – член Президентского совета СССР.
- Шеварднадзе** Эдуард Амвросиевич (р. 1928). В 1972–1985 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Грузии, в 1985–1990 гг. и в сентябре-декабре 1991 г. –

министр иностранных дел СССР, в марте-декабре 1990 г. – член Президентского совета СССР, с 1985 по 1990 г. член Политбюро ЦК КПСС.

Шенин Олег Семенович (р. 1937). С 1985 г. – первый секретарь Хакасского обкома КПСС, в 1987–1990 гг. – первый секретарь Красноярского крайкома партии, одновременно с апреля 1990 г. – председатель Красноярского краевого Совета народных депутатов. В 1990–1991 гг. – член Политбюро, секретарь ЦК КПСС. Участник августовского путча.

Шушкевич Станислав Станиславович (р. 1934). В 1986–1990 гг. – проректор Белорусского государственного университета, в 1990–1991 гг. – первый заместитель председателя Верховного Совета Белоруссии. В 1991–1994 гг. – председатель ВС Белоруссии.

Щербаков Владимир Иванович (р. 1949). В 1985–1988 гг. – начальник отдела Государственного комитета по труду и социальным вопросам, с 1989 г. – председатель Госкомтруда СССР, в 1991 г. – заместитель премьер-министра СССР, одновременно министр экономики и прогнозирования СССР.

Щербина Борис Евдокимович (1919–1990). В 1973–1984 гг. – министр строительства предприятий нефтегазовой промышленности, в 1984–1989 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР.

Щербицкий Владимир Васильевич (1918–1990). В 1972–1989 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Украины, с 1971 г. по 1989 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

Явлинский Григорий Алексеевич (р. 1952). В 1990 г. – начальник отдела и секретарь Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе, затем председатель Госкомиссии РСФСР по экономической реформе, заместитель председателя Совета министров РСФСР, в 1991 г. – экономический советник председателя Совета министров России, заместитель председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР.

Язов Дмитрий Тимофеевич (р. 1923). С 1984 г. – командующий войсками Дальневосточного военного округа, с 1987 г. по август 1991 г. – министр обороны СССР, в марте-декабре 1990 г. – член Президентского совета СССР. Участник августовского путча – член ГКЧП.

Яковлев Александр Николаевич (1923–2005), академик. В 1986–1990 гг. – секретарь ЦК КПСС (пропаганда, международные отношения), с 1987 г. по 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. – член Президентского совета, старший советник Президента СССР.

Яковлев Егор Владимирович (1930–2005). В 1986–1991 гг. – главный редактор газеты «Московские новости», с 1986 г. – заместитель председателя правления АПН, в августе 1991 г. – председатель ВГТРК, в 1991–2002 гг. – главный редактор «Общей газеты».

Янаев Геннадий Иванович (р. 1937). В 1986–1990 гг. – секретарь, заместитель председателя, председатель ВЦСПС. В июле 1990 г. избран членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС. С конца декабря 1990 г. по август 1991 г. – вице-президент СССР. Участник августовского путча – член ГКЧП.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
- Абалкин Л.И. 284, 509, 556, 577, 637–640, 644, 649, 651, 654, 655, 666, 688, 689, 704–706, 723, 728, 745, 754, 780
- Абдулатипов Р.Г. 694
- Аввакум (протопоп) 95
- Аганбегян А.Г. 77, 547, 638, 641, 745
- Адамович Алесь 540
- Адылов В.Т. 196
- Айтматов Чингиз 56, 95, 371, 651, 734, 772
- Акаев А.А. 653, 697, 749
- Аксенов А.Н. 488
- Александр II 364
- Александров А.П. 40, 50, 58, 60, 357, 488, 780
- Александрович 614, 780
- Алексеев М.Н. 361
- Алексеев С.С. 546, 592, 723, 756
- Алиев Г.А. 24, 35, 123, 174, 231, 253, 254, 431, 488, 780
- Алферов Ж.И. 295, 296, 614
- Амбарцумян С.А. 446
- Ананьев А.А. 363, 364
- Андреева Н.А. 299, 304, 325, 337, 338, 340, 371
- Андронов Ю.В. 204, 246, 300, 333, 341, 584
- Антонов А.К. 420, 780
- Арапов А.С. 614
- Арафат Ясир 171, 721
- Арбатов Г.А. 147, 148, 215, 224, 260, 261, 500, 548, 780
- Ардзинба В.Г. 698
- Аристов Б.И. 208
- Аристотель 368
- Арутюнян С.Г. 440, 446, 501, 529, 780
- Архипова И.К. 370
- Асад Хафез 170
- Асанбаев Е. 749, 750, 753
- Асатиани 677
- Астафьев В.П. 95
- Астраускас В.С. 524, 565
- Афанасьев В.Г. 164, 174, 223, 362, 363, 376, 527, 545, 602, 780
- Афанасьев С.А. 488
- Афанасьев Ю.Н. 540, 559, 561, 576, 593, 598, 599, 601, 609, 611, 612, 617, 618, 621, 780
- Афонин В.Г. 560
- Ахматова А.А. 97
- Ахромеев С.Ф. 41, 54, 79, 105, 106, 148, 177, 187, 278, 311, 579, 581, 583, 679, 689, 726, 780
- Б**
- Бабаян С.А. 446
- Бабурин С.Н. 758, 766
- Багиров К.М. 286
- Багров Н.В. 700
- Байбаков Н.К. 309
- Бакатин В.В. 333, 334, 480, 522, 532, 560, 598, 600, 603, 606, 645, 646, 651, 666, 671, 678, 679, 683, 685, 696, 723, 726, 736, 737, 758, 780
- Бакланов Г.Я. 56, 365, 377, 395
- Бакланов О.Д. 296, 303, 366, 406, 415, 420, 426, 460, 489, 554, 577, 586, 639, 666, 679, 780
- Балтрунас В.С. 558
- Бальцерович Лешек 695
- Бар Эгон 544
- Басистов А.Г. 499
- Баталин Ю.П. 200, 426
- Батмунх Жамбын 71
- Бейкер Джеймс 543, 583, 680, 681, 732, 733, 743, 767
- Бек А.А. 252
- Белов В.И. 276, 614
- Белоусов И.С. 72, 435, 489, 639, 656, 780
- Белоусов Р.А. 355, 348, 605
- Бенджедил Шарли 33
- Березов В.А. 558, 564, 565
- Берия Л.П. 268
- Бессмертных А.А. 278, 666, 668, 669, 680, 681, 695, 723, 781
- Бех Н.И. 704
- Биляк Василь 137
- Бирюков Н.В. 693
- Бирюкова А.П. 62, 85, 112, 128, 174, 237, 238, 242, 274, 303, 398, 420, 422, 427, 489, 576, 596, 601, 633, 781
- Бичкаускас Э.В. 670
- Бобков Ф.Д. 53, 59, 594
- Бобовиков Р.С. 345, 346, 488
- Бобыкин Л.Ф. 608
- Богомолов О.Т. 548
- Богомяков Г.П. 196, 260, 565
- Бойко А.Н. 704
- Болдин В.И. 67, 420, 507, 592, 638, 639, 640, 646, 657, 679, 723, 781
- Бондарев Ю.В. 56, 95, 576
- Боннэр Е.Г. 101, 110, 562
- Боровикова З.И. 286
- Боровой К.Н. 730
- Бородин А.А. 260, 381
- Бочаров М. 547
- Бразаускас А.-М.К. 330, 331, 451, 489, 499, 524, 528, 558, 563, 564, 565, 781
- Браун А.Г. 218
- Брандт Вилли 33, 350, 351, 352, 544, 545, 576
- Брежнев Л.И. 13, 31, 38, 113, 151, 160, 167, 204, 219, 234, 248, 302, 316, 341, 346, 354, 362, 392, 484, 503, 660
- Брейди Н. 725, 733
- Брейтвейт Родрик 701–703
- Бресис В.-Э.Г. 524, 548
- Бровиков В.И. 500, 606
- Бромлей Ю.В. 223
- Бронфман Э. 670
- Бронштейн М. 547
- Брюханов В.П. 58
- Бунич П.Г. 546
- Бурбулис Г.Э. 648, 759, 762
- Буренков С.П. 62, 136
- Бурокаявичюс М.М. 566, 781
- Бурцев (Улан-Удэ) 614
- Бутенко А.П. 265
- Бухарин Н.И. 126, 224, 249, 253, 263–267, 321, 332, 333, 774
- Буш Джордж Г.У. (ст.) 433, 438, 439, 449, 465, 483, 532, 542, 544, 667–669, 671–676, 679–681, 692, 695, 700, 702, 718, 720–722, 730–733, 743, 744, 757, 765, 766, 775, 776, 777, 779
- Буянов Р.А. 219
- Быков В.В. 56, 75, 95, 96, 144, 181

В

Вагин М.Г. 196
 Вагрис Я.Я. 464, 524, 531, 781
 Вазген (католикос) 297
 Вайгель Тео 656
 Вайнберг Л.И. 730
 Вайно К.Г. 143, 144, 198, 286, 338, 343, 344, 781
 Вайцеккер Рихард фон 205, 206
 Валлев К.В. 295
 Варенников В.И. 185, 186, 605, 781
 Васильев Д.Д. 217
 Васильев И.А. 326
 Ващенко Г.И. 159
 Ведерников Г.Г. 380, 384, 426, 489
 Везиров А.-Р.Х. 434, 446, 464, 488, 497, 532, 628, 781
 Велихов Е.П. 50, 86, 110, 146, 295, 296, 383, 540, 728, 781
 Величко В.М. 686
 Викулов С.В. 361, 371
 Витте С.Ю. 191
 Владиславлев А.П. 730
 Власенко А.А. 531
 Власов А.В. 76, 217, 220, 286, 420, 422, 489, 496, 561, 569, 577, 594, 597, 599, 620, 622, 781
 Вознесенский А.А. 56, 94222
 Вознесенский Н.А. 268
 Волков А.Н. 356
 Вологжин В.М. 704
 Володин Б.М. 561
 Вольский А.И. 49, 132, 185, 242, 275, 446, 531, 723, 730, 758, 781
 Воронин Л.А. 139, 197, 199, 200, 243, 426, 650, 782
 Воронцов Ю.М. 66, 90
 Воротников В.И. 14, 15, 23, 25, 47, 66, 112, 122, 130, 131, 137, 150, 166, 169, 184, 195, 231, 254, 260, 264, 267, 299, 305, 306, 311, 396, 397, 406, 415, 420, 422, 429, 440, 464, 468, 477, 484, 489, 492, 512, 527, 538, 545, 553, 554, 557, 558, 561, 573, 589, 595, 601, 604, 609, 615, 616, 620, 782
 Ворошилов К.Е. 332, 340, 417
 Восканян Г.М. 629
 Высоцкий В.С. 168, 304
 Вяляс В.И. 451, 523, 530, 608

Г

Гаврилов И.Т. 738
 Гайдар Е.Т. 755
 Галазов А.Х. 693, 697
 Гамсахурдиа З.К. 670
 Ганди Раджив 111, 112, 147, 323, 434
 Гасанов Г.А. 614, 737
 Гдлян Г.Х. 504, 540, 601, 609, 659
 Геббельс Йозеф 33, 107
 Гедрайтис С.А. 558, 565
 Геллерт Н.В. 218, 531
 Геншер Ганс-Дитрих 70, 71, 78, 82, 107, 767
 Герасимов А.Н. 379
 Геращенко В.В. 636, 696, 727
 Гидаспов Б.В. 511, 540, 561, 614, 618, 782
 Гизи Грегор 582
 Гиммлер Генрих 268
 Гиренко А.Н. 520, 529, 537, 554, 557, 570, 597, 604, 608, 620, 782

Годманис И.Т. 635
 Голик Ю.В. 723
 де Голль Шарль 185
 Гонсалес Ф. 175
 Гончар Олесь 466
 Горбачев М.С. 5–8, 11, 13–20, 23–29, 31–45, 47–49, 51, 52, 54–58, 60–62, 64–67, 69–82, 84–93, 95–101, 103–110, 112, 113, 116, 21, 123–142, 144–148, 150–152, 154–162, 164–172, 174–180, 182, 183–187, 189–198, 200, 201, 203–205, 207–209, 211–217, 219–226, 230–238, 241–246, 248–261, 263–269, 273–280, 283–287, 290, 292, 293, 295, 296, 298, 299, 301–307, 309–312, 316–325, 330–340, 343–348, 350, 353–358, 361–368, 372, 375–382, 387–390, 392–399, 402, 403, 406, 412, 415, 417, 420–423, 425, 426, 428, 429, 431–437, 439–441, 445–449, 451, 452, 455, 456, 458, 460, 462–474, 478–486, 488, 489, 491–498, 500–505, 507, 509, 510, 512–516, 519, 521–525, 529, 533, 537–546, 548–552, 554, 556–562, 564–566, 569–571, 574, 577–581, 583, 586–590, 592–608, 610–615, 617–624, 626, 627, 629, 630, 632–641, 643–645, 647–650, 652, 654, 655, 657–661, 665–692, 694–697, 699–707, 718–740, 742–767, 771–779
 Горбунов А.В. 524, 629, 670, 677, 782
 Гостев Б.И. 76, 164, 165, 166, 170, 295, 381, 782
 Гранберг А.Г. 548, 704
 Гречко А.А. 177
 Григорьев В.А. 275
 Гризодубова П. 340
 Грин Грэм 74, 225
 Гринспен Алан 733
 Гришин В.В. 15, 24
 Грищук (Воронез) 614
 Громыко А.А. 14, 15, 19, 23, 25, 32, 55, 66, 82, 88, 90, 95, 97, 100, 104, 107, 121, 123, 130–132, 144, 147–149, 153, 160, 162, 166, 174, 176, 184, 189, 230, 231, 247, 260, 267, 268, 273, 288, 299, 305, 311, 357, 360, 377, 392, 394, 402, 415, 420, 421, 771, 782
 Гроссман В. 598
 Гроссу С.К. 332, 529
 Губенко Н.Н. 545, 657, 666
 Гудков А.Ф. 319
 Гумбаридзе Г.Г. 528, 629
 Гумилев Н.С. 95
 Гуренко С.И. 666, 782
 Гусак Густав 45, 103, 136, 137, 162, 206
 Гусев В.К. 489, 539

Д

Данилов (Данилофф) Николас 74
 Делор Жак 701
 Дементей Н.И. 633, 635, 653, 670, 698, 782
 Деменцев В.В. 215
 Демиденко З.А. 334, 335, 379
 Демирчян К.С. 286, 782
 Демичев П.Н. 24, 127, 222, 263, 273, 302, 378, 420, 422
 Деникин А.И. 325
 Денисов А.А. 677
 Джаримов А.А. 565

Джеллуд Абдель Салам 42
 Дзасохов А.С. 562, 648, 666, 782
 Дзержинский Ф.Э. 249
 Добрынин А.Ф. 29, 36, 37, 39, 41, 55, 57, 74, 87,
 100, 105, 112, 132, 136, 147, 148, 155, 157,
 172, 176, 214–216, 238, 273, 277, 311, 325,
 355, 367, 376, 377, 386, 397, 415, 420, 422,
 435, 782
 Догужиев В.Х. 652, 683, 685–687
 Долгих В.И. 24–26, 37, 44, 59, 86, 123, 124,
 141, 150, 158, 232, 248, 273, 274, 302, 356,
 376, 377, 395, 415, 420, 422, 782
 Доллежалъ Н.А. 58, 59,
 Достоевский Ф.М. 365
 Дубинин С.К. 755
 Дубчек Александр 162
 Дудищев В.Д. 252
 Думачев В.Д. 287
 Дьяков И.Н. 56
 Дэн Сяопин 147, 215
 Дюринг Евгений 252

Е

Евстигнеев Р.Н. 704
 Евтушенко Е.А. 56, 94, 96, 97
 Егизарян Г.А. 546
 Егоров В.К. 688, 730
 Егоров С.Е. 730
 Елисеев Е.А. 532
 Ельцин Б.Н. 31, 47, 88, 104, 124–126, 129, 151,
 152, 179, 195, 217, 236, 237, 240, 249, 250,
 258–263, 269, 270, 276, 277, 300, 301, 401,
 407, 470–472, 474, 476, 495–498, 500–503,
 520, 525, 562, 565, 593, 595, 596, 607, 615,
 622, 623, 629, 633, 635, 645–649, 655, 657–
 660, 665, 666, 669–671, 678, 679, 684, 689–
 693, 698–700, 703–706, 718, 722–724, 726,
 728, 729, 733, 735, 736, 738–742, 744–757,
 759–761, 766, 767, 771–773, 777–779, 782
 Ельченко Ю.Н. 526
 Емельянов А.М. 548
 Еременко А.И. 219
 Ермишин 704
 Эршова Н.М. 286

Ж

Жданов А.А. 417, 445
 Жданов В.М. 148
 Живков Тодор 102, 136, 137, 191, 207, 234, 273
 Жискара д'Эстен Валери 449, 718, 775
 Жуков Г.А. 488
 Жуков Г.К. 160, 200
 Журавлев А.Г. 727

З

Завгаев Д.Г. 530, 654
 Загладин В.В. 386, 679, 783
 Задоя Н.К. 566
 Зайкаукасас Б.А. 565
 Зайков Л.Н. 26, 29, 36, 72, 79, 99, 111, 112, 126,
 131, 141, 146, 153, 164, 177, 181, 189, 196,
 212, 234, 242, 251, 273, 276, 301, 307, 397,
 415, 460, 469, 478, 481, 489, 496, 498–500,
 515, 545, 554, 558, 560, 562, 574, 605, 607,
 608, 618, 620, 771, 783

Зайцев А.М. 685
 Зальгин С.П. 54, 56, 361, 362
 Замятин Л.М. 500, 560
 Заславская Т.И. 375
 Затворницкий В.А. 260, 471
 Затулин К.Ф. 730
 Захаров В.Г. 435, 566
 Захаров Г.Ф. 74
 Зимянин М.В. 16, 24, 26, 50, 116, 128, 783
 Зиновьев Г.Е. 249
 Зинченко О.В. 560
 Золотухин Г.С. 87, 88
 Зоркальцев В.И. 286
 Зотин В.М. 694, 700
 Зюганов Г.А. 614

И

Иван Грозный, царь 299, 493
 Иванов А. 194
 Иванов А.С. 331, 361, 494
 Иванов Н.В. 504, 609
 Иванов ??? 566
 Иванова Т.Г. 331, 504, 566
 Ивашко В.А. 385, 551, 561, 575, 585, 607, 612,
 617, 627, 647, 648, 686, 783
 Игнатенко В.Н. 657, 678, 680, 725, 726
 Израэль Ю.А. 158, 159
 Илизаров Г.А. 372
 Ильичев Л.Ф. 360
 Иоанн Павел II 551
 Искададаров А. 751

К

Кабаидзе В.П. 401
 Каганович Л.М. 332, 340, 552
 Кадар Янош 103, 136
 Калдафи Муамар 42, 43
 Кадьров Г.Х. 463
 Кайфу Тосико 722
 Калашников В.И. 318, 319, 488
 Калинин М.И. 150, 249, 346, 417
 Каллагэн Дж. 718
 Калмыков В.Х. 756
 Каменев Л.Б. 249
 Каменцев В.М. 188, 207, 435, 783
 Капанец Н.С. 765
 Капитонов И.В. 378, 420
 Карабасов Ю.С. 527
 Караманов У. 653
 Карден Пьер 140
 Кардэн Шарлотта 734, 735
 Каримов И.А. 531, 557, 628, 633, 641, 653, 660,
 666, 669, 684, 736, 737, 742, 749–751, 783
 Карлссон Ингвар 175
 Карлучи Фрэнк 298
 Кармаль Бабрак 37, 43, 104, 105, 133, 353, 354
 Карпов В.В. 56, 81, 371, 372, 497, 498, 500, 501,
 503, 559, 561, 565
 Карпов В.П. 56
 Картер Джимми 38
 Карякин Ю.Ф. 727
 Кастро Рауль 312
 Кастро Фидель 57, 311, 312, 721
 Катусев А.Ф. 562
 Катусев К.Ф. 42, 54, 656, 783

- Квицинский Ю.А. 32, 70, 208
 Кеворков Б.С. 431
 Керенский А.Ф. 548
 Киров С.М. 95, 264, 265, 267, 333
 Киссинджер Генри 449, 450, 718, 775
 Климов Э.Г. 96, 224
 Клюев В.Г. 35, 140
 Ковалев А.Г. 75, 79, 107, 155, 158
 Коков В.М. 693, 697, 700
 Колбин Г.В. 122, 196, 260, 319, 387, 498, 526, 783
 Колдунов А.И. 189
 Колесников В.Г. 212, 260, 286, 355
 Колчак А.В. 349
 Коль Гельмут 32, 33, 42, 78, 107, 147, 206, 438, 483, 579–583, 593, 655, 656, 767, 776, 777
 Комин А.Н. 548
 Кондрагъев Н.Д. 98
 Коноплев Б.В. 260, 331
 Конарев Н.С. 198
 Коптюг В.А. 286, 470, 561
 Кораблев (Ленинград) 685
 Кордовес Сегерс Диего 134, 144, 187
 Корниенко Г.М. 55, 107, 186, 188, 384, 386
 Королев А.М. 561
 Коротич В.А. 452
 Корсунский Б.Л. 532
 Косолапов Р.И. 548, 615
 Косыгин А.Н. 191
 Кравчук Л.М. 636, 642, 652, 665, 697, 736, 737, 755–758, 767, 783
 Крайко А.Н. 660
 Краудер Ричард 743
 Кренц Эгон 552
 Кроу У. 544
 Крупская Н.К. 346
 Кручина Н.Е. 420, 727
 Крылов И.А. 308
 Крючков В.А. 106, 144, 186, 311, 353, 422, 449, 471, 480, 485, 540, 545, 546, 552, 554, 558, 565, 570, 571, 576, 579, 580, 588, 598, 609, 617, 622, 636, 645, 651, 657, 683, 695, 705, 783
 Крючков В.Д. 471
 Кудрявцев В.Н. 473, 688, 723, 728
 Кузнецов В.В. 24
 Кузнецов (Киргизия) 753
 Кузнецов Ф. 614
 Куйбышев В.В. 417
 Кунаев Д.А. 112, 431
 Куньял Алваро 310
 Куолялис Ю.Ю. 565
 Кушцов В.А. 561, 614, 783
 Курчатова И.В. 40
 Курочкин П.А. 103
- Л**
- Лавров Н.П. 440, 651
 Лавров К.Ю. 368
 Лазарев И.Н. 738
 Ландсбергис В.В. 611, 628, 629, 667
 Лаптев И.Д. 364–366, 546, 727
 Лацис Виллис 519
 Лебедев Н.С. 502
 Легасов В.А. 50, 59, 357
- Ленин В.И. 23, 24, 27, 46, 65, 68, 95, 97, 98, 130, 136, 137, 151, 161, 164, 203, 223, 246, 248–250, 252–254, 264, 265, 277, 288, 293, 297, 302, 313, 316, 321, 327, 332, 333, 339, 341, 344–346, 355, 358, 362, 368, 373, 380–382, 384, 393, 410, 411, 417, 514, 515, 520, 528, 538, 573, 590, 598, 599, 601, 608, 613, 617, 625, 727
 Леонов Л.М. 375
 Леонтьев А.М. 697
 Либерман Е.Г. 191
 Лигачев Е.К. 14, 16, 19, 25, 26, 31, 52, 56, 60, 72, 73, 79, 82, 88, 92–95, 98, 99, 112, 113, 123, 130, 133, 137, 140–142, 145–147, 151, 152, 171, 175, 178–180, 183, 189, 192–194, 197, 205, 218, 221, 224, 225, 230, 238, 241, 243, 246, 258–261, 264–266, 273, 276, 285, 286, 299, 300, 305–307, 311, 326, 357, 367, 376, 392, 393, 402, 406, 415, 420–422, 436, 437, 440, 448, 452, 460, 468–470, 477, 489, 496, 504, 509, 550, 551, 553, 558, 569, 570, 572, 586, 597, 600, 601, 604, 606, 607, 610–615, 617–620, 622, 623, 678, 773, 783
 Лизичев А.Д. 286
 Листов В.В. 50
 Литвинцев Ю.И. 606
 Лиханов А.А. 204, 205, 255
 Лобов В.Н. 723
 Лобов (Ижмаш) 197
 Логунов А.А. 197, 286, 382, 421, 497
 Лихачев Д.С. 346
 Ломакин В.П. 497, 502
 Лужков Ю.М. 704, 726
 Лукнинов И.И. 547
 Луконин Н.Ф. 159
 Лукьянов А.И. 109, 236, 273, 303, 306, 407, 415, 420, 429, 446, 451, 478, 480, 484, 489, 492, 497, 501, 505, 516, 523, 542, 545, 554, 557, 570, 576, 577, 589, 592, 594–596, 598, 600, 604–607, 611, 612, 629, 645, 648, 649, 651, 654, 660, 661, 683, 688, 690, 694, 697, 724, 726, 727, 784
 Лушчев П.Г. 189
 Любимов В.Г. 614
 Ляшко А.П. 488
- М**
- Мазовецкий Тадеуш 581
 Макаров В.Л. 728
 Макаров Н.П. 98
 Маленков Г.М. 2683, 340
 Малофеев А.А. 500, 560
 Мадруни Брайан 722, 767
 Мальков Н.И. 320
 Мамунц 446
 Манаенков Ю.А. 537, 556, 561, 577, 594, 613, 614, 619
 Мандельштам О.Э. 97
 Маньякин С.И. 260, 426, 489, 497, 502, 784
 Марков Г.М. 56, 286
 Маркс Карл 223, 248, 252, 273, 314, 342, 574, 590, 706
 Мартынов В.А. 728
 Марчук Г.И. 86, 87, 110, 138, 139, 204, 212, 260, 286, 320, 408, 435, 728, 784

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Марше Жорж 541, 542
 Масалиев А.М. 343, 526, 606, 607, 641, 784
 Маслоков Ю.Д. 303, 306, 321, 355, 357, 378, 399, 405, 407, 408, 440, 460, 463, 464, 466, 468, 479, 489, 494, 505, 511, 529, 531, 566, 570, 575, 586, 593, 602, 604, 620, 635, 636, 638, 650, 655, 656, 666, 784
 Масол В.А. 462, 559, 633, 784
 Масарский М.В. 730
 Матвеев Ю.Г. 497
 Махкамов К.М. 497, 532, 629, 635, 653, 784
 Машел Самора 216
 Маяковский В.В. 452
 Медведев В.А. 29, 37, 50, 56, 67, 109, 128, 136, 152, 157, 160, 175, 176, 210, 234, 236, 240, 273, 275, 301, 303, 306, 311, 347, 359, 376, 415, 420–422, 426, 429, 430, 436, 439, 445, 446, 452, 460, 468, 472, 477, 480, 484, 489, 496, 505, 507–509, 514, 518, 538, 545, 546, 548, 553, 556–559, 561, 562, 564–566, 569–571, 574, 586, 594–599, 606, 607, 609–612, 615, 616, 618, 620, 636, 638–640, 645, 646, 651, 655, 657, 659, 660, 666, 671, 678, 679, 682, 683, 685, 688, 689, 695, 697, 700, 704–706, 722, 723, 725, 726, 728, 738, 745, 755, 758, 784
 Медведев С.А. 532
 Медунов С.Ф. 431
 Мейджор Джон 701, 703, 732, 767
 Мельников А.Г. 200, 285
 Мельников В.И. 488
 Мельников (Кемерово) 559
 Месяц В.К. 196, 204, 260, 319, 380, 488, 559, 614
 Мешков А.Г. 58, 59
 Микоян А.И. 268
 Миндолин (Новосибирск) 614
 Мироненко В.И. 205, 260, 286, 478, 481, 497, 566, 606
 Миттеран Франсуа 65, 107, 437, 438, 583, 593, 695, 732, 771
 Михалков С.В. 372
 Мишин В.М. 533, 566, 606
 Младенов Петр 658
 Модров Ганс 579–583, 593
 Можаяв П.П. 186
 Можин В.П. 375
 Моисеев М.А. 605, 723, 784
 Молотов В.М. 251, 252, 267, 332, 333, 340, 354, 360, 491
 Мольер Жан-Батист 78
 Моргун Ф.Т. 260, 286
 Москаленко 548
 Московский Ю.С. 727
 Мостовой П.И. 634
 Муравьев Е.Ф. 386
 Мураховский В.С. 112, 210, 260, 408, 426, 440, 469, 489, 784
 Муталибов А.Н. 628, 633, 637, 643, 653, 677, 685, 698, 737, 750, 756, 784
 Мясников А.П. 488
- Н**
- Набиев Р.756
 Наджибулла (Наджиб) 43, 55, 64, 104–106, 132,–134, 144, 145, 185, 186–188, 323, 350, 353, 354, 434, 449, 468, 605
 Назарбаев Н.А. 286, 501, 526, 537, 608, 628, 635, 637, 643, 644, 659, 660, 666, 684, 699, 722, 725, 727, 729, 730, 736, 742, 746, 756, 757, 759, 763, 779, 784
 Накасонэ Ясухиро 449, 775
 Насреддинова 431
 Насыров 704
 Натта Алессандро 310, 312
 Некрасов В. 302
 Некрасов Н.А. 308
 Немет Миклош 450
 Ненашев М.Ф. 368, 371, 531, 594, 609, 619, 785
 Нефедов О.М. 728
 Никитин В.В. 523, 541, 549
 Никифоров В.М. 565
 Николаев М.Е. 56, 338, 653, 693
 Николай П 483
 Никольский Б.Н. 609
 Никонов А.А. 98, 408, 452, 785
 Никонов В.П. 25, 26, 63, 112, 128, 210, 233, 273, 276, 302, 306, 311, 348, 358, 363, 398, 415, 420, 421, 425, 426, 469, 489, 548, 785
 Никсон Ричард 38, 70
 Нишанов Р.Н. 327, 498, 527, 557, 565, 604, 629, 634, 669, 690, 785
 Ниязов С.А. 530, 629, 677, 749, 785
 Новожилов Г.В. 566
 Ночевкин А.П. 387, 488
- О**
- Овечкин В.В. 364
 Ожерельев О.И. 683, 688, 689, 705, 723, 728, 745
 Ондар Ч.-Д.Б. 693
 Орджоникидзе Г.К. 264
 Орлов В.Е. 683, 684
 Орлов В.П. 422
 Орлов Ю.Ф. 74
 Осипьян Ю.А. 635, 646, 651, 657, 728
 Осминин С.А. 345
 Отсасон Р.А. 547
- П**
- Павлов В.С. 165, 166, 347, 348, 360, 509, 557, 601, 638, 639, 666, 671, 679, 682, 683, 695, 701, 704–706, 781, 785
 Палажченко П.Р. 743
 Палецкис Ю. В. В. 565
 Паничев Н.А. 208
 Панкин Б.Д. 727, 737
 Пансков В.Г. 765
 Пастернак Б.Л. 7773, 774
 Пастернак В.С. 561
 Патиашвили Д.И. 197, 286, 385, 480, 485, 629, 785
 Патоличев Н.С. 208
 Патрикеев В.А. 559
 Перес де Куэльяр Хавьер 352, 668
 Петр I 194, 749
 Петраков Н.Я. 547, 571592, 638–640, 649, 657, 671, 745
 Петров В.А. 471
 Петров Ю.В. 331, 338, 340, 341, 346

Петросян 446
 Петухов 638
 Пимен (патриарх) 354, 774
 Пилсудский Юзеф 544
 Пияшева Л.И. 194, 195
 Плетнева В.Н. 471, 561
 Погребняк Я.П. 330, 382, 566
 Пожела Ю.К. 558
 Полозков И.К. 488, 498, 501, 561, 685, 785
 Пол Пот 191
 Полторанин М.Н. 658, 659
 Пономарев Б.Н. 15, 24, 39, 40, 73
 Пономарев Н.А. 73
 Попов Г.Х. 334, 548, 572, 599, 601, 609, 611, 643, 644, 659, 660, 721, 723, 726, 730, 757, 758, 785
 Попов Ф.В. 334, 340, 381
 Посибеев Г.А. 634
 Посторонко И.Т. 607
 Потапов В.И. 497, 528, 608
 Похитайло Е.Д. 500
 Пригарин А.А. 685
 Примаков Е.М. 147, 215, 537, 539, 562, 604, 607, 621, 622, 638, 639, 657, 666, 678, 679, 687, 695,
 696, 700, 705, 723, 725, 726, 728, 757, 758, 785
 Прокопьев Ю.Н. 527
 Прокофьев Ю.А. 560, 561, 564, 594, 597, 606, 611, 617, 704, 785
 Прохоров А.М. 295
 Прунскене К.Я. 548, 632, 635, 670
 Птицын В.Н. 244
 Пугин Н.А. 87
 Пуго Б.К. 143, 260, 317, 318, 420, 422, 472, 478, 537, 558, 565, 577, 593, 614, 618, 621, 669, 683, 705, 785

Р

Раббани Б. 188
 Радокевич 321
 Разумовский Г.П. 256, 269, 275, 303, 307, 407, 415, 420, 421, 437, 446, 472, 478, 480, 496, 505, 507, 554, 556, 558, 576, 613, 619, 785
 Разумов Я.П. 116, 274
 Раковский Мечислав 544
 Распутин В.Г. 232, 558, 646
 Рахимов М.Г. 692
 Рашидов Ш.Р. 324
 Ревенко Г.И. 320, 321, 381, 635, 645, 651, 657, 666, 679, 723, 726, 734, 738, 739, 758, 786
 Рейган Рональд 18, 28, 41, 74, 75, 79, 81–83, 85, 147, 206, 238, 268, 273, 278, 290, 298, 311, 312, 322, 323, 352, 356, 367, 382, 388, 439, 773, 774, 775
 Рекунков А.М. 76
 Риббентроп Иоахим 251, 491
 Рид Джон 272
 Римашевская Н.М. 548
 Ро Дэ У 683
 Розов В.С. 56
 Рубикс А.П. 685
 Руссо Жан-Жак 398
 Руст М. 189
 Руцкой А.В. 758
 Рыбаков А.Н. 94, 95, 252, 267, 755, 772
 Рыбаков О.К. 755

Рыжков Н.И. 14, 15, 20, 23, 25, 32, 38, 48, 54, 59, 62, 89–91, 112, 121, 130, 133, 137, 141, 142, 147, 149, 153, 157, 160, 168, 171, 180, 183, 189, 194, 197, 199, 209, 222, 228, 238, 241, 243, 245, 246, 251, 260, 261, 263, 265, 267, 273, 300, 306, 307, 311, 347, 348, 353, 357, 376, 391, 404, 406, 415, 426, 429, 439, 440, 446, 447, 449, 452, 459, 464, 465, 473, 476, 480, 484, 486, 489, 491, 492, 493, 496, 497, 501, 502, 504, 509, 511, 515, 516, 537, 539, 541, 545, 550, 551, 553, 555, 556, 558, 559, 561, 562, 565, 569, 570, 572, 579, 581, 583, 589, 596, 597, 602, 604, 607, 610, 612, 616, 619, 620, 622, 636–640, 642, 644, 646, 648, 649, 651, 654, 655, 660, 661741, 771, 777, 786
 Рыков А.И. 249, 264, 321, 333
 Рюйтель А.Ф. 627
 Рябев Л.Д. 357, 650
 Рябов Я.П. 260

С

Сабуров Е.Ф. 728
 Сависаар Э.Э. 669, 677
 Савинкин 189
 Сайкин В.Т. 260, 286, 488, 597
 Сакалаускас В.В. 464, 524, 558
 Сакс Джеффри 695
 Сальнский А.Ф. 371, 372
 Самарин В.И. 766
 Самсонов (директор предприятия) 547
 Самсонов А.М. 172
 Самсонов Ю.Г. 500
 Сараскина Л.И. 338
 Сахаров А.Д. 110, 429, 536, 561, 688, 773
 Свердлов Я.М. 249
 Седов (МВД) 221
 Селезнев А.И. 614
 Селюнин В.И. 543, 555
 Семенов В.М. 138, 606
 Сенько Ф.П. 682
 Сергеев А.А. 704, 728
 Сианук Нородом 273
 Сизенко В.И. 566
 Силаев И.С. 131, 140, 593, 633, 636, 704, 726, 728, 736, 738, 742, 749, 777, 786
 Симбаев 704
 Ситарян С.А. 192, 548, 557, 571, 578, 639, 640, 650, 655, 656, 679, 682, 686, 696, 705, 786
 Ситников В.И. 286
 Скляров Ю.А. 70, 164, 218, 274, 326
 Скоков Ю.В. 548, 684
 Скуридин 704
 Славский Е.П. 58, 357, 786
 Слоньков Н.Н. 181, 200, 222, 232, 303, 306, 311, 348, 376, 378, 398, 407, 419, 420, 421, 426, 430, 446, 460, 468, 478, 481, 489, 492, 505, 508, 516, 521, 557, 559, 569, 575, 584, 587, 589, 606, 786
 Смирнов Г.Л. 223, 360
 Смоленцев Е.А. 723
 Снегур М.И. 653, 669, 767
 Снеткова Т.И. 560
 Снечук А.Ю. 519

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Собчак А.А. 547, 562, 583, 607, 641, 725–727, 730, 766, 786
 Содано (кардинал) 551
 Сойфер 305
 Соколов Е.Е. 15, 36, 126, 196, 286, 319, 384, 526, 540, 541, 565, 786
 Соколов С.Л. 61, 133, 135, 147, 172, 176, 189
 Солженицын А.И. 509, 510, 598, 643
 Соловьев Ю.Ф. 197, 207, 286, 302, 376, 395, 396, 447, 488, 510, 511, 786
 Соломенцев М.С. 15, 23, 25–27, 122, 172, 189, 221, 222, 233, 255, 260, 263, 264, 266, 267, 301, 305, 306, 311, 377, 398, 420, 421, 786
 Солоухин В.А. 219
 Сонгайла Р.-Б.И. 382, 786
 Сорокин Питирим 97
 Спиридонов Ю.А. 692, 697
 Сталин И.В. 6, 31, 68, 95, 161, 219, 240, 247–250, 254, 263, 265, 267, 268, 297, 299, 301, 302, 326, 331, 332, 333, 338–340, 344, 346, 354, 361, 366, 371, 417, 432, 474, 492, 519, 538, 550, 580, 590, 625, 660, 688
 Станкевич С.Б. 601, 659
 Стародубнев В.А. 446, 704
 Стемпень (Белоруссия) 642
 Степанов В.Н. 654, 697, 698
 Страусс Р. 724, 725, 743, 744
 Стреляный А.И. 195
 Строев Е.С. 547, 549, 600, 620, 730, 786
 Сулейменов Олжас 603, 604
 Сухарев А.Я. 497, 502, 600, 601, 786

Т

Табеев Ф.А. 105
 Тальзин Н.В. 19, 85, 127, 139, 153, 167, 168, 196, 200, 236, 302, 378, 398, 420, 489, 787
 Таразевич Г.С. 677
 Тарасов А. 456
 Тарасов Н.Н. 50
 Татарчук Н.Ф. 346
 Телепнев П.М. 197, 344
 Тельчик Хорст 655, 656
 Тер-Петросян Л.А. 677
 Тербилов В.И. 76
 Терех К.З. 695
 Тизяков А.И. 548, 704
 Тито Иосип Броз 315
 Тихомиров А.Н. 584, 648
 Тихомиров В.П. 470, 471
 Тихонов В.А. 704
 Тихонов Н.А. 16, 771
 Томский М.П. 249, 264,
 Тооме И. 463
 Травкин Н.И. 285, 286, 611, 758, 766
 Третьяков П.И. 338
 Трифонов Ю.В. 96
 Троцкий Л.Д. 126, 246, 250, 256
 Трубин Н.С. 723
 Трюдо Поль 79, 82, 702, 718
 Тэтчер Маргарет 147, 157, 158, 164, 175, 177, 323, 482, 483, 542, 583, 593, 702, 703, 722
 Тюлькин В.А. 614

У

Уикс Н. 157
 Ульянов М.А. 135, 563, 566, 614
 Умалатова С.З. 659
 Усманов Г.И. 531, 537, 556, 561, 620

Ф

Фалин В.М. 32, 225, 366, 367, 499, 579, 581, 583, 787
 Федирко П.С. 419
 Федоров Р.П. 579, 581, 583
 Федоров С.Н. 36, 175, 337, 754
 Федосеев П.Н. 299, 488
 Фокин В.П. 660, 676, 684, 723, 736, 742, 787
 Форд Генри 87
 Фотеев В.К. 345, 566
 Фролов И.Т. 223, 325, 326, 545, 561, 562, 578, 594, 598, 600, 605, 606, 609, 611, 613, 617, 618, 621, 623, 787
 Фролов К.В. 728
 Фрунзе М.В. 249
 Фурцева Е.А. 97

Х

Хабибуллин Р.Х. 344, 525
 Хагер Курт 234
 Халилов 446
 Харченко Г.П. 471
 Хасбулатов Р.И. 633, 635, 637, 642, 644, 652, 679, 690, 705, 739, 787
 Хижга Г.С. 548
 Хитрун Л.И. 37, 341, 346, 560
 Ходырев Г.М. 561
 Хонеккер Эрих 77, 78, 136, 137, 191, 273, 552, 553, 593
 Хрущев Н.С. 124, 137, 161, 167, 175, 204, 218, 248, 249, 256, 264, 265, 267, 302, 303, 340, 341, 344, 360, 392
 Хрущев С.Н. 167
 Хусейн Саддам 171, 667–669, 671–673, 675, 680
 Хьюитт Эд 743

Ц

Царьков В.Г. 189
 Цветаева М.И. 97

Ч

Чабанов А.И. 38
 Чазов Е.И. 159, 213
 Чаковский А.Б. 560
 Чаушеску Николае 45, 102, 103, 190, 191, 207, 575
 Чаянов А.В. 98
 Чебриков В.М. 24, 29, 32, 75, 76, 78, 79, 89, 90, 93, 95, 97, 104, 107, 124, 133, 150, 155, 171, 176, 187, 189, 193, 218, 235, 252, 253, 260, 284, 300, 305, 306, 311, 353, 360, 377, 393, 394, 402, 420–422, 429, 430, 446, 449, 468, 478, 480, 489, 493, 496, 505, 516, 521, 787
 Челинцев А.Н. 98
 Черненко К.У. 204, 246, 333, 341
 Черняев А.С. 6, 8, 29, 41, 67, 79, 157, 223, 305, 406, 452, 579–581, 592, 630, 655, 678, 688, 705, 722, 723, 726, 733, 787, 796
 Черчилль Уинстон 268

Чехарин Е.М. 286
 Чикин В.В. 306, 326, 327, 561, 608, 614
 Чиссано Ж.А. 216
 Чичеров В.С. 471
 Чкалов В.П. 340

Ш

Шагал Марк 302
 Шаймиев М.Ш. 653, 693, 699, 704
 Шалаев С.А. 142, 166, 198, 260, 286, 418, 554,
 585, 586, 787
 Шамякин И.П. 144
 Шапошников Е.И. 733, 758, 767, 787
 Шарин Л.В. 561
 Шаталин С.С. 547, 607, 635–638, 646–649,
 651, 657, 671, 745, 777, 787
 Шатров М.Ф. 136, 339, 598
 Шахназаров Г.Х. 6, 7, 525, 571, 579, 581, 592,
 623, 657–659, 678, 688, 690, 691, 706, 723,
 725, 726, 728, 733, 734, 738, 756, 757, 787
 Шахрай С.М. 762
 Швед В.Н. 565
 Шверник Н.Я. 203
 Шеварднадзе Э.А. 24, 29, 37, 41, 54, 56, 66,
 73–75, 89, 90, 97, 100, 104, 106, 107, 112,
 126, 132, 144, 145, 147, 155, 157, 160, 162,
 163, 172, 176, 179, 185, 188, 189, 206, 208,
 220, 251, 252, 260, 273, 284, 303, 306, 310,
 350, 352, 353, 377, 394, 395, 402, 406, 415,
 439, 449, 465, 477, 480, 485, 486, 489, 493,
 496, 505, 509, 512, 513, 522, 545, 552, 554,
 558, 565, 566, 569–571, 574, 579, 580, 583,
 587, 595, 596, 605, 617, 635, 645, 648, 650,
 651, 654, 655, 660, 666, 685, 702, 749, 758,
 759, 771, 787
 Ширак Жак 66, 185
 Шмелев Н.П. 194, 195, 396, 543, 547,
 Шмидт Гельмут 33, 718
 Шпэт Лотар 206, 656
 Штраус Франц-Йозеф 205, 206, 207
 Штругал Любомир 137
 Шульц Джордж 74, 100, 106, 147, 162–164,
 257, 290, 356, 438, 771
 Шушкевич С.С. 746, 747, 749–751, 752, 758,
 761, 762, 765, 788

Щ

Щербаков В.И. 548, 636, 639, 640, 666, 683,
 684, 696, 700, 703, 706, 788
 Щербакова Н.Н. 198, 704
 Щербина Б.Е. 357, 788
 Щербицкий В.В. 61, 62, 137, 144, 179, 195,
 254, 260, 301, 377, 397, 426, 460, 468, 512,
 513, 788

Э

Энгельс Фридрих 252, 590
 Эфрос А.В. 78

Ю

Юсупов М.Ю. 532

Я

Явлинский Г.А. 637, 642, 696, 700, 728, 729,
 736, 738, 745, 749–751, 754, 788
 Ягодин Г.А. 286, 375
 Ядгаров Д.С. 607
 Язов Д.Т. 189, 210, 237, 298, 304, 306, 440, 480,
 486, 489, 505, 532, 544, 558, 639, 651, 669,
 670, 705, 788
 Яковлев А.Н. 29, 40, 48, 51, 56, 67, 69, 74,
 79, 136, 150, 153, 156, 157, 172, 176,
 193, 194, 225, 235, 236, 238, 251, 256,
 260, 261, 275, 276, 299, 301–303, 305,
 306, 307, 311, 326, 353, 367, 402, 407,
 415, 420, 421, 440, 446, 449, 451, 478,
 489, 501, 514–516, 518, 538, 545, 546,
 553, 556, 562, 569, 571, 573, 579, 580,
 583, 587, 592, 595, 596, 599, 601, 606,
 607, 616, 620, 629, 635, 636, 638, 651,
 655, 657, 658, 666, 671, 678, 679, 685,
 688, 689, 725, 726, 728, 735, 742, 754,
 758, 788
 Яковлев В.Ф. 738, 756
 Яковлев Е.В. 224, 225, 609, 758, 759, 788
 Янаев Г.И. 611, 788,
 Яновский Р.Г. 375
 Яременко Ю.В. 547, 639, 689, 728, 745, 754, 755
 Ярин В.А. 651
 Ярузельский Войцех 102, 103, 191, 206, 273
 Ясин Е.Г. 706, 745

Список принятых сокращений

- Агропром – см. Госагропром
агропром – аграрно-промышленный комплекс
АЗЛК – Московский автомобильный завод им. Ленинского комсомола
АН – Академия наук СССР
АНХ – Академия народного хозяйства
АО – автономная область
АОН – Академия общественных наук при ЦК КПСС
АПК – аграрно-промышленный комплекс
АПО – аграрно-промышленное объединение
АР – автономная республика
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
АЭС – атомная электростанция
- БАМ – Байкало-Амурская магистраль
- ВААП – Всесоюзное агентство по авторским правам
ВАЗ – Волжский автомобильный завод
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ВВП – валовой внутренний продукт
ВГТРК – Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания
ВНОС – выдвинутое наружное наблюдение самолетов
ВНП – валовой национальный продукт
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВПО – всесоюзное производственное объединение
ВППШ – Высшая партийная школа
ВС – Верховный Совет
ВС – Вооруженные силы
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
ВСРП – Венгерская социалистическая рабочая партия
ВУЗ – высшее учебное заведение
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
- ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГДР – Германская Демократическая Республика
Генштаб – Генеральный штаб Вооруженных сил СССР
ГК, горком – городской комитет КПСС
ГКНТ – Государственный комитет СССР по науке и технике
ГКП – Германская коммунистическая партия (Западная Германия)
ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГКЭС – Государственный комитет СССР по внешним экономическим связям
Гознак – Объединение по производству денежных и других государственных знаков
Госагропром – Государственный агропромышленный комитет СССР
Госатомнадзор – Государственный комитет СССР по надзору за безопасным ведением работ в атомной энергетике
Госбанк – Государственный банк СССР
Госкино – Государственный комитет СССР по кинематографии
Госкомгидромет – Государственный комитет СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды
Госкомприрода – Государственный комитет СССР по природным ресурсам
Госкомтруд – Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам
Госплан – Государственный плановый комитет СССР

- Госснаб – Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению
Гострой – Государственный комитет СССР по строительству
ГОСТ – государственный основной стандарт
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России
Гохран – Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней при Минфине РФ
ГПО – государственное производственное объединение
ГПУ – Государственное политическое управление (преемник ВЧК)
ГРУ – Главное разведывательное управление Советской Армии
ГУЛАГ – Главное управление лагерей (в МВД СССР)
ГЭС – гидроэлектростанция
- ДДР – Движение демократических реформ
ДПР – Демократическая партия России
ДРСМД – Договор о ракетах средней и меньшей дальности
ДСЦ – Демократический и социальный центр (Испания)
- ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития
ЕС – Европейский союз
ЕЭС – Европейское экономическое сообщество
- зампред – заместитель председателя
ИКП – Итальянская коммунистическая партия
ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР
ИНК(И) – Индийский национальный конгресс (Индира)
- ЙАР – Йеменская Арабская Республика
КАМАЗ – Камский автомобильный завод
КБ – конструкторское бюро
КГБ – Комитет государственной безопасности СССР
КДС – Кремлевский дворец съездов
КМИД – Комитет министров иностранных дел стран Варшавского договора
КНК – Комитет народного контроля СССР
КНР – Китайская Народная Республика
КОКОМ (СОСОМ) – Координационный комитет многостороннего контроля экспорта
Коминтерн – Коммунистический интернационал
КПА – Коммунистическая партия Австрии
КПК – Комитет партийного контроля КПСС
КПК – Коммунистическая партия Китая
КПК – Коммунистическая партия Кубы
КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии
КПЯ – Коммунистическая партия Японии
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
- МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МБР – межконтинентальные баллистические ракеты
МБРР – Международный банк реконструкции и развития
МВТ – Министерство внешней торговли СССР
МВТУ – Московское высшее техническое училище им. Баумана
МВФ – Международный валютный фонд
МГК – Московский городской комитет КПСС
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МДГ – Межрегиональная депутатская группа (на Съезде народных депутатов СССР)
МДФЖ – Международная демократическая федерация женщин
МИД – Министерство иностранных дел СССР
Минатомэнерго – Министерство атомной энергетики СССР

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Минвнешторг – Министерство внешней торговли СССР
Минживмаш – Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР
Минздрав – Министерство здравоохранения СССР
Минкульт – Министерство культуры СССР
Минлегмаш – Министерство машиностроения для легкой промышленности СССР
Минлегпром – Министерство легкой промышленности СССР
Минобороны – Министерство обороны СССР
Миноборонпром – Министерство оборонной промышленности СССР
Минприбор – Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления
Минпрос – Министерство просвещения СССР
Минсельхозмаш – Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР
Минсредмаш – Министерство среднего машиностроения СССР
Минторг – Министерство торговли СССР
Минуралсибстрой – Министерство СССР по строительству в районах Урала и Западной Сибири
Минфин – Министерство финансов СССР
Минцветмет – Министерство цветной металлургии СССР
Минчермет – Министерство черной металлургии СССР
Минэнерго – Министерство энергетики и электрификации СССР
Минхимпром – Министерство химической промышленности СССР
МКД – международное коммунистическое движение
МЛШ – Международная ленинская школа
МНР – Монгольская Народная Республика
МНТК – межотраслевой научно-технический комплекс
МПО – межотраслевое производственное объединение
МРГЧ – межконтинентальные ракеты с разделяющимися головными частями
МТС – машинно-тракторная станция
МЭК – Межреспубликанский экономический комитет
- Наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел СССР
НАТО – Организация Североатлантического договора
НДПА – Народно-демократическая партия Афганистана
НДРЙ – Народно-демократическая республика Йемен
НИИ – научно-исследовательский институт
НКАО – Нагорно-Карабахская автономная область
НПО – научно-производственное объединение
НТР – научно-техническая революция
НФ – Народный фронт
- ОБХСС – Отдел (в МВД) по борьбе с хищениями социалистической собственности
ОВД – Организация Варшавского договора
ОМОН – отряды милиции особого назначения
ООН – Организация Объединенных Наций
ООП – Организация освобождения Палестины
ОСВ – ограничение стратегических вооружений
ОСВ-1, ОСВ-2 – договоры об ограничении стратегических вооружений
ОТР – оперативно-тактические ракеты
ОТФ – Объединенный трудовой фронт
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
- ПКК – Политический консультативный комитет стран Варшавского договора
ПКП – Португальская коммунистическая партия
ПНР – Польская Народная Республика
ПНЭ – Партия независимости Эфиопии
ПОРП – Польская объединенная рабочая партия
предсовмина – председатель Совета министров

ПРО – противоракетная оборона

ПТУ – профессионально-техническое училище

РАПО – районное агропромышленное объединение

РК, райком – районный комитет КПСС

РКП – Румынская коммунистическая партия

РПЭ – Рабочая партия Эфиопии

РСД – ракеты средней дальности

СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе

СвДП – Свободно-демократическая партия Германии

СДПГ – Социал-демократическая партия Германии

СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии

СИЗО – следственный изолятор

СМИ – средства массовой информации

СКЮ – Союз коммунистов Югославии

СНВ – стратегические наступательные вооружения

СНГ – Содружество Независимых Государств

Совмин – Совет министров

Совнархоз – Совет народного хозяйства

СОИ – стратегическая оборонная инициатива

Социнтерн – Социалистический интернационал

соцкультбыт – сфера социально-культурного обслуживания населения

СП – Союз писателей СССР

СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита

СПЯ – Социалистическая партия Японии

ССГ – Союз суверенных государств

ССОД – Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами

СТК – совет трудового коллектива

Страхбанк – Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР

СЭВ – Совет экономической взаимопомощи

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТВ – телевидение

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ФБР – Федеральное бюро расследований (США)

ФИАН – Физический институт Академии наук СССР

ФКП – Французская коммунистическая партия

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ХДП – Христианско-демократическая партия

ХДС – Христианско-демократический союз (ФРГ)

ХТЗ – Харьковский тракторный завод

Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР

ЦК – Центральный комитет

ЦРК – Центральная ревизионная комиссия

ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

ЦСУ – Центральное статистическое управление СССР

ЦЧО – Центральная черноземная область

ЧПУ – числовое программное управление

ЭВМ – электронно-вычислительная машина

Энергомаш – Министерство энергетического машиностроения СССР

ЮСИА – информационное агентство США